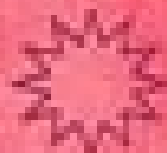
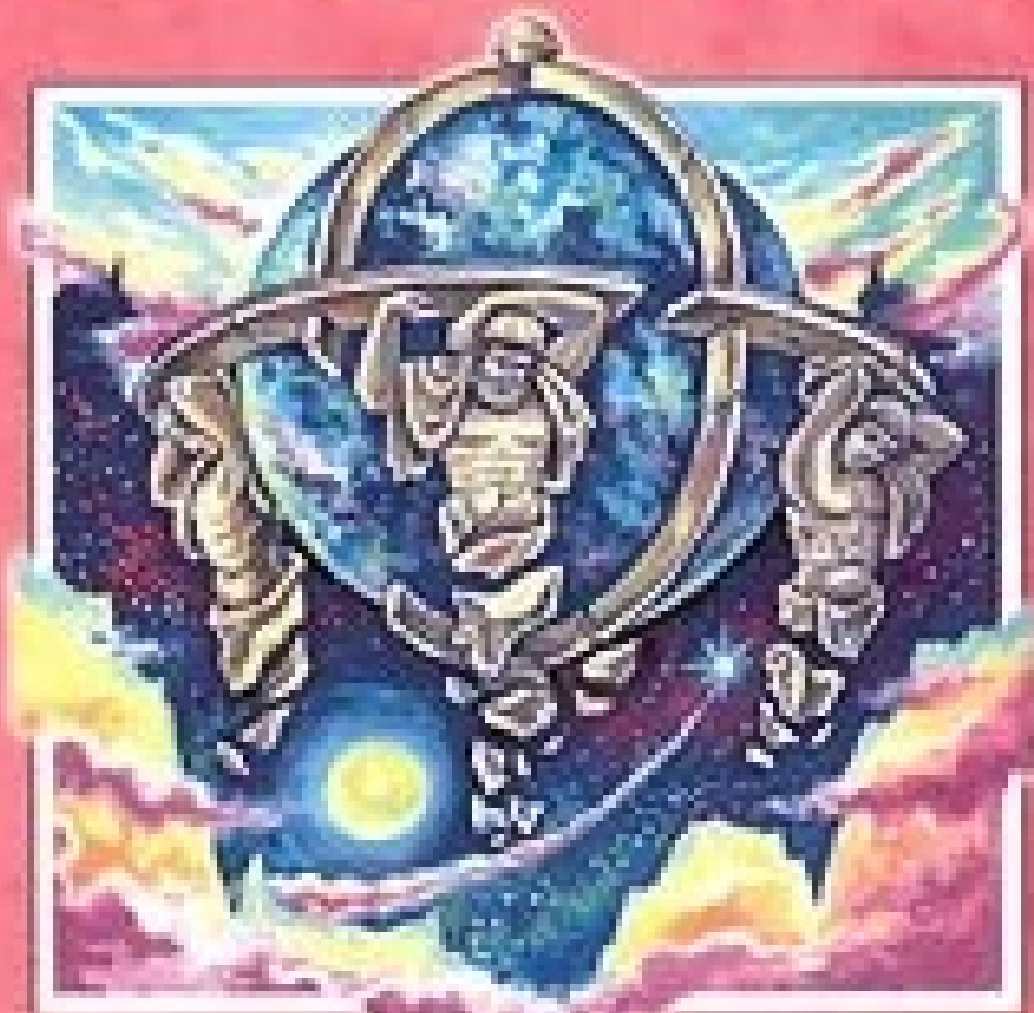

Г. И. Гурджиев

РАССКАЗЫ ВЕЛЬЗЕВУДА СВОЕМУ ВНУКУ

Г.И.Гурджиев – легендарный гуру многочисленных европейских и американских интеллектуалов, чье имя по силе влияния на современников стоит в одном ряду с Кришнамурти и Раджнишем. Его книга «Рассказы Вельзевула своему внуку» призвана безжалостно, без каких-либо компромиссов разрушить вкоренившиеся веру и взгляды человека на все существующее в мире, чтобы затем, на основе мыслей, изложенных автором в книгах «Встречи с замечательными людьми» и «Жизнь прекрасна, когда “Я есть”», воссоздать истинное, а не иллюзорное восприятие действительности. Это прорыв в новый век, страстный призыв увидеть наконец истинную сущность и невероятные возможности человека, способного созидать одной лишь силой духа. Для широкого круга читателей.

Георгий Гурджиев

ВСЁ И ВСЯ

**ОБЪЕКТИВНО-БЕСПРИСТРАСТНАЯ КРИТИКА
ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА,**

или

РАССКАЗЫ ВЕЛЬЗЕВУЛА СВОЕМУ ВНУКУ

(экспромтом написанный автором при передаче уже законченной этой книги в типографию)

На основании многочисленных выводов и заключений, сделанных мною во время экспериментальных изысканий относительно продуктивности восприятия современными людьми новых впечатлений из того, что они слышали и читали, а также на основании идеи одного изречения народной мудрости, дошедшего до наших дней с очень древних времен, которое я только что вспомнил и которое гласит:

«Всякая молитва может быть услышана Высшими Силами, и может быть получен соответствующий ответ, только если она произносится трижды: в первый раз – о благоденствии или за упокой души своих родителей, во второй раз – о благоденствии своего ближнего, и только в третий раз – о самом себе», я считаю необходимым дать на первой странице этой, вполне готовой к изданию, книги следующий совет:

«Читайте каждое из моих письменных изложений трижды:

в первый раз – хотя бы так, как вы уже привыкли механически читать все современные книги и газеты,

во второй раз – как если бы вы читали вслух другому человеку,

и только в третий раз – постарайтесь понять суть моих писаний».

Только тогда вы сможете рассчитывать на создание своего собственного, присущего только вам, беспристрастного суждения о моих писаниях. И только тогда может осуществиться моя надежда, что вы извлечете для себя, соответственно своему пониманию, ту особую пользу, которую я ожидаю и которую желаю вам всем своим существом.

АВТОР.

ГЛАВА 1. ПРОБУЖДЕНИЕ МЫШЛЕНИЯ

Среди прочих убеждений, сформировавшихся в моем общем присутствии в течение моей ответственной, своеобразно сложившейся жизни, имеется также одно такое – при этом не вызывающее сомнений убеждение, – что всегда и повсюду на земле, среди людей всех степеней развития понимания и всех форм проявления тех факторов, которые порождают в их индивидуальности всякие идеалы, принято, при наличии чего-нибудь нового, непременно произносить вслух или, если не вслух, хотя бы мысленно, то определенное изречение, понятное каждому даже совершенно неграмотному человеку, которое в различные эпохи формулировалось по-разному, а в наше время формулируется следующими словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Вот почему теперь и я, приступая к этому предприятию, совершенно для меня новому, то есть авторству, начинаю с того, что произношу это изречение и, более того, произношу его не только вслух, а даже очень отчетливо и с полной, по определению древних тулузцев, *«целиком проявленной интонацией»* – конечно, с той полнотой, которая может возникнуть в моем составе только из уже сложившихся и глубоко укоренившихся во мне данных для такого проявления, данных, которые вообще формируются в природе человека, между прочим, в течение его подготовительного возраста, а позже, во время ответственной жизни, порождая в нем способность проявления природы и индивидуальности такой интонации.

Начав таким образом, я могу теперь быть совершенно спокоен и даже должен, по понятиям существующей среди современных людей религиозной морали, быть без всякого сомнения уверен, что все дальнейшее в этом моем новом предприятии пойдет теперь, как говориться, «как по маслу».

Во всяком случае, я начал именно так, а что касается того, как пойдет дальше, могу пока только сказать «посмотрим», как однажды выразился слепой.

Прежде всего, я положу свою собственную руку (и притом правую, которая – хотя в данный момент слегка повреждена, вследствие недавно постигшего меня несчастья, – является тем не менее действительно моей собственной и ни разу за всю мою жизнь не подвела меня) на свое сердце, конечно, тоже свое собственное – но о непостоянстве или постоянстве этой части всего моего состава я не нахожу нужным здесь распространяться – и откровенно признаюсь, что сам лично не имею ни малейшего желания писать, но совершенно независимые от меня обстоятельства вынуждают меня делать это – а сложились эти обстоятельства случайно или были созданы намеренно посторонними силами, я сам еще не знаю. Я знаю только, что эти обстоятельства велят мне писать не какие-нибудь «пустяки», как, например, что-нибудь для чтения перед сном, а увесистые и объемные тома.

Как бы то ни было, я начинаю...

Но с чего?

О, черт! Неужели опять повторится то же самое чрезвычайно неприятное и в высшей степени странное ощущение, которое мне случилось испытать, когда около трех недель назад, я мысленно составлял план и порядок изложения идей, предназначенных мною для опубликования, и тоже не знал, как начать?

Это пережитое тогда ощущение я мог бы теперь сформулировать словами только так: *«страх утонуть в избытке своих мыслей»*.

Чтобы избавиться от этого нежелательного ощущения, тогда я еще мог бы прибегнуть к помощи этого зловредного, имеющегося также во мне, как в современном человеке, присущего всем нам качества, которое дает нам возможность без каких бы то ни было угрызений совести

откладывать все, что мы собираемся делать, «на завтра».

Я мог бы тогда сделать это очень легко, потому что до начала самого писания представлялось, что еще много времени; но теперь это больше делать нельзя, и я должен начать обязательно, – как говорится, «хоть лопни».

Но с чего же начать?..

Ура!.. Эврика!

Почти все книги, которые мне довелось читать в своей жизни, начинались с предисловия.

Значит, в данном случае я также должен начать с чего-нибудь в этом роде.

Я говорю «в этом роде», потому что вообще в процессе своей жизни, с того момента, когда начал отличать мальчика от девочки, я всегда делал все, абсолютно все, не так, как делают другие, подобные мне двуногие разрушители добра Природы. Поэтому теперь, приступая к писанию, я должен и, может быть, даже из принципа уже обязан начать не так, как начал бы любой другой писатель.

Во всяком случае, вместо традиционного предисловия, я начну с предостережения.

Начать с предостережения будет очень разумно с моей стороны хотя бы по тому, что оно не будет противоречить никаким моим принципам, ни физически, ни психически, ни даже «волевым», и будет в то же самое время совершенно честно, конечно, честно в объективном смысле, так как и я сам, и все хорошо меня знающие ожидаем с несомненной уверенностью, что, благодаря моим писаниям, у большинства читателей полностью исчезнет, сразу, а не постепенно, как должно рано или поздно случиться со всеми людьми, все их либо переданное им по наследству, либо приобретенное их собственным трудом «богатство» в виде убаюкивающих представлений, вызывающих только наивные мечты, и в виде красивых картин их жизни в настоящем, а также их перспектив на будущее.

Профессиональные писатели обычно начинают такие предисловия обращением к читателю, полным всяких напыщенно-высокопарных и, так сказать, «сладких» и «высших» фраз.

Только в одном я последую их примеру и также начну с такого обращения, но постараюсь не делать его очень «сахарным», как они обычно делают, главным образом из-за своего вредного мудрствования, которым щекочут чувствительность более или менее нормального читателя.

Итак...

Мои дорогие высокочтимые, решительные и, конечно, очень терпеливые господа и мои многоуважаемые, очаровательные и беспристрастные дамы, – простите меня, я пропустил самое главное – и никоим образом не истеричные дамы!

Я имею честь сообщить вам, что, хотя, вследствие обстоятельств, возникших в одну из последних стадий процесса моей жизни, я теперь собираюсь писать книги, однако в течение всей своей жизни никогда не писал не только книг или различных так называемых «поучительных статей», но даже не написал письма, в котором нужно было непременно соблюдать то, что называется «грамматичностью», и, следовательно, хотя я теперь собираюсь стать профессиональным писателем, однако, не имея никакой практики ни в отношении всех принятых профессиональных правил и приемов, ни в отношении того, что называется «литературным языком хорошего тона», я вынужден писать совсем не так, как обычные «патентованные писатели», к манере письма которых вы, по всей вероятности, привыкли как к своему собственному запаху.

По моему мнению, беда в настоящем случае главным образом в том, что еще в детстве в вас был заложен и теперь пришел в идеальное соответствие с вашей общей психеей великолепно действующий автоматизм для восприятия всяких новых впечатлений, благодаря каковому «благодению» вы теперь, в течение своей ответственной жизни, не имеете надобности делать вообще никакого индивидуального усилия.

Откровенно говоря, лично я усматриваю главное в моем признании не в недостаточности моих знаний всех писательских правил и приемов, а в том, что не владею тем, что я назвал «литературным языком хорошего тона», который непременно требуется в современной жизни не только от писателей, но также от каждого простого смертного.

Что касается первого, то есть недостаточности моего знания различных писательских правил и приемов, меня это не очень беспокоит.

И это меня не очень беспокоит потому, что такое «невежество» теперь уже в жизни людей также в порядке вещей. Такое благодеяние возникло и процветает сейчас повсюду на Земле вследствие той новой необычайной болезни, которой последние двадцать-тридцать лет по той или иной причине болевают особенно большинство тех представителей всех трех полов, которые спят с полуоткрытыми глазами и чьи лица являются во всех отношениях плодотворной почвой для всяких прыщей.

Эта странная болезнь проявляется в том, что, если больной в какой-то мере грамотен и его рента выплачивается за три месяца вперед, он (она или оно) непременно начинает писать или какую-нибудь «поучительную статью», или целую книгу.

Хорошо зная об этой новой болезни людей и ее эпидемическом распространении на Земле, я, как вы должны понять, имею право предположить, что вы приобрели, как сказали бы ученые медики, «иммунитет» к ней и что вы поэтому не будете явно возмущаться моим незнанием писательских правил и приемов.

Понимание этого мною побуждает меня сделать центром тяжести моего предостережения свое незнание литературного языка.

В оправдании себя, а также, возможно, чтобы уменьшить степень осуждения вашим бдительным сознанием моего незнания этого языка, необходимого в современной жизни, я считаю нужным сказать, со смирением в сердце и щеками, залитыми краской стыда, что, хотя меня тоже в детстве учили этому языку и даже хотя некоторые из моих старших, готовивших меня к ответственной жизни, постоянно заставляли меня, «не жалея» никаких запугивающих средств, «заучивать наизусть» множество различных «тонкостей», которые в своей совокупности составляют эту современную «усладу», однако, к несчастью, разумеется, для вас, из всего того, что я учил тогда наизусть, ничто не задержалось и абсолютно ничего не дожило до моей теперешней писательской деятельности.

И ничто не задерживалось, как совсем недавно мне стало ясно, не по моей вине и не по вине моих бывших уважаемых и неуважаемых учителей, а все эти труды пропали зря вследствие одного неожиданного и совершенно исключительного события, которое произошло в момент моего появления на Божьей Земле и которое состояло в том – как объяснил мне, после весьма длительного так называемого «психо-физико-астрологического» исследования, один хорошо известный в Европе оккультист, – что в тот момент через пробитую нашей сумасшедшей хромой козой дыру в оконном стекле проникали звуковые вибрации, возникавшие в соседском доме от фонографа Эдиссона, а у повивальной бабки во рту была таблетка, пропитанная кокаином германского производства, и притом не «эрзацем», и она сосала эту таблетку под эти звуки без надлежащего удовольствия.

Мое теперешнее положение возникло не только из-за этого события, редкого в повседневной жизни людей, но также потому, что в дальнейшем, в своей подготовительной и зрелой жизни – как, должен признаться, я сам догадался после долгих размышлений по методу немецкого профессора, герра Штумпзиншмаузера – я всегда, как инстинктивно, так и механически, а иногда даже сознательно, то есть принципиально, избегал пользоваться этим языком для общения с другими. И из-за такого пустяка, а может быть и не пустяка, я проявлял себя так опять-таки благодаря трем данным, сформировавшимся в моем составе в течение моего

подготовительного возраста, о каких данных я намереваюсь сообщить вам немного позже и в этой же первой главе своих писаний.

Как бы то ни было, все же действительным фактом, освещенным со всех сторон подобно американской рекламе, и фактом, который не могут изменить никакие силы, даже обладающие познаниями специалистов по «мартышкиному труду», является то, что, хотя я, которого очень многие люди недавно считали довольно хорошим учителем храмовых танцев, теперь вот стал профессиональным писателем и, конечно, напишу очень много – так как с детства мне было свойственно, когда «я делаю что-нибудь, делать этого много», – тем не менее, не имея, как вы видите, необходимой для этого автоматически приобретенной и автоматически проявляемой привычки, я буду вынужден писать все, что обдумал, на обычном, простом, повседневном, сложившемся в жизни языке, без всяких литературных ухищрений и без всяких «грамматических мудрствований».

Но горшок еще не полон!.. Ибо я еще не решил самый главный вопрос – на каком языке писать.

Хотя я начал писать по-русски, однако, как сказал бы мудрейший из мудрых, мулла Наср-эддин, на этом языке далеко не уедешь.

(Мулла Наср-эддин, или, как его также называют, ходжа Наср-эддин, кажется, мало известен в Европе и Америке, но его хорошо знают во всех странах азиатского континента, этот легендарный персонаж соответствует американскому дяде Сэму или немецкому Тиллю Уленшпигелю. Этому Наср-эддину приписывались и еще приписываются многочисленные популярные на Востоке истории, схожие с мудрыми изречениями, некоторые старинные, иные возникли недавно.)

Русский язык, этого нельзя отрицать, очень хорош. Мне он даже нравится, но... только для того чтобы обмениваться анекдотами и пользоваться им, когда нужно проехаться по чьей-нибудь родословной.

Русский язык похож на английский, который тоже очень хорош, но только для того чтобы, развалившись в кресле и вытянув ноги на другое кресло, рассуждать в «курильных комнатах» на тему об австралийском мороженом мясе или, иногда об индийском вопросе.

Оба эти языка похожи на блюдо, которое в Москве называют «солянкой» и в которое кладут все, кроме нас с вами, по сути дела все, что хотите, и даже «послеобеденную чемшу» (чадра) Шехерезады.

Следует также сказать, что, благодаря всяким случайно, а, может быть, не случайно сложившимся условиям моей юности, мне пришлось учиться, и при этом очень серьезно и, конечно, всегда заставляя себя, говорить, читать и писать на очень многих языках и настолько бегло, что я мог бы, возможно, писать на любом из них, если бы, занявшись этой профессией, нежданно навязанной мне Судьбой, я не решил не пользоваться этой приобретаемой практикой «автоматичностью».

Но если бы я стремился разумно использовать этот механический приобретаемый автоматизм, ставший легким от длительной практики, то должен был бы писать или по-русски, или по-армянски, так как обстоятельства моей жизни в течение последних двадцати-тридцати лет были таковы, что я должен был для общения с другими пользоваться именно этими двумя языками и, следовательно, иметь больше практики в них и приобрести по отношению к ним автоматизм.

О черт!.. Даже в этом случае одна из сторон моей своеобразной психеи, необычной для нормального человека, вот уже начала мучить меня всего.

И главная причина этого моего несчастья в моем почти уже преклонном возрасте является следствием того факта, что в детства в мою своеобразную психею, вместе со многим прочим

мусором, также ненужным для современной жизни, было внедрено неотъемлемое свойство, которое всегда и во всем автоматически повелевает всему моему составу поступать только в соответствии с народной мудростью.

В настоящем случае, как всегда в подобных еще незавершившихся случаях жизни, мне сразу приходит на ум – который у меня устроен неудачно по части насмешливости и теперь, как говорится, насквозь «пропитан» ею – то изречение народной мудрости, которое существовало в жизни людей очень давних времен и которое дошло до наших дней в следующих словах: «каждая палка всегда имеет два конца».

При попытке сначала понять основную мысль и истинный смысл, скрытый в этой странной словесной формулировке, в сознании всякого более или менее здравомыслящего должно, по моему мнению, прежде всего возникнуть предположение, что во всем том множестве идей, на которых основана и из которых должна вытекать разумность этого изречения, лежит веками постигавшаяся людьми истина, которая утверждает, что всякая причина, случающаяся в жизни человека, от какого бы явления она ни возникала, в качестве одного из двух противоположных следствий других причин, в свою очередь, обязательно выливается также в два совершенно противоположных следствия, как например: если «что-то», полученное от двух различных причин, порождает свет, то оно должно неизбежно порождать противоположное ему явление, то есть тьму; или фактор, порождающий в организме живого вещества импульс осязаемого удовлетворения, также обязательно порождает неудовлетворенность, конечно, тоже осязаемую, и т. д., и т. п., всегда и во всем.

Применим в этом же упомянутом случае эту народную мудрость, создававшуюся веками и выражаемую посредством образа палки, которая, как было сказано, действительно имеет два конца, из которых один считается хорошим, а другой – плохим; тогда, если я буду пользоваться вышеупомянутым автоматизмом, приобретенным мною лишь благодаря длительной практике, для меня лично это будет, конечно, очень хорошо, но, согласно этому изречению, для читателя результат будет как раз противоположным; а что является противоположностью хорошего, должен очень легко понять всякий, даже не имеющий геморрой.

Короче говоря, если я воспользуюсь своей привилегией и возьму хороший конец палки, тогда плохой конец должен неизбежно упасть «на голову читателя».

Это действительно может случиться, потому что на русском языке нельзя выразить, так сказать, «тонкости» философских вопросов, каковые вопросы я намереваюсь затронуть в своих писаниях также довольно полно; в то время как на армянском языке, хотя это возможно, однако, к несчастью всех современных армян, применение этого языка к современным понятиям теперь уже стало совсем неосуществимо.

Для того чтобы смягчить горечь вызываемой этим внутренней досады, должен сказать, что в ранней юности, когда я заинтересовался и очень увлекся вопросами филологии, я предпочитал армянский язык всем другим, на которых тогда говорил, даже своему родному языку.

Этот язык был тогда моим любимым, главным образом потому, что он был самобытен и не имел ничего общего с соседними и родственными языками.

Как говорят ученые «филологи», все его тональности были свойственны только ему одному, и даже, по моему тогдашнему пониманию, он полностью соответствовал психике людей, составляющих эту нацию.

Но наблюдавшееся мною в течение последних тридцати или сорока лет изменения в этом языке были такими, что вместо самобытного самостоятельного языка, дошедшего до нас из отдаленного прошлого, получился и теперь существует язык, который, хотя и оригинален и самостоятелен, однако представляет собой, если можно так сказать, «балаганное попури из языков», весь набор созвучий которого, попадая в ухо более или менее сознательного и

понимающего слушателя, звучит точно так, как «мелодии» турецких, персидских, французских, курдских и русских слов и еще другие «неудобоваримые и нечленораздельные шумы».

Почти то же самое можно сказать о моем родном языке, греческом, на котором я говорил в детстве и, если можно так сказать, «вкус автоматической ассоциативной силы которого» я еще сохраняю. Я мог бы теперь, полагаю, выразить на нем все, что хочу, но пользоваться им для писания я не могу, по той простой и довольно смехотворной причине, что кто-то должен переписывать мои писания и переводить их на другие языки. А кто может это сделать?

Можно с уверенностью сказать, что даже лучший специалист по современному греческому языку просто-напросто не понял бы ничего из того, что я написал бы на усвоенном в детстве родном языке, потому что мои дорогие «соотечественники», если их можно так назвать, тоже обуреваемые желанием любой ценой уподобиться представителям современной цивилизации и своей речью, в течение этих тридцати или сорока лет обработали мой дорогой родной язык точно так же, как армяне, стремясь стать русской интеллигенцией, обработали свой.

Этот греческий язык, дух и суть которого были переданы мне по наследству, и язык, на котором теперь говорят современные греки, так же похожи, по выражению муллы Наср-эддина, «как гвоздь на панихиду».

Что же теперь делать?

А, черт возьми! Ничего, уважаемый покупатель моих мудрствований. Было бы только побольше французского арманьяка и «хайсарской бастурмы», я найду выход даже из этого трудного положения.

У меня в этом большой опыт.

В жизни я так часто попадал в трудные положения и выходил из них, что это стало у меня почти привычкой.

Пока же я буду писать частью по-русски и частью по-армянски, и тем охотнее, что среди постоянно «околачивающихся» около меня людей есть несколько, которые более или менее «кумекают» на этих обоих языках, и я пока лелею надежду, что они смогут переписать и перевести с этих языков довольно хорошо.

Во всяком случае, я опять повторяю – для того чтобы вы хорошо запомнили это, но не так, как вы привыкли помнить другие вещи и на основе чего привыкли держать свое слово, данное другим или себе, – что независимо от того, каким языком я буду пользоваться, всегда и во всем я буду избегать того, что называл «литературным языком хорошего тона».

В этом отношении чрезвычайно любопытным фактом – и даже фактом в высшей степени достойным вашей любознательности, может быть даже в большей степени, чем вы думаете, – является то, что с самого раннего детства, то есть с зарождения во мне потребности разорять птичьи гнезда и дразнить сестер моих товарищей, в моем «планетарном теле», как называли его древние теософы, и при этом почему-то главным образом в «правой половине», возникло инстинктивно произвольное ощущение, которое как раз к периоду моей жизни, когда я стал учителем танцев, постепенно оформилось в определенное чувство, а потом, когда, благодаря этой своей профессии, стал общаться со многими людьми различных «типов», у меня начало возникать также убеждение в моем так называемом «разуме», что эти языки составлены людьми, или, скорее, «грамматистами», которые по части знания данного языка точь-в-точь похожи на тех двуногих животных, которых почтенный мулла Наср-эддин характеризует словами: «Они понимают в этом, как свиньи в апельсинах».

Такие люди среди нас, превратившиеся в, так сказать, «моль», губящую добро, приготовленное и оставленное нам нашими предками и временем, не имеют ни малейшего понятия и, возможно, никогда даже не слышали о том вопиющем очевидном факте, что в течение подготовительного возраста в функционировании мозга всякого существа и также

человека приобретает определенное специфическое свойство, автоматическую реализацию и проявление которого древние корколаны называли «законом ассоциации», и что процесс мышления всякого вещества, особенно человека, протекает исключительно в соответствии с этим законом.

В связи с тем, что я здесь случайно коснулся вопроса, недавно ставшего моим, так сказать, «коньком», именно процесса человеческого мышления, я считаю возможным, не откладывая до соответствующего места, предназначенного мною для освещения этого вопроса, уже сейчас, в этой первой главе, сказать хотя бы кое-что относительно этой случайно ставшей мне известной аксиомы, что на Земле в прошлом во все века было принято, чтобы каждый человек, в котором возникло дерзновение иметь право быть принимаемым во внимание другими и считать себя «сознательно мыслящим», должен быть осведомлен еще в первые годы своего ответственного существования о том, что человек вообще обладает двумя видами мышления: один вид – мышление посредством мысли, в котором применяются слова, всегда имеющие относительный смысл; и другой вид, свойственный всем животным так же, как и человеку, который я бы назвал «мышление посредством образов».

Второй вид мышления, то есть «мышление посредством образов», с помощью которого, строго говоря, также должен постигаться и, после сознательного сопоставления с уже имеющейся информацией, усваиваться точный смысл всего написанного, образуется у людей в зависимости от условий географического положения, климата, времени и, вообще, от всего окружения, в котором происходило возникновение данного человека и в котором до зрелости протекало его существование.

Соответственно в мозгу людей разных народов и разных условий жизни, живущих в разных географических местностях, об одной и той же вещи или даже идее создается несколько совершенно самостоятельных образов, которые во время функционирования мозга, то есть ассоциации, вызывают в их существе то или иное ощущение, которое субъективно обуславливает определенное представление, и это представление обозначается тем или иным словом, которое является лишь его внешним субъективным выражением.

Вот почему каждое слово, обозначающее одну и ту же вещь или идею, у людей разных географических местностей и разных народов почти всегда приобретает очень определенное и совершенно разное, так сказать, «внутреннее содержание».

Другими словами, если в составе человека, возникшего и сформировавшегося в какой-либо местности, сложился в результате специфических местных влияний и впечатлений какой-то «образ» и этот образ по ассоциации вызывает в нем ощущение определенного «внутреннего содержания» и, следовательно, ощущение определенной картины или определенного понятия, для выражения которого он применяет то или иное слово, ставшее, в конечном счете, привычным и, как я сказал, субъективным для него, то слышащий это слово, в существе которого, вследствие других условий его возникновения и роста, по поводу данного слова сформировался образ с иным «внутренним содержанием», будет всегда воспринимать и, конечно, неизбежно понимать это же самое слово совсем в другом смысле.

Этот факт, между прочим, можно вполне ясно установить при внимательном и беспристрастном наблюдении обмена мнениями двух лиц, принадлежащим к двум разным народам или возникшим и сформировавшимся в разных географических местностях.

Итак, неунывающий и самоуверенный кандидат в покупатели моих мудрствований, предупредив тебя, что я собираюсь писать не как обычно пишут «профессиональные писатели», а совсем иначе, я советую тебе, прежде чем приняться за чтение моих дальнейших писаний, серьезно поразмыслить и только тогда взяться за это. В противном случае я боюсь за твой слух и другие органы восприятия, которые, может быть, уже так основательно привыкли к

«интеллигентному литературному языку», существующему в настоящий период времени на Земле, что чтение этих моих писаний может показаться тебе очень и очень неблагозвучным, и от этого ты можешь потерять... знаешь что?.. пристрастие к своему любимому блюду и к мысли о своей духовной исключительности, которая особенно щекочет твое «нутро» и проявляется в тебе при виде твоей соседки, брюнетки.

Что такое может быть следствием моего языка, или, скорее, строго говоря, формы моего мышления, я, на прошлом многократном опыте, уже совершенно также убедился всем своим существом, как «чистокровный осел» убежден в правильности и законности своего упрямства.

Теперь, когда я предостерег тебя относительно самого главного, я уже спокоен насчет всего дальнейшего. Даже если и возникнет какое-нибудь недоразумение относительно моих писаний, виноват будешь только ты один, а моя совесть будет также чиста, как, например, у бывшего кайзера Вильгельма.

По всей вероятности ты сейчас думаешь, что я, конечно, молодой человек с приятной внешностью и, как некоторые выражаются, «подозрительной внутренностью» и что, будучи новичком в писательстве, я, по-видимому, намеренно стараюсь быть оригинальным в надежде прославиться и таким путем разбогатеть.

Если ты действительно так думаешь, то ты очень и очень ошибаешься.

Во-первых, я не молод; я уже прожил столько, что прошел в своей жизни, как говорится, «огонь, воду и медные трубы»; и, во-вторых, я вообще пишу не для того чтобы сделать себе карьеру, и не для того чтобы, как говорится, стать «прочно на ноги» благодаря этой профессии, которая, должен добавить, по моему мнению, дает много возможностей стать кандидатом прямо в «Ад» – допуская, конечно, что такие люди могут вообще своим Бытием довести себя хотя бы до этой степени совершенства, – по той причине, что, сами абсолютно ничего не зная, они пишут всякие «трескучие фразы» и, тем самым автоматически приобретая авторитет, они становятся едва ли не единственным из главных факторов, совокупность которых неуклонно продолжает из года в год все больше ослаблять и без того уже крайне ослабленную психею людей.

А что касается моей личной карьеры, то благодаря всем силам, высоким и низким и, если хотите, даже правым и левым, я давно сделал ее и уже давно стою «прочно на ногах» и даже, может быть, на очень хороших ногах, и, более того, уверен, что их силы хватит еще на много лет, невзирая на всех моих прошлых, настоящих и будущих врагов.

Да, думаю, что вам можно также рассказать и о только что появившейся в моем сумасбродном мозгу идее, а именно, специально просить типографа, которому я отдам свою первую книгу, напечатать эту первую главу моих писаний таким образом, чтобы всякий мог прочитать ее, не разрезая страниц самой книги, после чего, узнав, что она написана не в обычной манере, то есть не для того чтобы помочь очень легко и гладко создавать в процессе мышления волнующие образы и убаюкивающие мечты, он может, если пожелает, без лишних слов вернуть ее книгопродавцу и получить назад свои деньги, возможно, заработанные в поте лица.

Я сделаю это непременно, тем более потому, что я только что опять вспомнил историю, случившуюся с закавказским курдом, историю, которую я слышал в очень ранней юности и которая в последующие годы, всякий раз когда я вспоминал ее в соответствующих случаях, порождала во мне стойкий и неугасимый импульс нежности. Думаю, что для меня и для вас также будет очень полезно, если я расскажу вам эту историю с некоторыми подробностями.

Это будет полезно главным образом потому, что я уже решил сделать «соль», или, как сказал бы современный чистокровный еврейский гешефтмахер, «цимес», этой истории одним из основных принципов той новой литературной формы, которую я намереваюсь использовать для

достижения цели, которую сейчас преследую этой своей новой профессией.

Этот закавказский курд однажды отправился из своей деревни по тому или иному делу в город, и там на базаре он увидел в лавке торговца фруктами всевозможные красиво разложенные фрукты.

Среди них он заметил один «фрукт», очень красивый по цвету и по форме, и его вид так поразил его воображение, и ему так захотелось попробовать его, что, несмотря на то, что у него почти не было денег, он решил непременно купить хотя бы один из этих даров Великой Природы и отведать его.

И вот, с сильным нетерпением и необычной для него смелостью, он вошел в лавку и, указывая своим мозолистым пальцем на поразивший его воображение «фрукт», спросил у торговца его цену. Торговец ответил, что фунт этих «фруктов» будет стоить две копейки.

Найдя, что цена совсем невысока за то, что, по его мнению, было таким прекрасным фруктом, наш курд решил купить целый фунт.

Закончив свои дела в городе, он в тот же день отправился домой опять пешком.

В то время, когда наш курд на закате солнца шел по горам и долинам и волей-неволей воспринимал внешний вид чарующих частей лона Великой Природы, Общей Матери, и непроизвольно вдыхал чистый воздух, не загрязненный обычными выделениями промышленных городов, он, вполне естественно, внезапно почувствовал желание доставить себе удовольствие также обычной пищей, поэтому, сев у дороги, он вынул из своей котомки хлеб и купленный им «фрукт», который казался ему таким хорошим, и не спеша начал есть.

Но... о ужас!.. очень скоро все нутро у него начало гореть. Но, несмотря на это, он продолжал есть.

И это злополучное двуногое существо нашей планеты продолжало есть благодаря лишь тому особому, присущему человеку и ранее упоминавшемуся мною качеству, принцип которого я намеревался, решив использовать его в качестве основы созданной мной новой литературной формы, сделать, так сказать, «путеводной звездой», ведущей меня к одной из моих целей, и смысл и значение которого, более того, вы, я уверен, скоро постигнете – конечно, в соответствии со степенью вашего понимания – во время чтения любой последующей главы моих писаний, если, конечно, вы отважитесь читать дальше, или, возможно, быть может даже в конце этой первой главы вы уже что-нибудь «почуете».

И вот, как раз в тот момент, когда нашего курда переполняли все эти необычные ощущения, происходившие внутри него от этой странной трапезы внутри него на лоне Природы, по той же самой дороге проходил его односельчанин, по отзывам знавших его, очень умный и сведущий, и, видя, что все лицо курда горит, что у него из глаз струятся слезы и что, несмотря на это, как будто стремясь выполнить свой важнейший долг, он ест стручки настоящего «красного перца», односельчанин сказал ему:

– Что ты делаешь, иерихонский осел? Ты сгоришь заживо! Перестань есть этот странный продукт, столь непривычный для твоей природы.

Но наш курд ответил:

– Нет, ни за что на свете не перестану. Разве я не заплатил за него последние две копейки? Даже если моя душа расстанется с телом, я все-таки буду продолжать есть.

После чего наш непоколебимый курд – приходится, конечно, предположить, что он был таковым, – не остановился, а продолжал есть «стручки красного перца».

После того как ты только что узнал, я надеюсь, что в твоём мышлении уже, может быть, возникает соответствующая ассоциация, которая должна в результате осуществить в тебе, как иногда случается с современными людьми, то, что вы называете обычно пониманием, и в настоящем случае ты поймешь, почему же я, – хорошо зная, что человеку присуще (из-за чего я

много раз испытывал чувство сострадания к нему) это качество, неизбежное проявление которого состоит в том, что, если кто-нибудь за что-то платит деньги, он должен использовать это до конца, – всем своим составом воодушевился возникшей в моем мышлении идеей принять все возможные меры для того чтобы ты, как говорится, «мой брат по аппетиту и духу» – в случае, если окажется, что ты уже привык читать хотя и всякие книги, однако, все же только написанные исключительно на вышеупомянутом «интеллигентном языке», – уже заплатив деньги за мои писания и только потом узнав, что они написаны не на обычном удобном и легко читаемом языке, не был бы вынужден, вследствие упомянутого присущего человеку качества, читать мои писания до конца во что бы то ни стало, как наш бедный закавказский курд был вынужден продолжать есть то, что ему понравилось лишь своим внешним видом, и не стал бы «шутить» с благородным красным перцем.

И поэтому, чтобы избежать всяких недоразумений из-за этого качества, данные для которого формируются в составе современного человека, по-видимому, из-за частого посещения кино, а также из-за того, что он никогда не упускает случая заглянуть в левый глаз особы другого пола, я хочу, чтобы эта моя начальная глава была напечатана вышеуказанным образом, так, чтобы каждый мог прочитать ее, не разрезая страниц самой книги.

В противном случае книгопродавец будет, как говорится, «кочевряться» и непременно поведет себя в соответствии с основным принципом всех торговцев книгами, формулируемым ими так: «Ты будешь не рыбаком, а простофилей, если дашь уйти рыбе, проглотившей приманку», и откажешься взять обратно книгу, страницы которой ты разрезал. Я нисколько не сомневаюсь что это возможно; в самом деле, я вполне ожидаю такой бессовестности со стороны книгопродавцев.

И данные для порождения моей уверенности относительно такой бессовестности книгопродавцев полностью сформировались во мне в то время, когда я, будучи профессиональным «индийским факиром», имел необходимость для полного уяснения одного «ультрафилософского» вопроса также ознакомиться среди прочего с ассоциативным процессом проявлений автоматически устроенной психеи современных владельцев книжными лавками и их продавцов, когда они всучают книги своим покупателям.

Но в случае, если, несмотря на это мое предостережение, ты тем не менее захочешь познакомиться с дальнейшим содержанием моих писаний, то мне уже не остается ничего больше делать, как пожелать тебе всей своей «душой» очень и очень хорошего аппетита и чтобы ты «переварил» все, что ты прочтешь, – не только ради твоего собственного здоровья, но и ради здоровья всех окружающих тебя.

Я сказал «всей своей душой», так как, живя последнее время в Европе и часто общаясь с людьми, которые по всякому удобному и неудобному случаю любят употреблять все святыя слова, которые должны быть достоянием лишь внутренней жизни человека, то есть с людьми, которые клянутся попусту, я, будучи, как я уже признался, вообще последователем не только теоретических, но также – в отличие от современных людей – практических изречений народной мудрости, складывавшихся веками, и, следовательно, изречения, соответствующего в данном случае тому, что выражено словами: «С волками жить – по-волчьи выть», решил, чтобы не идти вразрез с установившемся здесь в Европе обычаем, клясться в обычном разговоре и в то же время поступать в соответствии с заповедью, провозглашенной праведными устами святого Моисея: «не произносить имени Господа, Бога твоего, напрасно», – воспользоваться одним из современных «новоиспеченных» модных языков, именно английским, и поэтому с тех пор я начал в необходимых случаях клясться своей «английской душой».

Дело в том, что на этом модном языке слова «soul» (душа) и подошва вашей ноги, также называемая «sole», произносятся и даже пишутся почти одинаково.

Я не знаю, как ты, уже частично ставший кандидатом в покупатели моих писаний, но моя своеобразная натура не может, даже при большом умственном желании, не возмущаться тем фактом, проявляемым людьми современной цивилизации, что самое высшее в человеке, особенно любимое нашим ОБЩИМ ОТЦОМ-ТВОРЦОМ, может действительно называться и – в самом деле, очень часто, прежде чем человек уяснит, что имеется в виду, – может быть понято как то, что является самым низким и грязным у человека.

Ну, хватит «филологии». Вернемся к главной задаче этой первой главы, предназначенной среди прочего, с одной стороны, разбудить дремлющие мысли как во мне, так и в читателе и, с другой стороны, кое о чем предостеречь читателя.

Так вот, я уже составил в голове план и последовательность изложения намеченных писаний, но какую форму они примут на бумаге, я, говоря откровенно, сам еще не знаю своим сознанием, но своим подсознанием я уже определенно чувствую, что в целом это будет иметь вид чего-то, что будет, так сказать, «острым» и окажет такое действие на состав каждого читателя, какое оказали стручки красного перца на бедного закавказского курда.

Теперь, когда вы познакомились с историей нашего общего соотечественника, закавказского курда, я считаю уже своим долгом сделать признание, и поэтому, прежде чем продолжать эту первую главу, являющуюся введением ко всем моим дальнейшим предрешенным писаниям, я хочу довести до сведения того, что называется вашим «бодрствующим сознанием», тот факт, что в следующих за этой предостерегающей главой писаниях я буду излагать свои мысли намеренно в такой последовательности и с таким «логическим сопоставлением», что суть некоторых истинных понятий сможет сама по себе, автоматически, так сказать, перейти из этого «бодрствующего сознания» – которое большинство людей, по своему невежеству, ошибочно принимает за истинное сознание, но которое, как я утверждаю и экспериментально доказываю, является воображаемым, – в то, что вы называете подсознанием, которое должно быть, по моему мнению, истинным человеческим сознанием, и там самостоятельно, механически, произвести ту же трансформацию, которая должна вообще происходить в составе человека и приносить ему из его собственного мышления надлежащие результаты, подобающие человеку, а не всего лишь одно – или двухмозговым животным.

Я решил сделать это непременно, для того чтобы эта моя начальная глава, предназначенная, как я уже сказал, пробудить ваше сознание, полностью оправдала свое назначение и, проникнув не только в ваше, по моему мнению, пока только воображаемое «сознание», но также в ваше истинное сознание, то есть в то, что вы называете своим подсознанием, могла бы впервые заставить вас мыслить активно.

В составе каждого человека, независимо от его наследственности и воспитания, формируются два независимых сознания, которые как в своем функционировании, так и в своих проявлениях не имеют почти ничего общего. Одно сознание формируется из восприятия всевозможных случайных или намеренно создаваемых механических впечатлений, к которым также следует отнести «звучания» различных слов, по сути дела, как говорится, пустых; а другое сознание формируется из переданных ему по наследству, так сказать, «уже ранее сложившихся материальных результатов», которые смешались с соответствующими частями человеческого состава, а также из данных, возникающих из преднамеренного вызывания им ассоциативных сопоставлений этих уже имеющихся в нем «материализовавшихся данных».

Вся полнота структуры, так же как и проявление этого второго сознания человека, которое есть не что иное, как то, что называется «подсознанием», и формируется из «материализовавшихся результатов» наследственности и сопоставлений, осуществляемых преднамеренно самим человеком, должна – по моему мнению, сформировавшемуся на основе моих многолетних экспериментальных исследований при исключительно благоприятно

сложившихся условиях, – господствовать в общем присутствии человека.

В результате этого моего убеждения, которое, без сомнения, пока вам кажется плодом фантазии поврежденного рассудка, я не могу теперь, как вы сами понимаете, игнорировать это второе сознание и, побуждаемый своей сущностью, вынужден построить общее изложение даже этой первой главы моих писаний – именно главы, которая должна быть предисловием ко всему дальнейшему, – рассчитывая, чтобы она проникла в ваши представления, накопленные в обоих этих ваших сознаниях, и требуемым для моей цели образом взбаламутила их.

Продолжая свои писания с этим расчетом, я должен прежде всего сообщить вашему воображаемому сознанию, что, благодаря трем определенным своеобразным данным, кристаллизовавшимся в моем составе в течение разных периодов моего подготовительного возраста, я действительно уникален по части, так сказать, «внесения беспорядка» во все понятия и убеждения, считающиеся твердо закрепившимися в составе людей, с которыми я общаюсь.

Ай-ай-ай!.. Я уже чувствую, что в вашем «ложном», но, по вашему мнению, «истинном» сознании начинают волноваться, подобно «растревоженным пчелам», все главные данные, переданные вам по наследству от дядюшки и вашей матери, совокупность каковых данных, всегда и во всем, по меньшей мере порождает в вас все же чрезвычайно хороший, как в данном случае, импульс любопытства поскорее узнать, почему я, то есть новичок в писательстве, имя которого ни разу не было упомянуто в газетах, вдруг стал таким уникальным.

Ничего! Я лично очень доволен возникновением этого любопытства хотя бы только в вашем «ложном» сознании, так как я уже знаю по опыту, что этот импульс, недостойный человека, иногда может даже переходить из этого сознания в натуру человека и становится достойным импульсом – импульсом желания знать, который, в свою очередь, способствует лучшему восприятию и даже более точному пониманию сути любого объекта, на котором, как иногда случается, может сосредоточиться внимание современного человека, и поэтому я даже с удовольствием готов удовлетворить это любопытство, возникшее в вас в настоящий момент.

Теперь слушайте и постарайтесь оправдать, а не разочаровать мои, ожидания. Эта моя оригинальная личность, – уже «разнюханная некоторыми определенными индивидуумами из обоих хором Высшего Суда, откуда исходит Объективная справедливость, а также здесь на Земле пока еще очень ограниченным числом людей, – основывается, как я уже сказал, на трех вторичных специфических данных, сформировавшихся во мне в разное время в течение моего подготовительного возраста.

Первое из этих данных с самого начала своего возникновения стало, так сказать, главным направляющим рычагом всего моего состава, а другие два и «живительными источниками», так сказать, для питания и совершенствования этого первого данного.

Возникновение этого первого данного произошло, когда я был еще только, как говорится, «пухленьким карапузом». Моя дорогая, ныне покойная бабушка была тогда еще жива, и ей было сто с лишним лет.

Когда моя бабушка – Царство ей Небесное – умирала, моя мать, как тогда было принято, подвела меня к ее постели, и, в то время как я целовал ее правую руку, моя дорогая, ныне покойная бабушка положила мне на голову свою слабеющую левую руку и шепотом, однако очень отчетливо сказала:

– Старший из моих внуков! Слушай и всегда помни мой строгий наказ тебе: никогда не делай в жизни так, как делают другие.

Сказав это, она устремила пристальный взгляд на мою переносицу и, очевидно, заметив, что я озадачен и лишь смутно понял то, что она сказала, добавила несколько сердито и внушительно:

– Или ничего не делай – просто ходи в школу, – или делай что-нибудь, чего никто больше не

делает.

После чего она тотчас же, без колебаний и с ощутимым импульсом презрения ко всему окружающему ее и с похвальным самосознанием отдала свою душу прямо в руки Его Правдивости, Архангела Гавриила.

Думаю, вам будет интересно и даже поучительно узнать, что все это произвело на меня столь сильное впечатление, что мне вдруг стало невыносимо чье-либо присутствие, и поэтому, как только мы вышли из комнаты, где лежало смертное «планетарное тело» причины моего возникновения, я очень тихо, стараясь не привлекать внимания, ушел и залез в ларь, куда во время великого поста складывали отруби и картофельные очистки для наших «санитарок», то есть свиней, и лежал там, без еды и питья, в вихре бурлящих и спутанных мыслей – которых тогда в моем детском мозгу, к счастью для меня, было еще лишь очень ограниченное количество, – вплоть до возвращения с кладбища моей матери, плач которой, когда она обнаружила мое исчезновение и безуспешно искала меня, так сказать, «сокрушил» меня; я тогда тотчас же выбрался из ларя и, постояв сначала на его краю почему-то с протянутой рукой, подбежал к ней и, уцепившись за ее юбку, стал непроизвольно топтать ногами и, не знаю почему, подражать крику осла, принадлежащему нашему соседу, судебному приставу.

Почему это произвело на меня такое впечатление именно тогда и почему я почти автоматически проявлял себя так странно, я до сих пор не могу понять; хотя последние годы, особенно в дни «Масленицы», я много размышлял, стараясь главным образом найти причину этого.

Тогда у меня было только логическое предположение, что это было, может быть, только потому, что комната, в которой произошла эта священная сцена, которой было суждено иметь громадное значение для всей моей дальнейшей жизни, была насквозь пропитана ароматом особого ладана, привезенного из монастыря «Старый Афон» и очень популярного среди последователей всех вероучений христианской религии. Как бы то ни было, этот факт еще и теперь остается голым фактом.

В течение последовавших за этим событием дней в моей общем состоянии не случилось ничего особенного, если не считать того, что эти дни я чаще обычного ходил вверх ногами, то есть на руках.

Мой первый поступок, явно расходящийся с проявлениями других, хотя, по правде говоря, совершенный без участия не только моего сознания, но также и подсознания, произошел ровно на сороковой день после смерти моей бабушки, когда вся наша семья, родственники и все уважавшие мою дорогую, всеми любимую бабушку собрались, как принято, на кладбище, чтобы совершить над ее смертными останками, покоящимися в могиле, так называемую «панихиду», когда вдруг, ни с того ни с сего, вместо того чтобы соблюдать то, что было принято у людей всех степеней условной и безусловной нравственности и всякого материального положения, то есть, вместо того чтобы спокойно стоять с удрученным видом, с выражением горя на лице и даже, если возможно, со слезами на глазах, я стал скакать вокруг могилы, как бы приплясывая, и петь:

«Ой, ой, ой! Ой, ой, ой!

Со святыми упокой,

Раз она ушла домой,

Перешедши в мир иной.

Ой, ой, ой! Ой, ой, ой!

Со святыми упокой...» ... и т. д., и т. п.

И с тех пор в отношении всякого, так сказать «обезьянничанья», то есть подражания обычным механическим проявлениям окружающих, в моем составе возникало «нечто», всегда и во всем порождающее то, что я назвал бы теперь «непреодолимым стремлением» делать все не так, как другие.

В этом возрасте я поступал, к примеру, следующим образом.

Если, например, учась ловить мяч правой рукой, мой брат, сестры и соседские дети, приходившие играть с нами, подбрасывали мяч вверх, я, имея в виду ту же цель, сперва сильно ударял мячом о землю, и только когда он отскакивал, я, сперва сделав сальто, ловил его и то только большим и средним пальцами левой руки; или, если все другие дети скатывались с пригорка вперед головой, я старался делать это, и притом всякий раз лучше и лучше, как у детей это тогда называлось, «задом наперед»; или, если нам, детям, давали разные «абаранские печенья», то все другие дети, прежде чем положить в рот, сперва облизывали его, по-видимому для того чтобы попробовать на вкус и продлить удовольствие, а я... сперва обнюхивал его со всех сторон и, может быть, даже прикладывал к уху и внимательно прислушивался и потом, хотя почти бессознательно, однако, тем не менее, серьезно, приговаривая про себя:

«Только так, только так,
Жадно ест один дурак.
Если дать себе потворство,
Можно лопнуть от обжорства»

и, ритмично напевая в такт, откусывал только один кусочек и, не смакуя, его проглатывал, – и т. д. и т. п.

Первое из событий, во время которого во мне возникло одно из двух упомянутых данных, ставших «живительными источниками» для питания и совершенствования наказа моей бабушки, произошло в том возрасте, когда я превратился из пухленького карапуза в так называемого «молодого повесу» и уже становился, как иногда говорится, «кандидатом в молодого человека приятной наружности и подозрительной внутренности».

И это событие произошло при следующих обстоятельствах, возможно, даже специально скомбинированных самой Судьбой.

Вместе с несколькими такими же, как я сам, молодыми повесами, я однажды ставил силки на голубей на крыше соседского дома, когда вдруг один из мальчиков, стоявший надо мной и внимательно наблюдавший за мной, сказал:

– Я думаю, что петлю из конского волоса нужно расположить так, чтобы в нее попал большой палец голубя, потому что, как нам недавно объяснил учитель зоологии, во время движения именно в этом пальце сосредотачивается резервная сила голубя, и поэтому, если этот большой палец голубя попадет в петлю, голубь может, конечно, легко разорвать ее.

Другой мальчик, наклонившийся как раз напротив меня, у которого, между прочим, когда он говорил, всегда изо рта во все стороны обильно разлеталась слюна, фыркнул при этом замечании первого мальчика следующими словами, сопровождаемыми обильным количеством слюны:

– Закрой свою пасть, ты, жалкий готтентотский ублюдок! Ты такой же недоносок, как и твой учитель! Если наибольшая физическая сила голубя сосредоточена в этом большом пальце, то тем более мы должны стремиться, чтобы как раз этот палец и попал в петлю. Только тогда наша цель – то есть поймать этих несчастных голубей – будет иметь какой-то смысл в той особенности мозга, свойственной всем обладателям этого мягкого и скользкого «нечто»,

которая состоит в том, что, когда (из-за других действий, от которых зависит его ничтожная способность проявления) возникает периодически необходимое закономерное так называемое «изменение присутствия», этот небольшой так называемый «закономерный кавардак» (которому надлежит происходить для оживления его других процессов в его общем функционировании) тотчас же создает возможность временного перемещения центра тяжести всего функционирования (в котором это скользкое «нечто» играет очень небольшую роль) из своего обычного места в другое, вследствие чего во всем этом общем функционировании часто получаются неожиданные результаты, смехотворные до нелепости.

Он выпалил последние слова с таким фонтаном слюны, что мое лицо как будто оказалось подставленным под «пульверизатор» (причем не «эрзац» продукции), изобретенный немцами для окрашивания материалов анилиновыми красителями.

Этого я стерпеть не мог, и, прямо из своего положения на корточках, бросился на него и, ударив его изо всей силы головой под ложечку, мгновенно сбил с ног, и он, как говорится, «потерял сознание».

Я не знаю и не желаю знать, в каком духе сформулируется в вашем мышлении результат информации об этом необычайном, по моему мнению, совпадении жизненных обстоятельств, которое я сейчас намереваюсь здесь описать, хотя для моего мышления это совпадение было прекрасным материалом, подтверждающим возможность того, что это описанное мною событие, случившееся в моей юности, произошло не просто случайно, а было намеренно создано некими внешними силами.

Дело в том, что этому ловкому приему всего лишь за несколько дней до этого события меня в совершенстве обучил один греческий священник из Турции, который был вынужден бежать оттуда, преследуемый турками за свои политические убеждения, и, по прибытии в наш город, был нанят моими родителями, чтобы обучать меня современному греческому языку.

Я не знаю, на каких данных основывались его политические убеждения и идеи, но я очень хорошо помню, что во всех разговорах этого греческого священника, даже когда он объяснял мне разницу между междометиями в древнем и современном греческом, действительно всегда очень ясно были видны его мечты как можно скорее попасть на остров Крит и проявить себя там, как подобает истинному патриоту.

Так вот, лицезрея последствия своего искусства, я, должен признаться, сильно испугался, так как, ничего не зная о подобной реакции от удара в это место, я в самом деле решил, что убил его.

В тот момент, когда я переживал этот страх, другой мальчик, двоюродный брат того, кто стал первой жертвой моего, так сказать, «искусства самозащиты», видя это, без промедления и явно обуреваемый, так сказать, «родственными чувствами», тотчас же кинулся на меня и со всего размаха ударил меня кулаком в лицо.

От этого удара у меня, как говорится, искры из глаз посыпались, и в то же самое время мой рот так наполнился, как будто в него набили столько корма, что хватило бы откормить тысячу цыплят.

Через некоторое время, когда оба эти странные ощущения во мне успокоились, я тогда действительно обнаружил у себя во рту какое-то инородное тело, и, когда вытащил его пальцами, оказалось, что это не что иное, как зуб огромных размеров и странной формы.

Видя, что я уставился на этот необыкновенный зуб, все мальчики столпились вокруг меня и тоже начали разглядывать его с большим любопытством и при необычном молчании.

К этому времени сбитый с ног и неподвижно лежавший мальчик пришел в себя и, поднявшись, тоже стал, как ни в чем не бывало, рассматривать мой зуб вместе с остальными мальчиками.

У этого странного зуба было семь корней, и на конце каждого из них выступила капля крови, и через каждую отдельную каплю ясно и отчетливо просвечивал один из семи аспектов проявления белого луча.

После этого молчания, необычного для нас, «молодых повес», опять поднялся обычный гвалт, и в этом гаме было решено немедленно идти к цирюльнику, специалисту по удалению зубов, и спросить его, почему этот зуб такой.

Итак, мы все слезли с крыши и направились к цирюльнику. И я, как «герой дня», выступал впереди их всех.

Цирюльник, бросив небрежный взгляд, сказал, что это просто «зуб мудрости» и что такой зуб имеют все, принадлежащие к мужскому полу, которых, до того как они впервые произнесут «папа» и «мама», вскармливают молоком только их собственной матери и которые с первого взгляда способны различить среди многих других лиц лицо своего собственного отца.

В результате всей совокупности последствия этого события, когда мой бедный «зуб мудрости» стал настоящей жертвой, не только мое сознание стало постоянно впитывать в связи со всем суть сути завета моей покойной бабушки – да благословит Господь ее душу, – но в это время у меня также, поскольку я не обратился к «квалифицированному дантисту», чтобы заполнить пустоту на месте этого моего зуба (чего, между прочим, я не мог сделать потому, что наш дом был слишком далеко от какого бы то ни было центра современной культуры), из этой полости постоянно начало сочиться «нечто», которое – как мне лишь недавно объяснил очень известный метеоролог, с которым нам случалось стать, как говорится, «закадычными друзьями», благодаря частым встречам в парижских ночных ресторанах Монмартра, – имело свойство возбуждать интерес к причинам возникновения каждого подозрительного «действительного факта» и тенденцию выискивать эти причины; и это свойство, не переданное моему составу по наследству, постепенно и автоматически привело к тому, что я в конце концов стал специалистом по расследованию всех подозрительных явлений, которые, как то часто бывало, попадались на моем пути.

Это свойство, сформировавшееся во мне вскоре после этого события, – когда я, конечно, при содействии нашего *Всеобщего Владыки Безжалостного Геронаса*, то есть, с «течением времени», превратился в уже описанного мною молодого человека, – стало для меня настоящим неугасимым, всегда пылающим очагом сознательности.

Вторым из упомянутых живительных факторов, способствующим на этот раз полному слиянию наказа моей дорогой бабушки со всеми данными, составляющими мою общую индивидуальность, была совокупность впечатлений, полученных из случайно приобретенных мною сведений относительно происшедшего здесь, на Земле среди нас, события, раскрывающего происхождение того «принципа», который, как оказалось согласно разъяснениям мистера Алана Кардека во время «совершенно секретного» спиритического сеанса, впоследствии стал повсюду среди подобных нам существ, возникающих и существующих на всех других планетах нашей Великой Вселенной, одним из главных «принципов жизни».

Словесная формулировка этого нового «вселенского принципа жизни» следующая: «Гулять, так гулять, оплатим и почтовые расходы».

Так как этот «принцип», теперь уже всеобщий, возник на той же самой планете, на которой возникли и вы и на которой, более того, вы почти всегда ведете безмятежную жизнь и часто танцуете фокстрот, я считаю, что не имею права утаить от вас известные мне сведения, проясняющие некоторые подробности возникновения этого всеобщего принципа.

Вскоре после несомненного внедрения в мою природу упомянутого нового свойства, то есть необъяснимого стремления выяснить истинные причины возникновения всяких «действительных фактов», в первый мой приезд в сердце России, город Москву, где, не найдя

ничего другого для удовлетворения своих психических потребностей, я занялся изучением русских былин и поговорок, мне однажды довелось, то ли случайно, то ли в результате какой-то неизвестной мне объективной закономерности, узнать, между прочим, следующее.

Однажды один русский, по виду просто купец, должен был поехать из своего провинциального города по тому или иному делу в эту вторую столицу России, город Москву, а сын, его любимец – потому что был похож на свою мать – просил его привезти ему какую-то книгу.

Когда этот великий невольный автор «вселенского принципа жизни» прибыл в Москву, он вместе со своим другом, как было и еще остается там, «вдрызг напился» настоящей «русской водки».

И когда эти два представителя этой весьма значительной современной группировки двуногих дышащих существ выпили надлежащее количество стаканов этой «русской благодати» и обсуждали проблему так называемого «народного просвещения», с чего уже давно было принято всегда начинать любой разговор, наш купец вдруг по ассоциации вспомнил просьбу своего дорогого сына и решил немедленно отправиться со своим другом в книжную лавку покупать книгу.

В лавке купец, просматривая поданную ему продавцом книгу, спросил, сколько она стоит.

Продавец ответил, что книга стоит шестьдесят копеек.

Заметив, что обозначенная на обложке книги цена лишь сорок пять копеек, наш купец сначала задумался странным, вообще не обычным для русских образом, а потом повел плечами, приосанился и, выпятив грудь, как гвардейский офицер, после непродолжительного молчания сказал очень спокойным, но весьма авторитетным тоном:

– Но здесь указано сорок пять копеек. Почему вы спрашиваете шестьдесят?

На это продавец, сделав, как говорится, «елейное» лицо, свойственное всем продавцам, ответил, что книга действительно стоит только сорок пять копеек, но должна продаваться за шестьдесят, потому что пятнадцать копеек надбавляются за почтовые расходы.

Получив этот ответ, наш русский купец был озадачен этими двумя совершенно несвязанными, но, по-видимому, безусловно, совместимыми фактами, и было заметно, что в нем начинает что-то происходить; уставившись в потолок, он опять задумался, на этот раз подобно английскому профессору, который изобрел капсулу для касторового масла, потом вдруг повернулся к своему другу и впервые на Земле произнес словесную формулу, которая, выражая своей сутью несомненную объективную истину, с тех пор приобрела характер поговорки.

И изложил он ее тогда своему другу следующим образом:

– Ничего, брат, мы возьмем книгу. Как-никак мы сегодня гуляем, а уж если «гулять, так гулять, оплатим и почтовые расходы».

Что касается меня, к несчастью, обреченного уже при жизни испытать прелести «Ада», то, как только я увидел все это, во мне немедленно начало и довольно долго продолжало происходить что-то очень странное, чего я не испытывал ни раньше, ни потом: как будто бы во мне начались всевозможные, как говорят современные «хивинцы», «призовые скачки» между всеми различными по происхождению ассоциациями и обычно случающимися во мне переживаниями.

В то же самое время в области всего моего позвоночника начался сильный, почти невыносимый зуд, а в самом центре солнечного сплетения – резкая боль, тоже невыносимая, и все это, то есть эти двойные, взаимно стимулирующие ощущения, по истечении некоторого времени внезапно сменились состоянием такого внутреннего покоя, который я испытал в последующей жизни только однажды, когда надо мной совершался обряд великого посвящения в Братстве «Основателей делания масла из воздуха»; и позже, когда «Я» – то есть это мое «нечто

неизвестное», которое в древние времена один чудак (которого окружающие называли, как мы теперь называем таких людей, «учеными») определил как «допускающее относительные перемещения образование, зависящее от качества функционирования мышления, чувства и физического автоматизма», а по определению другого, также древнего и известного ученого, аравийца Маль-эль-Лель (какое определение, между прочим, с течением времени заимствовал и по-другому повторил не менее известный и ученый грек Ксенофонт) является «объединенным результатом сознания, подсознания и инстинкта», – так вот, когда это самое «Я» в этом состоянии направило мое потрясенное внимание внутрь меня, тогда, во-первых, оно очень ясно констатировало, что все, вплоть до каждого отдельного слова, разъясняющее эту цитату, которая стала «вселенским принципом жизни», трансформировалось во мне в особую космическую субстанцию и, слившись с данными, уже кристаллизовавшимися во мне значительно раньше от наказа моей покойной бабушки, превратило эти данные в «нечто», и это «нечто», протекая повсюду через мой состав, навсегда обосновалось во всех атомах, слагающих этот мой состав и, во-вторых, это мое злополучное «Я» тут же определенно почувствовало и с импульсом покорности поняло то печальный для меня факт, что уже с этого момента я должен буду волея-неволей проявлять себя всегда и во всем без исключения в соответствии с этим неотъемлемым качеством, сформировавшимся во мне не по законам наследственности и даже не под влиянием окружающих обстоятельств, а возникшим в моем составе под влиянием трех внешних случайных причин, не имеющих ничего общего друг с другом, именно: благодаря, во-первых, наказу человека, ставшему, без малейшего желания с моей стороны, пассивной причиной причины моего возникновения, во-вторых, из-за одного моего зуба, выбитого каким-то мальчишкой-оборванцем, главным образом, из-за «слюнявости» кого-то еще, и, в-третьих, благодаря словесной формуле, произнесенной в пьяном состоянии совершенно посторонним мне человеком – каким-то купцом «московской марки».

Если до своего знакомства с этим «вселенским принципом жизни» я осуществлял все проявления иначе, чем другие подобные мне двуногие животные, возникающие и вегетирующие со мной на одной и той же планете, то я делал это автоматически и только иногда полусознательно, но после этого события я начал делать это сознательно и притом с инстинктивным ощущением двух слившихся импульсов самоудовлетворения и сознания, что правильно и достойно выполняю свой долг перед Великой Природой.

Следует даже подчеркнуть, что, хотя и до этого события я уже делал все не так, как другие, однако мои проявления почти не привлекали внимания моих соотечественников вокруг меня; но с того момента, когда суть этого принципа жизни была усвоена моей природой, тогда, с одной стороны, все мои проявления как целенаправленные, так и просто возникающие, как говорится, «от нечего делать», приобрели живительность и стали «мозолить» глаза всякому, без исключения, подобному мне существу, прямо или косвенно обращающего внимания на мои действия, и, с другой стороны, я сам начал выполнять все эти мои действия в предельно возможном соответствии с наказаниями моей покойной бабушки, и я автоматически приобрел обыкновение, приступая к чему-нибудь новому, а также при всяком изменении, конечно значительном, всегда произносить про себя или вслух:

«Гулять, так гулять, оплатим и почтовые расходы».

И вот, например, в данном случае также, поскольку, вследствие причин, не зависящих от меня, а проистекающих из необычных и случайных обстоятельств моей жизни, мне приходится писать книги, я вынужден делать это также в соответствии с тем же самым принципом, который постепенно определился благодаря разным необычным комбинациям, созданным самой жизнью, и который слился с каждым атомом моего состава.

На этот раз я начну осуществлять этот свой психофизический принцип таким образом, что

не буду следовать издавна установившемуся обыкновению всех писателей брать в качестве темы своих разнообразных писаний события, предположительно происходившие или происходящие на Земле, а возьму вместо этого в качестве масштаба событий своих писаний – всю Вселенную. Таким образом, в данном случае также: «Брат, так брат!» – то есть «Гулять, так гулять, оплатим и почтовые расходы».

Всякий писатель может писать в пределах масштаба Земли, но я не «всякий» писатель.

Могу ли я ограничить себя лишь этой нашей в объективном смысле «жалкой Землей»? Сделать это, то есть взять для своих писаний те же темы, какие обычно берут другие писатели, мне нельзя хотя бы потому, вдруг действительно окажется правдой то, что утверждают наши ученые спириты, – и моя бабушка узнает об этом; и вы понимаете, что может случиться с ней, с моей дорогой любимой бабушкой? Не перевернется ли она в гробу, к тому же не один раз, как обычно говорится, а – насколько я ее знаю, особенно теперь, когда могу уже вполне «умело» входить в положение другого, – она перевернется столько раз, что станет похожа на «волчок».

Пожалуйста, читатель, не беспокойся... Я буду, конечно, также писать и о Земле, но с таким беспристрастием, что сама эта сравнительно маленькая планета, а также все находящиеся на ней, будет соответствовать тому месту, которое оно фактически занимает и которое, даже по твоей собственной здравой логике, достигнутой, конечно, благодаря моему руководству, она должна занимать в нашей Великой Вселенной.

Я должен, конечно, сделать и так называемыми «героями» этих своих писаний не таких типов, как какой-нибудь Иванов, Петров или Сидоров, которые возникают в результате недоразумения и которые не приобретают в течение процесса своего формирования ко времени так называемой «ответственной жизни» абсолютно ничего из того, что подобает иметь возникновению, сотворенному по образу Божьему, то есть человеку, и которые неустанно развивают в себе, до своего последнего вздоха, только такие прелести, как, например, «похотливость», «слюнявость», «влюбчивость», «злость», «малодушие», «завистливость» и тому подобные пороки, недостойные человека.

Я намереваюсь ввести в свои писания таких героев, что каждый, как говорится, «волей-неволей» почувствует всем своим существом их реальность, и в отношении которых в каждом читателе должны неизбежно кристаллизироваться данные, что они не просто «кто попал», а действительно «что-то» представляют собой.

За последние недели, лежа в постели, совершенно больной телом, я мысленно наметил краткое содержание своих будущих писаний и продумал форму и последовательность их изложения, и я решил сделать главным героем первой серии моих писаний... знаете кого?.. Самого Великого Вельзевула – даже несмотря на то, что этот мой выбор с самого начала может вызвать в мышлении большинства моих читателей такие мысленные ассоциации, которые должны породить в них всевозможные автоматические противоречивые импульсы под действием того множества данных, неизбежно формирующихся в психике людей вследствие всех установившихся ненормальных условий нашей внешней жизни, каковы данные вообще кристаллизуются в людях вследствие знаменитой, так называемой «религиозной морали», существующей и укоренившейся в их жизни, и в них, следовательно, неизбежно должны сформироваться данные для необъяснимой враждебности по отношению ко мне лично.

Но знаешь что, читатель?

В случае если ты решишь рискнуть, несмотря на это Предостережение, продолжать знакомиться с моими дальнейшими писаниями и будешь стараться поглощать их всегда с импульсом беспристрастия и понимать самую суть проблем, которые я решил осветить, и учитывая также присущую человеческой психике особенности, что беспрепятственное восприятие добра возможно исключительно лишь при установлении, так сказать, «контакта

взаимного искреннего доверия», я сейчас еще хочу сделать тебе откровенное признание относительно возникших во мне ассоциаций, которые, как следствие, отложили в соответствующей области моего сознания данные, побудившие всю мою индивидуальность выбрать главным героем своих писаний как раз этого индивидуума, который предстает перед твоим внутренним взором этим самым господином Вельзевулом.

Это я сделал не без хитрости. Моя хитрость заключается просто в логическом предположении, что, если я окажу ему это внимание, он непременно – в чем я нисколько не сомневаюсь – должен проявить свою благодарность и помочь мне всеми имеющимися в его распоряжении средствами в моих намеченных писаниях.

Хотя господин Вельзевул сделан, как говорится, «из другого теста», однако, поскольку Он также может мыслить и, что весьма важно, имеет – как я недавно узнал, благодаря трактату знаменитого католического монаха брата Балдаона – хвост с завитком, то я, будучи совершенно убежден по опыту, что завитки никогда не бывают естественными, а могут получаться только путем различных намеренных манипуляций, заключаю, в соответствии со «здравой логикой» хиромантии, сформировавшейся в моем сознании от чтения книг, что господин Вельзевул должен также обладать немалой долей тщеславия и поэтому сочтет крайне неудобным не помочь тому, кто собирается рекламировать его имя.

Недаром наш славный и несравненный учитель мулла Наср-эддин часто говорит:

«Не подмазав, невозможно не только нигде сносно прожить, но даже и дышать».

А другой, также земной мудрец, ставший таковым благодаря непроходимой человеческой глупости, по имени Тиль Уленшпигель, выразил то же самое следующими словами:

«Не подмажешь – не поедешь».

Зная эти и многие другие изречения народной мудрости, складывавшиеся столетиями в совместной жизни людей, я решил «подмазать» именно господина Вельзевула, который, как всякий понимает, имеет возможностей и знаний более чем достаточно.

Довольно, старина! Шутки в сторону, даже философские. Ты, кажется, нарушил из-за всех этих отступлений один из главных принципов, выработанных в тебе и положенных в основу системы заранее обдуманного перенесения твоих мечтаний в жизнь с помощью этой новой профессии; каковой принцип состоит в том, чтобы всегда помнить и принимать во внимание, что у современного читателя ослаблено функционирование мышления, и не утомлять его восприятием многих идей за короткий срок.

Более того, когда я попросил одного из всегда окружавших меня людей, из тех, которые «готовы войти в Рай прямо в сапогах», прочитать вслух все то, что я написал в этой вступительной главе, тогда то, что я назвал своим «Я», – конечно с участием всех определенных данных, сложившихся в моей своеобразной психике за прошедшие годы, каковые данные дали мне, среди прочего понимание психики подобных мне созданий другого типа, – констатировало и удостоверилось, что в составе каждого читателя, без исключения, благодаря одной только этой первой главе, должно было неизбежно возникнуть «нечто», автоматически порождающее определенное недружелюбие по отношению ко мне лично.

По правде сказать, сейчас меня тревожит главным образом не это, а то, что в конце этого чтения я также констатировал, что в итоге всего изложенного в этой главе весь мой состав, в котором вышеупомянутое «Я» играет очень небольшую роль, проявил себя в полном противоречии с одной из основных заповедей особенно мною почитаемого Всеобщего Учителя муллы Наср-эдина, которую он сформулировал словами:

«Не суй палку в осиное гнездо».

Волнение, которое охватило весь организм, воздействуя на мои чувства, и которое происходило из сознания, что в читателе должно обязательно возникнуть по отношению ко мне

недружелюбное чувство, сразу же улеглось, как только я вспомнил старую русскую поговорку: «Перемелется – мука будет».

Но теперь меня серьезно беспокоит не только волнение, которое возникло в моем организме, когда я понял, что пренебрег соблюдением заповеди муллы Наср-эддина; как только я понял это, во мне стал еще больше усиливаться какой-то очень странный процесс, начавшийся в моих обеих недавно обнаруженных «душах» и принявший форму необычного зуда, так что теперь он вызывает и производит почти невыносимую боль в области пониже правой половины моего уже и без этого перегруженного «солнечного сплетения».

Постой, постой!.. Этот процесс, кажется, тоже прекращается, и во всех глубинах моего сознания и, пока скажем, «даже ниже моего подсознания» уже начинает возникать все необходимое для полной уверенности, что он прекратится совершенно, так как я вспомнил еще один отрывок житейской мудрости, раздумье над которым привело мое мышление к мнению, что, если я и поступил вопреки совету высокочтимого муллы Наср-эддина, однако я невольно действовал в соответствии с принципом в высшей степени симпатичного – не так уж известного повсюду на Земле, но незабываемого теми, кто хоть раз встречался с ним, – этого настоящего сокровища, Карапета из Тифлиса.

Ничего не поделаешь... Раз уж эта моя вступительная глава оказалась такой длинной, не беда, если я еще немного удлиню ее, чтобы рассказать вам также об этом чрезвычайно симпатичном Карапете из Тифлиса.

Прежде всего, я должен сказать, что двадцать или двадцать пять лет назад на тифлисской железнодорожной станции был «паровой гудок».

Гудок давали каждое утро, чтобы будить железнодорожников и станционных рабочих, а так как тифлисская станция стояла на холме, этот гудок был слышен почти во всем городе, и он будил не только железнодорожных рабочих, но и жителей самого города Тифлиса.

Тифлиссские местные власти, насколько я помню, даже затеяли переписку с начальством железной дороги по поводу нарушения утреннего сна мирных граждан.

Подавать пар для гудка каждое утро было обязанностью этого самого Карапета, работавшего на станции.

Итак, когда он утром подходил к веревке, с помощью которой подавал пар в гудок, то обычно, прежде чем взяться за веревку и потянуть ее, махал рукой во всех направлениях и торжественно, как мусульманский мулла с минарета, громко выкрикивал:

– Ваша мать..., ваш отец..., ваш дед хуже чем..., чтоб ваши глаза, уши, нос, селезенка, печенка мозоли... и т. д., – короче говоря, он произносил на разные лады все известные ему проклятия и только после этого тянул за веревку.

Услышав об этом Карапете и этом его обыкновении, я однажды вечером после работы навестил его с небольшим бурдюком кахетинского вина и, после совершенного этого обязательного местного «ритуала торжественного провозглашения тостов», спросил его, конечно подходящим образом, а также в соответствии с местными правилами «вежливого обхождения», принятыми во взаимоотношениях, почему он так делает.

Залпом осушив стакан и спев один раз известную грузинскую песню «Мы мало выпили», обязательно исполняемую при выпивке, он неторопливо начал отвечать следующим образом:

– Так как вы пьете вино не так, как пьют теперь, то есть не просто для видимости, а действительно честно, то это указывает мне, что вы хотите узнать об этом моем обыкновении не из любопытства, как наши инженеры и техники, а действительно из-за своего стремления к знанию, и поэтому я хочу и даже считаю своим долгом откровенно поведать вам точную причину этих внутренних, так сказать, моих «деликатных соображений», которые привели меня к этому и мало-мальски укрепили во мне такую привычку.

Затем он рассказал следующее:

– Прежде я работал на этой станции по ночам – чистил паровые котлы, но, когда привезли сюда этот паровой гудок, начальник станции, очевидно учитывая мой возраст и неспособность выполнять эту тяжелую работу, приказал мне заниматься только подачей пара в гудок, для чего я должен был приходиться в определенное время каждое утро и каждый вечер.

В первую неделю этой новой работы я однажды заметил, что после выполнения этой своей обязанности я чувствовал себя в течение часа или двух как-то не по себе. Но когда это странное чувство увеличивалось день ото дня, в конце концов стало определенным инстинктивным беспокойством, от которого пропала даже моя склонность к «махоху», я начал с той поры все время думать и думать, чтобы выяснить причину этого. Я думал обо всем этом по той или иной причине особенно напряженно, когда шел на работу или возвращался домой, но как я ни старался, я не мог уяснить себе абсолютно ничего хотя бы приблизительно.

Так продолжалось почти два года, и, наконец, когда мозоли на моих ладонях от веревки парового гудка совсем затвердели, я совершенно случайно и неожиданно понял, почему испытываю это беспокойство.

Толчком к правильному пониманию, в результате которого во мне сформировалось относительно этого непоколебимое убеждение, было одно восклицание, случайно услышанное мною при следующих, довольно своеобразных, обстоятельствах.

Однажды утром, когда я, не выспавшись, так как провел первую половину ночи на крестинах девятой дочери моего соседа, а вторую половину за чтением очень интересной книги, которая попала ко мне случайно и называлась «Сны и колдовство», спешил подавать гудок, я неожиданно увидел на углу знакомого мне цирюльника, служившего в городской управе, который сделал мне знак остановиться.

Обязательность этого моего приятеля цирюльника состояла в том, что бы с определенное время вместе в помощником на специально оборудованной телеге объезжать город и ловить всех беспризорных собак, у которых на ошейниках не было металлических блях, выдаваемых местными властями после уплаты налога, и доставлять этих собак на городскую бойню, где их держали в течение двух недель на казенный счет, подкармливая отбросами с бойни; если по истечении этого периода владельцы собак не приходили за ними и не уплачивали установленного налога, то этих собак с некоторой торжественностью гнали по определенному проходу, ведущему прямо в специально построенную печь.

Вскоре из другого конца этой знаменитой прибыльной печи с приятным бульканьем вытекало, в пользу отцов нашего города, некоторое количество прозрачного и идеально чистого жира для производства мыла, а также, возможно, что-нибудь еще, и с журчанием, не менее приятным для слуха, вытекало также немалое количество очень полезного вещества для удобрения.

Этот мой друг цирюльник ловил собак следующим простым и удивительно искусным способом.

Он где-то достал обыкновенную большую старую рыболовную сеть, которую он, во время своих своеобразных экспедиций по трущобам нашего города на благо человечества, нес сложенную особым образом на своих сильных плечах, и, когда «беспаспортная» собака попадала в сферу его всевидящего и страшного для всего собачьего рода ока, он, не спеша и с мягкостью пантеры, близко подкрадывался к ней и, улучшив подходящий момент, когда собаку заинтересовывало и привлекало что-то ею замеченное, набрасывал на нее сеть и быстро опутывал ее, а потом, подкатив телегу, высвобождал собаку таким образом, что она оказывалась в клетке, прикрепленной к телеге.

Когда мой друг цирюльник сделал мне знак остановиться, он как раз прицеливался, чтобы

набросить в благоприятный момент сеть на свою очередную жертву, которая в тот момент стояла, виляя хвостом, и поглядывая на суку. Мой друг уже собирался набросить сеть, когда вдруг зазвонили колокола соседней церкви, созывая народ к ранней заутрене. При этом неожиданном звоне в утренней тишине собака испугалась и, отскочив в сторону, пулей помчалась по безлюдной улице со всей своей собачьей скоростью.

Тогда цирюльник, настолько взбешенный этим, что волосы у него даже под мышками встали дыбом, швырнул сеть на мостовую и, плюнув через левое плечо, громко воскликнул:

– О, черт! Нашли время звонить!

Как только это восклицание цирюльника достигло моего мыслительного аппарата, в нем начали роиться разные мысли, которые в конце концов привели, по моему мнению, к правильному пониманию того, почему же во мне возникает вышеупомянутое инстинктивное беспокойство.

В первый момент после того как я понял это, у меня возникла даже досада на себя, как это раньше мне не пришла в голову такая простая и очевидная мысль.

Я понял всем своим существом, что мое воздействие на окружающую жизнь и не могло породить никакого иного результата, чем тот процесс, который все время происходит во мне.

И в самом деле, все, кого будил шум, который я производил паровозным гудком, нарушавшим их сладкий утренний сон, должны, без сомнения, ругать меня «на чем свет стоит», именно меня, причину этого адского рева, и вследствие этого к моей персоне со всех сторон, конечно, должны течь вибрации всяческой злобы.

В то знаменитое утро, когда, выполнив свои обязанности, я в обычном подавленном состоянии сидел в соседнем «духане» и ел «хаш» с чесноком, я, продолжая размышлять, пришел к заключению, что, если бы я заранее обругал всех тех, для кого моя работа, производимая на пользу некоторых из них, может казаться помехой, то, согласно объяснениям книги, которую я читал прошлой ночью, как бы ни поносили меня все те, которых можно назвать «пребывающими в сфере идиотизма», то есть между сном и дремотой, это не оказало бы – как объяснено в этой самой книге – на меня совершенно никакого воздействия.

И действительно, с тех пор как я начал делать это, я больше не чувствую упомянутого инстинктивного беспокойства.

Ну теперь, терпеливый читатель, я должен в самом деле закончить эту вступительную главу. Теперь ее надо только подписать.

Тот, которого...

Стоп! Здесь необходима осторожность! С подписью шутить нельзя, иначе с вами сделают то же самое, что делают в одной из империй Центральной Европы, когда вас заставляют заплатить десятилетнюю арендную плату за дом, который вы занимали в течение трех месяцев, только потому, что вы неосмотрительно приложили руку к бумаге, обязывающей возобновлять контракт за дом каждый год.

Конечно, после этого и еще других примеров из жизненного опыта я должен, во всяком случае в отношении своей собственной подписи, быть очень и очень осторожным.

Ну, ладно.

Тот, которого в детстве называли «Татах»; в ранней юности «Чернявый»; позже «Черный Грек»; в среднем возрасте «Тигр Туркестана»; а теперь не просто кто-нибудь, а настоящий «мсье» или «мистер» Гурджиев, или «племянник князя Мухранского», или, наконец, просто «Учитель танцев».

ГЛАВА 2. ПРОЛОГ. ПОЧЕМУ ВЕЛЬЗЕВУЛ НАХОДИЛСЯ В НАШЕЙ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ

Это было в 223 году после сотворения Мира по объективному времяисчислению, или, как сказали бы здесь, на «Земле», в 1921 году после Рождества Христова.

Через Вселенную летел корабль «транспространственного» сообщения «Карнак».

Он летел из пространства «Асупарацата», то есть из пространств «Млечного Пути» с планеты Каратаз к солнечной системе «Пандецнох», солнце которой называется также «Полярная Звезда».

На упомянутом «транспространственном» корабле находился Вельзевул со своими родственниками и приближенными.

Он отправлялся на планету Ревозврадандр на специальную конференцию, в которой согласился принять участие по просьбе своих давних друзей.

Только память об этой старой дружбе вынудила его принять это приглашение, так как он уже был немолод, а такое длительное путешествие и неизбежно связанные с ним превратности были отнюдь не легким делом для всякого в его возрасте.

Незадолго до этого путешествия Вельзевул вернулся домой на планету Каратаз, где он получил свое возникновение и вдали от которой, вследствие обстоятельств, не зависящих от его собственной сущности, провел много лет своего существования в условиях, не соответствующих его природе.

Это многолетнее существование, неподходящее для него, вместе со связанными с этим восприятиями, необычными для его природы, и с не соответствующими его сущности переживаниями, не могло не оставить на его общем присутствии заметного следа.

Кроме того, само время теперь неизбежно состарило его, и упомянутые необычные условия существования привели Вельзевула, того самого Вельзевула, у которого была столь необычайно здоровая, горячая и прекрасная молодость, к столь же необычайной старости.

Давным-давно, в то время, когда Вельзевул жил еще на планете Каратаз, его взяли благодаря его необычайно изобретательному уму, на службу на «Солнце Абсолют», где наш **ВЕРХОВНЫЙ ВЛАДЫКА БЕСКОНЕЧНОСТЬ** имеет основное место **СВОЕГО** Пребывания; и там Вельзевул, среди других ему подобных, стал приближенным **ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ**.

Именно тогда, вследствие еще не сформировавшегося, по молодости, разума и вследствие незрелости и поэтому еще горячности своего мышления, основанного (что естественно для существ, еще не ставшими определенно ответственными) на ограниченном понимании, – Вельзевул однажды увидел в управлении Миром что-то, показавшееся ему «нелогичным», и, найдя поддержку среди своих товарищей, существ, как и он, еще не сформировавшихся, вмешался не в свое дело.

Вследствие пылкости и силы натуры Вельзевула тогдашнее вмешательство его и его товарищей вскоре захватило все умы и тем самым поставило центральное государство Мегалокосмоса почти на грань революции.

Узнав об этом, **ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ**, несмотря на свое Вселюбие и Всепрощение, был вынужден изгнать Вельзевула с его товарищами в один из удаленных районов Вселенной, именно в солнечную систему «Орс», обитатели которой называют ее просто «Солнечной Системой», и назначить местом их существования одну из планет этой солнечной системы, именно Марс, с правом жить также на других планетах, хотя только той же солнечной системы.

Среди этих изгнанников, помимо упомянутых товарищей Вельзевула, находилось просто

несколько сочувствовавших ему, а также приближенные и подчиненные как Вельзевула, так и его товарищей.

Все со своими домочадцами прибыли в это отдаленное место, и там, на планете Марс, вскоре образовалась целая колония трехмозговых существ с различных планет центральной части нашей Великой Вселенной.

Все это население, необычное для упомянутой планеты, мало-помалу приспособилось к своему новому месту жительства, и многие из них даже нашли то или иное занятие, чтобы скоротать долгие годы своего изгнания.

Они нашли занятия либо на этой самой планете Марс, либо на соседней планете, именно на тех планетах, которые были почти совершенно заброшены из-за их удаленности от центра и бедности всех их формаций.

По мере того как проходили годы, многие, либо по своей собственной инициативе, либо откликаясь на нужды общего характера, постепенно переселялись с планеты Марс на другие планеты; но сам Вельзевул, вместе со своими приближенными, остался на планете Марс, где он более или менее сносно организовал свое существование.

Одним из его главных занятий было устройство «обсерватории» на планете Марс для наблюдения как отдаленных пунктов Вселенной, так и условий жизни существ на соседних планетах; и эта его обсерватория, как здесь уместно отметить, впоследствии стала хорошо известна и даже знаменита повсюду во Вселенной.

Хотя солнечная система «Орс» была заброшена вследствие ее удаленности от центра и по многим другим причинам, тем не менее, наш ВЕРХОВНЫЙ ВЛАДЫКА время от времени направлял СВОИХ Посланцев на планеты этой системы, чтобы более или менее упорядочивать бытийное существование возникающих на них трехмозговых существ, для координации процесса их существования с общей Мировой Гармонией.

И в соответствии с этим на одну из планет этой солнечной системы, именно на планету Земля, однажды был направлен такой Посланец от нашего ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, некий Ашиата Шиемащ, а, так как Вельзевул выполнил тогда что-то требовавшееся в связи с его миссией, упомянутый Посланник, вернувшись снова на «Солнце Абсолют», горячо просил ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ простить этого когда-то молодого и пылкого, но теперь состарившегося Вельзевула.

Приняв во внимание эту просьбу Ашиата Шиемаша, а также скромное и устремленное к познанию существование самого Вельзевула, наш СОЗДАТЕЛЬ ТВОРЕЦ простил его и разрешил ему вернуться в место своего возникновения.

Вот почему Вельзевул, после долгого отсутствия, теперь опять оказался в центре Вселенной.

Его влияние и авторитет не только не уменьшились во время изгнания, но, наоборот, очень увеличились, так как все окружающие его ясно понимали, что, благодаря продолжительному существованию в вышеупомянутых необычных условиях, его знания и опыт должны были неизбежно расшириться и углубиться.

И вот, когда на одной из планет солнечной системы «Пандецнох» произошли очень важные события, старые друзья Вельзевула решили побеспокоить его и пригласить на конференцию, связанную с этими событиями.

И как раз в результате этого Вельзевул теперь совершал длительное путешествие на корабле «Карнак» с планеты Каратаз на планету Ревозврадандр.

На этом большом космическом корабле «Карнак» пассажиры состояли из родственников и приближенных Вельзевула, а также многих существ, служивших на самом корабле.

В то время, к которому относится это наше повествование, все пассажиры были заняты

либо своими обязанностями, либо просто осуществлением того, что называется «активным бытийным мышлением».

Среди всех пассажиров на борту корабля бросался в глаза один очень красивый мальчик; он был всегда подле самого Вельзевула.

Это был Хусейн, сын любимого сына Вельзевула – Тулуфа.

После своего возвращения домой из изгнания Вельзевул увидел этого своего внука Хусейна впервые и, оценив его доброе сердце, а также благодаря так называемому «родственному влечению», сразу полюбил его.

И так как это время случайно совпало со временем, когда разум маленького Хусейна нуждался в развитии, Вельзевул, имея там много свободного времени, сам занялся воспитанием своего внука, и с тех пор всюду брал с собой Хусейна.

Вот почему Хусейн также сопровождал Вельзевула в этом длительном путешествии и находился в числе окружавших его.

И Хусейн, со своей стороны, так любил своего деда, что не желал сделать ни шагу без него и жадно впитывал все, что говорил и чему учил его дед.

Во время этого повествования Вельзевул с Хусейном и со своим преданным старым слугой Ахунном, всегда всюду сопровождавшим его, сидел на самом высоком «каснике», то есть на верхней палубе корабля «Карнак» под «кальнокранонисом», несколько напоминающим то, что мы бы назвали «стеклянным колоколом», и они беседовали там, наблюдая при этом безграничное пространство.

Вельзевул рассказывал о солнечной системе, где он провел долгие годы.

И Вельзевул как раз описывал тогда особенности природы планеты, называемой Венерой.

Во время разговора Вельзевулу доложили, что с ним хочет говорить капитан их корабля, и на эту просьбу Вельзевул дал согласие.

ГЛАВА 3. ПРИЧИНА ЗАДЕРЖКИ ПАДЕНИЯ КОРАБЛЯ «КАРНАК»

Вскоре после этого капитан вошел и, оказав Вельзевулу все подобающие рангу Вельзевула почтения, сказал:

– Ваше Высокопреподобие, позвольте мне узнать ваше авторитетное мнение по поводу «неизбежности», которая находится на линии нашего курса и которая помешает нашему плавному падению кратчайшим путем.

Дело в том, что если мы будем следовать своим намеченным курсом, то наш корабль через два «кильпрено»^[1] пройдет через солнечную систему «Вуаник».

Но как раз там, где должен проходить наш корабль, приблизительно одним «кильпрено» раньше должна также пройти огромная комета, относящаяся к той солнечной системе и именуемая «Сакур», или, как ее иногда называют, «Сорви-голова».

Потому, если будем придерживаться своего предполагаемого курса, мы должны неизбежно пересечь пространство, через которое должна будет пройти эта комета.

Ваше Высокопреподобие конечно знает, что эта комета «Сорви-голова» всегда оставляет на своем пути массу «цельнотраго»,^[2] которое, попадая в планетарное тело существа, дезорганизует большинство его функций, пока все «цельнотраго» из него не улетучится.

Сначала я думал, – продолжал капитан, – избежать «цельнотраго», направив корабль в обход этих областей, но для этого был бы необходим длинный крюк, который сильно затянул бы наше путешествие. С другой стороны, ждать где-нибудь, пока рассеется «цельнотраго», пришлось бы еще дольше.

Учитывая большое различие в решениях стоящей перед нами альтернативы, я не могу решить сам, что делать, и поэтому осмеливаюсь побеспокоить вас, Ваше Высокопреподобие, и просить вашего компетентного совета.

После того как капитан кончил говорить, Вельзевул немного подумал и сказал следующее:

– Право я не знаю, что посоветовать вам, мой дорогой капитан. Ах, да... в той солнечной системе, где я долгое время существовал, есть планета, называемая Землей. На этой планете возникали и еще продолжают возникать очень странные трехмозговые существа. И среди существ континента той планеты, называемого «Азия», возникло и существовало очень мудрое трехмозговое существо, которого они там называли «мулла Наср-эддин».

Для всякой своеобразной ситуации, значительной и незначительной, в жизни тех существ, – продолжал Вельзевул, – у этого земного мудреца муллы Наср-эддина имелась подходящая и выразительная поговорка.

Поскольку все его поговорки отражали истинный дух тамошнего существования, я тоже всегда пользовался ими там, как руководством, для того чтобы вести сносное существование среди существ той планеты.

В данном случае, мой дорогой капитан, я намереваюсь воспользоваться одной из его мудрых поговорок.

В такой ситуации, которая постигла нас, он, вероятно, сказал бы:

«Выше головы не прыгнешь и хоть близок локоть, да не укусишь».

Я вам теперь говорю то же самое и добавляю: делать нечего; когда надвигается событие, порождаемое силами неизмеримо большими, чем наши собственные, нужно подчиниться.

Вопрос только в том, какое из упомянутых вами решений следует выбрать – то есть переждать где-нибудь или удлинить наше путешествие, сделав «крюк».

Вы говорите, что крюк значительно удлинит наше путешествие, но на ожидание уйдет значительно больше времени.

Хорошо, мой дорогой капитан. Предположим, что, сделав крюк, мы сэкономили бы немного времени. Как вы думаете: стоит ли подвергать износу детали механизмов нашего корабля ради того, чтобы окончить наше путешествие немного скорее?

Если этот крюк нанесет хотя бы малейший ущерб нашему кораблю, то, по моему мнению, нам следует предпочесть второе ваше предложение, то есть остановиться где-нибудь, пока путь не очистится от вредного «цильнотраго». Таким образом мы уберегли бы наш корабль от излишнего ущерба.

А мы постараемся заполнить время этой непредвиденной задержки чем-нибудь полезным для всех нас.

Например, мне лично доставило бы большое удовольствие побеседовать с вами о современных кораблях вообще и о нашем корабле в частности.

В этой области за время моего отсутствия в этих местах было сделано очень много нового, о чем я еще ничего не знаю.

Например, в мое время эти большие транспространственные корабли были так сложны и громоздки, что почти половина их мощности уходила на то, чтобы везти материалы, необходимые для обеспечения возможности их движения.

Но по своей простоте и просторности эти современные корабли – прямо-таки «стоблагое». Существовать на них жить так просто и они пользуются такой свободой в отношении всех бытийных проявлений, что по временам вы забываете, что вы не на одной из планет.

Итак, мой дорогой капитан, я очень хотел бы знать, как было осуществлено это благо и как работают современные корабли.

А теперь ступайте и сделайте все необходимые приготовления для требуемой остановки. А потом, когда вы освободитесь, снова приходите ко мне, и мы проведем время нашей неизбежной задержки в полезной для всех нас беседе.

Когда капитан ушел, Хусейн вдруг вскочил на ноги, начал приплясывать, хлопать в ладоши и кричать:

– О, как я рад, как я рад, как я рад этому!

Вельзевул с нежностью смотрел на эти проявления радости своего любимца, но старый Ахун не мог удержаться и, укоризненно покачав головой, вполголоса назвал мальчика «подростающим эгоистом».

Услышав, как Ахун назвал его, Хусейн остановился перед ним и, лукаво глядя на него, сказал:

– Не сердись на меня, старый Ахун. Причина моей радости – не эгоизм, а лишь удачное для меня совпадение. Ты ведь слышал? Мой дорогой дедушка решил не только просто сделать остановку, но он также обещал капитану побеседовать с ним...

А ты ведь знаешь, что беседы моего дорогого дедушки всегда содержат рассказы о местах, где он побывал, и ты также знаешь, как замечательно он рассказывает их и как много новых и интересных сведений кристаллизуется в наших присутствиях от этих рассказов.

Где же эгоизм? Разве не сам он по своей собственной воле, взвесив своим мудрым разумом все обстоятельства этого непредвиденного события, решил сделать остановку, которая, по-видимому, не очень сильно нарушает намеченные им планы?

Мне кажется, что моему дорогому дедушке нет нужды спешить; на «Карнаке» имеется все необходимое для его отдыха и комфорта, и здесь также находятся многие из тех, которые любят его и которых любит он.

Разве ты не помнишь, как он недавно сказал: «мы не должны противиться силам более

высоким, чем наши собственные» и добавил, что следует не только не противиться им, но даже подчиняться и принимать все их результаты с почтительностью, восхваляя и прославляя при этом чудесные и провиденциальные деяния Нашего Бога Творца?

Я радуюсь не этому злоключению, а тому, что случилось непредвиденное событие, исходящее свыше, благодаря которому мы сможем еще раз послушать рассказы моего дорогого дедушки.

Разве моя вина, что обстоятельства случайно сложились наиболее желательно и удачно для меня?

Нет, дорогой Ахун, тебе не только не следует осуждать меня, но ты должен, как и я, выразить благодарность источнику всех возникающих благотворных результатов.

Все это время Вельзевул внимательно и с улыбкой слушал щебетание своего любимца и, когда тот кончил, сказал:

– Ты прав, мой дорогой Хусейн, и за это я расскажу тебе, даже до прихода капитана, все, что захочешь.

Услышав это, мальчик тотчас же подбежал и сел у ног Вельзевула и, немного подумав, сказал:

– Мой дорогой дедушка, ты мне столько рассказывал о той солнечной системе, где ты провел так много лет, что теперь я, возможно, мог бы продолжить, пользуясь одной только логикой, описание подробностей природы того своеобразного уголка нашей Вселенной.

Но мне интересно знать, обитают ли на планетах той солнечной системы трехмозговые существа и покрыты ли их *высшие «бытийные тела»*.

Пожалуйста, расскажи мне сейчас именно об этом, дорогой дедушка, – закончил Хусейн, с любовью глядя вверх на Вельзевула.

– Да, – ответил Вельзевул, – почти на всех планетах той солнечной системы также обитают трехмозговые существа, и почти у всех них могут быть покрыты *высшие бытийные тела*.

Высшие бытийные тела, или, как их называют на некоторых планетах той солнечной системы, души, возникают у трехмозговых существ, плодящихся на всех планетах, за исключением тех, до которых эманации нашего «Наисвятейшего Солнца Абсолюта» доходят лишь после того, как, вследствие неоднократных столкновений, постепенно потеряют полноту своей силы и, в конце концов, совершенно утратят животворную способность покрывать высшие бытийные тела.

Конечно, мой мальчик, на каждой отдельной планете и той солнечной системы планетарные тела трехмозговых существ покрываются и принимают внешнюю форму в соответствии с природой данной планеты и во всех деталях приспособлены к окружающей природе.

Например, на той планете, на которой было предписано существование всем нам, изгнанникам, именно на планете Марс, трехмозговые существа покрыты планетарными телами, имеющими форму – как бы это сказать – форму, напоминающую «каруну», то есть у них длинное широкое туловище, обильно снабженное жиром, и головы с огромными светящимися глазами на выкате. На спине этого их огромного «планетарного тела» два больших крыла, а на нижней стороне две сравнительно маленьких ноги с очень сильными когтями.

Почти вся сила этого громадного «планетарного тела» приспособлена природой, чтобы производить энергию для их глаз и крыльев.

В результате трехмозговые существа, плодящиеся на той планете, могут свободно видеть всюду, каким бы ни было «клда-цах-ти», и они могут также передвигаться не только по самой планете, но также и в ее атмосфере, а некоторые из них иногда даже умудряются путешествовать за пределами ее атмосферы.

Трехмозговые существа, плодящиеся на другой планете, немного ниже планеты Марс, вследствие сильного холода там, покрыты густой мягкой шерстью.

Внешняя форма этих трехмозговых существ подобна форме «тусуку», то есть она напоминает «два шара»; верхний шар содержит главные органы всего планетарного тела, а другой, нижний, шар – органы для трансформации первой и второй бытийной пищи.

В верхнем шаре имеются три отверстия, открывающиеся наружу: два служат для зрения, а третье – для слуха.

Другой, нижний, шар, имеет только два отверстия: одно впереди для принятия первой и второй бытийной пищи, а другое сзади для удаления из организма отходов.

К нижнему шару прикреплены две очень сильных мускулистых ноги, и на каждой из них есть нарост, служащий тем же целям, что и у нас пальцы.

В той солнечной системе, мой дорогой мальчик, есть еще одна планета, совсем маленькая, носящая имя «Луна».

Во время своего движения эта своеобразная маленькая планета часто приближалась очень близко к нашей планете Марс, и иногда в течение целых «кильпрено» я с большим удовольствием наблюдал через свой «тескуано» ^[3] в моей обсерватории процесс существования на ней трехмозговых существ.

Хотя существа этой планеты имеют очень хрупкие «планетарные тела», они, с другой стороны, очень «сильны духом», благодаря чему они все обладают необычайной настойчивостью и способностью к работе.

Внешне они напоминают так называемых больших муравьев; и, подобно им, они постоянно суетятся, работая на своей планете и внутри нее.

Результаты их непрерывной деятельности теперь уже ясно видны.

Я однажды случайно заметил, что за два наши года они, так сказать, «протуннелили» всю свою планету.

Они были вынуждены взяться за эту задачу из-за ненормальных местных климатических условий, которые являются следствием того, что эта планета возникла неожиданно и упорядочение ее климатической гармонии не было поэтому заранее подготовлено Высшими Силами.

Климат этой планеты «сумасшедший», и по своему непостоянству он мог бы дать несколько очков вперед самым нервным истеричным женщинам, существующим на другой планете той же солнечной системы, о ней я также расскажу тебе.

Иногда на этой «Луне» бывают такие морозы, что все промерзает насквозь и существам становится невозможно дышать в открытой атмосфере; а потом вдруг становится так жарко, что в ее атмосфере можно в один миг сварить яйцо.

На этой своеобразной маленькой планете только в течение двух коротких периодов, именно до и после ее оборота вокруг ее соседки – другой большой планеты, – погода бывает такой великолепной, что вся планета цветет и за несколько оборотов производит различных продуктов для их первой бытийной пищи значительно больше их общей потребности во время их существования в том своеобразном внутрпланетном царстве, которое они устроили и где они защищены от всех капризов этого «сумасшедшего» климата, негармонично изменяющего состав атмосферы.

Ближе всех к этой маленькой планете находится другая, большая планета, которая также иногда приближается совсем близко к планете Марс и называется Земля.

Упомянутая Луна является лишь частью этой Земли, и последняя должна теперь постоянно поддерживать существование Луны.

На только что упомянутой планете Земля тоже формируются трехмозговые существа; и они

тоже содержат все данные для покрытия в себе вышших бытийных тел.

Но по «силе духа» они не идут в сравнение с существами, плодящимися на маленькой вышеупомянутой планете. Внешние покрытия трехмозговых существ этой планеты Земля очень похожи на наши; только, во-первых, их кожа немного более скользкая, чем наша, и затем, во-вторых, у них нет хвоста, а на головах нет рогов. Хуже всего у них дело обстоит с ногами, именно у них нет копыт, правда, в качестве защиты от внешних воздействий они изобрели то, что называют «ботинками», но это изобретение не очень помогает им.

Кроме несовершенства их внешней формы, их разум также совсем *«из ряда вон выходящий»*.

Их «бытийный разум», вследствие очень многих причин, о которых я также может быть когда-нибудь расскажу тебе, постепенно выродился и в настоящее время очень, очень странен и чрезвычайно разнообразен.

Вельзевул продолжал бы рассказывать дальше, но в этот момент вошел капитан корабля, и Вельзевул, пообещав мальчику рассказать о существах планеты Земля в другой раз, начал беседовать с капитаном.

Вельзевул попросил капитана сначала сказать ему, кто он, как долго он был капитаном и как ему нравится его работа, а затем объяснить некоторые подробности относительно современных космических кораблей.

На что капитан сказал:

– Ваше Высокопреподобие, как только я достиг возраста ответственного существа, отец предназначил мне эту карьеру на службе ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ТВОРЦА.

Начав с самых низших должностей на транспространственных кораблях, я, в конце концов, удостоился выполнять обязанности капитана, и вот восемь лет, как я капитан на кораблях дальнего следования.

Этот свой последний пост, именно пост капитана корабля «Карнак», я занял, строго говоря, в качестве преемника своего отца, когда, после многих лет безупречного исполнения обязанностей капитана на службе у ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ почти с самого начала Миротворчества, он удостоился назначения на пост Правителя солнечной системы «Калман».

Короче говоря, – продолжал капитан, – я начал свою службу как раз в то время, когда Ваше Преподобие отбывал к месту своего изгнания.

Я был тогда всего лишь «подметалой» на кораблях дальнего следования того времени.

Да... прошло много, много времени.

Все подверглось изменению с тех пор и продолжает изменяться; только наш ГОСПОДЬ и ПОВЕЛИТЕЛЬ остается неизменным. Благословения «Аменцано» на ЕГО НЕИЗМЕНЯЕМОСТЬ во веки веков!

Вы, Ваше Высокопреподобие, изволили весьма справедливо заметить, что прежние корабли были очень неудобны и громоздки.

Да, они тогда были действительно очень сложными и громоздкими. Я тоже помню их очень хорошо. Между кораблями того времени и теперешними кораблями огромная разница.

В вашей молодости все такие корабли как для межсистемного, так и межпланетного сообщения еще работали на космическом веществе «элекилпомаггистцен», которое представляет собой целое, состоящее из двух отдельных частей вездесущего Окиданоха.

И именно для того чтобы получать это целое, были необходимы как раз те многочисленные материалы, которые прежние корабли должны были везти.

Но эти корабли применялись недолго после того, как вы улетели из этих краев, так как их вскоре после этого заменили кораблями Святого Венома.

ГЛАВА 4. ЗАКОН ПАДЕНИЯ

Капитан продолжал:

– Это случилось в 185 году по объективному времяисчислению.

Святой Веном за свои заслуги был взят с планеты «Сурт» на святую планету «Чистилище», где, после того как он познакомился со своим новым окружением и новыми обязанностями, он стал посвящать все свое свободное время своей любимой работе.

А его любимой работой было отыскивать, какие новые явления можно обнаружить в различных сочетаниях уже существующих закономерных явлений.

И через некоторое время, в процессе этих занятий, этот Святой Веном впервые констатировал в космических законах то, что позже стало знаменитым открытием, и это открытие он впервые назвал «Законом Падения».

Этот космический закон, который Святой Веном тогда открыл, он сам сформулировал так:

«Все, существующее в Мире, падает вниз. А низом любой части Вселенной является ее ближайшая «стабильность», а эта упомянутая «стабильность» есть место или точка, в которых сходятся все силовые линии, приходящие со всех направлений.

Центры всех солнц и всех планет нашей Вселенной как раз и есть такие точки «стабильности». Это самые нижние точки тех областей пространства, на которые устремляются силы со всех сторон данной части Вселенной и где они концентрируются. В этих точках концентрируется равновесие, которое дает возможность солнцам и планетам сохранять свое положение».

В этой своей формулировке Святой Веном далее сказал, что все, брошенное в пространство, где бы это ни происходило, стремится упасть на то или иное солнце либо на ту или иную планету в соответствии с тем, к какому солнцу или к какой планете относится та часть пространства, где брошен предмет, так как каждое солнце или планета являются для данной области «стабильностью» или низом.

Исходя из этого, Святой Веном рассуждал в своих дальнейших исследованиях следующим образом:

«Если это так, то нельзя ли использовать эту космическую особенность для необходимого нам передвижения между пространствами вселенной?»

И с тех пор он работал в этом направлении.

Его дальнейшие праведные труды показали, что, хотя в принципе это было вообще возможно, тем не менее полностью применить для этой цели этот открытый им «Закон Падения» было невозможно. А невозможно было бы исключительно из-за атмосфер, окружающих большинство космических сгущений, каковые атмосферы препятствовали бы прямому падению предмета, брошенного в пространство.

Установив это, Святой Веном тогда посвятил все свое внимание тому, чтобы открыть какое-нибудь средство, преодоления упомянутого сопротивления атмосферы кораблями, построенными на основе принципа Падения.

И через три «луны» Святой Веном нашел такую возможность, и позже, когда под его руководством было закончено строительство соответствующего специального сооружения, он приступил к практическим испытаниям.

Это специальное сооружение имело вид большого вместилища, все стены которого были сделаны из особого материала вроде стекла.

Затем с каждой стороны этого большого вместилища были приделаны подобия «заслонок» из материала, непроницаемого для лучей космического вещества «элекилпомагтистен», и эти

заслонки, хотя и плотно пригнанные к стенам вышеупомянутого вместилища, могли тем не менее свободно скользить во всех направлениях.

Внутри вместилища была сделана специальная «батарея», генерирующая и дающая это самое вещество «элекилпомагтистен».

Я сам, Ваше Высокопреподобие, присутствовал при новых испытаниях, проводимых Святым Веномом в соответствии с открытыми им принципами.

Весь секрет заключался в том, что, когда лучи «элекилпомагтистцена» пропускались через это особое стекло, тогда во всем пространстве, куда они проникали, все, обычно составляющее саму атмосферу планет, как, например, «воздух», всякие «газы», «туман» и т. д., разрушалось. Эта часть пространства становилась, по сути дела, абсолютно пустой и не оказывала ни сопротивления, ни давления, так что, если бы даже недавно родившееся существо толкнуло это огромное сооружение, оно двинулось бы вперед легко, как перышко.

К другой стороне этого своеобразного сооружения были прикреплены приспособления, похожие на крылья, которые приводились в движение посредством этого самого вещества «элекилпомагтистцена» и служили для того, чтобы давать толчок к движению всего этого огромного сооружения в нужном направлении.

После того как Приемная Комиссия под председательством Архангела Адоссия одобрила и благословила результаты этих экспериментов, было начато строительство большого корабля, основанного на этих принципах.

Корабль был скоро готов и передан для эксплуатации. И вскоре мало-помалу на всех линиях межсистемного сообщения стали использоваться исключительно корабли этого типа.

Хотя позже, Ваше Высокопреподобие, неудобства этой системы постепенно становились все более и более очевидными, тем не менее она продолжала вытеснять все системы, существовавшие прежде.

Нельзя отрицать, что, хотя корабли, построенные по этой системе, были идеальны в безатмосферных пространствах и двигались там почти со скоростью «этциколнионахных» лучей, исходящих от планет, однако, при приближении к какому-нибудь солнцу или какой-нибудь планете, управлять ими становилось настоящим мучением, так как требовалось много сложного маневрирования.

Необходимость такого маневрирования была обусловлена «Законом Падения».

И это было потому, что, когда корабль входил в атмосферную среду какого-нибудь солнца или планеты, мимо которых он должен был пройти, он немедленно начинал падать по направлению к тому солнцу или планете, и, как я уже упоминал, требовались значительные знания и очень много внимания, чтобы не дать кораблю сбиться с курса.

Когда корабли проходили вблизи какого бы то ни было солнца или планеты, скорость их движения иногда нужно было снижать в сотни раз по сравнению с их обычной скоростью.

Было особенно трудно управлять ими в тех областях, где имелось большое скопление «комет».

Вот почему тогда предъявлялись большие требования к существам, которые должны были управлять этими кораблями, и их готовили к этим обязанностям существа очень высокого разума.

Но, несмотря на вышеупомянутые недостатки системы Святого Венома, она постепенно, как я уже сказал, вытеснила все прежние системы.

И корабли этой системы Святого Венома существовали уже двадцать три года, когда впервые прошел слух, что Архангел Харитон изобрел новый тип корабля для межсистемного и межпланетного сообщения.

ГЛАВА 5. СИСТЕМА АРХАНГЕЛА ХАРИТОНА

– И в самом деле, вскоре после этого слуха, под руководством опять-таки Великого Архангела Адоссия были проведены открытые для всех практически эксперименты с этим новым и позже очень знаменитым изобретением.

Эта новая система была единодушно признана лучшей, и очень скоро она была принята для общего Вселенского сообщения, после чего все прежние системы постепенно были полностью вытеснены.

Эта система Великого Ангела, ныне Архангела, Харитона теперь применяется повсюду в настоящее время.

Корабль, на котором мы теперь летим, также относится к этой системе, и его конструкция подобна конструкции всех кораблей, построенных по системе Архангела Харитона.

Эта система не очень сложна. Все это великое изобретение состоит лишь из одного «цилиндра», имеющего форму обыкновенной бочки.

Секрет этого цилиндра заключается в расположении материалов, из которых сделана его внутренняя сторона.

Эти материалы расположены в определенном порядке и изолированы друг от друга «янтарем». Они имеют такое свойство, что, если в пространство, которое они заключают, попадает какое бы то ни было космическое газообразное вещество, будь то «атмосфера», «воздух», «эфир» или любая другая «совокупность» однородных космических элементов, оно немедленно расширяется, вследствие упомянутого расположения материалов внутри цилиндра.

Дно этой цилиндрической бочки герметически запечатано, но ее крышка, хотя она может быть плотно закрыта, так устроена на петлях, что при давлении изнутри может открываться и снова закрываться.

Таким образом, Ваше Высокопреподобие, если эта цилиндрическая бочка наполняется атмосферой, воздухом или каким-нибудь другим подобным веществом, то под действием стенок этой своеобразной цилиндрической бочки, и, благодаря упомянутым петлям, крышка открывается и, дав выход этим расширившимся веществам, сразу закрывается снова. А так как вообще Природа не терпит пустоты, то одновременно с выходом расширившихся газообразных веществ цилиндрическая бочка опять наполняется новыми веществами извне, с которыми, в свою очередь, происходит то же самое, и так далее без конца.

Таким образом, вещества все время сменяются, и крышка цилиндрической бочки попеременно открывается и закрывается.

К этой самой крышке прикреплен очень простой рычаг, который движется при движении крышки и, в свою очередь, приводит в движение определенные, также очень простые, «шестерни», которые опять-таки, в свою очередь, вращают лопасти винтов, прикрепленных к бортам и корме самого корабля.

Таким образом, Ваше Высокопреподобие, в пространствах, где нет сопротивления, современные корабли, подобные нашему, просто падают по направлению к ближайшей «стабильности»; но в пространствах, где имеются космические вещества, оказывающие сопротивление, эти вещества, какова бы ни была их плотность, с помощью этого цилиндра дают возможность кораблю двигаться в любом желаемом направлении.

Интересно заметить, что чем плотнее вещество в данной части Вселенной, тем лучше и сильнее происходит наполнение и опорожнение этой цилиндрической бочки, и в результате, конечно, сила движения рычагов тоже меняется.

Но все же, я повторяю, безатмосферная область, то есть пространство, содержащее только

Мировое Эфирокрилно, для современных кораблей также лучше всего, потому что в такой области нет никакого сопротивления вообще и поэтому в ней можно полностью использовать «Закон Падения» без всякой помощи в виде работы цилиндра.

Более того, современные корабли также хороши потому, что содержат в себе такие возможности, что в безатмосферных пространствах им можно давать толчок в любом направлении и они могут падать именно туда, куда требуется, без сложных манипуляций, необходимых на кораблях Святого Венома.

Короче говоря, Ваше Высокопреподобие, удобство и простота современных кораблей не идут ни в какое сравнение с прежними кораблями, которые были часто и очень сложны и, в то же время, не обладали возможностями кораблей, которыми мы пользуемся теперь.

ГЛАВА 6. ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

– Пойдите, пойдите! – прервал Вельзевул капитана. Это – то, что вы только что рассказали нам – несомненно должно быть и есть как раз та недолговечная идея, которую странные трехмозговые существа, плодящиеся на планете Земля называли «вечным двигателем» и из-за которой одно время многие из них там совсем, как они сами говорят, «посходили с ума», а многие окончательно погибли.

Однажды кому-то на той злосчастной планете каким-то образом пришла в голову, как говорят, «бредовая идея», что он может сделать «двигатель», который работал бы вечно, не требуя никаких материалов извне.

Эта идея так понравилась всем, что многие чудаки той своеобразной планеты начали размышлять о ней и пытаться осуществить это чудо на практике.

Сколько их поплатилось за эту недолговечную идею всем материальным и духовным благосостоянием, которое они ранее приобрели с таким большим трудом.

По той или иной причине они все были полны решимости изобрести то, что, по их мнению, было «простым делом».

Если позволяли внешние обстоятельства, многие принимались за изобретение этого «вечного двигателя» без всяких внутренних данных для такой работы – одни, полагаясь на свои «знания», другие – на «удачу», а большинство из них просто из-за своей уже полнейшей психопатичности.

Короче говоря, изобретение «вечного двигателя» было, как говорят, «помешательством», и каждый чудак чувствовал себя обязанным интересоваться этим вопросом.

Я был там однажды в одном из городов, где были собраны всевозможные модели и бесчисленные «описания» предлагаемых «механизмов» для этого «*перпетуум мобиле*».

Чего там только не было! Каких только «хитроумных» и сложных машин я не увидел! В каждом из этих механизмов, которые я увидел там, должно быть, было больше идей и «мудрствований», чем во всех законах Миротворчества и Миросуществования.

Я заметил в то время, что в этих бесчисленных моделях и описаниях предлагаемых механизмов преобладала идея использования так называемой «силы тяжести». А идею использования «силы тяжести» они объясняли таким образом: очень сложный механизм должен поднять «какую-нибудь» тяжесть, а эта последняя затем должна упасть и своим падением привести в движение весь механизм, и это движение опять поднимает тяжесть и т. д. и т. д.

В результате всего этого тысячи людей были упрятаны в «сумасшедшие дома», еще тысячи, сделав эту идею своей мечтой, или совсем перестали выполнять даже те свои бытийные обязанности, которые так или иначе установились там на протяжении многих лет, или стали выполнять их «как нельзя хуже».

Я не знаю, чем бы все это кончилось, если бы там одно совсем спятившее существо, уже стоящее одной ногой в могиле, такое, каких они сами называют «старыми дураками», и которое раньше каким-то образом приобрело известный авторитет, не доказало с помощью «расчетов», известных только ему самому, что изобрести «*перпетуум мобиле*» абсолютно невозможно.

Теперь, после вашего объяснения, я хорошо понимаю, как работает цилиндр системы Архангела Харитона. Это та самая вещь, о которой мечтали там эти несчастные.

В самом деле, о «цилиндре» системы Архангела Харитона вполне можно сказать, что при наличии одной лишь атмосферы, он будет работать вечно, не нуждаясь в расходе каких-либо материалов извне.

А так как мир без планет и, следовательно, без атмосфер, существовать не может, из этого следует, что пока существует мир и, следовательно, атмосферы, цилиндрические бочки, изобретенные Архангелом Харитоном, будут всегда работать.

Теперь у меня возникает лишь один вопрос – о материале, из которого сделана эта цилиндрическая бочка.

Я очень хотел бы, мой дорогой капитан, чтобы вы в общих чертах рассказали мне, из каких материалов она сделана и как долго они могут выдержать, – попросил Вельзевул.

На этот вопрос Вельзевула капитан ответил следующим образом:

– Хотя цилиндрическая бочка не сохраняется вечно, она, безусловно, выдерживает очень долгое время.

Ее главная часть сделана из «янтаря» с «платиновыми» обручами, а ее внутренние панели стенок сделаны из «антрацита», «меди» и «слоновой кости» и очень прочной «мастики», не поддающейся воздействию ни 1) «паицакира», ни 2) «таинолера», ни 3) «салякуриапы»,^[4] ни даже излучений космических сгущений.

Но другие части, – продолжал капитан, – как наружные «рычаги», так и «шестерни», должны, конечно, время от времени обновляться, ибо, хотя они сделаны из крепчайшего металла, долгое употребление их все же изнашивает.

А что касается корпуса самого корабля, то его долгое существование, конечно, нельзя гарантировать.

Капитан намеревался говорить еще, но в этот момент по всему кораблю раздался звук, напоминающий вибрации продолжительного минорного аккорда далеко находящегося оркестра духовых инструментов.

Извинившись, капитан встал, чтобы уйти, объяснив при этом, что он, должно быть, нужен по очень важному делу, так как все знают, что он у Его Высокопреподобия и не осмеливались бы беспокоить слух Его Высокопреподобия из-за какого-нибудь пустяка.

ГЛАВА 7. ОСОЗНАНИЕ ИСТИННОГО БЫТИЙНОГО ДОЛГА

После того как капитан ушел, Вельзевул взглянул на своего внука и, заметив его необычное состояние, спросил заботливо и с некоторым беспокойством:

– В чем дело, мой дорогой мальчик? О чем ты так глубоко задумался?

Подняв на своего деда глаза, полные печали, Хусейн сказал задумчиво:

– Я не знаю, что со мной, мой дорогой дедушка, но твоя беседа с капитаном корабля навела меня на некоторые чрезвычайно грустные мысли.

Вещи, о которых я никогда прежде не думал, теперь думаются во мне.

Благодаря вашей беседе, моему сознанию постепенно стало очень ясно, что во Вселенной ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ все было не всегда таким, каким я сейчас вижу и понимаю.

Раньше, например, я никогда не предполагал, что во мне будут ассоциативно протекать такие мысли, как та, что этот корабль, на котором мы сейчас летим, не всегда был таким, каким он является в данный момент.

Только теперь я стал очень ясно понимать, что все, что мы имеем в настоящее время, и все, чем мы пользуемся, – одним словом, все современные удобства и все, необходимое для нашего комфорта и благоденствия, – существовало не всегда и не так легко появилось.

По-видимому, некоторые существа в прошлом трудились очень долгое время и очень много выстрадали для этого и претерпели очень много, чего им, может быть, даже и не было необходимости претерпевать.

Они трудились и страдали только для того, чтобы мы могли теперь иметь все это и пользоваться этим для своего благоденствия.

И все это они делали, сознательно или несознательно, именно для нас, то есть для существ им совершенно неизвестных и абсолютно безразличных.

А теперь мы не только не благодарим их, но даже совсем ничего не знаем о них, считая все это в порядке вещей и не задумываясь над этим вопросом, и нас это совсем не тревожит.

Я, например, существовал уже столько лет во Вселенной, однако мне даже в голову не приходила мысль, что, возможно, было время, когда все, что я вижу и имею, не существовало и что все не родилось со мной как мой нос.

И вот, мой дорогой и добрый дедушка, теперь, когда благодаря твоему разговору с капитаном, я постепенно, всем своим присутствием, осознал все это, во мне возникла, наряду с этим, потребность объяснить своему разуму, почему я лично имею все удобства, которыми теперь пользуюсь, и чем я обязан за них.

Именно из-за этого в настоящий момент во мне протекает *«процесс угрызения совести»*.

Сказав это, Хусейн повесил голову и умолк; а Вельзевул, с нежностью глядя на него, начал говорить следующее:

– Я советую тебе, мой дорогой Хусейн, еще не задавать себе таких вопросов. Не будь нетерпеливым. Только тогда в твоём существовании наступит период, подходящий для того чтобы ты стал осознавать такие сущностные вопросы, и ты будешь активно размышлять о них, ты поймешь, что должен ты делать в качестве платы за это.

Твой теперешний возраст еще не обязывает тебя платить за свое существование.

Время теперешнего возраста дано тебе не для того, чтобы платить за свое существование, а чтобы подготовить себя к будущему, для обязанностей, подобающих ответственному трехмозговому существу.

Поэтому существуй, как существуешь. Только не забывай одного, именно, в твоём возрасте обязательно нужно, чтобы каждый день при восходе солнца, наблюдая отражение его великолепия, ты устанавливал контакт между своим сознанием и различными подсознательными частями своего общего присутствия. Старайся продлить это состояние и убедить несознательные части – не так, как если бы они были сознательными, – что, если они будут мешать твоему общему функционированию, то в период твоего ответственного возраста они не только не смогут осуществить подобающее им добро, но твое общее присутствие, частью которого они являются, не сможет быть хорошим слугой нашего ОБЩЕГО БЕСКОНЕЧНОГО ТВОРЦА и поэтому даже не будет достойно платить за свое возникновение и существование.

Я повторяю еще раз, мой дорогой мальчик, старайся пока не думать об этих вопросах, о которых в твоём возрасте еще рано думать.

Все в свое время!

Теперь проси меня рассказать тебе все, что хочешь, и я это сделаю.

Поскольку капитан еще не вернулся, он, должно быть, еще занят там своими обязанностями и не очень скоро вернется.

ГЛАВА 8. ДЕРЗКИЙ МАЛЬЧИШКА ХУСЕЙН, ВНУК ВЕЛЬЗЕВУЛА, ОСМЕЛИВАЕТСЯ НАЗВАТЬ ЛЮДЕЙ «СЛИЗНЯКАМИ»

Хусейн тотчас же сел у ног Вельзевула и, ласкаясь, сказал:

– Расскажи мне, что хочешь, мой дорогой дедушка. Что бы ты ни рассказал мне, будет для меня величайшей радостью хотя бы потому, что рассказываешь об этом именно ты.

– Нет, – возразил Вельзевул, – ты сам спроси то, что интересует тебя больше всего. В настоящий момент мне доставит тебе большое удовольствие рассказать тебе именно о том, что ты особенно хочешь знать.

– Дорогой и добрый дедушка, расскажи мне тогда что-нибудь о тех... как их?.. забыл... да, о тех «слизняках».

– Что? О каких слизняках? – спросил Вельзевул, не поняв вопрос мальчика.

– Разве ты не помнишь, дедушка, что недавно, когда ты говорил о трехмозговых существах, плодящихся на различных планетах той солнечной системы, где ты так долго существовал, ты упомянул, что на одной планете – я забыл, как ты назвал ее, – что на той планете обитают трехмозговые существа, в целом похожие на нас, но кожа которых более скользкая, чем наша.

– А! – рассмеялся Вельзевул. – Ты, конечно же, спрашиваешь о тех существах, которые плодятся на планете Земля и называют себя «людьми».

– Да, дедушка, да, как раз это. Расскажи мне об этих «существах-людях» немножко подробнее. Мне хотелось бы больше знать о них, – закончил Хусейн.

Тогда Вельзевул сказал:

– О них я мог бы рассказать тебе очень много, ибо часто посещал ту планету и существовал среди них долгое время и даже подружился со многими из тех земных трехмозговых существ.

В самом деле, тебе будет очень интересно узнать больше об этих существах, ибо они весьма своеобразны.

У них есть много, чего ты не увидишь ни у каких других существ любой другой планеты нашей Вселенной.

Я знаю их очень хорошо, потому что их возникновение, дальнейшее развитие и существование на протяжении многих, многих веков, по их времяисчислению, происходило у меня на глазах.

И не только их собственное возникновение происходило у меня на глазах, но даже завершение образования самой планеты, на которой они возникают и существуют.

Когда мы впервые прибыли в ту солнечную систему и обосновались на планете Марс, на той планете Земля, которая еще не успела даже полностью остыть после своего сгущения, еще ничего не существовало.

С самого начала эта планета была причиной многих серьезных неприятностей для ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ.

Если хочешь, я расскажу тебе прежде всего о событиях общекосмического характера, связанных с этой планетой, которые были причиной упомянутых неприятностей ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ.

– Да, мой дорогой дедушка, – сказал Хусейн, – расскажи мне сначала об этом. Это, несомненно, будет так же интересно, как и все, что ты рассказываешь.

ГЛАВА 9. ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЛУНЫ

Вельзевул начал свой рассказ следующим образом:

– Прибыв на планету Марс, куда были направлены существовать, мы начали постепенно обосновываться там.

Мы еще были полностью поглощены суетой в связи с организацией всего внешне необходимого для более или менее сносного существования в той Природе, совершенно чуждой для нас, когда вдруг, в один из самых занятых дней, вся планета Марс сотряслась, а немного позже появилось такое «удушающее зловоние», что сначала показалось, будто все во Вселенной смешалось с чем-то, прямо скажем, «неописуемым».

Только после того, как прошло значительное время и рассеялось упомянутое зловоние, мы пришли в себя и постепенно разобрались в том, что случилось.

Мы поняли, что причиной этого ужасного явления была как раз эта самая планета Земля, которая время от времени проходила очень близко к нашей планете Марс и которую мы имели возможность ясно видеть, иногда даже без «тескуано».

По причинам, которых мы еще не могли понять, эта планета, как обнаружилось, «взорвалась», и два осколка, отделившись от нее, улетели в пространство.

Я уже говорил тебе, что эта солнечная система тогда еще формировалась и еще не полностью «слилась» с так называемой *«Гармонией Взаимоподдержания Всех Космических Сгущений»*.

Впоследствии выяснилось, что в соответствии с этой упомянутой *«Общекосмической Гармонией Взаимоподдержания Всех Космических Сгущений»* в этой системе должна была также функционировать комета с огромной так называемой «орбитой», еще существующая и именуемая кометой «Кондур».

И вот эта-то комета, хотя она тогда уже была сгущена, лишь в первый раз осуществляла свой «полный путь».

Как нам также позднее конфиденциально объяснили некоторые компетентные Священные Индивидуумы, линия пути упомянутой кометы должна была пересечь линию, на которой также лежал путь той планеты Земля; но в результате ошибочных расчетов некоего Священного Индивидуума, занимавшегося делами Миротворчества и Мироподдержания, время прохождения каждого из этих сгущений через точку пересечения линий их пути совпало, и вследствие этой ошибки планета Земля и комета «Кондур» столкнулись, и столкновение было таким сильным, что от этого удара, как я уже говорил тебе, от планеты Земля отломились два больших осколка и улетели в пространство.

Этот удар повлек за собой эти серьезные последствия потому, что, по причине недавнего возникновения этой планеты, атмосфера, которая в таком случае могла бы послужить буфером, еще не успела полностью образоваться на ней.

И, мой мальчик, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ также немедленно сообщили об этом общекосмическом несчастье.

В результате этого донесения, с Наисвятейшего Солнца Абсолюта на ту солнечную систему «Орс» была немедленно послана целая комиссия, состоящая из Ангелов и Архангелов, специалистов по работе Миротворчества и Мироподдержания, под руководством Величайшего Архангела Сакакия.

Высочайшая комиссия прибыла на нашу планету Марс, так как она была ближе к планете Земля, и с этой нашей планеты начала свои расследования.

Священные члены этой Высочайшей Комиссии сразу успокоили нас, сказав, что угроза

возможной катастрофы большого космического масштаба уже миновала.

И Архиинженер Архангел Алгематант был настолько добр, что объяснил нам лично, что, по всей вероятности, произошло следующее:

– Оторвавшиеся осколки планеты Земля потеряли инерцию движения, которую они получили от удара, раньше, чем достигли границы той части пространства, которая является сферой этой планеты, и поэтому, в соответствии с «Законом Падения», эти осколки начали падать обратно по направлению к своей основной части.

Но они больше не могли упасть на свою основную часть, потому что тем временем они подпали под космический закон, называемый «Законом Подхвата», и были полностью подчинены его влиянию, и поэтому теперь они будут описывать правильные эллиптические орбиты вокруг своей основной части, точно так же, как основная часть, именно, планета Земля, описывала и описывает свою орбиту вокруг своего солнца «Орс».

И так будет продолжаться всегда, если какая-нибудь новая непредвиденная катастрофа большого масштаба так или иначе не изменит этого.

Слава случаю... – закончил Его Всеразмерность, – гармоничное общесистемное движение не было уничтожено всем этим, и спокойное существование этой системы «Орс» было скоро восстановлено.

– Но все же, мой мальчик, эта Высочайшая Комиссия, приняв в расчет все имеющиеся в наличии факты, а также все, что могло случиться в будущем, пришла к заключению, что, хотя осколки планеты Земля могут удерживаться пока в своем теперешнем положении, однако, учитывая некоторые так называемые «тастартуальные смещения», предполагаемые Комиссией, они могут в будущем сместиться со своих положений и вызвать множество непоправимых бедствий как в этой системе «Орс», так и в других соседних солнечных системах.

Поэтому Высочайшая Комиссия решила принять некоторые меры, чтобы исключить возможность такого случая.

И они решили, что наилучшей мерой в данном случае было бы, чтобы основная часть, именно планета Земля, постоянно посылала своим отделившимся осколкам, для их поддержания, священные вибрации «аскокина».

Эта священная субстанция может образоваться на планетах, только когда оба основных космических закона, действующие на них, священный «Гептапарапаршинох» и священный «Триамазикамно» функционируют, что называется, «ильносопарно», то есть когда упомянутые священные космические законы в данном космическом сгущении преломляются самостоятельно – конечно, самостоятельно лишь в определенных пределах.

Итак, мой мальчик, поскольку такая космическая реализация была возможна только с санкции ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, Великий Архангел Сакакия, в сопровождении нескольких других священных членов этой Высочайшей Комиссии, немедленно отправился к ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ просить Его дать упомянутую санкцию.

И в последствии, когда упомянутые Священные Индивидуумы получили санкцию ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ для реализации ильносопарного процесса также на этой планете и когда этот процесс был реализован под руководством того же Великого Архангела Сакакия, то с того времени на той планете также, как и на многих других, начало возникать «соответствующее», благодаря чему упомянутые отделившиеся осколки существуют до сих пор, не представляя угрозы крупномасштабной катастрофы.

Из этих двух осколков больший был назван «Лундерперцо», а меньший «Анулиос», и обычно трехмозговые существа, которые впоследствии возникли и формировались также и на этой планете, сначала называли их этими именами, но существа более позднего времени называли их по-разному в разные периоды, и в самое последнее время больший осколок стал

называться Луной, а название меньшего было постепенно забыто.

Что касается существ, находящихся там теперь, то они не только не имеют для этого меньшего осколка никакого названия вообще, но даже и не подозревают о его существовании.

Здесь интересно отметить, что существа одного погибшего впоследствии континента на той планете, называемого «Атлантидой», еще знали об этом втором осколке их планеты и тоже называли его «Анулиос», но существа последнего периода того же континента, – в которых результаты последствий свойств того органа, называемого «кундабуфер» (о котором теперь, по-видимому, я должен буду рассказать тебе и даже очень подробно), начали кристаллизоваться и становиться и становиться частью их общих присутствий, – называли его также «Кимеспай», что означало у них «не дающий спокойно спать».

Современные трехмозговые существа этой своеобразной планеты не знают об этом прежнем осколке своей планеты главным образом потому, что его сравнительно маленькая величина и удаленность места его движения делают его совершенно невидимым для их зрения, а также потому, что никакая «бабушка» никогда не рассказывала им, что когда-то давным-давно был известен такой маленький спутник их планеты.

И если бы кто-нибудь из них случайно увидел его через их хорошую, но все же детскую, игрушку, называемую телескопом, он не обратил бы на нее внимания, приняв его просто за большой каменный метеорит.

Современные существа, может быть, никогда не увидят его, так как их природе стало присуще видеть только нереальное.

Надо отдать им должное: за последние столетия они поистине самым артистичным образом сделали себя механичными и не видят ничего реального.

Итак, мой мальчик, вследствие всего ранее сказанного, и на этой планете сперва возникли, как и следует, так называемые «подобия целого», или, как они также называются, «Микрокосмы», и далее из этих «Микрокосмов» была образована так называемая «одуригельная» и «полормедехтная» растительность.

Еще позже, как также обычно случается, из тех же «Микрокосмов» начали также группироваться различные формы так называемых «Тетартокосмов» всех трехмозговых систем.

И среди этих последних там тогда впервые возникли как раз те двуногие «Тетартокосмосы», которых ты недавно назвал «слизняками».

О том, как и почему на планетах, во время перехода основных священных законов в «ильносопарные», возникают *подобия целого*, и о том, какие факторы способствуют образованию той или иной из этих так называемых «систем бытийного мозга», а также о всех законах Миротворчества и Мироподдержания вообще я объясню тебе особо в другой раз.

А пока знай, что эти интересующие тебя трехмозговые существа, возникающие на планете Земля, вначале имели в себе те же возможности для совершенствования функций приобретения *бытийного разума*, какие имеют все другие формы «Тетартокосмов», возникающие во Вселенной.

Но потом, как раз в тот период, когда они также, как бывает и на других подобных планетах нашей великой Вселенной, постепенно начали одухотворяться так называемым «бытийным инстинктом», именно тогда, к несчастью для них, произошла беда, непредвиденная Свыше и крайне прискорбная для них.

ГЛАВА 10. ПОЧЕМУ «ЛЮДИ» – НЕ ЛЮДИ

Вельзевул глубоко вздохнул и продолжал говорить:

– После реализации на этой планете «ильносопарного» процесса прошел год по объективному времяисчислению.

В течение этого времени на этой планете также были постепенно скоординированы соответствующие процессы, или инволюция и эволюция всего возникающего там.

И, конечно, там начали постепенно кристаллизоваться в трехмозговых существах соответствующие данные для приобретения объективного разума.

Короче говоря, и на этой планете все тогда уже начало происходить обычным нормальным порядком.

И поэтому, мой мальчик, если бы Высочайшая Комиссия под верховным руководством того же Архангела Сакакия не поехала бы в конце года туда снова, может быть, все последующие недоразумения, связанные с трехмозговыми существами, возникающими на этой злосчастной планете, не произошли бы.

Этот второй спуск Высочайшей Комиссии на ту планету объяснялся тем, что, несмотря на принятые ими меры, о которых я тебе рассказывал, в разумах большинства ее священных членов еще не кристаллизовалась полная уверенность, что в будущем не будет какого-нибудь нежелательного сюрприза, и они теперь пожелали проверить на месте результаты тех мер.

Именно во время этого второго спуска Высочайшая Комиссия решила в любом случае, хотя бы только ради своего собственного успокоения, осуществить некоторые дальнейшие специальные меры, среди которых была также та мера, последствия которой не только постепенно превратились в ужасный кошмар для самих трехмозговых существ, возникающих на этой злосчастной планете, но и стали, так сказать, злокачественной язвой для всей великой Вселенной.

Тебе следует знать, что ко времени этого второго спуска Высочайшей Комиссии в них уже постепенно зародился – что свойственно трехмозговым существам – так называемый «механический инстинкт».

Священные члены этой Высочайшей Комиссии тогда рассудили, что, если упомянутый механический инстинкт у этих двуногих трехмозговых существ той планеты будет развиваться в направлении достижения *объективного разума* – как обычно происходило везде у трехмозговых существ, – тогда вполне может случиться, что они преждевременно поймут причину своего возникновения и существования и причинят массу неприятностей; может случиться, что, поняв причину своего возникновения, именно, что своим существованием они должны поддерживать отделившиеся осколки их планеты, и убедившись в этом своем подчинении совершенно чуждым им обстоятельствам, они не захотят продолжать свое существование и из принципа уничтожат себя.

Поэтому, мой мальчик, учитывая это, Высочайшая Комиссия тогда решила, среди прочего, временно внедрить там в общие присутствия трехмозговых существ особый орган с таким свойством, чтобы, во-первых, они воспринимали реальность шиворот-навыворот и, во-вторых, чтобы каждое повторное впечатление извне кристаллизовало в них данные, которые порождали бы факторы, вызывающие в них ощущение «удовольствия» и «наслаждения».

И тогда, действительно, с помощью *Главного Общевселенского Архимика физика* Ангела Луисоса, который был также среди членов этой Высочайшей Комиссии, они особым образом вырастили там у трехмозговых существ, у основания их позвоночного столба, в основании их хвоста (который у них также в то время еще был, и более того, эта часть их общих присутствий

еще имела свой нормальный внешний вид, выражающий, так сказать, «полноту своей внутренней значимости»), «нечто», способствовавшее возникновению и них упомянутых свойств.

И это «нечто» они тогда впервые назвали «органом кундабуфер».

Вырастив этот орган в присутствиях трехмозговых существ и удостоверившись, что он будет работать, Высочайшая Комиссия, состоящая из Священных Индивидуумов, возглавляемых Архангелом Сакакия, успокоенная и с чистой совестью возвратилась в центр; в то время как там, на поразившей твое воображение планете Земля, действие этого удивительного и чрезвычайно остроумного изобретения начало с первого дня развиваться и развивалось, как сказал бы мудрый мулла Наср-эддин, «подобно нарастающему звуку Иерихонской трубы».

Так вот, чтобы у тебя было хотя бы приблизительное представление о последствиях свойств органа, придуманного и реализованного несравненным Ангелом Луисосом – да будет благословенно его имя во веки веков, – необходимо, чтобы ты знал о различных проявлениях трехмозговых существ той планеты не только в течение того периода, когда в их присутствиях существовал этот орган кундабуфер, но и во время более поздних периодов, когда, хотя этот удивительный орган и его свойства были в них уничтожены, все же, по многим причинам, последствия его свойств начали кристаллизоваться в их присутствиях.

Но это я объясню тебе позднее.

Пока ты должен принять к сведению, что был еще третий спуск той Высочайшей Комиссии на ту планету тремя годами позже по объективному времяисчислению, но этот раз под руководством Величайшего Архисерафима Севотартра, поскольку Величайший Архангел Сакакия тем временем сподобился стать Божественным Индивидуумом, каковым он является теперь, именно, одним из четырех Четвертьдержителей всей Вселенной.

И во время именно этого третьего спуска туда, когда тщательным расследованием священных членов этой третьей Высочайшей Комиссии было выяснено, что для поддержания существования тех упомянутых отделившихся осколков больше не было необходимости продолжать осуществление намеренно принимаемых предупредительных мер, тогда, среди других мер, там был также уничтожен, с помощью того же Архихимика-физика Ангела Луисоса, в присутствиях трехмозговых существ упомянутый орган кундабуфер со всеми его удивительными свойствами.

Но вернемся к начатому рассказу.

Так вот, слушай. Когда наше замешательство, вызванное недавней катастрофой, которая представляла угрозу всей той солнечной системе, прошло, мы постепенно, после этого неожиданного перерыва, возобновили освоение нашего нового места на планете Марс.

Мало-помалу мы все познакомились с местной Природой и приспособились к существующим условиям.

Как я уже сказал, многие из нас окончательно обосновались на планете Марс; а другие на корабле «Случай», предоставленном существам нашего племени для межпланетного сообщения, или отправились или готовились отправиться существовать на другие планеты той же солнечной системы.

Но я со своими родственниками и некоторыми приближенными остался существовать на той планете Марс.

Да, я должен заметить, что ко времени, к которому относится мой рассказ, мой первый «тескуано» уже был установлен в обсерватории, которую я построил на планете Марс, и я тогда как раз полностью посвятил себя дальнейшей организации и усовершенствованию этой своей обсерватории для более детального наблюдения отдаленных сгущений нашей великой Вселенной и планет этой солнечной системы.

Среди объектов моих наблюдений была тогда также эта планета Земля.

Время шло.

Процесс существования на этой планете также начал постепенно упрочиваться, и казалось, по всей видимости, что процесс существования происходил там точно так же, как и на других планетах.

Но при внимательном наблюдении, во-первых, можно было ясно видеть, что количество этих трехмозговых существ постепенно увеличивается, и, во-вторых, иногда можно было наблюдать их очень странные проявления, то есть время от времени они делают то, что никогда не делают трехмозговые существа на других планетах, именно, они вдруг ни с того ни с сего начинают уничтожать существование друг друга.

Иногда это уничтожение существования друг друга происходило там не в одной лишь области, а в нескольких и продолжалось не только один «дионоск», день, а много «дионосков», а иногда даже целые «орнакры», то есть, месяцы.

Иногда было очень заметно также, что от этого их ужасного процесса их численность быстро уменьшалась; но, с другой стороны, во время других периодов, когда в этих процессах бывало затишье, их численность также очень заметно увеличивалась.

К этой их особенности мы постепенно привыкли, объяснив себе, что, по-видимому, по некоторым высшим соображениям эти свойства также, должно быть, намеренно были приданы органу кундабуфер Высочайшей Комиссией; другими словами, видя плодovitость этих двуногих существ, мы полагали, что это было сделано из предусмотрительности, учитывая необходимость того, что они должны существовать в таких больших количествах для нужд поддержания Общекосмического Гармоничного Движения.

Если бы не эта их странная особенность, то никому никогда бы не пришло в голову, что на этой планете что-то «не так».

В течение периода, к которому относится сказанное раньше, я посетил большинство планет той солнечной системы как населенных, так и еще ненаселенных.

Лично мне больше всех понравились трехмозговые существа, плодящиеся на планете, носящей название Сатурн, внешний вид которых совсем не похож на наш, а напоминает внешний вид существа-птицы ворона.

Интересно, между прочим, отметить, что, по той или иной причине, тип существа-птицы ворона плодится не только почти на всех планетах этой солнечной системы, но и на большинстве тех других планет всей нашей великой Вселенной, на которых возникают и покрываются планетарными телами различных форм существа различных мозговых систем.

Словесное общение этих существ, воронов, той планеты Сатурн несколько похоже на наше.

Но что касается их произношения, то оно, по моему мнению, самое красивое из всех, какие я когда-либо слышал.

Его можно сравнить с пением наших лучших певцов, когда всем своим существом они поют в минорном тоне.

Что же касается их взаимоотношений с другими, их – не знаю даже, как описать – можно узнать только существуя среди них и испытав их на себе.

Можно лишь сказать, что у этих существ-птиц сердца точно такие, как у ангелов, ближайших к ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ СОЗДАТЕЛЮ И ТВОРЦУ.

Они существуют строго в соответствии с девятой заповедью нашего ТВОРЦА, именно: «Относись к принадлежащему другому, как относился бы к принадлежащему тебе».

Позже я должен обязательно рассказать тебе гораздо подробнее также о трехмозговых существах, которые возникают и существуют на планете Сатурн, так как один из моих истинных друзей в течение всего периода моей ссылки в той солнечной системе был существом именно

этой планеты, у которого было внешнее покрытие ворона и имя которого было «Хархарх».

ГЛАВА 11. ПИКАНТНАЯ ЧЕРТА СВОЕОБРАЗНОЙ ПСИХЕИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

– Теперь вернемся к тем трехмозговым существам, возникающим на планете Земля, которые больше всего заинтересовали тебя и которых ты назвал «слизняками».

Сперва я хочу сказать, как я рад, что ты далеко от этих трехмозговых существ, которых ты назвал словом, столь «оскорбительным для их достоинства», и что они вряд ли когда-либо услышат об этом.

Ты знаешь, бедняжка, маленький еще несознательный мальчик, что они сделали бы с тобой там, особенно современные существа, если бы слышали, как ты назвал их?

Меня охватывает ужас при одной мысли о том, что они сделали бы с тобой, если бы ты был там и если бы они добрались до тебя.

Во всяком случае, я советую тебе, чтобы при всяком начинании чего-нибудь нового ты всегда благословлял бы Судьбу и умолял бы ее, чтобы она всегда милостиво оберегала тебя и не дала существам планеты Земля когда-либо заподозрить, что ты, мой любимый и единственный внук, посмел назвать их «слизняками».

Тебе следует знать, что во время моих наблюдений за ними с планеты Марс и в периоды моего существования среди них я изучал психею этих странных трехмозговых существ очень тщательно и поэтому уже очень хорошо знаю, что они сделали бы со всяким, кто посмел дать им такое прозвище.

Конечно, ты назвал их так лишь по своей детской наивности; но трехмозговые существа той своеобразной планеты, особенно современные, не различают таких тонкостей.

Кто назвал их, почему и при каких обстоятельствах – все равно. Их назвали словом, которое они считают оскорбительным, – и этого вполне достаточно.

Разбираться в таких вещах, по мнению большинства из них, просто, как они выражаются, – «переливать из пустого в порожнее».

Как бы то ни было, во всяком случае с твоей стороны было очень неосмотрительно назвать трехмозговые существа, плодящиеся на планете Земля, таким обидным именем; во-первых, потому, что ты заставил меня тревожиться за себя, и, во-вторых, потому что ты создал для себя угрозу в будущем.

Положение таково: хотя, как я уже сказал, ты далеко и они не смогут добраться до тебя, чтобы лично наказать тебя, но все же, если им каким-то образом неожиданно случится узнать, хоть из двадцатых рук, как ты оскорбил их, то ты тотчас же можешь быть уверен в их настоящем «проклятии», и размеры этого проклятия будут зависеть от интересов, которыми им случится быть занятыми в данный момент.

Может быть, стоит описать тебе, как существа Земли поступили бы, если бы им случилось узнать, что ты так оскорбил их. Это описание может послужить очень хорошим примером для пояснения странности психеи этих интересующих тебя трехмозговых существ.

Рассерженные таким инцидентом, как нанесение им тобой оскорбления, если им в данный момент довольно «скучно» за отсутствием какого-нибудь другого столь же нелепого интереса, они устроили бы где-нибудь в заранее выбранном месте, с заранее приглашенными людьми, конечно, одетыми в специально предназначенные для таких случаев костюмы, так называемое «торжественное заседание».

Прежде всего, для этого своего «торжественного заседания» они выбрали бы из своего числа так называемого «председателя» и только тогда продолжили бы свое «судебное

разбирательство».

Для начала они, как там говорят, «разобрали бы тебя по косточкам», и не только тебя, но и твоего отца, деда, и, может быть, даже весь род до Адама.

Если бы они тогда решили – конечно, как всегда, большинством голосов, – что ты виновен, они вынесли бы тебе приговор в соответствии с указаниями свода законов, составленного на основе прежних таких же «кукольных представлений», устраивающихся существами, называемыми «древними».

Но если бы случилось, что они большинством голосов не нашли абсолютно ничего криминального в твоём поступке – хотя у них это случается очень редко, – то все это их «судебное разбирательство», подробно изложенное на бумаге и подписанное всеми ими, было бы отправлено – ты думаешь, в корзину для ненужных бумаг? О, нет! – соответствующим специалистам; в такого рода случаях к так называемым «церковным властям», или в «Священный Синод», где повторилась бы та же самая процедура; только на этот раз тебя судили бы там «важные» существа.

Только в самом конце этого поистине «переливания из пустого в порожнее» они пришли бы к главному, именно, что обвиняемый находится вне досягаемости.

Но тут то и возникает главная опасность для твоей персоны, именно, что, когда они совершенно, без всякого сомнения будут уверены, что не могут добраться до тебя, они тогда единодушно решат, ни более, ни менее, как я уже сказал «проклясть» тебя.

А ты знаешь, что это такое и как это делается?

– Нет!

– Тогда слушай и содрогайся.

Самые «важные» существа отдадут распоряжение всем остальным существам, чтобы во всех их соответствующих учреждениях, таких, как так называемые «церкви», «часовни», «синагоги», «городские управы» и т. д., специальные должностные лица в определенных случаях с надлежащими церемониями мысленно желали тебе что-нибудь вроде следующего:

Чтоб ты лишился своих рогов, и чтоб твои волосы преждевременно поседели, и чтоб пища в твоём желудке превратилась в гвозди для твоего гроба, и чтоб язык твоей будущей жены стал втрое длиннее, и чтоб всякий раз откушенный кусок твоего любимого пирога превращался в «мыло», и т. д. и т. п. в том же духе.

Ты понимаешь теперь, каким опасностям ты подверг себя, когда назвал этих далеких трехмозговых уродцев «слизняками»?

Закончив таким образом, Вельзевул с улыбкой посмотрел на своего любимца.

ГЛАВА 12. ПЕРВЫЕ «РАСКАТЫ»

Немного позже Вельзевул начал говорить так:

– Одна история, которую я только что вспомнил в связи с этими упомянутыми мной «проклятиями», может оказаться очень полезным материалом для того, чтобы начать понимать странность психеи трехмозговых существ этой поразившей твое воображение планеты; и кроме того эта история может тебя немного успокоить и позволить тебе надеяться, что, если эти своеобразные земные существа случайно узнают, как ты оскорбил их и «проклянут» тебя, то, может быть, все это, в конце концов, обернется для тебя не так уж скверно.

История, которую я собираюсь рассказать тебе, произошла там у современных трехмозговых существ совсем недавно, и породили ее следующие события:

В одном из больших сообществ там мирно жило обыкновенное существо, бывшее по профессии тем, что там называется «писатель».

А надо сказать, что в давние времена еще можно было встретить существа этой профессии, которые еще сочиняли и писали что-нибудь действительно самостоятельно; но в эти более поздние эпохи «писатели» у существ там, особенно у современных, были такие, которые только переписывают из многих уже существующих книг всякие идеи и, подогнав их вместе, делают «новую книгу».

И они предпочитают книги, которые дошли до них от их очень отдаленных предков.

Нужно отметить, что книги, написанные там современными «писателями», являются, в общем и целом, главной причиной того, что разум всех остальных трехмозговых существ все больше и больше становится тем, что почтенный мулла Наср-эддин называет «глупостью».

Так вот, мой мальчик:

Современный писатель, о котором я начал говорить, был просто «писателем», как все остальные там, и ничем не примечателен сам по себе.

Однажды, когда он закончил какую-то книгу, то начал думать, о чем ему писать дальше, и с этой целью решил поискать какую-нибудь новую «идею» в книгах, находящихся в его так называемой «библиотеке», каковую каждый писатель должен иметь.

Когда он искал, ему в руки попала книга под названием «Евангелие».

«Евангелие» это название, данное там книге, когда-то написанной некими лицами по имени Матфей, Марк, Лука и Иоанн об Иисусе Христе, Посланце от ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ на ту планету.

Эта книга широко распространена там у тех трехмозговых существ, которые номинально существуют согласно указаниям этого Посланца.

Когда эта книга случайно попала в руки того писателя, ему в голову пришла вдруг мысль: почему бы мне также не создать какое-нибудь «Евангелие»?

Из исследований, которые мне пришлось проводить для совершенно других моих надобностей, выяснилось, что он тогда рассуждал следующим образом:

«Чем я хуже этих древних варваров – Матфея, Марка, Луки и Иоаннушки?

Во всяком случае я культурнее, чем были они; и я могу написать гораздо лучшее «Евангелие» для своих современников.

А написать именно «Евангелие» решительно необходимо, так как современные люди, называемые «англичанами» и «американцами», имеют большую слабость к этой книге, а валютный курс их фунтов и долларов как раз сейчас «недурен».

Сказано – сделано.

И с того дня он принялся «мудрствовать» над своим новым «Евангелием». Однако все

дальнейшие события, связанные с этим его новым «Евангелием», начались, когда закончил его и сдал в типографию.

В какое-нибудь другое время ничто, возможно, и не случилось бы, и это его новое «Евангелие» просто заняло бы там свое место в библиотеках библиоманов среди множества других книг, излагающих подобные же «истины».

Но, к счастью или к несчастью для этого писателя, случилось так, что неким «*власть имущим*» существам того большого сообщества, в котором он существовал, не повезло в так называемые «*рулетку*» и «*баккара*» и поэтому они требовали так называемые «деньги» у обыкновенных существ их сообщества, вследствие чего, из-за этих непомерных требований денег, обыкновенные существа того сообщества пробудились, наконец, от своего обычного так называемого оцепенения и «зашевелились».

Видя это, «*власть имущие*» существа, оставшиеся дома, встревожились и приняли соответствующие «меры».

И среди этих принятых ими «мер» было также немедленное стирание с лица их планеты всего того из недавно появившегося на их родине, что могло бы помешать обыкновенным существам их сообщества снова впасть в спячку.

И как раз в это время появился ранее упомянутое «Евангелие» этого писателя.

В содержании этого нового «Евангелия» «*власть имущие*» существа тоже нашли кое-что, что также, по их мнению, могло помешать обыкновенным существам их сообщества снова впасть в спячку; и поэтому они решили как можно скорее «избавиться» и от самого писателя, и от его «Евангелия» – потому что теперь они вполне владели искусством «отделяться» от тех многих «выскочек», которые совались не в свое дело.

Но по некоторым причинам они не могли обойтись с этим писателем таким образом, и тогда они забеспокоились, не зная, что им делать.

Одни предлагали, что им следует просто запереть его там, где водится много «крыс» и «вшей»; другие предлагали отправить его в «Тимбукту» и т. д. и т. п.; но в конце концов они решили проклясть этого писателя вместе с его «Евангелием» публично и в точном соответствии со всеми правилами и при этом тем же самым «проклятием», которым, без сомнения, они прокляли бы и тебя, если бы узнали, как ты их оскорбил.

Так вот, мой мальчик, странность психеи современных трехмозговых существ той своеобразной планеты в данном случае проявилась в том, что, когда этот писатель и его «Евангелие» были публично преданы этому «проклятию», последствием для него были, как опять-таки говорит почтенный мулла Наср-эддин, «сплошные розы».

Произошло же следующее:

Обыкновенные существа упомянутого сообщества, видя поднятый «*власть имущими*» существами вокруг этого писателя шум, очень заинтересовались им и жадно покупали и читали не только это его новое «Евангелие», но также все книги, которые он написал прежде.

Вследствие чего, как обычно происходит у трехмозговых существ, плодящихся на этой своеобразной планете, все другие интересы существ упомянутого сообщества постепенно сошли на нет, и они говорили и думали только об этом писателе.

И – что тоже случается – в то время как одни превозносили его до небес, другие осуждали его; и в результате этих дискуссий и разговоров число интересовавшихся им росло не только среди существ его собственного сообщества, но и среди существ других сообществ.

И это произошло потому, что некоторые из «*власть имущих*» существ этого сообщества, обыкновенно с карманами, набитыми деньгами, еще продолжали, в свою очередь, посещать другие сообщества, где процветали «рулетка» и «баккара», и, ведя там свои разговоры об этом писателе, они постепенно заразили и существ других сообществ этим делом.

Короче говоря, вследствие странности их психеи, там постепенно получалось так, что даже в настоящее время, когда уже давно забыто «Евангелие» этого писателя, он известен почти всюду как «превосходный писатель».

Все, что он пишет теперь, они все покупают нарасхват и считают неоспоримой истиной.

В настоящее время все относятся к его писаниям с таким же почтением, с каким древние калкиане там слушали предсказания своей священной «пифии».

Здесь интересно отметить, что, если теперь спросить там какое-нибудь существо об этом писателе, оно будет знать его и, конечно, отзываться о нем как о необыкновенном существе.

Но если затем спросить, что он написал, окажется, что большинство из них, если, конечно, они скажут правду, не прочитали ни одной из его книг.

Все равно они говорят о нем, ведут дискуссии о нем и, конечно с пеной у рта, утверждают, что он был существом «необыкновенного ума» и феноменально хорошо знал психею существ, обитающих на планете «Земля».

ГЛАВА 13. ПОЧЕМУ РАЗУМОМ ЧЕЛОВЕКА ФАНТАЗИЯ МОЖЕТ ВОСПРИНИМАТЬСЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

– Мой дорогой и добрый дедушка, будь добр, объясни мне, хотя бы только в общих чертах, почему там эти существа такие, что принимают «эфемерное» за реальное.

На этот вопрос своего внука Вельзевул ответил так:

– Трехмозговые существа планеты Земля приобрели эту особенность своей психеи лишь в более поздние периоды; и эта особенность возникла у них только потому, что их господствующая часть, сформировавшаяся у них как у всех трехмозговых существ, постепенно позволяла другим частям их общего присутствия воспринимать каждое новое впечатление не с так называемой «*бытийной парткдолг-обязанностью*», а просто лишь как такие впечатления вообще воспринимаются имеющимися у трехмозговых существ отдельными независимыми локализациями, существующими под названием *бытийных центров*, или, как я сказал бы на их языке, они верят всему, что каждый скажет, а не верят тому, что сами имели возможность осознать по здравом размышлении.

Вообще всякое новое мнение кристаллизуется в присутствиях этих странных существ, только если Иванов отзывается о ком-нибудь или о чем-нибудь определенным образом; и тогда, если Петров говорит то же самое, слышащий совершенно убежден, что это именно так и никак не может быть иначе. Вследствие лишь этой особенности их психеи и того факта, что об упомянутом писателе много говорили указанным образом, большинство существ там в настоящее время совершенно убеждены, что он действительно очень большой психолог и обладает превосходным знанием психеи существ своей планеты.

Но на самом деле – когда я был на той планете в последний раз и, услышав об упомянутом писателе, однажды сам пошел специально повидать его, по совсем другому делу – он оказался, по моему мнению, не только таким же, как все остальные современные писатели там, то есть крайне ограниченными и, как сказал бы наш дорогой мулла Наср-эддин, «неспособными видеть дальше своего носа», но и, по части знания реальной психеи существ его планеты в действительных условиях, его можно даже попросту назвать «совершенно безграмотным».

Я повторяю, что история этого писателя – очень характерный пример, показывающий, до какой степени у трехмозговых существ, завладевших твоим воображением, особенно у современных, отсутствует сознание *бытийной парткдолг-обязанности* и как у них никогда не кристаллизуются (что вообще должно происходить у трехмозговых существ) их собственные *бытийные убеждения*, сформированные их собственными логическими рассуждениями, а кристаллизуются только те, которые зависят исключительно лишь от того, что говорят другие по данному вопросу.

Именно только потому, что они не сознавали *бытийной парткдолг-обязанности* – а лишь такое осознание дает возможность существу видеть истинную реальность, – они видели в упомянутом писателе те или иные достоинства, которых там вовсе не было.

Эта странная черта их общей психеи, именно, – удовлетворяться лишь тем, что говорит Иванов или Петров, не пытаясь узнать ничего больше, укоренилась в них уже давно, и теперь они больше совсем не стремятся узнать что-нибудь, что может быть постигнуто лишь их собственными активными размышлениями.

Относительно всего этого нужно сказать, что в этом не повинны ни орган кундабуфер, который был у их предков, ни его последствия, которые, из-за ошибки со стороны некоторых

Священных Индивидуумов, кристаллизовались у их предков и позже начали переходить по наследству из поколения в поколение.

Но виноваты в этом они были сами, и именно потому что сами постепенно установили такие ненормальные условия обычного бытийного существования, которые постепенно сформировали в их общем присутствии как раз то, что теперь стало их внутренним «Злым Богом», называемым «Самоуспокоение».

Но все это ты сам позже хорошо поймешь, когда я тебе сообщу, как уже обещал, больше сведений об этой планете, поразившей твое воображение.

Во всяком случае, я очень советую тебе в будущем при разговоре о трехмозговых существах этой планеты стараться никоим образом не оскорбить их; иначе – как они также говорят там, «чем черт не шутит?» – они могут узнать о том, что ты их оскорбил, и, как они выражаются, «засадить тебя».

И в данном случае невредно еще раз вспомнить одно из мудрых изречений нашего дорогого муллы Наср-эддина, который говорит:

«Поистине, чего только не случается в этом мире! Блоха может проглотить слона».

Вельзевул собирался сказать что-то еще, но в этот момент вошел служащий корабля и, подойдя, вручил ему «эфирограмму» на его имя.

Когда Вельзевул кончил слушать содержание упомянутой «эфирограммы» и служащий корабля ушел, Хусейн опять обратился к Вельзевулу со следующими словами:

– Дорогой дедушка, пожалуйста, рассказывай дальше о трехмозговых существах, возникающих и существующих на этой интересной планете, называемой Землей.

Взглянув опять на своего внука с особенной улыбкой и сделав очень странный жест головой, Вельзевул продолжал говорить так:

ГЛАВА 14. ПОЯВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ, НЕ СУЛЯЩИХ НИЧЕГО ХОРОШЕГО

– Сперва должен сказать тебе, что у трехмозговых существ на той планете вначале также были присутствия, подобные тем, которыми вообще обладают все так называемые «кесчапмартные» трехмозговые существа, возникающие на всех соответствующих планетах всей нашей великой Вселенной; и у них так называемая «продолжительность существования» была такой же, как и у всех других трехмозговых существ.

Все различные изменения в их присутствиях начались большей частью после второго несчастья, случившегося с этой планетой, во время которого главный континент этой злосчастной планеты, существовавший тогда под названием «Атлантиды», погрузился внутрь планеты.

И с того времени, по мере того как мало-помалу они создавали для себя всякие условия внешнего бытийного существования, впоследствии качество их излучений неуклонно становилось все хуже и хуже, Великая Природа была вынуждена постепенно трансформировать их общие присутствия путем различных компромиссов и изменения для того, чтобы регулировать качество излучаемых ими вибраций, которые требовались преимущественно для сохранения благополучия бывших частей этой планеты.

По той же причине Великая Природа постепенно так увеличила там численность существ, что в настоящее время они теперь плодятся на всех землях, образовавшихся на той планете.

Внешние формы их планетарных тел у всех сделаны одинаково, а, что касается размера и других их субъективных особенностей, каждый из них покрыт, конечно, так же как и мы, в соответствии с отражением наследственности, с условиями в момент зачатия и другими факторами, служащими вообще причинами возникновения и образования каждого существа.

Они также отличаются друг от друга цветом кожи и формой волос, и эти последние особенности в их присутствии определяются, как это имеет место повсюду, воздействием той части поверхности планеты, где возникают данные существа и где они формируются до достижения возраста ответственных существ или, как они говорят, до того как они становятся «взрослыми».

Что касается самой их общей психеи и ее основных черт, то на какой бы части поверхности их планеты они ни возникали, эти черты у них всегда имеют в точности одни и те же особенности, среди которых имеется также то свойство трехмозговых существ там, из-за которого на этой странной планете, единственной во всей Вселенной, у трехмозговых существ случается этот ужасный процесс, который называется «процессом уничтожения существования друг друга», или, как он называется на той злосчастной планете, «война».

Помимо этой главной особенности их общей психеи, в них полностью кристаллизовались и стали непременной частью их общих присутствий – независимо от того, где они возникают и существуют, – функции, существующие под названиями «эгоизм», «самолюбие», «тщеславие», «гордость», «самомнение», «легковерие», «внушаемость» и множество других свойств, совершенно ненормальных и совсем не подходящих сущности трехмозговых существ вообще.

Из этих ненормальных бытийных особенностей самой ужасной для них лично особенностью их психеи является та, которая называется «внушаемостью».

Об этой чрезвычайно странной и поразительной психической особенности я когда-нибудь тебе расскажу специально.

Сказав это, Вельзевул задумался, и на этот раз дольше обычного, а затем, опять

повернувшись к своему внуку, сказал:

– Я вижу, что трехмозговые существа, возникающие и существующие на своеобразной планете, называемой Землей, очень интересуют тебя, и, так как во время нашего путешествия на корабле «Карнак» нам волей-неволей приходится беседовать о многих вещах, просто чтобы скоротать время, я расскажу тебе все, что могу, именно об этих трехмозговых существах.

Думаю, для того чтобы ты ясно понял необычность психеи трехмозговых существ, возникающих на планете Земля, будет лучше всего, если я расскажу тебе о своих личных спусках на эту планету в их последовательности и о случившемся там во время этих моих спусков событиях, которым я сам был свидетелем.

Всего я лично посетил поверхность планеты Земля шесть раз, и каждое из этих моих личных посещений было вызвано рядом различных обстоятельств.

Я начну со своего первого спуска.

ГЛАВА 15. ПЕРВЫЙ СПУСК ВЕЛЬЗЕВУЛА НА ПЛАНЕТУ ЗЕМЛЯ

– На ту планету Земля, – начал рассказывать Вельзевул, – я впервые спустился из-за молодого существа нашего племени, которое имело несчастье связаться там с одним трехмозговым существом, в результате чего он оказался замешанным в очень глупую историю.

Однажды ко мне домой на планете Марс пришло несколько существ нашего племени, также живших там, на Марсе, со следующей просьбой:

«Один из наших молодых родственников, – рассказали они мне, – 350 марсианских лет назад уехал существовать на планете Земля, и там с ним недавно произошел случай, очень неприятный для всех нас, его родственников».

Дальше они рассказывали мне:

«Мы, его родственники, как существующие там, на планете Земля, так и существующие здесь, на планете Марс, сначала намеревались управиться с этим неприятным случаем сами, своими собственными средствами. Но, несмотря на все наши усилия и принятые нами меры, нам пока не удалось ничего сделать».

И теперь, когда мы наконец убедились, что не можем уладить это неприятное дело сами, осмеливаемся беспокоить вас, Ваше Высокопреподобие, и настоятельно просим вас быть любезным не отказать нам в вашем мудром совете, как нам найти выход из нашего неприятного положения».

Далее они подробно рассказали мне, в чем состояло постигшее их несчастье.

Из того, что они мне рассказали, я увидел, что случай сулил неприятности не только родственникам этого молодого существа, но что он мог также оказаться неприятным для существ всего нашего племени.

Поэтому я сразу же решил взяться за оказание им помощи в улаживании этого их затруднения.

Сначала я попытался помочь им, оставаясь на планете Марс, но, когда убедился, что сделать что-нибудь эффективное с планеты Марс невозможно, я решил спуститься на планету Земля и там, на месте, найти какой-нибудь выход. На следующий день после этого своего решения я взял с собой все необходимое, что было под рукой, и полетел туда на корабле «Случай».

Могу напомнить тебе, что корабль «Случай» был тот самый корабль, на котором перевезли всех существ нашего племени на ту солнечную систему, и, как я уже говорил тебе, его оставили там в пользование существ нашего племени для межпланетного сообщения.

Постоянный порт этого корабля был на планете Марс; и мне Свыше было передано верховное управление им.

Таким образом, на этом самом корабле «Случай» я совершил свой первый спуск на планету Земля.

В это мое первое посещение наш корабль приземлился на берегах как раз того континента, который, во время второй катастрофы на этой планете, полностью исчез с ее поверхности.

Этот континент назывался «Атлантида», и большинство трехмозговых существ и также большинство существ нашего племени существовали только на нем.

Спустившись, я прямо с корабля «Случай» отправился в город, называемый «Самлиос», расположенный на упомянутом континенте, где было место существования того несчастного существа нашего племени, явившегося причиной этого моего спуска.

Город «Самлиос» был тогда очень большим городом и столицей самого большого в то время сообщества на планете Земля.

В этом самом городе существовал глава этого большого сообщества по имени «царь Апполис».

И как раз с этим самым царем Апполисом связался наш молодой, неопытный соотечественник.

И в этом самом городе «Самлиосе» я узнал все подробности этого дела.

То есть я узнал, что до этого случая наш несчастный соотечественник был по какой-то причине в дружеских отношениях с этим царем Апполисом и часто бывал в его доме.

Как выяснилось, однажды, будучи в гостях у царя Апполиса, наш молодой соотечественник в процессе разговора заключил «пари», которое как раз и было причиной всего последующего.

Ты должен прежде всего знать, что как сообщество, главой которого был царь Апполис, так и город Самлиос, где он существовал, были в тот период самыми большими и самыми богатыми из всех сообществ и городов, существовавших тогда на Земле.

Для поддержания всего этого богатства и великолепия царю Апполису, конечно, требовалось много так называемых «денег» и много труда обыкновенных существ того сообщества.

Здесь как раз нужно отметить, что во время моего личного спуска на эту планету у интересующих тебя трехмозговых существ уже не было органа кундабуфер.

И лишь у некоторых трехмозговых существ там уже начали кристаллизовываться различные последствия свойств этого пагубного для них органа.

В тот период, к которому относится мой рассказ, одним из последних свойств этого органа, уже основательно кристаллизовавшихся у ряда существ там, было то последнее свойство, которое, пока сам орган кундабуфер еще функционировал в них, позволяло им очень легко и без всяких «угрызений совести» не выполнять добровольно никаких взятых на себя или возложенных на них кем-то вышестоящих обязанностей. А каждая обязанность, которую они выполняли, выполнялась лишь под страхом «угроз» извне.

Именно в этом самом последствии этого свойства, уже основательно кристаллизовавшегося там в некоторых существах того периода, лежала причина всего этого случая.

Итак, мой мальчик, вот как это было. Царь Апполис, который был чрезвычайно добросовестным в отношении взятых на себя обязанностей по поддержанию величия вверенного ему сообщества, не жалел ни своего собственного труда, ни богатства и в то же время требовал того же от всех существ своего сообщества.

Но, как я уже сказал, поскольку упомянутые последствия органа кундабуфер к этому времени у некоторых его подданных уже окончательно кристаллизовались, ему приходилось применять всевозможные «угрозы», для того чтобы получать от каждого все, что требовалось для величия вверенного ему сообщества.

Его методы были так разнообразны и в то же время так разумны, что даже те его подданные-существа, в которых упомянутые последствия уже кристаллизовались, не могли не уважать его, хотя они добавляли к его имени, конечно за его спиной, прозвище «Архихитрый».

И вот, мой мальчик, эти средства, с помощью которых царь Апполис получал тогда от своих подданных то, что было необходимо для поддержания величия вверенного ему сообщества, по той или иной причине казались нашему молодому соотечественнику несправедливыми, и, как было сказано, он часто негодовал и возмущался, когда ему случалось услышать о какой-нибудь новой уловке царя Апполиса для получения того, что было необходимо.

И однажды, разговаривая с самим царем, наш наивный молодой соотечественник не мог сдержаться и прямо в лицо высказал царю Апполису свое негодование и свое мнение об этом

«бессовестном» его поведении по отношению к своим подданным.

Царь Апполис не только не вспылал, как обычно случается на планете Земля, когда кто-нибудь сует нос не в свое дело, и не выставил его взащей, но он даже обсудил это с ним и объяснил причины своей «строгости».

Они долго говорили, и результатом всего их разговора было как раз «пари», то есть они заключили соглашение и изложили его на бумаге, и каждый из них подписал его своей кровью.

Среди прочего в это соглашение было включено, что для получения от своих подданных всего необходимого царь Апполис обязуется впредь применять только те меры и средства, которые укажет наш соотечественник.

И в случае, если все его подданные не внесут всего того, что по обычаю требовалось, то за все отвечать будет наш соотечественник, и он обязался достать для казны царя Апполиса столько, сколько необходимо для поддержания и дальнейшего возвеличивания столицы и всего сообщества.

И вот, мой мальчик, царь Апполис в самом деле со следующего дня очень честно выполнял обязательство, которое он взял на себя в соответствии с этим соглашением; и он проводил все управление страной в точном соответствии с указаниями нашего молодого соотечественника. Результаты такого управления, однако, очень скоро оказались совершенно противоположными тем, которые ожидал наш простак.

Подданные того сообщества – главным образом, конечно, те, у которых уже кристаллизовались печальные последствия свойств органа кундабуфер, – не только перестали платить в казну царя Апполиса то, что требовалось, но они даже начали постоянно урывать обратно то, что было внесено раньше.

Так как наш соотечественник обязался вносить то, что было нужно, и, более того, скрепил свое обязательство кровью – а ты ведь знаешь, что значит для всякого из нашего племени добровольно взять обязательство, особенно скрепленное кровью, – ему скоро пришлось начать, конечно, возмещать в казну все то, чего недоставало.

Сначала он вложил все то, что было у него самого, а потом – все, что мог получить от своих близких, также обитающих там, на планете Земля. А когда он выкачал досуха своих близких там, то обратился за помощью к своим близким, обитающим на планете Марс.

Но скоро на планете Марс тоже все было выкачано, и все же казна города Самлиоса требовала еще и еще; и конца ее потребностям не было видно.

И тогда-то все родственники этого нашего соотечественника встревожились и вследствие этого решили обратиться ко мне с просьбой помочь им выйти из их трудного положения.

Поэтому, мой мальчик, когда мы прибыли в упомянутый город, меня встретили все существа нашего племени, и стар и млад, оставшиеся на той планете.

Вечером того же дня было созвано общее собрание, чтобы вместе посоветоваться и найти какой-нибудь выход из создавшегося положения.

На это наше совещание был приглашен также сам царь Апполис, с которым наши старшие соотечественники уже имели с этой целью много бесед об этом деле.

На этом нашем первом общем совещании царь Апполис, обращаясь ко всем, сказал следующее:

«Беспристрастные друзья!

Я лично глубоко сожалею о том, что случилось и что причинило так много неприятностей собравшимся здесь; и я огорчен всем своим существом, что избавить вас от предстоящих трудностей не в моей власти.

Вы должны знать, конечно, – продолжал царь Апполис, – что механизм управления моим сообществом, налаживавшийся в течение многих столетий, в настоящее время уже коренным

образом изменен; и вернуться к старому порядку уже невозможно без серьезных последствий, которые должны, несомненно, вызвать возмущение большинства моих подданных. Нынешнее положение таково, что я один не в состоянии уничтожить то, что было сделано, не вызвав упомянутых серьезных последствий, и посему я прошу вас всех во имя Справедливости помочь мне справиться с этим.

Более того, – добавил он затем, – я горько укоряю себя в присутствии вас всех, потому что также очень виноват во всех этих несчастьях.

А я виноват потому, что должен был предвидеть то, что произошло, так как существовал в этих условиях дольше, чем мой противник в споре и ваш родственник, то есть тот, с которым я заключил известное вам соглашение.

По правде говоря, с моей стороны было непростительным риском заключать такие условия с существом, хотя может быть и более высокого разума, чем я, однако не имеющим такого опыта в подобных делах, как я.

Я еще раз прошу вас всех и Ваше Высокопреподобие в особенности простить меня и помочь мне выбраться из этого плачевного положения и дать мне возможность найти какой-нибудь выход из создавшейся ситуации.

При существующем положении вещей я могу в данный момент сделать только то, что вы укажете».

После того как царь Апполис удалился, мы решили в тот же вечер выбрать из своего числа несколько опытных пожилых существ, которые в тот же вечер взвесили бы все данные и набросали бы примерный план дальнейших действий.

Все остальные затем разошлись, с тем, чтобы собраться на следующий вечер в том же месте; но на это второе наше совещание царь Апполис приглашен не был.

Когда мы собрались на следующий день, одно из избранных накануне старших существ сперва доложило следующее:

«Мы обдумывали и обсуждали всю ночь все подробности этого прискорбного события, и в результате мы единодушно пришли к заключению, прежде всего, что нет иного выхода, кроме как вернуться к прежним условиям управления.

Далее, мы все, и также единодушно, считаем, что возвращение к прежнему порядку управления действительно должно неизбежно вызвать восстание граждан сообщества и, конечно, возникнут, несомненно, все те последствия восстания, которые за последнее время на Земле при таких обстоятельствах уже стали неизбежными.

И, конечно, как также стало обычным здесь, многие так называемые «власть имущие» существа этого сообщества страшно пострадают, возможно, дело дойдет до их полного уничтожения; и, более того, царю Апполису, по-видимому, невозможно избежать такой судьбы.

После этого мы долго думали, чтобы, если возможно, изыскать какое-нибудь средство отвести упомянутые несчастные последствия хотя бы от самого царя Апполиса.

И мы всячески стремились изыскать такое средство, потому что на нашем общем совещании вчера вечером сам царь Апполис был очень искренен и дружески расположен к нам, и нам всем было бы чрезвычайно жаль, если бы он пострадал.

В ходе наших дальнейших продолжительных обсуждений мы пришли к заключению, что отвести удар от царя Апполиса было бы невозможно, только если бы во время упомянутого восстания проявление ярости мятежных существ этого сообщества было направлено не против самого царя, а против окружающих его, то есть против тех, которые там называются его «администрацией».

Но затем у нас возник вопрос, захотят ли приближенные царя взять на себя последствия всего этого.

И мы пришли к безоговорочному заключению, что они, конечно, не согласятся, потому что они, несомненно, будут считать, что во всем этом виноват один царь и потому он должен сам и расплачиваться.

Придя ко всем этим упомянутым выводам, мы, в конце концов, также единодушно, решили следующее:

Для того чтобы спасти хотя бы царя Апполиса от ожидаемого неизбежного, мы должны, с согласия самого царя, заменить все существа этого сообщества, которые теперь занимают ответственные посты, существами нашего племени, и каждое из этих последних должно во время кульминации этого массового «психоза» принять на себя часть ожидаемых последствий».

Когда это избранное нами существо закончило свой доклад, наше мнение быстро определилось; и было принято единодушное решение поступить именно так, как посоветовали старшие существа нашего племени.

И после этого мы сперва послали одно из наших старших существ к царю Апполису изложить ему наш план, с которым последний согласился, еще раз повторив свое обещание, именно, что он сделает все в соответствии с нашими указаниями.

Затем мы решили больше не медлить и со следующего дня начали заменять всех должностных лиц своими.

Но через два дня оказалось, что на планете Земля не обитало достаточно существ нашего племени, чтобы заменить всех должностных лиц того сообщества; и мы поэтому немедленно послали «Случай» обратно на планету Марс за нашими существами, обитавшими там.

А тем временем царь Апполис, руководимый двумя нашими старшими существами, начал под разными предлогами заменять разных должностных лиц нашими существами, сначала в самой столице Самлиос.

И когда, через несколько дней, с планеты Марс прибыл наш корабль «Случай» с существами нашего племени, подобные замены были произведены также в провинции, и вскоре во всем том сообществе так называемые «ответственные посты» были заполнены существами нашего племени.

И когда все это было таким образом изменено, царь Апполис, все время руководимый этими нашими старшими существами, начал восстановление прежнего свода законов по управлению сообществом.

Почти с самых первых дней восстановления старого свода законов начало проявляться, как и ожидалось, воздействие этого на общую психею существ того сообщества, у которых уже полностью кристаллизовались последствия упомянутого свойства пагубного органа кундабуфер.

Таким образом, ожидавшееся недовольство росло после этого день ото дня, пока однажды, вскоре после этого, не случилось как раз то, что с тех пор стало там явно свойственно присутствиям трехмозговых существ всех последующих периодов, а именно, осуществлять время от времени процесс, который они сами в наши дни называют «революцией».

И в процессе этой их революции того времени они уничтожили – что также стало там свойственно этим трехмозговым феноменам нашей Великой Вселенной – массу имущества, накопленного в течение многих столетий, также было уничтожено и навсегда утрачено много так называемого «знания», достигнутого ими за многие столетия; и было также уничтожено существование тех других подобных им существ, которым уже удалось найти средство избавить себя от последствий свойств органа кундабуфер.

Здесь чрезвычайно интересно отметить один крайне поразительный и непостижимый факт.

А он состоит в том, что во время их последующих революций такого рода почти все трехмозговые существа там, или, во всяком случае, подавляющее большинство, впадая в такой «психоз», всегда уничтожают по той или иной причине существование именно таких подобных

себе существ, которым по той или иной причине удалось более или менее нащупать способ освобождения от кристаллизации в себе последствий свойств того пагубного органа кундабуфер, который, к несчастью, имелся у их предков.

Пока же, мой мальчик, процесс этой их революции шел своим путем, сам царь Апполис существовал в одном из своих загородных дворцов около города Самлиос.

Никто не трогал его, потому что нашим существам удалось своей пропагандой взвалить всю вину не на царя Апполиса, а на его окружение, то есть на его так называемую администрацию.

Более того, существа, впавшие в упомянутый психоз, даже «горевали» и на самом деле жалели своего царя, говоря, что эти нежелательные революции произошли потому, что их «бедный царь» был окружен такими бессовестными и неблагодарными подчиненными.

А когда революционный психоз совсем утих, царь Апполис вернулся в город Самлиос и снова с помощью наших старших существ начал постепенно заменять наших соотечественников или теми из своих прежних подчиненных, которые еще были живы, или выбирая совершенно новых среди остальных своих подданных.

И когда прежняя политика царя Апполиса по отношению к его подданным была восстановлена, граждане этого сообщества стали вновь наполнять казну деньгами, как обычно, и выполнять повеления своего царя, и дела сообщества снова вошли в прежний, уже установившийся ритм.

Что касается нашего несчастного наивного соотечественника, который был причиной всего этого, то он так мучился, что больше не захотел оставаться на той планете, оказавшейся для него столь злополучной, и вернулся с нами на планету Марс.

И в последствии он даже стал там превосходным предводителем всех существ нашего племени.

ГЛАВА 16. ПОНИМАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ВРЕМЕНИ

– Прежде чем дальше рассказывать тебе о трехмозговых существах, поразивших твое воображение, которые плодятся на планете Земля, по-моему, тебе абсолютно необходимо – чтобы ясно представить себе странность их психеи и вообще лучше понять все, касающееся этой своеобразной планеты, – прежде всего иметь точное представление об их времяисчислении и о том, как бытийное ощущение так называемого «*процесса течения времени*» в присутствиях трехмозговых существ той планеты постепенно изменилось, а также о том, как этот процесс протекает там в присутствиях современных трехмозговых существ теперь.

Тебе следует это уяснить, потому что только тогда ты будешь иметь возможность ясно представить себе и понять события, происходившие там, о которых я уже рассказал и о которых буду рассказывать.

Ты должен прежде всего знать, что для определения Времени трехмозговые существа той планеты в качестве основной единицы своего времяисчисления берут «год», так же как и мы, и, как и мы, определяют продолжительность своего «года» временем определенного движения их планеты относительно другого определенного космического сгущения; то есть они принимают тот период, в течение которого их планета за время своего движения – то есть за время процессов «Падения» и «Подхвата» – совершает свой так называемый «*крентональный оборот*» относительно своего Солнца.

Это подобно нашему исчислению «года» для нашей планеты Каратаз, который равен периоду времени между одним наибольшим приближением солнца «Самоса» к солнцу «Селосу» и его следующим подобным приближением.

Сто таких своих «годов» существа Земли называют «столетием».

И они делят этот свой «год» на двенадцать частей, и каждую часть они называют «месяцем».

Для определения продолжительности этого своего «месяца» они принимают время того полного периода, в течение которого тот большой осколок – который отделился от их планеты и который они теперь называют Луной – совершает, по тому же космическому закону «Падения» и «Подхвата», свой полный «*крентональный оборот*» относительно их планеты.

Следует отметить, что двенадцать «*крентональных оборотов*» упомянутой Луны не соответствуют в точности одному «*крентональному обороту*» их планеты вокруг своего солнца и поэтому, рассчитывая эти свои месяцы, они допустили некоторые отступления, чтобы в общей сумме они более или менее соответствовали действительности.

Далее они делят эти свои месяцы на тридцать «суток» или, как они обычно говорят, «дней».

А сутками они считают такой промежуток времени, в течение которого их планета совершает «*полный оборот вокруг своей оси*» в процессе реализации упомянутых космических законов.

Запомни, между прочим, что они также говорят «день», когда в атмосфере их планеты – как и вообще на всех других планетах, на которых, как я уже говорил тебе, осуществляется космический процесс, называемый «ильносопарным», – периодически происходит тот «*трогоавтоэгократический*» процесс, который мы называем «*кшгацавачт*»; и они также называют это космическое явление «дневным светом».

Что касается другого, противоположного, процесса, который мы называем «*клдацахти*», они называют его «ночь» и говорят о нем «темнота».

Итак, трехмозговые существа, плодящиеся на планете Земля, называют наибольший период течения времени «столетием», и это их «столетие» состоит из ста «годов».

Год имеет двенадцать «месяцев».

Месяц имеет, в среднем, тридцать «дней», то есть суток.

Далее они делят свои сутки на двадцать четыре «часа», а «час» – на шестьдесят «минут».

И минуту они делят на шестьдесят «секунд».

Но так как вообще, мой мальчик, ты еще не знаешь об исключительном своеобразии этого космического явления – Времени, тебе сначала надо сообщить, что истинная Объективная Наука формулирует это космическое явление так:

Время само по себе не существует; имеется лишь совокупность результатов, вытекающих из всех космических явлений, присутствующих в данном месте.

Само Время ни одно существо не может ни понять разумом, ни почувствовать какой-либо внешней или внутренней *бытийной функцией*. Его нельзя ощутить даже никакой степенью инстинкта, который возникает и присутствует в каждом более или менее независимом космическом сгущении.

О времени можно судить, только если сравнивать реальные космические явления, происходящие в одном и том же месте и в тех же самых условиях, где Время констатируется и учитывается.

Необходимо отметить, что в Великой Вселенной вообще все явления без исключения, где бы они ни возникали и ни проявлялись, есть просто закономерно последовательные «отрезки» какого-нибудь целого явления, которое первоначально возникло на «Святейшем Солнце Абсолют».

И, следовательно, все космические явления, где бы они ни происходили, имеют «объективный» смысл.

И эти закономерно последовательные «отрезки» реализуются во всех отношениях, и даже в смысле их инволюции и эволюции, благодаря главному космическому закону – священному «Гептапарапаршиноху».

Только одно Время не имеет объективного смысла, так как оно не является результатом деления на отрезки каких-либо определенных космических явлений. И оно не исходит из чего-нибудь, а всегда сливается со всем и становится самостоятельным и независимым; поэтому во всей Вселенной только его одно можно назвать и превознести как «*Идеальное Единственное Субъективное Явление*».

Таким образом, мой мальчик, исключительно одно Время, или, как оно иногда называется «Геропас», не имеет источника, от которого зависело бы его возникновение, но, подобно «*Божественной Любви*», течет всегда, как я уже говорил тебе, самостоятельно само по себе и пропорционально сливается со всеми явлениями, находящимися в данном месте и в данных возникновениях нашей Великой Вселенной.

Повторяю, ты сможешь ясно понять все, что я только что рассказал тебе, только тогда, когда, как уже тебе обещал, я специально расскажу тебе как-нибудь позже об основных законах Миротворчества и Мироподдержания.

Пока же помни также, что, так как Время не имеет источника своего возникновения и не может определенно утвердить, подобно всем другим космическим явлениям во всех космических сферах, свое присутствие, уже упомянутая Объективная Наука, вследствие этого, имеет, для изучения ею Времени, единицу измерения, подобную той, которая применяется для точного применения плотности и качества – в смысле живительности их вибраций – всех космических субстанций вообще, находящихся во всех местах и во всех сферах нашей Великой Вселенной.

И для определения времени этой единицей измерения издавна был момент так называемого священного «эгокультурного ощущения», которое всегда появляется у Святейших Космических Индивидуумов, пребывающих на Святейшем Солнце Абсолют, когда взор ЕДИНОСУЩЕГО ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ направлен в пространство и непосредственно касается их присутствий.

Эта единица измерения установлена в Объективной Науке для того, чтобы можно было точно определять и сравнивать различия между градациями процессов субъективных ощущений отдельных сознательных Индивидуумов, а также между градациями так называемых «различных темпов» у различных объективных космических явлений, проявляющихся в различных сферах нашей Великой Вселенной и реализующих все космические возникновения как большие, так и малые.

Главная особенность процесса течения Времени в присутствиях космических возникновений разных масштабов состоит в том, что все они воспринимают его одинаково и в одной и той же последовательности.

Для того чтобы ты мог представить себе хотя бы приблизительно то, что я только что сказал, возьмем в качестве примера процесс течения Времени, протекающий в любой капле воды в графине, стоящем вон там на столе.

Каждая капля воды в том графине сама по себе также – целый самостоятельный мир, мир «Микрокосмосов».

И в этом маленьком мире, как и в других космосах, также возникают и существуют относительно независимые мельчайшие «индивидуумы», или «существа».

И для существ этого мельчайшего мира Время течет в той же последовательности, в которой течение Времени ощущается всеми индивидуумами во всех других космосах. У этих мельчайших существ также, подобно существам космосов других «шкал», переживания всех их восприятий и проявлений имеют определенную продолжительность; и, кроме того, подобно им, эти существа ощущают течение Времени посредством сравнения продолжительности окружающих их явлений.

Точно так же, как существа других космосов, они рождаются, они вырастают, они соединяются и расходятся для так называемых «половых результатов», и они так же болеют и страдают и, в конце концов, как все существующее, в котором не установился объективный разум, они навсегда уничтожаются.

Для всего процесса существования этих мельчайших существ этого мельчайшего мира также происходит Время определенной соответствующей продолжительности от всех окружающих явлений, которые проявляются на данной «космической шкале».

Им также требуется время определенной продолжительности для процессов их возникновения и формирования, так же как и для различных событий в процессе их существования до их полного конечного уничтожения.

Во всем ходе процесса существования и существ этой капли воды также требуются соответствующие последовательные так называемые «отрезки» течения Времени.

Требуется определенное время и для их радостей, и для печалей, и, короче говоря, для всяких других необходимых бытийных переживаний, вплоть до так называемых «периодов невезения» и даже «периодов стремления к самосовершенствованию».

Я повторяю, у них также процесс течения Времени имеет свою гармоничную последовательность, и эта последовательность происходит из совокупности всех окружающих их явлений.

Продолжительность процесса течения Времени вообще воспринимается и ощущается одинаково всеми вышеупомянутыми космическими Индивидуумами и уже полностью

сформировавшимися так называемыми «инстинктированными», единицами, лишь с той разницей, которая происходит от различия в присутствиях и состояниях этих космических возникновений в данный момент.

Однако следует отметить, мой мальчик, что, хотя для отдельных индивидуумов, существующих в любой комической единице, их определенное течение Времени не является объективным в общем смысле, но все же для них самих оно приобретает объективный смысл, поскольку течение Времени воспринимается ими в соответствии с завершенностью их собственного присутствия.

Та самая капля воды, которую мы брали в качестве примера, может послужить для более ясного понимания этой моей мысли.

Хотя, в смысле общей Вселенской Объективности, весь период течения процесса Времени в той самой капле воды для нее, как целого, субъективен, однако что касается существ, существующих в самой капле воды, упомянутое данное течение Времени воспринимается ими как объективное.

Для разъяснения этого могут послужить те существа, называемые «ипохондриками», которые существуют среди трехмозговых существ планеты Земля, поразившей твое воображение.

Этим земным ипохондрикам очень часто кажется, что Время идет бесконечно медленно и долго и, как они выражаются, «оно тянется чрезвычайно скучно».

И поэтому, точно так же, некоторым мельчайшим существам, существующим в той капле воды, может также иногда казаться – если предположить, конечно, что среди них имеются также ипохондрики, – что Время тянется очень медленно и «чрезвычайно скучно».

Но в действительности, с точки зрения ощущения продолжительности Времени у твоих любимцев с планеты Земля, вся продолжительность существования «*сущест-микрокосмосов*» продолжается лишь несколько их «минут», а иногда всего лишь несколько их «секунд».

Так вот, для того чтобы ты еще лучше понял Время и его особенности, мы можем сравнить твой возраст с соответствующим возрастом существа, живущего на той планете Земля.

И для этого нашего сравнения мы тоже должны взять ту же самую единицу измерения Времени, которую, как я уже говорил тебе, принимает для таких вычислений Объективная наука.

Прежде всего помни, что – по данным, о которых ты также узнаешь, когда я позже специально объясню тебе, основные законы Миротворчества и Мироподдержания, – той же Объективной Наукой также установлено, что вообще все нормальные трехмозговые существа, и среди них, конечно, даже существа, возникающие на нашей планете Каратаз, ощущают священное «*эгокульнацнарное действие*» для определенного Времени в сорок девять раз медленнее, чем то же священное действие ощущается священными Индивидуумами, пребывающими на Святейшем Солнце Абсолют.

Следовательно, процесс течения Времени для трехмозговых существ нашего Каратаза протекает в сорок девять раз быстрее, чем на Солнце Абсолют, и, таким образом, он должен протекать так же для существ, плодящихся на планете Земля.

И также высчитано, что в течение периода Времени, за который солнце «Самос» осуществляет свое наибольшее приближение к солнцу «Селос», каковой период течения Времени считается «годом» для планеты Каратаз, планета Земля осуществляет относительно своего солнца «Орс» триста восемьдесят девять своих «*крентональных оборотов*».

Из чего следует, что наш «год», по традиционному объективному времяисчислению, в триста восемьдесят девять раз длиннее, чем тот период Времени, который твои любимцы считают и называют своим «годом».

Тебе может быть будет небезынтересно узнать, что все эти вычисления частично были

объяснены мне Великим Архиинженером Вселенной, Его Всеразмерностью, Архангелом Алгематантом.

Да усовершенствуется Он до святого Анклада!

Он объяснил это мне, когда, по случаю первого большого бедствия с этой планетой Земля, прибыл на планету Марс в качестве одного из святейших членов третьей Высочайшей Комиссии; и капитан транспространственного корабля «Вездесущий», с которым я имел несколько дружеских бесед во время того путешествия, также частично объяснил это мне во время моего возвращения домой.

Так вот, далее нужно отметить, что ты, как трехмозговое существо, возникшее на планете Каратаз, в настоящее время всего лишь двенадцатилетний мальчик и в отношении Бытия и Разума ты точно такой же, как еще не сформировавшийся и еще не осознавший себя двенадцатилетний мальчик на планете Земля, – через каковой *бытийный возраст* проходят и все возникающие там трехмозговые существа на протяжении процесса своего взросления до Бытия ответственного существа.

Все «черты» всей твоей психеи – то, что называется твоим «характером», «темпераментом», «наклонностями» и, короче, все внешне проявляемые особенности твоей психеи, – точно такие, как у еще незрелого и податливого двенадцатилетнего трехмозгового существа там.

Итак, из сказанного следует, что, хотя, по нашему времяисчислению, ты всего лишь такой, как еще не сформировавшийся и еще не осознавший себя двенадцатилетний мальчик там, на планете Земля, однако, по их субъективному пониманию и их бытийным ощущениям течения Времени, ты уже существовал, по их времяисчислению, не двенадцать лет, а целых четыре тысячи шестьсот шестьдесят восемь лет.

Благодаря всему, что я тебе сказал, у тебя будет материал для уяснения некоторых из тех фактов, которые позже стали причиной того, что средняя надлежащая продолжительность их существования начала постепенно уменьшаться и теперь уже свелась, в объективном смысле, почти к «нулю».

Строго говоря, это постепенное уменьшение средней продолжительности существования трехмозговых существ той злосчастной планеты, которое, в конце концов, свело всю продолжительность их существования к «нулю», имело не одну причину, а много весьма разных причин.

И среди этих многих и разнообразных причин первой и главной является, конечно, то, что Природа должна была приспособить себя соответствующим образом, чтобы постепенно изменить их присутствия и превратить в такие, какие у них теперь.

А что касается всех остальных причин, Справедливость требует, чтобы я прежде всего подчеркнул, что на той злосчастной планете эти причины могли бы никогда и не возникнуть, если бы там не появилась та первая причина, от которой, по крайней мере по моему мнению, они в основном все и произошли, хотя, конечно, очень постепенно.

Все это ты поймешь в ходе моих дальнейших рассказов об этих трехмозговых существах, а пока я расскажу тебе только о первой и главной причине, именно, почему и как Сама Великая Природа была вынуждена проанализировать присутствия и переделать их в такие новые присутствия.

Прежде всего надо сказать тебе, что во Вселенной вообще существуют два «вида», или два «принципа», продолжительности бытийного существования.

Первый «вид», или первый «принцип», бытийного существования, который называется «фуласнитамным», свойственен существованию всех трехмозговых существ, возникающих на любой планете нашей Великой Вселенной; и основная цель и смысл существования этих существ в том, чтобы через них происходило преобразование космических субстанций, необходимых для

так называемого «общекоσμического трогаавтоэгократического процесса».

А все одномозговые и двухмозговые существа, где бы они ни возникали, вообще существуют в соответствии со вторым принципом бытийного существования...

И смысл, и цель существования этих существ также состоит в том, что через них преобразовываются коσμические субстанции, но требуемые не для целей общекоσμического характера, а только для той солнечной системы или даже лишь для одной той планеты, где возникают эти одномозговые и трехмозговые существа.

Во всяком случае, для дальнейшего уяснения странности психеи тех поразивших твое воображение трехмозговых существ, ты должен знать и то, что вначале, после того как орган кундабуфер со всеми его свойствами был удален из их присутствий, продолжительность их существования соответствовала *фуласнитамному* принципу, то есть они были вынуждены существовать до тех пор, пока в них не было покрыто и полностью совершенствовано разумом так называемое «*тело кесджан*», или, как они сами впоследствии начали называть эту свою бытийную часть – о которой, между прочим, современные существа знают только понаслышке, – «астральное тело».

И вот, мой мальчик, когда, позже, по причинам, о которых ты узнаешь в ходе моих дальнейших рассказов, они начали существовать уж чересчур ненормально, то есть совершенно неподобающим для трехмозговых существ образом, и когда, вследствие этого, они, с одной стороны, перестали эманировать вибрации, требуемые Природой для поддержания отделившихся осколков их планеты, и, с другой стороны, начала, вследствие главной особенности их странной психеи, уничтожать существ других форм на своей планете, тем самым постепенно уменьшая количество источников, требуемых для этой цели, тогда Сама Природа была вынуждена постепенно реализовывать присутствия этих трехмозговых существ в соответствии со вторым принципом, именно, принципом «*итокланос*», то есть реализовывать их таким же образом, каким Она реализует одномозговые и двухмозговые существа, для того чтобы было достигнуто равновесие требуемых вибраций и по качеству и по количеству.

Что же касается смысла принципа *итокланос*, я тоже когда-нибудь это специально объясню тебе.

А пока запомни, что, хотя основные мотивы для уменьшения продолжительности существования трехмозговых существ этой планеты исходили из причин, от них независящих, тем не менее, однако, впоследствии главными основаниями всех печальных результатов были – и особенно теперь продолжают быть – ненормальные условия обычного внешнего бытийного существования, установленные ими самими. Вследствие этих условий длительность их существования продолжала, вплоть до настоящего времени, становиться короче и короче, и теперь уже уменьшилась до такой степени, что в настоящее время разница между продолжительностью процесса существования трехмозговых существ других планет во всей Вселенной и продолжительностью процесса существования трехмозговых существ планеты Земля стала такой же, как разница между действительной продолжительностью их существования и продолжительностью существования мельчайших существ в той капле воды, которую мы брали в качестве примера.

Ты теперь понимаешь, мой мальчик, что даже Величайший Геропас Время был вынужден реализовывать очевидные нелепости в присутствиях этих несчастных трехмозговых существ, которые возникают и существуют на этой злосчастной планете Земля.

И благодаря всему, что я только что тебе объяснил, ты можешь поставить себя в положение Геропаса и понять его, хоть и безжалостного, однако всегда и во всем справедливого.

Проговорив эти последние слова, Вельзевул умолк; и когда он опять обратился к своему внуку, то сказал с тяжелым вздохом:

– Эх... мой дорогой мальчик!

Позже, когда я расскажу тебе о трехмозговых существах той злосчастной планеты Земля еще, ты сам поймешь и составишь свое собственное мнение обо всем.

Ты сам очень хорошо поймешь, что, хотя основными причинами всего хаоса, царящего сейчас на той злосчастной планете Земля, были некоторые «непредвиденности» Свыше со стороны разных Священных Индивидуумов, все же, тем не менее, главными причинами развития дальнейших зол являются лишь те ненормальные условия бытийного существования, которые они сами постепенно установили и которые продолжают устанавливать вплоть до настоящего времени.

Во всяком случае, мой дорогой мальчик, когда ты узнаешь больше об этих своих любимцах, ты не только, повторяю, ясно увидишь, насколько ничтожно малой постепенно стала продолжительность существования этих несчастных по сравнению с той нормальной продолжительностью существования, уже давно ставшей законом для всяких трехмозговых существ всей нашей Вселенной, но ты также поймешь, что у этих несчастных по тем же причинам начали постепенно исчезать, и в настоящее время у них совершенно отсутствуют, какие бы то ни было нормальные бытийные ощущения относительно любого космического явления.

Хотя существа той злосчастной планеты возникли, по традиционному объективному времяисчислению, много десятилетий назад, у них нет пока не только никакого бытийного ощущения космических явлений, которое надлежит иметь всем трехмозговым существам всей нашей Вселенной, но в разуме этих несчастных нет даже приблизительного представления об истинных причинах этих явлений.

У них нет приблизительно правильного представления даже о тех космических явлениях, которые происходят на их собственной планете вокруг них.

ГЛАВА 17. АРХИНЕЛЕПОСТЬ. ПО УТВЕРЖДЕНИЮ ВЕЛЬЗЕВУЛА, НАШЕ СОЛНЦЕ НЕ СВЕТИТ И НЕ ГРЕЕТ

– Для того чтобы, мой дорогой Хусейн, ты имел пока хотя бы приблизительное представление также о том, насколько эта функция, называемая «инстинктивным ощущением реальности», которая свойственна каждому трехмозговому существу всей нашей Великой Вселенной, совсем уж отсутствует в присутствиях трехмозговых существ, плодящихся на планете Земля, и особенно у существ самых последних периодов, будет достаточно, думаю, для начала, если я расскажу тебе хотя бы о том, как они понимают и объясняют себе причины, почему их планете периодически происходят те космические явления, которые они называют «дневной свет», «темнота», «тепло», «холод» и т. д.

Все без исключения трехмозговые существа той планеты, достигшие возраста ответственного существа, и даже те многочисленные разнообразные существующие там «мудрствования», которые они называют «науками», безоговорочно утверждают, что все упомянутые явления прибывают на их планету совершенно, так сказать, готовыми, «прямохонько» с их собственного Солнца... и, как говорил в таких случаях мулла Наср-эддин, «без всяких там фокусов».

Удивительнее же всего в данном случае то, что ни у одного из них, за исключением некоторых существ, существовавших там до второй *транспальной пертурбации*, пока еще ни разу не закралось абсолютно никакого сомнения относительно этой их уверенности.

Не только ни один из них никогда еще не усомнился – имея разум, хоть и странный, все же не лишенный некоторой здоровой логики, – в причинах упомянутых явлений, но ни один из них не проявил в отношении этих космических явлений даже того особого странного свойства их общей психеи, которое также стало присуще трехмозговым существам только той планеты и которое называется «фантазированием».

Промолвив эти последние слова, Вельзевул, немного погодя, горько улыбнувшись, продолжал рассказывать так:

– Ты, например, имеешь нормальное присутствие трехмозгового существа, и в твое присутствие намеренно «внедрено» извне «Оскиано», или, как они говорят там на Земле, «воспитание», которое основано на морали, базирующейся исключительно на заповедях и указаниях САМОГО ЕДИНОСУЩЕГО и близких Ему Святейших Индивидуумов. И все же, если бы тебе случилось быть там среди них, ты не смог бы воспрепятствовать в себе процессу «*бытийного нерхитрогула*», то есть процессу, который, опять же там на Земле, называется «неудержимым внутренним смехом», то есть ты не смог бы удержаться от такого смеха, если бы они вдруг каким-то образом ясно ощутили и поняли, так чтобы у них не осталось никакого сомнения, что с самого начала их Солнца на их планету не только не приходит ничего похожего на «свет», «темноту», «тепло» и т. д., но что их предполагаемый «источник тепла и света» сам почти всегда замерзает как «плешивая собака» нашего высокочтимого муллы Наср-эددина.

В действительности, поверхность их «источника тепла», так же как всех обычных солнц нашей Великой Вселенной, возможно, больше покрыта льдом, чем поверхность того, что они называют своим «Северным полюсом».

Несомненно, что этот «очаг тепла» сам скорее позаимствовал бы хоть немного тепла от какого-нибудь другого источника «космической субстанции», чем послал бы часть своего собственного тепла другой планете, особенно той планете, которая, хотя и относится к его

системе, однако, вследствие отколовшегося от нее целого блока, стала «кривобоким уродцем» и является теперь уже источником «стыда и позора» для той бедной системы «Орс».

А ты-то сам, мой мальчик, знаешь ли, как и почему вообще в атмосфере некоторых планет во время трогоавтоэгократических процессов происходят те «кштацавачт», «клдацахти», «таинолер», «паищакир» и прочие такие явления, которые твои любимцы называют «дневной свет», «темнота», «холод», «тепло» и т. д.? – спросил Вельзевул Хусейна. – Если ты это неясно представляешь, я также немного объясню тебе это.

Хотя я обещал объяснить тебе позднее все основные законы Миротворчества и Мироподдержания подробно, однако здесь возникла необходимость хотя бы вкратце затронуть вопросы, касающиеся этих космических законов, не дожидаясь обещанного мною специального рассказа.

А это необходимо для того чтобы ты смог лучше понять все, о чем мы сейчас говорим, а также для того чтобы то, что я уже тебе рассказал, пресуществилось бы в тебе правильно.

Необходимо сказать, прежде всего, что все во Вселенной, как преднамеренно сотворенное, так и позже автоматически возникшее, существует и поддерживается исключительно на основе так называемого общекосмического «трогоавтоэгократического процесса».

Этот Величайший общекосмический трогоавтоэгократический процесс был осуществлен ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ ЕДИНОСУЩИМ, когда уже существовало наше Величайшее и Святейшее Солнце Абсолют, на котором ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВСЕМИЛОСТИВЫЙ ТВОРЕЦ имел и еще имеет главное место Своего существования.

Эта система, которая поддерживает все возникшее и существующее, была реализована ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ ТВОРЦОМ для того, чтобы во Вселенной мог происходить так называемый «обмен веществ», или «Взаимное поедание» всего существующего, и чтобы поэтому безжалостный «Геропас» не мог бы оказывать своего пагубного пагубного воздействия на Солнце Абсолют.

Этот же Величайший общекосмический трогоавтоэгократический процесс реализуется всегда и во всем на основе двух основных космических законов, первый из которых называется «Основной Первостепенный Священный Гептапарапаршинох», а второй – «Основной Первостепенный Священный Триамазикамно».

Благодаря этим двум основным священным космическим законам, при определенных условиях, из вещества, называемого «Эфирокрилно», сперва возникают так называемые «кристаллизации»; и из этих кристаллизаций, но похоже и также при определенных условиях, образуются различные большие и малые, более или менее независимые, определенные космические формации.

Именно внутри этих определенных космических формаций и на них происходят процессы так называемых инволюции и эволюции уже образованных сгущений, а также упомянутых кристаллизаций – конечно, также в соответствии с обоими упомянутыми основными священными законами, – и все результаты, получающиеся от этих процессов в атмосферах, и далее, получаемые при посредстве самих этих атмосфер, сливаются и идут для реализации упомянутого «обмена вещества» для целей Величайшего общекосмического Трогоавтоэгократа.

Эфирокрилно есть та первичная субстанция, которой заполнена вся Вселенная и которая является основой возникновения и поддержания всего существующего.

Это Эфирокрилно не только является основой для возникновения всех без исключения космических сгущений, как больших, так и малых, но в этой-то основной космической субстанции и происходят все космические явления вообще во время каких-нибудь преобразований, так же как и во время процессов инволюции и эволюции различных кристаллизаций – или, как говорят твои любимцы, тех активных элементов, – которые получили

и еще продолжают получать свое первоначальное возникновение из этой-то основной первичной космической субстанции.

Тут надо иметь в виду, что именно поэтому упомянутая Объективная Наука говорит, что «во Вселенной все без исключения материально».

Тебе надо также еще знать, что только одна космическая кристаллизация, существующая под названием «Вездесущий Окиданох», получает свое первоначальное возникновение – хотя она также кристаллизуется из Эфирокрилно – из трех святых источников Теомертмалогоса, то есть из эманации Святейшего Солнца-Абсолюта.

Повсюду во Вселенной этот «Вездесущий Окиданох», или «Вездесущий Активный Элемент», принимает участие в образовании как больших, так и малых возникновений и является вообще основной причиной большинства космических явлений и особенно явлений, происходящих в атмосферах.

Для того чтобы ты получил хотя бы приблизительное представление и об этом Вездесущем Окиданохе, я должен сказать тебе прежде всего, что второй основной космический закон – Священный Триамазикамно – состоит из трех независимых сил, то есть этот священный закон проявляется во всем без исключения и повсюду во Вселенной в трех отдельных независимых аспектах.

И эти три аспекта существуют во Вселенной под следующими наименованиями:

первый – под названием «Святое Утверждающее»,

второй – «Святое Отрицающее» и

третий – «Святое Примиряющее».

И потому-то также в отношении этого священного закона и трех его независимых сил упомянутая Объективная Наука имеет, в числе своих формулировок, касающихся специально этого священного закона, следующую: «Закон, который всегда переходит в следствие и становится причиной последующих следствий и всегда функционирует посредством трех скрытых в нем независимых и совершенно противоположных характерных проявлений, невидимо и неосязаемо».

И наш священный Теомертмалогос, то есть первичная эманация нашего Святейшего Солнца Абсолют, приобретает как раз эту самую законность при своем первоначальном возникновении; и во время своих дальнейших реализаций дает результаты в соответствии с этим законом.

Так вот, мой мальчик, Вездесущий Окиданох получает свое первоначальное возникновение в пространстве вне самого Святейшего Солнца Абсолют от слияния этих трех независимых сил в одно, и во время своих дальнейших инволюций он соответственно изменяется в отношении так называемой «Живительности Вибраций» по мере своего прохождения через так называемые «стопиндеры», или «центры тяжести», основного «общекосмического священного Гептапарапаршиноха».

Я повторяю, среди ряда других уже определенных космических кристаллизаций Вездесущий Окиданох обязательно всегда участвует как в больших, так и в малых космических формациях, где бы и в каких бы внешних окружающих условиях они ни возникали во Вселенной.

Эта «Общекосмическая Унико-Кристаллизация», или «Активный Элемент», имеет несколько особенностей, свойственных только этому элементу, и благодаря главным образом именно этим присущим ей особенностям происходит большинство космических явлений, включая, между прочим, упомянутые явления, происходящие в атмосфере некоторых планет.

Этих особенностей, свойственных одному только Вездесущему Активному Элементу, имеется несколько, но для темы нашей беседы нам достаточно познакомиться только с двумя из них.

Первая особенность состоит в том, что, когда сгущается новая космическая единица, то

«Вездесущий Активный Элемент» не сливается целиком с таким новым возникновением и не трансмутируется целиком в каком-нибудь определенном надлежащем месте – как происходит со всеми другими космическими кристаллизациями во всех упомянутых космических формациях, а как только он входит целиком в какую-нибудь космическую единицу, в нем сразу же происходит так называемый «Джартклом», то есть он распадается на те три основных источника, из которых получил свое первоначальное возникновение, и только тогда эти источники, каждый в отдельности, дают начало независимому сгущению трех отдельных соответствующих формаций внутри данной космической единицы. И, таким образом, этот «Вездесущий Активный Элемент» в самом начале реализует в каждом таком новом возникновении источники возможного проявления своего собственного священного закона Триамазикамно.

И только после полного уничтожения упомянутой космической единицы эти святые источники священного Триамазикамно, локализованные в «Вездесущем Активном Элементе Окиданохе», снова сливаются и опять трансформируются в «Окиданох», но имеют теперь другое качество Живительности Вибраций.

Что касается второй особенности «Вездесущего Окиданоха», также свойственной только ему, и которую нам также необходимо выяснить именно теперь для данной темы нашей беседы, ты сможешь разобраться в ней, только кое-что зная относительно одного основного космического закона второй степени, существующего во Вселенной под названием «*Священный Аиеиоиуоа*».

И этот космический закон состоит в том, что внутри каждого возникновения, большого и маленького, когда оно находится в прямом контакте с эманациями или самого Солнца Абсолют, или какого-нибудь другого солнца, происходит так называемое «Угрызение Совести», то есть процесс, когда каждая часть, возникшая из результатов любого Святого Источника Священного Триамазикамно, так сказать, «восстает» и «осуждает» прежние неподобающие восприятия и проявления в то время другой части своего целого – части, полученной из результатов другого Святого Источника того же основного священного Космического Закона Триамазикамно.

И этот священный процесс «Аиеиоиуоа», или «Угрызения Совести», всегда происходит с «Вездесущим Элементом Окиданохом» также.

Особенность Окиданоха, проявляющаяся во время этого священного процесса, состоит в том, что, пока непосредственное действие либо священного Теомертмалогоса, либо эманации любого обычного солнца, окружает все его присутствие, этот Активный Элемент распадается на три свои первоначальные части, существующие тогда почти независимо; а, когда упомянутое непосредственное действие прекращается, эти части сливаются снова, продолжая затем существовать как целое.

Здесь тебе можно было бы, думаю, рассказать, между прочим, о замеченном мною интересном факте, случившемся в истории существования обычных трехмозговых существ той поразившей твое воображение планеты, который касается странности их психеи в отношении того, что они называют своими «научными гипотезами».

А он заключается в том, что, на протяжении моего мгновенного наблюдения и изучения их психеи, я имел случай несколько раз констатировать, что – хотя «наука» появилась у них почти с самого начала их возникновения и, можно сказать, периодически, подобно всему остальному там, достигала более или менее высокой степени совершенства, и хотя во время этих и других периодов, должно быть, возникали и снова уничтожались многие миллионы трехмозговых существ, называемых там «учеными», – все же ни разу ни одному из них, за исключением одного китаецца по имени Чун Кил Тез, о котором я подробно расскажу тебе позже, не пришла в голову мысль, что между этими двумя космическими явлениями, которые они называют «эманацией» и «излучением», существует какая-нибудь разница.

Ни один из этих «горе-ученых» никогда не подумал, что сходство между этими двумя космическими процессами почти такое же, как то, которое высокочтимый мулла Наср-эддин однажды выразил следующими словами:

«Они так же похожи, как борода знаменитого английского Шекспира и не менее знаменитый французский арманьяк».

Для дальнейшего уяснения явлений, происходивших в атмосферах и касающихся «Вездесущего Активного Элемента» вообще, ты должен знать и помнить также то, что во время периодов, когда, благодаря священному процессу «Аиериоуоа», в Окиданохе происходит «Джартклом», тогда из него на время высвобождается определенная часть чистого – то есть абсолютно несмешанного – Эфирокрилно, которое непременно входит во все космические формации и служит там, так сказать, для связи всех активных элементов этих формаций; а потом, когда три его составные части сливаются вновь, упомянутая часть Эфирокрилно восстанавливается.

Теперь необходимо коснуться также, конечно опять лишь вкратце, другого вопроса, именно, какое отношение имеет «Вездесущий Активный Элемент Окиданох» к общим присутствиям всяких существ и какие космические результаты реализуются благодаря этому.

Коснуться этого вопроса необходимо главным образом потому, что у тебя тогда будет еще один очень выразительный и яркий факт, способствующий лучшему пониманию разницы между различными мозговыми системами существ, именно, системами, называемыми «одномозговой», «двухмозговой» и «трехмозговой».

Знай прежде всего, что вообще всякая такая космическая формация, называемая «мозгом», получается свое формирование из тех кристаллизаций, утверждающим источником для возникновения которых, в соответствии со священным Триамазикамно, является та или из соответствующих святых сил основного священного Триамазикамно, локализованных в Вездесущем Окиданохе. И дальнейшие реализации тех же святых сил происходят посредством присутствий существ именно через те локализации.

Когда-нибудь в будущем я тебе специально расскажу о самом процессе возникновения этих соответствующих *бытийных мозгов* в присутствиях существ, пока же давай поговорим, хотя и не подробно, о результатах, которые осуществляет Вездесущий Окиданох посредством этих *бытийных мозгов*.

Вездесущий Активный Элемент Окиданох входит в присутствия существ через все три вида бытийной пищи.

И это происходит потому, как я уже говорил тебе, что этот самый Окиданох непременно участвует в образовании всех видов продуктов, которые служат в качестве всех трех видов бытийной пищи, и всегда содержится в присутствиях этих продуктов.

Так вот, мой мальчик, главная особенность Вездесущего Окиданоха, в данном случае, состоит в том, что процесс «Джартклом» происходит в нем также внутри присутствия каждого существа, но не от контакта с эманациями какого-либо большого космического сгущения; а факторами для этого процесса в присутствиях существ являются либо результаты сознательных процессов *парткдолг-обязанности* со стороны самих существ – об этих процессах я также объясню тебе подробно позже, – либо тот процесс Самой Великой Природы, который существует во Вселенной под названием «*керкулионарной реализации*», каковой процесс означает «*получение требуемой совокупности вибраций путем приспособления*».

Этот последний процесс происходит в существах абсолютно без участия их сознаний.

В обоих случаях, когда Окиданох входит в присутствия существа и в нем происходит процесс Джартклом, тогда каждая из его основных частей сливается с теми восприятиями, которые соответствуют ей по так называемым «родственным вибрациям» и которые

присутствуют в существе в данный момент, и далее эти части концентрируются на соответствующей локализации, то есть на соответствующем мозге.

И результаты этих слияний называются «*бытийными импульсакрами*».

Далее необходимо отметить, что эти локализации, или мозги, у существ служат не только аппаратами для преобразования соответствующих космических субстанций для целей Величайшего Общекосмического Трогаавтоэгократа, но также тем средством, которое дает возможность существам сознательно самосовершенствоваться.

Эта последняя цель зависит от качества присутствия «*бытийных импульсакров*», сконцентрированных или, как иначе говорят, отложенных на упомянутых соответствующих бытийных мозгах.

Относительно качеств *бытийных импульсакров*, среди прямых указаний ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, имеется даже специальное указание, которое очень строго выполняется всеми трехмозговыми существами нашей Великой Вселенной и которое выражается следующими словами: «Всегда остерегайтесь таких восприятий, которые могут осквернить чистоту ваших мозгов».

Трехмозговые существа имеют возможность лично сами совершенствовать себя, потому что в них локализованы три центра их общего присутствия, или три мозга, на которые впоследствии, когда в Вездесущем Окиданохе происходит процесс Джартклом, отлагаются три святые силы Священного Триамазикамно и приобретают возможность для своих дальнейших, на этот раз независимых, реализаций.

В том-то и дело, что существа, имеющие эту трехмозговую систему, могут, путем сознательного и намеренного выполнения *бытийной парткдолг-обязанности*, использовать из этого процесса Джартклом в Вездесущем Окиданохе его три святые силы для своих собственных присутствий и приводить свои присутствия в так называемое «секронуланцакное состояние»; то есть они могут стать такими индивидуумами, которые имеют свой священный закон Триамазикамно и имеют тем самым возможность сознательно принимать в свое общее присутствие и покрывать в нем все то «Святое», что, между прочим, также помогает осуществлению функционирования в этих космических единицах Объективного, или Божественного, Разума.

Но весь ужас, мой мальчик, заключается как раз в том, что, хотя у этих заинтересовавшихся тебя трехмозговых существ, плодящихся на планете Земля, возникают и присутствуют в них вплоть до их полного уничтожения эти три независимые локализации, или три бытийных мозга, через которые трансформируются и идут для дальнейших соответствующих реализаций отдельно все три святые силы священного Триамазикамно, которые они могли бы также использовать для своего собственного самосовершенствования, однако, главным образом из-за неправильных условий обычного бытийного существования, установленных ими самими, эти возможности напрасно хлопают своими крыльями.

Интересно отметить, что упомянутые бытийные мозги находятся в тех же частях планетарного тела этих трехмозговых существ, возникающих на планете Земля, что и у нас, именно:

1. Мозг, предназначенный Великой Природой для сосредоточения и дальнейшей реализации первой святой силы священного Триамазикамно, называемой Святое Утверждающее, локализуется и находится в голове.

2. Второй мозг, который трансформирует и кристаллизует вторую святую силу священного Триамазикамно, именно Святое Отрицающее, помещается в обоих присутствиях, так же как и у нас, вдоль всей их спины, в так называемом «позвоночном столбе».

3. Но что касается места сосредоточения и источника дальнейшего проявления третьей

святой силы священного Триамазикамно, именно Святого Примиряющего, – внешняя форма этого бытийного мозга у трехмозговых существ там не имеет никакого сходства с нашей.

Надо заметить, что у первобытных трехмозговых существ там этот указанный бытийный мозг был локализован в той же части их планетарного тела, как и у нас, и имел внешнюю форму в точности схожую с нашей; но по многим причинам, которые ты сможешь понять сам в ходе моих дальнейших рассказов, Великая Природа была вынуждена мало-помалу переделать этот мозг и придать ему такую форму, какую он теперь имеет у современных существ.

Этот бытийный мозг у современных трехмозговых существ там локализуется не одной общей массой, как свойственно присутствиям всех других трехмозговых существ нашей Великой Вселенной, а локализуется по частям в соответствии с так называемой «спецификой функционирования», и все эти части локализуются в разных местах всего их планетарного тела.

Но, хотя по своей внешней форме этот их бытийный центр теперь рассредоточен в разных местах, однако все его отдельные функционирования соответственно связаны друг с другом, так что общая совокупность этих разбросанных частей может функционировать именно так, как ей вообще надлежит функционировать.

Они сами называют эти отдельные локализации в своих общих присутствиях «нервными узлами».

Интересно отметить, что большинство отдельных частей этого бытийного мозга локализуется у них как раз в том месте, их планетарного тела, где и должен быть такой нормальный бытийный мозг, именно в области груди, и совокупность этих нервных узлов в груди они называют «солнечным сплетением».

Так вот, мой мальчик, в присутствиях всех этих твоих любимцев в Вездесущем Окиданохе происходит процесс Джартклом, и все три его святые силы в них также самостоятельно сливаются с другими космическими кристаллизациями и идут на соответствующие реализации, но, так как – преимущественно вследствие упомянутых ненормальных условий бытийного существования, постепенно установленных ими самими, – они совершенно перестали выполнять свою *бытийную парткдолг-обязанность*, то, вследствие этого, ни один из этих святых источников всего существующего, за исключением лишь отрицающего источника, для их собственных присутствий не пресуществляется.

Кристаллизации, возникающие в их присутствиях из первой и из третьей святых сил, почти целиком идут для обслуживания только общекосмического трогоавтоэгократического процесса, в то время как для покрытия их собственных присутствий имеются только кристаллизации второй части Вездесущего Окиданоха, именно «Святого Отрицающего»; и вследствие этого большинство их остается с присутствиями, состоящими из одного только планетарного тела, и, таким образом, для самих себя, уничтожаются навсегда.

Что касается особенностей, присущих лишь вездесущему всепроникающему Активному Элементу Окиданоху, а также что касается дальнейших результатов, которые реализуются этими особенностями, ты получишь о них полное представление только после того, как я объясню тебе более или менее подробно, как уже обещал, основные законы Миротворчества и Мироподдержания.

А пока я расскажу тебе о тех разъясняющих экспериментах, касающихся этой Вездесущей космической кристаллизации, на которых я лично присутствовал.

Но должен сказать тебе, что я был свидетелем этих упомянутых разъясняющих экспериментов не на поразившей твое воображение планете Земля – и не твои любимцы ставили их, – а на планете Сатурн, где их проводило то трехмозговое существо, которое было моим истинным другом в течение почти всего периода моей ссылки в той солнечной системе и о котором я недавно обещал рассказать тебе немного подробнее.

ГЛАВА 18. АРХИЧУДНОЕ

Вельзевул продолжал следующим образом:

– Причиной моей первой встречи с тем трехмозговым существом, которое впоследствии стало моим сущностным другом и у которого я увидел упомянутые эксперименты с Вездесущим Окиданохом, было следующее:

Чтобы ты лучше представил себе события этого моего рассказа, ты должен прежде всего знать, что в начале моего изгнания в ту солнечную систему мои некоторые сущностно соответствующие друзья, не принимавшие участия в событиях, которые стали причинами моего изгнания, совершили по отношению к моей личности тот священный процесс, который существует во Вселенной под названием «Священный Взнушлитцвал», то есть – посредством другого священного процесса, называемого «Аскалнуазар», – в присутствиях тех трехмозговых существ по отношению к моей личности было внедрено то, что Объективная Наука определяет понятием «Доверяй другому как самому себе».

Так вот, как раз после моего прибытия в солнечную систему Орс, когда я начал посещать ее различные планеты и впервые спустился на поверхность планеты Сатурн, в связи с вышесказанным оказалось, что одно из существ, подвергнувшись священному действию «Взнушлитцвала» по отношению к моей персоне, было, как там говорят, «харахрахрухри» всех трехмозговых существ, возникающих и существующих на планете Сатурн.

На планете Сатурн «харахрахрухри» называют существо, являющееся единственным главой над всеми другими существами на той планете.

Такие главенствующие существа существуют также на всех других планетах, на которых плодятся трехмозговые существа; они называются по-разному на разных планетах, на твоей планете Земля такой глава называется «царем».

Единственная разница в том, что в то время как во всех остальных местах, даже на всех других планетах этой системы, имеется один такой царь для всей данной планеты, на твоей своеобразной планете Земля для каждой случайно выделившейся группы этих твоих любимцев есть отдельный царь, а иногда даже и несколько.

Так вот.

Когда я впервые спустился на поверхность планеты Сатурн и начал общаться там с трехмозговыми существами, случилось, что на следующий день мне довелось встретиться с самим харахрахрухри планеты Сатурн; и во время нашего так называемого «обмена субъективными мнениями» он предложил мне сделать его собственный «хархури», то есть его собственный дворец, главным местом моего пребывания на их планете.

Я так и сделал.

Итак, мой мальчик, когда мы однажды беседовали просто в соответствии с течением так называемого «процесса бытийного ассоциативного мышления» и случайно коснулись, среди других вещей, вопроса о том, какие странные результаты реализуются в проявлениях особенностей Вездесущего Окиданоха, почтенный харахрахрухри планеты Сатурн сперва упомянул, что один из его ученых подданных-существ по имени Хархарх недавно изобрел для выяснения многих ранее необъясненных свойств этой космической субстанции чрезвычайно интересное приспособление, которое он назвал «рхахарахр», главную демонстрационную часть которого он назвал «хрхахархтцаха».

А далее он предложил устроить, если я пожелаю, все необходимое, чтобы показать мне все эти новые изобретения и дать мне все возможные объяснения относительно них.

В результате всего этого на следующий день в сопровождении одного придворного того

почтенного харахрахрухи я отправился к месту существования того горнахура Хархарха, где впервые увидел те новые разъясняющие эксперименты с Вездесущим Окиданохом.

Горнахур Хархарх, который впоследствии, как я уже говорил тебе, стал моим сущностным другом, тогда считался одним из выдающихся ученых среди обычных трехмозговых существ всей Вселенной, и все его констатации, так же как и изобретенные им объясняющие аппараты, были распространены повсюду, и другие ученые существа на различных планетах все больше и больше пользовались ими.

Здесь невредно будет заметить, что я также, благодаря лишь его учености, позже имел в своей обсерватории на планете Марс тот тескуано, который, когда он был окончательно установлен, давал возможность моему зрению видеть или, как говорится, «приближать видимость» отдаленных космических сгущений в 7 285 000 раз.

Строго говоря, именно благодаря этому тескуано моя обсерватория впоследствии считалась одним из лучших сооружений такого рода во всей Вселенной; и важнее всего, что именно с помощью этого тескуано я сам впоследствии мог, даже оставаясь дома на планете Марс, сравнительно легко видеть и наблюдать процессы существования, происходящие на поверхности тех частей других планет той солнечной системы, которые, в соответствии с так называемым «общекосмическим Гармоничным Движением», можно было увидеть бытийным зрением в данный момент.

Когда горнахуру Хархарху сообщили, кто мы и зачем пришли, он приблизился к нам и тотчас же очень любезно начал свои объяснения.

Прежде чем начать излагать его объяснения, думаю, будет нелишне поставить тебя в известность и на будущее, что все мои разговоры с различными трехмозговыми существами, возникающими и существующими на различных планетах той системы, где я был вынужден существовать за «грехи своей молодости», – как, например в данном случае, беседы с этим горнахуром Хархархом, которые я собираюсь пересказать тебе пока мы путешествуем на пространственном корабле «Карнак», – все эти разговоры происходили на языках, еще совсем неизвестных тебе, а иногда даже, между прочим, на таких языках, созвучия которых «неудобоваримы» для восприятия нормальными бытийными функциями, предназначенными для этой цели.

Вот почему, мой мальчик, ввиду всего этого, я не буду повторять эти беседы слово в слово, а передам тебе только их смысл на нашем языке, продолжая, конечно, применять те термины и «специальные названия», или скорее те созвучия, производимые так называемыми «бытийными голосовыми связками», каковыми созвучиями пользуются твои любимцы планеты Земля и каковые теперь стали для тебя, благодаря неоднократному повторению во время моих рассказов о них, привычными и легко понимаемыми.

Да... здесь надо заметить, что слово горнахур употребляется трехмозговыми существами планеты Сатурн из учтивости; они произносят его перед именем того, к кому обращаются.

То же самое у твоих любимцев на планете Земля. Они также добавляют к фамилии каждого человека слово «господин», а иногда целую бессмысленную фразу, выражающую понятие, для которого у нашего почтенного муллы Наср-эддина имеется следующее изречение.

Он говорит так:

«Все же в этом больше реальности, чем в мудрствованиях «специалиста» по мартышкиному труду».

Ну ладно, мой мальчик...

Когда этот, впоследствии мой сущностный друг, горнахур Хархарх узнал, что от него требуется, он пригласил нас знаком приблизиться к одному сделанному им специальному прибору, который, как позже оказалось, он назвал «хрхахархтхцаха».

Когда мы приблизились к упомянутому особому очень странному сооружению, он указал на него определенным пером своего правого крыла и сказал:

«Этот специальный прибор является главной частью всего моего нового изобретения, и именно в нем обнаруживаются и показываются результаты почти всех особенностей Вездесущей Мировой Субстанции Окиданоха"».

И, указывая на все остальные специальные приборы, также находящиеся в «хрх», он добавил:

«Мне удалось получить чрезвычайно важные разъяснения, касающиеся вездесущего и всепроникающего Окиданоха, потому что, благодаря этим отдельным специальным приборам моего изобретения, стало возможно, во-первых, получать все три основные части Вездесущего Окиданоха из всех возможных над – и внутривселенных процессов и затем искусственно сливать их в одно целое и, во-вторых, также искусственно, разъединять их и выполнять специфические свойства каждой части отдельно в ее проявлениях».

Сказав это, он опять указал на хрхахартцаху и добавил, что с помощью этого объясняющего аппарата любое обычное существо не только может ясно понять подробности свойств этих трех абсолютно независимых частей – которые по своим проявлениям не имеют ничего общего – всего «Уникального Активного Элемента», особенности которого являются главной причиной всего существующего во Вселенной, но любое обычное существо также может вполне убедиться, что никакие результаты, нормально полученные из процессов, происходящих благодаря этой Вездесущей Мировой Субстанции, никогда не могут быть восприняты существами или ощущаться ими; однако некоторые бытийные функции могут воспринимать только те результаты упомянутых процессов, которые происходят по той или иной причине ненормально, по причинам, идущим извне и исходящим или из сознательных источников, или от случайных механических результатов.

Та часть нового изобретения горнахура Хархарха, которую он сам называл хрхахартцахой и считал самой важной, по внешнему виду была очень похожа на «тирцикиано», или, как сказали бы твои любимцы, «огромную электрическую лампу».

Внутренность этого особого сооружения была похожа на небольшую комнату с дверью, которую можно было герметически закрывать.

Стены этого оригинального сооружения были сделаны из какого-то прозрачного материала, внешний вид которого напоминал мне то, что на твоей планете называется «стеклом».

Как я узнал позже, главной особенностью этого упомянутого прозрачного материала было то, что, хотя посредством органа зрения существа могли воспринимать сквозь него видимость всевозможных космических сгущений, однако никакие лучи, от каких бы причин они ни возникли, не могли проходить сквозь него, ни изнутри, ни снаружи.

Когда я посмотрел на эту часть этого упомянутого удивительного бытийного изобретения, и смог сквозь его прозрачные стены ясно различить внутри, в центре, то, что по-видимому было столом и двумя стульями; висящую над столом так называемую «электрическую лампочку», а под ним три совершенно одинаковых «предмета», каждый напоминающий «момонодуар».

На столе и рядом с ним стояло или лежало несколько различных аппаратов и инструментов, мне неизвестных.

Позже выяснилось, что упомянутые предметы, находящиеся в этой «хрхахартцахе», так же как и все, что мы позже должны были надеть, были сделаны из специальных материалов, изобретенных этим горнахуром Хархархом.

Что же касается этих материалов, я немного подробнее объясню в надлежащее время в ходе своего дальнейшего рассказа о горнахуре Хархархе.

Пока же помни, что в огромный хрх, или мастерской, горнахура Хархарха, помимо уже

упомянутой хрхахархтцахи, было еще несколько больших самостоятельных приспособлений, и среди них два совершенно особых, которые называются «жизнечаханами» и которые сам горнахур называл «крхррхихирхи».

Интересно отметить, что у твоих любимцев тоже есть что-то вроде этого «жизнечахана» или «крхррхихирхи»; они называют такой аппарат «динамомашинной».

Там также было, отдельно, еще одно самостоятельное приспособление, которое, как потом оказалось, было «солухнорахуной» особой конструкции, или, как сказали бы твои любимцы, «насосом сложной конструкции для выкачивания воздуха до полного вакуума».

Пока я с удивлением осматривал все это, сам горнахур Хархарх приблизился к упомянутому насосу особой конструкции и передвинул одну из его деталей, после чего в насосе начал работать какой-то механизм. Затем он опять приблизился к нам и, показав тем же определенным пером своего правого крыла на самый большой жизнечахан, или крхррхихирхи, или динамо-машину, продолжал далее свои объяснения.

Он сказал:

«С помощью этого особого приспособления сперва «всасываются» отдельно из атмосферы, или какой-нибудь внутри – или надпланетной формации, находящиеся там все три независимые части Вездесущего Активного Элемента Окиданоха и только потом, когда эти отдельные независимые части определенным образом вновь искусственно сливаются в крхррхихирхи в одно целое, Окиданох, теперь уже в своем обычном состоянии, течет и концентрируется там, в том «вместилище», – сказав это, он опять тем же определенным пером показал на нечто, очень напоминающее так называемый «генератор».

И затем оттуда, – сказал он, – Окиданох течет сюда, в другую крхррхихирхи, или динамо-машину, где он подвергается процессу Джартклом, и каждая из его отдельных частей концентрируется там, в тех других вместилищах, – и на этот раз он показал на то, что напоминало «аккумуляторы», – и только тогда я беру из вторых вместилищ, с помощью различных искусственных приспособлений, каждую активную часть Окиданоха отдельно для своих разъяснительных экспериментов.

Сперва я продемонстрирую вам, – продолжал он, – один из результатов, которые получаются, когда, по той или иной причине, одна из активных частей Вездесущего Окиданоха отсутствует во время процесса их «стремления вновь слиться» в целое.

В настоящий момент это специальное сооружение содержит пространство, которое действительно представляет собой абсолютный вакуум, полученный, надо сказать, только, во-первых, благодаря особой конструкции всасывающего насоса и особым свойствам материалов, из которых сделаны инструменты и которые только и могут обеспечить возможность экспериментов в абсолютном вакууме; и, во-вторых, благодаря свойствам и прочности материала, из которого сделаны стены этой части моего нового изобретения».

Сказав это, передвинул другой рычаг и снова продолжал:

«Благодаря перестановке этого рычага в этом вакууме начался процесс, в результате которого в отдельных частях Вездесущего Окиданоха происходят так называемое «стремление снова слиться в целое».

Но поскольку «компетентным разумом» – в данном случае мной – намеренно участие той третьей части Окиданоха, которая существует под названием «Паридхрахатнатиус», искусственно исключено из упомянутого процесса, то этот процесс происходит там сейчас только между двумя его частями, именно, между теми двумя независимыми частями, которые наука именует «анодной» и «катодной». И вследствие этого вместо обязательных закономерных результатов упомянутого процесса теперь реализуется тот незакономерный результат, который существует под названием «результат процесса взаимного уничтожения двух противоположных

сил)», или, как выражаются обычные существа, «источник искусственного света».

«Стремление снова слиться в целое» двух активных частей Вездесущего Окиданоха, происходящее в данный момент там, в этом вакууме, имеет силу, по подсчетам Объективной Науки, в 3 040 000 так называемых «вольт», и эту силу показывает стрелка вон на том специальном приборе».

Показав на «нечто», очень похожее на аппарат, также существующий на твоей планете и называемый там «вольтметром», он сказал:

«Одно преимущество этого моего нового изобретения для демонстрации данного явления заключается в том, что, несмотря на необычайную силу процесса «силы стремления», сейчас происходящего там, так называемые «*вибрации салницицинуарного движения*», которое большинство существ считает также «лучами» и которые должны получаться и исходить из этого процесса, не исходят из места своего возникновения, то есть из этого сооружения, в котором выясняются особенности Вездесущего Окиданоха.

И для того чтобы существа, находящиеся вне этой части моего изобретения, могли тем не менее также иметь возможность выяснить силу данного процесса, я намеренно сделал состав материала стены в одном месте таким, что он имеет способность пропускать сквозь себя упомянутые «*вибрации салницицинуарного движения*», или «лучи»».

Сказав это, он подошел ближе к хрхахрхтцахе и нажал какую-то кнопку. В результате вся огромная хрх, или «мастерская», внезапно так сильно осветилась, что наши органы зрения на время перестали функционировать и только после того, как прошло значительное время, мы с большим трудом смогли поднять веки и оглядеться.

Когда мы пришли в себя и горнахур Хархарх передвинул еще один рычаг, в результате чего все окружающее пространство снова приняло свой прежний обычный вид, он сначала, своим обычным ангельским голосом, снова обратил наше внимание на «вольтметр», стрелка которого постоянно была на одной и той же отметке, а затем продолжал:

«Вы видите, что, хотя процесс столкновения двух противоположных составных частей Вездесущего Окиданоха, имеющих «*силу стремления*» одинаковой мощности, еще продолжается и часть поверхности этого сооружения, которая обладает способностью пропускать упомянутые «лучи», еще открыта, однако, несмотря на все это, больше нет того явления, которое обычные существа определяют выражением «источники искусственного света».

И этого явления больше нет там только потому, что, когда я в последний раз передвинул определенный рычаг, я ввел в процесс столкновения двух составных частей Окиданоха поток третьей независимой части Окиданоха, которая начала в определенном соотношении сливаться со своими остальными двумя частями, вследствие чего результат, полученный от такого слияния трех составных частей Вездесущего Окиданоха, – в отличие от процесса незакономерного слияния его двух частей – не может быть воспринят никакими бытийными функциями существ».

После всех этих своих объяснений горнахур Хархарх предложил мне отважиться войти с ним в самую демонстрационную часть его нового изобретения, чтобы я там внутри своими глазами увидел многие специфические проявления Вездесущего и Всепроницающего Активного Элемента.

Конечно, долго не раздумывая, я сразу решил и дал свое согласие.

А решил я сразу главным образом потому, что ожидал получить в своем существе неизгладимое «объективно сущностное удовлетворение».

Когда этот мой будущий сущностный друг получил мое согласие, он тотчас же дал необходимые указания одному из своих помощников.

Оказалось, что для осуществления того, что он предлагал, сначала нужно было сделать различные приготовления.

Прежде всего, его помощники надели на горнахура Хархарха и на меня специальные очень тяжелые костюмы, напоминающие то, которые твои любимцы называют «водолазными костюмами», но со множеством выступающих головок «болтов»; и, когда эти чрезвычайно странные костюмы были на нас надеты, его помощники закрутили головки этих болтов в определенном порядке.

На внутренней стороне этих водолазных костюмов на концах болтов оказались специальные пластинки, которые определенным образом прижимались к частям нашего планетарного тела.

Позже мне стало также вполне ясно, что это было необходимо для того, чтобы с нашими планетарными телами не случилась так называемая «тарануранура», или, иначе говоря, для того чтобы наши планетарные тела не разлетелись бы на мелкие кусочки, что обычно происходит со всякими над – и внутрипланетными формациями, когда они попадают в абсолютно безвоздушное пространство.

Вдобавок к этим специальным костюмам нам надели на головы «нечто», напоминающее так называемый «водолазный шлем», но с очень сложными так называемыми «соединителями», которые выступали из шлема.

Один из этих соединителей, называемый «хархринхарх», что означает «поддерживатель пульсации», представлял собой нечто длинное, похожее на резиновую трубку. Один конец его посредством сложных приспособлений на самом шлеме был герметически прикреплен к соответствующему месту шлема для дыхательных органов, в то время как другой конец, после того как мы уже вошли в эту странную хрхахартцаху, был привинчен там к прибору, который был в свою очередь соединен с тем пространством, «присутствие» которого соответствовало второй бытийной пище.

Между горнахуром Хархархом и мной был также специальный соединитель, через который мы могли легко общаться друг с другом, пока находились внутри хрхахартцахи, из которой воздух был выкачан для создания вакуума.

Один конец этого соединителя также, с помощью приспособлений на шлемах, был определенным образом прилажен к моим так называемым органам «слуха» и «речи», а другой конец был прилажен к тем же органам горнахура Хархарха.

Таким образом, с помощью этого соединителя между моим будущим сущностным другом и мной был установлен, как сказали бы твои любимцы, своеобразный «телефон».

Без этого приспособления мы никак не смогли бы общаться друг с другом, главным образом потому, что горнахур Хархарх был в то время еще существом, имеющим присутствие, усовершенствованное только до состояния, называемого «Священное Инкоцарно»; я существо с таким присутствием не только не может проявлять себя в абсолютно пустом пространстве, но не может даже существовать в нем, даже если искусственно вводить в него продукты всех трех видов бытийной пищи.

Но самым «любопытным» и, как говорится, самым «хитроумным» из всех соединителей, имевшихся там для различных целей на этих странных водолазных костюмах и шлемах, был соединитель, созданный этим великим ученым горнахуром Хархархом для того, чтобы дать возможность «органу зрения» обычных существ воспринимать видимость всевозможных окружающих предметов в «абсолютно пустом пространстве».

Один конец этого удивительного соединителя был определенным образом прилажен, также с помощью приспособлений на шлемах, к нашим вискам, в то время как другой конец присоединялся к так называемому «амскомутатору», который, в свою очередь, был присоединен определенным образом посредством так называемых «проводов» ко всем предметам внутри хрхахартцахи, так же как и к предметам снаружи, именно к тем предметам, которые было

необходимо видеть во время экспериментов.

Здесь очень интересно отметить, что к каждому концу этого приспособления – творения почти невероятного для обычного разума трехмозгового существа – были подведены два самостоятельных соединителя, также из проводов, и по ним извне текли так называемые особые магнитные потоки.

Как потом мне подробно объяснили, эти соединители и упомянутые особые «магнитные потоки» были, по-видимому, созданы этим истинно великим ученым горнахуром Хархархом для того, чтобы присутствия ученых трехмозговых существ – даже не усовершенствованных до Священного Инкоцарно – могли, благодаря одному свойству «магнитного потока», «отражаться» для их собственных сущностей и чтобы, благодаря другому свойству этого потока, присутствие упомянутых предметов также могло бы «отражаться», вследствие чего восприятие реальности упомянутых предметов могло осуществляться их несовершенными органами бытийного зрения в вакууме, не содержит ни одного из этих факторов или тех результатов различных космических сгущений, получивших такие вибрации, от реализации которых лишь и возможно функционирование какого бы то ни было бытийного органа.

Приладив на нас упомянутые очень тяжелые приспособления, дающие возможность существам существовать в неподходящей для них среде, помощники этого, уже тогда великого вселенского ученого горнахура Хархарха опять с помощью специальных приспособлений поместили нас в самую хрхархтцаху; и, прикрутив все свободные концы соединителей, выступающие из нас, к соответствующим приспособлениям в самой хрхархтцахе, вышли и герметически закрыли за собой единственный путь, которым еще можно было, если это вообще было возможно, общаться с тем, что называется «всем миром».

Когда мы остались одни в самой хрхархтцахе, горнахур Хархарх, повернув там один из так называемых «выключателей», сказал:

«Работа «насоса» уже началась, и скоро он выкачает отсюда все без исключения результаты тех космических процессов, какими бы они были, совокупность результатов которых является основой и смыслом, так же как и самим процессом, поддержания существования всего сущего в этом «всем мире"».

И он добавил полусаркастическим тоном:

«Скоро мы будем абсолютно изолированы от всего существующего и функционирующего во всей Вселенной; но, с другой стороны, благодаря, во-первых, моему новому изобретению и, во-вторых, уже достигнутому нами знанию, у нас есть теперь не только возможность вернуться в упомянутый мир, снова стать частицей всего существующего, но мы также скоро удостоимся стать безучастными свидетелями некоторых этих мировых законов, которые для обычных непосвященных трехмозговых существ являются так называемыми «великими непостижимыми тайнами Природы», но которые в действительности есть лишь естественные и очень простые результаты, «автоматически вытекающие один из другого"».

Пока он говорил, можно было чувствовать, что этот насос – еще одна, также очень важная, часть всего его нового изобретения – превосходно осуществлял работу, предназначенную ему этим разумным существом.

Чтобы дать тебе возможность представить себе и лучше понять совершенство также и этой части всего этого нового изобретения горнахура Хархарха, я должен непременно рассказать тебе также о следующем:

Хотя я лично, будучи трехмозговым существом, много раз прежде имел случай, по некоторым совершенно особым причинам, бывать в безвоздушных пространствах и должен был существовать, иногда длительное время, с помощью лишь одной Священной «Кримбулацумары»; и хотя от частого повторения в моем присутствии образовалась привычка перемещаться из

одной сферы в другую постепенно и почти не испытывать неудобства от изменения в присутствии «второй бытийной пищи», происходящего от присутствий космических веществ, претерпевающих трансформацию и которые всегда находятся вокруг как больших, так и малых космических сгущений; а также, хотя сами причины моего возникновения и последующего процесса моего бытийного существования были устроены совершенно особым образом, вследствие чего различные бытийные функции, содержащиеся в моем общем бытийном присутствии, в силу необходимости постепенно стали также особыми, однако, тем не менее, несмотря на все это, выкачивание воздуха упомянутым «насосом» происходило тогда с такой силой, что на отдельных частях всего моего присутствия запечатлелись такие ощущения, что даже теперь я могу очень ясно почувствовать, как протекало мое состояние в то время и описать его тебе почти во всех подробностях.

Это чрезвычайно странное состояние началось во мне вскоре после того, как горнахур Хархарх высказался в полусаркастическом тоне о нашем предстоящем положении.

Во всех моих трех «бытийных центрах» – именно, в трех центрах, локализованных в присутствии каждого трехмозгового существа и существующих под названиями «Мыслительный», «Чувствующий» и «Двигательный» центры, – начали восприниматься, отдельно и независимо в каждом из них, очень странным и необычным образом, весьма определенные впечатления, что в отдельных частях всего моего планетарного тела происходит самостоятельный процесс священного «Раскуарно» и что которые составляют присутствие этих частей, протекают «напрасно».

Сначала моя так называемая «инициатива констатации» происходила обычным образом, то есть в соответствии с так называемым «центром тяжести ассоциативного переживания», но потом, когда эта инициатива констатации всего происходящего во мне постепенно и почти неощутимо стала функцией лишь моей сущности, последняя не только стала единственным всеохватывающим инициатором констатации всего, происходящего во мне, но и все, не исключая того, что только что происходило, начало восприниматься этой моей сущностью и фиксироваться в ней.

С того момента, как моя сущность начала воспринимать впечатления непосредственно и констатировать это независимо от того, что происходит, в моем общем присутствии полностью, так сказать, разрушались сначала части моего планетарного тела, а затем, мало-помалу, также локализации «второго» и «третьего» бытийных центров. В то же время определенно сложилась констатация, что функция этих последних центров постепенно перешла к моему «мыслительному центру» и стала свойственной ему, с тем результатом, что «мыслительный центр» с увеличением силы своего функционирования стал «единственным мощным воспринимателем» всего, осуществляемого вне его, и автономным инициатором констатирования всего, происходящего во всем моем присутствии, равно как и вне его.

Пока во мне происходило это странное и, для моего тогдашнего разума, еще непостижимое бытийное переживание, сам горнахур Хархарх был занят тем, что переключал «рукоятки» и «переключатели», каковых было очень много по краям стола, где мы находились.

Все это мое бытийное переживание изменил инцидент, происшедший с самим горнахуром Хархархом, и в моем общем присутствии возобновилось обычное «внутреннее бытийное переживание».

Случилось следующее:

Горнахур Хархарх со всеми этими необычайно тяжелыми приспособлениями, которые были также надеты и на него, вдруг оказался на некоторой высоте над стулом и начал барахтаться, как говорит наш дорогой мулла Наср-эддин, «подобно щенку, упавшему в глубокий пруд».

Как потом оказалось, мой друг горнахур Хархарх, переключая упомянутые рукоятки и

переключатели, допустил ошибку и сделал некоторые части своего планетарного тела более напряженными, чем было необходимо. В результате, его присутствие, вместе со всем, что было на нем, получило толчок и также приобрело кинетическую энергию, созданную этим толчком, и, из-за происходящего в его присутствии «ритмичного» принятия «второй бытийной пищи» и отсутствия в том абсолютно пустом пространстве какого бы то ни было сопротивления, он начал парить или, как я уже сказал, барахтаться «подобно щенку, упавшему в глубокий пруд».

Произнеся это с улыбкой, Вельзевул умолк; немного погодя он сделал левой рукой очень странный жест и, с несвойственной его голосу интонацией, продолжал:

– По мере того как я постоянно вспоминаю и рассказываю тебе обо всем этом, касающемся событий теперь уже давно минувшего периода моего существования, во мне возникает желание сделать тебе откровенное признание – именно тебе, одному из моих прямых наследников, который должен неизбежно представлять собой итог всех моих деяний за все периоды процесса моего прошлого бытийного существования, – а именно, я хочу искренне признаться тебе, что, когда моя сущность, при участии ей одной подчиненных частей моего присутствия, самостоятельно решила принять личное участие в тех научных разъяснительных экспериментах с демонстрационной частью нового изобретения горнахура Хархарха, и я вошел в эту демонстрационную часть без малейшего принуждения со стороны, все же, несмотря на все это, моя сущность позволила закрасться в мое существо и развиваться рядом с моими упомянутыми странными переживаниями преступно-эгоистичному беспокойству относительно безопасности моего личного существования.

Однако, мой мальчик, для того чтобы ты в этот момент не слишком огорчился, нелишне добавить, что это случилось со мной тогда в первый и в последний раз за все периоды моего бытийного существования.

Но, пожалуй, пока лучше не затрагивать вопросов, представляющих интерес лишь исключительно для нашей семьи.

Давай-ка лучше вернемся к начатому мной рассказе о Вездесущем Окиданохе и моем сущностном друге горнахуре Хархархе, который, между прочим, одно время считался повсюду среди обычных трехмозговых существ «великим ученым», а сейчас, хотя он еще продолжает существовать, не только не считается «великим», но, благодаря своему собственному результату, то есть своему собственному сыну, стал тем, кого наш дорогой мулла Наср-эддин назвал бы «бывший», или, как он иногда говорит в таких случаях, «он уже сидит в старой американской галоше».

Так вот, барахтаясь, горнахур Хархарх с большим трудом и лишь посредством особого и очень сложного маневра наконец сумел опустить свое планетарное тело, обремененное различными необычайно тяжелыми приспособлениями, опять на стул, и на этот раз он закрепил его с помощью специальных винтов, имевшихся на стуле для этой цели; и когда мы оба более или менее устроились и между нами стало возможно общение с помощью упомянутых искусственных соединителей, он сперва обратил мое внимание на те висящие над столом аппараты, которые, как я говорил тебе, очень похожи на момонодуары.

При близком рассмотрении все они были одинаковыми по виду и служили тремя одинаковыми «патронами», из концов каждого из которых выступали «угольные электроды», какие обычно имеются в аппаратах, которые твои любимцы называют «электрическими дуговыми лампами».

Обратив мое внимание на эти три, похожие на патроны, момонодуары, он сказал:

«Каждый из этих внешне похожих аппаратов соединен прямо с теми вторыми вместилищами, которые я показывал вам, когда мы были еще снаружи, и в которых, после искусственного Джартклома, собирается в общую массу каждая из активных частей Окиданоха.

Я приспособил эти три самостоятельных аппарата таким образом, что там, в этом абсолютно пустом пространстве, мы можем получать из этих вторых вместилищ для требуемого эксперимента столько, сколько хотим, каждой активной части Окиданоха в чистом состоянии, и мы также можем по желанию изменять силу «стремления вновь слиться в целое», которое приобретается в них и которое свойственно им соответственно степени плотности концентрации массы.

И здесь, в этом абсолютно пустом пространстве, я прежде всего покажу вам то самое незакономерное явление, которое мы недавно наблюдали, находясь вне того места, где оно происходило. А именно, я опять продемонстрирую вам это Всемирное явление, которое происходит, когда, после закономерного Джартклома, отдельные части всего Окиданоха встречаются в пространстве вне места закономерного возникновения и, без участия одной части, «стремятся вновь слиться в целое».

Сказав это, он сначала закрыл ту часть поверхности хрхахархтцахи, состав которой имел свойство пропускать сквозь себя «лучи», затем он повернул два выключателя и нажал какую-то кнопку, в результате чего лежавшая на том столе маленькая пластинка, сделанная из какой-то особой мастики, автоматически двинулась по направлению к упомянутым угольным электродам; и затем, опять обратив мое внимание на амперметр и вольтметр, он добавил:

«Я опять впустил поток частей Окиданоха, именно анодную и катодную, имеющих равную силу «стремления вновь слиться»».

Когда я посмотрел на амперметр и вольтметр и в самом деле увидел, что их стрелки сдвинулись и остановились на тех же цифрах, которые я отметил в первый раз, когда мы были еще не в хрхахархтцахе, я был очень удивлен, так как, несмотря на показания стрелки и объяснения самого горнахура Хархарха, не заметил и не ощутил никакого изменения в степени моего восприятия видимости окружающих предметов.

Поэтому, не дожидаясь его дальнейших объяснений, я спросил его:

«Но же нет никакого результата от этого закономерного «стремления вновь слиться в целое» частей Окиданоха?»

Прежде чем ответить на этот вопрос, он выключил единственную лампу, которая работала от специального магнитного тока. Мое удивление выросло еще больше, потому что, несмотря на мгновенно наступившую тьму, сквозь стены хрхахархтцахи можно было ясно видеть, что стрелки амперметра и вольтметра еще стоят на своих прежних местах.

Только после того как я несколько освоился с такой удивительной констатацией, горнахур Хархарх сказал:

«Я уже говорил Вам, что состав материала, из которого сделаны стены этого сооружения, в котором мы находились в данный момент, обладает способностью не пропускать никаких вибраций, из какого бы источника они ни возникали, за исключением определенных вибраций, возникающих от находящихся вблизи сгущений; и эти последние вибрации могут восприниматься органами зрения трехмозговых существ, и то, конечно, только нормальных существ.

Более того, в соответствии с законом, называемым «Гетератогетар», «*вибрации салничцинуарного движения*», или «лучи», приобретают способность воздействовать на органы восприятия существ только после того, как они перешли предел, определяемый наукой в следующей форме: «результат проявления пропорционален силе стремления полученного от толчка».

И поэтому, поскольку данный процесс столкновения двух частей Окиданоха имеет силу огромной мощности, результат столкновения проявляется гораздо дальше места его возникновения.

Теперь смотрите!»

Сказав это, он нажал какую-то другую кнопку, и внезапно вся внутренность хрхахархтцахи наполнилась таким же ослепительным светом, который, как я уже рассказывал тебе, я видел, когда был вне хрхахархтцахи.

Оказалось, что упомянутый свет получился потому, что, нажав эту кнопку, горнахур Хархарх опять открыл ту часть стены хрхахархтцахи, которая имела свойство пропускать «лучи».

Как он объяснил дальше, свет был лишь следствием результата «стремления вновь слиться в целое» частей Окиданоха, происходящего в том абсолютно пустом пространстве внутри хрхахархтцахи и проявляющегося благодаря так называемому «отражению» извне назад к месту своего возникновения.

После этого он продолжал следующим образом:

«Теперь я продемонстрирую вам, как и какими сочетаниями процессов Джартклома и «стремления вновь слиться в целое» активных частей Окиданоха в планетах возникают из так называемых «минералов», составляющих их внутреннее присутствие, определенные формации разных плотностей, как например, «минералоиды», «газы», «металлоиды», «металлы» и т. д.; как эти последние позднее превращаются, вследствие этих же самых факторов, друг в друга; и как вибрации, происходящие из этих превращений, составляют как раз ту «совокупность вибраций», которая создает для самих планет возможность устойчивости в процессе, называемом «Общесистемное гармоничное движение».

Для своих предполагаемых демонстраций я должен получить, как всегда, необходимые материалы извне, которые мои ученики дадут мне посредством заранее предусмотренных мною приспособлений».

Интересно заметить, что пока говорил, он в то же время постукивал своей левой ногой по «чему-то», очень похожему на то, что твои любимцы называют знаменитым передатчиком Морзе – знаменитым, надо сказать, конечно, только на планете Земля.

А немного позже из нижней части хрхахархтцахи медленно поднялось что-то маленькое, похожее на коробку, также с прозрачными стенками, внутри которой, как оказалось позже, были определенные минералы, металлоиды, металлы и разные газы в жидком и твердом состояниях.

Затем с помощью различных приспособлений, находящихся на одной стороне стола, он прежде всего путем сложных манипуляций вынул из этой коробки немного так называемой «красной меди» и положил ее на упомянутую пластинку, затем сказал:

«Этот металл есть определенная планетарная кристаллизация и является одной из плотностей, требующихся для упомянутой устойчивости процесса, называемым «Общесистемным гармоничным движением». Он является формацией, созданной предшествующими процессами действия частей Вездесущего Окиданоха, и в настоящий момент я хочу дать возможность протекать последующей трансформации этого металла искусственно и ускоренно с помощью особенностей этих же факторов.

Я хочу искусственно помочь эволюции и инволюции его элементов в сторону возрастания плотности или, напротив, в сторону их превращения снова в первоначальное состояние.

Чтобы сделать для Вас яснее картину разъяснительных экспериментов, я нахожу, что должен сначала сообщить Вам, хотя бы вкратце о своих первых личных научных выводах, касающихся очевидности причин и условий, благодаря которым в самих планетах происходит кристаллизация отдельных частей Окиданоха в те или другие упомянутые определенные формации.

Очевидно, прежде всего, из любого незакономерного Джартклома Вездесущего Окиданоха, который находится в присутствиях всех планет, его отдельные части локализуются в среде той части присутствия планеты, то есть в том минерале, который был в данный момент в том месте,

где произошел упомянутый незакономерный Джартклом.

И поэтому, если так называемая «вибрация плотности элементов упомянутой среды» имеет «родство с вибрацией» упомянутой активной части Вездесущего Окиданоха, то, в соответствии со Всемирным законом, называемым «Симметричное вхождение», эта активная часть сливается с присутствием упомянутой среды и становится ее неотъемлемой частью. И с этого момента данные части Вездесущего Окиданоха, вместе с упомянутыми элементами упомянутой среды, представляют собой соответствующие плотности, требующиеся планетам, то есть различные виды металлоидов или металлов, как например, помещенный мной в эту сферу металл, в котором сейчас по моему желанию будет искусственно происходить действие «стремления вновь слиться в целое» частей Окиданоха и который, как я уже сказал, существует под названием красная медь.

И далее, возникнув в планетах таким образом, упомянутые различные металлоиды и металлы затем начинают, в соответствии с общевселенским законом, называемым «Взаимное поедание всего существующего», излучать из своих присутствий результаты своего внутреннего «Обмена веществ», как вообще свойственно всяким возникновением, в которых участвует Окиданох или какая-нибудь из его активных частей.

Когда упомянутые массы разных плотностей, возникших таким образом в планетах при нормальных окружающих условиях, излучают из своих общих присутствий вибрации, требующиеся для упомянутого «Всемирного закона» «Взаимного поедания всего существующего», то, среди этих разнокачественных вибраций, устанавливается, благодаря основному Всемирному закону «Троемедехфе», взаимодействие.

И результат этого взаимодействия есть главный фактор в постепенном изменении различных плотностей в планетах.

Мои многолетние наблюдения почти полностью убедили меня, что именно благодаря лишь упомянутому взаимодействию и его результатам осуществляется «Устойчивость гармоничного равновесия планет».

Этот металл красная медь, который я поместил в сферу предложенной мною искусственной реализации действия активных частей Окиданоха, имеет в данный момент так называемую «удельную плотность», исчисляемую от единицы плотности священного элемента Теомертмалогос, равную 444, то есть атом этого металла в 444 раза плотнее и во столько же раз менее живителен, чем атом священного Теомертмалогоса.

Теперь смотрите, в каком порядке будут происходить его искусственно ускоренные превращения».

Сказав это, он вначале установил перед моим органом зрения автоматическидвигающийся тескуано, а затем включил и выключил несколько выключателей в определенной последовательности; и, пока я смотрел через тескуано, он объяснял мне следующее:

«В этот момент я даю «втечь» всем трем частям Окиданоха в сферу, содержащую этот металл; и так как все три части имеют одинаковую «плотность» и, следовательно, одинаковую «силу стремления», они сливаются в целое в этой сфере, не внося никаких изменений в присутствие металла; и полученный таким образом Вездесущий Окиданох вытекает в своем обычном состоянии через специальное соединение их хрхахартцахи и снова накапливается в первом вместилище, которое Вы уже видели.

Теперь смотрите!

Я намеренно увеличиваю *силу стремления* только одной из активных частей Окиданоха; например, я увеличиваю силу, называемую катодной. Вследствие этого, Вы видите, как элементы, составляющие присутствие этой красной меди, начинают инволюционировать в стороны качества веществ, составляющих обычные присутствия планет».

Объясняя это, он в то же время включал и выключал в определенной последовательности разные выключатели.

Хотя, мой мальчик, я смотрел очень внимательно на все происходящее, и все, что видел, запечатлелось в моей сущности «пестолнутиарно», то есть навсегда, тем не менее даже при всем моем желании я бы не смог сейчас описать тебе словами и сотую часть того, что тогда происходило в том небольшом кусочке внутривселенского образования.

И я не буду пытаться объяснить тебе словами то, что тогда увидел, потому что мне как раз сейчас пришла в голову мысль о возможности вскоре показать все это тебе в действительности, и тогда ты также сможешь стать свидетелем такого странного и удивительного космического процесса.

Но пока я хочу тебе сказать, что в том кусочке красной меди происходило нечто, несколько напоминающее те устрашающие картины, которые я наблюдал с Марса через свой тескуано у твоих любимцев на планет Земля.

Я сказал «*несколько напоминающее*» потому, что то, что иногда происходило у твоих любимцев, имело видимость, доступную наблюдению лишь вначале, тогда как в кусочке красной меди видимость была непрерывной до окончательного завершения трансформации.

Можно провести грубую параллель между тем, что иногда происходит на твоей планете, и тем, что тогда происходило в этом маленьком кусочке меди, если ты представишь себе, что смотришь с большой высоты на большую площадь, где тысячи твоих любимцев, охваченных сильнейшей формой своего основного психоза, уничтожают всевозможными изобретенными ими самими средствами существование друг друга и на месте людей мгновенно появляются так называемые их «трупы», которые, вследствие зверств, совершаемых над ними еще не уничтоженными существами, очень заметно изменяются в цвете, в результате чего общая видимость поверхности упомянутой большой площади постепенно меняется.

Затем, мой мальчик, этот впоследствии мой сущностный друг, горнахур Хархарх, включая и выключая втекание трех активных частей Окиданоха и изменяя их силу стремления, также изменял плотность элементов упомянутого металла и тем самым превращал красную медь во все другие, также определенные, внутривселенские металлы более низкой или более высокой степени живительности.

И здесь для объяснения странности психеи заинтересовавших тебя трехмозговых существ очень важно и интересно отметить, что, в то время как горнахур Хархарх с помощью своего нового изобретения производил искусственно и намеренно эволюцию и инволюцию плотности и живительности элементов красной меди, я очень ясно заметил, что этот металл превратился однажды на упомянутой пластине именно в тот определенный металл, над которым горе-ученые твоей планеты мудрствовали на протяжении почти всего своего возникновения и существования в надежде превратить другие металлы в этот металл и, таким образом, постоянно сбивали с пути своих уже и так достаточно заблудших братьев.

Этот металл называется там «золотом».

Золото это не что иное, как металл, который мы называем «пртцатхалавр», удельный вес которого, считая от элемента священного Теомертмалогоса, равен 1439; то есть его элемент в три с лишним раза менее живителен, чем элемент металла красная медь.

Почему я вдруг решил не пытаться объяснить тебе подробно словами все то, что тогда происходило в куске упомянутой красной меди, учитывая мое предположение, что возможно скоро я покажу тебе в определенных внутренних формациях процессы различных комбинаций проявлений активных частей Окиданоха, так это потому, что я вдруг вспомнил всемиловейшее обещание, данное мне Его Четвертьдержительством, Величайшим Архихерувимом Пешгвогнером.

И это всемилостивейшее обещание было дано мне, когда я вернулся из изгнания и должен был представиться прежде всего Его Четвертьдержительству, Архихерувиму Пештвогнеру, и палниц, чтобы дать ему так называемую *«Сущностную Священную Алямизурнакалу»*.

Это я должен был сделать из-за тех же грехов своей молодости. И я был обязан сделать так потому, что, когда я был прощен ЕДИНОСУЩИМ ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ и мне было позволено вернуться в свою родную страну, определенные Священные Индивидуумы решили потребовать от меня на всякий случай совершения над моей сущностью этого священного процесса, для того чтобы я не проявлял себя как в дни юности и для того чтобы таким образом не случилось опять то же самое в разуме большинства индивидуумов, обитающих здесь, в центре Великой Вселенной.

Ты, возможно, еще не знаешь, что значит *«Сущностная Священная Алямизурнакала»*? Позже я объясню это тебе подробно, а пока просто воспользуюсь словами нашего дорогого муллы Наср-эддина, который объясняет этот процесс как *«дать честное слово не совать свой нос в дела властей»*.

Короче говоря, когда я представился Его Четвертьдержительству, он соблаговолил спросить меня, помимо прочего, взял ли я с собой все бытийные изделия, которые интересовали меня и которые я собрал с различных планет той солнечной системы, где я существовал во время своего изгнания.

Я ответил, что взял почти все, за исключением тех громоздких аппаратов, которые мой друг горнахур Хархарх построил для меня на планете Марс.

Он тотчас же обещал распорядиться, чтобы все, что я укажу, привезли при первой же возможности во время следующего рейса пространственного корабля *«Вездесущий»*.

Вот почему, мой мальчик, я надеюсь, что все необходимое будет доставлено на нашу планету Каратаз, так что, когда мы вернемся туда, ты сможешь увидеть все это своими собственными глазами и я смогу объяснить все подробно на практике.

А пока во время нашего путешествия здесь, на пространственном корабле *«Карнак»*, я расскажу тебе, как уже обещал, по порядку о своих спусках туда на твою планету, а также о причинах так называемых *«появлений там лично»*.

ГЛАВА 19. РАССКАЗ ВЕЛЬЗЕВУЛА О СВОЕМ ВТОРОМ СПУСКЕ НА ПЛАНЕТУ ЗЕМЛЯ

Вельзевул начал так:

– Я спустился на твою планету Земля во второй раз лишь через одиннадцать их столетий после своего первого спуска туда.

Вскоре после моего первого спуска на поверхность той планеты с ней произошла вторая серьезная катастрофа; но эта катастрофа была местного характера и не угрожала бедствием большого космического масштаба.

Во время этой второй серьезной катастрофы на этой планете континент Атлантида, который был самым большим континентом и главным местом *бытийного существования* трехмозговых существ той планеты в период моего первого спуска, был поглощен, вместе с другими большими и малыми участками суши, внутрь планеты со всеми существовавшими на нем трехмозговыми существами, а также почти со всем, чего они достигли и что приобрели за многие свои предшествующие столетия.

На их месте внутри планеты затем появились другие участки суши, образовавшие другие континенты и острова, большинство из которых еще существует.

На этом-то упомянутом континенте Атлантида был расположен город Самлиос, где – помнишь, я однажды говорил тебе – существовал тот наш молодой соотечественник, из-за которого имел место мой первый *«личный спуск»*.

Во время упомянутого второго большого бедствия, случившегося на той планете, многие из заинтересовавших тебя трехмозговых существ выжили благодаря многим и разным событиям, и их теперь уже чрезвычайно размножившееся потомство произошло именно от них.

Ко времени моего второго *личного спуска* они уже размножились так сильно, что плодились опять почти на всех вновь образовавшихся участках суши.

А что касается вопроса, какие именно закономерные причины вызвали это их чрезмерное размножение, ты это также поймешь в ходе моих дальнейших рассказов.

Ты может быть также, вероятно, заметил здесь в связи с этой земной катастрофой кое-что в отношении трехмозговых существ нашего собственного племени; именно, почему все существа нашего собственного племени, существовавшие на той планете во время упомянутой катастрофы, избежали неотвратимого так называемого *«апокалиптического конца»*.

Они избежали его по следующим причинам:

Я однажды тебе рассказывал во время наших прежних бесед, что большинство существ нашего племени, выбравших эту твою планету местом своего существования, существовали во время моего первого спуска главным образом на континенте Атлантида.

Оказывается, что за год до упомянутой катастрофы наша, как она там называется, *«партийная пифия»* во время пророчества предложила нам всем покинуть континент Атлантида и переселиться на другой небольшой континент неподалеку, где мы должны были существовать на той определенной части его поверхности, которую она указала.

Этот небольшой континент тогда назывался «Грабонтзы», и указанная пифией часть действительно избежала ужасной пертурбации, случившейся тогда со всеми другими частями общего присутствия той злосчастной планеты.

В результате упомянутой пертурбации этот небольшой континент, существующий до сегодняшнего дня под названием «Африка», стал гораздо больше, потому что к нему добавились другие участки суши, появившиеся из водных просторов планеты.

Таким образом, мой мальчик, *партийная пифия* там сумела предупредить существ нашего племени, вынужденных существовать на той планете, и тем самым спасти их, как я уже рассказал тебе, от неотвратимой «*апокалиптической судьбы*» лишь благодаря особому *бытийному свойству*, которое, между прочим, существо может приобрести лишь намеренно, посредством так называемой *бытийной парткдолг-обязанности*, о которой я расскажу тебе позже.

Я спустился лично на поверхность этой планеты во второй раз по причинам, проистекающим из следующих событий.

Однажды еще на планете Марс, мы получили на центре эфирограмму, извещающую о предстоящем новом появлении там, на планете Марс, неких Высочайших Священных Индивидуумов; и действительно, не прошло и половины марсианского года, как там появилось несколько Архангелов, Ангелов, Херувимов и Серафимов, большинство из которых были членами той Высочайшей Комиссии, которая уже появлялась на нашей планете Марс во время первой большой катастрофы на той твоей планете.

Среди этих Высочайших Священных Индивидуумов опять был Его Ортодоксальность, Ангел – теперь уже Архангел – Луисос, о котором, помнишь, я недавно говорил тебе, что во время первой большой катастрофы на планете Земля он был одним из главных упорядочивателей в деле отведения последствий того общекосмического бедствия.

Так-то, мой мальчик! На следующий день после этого второго появления упомянутых Священных Индивидуумов Его Ортодоксальность, в сопровождении одного из Серафимов, своего второго помощника, явился ко мне домой.

Совершив вместе со мной благодарственную молитву и после заданных мною нескольких вопросов относительно Великого Центра, Его Ортодоксальность затем соблаговолил сообщить мне помимо прочего, что после столкновения кометы Кондур с планетой Земля он или другие ответственные космические Индивидуумы, управляющие делами «*Гармоничного Миросуществования*», часто спускались в эту солнечную систему, чтобы наблюдать за реализацией тех мер, которые они приняли для того, чтобы отвести последствия того общекосмического несчастного случая.

«И спустились мы, – продолжал Его Ортодоксальность, – потому, что, хотя мы тогда приняли все возможные меры и всех заверили, что все будет в полном порядке, сами мы, однако, не были полностью убеждены, что там не произойдет какой-нибудь непредвиденной неожиданности.

Наши опасения подтвердились, хотя, «слава Случаю», это произошло не в серьезной форме, то есть не в общекосмическом масштабе, так как эта новая катастрофа затронула только саму планету Земля.

Эта вторая катастрофа на планете Земля, – продолжал Его Ортодоксальность, – произошла из-за следующего:

Когда во время первого бедствия от этой планеты отделились два значительных обломка, тогда по некоторым причинам так называемый «*центр тяжести*» всего ее присутствия не успел сразу же переместиться в соответствующее новое место, в результате чего до самой второй катастрофы эта планета существовала с неправильно расположенным «*центром тяжести*», вследствие чего ее движение на протяжении этого времени не было «*соразмерно гармоничным*» и как внутри нее, так и на ней часто происходили различные потрясения и значительные перемещения.

Но упомянутая вторая катастрофа произошла недавно, когда *центр тяжести* планеты, наконец, переместился в ее настоящий центр.

Но теперь, – добавил Его Ортодоксальность с оттенком самоудовлетворения, –

существование этой планеты будет вполне нормальным в плане общекосмической гармонии.

Эта вторая катастрофа на планете Земля в конце концов совсем успокоила, а также убедила нас, что из-за этой планеты больше не произойдет катастрофы большого масштаба.

Теперь не только сама эта планета опять обрела нормальное движение в общекосмическом равновесии, но и два ее отделившихся обломка, которые как я уже говорил тебе, теперь называются Луна и Анулиос, также обрели нормальное движение и стали, хотя и небольшими, однако самостоятельными «кофеншарными», то есть дополнительными, планетами этой солнечной системы Орс».

Подумав немного, Его Ортодоксальность затем сказал мне:

«Ваше Преподобие, я явился к вам как раз с целью обсудить дальнейшее благополучие большого осколка той планеты, который существует в настоящее время под названием Луна.

Этот осколок, – продолжал Его Ортодоксальность, – не только стал самостоятельной планетой, но на нем теперь также начался процесс образования атмосферы, которая необходима для каждой планеты и служит для осуществления Величайшего общекосмического Трогоавтоэгократа.

А сейчас, Ваше Преподобие, нормальный процесс образования упомянутой атмосферы на этой маленькой, непредвиденно возникшей планете задерживается нежелательным обстоятельством, причиной которого являются трехмозговые существа, возникшие и существующие на планете Земля.

И именно в связи с этим я решил обратиться к вам, Ваше Преподобие, и просить вас согласиться взять на себя во Имя ЕДИНОСУЩЕГО ТВОРЦА задачу попытаться избавить нас от необходимости прибегнуть к некоему крайне священному процессу, неподобающему трехмозговым существам, и устранить это нежелательное явление каким-нибудь обычным путем через «*бытийный разум*», имеющийся в их присутствиях».

И в своих дальнейших подробных объяснениях Его Ортодоксальность затем сказал, среди прочего, что после второй катастрофы на Земле случайно выжившие двуногие трехмозговые существа опять размножились; что теперь весь процесс их *бытийного существования* был сосредоточен на другом, вновь образовавшемся также большом континенте под названием «Ашхарх»; что на этом-то большом континенте «Ашхарх» только что сложились три самостоятельные большие группы, первая из которых существовала в местности, называвшейся тогда «Тиклямиш», вторая – в месте, называвшемся «Маралплейси», и третья – в еще существующей местности, тогда называвшейся «Страна Жемчуга»; и что в общей психее существ, принадлежащих ко всем этим трем группам, образовались некие своеобразные «хаватверноны», то есть определенные психические стремления, совокупность процесса каковых общекосмических стремлений они сами называли «*религией*».

«Хотя эти хаватверноны, или религии, не имеют ничего общего друг с другом, – продолжал Его Ортодоксальность, – все же, тем не менее, в этих их своеобразных религиях среди существ всех трех групп очень широко распространен один и тот же обычай, называющийся у них «жертвоприношениями».

И этот их обычай основан на представлении, додуматься до которого может единственно только их странный разум, что, если они будут уничтожать существование существ других форм в честь своих богов и идолов, то эти их воображаемые боги и идолы найдут это очень, очень приятным и будут всегда и во всем обязательно помогать им и способствовать осуществлению всех их фантастических и диких прихотей.

Этот обычай в настоящее время так широко распространен там и уничтожение существования существ различных форм с этой преступной целью достигло таких размеров, что имеется уже излишек «священного аскокина», требующегося от планеты Земля для ее прежних

частей, то есть избыток тех вибраций, которые возникают во время священного процесса «Раскуарно» существ всех внешних форм, возникающих и существующих на той планете, от которой требуется упомянутое священное космическое возникновение.

Для нормального образования атмосферы вновь возникшей планеты Луны упомянутый избыток священного аскокина уже начал серьезно препятствовать правильному обмену веществ между самой планетой Луна и ее атмосферой, и уже возникло опасение, что, в результате, ее атмосфера может образоваться неправильно и позже стать помехой гармоничному движению всей системы Орс и, возможно, снова породить факторы, грозящие катастрофой большего общекосмического масштаба.

Итак, Ваше Преподобие, моя просьба к вам, как я уже сказал, состоит в том, чтобы вы согласились, поскольку у вас в обычае часто посещать разные планеты этой солнечной системы, взять на себя задачу специально спуститься на планету Земля и попытаться там на месте внедрить в сознание этих странных этих странных трехмозговых существ мысль о бессмысленности этого их представления».

Сказав еще несколько слов, Его Ортодоксальность поднялся и, когда Он был довольно высоко, добавил громким голосом:

«Этим, Ваше Преподобие, вы окажете большую услугу ЕДИНОСУЩЕМУ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМУ ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ».

После того как эти Священные Индивидуумы покинули планету Марс, я решил выполнить упомянутую задачу любой ценой и быть достойным, хотя бы только посредством этой явной помощи нашему *НЕСУЩЕМУ УНИКАЛЬНОЕ БРЕМЯ БЕСКОНЕЧНОСТИ*, стать частицей, хотя и самостоятельной, всего сущего во Вселенной.

Итак, мой мальчик, преисполненный этим, я вылетел на следующий день на том же корабле «Случай» во второй раз на твою планету Земля.

На этот раз наш корабль «Случай» опустился на море, которое заново образовалось вследствие пертурбации во время второго большого бедствия на этой твоей планете и которое там называлось в тот период течение времени «Колхидским».

Это море было расположено на северо-западе того недавно образовавшегося большого континента Ашхарх, который в тот период уже был там главным центром существования трехмозговых существ.

Другие берега этого моря составляли те недавно поднявшиеся участки суши, которые присоединились к континенту Ашхарх и которые все вместе сначала назывались «Фрянктцанарали», а немного позже «Колхиджиси».

Надо заметить, что это море, а также упомянутые участки суши существуют до сих пор, но, конечно, теперь они имеют уже другие названия; например, континент Ашхарх называется теперь «Азией»; море «Колхидское» – «Каспийским морем»; а все Фрянктцанарали вместе теперь существуют под названием «Кавказ».

«Случай» спустился на это море Колхидское, или Каспийское море, потому что это море был наиболее удобным для пришвартования нашего «Случая», так же как и для моих дальнейших путешествий.

И оно было очень удобно для моих дальнейших путешествий потому, что в него с востока впадала большая река, которая орошала почти всю страну Тиклямиш и на берегах которой стояла столица той страны, город «Куркалай».

Поскольку самым большим центром существования этих твоих любимцев была тогда страна Тиклямиш, я решил сначала отправиться туда.

Здесь, пожалуй, надо заметить, что, хотя эта большая река, называвшаяся тогда «Оксосерия», теперь еще существует, однако она больше не впадает в теперешнее Каспийское

море, так как после локальных планетарных толчков примерно на середине пути она повернула направо и потекла в одну из впадин на поверхности континента Ашхарх, где внезапно образовалось небольшое море, которое еще существует и называется «Аральским морем»; но старое русло прежней половины той большой реки, которая теперь называется «Амударья», еще можно разглядеть, если хорошо присмотреться.

Во время этого моего второго личного спуска страна Тиклямиш считалась, и в самом деле была, самой богатой и плодородной из всех участков суши той планеты, пригодных для обычного *бытийного существования*.

Но когда с той злополучной планетой произошла третья большая катастрофа, эта в то время самая плодородная страна на поверхности твоей планеты вместе с другими более или менее плодородными участками суши покрылась «кашмануном», или, как они говорят, «песками».

В течение долгого времени после этой третьей катастрофы эту страну Тиклямиш называли просто «голой пустыней», а теперь ее части имеют разные названия; ее главная прежде часть называется «Каракум», то есть «*Черные пески*».

В течение этого времени вторая, также совершенно самостоятельная группа трехмозговых существ твоей планеты также обитала на том континенте Ашхарх, в той части, которая тогда называлась страной Маралплейси.

Позже, когда у этой второй группы также возник центральный пункт ее существования, ее назвали «городом Гоб», а всю страну долгое время называли «Гобландией».

Эта местность также покрылась впоследствии кашмануном, и теперь главная в прошлом часть и этой также когда-то процветавшей страны называется просто «пустыней Гоби».

Что касается третьей группы трехмозговых существ того времени планеты Земля, то у этой также самостоятельной группы место существования было на юго-восточной окраине континента Ашхарх, против Тиклямиша, как раз на другой стороне тех ненормальных выступов континента Ашхарх, которые также образовались во время второй пертурбации на этой злополучной планете.

Эта область существования этой третьей группы тогда называлась, как я уже говорил тебе, «Страна Жемчуга».

Позже название этой местности также неоднократно менялось, и вся область этой суши на поверхности планеты Земля теперь существует под названием «Индостан» или «Индия».

Следует непременно отметить, что в тот период, то есть во время этого второго моего личного спуска на поверхность твоей планеты, у всех этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ, принадлежащих к трем перечисленным группам, вместо той функции, которая называется «*насущным стремлением к самосовершенствованию*» и которой надлежит быть у каждого трехмозгового существа, имелось и уже полностью кристаллизовалось такое «насущное», но очень странное «стремление», чтобы все другие существа их планеты называли их страну «*центром культуры*» всей планеты.

Это странное «*насущное стремление*» имелось тогда у всех трехмозговых существ твоей планеты и было для каждого из них, так сказать, главным смыслом и целью его существования. И в результате между существами этих трех самостоятельных групп в то время происходила постоянно ожесточенная борьба, как материальная, так и психическая, за достижение упомянутой цели.

Так-то вот, мой мальчик.

Итак, мы отправились от моря Колхидского, или, как оно теперь называется, Каспийского моря, на «сельчанах», то есть на особых плотках, вверх по реке Оксосерия, или, как она теперь называется, Аму-Дарья. Мы плыли пятнадцать земных дней и, наконец, прибыли в столицу существ первой азиатской группы.

По прибытии туда и после устройства там места нашего постоянного существования, я сначала стал посещать «калтааны» города Куркалай, то есть те заведения там, которые на континенте Ашхарх позже назывались «чайхана», «ашхана», «караван-сарай» и т. д. и которые современные существа там, особенно плодящиеся на континенте, называемом «Европа», называют «кафе», «ресторанами», «клубами», «танцевальными залами», «соборными» и т. д.

Я стал сперва посещать эти их заведения потому, что там, на планете Земля, в настоящее время, так же как прежде, нигде лучше нельзя наблюдать и изучать специфические особенности психеи существ данной местности, чем как раз в таких местах их сборищ; а это-то мне и было нужно, чтобы уяснить себе их истинное внутреннее *сущностное отношение* к своему обычаю жертвоприношения и получить возможность быстрее и легче составить план действий для достижения этой цели, которой я посвятил это второе мое личное пребывание там.

Во время своих посещений там калтаанов я познакомился с несколькими существами, среди которых было одно, с которым мне довелось встречаться довольно часто.

Это тамошнее трехмозговое существо, с которым мне доводилось часто встречаться, принадлежало по роду знаний к «жрецам» и имя его было «Абдил».

Так как почти вся моя личная деятельность, мой мальчик, во время этого моего второго спуска была связана с внешними обстоятельствами этого жреца Абдила и так как мне пришлось во время этого моего второго спуска иметь из-за него много неприятностей, я расскажу тебе более подробно об этом тамошнем трехмозговом существе; и кроме того из этих рассказов о нем ты в то же время поймешь достигнутые мной тогда результаты по искоренению из странной психеи твоих любимцев потребности уничтожать существование существ других форм, чтобы «угодить своим богам и почитаемым идолам и «умилостивить» их.

Хотя это земное существо, ставшее впоследствии мне почти родным, не было жрецом высшего ранга, однако он был очень сведущим во всех тонкостях религиозного учения, господствовавшего тогда во всей стране Тиклямиш; и он также знал психею последователей этой религии, особенно, конечно, психею существ, принадлежащих к его так называемой «пастве», «жрецом» которой он был.

Вскоре после того как между нами установились «дружеские отношения», я обнаружил, что в существе этого жреца Абдила – благодаря очень многим внешним обстоятельствам, среди которых были также наследственность и условия, в которых его подготавливали к ответственному бытию, – еще не полностью атрофировалась функция, называемая «совестью», которая должна присутствовать в каждом трехмозговом существе, так что, после того как он постиг своим разумом некоторые космические истины, которые я объяснил ему, он сразу же обрел в своем присутствии по отношению к окружающим его ему подобным существам почти такие же отношения, которое должно быть у всех нормальных трехмозговых существ всей Вселенной, то есть он стал, как и там говорят, относиться с «состраданием» и «сочувствием» к окружающим его существам.

Прежде чем рассказать тебе об этом жреце Абдилье дальше, я должен разъяснить твоему разуму, что на континенте Ашхарх упомянутый ужасный обычай жертвоприношения был в то время, как говорится, «в разгаре» и уничтожение различных слабых одномозговых и двухмозговых существ происходило повсюду в невероятных размерах.

В тот период в каждом доме, если нужно было воззвать к тому или иному из их воображаемых богов или выдуманных «святых», они непременно обещали, что в случае удачи уничтожат в честь своих богов и святых существование того или иного существа или сразу нескольких; и если случалось, что им везло, они выполняли свое обещание с величайшим благоговением, если же случалось иначе, они усиливали резню, для того чтобы в конечном счете добиться благосклонности своего упомянутого воображаемого покровителя.

С этой же целью эти твои любимцы того времени даже делили существ всех других форм на «чистых» и «нечистых».

«Нечистыми» они называли существа тех форм, уничтожение которых считалось негодным их богам; а «чистыми» – те существа, уничтожение существования которых считалось чрезвычайно приятным тем различным воображаемым идолам, которых они почитали.

Эти жертвоприношения совершались не только отдельными существами в их собственных домах, но и целыми группами, а иногда даже публично. Тогда для такой бойни существовали даже специальные места, располагавшиеся главным образом около зданий, посвященных чему-нибудь или кому-нибудь, главным образом святым – конечно, святым, которых они сами возвели в ранг «святых».

В стране Тиклямиш тогда было несколько таких специальных публичных мест, где проводилось уничтожение существ различных внешних форм; и в том числе было одно самое знаменитое, расположенное на небольшой горе, откуда, как считалось, некий чудотворец Алиман когда-то давным-давно был *«взят живым»* на *«то или иное небо»*.

В том месте, также как и в других подобных местах, особенно в определенное время года, они уничтожали бесчисленное количество существ, называемых «быками», «голубями» и т. д., и даже существ, подобных им самим.

В последнем случае сильные обычно приносили в жертву менее сильных; например, отец – своего сына, муж – жену, старший брат – младшего брата и т. д. Но большей частью в «жертву» приносились «рабы», которыми тогда, как и теперь, были обычно так называемые «пленные», то есть существа побежденного сообщества, которое в данный период – то есть период, когда их насущное стремление к взаимному уничтожению проявлялось в их присутствиях интенсивнее, – имело, по закону, называемому «Солиуненсиус», меньшее значение в смысле этой их главной особенности.

Обычай *«ублажать своих богов»* путем уничтожения существования других существ распространен там, на твоей планете, до сих пор, только не в таких масштабах, в каких эти мерзости совершались твоими любимцами в то время на континенте Ашхарх.

Так вот, мой мальчик, в первые дни моего пребывания в городе Куркалай я часто беседовал на различные темы с этим моим упомянутым другом, жрецом Абдилом, но, разумеется, никогда не говорил с ним о таких вопросах, которые могли бы обнаружить мою истинную природу.

Как почти все трехмозговые существа твоей планеты, с которыми я встречался во время всех моих спусков, он тоже принимал меня за существо своей собственной планеты, но считал меня очень ученым и большим авторитетом в отношении психеи подобных ему существ.

С самых наших первых встреч, когда бы мы ни заговаривали о других подобных ему существах, его отзывчивость и переживания за них всегда глубоко трогали меня. И когда мой разум совершенно ясно показал мне, что функция совести, основная для трехмозговых существ, переданная его присутствию по наследству, у него еще не совсем атрофировалась, в моем присутствии с того момента начала постепенно возникать и в результате кристаллизоваться *«реально функционирующее насущное стремление»* по отношению к нему, как к своему сородичу.

С того момента он также, в соответствии с космическим законом *«каждая причина порождает свое соответствующее следствие»*, естественно, начал испытывать по отношению ко мне «Силнуегордпану», или, как сказали бы там твои любимцы, *«чувство доверия к другому как к самому себе»*.

Так вот, мой мальчик, как только это ясно констатировалось моим разумом, мне пришла в голову мысль осуществить задачу, ради которой был совершен этот мой второй личный спуск, через этого моего первого земного друга.

Я поэтому намеренно начал подводить все наши разговоры к вопросу обычая жертвоприношений.

Хотя, мой мальчик, с тех пор, как я разговаривал с этим моим земным другом, протекло немало времени, я мог бы, пожалуй, вспомнить теперь слово в слово и повторить одну из наших бесед, которые мы вели в то время.

Я хочу вспомнить и повторить как раз ту нашу беседу, которая была последней и которая послужила отправным пунктом всех последующих событий, которые, хотя и привели планетарное существование этого моего земного друга к мучительному концу, тем не менее подвели его к началу возможности продолжать задачу самосовершенствования.

Эта последняя беседа произошла в его доме.

Я тогда откровенно объяснил ему полнейшую глупость и абсурдность этого обычая жертвоприношений.

Я сказал ему следующее:

«Ну, хорошо.

У вас есть религия, вера во что-то. Прекрасно иметь веру во что-нибудь, что бы это ни было, даже если вы не знаете точно, в кого или во что и не можете представить себе значение и возможностей того, во что вы верите. Верить, сознательно или даже совсем несознательно, очень необходимо и желательно для каждого существа.

И желательно это потому, что лишь благодаря вере в существе появляется интенсивное *бытийное самосознание*, необходимое для каждого существа, а также чувство ценности личного Бытия, как частицы Всего Сущего во Вселенной.

Но какое отношение к этому имеет существование другого существа, которое вы уничтожаете, более того, существа, чье существование вы уничтожаете во имя его ТВОРЦА?

Разве эта «жизнь» не точно такая же, как и ваша, для ТВОРЦА, Который создал вас так же, как и это другое существо?

Благодаря вашей психологической силе и хитрости, то есть тем присущим вам данным, которыми наш один и тот же ОБЩИЙ ТВОРЕЦ наделил вас для совершенствования вашего разума, вы пользуетесь психической слабостью других существ и уничтожаете их существование.

Вы понимаете, несчастное создание, какое – в объективном смысле – действительно злодеяние вы совершаете?

Во-первых, уничтожая существование других существ, вы уменьшаете для себя число факторов из той совокупности результатов, которые только и могут создать необходимые условия для способности самосовершенствования подобных вам существ; и, во-вторых, вы тем самым определенно уменьшаете или полностью разрушаете надежды нашего ОБЩЕГО ОТЦА ТВОРЦА на те возможности, которые были заложены в вас, как в трехмозговое существо, и на кого Он рассчитывает, как на Своего помощника в последствии.

Очевидная нелепость такого ужасного *бытийного действия* становится ясной уже из того, что вы воображаете, будто, уничтожая существование других существ, вы делаете нечто угодное именно ТОМУ, Кто намеренно создал и эти существа.

Неужели вам никогда не приходило в голову, что если наш ОБЩИЙ ОТЕЦ ТВОРЕЦ создал и такую жизнь, то Он, вероятно, создал это с какой-то определенной целью?

Подумайте, – сказал я ему дальше, – подумайте, не так, как вы привыкли думать все свое существование, как «*хорассанский осел*», а подумайте честно и искренне, как надлежит думать существу, как вы называете себя, созданному «*по образу и подобию Божьему*».

Когда БОГ создавал вас и эти существа, чье существование вы уничтожаете, мог ли наш ТВОРЕЦ написать тогда на лбу некоторых Своих созданий, что они должны быть уничтожены в Его честь и во славу Его?

Если бы кто-нибудь, даже идиот с «островов Альбиона», подумал бы об этом серьезно и искренне, он понял бы, что этого не может быть.

Это было выдуманно только людьми, которые говорят, что они созданы «по образу и подобию Божьему», а не Тем, Кто создал людей и эти другие существа различных форм, которых они уничтожают, как они воображают, Ему в угоду.

Для Него нет разницы между жизнью людей и жизнью существ любой другой формы.

Человек есть жизнь, и существа других внешних форм есть жизнь.

Он в высшей степени мудро предусмотрел, чтобы Природа приспособила различные внешние формы существ соответственно тем условиям и обстоятельствам, в которых предназначено протекать процессу существования различных форм жизни.

Возьмите себя, например; могли бы вы, со своими внутренними и внешними органами, пойти сейчас и прыгнуть в воду и плавать как рыба?

Конечно, нет, потому что у вас нет ни «жабр», ни «плавников», ни «хвоста», как у рыбы, то есть нет жизни, которой предназначено существовать в такой среде, как «вода».

Если бы вам пришло в голову прыгнуть в воду, вы мгновенно задохнулись бы, упали бы на дно и стали бы закуской для тех самых рыб, которые в этой соответствующей им среде были бы, естественно, несравненно сильнее вас.

То же самое относится к самим рыбам. Могла бы одна из них прийти сейчас к нам, сесть вместе с нами за стол и пить вместе с нами «зеленый чай», который мы сейчас пьем?

Тоже, конечно, нет! Потому что у нее нет соответствующих органов для таких проявлений.

Она была создана для воды, и ее внутренние, а также внешние органы приспособлены для проявлений, требующихся в воде. Она может проявлять себя эффективно и успешно в соответствии с целью своего существования, предназначенной ТВОРЦОМ, только в той, подходящей для нее среде.

Точно также ваши внешние и все ваши внутренние органы тоже созданы нашим ОБЩИМ ТВОРЦОМ соответствующим образом. Вам даны ноги, чтобы ходить; руки – чтобы готовить и брать необходимую пищу; ваш нос и связанные с ним органы приспособлены для того, чтобы вы поглощали и трансформировали в себе те *мировые субстанции*, которыми покрыты у трехмозговых существ, подобных вам, оба высших *бытийных тела*, на одно из которых наш ОБЩИЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ТВОРЕЦ возлагает надежду на необходимую Ему помощь в соответствии предусмотренных Им реализаций на благо Всего Сущего.

Короче говоря, принцип соответствия предусматривается нашим ОБЩИМ ТВОРЦОМ и дается Природе, чтобы Он мог покрывать и приспособлять все ваши внутренние и внешние органы в соответствии с той средой, в которой предназначено протекать процессу существования существ такой мозговой системы, как ваша.

Очень хорошим примером, объясняющим это, является ваш «собственный осел», стоящий сейчас на привязи у вас в конюшне.

Даже в отношении этого вашего *собственного осла* вы злоупотребляете возможностями, данными вам нашим ОБЩИМ ТВОРЦОМ, так как, если этот осел сейчас вынужден, не желая того, стоять в вашей конюшне, он делает это только потому, что такое устройство всего его присутствия необходимо для общекосмического существования на планетах.

И поэтому в присутствии вашего осла закономерно отсутствует возможность *логического мышления* и, следовательно, он закономерно должен быть, как вы говорите, «глупым» или «бестолковым».

Хотя вы были созданы для целей общекосмического существования на планетах и хотя вы были созданы так же как «поле надежды» для будущих ожиданий нашего ОБЩЕГО ВСЕМИЛОСТИВОГО ТВОРЦА – то есть созданы с возможностями покрыть в своем

присутствии «Высшее Священное», для возможного возникновения которого и был создан весь наш ныне существующий Мир, – и несмотря на упомянутые возможности, данные вам, то есть, несмотря на то, что вы были созданы трехмозговым с возможностями логического мышления, вы однако не пользуетесь этим своим священным свойством для цели, для которой оно был предназначено, а проявляете его как «хитрость» по отношению к другим Его творениям, как, например, по отношению к вашему *собственному ослу*.

Если не считать имеющихся у вас возможностей сознательно покрывать в своем присутствии упомянутое Высшее-Священное, этот ваш осел имеет такую же ценность для общекосмического процесса и, следовательно, для нашего ОБЩЕГО ТВОРЦА, как и вы, так как каждый из вас предназначен для определенной цели, и эти различные определенные цели, в своей совокупности, реализуют смысл Всего Сущего.

Разница между вами и вашим *собственным ослом* лишь в форме и качестве функционирования внутреннего и внешнего устройства ваших общих присутствий.

Например, у вас только две ноги, в то время как у осла их четыре, каждая из которых при этом несравненно сильнее, чем ваша.

Вы можете, например, нести на этих своих двух слабых ногах столько, сколько этот осел?

Разумеется, нет, потому что ваши ноги даны вам только для того, чтобы носить себя и то небольшое, что необходимо для нормального существования трехмозгового существа, каким его предусмотрела Природа.

Такое распределение сил и выносливости, которое, на первый взгляд, кажется несправедливым со стороны нашего СПРАВЕДЛИВЕЙШЕГО ТВОРЦА, было произведено Великой Природой просто потому, что избыток космических субстанций, предусмотрительно данных вам ТВОРЦОМ и Природой для использования в целях вашего личного самосовершенствования, на дан вашему ослу, а вместо этого Сама Великая Природа трансформирует этот самый избыток космических субстанций в присутствии вашего осла для силы и выносливости некоторых его органов только для его теперешнего существования, но, разумеется, без личного осознания этого самим ослом, давая ему таким образом возможность проявлять упомянутую силу несравненно лучше, чем вам.

И эти разные по силе проявления существ различных форм в своей совокупности реализуют как раз те внешние условия, в которых только и возможно подобным вам – то есть трехмозговым существам – сознательно совершенствовать «зародыш разума», заложенный в их присутствиях, до необходимой степени *чистого объективного разума*.

Я повторяю, все существа, всех мозговых систем, без исключения, большие и малые, возникающие и существующие на земле, в воздухе или под водой, – все равно необходимы нашему ОБЩЕМУ ТВОРЦУ, для общей гармонии существования Всего Сущего.

И так как существа всех перечисленных форм реализовали все вместе тот вид процесса, который требуется нашим ТВОРЦОМ для существования Всего Сущего, сущности всех существ равно ценны и дороги Ему.

Для нашего ОБЩЕГО ТВОРЦА все существа есть лишь части существования единой сущности, одухотворенной Им Самим.

Но что мы сейчас видим здесь?

Одна форма созданных Им существ, на присутствия которых Он возложил все свои надежды и чаяния будущего благополучия Всего Сущего, пользуясь своим превосходством, помыкает другими формами, уничтожает их существование направо и налево и, более того, делает это, якобы, «во Имя Его».

Весь ужас в том, что, хотя такие невероятно безбожные действия происходят здесь в каждом доме и на каждой площади, однако ни одному из этих несчастных никогда не приходит

в голову, что эти существа, существование которых я или мы сейчас уничтожаем, равно дороги Тому ЕДИНОМУ, Который создал их, и что если Он создал существа этих других форм, так же как и нас, то должно быть также с какой-то целью».

Сказав все это моему другу, жрецу Абдилу, я продолжал:

«А самое печальное это то, что каждый человек, уничтожающий существование других существ в честь своих почитаемых идолов, делает это от всего сердца и абсолютно убежден, что делает «доброе» дело.

Я совершенно уверен, что, если бы любой из них осознал, что, уничтожая существование другого, он не только совершает злодеяние против истинного БОГА и всех настоящих Святых, но и причиняет им, их сущностям, печаль и горе, что в великой Вселенной, созданной *«по образу и подобию Божьему»*, существуют существа-чудовища, которые могут проявлять себя по отношению к другим созданиям нашего ОБЩЕГО ТВОРЦА столь бессовестно и безжалостно; я повторяю, если бы любой осознал это, тогда безусловно ни один из них больше не мог бы от всего сердца уничтожать существование существ других форм для жертвоприношений.

Тогда, возможно, и на Земле начала бы существовать восемнадцатая заповедь Самого нашего ОБЩЕГО ТВОРЦА, которая гласит: «Любите все, что дышит».

Это принесение жертв Богу путем уничтожения существования других его созданий – то же самое, как если бы в ваш дом вломился кто-то с улицы и ни с того ни с сего стал уничтожать там все «добро», на приобретение которого вам потребовались многие годы и которое стоило вам многих лет труда и страданий.

Подумайте, но опять-таки подумайте искренне, и представьте себе все то, что я только что сказал, и ответьте: понравилось бы вам это и поблагодарили бы вы наглого вора, вломившегося в ваш дом?

Конечно, нет!! Тысячу раз нет!!!!

Наоборот, все ваше существо негодовало бы и хотело бы наказать этого вора, и всеми фибрами своей психеи вы попытались бы найти средство отмщения.

По всей вероятности, вы бы сейчас ответили, что, хотя это действительно так... «я, однако, всего лишь человек...»

Это верно, вы всего лишь человек. Хорошо, что БОГ есть БОГ и не так мстителен и злобен как человек.

Безусловно, он не будет наказывать вас и будет мстить вам, как вы наказали бы упомянутого грабителя, уничтожившего имущество и добро, которое вы собирали годами.

Само собой разумеется, БОГ прощает все – это даже стало законом в Мире.

Но Его создания – в данном случае люди – не должны злоупотреблять этой Его Всемиливой и Всепроникающей Добротой; они должны не только заботиться обо всем, Им созданном, но и поддерживать все это.

А здесь, на Земле, люди даже разделили существа всех других форм на чистых и нечистых.

Скажите мне, чем они руководствовались, когда производили это деление?

Почему, например, овца чистая, а лев нечистый? Разве оба они не являются в равной степени существами?

Это тоже было выдуманно людьми... А почему они выдумали это и произвели такое деление? Просто потому, что овца – очень слабое существо и притом глупое, и они могут делать с ним все, что хотят.

А льва люди называют нечистым только потому, что они не осмеливаются делать с ним, что хотят.

Лев умнее и, более того, сильнее их.

Лев не только не позволит, чтобы его уничтожили, но даже не позволит людям подойти

близко. Если бы какой-нибудь человек осмелился приблизиться к нему, то этот «господин Лев» так трахнул бы его по башке, что жизнь вашего смельчака тотчас же отлетела бы туда, где еще не бывали «люди с острова Альбиона».

Я повторяю... лев – нечистый просто потому, что люди боятся его; он в сто раз выше и сильнее их; овца – чистая лишь потому, что она гораздо слабее их и, еще раз повторяю, гораздо глупее.

Каждое существо, в соответствии со своей природой и степенью своего, достигнутого его предками и переданному ему по наследству, разума, занимает определенное место среди существ других форм.

Хорошим примером, разъясняющим то, что я только что сказал, является различие между уже определенно кристаллизовавшимися присутствиями психеи вашей собаки и вашей кошки.

Если вы приласкаете собаку и приучите к тому, что вы хотите, она станет послушной и ласковой и даже будет сносить унижения.

Она будет бегать за вами и выделывать всякие трюки перед вами, чтобы еще больше угодить вам.

Вы можете не церемониться с ней, вы можете побить ее, вы можете сделать ей больно; она никогда не бросится на вас, а будет всегда еще больше ластиться к вам.

Но попробуйте сделать то же самое с вашей кошкой.

Как вы думаете? Будет ли она реагировать на ваши издевательства, как ваша собака, и также смиренно выделывать трюки вам на потеху? Конечно, нет...

Кошка, даже если она недостаточно сильна, чтобы отплатить немедленно, будет долго помнить это ваше отношение к ней и рано или поздно отомстит.

Например, говорят, нередко случалось, что кошка перегрызала горло человеку, когда он спал. Я вполне могу поверить этому, зная, какие у кошки могут быть основания для этого.

Нет, кошка постоит за себя, она знает себе цену, она горда, и это лишь потому, что она кошка и ее природа находится на той ступени Разума, где, в соответствии с достоинствами ее предков, она и должна быть.

Во всяком случае, ни одно существо и ни один человек не должны за это сердиться на кошку.

Ее ли вина, что она кошка и что, благодаря достоинствам ее предков, ее присутствие находится на такой ступени «само-осознания»?

Ее не следует ни презирать, ни бить, ни плохо обращаться с ней; наоборот, ей надо отдать должное, как занимающей более высокую ступень на лестнице эволюции «само-осознания».

Кстати, мой дорогой мальчик, по поводу взаимоотношений существ бывший знаменитый пророк с планеты «Десагроанскрад», великий «Архунило», ныне уже помощник главного исследователя всей Вселенной в отношении деталей Объективной Морали, однажды сказал:

«Если по своему разуму существо выше вас, вы должны всегда склоняться перед ним и стараться подражать ему во всем; но если оно ниже вас, вы должны быть справедливы по отношению к нему, потому что когда-то вы занимали такое же место в соответствии со священной мерой градации разума, данной нашим ТВОРЦОМ и ВСЕДЕРЖИТЕЛЕМ».

Итак, мой дорогой мальчик, этот последний разговор с тем моим земным другом произвел на него такое сильное впечатление, что в течение двух дней после этого он ничего не делал, а только думал и думал.

Короче говоря, окончательным результатом всего этого было то, что этот жрец Абдил в конце концов стал испытывать по отношению к обычаю жертвоприношений почти то же, что ему следовало испытывать в действительности.

Через несколько дней после этого нашего разговора был один из двух больших религиозных

праздников всего Тиклямиша под названием «Задик»; и в храме, где мой друг Абдил был главным жрецом, вместо того чтобы после храмового ритуала читать обычную проповедь, он вдруг начал говорить о жертвоприношениях.

Мне довелось тоже быть в том большом храме в тот день, и я был одним из слушавших его речь.

Хотя тема его речи была необычна для такого случая и для такого места, однако это никого не шокировало, потому что он говорил необычайно хорошо и красиво.

В самом деле, он говорил так хорошо и так искренне и привел в своей речи так много убедительных и красочных примеров, что, пока он говорил, многие из присутствовавших там существ Куркалая даже начали плакать навзрыд.

То, что он сказал, произвело такое сильное впечатление на всю его паству, что, хотя его речь продолжалась до следующего дня, вместо обычных полчаса или часа, тем не менее, даже когда она закончилась, никто не хотел уходить, и долгое время все стояли как зачарованные.

После этого отрывки из его речи начали распространяться среди тех, которые сами не слышали ее.

Интересно отметить, что тогда был обычай, чтобы жрецы существовали лишь на приношения своих прихожан, и этот жрец Абдил также обычно получал от прихожан всякую пищу для своего обычного существования, как, например, жареные и вареные «трупы» существ разных внешних форм, таких, как «куры», «овцы», «гуси» и т. д. Но после этой его знаменитой речи никто не принес ему этих обычных подношений, а ему приносили или присылали только фрукты, цветы, изделия ручной работы и т. д.

На следующий день после своей речи этот мой земной друг сразу стал для всех граждан города Куркалая так называемым «модным жрецом», и мало того, что храм, где он совершал богослужение, был всегда переполнен существами города Куркалая, но его уговаривали выступать и в других храмах.

Он произнес много таких речей относительно жертвоприношений, и с каждым разом число его поклонников росло и росло, так что скоро он стал популярен среди существ не только города Куркалая, а и всего Тиклямиша.

Не знаю, чем бы все это кончилось, если бы все жречество, то есть существа-мужчины этой же профессии, что и мой друг, не встревожились и не забеспокоились из-за его популярности и не воспротивились бы всему, что он проповедовал.

Очевидно, эти его коллеги боялись, что, если исчезнет обычай жертвоприношений, исчезнут и их превосходные доходы, а их власть сначала поколеблется и в конечном счете рухнет.

С каждым днем число врагов этого жреца Абдила росло, и они распространяли все новые сплетни и клевету о нем, чтобы уменьшить или уничтожить его популярность и значение.

Его коллеги начали выступать в своих храмах, доказывая прямо противоположное всему тому, что проповедовал жрец Абдил.

Наконец, дошло до того, что жрецы стали подкупать различные существа, имеющие «хаснамусские» качества, чтобы те организовывали и совершали всевозможные покушения на этого бедного Абдила; и, в самом деле, эти земные ничтожества с упомянутыми качествами несколько раз пытались даже уничтожить его существование, обрызгивая ядом различные приносимые ему съедобные дары.

Несмотря на все это, число искренних поклонников его проповедей росло с каждым днем.

В конце концов, вся жреческая корпорация больше не могла мириться с этим; и в один печальный для моего друга день был устроен общецерковный суд, продолжавшийся четыре дня.

По приговору этого общецерковного собора этого моего земного друга не только

совершенно исключили из числа жрецов, но на этом же собрании его коллеги также разработали способы его дальнейшего преследования.

Конечно, все это мало-помалу оказывало сильное влияние на психею обычных существ, так что даже те из его окружения, которые прежде почитали его, также начали постепенно избегать его и повторять всякие клеветнические измышления о нем. Даже те, которые лишь накануне присылали ему цветы и различные другие подношения и чуть ли не поклонялись ему, вскоре из-за постоянных сплетен тоже стали такими ожесточенными его врагами, как будто он не только обидел их самих, а перерезал всех их близких.

Такова психея существ той своеобразной планеты.

Короче говоря, из-за своего искреннего желания добра окружающим, этот мой добрый друг претерпел очень много. Даже это еще было бы может быть ничего, если бы крайняя неосознанность со стороны коллег моего друга и других окружавших его земных «богоподобных» существ не положила всему этому конец; то есть они убили его.

И произошло это следующим образом:

В городе Куркалай у моего друга совсем не было родственников, так как он родился где-то далеко.

А что касается сотен слуг и других обычных земных ничтожеств, окружавших его благодаря его положению в прошлом, то к этому времени они, естественно, постепенно оставили его, так как мой друг не имел больше веса.

К концу с ним осталось только одно очень старое существо, которое находилось при нем очень долгое время.

По правде говоря, этот старик остался с ним только из-за своего дряхлого состояния, которое достигает там большинство существ, вследствие ненормального *бытийного существования*; то есть из-за своей полной бесполезности для чего бы то ни было, требующегося в условиях бытийного существования там.

Ему просто больше некуда было идти, и поэтому он не покинул моего друга, а оставался с ним, даже когда тот утратил свое положение и подвергался гонениям.

Войдя одним печальным утром в комнату моего друга, этот старик увидел, что он убит, а его планетарное тело разрублено на куски.

Зная, что я его друг, он сразу побежал ко мне сообщить об этом.

Я уже говорил тебе, что начал его любить как одного из своих близких. Поэтому, когда я узнал об этом ужасном факте, во всем моем присутствии чуть не случилось «скиникунартцино», то есть чуть не разрушилась связь между моими отдельными *бытийными центрами*.

Но я опасался, что в течение дня те же самые или другие неосознательные существа могут совершить еще новые надругательства над планетарным телом моего друга, поэтому я решил предотвратить хотя бы возможное осуществление того, чего я опасался.

Поэтому я сразу же нанял за большую сумму денег несколько подходящих существ и, никому ничего не сказав, унес его планетарное тело и временно поместил его на своем селчане, то есть на своем плоту, который был пришвартован неподалеку на реке Оксосерия и с которым я не расстался потому, что намеревался плыть на нем оттуда в море Колхидское к нашему кораблю «Случай».

Этот печальный конец существования моего друга не помешал тому, чтобы его проповеди и убеждения о прекращении жертвоприношений сильно воздействовали на многих, даже на очень многих.

И, в самом деле, количество убийств для жертвоприношений стало весьма заметно уменьшаться, и можно было видеть, что, даже если этот обычай не будет со временем полностью уничтожен, то будет по крайней мере значительно ослаблен.

И пока мне этого было достаточно.

Так как у меня не было причины еще оставаться там, я решил немедленно вернуться к морю Колхидскому и там подумать, что делать дальше с планетарным телом своего друга.

Когда я прибыл на наш корабль «Случай», меня ожидала там эфирограмма с Марса, в котором мне сообщалось о прибытии туда еще одной группы существ с планеты Каратаз и о том, что желательно мое скорейшее возвращение.

Благодаря этой эфирограмме, мне в голову пришла очень необычная идея – именно, я подумал, что, вместо того чтобы захоронить планетарное тело моего друга на планете Земля, я могу взять его с собой и предать его присутствию планеты Марс.

Я решил осуществить эту свою идею, так как опасался, что враги моего друга, ненавидевшие его, могут устроить поиски его планетарного тела и, если случайно узнают, где оно было предано присутствию той планеты, или, как говорят твои любимцы, «похоронено», они, без сомнения, найдут его и совершат над ним какое-нибудь надругательство.

И вот, с моря Колхидского я скоро поднялся на корабле «Случай» на планету Марс, где наши существа и несколько добрых марсиан, которые уже знали о событиях, происшедших на планете Земля, воздали должные почести планетарному телу, которое я привез с собой.

Они похоронили его по обычному на планете Марс обряду и над этим местом воздвигли соответствующее сооружение.

Как бы то ни было, это была первая и, несомненно, будет последней, как говорят твои любимцы, «могила» существа планеты Земля на столь близкой и в то же время такой далекой и, для земных существ, совсем недостижимой планете Марс.

Я узнал в последствии, что эта история дошла до Его Вседержительства, Величайшего Архангела «Сетренотцинарко», Четвертьдержителя той части Вселенной, к которой относится система Орс, и что Он проявил свое одобрение, дав кому следовало распоряжение относительно души этого моего земного друга.

На планете Марс меня действительно ожидало несколько существ нашего племени, только что прибывших с планеты Каратаз. Среди них, между прочим, была и твоя бабушка, которая, по указаниям главных цирликнеров планеты Каратаз, была предназначена мне в качестве пассивной половины для продолжения моего рода.

ГЛАВА 20. ТРЕТИЙ ПОЛЕТ ВЕЛЬЗЕВУЛА НА ПЛАНЕТУ ЗЕМЛЯ

После небольшого молчания Вельзевул продолжал говорить дальше следующее:

– На этот раз я оставался дома, то есть на планете Марс, лишь недолго, ровно столько, чтобы повидаться и поговорить с вновь прибывшими и дать некоторые указания общеплеменного характера.

Покончив с упомянутыми делами, я снова спустился на твою планету с намерением продолжить достижение своей цели, то есть продолжить искоренение у этих странных трехмозговых существ их ужасного обычая совершать якобы Божеское дело путем уничтожения существования существ других мозговых систем.

В этот мой третий спуск на планету Земля наш корабль «Случай» сел не на море Колхидское, которое теперь там называется Каспийским морем, а на море, называвшееся в то время «Морем Благоденствия».

Мы решили сесть на это море потому, что в этот раз я хотел отправиться в столицу существ второй группы континента Ашхарх, тогда именовавшуюся городом Гоб и расположенную на юго-восточном берегу этого моря.

В то время город Гоб, уже большой город, был хорошо известен на всей планете своим производством лучших «тканей» и лучших так называемых «драгоценных украшений».

Город Гоб был расположен на обоих берегах устья большой реки, называвшейся «Керья-чи», которая впадала в Море Благоденствия и брала свое начало на восточных высотах этой страны.

В это море Благоденствия с западной стороны впадала другая большая река, называвшаяся «Нарья-чи».

И в долинах этих-то двух больших рек главным образом и существовали существа второй группы континента Ашхарх.

Если хочешь, мой дорогой мальчик, я немного расскажу тебе об истории возникновения и этой группы существ континента Ашхарх, – сказал Вельзевул Хусейну.

– Да, дедушка, да. Я буду слушать тебя с большим интересом и с большой благодарностью, – ответил внук.

Тогда Вельзевул начал:

– Задолго до того времени, к которому относится мой настоящий рассказ, именно, задолго до той второй большой катастрофы на этой злосчастной планете, в то время, когда еще существовал континент Атлантида и был в полном расцвете своего великолепия, одно из обычных трехмозговых существ того континента «открыло» – как выяснили мои позднейшие подробные расследования, – что измельченный в порошок рог существа той определенной внешней формы, которая называлась тогда «пирмаралом», очень действенен против всевозможных так называемых «болезней». Его «открытие» было потом широко распространено на твоей планете различными «чудаками»; к тому же в разуме обычных существ там постепенно кристаллизовался воображаемый господствующий фактор, из которого, между прочим, во всем присутствии каждого из твоих любимцев, особенно современных, образуется разум их так называемого «существования в состоянии бодрствования», и этот фактор является главной причиной частых изменений в накопленных у них убеждениях.

Вследствие именно этого фактора, кристаллизовавшегося в присутствиях трехмозговых существ твоей планеты в тот период, стало правилом, что всякому, как они говорят «заболевшему» той или иной болезнью, нужно непременно дать проглотить порошок из этого

измельченного рога.

Небезынтересно отметить, что пирмаралы плодятся там и в настоящее время; но у них нет для них особого названия, поскольку современные существа считают их просто одним из видов существ, которых они всех вместе называют «оленьями».

Так вот, мой мальчик, так как существа континента Атлантида уничтожили очень много существ этой формы ради их рогов, очень скоро они вымерли.

Тогда некоторые существа того континента, сделавшие к этому времени охоту за этими существами своей профессией, отправлялись охотиться за ними на другие континенты и острова.

Эта охота была очень трудной, потому что, для того чтобы поймать этих пирмаралов, требовалось очень много этих существ-охотников, поэтому эти профессиональные охотники всегда брали с собой свои семьи на подмогу.

Однажды несколько этих охотничьих семейств собрались вместе и отправились охотиться на пирмаралов на очень отдаленный континент, называвшийся тогда «Иранан», который позже, после изменений вследствие второй катастрофы, был назван «континентом Ашхарх».

Это был тот самый континент, который твои современные любимцы называют теперь «Азией».

Для моих дальнейших рассказов об этих трехмозговых существах, заинтересовавших тебя, тебе будет очень полезно, думаю, если я подчеркну здесь, что, из-за различных нарушений во время второй земной катастрофы, несколько частей континента Иранан погрузились внутри планеты, а на их месте появились другие участки суши и присоединились к этому континенту, который в результате значительно изменился и стал по размерам почти тем же, чем был континент Атлантида для планеты Земля до катастрофы.

И вот, мой мальчик, в то время как эта упомянутая группа охотников вместе со своими семьями преследовала однажды стадо этих пирмаралов, они достигли берегов водяного пространства, которое позже было названо морем Благоденствия.

И само море, и его богатые и плодородные берега так понравились этой группе охотников, что они не захотели возвращаться на континент Атлантида и с того времени остались существовать там, на тех берегах.

Та страна была в то время действительно столь прекрасной и столь «суптаниальной» для обычного *бытийного* существования, что она не могла не понравиться любому мыслящему существу.

На поверхности той части суши твоей планеты в то время существовали не только огромные количества двухмозговых существ названной внешней формы, именно пирмаралов, но вокруг этого *водного пространства* было также множество разнообразных «фруктовых деревьев», плоды которых тогда еще служили твоим любимцам продуктом их *«первой бытийной пищи»*.

Тогда было также столько одномозговых и двухмозговых существ, которых твои любимцы называют «птицами», что, когда они летали стаями, становилось, как говорят твои любимцы, «совсем темно».

Водное пространство, расположенное в середине той страны и называвшееся тогда морем Благоденствия, так изобиловало рыбой, что ее можно было ловить, как они тоже говорят, почти голыми руками.

Что же касается земель на берегах моря Благоденствия, а также в долинах двух больших рек, впадавших в него, то любую часть их можно было приспособить для выращивания всего, чего угодно.

Короче говоря, как климат этой страны, так и все остальное так понравились охотникам и их семьям, что никто из них, как я уже сказал, не имел никакого желания возвращаться на

континент Атлантида, и с того времени они остались там и вскоре, освоившись со всем, стали плодиться и существовать, как говорится, «счастливо и безмятежно».

В этом месте моего повествования я должен рассказать тебе о необыкновенном совпадении, имевшем позже серьезные последствия как для первых существ этой второй группы, так и для их потомков самого недавнего времени.

Оказывается, в то время, когда упомянутые охотники с континента Атлантида достигли моря Благоденствия и решили там поселиться, на берегах этого моря уже существовало одно существо с континента Атлантида; это существо было, по понятиям того времени, очень значительным и принадлежало к секте «Астросоворов», оно было членом ученого общества, подобного которому больше никогда не было на планете Земля с тех пор и, вероятно, никогда не будет.

Это ученое общество существовало тогда под названием «Ахалдан».

И этот член Ахалдана попал на берега моря Благоденствия при следующих обстоятельствах:

Как раз перед второй большой катастрофой те истинно ученые существа, существовавшие тогда на континенте Атлантида, которые организовали там это действительно великое ученое сообщество, каким-то образом узнали, что в природе должно случиться что-то очень серьезное, поэтому они начали очень тщательно наблюдать за всеми явлениями природы на своем континенте; но, как они ни старались, никак не могли выяснить, что именно должно произойти.

Немного позже они послали с этой целью нескольких своих членов на другие континенты и острова, для того чтобы с помощью этих общих наблюдений получить возможность выяснить, что же должно произойти.

Посланные члены должны были наблюдать не только Природу на планете Земля, но также всякие, как они тогда выражались там, «небесные явления».

Один из этих членов, именно упомянутое значительное существо, выбрал для своих наблюдений континент Иранан и, переселившись туда со своими слугами, обосновался на берегах упомянутого водного пространства, позже названного морем Благоденствия.

Именно этот ученый член общества Ахалдан однажды случайно встретил на берегах упомянутого моря Благоденствия некоторых из охотников и, узнав, что они также пришли с континента Атлантида, естественно, очень обрадовался и стал поддерживать с ними отношения.

И когда, вскоре после этого, континент Атлантида погрузился внутрь планеты и этому ученому члену Ахалдана больше некуда было возвращаться, он остался существовать вместе с этими охотниками в том будущем Маралплейси.

Немного позже эта группа охотников избрала это ученое существо, как самое умное, своим вождем, а еще позже... этот член великого общества Ахалдан женился на дочери одного из охотников, имя которой было Римала, и потом во всем стал разделять жизнь основателей существ той второй группы континента Иранан, или, как он называется в настоящее время, «Азия».

Прошло много времени.

Существа этого места на планете Земля также рождались и опять уничтожались, и общий уровень психеи таких *земных существ* тем самым изменялся, конечно, по временам к лучшему, по временам к худшему.

Размножаясь, эти существа постепенно распространялись по этой стране все дальше и дальше, хотя всегда предпочитали берега моря Благоденствия и долины тех двух больших рек, которые впадали в него.

Лишь гораздо позже центр их обычного существования сложился на юго-восточном берегу моря; и это место они называли городом Гоб. Этот город стал главным местом существования главы этой второй группы существ континента Ашхарх, которого они называли «царем».

Обязанности этого царя были здесь также наследственными, и это наследование началось с первого избрания вождя, которым был упомянутый ученый член ученого общества Ахалдан.

В то время, к которому относится начатый мною рассказ, царем существ той второй группы был внук его правнука, и имя его было «Конузьон».

Мои последние подробные расследования и исследования показали, что этим самым царем Конузьоном были реализованы чрезвычайно мудрые и в высшей степени полезные меры для искоренения страшного зла, возникшего среди существ, ставших волей судьбы его подданными. И он реализовал эти упомянутые в высшей степени мудрые и полезные меры по следующей причине:

Этот самый царь Конузьон однажды установил, что существа его сообщества становятся все менее и менее работоспособными и среди них множатся преступления, грабежи и насилия и многие другие подобные вещи, которые никогда не случались прежде, а если и случались, то казались совершенно исключительными явлениями.

Установленное им удивило и, в то же время, опечалило царя Конузьона, который, глубоко поразмыслив над этим, решил выяснить причины этого печального явления.

После длительных наблюдений он, наконец, уяснил себе, что причина этого явления – новая привычка существ его сообщества, именно, их привычка жевать семя растения, называвшегося тогда «гулгулян». Эта надпланетная формация также возникает на планете Земля и в настоящее время, и те твои любимцы, которые считают себя «образованными», называют ее «папаверун», а обычные существа называют ее просто «мак».

Здесь надо непременно отметить, что существа Маралплейси в то время имели пристрастие к жеванию тех семян упомянутой надпланетной формации, которые должны собираться обязательно во время так называемой «спелости».

В ходе своих дальнейших тщательных наблюдений и исследований царь Конузьон ясно понял, что эти семена содержат «что-то» такое, что может совершенно изменить на время все установившиеся привычки психеи существ, которые вводили в себя это что-то, в результате чего они видели, понимали, чувствовали, ощущали и поступали совсем иначе, чем они раньше привыкли видеть, ощущать, поступать и т. д.

Например, ворона казалась им павлином; лохань с водой – морем; резкий лязг – музыкой; доброжелательство – враждебностью; оскорбление – любовью; и т. д. и т. п.

Когда царь Конузьон совершенно убедился во всем этом, он немедленно разослал своих надежных и верных подданных со строгим приказом от его имени, чтобы все существа его сообщества прекратили жевать семена упомянутого растения; он также установил наказание и штраф для тех существ, которые не подчиняются этому приказу.

Благодаря этим его мерам, в стране Маралплейси жевание упомянутых семян как будто бы уменьшилось; но очень скоро выяснилось, что число жующих уменьшилось только с виду; на самом деле их стало даже больше, чем раньше.

Поняв это, мудрый царь Конузьон в этой связи решил еще строже наказывать тех, которые будут продолжать жевать; и в то же время он усилил наблюдения за своими подданными, а также за строгостью применения наказания к виновным.

И он сам стал ходить по городу Гоб, лично опрашивать виновных и налагать на них различные наказания, физические и моральные.

Несмотря на все это, однако, желаемый результат не был достигнут: число жующих в самом городе Гоб становилось все больше и больше, и подобных сообщений из других мест подвластных ему земель также становилось больше с каждым днем.

Тогда стало ясно, что число жующих увеличилось еще больше потому, что многие трехмозговые существа, никогда прежде не жевавшие, теперь начали жевать просто из так

называемого «любопытства», которое является одной из особенностей психеи трехмозговых существ этой заинтересовавшей тебя планеты, то есть из любопытства узнать, какое действие оказывают эти семена, жевание которых запрещается и наказывается царем с таким упорством и безжалостной строгостью.

Я должен здесь подчеркнуть, что упомянутая особенность их психеи начала кристаллизоваться у твоих любимцев сразу после гибели Атлантиды, однако ни у одного из существ предшествовавших эпох она не функционировала так вопиюще, как теперь у современных трехмозговых существ там; у них, наверное, любопытства больше, чем волос на «тусуке».

Так-то, мой мальчик...

Когда мудрый царь Конузьон в конце концов полностью убедился, что искоренить пристрастие к жеванию семян гулгуляна описанными мерами невозможно, и увидел, что единственным результатом его мер была смерть нескольких наказанных, он отменил все ранее применявшиеся меры и снова серьезно задумался в поисках какого-нибудь другого реального средства для уничтожения этого зла, прискорбного для его сообщества.

Как я узнал гораздо позже – благодаря очень древнему сохранившемуся памятнику, – великий царь Конузьон вернулся тогда в свои покои и восемнадцать дней не ел, не пил, а только очень серьезно думал и думал.

Во всяком случае здесь надо отметить, что те мои последующие исследования показали, что царь Конузьон был тогда особенно озабочен тем, чтобы найти средство искоренить это зло, так как все дела его сообщества шли все хуже и хуже.

Существа, имевшие это пристрастие, почти перестали работать; поступление так называемых денег в общественную казну совершенно прекратилось, и окончательное разорение сообщества казалось неизбежным.

В конце концов мудрый царь решил разделаться с этим злом косвенным путем, именно, играя на слабостях психеи существ своего сообщества. С этой целью он придумал очень оригинальное «религиозное учение», соответствующее психее существ того времени; и это свое изобретение он широко распространял среди своих подданных всеми имевшимися в его распоряжении средствами.

В этом религиозном учении говорилось, среди прочего, что на большом острове, находящегося далеко от нашего континента Ашхарх, существует наш «Господь Бог».

Я должен сказать тебе, что в те времена ни одно из обычных существ не знало, что помимо их планеты Земля существуют другие космические сгущения.

Существа планеты Земля того времени были даже уверены, что едва видимые «белые точки» далеко в пространстве являются не более чем узором на «покрывале» «мира», то есть только их планеты; так как, по их тогдашним представлениям, «*весь мир*» состоял, как я сказал, только из их планеты.

Они были также убеждены, что это покрывало поддерживается как балдахин специальными колоннами, основания которых покоятся на их планете.

В том остроумном и оригинальном «религиозном учении» мудрого царя Конузьона говорилось, что Господь Бог намеренно прикрепил к нашим душам имеющиеся у нас органы и конечности, для того чтобы охранять нас от нашего окружения и дать нам возможность умело и с пользой служить как Ему лично, так и «душам», уже взятым на тот Его остров.

И когда мы умираем и наша душа освобождается ото всех этих специально прикрепленных органов и конечностей, она становится тем, чем ей действительно следует быть, и затем немедленно забирается на этот Его остров, где наш Господь Бог, подобно тому, как наша душа с добавленными к ней частями существовала здесь, на нашем континенте Ашхарх, отводит ей

соответствующее место для ее дальнейшего существования.

Если душа выполняла свои обязанности честно и добросовестно, Господь Бог оставляет ее на Своем острове для ее дальнейшего существования; но душа, которая здесь, на континенте Ашхарх, бездельничала или выполняла свои обязанности лениво и небрежно, которая, короче говоря, существовала лишь для удовлетворения желаний прикрепленных к ней частей, или, наконец, не выполняла Его заповедей, – такую душу наш Господь Бог отправляет для ее дальнейшего существования на соседний остров меньших размеров.

Здесь, на континенте Ашхарх, существует много прислуживающих Ему «духов», которые ходят среди нас в «шапках-невидимках», благодаря чему они могут постоянно наблюдать за нами, оставаясь незамеченными, и либо сообщают нашему Господу Богу обо всех наших поступках, либо докладывают Ему о них в *«День Страшного Суда»*.

Мы никоим образом не можем скрыть от них ни свои поступки, ни мысли.

Еще далее говорилось, что, как и наш континент Ашхарх, все другие континенты и острова мира были созданы нашим Господом Богом и теперь существуют, как я сказал, лишь для того чтобы служить Ему и достойным «душам», уже пребывающим на Его острове.

Континенты и острова мира – все это места, так сказать, для подготовки и хранилища всего необходимого для этого Его острова.

Тот остров, на котором существует Сам Господь Бог и достойные души, называется «Раем», и существование там просто «блаженство».

Все реки его молочные, их берега кисельные; никому там не надо трудиться или работать; там есть все необходимое для счастливого, беззаботного и блаженного существования, потому что все требуемое в изобилии доставляется туда с нашего собственного и других континентов и островов мира.

На этом острове Рай полно молодых и прекрасных женщин всех народов и рас мира; и каждая из них принадлежит возжелавшей ее «душе».

На некоторых общественных площадях того великолепного острова всегда имеются горы различных украшений, от самых блестящих бриллиантов до самой темной бирюзы; и каждая «душа» может взять все что хочет, также совершенно беспрепятственно.

На других общественных площадях того острова блаженства навалены огромные горы сладостей, специально приготовленных с эссенцией «мака» и «гашиша»; и каждая «душа» может брать сколько хочет в любое время дня и ночи.

Там нет болезней; и, конечно, никаких «вшей» и «мух», которые здесь не дают им покоя и отравляют нам все существование.

Другой, меньший остров, на который наш Господь Бог посылает для их дальнейшего существования «души», временные физические части которых были ленивыми здесь и существовали не по Его заповедям, называется «Адом».

Все реки этого острова из горячей смолы; весь воздух смердит как загнанная вонючка. Толпы ужасных существ свистят в полицейские-свистки на каждой площади; а вся «мебель», «ковры», «кровати» и т. д. там сделаны из острых игл остриями наружу.

Каждой «душе» на этом острове раз в день дают одну очень соленую лепешку; и там нет ни одной капли питьевой воды. Там имеется также много других таких вещей, которые существа Земли не только не хотели бы встретить, но даже представить себе мысленно.

Когда я впервые прибыл в страну Маралплейси, все трехмозговые существа той страны были последователями «религии», основанной на только что упомянутом остроумном *«религиозном учении»*, и эта *«религия»* была тогда в полном расцвете.

Самим автором этого остроумного *«религиозного учения»*, именно с мудрым царем Конузьюном, задолго до этого времени произошло священное «Раскуарно», то есть он давно

«умер».

Но, конечно, опять-таки вследствие странности психеи твоих любимцев, его выдумка приобрела там такое сильное влияние, что ни одно существо во всей стране Маралплейси не сомневалось тогда в истинности его своеобразных догматов.

И здесь, в городе Гоб, с первого же дня по прибытии я начал посещать «калтааны», которые уже назывались «чайханы».

Надо отметить, что, хотя обычай жертвоприношений процветал также и в стране Маралплейси, он не достигал таких больших масштабов, как в стране Тиклямиш.

Там, в городе Гоб, я начал намеренно искать подходящее существо, чтобы подружиться с ним, как это было в городе Куркалай.

И в самом деле я скоро нашел и здесь такого друга, но на этот раз по профессии он был не «жрецом».

Мой здешний друг оказался владельцем большой чайханы; и, хотя у меня с ним установились, как там говорят, очень хорошие отношения, однако я никогда не чувствовал той странной «связи» с ним, которая возникла в моей сущности по отношению к жрецу Абдилу в городе Куркалай.

Хотя я уже существовал в городе Гоб целый месяц, я не пришел ни к одному решению и не предпринял ничего практического для достижения своей цели. Я просто бродил по городу Гоб, посещая сначала разные чайханы и лишь позже чайхану своего нового друга там.

За это время я познакомился со многими нравами и обычаями этой второй группы, а также с тонкостями их религии; и в конце концов я решил и здесь также достичь своей цели через их религию.

После серьезных размышлений я счел необходимым добавить кое-что к существующему там «религиозному учению», и я рассчитывал, что смогу, подобно мудрому царю Конузьону, успешно распространить среди них это мое добавление.

Как раз тогда я придумал, что те духи в «шапках-невидимках», которые, как говорилось в той великой религии, наблюдают за нашими делами и мыслями, чтобы потом докладывать о них нашему Господу Богу, это не кто иной, как именно существа других форм, существующие среди нас.

Именно они наблюдают за нами и докладывают обо всем нашему Господу Богу.

Но мы, люди, не только не оказываем им должного почета и уважения, а еще и уничтожаем их существование для своего пропитания, так же как и для своих жертвоприношений.

В своих проповедях я особенно подчеркивал, что мы должны не только не уничтожать существование существ других форм в честь Господа Бога, а наоборот, должны стремиться завоевать их расположение и умолять их хотя бы не сообщать Господу Богу о тех наших небольших дурных делах, которые мы невольно совершаем.

И это мое добавление я начал распространять всеми возможными средствами, разумеется, очень осторожно.

Сначала я распространял эту выдумку через своего нового друга там, владельца чайханы.

Я должен сказать тебе, что его чайхана была чуть ли не самой большой во всем городе Гоб; и она очень славилась своей красноватой жидкостью, которую очень любят существа планеты Земля.

Поэтому там всегда было очень много посетителей, и она была открыта день и ночь.

Там бывали не только жители самого города, но и все приезжающие со всей Маралплейси.

Скоро я вполне овладел искусством вести разговор и убеждать отдельных посетителей, так же как и всех находящихся в чайхане.

Мой новый друг, владелец чайханы, сам так твердо уверовал в мою выдумку, что не находил

себе места, раскаиваясь в своем прошлом.

Он пребывал в постоянном волнении и горько сожалел о своем непочтительном отношении к различным существам других форм и о совсем обращении с ними.

Становясь с каждым днем все более ревностным проповедником моей выдумки, он тем самым не только помогал распространять ее в своей собственной чайхане, а начал даже по своей собственной инициативе посещать другие чайханы города Гоб, чтобы распространять истину, так взволновавшую его.

Он проповедовал на базарных площадях и несколько раз с этой целью посетил святые места, которых уже было тогда немало в окрестностях города Гоб и которые были устроены в честь или в память кого-нибудь или чего-нибудь.

Здесь очень интересно заметить, что сведения, которые на планете Земля способствуют возникновению святого места, обычно бывают обязаны своим происхождением таким земным существам, которые называются «лжецами».

Эта болезнь «лживость» также очень широко распространена там. На планете Земля люди лгут сознательно и бессознательно. И они там лгут сознательно, когда могут ложью добиться какой-нибудь личной материальной выгоды; и они там лгут бессознательно, когда заболевают болезнью, называемой «истерией».

Кроме владельца чайханы в городе Гоб, мне очень скоро стали бессознательно помогать там несколько других существ, которые, подобно владельцу чайханы, стали тем временем горячими сторонниками моей выдумки; и все существа той второй группы азиатских существ вскоре ревностно распространяли эту мою выдумку и убеждали друг друга в ней, как в неоспоримой «истине», внезапно открывшейся им.

В результате всего этого в стране Маралплейси не только действительно уменьшились жертвоприношения, но существам других форм даже стали оказывать необычайное внимание.

Очень скоро там начались такие комедии, что, хотя я сам был автором выдумки, тем не менее мне было очень трудно удерживаться от смеха.

Происходили такие комедии, как, например, следующие: весьма уважаемый и богатый купец города Гоб едет утром на своем осле в свою лавку, а по дороге разношерстая толпа существ стаскивает этого уважаемого купца с осла и дает ему основательную взбучку, потому что он посмел ехать на нем; а затем, низко кланяясь, толпа сопровождает осла, на котором ехал купец, куда тому заблагорассудится пойти.

Или так называемый «дровосек» везет дрова на базар на своих собственных волах из лесу в город. Толпа горожан стаскивает его с телеги и, намяв ему бока, очень деликатно снимает с волов ярмо и сопровождает их туда, куда они пожелают пойти. А если телега оказывается в таком месте города, где она могла мешать движению, толпа горожан сама тащила телегу на базар и бросала ее на произвол судьбы.

Благодаря этой моей выдумке, в городе Гоб очень скоро возникли разные совсем новые обычаи.

Так, например, там установился обычай ставить кормушки на всех площадях, в общественных местах и на перекрестках города, куда жители города Гоб могли утром бросать отборные куски пищи для собак и других бездомных существ разных форм; а на рассвете бросать в море Благоденствия всякую пищу для существ, называемых «рыбами».

Но наиболее своеобразным был обычай обращать внимание на голоса существ разных форм. Как только они слышали голос существа любой формы, они тотчас же начинали восхвалять имена своих богов и ждать их благословения. Это могла быть пение петуха, лай собаки, мяуканье кошки, вопли обезьяны и т. д... Это всегда приводило их в трепет.

Здесь интересно отметить, что по той или иной причине они всегда в таких случаях

поднимали голову и смотрели вверх, хотя, в соответствии с учением их религии, считалось, что их бог и его помощники существуют на том же уровне, что и они, а не там, куда они устремляют свои взоры и молитвы.

Наблюдать в такие моменты их лица было чрезвычайно интересно.

– Простите, Ваше Высокопреподобие, – вмешался в этот момент старый преданный слуга Вельзевула Ахун, также слушавший его рассказ с большим интересом. – Вы помните, Ваше Высокопреподобие, сколько раз в том самом городе Гоб нам самим приходилось на улицах плюхаться ниц во время криков существ различных форм?

На это замечание Вельзевул сказал:

– Разумеется, помню, дорогой Ахун. Как можно забыть такие комичные впечатления?

– Тебе следует знать, – продолжал он затем, опять обращаясь к Хусейну, – что существа планеты Земля невообразимо горды и обидчивы. Если кто-нибудь не разделяет их взглядов, или не хочет поступать как они, или критикует их проявления, они, о! очень негодуют и обижаются.

Имей власть, они приказали бы всякого, кто посмел поступать не так как они, или критиковать их поведение, запереть в комнате, обычно кишашей так называемыми «крысами» и «вшами».

А иногда, если оскорбленный обладал большей физической силой и за ним не наблюдало важное властью имущее существо, с которым у него не очень хорошие отношения, он просто отодрал бы обидчика как сидорову козу.

Очень хорошо зная также и эту сторону их странной психеи, я не имел желания оскорблять их и навлекать на себя их гнев; кроме того, я всегда хорошо понимал, что оскорбление религиозного чувства кого бы то ни было противно всякой морали, поэтому, существуя среди них, я всегда старался поступать как они, чтобы не выделяться и не привлекать их внимания.

Здесь невредно заметить, что – вследствие существующих там среди твоих любимцев, трехмозговых существ той странной планеты Земля, ненормальных условий обычного существования, особенно в последние столетия – выделяют и, следовательно, уважают только тех существ, которые проявляют себя не так как большинство, а более или менее нелепо; и чем более нелепы их проявления, и чем глупее, подлее и наглее «номера», которые они выкидывают, тем больше на них обращают внимание и тем известнее они становятся, и тем большее число существ на данном континенте знает их лично или хотя бы по имени.

С другой стороны, ни одно честное существо, если оно не проявляет себя нелепо, никогда не станет известным среди других существ или хотя бы просто замеченным, каким бы добрым и разумным оно ни было само по себе.

Итак, мой мальчик, то, о чем наш Ахун так лукаво напомнил мне, касается как раз того обычая, появившегося там, в городе Гоб, придавать значение голосам существ различных форм и особенно голосу так называемых «ослов», которых тогда по той или иной причине было в городе Гоб великое множество.

Существа всех других форм той планеты тоже проявляют себя голосом, но в определенное время. Например, петух кричит в полночь, обезьяна – утром, когда голодна, и т. д., а ослы кричат, когда им взбредет в голову, и в результате вы можете услышать там голос этого глупого существа в любое время дня и ночи.

Так вот, мой мальчик, там, в городе Гоб, было принято, что как только послышатся звуки ослиного голоса, все услышавшие его должны немедленно плюхаться ниц и возносить молитвы своему богу и почитаемым идолам, а я должен добавить, что у этих ослов обычно от природы очень громкий голос и слышно его далеко.

Итак, когда мы шли по улицам города Гоб и выдели, как горожане плюхаются ниц при крике каждого осла, мы должны были плюхаться так же, чтобы не отличаться от остальных; и

этот-то смешной обычай, я вижу, так развеселил нашего старого Ахуна.

Обрати внимание, мой дорогой Хусейн, с какой язвительностью и с каким удовольствием наш старик напомнил мне через столько столетий о том моем смешном положении.

Сказав это, Вельзевул, улыбаясь, продолжал начатый рассказ.

– Нужно ли говорить, – продолжал он, – что и в этом втором центре культуры трехмозговых существ твоей планеты, плодящихся там на континенте Ашхарх, уничтожение существ других форм для жертвоприношений полностью прекратилось; и если бывали отдельные случаи, то существа той группы сами разделялись с нарушителями без всякого сожаления.

Убедившись таким образом, что и там, среди той второй группы существ континента Ашхарх, мне так легко удалось искоренить на долгое время обычай жертвоприношений, я решил уехать; но я намеревался, в любом случае, посетить также ближайшие большие пункты, где плодились существа этой же второй группы, и выбрал для этой цели район течения реки «Марья-чи».

Вскоре после этого решения я поплыл с Ахуном к устью этой реки и начал плыть вверх против течения, убедившись, что новые обычая и понятия относительно жертвоприношений путем уничтожения существования других существ уже перешли от существа города Гоб к существам этой новой группы, населявшей эти большие центры.

Наконец мы прибыли в небольшой город под названием «Аргения», который в те времена считался самым отдаленным пунктом страны Маралплейси.

Здесь также существовало значительное число существ этой второй азиатской группы, занимавшихся главным образом добытием у Природы так называемой «бирюзы».

Там, в небольшом городке Аргения, я начал, как обычно, посещать разные чайханы и там также продолжал свой обычный образ действия.

ГЛАВА 21. ПЕРВОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ВЕЛЬЗЕВУЛОМ ИНДИИ

Вельзевул продолжал говорить следующее:

– Однажды, сидя в чайхане в этом небольшом городке Аргения, я услышал разговор нескольких существ, сидящих неподалеку от меня.

Они обсуждали и решали, когда и как идти им караваном в Страну Жемчуга.

Прислушавшись к их разговору, я понял, что они собираются идти туда с намерением обменять свою «бирюзу» на так называемый «жемчуг».

Я должен здесь, между прочим, обратить твое внимание также и на тот факт, что твои любимцы прежних, также как и современных эпох любили и еще любят носить жемчуг и упомянутую бирюзу тоже, так же как и многие другие так называемые «драгоценные побрякушки», с целью, как они говорят, «украшения» своей внешности. Но если хочешь знать мое мнение, они делают это, разумеется, инстинктивно, для того чтобы компенсировать, так сказать, «свою внутреннюю неполноценность».

В то время, к которому относится мой теперешний рассказ, упомянутый жемчуг был редкостью у существ второй азиатской группы и высоко ценился у них. А в Стране Жемчуга в то же время было очень много этого жемчуга, и там, напротив, он был очень дешев, потому что жемчуг в то время добывался исключительно из водных пространств, окружавших ту страну.

Упомянутый разговор существ, сидевших неподалеку от меня в чайхане небольшого городка Аргения, тогда сразу заинтересовал меня, так как в то время у меня уже было намерение отправиться в ту самую Страну Жемчуга прямо отсюда с этим большим караваном этих существ, чем тем же путем возвращаться к морю Благоденствия и оттуда на том же корабле «Случай» добираться до этой страны.

Хотя это путешествие, в те дни почти невозможное для существ Земли, займет у нас много времени, все же я считал, что путешествие обратно к морю Благоденствия с его непредвиденными осложнениями может занять ненамного меньше времени.

Эта ассоциация возникла тогда в моем мышлении главным образом потому, что я уже давно слышал о редкостных особенностях природы тех краев той своеобразной планеты, через которые пролегал предполагаемый путь каравана, и в результате так называемая «бытийная любовь к знанию», уже кристаллизовавшаяся во мне, получив от всего услышанного толчок к функционированию, немедленно продиктовала моему общему присутствию потребность убедиться во всем лично, непосредственно через мои собственные органы восприятия.

Поэтому, мой мальчик, исходя из сказанного, я намеренно подсел к этим беседующим существам и принял участие в их обсуждении.

В результате всего этого нас тогда тоже включили в число участников их каравана, и через два дня мы отправились вместе с ними.

Мы с Ахуном тогда прошли через поистине необычные места, необычные даже для общей природы этой своеобразной планеты, некоторые части которой, между прочим, стали такими лишь потому, что к тому времени эта злосчастная планета уже претерпела две так называемые *трансапальные пертурбации*, почти беспрецедентные во Вселенной.

С первого дня нам пришлось проходить исключительно через область различных причудливых «выступов суши», которые содержали конгломераты всевозможных «внутрипланетных минералов».

И только через месяц путешествия, по их времяисчислению, наш караван пришел из

Аргении в места, где в почве еще не совсем была уничтожена возможность образования Природой надпланетных формаций и создания соответствующих условий для возникновения и существования различных одномозговых и двухмозговых существ.

После всевозможных трудностей мы, наконец, одним дождливым утром, поднявшись на высокое место, вдруг увидели на горизонте очертания большого водного пространства, омывающего окраину континента Ашхарх, называвшуюся тогда Страной Жемчуга.

А через четыре дня мы пришли в главное место существования существ той третьей группы, называвшееся тогда городом «Каймон».

Устроив там место своего постоянного существования, мы в течение первых дней ничего не делали, а бродили по улицам города, наблюдая специфические проявления существ той третьей группы в процессе их обычного существования.

Ничего не поделаешь, мой дорогой Хусейн. Раз уж я рассказал тебе историю возникновения второй группы трехмозговых существ континента Ашхарх, придется рассказать тебе и историю возникновения третьей группы.

– Ты непременно должен рассказать мне, мой дорогой и любимый дедушка, – с жаром воскликнул Хусейн; и, воздев руки кверху, на этот раз с большой почтительностью, он от души сказал:

– Да удостоится мой дорогой и добрый дедушка совершенства степени священного «Анклада»!

Не сказав ничего на это, Вельзевул только улыбнулся и продолжал рассказывать:

– История возникновения этой третьей группы азиатских существ начинается вскоре после того, когда семьи охотников на пирмаралов с континента Атлантида впервые пришли на берега моря Благоденствия и, поселившись там, основали вторую группу азиатских существ.

Как раз в то, для твоих современных любимцев, весьма давнее время, то есть незадолго до того, как на этой злосчастной планете произошла вторая *трансапальная пертурбация*, в присутствиях трехмозговых существ континента Атлантиды уже начали кристаллизоваться некоторые последствия свойств органа кундабуфер, из-за чего у них начала возникать потребность – наряду с другими потребностями, неподобающим трехмозговым существам, – носить, как я уже рассказывал тебе, разные побрякушки, так сказать, для украшения, а также что-то вроде знаменитого так называемого «талисмана», придуманного ими.

Одной из этих побрякушек тогда на континенте Атлантида, так же как и теперь на других континентах планеты Земля, был и есть этот самый жемчуг.

Упомянутый жемчуг образуется в одномозговых существах, которые плодятся в «салякуриапе» твоей планеты Земля, то есть в той ее части, которая называется «хентралиспана», или, как выразились бы твои любимцы, кровью планеты, которая имеется в общем присутствии каждой планеты и которая служит реализации процесса Величайшего общекосмического Трогоавтоэгократа; и там, на твоей планете, эта часть называется «водой».

Это одномозговое существо, в котором образуется упомянутый жемчуг, плодилось в «салякуриапных» или водных пространствах, окружавших континент Атлантида; но в результате большого спроса на упомянутый жемчуг и, следовательно, массового уничтожения этих одномозговых «*порождающих жемчуг существ*» скоро вблизи этого континента не осталось ни одного из этих существ. Вследствие этого, когда существа, сделавшие целью и смыслом своего существования уничтожение этих *порождающих жемчуг существ* – то есть уничтожавшие их существование только для того, чтобы добывать часть их общего присутствия, называемую жемчугом, лишь для удовлетворения своего совершенно нелепого эгоизма, – больше не находили этих упомянутых порождающих жемчуг существ в ближайшем к континенту Атлантида водном пространстве, они, то есть эти «профессионалы», стали тогда искать в других водных

пространствах и постепенно удалялись все дальше и дальше от своего континента.

Однажды во время этих своих поисков, вследствие так называемых «*саякуруипных перемещений*», или, как они говорят, продолжительных «*штормов*», их плоты неожиданно попали на место, где оказалось большое количество этих *порождающих жемчуг существ*; а само место было чрезвычайно удобно для их уничтожения.

Эти водные пространства, куда случайно попали тогда истребители *порождающих жемчуг существ* и где эти существа плодились в больших количествах, и были теми водными пространствами, которые окружают место, тогда называвшееся Страной Жемчуга, а теперь называемое Индостаном или Индией.

В первое время упомянутые земные профессионалы того времени, случайно попавшие туда, только и делали, что полностью удовлетворяли свои наклонности, ставшие уже присущие их присутствиям, по части уничтожения этих одномозговых существ их планеты; и только позже, после того как они, также случайно, обнаружили, что почти все, нужное для обычного существования, в изобилии возникает на соседней суше, они решили не возвращаться в Атлантиду, а обосноваться там на постоянное существование.

Несколько этих истребителей *порождающих жемчуг существ* поплыли тогда на континент Атлантиду и, обменяв свой жемчуг на различные предметы, которых еще не было на новом месте, вернулись, привезя с собой свои семьи, а также и семьи остававшихся.

Позже некоторые из этих первых поселенцев этой – для тогдашних существ того времени – «новой» страны время от времени навещали свою родину, чтобы обменивать жемчуг на нужные им там предметы; и всякий раз они привозили с собой все больше существ, либо своих родственников и сородичей, либо просто рабочих, необходимых для больших работ.

Так, мой мальчик, с того времени и та часть поверхности планеты Земля стала известна там всем трехмозговым существам под названием «*Страна Благоденствия*».

Таким образом, до второй большой катастрофы на планете Земля много существ континента Атлантида уже существовало и на этой части континента Ашхарх, и, когда с твоей планетой произошла та вторая катастрофа, многие из случайно уцелевших на континенте Атлантида существ, главным образом те, у которых уже были родственники и сородичи в той Стране Жемчуга, тоже постепенно собрались там.

Благодаря, как всегда, своей «плодовитости», они постепенно размножились там и стали все больше и больше заселять эту часть суши своей планеты.

Сначала они заселили там, в Стране Жемчуга, только два определенных района, именно районы вокруг устьев двух больших рек, текущих из внутренней части Страны Жемчуга в большое водное пространство, как раз в тех местах, в которых плодилось много упомянутых *порождающих жемчуг существ*.

Но когда население там сильно выросло, они начали заселять и внутренние районы той части континента Ашхарх; но все же их излюбленными районами продолжали оставаться долины двух упомянутых рек.

Так вот, мой мальчик, когда я впервые прибыл в Страну Жемчуга, я и там решил достичь своей цели через посредство существовавшей там «хаватверноны», то есть религии.

Но оказалось, что у существ этой третьей группы континента Ашхарх в то время было несколько своеобразных «хаватвернон», или «религий», основанных на разных совершенно самостоятельных так называемых «*религиозных учениях*», не имеющих между собой ничего общего.

Ввиду этого я сначала стал там серьезно изучать эти *религиозные учения*, и, установив в процессе своих занятий, что одно из них, основанное на учении истинного Посланца ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ОБЩЕГО ТВОРЦА, впоследствии названного Святым Буддой, имеет больше

всего последователей, я, ознакомившись с ним, изучению его уделил больше всего внимания.

Прежде чем продолжать тебе рассказ о трехмозговых существах, плодящихся именно на том участке поверхности планеты Земля, думаю, необходимо отметить хотя бы вкратце, что с того самого времени, когда начал возникать и существовать у твоих любимцем обычай иметь своеобразные *бытийные хаватверноны*, или религии, существовали и еще существуют два основных вида *религиозных учений*.

Религиозные учения одного вида были придуманы там самими трехмозговыми существами, теми, у которых, по той или иной причине, возникает функционирование психеи, свойственной хаснамусам; а религиозные учения другого вида основаны там на тех подробных указаниях, которые проповедовались, так сказать, истинными Посланцами Свыше, действительно время от времени посылаемыми определенными бытийными помощниками нашего ОБЩЕГО ТВОРЦА, для того чтобы помогать трехмозговым существам твоей планеты уничтожать в своих присутствиях кристаллизовавшиеся последствия свойств органа кундабуфер.

Религия, которой тогда придерживалось большинство существ Страны Жемчуга и знакомству с которой я тогда посвятил свое внимание и о которой нахожу нужным немного рассказать тебе, возникла там следующим образом:

Как я позже узнал, по мере размножения трехмозговых существ той третьей группы, среди них формировались в ответственные существа многие существа, имевшие качества хаснамусов; и когда эти последние начали распространять среди существ той группы более зловредные идеи, чем обычно, в присутствиях большинства трехмозговых существ третьей группы кристаллизовалось то особое психическое свойство, которое, в своей совокупности уже породило фактор, сильно мешающий нормальному «обмену веществ», осуществляемому Величайшим общекосмическим Трогоавтоэгократом. Так вот, как только это прискорбный результат, также исходящий от этой планеты, был замечен некоторыми Наисвященнейшими Индивидуумами, было санкционировано, что туда, специально в ту группу существ, следует послать соответствующего Священного Индивидуума для более или менее удовлетворительного урегулирования их *бытийного существования* в соответствии с существованием всей той солнечной системы.

Тогда-то к нам был послан вышеупомянутый Священный Индивидуум, который после покрытия планетарным телом земного существа был назван, как я сказал, Святым Буддой.

Покрытие упомянутого Священного Индивидуума планетарным телом земного трехмозгового существа было осуществлено там за несколько столетий до моего первого посещения Страны Жемчуга.

В этом месте повествования Вельзевул, Хусейн повернулся к нему и сказал:

– Мой дорогой дедушка, во время своих рассказов ты уже много раз употреблял выражение «хаснамус». До сих пор я только по интонации твоего голоса и по звучанию самого слова понимал, что этим выражением ты обозначал тех трехмозговых существ, которых ты всегда отделяешь от других, как заслуживающих «объективного презрения».

Будь добр как всегда и объясни мне истинное значение и точный смысл этого слова.

На это Вельзевул, с характерной для него улыбкой, сказал так:

– Относительно «типичности» трехмозговых существ, к которым я применил это словесное определение, я расскажу тебе в надлежащее время, а пока знай, что это слово обозначает всякое уже «определившееся» общее присутствие трехмозгового существа, как у существ, состоящих из одного только планетарного тела, так и у существ, у которых уже покрыты высшие *бытийные тела* и в которых, по той или иной причине, не кристаллизовались данные для Божественного импульса «объективной совести».

Ограничившись этим определением слова хаснамус, Вельзевул продолжал рассказывать:

– Во время своего детального изучения упомянутого религиозного учения я также выяснил, что после того как этот Священный Индивидуум был там в конце концов покрыт присутствием трехмозгового существа и серьезно обдумал, как выполнить задачу, возложенную на него Свыше, он решил достичь этого путем просвещения их разума.

Здесь надо непременно отметить, что к тому времени в присутствии Святого Будды уже кристаллизовалось, как выяснили это мои подробные исследования, очень ясное понимание того, что в процессе своего ненормального формирования разум трехмозговых существ планеты Земля становится разумом, называемым «инстинготеребильным», то есть разумом, который функционирует только от соответствующих толчков извне; все же, несмотря на это, Святой Будда решил выполнить свою задачу с помощью этого их своеобразного разума, то есть такого разума, который присущ трехмозговым существам там; и поэтому он прежде всего начал сообщать их своеобразному разуму всевозможные объективные истины.

Святой Будда сначала собрал много вождей той группы и сказал им следующее:

«Существа, обладающие присутствиями, подобными присутствию САМОГО ВСЕОБЩЕГО ТВОРЦА!

Неким всепросвещенным и всесправедливым руководством священнейшими конечными результатами реализации всего сущего во Вселенной моя сущность была послана к вам служить фактором, помогающим каждому из нас в стремлении освободиться от последствий тех ненормальных бытийных свойств, которые, в связи с крайне важными общекосмическими потребностями, были внедрены в присутствия ваших предков и, переходя по наследству из поколения в поколение, дошли и до вас!»

Святой Будда остановился на этом несколько подробнее, но когда говорил лишь с некоторыми существами там, посвященными им.

В этот второй раз, как оказалось, он употребил следующие слова:

«Существа, обладающие присутствиями для осуществления надежды нашего ОБЩЕГО ТВОРЦА!

Почти при самом возникновении нашего рода в процессе нормального существования всей нашей солнечной системы произошел непредвиденный случай, который угрожал серьезными последствиями всему сущему.

Для урегулирования того общевселенского бедствия тогда потребовалось наряду с другими мерами, согласно разъяснениям неких Высочайших Наисвященнейших Индивидуумов, некоторое изменение в функционировании общих присутствий ваших предков, именно, в их присутствия был внедрен некий орган с особыми свойствами, вследствие чего все внешнее, воспринимавшееся всем их присутствием и трансформировавшееся для их собственного покрытия, потом проявлялось не в соответствии с реальностью.

Некоторое время спустя, когда нормальное существование вашей солнечной системы стабилизировалось и необходимость в определенных намеренно созданных нормальных реализаций отпала, наш ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ОБЩИЙ ОТЕЦ не преминул отдать распоряжение немедленно отменить определенные искусственные меры, в том числе распорядился удалить из общих присутствий ваших предков теперь уже излишний орган кундабуфер со всеми его особыми искусственными свойствами; и это распоряжение было немедленно выполнено соответствующими Священными Индивидуумами, управляющими такими космическими реализациями.

После того как прошло значительное время, вдруг обнаружилось, что, хотя все свойства упомянутого органа были действительно удалены из присутствий ваших предков упомянутыми Священными Индивидуумами, все же, однако, некий закономерный космический результат, существующий под названием «предрасположение» и возникающий в каждом более или менее

независимом космическом присутствии вследствие повторяющегося в нем действия какой-нибудь функции, не был предусмотрен и не был уничтожен в их присутствиях.

И вот оказалось, что вследствие этого предрасположения, начатого переходить по наследству к последующим поколениям, в их присутствиях стали постепенно кристаллизоваться последствия многих свойств органа кундабуфер.

Как только впервые был установлен этот прискорбный факт, имеющий место в присутствиях трехмозговых существ, плодящихся на этой планете Земля, суда немедленно был послан, по Всемиливой санкции нашего ОБЩЕГО ТВОРЦА, СООТВЕТСТВУЮЩИЙ Священный Индивидуум, для того чтобы, покрывшись присутствием подобно вашему, и став совершенным через посредство *объективного разума* в уже установившихся здесь условиях, он мог лучше объяснить и указать вам способ искоренения из своих присутствий уже кристаллизовавшихся последствий свойств органа кундабуфер, равно как и унаследованного предрасположения к новым кристаллизациям.

В течение того периода, когда упомянутый Священный Индивидуум, покрытый присутствием, подобным вашему, и уже достигший возраста ответственного подобного вам трехмозгового существа, непосредственно руководил процессом обычного *бытийного существования* ваших предков, многие из них действительно полностью освободились от последствий свойств органа кундабуфер и либо тем самым приобрели Бытие для самих себя, либо стали нормальными источниками возникновения нормальных присутствий последующих существ, подобных им.

Но вследствие того факта, что до периода появления здесь упомянутого Священного Индивидуума продолжительность вашего существования, вследствие очень многих твердо установившихся ненормальных условий обычного существования, созданных вами самими, уже стала ненормально короткой и поэтому процесс священного Раскуарно должен был также очень скоро произойти и с этим Священным Индивидуумом, то есть и он, подобно вам, должен был умереть преждевременно, то после его смерти там постепенно вновь восстановились прежние условия, с одной стороны, вследствие установившихся ненормальных условий обычного *бытийного существования* и, с другой стороны, вследствие зловредной особенности вашей психеи, называемой мудрствованием.

Вследствие этой упомянутой особенности вашей психеи, здешние существа уже второго поколения после современников упомянутого Священного Индивидуума, посланного Свыше, начали постепенно изменять все, что он объяснял и предписывал, и все это в конце концов было полностью уничтожено.

Снова и снова это же самое осуществлялось Наивысочайшими Общекосмическими Конечными Результатами, и всякий раз получались те же самые бесплодные результаты.

В этот нынешний период течения времени, когда ненормальное *бытийное существование* трехмозговых существ вашей планеты – особенно существ, возникающих и существующих на той части поверхности Земли, которая называется Страной Жемчуга, уже начинает серьезно мешать нормальному гармоничному существованию всей этой солнечной системы, среди вас Свыше проявлена моя сущность, для того чтобы здесь, на месте, вместе с вашими собственными сущностями, найти, в уже установившихся здесь условиях, пути и средства освобождения ваших присутствий от упомянутых последствий, теперь имеющихся в них из-за недосмотра со стороны неких Святейших Конечных Космических Результатов».

Сказав все это, Святой Будда путем бесед с ними сперва уяснил Себе, а потом с того времени объяснял им, как надо вести процесс своего существования, а также объяснял порядок, в каком их положительная часть должна сознательно руководить проявлениями их несознательных частей, чтобы кристаллизовавшиеся последствия свойств органа кундабуфер, а

также наследственное предрасположение к ним, постепенно исчезали бы из их общих присутствий.

Как эти же мои подробные исследования объяснили мне – в то время, когда внутренней психеей существ той части поверхности Земли руководил этот истинный Посланец Свыше, Святой Будда, – упомянутые, для них очень зловердные, последствия действительно снова начали постепенно исчезать из присутствий многих из них.

Но к огорчению каждого Индивидуума с *чистым разумом* какой бы то ни было ступени и к несчастью возникающих на той планете трехмозговых существ всех последующих поколений, первое поколение, следующее за современниками этого истинного Посланца Свыше, Святого Будды, также начало, опять-таки из-за той же особенности их психеи, именно из-за мудрствования – которое до сих пор является одним из главных результатов ненормально сложившихся там условий *обычного бытийного существования*, – мудрить над всеми Его указаниями и советами, и на этот раз «перемудрило» так основательно, что до существ третьего и четвертого поколений ничего не дошло кроме того, что наш почтенный мулла Наср-эддин определяет словами: «*Только сведения о том, чем оно пахнет*».

Мало-помалу они так изменили эти Его указания и советы, что, если бы их Святой Автор Сам появился там и по той или иной причине пожелал бы ознакомиться с ними, Он не смог бы даже заподозрить, что эти указания и советы были даны Им Самим.

Здесь я не могу удержаться, чтобы не выразить свое *сущностное огорчение* тем странным обыкновением этих твоих любимцев там, которое за многие их столетия в ходе процесса их обычного существования постепенно стало, так сказать, закономерностью.

И в данном случае также то же установившееся и уже укрепившееся там своеобразное обыкновение способствовало изменению всех истинных указаний и точных советов Святого Будды и создало тем самым еще одного фактора еще большего ослабления их психеи.

Это уже давно установившееся там обыкновение состоит в том, что достаточно небольшой, иногда пустяковой, причины, чтобы вызвать ухудшение или даже полное уничтожение всякого объективного хорошего прежде установившегося внешнего и внутреннего так называемого «*ритма обычного существования*».

Так как, мой мальчик, выяснение некоторых подробностей возникновения такой заурядной причины, которая была в этом случае основанием для искажения всех истинных объяснений и точных указаний и этого истинного Посланца Свыше, Святого Будды, может дать тебе прекрасный материал для лучшего осознания и понимания странностей психеи тех заинтересовавших тебя трехмозговых существ, я расскажу тебе об этом как можно подробнее и объясню тебе, в какой именно последовательности возникло тогда там упомянутое обыкновение, которое все еще проявляется особенно отчетливо и которое привело к следующему возникшему там печальному недоразумению.

Прежде всего я должен сообщить тебе два следующих факта:

Первый заключается в том, что я выяснил это недоразумение спустя много времени после описываемого мною периода; я уяснил это себе, среди прочих вещей, лишь во время моего шестого спуска туда, когда, в связи с вопросом, касающимся Священного Ашиаты Шиемаша, о котором я скоро расскажу тебе подробно, мне понадобилось узнать о деятельности того истинного Посланца Свыше, Святого Будды.

А второй факт заключается в том, что, к несчастью, основанием этого прискорбного недоразумения послужили некоторые подлинные слова, содержащиеся в одном из объяснений Самого Святого Будды.

Действительно оказалось, что в ходе своих объяснений некоторым Своим ближайшим посвященным, посвященным Им Самим, Сам Святой Будда высказался очень определенно

относительно средств возможного уничтожения в их природе упомянутых последствий свойств органа кундабуфер, переданных им по наследству.

Среди других вещей, Он тогда сказал им очень определенно следующее:

«Одним из лучших способов сделать неэффективным имеющееся в вашей природе предрасположение к кристаллизации последствий свойств органа кундабуфер является «добровольное страдание»; а наибольшее добровольное страдание в ваших присутствиях может быть получено, если будете в состоянии заставлять себя терпеть «неприятные проявления других по отношению к вам»».

Это объяснение святого Будды, вместе с другими Его точными указаниями, было распространено там Его ближайшими посвященными среди обычных существ; а после того как с ним произошел процесс священного Раскуарно, оно также начало переходить из поколения в поколение.

Так вот, мой мальчик, когда, как я уже говорил тебе, те трехмозговые существа там второго и третьего поколений после современников Святого Будды, в психее которых укрепилась еще со времени гибели Атлантиды эта особенность, называемая «*органически психической потребностью мудрствовать*», начали – к несчастью для обычных трехмозговых существ того периода и всех последующих поколений и даже для существ нынешнего времени – всячески мудрить с этими советами Святого Будды, тогда, как следствие, закрепилось и также стало переходить из поколения в поколение очень определенное представление, что эта самая «терпимость» непременно должна вырабатываться в полном уединении.

Здесь эта странность психеи твоих любимцев проявлялась тогда точно так же, как она проявляется теперь в том, что они не учитывали и не учитывают очевидного факта – то есть очевидного для каждого более или менее здравого разума, – что Божественный Учитель, Святой Будда, советуя им применять такую «терпимость», разумеется имел в виду, что они должны вырабатывать эту «терпимость», существуя среди других им подобных существ, и таким образом, часто производя в своих присутствиях эту священную *бытийную реализацию* по отношению к неприятным для них проявлениям других подобных им существ, они тем самым вызывали бы в себе те так называемые «трентрудиано», или, как они сами сказали бы, те «*психо-химические результаты*», которые вообще в присутствиях всех трехмозговых существ образуют священные *бытийные данные*, реализующие в общих присутствиях трехмозговых существ одну из трех святых сил священного *бытийного Триамазикамно*; и эта святая сила в существах всегда становится утверждающей по отношению ко всем отрицающим свойствам, уже присутствующим в них.

Таким образом, мой мальчик, с того времени, когда начало существовать упомянутое определенное представление, твои любимцы стали покидать те уже сложившиеся условия *бытийного существования*, из-за которых в их присутствиях стало сильным предрасположение к кристаллизации последствий свойств органа кундабуфер, и в каковых условиях, как предполагал Божественный Учитель Будда, упомянутая «терпимость» по отношению к «*неприятным для себя проявлениям других*» только и может кристаллизовать в их общих присутствиях ту *парткдолг-обязанность*, которая вообще необходима для всех трехмозговых существ.

И вот, ради этого их знаменитого «страдания», многие трехмозговые существа той твоей планеты, или в одиночку, или группами, то есть с единомышленниками, начали с того времени уходить от себе подобных.

Они даже организовали с этой целью специальные колонии, где, хотя и существуя совместно, они тем не менее устраивали все так, чтобы вырабатывать эту свою «терпимость» в уединении.

Именно тогда возникли их знаменитые так называемые «монастыри», существующие вплоть до настоящего времени, в которых, так сказать, некоторые из твоих современных любимцев, как они говорят, «спасают свои души».

Когда я впервые посетил ту Страну Жемчуга, большинство трехмозговых существ там, как я уже сказал, были последователями той самой религии, которая основывалась, так сказать, на точных советах и указаниях Самого Священного Будды, и вера каждого из этих существ в эту религию была непоколебимо твердой.

В начале своего изучения тонкостей доктрины той религии там я еще не пришел ни к какому определенному решению, как именно использовать ее для достижения своей цели; но когда, в ходе своего изучения, я выяснил одно очень определенное представление – свойственное всем последователям той религии, – которое возникло там опять-таки вследствие недоразумения, из слов, действительно сказанных Самим Святым Буддой, я тогда сразу же решил, как именно действовать там через этот их своеобразный хаватвернон, или религию.

Оказалось, что Святой Будда в Своих объяснениях им космических истин, помимо прочих вещей, рассказывал им также, что вообще трехмозговые существа, существующие на различных планетах нашей Великой Вселенной, – а разумеется и трехмозговые существа Земли – не что иное, как часть той Величайшей Силы, которая есть Всеобъемлющее всего сущего; и что основание этой Величайшей Силы находится Наверху для удобства объятия сущности всего существующего.

Это Величайшее Основание Всеобъемлющего все сущее непрерывно проникает эманациями всю Вселенную и покрывает себя ее частицами на планетах – в некоторых трехмозговых существах, которые приобретают в своих общих присутствиях способность иметь свое собственное функционирование обоих основных космических законов: священного Гептапарапаршиноха и священного Триамазикамно, – создавая определенную единицу, единственно лишь в которой получает возможность сосредоточиться и укорениться Объективный Божественный Разум.

И этот наш ОБЩИЙ ТВОРЕЦ предвидел и создал таким образом для того, чтобы, когда эти определенные части Великого Всеобъемлющего, уже одухотворенного его Божественным Разумом, возвращаются и вновь сливаются с великим Первоисточником Всеобъемлющего, они составили то Целое, которое может реализовать – на что надеется ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ОБЩИЙ ЕДИНОСУЩИЙ – смысл и стремление всего сущего во Вселенной.

Далее Святой Будда, как явствует, также сказал им:

«Вы, трехмозговые существа планеты Земля, имеющие возможности обрести в себе оба главных основных всеобщих священных закона, имеете полную возможность также покрыть себя этой священнейшей частью этого Великого Всеобъемлющего все сущее и совершенствовать ее при обязательном участии Божественного Разума.

И это Великое Всеобъемлющее всего, что объемлется, называется «Святой Праной».

Это вполне определенное объяснение Святого Будды его современники хорошо поняли, и многие из них начали, как я уже сказал, ревностно стремиться сперва поглощать и покрывать в своих присутствиях частицу этой Величайшей Силы, а потом «*делать присущим*» ей Божественный Объективный Разум.

Но когда второе и третье поколения после современников Святого Будды стали мудрить над Его объяснениями космических истин, они мудрили как раз своим своеобразным разумом и составили весьма определенное представление – для его дальнейшей передачи, – сводящееся к тому, что этот самый «Господь Прана» уже имеется в них с момента их возникновения.

Из-за этого недоразумения существа того периода и всех последующих поколений, включая современное, воображали и все еще воображают, что без всякой *бытийной парткдолг-*

обязанности они уже являются частями той Величайшей Силы, которую Сам Святой Будда лично очень определенно объяснил.

Так вот, мой мальчик, как только я уяснил себе это недоразумение и определенно установил, что существа той Страны Жемчуга, все без исключения, убеждены, что они уже частицы самого Господа Праны, я тогда сразу же решил воспользоваться этим недоразумением и там тоже достичь своей цели через эту их религию.

Прежде чем рассказывать об этом дальше, нужно непременно отметить, что относительно этих самых обязанностей Святого Будды – именно, что Он якобы сказал, что существа уже имеют в себе при своем возникновении частицу Величайшей силы, – мои личные подробные исследования совершенно ясно показали мне, что Он никак не мог сказать этого.

И Святой Будда не мог сказать этого потому, как мне ясно показали эти же мои детальные исследования, что, когда Он однажды был среди Своих преданных учеников в местности «Сенкуори», Он ясно сказал:

«Если эта священнейшая прана кристаллизовалась в вас, сознательно или несознательно со стороны вашего «Я», вы должны обязательно довести совершенствование индивидуального разума совокупности ее святейших атомов до требуемой степени; иначе это святейшее покрытие станет, меняя различные внешние покрытия, страдать и томиться вечно».

Здесь интересно заметить, что относительно этого их предостерегал еще один Святой-Индивидуум, также истинный Посланец Свыше, именно Святой Кирмининаша.

И этот Святой и истинный Посланец изложил им это предостережение в таких словах:

«Блажен имеющий душу, блажен также не имеющий ее; но горе и печаль имеющему ее зачаток».

Так вот, мой мальчик, когда я уяснил это там, в Стране Жемчуга, я сразу же решил использовать это их заблуждение для достижения своей цели.

И там, в Стране Жемчуга, как и в городе Гоб, я придумал «подобное дополнение» к упомянутому религиозному учению и затем стал всеми возможными средствами распространять эту свою выдумку.

Я стал там, в Стране Жемчуга, распространять представление, что та «священнейшая прана», о которой говорил наш Божественный Учитель Святой Будда, уже присутствует не только в людях, но также во всех других существах, возникающих и существующих на планете Земля.

Частица этого основного Наивеличайшего Всеобъемлющего, именно *священнейшей праны*, изначально вселялась в существа всех форм и масштабов, плодящихся на поверхности планеты, в воде, а также в атмосфере.

Здесь я должен с сожалением сказать, мой мальчик, что тогда я был не раз вынужден утверждать, что эти слова были произнесены непосредственно устами Самого Святого Будды.

Те несколько существ там, с которыми я тем временем установил «дружеские» отношения и которых я первыми без всяких уговоров убедил в этой выдумке, не только сразу же полностью поверили ей, но и в последствии очень эффективно помогали мне, конечно, бессознательно, распространять эту мою новую выдумку.

И здесь эти мои друзья всегда и везде очень рьяно и горячо доказывали другим себеподобным существам, что это именно так и никак не может быть иначе.

Короче говоря, там, в Стране Жемчуга, благодаря этой моей второй выдумке, желаемые результаты были достигнуты неожиданно быстро.

И там, в Стране Жемчуга, благодаря лишь моей выдумке, твои любимцы так сильно изменили свое *сущностное отношение* к существам других форм, что они не только перестали уничтожать существование этих существ для своих знаменитых жертвоприношений, а даже

стали очень искренне, всем своим существом, считать эти существа других форм такими же существами, как они сами.

Если бы все так и продолжалось, было бы очень хорошо; но здесь, также как и в стране Маралплейси, они скоро начали, как им свойственно, мудрствовать и проявлять всевозможные комические аспекты своего хаватвернона.

Например, спустя всего лишь четверть их года после начала моих проповедей, проходя по улицам города Каймон, ты мог бы увидеть на каждом шагу существ, идущих там на так называемых «ходулях».

И ходили они на ходулях для того, чтобы не раздавить ненароком то или иное насекомое, *«маленькое существо»*, которое они считали точно таким же, как они сами.

Многие из них боялись пить воду, которая не была только что взята из источника или ручья, потому что они считали, что, вода давно была взята из источника или ручья, в нее могли попасть *«маленькие существа»*, и, не заметив их, они могут вдруг проглотить этих *«бедных маленьких созданий, таких же, как они сами»*.

Многие из них из предосторожности носили так называемое «покрывало», чтобы *«бедные маленькие создания, такие же, как они сами»*, находящиеся в воздухе, не попали бы им случайно в рот или в нос и т. д. и т. п.

С того времени там, в Стране Жемчуга, в городе Каймон и его окрестностях, стали возникать разные общества, целью которых было охранять «беззащитных» существ разных форм, как существовавших среди них, так и тех, которых они называли «дикими».

Во всех этих обществах имелись правила, запрещавшие не только их уничтожение для жертвоприношений, но также употребление их планетарных тел в качестве *«первой бытийной пищи»*.

Э-э-эх... мой мальчик.

Опять-таки только из-за странности их психеи, добровольное страдание и сознательные труды этого Священного Индивидуума, Святого Будды, который был специально реализован для них планетарным присутствием, подобным их присутствию, с тех пор повисли в воздухе и все еще продолжают напрасно висеть; и они все еще не реализовали никаких закономерно ожидаемых результатов, а породили и до сих пор продолжают порождать там лишь всевозможные «псевдоучения», подобные существующим там в последнее время под названиями «Оккультизм», «Теософия», «Спиритуализм», «Психоанализ» и т. д., которые как были раньше, так и являются теперь лишь средством для затуманивания их и без того же затуманенной психеи.

Нет нужды говорить, что из истин, высказанных Самим Святой Буддой, абсолютно ничего не дожило и не дошло до существ нынешнего времени.

Половине одного из слов, однако, удалось-таки дожить до современных существ той несравненной планеты. И эта половина слова дожила до них следующим образом.

Среди прочего, Святой Будда объяснил существам Страны Жемчуга, как и к какой части тела их предков был прикреплен упомянутый орган кундабуфер.

Он рассказал им, что Архангел Луисос с помощью специального средства вырастил этот орган у их предков на самом конце того мозга, который у них, так же как и у тебя, Природа поместила вдоль спины в так называемом «позвоночном столбе».

Святой Будда, как я также выяснил, тогда также сказал, что, хотя свойства этого органа у их предков были полностью уничтожены, однако материальная формация этого органа осталась в нижнем конце этого мозга; и, переходя из поколение в поколение, эта материальная формация достигла и их.

«Эта материальная формация, – сказал Он, – теперь у вас не имеет никакого значения и

может быть полностью уничтожена с течением времени, если ваше *бытийное существование* будет происходить так, как ему и надлежит происходить у трехмозговых существ».

И вот, когда они стали мудрствовать и придумывать разные формы этого своего знаменитого «страдания», они и с этим словом проделали свои обычные «фокусы».

Именно, прежде всего, поскольку корень второй половины этого слова случайно совпадал со словом в языке того времени, которое означало «размышление», и поскольку они также придумали средство уничтожить эту материальную формацию быстро, а не просто с течением времени, как говорил им Святой Будда, они также мудрствовали над этим словом, в соответствии со следующим рассуждением их куцега разума. Конечно, когда этот орган действует, он должен иметь в своем названии также и корень слова «размышлять»; так вот, поскольку мы разрушаем даже его материальную основу, название должно оканчиваться словом, корень которого означает «бывший», а так как слово «бывший» на их общеупотребительном языке тогда произносилось «лина», они изменили вторую половину этого слова, и вместо «размышление» вставили упомянутое «лина», так что вместо слова кундабуфер они получили слово «кундалини».

Так получилось, что половина слова кундабуфер выжила и, переходя из поколение в поколение, в конце концов дожила и до твоих современных любимцев, сопровождаемая, разумеется сотней разных объяснений.

Даже современные «ученые существа» тоже имеют для той части спинного мозга название, составленное из очень малопонятных латинских корней.

Вся так называемая «индийская философия», существующая там теперь, основана также на этой знаменитой кундалини, а о самом этом слове имеются тысячи различных оккультных, тайных и явных «наук», которые ничего не объясняют.

А что касается того, как современные земные ученые существа так называемых точных наук определяют значение этой части спинного мозга, это, мой дорогой мальчик, большой секрет.

И стало это секретом потому, что несколько веков назад это «объяснение» вдруг, без всякой причины, вошло в любимую родинку знаменитой «Шехерезады», имеющуюся у этой несравненной арабской фантазерки на правой стороне ее очаровательного пупка. И там это «научное объяснение» пребывает в полной сохранности поныне.

Когда я совершенно убедился, что мне удалось так легко уничтожить, может быть на долгое время, то ужасное обыкновение у тех существ той группы там, в Стране Жемчуга, я решил дольше там не оставаться, а вернуться к морю Благоденствия на наш корабль «Случай».

Когда мы были совсем готовы покинуть ту Страну Жемчуга, у меня неожиданно появилось намерение возвратиться к морю Благоденствия не тем путем, каким прибыли, а другим путем, совсем необычным в те времена.

Именно, я решил возвратиться через местность, которая позже получила название «Тибет».

– Поскольку предполагаемый на этот раз путь был крайне необычен для земных трехмозговых существ того времени и, следовательно, мы не могли рассчитывать на возможность присоединения к какому-нибудь их «каравану», мне пришлось тогда организовать свой собственный караван, и в тот же день я начал готовиться и доставать все необходимое для этой цели.

Тогда я достал несколько десятков четвероногих существ, называемых «лошадьми», «мулами», «ишаками» и «чамианскими козами» и т. д., и нанял несколько твоих двуногих любимцев ухаживать за упомянутыми существами и выполнять полусознательную работу, необходимую в путешествии при таком способе путешествия.

Достав все необходимое, я отправился в сопровождении Ахуна.

На этот раз мы проходили через места еще более своеобразные и через еще более необычные части общей Природы той злосчастной планеты; на этот раз мы также встречали, или в сферу нашего зрения попадало, гораздо большее число тех одномозговых и двухмозговых существ различных форм, которые называются «дикими» и которые в те времена приходили туда из очень отдаленных частей континента Ашхарх для того чтобы, как там говорится «охотиться».

Упомянутые «дикие» существа там были в то время особенно «опасны» как для трехмозговых существ там, так и для тех форм четвероногих существ, которые твои любимцы, со свойственной им «хитростью», уже сумели сделать своими рабами, заставляя их работать исключительно для удовлетворения своих эгоистических потребностей.

А упомянутые дикие существа были тогда особенно опасны потому, что как раз в то время в присутствиях этих диких существ кристаллизовалась та особая функция, которая возникла в них опять-таки вследствие установившихся там ненормальных условий бытийного существования трехмозговых существ; и об этой особой функции я расскажу тебе подробно позже.

Места, через которые на этот раз пролегал наш путь, были тогда почти недоступны для трехмозговых существ того времени, главным образом из-за этих диких существ.

В те времена трехмозговые существа могли проходить по этим местам только, как они говорят, «днем», то есть когда в атмосфере их планеты в Активном Элементе Окиданох происходит процесс «Аиеиоиуоа».

И они могли проходить днем потому, что в период этого крентонального положения их планеты относительно лучей их солнца почти все дикие земные существа находятся в *бытийном состоянии*, называемом «сном», то есть в состоянии автоматического вырабатывания в своих присутствиях той энергии, которая необходима для их обычного существования; это вырабатывание энергии у них происходит именно в это время, тогда как у трехмозговых существ там, напротив, эта энергия вырабатывается только тогда, когда упомянутый священный процесс в атмосфере не протекает, то есть в то время суток, который они называют «ночью».

Так вот, мой мальчик, по этой причине твои любимцы того времени могли проходить через эти места только днем. Ночью нужны были большая бдительность и различные искусственные убежища в качестве защиты от этих диких существ как для них самих, так и для их «имущества».

В течение упомянутого крентонального положения планеты Земля эти дикие существа там бодрствуют и принимают свою первую *бытийную пищу*; а поскольку к этому времени они уже привыкли пользоваться для этой цели почти исключительно планетарными телами более слабых существ других форм, возникающих на их планете, они всегда старались в это время заполучить такое существо, для того чтобы использовать его планетарное тело для удовлетворения этой свое

потребности.

Эти дикие существа, особенно самые мелкие, в то время уже – также, конечно, вследствие установившихся там ненормальных условий обычного *бытийного существования* трехмозговых существ – достигли идеального совершенства по части осторожности и хитрости.

В результате этого на всем протяжении этого нашего второго путешествия мы, и особенно наши рабочие, выполняющие полусознательную работу, должны были быть чрезвычайно осмотрительными и бдительными по ночам, чтобы оберегать себя, наших четвероногих существ и наши запасы.

По ночам вокруг нашего лагеря образовывалось целое «сборище» этих лесных существ, приходивших туда, чтобы раздобыть себе что-нибудь подходящее для своей первой пищи, сборище очень похожее на «собрание» твоих любимцев во время так называемой «котировки акций» или во время их «выборов» представителей в то или иное общество, номинальной целью которого являются объединенные поиски средства к счастливому существованию всех подобных им существ без различий их пресловутых каст.

Хотя мы всю ночь жгли яркие костры, чтобы отпугивать этих диких существ, и хотя наши двуногие рабочие, несмотря на то, что им было запрещено, уничтожали с помощью так называемых отравленных стрел «ильнапары» тех существ, которые слишком близко подходили к нашему лагерю, однако не проходило ни одной ночи, чтобы так называемые там «тигры», «львы» и «гиены» не уносили одного или нескольких наших четвероногих существ, вследствие чего количество их с каждым днем уменьшалось.

Хотя, мой мальчик, этот обратный путь к морю Благоденствия занял у нас гораздо больше времени, чем путь, которым мы прибыли сюда, все, что мы тогда, во время перехода через эти места, увидели и услышали о странности психеи твоих любимцев, полностью оправдало потраченное лишнее время.

Мы путешествовали в этих условиях больше месяца их времени и, наконец, пришли, к небольшому поселению трехмозговых существ, которые, как позже оказалось, лишь недавно переселились туда из Страны Жемчуга.

Как мы потом узнали, это поселение называлось «Синкраторца»; и когда эта область была впоследствии заселена и это самое место стало главным центром для всех существ той области, вся страна стала также называться этим же именем.

Это место в последствии несколько раз меняло название, и теперь оно называется «Тибет».

Так как мы встретили упомянутых существ как раз когда спускалась ночь, мы попросили у них, как говорится, «ночлега».

И когда они позволили провести ночь под их кровом, мы были очень рады перспективе ночного отдыха, так как все были действительно настолько изнурены постоянной войной с этими дикими существами, что, как нам самим, так и особенно нашим двуногим рабочим, было теперь совершенно необходимо провести хотя бы одну ночь спокойно.

В ходе беседы вечером выяснилось, что все существа этого поселения принадлежали к секте, известной тогда в Стране Жемчуга под названием «самоукротителей», образовавшейся среди последователей именно этой религии, которая, как я уже говорил тебе, претендовала на то, что основана на прямых указаниях Святого Будды.

В этой связи невредно заметить, что у существ той планеты была еще одна особенность, которая давно стала присущей лишь им одним, состоящая в том, что не успеет среди них возникнуть какой-нибудь новый общий хаватвернон, или религия, как его последователи немедленно начинают разбиваться на разные партии, каждая из которых очень скоро создает свою собственную так называемую «секту».

Чрезвычайная странность этой их особенности состоит в том, что принадлежащие к любой

такой секте никогда не называют себя «сектантами», поскольку это слово считается оскорбительным; «сектантами» называют их только те существа, которые не принадлежат к их секте.

И последователи любой секты остаются сектантами для других существ только до тех пор, пока у них нет «пушек» и «кораблей», но как только они завладевают достаточным количеством «пушек» и «кораблей», тогда то, что было отдельной сектой, сразу становится господствующей религией.

Существа и этого поселения и многих других областей Страны Жемчуга стали сектантами, отделившись как раз от той религии, учение которой, как я уже рассказывал тебе, я подробно изучил там и которая позже называлось «буддизмом».

Эти сектанты, называвшие себя самоукротителями, появились впоследствии того искаженного понимания буддийской религии, которое, как я уже говорил тебе, они называли «страданием в уединении».

И именно для того чтобы произвести в себе это-то знаменитое «страдание» без помех со стороны других подобных им существ, эти существа, у которых мы провели ночь, и поселились так далеко от своих соотечественников.

Так вот, мой мальчик, поскольку все, что я узнал в тот вечер и увидел на следующий день о последователях той секты, произвело на меня такое тяжелое впечатление, что в течение многих их столетий я не мог вспоминать об этом без, как говорится, «содрогания» – до тех пор, пока, много позже, я не уяснил себе все причины странности психеи этих твоих любимцев, – я хочу подробнее рассказать тебе обо всем, что я тогда увидел и узнал.

Как я тогда уяснил себе во время вечернего разговора, до переселения последователей той секты в это уединенное место они еще в Стране Жемчуга придумали особую форму «страдания», именно, они решили поселиться где-нибудь в каком-нибудь недоступном месте, где другие подобные им существа, не принадлежащие к секте и не посвященные в ее «тайны», не мешали бы им производить в себе это самое придуманное ими особое «страдание».

Когда, после долгих поисков, они, наконец, нашли это самое место, на которое мы случайно набрали, – очень подходящее место для такой цели, как их, – они, уже основательно организованные и материально обеспеченные, переселились вместе со своими семьями, с большими трудностями, туда, в это место, почти недоступное для их обычных соотечественников; и это место они тогда сперва называли, как я уже говорил тебе, «Синкраторца».

Поначалу, пока они устраивались на этом новом месте, они более или менее ладили между собой; но когда они начали осуществлять на практике эту придуманную ими особую форму «страдания», их семьи, и особенно жены, узнав, в чем состоит эта особая форма страдания, взбунтовались и решительно воспротивились этому, в результате чего произошел раскол.

Упомянутый раскол среди них произошел незадолго до нашей случайной встречи с ними, и в то время, когда мы набрали на эту Синкраторцу, они уже стали мало-помалу переселяться в другие места, которые они недавно обнаружили и которые еще больше подходили для уединенного существования.

Для того чтобы ясно понять последующее, ты должен знать, что было основной причиной раскола у этих сектантов.

Оказалось, что руководители той секты еще в Стране Жемчуга договорились между собой совсем уйти от подобных им существ и не останавливаться не перед чем, чтобы добиться избавления от последствий того органа, о котором говорил Божественный Учитель Святой Будда.

В их договор входило, что они должны существовать определенным образом до своего

конечного планетарного уничтожения, или, как они говорят, до своей смерти, для того чтобы этой особой формой существования очистить свою, как они говорят, «душу» от всех чуждых наслоений, порожденных тем органом кундабуфер, которой, как говорил им святой Будда, был у их предков, и, освободившись от этих последствий, приобрести тем самым возможность, как сказал Божественный учитель Святой Будда, вновь слиться со Всеобъемлющей Святой Праной.

И когда, как я уже сказал, они устроились и принялись осуществлять на практике придуманную ими особую форму «страдания»: а их жены, узнав его истинный характер, взбунтовались, то многие из них, под влиянием своих жен, отказались выполнять взятые ими еще в Стране Жемчуга обязательства, в результате чего они и разделились на две самостоятельные группы.

С этого времени эти сектанты, прежде называющиеся самоукротителями, теперь стали называться по-разному, те из самоукротителей, которые остались верны взятым на себя обязательствам, были названы «ортодоксхайдураками», в то время как остальные» отказавшиеся от некоторых взятых у себя на родине обязательств, назывались «катошкихайдураками».

Выяснилось, что во время нашего прибытия в Синкраторцу у сектантов, называвшихся ортодоксхайдураками, был свой хорошо организованный так называемый «монастырь» неподалеку от этого первоначального места их поселения, и там уже происходило упомянутое особое страдание.

Возобновив свое путешествие на следующий день после ночного отдыха, мы проходили очень близко от монастыря этих сектантов буддийской религии учения ортодоксхайдураков.

В то время дня мы обычно делали привал, чтобы покормить наших четвероногих рабочих, и поэтому попросили монахов позволить устроить нам нужный для нас привал под сенью их монастыря.

Хотя это может показаться странным и необычным, тамошние существа, называемые монахами, не отказали в нашей объективно справедливой просьбе, а сразу же и без всякого «чванства», которое стало присуще там монахам всех веков и всех учений, впустили нас. И мы таким образом вошли в святая святых сокровенных тайн этого учения, в такое место, которые существа планеты Земля с самого начала своего возникновения научились очень искусно скрывать даже от Индивидуумов с *чистым разумом*. Другими словами, они овладели искусством намудрить что-нибудь и сделать из этого, как они говорят, «тайну» и так тщательно скрывать всевозможными средствами эту свою тайну от других, что даже существа с *чистым разумом* не могут проникнуть в нее.

Монастырь секты ортодоксхайдураков буддийской религии занимал большую площадь, окруженную капитальной стеной, которая защищала все находившееся внутри от диких существ.

В середине этой огромной окруженной стеной территории стояло большое здание, также капитальное, представляющее собой главную часть монастыря.

В одной половине этого большого здания проходило их обычное *бытийное существование*, а в другой они совершали те специальные церемонии, которые как раз и были особенностью разновидности верования последователей их сект и которые были тайнами для других.

Вокруг внешней стены, на ее внутренней стороне, стоял ряд небольших капитальных, близко примыкающих друг к другу отделений, подобных ячейкам в сотах.

Именно эти «кельи» и отличали этот монастырь ото всех остальных монастырей на планете Земля.

Эти сооружения, напоминающие караульные будки, были полностью вмурованы в стену со всех сторон, только в самом низу у них было небольшое отверстие, через которое с трудом можно было просунуть руку.

Эти прочие караульные будки предназначались для пожизненного замурования уже

«достойных» существ той секты – и они должны были заниматься своей знаменитой манипуляцией над тем, что они называли своими «эмоциями» и «мыслями», – до полного уничтожения их планетарного существования.

Так вот, когда жены этих «*сектантов-самоукротителей*» узнали как раз об этом, они выразили упомянутый решительный протест.

В основном религиозном учении этой секты было полное объяснение того, какие именно манипуляции и как нужно совершать над собой, для того чтобы удостоиться замурования в одну из прочно построенных ячеек, получая там раз в сутки кусок хлеба и небольшой кувшин воды.

В то время, когда мы вступили в стены этого ужасного монастыря, все эти чудовищные ячейки были уже заняты; и о замурованных с большим благоговением заботились – то есть давали им раз в сутки через вышеупомянутые крошечные отверстия кусок хлеба и небольшой кувшин воды – те сектанты, которые были кандидатами на такое замурование и которые, в ожидании своей очереди существовали в упомянутом большом здании, которое стояло на монастырской площади.

Твои замурованные любимцы действительно существовали в упомянутых монастырских гробницах до тех пор, пока их полное лишений существование впроголодь и без движений окончательно не подходило к концу.

Когда товарищи замурованных узнавали о прекращении существования кого-нибудь из них, его планетарное тело удалялось из импровизированной гробницы и немедленно на место таким образом самоуничтожившегося существа замуровывался другой такой же несчастный фанатичный приверженец этого их зловредного религиозного учения; а ряды этих несчастных «фанатичных монахов» заполнялись другими членами той своеобразной секты, постоянно приходившими из Страны Жемчуга.

В самой Стране Жемчуга все приверженцы той секты уже знали о существовании того специального «удобного» места для реализации финала их религиозного учения, претендующего на то, что оно основано на точных указаниях Святого Будды; и во всех больших центрах у них даже были так называемые агенты, помогавшие им добираться туда.

Отдохнув и накормив своих двуногих и четвероногих рабочих, мы покинули это мрачное место, где приносились жертвы тому же несчастному органу, который, по замыслам некоторых Высочайших Космических Индивидуумов, должен был, по той или иной причине, быть непременно внедрен в присутствие наиболее ранних трехмозговых существ той злосчастной планеты.

Э-хе-хе! мой мальчик, мы ушли оттуда, как ты легко можешь представить себе, не с очень-то приятными ощущениями или веселыми мыслями.

Продолжая свой путь к морю Благоденствия, мы опять проходили по многим различным формам суши, тоже со скоплениями внутрипланетных минералов, но вытекших на поверхность планеты с еще больших глубин.

Здесь я должен кое-что сказать относительно установленной мной чрезвычайно странной вещи, тесно связанной с той частью поверхности твоей планеты, которая называется Тибетом.

В тот период, когда я впервые проходил через Тибет, его вершины хотя и были необычайно высоко над поверхностью Земли, но они не особенно отличались от подобных возвышений на других континентах и на том же континенте Ашхарх, или Азия, частью которого был Тибет.

Но когда во время моего шестого и последнего личного пребывания там, на планете Земля, мой путь опять пролегал по этим, для меня весьма памятным, местам, тогда-то я и установил, что за промежуток времени в несколько десятков десятков их столетий вся та местность так далеко выдвинулась из планеты, что ни какие вершины ни на каких других континентах не могли даже сравниться с ними.

Например, главная гряда той горной страны, через которую мы тогда проходили, именно ряд возвышений, которые существа называют там «горной цепью», за этот промежуток времени так далеко выдвинулась из планеты, что некоторые ее вершины являются теперь самыми высокими среди всех ненормальных выступов той многострадальной планеты. И если взобраться на них, может быть с помощью тескуано удалось бы «разглядеть» центр противоположной стороны той своеобразной планеты.

Когда я впервые установил то странное явление, происходящее на той твоей удивительно своеобразной планете, мне сразу же пришло в голову, что, по всей вероятности, в нем содержится зародыш возникновения какого-нибудь грядущего бедствия большого общекосмического масштаба, и, и когда я потом собрал статические данные, касающиеся этого ненормального явления, это мое первое опасение скоро стало во мне все больше усиливаться.

И усиливалось оно главным образом потому, что один показатель в моих статических данных, касающихся этого явления там, возрастал с каждым десятилетием.

Упомянуты указатель, касающийся тех Тибетских нагорий, относился именно к тому, какие из земных так называемых «планетарных сотрясений», или, как выражаются твои любимцы, «землетрясений», происходят на той планете из-за этих чрезмерно высоких возвышений.

Хотя планетарные сотрясения, или землетрясения, на этой твое планете часто происходят также из-за других межпланетных несоответствий, которые возникли вследствие двух уже упомянутых больших трансакпальных пертурбаций, причины которых я когда-нибудь тебе объясню, однако большинство планетных состояний там, и особенно в последние столетия, происходили исключительно из-за этих чрезмерных поднятий.

И они происходят потому, что, вследствие тех чрезмерных поднятий, также и атмосфера той планеты приобрела и продолжает приобретать в своем присутствии то же самое... – то есть так называемая «взрывзгокморная периферия» атмосферы планеты Земля в некоторых местах приобрела и продолжает приобретать чрезмерно выступающее материализованное присутствие – для так называемого «взаимного слияния результатов всех планет данной системы», в результате чего во время движения той планеты, в присутствии так называемой «общесистемной гармонии», ее атмосфера в определенные периоды, так сказать, «цепляется» за атмосферу других планет или комет этой же системы.

Из-за этих «цепляний» в соответствующих местах общего присутствия этой твоей планеты и происходят как раз такие упомянутые планетарные сотрясения, или землетрясения.

Я должен также объяснить тебе, что область общего присутствия планеты, где по такой причине происходят подобные планетарные сотрясения, зависит от положения, занимаемого самой планетой в процессе общесистемного гармоничного движения по отношению к другим сгущениям, принадлежащим к этой же системе.

Как бы то ни было, если этот нормальный рост Тибетских гор будет также продолжаться в будущем, рано или поздно неизбежна большая катастрофа общекосмического масштаба.

Однако, когда опасность, которую я вижу, станет уже очевидной, Высочайший, Священнейший Космический Индивидуум, несомненно, в должное время примет надлежащие меры предосторожности.

– Позвольте, позвольте, Ваше Высокопреподобие, – прервал Вельзевула Ахун и выпалил одним духом:

– Разрешите мне сообщить вам, Ваше Высокопреподобие, случайно полученные мною сведения как раз относительно того роста тех самых Тибетских гор, о которых вы изволили говорить.

Как раз перед нашим отлетом с планеты Каратаз, – продолжал Ахун, – я имел удовольствие встретить Архангела Вилойера, Правителя нашей солнечной системы, и Его Великолепие

соблаговолил узнать меня и говорить со мной.

Возможно, вы помните, Ваше Высокопреподобие, что, когда мы существовали на планете Зернакур, Его Великолепие Архангел Вилойер был обыкновенным ангелом и часто заходил навестить нас?

Поэтому, когда во время нашего разговора Его Великолепие услышал название той солнечной системы, куда мы были сосланы, он сказал мне, что на последнем высочайшем и священнейшем приеме окончательно возвратившихся космических результатов один Индивидуум, Святой Лама, имел честь лично принести к стопам ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ЕДИНОСУЩЕГО, в присутствии всех Высочайших Индивидуумов, некое прошение, касающееся ненормального роста возвышений какой-то планеты – кажется как раз той солнечной системы, – и, получив эту просьбу, ВСЕМИЛОСТИВЫЙ ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ немедленно приказал Архангелу Луисосу отправиться в ту солнечную систему, где он, зная ту систему, мог бы там на месте выяснить причины проявления упомянутых выступов и принять соответствующие меры.

Вот почему Его Ортодоксальность Архангел Луисос в настоящее время спешно заканчивает свои текущие дела, чтобы отправиться туда.

– Это хорошо, дорогой Ахун, – заметил Вельзевул и добавил: – Благодарю тебя за эти сведения... Слава нашему Творцу... только что сказанное тобой, возможно, поможет уничтожить в моем присутствии беспокойство, возникшее у меня, когда я впервые установил ненормальный рост тех упомянутых Тибетских гор, именно мое беспокойство, что из вселенной полностью исчезнет драгоценная память о нашем Бесконечно почитаемом Мудрейшем из Мудрых, мулле Наср-эддине.

Промолвив это и придав своему лицу его обычное выражение, Вельзевул продолжал так:

– Мы тогда продолжали свой путь через ту область, ныне называемую Тибетом, встречая всевозможные трудности, и, наконец, пришли к истоку реки, называемой Керья-чи, а через несколько дней, спустившись по реке к морю Благоденствия, мы добрались до нашего корабля «Случай».

Хотя после этого моего третьего спуска на твою планету Земля, я долгое время не был там лично, все же время от времени я наблюдал этих твоих любимцев через свой большой тескуано.

И у меня долгое время не было причин отправиться туда лично из-за следующего.

После возвращения на планету Марс я вскоре заинтересовался там работой, которую трехмозговые существа планеты Марс как раз тогда проводили на поверхности своей планеты.

Чтобы ясно понять, какой же работой я заинтересовался, ты прежде всего должен знать, что планета Марс для системы Орс, к которой она относится, является так называемым «мднелсутиан-звенном» в трансформации космических субстанций, вследствие чего у него имеется так называемая «кескестасантная твердая поверхность», то есть одна половина ее поверхности состоит из *присутствия суши*, а другая – из *саялкурианных масс*; или, как сказали бы твои любимцы, одна половина ее представляет собой сушу или один сплошной континент, а другая половина покрыта водой.

Так вот, мой мальчик, поскольку трехмозговые существа планеты Марс употребляют в качестве своей первой *бытийной пищи* исключительно лишь «просфору» – или, как называют ее твои любимцы, «хлеб», – они, с целью получения ее, сеют на суше половины своей планеты так называемую «пшеницу» и, так как эта пшеница извлекает необходимую ей влагу, для так называемого Джартклома развития, только из так называемой «росы», в результате зерно пшеницы дает лишь седьмую часть полного процесса священного Гептапарапаршиноха, то есть так называемая «урожайность» составляет лишь одну седьмую.

Так как этого количества пшеницы было недостаточно для их потребности, в то время как для того чтобы получать ее больше, им пришлось бы использовать присутствие планетарного

саяжуриапа, трехмозговые существа там с самого нашего прибытия туда все время говорили о проведении этого самого саяжуриапа в требуемом количестве с противоположной стороны своей планеты на ту сторону, на которой проходило их *бытийное существование*.

И когда, несколькими годами позже, они наконец решили этот вопрос и начали все подготавливать, как раз перед моим возвращением с планеты Земля они начали разработки, то есть они начали рыть специальные каналы для проведения саяжуриапа.

Так вот, мой мальчик, поскольку эта работа была чрезвычайно сложной, существа планеты Марс уже изобрели и продолжали изобретать для этой работы всевозможные машины и приспособления.

И так среди этих изобретенных ими машин и приспособлений было очень много своеобразных и интересных, я, поскольку всегда интересовался всякими новыми изобретениями, был очень увлечен упомянутой работой существ планеты Марс.

Благодаря любезности добрых марсиан, я проводил тогда почти все свое время на этих работах, и потому-то в этот период и очень редко спускался на другие планеты той солнечной системы.

Только иногда я летал отдохнуть на планету Сатурн, к горнахуру, который уже стал за это время моим настоящим *сущностным другом* и благодаря которому у меня было такое чудо, как тот мой большой тескуано, приближавший, как я уже говорил тебе, отдаленные видимые предметы в 7 285 000 раз.

ГЛАВА 23. ЧЕТВЕРТОЕ ЛИЧНОЕ ПРЕБЫВАНИЕ ВЕЛЬЗЕВУЛА НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

Вельзевул продолжал так:

– Я спустился в четвертый раз на ту планету Земля по просьбе своего сущностного друга горнахура Хархарха.

Прежде всего должен сказать тебе, что, после того как я встретился с этим горнахуром Хархархом и подружился с ним, всякий раз когда мы встречались снова, я всегда во время нашего «субъективного обмена мнениями» делился с ним своими впечатлениями о странной психее трехмозговых существ той твоей планеты.

И результате этого нашего обмена мнениями о твоих любимцах он в конце концов так заинтересовался ими, что однажды, причем очень настоятельно, попросил меня постоянно информировать его, хотя приблизительно, о моих наблюдениях за ними, и после этого я посылал ему, также как и твоему дяде Туилану, копии всех своих заметок, касающихся странных особенностей их психеи.

А как произошло, что горнахур Хархарх стал причиной этого моего спуска, следует из следующего.

Я уже говорил тебе, что после своего третьего личного спуска на твою планету я время от времени ради отдыха поднимался на планету Сатурн к этому своему другу.

Когда во время этих полетов к нему я убедился в его большой учености, у меня однажды возникла мысль пригласить его спуститься на нашем корабле «Случай» на планету Марс, для того чтобы там, на месте, он лично помог мне своими знаниями в некоторых деталях устройства моей обсерватории, постройка которой тогда как раз заканчивалась.

Здесь не мешает также подчеркнуть, что если эта моя обсерватория впоследствии стала знаменитой и, по сути дела лучшим из всех сооружений этого рода во всей Вселенной, то я обязан этим главным образом учености этого же моего *сущностного друга*.

Так вот, когда я поговорил об этом с горнахуром Хархархом, он, не долго думая, согласился, и мы вместе сразу же начали обдумывать, как выполнить наше намерение.

Проблема состояла в том, что наш путь от планеты Сатурн к планете Марс пройдет через такие космические области, которые не соответствуют присутствию горнахура Хархарха, существа, у которого были пока еще возможности только для обычного планетарного существования.

Наши размышления тогда имели тот результат, что на следующий день его главный помощник начал, под его руководством, устраивать специальную каюту на самом нашем корабле «Случай» и оснащать ее всевозможными приспособлениями и аппаратами для выработки тех веществ, из которых состоит атмосфера планеты Сатурн и существованию в которой горнахур Хархарх был приспособлен Природой.

Когда все эти приготовления были закончены, мы, спустя один хрх-хр-ху, отправились в путь по направлению к планете Марс и опустились там около моего дома.

И там, на планете Марс, которая имеет почти такую же атмосферу, как и планета Сатурн, мой *сущностный друг* горнахур Хархарх очень скоро акклиматизировался и стал существовать почти свободно.

Именно во время своего пребывания на Марсе он изобрел тот тескуано, или, как называют его твои любимцы, «телескоп», благодаря, главным образом, которому, как я уже сказал, моя обсерватория впоследствии особенно прославилась во всей Вселенной.

Построенный им тескуано – действительно чудо *бытийного разума*, так как он увеличивает видимость отдельных космических сгущений – во время некоторых процессов в космических субстанциях, происходящих в атмосферах, окружающих почти все космические сгущения, так же как и во время некоторых процессов в космическом Эфирокрилно промежуточных областей – до 7 285 000 раз.

Благодаря этому тескуано, я иногда вполне мог, сидя у себя дома на Марсе наблюдать почти все, происходило на тех частях поверхности других планет этой солнечной системы, которые в процессе так называемого общесистемного движения находились в данное время в сфере видимости из моей обсерватории.

Так вот, мой дорогой мальчик, в то время как горнахур Хархарх гостил тогда у меня и мы однажды вместе наблюдали существование этих твоих любимцев, нам случилось заметить один факт, который стал причиной очень серьезного обмена мнениями между нами относительно трехмозговых существ той твоей своеобразной планеты.

Результатом этого нашего «обмена мнениями» было то, что я взялся спуститься на поверхность той планеты и привести на планету Сатурн несколько существ, называемых там «обезьянами», для того чтобы провести с ними некоторые разъясняющие эксперименты, касающиеся замеченного нами факта, который тогда удивил нас.

В этом месте рассказа Вельзевула ему подали «лейтучанброс», то есть специальную металлическую пластинку, на которой записывается текст эфирограммы, полученной откуда-нибудь, и которую адресату достаточно лишь приблизить к своему воспринимающему органу слуха, чтобы услышать все, сообщаемой в ней.

Когда Вельзевул прослушал таким образом содержание поданного ему лейтучанброс, он повернулся к своему внуку и сказал:

– Видишь, мой мальчик, какие бывают совпадения в нашей Великой Вселенной.

Содержание этой эфирограммы касается как раз твоих любимцев в связи с этими земными существами, которых я только что упомянул, то есть этими обезьянами.

Она послана мне с планеты Марс, и среди прочего в ней сообщается, что трехмозговые существа планеты Земля опять начали возрождать так называемый «обезьяний вопрос».

Я должен прежде всего сказать тебе, что по причине, также вытекающей из ненормального *бытийного существования* там, в присутствии тех странных трехмозговых существ, возникающих и существующих на планете Земля, давно кристаллизовался и периодически усиливает свое функционирование странный фактор, который время от времени создает в их присутствии «растущее побуждение», вследствие которого, в периоды его действия, они любой ценой хотят выяснить, то ли они произошли от обезьян, то ли эти обезьяны произошли от них.

Судя по эфирограмме, на этот раз вопрос этот волнует главным образом тех двуногих существ, которые плодятся там на континенте под названием Америка.

Хотя этот вопрос всегда волнует их время от времени, однако порой он становится там на долгое время, как они выражаются, «злободневным вопросом».

Я очень хорошо помню, что это «брожение умов» по поводу происхождения этих обезьян произошло там у них впервые, когда, как они также любят выражаться, их «центром культуры» был Тиклямиш.

Началом этого брожения «умов» там были мудрствования одного «ученого существа» новой формации по имени Мениткел.

Этот Мениткел стал тогда ученым существом, во-первых, потому, что его бездетная тетка была превосходной так называемой свахой и часто имела дело с властью имущими существами, а во-вторых, потому, что, когда по возрасту он приближался к «порогу бытия» ответственного существа, он получил в день рождения в подарок книгу под заглавием «Правила хорошего тона и

писания любовных писем». Будучи материально обеспеченным и, следовательно, вполне независимым, благодаря наследству, оставленному ему дядей, бывшим владельцем ломбарда, он от скуки состряпал солидный и ученый труд, в котором «развивал», относительно происхождения этих обезьян, сложную теорию со всевозможными со всевозможными «логическими доказательствами», которые могут быть постигнуты и кристаллизованы только в разумах тех заинтересовавших тебя чудаков.

Этот Мениткел тогда «доказал» своей теорией, что эти их «товарищи обезьяны» произошли не более ни менее, как от так называемых «одичавших людей».

А другие земные существа того периода, как уже стало им свойственно, слепо поверили этому «тетушкиному любимчику» без какого бы то ни было *сущностного критического подхода*; и этого времени этот вопрос, волновавший тогда странный разум твоих любимцев, стал темой дискуссий и существовал вплоть до так называемого «*седьмого по счету великого общепланетарного процесса взаимного уничтожения*».

Вследствие этой зловредной идеи, в инстинктах большинства этих несчастных в тот период даже утвердился еще один не нормальный так называющий «диктующий фактор», который стал порождать в их общих присутствиях ложное чувство, что эти обезьяно-существа якобы «священны»; и ненормальный фактор, и ненормальный фактор, порождающий это кощунственное побуждение, также переходя по наследству из поколения в поколение, дошел до инстинктов очень многих существ даже настоящего времени.

Эта ложная идея, возникшая и укрепившаяся там из-за упомянутого «потомка ломбардовладельца», существовала почти два их столетия и стала неотъемлемой частью разума большинства из них; и только различные события, проистекающие из упомянутого общепланетарного процесса, стирали ее, пока она к концу концов совершенно не исчезла из их общих присутствий.

Но когда их так называемое «культурное существование» сосредоточилось на континенте, называемом Европой, и когда опять наступило время максимально интенсивного проявления там своеобразной болезни, именуемой «мудрствованием», – каковая болезнь, между прочим, уже давно стала починяться основному космическому закону Гептапарапаршиноху, в соответствии с которым интенсивность его функционирования должна также протекать с определенной периодичностью, тогда, к огорчению трехмозговых существ всей Вселенной, тот обезьяний вопрос, именно, вопрос о том, кто от кого произошел, возник опять и, кристаллизовавшись, снова стал частью присутствия ненормального разума твоих любимцев.

Возрождение там этого обезьяньего вопроса стимулировалось на этот раз также «ученым» существом и, конечно, также «великим», но теперь «ученым» существом совсем «новой формации», по фамилии Дарвин.

И это «великое» ученое существо, основывая свою теорию на той же самой их логике, стало «доказывать» прямо противоположное тому, что сказал Мениткел, а именно, что они сами произошли от этих мистеров обезьян.

А что касается объективной реальности теории обоих этих «великих» земных «ученых существ», мне вспоминается одно из мудрых высказываний нашего почитаемого муллы Наср-эддина, именно:

«Им обоим удалось, хотя конечно тут не обошлось без везения, найти подлинную крестную мать несравненной Шехерезады на старой навозной куче».

Во всяком случае, ты должен знать и помнить, что в течение многих веков именно этот вопрос, числе таких же эфемерных вопросов, давал материал для такого мышления, которое считается у твоих любимцев «высочайшим проявлением разума».

Эти твои любимцы получили бы, по моему мнению, на этот всегда волнующий их вопрос,

то есть на вопрос, как появились обезьяны, если бы они смогли в данном случае применить одно из высказываний опять-таки нашего дорогого муллы Наср-эддина, который во многих случаях говаривал:

«Причину всякого недоразумения надо искать только в женщине».

Если бы они попытались найти решение этого загадочного вопроса, пользуясь его мудростью, тогда, возможно, они в конце концов узнали бы, откуда и как появились эти их сородичи.

Поскольку этот вопрос генеалогии этих обезьян там действительно чрезвычайно неясен и необычен, я проинформирую твой разум об этом также как можно разностороннее.

На самом же деле, ни они не произошли от обезьян, ни обезьяны не произошли от них, а... причина происхождения этих обезьян и в этом случае, как и во всех других недоразумениях там, – также женщины.

Я должен прежде всего сказать тебе, что виды земных *обезьяньих существ*, теперь возникающие там под несколькими различными внешними формами, вообще никогда не существовали до второй трансакпальной пертурбации; родословная их видов началась только потом.

Причины возникновения этого «непонятного» существ, также как и причины всех более или менее серьезных в объективном смысле событий, происходящих на поверхности той злосчастной планеты, проистекают из двух источников, совершенно независимых друг от друга.

Первым из них, как всегда, была та же недостаточность предвидения со стороны некоторых Высочайших Наисвятейших Космических Индивидуумов; а вторым источником, в данном случае, были опять-таки те же ненормальные условия *бытийного существования*, установленные ими самими.

Дело в том, что, когда с той злосчастной планетой произошла вторая трансакпальная пертурбация, тогда, помимо ее главного континента Атлантиды, внутрь планеты погрузились многие другие большие и малые участки суши, а вместо них на поверхности планеты появились новые участки суши.

Эти перемещения частей общего присутствия той злосчастной планеты продолжались тогда несколько дней с неоднократными планетарными сотрясениями и с такими проявлениями, которые не могли не вызвать ужаса в сознании и чувствах всех существ.

И в тот же самый период многие твои трехмозговые любимцы, случайно выжившие вместе с различными одномозговыми и двухмозговыми существами других форм, неожиданно наталкивались на другие вновь образовавшиеся участки суши в совершенно новых местах, незнакомых им.

Именно в это время многие из этих странных кесчапмартных трехмозговых существ активного и пассивного пола, или, как они говорят, «мужчины» и «женщины», были вынуждены существовать в течение многих лет там отдельно, то есть без противоположного пола.

Прежде чем описывать, как все это тогда дальше произошло, я должен немного подробнее рассказать тебе относительно того священного вещества, которое является конечным результатом эволюционных трансформаций всех видов бытийной пищи, образующимся в присутствии каждого существа без различия мозговой системы.

Это священное вещество, возникающее в присутствии существ всех видов, почти везде называется «экзиоэхарий», но твои любимцы на планете Земля называют его «спермой».

Благодаря всемилостивому предвидению и указанию нашего ОБЩЕГО ОТЦА И ТВОРЦА и в соответствии с реализацией Велико Природы, это священное вещество возникает в присутствии всех существ, без различия мозговых систем и внешнего покрытия, главным образом для того чтобы посредством его они, сознательно или автоматически, выполняли ту

часть своего *бытийного* долга, которая состоит в продолжении своего рода; но в присутствии трехмозговых существ оно возникает также для того, чтобы быть сознательно трансформированным в их общих присутствиях для покрытия их высших *бытийных тел* для их собственного Бытия.

До второй трансакпальной пертурбации там, каковой период своей планеты современных трехмозговые существа определяют словами «до гибели Атлантиды», когда в их присутствии уже начали кристаллизоваться различные последствия свойств органа кундабуфер, в них стал формироваться *бытийный импульс*, ставший в последствии господствующим.

Этот импульс теперь называется «наслаждением»; и, для того чтобы удовлетворить его, они уже начали существовать неподобающим трехмозговым существам образом, именно, большинство их постепенно стали удалять из себя это священное вещество только для удовлетворения упомянутого импульса.

Так-то, мой мальчик. Вследствие того, что большинство трехмозговых существ планеты Земля с того времени совершали процесс удаления из себя этого священного вещества – которое постоянно образуется в них – не в определенные нормальные периоды, установленные Великой Природой для существ сообразно с их организацией только с целью продолжения их рода, а также вследствие того, что большинство из них перестали сознательно использовать это священное вещество для покрытия своих высших *бытийных тел*, в результате получилось, что, когда они не удаляют его из себя способами, уже тогда ставшими механическими, они, естественно, должны испытывать ощущение, называемое «сирклинамен», или, как сказали бы там твои любимцы, состояние, определяемое словами «не в духе», каковое состояние неизменно сопровождается так называемым «механическим состраданием».

Напомни мне в подходящий момент об упомянутых периодах, установленных Природой для нормального процесса использования экзиоэхария существами различных мозговых систем с целью продолжения своего рода, и я подробно объясню тебе это.

Так вот, вследствие ранее упомянутого и потому, что они, как и мы, также только кесчапмартные существа, и нормальное удаление из их присутствия этого священного существа, которое постоянно и неизбежно возникает в них, может происходить исключительно лишь с противоположным полом, когда они используют его для продолжения рода посредством священного процесса «эльмуарно»; а также потому, что они не привыкли его с целью покрытия своих высших *бытийных тел*; эти случайно уцелевшие трехмозговые существа там – именно те, которые уже существовали, как не подобает существовать трехмозговым существам, то есть когда в течение нескольких их лет они существовали без существ противоположного пола, стали обращаться к разным противоестественным средствам для удаления из себя образовавшегося в них священного вещества экзиоэхария.

Существа мужского пола тогда обратились к противоестественным средствам под названием «мурдуртен» и «андроперастии», или, как сказали бы современные существа, «онанизм» и «педерастия», и эти противоестественные средства вполне удовлетворяли их.

Но для трехмозговых существ пассивного пола, или так называемых «женщин», упомянутые противоестественные способы оказались недостаточно удовлетворяющими, и поэтому бедные «сиротки-женщины» того времени, будучи уже тогда хитрее и изобретательнее мужчин там, стали выискивать и приучать существа других форм данного места быть их «партнерами».

Так вот, после этих «партнерств» и стали появляться в нашей Великой Вселенной такие существа, которые сами по себе, как сказал бы наш дорогой мулла Наср-эддин, «ни то ни се».

Что касается возможности этого ненормального слияния двух разных видов экзиоэхария для зачатия и возникновения нового планетарного тела существа, необходимо объяснить тебе также следующее.

На планете Земля, как и на других планетах нашей Вселенной, где плодятся и существуют кесчапмартные трехмозговые существа, то есть те трехмозговые существа, образование экзиоэхария которых с целью создания нового существа должно обязательно проходить в присутствии двух разных самостоятельных полов, основная разница между священным экзиоэхарием, образующимся в присутствии разных и противоположных полов кесчапмартных существ, то есть в «мужчинах» и «женщинах», заключается в том, что в экзиоэхарие, образующемся в присутствии существ мужского пола, участвует локализованная священная «утверждающая», или «положительная», сила священного Триамазикамно; в то время как для полного образования экзиоэхария в присутствии существ женского пола участвует локализованная священная «отрицающая», или «отрицательная», сила этого же священного закона.

И благодаря этому же всемилостивому предвидению и указанию нашего ОТЦА Всего Сущего в Великой Вселенной и в соответствии с реализациями Великой Матери Природы, тогда в определенных окружающих условиях и при участии третьей отдельно локализованной святой силы священного Триамазикамно, именно, святой силы, называемой «примеряющая», слияние этих двух экзиоэхариев, возникающих в двух отдельных независимых разных существах как раз дает, благодаря процессу, называемому «процессом священного эльмуарно», который происходит между теми существами противоположного пола, начало возникновения нового существа.

А возможность, в данном случае, такого ненормально слияния двух разных видов экзиоэхария возникла тогда лишь вследствие определенного космического закона под названием «близость чисел совокупности вибраций», который проявился вследствие второй трансакпальной пертурбации, случившейся с этой злосчастной планетой, и который тогда еще продолжал действовать для ее собственного присутствия.

В отношении этого только что упомянутого космического закона абсолютно необходимо сейчас сказать тебе, что он возник и начал существовать во Вселенной после того, как основной священный закон Триамазикамно был изменен НАШИМ ТВОРЦОМ с целью обезвреживания Геропаса, и после того как его прежде совершенно независимые святые части стали зависеть от сил, приходящих извне.

Как ты помнишь и этот космический закон во всех его аспектах, тогда, как я уже обещал тебе, я подробно объясняю тебе вообще все основные законы Миротворчества и Миросуществования.

Пока же знай относительно этого вопроса, что вообще повсюду на нормально существующих планетах нашей Великой Вселенной экзиоэхарий, образующийся в присутствии трехмозгового существа, имеющего воспринимающие и трансформирующие органы для локализации святой утверждающей части священного Триамазикамно, то есть кесчапмартного существа мужского пола, никогда не может, вследствие только что упомянутого космического закона, слиться с экзиоэхарием, образующимся в присутствии кесчапмартного двухмозгового существа противоположного пола.

И в то же время экзиоэхарий, образующийся в трехмозговом существе женского пола, иногда может – в тех случаях, когда получается особая комбинация слияния космических сил и упомянутый закон входит в силу – полностью слиться при определенных окружающих условиях с экзиоэхарием, образующимся в двухмозговых кесчапмартных существах мужского пола, но только как активный фактор в такой реализации процесса основного священного Триамазикамно.

Короче говоря, во время упомянутых ужасных лет на этой твоей планете был получен результат, очень редкий во Вселенной, то есть получилось слияние экзиоэхария двух

кесчапмартных существ противоположного пола разных мозговых систем; и в результате возникли предки этих земных «непонятных» существ, называемых теперь обезьянами, которые не дают твоим любимцам покоя и время от времени волнуют их странный разум.

Но когда, после упомянутого ужасного периода там, на твоей планете, вновь установился относительно нормальный процесс обычного существования и твои любимцы разных полов опять стали находить друг друга и существовать совместно, тогда продолжение рода обезьяно-существ с того времени осуществлялось также среди существ, подобных им самим.

И это продолжение рода этими ненормально возникшими там обезьяно-существами могло дальше продолжаться у них потому, что зачатие для возникновения первых из этих ненормальных существ также происходило вследствие тех же самых упомянутых внешних условий, благодаря которым вообще определяются присутствия будущих кесчапмартных существ активного и пассивного пола.

Самым интересным результатом этого совсем уже ненормального проявления трехмозговых существ твоей планеты является то, что сейчас существуют очень много видов потомков обезьяно-существ, различающихся внешней формой, и каждый из этих разнообразных видов имеет очень определенное сходство с какой-нибудь формой двухмозгового четвероногого существа, еще существующего там.

Это происходило потому, что слияние экзиоэхария кесчапмартных трехмозговых существ «женского пола», послужившее началом для возникновения предков этих обезьян, происходило тогда с активным экзиоэхарием тех же разнообразных четвероногих существ, существующих там вплоть до настоящего времени.

И в самом деле, мой мальчик, когда в период моего последнего личного пребывания на планете Земля мне случалось во время своих путешествий встречать упомянутые различные самостоятельные виды обезьян и когда, по привычке, ставшей второй натурой, я наблюдал за ними, я очень определенно установил, что все внутреннее функционирование и так называемые «автоматические позы» каждого отдельного вида этих современных обезьян там в точности такие же, как и свойственные общим присутствиям каких-нибудь нормально возникших четвероногих существ там, и даже их так называемые «черты лица» очень определенно напоминают «черты лица» упомянутых четвероногих; но с другой стороны, так называемые «психические черты» всех отдельных видов этих обезьян там абсолютно идентичны, вплоть до мелочей, психическим чертам психеи трехмозговых существ там «женского пола».

В этом месте своих рассказов Вельзевул сделал длинную паузу и, поглядев на своего любимца Хусейна с улыбкой, ясно выражающей двоякий смысл, сказал, продолжая улыбаться:

– В тексте эфирограммы, которую я только что получил, дальше говорится, что, для того чтобы на этот раз в конце концов решить, кто от кого произошел – они от обезьян или обезьяны от них, – эти чудачки, твои любимцы, даже решили провести «научные эксперименты», и, более того, несколько из них уже отправились на континент Африка, где плодятся много этих обезьян, чтобы привести от туда требуемое количество для этих их «научных изысканий».

Судя по этой эфирограмме, заинтересовавшие тебя существа планеты Земля опять, по своему обыкновению, собираются выкинуть свои «необычные фокусы».

Из того, что я узнал от них в ходе своих наблюдений, я предвижу, что этот «научный эксперимент», конечно, очень сильно заинтересует и других твоих любимцев и послужит какое-то время их странному разуму материалом для бесконечных дискуссий и разговоров.

И все это будет там вполне в порядке вещей.

Что же касается самого «научного эксперимента», который они намереваются провести с привезенными из Африки обезьянами, я с уверенностью могу сказать заранее, что во всяком случае первая часть его, несомненно, получится «удивительно хорошо».

И получится она удивительно хорошо потому, что сами обезьяны, будучи существами так называемого «*теребильного результата*», уже по своей природе страшно любят заниматься «самоуслаждением», и не пройдет дня, как они, несомненно, будут участвовать в этом «научном эксперименте» твоих любимцев и очень помогать им.

Что касается тех существ, которые собираются провести этот «научный эксперимент», и что касается пользы от него всем остальным трехмозговым существам там, все это можно представить себе, если вспомнить чрезвычайно мудрое высказывание того же нашего почтенного муллы Наср-эддина, в котором он говорит: «Счастлив тот отец, чей сын занимается хотя бы убийствами и грабежами, ибо тогда у него не будет времени привыкнуть заниматься «самоуслаждением"».

Да, мой мальчик, кажется, я еще не рассказал тебе, для чего и кто, после того как я покинул солнечную систему Орс, информирует меня эфирограммами о наиболее важных событиях, происходящих на различных планетах той системы, и, конечно, также, о событиях, происходящих на твоей планете Земля.

Помнишь, я рассказал тебе, что мой первый личный спуск на поверхность той твоей планеты произошел из-за одного из молодых существ нашего племени, не имевшего тогда желания оставаться там еще и возвратившегося с нами на планету Марс, где он впоследствии стал очень хорошим главой всех существ нашего племени, существующих на той планете, и который теперь уже является главой вообще всех существ нашего племени, еще существующих, по разным причинам, на некоторых планетах системы Орс.

Так вот, мой мальчик, когда я покидал ту систему, я подарил ему свою знаменитую обсерваторию со всем находящимися в ней, и благодарность за это он обещал сообщать каждый месяц, по времяисчислению планеты Марс, обо всех наиболее важных событиях, происходящих на планетах той системы.

И теперь этот глава очень аккуратно информирует меня о наиболее важных событиях, происходящих на всех планетах, на которых имеется *бытийное существование*; и, зная мой большой интерес к трехмозговым существам, плодящимися на планете Земля, он делает все возможное, как я теперь вижу, чтобы держать меня в курсе и посылать мне информацию, касающуюся всех тех проявлений, которые могут дать мне теперь также возможность быть постоянно осведомленным обо всем процессе обычного существования этих трехмозговых существ, хотя сам я нахожусь уже недостижимо далеко даже для их легковесных мыслей.

Тот глава наших существ, оставшийся там, собирает для передачи мне различные сведения, касающиеся трехмозговых существ планеты Земля, либо путем своих собственных наблюдений над ними через большой тескуано, который я ему оставил, либо из сообщений, которые, в свою очередь, предаются ему теми тремя существами нашего племени, которые предпочли навсегда остаться существовать на планете Земля, и все трое имеют в настоящее время на континенте Европа разные солидные самостоятельные предприятия, необходимые при существующих условиях для всех живущих там.

Один из них имеет в одном из больших городов «похоронное бюро»; второй в другом большом городе имеет контору для так называемых бракосочетаний и разводов; а третий – владелец многих контор, основанных им самим в разных городах, для так называемого «обмена денег».

Однако, мой мальчик, из-за этой эфирограммы я далеко отклонился от своего первоначального рассказа.

Вернемся к нашей прежней теме.

Так вот, в этот мой четвертый полет на планету Земля на корабль «Случай» опустился на море под названием «Красное море».

И мы опустили на это море потому, что оно омывало восточные берега того континента, куда я хотел поехать, то есть на континент тогда называвшийся Грабонтзы, а теперь называемый Африка, на котором понадобившиеся мне тогда существа-обезьяны плодились больше, чем на любом другом участке суши поверхности то твоей планеты; а также потому, что это море было в тот период особенно удобно, чтобы пришвартовать наш корабль «Случай»; но еще важнее было то, что на одной стороне его была расположена та страна, которая тогда называлась «Нилия», а сейчас называется Египтом, где тогда жили те существа нашего племени, которые пожелали остаться на той планете и с чей помощью я намеревался достать обезьян.

Так вот, опустившись на Красное море, мы попали на «эподренехах» с корабля «Случай» на берег; а потом на верблюдах мы приехали в тот город, где жили наши существа и который тогда был столицей будущего Египта.

Этот солнечный город назывался тогда Фивы.

В первый же день после моего прибытия в город Фивы один из наших соплеменников, живший там, в ходе нашего разговора рассказал мне среди прочего, что существа Земли той местности придумали новую систему наблюдения других космических сгущений со своей планеты и что они тогда строили все необходимое для того, чтобы ввести ее в действие; и кроме того, как все там говорили, удобство и возможности этой новой системы были превосходны и до сих пор не имели себе равных на Земле.

И когда он рассказал все, что сам видел своими собственными глазами, я сразу же очень заинтересовался, потому что из его описания некоторых деталей этого нового сооружения там мне показалось, что эти земные существа, возможно, нашли средство преодолеть то неудобство, о котором я сам как раз перед этим много думал, когда заканчивал строительство своей обсерватории на планете Марс.

И поэтому я решил на некоторое время отложить свое первоначальное намерение сразу ехать дальше по тому континенту к югу за понадобившимися мне обезьянами и вместо этого сначала поехать туда, где создавалось упомянутое сооружение, для того чтобы на месте лично всесторонне ознакомиться с ним и выяснить все в отношении него.

Так вот, на следующий день после нашего прибытия в город Фивы я отправился, в сопровождении одного из наших соплеменников, уже имевшего много друзей там, а также главного конструктора упомянутого сооружения и также, конечно, нашего Ахуна, на этот раз на так называемом «чуртетеве» вниз по притоку той великой реки, теперь называемой «Нилом».

Поблизости от места впадения этой реки в большое «салякуриапное пространство» как раз заканчивалось строительство тех сооружений, одна часть которых тогда интересовала меня.

Сам район, где велись работы как над этой новой так называемой «обсерваторией», так и над несколькими другими сооружениями для блага их *бытийного существования*, назывался тогда «Авазлин»; несколько лет спустя он стал называться там «Каиронана», а в настоящее время он просто называется «окрестности Каира».

Упомянутые сооружения были начаты давно одним из так называемых там «фараонов», как называли существа той области своих царей; и во время моего четвертого полета на Землю и моего первого посещения этого места эти начатые им специальные сооружения уже заканчивались его внуком, также фараоном.

Хотя заинтересовавшая меня обсерватория еще не была вполне закончена, все же из нее можно было проводить наблюдение внешней видимости космических сгущений и можно было изучать исходящие из них результаты и взаимодействие этих результатов.

Существа, занятые такими наблюдениями и исследованиями, назывались в тот период на Земле «астрологами».

Но когда в последствии та их психическая болезнь, называемая «мудрствование»,

окончательно утвердилась там, вследствие чего эти их специалисты также «зажирели» и стали специалистами только в том, чтобы давать названия отдаленным космическим сгущениям, они стали называться «астрономами».

Поскольку различия, в значении и роли для окружающих существ, между теми из заинтересовавших тебя трехмозговых существ, которые были в то время такими специалистами, и теми, которые имеют теперь, так сказать, ту же профессию, могло бы показать тебе, так сказать, «несомненность неуклонного ухудшения степени кристаллизации» данных, порождающих «здоровое логическое мышление», которому надлежит быть в общих присутствиях твоих любимцев, как трехмозговых существ, и поэтому считаю необходимым объяснить тебе и помочь тебе получить приблизительное понимание этого различия, которое также изменяется к худшему.

В этот период эти земные трехмозговые существа, уже ответственного возраста, которых другие называли «астрологами», помимо упомянутых наблюдений и изучения разных других космических сгущений с целью большей, как говорится, «детализации» той отрасли общей науки, представителями которой они были, выполняли несколько добавочных определенных *сущностных обязанностей*, принятых на себя, по отношению к окружающим подобным им существам.

Среди их основных определенных обязанностей было то, что они так же, как наши цирликнеры, должны были давать советы всем супружеским парам своей, так называемой тогда, «паствы», в соответствии с типами этих пар, относительно времени и способа процесса священного «эльмуарно» с целью желаемого и подходящего зачатия их результатов, а, когда такие результаты бывали реализованы, или, как они сами говорят, «рождались», они должны были составлять их «облекиунериш», что то же самое, что твои любимцы называют «гороскопом»; а потом или они сами, или их приемники должны были – в течение всего периода формирования новорожденных к ответственному существованию и всего их последующего ответственного существования – направлять их и давать соответствующие указания на основе упомянутого облекиунериша, а также на основании постоянно объясняемых ими космических законов, проистекающих из влияний результатов других больших космических сгущений вообще на процесс *бытийного существования* существ на всех планетах.

Эти их указания, а также их, так сказать, «предостережения» состояли в следующем:

Когда в присутствии какого-нибудь существа их паства дисгармонировалась или только начинала дисгармонироваться какая-нибудь функция, тогда это существо обращалось к астрологу своего района, который на основании составленного им упомянутого облекиунериша и на основании изменений, ожидаемых по его расчетам, в происходящих в атмосфере процессах, в свою очередь проистекающих от влияния других планет их солнечной системы, указывал, что именно следует ему делать со своим планетарным телом, в какие определенные периоды Крентональных движений их планеты – как, например, в каком направлении лежать, как дышать, какие движения предпочтительно делать, с какими типами избегать общения, и многое другое в таком же роде.

Вдобавок ко всему этому они предназначали существам на седьмом году их существования, также на основании этих обликиунеришей, соответствующих лиц противоположного пола для выполнения одной из главных бытийных обязанностей, то есть продолжения рода, или, как сказали бы твои любимцы, они предназначали им «мужей» и «жен».

Надо отдать должное твоим любимцам того времени, когда среди них существовали эти астрологи; тогда они действительно очень строго выполняли указания этих астрологов и заключали свои брачные союзы исключительно лишь по их указаниям.

Поэтому в тот период они всегда в своих брачных союзах соответствовали друг другу по

своему типу, так же, как такие пары соответствовали друг другу повсюду на планетах, где также плодятся кесчапмартные существа.

Эти древние земные астрологи устраивали эти браки успешно потому, что, даже если они были очень далеки от знания многих космических трогоавтоэгократических истин, все же они по крайней мере уже очень хорошо знали законы влияния различных планет их солнечной системы на существа, плодящиеся на их собственной планете, то есть влияние этих планет на существо в момент их зачатия, в процессе его дальнейшего формирования, а также в ходе полного приобретения им Бытия ответственного существа.

Имея, благодаря сведениям, передаваемым им из поколения в поколение, многовековые практические знания, они уже знали, какие типы пассивного пола каким типам активного пола могут соответствовать.

И вследствие всего этого оказалось, что пары, сочетающиеся по их указаниям, почти гармоничны, а не так, как происходит там в настоящее время; а это значит, что теперь соединяются в брачные пары те, которые почти всегда не соответствуют друг другу по типу; вследствие чего на протяжении всего существования этих пар там почти половина их, как они говорят, «семейной жизни» тратится только на то, что наш почтенный мулла Наср-эддин выражает в одном из своих высказываний следующими словами:

«Какой он хороший муж, или какая она хорошая жена, если всю свою семейную жизнь они не заняты беспрестанным «пилением другой половины!»»

Во всяком случае, мой мальчик, если бы там продолжали существовать эти астрологи, то, конечно, благодаря их дальнейшей деятельности, жизнь существ этой несчастной планеты к настоящему времени постепенно стала бы такой, что их семейные отношения были бы, по крайней мере, немного похожи на жизнь подобных существ на других планетах нашей Великой Вселенной.

Но все это полезное, что установилось в процессе их существования, так же как и все другие свои хорошие достижения, они также послали, не успев даже как следует использовать это, «ко всем свиньям» нашего упомянутого муллы Наср-эдина.

И эти их «астрологи», как обычно случается там, также сперва стали постепенно «хиреть», а затем совершенно, как говорится, «исчезли».

После полного упразднения у них обязанностей этих астрологов вместо них появились другие специалисты в этой же области, но теперь уже из числа «ученых существ новой формации», которые также стали наблюдать и изучать, так сказать, результаты, исходящие из различных больших космических сгущений, и их влияния на жизнь существ своей планеты; но, так как обычные существа, окружающие этих специалистов, вскоре заметили, что их «наблюдения» и «исследования» состоят лишь в придумывании названий для различных отдаленных ничего для них не значащих солнц и планет, существующих миллиардами во Вселенной, и в измерении, так сказать, только им известным способом, представляющим собой их профессиональную тайну, расстояний между космическими точками, видимыми с их планеты через их «детские игрушки», называемыми ими «телескопами», они стали называть их, как я уже говорил тебе, астрономами.

Теперь, мой мальчик, раз уж мы заговорили и об этих современных «сверхфантазерах» из числа твоих любимцев, не мешает также, опять-таки следуя образу мышления и словесному выражению нашего дорого учителя муллы Наср-эдина, «просветить» тебя и относительно их значения, столь высоко превозносимого твоими любимцами.

Прежде всего ты должен знать о том обычном космическом нечто, реализованном у этих вот земных типов, которых вообще всегда реализуется само по себе у всякой космической единицы и которое служит у существ *объективным разумом* так называемым «исходным

источником» для размышления над объяснением о смысле и значении всякого данного космического результата.

Этим самым нечто, служащим исходным источником раскрытия значений этих земных современных типов, является мудреная карта, названная ими самими – конечно, бессознательно – «*карта-опись небесной сферы*».

Нам нет нужды делать какие-либо другие логические выводы из этого исходного источника, специально у них реализованного; достаточно будет только сказать, что само название этой их карты показывает, что наименования, сделанные в ней, могут быть лишь чисто относительными, потому что с имеющимися в их распоряжении возможностями – хотя они и ломают свои почтенные головы над обдумыванием названий и различными расчетами – с поверхности своей планеты они могут видеть только те солнца и планеты, которые, к их счастью, не очень быстро изменяют направление своего падения относительно их планеты и таким образом дают им возможность в продолжение длительного периода времени – конечно, длительно по сравнению с краткостью их собственного существования – наблюдать их и, как они сами выражаются, «регистрировать их положение».

Во всяком случае, мой мальчик, как ни ничтожны результаты деятельности этих современных представителей «науки» у твоих любимцев, пожалуйста, не сердись на них. Если они и не приносят никакой пользы твоим любимцам, они по крайней мере не причиняют им и большого вреда.

В конце концов, должны же они чем-то заниматься.

Не зря же они носят очки немецкого происхождения и особые блузы английского изготовления»

Ну их! Пусть занимаются этим! Бог с ними!

А то, подобно большинству чудаков там, занятых, как они говорят, «высокими материями», они займутся от скуки «ведением борьбы пяти против одного».

А всем известно, что существа, занятые такими делами, всегда излучают из себя очень вредные вибрации для окружающих подобных им существ.

Ну ладно! Оставим в покое этих современных «самоусладителей» и продолжим нашу прерванную конкретную тему.

Ввиду того, мой мальчик, что эта сознательная способность, выразившаяся в создании такого сооружения, равного которому не было ни до, ни после этого периода, свидетелем чего я тогда был, была также результатом достижения существ, членов ученого совета Ахалдан, которое было образовано на континенте Атлантида до второй великой земной катастрофы, я полагаю, будет лучше всего, если, прежде чем продолжить рассказывать тебе дальше об упомянутой обсерватории и других сооружениях, воздвигнутых там на благо *бытийного существования*, я хотя бы вкратце расскажу тебе об истории возникновения там такого действительно великого ученого общества, состоящего из обычных трехмозговых существ, какими было тогда это ученое общество Ахалдан на континенте Атлантида.

Сообщать тебе об этом настоятельно необходимо потому, что в ходе моих дальнейших объяснений, касающихся этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ планеты Земля, мне, по всей вероятности, придется не раз упоминать об этом обществе ученых существ там.

Я должен также рассказать тебе об истории возникновения и существования там, на континенте Атлантида, того общества, чтобы ты также знал, что, если трехмозговые существа там, на твоей планете, – благодаря своей *бытийной парткдолг-обязанности*, то есть благодаря своим сознательным трудам и добровольным страданиям – когда-либо достигают чего-нибудь, тогда они только используют это на благо своего собственного Бытия, а определенная часть этих достижений передается, как и у нас, по наследству и становится достоянием их прямых

потомков.

Ты можешь увидеть такой закономерный результат там из того факта, что, хотя к концу существования континента Атлантида ненормальные условия обычного *бытийного существования* уже начали устанавливаться и после второй великой катастрофы они ухудшались такими темпами, что вскоре окончательно «подавили» всякую их способность проявлять возможности, свойственные присутствиям трехмозговых существ, все же их «научные достижения» перешли по наследству, по крайней мере частично, хотя и механически, к их отдаленным прямым потомкам.

Сначала я должен сказать тебе, что узнал об этой истории благодаря так называемым «телеогиноурам», имеющимся в настоящее время в атмосфере также и той твоей планеты Земля.

Так как ты, вероятно, еще не знаешь, что такое «телеогиноура», постарайся пресуществить в соответствующих частях своего общего присутствия информацию, касающуюся этой космической реализации.

Телеогиноура – это материализованная идея или мысль, существующая, после своего возникновения, почти вечно в атмосфере планеты, на которой она возникает.

Телеогиноуры могут образовываться из такого ряда *бытийного созерцания*, какое имеют и могут реализовать только те из трехмозговых существ, которые покрыли в своих присутствиях свои высшие *бытийные тела* и которые довели совершенствование разума своей высшей *бытийной части* до степени священной «Мартфотайи».

А материализованные таким образом последовательные ряды бытийных идей, касающиеся какого-то данного события, называются «коркапильными мысле-шнурами». Оказывается, упомянутые «коркапильные мысле-шнуры», касающиеся истории возникновения ученого общества Ахалдан, были, как я выяснил гораздо позже, намеренно фиксированы одним «Вечным Индивидуумом» Асуаилоном, ныне святым, который стал покрыт в общем присутствии трехмозгового существа по имени Тететос, возникшего на твоей планете на континенте Атлантида и существующего там за четыре столетия до второй великой «трансапальной пертурбации».

Эти коркапильные мысле-шнуры никогда не разрушаются, пока данная планета существует в так называемом «ритме движения первоначального возникновения»; и они не подвержены никаким тем трансформациям от каких бы то ни было космических причин, которым периодически подвержены все другие космические субстанции и космические кристаллизации.

И сколько бы ни прошло уже времени, каждое трехмозговое существо, присутствием которого была обретаена способность входить в *бытийное состояние*, называемое «сурптакальное созерцание», может воспринимать и понимать тексты этих коркапильных мысле-шнуров.

Итак, мой мальчик, я сам узнал о подробностях возникновения там общества Ахалдан частью из текста только что упомянутой телеогиноуры, а частью из многих данных, которые я узнал гораздо позже, именно, когда, заинтересовался и этим крайне важным там фактором, провел свои обычные подробные исследования.

Согласно тексту упомянутой телеогиноуры и данным, которые я узнал впоследствии, мне стало ясно и определенно известно, что ученое общество Ахалдан, возникшее тогда на континенте Атлантида и состоявшее из трехмозговых существ Земли, образовалось там за 735 лет до второй «трансапальной пертурбации».

Оно было основано по инициативе одного тамошнего существа по имени Белкултасси, который смог тогда довести совершенствование своей высшей *бытийной части* до бытия святого «Вечного Индивидуума»; и эта его высшая часть теперь уже пребывает на святой планете Чистилище.

Мое выяснение всех тех внутренних и внешних бытийных импульсов и проявлений, побудившего тогда этого Белкултасси то поистине великое общество обычных трехмозговых существ – общество, которое в свое время во всей Вселенной называли «достойным подражания», – показало, что, тогда этот самый, впоследствии святой Индивидуум, Белкултасси пребывал однажды в состоянии созерцания, по обыкновению каждого нормального существа, и его мысли, по ассоциации, были сосредоточены на самом себе, то есть на смысле и цели своего существования, он вдруг почувствовал и осознал, что процесс функционирования его состава до того времени проходил не так, как ему надлежало проходить по здоровой логике.

Это неожиданное заключение потрясло его так глубоко, что после этого он посвятил всего себя исключительно тому, чтобы суметь любой ценой разобраться в этом и понять.

Прежде всего он решил не откладывая достичь такой «мощи», которая бы давала ему силу и возможность быть совершенно искренним с собой, то есть быть в состоянии побеждать те импульсы, которые стали привычными в функционировании его общего присутствия от многих возникающих и происходящих в нем разнообразных ассоциаций, которые вызывались в нем всевозможными случайными толчками, приходящими извне, а также порождаемыми внутри него, именно, импульсами, называемыми «самолюбие», «гордость», «тщеславие» и т. д.

И когда, после невероятных так называемых «физических» и «психических» усилий» он достиг этого» он тогда без всякой жалости к этим ставшим присущим его присутствию *бытийным импульсам* начал думать и вспоминать, когда именно и какие различные *бытийные импульсы* возникали в его присутствии в предшествующий всему этому период и как он, сознательно или бессознательно, реагировал на них.

Анализируя себя таким образом, он стал вспоминать, какие именно импульсы какие реакции вызвали у него, в его различных одухотворенных частях, то есть в его теле, в его чувствах и в его мыслях, и в состоянии своей сущности, когда он реагировал на что-нибудь более или менее внимательно, и как когда, вследствие таких своих реакций, он проявлял себя сознательно своим «Я» или действовал автоматически по указанию одного лишь своего инстинкта.

Именно тогда этот носитель впоследствии Святого Индивидуума Белкултасси, вспоминая таким образом все свои прежние восприятия, переживания и проявления, в результате ясно установил, что его внешние проявления совершенно не соответствуют ни восприятию, ни импульсам, которые явно возникают в нем.

Далее он тогда начал вести такие же искренние наблюдения впечатлений, приходящих извне, равно как и образующихся внутри него, которые воспринимались его общим присутствием; и он проводил их все с таким же исчерпывающим сознательным подтверждениями того, как эти впечатления воспринимались его отдельными одухотворенными частями, как и каких случаях они переживались всем его присутствием и импульсами каких проявлений они становились.

Эти исчерпывающие сознательные наблюдения и беспристрастные констатации окончательно убедили Белкултасси, что в его общем присутствии что-то происходит не так, как ему следовало бы происходить по здоровой *бытийной логике*.

Как мне стало ясно во время моих последующих детальных исследований, хотя Белкултасси убедился в несомненной точности своих наблюдений над собой, все же он сомневался в правильности своих собственных ощущений и своего понимания, а также и в нормальности своей психической организации; и поэтому он поставил себе задачу прежде всего выяснить, нормален ли он вообще, ощущая и понимая все это именно так, а не иначе.

Чтобы выполнить эту свою задачу, он решил выяснить, как то же самое будет ощущаться и пониматься другими.

С этой целью он стал расспрашивать своих друзей и знакомых, пытаясь узнать у них, как они это все ощущают и как они понимают свои прошлые и нынешние восприятия и проявления, делая это, конечно, очень осторожно, чтобы не задеть ранее упомянутых присущих им импульсов, именно, «самолюбия», «гордости» и т. д., неподобающих трехмозговым существам.

Благодаря этим рассказам Белкултасси постепенно удалось пробудить у своих друзей и знакомых искренность, и в результате оказалось, что все они ощущают и видят в себе все точно так, как и он.

Так вот, среди этих друзей и знакомых Белкултасси было несколько серьезных существ, которые еще не были полностью рабами воздействия последствий свойств органа кундабуфер и которые, проникнув в суть дела, также очень серьезно заинтересовались этим и стали проверять то, что происходит в них самих, и самостоятельно наблюдать окружающих.

Вскоре после этого, по инициативе Белкултасси, они стали время от времени собираться вместе и обмениваться своими наблюдениями и новыми констатациями.

После продолжительных проверок, наблюдений и беспристрастных констатаций, вся эта группа земных существ также полностью убедилась, точно также как и сам Белкултасси, что они не такие, каким им следует быть.

Спустя некоторое время, многие другие, также имеющиеся такие присутствия, присоединились к этой группе земных существ.

А позже они основали то общество, которое они называли «Общество Ахалдан».

Словом «Ахалдан» выражалось тогда следующее понятие: «Стремление осознать смысл и цель Бытия существ».

С самого начала основания этого общества во главе его стал сам Белкултасси, и последующие действия существ этого общества происходили под его общим руководством.

В течение многих земных лет это общество существовало под упомянутым названием, и его члены-существа назывались тогда «ахалдансоворы»; но позже, когда члены этого общества разделились, для целей общего характера, на ряд независимых групп, члены, принадлежащие к разным группам, стали называться по-разному.

И это их деление на группы произошло по следующей причине:

Когда они окончательно убедились, что в их присутствии есть нечто очень нежелательное, и начали изыскивать средства и возможности, чтобы достичь удаления этого нечто, для того чтобы стать такими, какими, по здравой логике, им следовало бы быть в соответствии со смыслом и целью своего существования, выяснения чего, чего бы этого им не стоило, они сделали своей основной задачей, и когда они принялись на практике осуществлять эту задачу, ранее поставленную их разумом, очень скоро стало ясно, что для ее выполнения абсолютно необходимо иметь в их разуме более подробные сведения по различным специальным отраслям знания.

Но так как оказалось, что каждому из них в отдельности приобрести необходимое специальное знание невозможно, они разделились для удобства на несколько групп, так чтобы каждая группа отдельно изучала одну из этих специальных отраслей знания, требующихся для их специальной цели.

Здесь, мой мальчик, ты должен принять к сведению, что истинная объективная наука как раз тогда впервые возникла и стала и стала существовать там и развивалась нормально вплоть до второй великой катастрофы с их планетой; а также то, что темпы развития некоторых ее отдельных отраслей тогда прогрессировали действительно с беспрецедентной скоростью.

И в результате в тот период многие большие и малые космические так называемые «объективные истины» начали постепенно становиться очевидными также и тем заинтересовавшим тебе трехмозговым существам.

Ученые члены этого первого и, вероятно, последнего великого земного общества разделились тогда на семь самостоятельных групп, или, как иначе говорят, «секций», и каждая из этих групп, или секций, получила свое определенное название.

Члены первой группы общества Ахалдан назывались «ахалданфохсоворы», что означало, что существа, принадлежащие к этой секции, изучают присутствие их собственной планеты, а также взаимодействие ее отдельных частей.

Члены второй секции общества Ахалдан назывались «ахалданстрасоворы», что означало, что существа, принадлежащие к этой секции, изучают так называемые излучения всех остальных планет их солнечной системы и взаимодействие этих излучений.

Члены третьей секции общества Ахалдан назывались «ахалданметросоворы», что означало существ, занятых изучением отрасли знания, сходной с той областью нашего общего знания, которую мы называем «силькурнано» и которая частично соответствует тому, что твои современные любимцы называют математикой.

Члены четвертой группы назывались «ахалданпсихосоворы», и этим именем тогда называли тогда тех членов общества Ахалдан, которые занимались наблюдением восприятий, переживаний и проявлений подобных им существ и подтверждали свои наблюдения статистикой.

Члены пятой группы назывались «ахалданхарносоворы», что означало, что они заняты изучением той отрасли знания, которая сочетала те две отрасли современной науки там, которые твои любимцы называют «химией» и «физикой».

Члены, принадлежавшие к шестой секции, назывались «ахалданмистессоворы», то есть существа, изучающие все возможные возникающие вне их факты, реализованные сознательно извне, а также возникающие произвольно, и какие из них и в каких случаях воспринимаются существами неправильно.

А что касается членов седьмой и последней группы, они назывались «ахалдангезпаджисоворы»; эти члены общества Ахалдан посвятили себя изучению тех проявлений в присутствии трехмозговых существ твоей планеты, которые происходят в них не в результате различных функционирований, проистекающих от разнообразных импульсов, порождаемых вследствие уже имеющихся в них различных данных, а от космических воздействий, происходящих извне и независимых от них самих.

Трехмозговые существа твоей планеты, ставшие членами этого общества, действительно сделали очень много в отношении приближения к объективному знанию, чего никогда не было сделано прежде и что, возможно, никогда не повторится.

Здесь нельзя не выразить сожаления и не повторить, что, к величайшему несчастью всех земных трехмозговых существ всех последующих эпох, именно тогда – когда после невероятных *бытийных трудов* со стороны членов того великого общества уже был достигнут требуемый темп работ по сознательному с их стороны распознаванию, а также по бессознательной подготовке благополучия своих потомков – в разгар всего этого некоторые из них установили, как я уже говорил тебе, что в ближайшем будущем и их планетой произойдет что-то серьезное.

С целью выяснения характер ожидаемого серьезного события они рассеялись по всей планете и вскоре после этого, как я уже говорил тебе, на той твоей злосчастной планете произошла ранее упомянутая вторая «трансапальная пертурбация».

Так вот, мой мальчик, когда, после этой катастрофы, несколько уцелевших существ, членов того великого общества, постепенно снова собрались вместе, они, оставшись без родины, сначала поселились с большинством остальных уцелевших существ в центре континента Грабонтзы, но позже, когда они немного «пришли в себя» на континенте Грабонтзы после случившегося «незакономерного катаклизма», они совместно решили постараться восстановить

все те задачи, которые образовывали основу их прежнего общества, и, может быть, продолжать осуществление их на практике.

Так как проявление установившихся еще до катастрофы ненормальных условий *бытийного существования* большинства трехмозговых существ там к этому времени уже начали неистово «бурлить» на упомянутой части поверхности континента Грабонтзы, эти уцелевшие члены общества Ахалдан стали искать для своего постоянного существования на том же континенте другое место, более подходящее для этой их работы, требовавшей полной изолированности.

Такое подходящее место они нашли в долине большой реки, текущей на север упомянутого континента, и туда они все и переселились вместе со своими семьями, чтобы в изоляции продолжить достижение задач, поставленных их обществом.

Всю эту область, через которую протекала упомянутая большая река, они стали называть «Сакронакари».

Но это название впоследствии несколько раз менялось, и в настоящее время эта область называется «Египтом», а упомянутая большая река, называвшаяся тогда «Нипилхуатчи», теперь, как я уже говорил тебе, называется Нилом.

Вскоре после того как некоторые прежние члены ученого общества Ахалдан обосновались на этой части поверхности планеты Земли, все наши соплеменники, существовавшие тогда на поверхности той заинтересовавшей тебя планеты, переселились в то же место.

И в отношении нашего племени с той частью твоей планеты, а также с первыми переселившимися туда случайно уцелевшими прежними членами общества Ахалдан были следующими:

Я рассказал тебе однажды, что как раз перед второй «трансапальной пертурбацией» наша *партийная пифия* во время пророчества настаивала, чтобы все существа нашего племени незамедлительно переселились для продолжения своего существования на той планете на определенную часть поверхности того самого континента, который теперь называется Африкой.

Эта определенная часть поверхности континента, указанная Пифией, лежала как раз в верховьях упомянутой большой реки Нипилхуатчи, где наши соплеменники существовали все время, пока продолжалась упомянутая трансапальная пертурбация, так же как и потом, когда все постепенно вновь пришло в свое относительно нормальное состояние и когда большинство уцелевших существ почти забыли, что произошло, и опять образовали – как будто с ничего и не случилось – один из своих знаменитых «*центров культуры*» в самом центре той будущей Африки. И как раз тогда, когда прежние члены общества Ахалдан искали подходящее место для своего постоянного существования, они случайно встретили несколько наших соплеменников, которые посоветовали им переселиться в местность, расположенную дальше вниз по течению упомянутой реки.

Наше знакомство и наши дружеские отношения со многими прежними членами общества Ахалдан начались еще на континенте Атлантида чуть ли не с основания того общества.

Помнишь, я рассказал тебе, что, когда я спустился на эту планету в первый раз и наши соплеменники собрались в городе Самлиос, чтобы вместе со мной найти выход из сложившегося трудного положения, те наши общие собрания проходили в одном из отделений главного собора общества Ахалдан; и с того времени между нашими соплеменниками и некоторыми членами этого общества установились хорошие отношения.

И там, в том будущем Египте, куда и те и другие переселились упомянутым образом, отношения наших соплеменников с самими случайно спасшимися подлинными прежними членами поддерживались и продолжались почти вплоть до ухода нашего племени с твоей планеты.

Хотя надежда тех нескольких случайно уцелевших членов общества Ахалдан, что они

смогут возобновить осуществление задачи своего общества, не оправдалось, все же, благодаря лишь им в присутствии существ нескольких последующих поколений после гибели Атлантиды еще продолжало существовать «инстинктивное убеждение» относительно смысла того, что называется там «завершенным личным Бытием».

Кроме того, благодаря им также уцелело и кое-что из достигнутого разумом трехмозговых существ там, когда тот разум у них был еще нормальным; и через некоторое время это кое-что стало механически передаваться по наследству из поколения в поколение и дошло до существ совсем недавних эпох, даже до нескольких современных существ.

Среди тех, переданных по наследству результатов ученых достижений членов общества Ахалдан были бесспорно и те искусные и прочные сооружения, строительство которых я видел во время своего четвертого спуска на твою планету, производимое существами, плодящимися на той части поверхности континента нынешней Африки, о которых я как раз собираюсь тебе рассказать.

Хотя ожидания, возникшие у меня в результате всего рассказанного мне нашими соотечественниками относительно упомянутой новой обсерватории там до того, как я увидел ее своими собственными глазами, не оправдались, все же сама обсерватория, а также и остальные сооружения существ того времени ой области оказались чрезвычайно искусными и дали материал для обогащения моего общего присутствия большим количеством продуктивной информации для моего сознания.

А для того чтобы ты ясно представил себе и понял, как эти различные сооружения производились тогда трехмозговыми существами этой области на благо своего *бытийного существования*, я полагаю, будет достаточно, если я как можно подробнее объясню тебе, как проявлялось своеобразие их искусной практической изобретательности в отношении их новой обсерватории, из-за которой я решил посетить ту область.

С этой целью я должен прежде всего сообщить тебе два факта, связанных с изменением в общих присутствиях этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ.

Первый факт состоит в том, что вначале, пока они еще существовали нормально, то есть как вообще подобает существовать всем трехмозговым существам, и пока у них было так называемое «олуэстетическое зрение», они могли также воспринимать, на расстоянии, на котором свойственно воспринимать обычным трехмозговым существам, видимость всех больших и малых космических сгущений, существующих вне них во время всех процессов Вездесущего Окиданоха, происходящих в их атмосфере.

Кроме того, те из них, которые обязательно совершенствовались и тем самым довели чувствительность восприятия своего органа зрения – подобно трехмозговым существам повсюду – до так называемого «олуэсультратического состояния», приобрели возможность воспринимать также видимость всех тех космических единиц, расположенных на этом же расстоянии, которые возникают и в своем дальнейшем существовании зависят от кристаллизаций, локализованных непосредственно от священного Теомертмалогоса, то есть от эманаций нашего священного Солнца Абсолют.

И позже, когда те же неизменно ненормальные условия обычного *бытийного существования* окончательно установились, вследствие чего Великая Природа была вынуждена, по причинам, о которых я тебе уже однажды рассказывал, среди других ограничений, переродить и функционирование их органа зрения в так называемое «коритическое», то есть в зрение, свойственное присутствиям одномозговых и двухмозговых существ, тогда, с этого времени, они могли воспринимать видимость как своих больших, так и малых сгущений, расположенных вне их, только когда в атмосфере их планеты в Вездесущем Активном Элементе Окиданохе происходит священный процесс «Аиеиоиуоа», или, как они сами говорят – в соответствии с их

пониманием и их собственным восприятиями, – «темными ночами».

И второй факт, в силу того же вырождения их зрения в коритеснохное, основан на том законе, общем для всех существ, что результаты, получающиеся от каждого проявления Вездесущего Окиданоха, воспринимаются органами зрения только при непосредственном контакте с вибрациями, образующимися в существах и осуществляющих функционирование *бытийного органа* для восприятия, в данный момент, видимость космических сгущений, расположенных вне них; то есть только когда упомянутые результаты проявления Вездесущего Окиданоха продолжают вплоть до предела, за которым, в соответствии с качеством данного органа для восприятия видимости, так называемая «движущаяся сила импульса» сходит на нет, или, выражаясь иначе, они воспринимают видимость предметов, только когда находятся почти рядом с ними.

Но если эти результаты имеют место за упомянутым пределом, тогда это проявление совершенно не достигает тех существ, в присутствии которых имеются органы для восприятия видимости, образованные лишь результатами совокупности *итокланоса*.

Здесь уместно повторить одно редко употребляемое там мудрое высказывание нашего муллы Наср-эддина, которое очень точно определяет данный случай, то есть эту степень ограниченности восприятия видимости твоих современных любимцев.

Это его мудрое высказывание, редко употребляемое там, состоит из следующих слов: «Покажи мне слона, которого видел слепой, и тогда я поверю, что ты действительно видел муху».

Так вот, мой мальчик, благодаря тому искусственному приспособлению, которое я тогда увидел, для наблюдения других космических сгущений и которое строилось в том будущем Египте по инициативе, исходящей от разумов отдаленных потомков существ членов ученого общества Ахалдан, любой из этих твоих несчастных любимцев, несмотря на коритеснохное зрение, уже давно ставшее присущим им, все же мог получить возможность легко воспринимать в любое время, как они говорят, «дня и ночи», видимость всех тех отдаленных космических сгущений, которые в процессе «общекосмического гармонического движения» попадают в сферу наблюдаемого ими небосклона.

Для того чтобы преодолеть эту ограниченность своего органа восприятия видимости, они тогда изобрели следующее:

Их тескуано, или телескоп, конструкция которого, надо сказать здесь, перешла к ним также от их отдаленных предков, они устанавливали не на поверхности своей планеты, как обычно делалось там и еще теперь делается, – помещали этот тескуано очень глубоко внутри планеты и вели свои наблюдения космических сгущений, находящихся за атмосферой их планеты, через специальные пробуренные трубковидные отверстия.

Обсерватория, которую я тогда видел, имела пять этих отверстий.

Они начинались, по отношению к горизонту, из разных мест поверхности планеты, занимаемой обсерваторией, но все они встречались в небольшой общей подземной полости, напоминающей пещеру. Отсюда специалисты, называвшиеся тогда астрологами, вели свои наблюдения с целью изучения, как я уже говорил тебе, видимых присутствий и результатов взаимодействия других космических сгущений, принадлежащих к их собственной солнечной системе, так же как и к другим системам Великой Вселенной.

Они проводили эти свои наблюдения через одно из упомянутых отверстий, которые выходили в разных направлениях к горизонту, в соответствии с данным положением планеты относительно космического сгущения, наблюдаемого в процессе «общекосмического гармонического движения».

Я повторю, мой мальчик, что, хотя главная особенность обсерватории, построенной там

трехмозговыми существами будущего Египта, оказалась для меня не новой, поскольку этот принцип использовался также в моей обсерватории на Марсе, с той лишь разницей, что семь моих длинных трубок были не внутри планеты, а укреплены на ней, все же их новшества были так интересны в деталях, что на всякий случай я даже сделал во время своего пребывания там подробный эскиз всего виденного и впоследствии даже использовал кое-что для своей собственной обсерватории.

А что касается остальных «сооружений» там, я, возможно, подробно расскажу тебе о них как-нибудь позже, а пока только скажу, что все эти самостоятельные сооружения, тогда еще не вполне законченные, были расположены недалеко от самой обсерватории и предназначались – как я выяснил во время своего осмотра под руководством сопровождающего нас конструктора, друга одного нашего соплеменника, – частью для этой же цели, наблюдения других солнц и планет нашей Великой Вселенной, а частью для определения и намеренного управления движением окружающей атмосферы для получения желаемого «климата».

Все эти их «сооружения» занимали довольно большое открытое пространство той части упомянутой области и были огорожены специальной решеткой, сделанной из растения, тогда называвшегося там «цалнакатар».

Здесь чрезвычайно интересно отметить, что у главного входа той огромной ограды они воздвигли довольно большую – большую, конечно, по сравнению с размером их присутствий – каменную статую, называемую «Сфинкс», которая очень напоминала мне статую, виденную мною, в свой первый личный спуск на твою планету, в город Самлиос как раз напротив огромного здания, принадлежащего тогда «главным собором общества Ахалдан».

Статуя, виденная мною в городе Самлиос и сильно заинтересовавшая меня, была эмблемой этого общества и называлась «Совість».

Она представляло аллегорическое существо, каждая часть планетарного тела которого состояла из какой-нибудь части планетарного тела определенного вида обитавшего там существа, но из частей тех существ, у которых, по кристаллизовавшимся понятиям трехмозговых существ там, та или иная *бытийная функция* была совершенной.

Основная масса планетарного тела упомянутого аллегорического существа была представлена туловищем тамошнего существа определенного вида под названием «бык».

Это туловище быка покоилось на четырех ногах другого обитавшего там существа, также определенного вида, под названием «лев»; а к той части туловища быка, которая называется его «спиной», были прикреплены два больших крыла, похожих по внешнему виду на крылья плодящегося там сильного птице-существа под названием «орел».

А на том месте, где должна быть голова, с помощью куска «янтаря» к туловищу быка были прикреплены две груди, представляющие собой так называемые «груды девы».

Когда на континенте Атлантида я заинтересовался этим аллегорическим образом и стал расспрашивать о его смысле, одним из ученых членов Великого Общества человеко-существ объяснил это мне так:

«Эта аллегорическая фигура – эмблема общества Ахалдан и служит для всех его членов стимулом, постоянно напоминающим и пробуждающим в них соответствующие импульсы, приписываемые этой аллегорической фигуре».

Далее он продолжал:

«Каждая часть этой аллегорической фигуры дает каждому члену нашего общества во всех трех самостоятельно соединяющихся частях его общего присутствия, именно в теле, в мыслях и в чувствах, толчок к соответствующим соединениям тех отдельных знаний, которые в своей совокупности только могут дать нам возможность постепенно избавиться от тех имеющихся в каждом из нас нежелательных факторов, как переданных нам по наследству, так и

приобретенных нами самими, которые постепенно порождают в нас нежелательные для нас импульсы и в результате которых мы не такие, какими могли быть.

Эта наша эмблема постоянно напоминает и показывает нам, что освободиться от упомянутого возможно лишь в том случае, если мы заставим свое общее присутствие всегда думать, чувствовать и поступать в соответствующих обстоятельствах согласно тому, что выражено в этой нашей эмблеме.

И эта наша эмблема понимается всеми нашими, членами общества Ахалдан, следующим образом:

Туловище этого аллегорического существа, представленное туловищем «быка», означает, что кристаллизовавшийся в нас фактор, порождающий в наших присутствиях вредные для нас импульсы, как унаследованные, так и приобретенные нами самими, может быть перерожден только неустанными трудами, то есть трудами, к которым, из существ нашей планеты, особенно приспособлен бык.

То, что это туловище покоится на ногах «льва», означает, что упомянутые труды должны совершаться с таким сознанием и чувством смелости и веры в свое «могущество», какое свойство имеет, среди всех существ Земли, в наибольшей степени обладатель этих ног – могущественный лев.

Крылья сильнейшего и выше всех птиц парящего орла, прикрепленные к туловищу быка, постоянно напоминают членам нашего общества, что наряду с упомянутыми трудами и с упомянутыми внутренними психическими свойствами самоуважения необходимо постоянно размышлять над вопросами, не связанными с непосредственными проявлениями, требующимися для обычного *бытийного существования*.

А что касается странного изображения голова нашего аллегорического существа в виде «грудей девы», то это выражает, что всегда и во всем во время внутренних и внешних функционирований, называемых сознанием, должна господствовать Любовь, Любовь, которая может возникать и находится лишь в присутствиях сгущений, образованных в законных частях всякого полностью ответственного существа, на которое возложены надежды нашего ОБЩЕГО ОТЦА.

А то, что голова прикреплена к туловищу быка «янтарем», означает, что эта Любовь должна быть строго объективной, то есть полностью отделена от всех других функционирований, происходящих в каждом полностью ответственном существе».

Для того, мой мальчик, чтобы смысл этой последней эмблемы, вставленной в материал, называемый там янтарем, стал совершенно понятен тебе, я должен добавить, что янтарь – одна из тех семи планетарных формаций, в возникновении которых Вездесущий Активный Элемент Окиданох участвует всеми своими тремя отдельными независимыми священными частями в одинаковой пропорции; и в процессе планетарной реализации эти внутрипланетарные и надпланетарные формации служат для так называемого «сопротивления» самостоятельному течению этих трех локализованных независимых священных частей.

В этом месте своего рассказа Вельзевул сделал короткую паузу, как бы задумавшись о чем-то, а потом продолжал так:

– При моем повествовании о том, что я тогда увидел на еще уцелевшей части суши поверхности твоей планеты у тамошних трехмозговых существ, некоторые из которых были прямыми потомками членов истинно великого ученого общества Ахалдан там, результат проявления моего *бытийного разума* был таким, что, вследствие различных ассоциативных воспоминаний о всевозможных впечатлениях от восприятий видимости внешнего окружения упомянутой области, закрепившихся в моем общем присутствии, во мне постепенно оживали все сцены и все ассоциативные течения мыслей об одном из этих моих *бытийных переживаний*,

случившихся во время моего последнего пребывания там при моем посещении как раз того-то современного Египта, когда я однажды сидел, погруженный в размышления, у подножия одного из этих сооружений, которым довелось уцелеть с того времени и которые там называются теперь «пирамидами».

Как раз тогда в общем функционировании моего разума среди прочего ассоциировалась также следующее:

Хорошо!.. Если ни одно из благ обычного бытийного существования, ранее уже достигнутых разумом существ континента Атлантида, не стало достоянием современных существ той планеты, то это могло бы, возможно, быть объяснено просто космическими причинами, совсем не исходящими от трехмозговых существ и не зависящим от них, в силу которых произошел тот второй великий «незакономерный катаклизм», во время которого погиб не только сам континент, но и все существовавшее на нем.

Но этот Египет!

Давно ли он пышно процветал?

Не приходится отрицать... вследствие третьей малой катастрофы с той злосчастной планеты, а также пятой, о которой я буду говорить позже, и эта часть ее поверхности действительно пострадала, так как покрылась песками... Все обитавшие там трехмозговые существа не погибли, а были рассеяны по различным другим частям того же континента и, следовательно, какие бы ни возникли новые внешние условия, в их присутствиях, казалось бы, должны были уцелеть переданные им по наследству кристаллизованные результаты совершенных факторов для нормального «*бытийного логического мышления*».

Итак, мой мальчик, желая после этих горестных «алтузори», или, как сказали бы твои любимцы, «грустных размышлений», уяснить тебе самую суть причины и этого прискорбного факта там, в конце своих детальных исследований я понял и осознал всем своим существом, что эта ненормальность там происходит исключительно лишь вследствие одной удивительной черты главной особенности их странной психеи, именно, той особенности, которая полностью кристаллизовалась и стала неотъемлемой частью их общих присутствий и служит фактом периодического возникновения у них так называемой «настоятельной потребности уничтожить все, находящееся вне их».

Дело в том, что, когда развитие такой ужасной для каждого разума особенности психеи трехмозговых существ достигает апогея, они начинают проявлять вне себя эту феноменальную особенность своих общих присутствий, то есть когда они начинают вести на какой-нибудь части своей планеты процесс взаимного уничтожения, тогда, в то же самое время, без всякой цели и даже без так называемой «органической потребности» они также уничтожают все, чему случается попасть в сферу восприятия их органа зрения. Во время периодов этого «феноменального психопатического апогея» они уничтожили также все предметы в данном месте и в данное время, которые эти же самые существа, между которыми происходит этот ужасный процесс, создали намеренно сами, а также то, что случайно уцелело и дошло до них от существ предыдущих эпох.

Так вот, мой мальчик, в период этого моего четвертого личного пребывания на поверхности твоей планеты я сначала прибыл в страну, называемую Египтом, и, пробыв там несколько дней среди отдаленных потомков членов великого ученого общества Ахалдан и познакомившись с некоторыми уцелевшими результатами их *бытийной парткдолг-обязанности* для блага своих потомков, я после этого в сопровождении двух наших соплеменников отправился в южные страны этого же континента и там, с помощью местных двухмозговых существ, поймал нужное количество обезьяно-существ.

Сделав это, я телепатически сигнализировал нашему кораблю «Случай», который спустился

к нам, надо сказать, в первую же очень темную ночь; и погрузив этих обезьяно-сущест в то специальное отделение корабля «Случай», которое было построено для горнахура Хархарха по его указаниям, мы сразу снова поднялись на планету Марс; а через три марсианских дня на том же корабле и с этими обезьянами я поднялся на планету Сатурн.

Хотя мы раньше решили провести эксперименты с этими обезьянами только на следующий год, когда они основательно акклиматизируются и освоятся с существованием в новых условиях, я поднялся тогда на планету Сатурн так скоро потому, что во время своей последней личной встречи с горнахуром Хархархом обещал ему присутствовать на его семейном торжестве, которое должно было скоро состояться.

А это семейное торжество горнахура Хархарха заключается в том, что окружающие его подобные ему существа должны были освятить первого произведенного им наследника.

Я обещал посетить это семейное торжество Крихрахри, для того чтобы взять на себя по отношению к его недавно возникшему наследнику так называемую *«альнатузорную бытийную обязанность»*.

Здесь интересно отметить, что такая процедура взятия на себя этой *бытийной обязанности* имела место и у древних трехмозговых существ твоей планеты и даже дошла до твоих современных любимцев, хотя эти последние, как и во всем остальном, берут только внешнюю форму этой серьезной и важной процедуры. Существа, принимающие на себя, так сказать, это обязанности, называется у твоих современных любимцев «крестными отцами» и «крестными матерями».

Наследника горнахура Хархарха называли тогда «Рахурх».

ГЛАВА 24. ВЕЛЬЗЕВУЛ ЛЕТИТ НА ПЛАНЕТУ ЗЕМЛЯ В ПЯТЫЙ РАЗ

Вельзевул продолжал рассказывать:

– После моего четвертого пребывания на поверхности планеты Земля снова прошло много лет.

В течение этих лет я, конечно, как и раньше, иногда внимательно наблюдал через свой тескуано *бытийное существование* этих твоих любимцев.

За это время их число значительно увеличилось, и они уже заселили все большие и малые части суши поверхности этой твоей планеты; и, конечно, у них продолжала действовать их главная особенность, именно, время от времени они уничтожали существование друг друга.

За это время, то есть между моим четвертым и пятыми посещениями, с поверхности твоей планеты произошли большие изменения; в сосредоточениях мест поселения этих твоих любимцев так же произошло много изменений. Например, все тех их *центры культуры* на континенте Ашхарх, где я лично побывал во время своих предыдущих спусков на Землю, то есть страны Тиклямиш и Маралплейси, ко времени моего пятого прибытия туда, совсем перестали существовать.

Причиной уничтожения этих их *центров культуры* и вообще изменений на поверхности этой планеты было опять-таки бедствие, третье для этой злосчастной планеты.

Это третье бедствие носило исключительно местный характер и произошло потому, что в течение нескольких лет в ее атмосфере происходили небывалые так называемые «*ускоренные перемещения частей атмосферы*», или, как сказали бы там твои любимцы, «*сильные ветры*».

Причиной этих ненормальных перемещений, или сильных ветров, в то время были опять-таки те два осколка, которые отделились от этой твоей планеты во время первой великой катастрофы и которые впоследствии были самостоятельными маленькими планетами этой солнечной системы и теперь называются Луна и Анулиос.

Строго говоря, главной причиной этого земного бедствия была лишь большая из этих отделившихся частей, то есть Луна; маленький осколок, Анулиос, не играл в нем никакой роли.

Ускоренные перемещения в атмосфере Земли были следствием следующего:

Когда на маленькой, случайно возникшей планете Луна наконец образовалась атмосфера, и Луна, по уже упомянутому закону «Подхвата», продолжала падать обратно на свою основную массу по уже тогда установившейся траектории, и это недавно возникшее определенное присутствие на Луне еще не обрело своей собственной гармонии внутри *общесистемной гармонии движения*, тогда так называемое «*осмуальное трение*», которое, так казать, не было приведено в соответствие с целым, вызвало в атмосфере Земли упомянутые *ускоренные перемещения*, или сильные ветры.

Эти беспрецедентно сильные ветры начались тогда, чтобы силой своих потоков, как говорится, стереть возвышенные «*части суши*» и заполнить соответствующие «*впадины*».

Таковыми впадинами и были обе страны континента Ашхарх, на котором главным образом сосредоточивался процесс существования второй и третьей групп существ современной Азии, то есть главные части стран Тиклямиш и Маралплейси.

В то же время пески заполнили и некоторые части Страны Жемчуга, так же как и ту страну, в середине континента Грабонтзы, где, как я уже говорил тебе, образовался, после гибели Атлантиды, так называемый ведущий «*центр культуры*» всех трехмозговых существ там, страну, которая в то время была самой цветущей частью поверхности этой твоей планеты и которая

теперь является пустыней под названием «Сахара».

Заметь также, что во время аномальных ветров того периода, помимо упомянутых стран, песками было покрыто также несколько других небольших пространств суши поверхности этой твоей злополучной планеты.

Здесь необходимо отметить, что твои современные любимцы каким-то образом тоже узнали об изменениях, происходивших тогда в местах постоянного существования трехмозговых существ, и, сделав и для этого ярлык «*великое переселение народов*», они приклеили его и к своему так называемому «знанию».

Ряд «ученых» там сейчас пыхтят изо всех сил, пытаясь выяснить, почему и как все это случилось, чтобы быть в состоянии рассказать об этом всем остальным.

Как раз сейчас там имеется несколько теорий относительно этого, которые, хотя и не имеют ничего общего друг с другом и одна, в объективном смысле, нелепее другой, тем не менее приняты там так называемым «официальным знанием».

Но в действительности, истинной причиной переселения трехмозговых существ там было то, что, как только началось упомянутое стирание гор, существа, жившие на континенте Ашхарх, боясь быть погребенными песками, начали переселяться в другие более или менее безопасные места. И эти переселения трехмозговых существ там происходили в следующем порядке.

Большинство трехмозговых существ, населявших Тиклямиш, двинулось на юг этого же континента Ашхарх, в страну, позднее названную «Персией», а остальные двинулись на север и обосновались в тех районах, которые впоследствии назвались «Киркистчери».

Что касается существ, населявших страну Маралплейси, то часть пошла на восток, в то время как остальные, большая часть двинулись на запад.

Отправившиеся на восток, перейдя через восточные горы, поселилась на берегах больших саякуриапных пространств, и эта страна была позже названа «Китаем».

А та часть существ Маралплейси, которые в поисках спасения двинулись на запад, после долгих скитаний, в конце концов добралась до соседнего континента, позже названного «Европой»; а трехмозговые существа, еще жившие тогда в середине континента Грабонтзы, рассеялись по всей поверхности.

И так, мой мальчик, этот мой пятый личный спуск на твою планету относится к периоду времени после этого упомянутого перераспределения групп сообществ этих твоих любимцев.

А причиной моего личного спуска туда стали следующие события.

Прежде всего я должен сказать тебе, что главная особенность психеи твоих любимцев, именно «*периодическая потребность уничтожить существование себе подобных*», все больше и больше интересовала меня с каждым последующим столетием, и наряду с этим у меня росло непреодолимое желание выяснить точные причины такой необычной для трехмозговых существ особенности.

И вот, мой, мальчик, чтобы иметь больше материала для выяснения этого столь сильно интересовавшего меня вопроса, я, в промежутке между своим четвертым и пятым пребыванием на планете Земля, организовал свои наблюдения над существованием тех своеобразных трехмозговых существ через тескуано планеты Марс следующим образом.

Я намеренно держал под наблюдением немало существ из числа твоих любимцев и на протяжении многих их лет либо сам лично, либо кто-нибудь по моему поручению, внимательно наблюдали за ними, всячески стараясь ничего не пропустить и всесторонне выяснить все особенности в их проявлениях во время процессов их обычного существования.

Я должен признаться, мой мальчик, что, когда я был занят, я иногда целыми «синонумами», или, как твои любимцы там приблизительно определяют соответствующий поток времени, «часами», с большим интересом следил за движениями упомянутых наблюдаемых там

трехмозговых существ и пытался логически объяснить себе их так называемые «психические переживания».

И вот, во время этих моих наблюдений через свой тескуано с планеты Марс, меня однажды осенило, что продолжительность их существования от столетия к столетию и даже из года в год укорачивается с очень определенной и также равномерной скоростью, и это послужило началом моего дальнейшего весьма серьезного изучения психеи этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ.

Конечно, когда я впервые заметил это, я сразу же принял во внимание не только главную особенность их психеи, то есть из периодическое взаимоуничтожение, но также и бесчисленные так называемые «болезни», существующие исключительно на той планете, большинство которых, между прочим, возникло и продолжает возникать вследствие тех же установленных ими ненормальных внешних условий обычного бытийного существования и которые не дают им нормально существовать вплоть до священного Раскуарно.

Когда я впервые заметил это и стал вспоминать свое первое впечатление об этом, каждая отдельная независимая одухотворенная часть всего моего присутствия наполнилась убежденностью, а моя сущность почувствовала упомянутое «осенение», что в действительности эти трехмозговые существа твоей планеты в начале существования, по их время исчислению, около двадцати веков, а некоторые из них даже около пятнадцати веков.

Чтобы быть в состоянии более или менее ясно представить себе скорость, с которой в течение этого времени уменьшалась продолжительность их существования, тебе достаточно знать, что, когда я навсегда покинул эту солнечную систему, максимальная продолжительность их существования была уже от 70 до 90 их лет.

И, наконец, если кто-нибудь прожил хотя бы столько, все остальные существа той своеобразной планеты считали бы, что он просуществовал вполне «достаточное время».

А если случалось, что кто-нибудь прожил немного более столетия, то его показывали бы в музеях, и, конечно, все остальные существа там знали о нем, потому что во всех их так называемых «газетах» постоянно были фотографии и описания образа его существования вплоть до перечисления всех его движений.

И вот, мой мальчик, поскольку в то время, когда я неожиданно установил там такой факт, у меня не было особого дела на планете Марс, а попытаться исследовать эту новую особенность с помощью тескуано было совершенно невозможно, я поэтому решил отправиться туда сам, чтобы, может быть, уяснить себе там на месте причины и этого.

Через несколько марсианских дней после своего решения я опять спустился туда на корабле «Случай».

Во время этого моего пятого личного спуска на твою планеты их *«центром поступающих и выходящих результатов совершенствования бытийного жевания жвачки»*, или, как они сами называют это, их *«Центром Культуры»* был уже город Вавилон; поэтому именно туда я и решил отправиться.

На этот раз наш корабль «Случай» опустился на так называемый «Персидский залив», потому что перед своим полетом мы установили через тескуано, что для нашего дальнейшего путешествия, то есть чтобы достигнуть города Вавилон, а также для стоянки нашего корабля «Случай» самым удобным местом было бы то самое салякуриапное пространство поверхности твоей планеты, которое существует теперь под названием Персидского залива.

Это водное пространство было удобно для моего дальнейшего путешествия потому, что в него впадала большая река, на берегах которой стоял город Вавилон, и мы намеревались поплыть вверх по течению этой реки, чтобы добраться туда.

В этот период течения времени этот «несравненный» Вавилон процветал во всех

отношениях. Он был *Центром Культуры* не только существ, обитавших на континенте Ашхарх, но и всех существ всех тех остальных больших и малых участков суши, которые были приспособлены к потребностям обычного *бытийного существования* на той планете.

Во время моего первого прибытия туда, в этот их *Центр Культуры*, они как раз подготавливали то, что впоследствии стало главной причиной ускорения процесса вырождения и *х «психической организации»*, особенно в смысле атрофии у них инстинктивного функционирования тех трех основных факторов, которые должны иметься в присутствиях всех трехмозговых существ, то есть тех факторов, которые порождают *бытийные импульсы*, существующие под названием «Вера», «Надежда» и «Любовь».

Эти *бытийные факторы*, вырождающиеся от поколения в поколение, вызвали то, что вместо настоящей *бытийной психеи*, такой, которая должна быть в присутствии любого трехмозгового существа, в присутствии твоих современных любимцев хотя теперь и существует *«настоящая психея»*, однако такая, которую можно охарактеризовать одним из мудрых изречений нашего дорого муллы Наср-эддина, выраженного следующими словами: «В ней есть все, кроме ядра или хотя бы ядрышка».

Рассказать тебе возможно подробнее то, что произошло в то время в Вавилоне, совершенно необходимо, так как все эти сведения могут послужить тебе ценным материалом для лучшего уяснения и пресуществления в своем разуме всех причин, которые в совокупности породили, в конечном счете, ту странную психею трехмозговых существ, которая уже имеется у твоих современных любимцев.

Должен сказать тебе, прежде всего, что я получил сведения, касающиеся того периода, о которых я собираюсь рассказать, главным образом от тех трехмозговых существ, которых остальные существа называют «учеными».

Прежде чем продолжать, я должен здесь немного остановиться на том, каких именно существ там, на твоей планете, остальные существа называют учеными.

Дело в том, что даже до этого моего пятого пребывания там, то есть до того периода, когда Вавилон, как я сказал тебе, во всех отношениях процветал, те существа, которые стали учеными и считались учеными другими, не были такими существами, которые становятся и считаются учеными повсюду по Вселенной, и не были такими, какие сперва становились учеными даже на твоей планете, то есть такими существами, которые приобретают своими сознательными трудами и добровольными страданиями способность рассматривать элементы всего сущего с точки зрения Мирозникновения и Миросуществования, благодаря главным образом чему они совершенствуют свое высшее тело до соответствующей степени священной меры *объективного разума*, для того чтобы позже понимать космические истинны настолько, насколько совершенно их высшее *бытийное тело*.

Но с периода так называемой *Тиклямишской цивилизации* до настоящего времени учеными становились главным образом те существа, особенно современные, которые «вызубривали» возможно больше всяких пустых сведений, таких, какие любят рассказывать старухи о том, что якобы говорилось в старое время.

Заметь между прочим, что для определения важности ученых там наш почитаемый мулла Наср-эддин также имеет изречение, выражаемое следующими словами:

«Все говорят, будто наши ученые знают, что полсотни равно пятидесяти».

Там, на твоей планете, чем больше таких сведений выучивает какой-нибудь из твоих любимцев, сведений, которых он сам никогда не проверял и, более того, которых никогда не понимал, тем более ученым он считается.

Итак, мой мальчик, мы достигли города Вавилон; там действительно собралось великое множество ученых существ почти со всей твоей планеты.

Так как причины скопления этих существ в городе Вавилоне в то время крайне интересны, я и об этом расскажу тебе немного подробнее.

Дело в том, что большинство ученых существ Земли собралось там тогда по велению весьма оригинального персидского царя, под владычеством которого в то время был и город Вавилон.

Для того чтобы вполне уразуметь, какой основной аспект, вытекающий из совокупных результатов установленных там ненормальных условий *бытийного существования*, породил упомянутую оригинальность персидского царя, я должен сначала просветить тебя относительно двух фактов, которые закрепились задолго до этого.

Первый факт состоит в том, что почти со времени гибели континента Атлантида в присутствиях всех твоих любимцев там начало постепенно кристаллизоваться и на протяжении последующих столетий полностью выкристаллизовалось своеобразное «свойство», вследствие которого *бытийное ощущение*, называемое «*бытийным счастьем*» – которое время от времени испытывает каждое трехмозговое существо от удовлетворения своей внутренней самооценкой, – появляется в присутствии твоих любимцев исключительно лишь тогда, когда они приобретают в свою собственность большое количество популярного там металла, называемого «золотом».

Худшее их несчастье, возникающее именно из этого «свойства» их общих присутствий, заключается в том, что упомянутое ощущение, обусловленное обладанием указанного металла, усиливается существами, окружающими обладателя, а также существами, которые узнают об этом только, так сказать, «понаслышке», а не убедившись в этом личным соответствующим восприятиями; и, более того, там установился обычай не принимать во внимание, путем каких *бытийных проявлений* он становится обладателем большого количества этого металла, и такое существо там становится для всех окружающих возбудителем функционирования в их присутствиях кристаллизовавшегося последствия органа кундабуфер, называемого «завистью».

А второй факт заключается в том, что, когда в присутствиях твоих любимцев их главная особенность действует «крещендо» и, по установившемся в разных их сообществах обычаю, происходит процесс взаимного уничтожения существования друг друга, то потом, когда это исключительно зловерное для них свойство получает выход и они временно прекращают эти процессы, царь того сообщества, в котором выживает большое число подданных, получает титул победителя и обычно забирает себе все, принадлежащее существам побежденного сообщества.

Такой «царь-победитель» там обычно приказывает своим подданным забрать у побежденных все их земли, всех молодых существ женского пола, имеющих в побежденном сообществе, и все так называемые «богатства», которые те накапливали веками.

И вот, мой мальчик, когда подданные упомянутого персидского царя побеждали существ другого сообщества, он приказывал им не брать и даже не трогать ничего этого, а брать с собой в качестве так называемых «пленных» только ученых существ этого побежденного сообщества.

Чтобы ясно представить и уяснить себе, почему же в индивидуальности этого персидского царя возникла такая оригинальная мания и стала присущей только ему, ты должен знать, что в период Тиклямишской цивилизации в городе под названием «Чикларал» трехмозговое ученое существо по имени Харнахур – сущность которого впоследствии кристаллизовалась в так называемого «вечного хаснамусского индивидуума» – выдумало, что какой угодно металл, в изобилии имеющийся на поверхности той планеты, может быть легко превращен в редкий металл «золото» и для этого нужно знать всего лишь один маленький «секрет».

Эта зловерная выдумка широко распространилась там и, кристаллизовавшись в присутствиях существ того времени предаваясь из поколения в поколение, стала переходить там к существам следующих поколений как постепенно сложившаяся определенная зловерная фантастическая наука под названием «алхимия», то есть под названием той великой науки, которая действительно существовала там в те давно прошедшие времена, когда в присутствиях

их предков последствия органа кундабуфер еще не совсем кристаллизовались, и каковая отрасль истинного знания могла бы быть необходимой и действительно полезной для трехмозговых существ там даже в настоящее время.

А так как в тот период, к которому относится мое повествование, этому персидскому царю было нужно для какой-то его, без сомнения, хаснамусской цели большое количество этого редко встречающегося на поверхности Земли металла, называемого «золотом», и, так как сведения относительно этого метода, придуманного существовавшим тогда «хаснамусским индивидуумом» Харнахуром, достигли и его присутствия, он возжелал получить золото таким легким способом.

Когда этот персидский царь в конце концов решил получить золото с помощью «алхимии», он тут же впервые осознал всем своим существом, что еще не знает того «маленького секрета», без которого было абсолютно невозможно выполнить это его желание. Поэтому он стал тогда размышлять, как узнать этот «маленький секрет».

В результате этого размышления он понял следующее.

Так как ученые уже знают все другие «тайны», то и эта тайна должна быть известна кому-нибудь из них.

Придя в конце концов к такому заключению, он, с усиленным функционированием «бытийного удивления», почему такая простая идея никогда не приходила ему в голову раньше, позвал нескольких своих приближенных и приказал им выяснить, какое из ученых существ его столицы знает эту тайну.

Когда ему на следующий день доложили, что ни одно из ученых существ столицы не знает этой тайны, он приказал навести справки и в отношении всех ученых, имеющих среди существ всего подвластного ему сообщества, и, когда через несколько дней он снова получил тот же отрицательный ответ, он еще раз принялся размышлять и на этот раз очень серьезно.

Серьезные размышления сначала привели его разум к тому, что, без сомнения, какое-нибудь ученое существо его сообщества знает и этот «секрет», но, поскольку у существ этой братии это строгое соблюдение «профессиональной» тайны очень хорошо развито, никто, конечно, не хочет раскрыть ее.

И в результате своих серьезных размышлений он понял, что нужно не просто спрашивать, а допрашивать ученых существ об этой тайне.

В тот же день он дал надлежащее указание своим соответствующим ближайшим помощникам, и последние уже начали «допрашивать» так, как давно уже было принято у власть имущих существ допрашивать обычных существ.

Когда этот оригинальный персидский царь в конце концов убедился, что ученые существа этого сообщества действительно ничего не знают об этой тайне, он стал искать в других сообществах ученых существ, которым эта тайна могла быть известна.

Поскольку цари других сообществ не желали предоставлять свои ученые существа для «допроса», он решил силой заставить этих непобежденных царей сделать это. И с того времени во главе подвластных ему многочисленных полчищ он стал с их помощью совершать так называемые «военные экскурсии».

Этому персидскому царю было подвластно много полчищ, потому что в тот период в этой области поверхности этой твоей планеты, где было расположено то сообщество, над которым он был царем, в присутствиях существ еще до того увеличилась, в соответствии с так называемым «предусмотрительным приспособлением» Великой Природы, так называемая «рождаемость»; и в данный период реализовывалось то, что требовалось для общекосмического трогоавтоэгократического процесса, то есть из этой области поверхности твоей планеты должно было поступать больше вибраций, возникающих от уничтожения бытийного существования.

Во время этого последнего объяснения Хусейн прервал Вельзевула следующими словами:

– Дорогой дедушка, я не понимаю, почему поступление вибраций, нужных для целей реализации этого величайшего космического процесса, должно зависеть от определенной области поверхности планеты.

На этот вопрос своего внука Вельзевул ответил следующим:

– Так как вскоре я намереваюсь сделать вопрос об этих устрашающих процессах взаимного уничтожения, который они называют «войнами», специальной темой своих рассказов о трехмозговых существах планеты Земля, лучше отложить и этот твой вопрос до этого специального рассказа, потому что тогда, думаю, ты хорошо поймешь это.

После этих слов Вельзевул опять продолжил рассказывать о Вавилонских событиях.

– Когда упомянутый мною оригинальный персидский царь стал побеждать, с помощью подвластных ему полчищ, существа других сообществ и захватывать силой их ученых, он отвел в качестве места для их сбора и существования упомянутый город Вавилон, куда их доставляли, для того чтобы этот владыка половины тогдашнего континента Азии мог потом на свободе допрашивать их в надежде, что один из них может быть знает секрет превращения дешевого металла в золото.

С этой же целью он совершил в то время даже специальный так называемый «поход» в страну Египет.

Он совершил тогда этот специальный поход туда потому, что в то время там собирались ученые существа всех континентов планеты, так как там было широко распространено мнение, что в этом Египте можно было получить больше знаний по их различным «наукам», чем где бы то ни было на их планете.

Этот персидский царь-завоеватель увез тогда из Египта всех находившихся там ученых существ, как местных, так и приехавших из других сообществ; в их числе было также несколько так называемых «египетских жрецов», потомков как раз тех ученых членов общества Ахалдан, которым удалось спастись и которые были первыми поселенцами той страны.

Когда в присутствии этого оригинального персидского царя через некоторое время возникла новая мания, мания уничтожения жизни других подобных себе существ, которая вытеснила прежнюю манию, он забыл об ученых существах, и они стали существовать там, в городе Вавилоне, свободно в ожидании его дальнейших указаний.

Собранные там таким образом в городе Вавилоне почти со всей планеты ученые существа часто собирались вместе и конечно обсуждали между собой, как свойственно ученым существам планеты Земля, вопросы, которые были либо несоизмеримо выше их понимания, либо в которых они никогда не могли выяснить абсолютно ничего полезного ни для себя, ни для обычных тамошних существ.

Так вот, во время этих собраний и дискуссий у них возник, что вообще бывает у ученых существ там, так называемый «жгучий вопрос современности», вопрос, который, так или иначе, действительно трогал их в то время, как они говорят, «до глубины души».

Вопрос, ставший *жгучим вопросом современности*, так живо затрагивал все существо каждого из них, что они даже «сошли» со своих так называемых «пьедесталов» и стали обсуждать его не только с такими же, как они, учеными, но и где попало и с кем попало.

Вследствие этого интерес к этому вопросу постепенно распространился среди всех обычных трехмозговых существ, живших тогда в Вавилоне, и примерно к тому времени, когда мы попали в этот город, он стал там *злободневным вопросом* для всех существ.

Об этом вопросе говорили и его обсуждали не только эти ученые существа, но и среди обычных существ там происходили подобные разговоры и яростные дискуссии.

О нем говорили и спорили и стар и млад, мужчины и женщины, и даже вавилонские

мясники. Очень стремились они, особенно ученые, выяснить этот вопрос.

Перед нашим прибытием туда многие из живших в Вавилоне существ в конце концов даже свихнулись на этой почве и многие уже были кандидатами к тому же.

Этот *жгучий вопрос современности* заключался в том, что и «горе-ученые» и обычные существа города Вавилон очень хотели знать, есть ли у них «душа».

По этому вопросу в Вавилоне существовали всевозможные фантастические теории; и все время стряпались все новые и новые теории, и у каждой, как там говорится, «остроумной теории» были, конечно, свои последователи.

Хотя там существовала целая куча этих разных теорий, тем не менее все они до одной были основаны лишь на двух, но совершенно противоположных посылах.

Одни из них назывались «атеистическими», а другие – «идеалистическими» или «дуалистическими».

Все дуалистические теории утверждали существование души и, конечно, ее «бессмертие» и всевозможные «пертурбации» с ней после смерти существа «человек».

А все атеистические теории утверждали прямо противоположное.

Короче говоря, мой мальчик, когда мы прибыли в город Вавилон, там тогда происходило так называемое «*Вавилонское столпотворение*».

Произнеся эти последние слова, Вельзевул немного задумался и затем продолжал:

– Теперь я хочу рассказать тебе о только что употребленном мною выражении «*Вавилонское столпотворение*». Это выражение очень часто употребляют на твоей планете и современные тамошние трехмозговые существа.

Я хочу коснуться этого часто употребляемого там выражения и разъяснить его тебе главным образом потому, что, во-первых, мне пришлось быть в то время свидетелем тех событий, которые породили его, и, во-вторых, потому, что история возникновения этого выражения и его пресуществование в понимании твоих современных любимцев может очень ясно и поучительно объяснить тебе, что, как всегда вследствие тех же установившихся там ненормальных условий обычного *бытийного существования*, там никогда не доходит до существ последующих поколений никакой точной информации о событиях, которые действительно происходили с существами прежних эпох. А если случайно что-нибудь вроде этого выражения и достигает их, то странный разум твоих любимцев создает целую теорию на основе одного лишь такого выражения, в результате чего те иллюзорные «*бытийные эгопластикуры*», или так называемые у них «*психические представления*» в их присутствиях растут и множатся, вследствие чего во Вселенной возникла странная «*уникальная психея*» трехмозговых существ, имеющаяся у всех твоих любимцев.

Так вот, когда мы прибыли в город Вавилон и я стал общаться там с различными существами и делать соответствующие наблюдения, для того чтобы выяснить интересовавший меня вопрос, то, из-за того что почти повсюду я сталкивался с упомянутыми учеными существами, которые собирались и встречались там в больших количествах, случилось так, что я стал общаться только с ними и проводил свои наблюдения через них, а так же через их индивидуальности.

В числе ученых существ, с которыми я встречался с упомянутой мною целью, было также одно по имени Хамолинадир, которого также принудительно привезли туда из Египта.

Так вот, во время этих наших встреч между мной и этим земным трехмозговым существом Хамолинадиром установились почти такие же отношения, какие обычно устанавливаются повсюду между часто встречающимися трехмозговыми существами.

Этот Хамолинадир был одним из тех ученых там, в общем присутствии которого не совсем атрофировались перешедшие к нему по наследству факторы импульсов трехмозгового существа,

и кроме того оказалось, что во время его подготовительного возраста окружавшие его ответственные существа подготовили его к тому, чтобы он также стал более или менее нормально ответственным.

Нужно заметить, что тогда в города Вавилоне было много таких ученых существ.

Хотя этот ученый Хамолинадир возник и подготавливался к тому, чтобы стать ответственным существом, как раз там, в городе Вавилоне, и происходил от тамошнего народа существ, называемого «ассирийским», однако ученым он стал в Египте, где в то время находилась высочайшая на Земле школа, которая называлась «Школой материализации мысли».

В том возрасте, когда я впервые встретил его, его «я» уже было – в отношении разумного управления так называемым «автоматическим психическим функционированием» своего общего присутствия – максимально устойчивым для трехмозгового существа планеты Земля того времени, вследствие чего во время так называемого «состояния пассивного бодрствования» такие бытийные восприятия, как, например, так называемые «самосознание», «беспристрастность», «искренность», «восприимчивость», «внимательность» и т. д. у него были весьма определенно выражены.

Вскоре после нашего прибытия в Вавилон я стал ходить с этим Хамолинадиром на различные так называемые «собрания» упомянутых существ и слушать всевозможные так называемые «доклады» по тому самому вопросу, который был тогда «злободневным» и который был причиной «волнения умов всего Вавилона».

Этого моего друга Хамолинадира также очень волновал упомянутый «жгучий вопрос».

Его очень волновал и озадачивал тот факт, что и уже существующие и многие вновь появляющиеся теории по этому вопросу, несмотря на свои совершенно противоположные доказательства, были все в равной мере убедительны и в равной мере правдоподобны.

Он говорил, что те теории, в которых доказывалось, что у нас есть душа, сформулированы очень логично и убедительно; и точно так же те теории, в которых доказывалось совершенно противоположное, изложены не менее логично и убедительно.

Для того чтобы ты мог поставить себя на место этого симпатичного ассирийца, я также расскажу тебе, что вообще на твоей планете, как тогда в городе Вавилоне, так и в настоящее время, все теории по такому вопросу, как они выражаются, о «потустороннем» или любое другое «разъяснение подробностей» всякого определенного «факта» придумываются там теми трехмозговыми существами, у которых полностью кристаллизовалось большинство последствий свойств органа кундабуфер, вследствие чего в их присутствиях активно функционирует то *бытийное свойство*, которое они сами называют «хитростью». Вследствие этого они сознательно – конечно, сознательно лишь применительно к тому разуму, который уже давно стал свойственен только им, – и, более того, просто автоматически, постепенно приобретают в своих общих присутствиях способность «подмечать» слабость психеи окружающих подобных им существ; и эта способность постепенно формирует в них данные, которые дают им возможность иногда чувствовать и даже понимать своеобразную логику окружающих их существ, и в соответствии с этими данными они придумывают или выдвигают ту или иную «теорию» по тому или оному вопросу; а так как, как я уже говорил тебе, у большинства трехмозговых существ там, из-за установленных там ими самими ненормальных условий обычного *бытийного существования*, *бытийная функция*, называемая «инстинктивно чувствовать космические истины», постепенно атрофируется, то, если кто-нибудь из них примется за подробное изучение какой-нибудь из этих «теорий», он обязательно, хочет этого или нет, оказывается убежденным в ней всем своим присутствием.

Итак, мой мальчик, спустя восемь их месяцев после моего прибытия в город Вавилон, я однажды отправился с этим своим тамошним другом Хамолинадиром на так называемую

«общую конференцию ученых».

Эта «общая конференция ученых» уже была созвана в то время учеными существами, принудительно привезенными туда раньше, и на этой конференции были не только ученые, насильственно собранные там упомянутым персидским царем, который тем временем уже охладил к науке «алхимии» и совсем забыл о ней, но и многие другие ученые из других сообществ, добровольно собравшиеся там, как они тогда говорили, «ради науки».

На этой «общей конференции ученых» в тот день докладчики выступали по жребию.

Мой друг Хамолинадир тоже должен был выступать по какому-то вопросу и, следовательно, тянул жребий; и ему выпало выступать пятым.

Выступавшие до него докладчики либо говорили о новых «теориях», придуманных ими, либо критиковали уже существующие и известные всем теории.

Наконец, пришел черед этого симпатичного ассирийца.

Он поднялся на так называемую «кафедру», и, пока он поднимался, служители повесили на ней объявление, сообщающее, на какую тему будет говорить данный докладчик.

В то время было принято так делать.

В объявлении говорилось, что докладчик избрал темой своего доклада «Неустойчивость человеческого разума».

После этого мой земной друг сначала описал, какое строение, по его мнению, имеет человеческий «головной мозг», и в каких случаях и каким образом мозги человека воспринимают различные впечатления, и как только после определенного так называемого «соглашения» между всеми мозгами окончательные результаты отпечатываются на этом головном-мозге.

Сначала он говорил спокойно, но чем больше говорил, тем больше возбуждался, пока его голос не перешел в крик, и так, крича, он стал критиковать разум в человеке.

В то же время он безжалостно критиковал и свой собственный разум.

Все еще продолжая кричать, он очень логично и убедительно показал неустойчивость и непостоянство человеческого разума и продемонстрировал, как легко доказать этому разуму что угодно и убедить его в чем угодно.

Хотя среди криков этого моего земного друга Хамолинадира можно было слышать рыдания, тем не менее, даже рыдая, он продолжал кричать. Далее он сказал:

«Каждому человеку и мне, конечно, доказать все что угодно очень легко; нужно знать всего лишь, какие толчки и какие ассоциации следует вызвать в мозге другого человека, доказывая ту или иную «истину». Человеку даже можно очень легко доказать, что весь наш Мир и, разумеется, находящиеся в нем люди, всего лишь иллюзия, и что подлинность и реальность Мира лишь «мозоль», более того, мозоль, растущая на большом пальце его левой ноги. Кроме этой мозоли, в Мире не существует абсолютно ничего; все только кажется, да и то только «психопатам в квадрате»».

В этом месте речи этого симпатичного земного трехмозгового существа служитель подал ему сосуд с водой, и он, жадно выпив воду, продолжал говорить, но теперь спокойнее.

Он сказал далее:

«Возьмите, например, меня: я не являюсь обычным ученым. Я известен всему Вавилону и людям многих других городов как чрезвычайно ученый и мудрый человек.

Я закончил курс обучения, выше которого еще не было на Земле и вряд ли когда-нибудь будет.

Но что же это высочайшее развитие дало моему разуму в отношении вопроса, который уже почти два года сводит с ума всех вавилонян?

Этот мой разум, получивший высочайшее развитие, во время этого общего сумасшествия по

поводу вопроса о «душе» не дал мне ничего кроме «семи пятниц на неделе».

Все это время я очень внимательно и серьезно следил за всеми старыми и новыми теориями о «душе», и нет ни одной теории, с автором которой я внутренне не согласен, так как все они изложены очень логично и правдоподобно, и такой разум, как у меня, не может согласиться с их логикой и правдоподобностью.

За это время я даже сам написал очень объемистую работу по этому «вопросу о потустороннем мире»; и многие присутствующие здесь, несомненно, познакомились с моим логическим мышлением, и вполне вероятно, что здесь нет такого, кто не позавидовал бы этому моему логическому мышлению.

И тем не менее я сейчас честно заявляю вам всем, что в отношении этого «вопроса о потустороннем мире» я сам, при всем накопленном мною знании, ни более ни менее, как просто «идиот в кубе».

У нас сейчас в городе Вавилоне происходит всенародное «столпотворение», чтобы с помощью этого столпа подняться на «Небеса» и посмотреть своими собственными глазами, что там происходит.

Этот столп строится из кирпичей, которые внешне все кажутся одинаковыми, но которые сделаны из совершенно различных материалов.

Среди этих кирпичей есть кирпичи из железа и дерева, а также из «теста» и даже из «гагачьего пуха».

Так вот, в настоящее время прямо в центре Вавилона из таких кирпичей строится столп чудовищных размеров, и всякий более или менее сознательный человек должен иметь в виду, что рано или поздно этот столп обязательно упадет и раздавит не только всех жителей Вавилона, но и все остальное, что там есть.

Так как я лично еще хочу жить и не имею желания быть раздавленным этой вавилонской башней, я сейчас немедленно уеду отсюда, а вы все поступайте, как хотите».

Он произнес эти последние слова уже на ходу и убежал, и с тех пор я больше никогда не видел этого симпатичного ассирийца.

Как я потом узнал, он в тот же день навсегда покинул город Вавилон и отправился в Ниневию и существовал где-то там до преклонного возраста. Я также установил, что этот Хамолинадир никогда больше не занимался «науками» и что он до конца своего существования занимался лишь возделыванием «чунгари», что на современном языке называется «кукурузой».

Так вот, мой мальчик, речь этого Хамолинадира сначала произвела на существ там такое большое впечатление, что почти месяц они ходили, как там говорится, «как в воду опущенные».

И когда они встречались друг с другом, они только и говорили о различных местах в его речи, которые они запомнили и повторяли.

Они повторяли их так часто, что некоторые из фраз Хамолинадира распространились среди обычных существ Вавилона и стали поговорками в обычном повседневном существовании.

Некоторые его выражения дошли даже до современных существ планеты Земля, и среди них имеется также выражение «Вавилонское столпотворение».

Современные существа теперь уже совсем ясно представляют себе, что когда-то в этом самом городе Вавилоне была построена некая башня, для того чтобы существа могли подняться в своих планетарных телах к «Самому Богу».

И современные существа планеты Земля также говорят и совершенно убеждены, что во время строительства этой «вавилонской башни» смешалось несколько языков.

Вообще до современных существ планеты Земля из того времени, когда *Центром Культуры* был Вавилон, так же как и из других времен, дошло очень много таких изолированных выражений, произнесенных или установленных разными разумными существами прежних эпох

относительно некоторых подробностей полного понимания; а твои любимцы последних столетий на основе лишь этих «обрывков» состряпали своим совсем уж «куцым» разумом такие небылицы, что позавидовал бы сам наш архихитрый Люцифер.

Среди многих распространенных тогда в Вавилоне учений относительно «*вопроса о потустороннем мире*» две имели большее число сторонников, хотя у этих учений не было ничего общего между собой.

И именно эти два учения стали переходить из поколения в поколение и запутывать их «*бытийное здравомыслие*», которое и без них было уже достаточно запутано.

Хотя, в процессе передачи из поколения в поколение, подробности обоих этих учений претерпели изменения, все же основные содержащиеся в них идеи остались неизменными и дошли даже до нынешнего времени.

Одно из этих учений, имевших тогда в Вавилоне много сторонников, было как раз «дуалистическим», а другое – «атеистическим»; так что в одном из них доказывалось, что у существ есть душа, а в другом – прямо противоположное, то есть что у них нет ничего подобного.

В дуалистическом, или идеалистическом, учении говорилось, что в грубом теле *бытийного человека* имеется тонкое невидимое тело, которое и есть душа.

Это «тонкое тело» человека бессмертно, то есть оно никогда не разрушается.

Это тонкое тело, или душа, – говорилось далее – должно соответствующим образом платить за все действия «физического тела», вольные или невольные, и каждый человек уже от рождения состоит из этих двух тел, именно физического тела и души.

Далее говорилось, что как только человек рождается, на его плечи тотчас же усаживаются два невидимых духа.

На правом плече сидит «*добрый дух*», называемый «*ангелом*», а на левом – другой, «*злой дух*», называемый «*дьяволом*».

С самого первого дня эти духи – добрый и злой – регистрируют в своих «записных книжках» все проявления человека: дух, сидящий на его правом плече, записывает все его так называемые «хорошие проявления» или «добрые дела», а дух, сидящий на его левом плече, – «злые».

В числе обязанностей этих двух духов есть обязанность внушать человеку и заставлять его совершать больше тех проявлений, которые находятся соответственно в ведении каждого из них.

Дух справа постоянно стремиться удержать человека от того, чтобы он совершал действия, которые находятся в ведении противоположного духа, и, соответственно, волей-неволей больше совершал действий, которые находятся в его собственном ведении.

А дух слева делает то же самое, но наоборот.

В этом странном учении далее говорилось, что эти два «*соперничающие духа*» все время воюют друг с другом, и каждый из них стремится, чтобы человек совершал больше тех действий, которые находятся в его ведении.

Когда человек умирает, эти духи оставляют его физическое тело на Земле и уносят его душу к Богу, Который пребывает где-то «*на Небесах*».

Там на Небесах этот Бог сидит в окружении своих преданных ангелов и архангелов, и перед Ним подвешены весы.

По обеим сторонам весов стоят дежурные «духи». Справа стоят духи, называемые «*служителями Рая*», это ангелы; а слева стоят «*служители Ада*», это дьяволы.

Духи, сидевшие на плечах человека всю его жизнь, после смерти приносят его душу к Богу, и тогда Бог берет из их рук записные книжки, в которых занесены записи обо всех поступках человека; и Он кладет их на «*чаши весов*».

На правую чашу Он кладет записную книжку ангела, а на левую чашу – записную книжку дьявола; и, в соответствии с тем, какая чаша опускается, Бог повелевает дежурным духам, стоящим с этой стороны, взять эту душу на свое попечение.

На попечении духов, стоящих на посту справа, находится как раз то место, которое называется Раем.

Это место неопишуемой красоты и великолепия. В этом Раю имеются в изобилии прекрасные плоды и бесконечное количество благоуханных цветов, и в воздухе постоянно раздаются чарующие звуки песен херувимов и музыки серафимов; и перечислялось еще много других вещей, внешние реакции на которые, по восприятиям и представлениям, ненормально укоренившимися у трехмозговых существ той странной планеты, скорее всего могут вызвать у них, как они говорят, «*большое удовлетворение*», то есть удовлетворение тех потребностей, сформировавшихся в их общих присутствиях, обладать которыми преступно для трехмозговых существ и совокупность которых вытеснила из их присутствий абсолютно все, что было заложено в них нашим ОБЩИМ ТВОРЦОМ и чем каждому трехмозговому существу надлежит обладать.

В ведение духов, стоящих на посту слева от весов, которые, по этому вавилонскому учению, являются дьяволами, находится так называемый Ад.

Относительно Ада говорилось, что это – место, в котором нет никакой растительности, всегда невообразимо жарко и нет ни единой капли воды.

В этом Аду постоянно раздаются звуки страшной «*какофонии*» и неистово оскорбительная «*ругань*».

Повсюду орудия всевозможных пыток, от «*дыбы*» и «*колеса*» до орудий для разрывания тел и механического натирания их солью и прочее в таком же духе.

В вавилонском идеалистическом учении подробно объяснялось, что, для того чтобы душа человека попала в этот Рай, он на Земле должен постоянно стремиться давать больше материала для записной книжки ангела – духа, сидящего на правом плече, в противном случае душа человека неизбежно попала бы в этот ужаснейший Ад.

Здесь Хусейн не мог удержаться и внезапно прервал рассказ следующими словами:

– Какие из своих проявлений они считают хорошими и какие плохими?

Вельзевул посмотрел на своего внука очень странным взглядом и, покачав головой, сказал следующее:

– Что касается того, какие *бытийные проявления* там, на твоей планете, считаются хорошими и какие плохими, – существовало два не имеющих ничего общего между собой независимых представления, переходящие от поколения к поколению с древнейших времен до настоящего времени.

Первое из этих представлений существует там и переходит от одного поколения к другому у таких трехмозговых существ там, какими были те члены общества Ахалдан на континенте Атлантида, и у таких, которые, хотя и другого типа, через несколько столетий после транспальной пертурбации, приобрели почти то же самое на основе своих общих присутствий и которые назывались «*посвященными*».

Первое из этих представлений существует там в следующей формулировке:

«*Всякий поступок человека является хорошим в объективном смысле, если он совершен в соответствии с его совестью, и всякий поступок является плохим, если от него он потом испытывает «угрызение совести»*».

А второе представление возникло там вскоре после мудрой «*выдумки*» Великого Царя Конузьюна, каковая выдумка, переходя из поколения в поколение, через обычных существ там, постепенно распространилась почти по всей планете под названием «*морали*».

Здесь будет очень интересно отметить одну особенность этой морали, которая была привита ей с самого ее возникновения и которая, в конце концов, стала ее неотъемлемой частью.

Что это за особенность земной морали, ты сможешь легко представить себе и понять, если я тебе скажу, что она приобрела, как внутренне, так и внешне, как раз то «уникальное качество», которое присуще существу, носящему имя «хамелеон».

А странность и специфичность этой самой обыкновенной тамошней морали, особенно современной, состоит в том, что ее действие автоматически зависит исключительно от настроения местных властей, каковы настроения, в свою очередь, зависят, так же автоматически, от состояния четырех источников активности, существующих там под названиями «теща», «пищеварение», «лакей» и «наличные».

Вторым вавилонским учением, которое тогда имело много последователей и которое, переходя от поколения к поколению, дошло и до твоих современных любимцев, было, напротив, одно из атеистических учений того времени.

В этом учении земного кандидата в хаснамусы того времени утверждалось, что в мире нет Бога, и, кроме того, у человека нет души, и, следовательно, все эти разговоры и споры о душе не что иное, как бред большой фантазии.

Дальше утверждалось, что в мире существует лишь один особый закон механики, по которому все существующее переходит из одной формы в другую; то есть следствия, возникающие из некоторых предшествующих причин, постепенно трансформируются и становятся причинами последующих следствий.

И человек, следовательно, является лишь следствием какой-то предшествующей причины и, в свою очередь, должен в результате этого быть причиной определенных следствий.

Далее говорилось, что даже так называемые «сверхъестественные явления», реально воспринимаемые большинством людей, есть не что иное, как такие же следствия, вытекающие из упомянутого особого закона механики.

Полное понимание этого закона чистым разумом зависит от постепенного объективного всестороннего ознакомления с его многочисленными подробностями, которые могут открыться чистому разуму в соответствии с его развитием.

Но что касается разума человека, то это всего лишь сумма всех воспринятых им впечатлений, из которых в нем постепенно возникают данные для сравнений, выводов и заключений.

В результате всего этого он получает больше информации, касающейся всех однотипных факторов вокруг него, которая, в свою очередь, становится в общей организации человека материалом для формирования у него определенных убеждений. Таким образом, из всего этого в человеке формируется разум, то есть его собственная субъективная психея.

Что бы ни говорилось в этих двух учениях о душе и какие бы зловерные средства ни были подготовлены теми учеными существами, собравшимися там почти со всей планеты, для постепенного превращения разума их потомков в настоящую фабрику глупости, это не было бы, в объективном смысле, полностью пагубным; но весь объективный ужас заключается в том факте, что впоследствии из этих учений получилось большое зло не только для одних лишь потомков, но, возможно, также для всего сущего.

Дело в том, что во время упомянутого «*волнения умов*» того времени в городе Вавилоне эти ученые существа, вследствие своего совместного мудрствования, приобрели в своих присутствиях, вдобавок ко всему уже имевшемуся, массу новых дополнительных данных для хаснамусских проявлений; и, когда они разошлись и отправились по домам в свои страны, они стали повсюду, конечно, бессознательно, распространять как заразные бактерии все те понятия,

которые в своей совокупности, в конце концов, полностью уничтожили последние остатки и даже следы всех результатов святых трудов Святейшего Ашиата Шиемаша.

То есть остатки тех святых *«сознательных страданий трудов»*, которые он намеренно реализовал с целью создания, именно для трехмозговых существ, особых внешних условий обычного *бытийного существования*, в каких только и могли постепенно исчезнуть из их присутствий зловредные последствия свойств органа кундабуфер, чтобы вместо них можно было бы постепенно приобрести свойства, подобающие присутствию всякого трехмозгового существа, все присутствие которого является точным подобием всего сущего во Вселенной.

Другим результатом различных мудрствований тех ученых существ Земли тогда в городе Вавилоне относительно вопроса о душе было то, что, вскоре после моего пятого личного появления на поверхности твоей планеты, этот их *Центр Культуры*, несравненный и действительно великолепный Вавилон, был, в свою очередь также, как говорится там, стерт до основания с лица Земли.

Был уничтожен не только сам город Вавилон, но и все, что было приобретено и достигнуто существами, прежде существовавшими там на протяжении многих их столетий.

Справедливости ради я здесь должен сказать, что первоначальная инициатива по уничтожению святых трудов Ашиаты Шиемаша исходила, однако, не от этих ученых Земли, собравшихся тогда в городе Вавилоне, а от выдумки очень хорошо известного там ученого существа, также существовавшего там, на континенте Азия, за несколько веков до этих вавилонских событий, именно от выдумки существа по имени *«Лентрохамсанин»*, которое, покрыв свою наивысшую бытийную часть в определенное целое и усовершенствовав себя разумом до требуемой степени *объективного разума*, также стало одним из тех 313 *хаснамусских вечных индивидуумов*, существующих сейчас на небольшой планете, носящей название Возмездие.

Об этом Лентрохамсанине я тоже расскажу тебе, поскольку сведения, касающиеся его, послужат разъяснением для твоего понимания странной психеи трехмозговых существ, живущих на той своеобразной далекой планете.

Но я расскажу тебе об этом Лентрохамсанине, только когда кончу рассказывать о святейшем Ашиате Шиемаше, так как сведения, касающиеся этого, теперь уже Наисвятейшего, Индивидуума Ашиаты Шиемаша и Его деятельность в связи с этой твоей планетой, крайне важны и в высшей степени ценны для твоего понимания особенностей психеи этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ, плодящихся на планете Земля.

ГЛАВА 25. СВЯТЕЙШИЙ АШИАТА ШИЕМАШ, ПОСЛАННЫЙ СВЫШЕ НА ЗЕМЛЮ

– Так-то, мой мальчик!

Теперь внимательно выслушай данные, касающиеся Наисвятейшего, теперь уже Общекосмического Индивидуума Ашиаты Шиемаша и Его деятельности, связанной с существованием трехмозговых существ, возникающих и существующих на планете Земля, поразившей твое воображение.

Я уже не раз говорил тебе, что, по Всемиловейшему Повелению ВСЕЛЮБЯЩЕГО ОБЩЕГО ОТЦА, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, наши Космические Высочайшие Наисвятейшие Индивидуумы иногда реализуют в присутствии какого-нибудь земного трехмозгового существа «предопределяемое» зачатие священного Индивидуума, для того чтобы он, став земным существом с таким присутствием, там, на месте, «сориентировался» и соответственно придал процессу их обычного *бытийного существования* такое новое направление, благодаря которому могут быть удалены из их присутствий уже кристаллизовавшиеся последствия свойств органа кундабуфер, так же как и предрасположения к таким новым кристаллизациям.

За семь столетий до вавилонских событий, о которых я говорил, в планетарном теле тамошнего трехмозгового существа было реализовано «предопределяемое» зачатие священного Индивидуума по имени Ашиата Шиемаш, который стал там, в свою очередь, Посланцем Свыше и который теперь уже является одним из Высочайших Наисвятейших Общекосмических Священных Индивидуумов.

Ашиата Шиемаш был зачат в планетарном теле мальчика из бедной семьи, происходившей из так называемого «шумерского народа», в небольшом местечке недалеко от Вавилона, называвшемся тогда «Писпаскана».

Он вырос и стал ответственным существом частью в этом небольшом местечке, частью в самом Вавилоне, который в то время, хотя еще и не достиг великолепия, уже был известным городом.

Святейший Ашиата Шиемаш был единственным на твоей планете Посланцем Свыше, которому удалось Своими святыми трудами создать на твоей планете условия, в котором существование ее несчастных существ было бы как-то похоже какое-то время на существование трехмозговых существ других планет нашей великой Вселенной, на которых живут существа с такими же возможностями; и Он был также первым на планете Земля отказавшимся для предназначенной Ему миссии применить к трехмозговым существам той планеты обычные методы, всегда применявшиеся на протяжении многих столетий всеми остальными Посланцами Свыше.

Святейший Ашиата Шиемаш абсолютно ничему не учил обычных трехмозговых существ Земли и ничего не проповедовал им, как делали до и после Него все Посланцы, посылаемые туда Свыше с той же целью.

И главным образом вследствие этого никакие Его учения ни в какой форме не дошли от Его современников хотя бы до третьего поколения обычных существ там, не говоря уже о современных обычных существах там.

Некоторые сведения о Его Святейшей Деятельности переходили от поколения к поколению от современников Святейшего Ашиаты Шиемаша до существ последующих поколений через тех, которых там называют «посвященными», посредством так называемого «легоминизма» Его рассуждений под названием «Ужас Ситуации».

Помимо этого, со времени Его Святейшей Деятельности дошла и еще существует даже до настоящего времени одна из нескольких так называемых «мраморных табличек», на которых были вырезаны Его «советы», «заповеди» и «афоризмы» для современных ему существ.

И в настоящее время эта сохранившаяся табличка является главной священной реликвией небольшой группы посвященных существ там, называемой «Братство Олбогмек», место существования которого находится в середине континента Азия.

Название Олбогмек означает: *«Нет разных религий, есть только единый Бог».*

Когда я лично был на поверхности твоей планеты в последний раз, мне случай довелось познакомиться с легоминизмом, который передает посвященным человеческим существам планеты Земля отдаленных поколений эти рассуждения Святого Ашиата Шиемаша под названием *«Ужас Ситуации».*

Легоминизм очень помог мне уяснить некоторые странные аспекты психеи этих своеобразных существ – как раз те странные аспекты их психеи, которые я, при всех своих тщательных наблюдений над ними на протяжении десятков столетий, до того времени никак не мог понять.

– Мой дорогой любимый дедушка, скажи мне, пожалуйста, что значит слово «легоминизм»? – спросил Хусейн.

– Этим словом «легоминизм», – ответил Вельзевул, – называется один из существующих там способов передачи от поколения к поколению данных об определенных событиях далеко прошлого именно через тех трехмозговых существ, которые считаются достойными быть посвященными и которые называются таковыми.

Этот способ передачи информации от поколения к поколению был придуман существами континента Атлантида. Чтобы ты лучше понял упомянутый способ передачи информации существам последующих поколений посредством легоминизма, я должен здесь немного рассказать тебе и о тех существах там, которые другие существа называли и называют посвященными.

В прежние времена там, на планете Земля, это слово всегда употреблялось только в одном смысле; и посвященными называли тех трехмозговых существ, которые приобрели в своих присутствиях почти равные объективные данные, которые могли ощущать другими существами.

Но в течение двух последних столетий это слово стало там употребляться теперь в двух смыслах.

В одном смысле оно употребляется с той же целью, что и раньше, то есть там называют тех существ, которые стали посвященными благодаря своим личным сознательным трудам и добровольным страданиям; и тем самым, как я уже говорил тебе, они приобретают объективные достоинства, которые могут ощущаться другими существами, независимо от *мозговой системы*, и вызывать в других доверие и уважение.

В другом смысле этим именем называют друг друга существа, принадлежащие к так называемым там «преступным шайкам», которые в упомянутый период сильно размножились и члены которых имеют своей главной целью «красть» у окружающих их только *«сущностные ценности».*

Под предлогом занятий «сверхъестественными» или «мистическими» науками эти преступные шайки там на самом деле занимаются, и при том очень успешно, такого рода грабежом.

Так вот, всякий истинный член такой шайки там называется посвященным.

Среди этих земных посвященных имеются даже *«великие посвященные»*, и эти *великие посвященные*, особенно в настоящее время, фабрикуются из тех обычных посвященных новой формации, которые в своих *«виртуозных делах»* прошли, как там говорят, через *«огонь и воду и*

медные трубы и даже через все игорные залы Монте-Карло».

Так вот, мой мальчик, легоминизмом называется последовательная передача информация о событиях далекого прошлого, происходивших на планете Земля, от посвященных к посвященным первого рода, то есть от действительно достойных существ, которые сами получили свою информацию от таких же достойных существ.

Мы должны отдать должное существам континента Атлантида за изобретение этого способа передачи информации; этот способ был действительно очень мудрым и действительно достигал своей цели.

Это – единственный способ, посредством которого информация об определенных событиях давно минувшего прошлого в точности дошла до существ более поздних отдаленных поколений.

Что касается информации, которая передавалась от поколения к поколению через массу обычных существ той планеты, то она либо полностью исчезла, будучи вскоре забытой, либо от нее остались по выражению нашего дорого муллы Наср-эддина, только *«рожки да ножки да пища для Шехерезады».*

Поэтому, когда каким-то обрывкам сведений о том или ином событиях и случается дойти до существ более поздних отдаленных поколений и ученые существа новой формации состряпывают из этих обрывков свою «сборную солянку», происходит в высшей степени своеобразная и крайне поучительное «явление»; а именно, когда тамошним тараканам случится услышать, что имеется в этой солянке, существующий там *«злой дух святого Витта»* тотчас же входит в их общине присутствия и начинает неистово бесноваться.

То, как современные ученые существа планеты Земля стряпают свою солянку из дошедших до них обрывков сведений, очень хорошо описывается в одном из мудрых изречений нашего дорого муллы Наср-эддина, состоящим из следующих слов: *«Блоха существует в мире только для того, чтобы, когда она чихнет, произошел бы тот потоп, описанием которого так любят заниматься наши ученые существа».*

Должен сказать тебе, что, когда я существовал среди твоих любимцев, мне всегда было трудно удержаться, как говорят твои любимцы, от «смеха», когда какое-нибудь ученое существо там читало «лекцию» или рассказывало мне лично о каких-нибудь прошлых событиях, очевидцем которых я сам был.

Эти лекции или «рассказы» там полны таких нелепых выдумок, что, даже если бы наш Архихитрый Люцифер или его помощники попытались придумать такое, им бы этого не удалось.

ГЛАВА 26. ЛЕГОМИНИЗМО РАССУЖДЕНИЯХ СВЯТЕЙШЕГО АШИАТЫ ШИЕМАША, НАЗЫВАЕМЫЙ «УЖАС СИТУАЦИИ»

– «Легоминизм», – продолжал Вельзевул, – через который были переданы рассуждения Святейшего Ашиаты Шиемаша, имел следующее содержание.

Он начинался с молитвы:

«Во имя причин моего возникновения, я буду всегда стремиться быть справедливым по отношению ко всякому уже одухотворенному порождению и по отношению ко всем будущим одухотворенным порождениям проявлений ОБЩЕГО ТВОРЦА, ВСЕМОГУЩЕГО АВТОКРАТА, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, Аминь.

Мне, незначительной частице всего ВЕЛИКОГО ЦЕЛОГО, было приказано Свыше покрыться планетарным телом трехмозгового существа этой планеты и помогать всем другим таким же существам, возникающим и существующим на ней, освободиться от последствий свойств того органа, который, по благородным и важным причинам, был реализован в присутствиях их предков.

До меня все священные Индивидуумы, специально и намеренно реализованные здесь Свыше, стремясь к этой же цели, всегда пытались выполнять возложенную на них задачу одних из трех священных путей самосовершенствования, предначертанных САМИМ ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ТВОРЦОМ, именно священными путями, основанными на *бытийных импульсах*, называемых «Вера», «Надежда» и «Любовь».

Когда мне исполнилось семнадцать лет, я начал, по повелению Свыше, готовить свое планетарное тело к тому, чтобы «мочь» во время своего ответственного существования быть беспристрастным.

В этот период своей «самоподготовки», у меня было намерение, по достижении ответственного возраста, выполнить возложенную на меня задачу также через один из трех упомянутых священных *бытийных импульсов*.

Но когда, в течение этого времени своей «самоподготовки», мне приходилось встречать много существ почти всех «типов», формирующихся и существующих здесь, в городе Вавилоне, и когда, во время своих беспристрастных наблюдений, в меня закралось и стало все больше возрастать «*сущностное сомнение*» относительно возможности спасения трехмозговых существ этой планеты с помощью этих трех священных путей.

Различные проявления встречавшихся мне тогда существ, увеличившие мои сомнения, постепенно убедили меня, что эти последствия свойств органа кундабуфер, переходя по наследству через ряд поколений на протяжении очень длительного периода времени, в конце концов так кристаллизовались в их присутствиях, что теперь они доходили до современных существ уже как законная часть их сущности и, следовательно, эти кристаллизованные последствия свойств органа кундабуфер теперь стали, так сказать, «второй натурой» их общих присутствий.

Поэтому, когда я наконец стал ответственным существом, я решил, что, прежде чем остановить свой выбор на одном из упомянутых священных путей, я приведу свое планетарное тело в состояние священного «Кшеркнара», то есть в состояние «*всемозговой сбалансированной восприимчивости*», и только в этом состоянии буду выбирать способ своей дальнейшей деятельности.

С этой целью я тогда поднялся на гору «Везиниама», где сорок дней и ночей, стоя на

колених, предавался сосредоточению.

Вторые сорок дней и ночей я не ел и не пил, а вспоминал и анализировал все имевшиеся у меня впечатления обо всех восприятиях, которые я приобрел в течение своего существования там в период своей «самоподготовки».

Третьи сорок дней и ночей я стоял на колених и тоже не ел и не пил и каждые полчаса выдергивал по два волоска из своей груди.

И когда после этого я наконец достиг полной свободы ото всех телесных и духовных связей с впечатлениями обычной жизни, я стал размышлять, как БЫТЬ.

Эти размышления моего очищенного разума тогда совершенно ясно показали мне, что спасать современных существ каким-либо из упомянутых священных путей уже слишком поздно.

Эти мои размышления совершенно ясно показали мне, что все истинные функции, свойственные человеческому существу, как они свойственны всем трехмозговым существам нашей Великой Вселенной, выродились уже у их отдаленных предков в другие функции, именно в функции, входящие в число свойств органа кундабуфер, очень похожие на истинные священные *бытийные функции* Веры, Любви и Надежды.

И это вырождение произошло, по всей вероятности, вследствие того факта, что, когда у их предков орган кундабуфер был уничтожен и они также приобрели факторы для истинных священных *бытийных импульсов*, тогда, поскольку у них еще оставался вкус многих свойств органа кундабуфер, эти свойства органа кундабуфер, напоминающие эти три священных импульса, постепенно смешались с последними, в результате чего в их психее кристаллизовались факторы для импульсов Веры, Любви и Надежды, хотя и сходных с истинными, тем не менее так или иначе совсем отличных.

Здесь современные трехмозговые существа иногда верят, любят и надеются своим разумом, так же как и своими чувствами; но как они верят, как любят и как надеются – вот в этом-то и заключается все своеобразие этих трех бытийных свойств!

Они тоже верят, но в них этот священный импульс функционирует не независимо, как вообще у всех трехмозговых существ, обитающих на других различных планетах нашей Великой Вселенной, на которых плодятся существа с такими же возможностями; а он возникает в зависимости от того или иного фактора, сформировавшегося в их общих присутствиях, как всегда, вследствие тех же последствий органа кундабуфер, как например, возникающих у них своеобразных свойств, которые они называют «тщеславием», «самолюбием», «гордостью», «самоуверенностью» и т. д.

Вследствие этого здесь современные трехмозговые существа большей частью и подвержены восприятию и закреплению в их присутствиях всяких «синкрпусарамов», или, как здесь выражаются, они «верят всякой выдумке».

Существ этой планеты легко убедить в чем угодно, лишь бы во время их восприятия этих «выдумок» у них вызывалось и происходило, либо сознательно извне, либо механически само по себе, действие того или иного соответствующего последствия органа кундабуфер, кристаллизованные у них из числа тех, которые образуют так называемую «субъективность» данного существа, как например, «самолюбие», «тщеславие», «гордость», «чванство», «зазнайство», «бахвальство», «высокомерие» и т. д.

От влияния таких воздействий на их выродившийся разум и на выродившиеся факторы в их локализациях, каковые факторы реализуют их *бытийные ощущения*, кристаллизуется не только ложное убеждение относительно упомянутых выдумок, но они потом, со всей искренностью и убежденностью, даже рьяно доказывают окружающим, что это именно так и никак не может быть иначе.

В столь же ненормальной форме в них сложились данные, вызывающие священный импульс любви.

В присутствиях современных существ также возникает тот странный импульс, который они называют любовью, и этого у них сколько угодно; но эта их любовь, во-первых, также является результатом определенных кристаллизовавшихся последствий свойств того же кундабуфера; а, во-вторых, этот их импульс возникает и проявляется в этом процессе у каждого из них совершенно субъективно, настолько субъективно и настолько по-разному, что, если десятерых из них попросили объяснить, как они чувствуют этот свой внутренний импульс, то все десять – конечно, если они хоть на этот раз ответили бы искренне и откровенно и описали бы свои действительные чувства, а не вычитанные где-то или услышанные от кого-нибудь еще, – все десять бы ответили по-разному и описали бы десять разных чувств.

Один описал бы это чувство как сексуальное; другой – как жалость; третий – как желание подчиняться; четвертый – как обычную страсть ко внешнему и т. д. и т. п., но ни один из десяти не смог бы даже отдаленно описать чувство истинной Любви.

И ни один из них не смог этого сделать потому, что ни у одного из обычных *человеческих существ* здесь в течение длительного времени никогда не было чувства священного *бытийного импульса* истинной Любви. А без этого «вкуса» они даже смутно не могут описать этот, имеющийся в присутствии каждого трехмозгового существа всей Вселенной, блаженнейший священный *бытийный импульс*, который, по божественному предвидению Великой Природы, образует в нас те данные, в результате которых мы можем ощутить блаженство отдыха от трудов праведных, реализованных нами с целью самосовершенствования.

Здесь, в настоящее время, если одно из этих трехмозговых существ «любит» кого-нибудь, то оно любит его лишь потому, что последний все время притворяется или незаслуженно льстит ему; либо, что его нос очень похож на нос той женщины или того мужчины, с которым, благодаря космическому закону «полярности» или «типа», была установлена связь, которая еще не нарушилась; либо, наконец, она любит его только потому, что дядя последнего является крупным дельцом и когда-нибудь сможет оказать ему поддержку и т. д. и т. п.

Но человеческие существа здесь никогда не любят истинной, объективной и неэгоистичной любовью.

Вследствие этой любви здешних современных существ, их наследственное предрасположение к кристаллизации свойств органа кундабуфер кристаллизуется в настоящее время беспрепятственно и, в конце концов закрепляется в их натуре как их законная часть.

А что касается третьего *бытийного импульса*, именно «*сущностной надежды*», его положение в присутствиях здешних трехмозговых существ еще хуже, чем у первых двух.

Такой *бытийный импульс* не только, в конце концов, приспособился в них ко всему их присутствию искаженно, но эта заново образовавшаяся у них зловердная странная «надежда», заменившая *бытийный импульс* Священной Надежды, теперь уже стала главной причиной того, почему в них больше не могут приобретаться факторы функционирования истинных *бытийных импульсов* Веры, Любви и Надежды.

Вследствие этой своей *вновь образовавшейся ненормальной надежды*, они всегда на что-нибудь надеяться; и тем самым у них постоянно парализуются все те возможности, которые образуются в них либо намеренно извне, либо случайно сами по себе, каковые возможности могли бы может уничтожить в их присутствиях их наследственное предрасположение к кристаллизациям последствий свойств органа кундабуфер.

Вернувшись с горы Везиниама в город Вавилон, я продолжил свои наблюдения, для того чтобы выяснить, нельзя ли помочь этим несчастным как-нибудь по-другому.

За время специальных продолжавшихся в течение года наблюдений над всеми их

проявлениями и восприятиями я убедился, что, хотя факторы, порождающие в их присутствиях священные *бытийные импульсы* Веры, Надежды и Любви, у существ этой планеты уже совершенно выродились, все же фактор, который должен порождать тот *бытийный импульс*, на котором основа вообще вся психея существ с трехмозговой системой и каковой импульс носит название *объективной совести*, у них еще не атрофировался, а остается в их присутствиях почти в своем первобытном состоянии.

Вследствие установившихся ненормальных условий обычного внешнего *бытийного существования* там, этот фактор постепенно проник в то сознание, которое здесь называется «подсознанием», и укрепился там, в результате чего он не принимает абсолютно никакого участия в деятельности их обычного сознания.

Так вот, именно тогда я с полной несомненностью понял всеми отдельными мыслящими частями, представляющими все мое «Я», что, если в общем функционировании этого их сознания, в котором они проводят все свое повседневное, как они здесь выражаются, «*состояние бодрствования*», участвовала бы деятельность этого бытийного фактора, еще сохранившегося в их общих присутствиях, только тогда было бы еще возможно избавить здешних современных трехмозговых существ от последствий свойств того органа, который был намеренно помещен в их первых прародителей.

Мои дальнейшие размышления тогда убедили меня, что этого можно было бы достичь, только если их общее *бытийное существование* длительное время протекало бы в предусмотренных соответствующих условиях.

Когда все упомянутое полностью пресуществилось во мне, я решил посвятить с того времени всего себя созданию здесь таких условий, при которых функционирование еще сохранившейся в их подсознании «*священной совести*» могло постепенно перейти в функционирование их обычного сознания.

Да благословит мое решение **ВСЕМОГУЩИЙ ВСЕЛЮБЯЩИЙ ОБЩИЙ ОТЕЦ ЕДИНОСУЩИЙ ТВОРЕЦ ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ**. Аминь».

Так начался легоминизм о рассуждениях Святейшего Несравненного Ашиаты Шиемаша, называемый «*Ужас Ситуации*».

Так вот, мой мальчик, когда, как я уже говорил тебе, вскоре после своего последнего личного спуска на поверхность твоей планеты я впервые подробно познакомился с этим легоминизмом, который я только что повторил, и сразу же заинтересовался выводами этого впоследствии Высочайшего Святейшего Общекосмического Индивидуума Ашиаты Шиемаша, не было ни каких-либо других легоминизмов, ни каких-либо других источников информации относительно Его дальнейшей Святейшей Деятельности среди этих твоих любимцев, потому я решил тогда подробно исследовать и непременно уяснить себе, какие Он принял меры и как Он впоследствии осуществил их, чтобы помочь этим несчастным избавиться от последствий свойств органа кундабуфер, которые переходили к ним по наследству и были столь зловредны для них.

И поэтому я сделал одной из своих главных задач этого своего последнего пребывания там, на поверхности твоей планеты, подробное исследование и выяснение всей дальнейшей Святейшей Деятельности там, среди твоих любимцев, этого Великого *Суцностного любящего*, ныне Высочайшего Святейшего Общекосмического Индивидуума Ашиаты Шиемаша.

А что касается той «мраморной таблички», случайно сохранившейся со времени Святейшей Деятельности Великого Ашиаты Шиемаша и являющейся ныне главной священной реликвией братства посвященных существ, называемого *Братством Олбогмек*, мне довелось во время моего последнего пребывания там увидеть и прочитать выгравированное на ней содержание.

В процессе моих дальнейших выяснений оказалось, что позже, когда этот Святейший

Ашиата Шиемаша установил там именно те условия обычного бытийного существования, которые Он задумал, несколько этих табличек, по Его совету и инициативе, были установлены в соответствующих местах многих больших городов и на них были выгравированы всякие высказывания и советы для соответствующего существования.

Но когда потом опять начались их большие войны, все эти таблички были также уничтожены этими странными существами самими, и только одна из них, именно та самая, которая находится теперь у этих братьев, как-то сохранилась, как я уже говорил тебе, и является собственностью этого Братства.

На этом еще сохранившемся мраморе были надписи, касающиеся священных *бытийных импульсов*, называемых Вера, Любовь и Надежда, именно:

ВЕРА, ЛЮБОВЬ И НАДЕЖДА

Вера сознания есть свобода,
Вера чувств есть слабость,
Вера тела есть глупость.

Любовь сознания вызывает в ответ то же самое,
Любовь чувств вызывает противоположное,
Любовь тела зависит только от типа и полярности.

Надежда сознания есть сила,
Надежда чувства есть рабство,
Надежда тела есть болезнь.

Прежде чем рассказывать дальше о деятельности Святейшего Ашиаты Шиемаша на благо твоих любимцев, я должен, полагаю, немного подробнее разъяснить тебе тот внутренний импульс, который называется там твоими любимцами надеждой и относительно которого Святейший Ашиата Шиемаш констатировал, что дело обстоит хуже, чем с двумя другими.

И личные наблюдения и исследования, которые я позже специально провел относительно этого имеющегося у них упомянутого странного импульса, ясно показали мне, что, поистине, факторы, порождающие в их присутствиях этот ненормальный импульс, более всего зловредны для них самих.

Вследствие этой их ненормальной надежды, там у них возникла и даже существует до сих пор страннейшая и очень своеобразная болезнь, имеющая тенденцию развиваться, – болезнь, называемая там «завтра».

Эта странная болезнь «завтра» принесла с собой ужасные последствия, и особенно для тех несчастных трехмозговых существ там, которым случилось узнать и всем своим присутствием убедиться, что у них имеются некоторые очень нежелательные последствия, для избавления от которых они должны делать определенные усилия, и они даже знают, какие именно усилия и как надо делать, но из-за этой зловредной болезни «завтра» им никак не удается делать эти требуемые усилия.

И эта-то зловредная часть всего того огромного ужасного зла по различным причинам, большим и малым, концентрируется в процессе обычного *бытийного существования* этих жалких трехмозговых существ; и, откладывая от «завтра» до «завтра», эти несчастные тамошние существа, которые случайно узнают о том, что я упомянул, также лишаются возможности когда-

либо достичь чего-нибудь реального.

Эта странная и для твоих любимцев зловредная болезнь «завтра» уже стала помехой для существ настоящего времени, не только потому что они полностью лишены всякой возможности удалить из своих присутствий последствия органа кундабуфер, но она стала для большинства из них помехой и в том, чтобы честно выполнять хотя бы те *бытийные обязанности*, которые стали совершенно необходимыми в уже установившихся условиях обычного *бытийного существования*.

Из-за болезни «завтра», трехмозговые существа там, особенно современные, почти всегда откладывают на «потом» все, что нужно сделать в данный момент, в убеждении, что «потом» они сделают лучше и больше.

Вследствие упомянутой зловредной болезни «завтра», большинство тех несчастных существ там, которые, случайно или благодаря сознательному влиянию извне, через свой разум осознают свое полное ничтожество и начинают понимать это всеми своими отдельными одухотворенными частями и которым также случается узнать, какие *бытийные усилия* и каким образом следует делать, для того чтобы стать такими, какими надлежит быть трехмозговым существам, тоже, откладывая от «завтра» до «завтра», почти все приходят к тому, что в один печальный для них день у них возникают и начинают проявляться те предвестники старости, называемые «слабость» и «дряхлость», которые являются неизбежным уделом всех больших и малых космических формаций к концу завершения их существования.

Здесь я должен непременно рассказать тебе также о том странном явлении, которое я констатировал там во время своих наблюдений и изучения почти полностью выродившихся присутствий этих твоих любимцев; именно, я определенно констатировал, что у многих из них к концу планетарного существования большинство последствий того самого органа, который кристаллизовался в их общих присутствиях, начинают атрофироваться сами по себе и некоторые из них даже совершенно исчезают, вследствие чего эти существа начинают видеть и понимать действительность немного лучше.

В таких случаях в общих присутствиях таких твоих любимцев появляется сильное желание работать над собой, работать, как они сами говорят, для *«спасения своей души»*.

Но нет нужды говорить, что из таких их желаний ничего не может получиться просто потому, что уже слишком поздно, так как время, отпущенное им для этой цели Великой Природой, уже прошло; и хотя они видят и чувствуют необходимость реализации требуемых *бытийных усилий*, однако для выполнения таких своих желаний у них теперь есть лишь бесплодные стремления и *«закономерные старческие немощи»*.

Итак, мой мальчик, мои изыскания и исследования относительно дальнейшей деятельности Святейшего Ашиаты Шиемаша на благо трехмозговых существ на этой твоей планете, в конце концов, сделали мне ясным следующее.

Когда этот великий и почти несравненный по своему разуму Священный Индивидуум полностью убедился, что обычные священные пути, существующие для целей самосовершенствования всех трехмозговых существ Вселенной, больше не годятся для существ этой планеты, Он тогда, после года своих специальных наблюдений и изучения их психеи, опять поднялся на ту же самую гору Везиниама и несколько земных месяцев сосредоточенно размышлял, каким образом Он может осуществить свое решение, то есть избавить существ этой планеты от тех наследственных предрасположений к кристаллизации последствий свойств органа кундабуфер посредством сохранявшихся в их подсознании данных для основного священного *бытийного импульса* Совесть.

Эти Его размышления тогда прежде всего полностью убедили Его, что, хотя спасти их посредством сохранившихся в их общих присутствиях данных для порождения этого священного

бытийного импульса действительно возможно, однако это будет возможно, лишь если проявления этих сохранившихся в их подсознании данных будут участвовать в функционировании того их сознания, под управлением которого протекает их существование дневного бодрствования, и, более того, если этот *бытийный импульс* будет длительное время проявляться во всех аспектах этого их сознания.

ГЛАВА 27. ОРГАНИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ СВЯТЕЙШИМ АШИАТОЙ ШИЕМАШЕМ

Вельзевул продолжал рассказывать дальше так:

– Мои дальнейшие изыскания и исследования также выяснили, что после того как Святейший Ашиата Шиемаш размышлял на горе Везиниама и сформулировал в уме определенный план своей деятельности, Он не вернулся снова в город Вавилон, а отправился прямо в главный город Джульфапал страны, называвшейся тогда Курландтеч, которая была расположена в середине континента Азия.

Там Он прежде всего установил связи с «братьями» существовавшего тогда братства «Чафтантури» – название, обозначающее *«Быть или не быть вообще»*, – которое располагалось недалеко от того города.

Это упомянутое братство было основано за пять их лет до прибытия туда Святейшего Ашиаты Шиемаша по инициативе двух истинных земных посвященных, которые стали посвященными в соответствии с принципами, существовавшими, как тогда говорили, до эпохи Ашиаты.

Имя одного из этих двух земных трехмозговых существ того времени, ставших истинными посвященными там, было «Пундолеро», а другого – «Сенсириинико».

Я должен заметить, между прочим, что оба эти истинные земные посвященные того периода уже «покрыли» к тому времени в своих общих присутствиях свои высшие *бытийные части* до степени, называемой «завершенность», и, следовательно, у них было время в течение своего дальнейшего существования совершенствовать эти свои высшие части до требуемой степени Священного Объективного Разума, и теперь их совершенные высшие *бытийные части* даже «удостоились» пребывания и ныне уже пребывают на святой планете Чистилище.

По моим последним исследованиям, когда, во всех отдельных одухотворенных частях общих присутствий этих двух трехмозговых существ того периода, Пундолеро и Сенсириинико, возникло и постоянно ощущалось подозрение, впоследствии ставшее убежденностью, что, вследствие каких-то явно незакономерных причин, в их общей организации было приобретено и начало функционировать *«нечто очень нежелательное»* и что в то же время возможно удалить из себя это *нечто очень нежелательное* посредством имеющихся у них их собственных данных, тогда они стали искать нескольких других таких же существ, стремившихся к этой же цели, для того чтобы вместе попытаться добиться удаления из себя упомянутого этого *чего-то очень нежелательного*.

И когда они вскоре нашли отвечающих этой цели существ среди так называемых «монахов» в местах, называемых «монастырями», которых в тот период было уже много в окрестностях города Джульфапала, они, вместе с этими избранными ими монахами, основали упомянутое «братство». «Итак, по прибытии в город Джульфапал, Святейший Ашиата Шиемаш установил соответствующие связи с этими братьями упомянутого братства, работавшими над этой констатированной ими самими деятельностью своей психеи, и начал просвещать их разум объективной истинной информацией и направлять их *бытийные импульсы* таким образом, чтобы они могли понять эти истины без участия как уже имеющихся в их присутствиях ненормально кристаллизовавшихся факторов, так и факторов, которые могли вновь возникнуть из результатов внешних восприятий, получаемых ими от установившейся ненормальной формы обычного *бытийного существования*.

Просвещая братьев упомянутого братства указанным образом и обсуждая с ними свои предложения и намерения, Святейший Ашиата Шиешаш в то же время занимался составлением так называемых «правил», или, как там также говорят, «устава», для того братства, которое Он вместе с этими посвященными им братьями из бывшего братства Чафтантури основал в городе Джульфал и которое позже было названо братством «Хичтвори», что означало *«Только тот будет называться и станет Сыном Божиим, кто обретет в себе Совесть»*.

Позже, когда, при участии этих братьев бывшего братства Чафтантури, все было разработано и организовано, Святейший Ашиата Шиешаш послал этих самых братьев в разные места и поручил им под своим общим руководством распространять информацию, что в их подсознании кристаллизованы и всегда присутствуют проявленные Свыше данные для порождения в них Божественного импульса истинной Совести и что только тот, кто приобретает такую «способность», чтобы действия этих данных участвовали в работе того их сознания, в котором они проводят свое повседневное существование, имеет, в объективном смысле, подлинное право называться и действительно быть истинным сыном нашего ОБЩЕГО ОТЦА ТВОРЦА всего сущего.

Эти братья тогда проповедовали эту объективную истину сперва, главным образом, среди монахов упомянутых монастырей, которых было много, как я уже сказал, в окрестностях самого города.

В результате этих своих проповедей они прежде всего отобрали тридцать пять серьезных и хорошо подготовленных так называемых «послушников» этого первого братства Хичтвори, которое они основали в городе Джульфал.

С этого времени Святейший Ашиата Шиешаш, продолжая просвещать умы прежних братьев братства Чафтантури, начал тогда с помощью этих братьев и тех тридцати пяти послушников.

Так продолжалось в течение целого их года; и только после этого некоторые из братьев бывшего братства Чафтантури и из тридцати пяти упомянутых послушников постепенно удостоились стать так называемыми «Полноправными» братьями этого первого братства Хичтвори.

По уставу, составленному Святейшим Ашиатой Шиешашем, Полноправным братом братства Хичтвори мог стать всякий брат, только когда, в дополнение к другим также предусмотренным определенным объективным достижениям, он мог заставлять себя – в смысле *«способности сознательного управления деятельностью своей собственной психеи»* – суметь побудить к совершенствованию сто других существ и доказать им, что в человеке есть импульс *бытийной объективной совести*, и, во-вторых, как его следует проявлять для того, чтобы человек мог соответствовать действительному смыслу и цели своего существования, и, более того, так убедить их, чтобы каждый из этих других, в свою очередь, приобрел бы так называемую *«способность требуемой степени»* суметь убедить не меньше, чем еще сотню других.

Те, которые удостоивались стать такими Полноправными братьями братства Хичтвори, и были впервые названы «жрецами».

Для того чтобы ты полностью уяснил то, что касается святейшей деятельности Ашиаты Шиешаша, ты должен также знать, что в последствии, когда были уничтожены все результаты Святейших трудов Святейшего Ашиаты Шиешаша, там и это слово «жрец» и слово «посвященный», о котором я тебе уже говорил, употреблялись и еще продолжают употребляться твоими любимцами вплоть до настоящего времени в двух совершенно разных смыслах.

В одном смысле это слово «жрец» употреблялось с того времени и обычно употребляется еще теперь, но только в определенных местах и для обозначения отдельных маловажных групп имеющих там служителей, которых все теперь называют там «духовниками» или «священниками».

А в другом смысле этим словом «жрец» назывались и еще называются те существа, которые своей набожной жизнью и достойными деяниями, совершаемыми на благо окружающих, так выделяются из рядов обычных трехмозговых существ там, что всякий раз, когда этим обычным существам там случается вспоминать их, в их присутствиях возникает и происходит процесс, называемый «благодарностью».

Уже в то же самое время, когда Святейший Ашиата Шиемаш просвещал разум братьев бывшего братства Чафтантури, также как и вновь набранных тридцати пяти послушников, среди обычных существ города Джульфапал и его окрестностей начала распространяться правильная идея, что в общих присутствиях *человеческих существ* имеются все данные для проявления Божественного импульса совести, но что этот Божественный импульс не принимает участия в их обычном сознании; а не принимает он участия потому, что, хотя их проявления дают им определенное так называемое «*вполне вознаграждающее удовлетворение*» и значительное материальное преимущество, однако они тем самым постепенно атрофируют заложенные в их присутствия Природой данные для пробуждения во всех других окружающих их существах, без различия мозговой системы, объективного импульса *Божественной Любви*.

Это правильная информация стала распространяться, главным образом, благодаря в высшей степени мудрому условию Святейшего Ашиаты Шиемаша, которая обязывала всякого, стремившегося стать Полноправным братом братства Хичтвори, достичь, как я уже говорил тебе, помимо всевозможных определенных само-достоинств, «способностей» уметь убедить все три отдельные одухотворенные и связанные части еще ста тамошних трехмозговых существ относительно Божественного импульса совести.

Когда организация первого братства Хичтвори в городе Джульфапал была более или менее урегулирована и так устроена, что дальнейшая работа могла уже продолжаться самостоятельно при помощи лишь указаний, исходящих от находившегося тогда в братстве разума, тогда Святейший Ашиата Шиемаш сам выбрал из числа старших Полноправных братьев братства тех, которые уже понимали упомянутый Божественный импульс, сознательно разумом и несознательно чувствами в подсознании, и которые имели полную уверенность, что с помощью определенных самостоятельных усилий этот Божественный *бытийный импульс* может стать и навсегда остаться неотделимой частью их обычного сознания. И тех, которые поняли и осознали эту Божественную совесть и которых назвали «*посвященными первой степени*», он отделил и стал отдельно просвещать их разум относительно этих «объективных истин», до того времени еще совершенно не известных трехмозговым существам.

Именно эти выдающиеся «*посвященные существа первой степени*» были тогда названы Великими Посвященными.

Здесь надо заметить, что те принципы бытия посвященных существ там, которые позже были названы там «*возрождениями Ашиаты*», были тогда возрождены Святейшим Ашиатой Шиемашем.

Итак, этим-то первоначально выделенным Великим Посвященным Святейший Ашиата Шиемаш, ныне уже Наисвятейший, тогда, среди других вещей, также подробно разъяснил, что такое этот *бытийный импульс* «объективная совесть» и как возникают факторы для его проявления в присутствиях трехмозговых существ.

И относительно этого Он однажды сказал следующее:

«Факторы *бытийного импульса* совести возникают в присутствиях трехмозговых существ от локализации частиц «*эманаций печали*» ВСЕЛЮБЯЩЕГО И ДОЛГОТЕРПЕЛИВОГО ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ТВОРЦА; вот почему источник проявления истинной совести у трехмозговых существ иногда называется ОБРАЗОМ ТВОРЦА.

И эта печаль возникает в нашем ВСЕДЕРЖИТЕЛЕ ОБЩЕМ ОТЦЕ от постоянно

происходящей во Вселенной борьбы между радостью и печалью».

И Он затем также далее сказал:

«У всех без исключения трехмозговых существ всей нашей Вселенной, среди которых находимся и мы, люди, вследствие кристаллизованных в наших общих присутствиях данных для порождения в нас Божественного импульса совести, *«все мы»* и вся наша сущность являются и должны быть, уже в своей основе, только страданием.

И они должны быть страданием потому, что полная реализация в нас такого *бытийного импульса* может происходить только от постоянной борьбы двух совершенно противоположных так называемых *«комплексов функционирования»*, двух источников совершенно противоположного происхождения, именно между процессами функционирования самого нашего планетарного тела и параллельными видами функционирования, прогрессивно возникающими от покрытия и существования в этом нашем планетарном теле наших высших *бытийных тел*, каковые виды функционирования в своей совокупности реализуют в трехмозговых существах все виды разума.

Вследствие этого каждое трехмозговое существо нашей Великой Вселенной и также мы, люди, существующие на Земле, должны, вследствие присутствия в нас также и факторов порождения Божественного импульса *«объективной совести»*, всегда обязательно бороться с возникающими и происходящими в наших общих присутствиях двумя совершенно противоположными видами функционирования, дающими результаты, всегда ощущаемые нами либо как *«желания»*, либо как *«нежелания»*.

И таким образом, только тот, кто сознательно помогает процессу этой внутренней борьбы и сознательно помогает *«нежеланиям»* доминировать над *«желаниями»*, поступает в полном соответствии с сущностью САМОГО нашего ОБЩЕГО ОТЦА ТВОРЦА; тогда как тот, кто своим сознанием помогает противоположному, только увеличивает ЕГО печаль».

Благодаря всему тому, что я только что сказал, мой мальчик, в тот период прошло едва три года, когда, с одной стороны, все обычные средства города Джульфапал и его окрестностей, а также многих других стран континента Азии, уже не только знали, что у них имеется этот Божественный *бытийный импульс* *«истинной совести»* и что он может участвовать в функционировании их обычного *«бодрствующего сознания»* и что во всех братствах великого пророка Ашиаты Шиемаша все посвященные и жрецы разъясняют и указывают, как и что нужно делать, для того чтобы такой Божественный импульс участвовал в функционировании упомянутого обычного бодрствующего сознания, но, более того, почти все стали стремиться и прилагать все силы к тому, чтобы стать жрецами братства Хичтвори, много братств которого уже было основано за это время и функционировало почти самостоятельно во многих других странах континента Азии.

И эти почти самостоятельные братства возникали там в следующем порядке.

Когда была окончательно налажена обычная работа братства, основанного в городе Джульфапал, Святейший Ашиата Шиемаш стал посылать упомянутых Великих Посвященных с соответствующими указаниями в другие страны и города континента Азии, для того чтобы и там организовать такие же братства, в то время как Он сам оставался в городе Джульфапал, откуда руководил деятельностью своих помощников.

Как бы то ни было, мой мальчик, тогда получилось так, что почти все твои любимцы – эти страные трехмозговые существа – также захотели иметь в своем обычном бодрствующем сознании Божественную истинно объективную совесть и стали стремиться к этому всеми своими одухотворенными бытийными частями; и, в результате, большинство существ Азии в то время начало работать над собой под руководством посвященных и жрецов братства Хичтвори, для того чтобы перенести в свое обычное сознание результаты имеющихся в их подсознании

данных, порождающих импульс истинной Божественной совести, и для того чтобы иметь возможность, таким образом, с одной стороны, полностью удалить из себя, возможно навсегда, зловредные последствия свойств органа кундабуфер, как приобретенные ими самими, так и перешедшие к ним по наследству, и, с другой стороны, сознательно принять участие в уменьшении печали ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ОБЩЕГО ОТЦА.

Благодаря всему этому, среди твоих любимцев, особенно существовавших на континенте Азия, проблема совести стала преобладать в тот период в обычном процессе *бытийного существования* как в состоянии бодрствующего сознания, так и в «*пассивно-инстинктивном*» состоянии.

Даже те трехмозговые существа того времени, в присутствиях которых еще не пресуществился вкус этого Божественного импульса, но которые имели в своем странном, только им одним свойственном своеобразном сознании лишь пустую информацию об этом *бытийном импульсе*, который мог иметься у них, также старались проявить себя во всем в соответствии с этой информацией.

Однако в результате всего упомянутого за десять земных лет там исчезли сами собой те две главные формы ненормально установившегося там обычного *бытийного существования*, от которых там, главным образом, проистекает и еще продолжает проистекать большинство зловредных причин, совокупность которых порождает всевозможные мелкие факторы, препятствующие установлению там условий хотя бы внешнего нормального *бытийного существования* для этих твоих несчастных любимцев.

А именно, во-первых, перестало существовать их деление на многочисленные сообщества с разными формами организации внешнего и даже внутреннего существования, или, как они сами выражаются, «*государственные организации*»; а, во-вторых, в этих упомянутых многочисленных сообществах также исчезли, тоже сами собой, те различные так называемые «касты», или классы», которые издавна установлены там.

И, по моему мнению, как и ты, несомненно, в конце концов поймешь, как раз эта вторая из двух упомянутых главных установившихся ненормальных форм обычного *бытийного существования*, именно отнесение друг друга к различным классам или кастам, в особенности стала там основой постепенной кристаллизации в общих присутствиях этих твоих несчастных любимцев как раз того психического качества, которое во всей Вселенной свойственно исключительно лишь присутствиям этих трехмозговых существ.

Это исключительно своеобразное качество образовалось у них вскоре после второй транспальной пертурбации там и, постепенно развиваясь и усиливаясь в них, передавалось по наследству из поколения в поколение, так что теперь оно уже перешло к современным существам как некая законная и неотъемлемая часть их общей психеи, и это своеобразное качество их психеи называется ими «эгоизмом».

Когда-нибудь позже, в надлежащем месте моих дальнейших рассказов о трехмозговых существах живущих на планете Земля, я также подробно расскажу тебе, как, вследствие установившихся там условий внешнего *бытийного существования*, твои любимцы впервые стали относить друг друга к различным кастам и как, вследствие последующих подобных ненормальностей, эта же установленная там тогда зловредная форма взаимоотношений просуществовала даже до нынешнего времени. А пока об этом исключительно своеобразном качестве их общей психеи, то есть эгоизме, тебе необходимо знать, что причиной, порождающей возможности возникновения в их общих присутствиях этого своеобразного качества, было то, что, вследствие опять-таки тех же ненормальных условий, установленных там с самого начала после упомянутой второй транспальной пертурбации, их общая психея стала двойственной.

Это мне стало совершенно очевидным, когда, во время моего последнего пребывания на

поверхности этой твоей планеты, я глубоко заинтересовался упомянутым легоминизмом о рассуждениях Святейшего Ашиаты Шиемаша под названием «Ужас Ситуации». В ходе своих дальнейших детальных изысканий и исследований, касающихся Его последующей Святейшей Деятельности и ее результатов, я начал исследовать причины того, каким образом и почему происходит кристаллизация упомянутых факторов, получаемых из частиц эманации Печали нашего ОБЩЕГО ОТЦА ТВОРЦА для реализации Божественного бытийного импульса объективной совести, в их присутствиях, то есть именно в их упомянутом подсознании, и таким образом избегает того окончательного вырождения, которому подвержены все данные, помещенные в них для порождения в их присутствиях бытийных импульсов Веры, Надежды и Любви; и я убедился, что эта странная аномалия там полностью оправдывает одно из многочисленных мудрых высказываний нашего высокочтимого, незаменимого и почтенного муллы Наср-эддина, которое гласит:

«Всякое истинное счастье у человека может возникнуть исключительно лишь из уже пережитого им истинного несчастья».

Упомянутая двойственность их общей психеи проистекала из того, что, с одной стороны, различные так называемые «индивидуальные инициативы» стали исходить из той возникающей в их присутствиях локализации, всегда господствующей во время их существования в соответствии бодрствования, которая есть не что иное, как результат случайных восприятий от приходящих извне и порождаемых их ненормальным окружением впечатлений, совокупность каковых восприятий называется ими «сознанием»; и, с другой стороны, подобные индивидуальные инициативы стали также у них исходить, как им свойственно, из той нормальной локализации, существующей в присутствиях всяких существ, которую они называют подсознанием.

И поскольку упомянутые индивидуальные инициативы во время их существования в состоянии бодрствования исходят из таких разных локализаций, каждый из них, в процессе своего каждодневного существования, так сказать, разделен на две самостоятельные личности.

Здесь надо сказать, что как раз эта упомянутая двойственность была также причиной того, что в их присутствиях был постепенно утрачен тот необходимый для трехмозговых существ импульс, который называется «Искренностью».

Позже у них даже укоренилась практика намеренного уничтожения только что упомянутого бытийного импульса, называемого Искренностью, и теперь, трехмозговые существа там, со дня своего возникновения, или, как они говорят, со дня своего «рождения», приучаются своими производителями – или, как они говорят, «родителями» – к совершенно противоположному импульсу, именно, «обману».

У современных существ планеты Земля так укоренилось учить своих детей и внушать им, как быть неискренними с другими и лживыми во всем, что это даже вошло в их представление о долге по отношению к своим детям; и такое поведение по отношению к своим детям они называют своим знаменитым «воспитанием».

Они воспитывают своих детей таким образом, чтобы те никогда не смогли и не посмели поступать так, как инстинктивно указывает имеющаяся у них «совесть», а только так, как предписано в правилах «хорошего тона», обычно составляемых там опять-таки различными кандидатами в «хаснамусы».

И, конечно, когда эти дети вырастают и становятся ответственными существами, они уже автоматически производят свои проявления и действия; именно так, как во время их формирования их «учили», именно так, как им «внушали», и именно так, как их «завели»; одним словом, именно так, как их «воспитали».

Вследствие всего этого, совесть, которая могла бы быть в сознании существ той планеты, с

самого раннего их детства постепенно «загоняется вовнутрь», так что к тому времени, когда они становятся взрослыми, упомянутая совесть находится уже только в том, что они называют своим подсознанием.

В результате, функционирование упомянутых данных, порождающих в их присутствиях этот упомянутый Божественный импульс совесть, постепенно уже давно перестало участвовать в том их сознании, с помощью которого протекает их существование в состоянии бодрствования.

Вот почему, мой мальчик, кристаллизация в их общих присутствиях исходящего Свыше Божественного проявления данных для возникновения в них этого священного *бытийного импульса* происходит только в их подсознании – которое перестало участвовать в процессе их обычного повседневного существования – и вот почему эти данные избежали того «вырождения», которому подвергались все другие священные бытийные импульсы, которые они также должны иметь в своих присутствиях, именно импульсы Веры, Любви и Надежды.

Более того, если, по той или иной причине, действия кристаллизованных в их присутствиях Божественных данных для упомянутого *бытийного импульса* начнут теперь проявляться в них из их подсознания и станут стремиться участвовать в функционировании их ненормально сформированного обычного «сознания», то не успеют они осознать этого, как тотчас же принимают меры, чтобы избежать этого, потому что в уже существующих там условиях стало уже невозможно существовать с функционированием в их присутствиях этого Божественного импульса истинной объективной совести.

С того времени, когда упомянутый эгоизм в присутствиях твоих любимцев полностью «привился», это своеобразное *бытийное качество* стало, в свою очередь, основным фактором, способствующим постепенной кристаллизации в их общей психее данных для возникновения еще нескольких других совершенно исключительно-своеобразных *бытийных импульсов*, теперь существующих там под названиями «хитрость», «зависть», «ненависть», «лицемерие», «презрение», «высокомерие», «раболепство», «лукавство», «честолюбие», «двуличность» и т. д. и т. п.

Эти только что перечисленные мною исключительно своеобразные качества их психеи, совершенно не подобающие трехмозговым существам, были уже полностью кристаллизованы в присутствиях большинства твоих любимцев и стали неизбежными атрибутами психеи каждого из них еще до периода Святейшего Ашиаты Шиемаша; но когда в процессе их *бытийного существования* стала устанавливаться и автоматически протекать новая форма существования, намеренно внедренная в них самим Ашиатой Шиемашем, тогда эти странные свойства, прежде имевшиеся в их психее, совершенно исчезли там из присутствия большинства трехмозговых существ. Впоследствии, однако, когда они сами уничтожили все результаты Святейших Трудов этого Сущностно-Любящего Ашиаты Шиемаша, эти-то психические свойства, зловредные для них самих, постепенно у всех них опять возникли заново, и для них, современных трехмозговых существ там, они уже являются основой всей их сущности.

Так вот, мой мальчик, когда в общих присутствиях твоих любимцев возникли данные, порождающие этот «уникально-своеобразный» *бытийный импульс* эгоизм и это «уникальное качество» эгоизм, постепенно развиваясь и порождая проистекающие из него факторы других, также своеобразных, но теперь уже вторичных странных *бытийных импульсов*, захватило место «Единогo Полновластного Правителя» в их общей организации, – тогда не только все проявления, но даже так называемые «желания возникновения» такого Божественного *бытийного импульса* стали помехой действия этого «Полновластного Правителя». И в результате этого, когда, в конце концов, твои любимцы, уже в силу необходимости, как сознательно, так и бессознательно, всегда и во всем препятствовали его участию в функционировании того их сознания, под управлением которого им стало свойственно

реализовывать свое существование в состоянии бодрствования, действие этих Божественных данных были постепенно, так сказать, удалены из функционирования их обычного «сознания» и участвовали только в функционировании их упомянутого подсознания.

И только после того как мои детальные изыскания и исследования прояснили мне все вышеизложенное, я понял, почему там возникло и почему еще существует это разделение их на различные классы или касты, особенно зловердные для них.

Мои последующие пробные изыскания и исследования очень ясно и определенно показали мне, что в этом их сознании, которое они называют своим подсознанием, даже у существ настоящего времени, действительно, еще продолжают кристаллизовываться и, следовательно, иметься на протяжении всего их существования упомянутые данные для приобретения их присутствиями этого основного Божественного импульса-совести.

И то, что эти данные этого Божественного *бытийного импульса* еще кристаллизуются и их проявления еще продолжают участвовать в процессе их *бытийного существования*, было, помимо упомянутых исследований, кроме того подтверждено тем, что я часто из-за этого испытывал не малые затруднения во время своих наблюдений за ними с планеты Марс.

Дело в том, что я с планеты Марс через свой тескуано мог свободно наблюдать без каких-либо затруднений существование, происходящее на поверхности других планет той солнечной системы, но наблюдения процесса существования, происходящего на поверхности твоей планеты, были, вследствие особой окраски ее атмосферы, настоящим мучением.

А эта особая окраска бывала потому, как я впоследствии установил, что в присутствии этой атмосферы время от времени появлялись большие количества кристаллизаций, часто излучавшихся из присутствий этих твоих любимцев, вследствие того своеобразного внутреннего импульса, который они сами называют «*угрызениями совести*».

А это происходило потому, что у тех из них, которым случается получить и пережить какой-нибудь из так называемых «*толчков к органическому стыду*», возникающие в них из их предыдущих впечатлений ассоциации, которые, как я уже говорил тебе, состоят, главным образом, из всякой так называемой «чепухи», почти всегда изменяются, успокаиваются, а иногда даже на время полностью прекращаются.

В результате, у этих трехмозговых существ там в их общих присутствиях тогда автоматически получается такое сочетание функционирования, что временно освобождает имеющиеся в их подсознании данные для проявления Божественного импульса совести и для его участия в функционировании их обычного сознания, вследствие чего у них происходят эти упомянутые *Угрызения Совестьи*.

А в результате того, что эти *Угрызения Совестьи* порождают упомянутые особые кристаллизации, которые выходят из них с другими их излучениями, совокупность всех этих излучений время от времени придает атмосфере этой твоей планеты ту особую окраску, которая препятствует *бытийному органу* зрения свободно проникать сквозь нее.

Здесь необходимо сказать, что эти твои любимцы, особенно современные, в совершенстве научились не давать этому их внутреннему импульсу, называемому *Угрызениями Совестьи*, долго задерживаться в их общих присутствиях.

Не успеют они почувствовать начало или хотя бы только, так сказать, «укол» возникновения функционирования в себе такого *бытийного импульса*, как они немедленно, как говорится, «подавляют» его, после чего этот еще не вполне оформившийся в них импульс сразу успокаивается.

Для этого «подавления» в себе начала всяких *угрызений совести* они даже придумали специальные очень действенные средства, существующие там теперь под названиями «алкоголизм», «кокаинизм», «морфинизм», «никотинизм», «онанизм», «монахизм», «афинизм»

и другими «-измами».

Я повторяю, мой мальчик, при удобном случае я подробно расскажу тебе и о тех результатах, проистекающих из установившихся ненормальных условий обычного существования там, которые стали факторами возникновения и постоянного существования там этого зловредного для них причисления себя к различным кастам.

Я непременно объясню тебе это, потому что сведения, разъясняющие эту ненормальность там, могут послужить очень хорошими данными для твоих логических сравнений в дальнейшем с целью лучшего понимания странности психеи этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ.

Пока же пресуществи в себе следующие: когда в общих присутствиях этих твоих любимцев полностью сформировалось упомянутое своеобразное психическое качество «эгоизм» и позже у них также сформировались разные другие уже упомянутые мною вторичные импульсы, проистекавшие и теперь еще продолжающие проистекать из него, – и, более того, вследствие полного отсутствия участия импульса священной совести в их *бодрствующем сознании*, – тогда трехмозговые существа, возникающие и существующие на планете Земля как до периода Святейшей Деятельности Ашиаты Шиемаша, так и после, всегда стремились и еще продолжают стремиться устраивать свое благополучие в процессе своего обычного существования исключительно для самих себя.

И поскольку вообще ни на одной из планет нашей огромной Вселенной не существует и не может существовать достаточно всего, необходимого для равного внешнего благосостояния всех, независимо от так называемых «объективных заслуг», из этого следует, что процветание одного всегда строится на несчастьях многих.

Именно эта исключительная забота о своем собственном личном благосостоянии постепенно кристаллизовалась у них уж вовсе в беспрецедентные и своеобразные качества их психеи, перечисленные мною, как, например, «хитрость», «презрение», «ненависть», «раболепство», «льстивость» и т. д., которые, в свою очередь, с одной стороны, являются факторами внешнего проявления, неподобающего трехмозговым существам, и, с другой стороны, являются причиной постепенного уничтожения всех заложенных в них Великой Природой внутренних возможностей стать частицами «разумного целого».

Так вот, мой мальчик, в то время, когда результаты Святейших Трудов Сущностно-Любящего Ашиаты Шиемаша уже начали сливаться с процессами их так называемого «внутреннего» и «внешнего» *бытийного существования* и когда, благодаря этому в функционировании их «*бодрствующего сознания*» постепенно стали принимать участие сохранившиеся в их подсознании данные для Божественного импульса совести, тогда *бытийное существование*, как личное, так и во взаимодействии с другими, стало происходить и на этой планете почти так, как на других планетах нашей огромной Вселенной, на которых существуют трехмозговые существа.

Тогда и эти твои любимцы стали относиться друг к другу только как к различающимся по степени проявлениям ЕДИНОВОГО ОБЩЕГО ТВОРЦА и оказывать друг другу уважение только по достоинствам, лично достигнутым *бытийной парткдолг-обязанности*, то есть посредством личных сознательных трудов и добровольных страданий.

Вот почему в этот период там перестали существовать две упомянутые главные зловредные формы их обычного существования, именно, их отдельные самостоятельные сообщества и деление их самих в этих сообществах на различные касты и классы.

И в то время там, на твоей планете, все трехмозговые существа стали считать себя и себе подобных просто существами, носящими в себе частицы эманации Печали нашего ОБЩЕГО ОТЦА ТВОРЦА.

И все это тогда случилось так потому, что, когда действия данных Божественного *бытийного импульса* стали участвовать в деятельности их обычного бодрствующего сознания и трехмозговые существа стали проявлять себя по отношению друг к другу единственно в соответствии с совестью, следствием было то, что хозяева перестали лишать своих рабов свободы, а различные власть имущие существа добровольно отказались от своих незаслуженных прав, усомнившись и поняв, что они обладают этими правами и занимают такое положение не для общего блага, а лишь для удовлетворения своих различных личных слабостей, таких, например, как «тщеславие», «самолюбие», «самоуспокоение» и т. д.

Конечно, и в этот период продолжали существовать всевозможные начальники, директора и «советники-специалисты», которые становились таковыми, главным образом из-за разницы в возрасте и от так называемой «*сущностной способности*», так же как и повсюду, на всех планетах Вселенной, на которых плодятся трехмозговые существа различных степеней самосовершенствования, и они тогда становились таковыми не по наследственному праву и не в результате выборов, как это было до этой благословенной эпохи Ашиаты и как снова потом стало и даже до настоящего времени продолжает быть.

Все эти начальники, директора и советники становились тогда таковыми по приобретенным ими личным достоинствам, которые могли быть реально ощутимы всеми окружающими их существами.

И происходило это следующим образом.

Все существа этой планеты стали тогда работать над тем, чтобы обрести в своем сознании эту Божественную функцию истинной совести, и для этой цели, как везде во Вселенной, они пресуществляли в себе так называемые «*бытийно-облигодные стремления*», которые состоят из следующих пяти, именно:

Первое стремление: иметь в своем обычном *бытийном существовании* все действительно необходимое для удовлетворения потребностей своего планетарного тела.

Второе стремление: иметь постоянную и неослабевающую инстинктивную потребность к самосовершенствованию в смысле бытия.

Третье: сознательное стремление все больше и больше знать о законах Миротворчества и Мироподдержания.

Четвертое: стремление с начала своего существования платить за свое возникновение и свою индивидуальность как можно скорее, для того чтобы потом, освободившись, облегчать насколько возможно Печаль нашего ОБЩЕГО ОТЦА.

И пятое: стремление всегда помогать скорейшему совершенствованию других существ, как подобных себе, так и существ других форм, до степени священной «Мартфотайи», то есть до степени самоиндивидуальности.

В этот период, когда все земные трехмозговые существа жили и сознательно работали над собой в соответствии с этими пятью стремлениями, многие из них благодаря этому быстро достигли результатов: объективных достижений, ощутимых другими.

Конечно, эти объективные достижения тогда, как говорится, «*привлекали внимание*» всех окружающих, которые вследствие этого, выделяли достигших из своей среды и оказывали им всяческое уважение; они также с радостью стремились заслужить внимание этих выдающихся существ и получить у них консультацию и совет, как им самим достичь такого же совершенства.

И эти выдающиеся существа того времени стали, в свою очередь, выделять из своего числа самого достигшего, и это выдающееся существо тем самым автоматически становилось, без наследственного или другого права, главой их всех, и соответственно распространялись его указания, как признанного главы, и это признание охватывало не только отдельные соседние части поверхности твоей планеты, но даже и соседние континенты и острова.

В тот период совет и руководство и вообще каждое слово этих глав становилось там законом для всех трехмозговых существ и выполнялось ими с преданностью и радостью; не так, как это происходило там до результатов, полученных Святейшими Трудами Ашиаты Шиемаша, и не так, как опять происходило и еще продолжает происходить с тех пор, как они сами уничтожили плода Его Святейших Трудов.

То есть эти странные трехмозговые существа, твои любимцы, выполняют теперь различные приказания и распоряжения своих «глав» и так называемых «царей» только из страха перед так называемыми «штыками» и «вшивыми тюремными камерами», великое множество которых имеется в распоряжении этих глав и царей.

Результаты Святейших Трудов Ашиаты Шиемаша весьма определенно отразились и на той ужасной особенности проявления психеи твоих любимцев, именно на их *«непреодолимом побуждении периодически уничтожать существование друг друга»*.

Установившийся там процесс взаимного уничтожения, проистекающий из этой ужасной особенности их психеи, на континенте Азия, совершенно прекратился и происходил время от времени на тех больших и малых частях поверхности этой твоей планеты, которые были далеко от континента Азии. И это продолжалось там только потому, что из-за их удаленности влияние посвященных и жрецов не могло достичь их и пресуществиться в присутствиях существ, плодящихся на этих частях поверхности твоей планеты.

Но самым удивительным и значительным результатом святейших трудов Ашиаты Шиемаша было то, что в этот период не только стало немного более нормальной продолжительность существования этих несчастных, то есть она стала увеличиваться, но также снизилась и так называемая «смертность» и, в то же время, число их результатов, проявленных для продолжения их рода, то есть, как они говорят, их «рождаемость», снизилось по крайней мере до одной пятой.

Тем самым был даже практически продемонстрирован один из космических законов, именно так называемый *«закон равновесия вибраций»*, то есть вибраций, возникающих из эволюций и инволюций космических субстанций, необходимых для Величайшего Общекосмического Трогаавтоэгократа.

Упомянутое снижение как их в смертности, так и рождаемости, происходило потому, что, по мере их приближения к нормальному для трехмозговых существ существованию, они стали излучать из себя вибрации, лучше отвечающие потребностям Великой Природы, благодаря чему Природе требовалось меньше тех вибраций, которые обычно получают от уничтожения существования существ.

Ты хорошо поймешь и этот космический закон *«равновесия вибраций»*, когда в надлежащее время я подробно объясню тебе, как уже много раз обещал, все общие основные космические законы.

Именно таким образом, мой мальчик, и в такой последовательности было в то время постепенно создано, благодаря сознательным трудам Святейшего Ашиаты Шиемаша, упомянутое небывалое для твоих любимцев благосостояние; но, к бесконечной печали всех более или менее сознательно мыслящих индивидуумов все градации разума, вскоре после отбытия с этой планеты Святейшего Ашиаты Шиемаша, эти несчастные сами, по вообще издавна свойственному им отношению ко всякому благому достижению своих предков, полностью все уничтожили; и они также уничтожили и стерли с поверхности своей планеты все то благосостояние, что даже слух о том, что когда-то существовала такая благодать, не дошел там до современных существ.

В некоторых надписях, сохранившихся с древних времен и дошедших до современных существ той планеты, есть, однако, кое какие сведения о том, что на их планете когда-то существовала так называемая *«государственная организация»* особого рода и что во главе

каждого такого государства были существа высочайших достоинств.

И на основе этих сведений современные существа лишь придумали название для этой *государственной организации*; они называют ее «*жреческой организацией*», и это все.

Но что составляло эту жреческую организацию, какой и для чего она была?.. Разве не все равно современным существам планеты Земля, что делали древние дикари!!!...

ГЛАВА 28. ГЛАВНЫЙ ВИНОВНИК УНИЧТОЖЕНИЯ ВСЕХ СВЯТЕЙШИХ ТРУДОВ АШИАТЫ ШИЕМАША

– Помнишь, я уже говорил тебе, что основа инициативы возникновения там факторов, ставших причинами окончательного уничтожения еще сохранившихся остатков благотворных результатов сознательных трудов Святейшего Ашиаты Шиемаша для последующих поколений твоих любимцев, исходила не от ученых существ, собранных тогда в городе Вавилоне почти со всей поверхности Земли, и что эти последние – как издавна стало свойственно большинству земных ученых существ новой формации – были лишь, подобно «заразным бациллам», бессознательными распространителями всяческого существовавшего тогда зла для своего собственного и для последующего поколений.

Основой для всех дальнейших больших и малых зловердных деяний и бессознательных зловердных проявлений ученых существ того времени по уничтожению даже последних остатков результатов, благотворных для трехмозговых существ там, полученных от Святейших сознательных Трудов Суцностно-Любящего Ашиаты Шиемаша, была – как разъяснили мне мои последующие детальные исследования, касающиеся этой дальнейшей Святейшей Деятельности, – «выдумка» ученого существа по имени Лентрохамсанин, хорошо известного в свое время и также принадлежавшего к числу ученых существ новой формации.

В результате его внутреннего так называемого «*двуцентротяжестного*» существования, «*наивысшая бытийная часть*» присутствия этого земного трехмозгового существа была покрыта и совершенствована до требуемой градации *объективного разума*, и впоследствии эта «*наивысшая бытийная часть*» стала, как я однажды уже говорил тебе, одним из тех 313 «*наивысших бытийных тел*», которые называются «*вечные хаснамусские индивидуумы*» и место дальнейшего существования которых во Вселенной – небольшая планета, существующая под названием «*Вечное Возмездие*».

Теперь, в отношении этого земного трехмозгового существа Лентрохамсанина, строго говоря, мне следовало бы выполнить свое обещание и подробно объяснить тебе выражение «*хаснамус*», но я предпочитаю сделать это немного позже в надлежащем месте этого рассказа.

Упомянутая зловердная «выдумка», или, как они, то есть современные земные ученые существа, сами называют такую выдумку ученого существа новой формации там, «сочинение», или даже «творение», была реализована, как я уже говорил тебе, более чем за два века до того, как я во время своего пятого пребывания там, впервые прибыл в город Вавилон, где были собраны, частью принудительно, частью добровольно, ученые существа с поверхности почти всей планеты.

Зловердное сочинение этого ученого существа прежних веков дошло до ученых существ упомянутой вавилонской эпохи благодаря так называемому «каширейтлиру», на котором эта выдумка была написана самим упомянутым ученым Лентрохамсанином.

Я считаю необходимым немного подробнее сообщить тебе историю возникновения этого Лентрохамсанина, а также как, вследствие каких случайных обстоятельств своего окружения, он впоследствии стал там великим ученым существом и авторитетом для современных ему существ почти всей поверхности твоей планеты.

Помимо того, что эта история сама по себе очень характерна, она может также служить хорошим поясняющим примером практики, уже давно твердо установившейся в процессе существования этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ, в результате которой

некоторые из них сначала становятся, так сказать, авторитетами для других ученых существ новой формации и тем самым впоследствии для всех несчастных обычных существ там.

Подробности, касающиеся условий возникновения и последующего формирования этого Лентрохамсанина в ответственное существо, случайно прояснились для меня, между прочим, во время моих исследований того, какие аспекты странной психеи твоих любимцев являются основой постепенного изменения и, в конечном счете, также полного уничтожения всех тех особых полезных форм и обычаев в процессе их *бытийного существования*, которые были введены и твердо установлены в этом процессе идеально предусмотренным разумом нашего, ныне Общекосмического Наисвятейшего, Ашиаты Шиемаша в период Его подготовки себя к тому, чтобы стать тем, чем Он теперь является для всей Вселенной.

Тогда я узнал, что этот Лентрохамсанин возник, или, как говорят там, «родился», на континенте Азия, в столице Ниевии, городе Кронбухоне.

Зачатие его возникновения было результатом слияния двух разнородных экзиоэхарий, сформировавшихся в двух уже пожилых трехмозговых кесчапмартных существах там.

Его «производители», или, как там говорят, его «родители», избрав местом своего постоянного существования столицу Ниевии, переехали туда за три земных года до возникновения этого, впоследствии Всемирного, Хаснамуса.

У своих пожилых и очень богатых родителей он был так называемым «первенцем», ибо, хотя до него между ними много раз реализовывалось слияние их экзиоэхария, однако, как я выяснил, они, глубоко поглощенные приобретением богатств и не желая иметь никаких помех этому, при каждой реализации этого священного слияния прибегали к так называемому «туси», или, как выражаются твои современные любимцы, «аборту».

К концу своей деятельности по приобретению богатств «источник активного принципа его происхождения», или, как там говорят, его отец, имел несколько своих собственных так называемых, «караванов», а также владел специальными «караван-сараями» для обмена товаров в различных городах этой самой Ниевии.

А «источник пассивного принципа его происхождения», то есть его мать, сначала была по профессии так называемой «тусиджи», но позднее она организовала на большой горе так называемое «святое место» и широко распространила среди других существ сведения о его якобы особом значении, именно, что бездетные существа женского пола, посетив это место, приобретут возможность иметь детей.

Когда эта пара на так называемом «склоне лет» стала уже очень богатой, они переселились в столичный город Кронбухон, чтобы существовать там в свое собственное удовольствие.

Но скоро они почувствовали, что без настоящего «результата», или, как говорят там, «в бездетности», не может быть полного удовольствия, и с того времени, не жалея так называемых «денег», они принимали всевозможные меры, чтобы получить такой результат.

С таким намерением они посещали различные существовавшие там для этой цели *Святые места*, конечно, за исключением своей собственной «Святой горы», и прибегали ко всяким так называемым «медицинским средствам», имевшим целью помочь слиянию разнородных экзиоэхариев; и, когда, в конце концов, такое слияние было случайно реализовано, то действительно через определенное время возник этот-то их долгожданный результат, названный потом Лентрохамсанином.

С самого первого дня возникновения того, что они называли своим «Богоданным результатом», или сыном, родители были, как говорится, совершенно поглощены им; и они тратили огромные суммы на его удовольствия и на так называемое «воспитание».

Дать своему сыну самое лучшее «воспитание» и «образование», какое только можно получить на Земле, стало для них, как там говорится, их «мечтой».

С этой целью они нанимали для него различных так называемых «воспитателей» и «учителей», как из числа существовавших в стране Ниевия, так и из разных дальних стран. Этих последних, то есть этих иностранных «воспитателей» и «учителей», они тогда приглашали, главным образом, из страны, которая в настоящее время называется «Египет».

Уже к тому времени, когда этот земной так называемый «папенькин и маменькин любимчик» приближался к возрасту ответственного существа, он был, как там говорится, очень хорошо «образован» и «воспитан», то есть в его присутствии было большое количество данных для всякого рода бытийных «эгопластикури», состоящих, как обычно там бывает, вследствие установившихся ненормальных условий их существования, из разных фантастических и сомнительных сведений; и позже, когда он стал ответственным существом, то автоматически проявлял себя через посредство всевозможных соответствующих случайных толчков.

Когда это, впоследствии великое, ученое существо там достигло возраста ответственного существа, и хотя оно действительно обладало большим количеством сведений, или, как там говорится, «знаний», тем не менее оно не имело абсолютно никакого Бытия, соответственного этим приобретенным им сведениям, или знаниям.

Так вот, когда упомянутый маменькин и папенькин любимчик стал там ученым существом новой формации, то – поскольку, с одной стороны, в его присутствии не было никакого Бытия и, с другой стороны, в нем к тому времени уже основательно кристаллизовались те последствия свойств органа кундабуфер, которые существуют там под названием «тщеславие», «самолюбие», «чванство» и т. д., – у него возникло честолюбивое желание стать ученым существом, знаменитым не только среди существ Ниевии, но и по всей поверхности их планеты.

Поэтому всем своим присутствием он мечтал и размышлял о том, как бы достичь этого.

Тогда он много дней серьезно размышлял и, наконец, решил, во-первых, придумать теорию на тему, которой никто до него никогда не касался, и, во-вторых, начертать эту свою «выдумку» на таком каширейтлире, на каком никто никогда еще не писал и никогда не сможет в будущем.

И с того дня он стал готовиться к реализации этого своего решения.

С помощью своих многочисленных рабов он сначала приготовил такой каширейтлир, какого никогда прежде не бывало.

В тот период течения времени на планете Земля каширейтлиры обычно делались из какой-нибудь части кожи четвероногого существа, называемого «буйволом», но Лентрохамсанин сделал свой каширейтлир из ста буйволовых кож, соединенных вместе.

Эти каширейтлиры были потом заменены там так называемым «пергаментом».

Так вот, когда этот небывалый каширейтлир был готов, впоследствии великий, Лентрохамсанин начертал на нем свою выдумку, касающуюся темы, которую никому действительно никогда до этого не приходило в голову обсуждать, да и обсуждать-то которую, поистине, не было никаких оснований.

А именно, в этих своих мудрствованиях он всячески критиковал существовавший тогда порядок коллективного существования.

Этот каширейтлир начинался так:

«Величайшее счастье человека состоит в том, чтобы не зависеть ни от какой другой личности и быть свободным от влияния любого другого лица, кем бы оно ни было!»

Когда-нибудь, я объясню тебе, как твои любимцы, странные трехмозговые существа там, на планете Земля, вообще понимают свободу.

Этот, впоследствии Всемирный, Хаснамус начертал далее следующее:

«Несомненно, жизнь при нынешней государственной организации теперь у нас гораздо лучше, чем была прежде; но где же та настоящая наша свобода, от которой должно зависеть наше счастье?»

Разве мы не работаем и не трудимся теперь столько же, как при всех прежних государственных организациях?

Разве мы не должны трудиться в поте лица, чтобы получить необходимый нам ячмень, для того чтобы жить, а не подохнуть с голоду подобно цепным собакам?

Наши главы, руководители и советники постоянно говорят нам о каком-то другом мире, якобы намного лучшем, чем здесь у нас, на Земле, и где жизнь во всех отношениях блаженна для душ тех людей, которые жили достойно здесь, на Земле.

Разве мы не живем здесь и теперь «достойно»?

Разве мы не трудимся постоянно в поте лица ради хлеба насущного?

Если все, что говорят нам наши главы и советники, правда, и их жизнь здесь, на Земле, действительно соответствует тому, что требуется от их душ для другого мира, тогда, конечно, Бог должен, и даже обязан, и в этом мире дать им больше возможностей, чем нам, обыкновенным смертным.

Если все, что говорят наши главы и советники и во что они стремятся заставить нас верить, действительно правда, пусть они докажут это нам, обыкновенным смертным, фактами.

Пусть они докажут нам, например, что они могут превратить в хлеб хотя бы щепотку обыкновенного песка, в котором, благодаря нашему труду, хлеб наш насущный всходит.

Если наши нынешние главы и советники сделают это, то я сам первый прибегу, стану на колени и поцелую у них ноги.

Но пока, поскольку это не так, мы сами должны бороться и сами упорно стремиться к своему истинному счастью и к своей истинной свободе, а также должны стремиться освободить себя от необходимости трудиться в поте лица.

Правда, восемь месяцев в году мы теперь без труда получаем свой хлеб насущный; но зато как мы должны трудиться те четыре летних месяца и изнурять себя, чтобы получить нужный нам ячмень!

Только тот, кто сеет и жнет этот ячмень, знает, какой это тяжелый труд.

Правда, восемь месяцев мы свободны, но только от физических трудов, и ради этого наше сознание, то есть наша самая дорогая и высшая часть, день и ночь должно оставаться в рабстве у этих иллюзорных идей, которые постоянно вдалбливают нам наши главы и советники.

Нет, хватит! Мы сами, без наших нынешних глав и советников, ставших таковыми без нашего согласия, должны стремиться к этой истинной свободе и к своему истинному счастью.

И мы можем добиться истинной свободы и истинного счастья, только если все будем действовать, как один, то есть все за одного и один за всех. Но для этого мы должны сначала разрушить все старое.

И мы должны сделать это для того, чтобы освободить место для новой жизни, которую сами создадим и которая даст нам истинную свободу и истинное счастье.

Долой зависимость от других!

Мы сами будем хозяевами своих собственных обстоятельств, а уже не те, которые распоряжаются нашей жизнью и делают это без нашего ведома и без нашего согласия.

Нашей жизнью должны управлять и руководить те, кого мы сами изберем из своей среды, то есть только такие, которые сами трудятся за свой насущный ячмень.

И мы должны избрать этих правителей и советников на основе равноправия, без различия полов и возраста, всеобщим, прямым, равным и открытым голосованием».

Так кончался этот знаменитый каширейтлир.

Когда этот, впоследствии Всемирный, Хаснамус, Лентрохамсанин закончил начертание этого каширейтлира, действительно небывалого там, он устроил грандиозный и пышный банкет,

на который пригласил всех ученых существ со всей Ниевии, взяв на себя все их путевые расходы; и в конце этого банкета он показал им свой каширейтлир.

Когда ученые существа, собравшиеся тогда на этот даровой пир почти со всей Ниевии, увидели этот действительно небывалый каширейтлир, они сначала так удивились, что, как там говорится, «остолбенели», и только спустя значительное время они постепенно стали озадаченно переглядываться и шепотом обмениваться мнениями.

В основном, они спрашивали друг друга, как это ни одно ученое существо и ни одно обычное существо не знало и не догадывалось, что там, в их собственной стране, есть такое ученое существо с такими знаниями.

Вдруг один из них, именно самый старший из их числа, пользовавшийся наибольшей известностью, вскочил, как мальчишка, на стол и громким голосом и интонацией, уже давно ставшей свойственной там ученым существам новой формации и дошедшей также до современных ученых существ, произнес следующее:

«Слушайте и знайте все вы, что мы, собравшиеся здесь представители земных существ, уже достигшие, благодаря своей большой учености, независимой индивидуальности, имеем счастье первыми лицезреть своими собственными глазами творение Мессии Божественного сознания, посланного Свыше открывать нам Мировые-истины».

После этого началось то обычное зловерное так называемое «взаимораздувание», уже давно практикуемое среди ученых существ новой формации и, главным образом, из-за которого никакое истинное знание, случайно дошедшее до них, никогда не развивается там, как это происходит во всех других местах Вселенной, хотя бы просто от самого прохождения времени; но, напротив, даже уже однажды достигнутое там знание уничтожается, а его обладатели мельчают все больше и больше.

И остальные ученые существа стали тогда кричать и расталкивать друг друга, стремясь приблизиться к Лентрохамсанину; и, обращаясь к нему как к своему «долгожданному Мессии», они передавали ему своими взглядами свое «высочайшее самоуслаждение».

Самое интересное во всем этом то, что причина, по которой все остальные ученые существа были так сильно изумлены и так свободно дали волю своим так называемым «ученым причитаниям», заключалось в одном чрезвычайно странном убеждении, сложившемся в психеи твоих любимцев как всегда из-за тех же установившихся ненормальных условий обычного существования, что, если кто-нибудь становится последователем уже известного и важного существа, сам он через это представляется всем другим существам почти таким же известным и важным.

Поэтому, в силу того, что он был очень богат и, что важнее, уже очень известен, все остальные ученые существа того времени страны Ниевии тотчас же проявили себя по отношению к этому так называемому Лентрохамсанину одобрительно.

Так вот, мой дорогой мальчик, когда после упомянутого банкета ученые существа Ниевии разъехались по домам, они сразу же стали, во-первых, говорить среди своих соседей, а потом все более широко повсюду об этом небывалом каширейтлире, и, во-вторых, уже с пеной у рта убеждать всех в истинности всех «откровений», которые этот великий Лентрохамсанин начертал на каширейтлире.

В результате всего этого обыкновенные существа города Кронбухона, так же как и других частей страны Ниевии, только и говорили об этих «откровениях».

И постепенно, что обычно случается там, почти везде существа разделились на две взаимно-противоположные партии, одна из которых поддерживала «выдумку», впоследствии Всемирного, Хаснамуса, а другая – уже существующие и установившиеся формы бытийного существования.

Так продолжалось почти целый земной год, в течение которого ряды враждующих партий всюду росли и по отношению друг к другу у них усиливалось одно их своеобразных свойств, называемое «ненавистью»; в результате чего в один печальный день в самом городе Кронбухоне среди существ, ставших последователями одного или другого из двух упомянутых взаимно-противоположных течений, внезапно начался процесс их так называемой «гражданской войны».

«Гражданская война» – то же, что и «война»; разница только в том, что в обычной войне существа одного сообщества уничтожают существ другого сообщества, в то время как в гражданской войне процесс взаимного уничтожения происходит между существами одного и того же сообщества, так, например, брат уничтожает брата, отец – сына, дядя – племянника и т. д.

Вначале, на протяжении четырех дней, когда этот ужасный процесс в Кронбухоне был в разгаре и внимание остальных существ по всей стране Ниевии было сосредоточено на нем, в остальных городах все было еще относительно спокойно, хотя кое-где иногда происходили небольшие так называемые «стычки». Когда, в конце четвертого дня, в Кронбухоне одержали победу те, которые были за «выдумку» Лентрохамсанина, то есть за ученых существ, то с того времени этот процесс начался и во всех других больших и малых пунктах всей поверхности Ниевии.

Этот широко распространившийся ужасный процесс продолжался до тех пор, пока не появились «банды» ученых существ, которые, как говорится, «чувствуя твердую почву под ногами», вынуждали всех оставшихся существ принимать идеи Лентрохамсанина и немедленно все уничтожали, и с того времени все трехмозговые существа Ниевии стали последователями «выдумки» Лентрохамсанина и вскоре после этого в том сообществе была установлена особая так называемая «Республика».

Немного позже сообщество Ниевии, будучи в то время большим и, как говорится, «могущественным», начало, как там также обычно случается, «воевать» с соседними сообществами, имея целью навязать и им свою новую форму *государственной организации*.

С того времени, мой мальчик, на самом большом континенте твоей планеты процессы взаимного уничтожения среди этих странных трехмозговых существ стали происходить, как и прежде, и в то же время постепенно изменялись и, в конце концов, уничтожались те различные благотворные формы их обычного существования, которые уже установились благодаря предусмотрительному разуму нашего, ныне Наисвятейшего, Ашиаты Шиеша.

Вслед за тем на поверхности твоей планеты опять стали складываться – только для того чтобы вновь быть уничтоженными и уступить место другим – многочисленные разные отдельные сообщества со всевозможными «*формами внутренней государственной организации*».

Хотя прямым следствием этой зловерной выдумки, ныне Всемирного Хаснамуса Лентрохамсанина было то, что у твоих любимцев была возрождена практика существования разными отдельными сообществами и они опять возобновили свое периодическое взаимное уничтожение, все же во многих этих вновь возникших на континенте Азия независимых сообществах существ еще продолжали придерживаться в своем обычном существовании многих обычаев, необычайно мудро предусмотренных Святейшим Ашиатой Шиешем для их обычного *бытийного существования*, каковые обычаи уже нераздельно слились с их автоматически протекающим процессом повседневного существования.

А виновными в окончательном уничтожении этих упомянутых обычаев и традиций, еще оставшихся в некоторых сообществах, были те ученые существа, которые были собраны тогда в городе Вавилоне.

И были они тогда виноваты в этом по следующей причине.

Когда, в связи с тем знаменитым вопросом о потустороннем мире, они организовали «*общепланетную конференцию*» всех ученых существ там, среди ученых существ, поехавших в Вавилон по собственному желанию, оказался и правнук самого Лентрохамсанина, тоже ставший ученым существом.

И он взял с собой туда, в город Вавилон, сделанную на папирусе точную копию упомянутого каширейтлира, оригинал которого был начертан его прадедом и который он получил по наследству, и в самый разгар «безумствования» в связи с «*вопросом о душе*» во время одного из последних больших общих собраний ученых существ он причитал вслух содержание этой зловердной «выдумки» своего прадеда; вслед за этим случилось так – что также стало свойственно «*горе-ученым*» существам этой планеты вследствие их странного разума, – что от одного интересовавшего их вопроса они сразу же перешли к другому, именно от вопроса «*о душе*» – к вопросу так называемой «политики».

Вслед за тем в городе Вавилоне опять всюду начались собрания и дискуссии относительно различных видов уже существующих *государственных организациях* и таких, которые, по их мнению, следовало создать.

В качестве основы всех своих дискуссий они принимали, конечно, «истины», упомянутые в выдумке Лентрохамсанина, на этот раз изложенные на так называемом папирусе, привезенном туда его правнуком, и копию которого почти каждое ученое существо, находившееся тогда в Вавилоне, носило у себя в кармане.

Несколько месяцев они рассуждали и спорили, и в результате на этот раз они «раскололись» на партии; то есть все ученые существа, находившиеся тогда в городе Вавилоне, раскололись на две самостоятельные так называемые «секции» под следующими названиями:

первая – «Секция неометистов»,

вторая – «Секция палеомотистов».

Каждая их этих секций ученых существ вскоре приобрела приверженцев из числа обыкновенных существ города Вавилона; и, несомненно, дело опять кончилось бы гражданской войной, если бы персидский царь, прослышав обо всем этом, не «треснул» их тут же по их «ученым башкам».

Несколько этих ученых существ было им казнено, другие были посажены в тюрьму ко вшам, а третьи были отправлены в места, где даже теперь, как сказал бы мулла Наср-эддин, нельзя достать «французского шампанского». Лишь немногим из тех, в отношении которых были ясны свидетельства, что они занимались всем этим, было разрешено только из-за их, как там говорится, «сумасшествия» возвратиться в свои страны; а тем из них, которые не принимали ни какого участия в «*политических делах*», была не только предоставлена полная свобода возвратиться на родину, но, по повелению, упомянутого персидского царя, их возвращение на родину сопровождалось всяческими почестями.

Так вот, мой мальчик, те вавилонские ученые существа, которые по различным причинам уцелели и были разбросаны повсюду по поверхности почти всей планеты, продолжали по инерции свои мудрствования, основой которых они сделали – конечно, не сознательно, а просто механически – те два ведущих вопроса, которые возникли и были «*злободневными вопросами*» во время упомянутых вавилонских событий, то есть знаменитые вопросы относительно «души» людей и «*внутриобщественной организации*».

В результате этих их мудрствований по всему континенту Азия опять вспыхивали гражданские войны в различных сообществах и процессы массового *взаимного уничтожения* между различными сообществами.

Происходившее таким образом уничтожение остатков результатов сознательных трудов Святейшего Ашиаты Шиемаша продолжалось на континенте Азия около полутора столетий; все

же, несмотря на это, в некоторых местах сохранились и даже по инерции еще выполнялись некоторые формы, созданные Ашиатой Шиемашем для их благо *бытийного существования*.

Но когда там трехмозговые существа, возникшие и существовавшие на соседнем континенте, теперь называемом Европой, стали тогда принимать участие в азиатских войнах и когда оттуда двинулись «полчища» во главе с архитщеславным греком по имени «*Александр Македонский*» и прошли почти по всему континенту Азия, они, как говорится, «начисто смели» с поверхности той злосчастной планеты все, что было установлено, еще сохранялось и выполнялось; настолько чисто смели, что не осталось и воспоминания о том, что на поверхности их планеты когда-то могла существовать такая «благодать», специально и намеренно созданная для их существования таким разумом, обладатель которого – ныне один из семи наших **НАИСВЯТЕЙШИХ ОБЩЕКОСМИЧЕСКИХ ИНДИВИДУУМОВ**, без участия которых даже наш **ЕДИНОСУЩИЙ ОБЩИЙ ОТЕЦ** не позволяет себе ничего реализовать.

А теперь, мой мальчик, после моего рассказа об этом Лентрохамсанине – благодаря которому ты получил до некоторой степени конспективное описание последствий, проистекающих для последующих поколений из деятельности такого типичного представителя *вечных хаснамусских индивидуумов* из числа трехмозговых существ планеты Земля, – сейчас будет как раз вполне уместно немного подробнее объяснить тебе, как я обещал, значение слова хаснамус.

Вообще, словом хаснамус называют и определяют тех независимых индивидуумов, у которых среди так называемых «*индивидуальных импульсов*» возникает определенное «нечто», участвующее в так называемом «законченном образовании» независимых индивидуальностей в общих присутствиях трехмозговых существ как с наивысшим покрытием из возможных покрытием, так и состоящим только из одного планетарного тела.

У этих определенных космических индивидуумов это «нечто» возникает и сливается в процессе трансформации веществ в них с кристаллизациями, получающимися от действия всего «спектра» определенных так называемых «*налуосных импульсов*».

Этот «*налуосный спектр импульсов*» состоит – на основе того главного космического закона, священного Гептапарапаршиноха, в соответствии с источником своей сущности в отношении «*восприятие порождений*» и «*результатирующих проявлений*» – из семи различных аспектов.

Если эти отдельные аспекты всего «спектра» налуосных импульсов описать в соответствии с понятиями твоих любимцев и выразить на их языке, то их можно было бы описать следующим образом:

- 1) все виды развращенности, как сознательной, так и бессознательной;
- 2) чувство самоудовлетворения от отбивания других с пути истинного;
- 3) непреодолимая склонность уничтожить существование других живых существ;
- 4) стремление освободиться от необходимости реализовывать *бытийные усилия*, требуемые Природой;
- 5) старание всякой искусственностью скрывать от других то, что, по их мнению, является его физическими недостатками;
- 6) спокойное и самодовольное пользование тем, что лично не заслужено;
- 7) стремление быть не тем, кем он является.

Это определенное «нечто», возникающее в присутствиях определенных индивидуумов вследствие перечисленных *налуосных импульсов*, помимо того что является причиной так называемых «*серьезных последствий карающего страдания*» для самих этих индивидуумов, имеет и ту особенность, что, как только у одного из этих индивидуумов прекращается действие так называемого «*интенсивного усилия*», излучения, свойственные тому или иному аспекту

проявлений этого «нечто», оказывают все больше воздействие на окружающих его и становятся фактором, порождающим в них то самое.

В общем присутствии каждого трехмозгового существа в процессе его планетарного существования могут возникать независимые *хаснамусские индивидуумы* четырех видов.

Первый вид *хаснамусского индивидуума* это трехмозговое существо, которое, приобретая в своем общем присутствии то нечто, еще состоит только из планетарного тела и которое в процессе своего Раскуарно несет соответствующие последствия присутствия в нем свойств этого нечто и, таким образом, навсегда уничтожается как таковое.

Второй вид *хаснамусского индивидуума* – то тело кесджан трехмозгового существа, которое покрыто в его общем присутствии при участии этого же нечто и которое, приобретая – как свойственно такому космическому возникновению – свойство «туринурино», то есть неразложимость в любой сфере той планеты, на которой это существо возникло, должно существовать как таковое, снова и снова образуясь определенным путем, пока это определенное нечто не будет из него устранено.

Третий вид *хаснамусского индивидуума* это наивысшее *бытийное тело*, или душа, во время покрытия которого в общем присутствии трехмозгового существа возникает и принимает участие это нечто, и он также приобретает свойство туринурино, но на этот раз присущее этому наивысшему *бытийному телу*, то есть это возникновение больше не подвержено разложению не только в сферах той планеты, на которой имело место его возникновение, но также во всех других сферах Великой Вселенной.

Четвертый вид *хаснамусского индивидуума* похож на третий, но с той разницей, что хаснамус третьего вида имеет возможность когда-нибудь «очиститься» от этого нечто, в то время как для этого четвертого вида такая возможность потеряна навсегда.

Вот почему этот четвертый вид хаснамуса называется «*вечный хаснамусский индивидуум*».

Для этих четырех видов *хаснамусских индивидуумов*, вследствие того что они имеют в своих присутствиях это нечто, упомянутые *последствия карающего страдания* различны и соответствуют как характеру каждого вида, так и так называемой «*объективной ответственности*», проистекающей от изначального проведения и надежд и ожиданий нашего ОБЩЕГО ОТЦА в отношении этих космических реализаций.

Для хаснамуса первого рода, то есть когда это нечто приобретается существом, еще состоящим только из одного планетарного тела, разложение этого его планетарного тела происходит не по общему правилу, то есть прекращение в его организме функционирования всяких *осознанных импульсов* не происходит одновременно с приближением «священного Раскуарно», то есть смерти.

А процесс священного Раскуарно начинается в нем еще во время его планетарного существования и происходит частями, то есть постепенно, одна за другой, в его общем присутствии перестает участвовать функционирование той или другой его отдельной независимой одухотворенной «локализации» – или, как там сказали бы твои любимцы, у такого существа прежде всего умирает один из его мозгов со всеми относящимися к нему функциями, затем умирает второй и только потом наступает окончательная смерть существа.

Вдобавок к этому, после его смерти, «*распад всех активных элементов*», из которых было сформировано данное планетарное тело, происходит, во-первых, гораздо медленнее, чем обычно, и, во-вторых, при непрекращающемся действии – лишь уменьшившемся пропорционально улечиванию активных элементов – упомянутых «*осознанных импульсов*», которые он имел при жизни.

Для второго вида *хаснамусского индивидуума*, то есть когда таковым у трехмозгового существа становится тело кесджан, соответствующие последствия таковы, что такое поистине

несчастное возникновение, освобожденное от планетарного тела трехмозгового существа, с одной стороны, не имея возможности совершенствовать себя независимо от планетарного покрытия и без него, не достигает удаления из своего присутствия этого зловредного нечто, хотя бы и не всегда приобретенного по своей вине, каковое нечто всегда и во всем во Вселенной является препятствием правильному протеканию общекосмического трогоавтоэгократического процесса; с другой стороны, вследствие наличия в нем свойства туринурино, то есть будучи не подверженным разложению в любой сфере той солнечной системы, в которой сформирован, он неизбежно должен опять покрываться планетарным телом и, в большинстве случаев, внешней формой существа одно – или двухмозговой системы; а учитывая краткость продолжительности существования этих планетарных форм вообще и также не имея времени приспособиться к какой-нибудь одной внешней форме, он должен постоянно начинать все с начала в форме другого существа планеты при полной неопределенности в отношении результата этого покрытия.

А что касается третьего вида *хаснамусских индивидуумов*, то есть когда таковым становится наивысшее *бытийное тело* трехмозгового существа и когда это определенное нечто участвует в его покрытии в таком качестве, что он никогда не теряет возможности освободиться от него, то это еще ужаснее, главным образом, потому, что он – как высшее космическое возникновение, которое, по предусмотрительному *ИЗНАЧАЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ ВСЕГО СУЩЕГО*, было предназначено служить цели помогать управлению всем растущим Миром и на которое с момента завершения его образования, даже когда он еще не совершенен разумом, была возложена ответственность за всякое субъективное как вольное, так и невольное проявление, – имеет возможность достичь удаления из своего присутствия этого нечто, исключительно только действием результатов добровольно реализованной парткдолг-обязанности, то есть «*сознательными трудами и добровольными страданиями*».

Следовательно, уже приобретя градацию так называемой «*степени осознания своей индивидуальности*», такое высшее *бытийное тело* соответственно должно неизбежно всегда страдать, пока это определенное нечто не будет полностью искоренено из его общего присутствия.

В качестве места для страдальческого существования *хаснамусских индивидуумов* такого высокого порядка из всего множества больших космических сгущений ***высшими священными индивидуумами*** были намеренно выделены четыре дисгармоничные в своем субъективном функционировании планеты, расположенные в различных самых отдаленных уголках нашей Великой Вселенной.

Одна из этих четырех дисгармоничных планет, называемая "*Вечное Возмездие*", специально приготовлена для "*вечных хаснамусских индивидуумов*", а остальные три – для тех "*высших бытийных тел*" хаснамусов, в общих присутствиях которых еще имеется возможность «когда-нибудь» удалить из себя упомянутое зловредное нечто.

Три малые планеты существуют под названиями:

«Угрызения Совесть»,

«Раскаяние»,

«Самопоорицание».

Здесь интересно заметить, что из всех «*наивысших бытийных тел*», покрытых и совершенствованных во всяких внешних формах трехмозговых существ там, пока достигли планеты «*Возмездие*» со всей Вселенной только триста тридцать, два из которых имели свое возникновение на твоей планете и одно из них – «*наивысшее бытийное тело*» этого Лентрохамсанина.

На той планете *Возмездие* эти *вечные хаснамусские индивидуумы* должны постоянно

терпеть те невероятные страдания, называемые «инкиранудел», которые похожи на страдания, называемые *Угрызениями Совесть*, но только гораздо более мучительные.

Главная мука состояния этих «*наивысших бытийных тел*» – в том, что они должны всегда испытывать эти ужасные страдания, полностью сознавая совершенную безнадежность их прекращения.

ГЛАВА 29. ПЛОДЫ ПРОШЛЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И ЦВЕТЫ СОВРЕМЕННОЙ

– Согласно ассоциативному течению моих рассказов о заинтересовавших тебя трехмозговых существах, плодящихся на планете Земля, теперь, мой мальчик, я должен обязательно рассказать тебе немного больше о тех двух могущественных сообществах там, называемых «греками» и «римлянами», которые «начисто смели» с поверхности той злосчастной планеты даже воспоминание о результатах, полученных от Святейших Трудов Сущностно-Любящего Ашиаты Шиемаша.

Я должен, прежде всего, сказать тебе, что в тот период, когда на поверхности твоей планеты, на континенте Азия, было реализовано Свыше в присутствии трехмозгового существа предопределяемое священное зачатие нашего, ныне Общекосмического Наисвятейшего, Ашиаты Шиемаша, а впоследствии также во времена Его Святейшей Деятельности и последующего постепенного уничтожения твоими любимцами всех полученных от нее результатов, на соседнем континенте, тогда уже называвшемся Европой, существовали в больших количествах те странные заинтересовавшие тебя трехмозговые существа, уже издавна группировавшиеся в разные самостоятельные сообщества.

В числе тех самостоятельных сообществ в то время, было уже упомянутым однажды мною космическим законом, два больших и, как там говорят, «весьма могущественных» сообщества, то есть хорошо организованных и имеющих больше средств для процессов взаимного уничтожения, греки и римляне.

И об этих, с точки зрения твоих современных любимцев, «очень древних», сообществах нужно непременно и, по возможности, подробно, рассказать тебе потому, что они тогда не только, как я уже сказал, стерли с лица той несчастной планеты последние результаты, благотворные для всех трехмозговых существ всех последующих эпох, и даже всякое воспоминание о Святейших Трудах Сущностно-Любящего Ашиаты Шиемаша, но и были причиной того, что в разуме твоих современных любимцев творится совсем настоящая «чепуха» и у них полностью атрофировался тот «основной бытийный импульс» называемый «органическим стыдом», который является главным рычагом объективной морали.

Более близкое знакомство с этими большими группировками и с различными, уготованным существам последующих эпох, «благами» даст тебе возможность хорошо представить себе и понять, как именно образуются там отдельные самостоятельные сообщества, и как данное сообщество, став могущественным совершенно независимо от самих существ, пользуется этим и принимается уничтожать все, уже достигнутое остальными «менее могущественными» сообществами, и навязывает им свои «новые изобретения», в большинстве случаев искренне воображая, что это действительно именно то, что тем нужно.

Должен предупредить тебя, мой мальчик, что мой рассказ об истории их возникновения и обо всем последующем, связанном с этими древними сообществами, называемыми греками и римлянами, основан не на результатах моих собственных исследований; нет, я передам тебе о них только сведения, полученные мною от одного из наших соплеменников, пожелавших остаться навсегда существовать на той твоей планете.

Дело было так: спускаясь на планету Земля в шестой и последний раз, я намеревался любой ценой добиться окончательного уяснения себе всех истинных причин того, почему у тех трехмозговых существ психея, которая должна быть такой же, как и у остальных трехмозговых существ нашей Великой Вселенной, на той планете стала такой необычайно странной.

И после того как я во время своих исследований неоднократно констатировал, что основной причиной различных ненормальностей общей психеи современных существ была так называемая «цивилизация», посеянная теми двумя большими группировками существ, называемыми греками и римлянами, я был вынужден выяснить некоторые подробности о них.

Но поскольку я в то время был целиком занят своими исследованиями, касающимися деятельности Святейшего Ашиаты Шиемаша, я поручил выяснение истории возникновения этих двух самостоятельных группировок твоих любимцев – в отношении их так называемого «субъективно бытийного Бытия» – тому самому нашему соплеменнику, который, как я уже говорил тебе, еще и поныне занимается «похоронным делом» в одном большом городе на континенте Европа.

Из исследований этого нашего соотечественника явствует, что задолго до периода, к которому относился мой рассказ о великолепном городе Вавилоне, то есть в то время, когда процесс существования тех странных существ происходил, в основном, только на континенте Азия и их главным центром культуры был Тиклямиш, на упомянутом континенте Европа, являющимся сейчас главным местом существования твоих любимцев, еще не было определенных организованных сообществ.

Тогда на том континенте существовали, главным образом, двухмозговые и одномозговые существа, называемые «дикими четвероногими» и «пресмыкающимися», а твоих любимцев, двуногих существ, почти таких же диких, как сами «четвероногие», на том континенте тогда было лишь несколько небольших групп.

Занятием этих небольших групп двуногих существ было лишь уничтожение «четвероногих» и «пресмыкающихся» существ, а время от времени, и друг друга.

И увеличилось количество твоих любимцев на том континенте Европа только когда туда, в конце концов, прибыли кочевавшие с места на место переселенцы из Маралплейси и поселились там.

К концу того периода из Тиклямиша на тот континент Европа переселилось некоторое количество существ первой Азиатской группы, занимавшихся двумя совершенно разными видами деятельности: а именно, одни занимались различными морскими профессиями, а другие – так называемым «скотоводством» и «овцеводством».

Семьи скотоводов заселили, главным образом, южные берега континента, так как те места были в то время очень удобны для содержания и выпаса таких четвероногих существ.

И эта группа земных существ называлась тогда «латинаки», словом, означавшим «пастухи».

Сначала эти пастухи с семьями и стадами существовали разрозненно в разных местах, но потом их количество постепенно увеличилось, частично, от переселения с континента Азия существ, имевших такое же занятие, что и они, а частично потому, что они становились все более и более плодовитыми, вследствие того, что природа планеты Земля начинала приспособливаться к ухудшающемуся качеству требующихся ей вибраций, которые должны образовываться от их излучений, используя вибрации, которые теперь получают только от процесса их священного Раскуарно, или, как они говорят, «от их смерти».

И, таким образом, благодаря всему этому, их число значительно возросло и внешние условия потребовали частых сношений между отдельными семьями. Они образовали свой первый общий населенный пункт, и этот общий пункт назвали «Римк».

От этой-то группы азиатских пастухов и произошли, впоследствии знаменитые, римляне; их название было взято от названия их первого общего пункта Римка.

Те азиатские существа, которые занимались «морскими профессиями», то есть рыболовством и собиранием губок, кораллов и морских водорослей, уезжали со своими семьями и селились, по роду своей профессии, на западных берегах своего континента Ашкарк, либо на

юго-восточных берегах континента Европа, либо на островах проливов, все еще разделяющих континенты Азия и Европа.

Существа этих вновь образовавшихся групп трехмозговых земных существ назывались тогда «еленаки», словом, означавшем «рыбаки».

Число существ и этой группы постепенно увеличивалось по тем же самым причинам, уже упомянутым в связи с группировкой пастухов.

Название существ этой второй группы много раз менялось, и, в конце концов, они стали называться «греками».

Так вот, мой мальчик, существа этих двух групп были одной из главных причин того, что разум твоих современных любимцев стал механическим, а данные для порождения импульса *бытийного стыда* у них совершенно атрофировались.

Греки были причиной того, что разум трехмозговых существ там постепенно стал вырождаться и, в конце концов, так деградировал, что у современных существ он стал уже, как говорит наш дорогой мулла Наср-эддин, «*настоящей мельницей чепухи*».

А римляне были причиной того, что, в результате последовательных изменений в присутствиях современных трехмозговых существ там, так и не кристаллизовались те факторы, которые у других трехмозговых существ порождают импульс, называемый «инстинктивным стыдом», то есть *бытийный импульс*, поддерживающий так называемые «нравственность» и «объективную мораль».

Таким образом, там возникли эти два сообщества, впоследствии ставшие, как там часто случается, на какой-то период очень сплоченными и могущественными. И история их дальнейшего вредного «наследия», уготованного существам последующих поколений, такова.

Согласно исследованиям нашего упомянутого соотечественника, самые древние предки существ сообщества, впоследствии названного «Грецией», нередко бывали вынуждены, из-за частых штормов на море, препятствовавшим их морским занятиям, искать убежища во время дождя и ветра в укрытых местах, где они от скуки играли в разные «игры», которые они выдумывали для развлечения.

Как впоследствии выяснилось, эти древние рыбаки сначала развлекались играми, в какие там теперь играют дети, еще не начавшие, надо заметить, ходить в современную школу, потому что у детей, которые там ходят в школу, такие большие домашние задания, состоящие, главным образом, в заучивании «наизусть стихов», сочиненных там различными кандидатами в хаснамусы, что бедным детям некогда играть в игры.

Короче говоря, эти бедные скучающие рыбаки сначала играли в уже давно существующие там обычные детские игры, но потом, когда один из них придумал новую игру, под названием «*переливание из пустого в порожнее*», она им всем так понравилась, что после этого они только ею и развлекались.

Эта игра состояла в том, чтобы сформулировать вопрос неизменно о какой-нибудь «ерунде», то есть о какой-нибудь явной нелепости, и тот, кому задавался вопрос, должен был дать как можно более правдоподобный ответ.

Так вот, эта-то игра и стала причиной всего случившегося потом.

Среди тех древних скучающих рыбаков оказалось несколько таких «сообразительных» и «изобретательных», что они наловчились придумывать согласно правилу той своеобразной «игры», очень длинные объяснения.

А когда один из них открыл, как изготавливать из кожи рыбы, называемой «акулой», то, что впоследствии назвали «пергаментом», то некоторые из этих ловкачей просто чтобы «похвастать» перед своими приятелями, стали даже записывать эти свои длинные объяснения на этих рыбьих кожах, применяя условные знаки, придуманные ранее для другой игры, под

названием «мышеловка».

Спустя еще некоторое время, когда эти скучающие рыбаки уже уступили место своим потомкам, к последним перешли по наследству и эти исписанные рыбы кожи и страсть к упомянутой своеобразной «игре»; и эти разные новые выдумки, как и свои собственные, так и своих предков, они впервые назвали звучным именем «наука».

И с того времени, поскольку страсть к «фабрикованию» этих наук переходила от поколения к поколению, существа той группировки, предками которых были простые азиатские рыбаки, стали «специалистами» в придумывании всяких таких наук.

Эти науки, более того, также переходили от поколения к поколению, и ряд их дошел до современных существ той планеты почти без изменений.

И поэтому почти половина так называемых «эгопластикуари», возникающих в разуме современных существ той злосчастной планеты, из которых обычно формируются у существ так называемое «*бытийное мировоззрение*», кристаллизуется именно из «истин», придуманных нам теми скучающими рыбаками и последующими поколениями их потомков.

Что касается древних пастухов, впоследствии образовавших большое мощное сообщество, называемом «Римом», то их предки также были часто вынуждены, из-за плохой погоды, загонять свои стада в укрытые места и каким-то образом совместно проводить время.

Собираясь вместе, они вели «различные разговоры». Но когда обо всем было переговорено и стало скучно, один из них предложил для разнообразия заняться развлечением, которое они впервые назвали «*cinque contra uno*» (*пять против одного*), занятие, которое до настоящего времени сохранилось под тем же названием среди их потомков, продолжающих возникать и существовать там.

Пока занимались этим развлечением лишь существа мужского пола, все шло «тихо и мирно», но когда, немного позже, также присоединились их «пассивные половины», то есть женщины, они, сразу оценив его, скоро так пристрастились к нему, что постепенно достигли в этих «занятиях» таких «тонкостей», что если бы даже наш Всевселенский Архихитрый Люцифер ломал свои почтенные мозги, он не смог бы придумать и десятой доли тех «номеров», которые эти бывшие пастухи придумали тогда и уготовили для существ последующих поколений той злосчастной планеты.

И вот, мой мальчик, когда обе эти самостоятельные группировки земных трехмозговых существ размножились и стали приобретать те всевозможные эффективные «средства», именно средства взаимного уничтожения, приобретение которых – обычная цель всех сообществ там во все периоды их существования, они тогда начали проводить эти «процессы» с другими самостоятельными сообществами там – большей частью, конечно, с менее могущественными сообществами, а, время от времени, и между собой.

Тут чрезвычайно интересно отметить, что, когда случались мирные периоды между этими двумя сообществами там – сообществами почти равной силы в смысле обладания эффективными средствами для процессов взаимного уничтожения, – существа обеих группировок, места существования которых примыкали друг к другу, часто общались и завязывали дружеские связи друг с другом, в результате чего они мало-помалу перенимали друг у друга те виды занятий, которые впервые были придуманы их предками и стали свойственны им. Другими словами, в результате частого общения существ тех двух сообществ греческие существа, позаимствовав у римских существ все тонкости сексуальных «номеров», стали устраивать свои так называемые «афинские ночи», в то время как римские существа, научившись у греческих существ фабриковать «науки», сочинили свое, впоследствии очень знаменитое, так называемое «Римское право».

С тех пор прошло много времени. Изобретатели тех обоих видов *бытийного проявления* уже

давно уничтожены, и их потомки, которым случалось стать «могущественными», тоже уничтожены. А теперь... современные трехмозговые существа той планеты тратят, причем с увлечением, более половины своего существования и так или иначе приобретенной *бытийной энергии* на овладение и осуществление, бессознательно, а иногда даже сознательно, тех двух идеалов, инициаторами возникновения которых были упомянутые скучающие азиатские рыбаки и пастухи.

Так вот, мой мальчик, потом, по-видимому, когда обе эти группировки твоих любимцев приобрели много упомянутых эффективных средств для успешного уничтожения существования подобных себе существ и когда они вполне овладели искусством убеждать существа других стран, или силой своих средств заставлять их заменять свои внутренние убеждения идеалами, придуманными их предками, то, как я сказал, они сначала завоевали соседние сообщества, расположенные на континенте Европа, а потом, с этой же целью, с помощью набранных в тот период полчищ, направились на континент Азия.

И там, уже на континенте Азия, они стали распространять это свое зловерное влияние, сначала среди существ, населяющих западные берега того континента, – в которых, как я уже говорил, столетиями внедрялись *бытийные импульсы* для более или менее нормального *бытийного существования*, – а потом они постепенно стали продвигаться внутрь континента.

Это их продвижение внутрь континента Азия происходило очень успешно, и их ряды постепенно росли, главным образом, потому, что побывавшие в Вавилоне ученые существа тогда продолжали заражать разум существ своими хаснамусскими политическими идеями по всему континенту Азия.

И им также очень помогало то, что в инстинктах азиатских существ еще сохранились результаты влияний посвященных и жрецов, учеников Святейшего Ашиаты Шиемаша, внушавшего своими поучениями, среди прочих вещей, одну из главных заповедей Ашиаты Шиемаша, которая гласила:

«Не убивай другого, даже когда в опасности твоя собственная жизнь».

Пользуясь всем этим, эти бывшие рыбаки и пастухи имели возможность продвигаться вперед, уничтожая на пути всех тех, кто отказывался поклоняться «богам», которых они сами, в конечном счете, себе создали, то есть их фантастической «науке» и их феноменальной развращенности.

Сначала эти «*сеятели зла*» для всех трехмозговых существ там всех последующих поколений, возникающих на континенте Европа, и особенно греки, продвигаясь внутрь континента Азия, действовали, хотя и медленно, однако эффективно.

Но, когда через некоторое время появился и стал во главе так называемой «армии» тот вполне сложившийся архитцеславный грек, будущий хаснамус, Александр Македонский, то с того времени начало происходить то полное уничтожение последних остатков результатов Святейших Сознательных Трудов нашего, ныне Общекосмического, Наисвятейшего, Ашиаты Шиемаша, и опять началась, как говорить, «*старая история*».

Хотя всякий раз, когда менялось место центра культуры твоих любимцев, тех странных трехмозговых существ, и возникала так называемая новая «цивилизация», и каждая новая цивилизация приносила существам последующих эпох что-нибудь и новое, и зловерное, однако ни одна из этих многочисленных цивилизаций не уготовила так много зла для существ последующих эпох, включая, конечно, и современную эпоху, как та знаменитая «*греко-римская цивилизация*».

Не говоря о большом количестве других второстепенных психических черт, не подобающих трехмозговым существам и имеющихся теперь в присутствиях твоих любимцев, та цивилизация, главным образом, повинна в полном исчезновении из присутствий трехмозговых существ

последующих поколений, и особенно современных существ, возможности кристаллизовать данные для «здрoво-логического мышления» и порождения импульса «*бытийного самостыда*».

А именно, «*древнегреческие фантастические науки*» вызвали полную атрофию первого, а «*древнеримская развращенность*» – последнего.

В ранний период той греко-римской цивилизации упомянутые зловердные импульсы, ставшие теперь *бытийными импульсами*, именно «*страсть к придумыванию фантастических наук*» и «*страсть к развращенности*», были свойственны только греческим и римским существам; а позднее, когда, как я уже говорил тебе, существам обоих этих сообществ случилось приобрести упомянутую силу и они стали общаться с существами других сообществ и оказывать на них влияние, существа многих других сообществ твоих несчастных любимцев начали постепенно заражаться этими странными и противоестественными *бытийными импульсами*.

Это происходило, с одной стороны, как я уже говорил, вследствие постоянного влияния обоих этих сообществ и, с другой стороны, вследствие той особенности их психеи – общей для всех трехмозговых существ той планеты и уже до этого хорошо укоренившейся в ней, – которая называется там «подражанием».

И, таким образом, мало-помалу, эти «выдумки» тех двух древних сообществ привели к тому, что в настоящее время психея твоих любимцев – и без того уже достаточно неустойчивая – теперь уже стала у всех них без исключения настолько расстроенной, что их «мировоззрение», и весь распорядок повседневного существования покоятся и происходят исключительно на основе тех двух уже упомянутых выдумок существ той греко-римской цивилизации, то есть на основе фантазирования и «*стремления к половому удовлетворению*».

Здесь очень интересно отметить, что, хотя, как я уже рассказывал тебе, вследствие древнеримского наследства, «*органический самостыд*» – присущий трехмозговым существам – постепенно полностью исчез из присутствий твоих любимцев, все же у них вместо него возникло что-то ему подобное. В присутствиях твоих современных любимцев имеется сколько угодно этого ложного *бытийного импульса*, который они также называют «стыдом», но данные для порождения его, так же как и всех других, весьма своеобразны.

Этот *бытийный импульс* возникает в их присутствиях только тогда, когда они делают что-нибудь, что не принято, в их установившихся ненормальных условиях обычного *бытийного существования*, делать при других.

Но если никто не видит, что они делают, то, что бы они ни делали – даже если по их собственному осознанию и по их собственным ощущениям это нежелательно, – это не порождает у них никакого импульса.

«Блаженство», уготованное там древними римлянами, в последнее время уже так пропитало натуру твоих любимцев, плодящихся на всех континентах той злосчастной планеты, что даже трудно сказать, какие существа каких современных сообществ больше всего унаследовали от этих «услужливых» римлян.

Но что касается наследства, перешедшего от древних греков, именно страсти придумывания различных фантастических наук, это не стало присущим в равной степени всем трехмозговым существам современности, а оно перешло только к определенным существам, возникающих среди существ всех современных больших и малых сообществ, плодящихся на всех частях суши поверхности той необычайной планеты.

Соответственно, эта страсть, именно «*придумывать фантастические науки*», перешла от древних греков, главным образом, к существам современного сообщества, существующего там под названием «Германия».

Существа той современной Германии могут быть смело названы «*прямыми наследниками древнегреческой цивилизации*», и назвать их так можно потому, что в настоящее время именно

они, главным образом, вносят всевозможные новые науки и изобретения в современную цивилизацию.

К несчастью, мой мальчик, существа того современного сообщества Германия во многих отношениях, как говорится, превзошли существ древней Греции.

Из-за наук, придуманных древними греками, было испорчено и еще продолжает портиться только *бытийное мышление* других существ.

Но, вдобавок к этому, современные существа того сообщества Германия также достигли большого мастерства в выдумывании тех наук, вследствие чего упомянутая специфическая болезнь мудрствования широко распространилась там среди других твоих любимцев; и в процессе этой болезни у них многие из них, случается, замечают, полусознательно или даже совершенно автоматически, какую-нибудь мелкую деталь общекосмического процесса, реализующего Все Сущее, и потом, сообщив об этом другим, они вместе используют ее для каких-нибудь своих так называемых новых изобретений, увеличивая тем самым число тех «новых средств», которых за последние два их столетия накопилось там так много, что их общее воздействие теперь уже стало так называемой *«результатирующей разлагающей силой»* в отличие от так называемой *«результатирующей созидательной силы Природы»*.

И в самом деле, мой мальчик, благодаря лишь наукам, придуманным существами современной Германии, другие трехмозговые существа той планеты, принадлежащие к тому же самому сообществу, и к другим сообществам, теперь приобрели возможность изобретать, и теперь они почти каждый день то тут, то там придумывают какое-нибудь такое новое изобретение или новое средство и, пользуясь им в процессе своего существования, теперь уже довели бедную Природу до того, что она там – уже и без того не по своей вине ослабленная – едва в состоянии реализовать свои так называемые «эволюционные» и «инволюционные» процессы.

Чтобы ты ясно представил себе и лучше понял, как эти современные прямые наследники превзошли своих «наследодателей», я должен теперь рассказать тебе также и о некоторых широко применяемых средствах, существующих там в настоящее время, которые обязаны своим существованием исключительно этим *«помогающим Природе»* прямым наследникам древней Греции.

Я расскажу тебе о некоторых существующих сейчас и применяемых там повсюду средствах, которые были изобретены существами того современного сообщества Германия.

Мне хотелось бы сначала отметить, между прочим, одно очень странное явление, а именно, что эти современные «заместители» древних греков называют свои вышеуказанные зловердные изобретения словами, которые почему-то все время оканчиваются на «ин».

В качестве примеров многочисленных особо зловердных изобретений тех германских существ возьмем как раз пять так называемых «химических веществ», теперь существующих там под названиями: 1) саткаин, 2) анилин, 3) кокаин, 4) атропин и 5) ализарин, каковые химические вещества потребляются там в настоящее время существами всех континентов и островов, как говорит наш дорогой мулла Наср-эддин, *«даже без всякой экономии»*.

Первое из перечисленных средств, специально изобретенное немецкими существами, именно «саткаин», есть ни что иное, как «самукуруазар», то есть один из тех семи так называемых «нейтрализующих газов», которые возникают и всегда имеются в общем присутствии каждой планеты и которые принимают участие в «законченной кристаллизации» каждого определенного надпланетного и межпланетного образования и которые в изолированных состояниях всегда и везде являются так называемыми *«разрушителями всего без разбора уже возникшего»*.

Об этом немецком изобретении я однажды узнал там, среди прочих вещей, что, когда

одному из существ того сообщества, по недавно описанным мною причинам, случилось получить этот газ из некоторых «надпланетных» и «межпланетных» определенных образований и оно заметило упомянутым образом его особенность и рассказало об этом нескольким другим, то, вследствие того, что в присутствиях существ их сообщества, следовательно, в них самих, тогда происходило так называемое «*сильнейшее переживание*» главной особенности психеи трехмозговых существ той планеты, именно «*настоятельная потребность уничтожить существование себе подобных*» – и, действительно, существа того сообщества были тогда полностью поглощены своим процессом взаимного уничтожения с существами соседних сообществ, – эти другие после этого сразу «с энтузиазмом» решили полностью посвятить себя нахождению способа применить особое свойство этого газа для быстрого массового уничтожения существования существ других сообществ.

Начав с этой целью свои практические исследования, один из них вскоре обнаружил, что, если этот газ сконцентрировать таким образом, чтобы его можно было легко выпустить в любом заданном месте в любое заданное время, его можно легко использовать для упомянутой цели.

Этого было достаточно, и с тех пор этот газ, искусственно отделенный от общей гармонии реализации Всего Сущего, стал определенным образом выпускаться в пространство всеми другими обыкновенными существами того сообщества во время процессов взаимного уничтожения, как раз тогда и как раз там, где группировались наибольшие количества существ других так называемых «вражеских» сообществ.

Когда это изолированное особо ядовитое космическое вещество намеренно выпускается в атмосферу при упомянутых условиях и когда, стремясь вновь слиться с другими соответствующими космическими веществами, оно попадает в планетарные тела находящиеся поблизости трехмозговых существ, оно мгновенно и полностью уничтожает их существование или, в лучшем случае, навсегда нарушает функционирование той или другой части их общего присутствия.

Второе из перечисленных мною химических веществ, именно «анилин», это то красящее химическое вещество, посредством которого может быть окрашено большинство тех надпланетных образований, из которых трехмозговые существа там делают всевозможные предметы, нужные им в процессе их обычного *бытийного существования*.

Хотя, благодаря этому изобретению, твои любимцы могут теперь окрасить любой предмет в любой цвет, однако, какой становится продолжительность существования этих предметов – а, вот тут-то и лежит «любимая кошка» их знаменитого Бисмарка.

До существования этого зловредного анилина предметы, производимые твоими любимцами для своего обычного существования, например, так называемые «ковры», «картины» и различные изделия из шерсти, дерева, кожи, окрашивались простыми растительными красками, получать которые они учились веками, и эти только что перечисленные предметы прежде выдерживали от пяти до десяти и даже до пятнадцати их столетий.

Но теперь, единственно лишь из-за анилина или красителей под другими названиями, в которые входит в качестве основы этот самый анилин, от предметов, окрашенных новыми красками, самое большее лет через тридцать остается лишь одно воспоминание.

Я должен также сказать, что существа современного сообщества Германия были причиной не только того, что из-за этого зловредного анилина быстро разрушаются изделия всех современных существ той планеты, но и того, что изделия древних времен почти перестали существовать на той злосчастной планете.

Это последнее произошло потому, что для различных хаснамусских целей и для своих так называемых «научных целей» они собрали сохранившиеся старинные изделия со всех стран и, не зная, как следует сохранять старинные предметы, они лишь ускорили их быстрое разрушение.

Но они использовали и все еще используют эти собранные ими «древности» в качестве «образцов» для изделий «ширпотреба», которые везде на той злосчастной планете известны под названием «эрзац».

Что касается третьего из перечисленных химических веществ, изобретенных ими, именно «кокаина», то это химическое вещество не только также очень помогает Природе быстрее разлагать планетарные образования – в данном случае, их собственные планетарные тела, – но это химическое средство оказывает на психею современных существ планеты Земля действие, удивительно похожее на то, которое оказывает на психею их предков знаменитый орган кундабуфер.

Когда это изобретение Великого Архангела Луисоса находилось в их предках, тогда из-за этого органа они были всегда точно в таком же состоянии, как современные существа, когда они вводят в себя это немецкое изобретение, называемое кокаином.

Я должен предупредить тебя, мой мальчик, что даже если действие этого немецкого изобретения сходно с действием знаменитого органа кундабуфер, то это получилось без всякого сознательного намерения со стороны современных существ сообщества Германия; они стали коллегами Великого Архангела Луисоса лишь случайно.

В настоящее время почти все существа, которые становятся истинными представителями современной цивилизации, очень старательно и с величайшим наслаждением и нежностью вводят себе это «благодаяние» современной цивилизации, разумеется, всегда во славу, как говорит наш дорогой мулла Наср-эддин, «козлоногого».

Четвертое из перечисленных химических веществ, именно «атропин», в настоящее время там также повсюду в большом спросе для самых разнообразных целей; но чаще всего он употребляется для одной крайне странной цели.

Оказывается, что, из-за тех же установившихся там ненормальных условий обычного *бытийного существования*, их орган зрения приобрел свойство считать лица других привлекательными и приятными, только когда у них темные глаза.

А когда это химическое вещество, называемое атропином, вводится определенным образом в глаза существ, зрачки расширяются и темнеют; и из-за этого большинство из них вводит себе в глаза этот атропин, для того чтобы их лица казались другим привлекательными и приятными.

И правда, мой дорогой мальчик, те земные существа, которые вводят это «немецкое благодаяние» себе в глаза, действительно имеют очень «темные» глаза до сорока пяти лет.

Я сказал «до сорока пяти», потому что до сих пор еще не было случая там, когда существо, пользуясь этим средством, могло бы видеть и продолжать им пользоваться после сорока пяти лет.

«Ализарин», пятое и последнее из перечисленных изобретений, также широко распространено повсюду.

И это «благодаяние» современной цивилизации используется там, главным образом, так называемыми «кондитерами» и другими специалистами, которые готовят для других существ той планеты весьма «вкусные» изделия для их первой пищи.

Кондитеры и другие профессионалы там, которые изготавливают упомянутые вкусные изделия для первой пищи остальных твоих любимцев, используют этот самый немецкий «бьющий без промаха» состав, ализарин, конечно, несознательно, для той цели, которая там уже, в конце концов, стала идеалом для всей современной цивилизации, каковая цель выражается на языке почитаемого муллы Наср-эдина следующими словами: «Лишь бы все выглядело красиво, а там по мне хоть трава не расти».

Как бы то ни было мой мальчик, те современные заместители существ древней Греции уже теперь оказывают большую помощь бедной Природе – впрочем, только процессу разложения –

всеми своими практическими достижениями, основанными на «науках», которые они сами придумали. Не зря у нашего дорогого муллы Наср-эддина есть следующее мудрое выражение: «Лучше вырывать у своей матери из головы по десять волосков в день, чем не помогать Природе».

Строго говоря, способность стряпать «фантастические науки» и придумывать новые способы обычного *бытийного существования* перешла там от древних греков не только к существам той современной Германии; эта же способность была, возможно, не менее унаследована и существами другого современного сообщества, также независимого и также, в свою очередь, обладающего суверенитетом.

То другое современно сообщество твоих любимцев называется «Англия».

От древней Греции к существам того второго современного сообщества Англия, и непосредственно к ним одним, даже перешла одна из самых зловредных выдумок, которую существа того современного сообщества полностью приняли и теперь применяют на практике.

Эту свою особенно зловредную выдумку древние греки называли «диафарон», а современные существа называли «спорт».

Об этом современном спорте там я расскажу тебе как можно подробнее в конце своего повествования; а пока ты должен знать, что, хотя существа того сообщества Англия также изобретают теперь большое количество разных новых предметов, нужных твоим любимцам в процессе их обычного *бытийного существования*, однако они не изобретают химических веществ, как существа современного сообщества Германия, нет – они изобретают, главным образом, так называемые «металлические изделия».

Особенно в последнее время они стали мастерами в изобретении и распространении в огромных количествах среди существ, существующих на всей поверхности твоей планеты, всевозможных металлических изделий, называемых там замками, бритвами, мышеловками, револьверами, косами, пулеметами, кастрюлями, петлями, пушками, перочинными ножами, патронами, перьями, минами, иглками, и много другого в таком же роде.

С тех пор, как существа этого современного сообщества стали изобретать эти полезные вещи, обычное существование трехмозговых существ твоей планеты стало, как говорит наш дорогой мулла Наср-эддин, «не жизнь, а малина».

Существа того современного сообщества стали благодетелями других современных существ твоей планеты, предлагая им, как там говорят, «бескорыстную помощь», особенно в отношении их первой *бытийной обязанности*, именно обязанности проводить время от времени процесс «взаимного уничтожения».

Благодаря им, выполнение этой их *бытийной обязанности* постепенно стало у твоих современных любимцев «совершеннейшим пустяком».

При отсутствии тех изобретений этим твоим бедным любимцам было крайне трудно выполнять ту *бытийную обязанность*, так как прежде им при этом приходилось изрядно попотеть.

Но благодаря всевозможным приспособлениям, изобретенными теми современными существами, это теперь, как опять-таки говорит наш почитаемый мулла Наср-эддин, – «одно удовольствие».

Современным существам теперь не надо делать почти никакого усилия, чтобы полностью уничтожить существование подобных себе существ.

Иногда, спокойно сидя в своих так называемых «курильных комнатах», они могут уничтожить, так сказать для развлечения, десятки и сотни себе подобных.

Я полагаю, стоит рассказать тебе сейчас немного и о еще существующих прямых потомках существ упомянутых греческой и римской цивилизаций.

Потомки существ некогда «великого» и «могущественного» там сообщества Греция еще продолжают существовать и также имеют свое собственное независимое сообщество, но для других независимых сообществ там они не имеют в настоящее время почти никакого значения.

Они больше не занимаются тем, чем занимались их предки, которые были великими специалистами по части стряпания всевозможных «фантастических наук»; ибо, если бы современный грек состряпал новую науку, существа других сообществ настоящего времени не обратили бы на это никакого внимания.

А не обратили бы они на это внимания, главным образом, потому, что то сообщество не имеет в настоящее время достаточно так называемых «пушек» и «кораблей», чтобы быть там для других современных существ так называемым «авторитетом».

Но хотя потомки некогда великих греков, то есть современные греки, разучились быть так называемым «*мнимым авторитетом*» для других трехмозговых существ там, теперь они великолепно приспособились там почти на всех континентах и островах содержать так называемые «магазины», где они, не торопясь, тихо и спокойно торгуют так называемыми «губками», «халвой», «рахат-лукумом» и т. д., а иногда и «персидскими сушеными фруктами», не забывая и вяленую рыбу под названием «кефаль».

А что касается потомков знакомых римлян, то, хотя они также продолжают возникать и существовать, они больше даже и не называются именем своих предков, хотя и называют еще главное место своего сообщества «Римом».

Современные существа сообщества, созданного потомками тех бывших пастухов, впоследствии великих римлян, называются там другими существами «итальянцами».

За исключением того специфического *бытийного импульса*, который первыми на той планете кристаллизовали в своих присутствиях древние римские существа и который впоследствии постоянно распространился на всех других трехмозговых существ той планеты, к этим существам, называемым итальянцами, почти ничего больше не перешло по наследству от их предков.

Существа того современного сообщества Италия тихо и мирно живут теперь, ограничиваясь тем, что потихоньку изобретают все новые и новые виды безвредных и вполне невинных так называемых «макарон».

Все же к некоторым существам той современной Италии перешло по наследству от их предков одно особое и очень своеобразное «качество», называемое «*делание приятного другим*».

Только они проявляют эту унаследованную потребность, то есть это «*делание приятного*», не по отношению к себе подобным, а к существам других форм.

Справедливости ради надо сказать, что упомянутое особое качество перешло к существам разных частей современной Италии не от одних великих римлян; это унаследованное качество стало больше «освоено» их предками значительно более поздних эпох, то есть в то время, когда они стали распространять среди других существ, как своего собственного сообщества, так и соседних более слабых сообществ, учения одного истинного «*Святого Посланца Свыше*», уже изменив их в своих эгоистических целях.

В настоящее время существа различных частей современной Италии реализуют это качество «*делания приятного другим*» следующим образом.

Они не сразу уничтожают существование четвероногих существ, называемых «овцами» и «козами», планетарные тела которых они также употребляют в качестве своей первой пищи; но для того чтобы сделать это «приятное», они делают это «постепенно» и «мягко» на протяжении многих дней, то есть в один день они отнимают одну ногу, потом через несколько дней – вторую ногу и т. д., пока овца или коза еще дышит. А овцы и козы могут дышать без упомянутых частей своего общего присутствия очень долго, так как в главных функциях усвоения космических

веществ для возможности существования эти части не принимают участия, хотя они участвуют в функциях, которые реализуют те импульсы, давая самоощущения.

После сказанного, вероятно, нет надобности говорить что-нибудь еще о потомках тех римлян, которые были там когда-то такими «грозными» и такими «великими» для других сообществ.

Теперь давай поговорим о той особенно зловредной выдумке древних греков, которая в настоящее время реализуется там на практике существами современного сообщества, называемого Англией, и которую они именуют «спортом».

Существа современного сообщества Англия, то есть те существа, которые, главным образом, реализуют в процессе своего обычного существования эту особенно зловредную по своим пагубным последствиям выдумку древних греков, не только добавили еще один надежный фактор сокращения – и без того уже достаточно мизерной – продолжительности своего существования, но и, в свою очередь переживая в настоящее время период величия своего сообщества и являясь там вследствие этого авторитетом для других трехмозговых существ и, более того, сделав реализацию этой выдумки на практике своей задачей, а ее распространение – своей целью, они в настоящее время всеми возможными средствами сильно заражают этой своей выдумкой существа всех других больших и малых сообществ той злосчастной планеты.

Основанием для этого очень серьезного непонимания было там исчезновение из общих присутствий тех твоих любимцев возможной кристаллизации у них факторов, осуществляющих «логическое мышление» у трехмозговых существ.

И в результате отсутствия у них этого «логического мышления», все они, почти без исключения, просто потому, что некоторые кандидаты в хаснамусы там утверждали, что с помощью этого спорта они могут извлечь для себя нечто «полезное» – во что они верят всем своим присутствием, – теперь, в надежде достичь этого самого нечто, целиком предали этому спорту.

Никто из этих несчастных не знает и, вероятно, не задумывается, что от этого их зловредного спорта они не только не получают никакой пользы, а, как я уже говорил тебе, единственно из-за этого спорта еще более сокращают – и без того уже мизерную – продолжительность своего существования.

Для того чтобы ты лучше представил себе и понял, почему продолжительность их существования еще больше уменьшается из-за этого спорта, сейчас уместно рассказать тебе немного подробнее о том, что я уже обещал тебе рассказать, именно о различии между продолжительностью *бытийного существования* в соответствии с *фуласнитамным* принципом и в соответствии с принципом *итокланос*.

Ты помнишь, что, когда я объяснял тебе, как эти твои любимцы определяют «*течение времени*», я сказал, что, когда орган кундабуфер со всеми его свойствами был удален из их присутствий и продолжительность их существования стала такой же, как у всех нормальных трехмозговых существ, возникающих повсюду в нашей Вселенной, то есть в соответствии с так называемым *фуласнитамным* принципом, они также должны были тогда существовать обязательно до тех пор, пока их «*второе бытийное тело кесджан*» не бывало у них полностью покрыто и, в конечном счете, его совершенствование разумом не доводилось вплоть до священного «*ишмеш*».

Но потом, когда они стали существовать все более и более неподобающим трехмозговым существам образом и совсем перестали реализовывать в своих присутствиях свою – предусмотренную Великой Природой – *бытийную парткдолг-обязанность*, посредством которой только и возможно трехмозговым существам приобрести в своих присутствиях данные для покрытия своих упомянутых выше частей, и когда, в результате всего этого, качество их

излучений перестало отвечать требованиям Величайшего общекосмического Трегоавтоэгократического процесса, – тогда Великая Природа была вынуждена, с целью «уравновешивания вибраций», постепенно реализовывать продолжительность их существования в соответствии с принципом, называемым *итокланос*, то есть принципом, по которому вообще реализуется продолжительность существования одномозговых и двухмозговых существ, у которых нет таких возможностей, как у трехмозговых существ, и которые, следовательно, не могут реализовывать в своих присутствиях упомянутую – предусмотренную Природой – *парткдолг-обязанность*.

Согласно этому принципу, продолжительность бытийного существования, а также все содержание их общих присутствий вообще получается из результатов, возникающих из следующих окружающих их семи реализаций, именно из:

- 1) наследственности вообще;
- 2) условий и окружающей среды в момент зачатия;
- 3) сочетания излучений всех планет их солнечной системы во время их формирования во чреве их производительницы;
- 4) степени *бытийного проявления* их производителей в период достижения ими возраста ответственного бытия;
- 5) качества *бытийного существования* окружающих их подобных им существ;
- 6) качества так называемых «телеокримальничных» мыслеволн, образующихся в окружающей их атмосфере также в период достижения ими возраста совершеннолетия – то есть искренне проявляемых добрых пожеланий и действий со стороны так называемых «однокровных существ»; и, наконец,
- 7) качества так называемых *бытийных эгопластикуари* самого данного существа, то есть его *бытийных усилий*, направленных на пресуществление в себе всех данных для приобретения объективного разума.

Главная особенность существования в соответствии с этим принципом *итокланос* заключается в том, что в зависящих от перечисленных семи внешних реализаций присутствиях существ, живущих в соответствии с ним, в их «*бытийных локализациях*», которые у существ являются центральными местами источников реализации всех отдельных независимых частей их общего присутствия – или, как говорят твои любимцы, у них в мозгах – кристаллизуются так называемые «катушки-кандельности», то есть нечто, дающее в данных локализациях, или в мозгах, определенное количество возможных ассоциаций или переживаний.

Итак, мой мальчик, так как эти твои современные любимцы, эти трехмозговые существа планеты Земля, возникают уже лишь в соответствии с принципом *итокланос*, то с момента зачатия до возраста ответственного бытия у них в мозгах кристаллизуются эти катушки-кандельности с очень определенными возможностями реализации процессов ассоциаций.

Для того чтобы доскональнее разъяснить тебе этот вопрос и чтобы ты его лучше понял, а также чтобы не терять времени на объяснения, касающиеся самой сути, а также видов функционирования таких определенных космических реализаций, как эти только что упомянуты катушки-кандельности, которые закономерно реализуются в локализациях, или мозгах, существ, живущих только на основе *итокланоса*, я намерен взять в качестве поясняющего примера как раз те «джамтестернохи», которые имеются у твоих любимцев и которые они называют «механическими часами».

Как ты уже хорошо знаешь, хотя существуют различные так называемые «системы» таких джамтестернохов, или механических часов, однако все они сконструированы по одному и тому же принципу «*напряжения или давления раскручивающейся пружины*».

Одна система джамтестернохов, или механических часов, содержит пружину, точно

рассчитанную и устроенную так, чтобы продолжительности ее напряжения при раскручивании хватало бы на двадцать четыре часа; у другой системы пружина на неделю, у третьей – на месяц и т. д.

Катушка-кандельность в мозгах существ, живущих только в соответствии с принципом *итокланос*, подобна пружине механических часов различных систем.

Точно так, как продолжительность хода механических часов зависит от находящейся в них пружины, так и продолжительность существования существ зависит исключительно от катушек-кандельностей, образовавшихся у них в мозгах во время их возникновения и в процессе их дальнейшего формирования.

Точно так, как пружина часов имеет завод определенной продолжительности, так и эти существа могут ассоциировать и переживать только в объеме тех возможностей переживания, которые были заложены в них Природой во время кристаллизации у них в мозгах этих самых катушек-кандельностей.

Они могут ассоциировать и, следовательно, существовать именно столько и ни на йоту больше или меньше.

Как механические часы могут действовать до тех пор, пока у пружины есть так называемое «напряжение завода», так и существа, в мозгах которых кристаллизованы упомянутые катушки-кандельности, могут переживать и, следовательно, существовать до тех пор, пока эти катушки-кандельности, образовавшиеся у них в мозгах в результате упомянутых семи внешних условий, не израсходуются.

Итак, мой мальчик, поскольку результаты парткдолг-обязанности в присутствиях твоих любимцев после этого больше не получались и продолжительность их существования стала зависеть исключительно от результатов тех только что перечисленных мною семи случайно складывающихся внешних условий, то, вследствие всего этого, продолжительность их существования, особенно у современных существ, стала очень разнообразной.

В настоящее время продолжительность их существования может быть от одной их минуты до семидесяти или девяноста их лет.

Итак, вследствие всего только что мною сказанного, как бы твои любимцы ни существовали, какие бы меры они ни принимали и даже если, как они говорят, «забрались бы под стеклянный колпак», как только содержимое кристаллизованных у них в мозгах катушек-кандельностей израсходуется, тот или иной их мозг немедленно перестает функционировать.

Различие между механическими часами и твоими современными любимцами лишь в том, что в механических часах имеется одна пружина, в то время как у твоих любимцев есть три этих самостоятельных катушки-кандельности.

И эти самостоятельные катушки-кандельности во всех трех самостоятельных «локализациях» у трехмозговых существ имеют следующие названия:

первый – катушка-кандельность «мыслительного центра»,

второй – катушка-кандельность «чувствующего центра»,

третий – катушка-кандельность «двигательного центра».

Даже то, что я последнее время часто повторял, именно, что процесс священного Раскуарно у этих твоих любимцев реализуется третями – или, как они сами сказали бы, они начинают «умирать по частям», – проистекает также из того, что, возникая и формируясь только в соответствии с принципом *итокланос* и существуя негармонично, они непропорционально расходуют содержимое, то есть свои катушки-кандельности, этих трех отдельных самостоятельных мозгов, и поэтому у них часто бывает такая ужасная «смерть», не подобающая трехмозговым существам.

Во время моего пребывания там среди них я лично очень часто констатировал их «смерть»

третьими».

Это было возможно потому, что, хотя, в присутствиях твоих любимцев, особенно современных, катушка-кандельность одного из их мозгов может оказаться полностью израсходованным, тем не менее сами существа продолжают существовать довольно продолжительное время.

Например, там часто случается, что вследствие их специфически ненормального существования, у одного из них содержимое одного из катушек-кандельностей может быть израсходовано, и, если это катушка-кандельность *двигательного центра*, или, как они сами называют его, «*спинного мозга*», то, хотя такое современное трехмозговое существо там продолжает «мыслить» и «чувствовать», однако оно уже утрачивает возможность намеренно управлять частями своего планетарного тела.

Здесь интересно заметить, что, когда один из твоих современных любимцев таким образом уже частично умирает навсегда, то их современные цирликнеры, или так называемые «врачи», считают такую смерть, безусловно, болезнью и, с присущим им всяким мудрствованием, начинают лечить ее; и они дают этим предполагаемым болезням всевозможные названия, созвучные с древним языком, совершенно им неизвестным, называемым «латынь».

Очень широко распространены там болезни с такими названиями, как гемиплегия, параплегия, прогрессивный паралич, эссенциалус, табес спинного мозга, ажитированный паралич, рассеянный склероз [\[5\]](#) и т. д. и т. п.

Такие смерти третьими там, на заинтересовавшей тебя планете Земля, случались особенно часто на протяжении последних двух столетий, и они случаются с теми твоими любимцами, которые – вследствие либо своей профессии, либо одной из своих так называемых «страстей», возникающих у существ и приобретаемых ими там во всех больших и малых сообществах из-за тех же установившихся ненормальных условий их обычного *бытийного существования*, – за время своего *бытийного существования* пережили, в большей или меньшей степени, содержимое катушки-кандельности того или иного своего *бытийного мозга*.

Например, смерть на одну треть из-за катушки-кандельности *двигательного центра*, или «*спинного мозга*», часто происходит там у тех земных существ, которые увлекаются занятием, ныне практикуемым существами, принадлежащими к современному сообществу Англия, вследствие зловредной выдумки древних греков, и каковое зловредное занятие они называют спортом.

Пагубные последствия этого зловредного занятия там тебе будут хорошо понятны, когда я скажу тебе, что во время своего пребывания среди тех твоих любимцев я однажды подготовил особый раздел своих статистических данных, чтобы уяснить себе, сколько времени могут существовать там те трехмозговые существа, которые становятся так называемыми профессиональными «борцами», и ни разу в этих своих статистических данных я не заметил, чтобы кто-нибудь из них просуществовал более сорока девяти их лет.

А смерть на одну треть из-за преждевременного израсходования катушки-кандельности *чувствующего центра* случается большей частью среди тех земных существ, которые становятся по профессии так называемыми «*представителями искусства*».

Большинство этих земных профессионалов, особенно современных, сначала заболевают той или иной формой так называемой «психопатии», и вследствие этого они потом в своей психопатии намеренно учатся, как они говорят, «чувствовать», и с того времени, неоднократно чувствуя эти ненормальные *бытийные импульсы*, они постепенно истощают содержимое катушки-кандельности своего *чувствующего центра* и, дисгармонизируя таким образом ритм своих общих присутствий, доводят себя до такого оригинального конца, который нечасто встречается даже у них там.

Здесь, между прочим, очень интересно также отметить, что смерть на одну треть из-за *чувствующего центра* бывает у твоих любимцев также вследствие одной очень своеобразной формы «психопатии», называемой там «альтруизмом».

Что же касается преждевременной частичной смерти из-за катушки-кандельности *мыслительного центра*, то смерть этого рода последнее время случается среди твоих любимцев все чаще и чаще.

Такая смерть из-за *мыслительного центра* случается там, главным образом, среди тех твоих любимцев, которые стремятся стать или уже стали учеными новой формации, а также среди тех, которые во время своего существования заболевают страстью к чтению так называемых «книг» и «газет».

В результате чрезмерного чтения и ассоциирования только с помощью мыслей у этих трехмозговых существ там содержимое катушки-кандельности их *мыслительного центра* истощается раньше, чем содержимое катушек-кандельностей других их *бытийных центров*.

Итак, мой мальчик, все эти несчастья, то есть сокращение продолжительности их существования, а также многие другие зловредные для них самих последствия случаются с твоими любимцами исключительно лишь потому, что они даже и доньше еще не узнали о существовании космического закона, называемого «*уравновешивание вибраций происходящих из многих источников*».

Если бы только такая мысль пришла им в голову и они совершали бы свои обычные мудрствования всего лишь сообразно с нею, может быть тогда они стали бы понимать один очень простой, как они говорят, «секрет».

Я допускаю, что кто-нибудь обязательно понял бы этот «секрет», так как, во-первых, он очень прост и очевиден, а, во-вторых, они открыли его давно и даже часто применяли на так называемой «практике».

Они применяют этот упомянутый мною простой секрет в тех механических часах, которые мы брали для сравнения как поясняющий пример, касающийся продолжительности их существования.

Во всех механических часах разных систем они пользуются вышеупомянутым простым секретом, чтобы регулировать так называемое «напряжение» упомянутой пружины или соответствующей части механизма часов в целом; и он называется, кажется, «регулятором».

С помощью этого регулятора можно заставить механизм часов, заведенных, например, на сутки, идти целый месяц, и, наоборот, благодаря этому регулятору можно заставить этот же самый суточный завод закончиться через пять минут.

В общем присутствии каждого существа, живущего на основе *итокланоса*, имеется «нечто», подобное регулятору в механических часах и называемое «*ирансамкип*»; это «нечто» означает: «*не предаваться своим ассоциациям, получающимся от функционирования только какого-нибудь одного своего мозга*».

Но если бы они даже и поняли такой простой секрет, все равно все было бы точно так же; они все-таки не делали бы необходимого *бытийное усилие*, вполне доступное даже современным существам и благодаря которому, по предусмотрительности Природы, существа вообще приобретают возможность так называемого «гармоничного ассоциирования», единственно посредством которого создается в присутствии каждого трехмозгового существа, и, следовательно, в них самих, энергия для активного *бытийного существования*. Но в настоящее время эта энергия может вырабатываться в присутствиях твоих любимцев только во время их совершенно бессознательного состояния, то есть во время того, что они называют «сном».

Но у твоих любимцев, особенно у твоих современных любимцев, которые постоянно существуют пассивно, управляемые только одной из отдельных одухотворенных частей их

общего присутствия, и в связи с этим постоянно проявляют себя исключительно своими факторами отрицательных свойств, также закономерно возникших в них, и, следовательно, отрицательными проявлениями, происходит то самое непропорциональное расходование содержимого их различных катушек-кандельностей, то есть закономерно заложенные в них Природой возможности действия всегда испытывают только один или только два их мозга, вследствие чего преждевременно истощается содержимое одного или двух их катушек-кандельностей; после чего, подобно тем механическим часам, у которых кончился завод или ослабла сила их регуляторов, они перестают действовать.

Когда-нибудь позже я подробно объясню тебе, не только почему у существ, живущих только в соответствии с принципом *итокланос* и управляемых только одним или двумя своими одухотворенными источниками – а не гармонично, то есть не согласованно всеми тремя вместе, – преждевременно истощается и, следовательно, умирает во время их существования именно тот их мозг, в котором были избыточные ассоциации, но также и почему, вследствие этого, истощаются и другие катушки-кандельности, даже при их собственном бездействии.

Но здесь ты должен также знать, что даже на твоей планете иногда еще можно случайно найти какого-нибудь отдельного твоего любимца, продолжительность планетарного существования которого достигает пяти их столетий.

Ты тогда очень хорошо поймешь, что у некоторых твоих любимцев даже недавнего времени, – которые так или иначе выясняют и правильно пресуществляют своим разумом некоторые подробности закона ассоциаций, происходящих в отдельных мозгах существ, а также взаимодействие этих самостоятельных ассоциаций, и которые существуют более или менее в соответствии с вышесказанным, – катушки-кандельности, сформировавшиеся в их отдельных мозгах, не истощаются, как у других существ там, а их общие присутствия приобретают возможность существовать гораздо дольше, чем у других трехмозговых существ там.

Во время моего пребывания там в последний раз я сам лично встречал несколько этих современных земных трехмозговых существ, которым было уже два, три и даже около четырех их столетий. Я встречал их там, большей частью, в небольшом «братстве» трехмозговых существ, состоящем из существ почти всех их так называемых «религий», и постоянное место существования этого братства было в середине континента Азия.

Существа такого братства, по-видимому, частью сами выяснили упомянутые законы ассоциаций, протекающих в бытийных мозгах, а частью такая информация дошла там до них с древних времен через истинных посвященных.

Что касается того современного сообщества, существа которого стали главными жертвами той особенно зловредной выдумки существ упомянутой древней цивилизации, то они не только применяют ее в процессе своего собственного существования, но и усердно стремятся заразить этим же злом существ всех других сообществ. Более того, из-за своего зловредного спорта эти несчастные не только еще больше уменьшают – уже и без того мизерную – продолжительность своего собственного существования, но такой своей деятельностью они, по моему мнению, в конце концов, навлекут на свое сообщество то, что совсем недавно случилось там с большим сообществом, называемым «Россия».

Я размышлял об этом во время своего пребывания там перед своим окончательным отбытием с той планеты.

А впервые я стал размышлять об этом тогда, когда узнал, что власть имущие существа и того не менее великого современного сообщества уже используют то свое зловредное средство, спорт, для своих собственных хаснамусских целей, точно так же как власть имущие существа сообщества Россия использовали, в таких же целях, так называемую «проблему русской водки».

Подобно тому, как власть имущие существа сообщества Россия стремились тогда с

помощью всяких ухищрений внедрить в слабую волю обычных существ необходимость интенсивного употребления упомянутой «русской водки», так и власть имущие существа того сообщества Англия теперь также изоцряются, чтобы заинтересовать обычных существ тем же самым спортом, и всячески побуждают их к тому.

Возникшие тогда во мне опасения уже, кажется, оправдываются.

А заключал я это из недавно полученной мною с планеты Марс эфирогаммы, в которой, среди прочего, говорилось, что, хотя в том сообществе Англия более двух с половиной миллионов так называемых «безработных существ», однако власть имущие существа не принимают там никаких мер в связи с этим, а стараются еще шире распространить среди них этот свой знаменитый спорт.

Подобно тому, как в большом сообществе Россия содержание всех так называемых «газет» и «журналов» обычно всегда посвящалось проблеме русской водки, так теперь в том сообществе Англия больше половины текста всех их «сеятелей зла» посвящается тому знаменитому спорту.

ГЛАВА 30. ИСКУССТВО

В этом месте своих рассказов Вельзевул умолк и, неожиданно повернувшись к своему старому слуге Ахуну, который тоже сидел там и слушал его с таким же вниманием, как и внук Вельзевула Хусейн, сказал:

– А ты, старина, тоже слушаешь меня с таким же интересом, как наш Хусейн? Разве ты сам лично не бывал со мной везде на той планете Земля и не видел своими собственными глазами и не прочувствовал сам все, о чем я рассказываю Хусейну?

Вместо того чтобы сидеть так с раскрытым ртом, рассказал бы ты тоже нашему любимцу что-нибудь... Ничего не поделаешь. Придется рассказать ему все, что мы можем, о тех странных трехмозговых существах, коли уж они его так сильно заинтересовали.

Несомненно, тебя должна была заинтересовать та или иная сторона этих чудаков; ну, расскажи нам что-нибудь об этом.

Когда Вельзевул кончил говорить, Ахун, немного подумав, ответил:

– После ваших глубоко психологических рассказов обо всех этих «непостижимых», куда мне со своими рассказами?

И потом, с необыкновенной серьезностью и сохраняя стиль и даже целые выражения самого Вельзевула, он продолжал:

– Да, конечно... Как бы это сказать? Мою сущность часто даже выводили из равновесия те странные трехмозговые существа, которые своими «*виртуозными выходками*» почти всегда давали толчок, вызывающий бытийный импульс изумления в той или иной моей духовной части.

А затем, обращаясь к Хусейну, он сказал:

– Ну, хорошо, дорогой Хусейн!

Я не буду, как Его Высокопреподобие, подробно рассказывать тебе о какой-нибудь особенной странности психеи тех заинтересовавших тебя трехмозговых существ нашей Великой Вселенной. Нет, я только хочу напомнить Его Высокопреподобию об одном факторе, причина которого возникла во время нашего пятого пребывания на поверхности той планеты и который, когда мы были там в шестой и последний раз, стал главной причиной того, что у каждого из тех твоих любимцев с самого первого дня их возникновения и вплоть до их формирования в ответственные существа их способность нормального *бытийного мышления* шаг за шагом искажается и, в конце концов, превращается почти в «кальтусару».

После этого, обращаясь к самому Вельзевулу, робко и нерешительно он продолжал:

– Не порицайте меня, Ваше Высокопреподобие, за то, что я осмеливаюсь выразить Вам мнение, которое только что возникло во мне и которое является результатом моих размышлений о данных, уже, возможно, ставших слишком ненадежными для умозаключений.

Рассказывая нашему дорогому Хусейну обо всех различных причинах, которые привели к тому, что психея заинтересовавших его современных трехмозговых существ планеты Земля превратилась, как Вы однажды изволили выразиться, в мельницу для перемалывания чепухи, Вы лишь вскользь упомянули один, послуживший в последние столетия основой для этого, фактор, возможно, более важный, чем остальные.

Я собираюсь говорить о том факторе, который уже определенно стал зловредным для современных существ и при возникновении причин которого вы сами присутствовали, как я очень хорошо помню, во время нашего пребывания тогда в Вавилоне; и имею в виду фактор, который они сами называют «искусством».

Если вы согласитесь, с присущей вам мудростью, разобраться этот вопрос подробно, то, по моему разумению, у нашего дорогого Хусейна будет, возможно, отборный материал для лучшего

уяснения всех ненормальных странностей психеи трехмозговых существ, возникающих в последнее время на заинтересовавшей его планете Земля.

Сказав это и утерев кончиком хвоста выступившие у него на лбу капли пота, Ахун умолк и принял свою обычную почитательную позу.

Вельзевул ласково взглянул на него и сказал:

– Спасибо тебе, старина, что напомнил мне об этом. Это верно, что я лишь вскользь упомянул тот действительно вредный – также созданный ими самими – фактор окончательной атрофии даже тех данных для их *бытийного мышления*, которые случайно еще уцелели.

Однако, старина, хотя верно, что я до сих пор ни разу не упомянул о нем, это не значит, что я его совсем не учел. Располагая еще достаточным временем на протяжении нашего путешествия, я, по всей вероятности, в свое время вспомнил бы в ходе своих последующих рассказов нашему общему любимцу Хусейну то, о чем ты мне напомнил.

Впрочем, может быть будет очень уместно поговорить об этом земном искусстве именно теперь, поскольку, как ты сказал, во время нашего пятого личного пребывания там, я, действительно, был свидетелем событий, породивших там причины этого современного зла и возникших там, как всегда, из-за тех же ученых существ, которые собирались в городе Вавилоне почти со всей поверхности той злосчастной планеты.

Проговорив это, Вельзевул затем повернулся к Хусейну и стал рассказывать:

– Эта самая, уже определившаяся там идея, теперь существующая там под названием искусства, в настоящее время является для тех твоих несчастных любимцев частью тех автоматически действующих данных, совокупность которых сама по себе, и, хотя почти незаметно, но неуклонно, превращает их – то есть существ, имеющих в своих присутствиях все возможности стать частицами части божества – просто в так называемую «живую плоть».

Для того чтобы всесторонне осветить вопрос о знаменитом современном земном искусстве и для того чтобы ты ясно понял, как это все произошло, ты должен сначала узнать о двух фактах, случившихся в том же городе Вавилоне во время нашего пятого личного полета на поверхность той твоей планеты.

Первый – как и почему я стал тогда свидетелем событий, которые явились основой причин существования у современных трехмозговых существ планеты Земля того, ныне определенно зловредного, понятия, называемого искусством; а второй – какие предшествующие события, в свою очередь, послужили тогда источником возникновения этих причин.

Что касается первого, я должен сказать, что во время нашего пребывания тогда в городе Вавилоне, после уже описанных мною событий, которые произошли опять-таки с теми же земными учеными трехмозговыми существами, собранными там почти со всей планеты, то есть после того как они раскололись на несколько самостоятельных групп и были, как я уже рассказывал тебе, уже поглощены проблемой так называемой «политики», и, поскольку я в то время намеревался покинуть Вавилон и продолжать свои наблюдения среди существ уже тогда могущественного сообщества, называемого Элладой, я решил без промедления изучить их язык. С того времени я предпочел посещать те места в городе Вавилоне и встречаться там с теми существами, которые были бы наиболее полезны мне для практического изучения их речи.

Однажды, когда я шел в городе Вавилоне по одной улице неподалеку от нашего дома, на большом здании, мимо которого я уже много раз проходил, я увидел только что повешенную так называемую «указемсту», или, как это теперь называется на Земле, «вывеску», которая возвещала, что в том здании недавно открылся клуб иностранных ученых существ, «*приверженцев легоминизма*». На двери висело объявление, сообщавшее, что прием в члены клуба еще продолжается и что все доклады и научные дискуссии будут вестись только на местном и эллинском языках.

Это очень заинтересовало меня, и я сразу подумал, не смогу ли я использовать этот только что открывшийся клуб для практики в эллинском языке.

Я тогда все же расспросил некоторых существ, входивших в то здание или выходявших из него, о деталях, связанных с этим клубом; и, когда, благодаря объяснению одного ученого существа, с которым, как я случайно узнал, я был уже знаком, я более или менее уяснил себе все это, я тут же решил тоже стать членом этого клуба.

Недолго думая, я вошел в здание и, выдав себя за иностранное ученое существо, попросил, чтобы меня, как приверженца легоминизма, приняли в члены клуба; мне удалось это сделать очень легко благодаря тому старому знакомому, которого я случайно встретил и который, как и остальные, принимал меня за такое же учение существо, как и он сам.

Итак, мой мальчик, став таким образом так называемым «полноправным членом» того клуба, я потом регулярно ходил туда и беседовал там, главным образом, с учеными членами, знавшими эллинский язык, который был мне нужен.

Что касается второго фактора, то он произошел в результате следующих вавилонских событий.

Надо заметить, что среди находившихся тогда в Вавилоне ученых существ планеты Земля, которые были собраны там почти со всей планеты частью по принуждению упомянутым персидским царем и частью по доброй воле из-за уже упомянутого знаменитого вопроса о «душе», было несколько существ, привезенных туда по принуждению, которые не были, подобно большинству, учеными существами «новой формации», но которые, с искренностью, исходящей из их отдельных одухотворенных частей, стремились к Высокому Знанию только с целью самосовершенствования.

Благодаря их подлинному и искреннему стремлению и соответствующему образу существования и *бытийным действиям*, эти несколько земных существ, еще до прибытия в Вавилон, уже считались земными трехмозговыми существами посвященными первой степени, удостоившимися стать так называемыми *«Полноправными Посвященными в соответствии с обновленными правилами Святейшего Ашиаты Шиемаша»*.

Таким образом, мой мальчик, когда я стал ходить в упомянутый клуб, мне стало совершенно ясно как из разговора с ними, так и из других данных, что эти несколько земных ученых существ, которые искренне стремились совершенствовать свой разум, с самого начала держались в городе Вавилоне особняком и никогда не вмешивались в те дела, которыми в то время очень скоро увлеклась там основная масса этих вавилонских ученых существ.

Эти несколько ученых существ держались там особняком не только вначале, когда все другие ученые существа, находившиеся тогда в городе Вавилоне, сначала открыли центральное место для своих собраний в самом центре города и когда для лучшей взаимной поддержки, как моральной, так и материальной, основали там центральные клубы всех ученых существ Земли, но и потом, когда вся масса ученых существ разделилась на три отдельные «секции», и у каждой секции был свой самостоятельный клуб в какой-нибудь части города Вавилона, они не примкнули ни к одной из упомянутых трех секций.

Они существовали в предместье города Вавилона и не встречались почти ни с кем из основной массы ученых существ; и только за несколько дней до моего появления среди них в качестве члена этого клуба они впервые объединились с целью организации клуба *«приверженцев легоминизма»*.

Эти ученые существа, о которых я говорю, все без исключения были привезены в город Вавилон принудительно, и это были, большей частью, ученые существа, привезенные туда персидским царем из Египта.

Как я потом узнал, это их объединение было осуществлено двумя учеными существами,

посвященными первой степени.

Одного из этих двух посвященных ученых существ Земли, имевшего свое возникновение среди так называемых мавров, звали Каниль-эль-Норкель. Другое ученое посвященное существо звали Пифагор, и он возник среди так называемых эллинов, тех эллинов, которых потом стали называть греками.

Как мне потом стало ясно, эти два ученые существа случайно встретились в городе Вавилоне и во время своего так называемого «*уйсапагаумнского обмена мнениями*», то есть во время разговоров, темой которых было: какие формы *бытийного существования* существ могут служить на благо существ будущего, они ясно констатировали, что в процессе смены поколений на Земле происходит очень нежелательное и прискорбное явление, именно, что во время процессов взаимного уничтожения, то есть во время так называемых «войн» и «народных восстаний», по той или иной причине неизбежно уничтожается большое количество посвященных существ всех степеней и вместе с ними навсегда уничтожается также очень много легоминизмов, единственно через которые передавалась и продолжает передаваться от поколения к поколению различная информация о прошлых действительных событиях на Земле.

Когда оба упомянутых искренних и честных ученых существа Земли констатировали то, что они тогда назвали таким «прискорбным явлением», то они долго размышляли об этом и в результате решили воспользоваться тем исключительным обстоятельством, что в одном городе собралось так много ученых существ, для того чтобы вместе посоветоваться с целью найти какое-нибудь средство предотвращения хотя бы этого прискорбного явления, происходящего на Земле вследствие ненормальных условий жизни человека.

И с этой-то целью они и организовали упомянутый клуб и назвали его «*Клубом приверженцев легоминизма*».

На их призыв сразу откликнулось так много единомыслящих существ, что через два дня моего вступления в члены этого клуба прием новых членов уже прекратился.

И в день, когда перестали принимать новых членов, число записавшихся достигло ста тридцати девяти ученых существ; и с таким количеством членов клуб существовал до тех пор, пока упомянутый персидский царь не отказался от своей затеи, связанной с теми земными учеными существами.

Как я узнал после своего вступления в члены того клуба, все ученые существа устроили в первый же день его открытия общее собрание, на котором было единогласно решено ежедневно проводить общие собрания с докладами и дискуссиями по следующим двум проблемам, а именно: меры, которые надлежит принимать членам клуба по их возвращении домой для сбора всех легоминизмов, существующих у них на родине, и предоставления их в распоряжение ученых существ этого основанного ими клуба; и, во-вторых, что должно быть сделано, для того чтобы легоминизм мог передаваться отдаленным поколениям не только через посвященных, а и каким-нибудь иным способом.

До моего вступления в члены клуба на том их общем собрании уже прошло великое множество докладов и обсуждений, касающихся этих двух упомянутых проблем; и в день моего вступления много говорилось по вопросу о том, как добиться того, чтобы в решении главной задачи клуба участвовали посвященные существа, последователи так называемых «Путей», именовавшиеся тогда «онанджикки», «шаманисты», «буддисты» и т. д.

Так вот, на третий день после моего вступления в члены этого клуба было впервые произнесено то слово, случайно дошедшее до современных существ там и ставшее одним из мощных факторов полной атрофии всех еще сохранившихся данных для более или менее нормального логического *бытийного мышления*, именно слово «искусство», которое тогда употреблялось в другом смысле и определение которого относились совсем к другой идее и

имело совсем другое значение.

Это слово было произнесено при следующих обстоятельствах.

В день, когда слово «искусство» было употреблено впервые и его действительная идея и точное значение укоренились и у остальных докладчиков, выступило одно очень хорошо известное в те времена халдейское ученое существо по имени Акшарпанзиар, также бывшее тогда членом клуба легоминистов.

Так как доклад того уже очень пожилого халдейского ученого существа, великого Акшарпанзиара, был тогда началом всех дальнейших событий, связанных там как раз с этим современным искусством, я постараюсь вспомнить его речь и повторить ее тебе по возможности слово в слово.

Он сказал тогда следующее:

«Прошлые и особенно последние два столетия показали нам, что во время тех неизбежных массовых психозов, от которых всегда возникают войны и разные народные восстания внутри государств, многими невинным жертвам людского зверства неизменно становятся те, которые, благодаря своему благочестию и сознательным жертвам, удостоены посвящения и через которых передаются сознательным существам последующих поколений различные легоминизмы, содержащие сведения о всевозможных действительных событиях, имеющих место в прошлом.

Именно такие благочестивые люди всегда становятся такими невинными жертвами людского зверства только из-за того, по моему мнению, что, будучи уже внутренне свободными и никогда полностью не отождествляясь, как это делают все остальные, со всеми обычными интересами окружающих, они не могут, по этой причине, участвовать ни в развлечениях, удовольствиях и настроениях, ни в так же несомненно искренних проявлениях окружающих.

И несмотря на то, что в обычное время они существуют нормально и в своих отношениях с окружающими всегда доброжелательны как в своих внутренних, так и внешних проявлениях и, таким образом, приобретают в нормальные периоды повседневной жизни почет и уважение окружающих, однако, когда масса обычных людей впадает в упомянутый психоз и раскалывается на свои обычные два противоположных лагеря, то эти последние, озверев в процессе своей драки, начинают испытывать болезненную подозрительность как раз к тем, которые в обычное время как раз были скромными и серьезными; а если случиться, что внимание этих одержимых психозом остановится на тех исключительных людях, у которых больше не остается никаких сомнений, что эти серьезные и внешне всегда спокойные люди несомненно и в обычные времена были не более и не менее как шпионами их теперешних противников и врагов.

Своим большим разумом эти озверевшие люди безоговорочно заключают, что прежняя серьезность и спокойствие таких людей были ни чем иным, как так называемой «скрытностью» и «двуличностью».

И в результате своих психопатических выводов эти озверевшие люди одной или другой из враждующих партий безо всяких угрызений совести предают этих серьезных и спокойных людей смерти.

По моему мнению, только что сказанное мною чаще всего бывает причиной того, почему легоминизмы о действительно имевших место на Земле событиях, в процессе перехода от поколения к поколению, также совершенно исчезли с лица Земли.

Так вот, мои высокочтимые коллеги, если вы хотите знать мое личное мнение, то я скажу вам искренне всем своим существом, что, несмотря на все сказанное мною вам о передаче истинного знания далеким поколениям через соответствующих посвященных с помощью легоминизмов, этими средствами теперь ничего не сделать.

Пусть этот способ продолжается как прежде, как это было на Земле испокон веков и как эта форма передачи посвященными через их «способность быть» была возрождена великим

пророком Ашиатой Шиешем.

Если мы, современные люди, хотим в настоящее время сделать что-нибудь доброе для людей будущих времен, это – только добавить к этому уже существующему способу передачи еще какой-нибудь новый способ, вытекающий из современных укладов нашей жизни на Земле, так же как и из многовекового опыта прежних поколений, в соответствии с дошедшей до нас информацией.

Я лично предлагаю, чтобы эта передача будущим поколениям делалась через человеческие так называемые «афалкалы», то есть через различные произведения рук человека, вошедшие в употребление в повседневной жизни людей, а также через человеческие «солджинохи», то есть через различные процедуры и церемонии, уже сложившиеся на протяжении столетий общественной и семейной жизни людей и автоматически переходящие от поколения к поколению.

Либо сами эти человеческие афалкалы, особенно сделанные из прочных материалов, будут сохраняться и по разным причинам передаваться людям отдаленных поколений; либо копии их будут переходить от поколения к поколению, вследствие коренящегося в существе человека свойства выдавать за свое собственное какое-нибудь произведение человека, дошедшее до них из давно прошедших времен, изменив в нем какую-нибудь незначительную деталь.

Что касается человеческих солджинох, как, например, различных «*мистерий*», «*религиозных обрядов*», «*семейных и общественных обычаев*», «*религиозных и народных танцев*» и т. д., то, хотя с течением времени они часто изменяются по своей внешней форме, однако порождаемые ими в человеке импульсы и происходящие от них проявления человека всегда остаются одними и теми же; и поэтому, поместив уже достигнутую нами различную полезную информацию и истинное знание во внутренние факторы, порождающие эти импульсы и эти полезные проявления, мы вполне можем рассчитывать на то, что они дойдут до наших очень отдаленных потомков, некоторые из которых расшифруют их и дадут тем самым возможность всем остальным применять на себе их благо.

Теперь вопрос заключается только в том, какими средствами можно осуществлять такую передачу через описанные мною различные человеческие афалкалы и солджинохи.

Я лично предлагаю, чтобы это делалось через Всеобщий Закон, называемый «Законом Семи».

Закон Семи существует на Земле и будет существовать всегда и во всем.

Например, в соответствии с этим Законом, в белом луче – семь самостоятельных цветов; в каждом определенном звуке – семь разных самостоятельных тонов; в каждом состоянии человека – семь разных самостоятельных ощущений; далее всякая определенная форма может быть составлена только из семи разных измерений; все, имеющее вес, остается в покое на Земле только благодаря семи «взаимным толчкам» и т. д.

Так вот, из существующего теперь знания, достигнутого лично нами или дошедшего до нас из прошлого, то знание, которое мы сочли полезным для наших отдаленных потомков, должно быть каким-то образом выражено в упомянутых человеческих афалкалах и солджинохах, так чтобы в будущем оно могло быть постигнуто чистым разумом человека с помощью этого великого Всеобщего Закона.

Я повторяю, что Закон Семи будет существовать на Земле, пока существует Вселенная, и люди будут его видеть и понимать во все времена, пока на Земле существует мысль человеческая, и поэтому можно смело сказать, что знание, выраженное таким образом в упомянутых произведениях, также будет существовать на Земле вечно.

А что касается самого метода, то есть способа передачи посредством этого Закона, это, по моему мнению, может быть осуществлено следующим образом.

Во всех произведениях, которые мы намеренно будем создавать на основе этого Закона с целью передачи далеким поколениям, мы намеренно будем вводить также и некоторые закономерные неточности, и в эти закономерные неточности мы будем помещать, доступными нами средствами, содержание того или иного истинного знания, которым люди в настоящее время уже обладают.

В каждом случае в качестве самого объяснения, или можно сказать, «ключа» к этим неточностям в том Великом Законе мы еще создадим в своих произведениях что-то вроде легоминизма и обеспечим его передачу от поколения к поколению через особых посвященных, которых мы назовем посвященными искусства.

А назовем мы их так потому, что весь процесс такой передачи знания отдаленным поколениям посредством Закона Семи будет не естественным, а искусственным.

Итак, мои высокообразованные и беспристрастные коллеги...

Теперь вам должно быть ясно, что если по какой-то причине нужная нашим потомкам информация об уже достигнутых людьми знаниях о прошлых событиях на Земле не может достичь их через истинных посвященных, то, благодаря этим предложенным мною новым средствам передачи, люди будущих поколений всегда смогут вдуматься и уяснить себе, если не все уже теперь существующее, то хотя бы те фрагменты уже существующего на Земле общего знания, которым случится дойти до них через эти упомянутые произведения рук современного человека, а также через те различные существующие церемонии, в которые посредством этого великого Закона Семи и с помощью этих наших искусственных указаний мы теперь вложим то, что захотим».

Этими словами великий Акшарпанзиар закончил тогда свой доклад.

Его речь вызвала значительное возбуждение и шумную дискуссию у всех членов *Клуба приверженцев легоминизма*, и в результате они тут же единодушно решили сделать так, как предложил великий Акшарпанзиар.

Затем был сделан небольшой перерыв для еды, после чего они снова все собрались, и второе общее собрание того дня продолжалось всю ночь.

Так вот, когда было принято единодушное решение начать на следующий день изготавливать так называемые «мини-изобретения» – или, как называют их современные трехмозговые существа, «модели» – различных произведений, чтобы попытаться выработать возможные и наиболее подходящие способы указаний по принципам, изложенным великим Акшарпанзиаром, а после этого приносить эти свои мини-изобретения, или модели, в клуб и выставлять на обозрение остальным членам.

В последующие два дня многие из них уже стали приносить сделанные ими мини-изобретения и с соответствующими пояснениями показывать их; и они также стали демонстрировать все те разнообразные действия, которые существа той планеты прежде время от времени совершали в процессе своего обычного существования и которые они еще проявляют вплоть до настоящего времени.

Среди приносимых ими моделей и демонстрируемых различных *бытийных проявлений* были разные цветочные сочетания, модели различных сооружений и зданий, игра на различных музыкальных инструментах, пение всевозможных мелодий, а также точное изображение различных чуждых им переживаний и т. д. и т. п.

Вскоре после этого члены клуба для удобства разделились на несколько групп, и каждую седьмую часть – которую они называют «днем» – того определенного периода, который они называют «неделей», они посвящали демонстрации и показу своих произведений по какой-либо одной отрасли знания.

Здесь интересно отметить, что этот определенный период течения времени, то есть неделя,

всегда делится на твоей планете на семь дней; и это деление имелось даже у существ континента Атлантида, Которые выражали в нем тот же Закон Семи, с которым они были хорошо знакомы.

Дни недели на континенте Атлантида назывались тогда следующим образом:

- 1) адашсикра,
- 2) эвосикра,
- 3) севорсикра,
- 4) мидосикра,
- 5) майкосикра,
- 6) лукосикра,
- 7) соньясикра.

Эти названия изменялись там много раз, и в настоящее время существа там называют дни недели так:

- 1) понедельник,
- 2) вторник,
- 3) среда,
- 4) четверг,
- 5) пятница,
- 6) суббота,
- 7) воскресенье.

Так вот, как я уже сказал тебе, они тогда посвящали каждый день недели либо производству своих рук по какой-нибудь специальности, либо какой-нибудь другой форме сознательно задуманного бытийного проявления.

А именно, понедельник они посвящали первой группе, и этот день был назван «*днем религиозных и гражданских церемоний*».

Вторники были предоставлены второй группе и получили название «*дня архитектуры*».

Среда была названа «*днем живописи*».

Четверг – «*днем религиозных и народных танцев*».

Пятница – «*днем скульптуры*».

Суббота – «*днем мистерий*», или, как ее также называли, «*днем театра*».

Воскресенье – «*днем музыки и песни*».

По понедельникам, то есть в «*день религиозных и гражданских церемоний*», ученые существа первой группы демонстрировали различные церемонии, в которых заранее отобранные для передачи «*фрагменты знания*» были показаны посредством неточностей в Законе Семи, главным образом, в неточностях закономерных движений участников данной церемонии.

Например, предположим, что руководящий данной церемонией, жрец, у современников, священник, должен воздеть руки к Небесам.

Эта его поза непременно требует, в соответствии с Законом Семи, чтобы его ступни нормально стояли в определенном положении; но эти вавилонские ученые существа намеренно ставили ступни упомянутого руководителя церемонии не так, как они стояли бы в соответствии с этим Законом, а иначе.

И вообще, именно всеми этими «иначе» в движениях участников данной религиозной церемонии ученые существа той группы показывали посредством условного так называемого «алфавита» те идеи, которые, по их намерению, следовало передать через эти церемонии *человеческим существам*, их отдаленным потомкам.

По вторникам, то есть в «*день архитектуры*», ученые существа, принадлежащие ко второй группе, приносили различные модели для таких предлагаемых зданий и сооружений, которые могли бы выдержать очень долгое время.

И в этом случае они ставили эти здания не точно в соответствии с устойчивостью, проистекающей из Закона Семи, или как существа там механически уже привыкли делать, а иначе.

Например, купол какого-нибудь сооружения должен был, по всем данным, покоиться на четырех колоннах определенной толщины и определенной прочности. Но они ставили этот упомянутый купол только на три колонны; и взаимное противодействие, или, как они также выражаются, взаимное сопротивление, проистекающее из Закона Семи для поддержания надпланетного веса, они получали не за счет одних только колонн, но за счет других проистекающих из того же Закона Семи необычных сочетаний, с которыми обычные существа того времени, в своей массе, также уже знакомы; то есть они получали требуемую степень сопротивления колонн, главным образом, исходя из силы тяжести самого купола.

Или еще один пример; по всем данным, установленным там как механически из многовековой практики, так и благодаря вполне сознательным расчетам некоторых вполне разумных существ там, определенный камень должен обязательно иметь определенную прочность, соответствующую какой-то силе сопротивления, но они обязательно делали и помещали этот краеугольный камень так, что он совсем не соответствовал упомянутым данным; но прочность и сила сопротивления для поддержания наложенного веса, требуемые на основе Закона Семи, они получали от укладки нижележащих камней, которые, в свою очередь, они клали не по установившемуся обычаю, а опять-таки основывали свои расчеты на способе укладки камней, лежащих еще ниже, и т. д.

И в этих-то необычных комбинациях кладки камней, проистекающих из Закона Семи, они показывали, также с помощью условного «алфавита», содержание какой-нибудь полезной информации.

Эта группа ученых членов *клуба приверженцев легоминизма* далее показала то, что они хотели, в своих мини-изображениях, или моделях, предлагаемых сооружений, применяя закон, называемый «дайвибризкар», то есть закон действия вибраций, возникающий в атмосфере замкнутых пространств.

Этот закон, который совершенно не дошел до современных трехмозговых существ той планеты, тогда был хорошо известен существам там, то есть они уже хорошо знали, что размер и форма замкнутых пространств, а также объем заключенного в них воздуха оказывают на существ определенное воздействие.

Пользуясь этим законом, они показали столь различные идеи следующим образом.

Предположим, что, в соответствии с характером и назначением какого-нибудь здания, от внутренних помещений данного здания требуется, чтобы вызывались в закономерной последовательности определенные ощущения, в соответствии с Законом Семи и механической вековой практикой.

Тогда, пользуясь законом *дайвибризкар*, они комбинировали внутренние помещения этого предполагаемого здания таким образом, что у входящих в них существ возбуждались требуемые ощущения не в ожидаемой закономерной последовательности, а в каком-то другом порядке.

И в эти отклонения от закономерной последовательности они помещали определенным образом все то, что хотели.

Среды – *день живописи* – посвящались сочетанию различных цветов.

В те дни ученые существа данной группы приносили для демонстрации всевозможные предметы домашнего обихода, сделанные из таких цветных материалов, которые могли бы сохраняться очень долгое время; а именно, они приносили «ковры», «ткани», «чинкруари» (то есть рисунки, сделанные различными красками на дубленой особым образом коже, способной сохраняться много столетий) и тому подобные вещи.

Различными красками или нитями на этих произведениях были нарисованы или вышиты различные изображения природы их планеты и существа различных форм, также плодящиеся там.

Прежде чем продолжать говорить о том, каким образом те земные ученые существа показывали тогда в своих сочетаниях различных цветов разные фрагменты знания, надо отметить один факт, имеющий отношение к тому, что я как раз сейчас рассказываю, – факт, безусловно прискорбный для тех твоих любимцев и приобретенный их присутствиями также из-за тех же ненормальных форм их повседневного существования, установленных ими самими.

Сначала я хочу рассказать тебе также о постепенном ухудшении у них качества формирования тех «*органов восприятия*», которые должны формироваться в присутствии всякого существа, и об органе, который в данном случае особенно интересует нас, органе восприятия и различения так называемой «*смеси центротяжестных вибраций*», которые достигают их планеты из пространств Вселенной.

Я говорю о так называемой «*общеинтегральной вибрации всех источников реализации*» – то есть о том, что ученое существо Акшарпанзиар, о котором я говорил, назвал «*белым лучом*», – и о восприятиях впечатлений от отдельных «*смесей центротяжестных вибраций*», которые различаются существами как отдельные так называемые «*тональности цвета*».

Тебе следует знать, что в самом начале возникновения и существования трехмозговых существ планеты Земля, до того как в них был введен орган кундабуфер, и позже, когда этот орган был полностью удален из их присутствий, и даже после второй трансакпальной катастрофы там, почти вплоть до нашего третьего личного полета на поверхность той планеты, упомянутый орган реализовывался у них с так называемой «*чувствительностью восприятия*», подобной той, которая реализуется в общих присутствиях всех обычных трехмозговых существ всей нашей Великой Вселенной.

Раньше, в упомянутые периоды, у всех трехмозговых существ, возникающих на этой планете, этот орган формировался с чувствительностью восприятия упомянутых смесей отдельных «*центротяжестных вибраций белого луча*» и различения одной трети количества «*тональностей цвета*» всех «*тональностей*», получающихся в присутствиях планет, также как и во всех других больших и малых космических сгущениях.

Объективная Наука уже точно установила, что число отдельных промежуточных смесей «*центротяжестных вибраций из общеинтегральной вибрации*», то есть «*тональностей цвета*», точно равно одному «*гульганпанасу*», то есть, по расчетам земных трехмозговых существ, 5 764 801 тональности.

Только треть этого общего числа смесей, или тональностей, за исключением одной тональности, которая доступна только восприятию ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, то есть 1 921 600 тональностей, воспринимаемых существами как «*различия цвета*», может восприниматься всеми обычными существами, на какой бы планете нашей Великой Вселенной они ни возникали.

Но если трехмозговые существа завершают совершенствование своей высшей части, их орган восприятия видимости тем самым приобретает восприимчивость так называемого «*олуестесного зрения*», тогда они могут уже различать две трети общего числа тональностей, существующих во Вселенной, что составляет, по земным расчетам, 3 843 200 различных тональностей цвета.

И только те трехмозговые существа, которые совершенствуют свою наивысшую *бытийную часть* до так называемого состояния *ишмеш*, становятся способными воспринимать и различать все упомянутое число смесей и тональностей, за исключением той Одной тональности, которая, как я уже говорил тебе, доступна восприятию только нашего ТВОРЦА ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ.

Хотя я намереваюсь в будущем подробно объяснить тебе, как и почему в присутствиях *«инсапальных космических сгущений»* всякое определенное образование в процессе эволюции и инволюции приобретает свойство производить различные воздействия на упомянутый орган существ, однако я считаю не лишним коснуться этого вопроса и теперь.

Необходимо сказать, прежде всего, что, согласно окончательному результату основного космического Закона Священного Гептапарапаршиноха, – то есть того космического закона, который был назван трехмозговыми существами планеты Земля упомянутой вавилонской эпохи Законом Семи, – *«общеинтегральная вибрация»*, подобно всем уже «определившимся» космическим образованиям, образуется и состоит из семи так называемых *«комплексных результатов»*, или, как иногда также говорится, из *«семи классов вибраций»*, тех космических источников, возникновение и дальнейшее действие каждого из которых также возникает и зависит от семи других, которые, в свою очередь, возникают и зависят от дальнейших семи и так далее вплоть до первой святейшей *«уникальной вибрации с семью свойствами»*, исходящей из Святейшего Первоисточника; и все вместе они составляют общеинтегральную вибрацию всех источников реализации всего существующего во всей вселенной, и, благодаря превращениям этих последних они впоследствии реализуют в присутствиях космических *инсапальных сгущений* упомянутое количество *«тональностей цвета»*.

А что касается деталей священнейших *«уникальных вибраций с семью свойствами»*, ты поймешь их только тогда, когда, как я уже много раз обещал тебе, я в надлежащее время подробно объясню тебе все относительно величайших основных законов Миротворчества и Мироподдержания.

А пока относительно данного случая ты должен знать, что, когда эта упомянутая общеинтегральная вибрация, то есть то, что земные трехмозговые существа называют *«белым лучом»*, входит своим свойственным ей присутствием в *«сферы возможностей»* присутствия инсапальной планеты для своего превращения, то тогда в ней, как и во всяком уже «определившемся» космическом возникновении, обладающем возможностью дальнейшей реализации, также происходит космический процесс, называемый Джартклом, то есть она сама остается как присутствие, но ее сущность, так сказать, распадается и отдельными *«центротяжестными вибрациями»* своего возникновения производит процессы эволюции и инволюции, и эти процессы реализуются так: одна *центротяжестная вибрация* происходит из других и превращается в третью и т. д.

Во время таких превращений эта упомянутая *«общеинтегральная вибрация»*, то есть белый луч, действует своими *центротяжестными вибрациями* на другие обычные процессы, происходящие поблизости во внутрипланетных и надпланетных возникновениях и распадах, и, благодаря *«сродству вибраций»*, ее *центротяжестные вибрации*, в зависимости от окружающих условий и в соответствии с ними, смешиваются и становятся частью всего общего присутствия этих определенных внутрипланетных или надпланетных формаций, в которых происходят упомянутые процессы.

Так вот, мой мальчик, во время своих личных спусков на планету Земля я, сначала без всякого сознательного намерения со стороны своего разума, а потом уже вполне намеренно, замечал и, в конце концов, определенно констатировал у всех них возрастающее ухудшение и этого *«бытийного органа»*.

Ухудшаясь от столетия к столетию, *«чувствительность восприятия»* и того органа – то есть органа, посредством которого там, главным образом, у присутствий трехмозговых существ происходит так называемое *«автоматическое насыщение внешним»*, что является основой для возможности естественного самосовершенствования, – дошла до того, что во время нашего пятого пребывания там в эпоху, называемую современными существами там *«расцветом»*

Вавилон», тот их орган мог воспринимать и различать смещение *центротяжестных вибраций* белого луча только самое большее до третьей ступени его так называемых «*семеричных слоев*», то есть только до 343 различных «*тональностей цвета*».

Здесь интересно отметить, что немало трехмозговых существ вавилонской эпохи уже сами заподозрили постепенное ухудшение чувствительности этого своего органа, и некоторые из них даже основали в Вавилоне новое общество, которое породило своеобразное «движение» среди художников того времени.

У этого своеобразного движения художников того времени была следующая программа: «*Находить и разъяснять Истину только через тональности, имеющиеся между белым и черным*».

И они создавали все свои произведения, пользуясь исключительно лишь тональностями, переходными от черного к белому.

Когда я узнал о том своеобразном движении в живописи там, в Вавилоне, его последователи применяли в своих произведениях уже около 1500 вполне определенных оттенков так называемого «серого цвета».

Это новое движение в живописи там, среди существ, также стремившихся узнать истину хоть в чем-то, произвело так называемую «*большую сенсацию*»; и оно даже послужило основой для возникновения другого, еще более своеобразного «движения», на этот раз среди так называемых вавилонских «*нуксхомистов*» – как раз тех существ того времени, которые изучали и создавали так называемые новые «*комбинации сгущений вибраций*», действующие определенным образом на чувство обоняния существ и производящие определенные действия в их общей психике, то есть среди тех существ там, которые поставили перед собой цель найти истину посредством запахов.

Некоторые существа, воодушевляемые тогда этим, основали, в подражание последователям упомянутого направления художников, подобное же общества, и девизом их нового движения было: «*Искать истину в оттенках запахов получаемых между моментом действия холода при замораживании и моментом действия тепла при разложении*».

Подобно художникам, и они тогда нашли между этими упомянутыми двумя определенными запахами около 700 вполне определенных оттенков, которые они использовали в своих разъясняющих экспериментах.

Не знаю, к чему бы тогда привели эти два своеобразных «движения» в Вавилоне и где бы они остановились, если бы вновь назначенный глава города, во время нашего пребывания там, не стал преследовать последователей того второго нового «движения», так как своим уже достаточно острым нюхом они стали замечать и невольно разоблачать некоторые его так называемые «темные делишки», в результате чего он употребил все возможные средства, чтобы подавить все, связанное не только с тем вторым новым движением, но и с первым тоже.

Что касается того их органа, о котором мы начали говорить, именно органа для восприятия видимости других космических возникновений, находящихся вне их, ухудшение его чувствительности, продолжавшееся также после вавилонской эпохи, дошло до того, что во время нашего последнего пребывания на поверхности этой планеты твои любимцы уже имели возможность воспринимать и различать, вместо 1 921 600 «*тональностей цвета*», которые они должны были воспринимать и различать, только результат предпоследней так называемой «*семеричной кристаллизации белого луча*», то есть 49 тональностей, и то лишь некоторые из твоих любимцев обладали такой способностью, в то время как остальные, может быть большинство, были лишены даже этой возможности.

Но особенно интересно то, что в связи с этим возрастающим ухудшением той крайне важной части их общего присутствия происходит жалкий фарс, то есть те современные

трехмозговые существа там, которым еще удается различать упомянутую мизерную частицу общего количества тональностей – именно всего лишь 49, – смотрят с величайшим самомнением и с примесью импульса гордости на других существ, утративших способность различать даже это ничтожное число, как на существ, имеющих дефект в том их упомянутом органе; и они называют их больными, страдающими так называемым «дальтонизмом».

Последние семь смесей «*центротяжестных вибраций белого луча*», которые, так же как и ныне у современных существ там, были тогда у них, в Вавилоне, имеют следующие названия:

- 1) красный,
- 2) оранжевый,
- 3) желтый,
- 4) зеленый,
- 5) голубой,
- 6) синий,
- 7) фиолетовый.

Теперь послушай, каким же образом тогда в Вавилоне ученые существа, принадлежащие к группе художников, показывали различную полезную информацию и фрагменты достигнутого ими знания в закономерных неточностях великого космического закона, называвшегося тогда Законом Семи, посредством сочетаний упомянутых семи самостоятельных определенных цветов и других вторичных тональностей, производных от них.

В соответствии с тем определенным свойством «*общеинтегральной вибрации*», то есть белого луча, в процессе его превращений, о котором я только что говорил и который уже тогда был известен вавилонским ученым художникам, одна из его «*центротяжестных вибраций*», или один из отдельных цветов белого луча, всегда происходит из другой и превращается в третью, как, например, оранжевый цвет получается из красного, и далее сам переходит, в свою очередь, в желтый и т. д. и т. п.

Поэтому, когда вавилонские ученые художники ткали или вышивали цветными нитями или раскрашивали свои произведения, они вносили различия тональностей цветов в вертикальные линии, так же как и в горизонтальные линии и даже в пересекающиеся линии не в закономерной последовательности, в которой этот процесс действительно происходит, в соответствии с Законом Семи, а иначе; и в этих также закономерных «иначе» они помещали содержание той или иной информации или знания.

По четвергам, то есть в дни, которые ученые существа этой группы отводили для «священных» и «народных» танцев, с необходимыми объяснениями демонстрировались всевозможные религиозные и народные танцы, либо уже существующие, которые они только видоизменяли, либо совсем новые, которые они создавали.

А для того чтобы ты лучше представил себе и хорошо понял, каким образом они показывали то, что хотели, в этих танцах, ты должен знать, что ученые существа этого периода уже давно знали, что каждая поза и каждое движение вообще каждого существ, согласно тому же Закону Семи, всегда состоит из семи так называемых «*взаимно-уравновешенных напряжений*», возникающих в семи самостоятельных частях их состава, и каждая из этих семи частей, в свою очередь, состоит из семи разных так называемых «*точек динамической концентрации*»; и все это только что мною описанное, повторенное одинаково и в той же последовательности, но все время на убывающей шкале, реализуется в мельчайших размерах целых тел, именуемых «атомами».

И вот, во время этих танцев, в закономерно согласующиеся друг с другом движения эти ученые танцоры вставляли намеренные неточности, такие закономерные, и определенным образом показывали в них информацию и знание, которые они хотели передать.

По пятницам, дням, посвященным скульптуре, ученые существа, принадлежавшие к этой группе, приносили и демонстрировали то, что тогда называлось мини-произведениями или моделями, которые были сделаны из материала, называемого там «глиной».

Эти мини-произведения или модели, которые они приносили для показа или ознакомления, представляли собой, как правило, отдельных существ или различные группы существ, либо им подобных, либо других существ всевозможных внешних форм, плодящихся на их планете.

Среди этих произведений были такие различные так называемые «аллегорические существа», которые изображались с головой существа одной формы там, с телом – другой и с конечностями третьей и т. д.

Ученые существа, принадлежавшие к этой группе, показывали все, что требовалось, в закономерных неточностях, допускаясь ими в связи с тем, что называлось тогда «Законом Размеров».

Тебе следует знать, что всем трехмозговым существам Земли и, конечно, также скульпторам того периода было уже известно, что, согласно опять-таки тому же великому Закону Семи, размеры любой части любого целого существа проистекают из семи размеров других его частей второй степени, которые, в свою очередь, проистекают из семи частей третьей степени и т. д. и т. п.

В соответствии с этим каждая большая или малая часть всего целого планетарного тела существа имеет точно пропорционально увеличивающиеся или уменьшающиеся размеры относительно его остальных частей.

Для уяснения того, что я только что сказал, хорошим примером может послужить лицо любого трехмозгового существа.

Размеры лица каждого трехмозгового существа вообще, а также размеры лица заинтересовавших тебя трехмозговых существ планеты Земля, есть следствие размеров семи разных основных частей всего его тела, а размер каждой отдельной части лица есть следствие семи разных размеров всего лица. Например, размер носа любого существа получается из размеров других частей лица, а на этом носе, в свою очередь, реализованы семь определенных так называемых «поверхностей», и эти поверхности тоже имеют семь закономерных размеров вплоть до самого упомянутого атома этого лица, которое, как я сказал, является одним из семи самостоятельных размеров, составляющих размеры всего планетарного тела.

В отклонениях от этих закономерных размеров ученые-скульпторы из числа *приверженцев легоминизма* в городе Вавилоне показывали тогда всевозможную полезную информацию и фрагменты уже известного им знания, которые они намеревались передать существам отдаленных поколений.

По субботам – в *день мистерий*, или *день театра* – демонстрации, устраивавшиеся учеными существами этой группы, были самыми интересными и, как говорится, самыми «популярными».

Я лично предпочитал эти субботы всем остальным дням недели и старался не пропустить ни одной; и я предпочитал их потому, что демонстрации, устраивавшиеся по этим дням учеными существами той группы, часто вызывали такой непосредственный и искренний смех у всех остальных земных трехмозговых существ, находившихся в данной секции клуба, что я иногда забывал, среди каких трехмозговых существ нахожусь, и во мне проявлялся тот бытийный импульс, которому свойственно возникать только по отношению к существам одной природы со мной.

В начале ученые существа той группы демонстрировали перед остальными членами клуба различные формы *бытийных переживаний* и *бытийных проявлений*. Затем, позже, они коллективно отбирали из всего показанного то, что соответствовало разным подробностям той

или иной уже существующей мистерии или вновь созданной ими самими; и только после всего этого они показывали в тех воспроизводимых ими *бытийных переживаниях и проявлениях* то, что они хотели, посредством намеренно допускаемых отклонений от принципов Закона Семи.

Здесь необходимо отметить, что, хотя в прежние эпохи, мистерии, иногда содержащие много поучительных понятий, случалось, механически доходили до некоторых из их поколений и иногда переходили от поколения к поколению к существам очень отдаленных поколений, однако те мистерии, в содержание которых ученые члены Клуба *приверженцев легоминизма* тогда намеренно вкладывали разнообразные знания, рассчитывая, что они дойдут до существ очень отдаленных поколений, в последнее время почти совсем перестали существовать.

Эти мистерии там, за много столетий до того неотделимые от процесса их обычного существования, уже начали постепенно исчезать вскоре после вавилонского периода. Сначала их место заняли так называемые «кесбааджи», или, как их теперь называют там, на континенте Европа, «кукольные представления» (Петрушка); но в последствии они были окончательно вытеснены их еще существующими «театральными представлениями», или «спектаклями», которые теперь там являются одной из форм их того упомянутого современного искусства, которое особенно пагубно воздействует на процесс прогрессирующего «усыхания» их психеи.

Эти «театральные спектакли» заменили мистерии после того, как в начале современной цивилизации существа – которым была лишь «с пятого на десятое» передана информация о том, как и что делали эти упомянутые вавилонские ученые мистерии, – задумали подражать им и в этом и принялись делать, так сказать, то же самое.

С того времени остальные существа называли там этих подражателей мистерикиков «лицедеями», «комедиантами», «актерами» и в настоящее время уже называют их «артистами», и этих, могу я сказать, за последнее время появилось очень много.

И эти ученые существа того времени, принадлежавшие к группе мистерикиков, показывали различную полезную информацию и уже достигнутое ими знание посредством так называемых «*течений ассоциативных движений*» участников этих мистерий.

Хотя трехмозговые существа твоей планеты тогда уже хорошо знали законы «*течения ассоциативных движений*», однако до современных трехмозговых существ не дошло абсолютно никаких сведений об этих законах.

Так как это упомянутое «*течение ассоциативных движений*» происходит в присутствиях заинтересовавших тебя трехмозговых существ не так, как оно происходит вообще в присутствиях других трехмозговых существ, и так как для этого были вполне определенные причины, присущие только им, я должен поэтому прежде всего объяснить это тебе подробнее.

Процесс – тот же, что и тот, который происходит и в нас, но в нас он происходит тогда, когда мы намеренно отдыхаем, давая всему функционированию нашего общего присутствия свободно трансформировать, без помехи со стороны нашей воли, все разновидности *бытийной энергии*, требующиеся для нашего всестороннего активного существования; в то время как в них эти упомянутые разные *бытийные энергии* могут теперь возникать только во время их полной бездеятельности, то есть во время того, что они называют своим «сном» да и то, конечно, только «до некоторой степени».

Вследствие того, что они, как и все остальные трехмозговые существа всей нашей Великой Вселенной, имеют три отдельных самостоятельных одухотворенных части, каждая из которых имеет, в качестве центра сосредоточения всего своего функционирования, свою собственную локализацию, которую они сами называют «мозгом», все впечатления в их общих присутствиях, как происходящие извне, так и возникающие изнутри, также воспринимаются самостоятельно каждым из этих их «мозгов» в соответствии с природой этих впечатлений; и потом, чему также надлежит происходить в присутствиях всяких существ вне зависимости от *мозговой системы*,

эти впечатления вместе с предыдущими впечатлениями составляют одно целое и под воздействием случайных толчков вызывают в каждом из этих отдельных «мозгов» самостоятельную ассоциацию.

Таким образом, мой мальчик, с того времени, когда эти твои любимцы совершенно перестали сознательно реализовывать в своих общих присутствиях *бытийную парткдолг-обязанность*, благодаря результатам которой только и могут у существ возникать из различных ассоциаций так называемое здоровое «*сравнительное мышление*», а также возможность сознательного активного проявления, и с того времени, когда их отдельные «мозги», ассоциируя теперь совершенно самостоятельно, начинают порождать в одном и том же общем присутствии три *бытийных импульса* разного происхождения, тогда им, вследствие этого, постепенно, так сказать, приобретаются три личности, не имеющие ничего общего друг с другом в отношении потребностей и интересов.

Больше половины всех аномалий, возникающих в общей психее твоих любимцев, особенно современных, обязаны, во-первых, тому, что в их всем присутствии три различных вида самостоятельных ассоциаций вызывают в них *бытийные импульсы* трех локализаций разных видов и разных свойств; и, во-вторых, тому, что между этими тремя отдельными локализациями имеется связь, как и вообще она есть в присутствиях всяких трехмозговых существ, предназначенных Великой Природой для других так называемых «*функционирований общего присутствия*»; и, в-третьих, тому, что из всего воспринимаемого и ощущаемого, то есть из всякого толчка, в трех упомянутых локализациях происходят ассоциации впечатлений трех разных видов, следствии всего в одном и том же всем присутствии вызываются *бытийные импульсы* трех совершенно разных видов; тогда, вследствие всего этого, в них почти всегда происходит в одно и то же время несколько переживаний, и каждое из этих переживаний самостоятельно вызывает во всем их существе побуждение к соответствующему проявлению, и таким образом реализуется, в соответствии с определенными частями их общего присутствия, соответствующее движение.

Эти-то упомянутые ассоциативные переживания различного происхождения происходят в их общих присутствиях и проистекают одно из другого также согласно тому же Закону Семи.

Ученые члены Клуба *приверженцев легоминизма*, принадлежавшие тогда в Вавилоне к этой группе, показывали то, что они хотели, в движениях и действиях участников мистерий следующим образом.

Например, если для того чтобы исполнить свою роль в данной мистерии, согласно закономерным ассоциациям, участник вызывал в том или ином своем «мозгу» какое-то новое впечатление, он должен был реагировать на него каким-то определенным проявлением или движением; но он намеренно производил это проявление или движение не так, как ему следовало бы сделать это в соответствии с Законом Семи, а иначе, и в эти «иначе» они определенным образом вкладывали то, что считали необходимым передать отдаленным поколениям.

Для того, мой мальчик, чтобы ты получил конкретное представление об этих субботних демонстрациях, на которых я всегда с удовольствием присутствовал, чтобы отдохнуть от своей интенсивной деятельности в тот период, я дам тебе наглядный пример того, как эти участники мистерии демонстрировали перед остальными учеными членами Клуба *приверженцев легоминизма* соответствующее течение ассоциаций различные бытийные переживания и проявления, из числа которых отбирались фрагменты для будущих мистерий.

Для этих демонстраций они соорудили в одном из больших залов клуба специально приподнятое место, которое они тогда называли «*отражателем реальности*»; но существа последующих эпох, которым по воле случая была передана информация об этих вавилонских

ученых мистериях и которые стали подражать им и делать, так сказать, то же самое, называли и еще называют свои сооружения подобного рода «сценами».

Так вот, сначала на эти «отражатели реальности», или сцены, всегда выходили два участника; а потом обычно один из них некоторое время стоял и, так сказать, прислушивался к своему так называемому «дартхелхлустному» состоянию, или, как иногда иначе говорят, к состоянию своих внутренних «ассоциативных общепсихических переживаний».

Прислушиваясь так, он уяснял своим разумом, например, что вся сумма его ассоциативных переживаний принимает форму настоящего желания ударить по лицу другое существо, вид которого всегда служил причиной появления ассоциации тех имеющихся в нем серий впечатлений, которые всегда вызывали в его общей психике неприятные переживания, оскорбительные для его самосознания.

Предположим, что эти неприятные переживания всегда происходили в нем, когда он видел профессионала, которого тогда называли «иродохахуном», а современные существа там называют теперь «полицейским».

Уяснив тогда это дартхелхлустное психическое состояние и желание, но в то же время, с одной стороны, хорошо отдавая себе отчет в том, что при существующих условиях внешнего общественного существования он не может полностью удовлетворить свое желание, и, с другой стороны, будучи уже совершенным разумом и хорошо сознавая свою зависимость от автоматического функционирования остальных частей своего общего присутствия, он ясно понимает, что от удовлетворения этого его желания зависит выполнение его неизбежной и важной бытийной обязанности, имеющей большое значение для окружающих; и, обдумав все таким образом, он решает по возможности удовлетворить это свое настоящее желание, причинив хотя бы «моральный ущерб» тому иродохахуну, вызвав в нем ассоциации, которые привели бы к неприятным переживаниям.

С этой целью он поворачивается к другому ученому существу, которое вышло на сцену с ним, и, обращаясь теперь к нему, как к иродохахуну, или полицейскому, он говорит:

«Эй! ты! Ты что, не знаешь своих обязанностей? Ты что, не видишь что там?.. – указывая при этом рукой в направлении другой небольшой комнаты клуба, где находились остальные участники демонстраций того дня. – Два горожанина «солдат» и «сапожник» дерутся на улице и нарушают общественный порядок, а ты тут прохлаждаешься и воображаешь себя невесть кем и строишь глазки проходящим женам честных и уважаемых граждан! погоди же бездельник! Через своего начальника главного врача города я доложу твоему начальству о твоей нерадивости и пренебрежении обязанностями!»

С момента говорившее ученое существо становится врачом, потому что оно назвало своего начальника главным врачом города; в то время как второе ученое существо, которого первое назвало полицейским, берет на себя роль полицейского. Взнявший на себя роль полицейского немедленно вызывает из другой комнаты еще двух участвующих ученых существ, и они берут на себя роли сапожника и солдата.

Так вот, эти три ученые существа, привлеченные, таким образом, экспромтом четвертым ученым существом к исполнению всевозможных закономерных восприятий и проявлений чуждых им типов, или, как говорят твои любимцы, «чужих ролей», то есть ролей сапожника, солдата и полицейского, показывали далее свои переживания и отображающие их проявления, благодаря имеющемуся у них бытийному свойству, называемому «икрилтацкакра» – свойству, тоже хорошо известному ученым существам планеты Земля того времени, которые уже могли совершенствовать свои присутствия до способности реализовать это свойство.

Трехмозговые существа могут приобрести это упомянутое бытийное свойство, называемое икрилтацкакра, только если в их присутствиях уже имеется приобретенная ими самими так

называемая «*есоайеритурасная воля*», которая, в свою очередь, может быть получена благодаря опять-таки той же *бытийной парткдолг-обязанности*, то есть сознательным трудам и добровольным страданиям.

Именно таким образом ученые члены группы мистериков тогда в Вавилоне стали исполнителями чужих ролей и демонстрировали перед остальными учеными членами клуба переживания и проистекающие из них действия, которые производились согласно указаниям их широко образованного разума.

А после этого, как я уже сказал, они, вместе с остальными присутствовавшими учеными членами Клуба *приверженцев легоминизма*, отбирали из показанных таким образом *бытийных импульсов*, которые, по закону течения ассоциаций разного происхождения, должны переживаться существами и проявляться в определенных действиях, те, которые соответствовали их цели, и только тогда они включали отобранное в детали той или иной мистерии.

Здесь очень важно подчеркнуть, что тогда в Вавилоне трехмозговые ученые существа, принадлежавшие к группе мистериков, действительно воспроизводили в игре удивительно хорошо и точно субъективные особенности восприятий и проявлений различных чуждых им типов.

Они воспроизводили их хорошо и точно не только потому, что, как я уже объяснил, они обладали бытийным свойством икрилтацкакра, но и потому, что ученые существа планеты Земля того времени очень хорошо были осведомлены о так называемом «*законе типичности*» и о том, что трехмозговые существа их планеты, в конечном счете, образуют 27 разных определенных типов, а также о том, в каких случаях следует воспринимать и как это надо воспринимать и как они должны проявлять себя.

В отношении упомянутого *бытийного состава*, которое я только что назвал икрилтацкакра, я должен далее добавить, что только это свойство и дает существам возможность удерживаться в пределах всех этих импульсов и побуждений, которые в любой данный момент вызываются в их общих присутствиях ассоциациями, протекающими в том мозгу, в котором они сами сознательно дали толчок для ассоциаций уже имеющихся у них впечатлений той или иной серии; и только благодаря этому свойству существа имеют возможность воспринимать все детали психеи ранее изученного ими типа и проявлять себя подобно ему, полностью воплощая его.

По моему мнению, именно из-за отсутствия как раз этого свойства возникло большинство всех тех аномалий, в результате которых заинтересовавшие тебя трехмозговые существа планеты Земля приобрели такую странную психею.

Тебе следует знать, что в присутствиях трехмозговых существ настоящего времени, так же как и в присутствиях вообще всяких трехмозговых существ, все новые впечатления накапливаются во всех их трех отдельных «мозгах» в порядке так называемого «сродства», и потом они уже вместе с ранее зарегистрированными впечатлениями принимают участие в ассоциациях, вызываемых во всех этих трех отдельных мозгах каждым новым восприятием в соответствии с так называемыми «*центротяжестными импульсами*», имеющимися в данный момент во всем их присутствии, и в зависимости от них.

Итак, мой мальчик, ввиду того, что в присутствиях и твоих современных любимцев продолжают протекать три вида самостоятельных ассоциаций, также продолжающих вызывать различные виды *бытийных импульсов*, а также потому, что они уже полностью прекратили сознательную реализацию в своих присутствиях всех тех космических результатов, посредством которых только и может приобретаться трехмозговыми существами упомянутое *бытийное свойство*, – в результате общее присутствие каждого твоего современного любимца на протяжении процесса его существования состоит, как я уже говорил тебе, так сказать, из трех

совершенно отдельных личностей – трех личностей, которые не имеют и не могут иметь ничего общего друг с другом ни в отношении природы своего возникновения, ни в отношении своих проявлений.

Отсюда и происходит у них та особенность их общего присутствия, что одной частью своей сущности они всегда хотят одно, в то время другой частью они определенно хотят что-нибудь другое, а из-за третьей части они уже делают что-нибудь совершенно противоположное.

Короче говоря, в их психее происходит как раз то, что наш дорогой учитель мулла Наср-эддин определяет словом «неразбериха».

В отношении демонстраций вавилонских ученых существ того времени, принадлежавших к группе мистериков, я должен добавить, что в ходе действия число участников постепенно увеличивалось за счет их других коллег также в зависимости от различных произвольно ассоциативных событий.

И помимо всего этого, каждый участник, занятый таким образом исполнением восприятий и точных автоматических проявлений, которые выпадали на его долю и были свойственны личности совершенно чуждого ему типа, должен был в то самое время, когда он исполнял роль улучшить момент, чтобы под каким-нибудь благовидным предлогом переодеться в соответствующий костюм.

А меняли они костюмы для того, чтобы яснее и выразительнее проявлять себя в исполнении взятых на себя ролей, так чтобы присутствующие другие ученые члены Клуба *приверженцев легоминизма*, которые проверяли и отбирали фрагменты будущих мистерий, могли легче и лучше следить за ними и отбирать лучшее из всего увиденного.

По воскресеньям, то есть в дни, посвященные музыке и пению, ученые существа, принадлежащие к этой группе, сначала исполняли на различных звукопроизводящих инструментах, а также своими голосами, всякие так называемые «мелодии» и затем объясняли всем остальным ученым существам, как они показывают в этих своих произведениях то, что хотят.

Они также имели в виду внедрить эти свои произведения в обычаи разных народов, рассчитывая, что эти созданные ими «мелодии», переходя от поколения к поколению, дойдут до людей отдаленных поколений, которые, расшифровав их, обнаружат заложенное в них уже достигнутое на Земле знание и используют его на благо своего обычного существования.

Чтобы ты понял, как там ученые существа той группы делали свои указания в своих «музыкальных» и «вокальных» произведениях, я должен сначала рассказать тебе о некоторых характерных особенностях воспринимающего органа слуха в общих присутствиях всех видов.

В числе этих характерных особенностей есть свойство, называемое «виброэxonитанко».

Тебе следует знать, что те части мозга существ, которые Объективная Наука называет «хлодистоматикулы» и некоторые из которых земные «ученые врачи» на твоей планете называют «*нервно-мозговые узлы*», образованы из так называемых «*нириуносийных окристаллизовавшихся вибраций*», которые вообще возникают в законченной формации каждого существа в результате процесса всяких восприятий их органа слуха; и позже эти хлодистоматикулы, функционируя от реакции на них подобных, но еще не кристаллизовавшихся вибраций, вызывают в соответствующей области, подчиняющейся данному мозгу, упомянутые виброэxonитанко, или, как они иногда называются, «*угрызения совести*».

По предвидению Великой Природы эти упомянутые хлодистоматикулы служат в присутствиях существ реальными факторами, способствующими возникновению ассоциативных процессов в те моменты, когда либо нет возбуждений, возникающих внутри, либо приходящие извне толчки не доходят до их мозгов.

А не кристаллизовавшиеся еще «*нириуносийные вибрации*» вообще возникают и потом

входят в общее присутствие существ либо с помощью так называемых «голосовых связей» всяких существ, либо с помощью определенных искусственных изобретенных существами звуковоспроизводящих инструментов.

Когда эти вибрации, возникшие из упомянутых источников, входят в присутствия существ, они касаются хлодистоматикул того или иного мозга, затем в соответствии с общим функционированием всего существа, они вызывают упомянутый процесс «виброэхонитанко».

Вторая особенность функционирования воспринимающего органа слуха состоит в том, что вообще, под действием вибраций, получаемых от последовательности звуков всякой мелодии, в присутствиях существ обычно вызывается ассоциация в том или ином из трех мозгов, именно в том мозгу, в котором в данный момент более интенсивно увеличивается так называемый «толчок только что пережитого», и ряд импульсов, вызванных к переживанию, обычно происходит в автоматической последовательности.

Ученые музыканты и певцы тогда в городе Вавилоне комбинировали свои мелодии так, чтобы последовательность звуковых вибраций вызывала у существ ряд ассоциаций и, следовательно, также импульсов к переживанию, не в обычной автоматической последовательности, то есть так, чтобы последовательность вибраций, войдя в общее присутствие существ, вызывала в хлодистоматикулах виброэхонитанно не одного только мозга, как обычно происходит в зависимости от того, в каком мозгу в данный момент преобладают ассоциации, а вызывая его то в одном мозгу, то в другом, то в третьем; таким образом, они также обеспечивали качество, или, как они сами сказали бы, количество звуковых вибраций, которые воздействовали бы на тот или иной мозг.

С этим последним – то есть, из каких вибраций, в каком мозгу существ, какие образуются данные и для каких новых восприятий эти данные могли бы быть так называемыми «решающими факторами новых результирующих» – они также были уже хорошо знакомы.

Благодаря этим последовательностям звуков, которые они комбинировали одновременно в присутствиях существ, возникали разного рода импульсы, которые вызывали разные совершенно противоположные ощущения, а эти ощущения в свою очередь, вызывали у них необычные переживания и несвойственные им произвольные движения.

И, правда, мой мальчик, последовательность комбинируемых ими звуков, действительно, воздействовала на все существа, в присутствия которых они входили, чрезвычайно странно.

Даже во мне – существе, сделанном, как они сказали бы, из другого теста, – порождались разные бытийные импульсы и сменялись с необычной последовательностью.

Это происходило так потому, что, поскольку звуки их мелодий, которые они комбинировали в определенной последовательности, входили в мое общее присутствие, в них происходил Джартклом, или, говоря иначе, звуки «рассортировывались» и действовали равно на все три разнородные хлодистоматикулы, в результате чего происходившие у меня в трех самостоятельных мозгах ассоциации – хотя одновременно и при равной интенсивности сходных ассоциаций, но при разнородных сериях впечатлений – порождали в моем присутствии три совершенно разных побуждения.

Например, локализация моего сознания – или, как сказали бы твои любимцы, мой «мыслительный центр» – порождала бы в моем общем присутствии, предположим, импульс радости; вторая локализация во мне – или мой «чувствующий центр» – порождала импульс, называемый «печалью»; а локализация самого тела – или, как опять-таки твои любимцы называли бы его, мой «двигательный центр» – порождала импульс «религиозности».

И в этих-то необычных импульсах, порождаемых в существах их музыкальными и вокальными мелодиями, они показывали то, что хотели.

Итак, мой мальчик, после всего уже рассказанного мною об этом знаменитом земном

искусстве, я полагаю, ты вполне понимаешь, почему и как, во время своего пятого личного пребывания на твоей планете, мне довелось быть свидетелем событий, явившихся причинами его возникновения, и в какой связи и в каком смысле это слово было впервые произнесено как раз тогда, в тот период, который твои современные любимцы называют «вавилонской цивилизацией».

Поэтому я хочу уже теперь поговорить о тех имевшихся там фактах, узнав которые, ты можешь ясно представить себе и приблизительно понять, как сильно должно было за такое короткое время ухудшиться «логическое мышление» у всех этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ, что без всякого так называемого «*постоянства самоиндивидуальности*» они позволили сделать себя «рабами» тех немногих из их среды, называемых «*прожигателями жизни*», которые вследствие полной утраты божественного импульса «совести» могли в своих эгоистических целях создать из этого случайно дошедшего до них «пустого слова» искусство также такой «*безошибочный фактор*» окончательной атрофии у всех них еще сохранившихся данных для «сознательного Бытия».

Когда во время своего шестого и последнего личного пребывания там я всюду слышал об этом их современном искусстве и соприкоснулся с его результатами и когда я уяснил себе, о чем же идет речь, то, вспомнив своих вавилонских друзей того времени и их добрые намерения по отношению к своим отдаленным потомкам, я уяснил себе подробнее, по мере того как возникали благоприятные возможности, какие именно результаты получаются из всего этого, чему мне случилось быть свидетелем и о чем я только что рассказывал тебе.

Посвятив теперь тебя в скрытые от посторонних впечатления, которые закрепились в моем общем присутствии и были результатом моих сознательных восприятий, касающихся этого их современного искусства, во время моего последнего личного пребывания там, на поверхности твоей планеты, мое «Я», с возникшим глубоким «*бытийным импульсом*» сожаления, должно теперь решительно заявить, что из всех фрагментов знания, уже достигнутого существами вавилонской цивилизации, – каковые фрагменты, надо признать, также содержали очень много, абсолютно ничего не дошло до существ современной цивилизации на благо их обычного *бытийного существования*, кроме нескольких «пустых слов», не имеющих никакого внутреннего содержания.

До них не только не дошло абсолютно ничего из всех различных фрагментов уже тогда известного на Земле общего знания, которые ученые существа *приверженцы легоминизма* показали в закономерных отклонениях от священного закона Гептапарапаршиноха, или, как они называли его, Закона Семи, но в промежутке времени между этими двумя их цивилизациями их бытийное мышление настолько ухудшилось, что они теперь уже не знают и даже не подозревают о существовании такого общего закона на их планете.

А что касается самого этого слова «искусство», на которое, вследствие странности их разума, за это время было накручено, как они сами сказали бы, «*черт знает что*», я должен сказать тебе, что мои специальные исследования, касающиеся этого слова, разъяснили мне, что, когда это слово, вместе с другими словами и отдельными выражениями, употреблявшимися учеными существами того времени, также начало автоматически переходить от поколения к поколению и случайно попало там в словарь определенных трехмозговых существ – в присутствиях которых, вследствие различных окружающих условий, кристаллизации последствий свойств органа кундабуфер происходили в той последовательности и в таком «взаимодействии», что в результате они создали предрасположение к возникновению в их общих присутствиях данных для Бытия *хаснамусских индивидуумов*, – тогда, поскольку это упомянутое слово почему-то понравилось там именно этому виду трехмозговых существ, они стали употреблять его в своих эгоистических целях и постепенно сделали из него то самое

нечто, которое, хотя и продолжает состоять из, как говорится, «абсолютной пустоты», однако постепенно окружилось сказочной внешностью, «ослепляющей» теперь всех тех твоих любимцев, которые задержат свое внимание на нем чуть дольше обычного.

Кроме этого слова «искусство», из числа других определенных слов, употреблявшихся в дискуссиях там, в Вавилоне, учеными существами членами Клуба *приверженцев легоминизма*, также переходило автоматически от поколения к поколению немало других слов и даже несколько так называемых «туманных понятий», касающихся некоторых определенных представлений того времени.

К последним – как в отношении названия, так и в отношении карикатурности подражания – подлежат их современные театры, ныне существующие там.

Помнишь, я уже говорил тебе, что и зал, и сами демонстрации ученых существ, принадлежавших к группе мистериков там, в Вавилоне, обозначались словом «театр».

Если я теперь расскажу тебе немного подробнее об этом их современном театре, то, возможно, у тебя будет достаточно материала, чтобы уяснить, во-первых, что вышло из всех добрых намерений и усилий ученых существ вавилонского периода, и, во-вторых, что из всего, уже достигнутого в отношении истинного знания, перешло от времен той «вавилонской культуры» к существам этой современной «европейской культуры», в которой упомянутое искусство, в основном, покрылось упомянутой сказочной внешностью, и, в-третьих, ты поймешь определенные аспекты вредности этого их знаменитого современного искусства.

Кое-какие сведения о деятельности группы мистериков, ученых членов Клуба *приверженцев легоминизма*, также дошли, как я только сказал тебе, до существ современной эпохи, которые, желая подражать им и в этом, стали с этой целью строить специальные залы, которые они тоже называли «театрами».

Трехмозговые существа современной цивилизации довольно часто в большом числе собирались в этих своих театрах, для того чтобы наблюдать и якобы изучать различные подготовленные проявления своих «актеров», как они совсем недавно стали называть их, подобно тому как другие ученые существа Клуба *приверженцев легоминизма* тогда в Вавилоне изучали представления ученых существ группы мистериков.

Эти их театры приобрели огромное значение в процессе обычного существования твоих любимцев, и по этой причине они строят для этой цели особенно большие здания, которые в большинстве их современных городов считаются самыми замечательными сооружениями.

Думаю, не вредно будет упомянуть здесь о недоразумении, связанном со словом «артист».

Я вынужден упомянуть об этом, потому что это слово было также передано твоим современным любимцам из вавилонской эпохи, но оно было передано не так, как другие слова, то есть не просто как пустые слова, лишённые смысла, а только как одна единственная частица звучания употреблявшегося тогда слова.

Тебе следует знать, что ученых существ членов клуба *приверженцев легоминизма* тогда в Вавилоне другие ученые существа того времени, которые хорошо относились к ним, называли, также как и они сами называли себя, словом, которое твои современные любимцы написали как «орфеист».

Это слово состоит из двух определенных корней употреблявшихся тогда слов, которые в настоящее время означали бы «правильный» и «сущность». Если кого-нибудь так называли, это означало, что он правильно понимает сущность.

После вавилонской эпохи это выражение также переходило автоматически от поколения к поколению почти с тем же значением, но около двух веков назад, когда существа того времени стали мудрствовать с упомянутыми данными, особенно в связи с тем «пустым» словом «искусство», и когда возникли различные так называемые «школы в искусстве» и каждый

считал себя последователем какой-нибудь из этих школ, вот тогда-то, так и не поняв его истинного смысла, и, главным образом потому, что среди упомянутых школ в искусстве имелась также школа некоего, как современные существа называли его, «Орфея» – выдуманной древними греками фигуры, – они тогда решили придумать новое слово, точно определяющее их «призвание».

Так, вместо упомянутого выражения орфеист, они просто придумали слово артист, которое должно было означать *«тот, кто занимается искусством»*.

Чтобы лучше представить себе все причины, впоследствии возникавшие там и из этого недоразумения, ты должен, прежде всего, знать, что до второй земной транскапальной катастрофы, когда эти твои любимцы еще возникали и готовили себя к ответственному существованию нормально, они, намеренно производя из себя соответствующие согласные звуки для своей так называемой «речи», то есть для взаимного общения, должны были и могли произносить – также как все трехмозговые существа всей Великой Вселенной – согласные звуки до 351 определенной так называемой «буквы».

Но позже, вследствие опять-таки тех же установленных ими самими ненормальных условий обычного *бытийного существования*, все свойственные присутствиям трехмозговых существ качества постепенно стали вырождаться, эта *«бытийная способность»* у них также стала ухудшаться и с такой скоростью, что, в то время как существа вавилонской эпохи могли пользоваться в разговоре между собой только 77 определенными согласными звуками, после вавилонской эпохи ухудшение продолжалось с такой скоростью, что через пять столетий существа там могли пользоваться, самое большее, только 36-ю определенными «буквами», а существа некоторых сообществ не могли воспроизвести даже это количество отдельных членораздельных звуков.

Таким образом, мой мальчик, поскольку сведения о вавилонской эпохе переходили из поколения в поколение к последующим поколениям не только посредством так называемой «изустной передачи», но еще также посредством знаков на прочных материалах, то есть, как там выразились бы, посредством «надписей», состоящих из условных знаков, которые тогда обозначали определенные *«бытийные членораздельные звуки»*, или буквы, – то, когда в начале современной цивилизации некоторые существа там начали расшифровывать их *«кусочек здесь, кусочек там»* и поняли, что они не могут воспроизводить звуком, или произносить, многие из этих определенных букв, тогда они придумали так называемый «письменный компромисс».

Этот упомянутый письменный компромисс заключался в том, что вместо знаков, или букв, которых они не могли произнести, хотя понимали смысл этого произношения, они решили применить немного похожую букву их алфавита того времени, а для того чтобы все поняли, что это не та буква, а совсем другая, они всегда рядом с ней писали ныне существующую, но уже не имеющую смысла, букву древних римлян, называемую в английском «эйч», а у современных французов «аш».

С тех пор все остальные твои любимцы стали делать то же самое; они добавляли к каждой подозрительной букве это римское «наследство».

Когда был придуман этот письменный компромисс, у них было около 25 этих подозрительных «букв», но с течением времени, по мере того как с увеличением их мудрствования их способность произносить ухудшалась, число букв, которые они специально придумывали для такой *«бытийной способности»*, уменьшалось, и к тому времени, когда было придумано слово «артист», у них уже было только 8 этих букв; и перед этим знаменитым «h» они писали буквы частью древнегреческие и частью древнелатинские, которые они обозначали следующим образом: «th», «ph», «gh», «ch», «sch», «kh», «dh» и «oh».

Основанием для возникновения там у них такого недоразумения был компромиссный знак

«rh».

И он был основанием потому, что оказался в слове, которым обозначали ученых мистериков, а также в слове, которое обозначало личность, придуманную древними греками, с чьим именем, как я уже сказал, была связана одна из существовавших тогда *школ в искусстве*; и в результате этого упомянутые представители этого земного искусства того времени своим теперь уже совсем куцым разумом подумали, что это не что иное, как слово, обозначающее *«последователей этой исторической личности Орфея»*, а так как многие из них не считали себя его последователями, то вместо упомянутого слова они просто придумали слово артист.

Как мы видели, не всякое наследство древних римлян оказывалось зловердным для существ последующих поколений, но в данном случае эта их маленькая буква «h» была даже вдохновляющим фактором, порождающим ту *«бытийную способность»* в присутствиях таких существ последующих поколений которым стало уже определено присуще не иметь своей собственной инициативы, или «способности», и они захотели заменить уже давно существовавшее определенное выражение «орфеист» новым словом артист и преуспели в этом.

Здесь важно проинформировать тебя относительно большой странности там, касающейся упомянутой постепенной атрофии в присутствиях трехмозговых существ этой планеты такой *«бытийной способности»*, как способность воспроизводить требующиеся для устного общения «согласные звуки».

Дело в том, что ухудшение этой *бытийной способности* в общих присутствиях существ не происходит одинаково в психическом функционировании их планетарных тел у всех в каждом поколении; а, в разное время и на разных частях поверхности этой планеты, попеременно, так сказать, затрагивает больше то психическую, то органическую часть функционирования планетарного тела.

Очень хорошим примером, поясняющим то, что я только что сказал, является ощущение вкуса и способности произносить те два определенных согласных звука, или те две буквы, известных там в настоящее время и употребляемых почти всеми современными существами, плодящимися на всех частях поверхности твоей планеты, и перешедших к ним через древних греков из далекого прошлого.

Упомянутые две буквы назывались древними греками «тета» и «дельта».

Здесь интересно отметить, что твои любимцы очень древних времен употребляли именно эти две буквы специально для того, чтобы разными названиями передавать два совершенно противоположных смысла.

А именно, они употребляли букву «тета» в словах, которые выражали идеи, связанные с понятием «добра», а вторую букву, «дельта», они употребляли в словах, связанных с понятием «зла»; как, например, «Theos», то есть «Бог», и «Daimonion», то есть «злой дух».

Понятие и «вкус» звучания обеих этих букв перешли ко всем существам современной цивилизации, но обе эти разные буквы, имеющие совершенно разные сущности, они почему-то обозначили одним и тем же знаком «th».

Например, существа современного сообщества, называемого Россией, как ни стараются, совсем не могут произносить эти две упомянутые буквы, однако, тем не менее, они очень отчетливо ощущают их различие, и когда им приходится употреблять эти буквы в словах, имеющих определенные понятия, то, хотя произношение ими этих букв совсем не соответствует, все же они правильно ощущают их различие и не употребляют одну букву вместо другой.

С другой стороны, существа современного сообщества, называемого Англией, еще произносят каждую отдельную букву почти так же, как произносили ее древние греки, но при этом не ощущают в них никакой разницы и, ничтоже сумящеся, употребляют в словах с совершенно противоположными значениями один и тот же условный знак в виде их

знаменитого «th».

Например, когда существа современно Англии произносят свое излюбленное и часто употребляемое выражение «Thank you», ты ясно слышишь древнюю букву «тета»; а когда они произносят не менее излюбленное и тоже часто употребляемое ими слово «there», ты совершенно ясно и отчетливо слышишь древнюю букву «дельта»; но, тем не менее, для обозначения обеих этих букв они, как это ни парадоксально, употребляют, так сказать, без зазрения совести, то же самое «универсальное» «th».

Однако, думаю, хватит земной филологии.

Мы лучше продолжим выяснение сначала причин того, почему у твоих современных любимцев стало обычным иметь повсюду такие театры, а потом того, что делают в этих театрах их современные актеры и как они там себя проявляют.

Что касается вопроса, почему у них стало обычным собираться часто значительными группами, в этих их театрах, то, по-моему, это потому, что эти их современные театры и все, что в них происходит, очень хорошо соответствуют ненормально сформировавшимся общим присутствиям большинства этих современных трехмозговых существ, у которых уже окончательно была утрачена свойственная трехмозговым существам потребность реализовывать во всем свою собственную инициативу и которые существуют только в соответствии со случайными толчками извне или побуждениями кристаллизовавшихся в них последствий того или иного свойства органа кундабуфер.

С самого начала возникновения этих их театров они собирались и теперь собираются в них для того, чтобы наблюдать и изучать представления их современных «актеров»; нет... они собираются только для удовлетворения одного из последствий свойств органа кундабуфер, последствия, которое легко кристаллизовалось в общих присутствиях большинства из них и называется «урнел», что современные существа теперь называют «выламыванием».

Тебе следует знать, что из-за упомянутых последствий свойств органа кундабуфер большинство современных существ приобретает в своих общих присутствиях очень странную потребность вызывать в других по отношению к себе выражение *бытийного импульса*, называемого «удивлением», или хотя бы просто замечать его на лицах окружающих.

Странность этой их потребности в том, что они получают удовлетворение от проявления удивления со стороны других относительно их внешности, которая точно соответствует требованиям так называемой «моды», то есть как раз того их зловредного обычая, который зародился там с тиклямишской цивилизации и стал теперь одним из тех *бытийных факторов*, который автоматически не дает им ни времени, ни возможности видеть или ощущать реальность.

Этот зловредный для них обычай состоит в том, что они периодически меняют внешнюю форму так называемого «*прикрытия своей личности*».

Здесь, между прочим, интересно отметить, что в общем процессе обычного существования этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ постепенно стало правилом, что изменения во внешнем виде упомянутого прикрытия управляются там такими существами обоих полов, которые уже «удостоились» стать кандидатами в *хаснамусские индивидуумы*.

В этом отношении современные театры оказались подходящими для твоих любимцев, так как им весьма удобно и легко показывать, как они любят говорить, свои «шикарные прически», или «*особым образом повязанный галстук*», или откровенно обнаженную так называемую «*купайтарную часть своего тела*» и т. д. и т. п., и в то же время они могут смотреть на новые проявления уже реализованной «моды» в соответствии с последними указаниями тех самых кандидатов в «*хаснамусские индивидуумы*».

Чтобы получить ясную картину того, что делают эти современные «актеры» во время своих

«выламываний» в этих театрах, тебе, во-первых, надо рассказать об еще одной чрезвычайно странной «болезни», существующей там под названием «драмомании»; предрасположение к какой-либо болезни возникает в присутствиях некоторых из них только вследствие беспечности их так называемых «акушеров».

Эта преступная беспечность со стороны их акушеров заключается в том, что в большинстве случаев, перед работой, она заходит по пути в дома других своих клиентов и выпивает там несколько больше обычного предлагаемого ей «вина», так что при выполнении своей работы она бессознательно издает восклицания, закрепляющиеся в процессе обычного существования твоих любимцев, подобно «заклинаниям» их так называемых «колдунов», и несчастное новорожденное существо в момент, как они говорят, «своего появления на свет Божий» прежде всего усваивает слова этого зловредного заклинания.

И это заклинание состоит из следующих слов: «эх, ты, ну и пачкотню же ты натворил!»

Так вот, мой мальчик, из-за этой преступной беспечности акушерки несчастное вновь появившееся существо приобретает в своем присутствии как раз это предрасположение к упомянутой странной болезни.

Если там такое трехмозговое существо, которое сразу при своем появлении приобрело упомянутое предрасположение к болезни драмомании, ко времени достижения возраста ответственного существования научится писать и захочет написать что-нибудь, то оно внезапно заболит этой странной болезнью и начнет мудрствовать на бумаге или, как там говорят, «сочинять» разные так называемые «драмы».

Содержание этих их произведений – обычно различные события, которые либо якобы произошли, либо могут произойти в будущем, или, наконец, события их собственной современной «не-действительности».

Вдобавок к этому среди симптомов этой своеобразной болезни в общем присутствии больного существа появляются еще семь очень специфических особенностей.

Первая состоит в том, что, когда эта странная болезнь возникает и уже функционирует в присутствии существа, вокруг него распространяются своеобразные вибрации, воздействующие на его окружение – как они говорят – как «запах старого козла».

Вторая состоит в том, что от изменения внутреннего функционирования у такого существа внешняя форма его планетарного тела претерпевает следующие изменения: нос задирается кверху, руки в боки, как говорится, речь его перемежается особым покашливанием и т. д.

Третья – в том, что всякое существо всегда начинает бояться некоторых совершенно безвредных, естественных или искусственных формаций, как например, так называемых «мышей», «рук, сжатых в кулак», «жены главного режиссера театра», «прыща на своем носу», «левой туфли собственной жены» и многих других формаций вне его самого.

Четвертая особенность заключается в том, что он полностью утрачивает всякую способность понимать психею окружающих подобных ему существ.

Пятая – в том, что внутренне, а также в своих проявлениях он критикует всех и все, не связанное с ним самим.

Шестая – в том, что данные для восприятия чего бы то ни было объективного у него атрофированы больше, чем у всех остальных земных трехмозговых существ.

И седьмая и последняя особенность состоит в том, что у него возникает так называемый «геморрой», – между прочим, единственное, что он носит скромно.

Затем там далее происходит следующее: если у больного существа есть дядюшка – член какого-нибудь их «парламента», или он сам знакомится со вдовой «бывшего дельца», или если период подготовки его к тому, чтобы стать ответственным существом, по какой-то причине прошел в таком окружении или в таких условиях, что он автоматически приобрел свойство,

называемое «влезать без мыла», тогда так называемый «директор», или, как он также называется, «хозяин ягнят», берет это его произведение и приказывает упомянутым современным актерам «представлять» его точно так, как намудрило это существо, заболевшее этой странной болезнью драматоманией.

И там эти современные актеры сначала представляют это произведение одни, без посторонних, и представляют его до тех пор, пока оно не становится точно таким, как указало само больное существо и как приказал директор; и, когда, наконец, их представление происходит без участия их собственного сознания и чувств, и эти современные актеры сами полностью превращаются в так называемые «живые автоматы», тогда и только тогда с помощью тех из них, которые еще не полностью стали живыми автоматами – по причине чего они позже приобретают название «режиссеров», – они делают то же самое под их руководством, но теперь уже в присутствии других обычных существ, собирающихся в этих современных театрах.

Итак, ты теперь можешь из всего только что мною сказанного легко заключить, что, помимо многих определенно зловредных последствий, которых я скоро коснусь подробнее, эти театры не могут, конечно, дать ничего для той высокой цели, которую имели в виду вавилонские существа, когда они впервые создавали такую форму сознательного представления восприятий и ассоциативных реакций на них других подобных себе существ.

Тем не менее надо признать, что от своих театров и от этих своих современных актеров они почтили, конечно, случайно, для процессов своего обычного бытийного существования один «неплохой результат».

Чтобы понять, в чем заключается этот «неплохой результат», я должен сначала объяснить еще одну особенность, которая становится свойственной общему присутствию существ, возникающих согласно принципу *итокланос*.

Согласно этому принципу, образование в присутствии таких существ энергии, необходимой для их так называемого «состояния бодрствования», зависит от качества ассоциаций, протекающих в общем присутствии во время их «полной пассивности», или, как говорят те твои любимцы, во время «сна»; и наоборот, энергия, необходимая для «продуктивности» этого упомянутого «сна», в свою очередь, образуется тоже из ассоциативного процесса, происходящего в них во время этого состояния бодрствования, которое зависит от качества или напряженности их деятельности.

И это стало относиться также к этим земным трехмозговым существам со времени, когда, как я уже однажды рассказывал тебе, Великая Природа была вынуждена заменить *фуласнитамный* принцип, дотоле свойственный их присутствиям, принципом *итокланос*. После этого в процессе существования была приобретена и до сих пор существует такая особенность, что, если, как у них говорят, они «спят хорошо», то они будут хорошо и бодрствовать, и, наоборот, если они плохо бодрствуют, то и спать будут плохо.

Поэтому, мой мальчик, поскольку последнее время они существовали очень ненормально, то вследствие этого изменился даже тот установившийся механический ритм, который прежде более или менее способствовал протеканию у них надлежащих ассоциаций, и в результате теперь они спят плохо, а бодрствующие даже хуже, чем раньше.

А почему эти их современные театры с их современными актерами стали благоприятствовать улучшению качества их сна, объяснялось следующим обстоятельством.

После того как у большинства их из присутствий полностью исчезла потребность реализовывать в себе *бытийную парткдолг-обязанность* и в состоянии бодрствования у них всякие ассоциации неизбежно воспринимаемых толчков стали происходить только от нескольких уже ставших механическими так называемых «серий прежних отпечатков», состоящих из бесконечно повторяющихся так называемых «давно пережитых впечатлений»,

тогда у них стала – и еще продолжает – исчезать даже инстинктивная потребность воспринимать всякие новые, жизненно необходимые трехмозговым существам толчки, исходящие как из их внутренних отдельных одухотворенных бытийных частей, так и из соответствующих приходящих извне восприятий для сознательных ассоциаций, как раз для тех *бытийных ассоциаций*, от которых зависит в присутствиях существ интенсивность трансформации всякой *«бытийной энергии»*.

На протяжении последних трех столетий сам процесс их существования стал таким, что в присутствиях большинства из них во время их дневного существования больше почти не возникают те *«бытийные сопоставительные ассоциации»*, которые обычно протекают у трехмозговых существ, благодаря всяким новым восприятиям, из которых только и могут кристаллизоваться в общих присутствиях трехмозговых существ данные для их индивидуальности.

Так вот, когда твои любимцы, существующие таким образом в своей «дневной жизни», идут в эти современные театры и следят за бессмысленными манипуляциями этих современных актеров и получают «толчок» за «толчком» от всяких воспоминаний о ранее воспринятых не менее бессмысленных и абсурдных представлениях, то во время этого их бодрствования они волей-неволей получают более или менее сносные *бытийные ассоциации*, так что, когда они идут домой и ложатся спать, они спят гораздо лучше, чем обычно.

Хотя действительно эти современные театры со всем происходящим в них являются таким образом – но, конечно, только «на сегодня» – отличным средством для лучшего сна твоих любимцев, тем не менее объективно вредные последствия этих театров для существ и, особенно, для подрастающего поколения неисчислимы.

Главный вред от этих театров для них в том, что это – дополнительный фактор полного уничтожения у них всяких возможностей когда-либо иметь присущую трехмозговым существам потребность, называемую *«потребностью реальных восприятий»*.

Они стали таким зловредным фактором главным образом из-за нижеследующего.

Когда они идут в свои театры и спокойно видят и смотрят на всевозможные разнообразные и многосторонние, хотя и бессмысленные «фиглярства» и проявления их современных актеров, то, хотя они и находятся в своем обычном состоянии бодрствования, однако всякие ассоциации, как «мыслей», так и «чувств», протекают у них точно так, как во время их полной пассивности, или сна.

А именно, когда они получают большое количество случайно соответствующих толчков, стимулирующих толчки, уже закрепившиеся и ранее воспринятые и превратившиеся в серию механических впечатлений, и когда они реагируют на это функционированием так называемых *«пищеварительных и половых органов»*, то, вследствие этого, в их присутствиях возникают препятствия к протеканию даже тех жалких сознательных бытийных ассоциаций, которые уже стали как-то механически создавать у них более или менее правильный ритм трансформации веществ, требующихся для того их пассивного существования, во время которого должны трансформироваться вещества, требующиеся для их активного существования.

Другими словами, когда им случается быть в этих телах, они находятся не полностью в том пассивном состоянии, в котором и у них тоже процедура трансформации веществ, требующихся для их обычного состояния бодрствования, стала как-то автоматизирована, в результате чего эти их современные театры стали для них только дополнительным зловредным фактором уничтожения, как я сказал, *«потребности реальных восприятий»*.

Среди многих других аспектов зловредности этого их современного искусства одним из наиболее явно игнорируемых, но для всех трехмозговых существ там одним из очень вредных в отношении возможности приобретения сознательного так называемого *«индивидуального»*

бытия», являются излучения самих представителей современного искусства.

Хотя эти зловредные излучения постепенно становятся там уделом, или специфической отличительной чертой, представителей всех областей их искусства, однако мое детальное «*физико-химическое исследование*» определенно показало мне, что они всегда наиболее зловредны у тех упомянутых современных артистов, или актеров, которые фиглярничают в этих их современных театрах.

Зловредность для всех остальных твоих любимцев совокупности исходящих от них излучений стала отчетливо заметной особенно в последнее время их нынешней цивилизации.

Хотя там некоторые из обычных существ давно становились такими профессионалами, однако в прежние времена, с одной стороны, всякие данные для хаснамусских свойств не полностью кристаллизовались в присутствиях всех этих профессионалов, и, с другой стороны, остальные твои любимцы, очевидно, инстинктивно чувствовали зловредное влияние, исходящее от этих профессионалов, и поэтому были настороже и вели себя по отношению к ним соответственным образом и очень осторожно.

А именно, в прежние века таких артистов, или актеров, другие существа повсюду причисляли к самой низкой касте и относились к ним с презрением. И даже в настоящее время там во многих сообществах, например, на континенте Азия, не полагается пожимать им руку, что почти всегда делает существо при встрече себе подобных.

Даже до сих пор в этих упомянутых сообществах считается также осквернением себя сидеть с такими актерами за одним столом и есть вместе с ними.

Но современные существа того континента, который в настоящее время является главным местом их так называемого «культурного существования», не только внутренне относятся к этим современным актерам как к равным, но даже в значительной степени подражают их внешнему виду и в настоящее время делают это довольно старательно.

Обычай брить бороду и усы, которого теперь придерживаются все твои любимцы, – очень хороший пример, подтверждающий то, что я только что сказал.

Я должен сказать тебе, что в прошлые эпохи эти земные профессиональные актеры в процессе своего обычного существования должны были всегда ходить со сбритыми усами и бородами.

Они должны были сбривать эти «выразители» мужественности и активности, во-первых, потому, что, постоянно играя роли других существ, они должны были часто изменять свою внешность, и для этого им приходилось не только накладывать на свое лицо так называемый «грим», но и носить парики, фальшивые усы и бороды, чего они никак не могли бы сделать, если бы у них были свои собственные бороды и усы; и, во-вторых, потому, что обычные существа всех прежних сообществ там, считая таких актеров нечистыми и оказывающими дурное влияние и боясь не узнать их при случайной встрече в обычных условиях существования и как-то прикоснуться к ним, ввели повсюду строгий закон, что существа, имеющие профессию артистов, или актеров, всегда должны брить усы и бороды, чтобы другие существа их безошибочно узнавали.

Объясняя сейчас тебе причину возникновения у актеров там обычая брить усы и бороды, я вспоминаю очень разумную так называемую «*меру правосудия*» трехмозговых существ эпохи «*тиклямишской цивилизации*», также связанную с бритьем волос, растущих там у существ на головах.

Тогда был принят и строго соблюдался закон, чтобы те мелкие преступники у них, которые, после суда и приговора семи старейших данной области, причислялись к одной из четырех ранее установленных категорий «безнравственности» и «преступности» (каковыми существами сейчас обычно переполнены все их так называемые «тюрьмы»), должны в течение определенного срока

всегда и везде ходить с бритой соответствующей четвертью головы; и, кроме того, каждое такое осужденное существо обязано было обнажать голову всякий раз, когда оно встречалось с другими или разговаривало с ними.

Интересно отметить, что там всегда существовал такой же закон и о бритье головы в связи с безнравственным поведением женщин.

А именно, в отношении женщин существовал приговор, и его также очень строго проводили в жизнь, в этом случае семь старейших местных женщин, заслуживающих уважение своим предшествующим поведением.

А меры наказания для женщин соответствовали четырем проявлениям, которые тогда считались там, для женщин, величайшей распущенностью и безнравственностью.

А именно, если все соседи данной женщины замечали и все семь упомянутых старейших женщин подтверждали, что она вела себя нерадиво и небрежно по отношению к своим семейным обязанностям, то, по закону, она должна была в течение определенного срока появляться везде с накрашенными губами.

Но если разные женщины замечали, что она стала проявлять по отношению к своим детям ослабление своих материнских импульсов, то, при тех же самых условиях, окружающие приговаривали ее ходить повсюду, также в течение определенного срока, с накрашенной белым и красным гримом левой половиной лица.

А женщина, попытавшаяся нарушить свой главный так называемый «супружеский долг», то есть обманувшая или только пытавшаяся обмануть своего законного мужа, или сделавшая попытку уничтожить зачатое ею новое существо, была обязана, той же процедурой, всегда и везде, также в течение определенного срока, быть нагримированной белой и красной краской, на этот раз по всему лицу.

В этом месте рассказа Ахун прервал рассказ Вельзевула следующими словами:

– Ваше Высокопреподобие! Все ваши объяснения, земного искусства и тех трехмозговых существ там, которые теперь занимаются им и являются, так сказать, его представителями, а особенно ваше разъяснение, касающееся современных «комедиантов» там, или актеров, навели меня на мысль воспользоваться всеми закрепившимися в моем общем присутствии впечатлениями, которые я воспринял во время своего последнего пребывания на поверхности этой планеты Земля, заинтересовавшей нашего дорогого Хусейна, и дать ему один очень хороший совет.

Сказав это, Ахун приготовился выжидающе смотреть в лицо Вельзевула своим обычным взглядом, то есть долго не моргая, но, заметив его обычную, хотя всегда грустную, однако добрую и снисходительную, улыбку, не дожидаясь испрашиваемого разрешения и как бы смущенно, сразу повернулся на этот раз к Хусейну и сказал:

– Кто знает? Может быть, наш дорогой Хусейн, тебе в самом деле придется побывать на той планете Земля и существовать среди тех заинтересовавших тебя своеобразных трехмозговых существ.

И на этот раз, опять сохраняя стиль и интонации самого Вельзевула, он продолжал:

– Именно по этой причине я и хочу сейчас посвятить тебя, на всякий случай, в результаты различных невольно воспринятых мною впечатлений, касающихся получившихся там типов, так же как и особенностей проявлений тех упомянутых современных представителей искусства.

Тебе следует знать, что те существа, которых считают знатоками этого современного искусства, окруженного фальшивым ореолом, не только приравнивают там к себе, особенно на протяжении нескольких последних десятилетий, остальные трехмозговые существа современной цивилизации и подражают им в своих высших проявлениях, но их всегда и везде они незаслуженно поощряют и превозносят; и у самих этих современных представителей искусства,

являющихся, на самом деле, в отношении своей истинной сущности, почти ничтожествами, образуется сама собой, без всякого их *бытийного сознания*, ложная уверенность, что они не такие, как все остальные, а, как они называют себя, «более возвышенные», в результате чего в общих присутствиях этих типов кристаллизация последствий свойств органа кундабуфер происходит интенсивнее, чем в присутствиях всех остальных трехмозговых существ там.

В отношении как раз таких несчастных трехмозговых существ окружающие ненормальные условия обычного *бытийного существования* уже настолько установились, что в их общих присутствиях обязательно кристаллизуются и становятся неотделимой частью их общей психеи те последствия органа кундабуфер, которые они сами называют «чванливость», «гордость», «самолюбие», «тщеславие», «самомяние», «самовлюбленность», «зависть», «ненависть», «обидчивость» и т. д. и т. п.

Эти перечисленные последствия особенно заметно и сильно кристаллизуются как раз у тех современных «*представителей искусства*», которые являются там «фиглярами» современных театров, и они особенно сильно кристаллизуются у них потому, что, постоянно исполняя роли себе подобных существ, Бытие и значимость которых в процессе их существования обычно гораздо выше их собственных, а также, как я уже сказал, сами будучи, по сути дела, почти ничтожествами, они постепенно, своим уже полным механическим разумом, приобретают ложные представления о самих себе.

Имея такое совсем уж механическое «сознание» и совершенно «нелепые чувства», они считают себя неизменно выше того, чем на самом деле являются.

Я должен признаться, дорогой Хусейн, что, хотя во время наших более ранних посещений поверхности той твоей планеты, а также в начале этого последнего пребывания там, я ходил повсюду и вступал в различные взаимоотношения с теми заинтересовавшими тебя трехмозговыми существами, я почти никогда не чувствовал в своем общем присутствии импульса истинной *бытийной жалости* к бесконечно несчастной Судьбе этих твоих любимцев, обусловленной обстоятельствами, совсем от них независящими.

Но, когда, к концу этого шестого пребывания там, у некоторых из них сформировалось такое внутреннее присутствие, которое теперь имеют все представители почти всех областей этого их искусства, и когда эти вновь возникшие типы, принимавшие участие в процессе обычного *бытийного существования* на основе равноправия с остальными трехмозговыми существами там, попали, с их уже преувеличенной ненормальной внутренней так называемой «*бытийной самооценкой*», в полное восприятие моего зрения, то они послужили толчком для зарождения во мне импульса жалости не только к ним самим, но и ко всем этим твоим несчастным любимцам вообще.

Теперь же обрати внимание не на всех трехмозговых существ вообще и не на всех представителей их современного искусства, а только на тех, которые сделали и стали называться артистами, или актерами.

Хотя все они, по сути дела, в отношении истинной сущности являются почти так называемыми ничтожествами, то есть абсолютной пустотой, облаченной в какую-то видимость, они постепенно приобрели о себе такое мнение – с помощью излюбленных, всегда и везде повторяемых ими самими таких восклицаний, как «гений», «талант», «дарование» и еще несколько других слов, таких же пустых, как и они сами, – что среди таких же окружающих их существ будто бы только они имеют «божественное происхождение», только они – чуть ли не «Бог».

Теперь послушай и постарайся пресуществить для применения в надлежащее время в соответствующих частях своего общего присутствия мой действительно очень практический совет.

Этот мой практический совет состоит в том, что, если по какой-нибудь причине тебе придется существовать, особенно в ближайшем будущем, среди трехмозговых существ той заинтересовавшей тебя планеты Земля – я говорю «в ближайшем будущем», потому что присутствия этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ и все уже закрепившиеся внешние условия их обычного *бытийного существования* постоянно деградируют, – и если у тебя будет какая-нибудь работа, подобающая каждому сознательному трехмозговому существу, которая имеет своей основной целью благо окружающих существ и выполнение которой зависит частью от них самих, то в каком бы сообществе современной цивилизации это ни происходило, если тебе придется встречаться в интересах твоей работы с этими современными земными типами в их так называемых «кругах», ты должен непременно всегда быть очень и очень осторожен и принимать все необходимые меры, чтобы поддерживать с ними хорошие отношения.

Чтобы ты уяснил, почему ты должен быть так осторожен именно с ними и для того, чтобы ты вообще мог лучше представить себе и всесторонне понять эти земные в настоящее время возникшие типы, я должен обязательно упомянуть еще два факта, ставшие там совершенно очевидными.

Первый – это то, что, вследствие опять-таки тех же установившихся там ненормальных условий обычного бытийного существования, а также существующего «надуманно раздутого» зловредного представления об их знаменитом искусстве, эти представители искусства постепенно окружаются в предвзятых представлениях и мнениях остальных трехмозговых существ там, как я уже сказал, воображаемым ореолом и тем самым автоматически приобретают незаслуженный авторитет, вследствие чего все остальные твои любимцы считают, что любое выраженное ими мнение всегда и во всем авторитетно и бесспорно.

А второй факт – то, что эти недавно возникшие там современные типы по мере формирования приобретают такое внутреннее присутствие, которое позволяет им становиться совершенно бессознательно с их стороны, рабом другого также легко, как и, вследствие лишь случайных внешних условий, его злейшим врагом.

Поэтому-то я и советую тебе быть очень и очень осторожным и не нажить среди них врагов, чтобы не создать себе массу хлопот при осуществлении своих дел.

Так вот, дорогой Хусейн, самый «цимес» моего тебе совета в том, что, если тебе действительно придется существовать среди существ той планеты Земля и иметь дело с этими представителями современного искусства, то ты, прежде всего, должен знать, что никогда не следует говорить им правду в лицо.

Да избавит тебя Судьба от этого!

Всякая правда вызывает у них крайнее негодование, и их враждебность к другим почти всегда начинается с такого негодования.

Таким земным типам ты должен всегда говорить в лицо только то, что может «пощекотать» те непременно кристаллизующиеся у них последствия свойств органа кундабуфер, которые я уже перечислял, именно «зависть», «гордость», «самолюбие», «тщеславие», «лживость» и т. п.

А средства щекотания, которые безошибочно воздействуют на психею этих твоих несчастных любимцев, как я заметил во время моего пребывания там, следующие.

Предположим, что лицо одного из этих представителей искусства напоминает морду крокодила, тогда непременно скажи ему, что он – настоящая райская птица.

Если кто-то из них глуп как пробка, скажи, что у него ум Пифагора.

Если он поступает в каком-нибудь деле явно «сверхидиотски», скажи ему, что даже великий хитрец Люцифер не мог бы придумать ничего лучшего.

Предположим, что в его чертах ты видишь признаки нескольких земных болезней, от

которых он постепенно разлагается с каждым днем, тогда с удивлением на лице спроси его:

«Ну, пожалуйста, скажите мне, в чем секрет вашего всегда такого свежего вида, прямо «*кровь с молоком*»?» и т. д.

Только помни одно... никогда не говори правду.

Хотя ты должен вести себя таким образом вообще по отношению ко всем существам той планеты, но особенно необходимо это делать по отношению к представителям всех областей современного искусства.

Сказав это, Ахун, с жеманством подмосковной свахи на свадьбе своих клиентов или владелицы парижской модной мастерской в так называемом «*шикарном кафе*», стал перекладывать кольца своего хвоста.

А Хусейн, посмотрев на него со своей обычной искренне благодарной улыбкой, сказал:

– Большое спасибо тебе, дорогой Ахун, и за твой совет и вообще за разъяснения некоторых подробностей странности психеи трехмозговых существ той во всех отношениях обделенной планеты нашей Великой Вселенной.

И потом он обратился к Вельзевулу со следующими словами:

– Скажи, пожалуйста, милый дедушка, возможно ли, что действительно из намерений и усилий тех вавилонских существ ничего не получилось и до современных трехмозговых существ той странной планеты так и не дошло совсем ничего из тех фрагментов уже известного тогда на Земле знания?

На этот вопрос своего внука Вельзевул сказал:

– К огромному сожалению всего сущего во Вселенной, от результатов их трудов, мой мальчик, почти ничего не сохранилось и, следовательно, ничто не стало достоянием твоих современных любимцев.

Показанная им упомянутым образом информация переходила от поколения к поколению всего лишь в течение нескольких их столетий.

Из-за их главной особенности, именно «*периодического процесса взаимного уничтожения*», вскоре после периода «*вавилонского великолетия*» у обычных существ там почти полностью исчез не только легионизм о ключах к закономерным неточностям в Законе Семи, содержащимся во всех областях «*бытийных афалкалнов*» и «*солджинохов*», но, как я уже говорил тебе, постепенно исчезло даже и само понятие о Всеобщем Законе священном Гептапарапаршинохе, который в Вавилоне называли тогда Законом Семи.

Все сознательные произведения существ вавилонского периода были постепенно уничтожены, частью из-за разрушения от времени, а частью из-за процессов «*взаимного уничтожения*», то есть той степени их психоза, который называется «*уничтожением всего существующего в сфере восприятия видимого*».

Главным образом, по этим двум причинам с поверхности той злосчастной планеты постепенно исчезли почти все сознательно реализованные результаты ученых существ вавилонской эпохи, при чем с такой скоростью, что спустя три их столетия от них почти ничего не осталось.

Надо также отметить, что, по второй упомянутой причине, постепенно уменьшалось и в конце концов почти полностью прекратилось применение этой новой установившейся со времени Вавилона формы передачи информации и различных фрагментов знания последующим поколениям через существ, называемых ими «*посвященными искусства*».

Об исчезновении там такой практики, что определенные существа становились *Посвященными искусства*, мне известно очень хорошо, так как перед тем как навсегда покинуть ту планету, я должен был очень тщательно выяснить это для другой своей цели.

И с целью выяснения этого я даже специально подготовил там очень хорошую «*тиклунию*»

из числа существ женского пола и выяснил это через нее.

Тиклуний раньше называли там «пифиями», а современных называют теперь «медиумами».

Так вот, я выяснил, что в самое последнее время еще оставалось всего четыре таких существа, *Посвященных искусства*, по так называемой «*линии прямого наследования*» которых еще продолжают передаваться ключи к пониманию древнего искусства, и эта передача по наследству теперь происходит там в условиях большой сложности и тайны.

Одно из этих четырех современных посвященных существ происходит из так называемых «краснокожих», обитающих на континенте Америка; другое – из существ, обитающих на так называемых Филиппиновых островах; третье – из существ континента Азия, из страны, называемой «*исток реки Пяндж*»; и четвертое и последнее – из так называемых «эскимосов».

Теперь послушай, почему я употребил выражение «почти», когда сказал, что через триста их лет после вавилонской эпохи там «почти» совершенно перестали существовать все сознательные и автоматические произведения *бытийных афалкалнов* и солджинохов.

Дело в том, что два вида сознательных произведений рук существ вавилонской эпохи случайно попали в благоприятные условия, и некоторые из них переходили от поколения к поколению, передавались существами частью сознательно, а частью механически.

Один из двух упомянутых видов недавно перестал существовать; но другой дошел до некоторых существ настоящего времени, почти не изменившись.

Этот вид, дошедший до существ настоящего времени, называется там «священными танцами».

И только благодаря этому виду, сохранившемуся со времен вавилонских ученых существ, очень ограниченное существо трехмозговых существ теперь имеет там возможность, посредством определенных сознательных трудов, расшифровать и изучить сокрытую в нем информацию, полезную для их Бытия.

А второй упомянутый вид, недавно переставший существовать, был той отраслью знания вавилонских ученых существ, которую они называли «*сочетанием различных тональностей цвета*», а современные существа называют теперь «живописью».

Передача этого вида от поколения к поколению происходила почти везде, но, исчезая с течением времени также повсюду, он, однако совсем недавно продолжался еще вполне в нормальном ритме, как сознательно, так и автоматически, только у существ сообщества, называемого «Персия».

И только как раз перед тем, как я в последний раз покинул ту твою планету, когда влияние существ подобной профессии современной «европейской культуры» стало заметно и там, в Персии, и когда существа той профессии в сообществе Персия начали мудрствовать, такая передача полностью прекратилась.

Надо также заметить, что, несмотря на все это, немало еще сохранившихся произведений времен Вавилона дошло до существ современной цивилизации, главным образом тех, которые плодятся на континенте Европа. Но эти произведения, дошедшие до существ этой современной цивилизации, – притом не оригиналы, а лишь наполовину испортившиеся копии, сделанные их недавними предками, не совсем ставшими так называемыми «плагиаторами», – они просто, не подозревая, что в них сокрыт «кладезь премудрости» и не приняв соответствующих практических мер, запихали в так называемые «музеи», где эти старые копии постепенно либо полностью разрушаются, либо частично портятся от частого снятия с них копий при помощи различных разъедающих и окисляющих составов, как, например, «гипса», «рыбьего клея» и т. д., только для того чтобы копировщики могли похвалиться перед своими друзьями, или обмануть своих учителей, или для достижения какой-нибудь другой хаснамусской цели.

По справедливости надо заметить, что время от времени некоторые существа и

современной цивилизации подозревают, что что-то сокрыто в произведениях, случайно дошедших до них в оригинале, особенно созданных тогда в Вавилоне членами Клуба *приверженцев легоминизма*, или в копиях, сделанных во время передачи от поколения к поколению разными добросовестными профессионалами, – то есть такими профессионалами, которым, как я уже сказал, было еще не совсем присуще заниматься плагиатом и которые поэтому не прибегали к детальному переделыванию произведений других, с тем чтобы выдать их за свои собственные, – и соответственно, поискав очень серьезно это нечто, некоторые из так называемых пытливых существ той европейской цивилизации даже нашли в них «кое-что».

Например, в начальный период современной европейской цивилизации одно из этих существ, некий монах по имени Игнатий, бывший прежде архитектором, добился даже того, что смог расшифровывать сокрытые знания и полезную информацию в произведениях почти всех областей того, что уже называлось «древним» искусством, то есть в тех произведениях, которые дошли до него со времен эпохи Вавилона.

Но когда этот монах Игнатий собирался поделиться там этим своим так называемым «открытием» с другими подобными ему существами, именно с двумя своими так называемыми братьями – монахами, вместе с которыми он, как специалист, был послан своим аббатом для того, чтобы руководить закладкой так называемого «фундамента» храма, впоследствии ставшего знаменитым, – то, из-за какого-то пустяка, происшедшего от кристаллизованных в них последствий одного из свойств органа кундабуфер, называемого «завистью», его убили во время сна, а его планетарное тело бросили в водное пространство, окружавшее тот небольшой остров, на котором предполагалось воздвигнуть упомянутый храм.

Упомянутый монах Игнатий возник и сформировался для бытия ответственного существа на континенте Европа; но когда он достиг возраста ответственного существа, то, намереваясь обогатиться информацией, касающейся профессии, которую сделал целью своего существования, именно профессии, называемой «архитектурой», он отправился на континент Африка. И он-то вступил монахом в «братство», существовавшее на том континенте Африка под названием «Искатели Истины»; а впоследствии, когда это братство переселилось на континент Европа и увеличилось и когда его члены стали называться «бенедиктинцами», сам он был уже «*полноправным братом*» этого упомянутого братства.

Упомянутый мною храм существует там даже поныне и называется, кажется, «Мон-Сен-Мишель».^[6]

В этой Европе еще несколько других пытливых существ время от времени замечали закономерные неточности в произведениях различных областей искусства, дошедших до них с древних времен; но как только они находили ключ к пониманию этих неточностей, их существование подходило к концу.

Еще один – то есть еще одно существо с того континента Европа – также заметил их и, продолжая дальше интересоваться и настойчиво трудясь, стал полностью расшифровывать произведения почти всех областей искусства.

И это мудрое земное трехмозговое существо звали «Леонардо да Винчи».

В заключение своего настоящего рассказа о современном земном искусстве я мог бы, пожалуй, упомянуть еще об одной из многих специфических особенностей тех существ современной цивилизации, которые занимаются этим знаменитым искусством.

Эта их специфическая особенность состоит в том, что всякий раз, когда какое-нибудь из упомянутых существ, то есть тех, которые замечают в различных произведениях, дошедших до них с древних времен, какую-нибудь очень «закономерную нелогичность», начинает создавать в данной области совсем по-новому, может быть для того чтобы практически уяснить себе упомянутую закономерную нелогичность, то большинство окружающих его существ,

принадлежащих по профессии к той же области, сразу становятся его последователями и начинают делать вроде бы то же самое, но, конечно, без цели и без смысла.

И именно из-за этой упомянутой «специфической» психеи существ представителей современного искусства, там, у твоих любимцев, с одной стороны, все время возникают так называемые новые «течения» в искусстве, и, с другой стороны, те, которые так или иначе хотя бы «до некоторой степени» упорядочены предшествующими поколениями, постоянно приходят в упадок.

Хотя это происходит у представителей всех областей современного искусства, однако почему-то наиболее восприимчивы к этому существа, занятые в области, называемой ими «живописью».

Таким образом, в настоящее время у этих современных профессий существует очень много возникших таким путем «новых течений» в живописи, не имеющих ничего общего друг с другом. Эти новые течения в живописи известны там под названиями «кубизм», «футуризм», «синтетизм», «имажинизм», «импрессионизм», «колоризм», «формализм», «сюрреализм» и многие другие подобные течения, названия которых также кончаются на «изм».

В этом месте рассказов Вельзевула копыта всех пассажиров транскорабля «Карнак» внезапно, так сказать, стали излучать «что-то фосфоресцирующее».

Это означало, что корабль «Карнак» приближался к месту своего назначения, то есть к планете Ревозврадэндр. Поэтому среди пассажиров, готовящихся сойти с корабля, началась суета.

Вельзевул, Хусейн и Ахун закончили свою беседу и тоже стали поспешно готовиться.

Фосфоресцирующее свечение копыт получилось потому, что из машинного отделения к той части корабля были направлены сконцентрированные в определенном соотношении святые части священного Вездесущего Окиданоха.

ГЛАВА 31. ШЕСТОЕ И ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕБЫВАНИЕ ВЕЛЬЗЕВУЛА НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

Когда, через два «орнакра», космический межсистемный корабль «Карнак» покинул пределы атмосферы планеты Ревозврадандр и стал падать обратно по направлению к солнечной системе «Пандецнох» к планете Каратаз, Хусейн, усевшись на свое обычное место, обратился к Вельзевулу со следующими словами:

– Мой дорогой и любимый дедушка... будь добр, как всегда, и Расскажи мне еще что-нибудь о трехмозговых существах, плодящихся на той планете, которая называется Землей.

В ответ на это Вельзевул рассказал о своем шестом и последнем посещении планеты Земля. Он начал так:

– Я был на той планете в шестой раз как раз перед получением полного прощения и разрешения покинуть ту весьма отдаленную солнечную систему, расположенную почти вне пределов досягаемости непосредственных эманаций Наисвятейшего Солнца Абсолют, то есть как раз перед своим возвращением сюда, в центр Вселенной, в место своего возникновения, непосредственно в лоно *ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ОБЩЕГО ЕДИНОСУЩЕГО*.

На этот раз обстоятельства неожиданно сложились так, что мне пришлось существовать там среди этих своеобразных существ довольно долго, именно немного меньше года нашего времени, или, по тамошнему времяисчислению, более трехсот лет.

Исходной причиной этого последнего моего посещения поверхности той понравившейся тебе планеты послужили следующие обстоятельства.

Тебе следует знать, что после своего пятого посещения поверхности той твоей планеты я продолжал, так же как и прежде, время от времени наблюдать существование тех понравившихся тебе трехмозговых существ.

Я наблюдал за ними особенно внимательно в те периоды, когда у них происходили, являющиеся их главной особенностью, процессы «взаимного уничтожения».

А наблюдал я их так внимательно в эти периоды потому, что хотел с полной несомненностью уяснить себе причины периодических проявлений такой чрезвычайно страшной потребности их странной психеи – страшной до необычайности.

Когда мне случалось бывать посвободнее, я, по временам, почти целый марсианский день или целую ночь следил за всякими их проявлениями во время этих процессов.

Так вот, благодаря этим своим специальным наблюдениям, проводимым как с планеты Марс, так и во время своих прежних личных пребываний там у них, я получил более или менее ясное представление обо всех средствах и способах, применяемых ими для более эффективного уничтожения существования друг друга.

И вот, мой мальчик, однажды, как обычно наблюдая этот их процесс с планеты Марс через свой большой тескуано, я вдруг заметил то, что послужило исходной причиной, заставившей меня предпринять свой шестой спуск; а именно, на этот раз я увидел, что, не двигаясь с места, они делали что-то такое, в результате чего возникало крошечное облачко дыма, после чего в противоположном стане какое-нибудь существо сразу падало, либо полностью уничтоженное, либо с изувеченной или навсегда уничтоженной какой-нибудь частью своего планетарного тела.

Такого средства взаимного уничтожения я никогда раньше не видел; и в моем присутствии еще не были кристаллизованы данные для сопоставительного логического объяснения их возможности применять такое средство для уничтожения существования других подобных себе существ.

Относительно всех их способов и средств, целью которых было уничтожение существования друг друга, у меня до этого уже было определенное логическое сопоставление, объясняющее мне, какие именно случайно возникающие факторы окружения вызывают у них импульсы и стимулы, в результате которых их сущность постепенно доводится до такой необычайной *бытийной способности* уничтожать, ни с того ни с сего, существование других подобных себе существ.

Но и этому новому, впервые увиденному мною, средству уничтожения существования друг друга мои прежние логические и психологические объяснения были никак не применимы.

Раньше я объяснял себе, что такое исключительно ненормальное качество, присущее их психике, не приобретается самими существами данной эпохи, но, как я понимал, эта ужасная периодическая *бытийная потребность* приобреталась и постепенно усваивалась ими на протяжении очень многих веков, также, конечно, из-за ненормальных условий существования, установленных существами прошлых поколений; и эта *бытийная потребность* уже стала, в конце концов, присуща современным трехмозговым существам, вследствие независимых от них внешних обстоятельств, и им стало свойственно непременно заниматься этим.

И в самом деле, мой мальчик, во время этих процессов сначала они инстинктивно удерживаются от такого неестественного проявления, но потом, когда все они уже в самом окружающем процессе волей-неволей видят и убеждаются, что уничтожение существования подобных себе происходит так просто и число уничтоженных все растет и растет, – ну, тогда невольно каждый из них начинает инстинктивно ощущать и автоматически ценить свое собственное существование. И убедившись собственными глазами, что возможность потерять свое собственное существование зависит в данный момент исключительно лишь от числа неуничтоженных существ вражеской стороны, он – вследствие усилившегося функционирования в его воображении присутствующего импульса, называемого «трусостью», и из-за невозможности каждую минуту разумно рассуждать своим и без того уже ослабленным *бытийным мышлением* – начинает, из естественного чувства самосохранения, стремиться всем своим существом уничтожить как можно больше существований существ вражеской стороны, чтобы иметь больше шансов спасти свое собственное существование. И по мере усиления у них этого чувства самосохранения, они доходят до состояния, как они сами говорят «озверелости».

Но что касается того средства уничтожения существования других подобных себе существ, которое я тогда увидел, то к нему было невозможно применить это логическое сопоставление, к которому я только что пришел, просто потому, что я тогда ясно видел, что вражеские стороны стоят довольно далеко друг от друга, что все воюющие существа находятся среди своих и что в этих полублагоприятных условиях они спокойно и абсолютно хладнокровно, так сказать, от скуки, делают «что-то» с помощью «чего-то» и тем уничтожают существование других подобных себе существ.

Так вот, это самое их новое их средство уничтожения существования друг друга как раз и усилило в моей сущности потребность досконально выяснить и понять все истинные причины этой необычно странной психеи, которая стала свойственна присутствиям исключительно тех своеобразных трехмозговых существ.

Поскольку в то время у меня не было никаких особенных дел на планете Марс, я решил без промедления закончить свои текущие дела и лично спуститься на твою планету и там, на месте, любой ценой выяснить этот всегда беспокоивший меня вопрос, чтобы, решив его, я мог больше не думать об этих явлениях нашей Великой Вселенной.

Спустя несколько марсианских дней я полетел туда, как всегда на том же корабле «Случай».

На этот раз мы решили спуститься на континент Азия поблизости от местности,

называемой «Афганистан», так как перед нашим вылетом мы выяснили через свой тескуано, что «вспышка процесса взаимного уничтожения» происходила в то время как раз в упомянутой стране.

Опустившись в местности около этого Афганистана, мы решили отправить свой корабль «Случай» пришвартоваться где-нибудь подальше от тех мест, где последнее время расплодились твои любимцы.

Да будет тебе известно, что найти подходящее место швартовки для нашего корабля «Случай» на поверхности твоей планеты стало уже последнее время уже совсем нелегко, так как твои любимцы обзавелись многочисленными приспособлениями для так называемого «мореходства», каковые приспособления они тоже называют кораблями, и эти их корабли постоянно снуют во всех направлениях, главным образом вокруг континентов.

Конечно, у нас была возможность сделать свой корабль «Случай» невидимым их органам восприятия видимого, но мы не могли уничтожить его присутствия, а без этого он не мог оставаться неподвижно на воде из-за постоянной опасности, что их корабли могут натолкнуться на него.

Итак, по этой причине на этот раз мы решили послать свой корабль швартоваться на так называемый «Северный полюс», где их корабли еще не имели возможности ходить.

Пока мы спускались на поверхность этой твоей планеты, происходивший в Афганистане процесс взаимного уничтожения кончился; но я все равно остался существовать поблизости от этого Афганистана, так как в тот период эти их процессы чаще всего происходили как раз на той части континента Азия.

Поскольку я имел в виду в этот свой личный полет на поверхность твоей планеты обязательно добиться «полного понимания» причин, постоянно беспокоивших мою сущность, проблем, то есть уяснить себе все аспекты причин, по которым психея тех понравившихся тебе трехмозговых существ стала такой «ненормальной», я не так скоро, как я уже сказал тебе, возвратился домой на планету Марс, как в предыдущих случаях, а остался существовать среди твоих любимцев около трехсот их лет.

Теперь, когда я начинаю изложение информации, объясняющей состояние результатов, уже полученных из всех причин, имеющих в общих присутствиях трехмозговых существ понравившейся тебе планеты Земля, моя сущность подсказывает мне и вдохновляет мое «Я» и все отдельно одухотворенные части моего общего присутствия подчеркнуть, прежде всего, что во время этого своего последнего личного пребывания на поверхности этой твоей планеты мне пришлось очень серьезно изучать и даже экспериментально выяснять не только подробности психеи отдельных индивидуумов из числа твоих любимцев, но также восприятия и проявления этих отдельных индивидуумов, взятых в общей массе, – в зависимости от комбинаций окружающих условий и порождаемых ими результатов, а также от их ответных реакций.

С целью этих своих выясняющих экспериментов я на этот раз вынужден был даже прибегнуть к помощи тех отраслей общего знания, которые мы называем «самонольтурико», «газометронольтурико» и «сакукинольтурико», то есть тех отраслей, подобные которым имеются у твоих любимцев, и эти специальности называются «медицина», «физиология» и «гипнотизм».

Как рас в начале этого своего шестого личного пребывания я досконально выяснил, благодаря своим экспериментальным исследованиям, что большинство причин странности их психеи заключается не в том их обычном сознании, в каком они только и автоматизировали себя существовать в так называемом состоянии бодрствования, а в том их сознании, которое, из-за их ненормального обычного *бытийного существования*, было постепенно загнано в их общее присутствие и, хотя оно должно было бы быть их действительным сознанием, остается у них в

примитивном состоянии и называется «подсознанием».

Это подсознание, однако, как раз и есть та часть их общей психеи, которая, помнишь, я уже говорил тебе, была впервые замечена Святейшим Ашиатом Шиемашей, констатировавшим, что в той части их психеи еще не атрофировались данные для четвертого священного импульса, который называется «*объективной совестью*».

Когда я выбрал основным местом своего существования местность в центре континента Азия, называемую «Туркестан», я не только отправлялся оттуда в места, где происходили интересовавшие меня процессы, но во время перерывов, или затишья, в этих процессах я также много путешествовал, бывал почти на всех континентах, и во время этих путешествий я встречал существ большинства, как они говорят, «народов».

Во время этих своих путешествий я нигде не задерживался подолгу, за исключением некоторых самостоятельных стран на континенте Азия, называемых «Китай», «Индия», «Тибет» и, конечно же, самого крупного в последнее время, полуазиатского, полувосточного сообщества, называемого «Россия».

Вначале все свое время, свободное от наблюдений и исследований, касающихся главной цели, поставленной перед собой на этот раз, я посвящал там изучению языков, чтобы иметь больше возможностей легче устанавливать повсюду соответствующие отношения с существами всех «типов», принадлежащих ко всяким их «народам» там.

Возможно, мой мальчик, ты еще не знаешь, что только на этой злосчастной планете существует также и невероятная нелепость, заключающаяся в том, что для взаимного «устного общения» между собой, опять-таки из-за ненормальных внешних условий обычного существования, там имеется столько же различных языков, или «наречий», не имеющих ничего общего друг с другом, сколько существует отдельных самостоятельных групп, на которые они постепенно распались; в то время как на всех других планетах нашей Великой Вселенной, где плодятся трехмозговые существа, повсюду имеется одно общее так называемое «*проявляющееся в звуке взаимное общение*».

Да... и это «многоязычие» – также одна из характерных и исключительных особенностей этих понравившихся тебе странных трехмозговых существ.

И на каждом клочке суши там и даже у каждой незначительной самостоятельной группы, случайно отделившихся от других на таком клочке, эти странные существа создавали и еще продолжают создавать для «устного общения» совершенно отдельный язык.

Из-за этого там, на планете Земля, теперь случается так, что, если один из жителей какой-нибудь местности этой планеты случайно оказывается в другом месте этой же планеты, он не имеет никакой возможности общения с подобными себе существами, если не научился их языку.

Даже я, в совершенстве выучивший тогда восемнадцать их разных языков, во время своих путешествий по временам оказывался в таком положении, когда не имел возможности получить корма для своей лошади, несмотря на то, что карманы мои были полны их так называемых «денег», за которые они обычно тебе дадут там с величайшим удовольствием все, что пожелаешь.

Так может случиться, что, если кому-нибудь из этих несчастных существ, живущему в том или ином городе и знающему все языки, употребляемые в том городе, понадобится почему-либо быть за чем-то в каком-нибудь другом месте на расстоянии примерно пятидесяти того, что там называется «милями» – каковое расстояние приблизительно соответствует одной нашей «клинтранс», – то это злополучное трехмозговое существо, оказавшись даже на таком незначительном расстоянии от своего более или менее установившегося места существования, – из-за уже упомянутой ненормальности там, а также, конечно, из-за того, что в общих присутствиях этих несчастных существ давно вообще атрофировались данные для

инстинктивного восприятия, становится абсолютно беспомощным и не может ни попросить того, в чем действительно нуждается, ни понять ни слова из того, что ему говорят.

Эти их многочисленные языки не только не имеют ничего общего друг с другом, но один из них иногда так устроен, что абсолютно не соответствует возможностям тех органов общего присутствия существа, которые специально приспособлены Природой для этой цели и которые называются «голосовыми связками»; и даже я, имеющий гораздо большие возможности в этом отношении, был совершенно не в состоянии произносить некоторые слова.

Существа планеты Земля сами, однако, поняли эту свою «нелепость», и недавно, когда я еще был там, несколько «представителей» различных из «солидных» сообществ собрались где-то вместе, чтоб совместно найти способ выйти из этого затруднения.

Основной целью этих собравшихся представителей современных «важных» сообществ было выбрать один из существующих там языков и сделать его общим для всей планеты.

Однако, как обычно, из этого их действительно разумного намерения ничего не вышло, вследствие, как всегда, разумеется, тех же обычных их разногласий, из-за которых всегда проваливаются все их многообещающие начинания.

По моему мнению, будет невредно, если я расскажу тебе немного подробнее, по какой причине в данном случае возникли эти упомянутые «разногласия», так как это будет очень характерным примером всех обычных возникающих у них «разногласий».

Вначале эти упомянутые представители современных солидных сообществ, почему не знаю, остановили свой выбор общепланетного языка на одном из трех следующих существующих в настоящее время языков: «древнегреческом», «латинском» и... недавно составленном современными существами языке «эсперанто».

Первый из трех упомянутых языков был создан для «устного общения» существ того древнего сообщества там, которое, как я уже рассказывал тебе, возникло из небольшой группы азиатских рыбаков, впоследствии ставшей солидным сообществом, существа которого были там долгое время специалистами по «придумыванию наук».

От существ этого сообщества, то есть от этих упомянутых древних греков, до современных существ дошло не только много различных наук, но дошел и их язык.

Но второй язык, который они предлагали сделать общепланетным языком, то есть «латинский», был языком существ того древнего сообщества, образовавшегося, как я также рассказывал тебе, из небольшой группы азиатских пастухов, потомки которой впоследствии стали причиной того, что в присутствиях всех существ последующих поколений там постепенно сформировались, и, в конце концов, у современных существ уже определенно укрепились и стала обязательно присуща им, та извращенная функция, вследствие которой все возникающие у них импульсы, в смысле стремления к эволюции, уже механически в самом корне парализуются и которую они сами называют «сексуальностью».

Так вот, когда эти представители различных современных «могущественных» сообществ встретились, для того чтобы коллективно выбрать какой-нибудь из трех упомянутых языков, они не могут остановиться ни на одном из этих трех языков из-за следующих соображений.

Латинский они назвали бедным в смысле количества слов.

И, в самом деле, мой мальчик, пастухи, со своими ограниченными потребностями, не могли создать языка с большим количеством слов; и, хотя латинский впоследствии стал языком большого сообщества, однако, помимо социальных слов, требующихся для оргий, они не внесли в него ничего, что подходило бы современным существам твоей планеты.

А что касается греческого языка, то, хотя, по богатству своего словаря, он действительно мог бы служить всеобщим языком для всей их планеты – так как эти бывшие рыбаки, «придумывали» всевозможные фантастические «науки», также выдумали очень много

соответствующих слов, сохранившихся в том языке, однако эти представители современных могущественных сообществ не могли остановить свой выбор на нем вследствие своеобразной особенности, также проистекающей из той же их странной психеи.

Дело в том, что все существа, собравшиеся выбрать общепланетный язык, были представителями сообществ, ставших в период их современной цивилизации могущественными, или, как они также говорят, «великими».

А на этом древнегреческом языке в настоящее время продолжают говорить существа небольшого современного сообщества, называемого «Грецией», которые, хотя и являются потомками прежних «великих греков», теперь не имеют в своем распоряжении столько так называемых «пушек» и «кораблей», как те важные сообщества, представитель которых как раз тогда собрался, чтобы единодушно выбрать один общий язык для всей планеты.

Поэтому, по всей вероятности, каждый из этих представителей рассуждал примерно так: «Господи, ну можно ли пользоваться языком, на котором говорят существа такого ничтожного сообщества? У них нет даже пушек, чтобы обеспечить своим представителям полноправное участие в наших «международных чаепитиях»».

И в самом деле такие современные существа там, то есть такие, которые становятся представителями важных сообществ, ничего, конечно, не знают об истинных причинах того, почему именно на их планете подобные им существа, обитающие на какой-нибудь части поверхности их планеты или составляющие то или иное сообщество, иногда становятся на какое-то время «важными», или «великими».

Они даже и не подозревают, что это происходит не из-за каких-то особых свойств самих существ данного сообщества, но зависит исключительно лишь от того, от какой части поверхности их планеты, в соответствии с гармоничным движением всей их солнечной системы, для целей величайшего *всеобщего трогоавтоэгократического* процесса в данный период требуется больше тех вибраций, которые возникают либо от их излучений, либо от процесса происходящего с ними священного Раскуарно.

Что же касается третьего языка, который эти собравшиеся представители тоже предлагали сделать общепланетным языком, то есть языка, который они называют эсперанто, – из-за него, по сути дела, тогда даже не возникло у них обычных споров, по их определению, «с пеной у рта», – то даже своим куцым разумом они сами сразу сообразили, что этот язык никак не может быть полезен для их цели.

Придумавшие этот язык, должно быть, воображали, что язык подобен какой-нибудь их современной науке, которую можно состряпать дома в своем кабинете; в самом деле, им и в голову не приходило, что всякий более или менее «практический» язык может сформироваться только на протяжении многих столетий, да и то лишь в процессе более или менее нормального *бытийного существования*.

Это новое изобретение там, этот язык эсперанто, могло бы, однако, пригодиться нашему высокочтимому мулле Наср-эддину, чтобы сочинять анекдоты курам на смех.

Короче говоря, это их многообещающее начало в этом деле установления общепланетного языка ничего там не изменило в их «сверхнелепости», и все осталось по-прежнему вплоть до настоящего времени, то есть эта сравнительно небольшая планета с небольшой «полумертвой сушей» продолжает оставаться, как опять-таки говорит наш дорогой учитель мулла Наср-эддин, «тысячезыкой гидрой».

Так вот, мой мальчик... когда я начал свои исследования, на этот раз связанные с основной поставленной мною целью досконально понять все причины, создавшие такую своеобразную психею в присутствиях трехмозговых существ нравящейся тебе планеты, и когда поэтому мне скоро стало необходимо выяснить некоторые так называемые «скрытые детали» в общем

присутствии этой их психеи, как раз в начале этого моего последнего личного пребывания среди них, у меня неожиданно возникло очень серьезное затруднение, состоящее в том, что обнаружение этих скрытых в них свойств, находящихся в их подсознании, оказалось возможным лишь при намеренной помощи со стороны их самих, то есть при помощи того их сознания, которое с течением времени им стало свойственно иметь во время бодрствования. Более того, я уяснил себе, что необходимо, чтобы эта упомянутая добровольная помощь исходила там от трехмозговых существ всех тех типов, которые вообще в последнее время стали полностью формироваться.

Но к тому времени, как оказалось, у них уже почти полностью атрофировались все данные для возникновения в их присутствиях *бытийного импульса*, называемого «искренностью». И он атрофировался до такой степени, что они больше не имели возможности, даже если и хотели, быть искренними, и не только с другими существами, но даже с самими собой, то есть они уже не могли одной своей одухотворенной частью критиковать и судить другую часть себя беспристрастно.

Здесь надо сказать, что мои последующие специальные исследования показали мне, что причины атрофии надлежащих данных для того, чтобы иметь возможность быть искренними с собой, имели одну основу; в то же время как причины атрофии возможность быть искренними с другими – другую.

Основа атрофии первых упомянутых данных происходит из факта нарушения координации их общей психеи.

Дело в том, что тогда, в начале этого моего шестого пребывания среди них, с одной стороны, в их общих присутствиях еще продолжали все время кристаллизоваться данные для возникновения у них, как и у всех трехмозговых существ вообще, *бытийного импульса*, называемого «самораскаянием», который они сами называют «Угрызения Совесть»; в то же время, с другой стороны, все их внутренние и внешние проявления в обычном процессе их *бытийного существования* становились все менее и менее подобающими трехмозговым существам.

В результате, в их присутствиях все чаще и чаще возникают причины для проявления упомянутого *бытийного импульса* Угрызений Совесть. А так как вызываемые этим ощущения, подобные возникающим от *бытийной парткдолг-обязанности*, неминуемо ведут к подавлению и порабощению присущего общим присутствиям трехмозговых существ «*отрицающего принципа*», называемого «Самоуспокоением», то у них, во время всяких внутренних и внешних проявлений их общих присутствий, проистекающих из естественных побуждений какой-нибудь из отдельно одухотворенных локализаций, которым надлежит быть у трехмозговых существ, всякий раз, с возникновением этого неприятного им ощущения самораскаяния, сначала намеренно со стороны их думающих частей, а потом уже вследствие созданной у них привычки, начинает подавляться и постепенно прекращаться «самокритика». Итак, по причине этой возникающей и все время возрастающей в их организации «слабости», которая, из-за постоянного повторения, повлекла полную дисгармонию всего функционирования их психеи, из их общих присутствия постепенно почти исчезли такие, также непременно присущие каждому трехмозговому существу всей нашей Великой Вселенной, данные для проявления искренности даже по отношению к себе.

Основой для исчезновения из их общих присутствий данных для «*способности быть*» искренними с другими подобными себе существами послужила как раз та издавна установившаяся там ненормальная форма взаимоотношений, которая, как я уже говорил тебе, основывалась на их взаимном делении на разные так называемые «касты», или «классы».

Когда у них появился и скоро стал неперменным обычай относить друг друга к этим их

различным зловредным кастам, то с того времени в общем присутствии каждого из них постепенно кристаллизовались два специфических совершенно противоположных так называемых «органических свойства», проявление которых мало-помалу даже перестало зависеть как от их обычного сознания, так и «подсознания».

Эти два свойства состоят в том, что они всегда ведут себя по отношению друг к другу либо, так сказать, «надменно», либо «подобострастно».

Во время проявления обоих этих свойств у них парализуются все отношения с кем бы то ни было на так называемых «равных началах», вследствие чего у них не только внутренние искренние, но даже и внешние обыкновенные привычные отношения установились таким образом, что уже стало вполне обычным, особенно в последнее время, что, если кто-нибудь принадлежит к касте, считающейся более высокой, чем каста другого, то во всем и всегда по отношению к этому другому у него возникают импульсы, называемые там «высокомерие», «презрение», «покровительственность», «снисходительность» и т. д. А если кто-нибудь считает свою касту более низкой, чем каста другого, то у него неизбежно возникают импульсы, которые они называют «самоуничжение», «ложное смирение», «низкопоклонство», «подхалимство», «раболепство» и многие другие также специфические импульсы, совокупность которых постепенно разъедает в их присутствиях так называемое «сознание своей индивидуальности», которое должно быть у них.

Упомянутое свойство, уже ставшее присущим их общим присутствиям, постепенно привело к тому, что они отвыкли и автоматически утратили способность быть искренними с другими подобными себе существами, даже принадлежащими к их касте.

По этой-то причине, мой мальчик, я и решил на время этого своего пребывания среди этих твоих любимцев выбрать из существующих там профессий такую, которая дает возможность иногда автоматически устанавливать с ними такие отношения, при которых они могут быть в какой-то степени искренними, и это для того чтобы я мог получить возможность проводить необходимые мне исследования и таким образом получать материалы для своих выяснений.

Вот почему я тогда стал там таким профессионалом, который в настоящее время называется «врачом».

Эта профессия там в какой-то мере соответствует той, которую у нас имеют наши так называемые «цирликнеры».

Помимо этой профессии, там, между прочим, имеется еще одна профессия, с представителями которой некоторые твои любимцы автоматически более искренни, чем, может быть, с другими, особенно в отношении тех своих, как они выражаются, «*внутренних переживаний*», которые мне больше всего были нужны для выяснения.

Однако, хотя та профессия могла дать больше материала для моих исследований, я не хотел избрать для себя эту профессию, которой чаще всего посвящают себя так называемые «исповедники», по единственной причине, что эта профессия постоянно вынуждает его внешне играть роль и никогда не позволяет считаться со своими внутренними действительными побуждениями.

Прежде чем рассказывать дальше, думаю, мне следует немного просветить тебя и в отношении того, что представляют собой там современные врачи, которые должны соответствовать нашим «цирликнерам».

Тебе, может быть, уже хорошо известно, что у нас, на планете Каратаз, цирликнеры – как и вообще на других планетах нашей Великой Вселенной, на которых плодятся уже сформировавшиеся трехмозговые существа, называемые по-разному на разных планетах, – берут на себя сущностные обязательства по отношению к подобным себе существам окружи; так вот, эти цирликнеры – это те ответственные индивидуумы, которые добровольно посвящают все свое

существование помощи любому существу того района выполнять свои *бытийные обязанности*, если это существо по какой-то причине, или просто из-за временного неправильного функционирования своего планетарного тела, перестает быть способным самостоятельно выполнять свой внутренний *бытийный долг*.

Следует отметить, что в прежние времена и на твоей планете профессионалы, теперь называемые там врачами, были почти тем же, что у нас наши цирликнеры, и делали почти то же самое; но постепенно с течением времени ответственные существа, посвящавшие себя там такой профессии, то есть выполнению взятого на себя такого высокого добровольного *бытийного долга*, выродились, как и все на той странной планете, и тоже стали совершенно необычными.

И в настоящее время там, когда функционирование планетарного тела у кого-нибудь из твоих современных любимцев в каком-нибудь отношении разлаживается и когда это существо становится не в состоянии выполнять свои *бытийные обязанности*, для оказания помощи также приглашают этих их современных врачей; и, можете не сомневаться, эти врачи действительно приходят; но как они помогают и как они выполняют своей внутренней сущностью взятые на себя обязательства, вот тут-то, как говорит наш высокочтимый мулла Наср-эддин, и «зарытдохлый верблюд купца Вермассан-Зерунан-Аларамы».

Да будет тебе известно, что этими профессионалами там в настоящее время становятся те современные трехмозговые существа, которые в период, когда они готовятся стать ответственными существами, большей частью удается, как там говорят, «зазубрить» много различных сведений, касающихся тех способов избавления от всевозможных их так называемых «болезней», которые на той планете с незапамятных времен применяли для этой цели или советовали трехмозговым существам там выжившие из ума старухи.

Среди таких способов избавления от упомянутых болезней там имеются, главным образом, различные средства, существующие под названием «лекарств».

Так вот, когда какое-нибудь современное существо становится ответственным специалистом и когда другие существа, нуждающиеся в его помощи, обращаются к нему за этой помощью, оно применяет или прописывает эти-то упомянутые средства.

Для развития твоего разума здесь будет очень полезно, если к твоему общему присутствию добавить «логикнестерное наращение» от информации, касающейся одного особенного свойства, приобретаемого психеей этих современных специалистов планеты Земля.

Это своеобразное психическое свойство приобретается теми земными специалистами, как только они получают звание «квалифицированного врача», и оно у них функционирует постоянно, когда они хотят помочь другим существам, нуждающимся в их помощи.

Дело в том, что в их общих присутствиях, как интенсивность желания помочь, так и качество самой оказываемой помощи всегда зависит исключительно от того, чем пахнет в доме, куда их позвали.

А именно, если в доме, в который для оказания помощи позвали такого современного специалиста, пахнет так называемыми «английскими фунтами», то у него, благодаря этому запаху, не только, так сказать, «до крайности» возрастает его внутренне *бытийное желание* помочь страдающему существу, но даже во внешних проявлениях его планетарное тело сразу принимает вид «дзедзацшуна», то есть «побитой собаки».

У большинства современных врачей от этого запаха даже на лицах появляется так называемое «подобострастное» выражение, и они так сильно поджимают свой «куцый хвост», что он почти приклеивается между «ногами».

Но если в доме, в который позвали такого земного «цирликнера» помочь нуждающемуся существу, пахнет так называемыми «аннулированными немецкими марками», то его внутреннее *бытийное желание* помочь нуждающемуся лицу тоже возрастает, но только в том смысле, что

он как можно скорее выписывает так называемый «рецепт», придуманный немцами, и как можно скорее уходит.

И здесь я должен сказать тебе, что, когда в этом втором случае современные земные существа, имеющие профессию врача, уходят из дома нуждающегося в их помощи лица и идут по улице, то вся их внешность, даже мышцы лица, неизменно выражают что-нибудь вроде: «Эй, вы, неучи, берегитесь! Иначе я раздавлю вас как тараканов. Вы что, не видите, что идет не кто-нибудь, а истинный представитель науки, полностью усвоивший знания, преподанные в современном высшем научном центре!!»

Сейчас будет весьма уместно немного рассказать тебе, о тех упомянутых мною «медицинских средствах», которые существуют там в больших количествах под всевозможными названиями и которые по совету этих современных врачей в себя вводят остальные обычные существа якобы в качестве помощи при их различных болезнях.

Надо тебе непременно рассказать также и об этом... ибо... кто знает... и тебе, может быть, вдруг придется когда-нибудь существовать на той своеобразной планете среди тех странных людей, и ты не будешь знать, как поступать с этими многочисленными медицинскими средствами и какое значение придавать им.

Прежде всего, знай и помни то, что там молодые трехмозговые существа, особенно самого последнего времени, готовящиеся овладеть, при достижении ими возраста ответственного существования, профессией врача, вызубривают только как можно больше названий из многих тысяч этих упомянутых медицинских средств, ныне известных там.

И позже, когда они уже становятся ответственными существами, овладевшими этой профессией, и получают официальное звание врача и когда их зовут помочь нуждающимся в этом существам, то вся их помощь состоит в том, что они делают *бытийное усилие* определенной интенсивности, только чтобы вспомнить названия нескольких из этих медицинских средств и написать их потом на листке бумаги, который они называют «рецептом», с целью прописать ту микстуру, которую следует вводить в планетарное тело, как они говорят, «больного». Интенсивность же их усилий зависит, во-первых, от «социального положения» нуждающегося в их помощи существа и, во-вторых, от числа устремленных на них взоров существ, окружающих данное больное существо.

Ну, а дальше этот рецепт, таким образом выписанный ими, близкие родственники лица, нуждающегося в помощи современного «цирликнера», несут там в одну из их современных так называемых «аптек», где их «фармацевты» приготавливают требуемую «микстуру».

А как вообще такие микстуры приготавливаются в этих аптеках и из чего именно они состоят, это ты хорошо поймешь, если я расскажу тебе только одно из ставших известных мне многочисленных данных об этом, которое мне сообщило одно из существ там, имевшее как раз эту профессию фармацевта.

Этот мой рассказ относится к тому времени, когда я уже часто стал посещать то большое сообщество, которое называлось Россией.

Так вот, в одном из двух главных места существования упомянутого большого сообщества, именно в том, которое называлось «Москва», между мной и одним таким специалистом, то есть фармацевтом, установились приятельские отношения.

По тамошним понятиям, этот фармацевт был уже старым существом и по характеру был очень добрым и даже, так сказать, услужливым.

Он принадлежал к тому, что там называется «еврейской верой».

Тут надо сказать, что там, почти на всех континентах, в настоящее время эти фармацевты, не знаю почему, главным образом существа, принадлежащие к еврейской вере.

Так вот... когда я ездил в то второе главное место России, где существовал этот мой

знакомый фармацевт, я всегда заходил к нему и там, в задней комнате его аптеки, которую, как правило, они называют «лабораторией», обычно болтал с ним обо всяких «пустяках».

Однажды, когда я, как обычно, вошел в эту его упомянутую лабораторию, то увидел, что он что-то толчет в ступке, и, как обычно там делают в таких случаях, спросил, что он делает.

На это он ответил мне так:

«Я толку жженый сахар для этого рецепта», – и тут он подал мне листок бумаги, на котором был написан обычный рецепт широко распространенного медицинского средства, существующего там под названием «доверов порошок».

Этот порошок называется там «доверов», потому что он был изобретен одним англичанином, фамилия которого была Довер, и его применяют там, главным образом, от кашля.

Я прочитал рецепт, который он дал мне, и увидел, что сахар не входит в его состав, тем более жженый... Вследствие чего я в изумлении выразил ему свое недоумение.

На это с добродушной улыбкой он ответил мне:

«Конечно, сахар не входит в этот рецепт, а вот некоторый процент «опиума» в нем содержится».

И далее он объяснил следующее:

«Этот доверов порошок, не знаю почему, у нас в России – очень популярное средство, и его применяют почти все народы нашей огромной империи.

Ежедневно здесь по всей стране применяют много сотен тысяч пакетов порошка, а опиум, который должен содержаться в этом порошке, как вы знаете, – не дешев; и если в этот порошок класть настоящий опиум, то один опиум стоил бы нам, фармацевтам, шесть или восемь копеек на пакетик, а мы должны продавать этот порошок за три или пять копеек. Кроме того, даже если бы собрать весь опиум со всего земного шара, положение было бы такое же, его не хватило бы для одной нашей России.

Поэтому вместо рецепта доктора Довера мы, фармацевты, изобрели другой рецепт, состоящий из таких веществ, которые легко получить и которые доступны и выгодны всем.

Вот почему мы, фармацевты, приготавливаем этот порошок из соды, жженого сахара и небольшого количества хинина; все эти вещества дешевы... ну, хинин, правда, довольно дорог... но его, видите ли, и не много требуется. Из всех 100 процентов состава этих порошков хинина будет только двух процентов».

Тут я не мог удержаться и перебил его:

«Вы это серьезно?.. Но это невозможно!.. Неужели никто еще не обнаружил, что вместо доверова порошка вы даете им вот эту мешанину?»

«Конечно, нет, – ответил этот мой хороший знакомый со смехом. – Эти вещи можно обнаружить только по виду и на вкус; а этот доверов порошок, который мы делаем, как бы вы его ни вертели и под каким микроскопом ни рассматривали, по цвету такой же, каким он должен быть по настоящему рецепту этого доктора Довера. А что касается вкуса, то, благодаря, главным образом той доли хинина, который мы кладем в него, его абсолютно невозможно отличить от настоящего порошка, приготовленного с настоящим опиумом».

«Но анализ?» – спросил я его.

«Что такое анализ? – ответил он саркастически, хотя и с доброй улыбкой. – Полный анализ одного порошка стоил бы столько, что за эти деньги вы могли бы не только купить полцентнера этого порошка, но, может быть, даже открыть целую аптеку; поэтому понятно, что из-за трех или пяти копеек вряд ли кто-нибудь будет таким дураком.

Строго говоря, анализ, который вы имеете в виду, нигде никогда не делается.

В каждом городе, само собой разумеется, есть свои «химики-аналитики», и даже каждая

городская управа имеет у себя на службе таких «специалистов».

Но что они собой представляют и что они знают, эти специалисты «химики-аналитики»?

Возможно, вы не знаете, как эти специалисты, занимающие такие ответственные посты, учатся и что они понимают?.. Нет?..

Тогда я вам расскажу и об этом.

Например, какой-нибудь маменькин сынок, молодой человек, обязательно с прыщавым лицом – а он прыщавый потому, что его маменька считала себя аристократкой и полагала «неприличным» объяснять своему сыну определенные вещи, вследствие чего ее сын, еще не сформировав своего сознания, делал то, что у него «делалось», и результаты этих его «деяний», как у всех таких молодых людей, проявились у него на лице в виде прыщей, очень хорошо известных даже современной медицине...

Так вот, мой уважаемый доктор...» – так продолжал фармацевт.

...Однако прежде чем продолжать, мой мальчик, рассказывать тебе дальше то, что сказал этот любезный фармацевт, должен сказать тебе, что, когда я стал там профессиональным врачом, твои любимцы везде называли меня «доктором».

Когда-нибудь я тебе непременно расскажу об этом их звании, потому что из-за этого отвратительного их слова «доктор» там с нашим дорогим Ахуном однажды произошло очень печальное и трагическое недоразумение.

А теперь слушай, что там мне дальше рассказал этот любезный фармацевт.

Он сказал:

«Этот молодой человек, этот маменькин сынок с прыщавым лицом, учится в каком-нибудь университете, чтобы стать специалистом химиком-аналитиком, но там, в университете, он должен изучать специальные книги, обычно фабрикуемые там «учеными существами» Германии».

...И действительно, мой мальчик, у этих современных немцев, особенно в последнее время, выдумывание «научных» книг по всем отраслям также увеличилось.

Так как анализ – также отрасль их науки, поэтому и в этой отрасли у этих немецких ученых существ уже накопилась огромная масса книг, и почти все народы Европы, так же как и других стран, пользуются этими научными книгами.

Так вот, этот любезный фармацевт сказал далее:

«Вот этот-то молодой человек, который закончил университетский курс и, следовательно, почерпнул свое знание так называемой «совокупности веществ» из книг, сфабрикованных немецкими учеными существами, и должен делать анализ нашего доверова порошка.

В тех немецких книгах, из которых он почерпнул свое знание совокупности веществ, конечно, также говорится, из каких элементов состоят те или иные вещества, а также несомненно приводятся формулы этих элементов.

В этих книгах также объясняется, какой вид имеют те вещества, в которых присутствуют все элементы, которые в них должны быть, и как их внешний вид изменяется, если этих элементов в них нет. В этих немецких книгах также дается несколько доморощенных средств для распознавания этих веществ, как, например, по виду, по вкусу, по горению и некоторыми другими способами, о которых слышали старые бабки в давние времена, и т. д. и т. п.

Закончив курс, этот молодой человек затем получает звание химика-аналитика. Иногда бывает, что до получения какого-нибудь ответственного поста молодому человеку случается получить «практику», состоящую обычно в том, что он некоторое время служит на «бойне», где помогает местному химику, тоже бывшему маменькину сынку, с помощью микроскопа устанавливать, только им известным способом, содержит ли свинина стрихнин; и только позже, когда где-нибудь освобождается место, он назначается на официальную должность химика-

аналитика.

И вот, дорогой доктор, такой официальный химик-аналитик получает наш доверов порошок на анализ. Получив его, он признает его доверовым порошком, либо поглядев на него, либо попробовав его, как делают обыкновенные смертные, либо потому, что пославший пишет ему, что это именно доверов порошок.

Для этого анализа он берет со своего стола так называемый «фармацевтический справочник», также составленный немцами, который обязан иметь каждый официальный химик-аналитик; и там, в том справочнике, он отыскивает место, где написаны формулы всевозможных порошков.

Поскольку доверов порошок повсеместно известен, он, конечно, также включен и в эту книгу.

После этого наш высокоуважаемый химик-аналитик берет со своего стола бланк, на котором указано его официальное звание, и пишет:

«Присланный нам на анализ порошок по всем данным является доверовым порошком. Анализ показал, что он содержит...» И он переписывает формулу из своего немецкого фармацевтического справочника, намеренно увеличивая или уменьшая некоторые цифры, но, конечно, лишь очень немного, так, чтобы это не бросалось в глаза.

А делает он это так, во-первых, для того чтобы все знали, что он написал результаты своего анализа не как-нибудь, а что он действительно исследовал состав, и, во-вторых, потому, что, что бы вы ни говорили, он, думаю, не имеет большого желания наживать себе врагов в городе, где живет, а городской фармацевт – тоже официальное лицо.

Заполненный таким образом бланк отсылается приславшему доверов порошок, а сам знаменитый химик-аналитик совершенно спокоен, так как никто не знает, что он не делал никакого анализа, и никто не может проверить его, во-первых, потому, что он – единственный официальный химик-аналитик в городе, и, во-вторых, потому, что если бы даже один из этих наших порошков отправили бы какому-нибудь другому феноменальному химику в какой-нибудь другой город, ничего страшного не произошло бы... разве на свете нет других доверовых порошков? Пакетик порошка, который он анализировал, больше не существует, так как он, естественно, должен был уничтожить его, делая анализ.

Кроме того, не найдется такого, кто ради трехкопеечного доверова порошка поднял бы такой шум.

Во всяком случае, уважаемый доктор, я уже тридцать лет делаю эти порошки по «нашему» рецепту и, конечно, продаю их; и до сего дня у меня никогда не было никаких недоразумений из-за этих наших доверовых порошков. И никакого недоразумения быть не может, потому что доверов порошок уже широко известен везде, и все убеждены, что это прекрасное средство от кашля.

А от любого средства только и требуется, чтобы о нем было известно, что оно хорошее. Что же касается того, как это средство делается и что оно содержит, какое это имеет значение?

Я имел дело с этими средствами много лет, и у меня лично сложилось определенное мнение, что никакие лекарства, известные современной медицине, не могут принести никакой пользы, если не иметь веры в них.

А вера в любое средство у человека возникает только тогда, когда данное средство известно и многие говорят, что оно очень эффективно против определенной болезни.

То же самое с этим нашим порошком: достаточно того, что он называется доверовым порошком, потому что все уже знают его и многие люди часто говорят о нем, как о прекрасном средстве от кашля.

А кроме того, откровенно говоря, наш новый состав доверова порошка гораздо лучше настоящего, приготовленного по рецепту самого Довера, хотя бы только потому, что в нем не содержится никаких веществ, вредных для организма.

Например, по рецепту самого доктора Довера, в состав его порошка должен входить опиум.

А вы знаете свойства опиума? Если человек принимает его достаточно часто хотя бы в малых дозах, организм скоро так привыкает к нему, что потом, если он перестанет принимать его, то сильно страдает.

Но от порошка, приготовленному по нашему рецепту, этого никогда не случится, поскольку он совершенно не содержит ни этого опиума, ни каких-либо других веществ, вредных для организма.

Короче говоря, мой уважаемый доктор, все должны, идя по улице, от всего сердца кричать: «Да здравствует новый рецепт доверова порошка!"»

Он собирался сказать что-то еще, но как раз тогда из самой аптеки мальчик принес ему целую пачку разных рецептов, увидев которую он встал и сказал мне:

«Извините меня, доктор, я вынужден прервать нашу дружескую беседу и заняться выполнением этих многочисленных заказов.

По несчастью, оба мои помощника сегодня отсутствуют, один – потому, что его почтенная половина должна сегодня произвести на «свет Божий» еще один рот, который надо будет кормить, а другой должен пойти в суд, потому что какой-то шофер обвиняется в похищении его дочери».

Ну, довольно об этом...

Если тебе действительно придется существовать среди этих твоих любимцев, ты, по крайней мере, будешь знать из этого моего последнего рассказа, что, хотя врачи там в своих рецептах пишут с десяток мудреных названий, однако в этих их официальных учреждениях, называемых аптеками, их лекарства почти всегда готовятся таким образом, как тот доверов порошок.

Там даже случается, что иногда эти добрые фармацевты утром готовят целую бочку какой-нибудь жидкости и целый ящик какого-нибудь порошка, и весь день удовлетворяют всех, приносящих рецепты, либо наливая из той общей бочки, либо насыпая порошок из того общего ящика.

Для того чтобы такая загодя приготовленная смесь выглядела не всегда одинаково, эти любезные специалисты добавляют что-нибудь для подкрашивания в разные цвета и для изменения вкуса и запаха.

Несмотря на все сказанное, однако, я убедительно советую тебе быть крайне осторожным с одним видом их лекарств, потому что иногда там случается, что эти добрые фармацевты кладут в эти смеси что-нибудь ядовитое для планетарного тела – конечно, по ошибке.

Более того, у существ с нормальным разумом там установился обычай, конечно случайно, на этикетках микстур такого рода всегда изображать так называемые «череп и скрещенные кости», чтобы всегда можно было отличить такое ядовитое лекарство от обычных медицинских средств.

В любом случае, однако, запомни, что из многих тысяч известных «медицинских средств», применяемых там современными врачами, только три, и то лишь иногда, дают более или менее реальные результаты для планетарных тел твоих обычных современных трехмозговых существ.

Одно из этих трех медицинских средств, которое иногда все же оказывает благотворное действие, – это то вещество, или, точнее говоря, те входящие в него активные элементы, которые существа Маралплейси научились добывать из растения мак и первыми назвали опиумом.

Второе вещество – то, которое называется там «касторовым маслом»; это вещество давно

уже применялось существами Египта для бальзамирования мумий, и именно они заметили также, что это вещество, помимо прочего, имеет то действие, ради которого его применяют теперь.

Но знание об этом касторовом масле и к этим существам Египта перешло от существ континента Атлантида, принадлежавших к ученому обществу Ахалдан.

И третье вещество – то, которое получалось там существами испокон веков из так называемого «хинного дерева».

Теперь послушай мой мальчик, кое-что о недавно придуманном названии тех земных современных врачей, которое произносится «доктор».

По-видимому, это тоже выдумка существ «важного» сообщества там Германии, и они придумали это произношение для обозначения некоторых заслуженных из их числа, но эта самая их выдумка, широко распространившаяся по всей их планете, почему-то стала там обычным нарицательным именем всех современных врачей.

Необходимо также подчеркнуть, что, из-за этой их выдумки, там добавился еще один фактор к совокупности тех, которые постоянно вводят их в заблуждение и из-за которых их, и без того уже ослабленное *бытийное мышление*, из года в год становится все «механичнее».

Из-за этого их нового слова даже у нашего Ахуна, не смотря на то, что он имеет несравненно более нормальное присутствие и покрыт *бытийным разумом* более высокого качества, было, когда мы находились там, очень неприятное, прямо-таки идиотское недоразумение.

А об остальном, по-моему, будет гораздо лучше рассказать ему самому.

Сказав это, Вельзевул обратился к Ахуну со следующими словами:

– Расскажи нам, старина, как это тогда случилось и отчего ты несколько дней все время «скухиатчини» и «цирикуахц», или, как сказали бы трехмозговые существа планеты Земля, только «ворчал» и «сердился», как твоя приятельница там тетушка Лиза.

В ответ на это Ахун, опять подражая манере Вельзевула и на этот раз даже его интонации, стал рассказывать так:

– Это недоразумение произошло со мной по следующей причине:

Во время нашего шестого посещения планеты Земля, как раз к самому концу, нам пришлось существовать, между прочим, некоторое время и в столице тех самых немецких существ, которые, как соизволил сказать Его Преподобие, придумали как раз это ненавистное мне слово «доктор».

В гостинице, где было место нашего существования, рядом с моей комнатой, или, как там говорят, в соседнем «номере», существовала очень симпатичная пара существ, которые лишь недавно совершили таинство Соединения Активного с Пассивным для продолжения своего рода в целях служения *великому всеобщему трогоавтоэгократическому* процессу, или, как они сами сказали бы, «поженились», и еще считались «новобрачными».

Так вот, с этой молодой парой я случайно познакомился в доме одних своих друзей, после чего эта пара стала часто приглашать меня к себе в комнату на то, что там называется «*чашкой чая*»; иной раз я и сам, без приглашения, заходил к ним коротать скучные «немецкие» вечера.

Она была, как там говорят, «в интересном положении» и, тоже по их выражению, ждала своего первенца.

Они, также как и я, были в той столице на неопределенный срок по делам службы Активной половины той молодой пары, и поэтому они существовали в той гостинице, в которой как раз остановились и мы.

Однажды от них раздался очень нервный стук в стену моей комнаты.

Я немедленно бросился к ним, и там оказалось, что «самого» нет дома, так как с тот самый

день ему пришлось куда-то уехать; а в это время она почувствовала себя плохо и, почти теряя сознание, инстинктивно постучала мне в стену.

Когда я вошел, ей стало немного лучше, но она умоляла меня поспешить за «доктором».

Я, конечно, сразу же выбежал на улицу, но, очутившись там, подумал: куда же мне теперь идти?

Внезапно я вспомнил, что недалеко от нашей гостиницы живет существо, которое все называют «доктором»; и даже перед его фамилией на металлической табличке на двери было указано, что он «доктор»; и к этому-то «доктору» я и побежал.

Но оказалось, что он обедает, поэтому его служанка попросила меня немного подождать в гостиной, объяснив мне, что «доктор» сейчас закончит обед со своими гостями и скоро выйдет.

Я, конечно, сел в гостиной в ожидании этого «доктора», но нельзя сказать, чтобы я сидел очень спокойно.

Я сидел там, как там говорят, как «на горячих углях», так как был весьма обеспокоен состоянием своей соседки.

Но «достопочтенный доктор», однако, не приходил. Прошло почти двадцать минут. Я больше не мог вынести и позвонил в колокольчик.

Когда служанка вошла, я попросил ее напомнить обо мне «доктору» и сказать, что я очень спешу и больше не могу ждать.

Она ушла.

Прошло еще пять минут.

Наконец, появился сам «доктор».

Торопясь, я вкратце объяснил ему, что мне надо; но, к моему удивлению, услышав мою просьбу, он стал неудержимо смеяться.

Я подумал: очевидно, во время обеда со своими друзьями этот «доктор» выпил не один лишний стакан «немецкого пива».

И только когда немного успокоился от своего истерического смеха, он смог сказать мне, что, к его большому сожалению, он не «доктор медицины», а только «доктор философии».

В тот момент я был в таком состоянии, как если бы во второй раз услышал «приговор» ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ об изгнании Его Преподобия и его приближенных и, следовательно, меня.

Так-то, наш дорогой Хусейн!

Я вышел из гостиной того «доктора» и опять оказался на улице в том же положении, что и раньше.

Как раз тогда мимо проезжало такси.

Я сел в него и стал размышлять: куда теперь?

Потом я вспомнил, что в том кафе, где я иногда бывал, почти всегда бывало также существо, которое все называли «доктором».

Я велел шоферу поспешить в это кафе.

Там знакомый мне официант сказал, что этот самый «доктор» действительно был там, но только ушел с какими-то своими знакомыми; и что он, официант, случайно услышал из их разговора, что они отправляются в какой-то ресторан, и сказал мне название этого ресторана.

Хотя этот ресторан был не близко, однако я все же приказал шоферу ехать туда, так как не знал никакого другого «доктора».

И опять он оказался не «врачом», а, на этот раз... «доктором юриспруденции».

Я оказался, как там говорят, в «пиковом положении».

Наконец, мне пришло в голову, что я могу обратиться к метрдотелю ресторана и подробно объяснить ему, что мне нужно.

Этот метрдотель оказался весьма любезным существом. Он не только объяснил мне, что

следует сделать, но даже пошел со мной к одному врачу, на этот раз называемому «доктором-акушером».

Мы случайно застали его дома, и он был так любезен, что согласился сразу поехать со мной. Но пока мы ехали, моя бедная соседка уже родила мальчика, своего первенца, и, кое-как спеленав без чьей-либо помощи младенца, уже крепко спала после ужасных мучений, которые она перенесла в одиночестве.

И поэтому с того дня я всем своим существом ненавижу сам звук слова «доктор», и всем существам планеты Земля я посоветовал бы употреблять это слово, только когда они очень рассердятся.

Чтобы ты лучше понял значение современных врачей на твоей планете, необходимо также привести тебе высказывание нашего Высокочтимого муллы Наср-эддина, касающееся этих современных врачей.

Он говорит о них так: «За наши грехи Бог послал нам два рода врачей: одних – чтобы помогать нам умирать, а других – чтобы мешать нам жить».

ГЛАВА 32. ГИПНОТИЗМ

– Итак, – продолжал Вельзевул, – в это свое шестое личное пребывание на поверхности этой твоей планеты Земля я решил остаться там надолго и стать там профессиональным врачом. Я действительно стал врачом, только не таким, каких там большинство, а избрал для себя профессию, которая называется там «врач-гипнотизер».

Я стал там таким специалистом, во-первых, потому, что в последние столетия только такие специалисты-врачи получали там доступ ко всем их «классам», или «кастам», о которых я говорил, и, поскольку они пользуются большим доверием и авторитетом, обычные существа склонны в отношениях с ними к откровенности, позволяющей им проникать, как там говорят, в их «внутренний мир».

Во-вторых, я решил стать таким специалистом и для того, чтобы, параллельно с достижением своих личных целей, иметь в то же время возможность оказывать подлинную медицинскую помощь некоторым из тех несчастных.

В самом деле, мой мальчик, на всех континентах там и у всех существ, к какому бы классу они ни принадлежали, в последнее время была и есть еще большая нужда именно в таких врачах.

Можно сказать, что у меня уже был очень большой опыт в этой специальности, так как во время своих прежних выяснений некоторых тонкостей психеи отдельных твоих любимцев я много раз прибегал к методам, применяемым там такими врачами.

Должен сказать тебе, что раньше у твоих любимцев, как и у всех трехмозговых существ всей Вселенной, не было того особого психического свойства, которое позволяет вводить их в так называемое «гипнотическое состояние». Впасть в это состояние стало свойственно твоим любимцам вследствие получившегося в их психее определенного сочетания, происшедшего от раздраженности функционирования их общего присутствия.

Это странное психическое свойство возникло вскоре после гибели Атлантиды и в конце концов стало закрепляться в присутствии каждого из них с того времени, когда их «зустат», то есть формирование их *бытийного сознания*, начал делиться надвое и когда у них постепенно сформировались два совершенно разных сознания, не имеющих ничего общего друг с другом, то есть те два разных сознания, первое из которых они называли просто «сознанием», а второе – называли и продолжают называть «подсознанием».

Если ты постараться ясно представить себе и пресуществить в соответствующих частях своего общего присутствия все, что я собираюсь объяснить тебе, ты, может быть, тогда хорошо поймешь около половины всех причин того, почему психея этих понравившихся тебе трехмозговых существ, плодящихся на планете Земля, в конце концов, стала таким уникальным явлением.

Эта психическая особенность, то есть впадение в «гипнотическое состояние», как я уже сказал, присуща только трехмозговым существам этой твоей планеты, и поэтому можно сказать, что, если бы их не было, то во всей нашей Великой Вселенной вообще бы не было даже *бытийного понятия* «гипнотизм».

Прежде чем дальше рассказывать тебе обо всем этом, здесь уместно подчеркнуть, что, хотя на протяжении последних двадцати столетий почти весь процесс обычного существования в состоянии бодрствования большинства понравившихся тебе трехмозговых существ, особенно современных, протекает под влиянием этой присущей им особенности, однако они сами называют гипнотическим состоянием только то свое состояние, во время которого процессы этого особого свойства протекают у них ускоренно и результаты которого получают концентрированными. И им не заметны, или, как они сказали бы, их не поражают, необычные

результаты этого свойства, недавно закрепившегося в обычном процессе их существования, так как, с одной стороны, при отсутствии у них нормального самосовершенствования вообще, у них нет так называемого «широкого кругозора» и, с другой стороны, поскольку они возникают и существуют по принципу *итокланос*, им уже стало свойственно «*быстро забывать*» воспринимаемое. Но когда упомянутые результаты этого присущего им свойства получаются «ускоренно-концентрированно», то всякие необычные проявления, их собственные и других, становятся реальными до такой степени, что оказываются совершенно очевидными даже их куцему разуму и, следовательно, неизбежно ощутимыми.

Но даже если некоторые из них случайно и замечают что-нибудь нелогичное в своих проявлениях или в проявлениях других, то, вследствие незнания ими закона «типичности», они в лучшем случае приписывают это особенностям характера данных существ.

Это «ненормальное» своеобразное свойство их психеи впервые констатировали ученые существа города Гоб в стране Маралплейси; и уже тогда они сделали его серьезной и обстоятельной отраслью науки, распространившейся по всей планете под названием «*безответственные проявления личности*».

Но потом, когда опять наступил черед их «*регулярного процесса взаимного уничтожения*», эта обстоятельная отрасль их науки, которая тогда была еще сравнительно нормальной, стала, как и все их благие достижения, постепенно забываться и, в конце концов, также совершенно исчезла.

И только спустя много столетий эта отрасль их науки опять проявила признаки возрождения.

Но... вследствие того, что в это время большинство ученых существ там уже стало учеными «новой формации», они так крепко зажали это новое возрождение, что не успела бедняжка развиваться, как ее отправили на их обычную так называемую «свалку».

И случилось это так.

Одно скромное, не в пример своим современникам, ученое существо там, по фамилии Месмер, а по происхождению из так называемой «Австро-Венгрии», однажды, во время некоторых своих экспериментов, ясно отметил действительную двойственность сознания подобных ему существ.

На него это произвело большое впечатление, и он полностью посвятил себя этой заинтересовавшей его проблеме.

Продолжая наблюдать и изучать, он почти сумел понять причину. Но когда затем он стал проводить практические эксперименты для выяснения некоторых деталей, вот тут-то и начала проявляться по отношению к нему особенность, свойственная там ученым существам «новой формации».

Эта особенность земных ученых существ новой формации называется «заклевать».

Когда это честное австро-венгерское ученое существо начало тогда проводить свои разъясняющие эксперименты не так, как стали механически делать вообще все земные ученые существа новой формации, его, по существующему там обычаю, аккуратноенько «заклевали».

И этот процесс заклевывания этого бедного Месмера был тогда таким действенным, что переходил уже по инерции к земным ученым существам из поколения в поколение.

Например, все существующие там ныне книги по вопросам этого гипнотизма – а таких книг там тысячи – всегда начинаются с утверждения, что этот Месмер был ни больше, ни меньше, как жадный до денег мошенник и отъявленный шарлатан, но наши «честные» и «великие» ученые существа очень скоро раскусили его и не дали ему причинить какой-либо вред.

Чем больше ученые существа последнего времени на этой своеобразной планете сами, в смысле «идиотизма», «ортодоксальны», тем больше они критикуют Месмера и говорят или

пишут о нем всевозможные нелепости, чтобы опорочить его.

И делая это, они критикуют как раз то скромное и честное ученое существо своей планеты, которое, если бы его не заклевали, возродило бы ту науку, которая одна абсолютно необходима им и единственно с помощью которой, может быть, они смогли бы избавиться от последствий свойств органа кундабуфер.

Здесь не вредно заметить, что, как раз когда я навсегда покидал ту планету, там повторилось точно то же, что произошло с этим Месмером. А именно, на этот раз, честное и скромное ученое существо там из числа существ сообщества Франция, после упорных и сознательных трудов, нашло возможность излечивать ту ужасную болезнь, распространение которой в последнее время также приняло общепланетный характер.

Эта ужасная болезнь называется там «рак».

Так как этот француз проводил практические эксперименты для выяснения деталей своего открытия тоже не общепринятым там образом, другие современные ученые существа, вследствие этого, также проявили по отношению к нему ту же свою особенность и «заклевали его».

Возможно, теперь и в твоём присутствии уже начинают кристаллизоваться данные для порождения всегда в соответствующих случаях *бытийного импульса* «непоколебимой убежденности» относительно того, что, из-за одних лишь ученых существ новой формации, у которых уже укоренилась упомянутая особенность, именно обязательно заклевывать каждого своего коллегу, поступающего не так, как уже закрепилось установившимися там ненормальными условиями обычного *бытийного существования*, в присутствиях трехмозговых существ той твоей злосчастной планеты Земля никогда не происходит так называемого «Анткуано», на которое, среди других вещей, также рассчитывал Святейший Ашиата Шиешаш.

Об этой его «*надежде сущностной любви*» я случайно узнал во время своих исследований, касающихся его Святейшей Деятельности там.

Ты, мой мальчик, возможно, еще не знаешь, в чем именно состоит космический священный процесс Анткуано.

Священное Анткуано – это название того процесса совершенствования *объективного разума* у трехмозговых существ, который происходит сам по себе просто с «течением времени».

Как правило, везде на тех планетах нашей Великой Вселенной, на которых плодятся трехмозговые существа, совершенствование *объективного разума* может происходить у них только от личных сознательных трудов и добровольных страданий.

Это священное Анткуано может происходить только на тех планетах, на которых вообще все космические истины стали известны всем существам.

А все космические истины обычно становятся известными на этих планетах всем благодаря тому, что существа данной планеты, узнающие посредством сознательных трудов ту или иную космическую истину, делятся ею с другими существами своей планеты, и таким образом все космические истины постепенно познаются всеми, без какого-либо различия, существами данной планеты.

Благодаря этому священному процессу, намеренно реализованному ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ ВСЕПРЕДВИДЯЩИМ ОБЩИМ ОТЦОМ, было предусмотрено, чтобы у трехмозговых существ данной планеты, во время действия в их присутствиях основного космического священного закона Триамазикамно, получающийся в связи с этим излишек его третьей святой силы, именно силы «святого примиряющего», сам по себе кристаллизовал у них данные для порождения того, что называется «*бытийной эгоайтурасной волей*».

Так вот... упомянутое специфическое свойство, недавно только что укрепившееся в общих присутствиях твоих любимцев, состоит в том, что функционирование их зустата, или, как они сами сказали бы, их «одухотворенной части», переходит в то функционирование их общего

целого, которое надлежащим образом происходит во время их совершенно пассивного состояния, то есть во время их «сна»; и во время этого их сна все функционирование их планетарного тела продолжает оставаться таким, каким ему стало свойственно быть во время их состояния бодрствования.

Для того чтобы ты лучше представил себе и понял проистекающие из такого удивительного «психического свойства» результаты, ты должен прежде всего знать о двух реализованных в общих присутствиях этих твоих любимцев фактах.

Один из этих фактов получается в их общих присутствиях, благодаря существующему космическому закону «самоприспосабливания Природы», а другой факт проистекает из установленных ими самими ненормальных условий обычного бытийного существования, о которых я неоднократно говорил.

Первый факт заключается в том, что с того времени, когда, вследствие их ненормального существования, у них стал фиксироваться так называемый «двухсистемный зустат», то есть два самостоятельных сознания, тогда Великая Природа начала постепенно приспосабливаться и, в конце концов, приспособилась к этому так, что после того как они достигают определенного возраста, у них начинают действовать две «инклязаникшаны» с разной так называемой «скоростью», то есть, как сказали бы они сами, два разных вида «циркуляции крови».

С этого упомянутого определенного возраста каждая из этих имеющих разные скорости «инклязаникшан», то есть каждая «циркуляция крови», начинает вызывать у них функционирование одного из их упомянутых сознаний; и наоборот, интенсивное функционирование каждого сознания начинает вызывать у них соответствующий ему вид циркуляции крови.

Различие между этими двумя самостоятельными видами циркуляции крови реализуется в их общих присутствиях посредством так называемой «темпадавлякшерной циркуляции», или, как выражается там так называемая современная медицина, «различия наполнения кровеносных сосудов»; то есть в условиях бодрствования «центр тяжести кровяного давления» в их общих присутствиях получается в одной части общей системы кровеносных сосудов, а в условиях пассивного состояния – в другой части сосудов.

И второй факт – факт, проистекающий из ненормальных условий бытийного существования твоих любимцев, – состоит в том, что, когда, с самого начала возникновения их отпрысков, они намеренно стараются, для того чтобы привести их в соответствие с этими окружающими их ненормальными условиями, всякими способами закрепить в их «логикнестарных локализациях» как можно больше впечатлений, получаемых исключительно лишь от таких искусственных восприятий, опять-таки являющихся результатом их ненормального существования, – эту зловредную деятельность свою по отношению к своим отпрыскам они называют «воспитанием» – тогда совокупность всех таких искусственных восприятий постепенно отделяется в их общих присутствиях и приобретает свое собственное самостоятельное функционирование, связанное с функционированием их планетарного тела лишь в той мере, в какой это необходимо только для его механического проявления; совокупность же этих искусственных восприятий воспринимается ими тогда, по их наивности, как их реальное «сознание». Но что касается священных данных для истинного бытийного сознания, заложенного в них Великой Природой, – каковым сознанием им надлежит обладать с самого начала их подготовки к ответственному существованию, наряду с присущими им свойствами, порождающими в них истинные священные бытийные импульсы «веры», «надежды», «любви» и «совести», – эти данные, также постепенно изолируемые и предоставляемые самим себе, развиваются независимо от намерений ответственных существ и, конечно, независимо и от самих их носителей и начинают считаться так называемым

«подсознанием».

Вследствие лишь такой, в объективном смысле, зловредности, но, по их наивному субъективному представлению, «доброжелательства», по отношению к своим отпрыскам, все заложенные Самой Великой Природой священные данные для формирования у них истинного *бытийного сознания* изолируются и на протяжении всего периода их существования остаются почти в первозданном состоянии, а всякие впечатления, неизбежно воспринимаются посредством шести «*бытийных скерналиционников*», или, по их терминологии, «*органов чувств*» – между прочим, они считают, что их пять, – имеющих в их присутствиях специально для восприятия внешних явлений, локализуются и, приобретая изолированное функционирование, постепенно становятся господствующими во всем их общем присутствии.

Хотя такая «локализация» случайно воспринимаемых «впечатлений» имеется у них и им известно об ее деятельности, однако в отношении присущего их планетарному телу функционирования, а также приобретения их общим присутствием *объективного разума*, она не играет никакой роли.

Все эти намеренно или случайно воспринимаемые впечатления, из которых образуются упомянутые локализации, должны у них быть лишь сопоставительно-логическим материалом для того истинного *бытийного сознания*, которое им надлежит иметь и случайные результаты восприятия посредством которого они, по своей наивности, иногда самоуверенно считают теперь лишь рефлексом своего, по их мнению, несущественного так называемого «животного инстинкта».

Единственно из-за того, что твои любимцы, особенно современные, абсолютно не знают и даже не подозревают о необходимости хотя бы приспособления своего знаменитого воспитания к упомянутому подсознанию своих отпрысков, а всегда и во всем намеренно способствуют тому, чтобы все подрастающее поколение воспринимало впечатления только из ненормально искусственного, единственно из-за этого, когда все они достигают возраста ответственного существа, все их *бытийные суждения* и все их выводы из них полностью индивидуально субъективны и не связаны не только с истинными *бытийными импульсами*, возникающими у них, но и с теми общекосмическими закономерными явлениями, осознавать которые разумом надлежит каждому трехмозговому существу и с помощью которых устанавливается связь между всеми трехмозговыми существами всей нашей Великой Вселенной для совместного осуществления общевселенского функционирования, для чего как раз и существует все сущее во Вселенной.

Для того чтобы ты полнее представил себе это своеобразное «психическое состояние», надо сказать, что даже поныне они возникают со всевозможными данными для приобретения истинного *бытийного разума*, и при возникновении в их присутствиях еще нет никаких «*логикнестарных образований*», из которых позже локализуется и от которых они приобретают изолированное функционирование упомянутого «ложного сознания». Но только позже, во время их развития и подготовки к тому, чтобы стать ответственными существами, либо самостоятельно, либо по намеренным указаниям своих, как они говорят, «родителей», или «учителей» – то есть ответственных существ, берущих на себя обязанность по подготовке данных существ к ответственному существованию, – они начинают, как я сказал, намеренно способствовать восприятию и закреплению только тех впечатлений, которые впоследствии становятся данными для импульсов, соответствующих установившимся ненормальным окружающим условиям; и только тогда, постепенно формируясь, и начинает господствовать в их общем присутствии это-то их искусственно образованное «сознание».

И совокупность этих локализованных данных, существующих в их присутствиях и одухотворенных в них для истинного *бытийного сознания* – которое они называют

подсознанием, – не имея и не приобретая никаких *«логикнестарных образований»* для сопоставления и критики, а имея с самого начала только возможности порождения священных *бытийных импульсов*, называемых «вера», «любовь», «надежда» и «совесть», все время верит во все вновь воспринимаемое, все время любит это и все время надеется на это.

Поскольку для объяснения данного положения, а также, возможно, и для моих последующих объяснений, ты должен подробнее узнать о *бытийном ханбледзоине*, я считаю необходимым, прежде чем рассказывать дальше, проинформировать тебя именно теперь об этой космической субстанции.

Ханбледзоин – не что иное, как «кровь» тела кесджан существа; точно так, как космические вещества, называемые в совокупности кровью, служат для питания и обновления планетарного тела существа, так и ханбледзоин служит таким же образом для питания и совершенствования тела кесджан.

Надо сказать, что вообще качество состава крови у трехмозговых существ, и в общих присутствиях твоих любимцев тоже, зависит от числа уже «полностью сформировавшихся» *бытийных тел*.

Кровь в присутствиях трехмозговых существ может состоять из веществ, возникающих путем трансформации трех отдельных самостоятельных так называемых *«общекосмических источников реализации»*.

Вещества той части *бытийной крови*, которая предназначена Природой служить планетарному телу существа, возникают путем трансформации веществ той планеты, на которой образуются и существуют данные существа.

Но субстанции, которые предназначены служить телу кесджан существа и совокупность которых называется ханбледзоин, получают от трансформации элементов других планет и самого солнца той системы, где данное трехмозговое существо имеет место своего возникновения и существования.

Наконец, та часть *бытийной крови*, которая почти везде называется свяственным *бытийным ханбледзоином* и лишь на некоторых планетах называется «свяственным Айесахалданом» и которая служит наивысшей части существа, называемой душой, образуется из непосредственных эманаций нашего Святейшего Солнца Абсолют.

Вещества, требующиеся для крови планетарного тела существа, входят в них через их *«первую бытийную пищу»*, или, как говорят твои любимцы, «через пищу».

Но субстанции, необходимые как для покрытия, так и для совершенствования *«высшего бытийного тела кесджан»*, входят в их общие присутствия посредством их, как они говорят, «дыхания» и через определенные так называемые «поры» их кожи.

А священные космические субстанции, требующиеся для покрытия наивысшего *бытийного тела*, каковую священную *бытийную часть* их, как я уже говорил тебе, они называют душой, могут в них усваиваться и соответственно трансформироваться в покрытие, как и в нас, исключительно лишь от процесса так называемого *«есоайеритурасного созерцания»*, осуществляемого в общем присутствии осознанной устремленностью со стороны всех их самостоятельных одухотворенных частей.

Хотя ты сможешь хорошенько понять все, что касается всех тех космических веществ, которыми покрываются и совершенствуются в общих присутствиях твоих любимцев три самостоятельных *бытийных тела*, только когда, как я уже обещал, расскажу тебе вообще о главных космических основных законах Миротворчества и Миросуществования, все же для более полного объяснения нашей теперешней темы сейчас необходимо немного рассказать об измененной форме реализации в общих присутствиях твоих любимцев механически принимаемой ими *«второй бытийной пищи»*.

Сначала, после уничтожения органа кундабуфер, когда они, как и все остальные трехмозговые существа нашей Великой Вселенной, стали иметь *фуласнитамное существование*, эта *вторая бытийная пища* трансформировалась нормально, и все остальные присущие ей элементы, возникающие от трансформации их собственной планеты и притекающие в их атмосферу от трансформации в других сгущениях их солнечной системы, усваивались их общим присутствием в соответствии с уже имеющимися у них определенными данными, и избыток некоторых составляющих ее элементов, не использованных отдельными существами, автоматически переходил, как и у нас, в обладание таких же, достойных, окружающих их существ.

Но потом, когда, как я уже сказал, большинство их стало существовать неподобающим трехмозговым существам образом, Великая Природа была вынуждена изменить их *фуласнитамное существование* в существование по принципу *итокланос*, и, когда в присутствия большинства их те определенные предусмотренные Великой Природой кристаллизации – каковые кристаллизации являются важнейшей частью состава *второй бытийной пищи* и, будучи усвоенными существами, трансформируются в субстанции для покрытия и дальнейшего совершенствования их *высшего тела кесджан*, – постепенно перестали, из-за их ненормального *бытийного существования*, усваиваться, сознательно или автоматически, для указанной цели, тогда вследствие этого, а также потому, что в атмосферу твоей планеты все время продолжал поступать приток этих веществ, трансформируемых в других сгущениях и попадающих в атмосферы планет, в результате на этой злосчастной планете у твоих несчастных любимцев возникла еще одна определенная «болезнь», воздействие которой на них уже стало определенно вредным.

Дело в том, что, не будучи использованы для предназначенной им цели, упомянутые определенные космические кристаллизации, во время некоторых перемещений их атмосферы, концентрируются в определенных слоях их атмосферы и, время от времени входя в них – в зависимости от внешних окружающих условий, а также от внутреннего состояния общих присутствий твоих любимцев, которое, между прочим, возникает у них, главным образом, от характера их взаимоотношений, – прямо в них, как в аппараты, вообще предусмотренные Природой для трансформации необходимых космических веществ, служащих целям Величайшего общекосмического Трогоавтоэгократа, и, не встречая там «почвы», соответствующей требованиям закономерного процесса Джартклом, они, то есть эти космические кристаллизации, во время своих последующих свободно совершаемых эволюций или инволюций для перехода в другие свойственные этой планете кристаллизации и до завершения своих трансформаций, оказывают, вследствие уже других случайных факторов, на планетарные тела то воздействие, которым характеризуется упомянутая вновь возникшая специфическая болезнь.

Здесь уместно заметить, что имеющая такую специфическую причину болезнь там твои любимцы называют по-разному в разное время на разных частях поверхности своей планеты; и современные существа также называют ее по-разному и тоже по-разному «мудрствуют» по поводу объяснений ее причины.

Из большого количества названий этой их болезни самые широко распространенные там в настоящее время – «грипп», «инфлюэнца», «испанка», «тропическая лихорадка» и другие.

Что касается введения в себя второго вида *бытийной пищи*, продолжающегося у существ даже и поныне, то, поскольку они потеряли возможность существовать по *фуласнитамному* принципу, некоторые ингредиенты веществ *второй бытийной пищи* продолжают только способствовать трансформации *первой бытийной пищи* и удалению из планетарного тела некоторых уже использованных ими элементов.

Теперь давай продолжим разговор о специфическом психическом свойстве твоих любимцев и о моей деятельности у них в то время в качестве врача-специалиста, когда я воздействовал на них через это их специфическое психическое свойство.

Хотя этот «гипнотизм», или, как они предпочитают говорить, эта область из «науки», возник и был признан медициной лишь недавно, однако он уже успел стать у них еще одним очень серьезным фактором, который вызвал еще большую неразбериху в их психике, уже и без того у большинства из них достаточно запутанной, и который еще больше расстроил функционирование планетарного тела.

После того как я стал специалистом, то есть «врачем-гипнотизером», я заинтересовался и этой их официальной наукой, так что, когда я потом проводил свои обычные исследования, касающиеся различных серьезных вопросов, как например, исследования относительно результатов деятельности Святейшего Ашиаты Шиемаша, и случайно встречал что-нибудь, связанное с вопросами этой области их науки, я объяснял своему разуму и это тамошнее «недоразумение».

Так как автоматически побуждаемые причины – ставшие там для современных существ обычными – возрождения и такой области их современной науки были чрезвычайно своеобразны и даже, как они сами сказали бы, «пикантны», по-моему, будет очень интересно, если я расскажу тебе немного подробнее и об этом упомянутом «возрождении».

Хотя современные ученые существа там утверждают, что начало этой области их науки было положено неким английским профессором по фамилии Брэд и развита она была французским профессором Шарко, однако в действительности это было совсем не так.

Из моих подробных исследований этого упомянутого вопроса, между прочим, стало также ясно, что у первого, Брэда, были несомненные признаки свойства хаснамуса, а у последнего, Шарко, – типичные качества маменького сынка.

А такие земные типы, особенно современные, не способны открыть ничего действительно нового.

И в самом деле, оказалось, что это дело происходило там следующим образом.

Один итальянский аббат по фамилии Педрини был в своем городе так называемым «исповедником» женского монастыря.

К этому аббату-исповеднику часто приходила на исповедь монахиня по имени Ефросиния.

Из ходивших о ней рассказов, очевидно, что она часто впадала в некое особое состояние и, находясь в этом состоянии, обнаруживала проявления, необычные для ее окружения.

На исповеди она жаловалась аббату Педрини, что по временам она несомненно находится под влиянием «дьявольских наваждений».

Все, что говорила она сама, и те истории, которые о ней рассказывали, заинтересовали аббата Педрини, и ему очень захотелось убедиться в этом.

Однажды во время исповеди он постарался всеми возможными средствами вызвать эту монахиню на откровенность, и узнал, среди прочего, что у этой «монахини-послушницы» раньше был «возлюбленный», который однажды подарил ей свой портрет, вставленный в очень красивую рамку, и она позволяла себе во время «отдыха» от молитв любоваться этим портретом своего «милого», и, как ей казалось, дьявольское наваждение находило на нее как раз в эти упомянутые периоды «отдыха».

Все это, откровенно рассказанное монахиней, еще больше усилило интерес аббата Педрини, и он решил любой ценой выяснить причину этого и с этой целью прежде всего попросил монахиню Ефросинию обязательно взять с собой на следующую исповедь портрет ее милого вместе с рамкой.

На следующую исповедь монахиня принесла с собой упомянутый портрет.

В нем не было ничего особенного, но рамка действительно была необычной, так как вся была инкрустирована перламутром и разными цветными камнями.

Пока аббат и монахиня вместе рассматривали портрет в рамке, аббат вдруг заметил, что с монахиней стало происходить что-то странное.

Сначала она побледнела и на некоторое время как бы окаменела, а потом у нее тут же начались во всех деталях такие же проявления, которые происходят там у новобрачных в так называемую «первую ночь».

После всего этого аббату Педрини еще больше захотелось уяснить себе все причины такого необычного проявления.

Что же касается монахини, то через два часа после начала этого своего необычного состояния она пришла в себя и выяснилось, что она не знает и не помнит ничего о том, что с нею происходило.

Так как аббат Педрини сам не мог разгадать это явление, он обратился за помощью к своему знакомому, некоему «доктору Бамбини».

Так вот, когда аббат Педрини рассказал все подробно доктору Бамбини, последний также очень заинтересовался, и с того момента они оба стали заниматься выяснением всего этого.

Сначала они проводили различные разъясняющие эксперименты над самой монахиней Ефросинией, и после нескольких так называемых «сеансов» они заметили, что эта монахиня неизменно впадала в такое свое необычное состояние, только когда ее взгляд останавливался довольно продолжительное время на одном из ярких цветных камней, на так называемой «персидской бирюзе», имевшейся среди украшений рамки этого портрета.

Но потом, когда они продолжали проводить свои разъясняющие эксперименты с этой самой персидской бирюзой на других, они скоро полностью убедились в том, что, во-первых, почти у всех трехмозговых существ, без различия пола, которые долго смотрят на сверкающие и блестящие предметы определенного рода, появляется такое же состояние, как и у первого объекта их экспериментов; и, во-вторых, они далее заметили, что характер проявления субъекта в этом состоянии бывает разным и зависит от прежних, оказавшихся превалирующими, *бытийных переживаний* и от тех блестящих предметов, с которыми во время таких их переживаний случайно устанавливалась связь.

Так-то, мой мальчик...

Когда данные о таких наблюдениях, выводах и экспериментов этих двух существ, принадлежащих к сообществу Италия, распространились среди современных ученых существ «новой формации» и многие из этих последних тоже стали мудрствовать с этим, и, наконец, когда случайно, как у них обычно бывает, они узнали, что возможно у подобных им существ, находящихся в этом состоянии, ускоренным образом превращать ранее отложившиеся у них впечатления в новые, тогда некоторые из них стали использовать это необычное присущее им психическое свойство для лечебных целей.

И с того времени такие средства лечения они называли «лечением гипнозом», а существ, занимающихся этим способом лечения, – «врачами-гипнотизерами».

Вопрос в том, что представляет собой это их состояние и почему оно получается у них, остается у них открытым и поныне, и ответить на него они не могут.

С того времени стали появляться и до сих пор существуют сотни всевозможных теорий и тысячи толстых книг, посвященных этому вопросу, вследствие чего их разум обычных трехмозговых существ этой злосчастной планеты, и без того уже достаточно запутанный, стал еще более запутанным.

Эта область их науки стала, пожалуй, более зловредной для них, чем фантастические выдумки древних эллинских рыбаков и современных существ сообщества Германия.

Только из-за этой области их науки, психея обычных существ этой злосчастной планеты приобрела еще несколько новых видов так называемых «*бытийных калкали*», то есть «обязательных стремлений», вылившихся в определенные «учения», существующие там под названиями «*аноклинизм*», «*дарвинизм*», «*антропософия*», «*теософия*» и многие другие, названия которых также оканчиваются на «*изм*», вследствие чего окончательно исчезли у них даже те два данных их присутствий, которые еще помогали им быть хоть чуть-чуть такими, какими подобает быть трехмозговым существам.

И эти существовавшие в них до недавнего времени важные данные порождали у них *бытийные импульсы*, называемые ими «патриархальность» и «религиозность».

Эта область их современной науки не только была причиной того, что их общие присутствия приобрели еще несколько новых зловредных калкали, но и причиной расстройства у многих из них, и без того ненормального, функционирования их психеи, которая, к их большому несчастью, уже задолго до этого была дисгармонизирована до степени так называемой «*альнохурной какофонии*».

Ты хорошо это поймешь, если я скажу тебе, что во время той моей лечебной практики там, когда я потом опять стал врачом-гипнотизером и существовал большей частью на континенте, называемом Европой, и в других расположенных около него странах, почти половину моих пациентов составляли заболевшие только из-за этой их упомянутой зловредной науки, широко распространившейся там.

И так получилось потому, что, когда эти «*ученые существа новой формации*» начали писать разные книги по этим вопросам, со всевозможными фантастическими теориями, многие обычные существа там стали читать их и увлеклись их фантазиями и сами стали пытаться вызывать друг у друга это гипнотическое состояние, и в результате довели себя до того, что стали моими пациентами.

Среди таких моих пациентов были жены мужей, которые, прочитав эти работы, захотели внушить своим женам свои эгоистические желания; по аналогичным причинам, моими пациентами стали дети неразумных родителей; различные мужчины, оказавшиеся в подчинении, или, как там говорят, «под башмаком», своих любовниц, и т. д. и т. п.

И все это лишь из-за того, что эти «*горе-ученые существа новой формации*» стряпали свои хаснамусские теории об этом своем удручающем состоянии.

Ни одна из распространенных и них теперь теорий по этому вопросу гипнотизма даже в малой степени не соответствует действительности.

Совсем недавно, между прочим, когда я был на этой злосчастной планете, там стало процветать новое зловредное средство, делающее с психеей существ там то же самое, что делала и еще делает эта область их науки – гипнотизм.

И это новое зловредное средство они называют «психоанализом».

Тебе надо также непременно знать, что, когда существа периода тиклямишской цивилизации впервые установили это свое необычное психическое свойство и скоро выяснили, что с его помощью они могут уничтожать друг у друга некоторые особенно неподобающие им качества, то сам процесс приведения кого-нибудь в это состоянии стал считаться ими священным процессом и совершался только в храмах перед паствой.

Но в присутствиях твоих современных любимцев не только не возникает абсолютно никакого *бытийного импульса* «раскаяния» в связи с этим их существенным свойством и они не только не считают его концентрированное проявление, намеренно, но неизбежно называемое ими, «священным», но они уже приспособили сам процесс и случайно и случайно получаемые результаты служить им средством «щекотания» некоторых последствий прочно закрепившихся в них свойств органа кундабуфер.

Например, даже когда они собираются для какого-нибудь установившегося «патриархального обряда», вроде «свадьбы», «крестин», «именин» и т. д., одним из главных развлечений является попытка привести друг друга в упомянутое состояние.

Счастье, что они еще не знают – и, надо надеяться, никогда не узнают – других способов, кроме того, который первыми открыли существа сообщества Италия, аббат Педрини и доктор Бамбини, то есть кроме пристального смотрения на яркий блестящий предмет, с помощью какого-то способа, как я уже говорил тебе, некоторых из них действительно можно привести в упомянутое «концентрированное состояние».

ГЛАВА 33. ВЕЛЬЗЕВУЛ – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ГИПНОТИЗЕР

Вельзевул продолжал рассказывать дальше:

– Когда я существовал среди твоих любимцев, в качестве профессионального гипнотизера, я проводил свои разъясняющие эксперименты на их психее, главным образом, посредством того упомянутого их необычного состояния, которое современные существа там называют «гипнотическим состоянием».

Чтобы привести их в это состояние, я сначала прибегал к тому же средству, каким существа тиклямишской цивилизации приводили в это состояние друг друга, именно воздействуя на них своим ханбледзоином.

Но потом, когда в моем общем присутствии стал часто возникать *бытийный импульс*, называемый «*любовью к ближнему*», и, помимо своих личных целей, мне приходилось вызывать это упомянутое состояние там у очень многих трехмозговых существ для их личного блага, и, так как это средство оказалось очень вредным для моего *бытийного существования*, я изобрел другое средство, благодаря которому получал тот же эффект, не затрачивая своего собственного ханбледзоина.

Я тогда придумал и очень скоро хорошо научился быстро изменять упомянутое «*различие наполнения кровеносных сосудов*» посредством некоторой задержки движения крови в определенных кровеносных сосудах.

С помощью этой задержки я добивался того, что, хотя уже ставшая механической скорость циркуляции крови их состояния бодрствования у существ оставалась, но в то же время начинало также функционировать их истинное сознание, то есть то, которое они сами называют подсознанием.

Это мое новое средство оказалось, конечно, несравненно лучше, чем то, которым и поныне пользуются существа твоей планеты, заставляющие гипнотизируемое лицо пристально смотреть на сверкающий или блестящий предмет.

Нельзя отрицать, что, как я уже говорил тебе, можно привести их в такое психическое состояние, заставляя их пристально смотреть на блестящий предмет, но далеко не всех существ там, по той причине, что, хотя от пристального взгляда, устремленного на блестящий предмет, у них может произойти изменение «*наполнения кровеносных сосудов*» в общей циркуляции крови, тем не менее главным фактором для этого должно быть намеренное с их стороны или автоматическое сосредоточение мыслей и чувств.

А это последнее может получиться у них либо от напряженного ожидания, либо от того происходящего в них процесса, который они обозначают словом «вера», либо от возникающей эмоции от ощущения страха, что что-то случится, либо, наконец, от уже имеющихся внутри присутствия данного существа функций, которые они называют «страстями», как например, «ненависти», «любви», «чувственности», «любопытства» и т. д. и т. п.

Вот почему у существ, называемых там «истерическими», у которых временно или навсегда потеряна способность сосредоточения «мыслей» и «чувств», невозможно добиться изменения различия «*наполнения кровеносных сосудов*» в циркуляции крови путем фиксации ими пристального взгляда на блестящем предмете и, следовательно, также невозможно добиться у них упомянутого гипнотического состояния.

Но придуманным мной способом, именно определенным воздействием на сами «*кровеносные сосуды*», можно было привести в это состояние не только кого угодно из этих

заинтересовавших тебя трехмозговых существ, но даже и многих одномозговых и двухмозговых плодящихся там существ, как например, различных так называемых «четвероногих», «рыб», «птиц» и т. д., и т. д.

Но что касается упомянутого импульса, *любви к ближнему*, побудившего меня искать новое средство приводить твоих любимцев в состояние, ставшее им уже присущим, – он возник во мне и постепенно стал некоторое время господствующим, главным образом, потому, что во время этой моей лечебной деятельности обычные трехмозговые существа там, принадлежащие ко всем кастам, вскоре повсеместно стали любить и почитать меня и считать чуть ли не посланным Свыше, чтобы помочь им избавиться от их вредных привычек; короче говоря, они стали проявлять по отношению ко мне свои искреннейший, почти истинный *бытийный импульс* «осколнику», или, как они сами говорят, «благодарность» и «признательность».

Эту *бытийную осколнику*, или благодарность, проявляли по отношению ко мне не только те, кого я спас, и их близкие, а почти все, кто так или иначе контактировал со мной или слышал обо мне, за исключением лишь тех специалистов у них, которые были их врачами.

Эти последние, напротив, ненавидели меня безмерно и прилагали все усилия, чтобы как-то подорвать добрые чувства, возникавшие у обычных существ по отношению ко мне; а ненавидели они меня просто потому, что я очень скоро стал их серьезным соперником.

Строго говоря, у них действительно были основания ненавидеть меня, так как всего лишь через несколько дней моей лечебной деятельности на мои ежедневные приемы приходили сотни пациентов, а сотни других стремились стать моими пациентами, в то время как мои бедные конкуренты должны были сидеть долгие часы в своих знаменитых кабинетах и с нетерпением ждать, когда к ним забредет, как «заблудившаяся овца», какой-нибудь случайный пациент.

Они ждали этих заблудившихся овец с большим нетерпением, так как некоторые из этих последних превращались в так называемых «дойных коров», из которых они выдаивали, как там уже было принято, то, что они обозначали словом «деньга», или «монета».

Все равно, справедливости ради, надо сказать, что в последнее время там действительно было совершенно невозможно существовать без этой «денежки», особенно тем трехмозговым существам, которые там являлись знаменитыми современными врачами.

Итак, мой мальчик, я начал свою деятельность в качестве врача-гипнотизера, как уже говорил тебе, в центре континента Азия, в различных городах Туркестана.

Сначала я был в городе той части Туркестана, которая позднее стала называться «Китайским Туркестаном», в отличие от той его части, которая, со времени ее завоевания существами, принадлежащими к большому сообществу Россия, была названа «Русским Туркестаном».

В городах Китайского Туркестана была очень большая нужда в таком враче, каким я тогда стал, так как среди трехмозговых существ, плодящихся на этой части поверхности этой твоей планеты, в тот период больше, чем обычно, развелись две их в высшей степени вредных так называемых «органических привычки», которые также стало свойственно приобретать в свои присутствия трехмозговым существам той злосчастной планеты.

Одной из этих вредных органических привычек было то, что называется там «курением опиума», а другой было «жевание анаши», или, как ее иначе называют, «гашиша».

Они получают этот опиум, как ты уже знаешь, из растения мак, а гашиш – из надпланетной формации там, называемой «чакла», или «конопля».

Как я только что сказал, в этот период моей деятельности мое существование проходило сначала, главным образом, в различных городах Китайского Туркестана, но обстоятельства сложились так, что потом я предпочитал находиться в городах Русского Туркестана.

Здесь, среди существ Русского Туркестана, одна из упомянутых «вредных привычек», или,

как они сами называют их, «пороков», именно курение опиума, была очень редкой, а жевание анаши было еще более редким, но, с другой стороны, потребление так называемой «русской водки» там широко процветало.

Это зловерное средство получается там, главным образом, из надпланетной формации, называемой «картофель».

От потребления упомянутой водки не только психея злосчастных трехмозговых существ там становится, так же как и от «опиума» и «анаши», совершенно лишенной «здорового смысла», но вдобавок и некоторые важные части их планетарного тела постепенно совершенно вырождаются.

Здесь я должен сказать, мой мальчик, что именно тогда, в начале этой моей деятельности среди твоих любимцев, я завел, с целью лучшего проведения своих исследований в области их психеи, ту свою «статистику», которая потом постепенно заинтересовала некоторых Наисвятейших Космических Индивидуумов более высокой градации разума.

Так вот, когда я существовал в качестве врача там, среди существ, плодящихся в городах Туркестана, мне пришлось так много работать, особенно к концу, что некоторые функции моего планетарного тела стали расстраиваться, и я поэтому начал подумывать о том, как бы получить возможность хотя бы некоторое время ничего не делать, а только отдыхать.

Я мог, конечно, для этой цели вернуться к себе домой на планету Марс, но передо мной тогда возник мой лично-индивидуальный «*бытийный дименцио*», то есть мой *бытийный долг* по отношению к так называемому «*сущностному слову*», которое я дал себе.

А это *сущностное слово*, которое я дал себе, начиная свой шестой спуск, состояло в том, чтобы существовать там среди твоих любимцев до тех пор, пока я окончательно не уясню своему разуму все факты, являющиеся причинами постепенного формирования упомянутой исключительно странной *бытийной психеи* их общего присутствия.

Так вот, поскольку к тому времени я еще не выполнил данного себе *сущностного слова*, то есть еще не успел выяснить все подробности, необходимые для полного уяснения проблемы, я счел возвращение на планету Марс преждевременным.

Но оставаться в этом Туркестане и организовывать там свое существование таким образом, чтобы иметь своему планетарному телу требуемый отдых, я никак не мог, так как почти у всех существ там, на той части поверхности этой твоей планеты, плодящихся как в Китайском, так и в Русском Туркестане, уже кристаллизовались, либо через личные восприятия, либо из описания других, данные узнавать мою внешность; в то же время каждое обычное существо этой страны хотело поговорить со мной, либо о себе лично, либо о своих близких, по поводу одного из тех пороков, по избавлению от которых я стал там таким необыкновенным специалистом.

То, что я тогда задумал и осуществил, чтобы выйти из этого положения, и было причиной того, почему Туркестан – место, о котором в моем обычном присутствии есть и сохраняется закрепившиеся тогда данные для приятных воспоминаний, перестал быть местом моего постоянного существования на твоей планете в период этого моего последнего пребывания; и с этого времени города Туркестана с их «чайханами» и их восхитительным ароматным чаем заменились городами «знаменитой» Европы с их кафе с «черной жидкостью», неведомо из чего приготовленной.

Я решил отправиться в страну, которая является частью континента Африка и называется там Египтом.

Я избрал эту страну потому, что Египет действительно в тот период был лучшим местом для отдыха, и многие трехмозговые существа там, владеющие так называемым «материальным богатством», съезжались туда для этой цели со всех континентов.

Прибыв туда, я обосновался в городе, называемом «Каир», и очень скоро организовал

внешнюю форму своего обычного существования таким образом, чтобы обеспечить этот отдых своему планетарному телу после упомянутых напряженных трудов.

Помнишь, я уже рассказывал тебе, что в первый раз я был в этом Египте во время своего четвертого появления на поверхности той твоей планеты, куда я спустился с целью собрать, с помощью нескольких существовавших там существ нашего племени, некоторое количество случайно возникших «уродцев», называемых «обезьянами»; и я тогда еще рассказывал тебе, что в той стране осмотрел много интересных искусственных сооружений, среди которых была и та самая, заинтересовавшая меня тогда, обсерватория для наблюдения космических сгущений.

В мой шестой спуск из всех многочисленных интересных сооружений, раньше существовавших там, почти ничего больше не было.

Они все были уничтожены, частью самими тамошними существами из-за так называемых «войн» и «революций», частью они покрылись песками.

Эти пески были следствием отчасти тех сильных ветров, которые я уже упоминал, а отчасти и того планетарного сотрясения, которое впоследствии существа этого Египта назвали «альнепусным землетрясением».

Во время этого планетарного сотрясения, расположенный к северу от еще существующего острова, называемого «Кипром», остров, называвшийся тогда «Сиапора», постепенно, очень необычным образом, за пять земных лет вошел в планету, и, пока продолжался этот процесс, в окружающем огромном салякуриапном пространстве происходили необычайные так называемые «отливы» и «приливы», в результате чего к поверхности этой суши из-под салякуриапа поднялось очень много песка и смешалось с песками уже упомянутого происхождения.

И ты знаешь, мой мальчик, что постепенно поднялось во мне, когда я рассказывал тебе все это о Египте и о том, что все мое существо ныне уже окончательно осознало, – именно, непростительную ошибку, которую я допустил своих рассказах о трехмозговых существах, плодящихся на планете Земля.

Ты помнишь, что однажды я сказал тебе, что ни одно из достижений существ прошлых поколений никогда не доходило до существ последующих поколений?

Так вот, во мне осознано, что я допустил в отношении этого ошибку.

Ни разу во время моих предыдущих рассказов об этих заинтересовавших тебя существах в моих бытийных ассоциациях не вспоминалось событие, имевшее место там как раз за день до моего отлета навсегда с поверхности той планеты, какое событие доказывает, что что-то из достижений существ отдаленного прошлого все-таки дошло даже до твоих современных любимцев.

Эманации радости, возникшие тогда во мне от прощения меня ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ ВСЕСПРАВЕДЛИВЫМ ТВОРЦОМ ВСЕМОГУЩИМ и от Его милостивого разрешения вернуться мне в лоно моего первого возникновения, должно быть, помешали поглотить те впечатления достаточно интенсивно, для того чтобы в соответствующей части моего общего целого были такие «полностью кристаллизованные» данные, которые должны порождать у существ во время *бытийных ассоциаций*, возникающих от результатов проявлений, имеющих один источник, повторение того, что уже было прочувствовано.

Но теперь, когда я говорил об этом современном Египте и перед моим *бытийным взором* ожили картины некоторых когда-то понравившихся мне местностей той части поверхности суши планеты, слабые впечатления, которые у меня были раньше об этом упомянутом событии, постепенно облеклись у меня в определенное осознание и ясно вспомнились.

Прежде чем рассказать тебе об этом событии там, которое иначе как печальным и трагическим назвать нельзя, я должен еще раз, чтобы у тебя было более или менее ясное

представление о нем, рассказать тебе кое-что о тамошних трехмозговых существах континента Атлантида, учредивших тогда учебное сообщество под названием Ахалдан.

Некоторые члены этого общества, уже имевшие какое-то представление о священном вездесущем Окиданохе, своими упорными трудами открыли, как получать из своей собственной атмосферы, а также из некоторых надпланетных формаций, каждую из его священных частей отдельно, и как, сохраняя эти священные космические «несущие силу» субстанции в концентрированном состоянии, проводить с их помощью определенные научные разъясняющие эксперименты.

Ученые члены упомянутого великого ученого общества тогда же открыли, среди прочего, что могут, с помощью отдельно локализованной третьей части Вездесущего Окиданоха, то есть с помощью его священной «нейтрализующей силы», или «силы примирения», привести всякие планетарные так называемые «органические» формации в такое состояние, чтобы они навсегда оставались со всеми содержащимися в них в данный момент активными элементами, то есть они могут остановить и совершенно задержать их будущее неизбежное так называемое «разложение».

Умение такой реализации перешло по наследству и некоторым существам этого Египта, именно к тем посвященным существам, которые были прямыми потомками ученых членов Ахалдана.

Так вот, через много столетий после гибели Атлантиды существа этого Египта, на основе дошедшего до них знания, также открыли, как, с помощью той же священной нейтрализующей силы священного Окиданоха, навсегда сохранять планетарные тела некоторых из них в состоянии неразложения и нераспада после священного Раскуарно, или, как они говорят, после того как у них наступила смерть.

И в самом деле, ко времени моего шестого посещения той планеты все существа и все, что было в этом Египте во время моего предыдущего посещения, совершенно перестали существовать, и обо всем этом не сохранилось даже никакого представления.

Но те планетарные тела, к которым они применили упомянутый способ, остались невредимыми там и поныне.

И эти сохранившиеся планетарные тела современные существа называют «мумиями».

Преобразование планетарных тел в мумии осуществлялось существами Египта очень простым способом; а именно, они держали предназначенное для этой цели планетарное тело около полмесяца в том, что там называется касторовым маслом, а потом они вводили в него священную «силу субстанции», соответствующим образом разложенной.

Так вот, мой мальчик, согласно исследованиям и изысканиям одного существующего там и поныне нашего соотечественника, о которых мне было сообщено эфирограммой после того как я окончательно покинул поверхность твоей планеты, оказалось, что однажды, когда между сообществом существ, плодящихся в этом Египте, и существами соседнего сообщества начался процесс их «взаимного уничтожения» и когда, в то же время, один из их так называемых «фараонов» приблизился к концу своего существования, существа, обязанностью которых было навсегда сохранять тела заслуженных существ, не смогли, из-за приближения враждебных им существ, держать планетарное тело этого фараона в касторовом масле столько, сколько было необходимо, то есть полмесяца; все же они положили его тело в касторовое масло, поместили в герметически закрытом помещении и, разложив определенным образом упомянутую священную силу-субстанции, ввели ее в упомянутое помещение, чтобы добиться таким образом желаемого.

Это определенное священное нечто оставалось бы в своем первоначальном состоянии неисчислимы столетия у этих трехмозговых существ, уже давно не имеющих в своей сущности никакого почитания; но, так как в присутствиях этих современных, как можно назвать их,

«бессознательных святотатцев», возникла преступная страсть, вызывающая у них потребность грабить даже святилища существ прошлых поколений, они докопались даже до этой камеры, которая должна была бы быть для них почитаемым святилищем, и совершили то святотатство, ставшее теперь причиной того, что я осознал всем своим существом свою ошибку – как раз ту ошибку, которую допустил, так самоуверенно заверяя тебя, что от существ давно прошедших эпох до существ современной цивилизации не дошло абсолютно ничего; в то время как это упомянутое событие современного Египта является следствием одного дошедшего до них результата достижений их предков, существовавших на континенте Атлантида.

Такой результат научных достижений существ давным-давно прошедших эпох дошел до современных существ и стал их достоянием по следующей причине.

Возможно, мой дорогой Хусейн, ты уже знаешь, как и все ответственные существа нашей Великой Вселенной и даже находящиеся еще только во второй половине периода подготовки к тому, чтобы стать таковыми, даже бессознательно к степени их *бытийного мышления*, что общее присутствие планетарного тела всякого существа и вообще любой другой «относительно самостоятельной» космической единицы должно состоять из всех трех локализованных священных субстанций-сил священного Триамазикамно, то есть из *субстанциональных сил* Святого-Утверждающего, Святого-Отрицающего и Святого-Примирающего, и что оно должно поддерживаться ими все время в соответствующем и сбалансированном состоянии; и если по какой-нибудь причине в какое-нибудь присутствие входит избыток вибраций любой из этих трех священных сил, то с ним неминуемо и безусловно должно произойти священное Раскуарно, то есть полное уничтожение его обычного существования как такового. Так вот, мой мальчик, из-за того, что в присутствиях твоих современных любимцев возникла, как я уже говорил тебе, их еще одна преступная потребность – грабить святилища своих предков, и некоторые из них, с целью удовлетворения своих преступных потребностей, даже вломились упомянутым образом в те герметически закрытые помещения, священная *субстанциональная сила* Святое-Примирающее, находящаяся в этих помещениях локализованной в отдельном состоянии, не имея достаточно времени, чтобы смешаться с пространством, вошла в их присутствия и реализовала свое закономерное свойство.

Я ничего сейчас не буду говорить относительно того, как именно и в каком виде сформировалась психея трехмозговых существ, плодящихся там, на этой части суши поверхности твоей планеты.

Может быть, когда-нибудь позже, в подходящем месте, я объясню тебе и это; а пока вернемся к нашей прерванной теме.

Программа моего внешнего существования в этом упомянутом Египте включала, среди прочего, совершение прогулок каждое утро по направлению к так называемым «пирамидам» и «Сфинксу».

Эти пирамиды и Сфинкс были единственными, случайными, жалкими уцелевшими остатками тех величественных сооружений, которые были воздвигнуты поколениями величайших ученых Ахалдана и великих предков существ этого упомянутого Египта и свидетелем которых я был в свое четвертое пребывание на этой твоей планете.

Мне не удалось хорошенько отдохнуть в этом Египте из-за обстоятельств, которые вскоре заставили меня уехать; и обстоятельства, которые привели меня к преждевременному отъезду из Египта, были, строго говоря, причиной того, почему города милого Туркестана с их приятными «чайханами» сменились, как я уже говорил тебе, городами их знаменитого современного культурного континента Европа с не менее знаменитыми «кафе-ресторанами», в которых, как я уже говорил тебе, вместо ароматного чая вам подают черную жидкость, состоящую неизвестно из чего.

ГЛАВА 34. РОССИЯ

– Все дальнейшие события, связанные с ненормальной формой обычного *бытийного существования* тех нравящихся тебе трехмозговых существ, во время этого моего последнего пребывания на поверхности планеты Земля и, в то же время, всякие многочисленные незначительные инциденты, проливающие свет на характерные подробности их своеобразной психеи, начались так.

Однажды, когда я утром прогуливался около упомянутых пирамид, ко мне приблизилось какое-то пожилое существо, незнакомое и, по внешнему виду, не местное, и, поздоровавшись со мной, как там принято, обратилось ко мне со следующими словами:

«Доктор! Может быть вы мне окажете любезность и позволите быть вашим спутником в ваших утренних прогулках? Я заметил, что вы всегда гуляете в этих местах один. Я тоже очень люблю здесь гулять по утрам, и, так как я тоже совсем один здесь, в Египте, я осмеливаюсь предложить вам сопровождать вас в этих прогулках».

Так как вибрации его излучений по отношению к моим не казались резко «отколупарными», или, как сказали бы в таком случае твои любимцы, «так как он казался доброжелательным», и кроме того, поскольку я сам уже подумывал о том, чтобы установить и здесь соответствующие взаимоотношения с кем-нибудь, для того чтобы для отдыха от активного мышления иногда поговорить, следуя лишь свободному течению ассоциаций, я сразу же согласился на его предложение и с того дня стал проводить время своих утренних прогулок с ним.

Во время нашего дальнейшего знакомства выяснилось, что этот иностранец был подданным большого сообщества, называвшегося «Россией», и что среди своих соотечественников он был важным властью имущим существом.

Во время этих наших совместных прогулок случилось так, что мы начали, не знаю почему, говорить, главным образом, о слабой воле трехмозговых существ и о тех недостойных слабостях, называемых ими самими «пороками», к которым они, особенно современные существа, очень быстро привыкают и которые, в конце концов, становятся у них основой, в смысле цели их существования, так же как и в смысле качества их *бытийных проявлений*.

Однажды, во время одного из этих наших разговоров, он вдруг, обратившись ко мне, сказал: «Мой дорогой доктор! На моей родине последнее время сильно развилась страсть к алкоголю и широко распространилась среди людей всех классов, а эта страсть, как вы знаете, всегда, рано или поздно, обычно приводит к таким формам взаимоотношений, которые обыкновенно ведут к разрушению вековых устоев и достижений общества.

Поэтому несколько моих дальновидных соотечественников, поняв, наконец, всю серьезность такой возникшей в нашей стране ситуации, собрались, чтобы может быть совместно изыскать какой-нибудь способ предотвратить катастрофические последствия. Для осуществления этой своей задачи, они решили тут же основать общество под названием «Попечительство народной трезвости» и избрали меня главой этого предприятия.

В настоящее время деятельность «Попечительства» по организации мер борьбы против упомянутого государственного зла в полном разгаре.

Мы уже многое сделали и намерены сделать еще больше».

Сказав это, он немного подумал и продолжал:

«Если бы сейчас, мой дорогой доктор, вы спросили мое личное мнение о результатах, ожидаемых от этого нашего Попечительства, я бы, откровенно говоря, очень затруднился, хотя и нахожусь во главе его, сказать о нем что-нибудь хорошее.

Что касается общего положения дел этого нашего Попечительства, я лично пока возлагаю надежды только на «случай».

По-моему, все зло заключается в том, что это Попечительство находится под покровительством нескольких групп, от которых как раз и зависит осуществление его задачи, но, так как каждая из этих групп преследует свои собственные частные цели и желания в каждом отдельном вопросе, то при решении каждого отдельного вопроса, касающегося основной части Попечительства, всегда царит разногласие. Из-за этого, вместо улучшения условий для возможно скорого осуществления действительной цели, поставленной в основе этой очень важной для моего дорогого отечества реализации, среди отдельных членов нашего Попечительства изо дня в день только увеличиваются всевозможные недоразумения, личные соображения, сплетни, интриги, заговоры и т. д. и т. п.

Что касается меня самого, то я в последнее время столько думал, передумал и советовался с различными людьми, имеющими какой-то «жизненный опыт», чтобы найти какой-нибудь выход из этого печального положения, что дошел до того, что чуть не заболел и был вынужден по настоянию близких предпринять это путешествие сюда, в Египет, с единственной целью отдохнуть. Но увы! Даже и здесь, в Египте, я потерпел неудачу, так как те же самые черные мысли все время не дают мне покоя.

Теперь, мой дорогой доктор, когда вы уже приблизительно знаете суть дела, которое было причиной моего теперешнего душевного расстройства, я откровенно поведаю вам свои сокровенные мысли и надежды, возникшие в связи со знакомством с вами.

Дело в том, – продолжал он, – что во время наших частых и продолжительных бесед о пагубных пороках людей и возможных мерах избавления от них, я пришел к твердому убеждению о вашей полной компетентности в вопросах тонкого понимания человеческой психеи, а также в создании условий для борьбы против их слабостей. И поэтому я считаю вас единственным человеком, который мог бы быть источником всяческой инициативы для организации, так же как и реализации в жизни деятельности Попечительства, основанного там, на родине, для борьбы с алкоголизмом.

Вчера утром мне пришла в голову мысль, которую я обдумывал весь день и вечер, и об этом-то я, в конце концов, решил просить вас.

Согласились бы вы поехать в мою страну, Россию, и, увидев на месте все, что происходит там, помочь нам организовать это наше Попечительство таким образом, чтобы оно действительно могло приносить моей стране ту пользу, ради которой оно было основано?»

Далее он добавил:

«Именно ваша человечность дала мне смелость обратиться к вам с этой просьбой, а также уверенность, что вы, конечно, не откажетесь принять участие в работе по спасению, может быть, миллионов людей».

Когда этот симпатичный пожилой русский кончил говорить, я, немного подумав, ответил, что я, вполне возможно, соглашусь на его предложение поехать в Россию, так как эта страна, возможно, окажется очень подходящей и для моей главной цели.

Далее я сказал ему:

«В настоящее время у меня есть лишь одна цель, именно досконально уяснить себе все детали проявлений человеческой психеи индивидуумов, как существующих отдельно, так и группами. Так вот, для выяснения состояния и проявлений психеи больших групп Россия, возможно, будет очень подходящей для меня, поскольку, как я понял в ходе наших бесед, болезнь «страсть к алкоголю» распространена там, в вашей стране, почти среди всего населения, благодаря чему я буду чаще иметь возможность проводить свои эксперименты на различных типах, как над каждым в отдельности, так и в массе».

После этого разговора с этим важным русским существом я скоро собрался, и через несколько дней мы вместе с ним покинули Египет. Через две недели мы уже были в главном месте существования этого большого сообщества, в городе, в то время называвшемся Санкт-Петербург.

По прибытию туда, мой новый знакомый сразу же занялся своими делами, которые в большом количестве накопились за время его долгого отсутствия.

К тому времени, среди прочего, там уже закончилось строительство большого здания, предназначенного Попечительством для этой цели – борьбы с алкоголизмом, и мой новый знакомый сразу же стал заниматься организацией и организацией всего необходимого для того, что они там называют «торжественным открытием» того здания, и начала связанной с этой деятельностью.

Я же в это время стал ходить повсюду, как обычно, и посещать существ этого города, принадлежащих к разным так называемым «классам», чтобы познакомиться с характерными особенностями их нравов и обычаев.

Тогда-то я и установил, среди прочего, что в присутствиях существ, принадлежащих именно к этому современному сообществу, их так называемая «самоиндивидуальность» в последние столетия стала формироваться особенно отчетливо двойственной.

После того как я установил это и стал специально исследовать этот вопрос, я, в конце концов, выяснил, что эта двойственная индивидуальность получалась в их собственных присутствиях, главным образом, из-за несоответствия между так называемым «*ритмом места их возникновения и существования*» и «*формой их бытийного мышления*».

По-моему, мой мальчик, ты очень хорошо поймешь эту особенно отчетливую «двойственность существ» этого большого сообщества, если я повторю тебе слово в слово мнение о них нашего почитаемого муллы Наср-эддина, высказанное им мне лично.

Надо сказать, что во время второй половины этого моего последнего пребывания среди твоих любимцев мне случалось не раз встречаться с этим земным необычайно мудрым муллой Наср-эдином и иметь личный «обмен мнениями» с ним по различным, как там говорится, «жизненным вопросам».

Эта моя личная встреча с ним, в ходе которой он определил свои мудрым высказыванием действительную суть существ того большого сообщества там, произошла на части поверхности твоей планеты, называемой «Персия», в местности под названием «Исфаган», где мне случилось находиться для проведения исследований, касающихся святейшей деятельности Ашиаты Шиеша, а также для выяснения на месте того нужного мне вопроса о том, как именно там впервые возникла та их форма так называемой «вежливости», которая существует там теперь везде и также вредная для них.

Даже до своего прибытия в Исфаган я уже знал, что почитаемый мулла Наср-эдин уехал в город «Талаялтникум» погостить у пасынка старшей дочери своего крестного.

Прибыв в этот последний, я немедленно разыскал его и все то время, пока там был, часто навещал его, и, сидя на крыше, как было принято в этой стране, мы вместе беседовали о всевозможных так называемых «тонких философских вопросах».

Однажды, кажется, на второй или третий день после моего прибытия туда, когда я утром шел к нему, мне в глаза бросилось необычное оживление на улицах: повсюду чистили, подметали и вывешивали так называемые «ковры», «шали», «флаги» и т. д.

Я подумал: «По-видимому, начинается один из двух знаменитых ежегодных праздников существ этого сообщества».

Поднявшись на крышу и обменявшись обычными приветствиями с нашим дорогим знаменитейшим и мудрейшим муллой Наср-эдином, я спросил, показывая рукой на

происходящее на улице, что все это значит.

Его лицо растянулось в его обычной добродушной улыбке и, как всегда, очаровательной гримасе, в которой, однако, был оттенок легкого презрения, и он собрался сказать что-то, но в тот момент внизу на улице раздались крики «городских глашатаев» и топот множества лошадей.

Тогда наш мудрый мулла, не говоря ни слова, тяжело встал и, взяв меня за рукав, подвел меня к краю крыши и, хитро подмигнув мне левым глазом, обратил мое внимание на большую «кавалькаду», быстро скачущую мимо, которая состояла, как я потом узнал, главным образом из существ, называемых «казаками» и принадлежавших к тому-то большому тамошнему сообществу «Россия».

В центре этой большой «кавалькады» катился так называемый «русский фаэтон», запряженный четверкой лошадей, которыми правил необыкновенно толстый и представительный кучер. Эта представительная внешность, также в совершенно русском духе, была обязана подушкам, положенным в соответствующих частях под его одежду. В этом фаэтоне сидели два существа: одно – типичное для той страны Персии, а другое – типичный так называемый «русский генерал».

Когда упомянутая кавалькада отъехала далеко, мулла, прежде всего произнес свою любимую поговорку: «*Так-то так-то и так-то должно быть; не делай того, чего не надо*» и «*Быть сему так*» и, издав также свое любимое восклицание, несколько напоминающее «сррт!!», вернулся на свое место и предложил мне сделать то же самое; потом, поправив еще тлеющий уголек на своем «кальяне», он глубоко вздохнул и произнес следующую тираду, как всегда, не сразу понятную:

«Только что в обществе большого числа «*породистых индюков*» мимо проехала местная «ворона», которая, хотя и является одним из правителей и занимает высокое положение, однако растрепанная и облезлая.

Последнее время «высокопоставленные вороны» этой страны почему-то вообще больше не делают ни шагу без этих «породистых индюков»; они, очевидно, делают это в надежде, что, может быть, благодаря постоянному пребыванию в сфере мощных излучений этих индюков, жалкие остатки их перьев немного окрепнут и перестанут выпадать».

Хотя положительно ничего не понял из того, что он только что сказал, однако, уже хорошо зная его привычку выражаться сначала иносказательно, совсем не удивился и не стал задавать ему вопросов, а терпеливо ждал его дальнейших объяснений.

И, в самом деле, произнеся свою тираду и как следует «побулькав» водой в своем «кальяне», он – давая в своих последующих словах, со свойственной ему «тонкой язвительностью», определение общего присутствия и главной сути существ этого самого сообщества «Персия» – объяснил мне, что он сравнивает существ этого самого сообщества «Персия» с птицами воронами, тогда как существ большого сообщества «Россия», составлявших как раз тот проскакавший по улицам кортеж, сравнивает с птицами индюками.

Он развил свою мысль в длинное рассуждение:

«Если мы беспристрастно проанализируем и статистически суммируем существующие у людей современной цивилизации понимание и представление о народах, населяющих Европу, в отличие от других континентов, и проведем аналогию между этими народами и птицами, то людей, представляющих собой самый «цимес» современной европейской цивилизации, то есть возникающих и обитающих на континенте Европа, надо, безусловно, назвать павлинами, то есть птицей с самой красивой и яркой внешностью, тогда как людей, обитающих на других континентах, следует назвать воронами, то есть самыми никудышными и грязными из всех птиц.

Но для тех современных людей, которые получают основу и необходимые условия для своего возникновения на континенте Европа и формируются на нем, но последующая жизнь и,

следовательно, дальнейшая «начинка» которых происходит по той или иной причине на других континентах, а также для тех современных людей, которые, напротив, появляются на «свет Божий» на любом континенте, а свою дальнейшую «начинку» получают в условиях, возникших и господствующих на континенте Европа, нельзя найти лучшего «сравнения», чем птица индюк.

Эта последняя, больше всех остальных птиц, выражает то, что есть ни рыба, ни мясо, а представляет собой, как говорится, «ни два, ни полтора».

Самым лучшим представителем этих «индюков» являются современные люди России, и именно этими индюками была окружена одна из главных ворон этой страны, недавно быстро проехавшая мимо.

Эти русские кроме того идеально соответствуют этой своеобразной птице индюку, по следующим моим соображениям.

Возникая и формируясь на континенте Азия, но, главным образом, благодаря чистой наследственности, как органической, так и психической, ковавшейся на протяжении многих столетий в условиях существования, имеющих на упомянутом континенте, они приобретают, во всех отношениях, характер азиатов и, следовательно, они также должны быть в настоящее время воронами. Но, ввиду того, что в последнее время они все очень стремятся стать европейцами и намеренно старательно начинают себя соответственным образом, они, вследствие этого, мало-помалу перестают быть воронами; а, так как по нескольким несомненно законным данным они не могут превратиться в настоящих павлинов, они, от «ворон» отстав, а к «павлинам» не пристав, являются, как я сказал, идеальными индюками.

Хотя индюк – очень полезная птица в хозяйстве, потому что его мясо – если, конечно, индюка убивают тем особым способом, которому там научились старые народы, благодаря многовековой практике, – лучше и вкуснее мяса всех остальных птиц, однако в живом состоянии индюк – очень странная птица с весьма специфической психеей, понять которую, хотя бы приблизительно, совершенно невозможно, особенно нашим людям с их полупассивным умом.

Одной из многих специфических черт психеи этой странной птицы является то, что индюк, почему-то, считает необходимым всегда важничать и, таким образом, часто безо всякой причины раздувается.

Даже когда никто не смотрит на него, он важничает и раздувается, хотя в этом случае делает это из-за своего собственного воображения и глупых мечтаний».

Сказав это, мулла Наср-эддин медленно и тяжело поднялся и, опять произнеся свою любимую поговорку: «*Так-то так-то и так-то должно быть*», но на этот раз с окончанием «*не сиди долго там, где тебе сидеть не надо*», взял меня за руку, и мы вместе спустились с крыши.

Здесь, мой мальчик, отдавая должное тонкости психологического анализа нашего мудрейшего муллы Наср-эдина, справедливости ради надо сказать, что, если эти русские стали такими примерными индюками, то винить в этом мы должны в данном случае опять-таки только тех существ сообщества Германия.

Существа Германии были виноваты в этом случае потому, что, когда они изобрели свои знаменитые краски, они не учли одну из специфических особенностей этих красок.

Дело в том, что с помощью этих красок можно окрасить в любой другой цвет все естественные цвета, за исключением одного, именно подлинного естественного черного.

И именно из-за этой непредусмотрительности этих немецких существ с русскими произошла скандальная неприятность – то есть вследствие того, что вороны перья окрашены от природы, как «нежданно-негаданно» оказалось, как раз в черный цвет, который нельзя перекрасить ни в какой другой цвет даже этими изобретенными ими анилиновыми красками из-за упомянутого подлого несовершенства этих красок, – эти бедные русские «вороны», следовательно, никак не могут стать павлинами. А хуже всего то, что, перестав быть воронами и

не став павлинами, они волей-неволей превращаются в птицу индюка, которая идеально представляет собой, как было сформулировано нашим дорогим учителем «ни два, ни полтора».

Так вот, благодаря мудрому определению почтенного муллы Наср-эддина, которое он сам мне сказал, я впервые ясно понял, почему все существа того большого сообщества там, когда достигают ответственного возраста, становятся обладателями столь отчетливой двойственной индивидуальности.

Но довольно об этом. Послушай теперь о тех событиях, в которых мне довелось принять участие после прибытия в главное место существования сообщества Россия, называвшееся тогда Санкт-Петербургом.

Как я уже сказал, пока мой знакомый, упомянутый важный русский, налаживал свои дела, расстроившиеся во время его отсутствия, я стал там повсюду ходить и встречаться с существами разных «классов» и «положения», чтобы изучить характерные особенности их нравов и обычаев и уяснить себе причину их так называемой «органической потребности» в алкоголе, а также проявленные последствия результата его воздействия на их общие присутствия.

Интересно отметить, что во время этих моих встреч с различными трехмозговыми существами разных «каст» и «положения», я уже несколько раз констатировал, а после более внимательного наблюдения мне стало совершенно очевидно, что большинство их несет в себе зародыш того «специфического функционирования их общих присутствий», которое уже давно обычно возникало в твоих любимцах из-за определенного сочетания двух приходящих извне независимых причин.

Первая из этих причин – общекосмический закон, существующий под названием «Солиуненсиус», а вторая – резкое ухудшение условий обычного бытийного существования существ на какой-нибудь части поверхности этой твоей планеты.

Я говорю о том зародыше «специфического функционирования их общих присутствий», который через несколько их лет вылился в присутствиях всех существ этого сообщества в такую обычную форму, которая стала в некоторые определенные периоды уже вообще им присущей и которая стала так называемым «стимулирующим фактором» их специфических проявлений, также ставших свойственными трехмозговым существам планеты Земля; и совокупность этих проявлений у существ большого сообщества на этот раз называлась там «большевизмом».

Я потом объясню тебе об этом «специфическом функционировании их общих присутствий».

Я коснулся этого вопроса в этом месте только для того чтобы дать тебе представление об уже особенно ненормальных условиях бытийного существования, в которых протекала моя деятельность среди существ этого большого сообщества в период этого моего пребывания в главном месте их существования, Санкт-Петербурге.

Еще до прибытия в этот город я имел в виду осуществить одно из своих намерений, для выполнения которого мною уже было подготовлено все необходимое.

Дело в том, что уже задолго до этого я намеревался в каком-нибудь из их больших населенных мест создать «что-то» вроде того, что они там называют «химической лабораторией», в которой я собирался с помощью заранее отобранных методов проводить специальные эксперименты над несколькими глубоко скрытыми аспектами все той же их странной психеи.

Итак, мой мальчик, когда я находился в этом городе и когда обнаружил, что почти половина моего времени там может быть свободной, я решил воспользоваться этой временной «полузанятостью» и приступить к осуществлению этого своего намерения.

Из полученных сведений я узнал, что для того чтобы создать такую лабораторию, там обязательно требуется, прежде всего, иметь разрешение от местных властей имущих существ, и поэтому быстро стал предпринимать шаги, чтобы получить это разрешение.

Первые предпринятые мною шаги показали мне, что по законам, которые давно установились в процессе существования этого сообщества, разрешение на право иметь свою собственную химическую лабораторию должно там выдаваться определенным так называемым «департаментом» одного из их так называемых «министерств».

Вот почему я отправился в тот самый департамент; но оказалось, что, хотя служащие этого департамента признали, что выдавать такого рода разрешение – их обязанность, однако они сами не знали, как это надо делать.

А они этого не знали, как я понял, просто потому, что никто никогда к ним не обращался за таким разрешением, и по этой причине эти несчастные существа не приобрели обычную для них так называемую «механическую привычку» для проявления такой «бытийной обязанности», как эта.

Здесь надо вообще заметить, что там на протяжении последних столетий почти все «бытийные проявления» по выполнению их *бытийных обязанностей* в присутствиях существ, которые становятся власть имущими, осуществляется уже исключительно лишь благодаря функционированию данных, сформировавшихся у них от многократных механических повторений одного и того же.

Что касается власть имущих существ этого сообщества, кристаллизация этих своеобразных механических «*бытийных данных*» в этот период течения времени происходила у них гораздо интенсивнее, чем где бы то ни было, и выражалась так резко, что иногда даже казалось, что у них вообще совершенно отсутствуют абсолютно все данные для немедленного порождения *бытийных импульсов*, вообще подходящих существам.

Эта кристаллизация происходила у них, как я потом выяснил, в результате действия космического закона Солиуненсиус, который я недавно упомянул.

Что же касается мною сказанного, а именно, что никто не обращался за разрешением к служащим упомянутого департамента, то это случилось отнюдь не потому, что никому из жителей этого главного места существования не была нужна химическая лаборатория; нет, наоборот, в этом городе никогда не было так много химических лабораторий, как в этот самый период течения времени, и, несомненно, все обладатели необходимых разрешений каким-то образом их где-то доставали.

Не иметь их они не могли. Именно для этого в этом главном месте их существования имелся, как и вообще во всех больших и малых сообществах там имеется в мирное время, особый, как они говорят, «административный орган», представляющий «*главную надежду полного благоденствия власть имущих*», который они сами называют «*жандармерией*» и «*полицией*», одной из главных обязанностей представителей которого является следить, чтобы все имели для всевозможных предприятий там соответствующее разрешение, и, в самом деле, нельзя предположить, что от так называемого «*бдительного ока*» представителей упомянутой «*главной надежды полного благоденствия власть имущих*» что-нибудь «ускользнет» и где-нибудь окажется какая-нибудь лаборатория без соответствующего разрешения от власть имущих.

Основная причина этого кажущегося противоречия была совсем иной.

Надо сказать, что в этом сообществе отношение к законам и постановлениям, установленным в прошлом существами для «нормальных» – по их представлениям – взаимоотношений и вообще для обычного существования, становилось уже таким, что получить все то, на что они имели объективное право, и воспользоваться этим могли только те обычные существа, которые умели поступать наоборот, то есть против существующих там законов и постановлений.

Этих частных лабораторий, какую я хотел открыть там, можно было иметь там не одну, а тысячи; нужно было только, прежде всего, знать, какие «шахер-махеры» были в ходу для

получения разрешения на эти лаборатории, и поступать в соответствии с этими ненормальностями.

Я же не успел, по причине краткости своего пребывания там, уяснить себе все тонкости *обычного бытийного* существования, начавшего становиться в этом сообществе, как я сказал, особенно ненормальным.

Вот почему, когда я стал предпринимать шаги, чтобы получить требуемое разрешение, у меня начались бесконечные неприятности, или, как они сами говорят о таких случаях, «идиотская волокита», также недавно установившаяся в процессе их *бытийного существования*, и вдобавок все это оказалось, в конце концов, совершенно безрезультатным и ненужным.

Началось с того, что, когда я пришел в упомянутый департамент и обратился там к служащим, все они стали недоуменно переглядываться и перешептываться, а некоторые из них стали рыться в толстых томах, очевидно, в надежде найти какое-нибудь писаное правило о выдаче этих разрешений. В конце концов, самый старший из них подошел ко мне и с важным видом потребовал, чтобы я, прежде всего, принес ему из какого-то другого департамента справку в отношении моей личной, как они выражаются, «благонадежности».

С этого-то и начались мои бесчисленные хождения из одного департамента в другой, из, как они говорят, одной канцелярии в другую, от одного должностного лица к другому... и так далее без конца.

Так продолжалось, пока от так называемого «околоточного» мне пришлось дойти до так называемого «приходского священника» и т. д., чуть ли не до городской акушерки.

Помимо этого, в одном из этих департаментов почему-то потребовали, чтобы справка, выданная другим департаментом, была заверена третьим.

В одном департаменте я должен был подписать какую-то бумагу; в другом – ответить на вопросы, не имеющие ничего общего с химией; а в третьем мне объясняли и консультировали меня, как обращаться с оборудованием лаборатории, чтобы не отравиться, и т. д. и т. п.

Оказалось, как я потом выяснил, что я был, не подозревая тогда об этом, у чиновника, среди обязанностей которого было отговаривать желающих открыть химические лаборатории от этого «гнусного» намерения.

Но самым забавным было то, что для получения этого разрешения нужно было по очереди обращаться к чиновникам, не имеющим ни малейшего представления о том, что такое лаборатория вообще.

Не знаю, чем бы все это кончилось, если бы, потратив почти два месяца, я бы сам, в конце концов, не бросил все эти дурацкие хлопоты.

Я бросил эти хлопоты по довольно забавной причине.

По правилам всей этой бессмысленной волокиты, я должен был получить, среди прочего, «справку» от врача, также официального, удостоверяющую, что моему личному здоровью не грозит опасность от моих занятий в этой лаборатории.

Я отправился к этому официальному врачу; но, когда он, прежде всего, пожелал меня хорошенько осмотреть и для этого попросил меня полностью раздеться, чтобы мог всего меня простукать своим молоточком, я, конечно, никак не мог согласиться. А не мог я согласиться на это потому, что, если бы обнажился, я неизбежно обнаружил бы свой хвост, который там, на твоей планете, искусно прятал под складками одежды.

А ты, конечно, хорошо понимаешь, что, если бы кто-нибудь из них увидел его, то очень скоро все узнали бы, что я – существо не их планеты, после чего мне уже было бы совершенно невозможно оставаться у них и продолжать интересующие меня эксперименты для выяснения странности их психеи.

Вот почему я ушел от этого врача без необходимой для меня «справки» и с того времени

бросил все и больше не пытался получить разрешение открыть свою лабораторию.

Несмотря на то, что я ходил там повсюду, преследуя свою особую цель, хлопоча в то же время об упомянутом разрешении, я, тем не менее, часто встречался с тем важным русским, мой первым знакомым, который, несмотря на то, что был, как я сказал, очень занят своими собственными делами, все же находил время навещать меня или принимать меня у себя дома.

При этих встречах мы почти всегда говорили только об алкоголизме в его отечестве и о мерах борьбы с этим злом.

Из такого обмена мнениями у меня всякий раз накапливалось все больше и больше материала, так как мои беспристрастные наблюдения и изучение всех аспектов психеи местных существ кристаллизовали во мне все новые и новые данные относительно них.

В глазах этого важного русского мои соображения и замечания о том, что уже было сделано Попечительством народной трезвости, а также относительно планов будущих мер имели очень большой вес, и он всегда искренне восхищался справедливостью моих наблюдений.

И в начале все мои предложения, которые он докладывал на общем собрании Попечительства, всегда принимались для осуществления.

Но когда несколько участников этого Попечительства случайно узнали, что инициатива многих полезных мер исходила от меня – какого-то врача-иностранца, даже не европейца, стали возникать обычные всевозможные так называемые «интриги» и «протесты» против исходивших от меня предложений, а также против самого главы Попечительства.

Виновными во всех недоразумениях, которые привели к такому печальному концу такое важное учреждение, как Попечительство, созданное для блага всех трехмозговых существ этого многомиллионного сообщества, были всегда и во всем ученые существа «новой формации».

Дело в том, что, по настоянию некоторых наследственных власть имущих существ, в числе постоянных главных членов этого нового учреждения было несколько так называемых «ученых врачей».

Они оказались вследствие руководителей этого Попечительства вследствие того, что присутствиях наследственных власть имущих существ того времени опять-таки уже окончательно закрепился и стал незыблемой частью их сущности все тот же их «внутренний повелитель», зловредный для земных трехмозговых существ, называемый ими «Самоуспокоение», которое само стало у тех несчастных смыслом и целью существования. И поэтому, для того чтобы не делать абсолютно никаких *бытийных усилий*, они настояли, чтобы эти ученые врачи непременно также участвовали в этом важном учреждении огромного общественного значения.

В последнее время там, почему-то, существа этой профессии чаще всего становились учеными «новой формации».

Здесь также еще надо сказать, что, когда некоторые из этих ученых существ «новой формации» становятся власть имущими и занимают важные ответственные посты в процессе обычного существования, они зачастую служат в гораздо большей степени источниками всевозможных последующих недоразумений, чем наследственные власть имущие существа.

И они являются этими источниками недоразумений очевидно вследствие того, что в общих присутствиях этих существ приобретаются и своеобразно переплетаются характерные качества, уже ставшие присущими твоим любимцам трех совершенно разных современных типов, именно: власть имущих существ, ученых существ «новой формации» и современных «профессиональных врачей».

Итак, мой мальчик, по инициативе и настоянию нескольких наследственных власть имущих существ того сообщества, особенно по настоянию тех, которые, хотя внешне еще продолжают быть власть имущими, однако по внутреннему значению лишь так называемые «спущенные

баллоны» были призваны к власти для выполнения такой серьезной задачи, как «относительное спасение» многих миллионов подобных им существ, те настоящие «надутые индюки», или, как их там назвали бы, «выскочки».

Пока эти самые выскочки, случайно получившие власть, сначала вели всякие мелкие свойственные им «интриги» только в своей среде, для общего дела это было еще «полбеда», но, когда, из-за всевозможных так называемых «уловок», также исходящих от них, эти интриги начались также между всеми членами этого Попечительства и они все раскололись на различные пресловутые «партии», – каковой обычай, пагубный для успешного осуществления всякого обещающего начинания, очень широко там распространен, – то и такое доброе для общего блага современных трехмозговых существ начинание, как это Попечительство, стало, как они говорят, «трещать по всем швам».

Эти их мелкие «интриги» между отдельными партиями, так же как и между отдельными членами той абсолютно необходимой государственной организации, были в разгаре как раз в то время, когда я прибыл со своим первым русским знакомым в главное место существования упомянутого сообщества.

Когда эти «выскочки», случайно получившие власть, узнали, что многие из «советов» и «указаний» по делу улучшения организации исходят от меня, то есть от такого же специалиста, как и они, но не входящего в их так называемую корпорацию, вот тогда-то, хорошо понимая, что никакие их интриги и уловки для меня не могут иметь никакого значения, они направили их против ими самими же выбранного главы Попечительства.

Кстати, здесь очень интересно, между прочим, заметить, что, хотя всевозможные данные для порождения различных *бытийных импульсов*, которые им надлежит иметь, вообще слабо кристаллизованы в присутствии этих современных специалистов там, зато данные, порождающие импульс, называемый «чувством корпорации», почему-то кристаллизуются и действуют в них очень сильно.

Итак, мой мальчик, пока я еще не знал, что заниматься «интригами» и кознями, или, как они сами еще иногда выражаются, «*взаимным подсаживанием*», уже неизбежно присуще власть имущим существам этого сообщества, я еще надеялся и терпеливо ждал того времени, когда, наконец, подходящие условия дадут мне возможность осуществить мою основную цель, именно возможность продолжать «разъясняющие эксперименты» над психеей земных существ в массе. Но, когда мне стало совершенно ясно, что здесь, в этом сообществе, в условиях существующих взаимоотношений, мне будет невозможно добиться этого, и я кроме того убедился, что там невозможно приобрести собственную химическую лабораторию честно, то есть строго по законам, установленным в том сообществе, я решил там долее не оставаться, а уехать подыскать подходящие для своей упомянутой цели условия в каком-нибудь другом европейском сообществе.

Когда мой первый знакомый, важный русский, узнал об этом моем решении, он очень огорчился; очень огорчены были еще и несколько других русских существ, которые действительно в какой-то степени желали добра своему отечеству и которые за это время успели убедиться, что мои знания опыт могут быть очень полезны для их основной цели.

В день моего предполагаемого отъезда это Попечительство готовилось открыть то большое здание, которое, как я уже говорил тебе, было как раз предназначено для борьбы против алкоголизма и которое тамошние существа в день его открытия называли по имени своего царя «Народным домом императора Николая II».

Накануне моего отъезда ко мне неожиданно пришел мой первый знакомый, важный русский, и, выразив искреннее сожаление по поводу моего отъезда, очень настоятельно просил меня отложить его на несколько дней, чтобы, после освящения и открытия упомянутого дома, он

мог поехать со мной и, кстати, немного отдохнуть от последних хлопот, интриг и козней.

Так как у меня не было особой причины спешить, я согласился и отложил свой отъезд на неопределенное время.

Через два дня было открытие этого дома, и, так как накануне вечером я получил так называемое «официальное приглашение», я отправился на эту церемонию.

И вот, на этом общегосударственном торжестве современного многомиллионного сообщества, на которое прибыл даже сам, как они называют его, «Его Величество Император», там началось по отношению к моей персоне так называемое «урецтакнилкарулни», что, вообще говоря, всегда вытекает из совокупностей окружающих ненормальностей и, автоматически образуясь в психее трехмозговых существ этой злосчастной планеты, держит их, так сказать, в «заколдованном круге».

И дальнейшие события происходили в следующем порядке.

В день упомянутого государственного торжества, во время этой церемонии, мой первый знакомый русский внезапно подбежал ко мне, расталкивая существ, собравшихся там во всем блеске разных так называемых «орденов» и «регалий», и радостно сообщил мне, что я буду иметь «счастье» быть представленным Его Величеству царю; торопливо сказав это, он поспешно удалился.

Оказалось, что там, на этом торжестве, он говорил обо мне с императором, в результате чего было решено, что меня следует ему представить.

Такое представление императору, царю или королю там считается очень и очень большим счастьем, вот почему, получив такое разрешение, мой знакомый неописуемо обрадовался за меня.

Очевидно, он хотел этим представлением доставить мне большое «удовольствие» и успокоить этим свою совесть, так как считал себя виноватым в том, что мое пребывание в этой столице было неудачным.

После этого события прошло два дня.

На третье утро, случайно выглянув из окна своей квартиры на улицу, я увидел там совершенно необычное оживление; все чистили, всюду мели, туда и сюда ходило много из так называемых «жандармерии» и «полиции».

На мой вопрос, что было причиной всего этого, наш Ахун объяснил мне, что в тот день на нашей улице ожидалось прибытие очень важного генерала того сообщества.

В тот же самый день пополудни, когда я сидел дома и разговаривал с одним из моих новых знакомых, ко мне вбежал взволнованный и ошеломленный привратник и, заикаясь, воскликнул: «Е... го..., его... пре... восходи... ди... ди... тельство!»

Но не успел он закончить, как вошел сам его превосходительство. Как только несчастный привратник увидел его, он онемел, как пораженный молнией, а потом, взяв себя в руки, поспешно, как там говорят, стал «пятиться» из комнаты.

Но сам его благородное превосходительство, с весьма приветливой улыбкой, хотя с оттенком так называемого «высокомерия», характерного для всех власть имущих существ того сообщества в то время, подошел ко мне, одновременно разглядывая с большим любопытством находившиеся в моей комнате «антикварные вещи», и, потрянув особым образом за кисть моей руки, уселся в мое любимое кресло.

Затем, продолжая рассматривать антикварные вещи, он сказал:

«Через пару дней вы будете представлены нашему «великому самодержцу», а так как я ведаю этими делами, то пришел к вам, чтобы как раз объяснить вам, как и что вы должны делать по такому большому и важному случаю вашей жизни».

Сказав это, он вдруг встал и, подойдя к стоявшей в углу комнаты так называемой

фарфоровой фигурке старинной китайской работы, воскликнул в порыве восторга, охватившего все его присутствие:

«Какая прелесть!.. Где вы достали это чудо древней мудрости?..»

И, не переставая смотреть на упомянутую фигурку и отдаваясь чувству восторга, или, точнее говоря, при всех своих чувствах, проносащихся через него, он продолжал:

«Я сам очень интересуюсь всяким древним искусством, но, главным образом, китайским, и поэтому из пяти комнат, отведенных под мою коллекцию, три заполнены только произведениями старинной китайской работы».

Продолжая говорить в этом духе о своем обожании произведений древних китайских мастеров, он опять бесцеремонно уселся в мое кресло и стал разглагольствовать о древних произведениях искусства вообще, их ценности и о том, где их можно находить.

Во время этого разговора он вдруг поспешно вынул из кармана свои часы, машинально взглянул на них, быстро встал и, стоя, сказал:

«Какая досада! Я вынужден прервать нашу в высшей степени интересную беседу, так как должен спешить домой, где меня уже несомненно ждут большой друг моей молодости и его очаровательная жена.

Он здесь ненадолго проездом за границу из провинции, а я не видел его с тех пор, как мы служили в одном полку и получили различные назначения: я – ко двору, а он – на гражданский пост».

Потом он дальше добавил:

«А что касается указаний, которые мне нужно дать вам, ради чего я к вам приехал, то сегодня же пришло к вам своего адъютанта, и он вам все объяснит, вероятно, не хуже меня».

После этого он важно отбыл со всеми церемониями.

И в самом деле, вечером того же дня, как его благородное превосходительство обещал мне, ко мне домой явился один из его адъютантов, который был еще, как там говорят, «молодым человеком», то есть существом, лишь совсем недавно достигшем ответственного возраста. Этот его прибывший адъютант принадлежал к ярко выраженному типу специфических земных трехмозговых существ, который я в последнее время часто встречал среди твоих любимцев и который очень хорошо определяется словами – маменькин сынок.

Этот бывший маменькин сынок, когда прибыл и стал говорить со мной, сначала проявлял себя по отношению ко мне совершенно механически в соответствии с данными, закрепленными в его общем присутствии насильно внедренными в него правилами так называемого хорошего тона; а немного погодя, когда его бытийному мышлению стало ясно, что я не принадлежу ни к его касте, ни к более высокой, а, по-видимому, одно из тех существ, которые, по ненормальным понятиям существ того сообщества, считаются чуть выше так называемых «дикарей», он сразу же изменил тон и, опять-таки совершенно механически, стал проявлять себя по отношению ко мне в соответствии с данными, для того чтобы «командовать» и «распоряжаться», также уже закрепившимися в общих присутствиях принадлежащих к его касте существ того сообщества в то время, и стал давать указания, как мне надо «войти», «уйти», «двигаться», и когда и какие слова говорить.

Помимо того, что на протяжении двух часов он своим примером показывал мне, как именно следует проявлять себя, он объявил мне, что вернется завтра, и приказал мне практиковаться, чтобы, как он выразился, не получилось никакого недоразумения, иначе я могу попасть туда, куда даже «Макар телят не гонял».

Когда в день моего, как они называют это, «высочайшего представления» я прибыл туда, где было место пребывания главы этого большого сообщества, меня встретил уже на железнодорожной станции лично «его превосходительство», прибывший туда в сопровождении

пяти или шести адъютантов, и с того момента он сам стал – конечно, совершенно без участия, как говорится, своей *«личной субъективной инициативы»*, а руководимый лишь механической привычкой, приобретенной им от постоянного делания одного и того же, – подчинять все мои отдельные одухотворенные части и все самопроявления моего общего присутствия, беря это, так сказать, под руководство своего собственного «Я».

С этого момента я должен был, в отношении моих «внешних проявлений», как сказал бы наш почитаемый мулла Наср-эддин, «во всем плясать под его дудку».

Как только мы вышли со станции и сели в экипаж, он сразу же стал показывать и напоминать мне, что и как я должен делать и говорить, и чего я не должен делать и говорить.

И когда позже, в том зале, где происходило знаменитое представление, он продолжал показывать и руководить моим присутствием... об этом невозможно ни в сказке Шехерезады сказать, ни пером мистера Канинсона описать.

В зале каждое движение, каждый мой шаг, даже моргание глазами, были предусмотрены заранее и напоминались мне этим важным генералом.

Однако, несмотря на всю нелепость этой процедуры, если принять во внимание, что совершенство существа зависит от качества и количества его внутренних переживаний, то объективная справедливость требует отдать должное твоим любимцам, что в тот день они заставили меня, конечно, бессознательно, пережить и почувствовать может быть больше, чем я пережил и почувствовал за все века своего личного пребывания там, среди них.

Как бы то ни было, я должен еще сказать, что, согласившись на это «знаменитое представление» с целью наблюдения и исследования своеобразной и такой «изломанной» психеи твоих любимцев, я, наконец, свободно вздохнул, после всего пережитого в тот день «большого волнения», только в вагоне поезда, после того как мои мучители, особенно этот важный генерал, оставили меня в покое.

В течение всего того дня я был так занят выполнением всех бесчисленных требовавшихся от меня дурацких манипуляций, утомивших меня ввиду моих преклонных лет, что я даже не заметил, как там выглядел несчастный император и как он провизгивал себя в этой комедии.

Теперь, мой мальчик, если ты постарайся хорошо усвоить информацию о последующих событиях, которые произошли со мной и явились последствиями этого моего знаменитого представления Его Величеству императору, ты, быть может, получишь возможность ясно представить себе и хорошо понять, как там, у твоих любимцев, особенно в этом большом сообществе Россия того периода, их так называемое «индивидуальное значение» стало, особенно в последние столетия, оцениваться и складываться особенно для большинства этих несчастных всегда исключительно на основании внешних преходящих так называемых «ветроурецнелей», как в данном случае и было со мной.

Эта постепенно приобретаемая привычка оценивать достоинства существ по внешнему преходящему впечатлению у всех других существ развивала и продолжала развивать их представление, которое укрепилось в том, что именно в этом состоит приобретение *«бытийной индивидуальности»*, и все стали субъективно стремиться только к этому.

Вот почему в настоящее время все они с момента своего возникновения постепенно теряют из своих общих присутствий даже «вкус» и «стремление» к так называемому *«объективному Бытию»*.

Проявление упомянутых «ветроурецнелей» лично по отношению к моей персоне стало оказывать свое действие уже с самого утра следующего дня, в том смысле, что все данные для *«бытийного представления»* о моей личности, уже до того прочно закрепившиеся в присутствиях всех знавших меня существ, вдруг резко изменились лишь из-за этого «объективно-зловредного» официального представления меня их высшим властью имущим существам.

Мое личное значение и их представление обо всех моих качествах и достоинствах также изменились для их индивидуальности; я вдруг стал для всех «важным» и «мудрым», «необыкновенным» и «интересным» и т. д. и т. п., то есть обладателем всевозможных ненормальных *бытийных качеств*, выдуманных ими самими.

Очень характерным примером, который хорошо разъяснит тебе только сказанное, может послужить следующая иллюстрация.

Владелец той лавки, где, перед тем, как отправиться по делам, я покупал провизию для кухни, в первое же утро после этой, как там иногда говорят, «царской аудиенции», пожелал во что бы то ни стало сам отнести мои покупки ко мне домой. Все полицейские, стоявшие на углах улиц в том районе, где я временно жил, и уже хорошо знавшие меня как приезжего врача, стали, при виде меня, еще издали отдавать честь, точно так, как они отдавали честь тому их важному генералу.

В тот же вечер глава того департамента, в который я прежде всего обратился, сам лично принес мне домой то несчастное разрешение, дающее мне право иметь лабораторию, для получения которого я томился три месяца, обивая пороги всевозможных «официальных» и «неофициальных» учреждений. А на второй день я получил еще четыре разрешения на это от различных департаментов других министерств, в сферу деятельности которых не входила выдача таких разрешений, но в которые, из-за этой их волокиты, я вынужден был обращаться во время своих бессмысленных хлопот.

Домовладельцы, лавочники, дети и вообще все, жившие на той же улице, где и я, стали со мной так любезны, как будто я собирался каждому из них оставить большое «американское наследство», и т. д. и т. п.

После этого «пустокрального» случая со мной, я, между прочим, потом узнал, что этот их несчастный царь также всегда готовился к таким официальным встречам с незнакомыми ему существами.

Таких официальных встреч, как эта, у него бывает очень много, почти каждый день и даже несколько раз в день: то парад войск, то «аудиенция» послу какого-нибудь другого императора, утром – «делегация», в полдень – «представление», как, например, меня, потом – «прием» разных так называемых «народных представителей»; и с каждым ему нужно беседовать или даже произносить для них даже целую речь.

Так как каждое слово всякого такого земного «царя» может иметь, и часто действительно имеет, серьезные последствия не только для существ того сообщества, царем которого он является, но и для существ других сообществ, то каждое слово должно быть всесторонне обдуманно.

Так вот, для этого вокруг этих императоров, или царей, которые становятся таковыми по праву наследования или в результате выборов, там имеется много специалистов из числа обычных трехмозговых существ, чтобы подсказывать им, что они должны делать и говорить в каждом случае; и эти подсказки и указания должны выполняться так, чтобы посторонние не замечали, что их император, или царь, проявляет себя не из своей инициативы, а из инициативы других.

А для того чтобы помнить все это, эти цари должны, конечно, также практиковаться.

А что значит практиковаться, ты уже, вероятно, можешь представить себе, после того, что я только что тебе рассказал. Я понял это всем своим Существом, когда готовился к знаменитому представлению.

За время моего существования на той планете такая подготовка, между прочим, мне лично понадобилась только однажды. Но упаси, Боже, от такой жестокой доли, чтобы такие приготовления нужны были каждый день и для каждого отдельного случая.

Во всяком случае, я, лично, ни под каким видом не хотел бы быть в шкуре такого земного императора, или царя, да и не пожелал бы этого ни своему злейшему врагу, ни врагу своих близких.

После этого своего незабываемого «высочайшего представления» я очень скоро отправился из Санкт-Петербурга в другие части континента Европа и стал иметь главным местом своего существования различные города стран, расположенных как на самом континенте Европа, так и на других континентах. Потом я снова много раз бывал, но по другим делам, в этом же сообществе Россия, где в тот период течения времени произошел большой их процесс взаимного уничтожения и разрушения всего, уже достигнутого ими, как я уже говорил тебе, «большевизмом».

Помнишь, я обещал рассказать тебе о действительных основных причинах этого архифеноменального процесса.

Так вот, надо сказать, что это прискорбное явление возникает там вследствие двух самостоятельных факторов, первый из которых – космический закон Солиуненсиус, а второй – опять-таки те же ненормальные условия обычного бытийного существования, установленные ими самими.

Чтобы ты лучше понял оба эти фактора, я хочу рассказать тебе о каждом из них отдельно и начну с космического закона Солиуненсиус.

Прежде всего надо сказать, что все трехмозговые существа, на какой бы планете они ни возникали и какое бы ни получали внешнее покрытие, всегда ждут проявлений действий этого закона с радостью и нетерпением, вроде как твои любимцы ждут свои так называемые праздники «Пасху», «Байрам», «Задик», «Рамазан», «Каялана» и т. д.

Единственная разница в том, что твои любимцы ждут эти свои праздники с нетерпением потому, что по этим «церковным праздникам» у них стало обычным позволять себе «веселиться» и свободно «пьянствовать»; в то время как существа других планет ждут действия Солиуненсиуса с нетерпением потому, что, благодаря ему, потребность к эволюции, в смысле приобретения ими *объективного разума*, у них усиливается сама собой.

Что касается причин, порождающих это самое действие этого космического закона, то они различны для каждой планеты и всегда проистекают от так называемого «общекосмического *Гармоничного Движения*» и зависят от него; кроме того зачастую на твоей планете Земля так называемым «*центром тяжести причин*» является «периодическое напряжение» солнца ее системы, которое, в свою очередь, происходит в результате влияния на это солнце соседней солнечной системы под названием «Балеауто».

В этой последней системе, однако, такой *центр тяжести причин* возникает потому, что в числе ее сгущений имеется большая комета Солни, которая, в соответствии с некоторыми известными комбинациями общекосмического *Гармоничного Движения*, иногда приближается при своем падении очень близко к своему солнцу Балеауто, которое из-за этого вынуждено создавать «сильное напряжение», чтобы сохранить траекторию своего падения. Это напряжение вызывает напряжение солнц соседних систем, в числе которых находится система Орс; и, когда солнце Орс стремится сохранить присущую ему траекторию падения, это солнце Орс, в свою очередь, вызывает такое же напряжение во всех сгущениях своей собственной системы, среди которых находится и планета Земля.

Напряжение на всех планетах действует также на общие присутствия всех возникающих и плодящихся на них существ, всегда порождая в существах, помимо неосознанных ими желаний и намерений, чувство, называемое «священным Яболиунозаром», или, как сказали бы твои любимцы, чувство религиозности, то есть то «*бытийное чувство*», которое по временам проявляется в желании и стремлении, как я уже сказал, к более быстрому

самосовершенствованию в смысле *объективного разума*.

Интересно, когда это священное чувство, или другое, подобное ему, также порождаемое определенной общекосмической реализацией, проявляется в общих присутствиях твоих любимцев, то они воспринимают его как симптом каких-нибудь своих многочисленных болезней, и в данном случае, например, они называют это чувство «нервами».

Надо заметить, что такой импульс, присущий присутствию всех трехмозговых существ нашей Великой Вселенной, раньше возникал и реализовывался почти нормально у большинства земных существ того времени, именно со времени удаления органа кундабуфер из общих присутствий трехмозговых существ планеты Земля вплоть до второй трансакпальной пертурбации.

Но потом случилось так, что в числе главных зол, проистекающих из условий обычного *бытийного существования*, установленных ими самими, особенно, когда в присутствиях всех трехмозговых существ стал господствовать их упомянутый мною «*злой внутренний бог*», называемый там Самоуспокоением, у них под влиянием действия Солиуненсиуса, вместо желания и стремления к более быстрому самосовершенствованию, стало возникать нечто, характеризующееся ими самими словами «потребность свободы», являющееся, главным образом, причиной возникновения там тех самых их прискорбных процессов, вроде этого последнего «большевизма».

Я объясню тебе немного позже, как они представляют себе эту их знаменитую свободу, а сейчас я хочу тебе только сказать, что чувство, возникающее от действия Солиуненсиуса, усиливает у них существовавшую в какой-то степени и до этого потребность какого-нибудь общего изменения условий их обычного внешнего *бытийного существования*.

После второй трансакпальной пертурбации с этой твоей злосчастной планетой, то есть «*после гибели Атлантиды*», действие космического закона Солиуненсиус реализовывалось в общих присутствиях этих твоих любимцев по меньшей мере сорок раз, и почти с самого начала, всякий раз, уже из-за этой странной «потребности свободы», с тех пор закрепившейся у большинства из них, происходило почти то же самое, что в последние годы еще происходит на той части поверхности твоей планеты, на которой совокупность существующих групп называется «Россией».

Здесь крайне важно также отметить, что само существование этих ужасающих процессов никоим образом не могло бы иметь места там у трехмозговых существ планеты Земля, если бы в функционировании их сознания, ставшего привычным для них во время бодрствования, принимали участие оставшиеся неповрежденными в их подсознании данные для порождения *бытийного импульса* совести, те самые данные, на которые первым обратил внимание Святейший Ашиата Шиемаш и на которые он полагался при выполнении своей миссии.

Только вследствие того, что данные для священного импульса *бытийной совести* не участвуют в деятельности этого их сознания, воздействие закона Солиуненсиус, так же как и других неотвратимых физических законов, выливаются в такие ненормальные и плачевные для них формы.

Хотя вся совокупность причин служит источником возникновения второго фактора, все же, по моему мнению, основная причина и в данном случае, тем не менее, заключается в том, что у них в их взаимоотношениях установилось их знаменитое «*подразделение на касты*», которое существовало там постоянно, исключая только тот период, когда у них определенно укоренились результаты Святейших Трудов Ашиаты Шиемаша.

Разница только в том, что в прежние века деление на разные касты проистекало там из сознания и намерения нескольких отдельных индивидуумов, в то время как теперь это происходит совершенно механически, без участия чьей бы то ни было воли или сознания.

Теперь, мой мальчик, я нахожу уместным немного рассказать тебе об этом, именно, каким образом и в какой последовательности эти твои любимцы механически рассортировались по своим разным знаменитым кастам и как позже они уже стали подразделяться на эти касты.

Когда, в силу различных случайных обстоятельств, где бы ни сосредотачивались значительные группы их и где бы ни существовали вместе, некоторые из них – у которых, во-первых, по той или иной причине раньше хорошо кристаллизовались последствия свойств органа кундабуфер, совокупность каковых кристаллизаций обычно дает их общим присутствиям импульсы так называемой «хитрости», и, во-вторых, в чьих руках в данное время по той или иной причине оказывается много разных так называемых «средств устрашения», или, как они сами называют их, «оружия», – быстро отделяются от других существ и, поставив себя во главе их, составляют начатки того, что называется «правлящим классом».

И далее, поскольку у всех трехмозговых существ планеты Земля, и особенно в последнее время, священный *бытийный импульс*, называемый совестью, не участвует в функционировании их общего сознания, вследствие чего у них отсутствует даже сама потребность делать вообще какое бы то ни было сознательное *бытийное усилие*, – они, то есть существа, которые отделились и поставили себя правящим классом, пользуясь упомянутыми средствами устрашения, вынуждают другие существа данных группировок производить за них даже те усилия, которые каждое существо должно обязательно реализовывать в обычном *бытийном существовании*.

А другие существа этих группировок, также не желая по тем же причинам сами производить эти «*бытийные усилия*», тем более для других, и в то же время боясь упомянутых средств устрашения существ правящего класса, начинают прибегать к всевозможным хитростям, чтобы, как там говорят, «*перекладывать на плечи других*» такие *бытийные усилия*, которые обязательно требуются для существ правящего класса.

И в результате существа каждой такой группировки постепенно рассортировываются и распадаются на различные категории в соответствии со степенью умения хитрить. И так от деления существ на такие категории и начинается у последующих поколений подразделение и распределение друг друга по этим их знаменитым кастам.

От этого их распределения друг друга по разным кастам в общем присутствии каждого из них уже сами собой неизбежно кристаллизуются, по отношению к существам, принадлежащим ко всем остальным кастам, *бытийные данные*, которые называются «ненавистью», те данные, которых никогда не было ни у каких других существ по всей нашей Великой Вселенной и которые, в свою очередь, постоянно порождают в общем присутствии каждого те «постыдные» для трехмозговых существ импульсы, которые они сами называют «зависть», «ревность», «прелюбодеяние» и многие другие подобные импульсы.

Итак, мой мальчик, эти ужасные процессы взаимного уничтожения и уничтожения всего уже достигнутого там ими происходят частью от того, что в те периоды, когда в их общих присутствиях становится очевидным действие космического закона Солиуненсиус, помимо уже упомянутой потребности свободы, у них, с одной стороны, автоматически уменьшается сила действия уже ставших свойственным их общим присутствиям данных для постоянного порождения импульса «робости» перед *власть имущими*, и, с другой стороны, усиливается сила действия тех упомянутых странных *бытийных данных*, которые называют «ненавистью» в данном случае по отношению к существам, принадлежащим к другим кастам.

Вот почему я сказал, что это их подразделение на касты, создающее совокупность результатов этих «*необычайно странных бытийных данных*», которые всегда увеличиваются в их функционировании и которые проистекают, как ты уже, может быть, из всего сказанного убедился, также из условий их ненормального обычного *бытийного существования*, как раз и

служит, главным образом, вторым фактором возникновения этих ужасных процессов.

Эти ужасные процессы обычно возникают и протекают в такой последовательности.

Всегда начинается с того, что несколько существ той или иной группировки, именно те, у которых, по той или иной причине раньше кристаллизовались сильнее, чем у других существ, данные, порождающие упомянутые странные импульсы по отношению к существам, принадлежащим к другим кастам, особенно к касте *«правлящего класса»*, – видя и чувствуя, под влиянием Солиуненсиуса, действительность больше, чем другие, начинают, как там говорят, «горланить», и эти «горлопаны» становятся по отношению к окружающим теми, кого ныне там обычно называют «вождями».

А дальше, с одной стороны, вследствие этого возмущения и, с другой стороны, вследствие действия все того же космического закона Солиуненсиус, которое всегда сочетается в присутствиях всех их ненормально, другие такие начинают горланить. Когда эти «крикуны» из числа обычных существ начинают слишком уж действовать на так называемые *«изнеженные нервы левой половины»* некоторых власть имущих существ данного сообщества и эти последние приказывают тем, чьей обязанностью это является, «прижечь» пупки некоторых особенно горластых крикунов, то тогда начинаются эти их беспорядки, которые, все больше увеличиваясь, достигают своего апогея, однако, к их несчастью, в конечном счете никогда ни к чему не приводят.

Если бы эти их процессы хотя бы немного улучшали существование существ последующих поколений, то, возможно, с точки зрения строго беспристрастного наблюдателя, они даже не казались бы такими ужасными, однако, к несчастью всех трехмозговых существ нашей Великой Вселенной, беда как раз в том, что, как только прекращается «благословенное действие» этого космического закономерного проявления и эти ужасные процессы подходят к концу, там опять начинается старая история, и их обычное *бытийное существование* становится «горше», чем раньше, и, параллельно с этим, также ухудшается их так называемое *«здоровое осознание смысла и цели их существования»*.

Это последнее ухудшается, по-моему, главным образом, потому, что после этих процессов руководящие существа прежнего правящего класса обычно заменяются существами, происходящими из других разных каст, у представителей которых, ни настоящего, ни прошлых поколений, не было до этого процесса ничего общего, сознательно или бессознательно, с тем *бытийным проявлением*, которое включает способность руководить внешним, а по временам и внутренним, процессом *бытийного существования* окружающих существ, хотя и «подобных им», однако в смысле разума еще не достигших их степени.

Справедливость требует признать, что, хотя в общих присутствиях трехмозговых существ старого правящего класса там имеющиеся в их подсознании данные для порождения истиной *бытийной совести* также не принимали участия в функционировании их так называемого *сознания в состоянии бодрствования*, все же, по крайней мере, у них обычно есть навык в управлении, приобретаемый по наследству и автоматически улучшающийся от поколения к поколению.

В присутствиях существ, недавно пришедших к власти, не только отсутствует истинная *бытийная совесть*, как она отсутствовала и у существ прежнего правящего класса, но, кроме того, у них вдобавок начинают особенно бурно проявляться и давать необычайные и ужасающие результаты те «прелести», которые обычно кристаллизуются в присутствиях земных трехмозговых существ, особенно последнего времени, вследствие свойств органа кундабуфер, такие как «тщеславие», «гордость», «самоуверенность», «самолюбие» и др., которые, поскольку они еще никогда не удовлетворялись в достаточной степени, у них особенно свежи в их функционировании.

К этим земным существам, неожиданно ставшим властью имущими и не имеющим в себе совершенно никаких наследственных данных даже для автоматической способности управлять, можно применить одну из поговорок нашего дорогого Учителя, которую он выражает следующими словами:

«Я никогда еще не встречал идиота, который, привыкнув шлепать в старых башмаках, чувствовал бы себя удобно в модных новых».

И действительно, мой мальчик, всякий раз, когда на планете Земля прекращается действие Солиуненсиуса и у твоих любимцев опять начинается уже в какой-то степени установившееся «относительно нормальное» существование, то «новоиспеченные властью имущие» существа обыкновенно выделяют такие номера, вследствие которых рождаемость так называемых «слизняков», «улиток», «вшей», «медведок» и многих других подобных паразитов, уничтожающих все хорошее, увеличивается с каждым разом на той планете все больше и больше.

Так как я начал говорить тебе о большевизме, то в связи с этим расскажу тебе здесь, чтобы еще раз дать тебе пример одной особенности *бытийного существования* твоих любимцев, уже ставшей полностью им присущей, об одном из их наивных аргументов, не лишенных юмора.

Эта их наивность, возникающая, очевидно, из-за чересчур уж негодного логически сопоставительного *бытийного мышления*, состоит в том, что, хотя все без исключения события там, в смысле взаимоотношений между ними, на протяжении последних двух столетий происходят уже исключительно сами собой без всякого участия сознания или намерения кого бы то ни было из современных существ, они, тем не менее, всегда с уверенностью и даже ревниво приписывают все результаты, как хорошие, так и плохие, проистекающие из этих событий, тому или иному из себе подобных.

И такая ненормальность, закрепившаяся в совокупности их одухотворенных частей, явилась результатом следующих причин.

Во-первых, из их общих присутствий постепенно полностью исчезли все те бытийные данные, совокупность которых вообще способна порождать в присутствиях существ свойство, называемого «предчувствием будущего», вследствие чего они совершенно лишены возможности в какой бы то ни было степени предвидеть ближайшие события; во-вторых, имея узкий так называемый «кругозор» и «короткую память», они не только ничего не знают о давних событиях на своей планете, но даже не помнят о том, что произошло совсем недавно – чуть ли не вчера; и, в-третьих, им неизвестны эти космические законы, вследствие которых там, главным образом, возникают те происходящие у них печальные события. Из-за всего этого эти самые твои современные любимцы всем своим присутствием уверены, что этот ужасающий процесс, который они называют большевизмом, произошел на их планете впервые и что до них никогда не существовало ничего подобного этой их уже «любимой» цивилизации; и они даже уверены, что это произошло лишь благодаря эволюции постепенно развивающегося разума подобных им существ их планеты.

Противопоставляемый ими довод в связи с подобными процессами, много раз происходившими на их планете в прошлом, может служить очень хорошим примером, иллюстрирующим феноменальную глупость и тупость того *бытийного мышления*, которым они обладают.

Согласно здравому смыслу всякого трехмозгового существа, подобные процессы должны были происходить, и с тех пор, как я заинтересовался странной психеей этих твоих любимцев и занялся наблюдением их, я сам был свидетелем, как я сказал, не менее сорока раз, точно таких же процессов, которые я назвал бы процессом «уничтожения всего, что попадает на глаза».

Интересно отметить, что почти половина всех этих ужасающих процессов происходила не очень далеко от того места, где сейчас сосредоточено их, как они сами называют его,

«культурное существование», они происходили на той части поверхности их планеты, которую они называют Египет.

Эти ужасающие процессы происходили в этом самом Египте так часто вследствие того, что эта часть поверхности твоей планеты на протяжении длительных периодов времени оказывалась по отношению к общекосмическому *Гармоничному Движению* в положении так называемого «центра тяжести излучений», и поэтому на присутствия плодящихся там трехмозговых существ часто действовало влияние общекосмического закона Солиуненсиус и часто порождало и них такую ненормальность.

Параллельное сравнение действительных данных, касающихся событий, которые происходили в том же Египте, и тех данных о них, которые закрепились в *бытийном представлении* и понимании почти каждого ответственного существа знаменитой современной «культуры» и которые известны им, так сказать, благодаря их уже «совершенному разуму», могли бы послужить ярким примером того, из каких главных данных создается и состоит их «логическое мышление» в период их ответственного существования, а также дает мне возможность еще раз отметить и подчеркнуть всю зловредность, в объективном смысле, их обычая, который окончательно закрепился в процессе их обычного существования и который они сами называют громкими словами «воспитание» и «образование» подрастающего поколения.

Дело в том, что в числе всевозможных эфемерных фантастических сведений, из совокупности которых в результате там формируется их странный присущий только им одним разум, имеется также и история этого самого Египта.

Эта фантастическая история, выдуманная у них, по-видимому, каким-нибудь кандидатом в *хаснамусские индивидуумы*, была даже сделана у них так называемым «обязательным предметом» во всех учебных заведениях, в которых эта «история», наряду с другими такими же «глупостями», крепко «вбивается» в их отдельные сгущения для функционирования духовных восприятий и проявлений, то есть в то, что они сами называли бы «мозгами», этих несчастных будущих существ; и далее, когда они становятся таковыми, эти «фантастические сведения, вызубренные ими» по принуждению, служат им материалом для бытийных ассоциаций «логического сопоставительного мышления».

Вот почему, мой мальчик, в настоящее время там, на той злосчастной планете, каждое существо, уже достигшее ответственного возраста, вместо истинного знания – которое все нормальные трехмозговые существа должны иметь о событиях, которые произошли на их планете в прошлом, – узнает обо всем таким же образом, каким, как в данном случае, оно пережевывает своим *бытийным разумом* и «бессознательно» узнает всем своим существом об этом самом Египте.

Нельзя отрицать, что каждое уже, по их мнению, ответственное трехмозговое существо этой странной планеты уже знает, благодаря их системе воспитания и образования историю существ, существовавших в прошлом в этом Египте.

Однако, как, вследствие упомянутого способа восприятия сведений, который они сами называют «зубрежкой», оно знает это и какова совокупность *бытийных представлений* об этом «получается в результате» во всех трех его одухотворенных частях, ты можешь представить себе и ясно понять из следующего примера.

Почти каждый из них «знает», что у древних египтян было двадцать четыре династии. Но если кого-нибудь из них спросить: «Почему у них так много династий?», то окажется, что он никогда даже не подумал об этом.

Кроме того, если продолжать настаивать на ответе, то это самое существо, которое до этого знало и было уверено всем своим существом, что у древних египтян было 24 династии, в лучшем

случае, – конечно, при условии, если помочь ему суметь искренне выразить вслух протекающие в его мышлении ассоциации, – проявит свое логическое мышление примерно так:

«У египтян было 24 династии...

Так вот...

Это доказывает, что у египтян существовало монархическое государственное устройство и сан «царя» переходил по наследству от отца к сыну, а, так как по обычаю цари одного рода должны иметь одно традиционное родовое имя и все цари, имевшие это имя, составляли одну династию, то поэтому у них было столько различных династий царей, сколько было традиционных родовых имен»... – очень «понятно», и «ясно» как «заплата на широких штанах» почтенного муллы Наср-эддина.

А если кто-нибудь из существ современной «культуры», обуреваемый желанием, возьмется «попыхтеть», чтобы хорошо объяснить своему разуму, почему у этих древних египтян родовое имя их царей менялось так часто, то опять-таки, в самом лучшем случае, его бытийное мышление будет ассоциировать приблизительно в следующей последовательности. Он скажет:

«Очевидно, былые времена в этом Египте часто случалось, что царям, или, как их там называют, фараонам, надоедало царствовать, и они отрекались от власти; и это отречение, по всей вероятности, происходило следующим образом и примерно при следующих обстоятельствах.

Предположим, что какой-нибудь фараон по имени «Джон Джофри» жил в мире и полном довольстве и царствовал над всеми египтянами.

И вот однажды этот самый царь, или фараон, Джон Джофри почувствовал очень большое «утомление» от этого своего царствования, и одной бессонной ночью, поразмыслив над своим «царским положением», прежде всего констатировал и понял всем своим существом, что, хочешь – не хочешь, а царствовать устаешь, и вообще это занятие – крайне утомительная «работа» и нельзя сказать, чтобы полезная или безопасная для его личного счастья.

На фараона Джона Джофри осознание этого произвело большое впечатление и, используя свой прошлый жизненный опыт, он решил попытаться выяснить, как «уломать» кого-нибудь другого, чтобы этот «другой» избавил его от упомянутой нежелательной доуки.

С этой целью он, вероятно, пригласил какого-нибудь пока еще обыкновенного Джона Джофри прийти к нему и очень вежливо обратился к нему примерно так:

«Мой высокочтимый и любезный Джон Джофри, я откровенно признаюсь вам, как своему единственному другу и достойному моего доверия подданному, что это царство, которым я правлю, стало для меня уж слишком утомительным, и это произошло, вероятно, потому, что я уже крайне устал.

Что касается моего дорого сына и наследника, которому я мог бы теперь передать царство, он, между нами говоря, несмотря на то, что с виду обладает силой и здоровьем, на самом деле не имеет ни того, ни другого.

Вы, как отец, известный любовью к своему потомству, несомненно поймете, если я скажу вам, что очень люблю своего сына и наследника и не хотел бы, чтобы он стал царствовать и устал подобно мне; посему я и решил предложить вам, как верному подданному и личному другу, избавить меня и моего сына от царствования и принять эту высокую обязанность на себя».

А так как этот еще обыкновенный Джон Джофри, очевидно, был, во-первых, как там говорят, «добрым малым», а, во-вторых, «негодяем» с большим «тщеславием», он со слезами на глазах и пожав плечами: «Пропадать – так пропадать», – согласился и со следующего же дня стал царствовать.

Поскольку фамилия этого второго Джона Джофри была другой, то на следующий же день

число египетских династий увеличивалось еще на одну.

И вот, поскольку в этом Египте многие фараоны часто утомлялись и, любя своих сыновей, не желали того же им, они отрекались таким образом от своих престолов в пользу других, и поэтому там «набралось» так много династий».

В действительности, однако, смена династий в этом Египте происходила не так просто, и в интервалах между двумя династиями происходили такие пертурбации, по сравнению с которыми этот современный большевизм – «просто детская игра».

В разгар этого современного большевизма мне несколько раз случалось быть свидетелем искреннего негодования некоторых из тех, которые, по каким-нибудь причинам, конечно, лично от них независимым, не принимали участия в этом самом процессе и поэтому могли полусознательно наблюдать со стороны и всем своим присутствием искренне возмущаться действиями отдельных, подобных себе, существ, которые были активными лицами в этом ужасающем процессе, то есть действиями тех подобных себе индивидуумов, которых в данном случае они называли и еще до настоящего времени называют «большевиками».

Кстати, здесь невредно, по-моему, сказать тебе, что это их *бытийное переживание*, прекрасно выражаемое словами «*попусту возмущаться*», также, по-видимому, является одной из несчастных особенностей психеи этих злосчастных понравившихся тебе трехмозговых существ, особенно современных.

Только из-за этой их психической ненормальности в их общих присутствиях постепенно все более расстраиваются многие функции как их планетарного тела, уже и без того неуравновешенного, так и «*тела кесджан*», – если, конечно, у них это второе *бытийное тело* уже покрыто и приобрело требуемую так называемую «индивидуальность».

И такая ненормальность их психеи, то есть «*попусту возмущаться*», или, как они сами говорят, «*попусту волноваться*», также проистекает из того, что из их общих присутствий уже давно исчез подобающий трехмозговым существам «*бытийный кругозор*», а также «*инстинктивное осознание реальности в ее истинном свете*».

Из-за отсутствия в их психее этих двух особенностей, они не могли даже и подозревать, что подобные им индивидуумы никоим образом не являются причиной этих ужасающих процессов там и что эти процессы на их злосчастной планете происходят от двух неизбежных больших причин. Первая из этих причин – как раз космический закон Солиуненсиус, совершенно не зависящий от них; а вторая причина, частично зависящая от них, состоит в том, что, вследствие совокупности всех результатов установленных ими самими ненормальных условий обычного *бытийного существования*, которые еще продолжают кристаллизоваться в их общих присутствиях, данные для порождения священного импульса «совести» ни у кого из них вообще не участвуют, в обычном состоянии бодрствования, в их функционировании, вследствие чего действие первой причины принимает именно эту ужасную форму.

Как я уже сказал, они не могли даже приблизительно представить себе и понять, что во время этих общепланетных ужасающих процессов отдельные лица никоим образом не являются причиной и лишь случайно оказываются на тех постах, занятие которых, из-за уже установившихся условий взаимного существования, вынуждает их проявлять себя в той или иной роли, результаты каких ролей, по закономерности, совершенно независимой от них самих, выливаются в те или иные формы.

В разгар этого их последнего процесса, то есть во время этого русского большевизма, современные существа других сообществ очень искренне возмущались, когда существа, случайно ставшие, так сказать, «активными» в этом прискорбном процессе, приказывали другим обычным существам, как говорят, «расстреливать» какого-нибудь Тома, Дика или Гарри.

Для уяснения моего дальнейшего объяснения, касающегося этих ужасающих процессов у

твоих несчастных любимцев, я должен тебе далее рассказать о том, что этот последний процесс происходил и до сего дня продолжает происходить на большой территории поверхности этой злосчастной планеты и что за последнее время эти твои любимцы очень сильно увеличились в количестве. Если, поэтому, мы сравним количество современных трехмозговых существ, уничтоженных во время этого последнего процесса, с количеством уничтоженных в предыдущем процессе, то этот последний процесс действительно покажется «детской игрой».

Чтобы ты лучше это понял и сравнил те прежние процессы с этим современным большевизмом, я сейчас приведу тебе пару оценок из прежней истории, скажем, упомянутого мною Египта.

Когда, в один из интервалов между династиями этих египетских фараонов, или царей, в Египте происходил такой процесс, как этот современный большевизм, главный комитет «революционеров» объявил всему населению той страны, среди прочего, что скоро начнутся «выборы» правителей их больших и малых населенных пунктов, или, как они говорят, «городов» и «деревень», и что эти выборы будут происходить по следующим принципам.

Правителями их городов и деревень будут избраны те, которые положат в свои «священные» сосуды больше так называемых «кроанов», чем другие; кроаном называлось тогда в Египте жертвоприношение.

Дело в том, что, согласно так называемой «религии» существ этой страны, во время происходивших в специальных местах «религиозных церемоний», было принято, среди прочего, ставить перед каждым обыкновенным существом, пришедшим на такую церемонию, специальные «глиняные сосуды», так что каждое обыкновенное существо там должно было класть в эти священные сосуды каждый раз после произнесения определенных молитв плоды или фрукты, специально назначенные на этот день.

Так вот, эти «удостоившиеся» стать жертвоприношениями вещи назывались тогда кроанами. По всей вероятности, эта «процедура» была придумана «теократами» того времени как выгодная статья дохода их так называемых «подхалимов».

В этом указе, о котором я только что рассказал тебе, говорилось, что на этот раз кроаны должны состоять из глаз «свергнутых», как обычные трехмозговые существа там называли, за их спиной, существ, принадлежащих к касте правящего класса, этим словом называли тогда «подряд» всех существ этой касты, не исключая существ «пассивной половины», детей и стариков.

Далее в этом объявлении говорилось, что имеющий в день выборов наибольшее количество кроанов в своем священном сосуде будет назначен правителем всего Египта, а в остальных городах и деревнях правителями будут назначены имеющие в своих священных сосудах соответственно наибольшее число кроанов.

Можешь представить себе, мой мальчик, что начало совершаться в тот день повсеместно в том Египте, чтобы заполнить священные сосуды наибольшим количеством глаз существ, принадлежавших в тот период течения времени к касте правящего класса.

В другой раз, также там, в Египте, я стал свидетелем не менее ужасающей сцены.

Чтобы ясно передать эту также ужасающую сцену, прежде всего необходимо сказать тебе, что там, то есть в этом Египте, в каждом их большом населенном пункте, или «городе», раньше была большая площадь, на которой происходили всевозможные публичные так называемые «религиозные» и «военные» церемонии, где во время этих церемоний собирались массы существ со всего Египта.

Эти существа, и особенно массы существ, принадлежавшие в данный момент к слабым кастам, мешали церемониям, и поэтому один фараон приказал натянуть вокруг этих площадей веревки, чтобы существа, принадлежавшие к «простым» кастам, не нарушали хода церемонии.

Но когда упомянутые веревки были натянуты, скоро стало очевидно, что они не выдержат напора толпы и могут часто рваться. Тогда фараон приказал сделать так называемые «металлические тросы», после чего те, кого называют «жрецами», освятили их и дали им название «священных канатов».

Эти священные канаты вокруг площадей для публичных церемоний, особенно в больших городах Египта, имели в то время колоссальную длину, доходя иногда до одного «центротина», или, как сказали бы современные существа твоей планеты, до десяти миль длины.

Так вот, я был свидетелем того, как толпа обыкновенных египетских существ стала нанизывать на один из этих священных канатов – совсем как азиатский шашлык – существ без различия пола и возраста, принадлежавших до этого правящему классу.

И в ту же самую ночь с помощью сорока пар буйволов этот необычный «вертел» отволокли и бросили в реку Нил.

Я видел такого рода наказание как во время своего личного пребывания на поверхности этой твоей планеты, так и через большой тескуано на планете Марс.

И эти твои современные, в высшей степени наивные, любимцы искренне негодовали, что эти их современные «большевики» расстреляли какого-то Тома Брауна.

Если мы сравним действия прежних трехмозговых существ там, находившихся в этом «психическом состоянии», с действиями этих современных большевиков, то их, то есть современных большевиков, следует даже восхвалять и благодарить за то, что, несмотря на то, что в их общих присутствиях неизбежно полностью кристаллизовались различные последствия свойств органа кундабуфер – как вообще в присутствиях современных трехмозговых существ, – они в самый разгар того периода, когда они были целиком «марионетками» под действием неотвратимого космического закона Солиуненсиус, проявляли себя этими последствиями таким образом, что мертвое тело расстрелянного ими лица можно было хотя бы опознать как принадлежавшее «Тому Брауну» и никому иному.

В этом месте своего рассказа Вельзевул тяжело вздохнул и, уставившись в одну точку, глубоко задумался.

Хусейн и Ахун с некоторым удивлением, а также в некоторой грустью на лицах, выжидающе воззрились на него, так сказать, не сводя глаз.

Немного погодя Хусейн, сделав сначала совершенно непонятную гримасу, а затем с выражением сострадания и нежности в голосе обратился к Вельзевулу, все еще погруженному в размышления:

– Дедушка! Милый дедушка! Пожалуйста, прояви вслух те сведения, имеющиеся в твоём особенно дорогом мне общем присутствии, которые ты приобрел за время своего долгого существования и которые могут послужить мне материалом для уяснения только что возникшего в моей сущности вопроса, хотя бы для приблизительного представления о котором у меня еще нет положительно никаких данных для логического сопоставления ни в какой из одухотворенных частей моего общего присутствия.

Этот возникший в моей сущности вопрос, ответ на который уже стал необходим всему моему присутствию, состоит в том, чтобы узнать о причинах следующего: если эти несчастные трехмозговые существа, плодящиеся на планете Земля, не имеют возможности, вследствие независящих от них причин, приобрести и иметь в период своего ответственного существования Божественный Объективный Разум, почему же, поскольку они возникли так давно и их род продолжает существовать такое долгое время, в процессе их обычного существования даже в тех ненормальных условиях к настоящему времени не могли постепенно сформироваться, хотя бы лишь благодаря течению времени, те обычаи и приобретаемые присутствиями всех существ вообще надлежащие «инстинктивно-автоматические привычки», благодаря которым их

обычное существование, как «эгоистически-личное», так и «коллективно-общее», могло бы протекать более или менее сносно в смысле объективной реальности?

Сказав это, наш бедный Хусейн вопросительно уставился на Причину Причины своего возникновения.

На вопрос своего любимого внука Вельзевул стал рассказывать так:

– Конечно же... мой дорогой мальчик. В течение долгих веков их существования у них, как везде на планетах, где возникают существа, тоже проводящие часть времени своего существования просто обычным процессом, также постепенно сформировалось много обычаев, а также так называемые «нравственные устои», по временам очень хорошие и полезные для их обычного существования, а в некоторых их группировках формируются даже иногда и поныне; но в том-то и беда, что такое *бытийное благоденствие*, закрепляющееся в процессе обычного существования лишь с течением времени и улучшающееся благодаря передаче от поколения к поколению, также скоро либо совершенно исчезает, либо изменяется в таком направлении, что эти их удачные достижения сами собой превращаются в «неудачные» и увеличивают число тех мелких зловредных для них факторов, совокупность которых из года в год все больше и больше «выхолащивает» как их психею, так и саму их сущность.

Если бы они хотя бы имели и использовали по крайней мере те «мелочи», достойные трехмозговых существ, то уже это было бы им на пользу, или, как они сами сказали бы, «*было бы, во всяком случае, лучше, чем ничего*».

Конечно, если бы хотя бы некоторые из этих хороших обычаев, закрепленных ими в процессе своего существования, и уже ставшие автоматическими «нравственные устои» могли бы сохраняться и превращаться путем наследования в образ существования их последующих поколений, то, благодаря хотя бы этому, их, в объективном смысле, «несчастное» существование показалось бы стороннему беспристрастному наблюдателю по крайней мере немного терпимым.

Причины полного уничтожения и измельчения даже этого достигнутого временем *бытийного благоденствия* для их сносного существования, а также хороших обычаев и «нравственных устоев», конечно, также порождены этими окружающими их ненормальными условиями обычного *бытийного существования*, установленными ими самими.

Как концентрированный результат, проистекающий из этих окружающих их ненормальных условий и ставший основной причиной этого их зла, у них в психее недавно возникло особое свойство, которое они сами называют «внушаемостью».

Вследствие этого странного свойства, лишь недавно закрепившегося в их психее, все функционирование в их общих присутствиях стало постепенно изменяться, и, в результате, каждый из них, особенно существа, возникшие и ставшие ответственными на протяжении их последних столетий, стали уже представлять собой такую своеобразную космическую формацию, которая имеет возможность действовать, исключительно только если оказывается постоянно под влиянием другой какой-нибудь подобной себе формации.

И в самом деле, мой мальчик, в настоящее время эти понравившиеся тебе трехмозговые существа уже должны – как отдельные лица, так и целые большие и малые группировки – обязательно «влиять» на других или оказываться под «влиянием» других.

Чтобы ты лучше представил себе и всесторонне понял, каким образом полезные для их обычного существования обычаи и автоматические привычки, приобретаемые ими на протяжении столетий, также бесследно исчезают или изменяются к худшему из-за упомянутого свойства их странной психеи, мы возьмем в качестве примера как раз этих самых земных трехмозговых существ с их обычаями, которых все остальные существа твоей планеты называют «русскими» и которые составляют большинство того сообщества, называемого Россией.

Вследствие того, что существование существ, явившихся основой образования этого большого современного сообщества там, и их последующих поколений на протяжении многих столетий происходило в соседстве с существами, принадлежавшими к тем же азиатским сообществам, которые, благодаря различным событиям, существовали в течение сравнительно длительного периода, в результате чего в процессе их обычного существования – как это вообще происходит от длительного существования – сами собой постепенно сформировались и закрепились в процессе их обычного существования очень многие хорошие обычаи и «нравственные устои», эти русские, встречаясь с существами этих древних, для земных существ, сообществ и даже по временам вступая в дружеские взаимоотношения с ними, постепенно усвоили и стали применять в процессе своего обычного существования многие из этих полезных обычаев и «нравственных устоев».

Итак, мой мальчик, из-за упомянутого странного свойства трехмозговых существ этой твоей планеты, каковое свойство, как я уже говорил тебе, возникло и постепенно закрепились в их общей психике вскоре после тиклямишской цивилизации – закрепление происходило интенсивно, главным образом, вследствие все более ухудшающихся окружающих их условий обычного бытийного существования, установленных ими самими, и каковое особое психическое свойство уже с самого начала стало непременно присущим общим присутствиям существ, составлявших это впоследствии самое крупное сообщество там, тогда из-за всего этого все они в прежние века оказывались под влиянием существ того или иного азиатского сообщества, и весь так называемый «внешний образ» и «психо-ассоциативная форма» их обычного существования происходила также под его влиянием.

Итак, опять-таки вследствие того, что в общих присутствиях трехмозговых существ этой твоей планеты Земля, обитающих на той части континента Азия, которая называлась и поныне называется Россией, в конце концов также перестала осуществляться *бытийная парткдолг-обязанность*, это в высшей степени зловерное для них свойство их психики, то есть «внушаемость», стало постепенно усиливаться; а вследствие того, что они, из-за изменившихся обстоятельств, проистекающих из опять-таки того же ужасающего процесса периодического взаимного уничтожения, существующего только на той злосчастной планете, были лишены прежнего влияния и были вынуждены, не имея возможности независимого существования, подпасть под новые влияния, они на этот раз попали под влияние существ европейских сообществ, главным образом, сообщества, существующего под названием «Франция».

Поскольку существа этого сообщества Франция стали автоматически оказывать влияние на психику существ сообщества Россия и эти последние стали даже стремиться подражать во всем существам этого сообщества Франция, то все хорошие обычаи у них, уже имевшиеся в процессе их существования и ставшие присущие им нравственные устои, либо полусознательно, либо механически заимствованные ими от существ древних азиатских сообществ, постепенно были забыты и приобретены новые – французские.

Из тысячи этих хороших обычаев и полезных привычек возьмем, например, хотя бы два: обычай жевать так называемую «кеву» после принятия первой *бытийной пищи*; и обычай периодически мыться в так называемых «хамамах».

Кева – это особая мастика, приготовленная из разных корней, которую жуют после еды и которая почти никогда не распадается, сколько бы ее ни жевали, а наоборот, становится еще более эластичной.

Эту мастику также изобрело одно существо с хорошим разумом, которое принадлежало к одному из старых азиатских сообществ.

Польза от жевания этой кевы заключается в том, что при жевании ее у существ образуется много того, что там, на Земле, называется «слюной», а также других веществ, вырабатываемых

их планетарными телами, для того чтобы в них лучше и легче трансформировалась их первая *бытийная пища*, или, как они сами говорят, чтобы эта пища лучше и легче «переваривалась и усваивалась».

Благодаря этой кеве также укрепляются их зубы, а полость рта очищается от остатков первой пищи; применение кевы весьма необходимо для твоих любимцев, особенно с этой второй целью, так как эти остатки, не разлагаясь благодаря жеванию кевы, не дают того неприятного «запаха» изо рта, который стал уже свойственен там особенно современным трехмозговым существам.

И второй обычай, то есть периодическое омовение в их специальных помещениях, называемых «хаммами», был тоже придуман одним древним азиатским существом.

Чтобы ты ясно понял необходимость этого второго обычая в процессе существования земных существ, сначала надо объяснить тебе следующее.

Функционирование планетарного тела существ всех видов внешних покрытий вообще приспособлено Природой таким образом, что у них происходит процесс их питания второй *бытийной пищей*, который твои любимцы называют «вдыханием воздуха», и эта пища принимается не только через органы дыхания, но и через так называемые «поры», имеющиеся в их коже.

Через «поры» кожи существ входит не только новая вторая *бытийная пища*, но через некоторые из этих пор, после трансформации этой второй *бытийной пищи*, также выделяются из кожи те части этой пищи, которые или больше не нужны для планетарного тела существ, или уже являются результатом ее преобразования.

Эти ненужные части должны удаляться из упомянутых «пор» кожи существ сами собой путем постепенного испарения, благодаря тем факторам, которые получают от процесса, происходящего в самой той среде, где существуют данные существа, как, например, от движения атмосферы, от случайных прикосновений и т. д.

Так вот, когда твои любимцы придумали покрываться так называемой «одеждой», тогда, поскольку эта их одежда стала мешать нормальному удалению или испарению тех ненужных для планетарного тела частей второй *бытийной пищи*, эти ненужные вещества, не имея возможности испаряться, начали, конденсируясь, образовывать в этих различных порах их кожи скопление «*чего-то жирного*».

С того времени, наряду с другими факторами, это также стало способствовать образованию на той злосчастной планете разных бесчисленных болезней, которые в совокупности являются главной причиной сокращения продолжительности существования этих несчастных.

И вот, мой мальчик, когда еще, как говорят твои современные любимцы, в «далеком туманном прошлом» одно мудрое и ученое существо по имени «Амамбахлутр», так же с континента Азия там, во время своих сознательных наблюдений за различными происходящими вокруг него фактами однажды ясно констатировало, что это «*жирное нечто*», собирающееся в порах кожи, также оказывает вредное влияние на общее функционирование всего планетарного тела, оно стало выяснять и искать средства для устранения хотя бы этого зла.

В результате исследований и долгих размышлений этого Амамбахлутра и нескольких других также ученых существ, которые стали тогда его последователями и начали помогать ему, они пришли к выводу и убеждению, что невозможно добиться, чтобы подобные им существа не носили одежды, а нужно искать способ искусственно удалять из пор кожи эти остатки «*второй пищи*» путем внедрения в психею окружавших их существ какого-нибудь бытийного обычая, который с течением времени стал бы совершенно необходим им и таким образом вошел бы у них в привычку.

А то, что эти азиатские ученые существа во главе с этим великим Амамбахлутром тогда

экспериментально выяснили и осуществили на практике, как раз и послужило началом этих хамамов, которые существуют там в некоторых местах и поныне.

Во время научных экспериментов они тогда выяснили, среди прочего, что обычным мытьем, даже горячей водой, невозможно добиться удаления этих отложений их пор кожи, так как эти выделения планетарного тела находятся не на поверхности кожи, а в глубине пор.

Их дальнейшие разъясняющие эксперименты показали им, что очищение «пор» кожи от этих отложений возможно только посредством медленного нагревания, благодаря которому это отложившееся *«жирное нечто»* приобретает возможность постепенно раствориться и быть удаленным из пор кожи существа.

И вот для этой-то цели они тогда придумали и осуществили на практике специальные помещения, которые впоследствии стали называться хамамами, смысл и значение которых они сумели распространить среди существ всего континента таким образом, что в психею всех азиатских существ была внедрена потребность пользоваться для данной процедуры в процессе их существования этими помещениями.

Так вот, эта потребность время от времени ходить в такие хамамы, ставшая уже присущей существам континента Азия, потом перешла также к существам этого сообщества Россия.

Что касается этого *«жирного нечто»*, которое собирается в некоторых порах кожи твоих любимцев, то нужно еще сказать следующее.

Так как это вещество, то есть *«жирное нечто»*, подобно вообще всему существующему в нашей великой Вселенной, не может оставаться в одном и том же состоянии, в этих порах с этими веществами неизбежно происходят процессы так называемых эволюции и инволюции, необходимые Великой Природе. А вследствие того, что во время этих процессов из всех космических так называемых «временных», или «преходящих», возникновений выделяются так называемые «вторичные» активные элементы, то есть те, которые временно кристаллизуются движущей силой вибраций и которые, как всем известно, имеют свойство, находясь поблизости от органа обоняния существа, восприниматься как очень «какофонические», там, на планете Земля, от твоих любимцев, которые не пользуются упомянутыми хамамами, всегда исходит особый «растропунило», или, как они сами говорят, «запах», который даже они считают «не совсем приятным».

И в самом деле, мой мальчик, там на некоторых континентах, особенно на континенте Европа, где не существует обычая ходить в хамамы, мне, как существу с очень тонким чувством обоняния, было очень трудно существовать среди тех трехмозговых существ из-за этого специфического «растропунило», или, как они иногда называют его, запаха, исходящего от них.

Этот неприятный запах, исходящий от тех, у которых поры кожи никогда специально не очищаются, был так силен, что я мог без всякого труда определить, к какому сообществу принадлежит данное существо; по этим запахам я даже мог отличать одно существо от другого.

А разнообразие этих специфических запахов зависит от того, как долго происходило разложение этих *«жирных выделений»*, находящихся в порах кожи.

Эти неприятные запахи, к счастью для них, не оказывают на них такого «мучительного» воздействия.

А они не действуют на них потому, что чувство обоняния развито у них очень слабо, а кроме того, существуя постоянно среди этих запахов, они постепенно привыкают к ним.

Итак, мой мальчик, именно этот обычай, то есть периодическое купание в специальных хамамах, был заимствован русскими от азиатских существ; но, когда они попали под влияние европейских существ и большей частью, как я уже говорил тебе, существ сообщества Франция, то, ввиду того, что у этих французских существ нет обычая ходить в хамам, они тоже постепенно перестали пользоваться хамамами, и, таким образом, этот хороший обычай, веками

существовавший у них, стал мало-помалу исчезать.

Раньше почти у каждой русской семьи была свой собственный хамам, но недавно, когда я в последний раз был в их главном месте существования, бывшем Санкт-Петербурге, где в то время существовало более двух миллионов этих существ, там было только семь или восемь таких хамамов – и даже тогда в эти хамамы ходили только те существа, которых там называли «дворниками» и «рабочими», то есть существа, попавшие туда, в столицу, из дальних деревень, где обычай ходить в хамам, или, как они иногда называют ее, просто «баню», еще не совсем был забыт.

Что же касается основного населения этой столицы, состоявшего, главным образом, из существ так называемого правящего класса, они, эти существа, последнее время совсем не ходили в хамамы, а если какой-нибудь «чудак» иногда по старой привычке еще и ходил, он всячески старался, чтобы никто другой из его касты не узнал об этом.

«Да вывезет его кривая», иначе об этом храбреце разлетятся такие «сплетни», что неизбежно «погубят» всю его будущую карьеру.

Ходить в хамамы теперь считается среди существ, принадлежащих к правящему классу, очень «неприлично» и «неинтеллигентно». Но неприлично и неинтеллигентно только потому, что современные «самые интеллигентные» существа их планеты, которыми, по их представлению, являются французы, не ходят в хамамы.

Эти несчастные, конечно, не знают, что эти самые французы, опять-таки, по тем же причинам, именно из-за установившихся ненормальных условий обычного бытийного существования, еще несколько десятков лет назад не только не ходили в баню, но эти французы, особенно так называемая «интеллигенция», даже не умывались по утрам, чтоб не испортить свой искусственный, по тогдашней моде, внешний вид, который было трудно восстанавливать.

Что же касается второго из взятых нами в качестве примера хороших обычаев, соблюдение которого два столетия назад еще было органически необходимо для каждого существа этого сообщества Россия, именно обычая жевать кеву после употребления первой *бытийной пищи*, то этот обычай там, среди современных русских, теперь уже больше не существует.

Надо заметить, что в настоящее время обычай жевать кеву, без понимания при этом того, зачем это нужно, начал укореняться в то время, когда я еще был там среди существ, обитающих на континенте, именуемом «Америка», где употребление такой кевы, или, так как они уже называли ее по-другому, «жевательной резинки», очень широко распространено и даже принимает там размеры солидной отрасли производства и торговли. Между прочим, интересно отметить, что основная часть этой американской жевательной резинки экспортируется как раз из России, именно из местности, называемой «Кавказом». Существа, обитающие в этой местности, даже не знают, зачем эти «сумасшедшие» американцы импортируют этот ни на что на пригодный и никому не нужный корень.

Конечно, никому из них даже не приходит в голову мысль, что эти американцы, импортирующие этот «*ни на что непригодный*» корень, на самом деле, хотя и «сумасшедшие» в субъективном смысле, однако в объективном смысле – просто, как они сами выражаются, «*грабят среди бела дня*» существ этой России.

Так-то, мой мальчик; таким же образом во время последних двух столетий, когда эти русские стали объектом влияния со стороны европейских существ, стала постепенно исчезать масса других полезных обычаев, так же как и нравственных устоев, усваивавшихся на протяжении столетий этими русскими существами и уже хорошо закрепившихся в процессе их обычного существования, а вместо них сформировались у них новые обычаи и новые нравственные устои, имеющиеся у них в настоящее время, такие как обычай «целовать даме ручку», «быть любезным только с молодыми дамами», «заигрывать с чужой женой в

присутствии ее мужа» и т. д. и т. п.

Надо подчеркнуть с импульсом сожаления, что в настоящее время это же самое продолжает происходить в процессах обычного существования там существ всех сообществ, на каком бы то ни было континенте.

Я надеюсь, мой мальчик, что теперь ты можешь приблизительно представить себе и получить ответ на вопрос, возникший в твоём существе, почему же, несмотря на то, что эти твои несчастные любимцы возникли и существуют так давно, у них к настоящему времени не могли сформироваться такие автоматические *бытийные обычаи* и «*инстинктивные привычки*», при которых их существование, хотя бы и при отсутствии объективного сознания, могло бы протекать более или менее сносно.

Я повторяю: вследствие упомянутого свойства, лишь недавно закрепившегося в их общей психе, в настоящее время для них уже стало естественным и, так сказать, закономерным всегда либо оказывать влияние на другого, либо находиться под влиянием других.

В обоих случаях результаты действия этого своеобразного свойства получаются без всякого осознания с их стороны и даже безо всякого их желания.

Из всего, что я уже рассказал тебе о том, что эти современные русские всегда следуют чьему-либо примеру и кому-либо подражают, можно ясно понять, насколько в присутствиях земных трехмозговых существ уже ухудшилось функционирование данных для *бытийного сопоставительно-логического* мышления.

Вообще, следовать примеру других или подавать пример другим считается и признается вполне разумным и совершенно необходимым у всех трехмозговых существ повсюду во Вселенной, и то, что трехмозговые существа этого большого сообщества Россия следуют примеру существ сообщества Франция, даже очень разумно с их стороны. Почему бы не следовать хорошему примеру?

Но эти несчастные, из-за упомянутого своеобразного свойства их психеи и из-за еще нескольких других специфических черт их странного характера, окончательно закрепившихся у них вследствие полного исчезновения из их общих присутствий обычая периодически реализовывать *бытийную парткдолг-обязанность*, стали так называемыми «*подражателями поневоле*» и стали следовать и плохим примерам, и даже отказываться от своих собственных хороших обычаев только потому, что те не существуют в других местах.

Они, например, не подумали даже о том, что условия обычного существования у этих французских существ, может быть, складываются все время ненормально и поэтому они еще не успели осознать необходимость, как в данном случае, иногда мыться в банях и жевать кеву после употребления первой *бытийной пищи*.

Но отбрасывать уже приобретенные хорошие обычаи только по той причине, что их нет у существ этой Франции, с которых они берут пример, – это уже действительно настоящее «индюшество».

Хотя эта странная особенность, названная сейчас мною «индюшеством», уже стала свойственна почти всем трехмозговым существам, плодящимся на этой твоей планете, однако «проявления» и результаты ее сильно заметны у трехмозговых существ, плодящихся на континенте Европа.

Я установил это и понял позже, когда отправился из Санкт-Петербурга путешествовать по разным странам этого континента Европа, на котором в этот раз я оставался долго, а не так мало, как бывало во время моих прежних путешествий, и поэтому у меня было время наблюдать и исследовать более тонкие особенности психеи не только отдельных существ, но также и групп во всевозможных окружающих условиях.

Форма внешнего существования всех сообществ, существующих на этом континенте Европа,

мало отличается от внешней формы существования того большого сообщества Россия.

Однако форма существования различных групп этого континента различается лишь постольку, поскольку, вследствие случайно сложившейся большей или меньшей продолжительности существования данного сообщества, было время для автоматического приобретения некоторых хороших обычаев и «инстинктивных привычек», которые стали свойственны существам именно этого упомянутого сообщества.

Здесь, кстати, надо отметить, что там продолжительность существования всякого сообщества действительно играет большую роль в смысле приобретения существами их хороших обычаев и инстинктивных привычек.

Но, к несчастью всех трехмозговых существ всех степеней Разума во Вселенной, существование каждой группы, уже более или менее организованной, обычно недолговечно, вследствие, конечно, опять-таки той же главной их особенности, именно, «периодического взаимного уничтожения».

Как только в общем процессе какой-нибудь их группы начинают устанавливаться хорошие *бытийные обычаи* для автоматического существования, вдруг начинает происходить этот ужасный процесс, и таким образом либо полностью уничтожаются эти хорошие обычаи и «автоматические привычки», приобретаемые столетиями, либо существа данной группы, из-за уже упомянутого свойства, подпадают под влияния существ другой группы, не имеющих ничего общего с теми, под чьим влиянием они были до этого, и поэтому очень скоро все эти обычаи и нравственные устои, приобретаемые столетиями, заменяются другими, «новыми», которые в большинстве случаев необдуманно и годятся только, как говорится, «на один день».

ГЛАВА 35. ИЗМЕНЕНИЯ В НАМЕЧЕННОМ КУРСЕ ПАДЕНИЯ ТРАНСПРОСТРАНСТВЕННОГО КОРАБЛЯ «КАРНАК»

В этом месте беседы Вельзевула с родственниками ему сказали, что капитан корабля просит разрешения поговорить с ним лично.

Вскоре после того как Вельзевул дал согласие, капитан вошел, почтительно поздоровался с ним и сказал:

– Ваше Высокопреподобие, в начале нашего путешествия вы соизволили обмолвиться, что на обратном пути вы, возможно, решите остановиться на святой планете Чистилище, чтобы повидать семью вашего сына Туилана. Если у вас есть действительно такое намерение, то будет лучше, если вы отдадите мне приказ сделать это сейчас, так скоро мы будем проходить через солнечную систему Халмиан, а, если, пройдя через эту систему, не направим падение нашего корабля сразу же левее, мы сильно удлиним путь его падения.

– Да, пожалуйста, мой дорогой капитан, – ответил Вельзевул. – Ничто не мешает нам остановиться попутно на этой святой планете. Никто не знает, представится ли мне еще такой подходящий случай попасть туда и навестить семью моего дорогого сына Туилана.

Когда капитан отдал честь и собирался выйти, Вельзевул вдруг, как бы вспомнив, остановил его и обратился к нему со следующими словами:

– Подождите, мой дорогой капитан, я хочу просить вас принять к сведению еще одну мою просьбу, – и, когда капитан сел на указанное ему место, Вельзевул продолжал. – Моя просьба к вам состоит в том, чтобы вы согласились после посещения святой планеты Чистилище придать нашему кораблю «Карнак» такой курс падения, чтобы по пути мы достигли поверхности планеты Дескалдино.

Дело в том, что в настоящий период течения времени на той планете имеет место своего постоянного существования Великий Сарунуришан, мой первый воспитатель, так сказать, основная причина всех одухотворенных частей моего истинного общего присутствия.

Мне хотелось бы, как в тот первый раз, прежде чем отправиться на планету, на которой я возник, воспользоваться случаем и еще раз припасть к ногам первоначального создателя моего истинного бытия, тем более, что именно теперь, когда я возвращаюсь со своей, возможно, последней конференции, полная удовлетворительность теперешнего функционирования всех независимых частей моего общего присутствия стала видна не только мне самому, но и большинству индивидуумов, с которыми я встречался, и вследствие этого во мне возник и еще неистребимо поддерживается *бытийный импульс* благодарности к этому Великому Сарунуришану.

Я очень хорошо знаю, мой дорогой капитан, что я задаю вам нелегкую задачу, так как уже был свидетелем того, как трудно выполнить такую мою просьбу, когда, возвращаясь впервые, после милостивого посещения меня, в место моего возникновения на планете Каратаз, я пожелал, прежде чем спуститься на нее, посетить поверхность планеты Дескалдино. В тот раз, когда капитан межсистемного корабля «Вездесущий» согласился на это и направил падение «Вездесущего» по направлению к атмосфере той планеты и действительно сумел выполнить ту мою просьбу, я имел возможность, прежде чем возвратиться на свою родину, достичь поверхности планеты Дескалдино и имел счастье приветствовать Великого Сарунуришана, создателя моего истинного *бытийного существования*, и получить его «*создательское благословение*», в высшей степени дорогое и ценное для меня.

На эту просьбу Вельзевула капитан корабля «Карнак» ответил:

– Очень хорошо, Ваше Высокопреподобие, я подумаю, как можно будет выполнить ваше желание. Я не знаю, какие именно препятствия были тогда у капитана корабля «Вездесущий», но в настоящем случае на прямом пути между святой планетой Чистилище и планетой Дескалдино находится солнечная система, называемая Сальзманино, в которой имеется много тех космических сгущений, которые, в целях общекосмического трогоавтоэгократического процесса, предназначены для трансформации и излучения веществ цельнотраго; и поэтому прямое падение нашего корабля «Карнак» через эту систему вряд ли будет возможно беспрепятственно. Во всяком случае, я постараюсь так или иначе удовлетворить желание, выраженное Вашим Высокопреподобием.

Сказав это, капитан встал и, почтительно отдав честь Вельзевулу, вышел.

Когда капитан корабля ушел оттуда, где сидел Вельзевул со своими родственниками, Хусейн подбежал к своему дедушке и, опять сев, как обычно, у его ног, стал просить Вельзевула продолжить рассказ о том, что случилось с ним после отъезда из столицы того большого сообщества существ планеты Земля, которая называлась Санкт-Петербургом.

ГЛАВА 36. ЕЩЕ НЕМНОГО О НЕМЦАХ

Вельзевул начал так:

– Из Санкт-Петербурга я прежде всего отправился в так называемые Скандинавские страны и, объездив эти страны, поселился в главном пункте существ современной группировки, называемой «Германия».

Сказав это и погладив кудрявую голову Хусейна, Вельзевул с добродушной улыбкой, но с примесью так называемого лукавства, продолжал:

– Итак, мой мальчик, желая дать тебе некоторое представление о своеобразной психее трехмозговых существ и этой современной европейской группировки, я на этот раз изменю своей обычной практике, то есть посвящению тебя для уяснения информации в различные подробности, а задам тебе такую задачу, решение которой, во-первых, исчерпывающе разъяснит тебе специфичность психеи существ именно этой европейской группировки и, во-вторых, послужит идеальной тренировкой для твоего мышления.

Эта оригинальная задача, которую я придумал для тебя, состоит в том, чтобы ты путем активного размышления пришел к тем логическим данным, совокупность которых должна разъяснить тебе самую суть причины, почему именно у существ этой современной европейской группировки, в какой бы части своего так называемого «Фатерланда» они ни были, возникает один невинный обычай, согласно которому, когда они собираются в каком-нибудь месте на какой-нибудь праздник или просто на так называемую «пирушку», они неизменно поют одну и ту же песню, сочиненную ими самими и в высшей степени оригинальную, и состоит она из следующих слов:

Blödsinn, Blödsinn,
Du mein Vergnügen,
Stumpfsinn, Stumpfsinn,
Du meine Lust.^[7]

Так вот, мой мальчик, если тебе удастся извлечь что-нибудь из этого, то для твоего общего присутствия будет полностью реализована мудрая поговорка нашего дорогого учителя муллы Наср-эддина, которую он выражает следующими словами: «Самое величайшее счастье заключается в умении сочетать приятное с полезным».

Тебе это будет приятно потому, что ты будешь иметь идеальную тренировку для своего активного мышления, и полезно потому, что ты хорошо поймешь специфичность психеи интересующих тебя трехмозговых существ, плодящихся на планете Земля, которые принадлежат к этой современной европейской группировке.

Ввиду того, что, как я уже однажды говорил тебе, существа этой современной группировки являются прямыми заместителями древних греков в отношении «придумывания» всевозможных «наук», и ввиду того, что твои выводы из поставленной мною задачи могут быть диаметрально противоположны сопоставительно-логическим возможностям, я нахожу нужным немного помочь тебе и дополнительно проинформировать тебя относительно двух фактов.

Первый факт заключается в том, что некоторые слова этой песни не имеют соответствующих слов ни в каком другом языке, несмотря на то, что эта твоя планета, по бесчисленному количеству существующих там языков, называется «*многоязычной гидрой*»; и второй факт – в том, что, когда существам этой группировки, точно так как древним грекам, стало окончательно присуще придумывать всякие зловерные средства для «дезинтеграции» так

называемого «логического бытийного мышления», уже и без того достаточно дезинтегрированного, они также придумали, помимо прочего, для своего языка одно так называемое «грамматическое правило» по которому они всегда во время всякого «обмена мнениями», даже и поныне, ставят отрицательную частицу после утверждения, как, например, они всегда, вместо того чтобы сказать «Я не хочу этого», говорят «Я этого хочу не».

Из-за этого их грамматического правила во время обмена мнениями собеседник сначала получает идею как подлежащую реализации, и таким образом в нем должен происходить определенный «бытийный диардукин», или как они сами сказали бы, определенное «переживание», и только позже, в конце, по своему грамматическому правилу, они произносят свое знаменитое «nicht»; поэтому всякий раз, в результате этого, в их общих присутствиях накапливается то, что в совокупности реализует, хотя медленно, но верно, эту упомянутую «специфичность» их общей психеи, и этот факт должен дать тебе возможность разрешить эту оригинальную задачу, которую я дал тебе.

ГЛАВА 37. ФРАНЦИЯ

Вельзевул продолжал рассказывать дальше:

– После Германии место моего существования короткое время было опять-таки там, на континенте Европа, среди существ сообщества, называемого «Италия»; а после Италии – среди существ того сообщества, которое стало для существ сообщества Россия так называемым «источником» удовлетворения того «порока», который давно закрепился в процессе ненормального обычного *бытийного существования* земных трехмозговых существ последних столетий и который называется «внушаемостью»; то есть я поселился среди существ сообщества Франция.

Теперь, мой мальчик, я хочу рассказать тебе о специфических сторонах психеи тех французских трехмозговых существ таким образом, чтобы ты мог в то же время уяснить себе, насколько вообще у тех нравящихся тебе трехмозговых существ планеты Земля уже выродилась нормальная возможность для кристаллизации всех *бытийных данных*, в смысле способности думать беспристрастно и самостоятельно, и как в настоящее время у них иногда формируется субъективное *сущностное мнение* о всей действительности, совершенно противоположное тому, которое должно было бы образоваться от восприятия этой действительности, непосредственно получаемого ими через личные впечатления.

По-моему, хорошо взять в качестве примера этих самых французских существ для пояснения только что сказанного.

Дело в том, что в настоящее время у существ всех группировок, плодящихся на континенте Европа, на котором теперь сосредоточено их, как они выражаются, «культурное существование», так же как и на всех других континентах, уже с самого начала их формирования в ответственные существа неизбежно кристаллизовались такие данные для их представлений об индивидуальности этих самых французских существ, которое порождает у них вполне определенное мнение, что из всех подобных им существ их планеты эти французы, как они выражаются, самые «развращенные» и «бесстыдные».

До этого, то есть до того как я выбрал сообщество Францию местом моего постоянного существования, в моем общем присутствии сформировались данные именно для такого представления о них, так как, когда я ездил повсюду и жил там среди существ всевозможных группировок, которые существуют в настоящее время почти на всех участках суши поверхности твоей планеты, я часто слышал во всех разговорах такое мнение о французских существах.

Хотя раньше, как я уже говорил тебе, я иногда бывал в этом сообществе Франция, я, однако, во время своих прежних посещений не обращал особого внимания на особенности психеи тех существ и на то мнение, которое имеется о них у существ почти всех остальных сообществ.

На этот раз, однако, когда я поселился там в одном провинциальном городе, и мое присутствие, конечно, инстинктивно приготовилось воспринимать впечатления от «безнравственных» и «развращенных» проявлений местных трехмозговых существ, я, к своему огромному удивлению, убедился, прежде всего, что я ничего такого не воспринимаю.

Позже, когда я начал общаться с ними и даже подружился с некоторыми из них и с их семьями, у меня не только стали декристаллизоваться данные для этого так называемого «механического мнения» о них, но стали кристаллизоваться «необходимые бытийные данные» для выяснения, что же является причиной того, что в общих присутствиях существ других сообществ могут кристаллизоваться данные для такого, не соответствующего действительности, мнения о них.

Все это заинтересовывало меня с каждым днем все больше и больше, так как существование

среди них постепенно убедило меня, что существа этого сообщества не только не самые развращенные и безнравственные, а, наоборот, они оказались наиболее «патриархальными» и «скромными» существами из всех трехмозговых существ, группирующихся на континенте Европа.

Поэтому я начал тогда специально наблюдать и собирать соответствующие сведения, чтобы уяснить себе этот современный земной вопрос.

Пока я был там, в том провинциальном городе, я не смог ничего уяснить себе, но позже, когда мне случилось отправиться в столицу этих французских существ, то там, с самого первого дня основные причины и этого недоразумения стали постепенно проясняться в моем разуме.

Выяснению этих причин способствовали тогда следующие факты, а также мои беспристрастные наблюдения и размышления.

Когда я в этот раз отправился в ту столицу под названием «Париж» – которая, между прочим, теперь в *логикнестарной кристаллизации* современных трехмозговых существ твоей планеты, плодящихся на всех континентах, тоже совсем уже стала таким центром их воображаемой культуры, какими были тогда города Самлиос, Куркалай, Вавилон и т. д. для существ прежних эпох в их время, – я сразу с железнодорожного вокзала поехал в гостиницу, рекомендованную мне одним знакомым еще в городе Берлине.

Первое, что я заметил, было то, что все слуги этой гостиницы состояли из иностранцев, которые говорят, главным образом, на английском языке, в то время как недавно, оказывается, все слуги этой же самой гостиницы говорили только на русском языке.

На другой день после моего прибытия в этот современный Самлиос я постарался повидаться с одним существом, принадлежащим к сообществу, называемому Персией, к которому у меня было рекомендательное письмо от одного из моих хороших друзей, существующего в столице того сообщества.

Этот мой новый знакомый, персидское существо, вечером того дня предложил мне пойти с ним на так называемый «бульвар Капуцинов» и посидеть в знаменитом тогда «Гранд Кафе».

Когда мы прибыли в это «Гранд Кафе», мы сели за один из многочисленных столиков, занимавших, как там, в Париже, принято, половину тротуара.

Как я уже говорил тебе, кафе служит для той же цели существам на континенте Европа, как чайханы – существам, обитающим на континенте Азия. Единственная разница заключается в том, что на континенте «Азия» в чайхане вам подают пить красноватую жидкость, выжатую из хорошо известного там цветка, в то время как здесь, на континенте Европа, хотя в этих заведениях вам тоже подают пить жидкость, однако эта жидкость не только, во-первых, совершенно черная, но и, во-вторых, из чего она выжата – неведомо никому, кроме владельца заведения.

Мы стали пить поданную нам черную жидкость, называемую «кофе».

Я заметил, что и здесь тоже весь персонал этого «Гранд Кафе», или, как они здесь говорят, «официанты», – существа из других группировок, главным образом из европейского сообщества, называемого «Италия».

Тебе следует знать, что вообще в этой части города Парижа, или в этом «иностранном Париже», каждое коммерческое дело – специальность существ того или иного современного сообщества континента Европа или других континентов.

И таким образом, сев за столик в том знаменитом «Гранд Кафе», или, скорее, на улице перед «Гранд Кафе», мы стали смотреть на проходящую мимо гуляющую публику – на прохожих и гуляющих по другую сторону тротуара перед этим «Гранд Кафе».

Среди толпы гуляющих были существа почти всех отдельных группировок как этого континента Европа, так и других континентов, главным образом, конечно, из тех сообществ,

черед которых наступил в тот период быть богатыми, однако преобладали в той толпе существа континента Америка.

Существа континента Америка в последнее время там, в Париже, уже окончательно заняли место существ большого сообщества Россия после «крушения» этого последнего.

Там прогуливались существа, принадлежащие, главным образом, к касте правящего класса, которые часто приезжали туда, как они говорят, «в столицу мира», «поразвлечься».

Среди них было также много коммерсантов, которые приезжали туда, в Париж, за так называемыми «модными товарами», главным образом, за парфюмерией и дамскими туалетами.

В разношерстой толпе, гуляющей по бульвару Капуцинов, можно было также заметить много молодых людей, которые приехали туда учиться танцевать «модные танцы» и делать «модные шляпы».

Когда мы, беседуя, рассматривали эту пеструю толпу людей, лица которых выражали удовлетворение от осуществления заветной мечты, мой новый знакомый, молодой перс, вдруг повернулся ко мне и, указывая пальцем на проходившую пару, с удивлением воскликнул:

«Смотрите, смотрите! Вон идут настоящие французы!»

Я посмотрел и увидел, что эта пара в самом деле сильно напоминает тех существ, которых я видел в провинциальных городах того сообщества Франция.

После того как они исчезли в толпе, мы стали рассуждать, пытаюсь понять, почему та настоящая французская пара оказалась в этой части своей «столицы».

После разных предположений мы пришли к единодушному мнению, что эта пара, возможно, живет в какой-нибудь отдельной части настоящего французского Парижа и ходила на какое-нибудь семейное торжество к своим родственникам в другую часть этого французского Парижа, находящуюся на противоположной стороне.

Очевидно, на этом семейном торжестве они изрядно выпили и, возвращаясь домой, не хотели идти кружным путем, а решили пойти прямо. И этот прямой путь, очевидно, проходил как раз мимо «Гранд Кафе».

По-видимому, только по этой причине эти настоящие французы оказались в этой части Парижа.

Беседуя, мы продолжали смотреть на гуляющую толпу людей, разодетых по самой последней моде.

Хотя большинство их было разодето по этой самой последней моде, однако по всему было видно, что эта их одежда была куплена только что – сегодня или вчера, – и при внимательном наблюдении и сравнении их лиц с их одеждой можно было без всякого сомнения убедиться, что в процессе их обычного существования дома у них редко бывала возможность так богато одеться и чувствовать себя так беззаботно.

Когда среди этих «приезжих иностранных принцев», как называют их некоторые «местные жители», пошли «массой» всевозможные такие иностранные «профессионалы обоих полов», уже «акклиматизировавшиеся» в этой части Парижа, мой новый знакомый, молодой перс, предложил стать моим «парижским чичероне» и повести меня в так называемые «злачные места Парижа» посмотреть на французскую «развращенность».

Я согласился, и мы отправились из этого «Гранд Кафе» сначала в так называемый «публичный дом», расположенный поблизости.

Там я, прежде всего, узнал, что владельцем этого «благородного заведения» был один испанец.

В комнатах этого дома было много женщин: там были «польки», «венки», «итальянки» и даже две «негритянки».

Я хотел посмотреть на настоящих француженок в этой обстановке, но из моих расспросов

выяснилось, что в этом заведении нет ни одной француженки.

После этого публичного дома мы опять пошли на Бульвары и стали бродить, наблюдая гуляющую пеструю толпу.

И здесь также мы всюду встречали большое число существ женского пола с явными признаками того, какова цель их «ночных поисков» на этих бульварах.

Все эти женщины принадлежали к уже упомянутым национальностям, а также к другим, именно там были также «шведки», «англичанки», «русские», «испанки», «молдаванки» и т. д., но едва ли хотя бы одна настоящая француженка.

Вскоре к нам стали обращаться сомнительного вида существа мужского пола с предложением совершить «турне великого князя».

Сначала я не понял, что значит «великий князь», но из расспросов выяснилось, что эти странные слова приобрели там определенный смысл совсем недавно, именно с того времени, когда там процветала ныне покойная «монархическая Россия».

Оказалось, что тамошние существа того времени, принадлежавшие к касте правящего класса той почившей России, очень любили «столицу мира» и часто ездили туда; и почти каждое из них, из «чванливости», выдавало себя за титулованное лицо, как например, «графа», «барона», или «князя», но чаще всего за «великого князя». А поскольку все они обязательно наносили «визиты» в злачные места «иностранного Парижа», профессиональные гиды называют теперь такую «экскурсию» *tournee du Grand Duc* (что по-русски означает «турне великого князя»).

Взяв одного из этих гидов, мы тоже отправились смотреть ночные «зрелища» этого современного Куркалая.

Мы побывали в этих разных «притонах», в кафе «гомосексуалистов», в клубе «лесбиянок» и в тех многочисленных «рассадниках порока», где совершаются всякие аномалии, время от времени повторяющиеся во всех главных «центрах культуры» этих несчастных.

Посещая эти имеющие сомнительную репутацию места, мы, в конце концов, добрались до улиц знаменитого так называемого «Монмартра», не совсем самого Монмартра, а подножия склонов носящего это имя района, который изобилует всевозможными ночными зловредными «заведениями в дурной славе», предназначенными, однако, не для существ того сообщества Франция, а исключительно лишь для существ, приезжающих туда из других отдельных независимых группировок, или, как они сами говорят, «иностранцев».

Помимо этих многочисленных сомнительных заведений там также существует очень много ночных ресторанов, тоже для иностранных гостей, которые открыты всю ночь.

Весь этот район обычно оживает только ночью; днем же он почти, как они там выражаются, «вымирает», и тогда ни один из иностранных гостей не появляется там.

Во всех этих ресторанах есть так называемые «открытые сцены», на которых показывают разные «поразительные вещи», имеющие свое происхождение, так сказать, у подобных им существ, принадлежащих к другим сообществам, существующих на других частях поверхности их планеты.

Они показывают «танец живота» африканских существ, кавказцев с их «танцами с кинжалами» и «мулатов» с их змеями – одним словом, все, что считается в этом сезоне «модной новинкой».

Но то, что они показывают там в «монмартрских театрах», как происходящее у подобных им существ, плодящихся на других континентах их планеты, ни в коей мере не имеет ничего общего с тем, что я, который жил повсюду и с большим интересом смотрел и изучал все специфические проявления существ каждой данной местности, в действительности видел там, на месте.

В последнее время на этом Монмартре было открыто очень много так называемых «специальных русских ресторанов», и как в этих специальных русских ресторанах, так и в других ресторанах, так называемые «артисты», или «актеры», – существа как раз того большого сообщества Россия, главным образом из числа существ бывшего там правящего класса.

Надо отметить и обратить твое внимание на то, отцы и деды этих «артистов», или «актеров», современных «кабаре Монмартра» еще совсем недавно в этих разных заведениях там, на Монмартре, – конечно, благодаря так называемому «крестьянскому поту» – насмехались над личным достоинством существ других сообществ и оскорбляли его, но теперь их дети и внуки сами унижены и служат объектами удовлетворения «хаснамусских причуд» так называемых «толстосумов» других сообществ.

В отношении такого состояния дел у нашего мудрого муллы Наср-эддина тоже есть очень мудрая поговорка, а именно, он говорил:

«Если отец любит кататься хотя бы на детских саночках, то сын должен непременно приготовиться тащить на гору большие дровни».

Когда я сидел в одном из этих ресторанов со своим новым упомянутым другом, персом, его отозвали какие-то другие знакомые, персы, и я остался за столиком один с шампанским, заказывать которое в вечернее время в этих ресторанах на Монмартре вообще обязательно.

В этом месте своего рассказа Вельзевул глубоко вздохнул и продолжал:

– Сейчас, во время рассказа о том вечере, проведенном в ресторане на Монмартре среди современных трехмозговых существ, плодящихся на той понравившейся тебе планете Земля, во мне невольно ожило *«бытийное сарпитимное переживание»*, которое я испытал в то время, и теперь, в это мгновение, воспоминание обо всем пережитом так сильно и неоднократно объединяется во всех трех одухотворенных частях моего общего присутствия, что я вынужден отклониться от начатой темы, чтобы поделиться с тобой этими печальными и удручающими размышлениями, которые были вызваны во мне в той ужасной обстановке на Монмартре одиночеством, когда упомянутый молодой перс, ставший моим парижским чичероне, покинул меня.

Тогда, во второй раз за все мое существование, в моем существе произошел процесс этого самого *«бытийного сарпитимного переживания»*, который породил в моем общем присутствии возмущение по поводу различных случаев непредусмотрительности со стороны наших Высочайших, Святейших Космических Индивидуумов и всех проистекающих из них объективных несчастий, которые уже получились и, может быть, еще будут продолжать получаться на этой планете Земля, так же как и во всей нашей Великой Вселенной.

Как можно было не предусмотреть в своих расчетах гармонического движения космических сгущений, что планета Кондур столкнется с этой злосчастной планетой Земля?

Если бы те, кому надлежало, предусмотрели это, то все последующие несчастные следствия, проистекающие одно из другого, не произошли бы и не было бы необходимости внедрять в первых трехмозговых существ той злосчастной планеты этот зловерный для них орган кундабуфер, который стал причиной всех последующих прискорбных и ужасающих результатов.

Правда, позже, когда в нем больше не было необходимости, этот зловерный для них орган был уничтожен, однако они опять-таки не предусмотрели, что уничтожением самого органа не уничтожается возможность, что в будущем данные последствия его свойств, из-за определенного образа жизни существ, кристаллизуются в присутствиях их потомков.

Другими словами, они и во второй раз не предусмотрели, что, хотя этот орган и возможно уничтожить, однако тем не менее остается основной Космический Закон Гептапарапаршинох с его «Мднел-Инами», то есть эволюционный процесс трехмозговых существ планеты Земля, так

же как и всего сущего во всей Вселенной.

Именно особенно вследствие второй, почти преступной «непредусмотрительности» там получается эта ситуация, ужасная для трехмозговых существ, а именно, с одной стороны, в их общих присутствиях, как и у всех трехмозговых существ нашей Великой Вселенной, имеются все возможности для покрытия «*высших бытийных тел*», и в то же время, из-за ставшей присущей им кристаллизации различных последствий органа кундабуфер, им почти невозможно довести покрываемые в них высшие священные части до требуемой степени совершенства. А поскольку, по основным общекосмическим законам, такое образование, как их «*высшая бытийная часть*», покрытая в общих присутствиях трехмозговых существ, не подвержена распаду на планетах и поскольку планетарное тело существ не может существовать на планетах бесконечно и с ними должен в надлежащее время неизбежно произойти процесс священного Раскуарно, то их несчастные высшие тела, возникающие у земных трехмозговых существ, неизбежно должны томиться, также вечно, во всевозможных внешних планетарных формах.

Сидя тогда в одиночестве в ресторане на Монмартре и глядя на собравшихся там твоих современных любимцев, я продолжал размышлять:

«Сколько столетий прошло с того времени, когда я начал наблюдать существование трехмозговых существ этой злосчастной планеты!

На протяжении этих долгих столетий сюда, к ним, посылалось Свыше много Священных Индивидуумов со специальной целью помочь им избавиться от последствий свойств органа кундабуфер, однако тем не менее здесь ничего не изменилось и весь процесс обычного бытийного существования остался прежним.

За это время не возникло никакой разницы между теми трехмозговыми существами этой планеты, которые существовали почти сто их веков назад, и современными.

Разве существа, сидящие здесь, не такие же и разве они не ведут себя так же неподобающе, как существа на континенте Атлантида в городе Самлиос, который считался всеми трехмозговыми существами того времени «*источником и местом сосредоточения результатов достижений в смысле совершенствования их разума*» – или, как сказали бы здесь современные существа, «*главным центром культуры*» – и где я также сидел там в их «сакропиаках», как они тогда называли подобные рестораны?

И после того как погибла Атлантида и прошло много много веков, когда я был на континенте Азия в городе Куркалай, их *новом центре культуры* того древнего сообщества там, называвшегося Тиклямиш, и сидел иногда среди них в их калтаанах, также похожих на современные рестораны, разве я не был свидетелем таких же «сцен»?

Вот передо мной тот полный современный господин с огромным инородным образованием на шее, сидящий с двумя уличными женщинами... оденьте его в костюм «кафира» ^[8] – разве он не будет похож в точности на того самого типа, которого я видел тогда в калтаане города Куркалай?

Или вон там, слева, за другим столиком сидит совершенно молодой человек, пискливым голосом убедительно разглагольствующий перед своим собутыльником о причинах беспорядков, происходящих в таком-то сообществе... покройте ему голову «чамбардахом» – и разве он не будет точь-в-точь похож на настоящего, как их тогда называли, «горского клиана»?

А тот высокий важный господин, сидящий один в углу и делающий глазки даме, которая сидит со своим мужем в компании по соседству... разве он не настоящий «верунк»?

А эти официанты, обслуживающие сидящих здесь людей, совсем как собаки с поджатыми хвостами... разве они не «аскланские рабы»?

А в их великолепном городе Вавилоне, где много столетий спустя мне также случалось бывать... разве там не было того же самого? Разве не были трехмозговые существа города

Вавилона такими же аскланами, кафирами, верунками, клианами и т. д.?

Изменились только их одежда и названия их народностей.

В вавилонские времена они назывались «ассирийцы», «персы», «сикитийцы», «аравийцы» и разные другие «-цы».

Да... и вот опять, через столько столетий я снова здесь, в их современном *центре культуры*, городе Париже.

И опять то же самое... крики, шум, смех, брань... так же, как в городе Вавилоне, как в городе Куркалай или даже в Самлиоце, их первом *центре культуры* ...

Разве эти теперешние трехмозговые существа не собираются вместе, чтобы провести время неподобающим для трехмозговых существ образом, таким же неподобающим образом, как проводили время трехмозговые существа во все прежние эпохи существования на той несчастной планете?

И за это время, в течение которого я наблюдал этих несчастных, не только бесследно исчезли целые народы многих их *центров культуры*, но и суша, на которой они существовали, либо совершенно изменилась, либо исчезла с лица той планеты, как случилось, например, с континентом Атлантида.

После Самлиоса их вторым центром стал континент «Грабонтзы». Разве народы, населявшие его, не исчезли также с континента Африка таким же образом? И если сам континент не исчез, однако во всяком случае то место, где находился его центр, теперь так покрыто песком, что кроме так называемой «пустыни Сахара» ничего нет.

Опять прошло много столетий; их центр образовался в Тиклямише. Что осталось от него кроме пустынь, называемых теперь «Красные пески»? [\[9\]](#)

Если какой-нибудь ранее знаменитый народ, скажем, дожил до своего тысячного поколения, то теперь он прозябает в полном упадке где-нибудь недалеко от того места, где этот народ обитал.

Затем опять прошло много столетий.

Я видел их центр Вавилон; что осталось от этого их действительно великого Вавилона? Несколько камней от самого города и небольшие остатки ранее великих народов, которые, хотя и продолжают еще существовать, однако считаются современными существами совершенно незначительными.

И что станет с этим их современным центром культуры, городом Парижем, и с их могущественными теперь народами, которые окружают его: французами, немцами, англичанами, голландцами, итальянцами, американцами и т. д.?.. Будущие столетия покажут.

Но пока только одно несомненно: эти несчастные зародыши «*высших бытийных тел*», которые возникли и еще продолжают возникать здесь у некоторых трехмозговых существ, вынуждены, как я уже говорил тебе, «томиться» в присутствиях всевозможных ненормальных форм, реализовывать которые, из-за незакономерных последствий, возникающих от недостатка предусмотрительности некоторых наших *Высочайших Наисвященнейших Общекосмических Индивидуумов*, стало присуще этой злосчастной планете Земля».

Я был еще погружен в такие размышления, столь печальные для моей сущности, когда возвратился мой новый друг, молодой перс.

Посидев еще немного в том ресторане, где уже стало крайне шумно и душно, мы решили пойти в другой ресторан, тоже там, на Монмартре.

Но когда мы встали, собираясь уходить, сидевшая рядом с нами за другим столиком компания существ, услышав наш разговор о новом месте, куда мы намеревались пойти, обратилась к нам и пригласила нас посидеть за их столом и потом вместе отправиться туда, куда мы собирались идти. Они попросили нас подождать, пока не придет их друг.

Эти наши новые знакомые оказались существами с континента Америка.

Хотя в том ресторане становилось все более неприятно и шум пьяных голосов усиливался, все же мы сначала согласились подождать их друга; но, когда в дальнем конце зала началась, как выяснилось, из-за того, что одно существо, находившееся в компании других, ударило одно из них по голове бутылкой из-под шампанского только потому, что это последнее не согласилось выпить за здоровье некоего премьер-министра какого-то правительства там, а хотело выпить непременно за здоровье «тугурского султана».

Один из американцев, который не хотел больше ждать своего друга, пошел с нами в другой ресторан.

При более близком знакомстве это американское трехмозговое существо оказалось веселым, наблюдательным и словоохотливым.

Всю дорогу и потом там, на новом месте, куда мы пошли, он все время говорил и смешил нас, главным образом, тем, что очень умело подмечал смешные стороны людей, которых мы встречали и которые сидели в новом ресторане.

Позже из расспросов выяснилось, что этот американец – владелец большой школы модных танцев там, в Париже.

Из всего того, что он рассказал нам о своем деле, я понял, что ученики его школы целиком состоят из американских существ, которые учатся, главным образом, одному любимому американскому танцу – «фокстроту».

Я также понял, что этот танец фокстрот – чисто американский по происхождению и что он популярен и его всюду танцуют там, в Америке.

Вот почему, когда мы совместно выбрали новую марку шампанского и этот веселый американец приостановил немного свою болтовню, я спросил его:

«Скажите мне, пожалуйста, уважаемый сэр, если так, почему же вы открыли свою школу не там, дома, в Америке, а здесь, в городе Париже, так далеко от вашей родной страны и от места «возникновения» этого «благодетельного» фокстрота?»

«Что вы, что вы!.. – воскликнул он искренне удивленным тоном. – Ведь у меня большая семья!

Если бы моя школа была в моей родной стране, то не только моя семья умерла бы с голоду, но я бы даже не смог снять в Нью-Йорке сырой комнаты, чтобы иметь убежище с плохую погоду от ледящих северных ветров.

Но здесь, в городе Париже, слава Богу, есть много желающих научиться этому фокстроту, и они хорошо платят за это».

«Я не понимаю, – прервал я. – Вы говорите мне, что ваши ученики целиком состоят из ваших соотечественников, приезжающих сюда, и в то же время вы говорите, что там никто не будет посещать вашу школу. Как это понять?»

«В этом-то и дело, – ответил почтенный американец. Причиной этого является одна маленькая психологическая странность из числа многих других специфических странностей, в совокупности составляющих глупость моих соотечественников.

Дело в том, что моя школа находится в Париже, или, как говорят «умные» люди у нас в Америке, в «современном Вавилоне».

А этот современный Вавилон пользуется большой популярностью у всех наших американцев, и все они считают долгом побывать в этой столице мира.

Каждый американец, который накопил хотя бы немного денег, должен обязательно приехать сюда.

А вы должны знать, между прочим, что в Америке не так-то легко нам накопить денег. Это только здесь, в Европе, думают, что в Америке доллары чуть ли не валяются на улице. Но в

действительности эти американские доллары, повторяю, совсем не легко достаются тем, кто живет там. Каждый цент надо заработать своим трудом.

У нас, в Америке, совсем не платят, как здесь, в некоторых европейских странах, за разные эфемерные ценности, такие, как слава, известность, талант и т. д.

Например, здесь, в Европе, если какой-нибудь, скажем, художник когда-то написал хорошую картину и прославился, то потом, какую бы дрянь он ни создал, публика всегда будет платить большие деньги за эту дрянь только потому, что это – работа того «знаменитого» художника.

У нас, в Америке, однако, дело обстоит совсем по-иному. Все делается там для денег, и каждая работа оценивается по ее размеру и весу. Имя, талант, гений – такого рода товар у нас дешев, и доллары в Америке добываются с большим трудом.

Но, к счастью для меня, у наших американцев есть много других слабостей и среди них страсть «посмотреть Европу».

Из-за этой самой страсти каждый американец, иногда даже лишая себя необходимого, стремится с большим трудом скопить мало-помалу заработанные доллары, только для того чтобы иметь возможность поехать в Европу и, конечно, в «столицу мира»... Париж.

Вот почему моих соотечественников здесь всегда, как говорят, «хоть пруд пруди», – это первая причина. А вторая причина в том, что поскольку у наших американцев есть еще одна большая слабость, именно тщеславие, их воображению льстит, что люди будут говорить, что они учились фокстроту не в какой-нибудь Филадельфии или Бостоне, а в самом Париже, где рождаются модные новшества для всей Земли, а так как фокстрот – модное новшество, то «парижский фокстрот» для них, так сказать, – последнее слово цивилизации.

И поэтому, благодаря этим двум ферментам у наших американцев, я, бедный учитель танцев, всегда имею здесь достаточное число американцев, которые хорошо мне платят.

Правда, они платят мне франками, а не долларами, но менялы тоже должны что-нибудь заработать – у них тоже есть семьи».

После этого объяснения я спросил его:

«Скажите мне также, пожалуйста, мой дорогой сэр, возможно ли, чтобы ваши соотечественники приезжали сюда, в город Париж, только для того чтобы научиться этому вашему фокстроту?»

«Почему только ради фокстрота? – ответил он. – За это время они также ездят по самому Парижу и его окрестностям, а иногда даже уезжают довольно далеко. Короче говоря, они в это время также «изучают» Европу.

Они «посещают» и «изучают» Европу для того, чтобы, как говорят там у нас, «завершить свое воспитание и образование»; но, говоря между нами, это одна из тех фраз, которую повторяют как попугай у нас те, которые претендуют на то, что они настоящие англичане, тогда как в действительности мои соотечественники смотрят Париж, как и Европу, только чтобы удовлетворить свою слабость – тщеславие.

Они смотрят ее не для того, чтобы стать более образованными, или приобрести больше сведений, а только чтобы иметь потом возможность похвастать там, дома, в разговоре со своими знакомыми, что они, так сказать, бывали в Европе и видели там то-то и то-то.

Здесь, в Европе, в каждом подходящем месте для этой цели имеется даже филиал конторы под названием «Бук и сын», которая очень хорошо удовлетворяет как раз эту потребность, и, конечно, здесь, в Париже, также есть один из этих филиалов.

Так вот, мои дорогие соотечественники собираются как стадо овец в группы из нескольких десятков, и вся эта группа «туристов» садится в огромный так называемый «автобус Бука» и едет туда, куда ее везут.

В таком автобусе Бука, помимо «шофера», есть еще одно лицо, называемое «сонный тип Бука».

Во время рейса этого знаменитого автобуса Бука этот самый «сонный тип» время от времени слабым голосом выкрикивает названия мест и различных исторических и неисторических «достопримечательностей» Парижа и его окрестностей, заученные им, как попугаем, по «путеводителю», составленному самим Буком. Одним словом, вот так мои дорогие соотечественники «изучают» Европу.

Эти «сонные типы» имеют очень слабые голоса и чахоточный вид, так как они обычно очень устают и не высыпаются; и это, вероятно, объясняется тем, что многие из этих типов работают где-нибудь по ночам, помимо работы у «Бука и сына», чтобы заработать, вместе с мизерной платой у «Бука и сына», достаточно, чтобы прокормить свою семью, так как содержать семью – нелегкая задача, особенно в Париже.

А то, что мои дорогие соотечественники почти не слышат, что говорят эти «сонные типы» своим слабым голосом, не имеет особого значения. Не все ли равно, что бормочет этот сонный тип, или каким голосом. Так как им совсем не нужно знать никаких подробностей о том, что они видят. Не все ли им равно, что они видят и что все это значит. Им нужен только «факт», что они были в этом месте и в общем все видели.

Они вполне удовлетворяются этим, ибо потом в разговоре они могут свободно сказать с «чистой совестью», что они были там-то и там-то, а все остальные американцы будут думать, что говорящий не какая-нибудь ослиная задница, но что он тоже побывал в Европе, посетил там все и видел все «достопримечательности», которые должен видеть каждый современный «образованный» человек.

Эх, дорогой сэр!.. Вы думаете, что я один живу, пользуясь «глупостью» моих соотечественников?

Кто я такой?.. маленький человек, всего лишь учитель танцев.

А вы обратили внимание на того толстяка, который сидел со мной в первом ресторане? Так вот... это настоящая «акула». Между прочим, их много «появилось» у нас, в Америке, особенно в последнее время.

Тот толстяк, американизированный английский еврей, главный компаньон известной, очень солидной американской фирмы.

Эта фирма имеет свои филиалы во многих городах Америки, а также Европы, и толстяк, сидевший со мной в первом ресторане, исполняет обязанности директора парижского филиала фирмы.

Эта фирма не только набивает свои карманы, пользуясь глупостью своих соотечественников, но вдобавок, к несчастью, прибавляет немало своей собственной «подлости».

И стряпают они эту «мешанину» следующим образом: здешний филиал фирмы, хорошо рекламирующий себя американскими методами, уже широко известен моим соотечественникам, и поэтому многие из них, вследствие опять-таки того же их «тщеславия» и других слабостей, присущих, между прочим, тем существам, каковыми мои соотечественники большей частью являются, всегда заказывают свои так называемые модные платья в этом здешнем филиале, и здешний филиал посылает им из «столицы мира» «настоящие французские модели».

Все это делается «честно и благородно» по всем правилам современной коммерции на основе «тройной бухгалтерии» и «парикмахера».

Что касается, так сказать, «интимной стороны дела» этой нашей американской «солидной фирмы», основанной разными американскими «акулами», то эти «акулы» именно здесь обдирают всех, и это лишь для наполнения своих собственных бездонных карманов.

Так вот, когда этот парижский филиал получает по почте заказ непосредственно от своих американских клиентов, этот самый заказ посылается затем пряме-е-е-е-хонько в немецкий филиал, и там, в Германии, где материалы и труд гораздо дешевле, чем здесь, в Париже, тамошний филиал споко-о-о-о-йно выполняет этот американский «заказ по почте» по всем правилам «парижской моды», после чего преспокойно наклеивает на свою продукцию «парижский ярлык» и опять пряме-е-е-е-хонько... отправляет ее пароходом через Гамбург в свой нью-йоркский филиал, от которого клиентка получает свой заказ, счастливая и гордая тем, что завтра она наденет не «что-нибудь», а настоящее «парижское платье», сшитое в самом Париже по «последней моде».

Особенно интересно то, что никто не обижается на эту «комиссию» этой «солидной фирмы», напротив, всем «удобно», «легко» и «выгодно». От этой их «коммерции» «выигрывают» даже французы, хозяева «столицы мира», правда, они выигрывают лишь постольку, поскольку получают прибыль от почтовых марок, которые нужно наклеивать на письма во время переписки между заказчиками и парижским филиалом.

Как видите, все удовлетворены и довольны, и даже извлекают выгоду; а главное, оправдывается не всеми принимаемое положение политической экономии, что без международного обмена товарами страны не могут существовать.

Но кто я такой?.. Я всего лишь бедный учитель танцев!..»

Этот веселый американец собирался сказать что-то еще, но в этот момент в соседнем зале ресторана поднялся шум и послышались отчаянные крики мужчин и женщин, сидевших там. Мы встали и, только когда вышли на улицу, узнали, что какое-то существо женского пола из сообщества, называемого «Испанией», плеснуло «купорос» с лицо другого существа, также женского пола, из сообщества, называемого «Бельгией», потому что последнее подарило портсигар с выгравированной на нем надписью «Всегда к вашим услугам» существу мужского пола из сообщества, называемого «Грузией», существование которого в Париже до того дня обеспечивала первая женщина.

Когда мы вышли на улицу, было очень поздно, уже рассветало, и, расставшись с этим забавным американцем, мы отправились по своим гостиницам.

Размышляя по пути домой с того знаменитого Монмартра над всем увиденным и услышанным, я хорошо понял, почему и как у существ, принадлежащих к другим сообществам, сложилось бытующее у них мнение о существах того сообщества Франция, не соответствующее действительности.

Благодаря всему мною увиденному и услышанному в той части города Парижа, мне стало ясно, что приезжающие сюда, во Францию, существа других сообществ приходят, прежде всего, в эту часть Парижа и в другие такие же места, где все без исключения организовано и приспособлено специально для них такими же иностранцами, но приехавшими туда давно и поэтому научившимися говорить на местном языке гораздо лучше, чем они.

А ввиду того, что способность к *бытийному размышлению* у современных существ вообще атрофируется, а так называемый «*широкий бытийный кругозор*» отсутствует, они все принимают за «французское» и потом, возвратившись в свое сообщество, всегда рассказывают другим существам сообщества обо всем, что они видели, слышали и испытали в той части Парижа, как о совершенно французском и что все это делают французские существа.

Таким образом у других существ постепенно складывается о французах такое мнение, совершенно не соответствующее действительности.

Кроме того, есть также и другая, более глубокая причина для этого мнения, сложившегося о существах сообщества Франция в своеобразном сознании существ других сообществ, и в данном случае она также основана на одной из особенностей их общей психеи. Эта особенность

приобретается ими опять-таки вследствие зловредного обычая, придуманного ими, который они называют «воспитанием».

Дело в том, что там с самого первого дня, как они выражаются, «появление детей на свет Божий», когда сама Природа еще продолжает функционирование данного первоначального зачатка будущего трехмозгового ответственного существа, они начинают, этим своим зловредным «воспитанием», мешать Природе самой производить необходимое формирование.

Это не все. Вследствие этого зловредного обычая «воспитывать», они забивают своими всевозможными эфемерно-фантастическими идеями так называемые «*специтуалитивные сущения*», или, как они сами сказали бы, «мозги», этих новорожденных существ, каковые мозги помещены в существа для восприятия и накопления всяких впечатлений, а также результатов сознательного *бытийного познания*, и которые у новорожденных еще совсем чисты и максимально восприимчивы.

Самое большое их несчастье в том, что этот зловредный процесс для большинства из них продолжается почти до того возраста, когда им уже следует быть ответственными существами.

В результате всего этого та упомянутая особенность их общей психеи как раз и получается из следующего: во-первых, имеющееся во всем их существе общее функционирование суммы почти всех их функций для активных *бытийных проявлений* мало-помалу приспособляются реагировать только на сумму этих ложных и фантастических идей, и, во-вторых, все присутствие каждого из них постепенно привыкает воспринимать все последующие новые внешние впечатления без какого бы то ни было участия тех бытийных факторов, которые обычно помещаются в существа для новых восприятий, то есть привыкают воспринимать их тоже лишь в соответствии с этими ранее введенными ложными и фантастическими идеями, имеющимися у них.

При новых восприятиях современные трехмозговые существа там окончательно теряют даже самую потребность охватить как целое все вновь увиденное или вновь услышанное, и это вновь увиденное и вновь услышанное служит для них лишь толчками, так что в них происходят ассоциации прежде заложенной в них информации, соответствующей этому вновь увиденному и вновь услышанному.

Вот почему, когда эти твои современные любимцы становятся уже ответственными существами, все вновь увиденное и вновь услышанное воспринимается ими механически само собой без участия какого бы то ни было усилия со стороны их *сущностных функций* и без всякого пробуждения у них, как я уже сказал, самой *бытийной потребности* осознавать и понимать все происходящее как в них, так и вовне.

Одним словом, они удовлетворяются лишь тем, что кто-то когда-то сознательно или бессознательно вложил в них.

Я надеюсь, мой дорогой мальчик, что после всего, что я сейчас рассказал, тебе станет ясно, почему именно у трехмозговых существ других группировок на твоей планете кристаллизовались данные для такого не соответствующего действительности мнения относительно существ отдельной группировки, которая существует там под названием Франции.

Как бы то ни было, но для обычных существ этой Франции было большим несчастьем, что современные трехмозговые существа других отдельных группировок избрали там для своих так называемых «культурных проявлений» столицу того сообщества.

Во всяком случае, я лично жалею всем своим существом обычных существ того сообщества, что их столица, хотя бы лишь одна определенная часть ее, стала считаться современным «*центром культуры*» всей твоей планеты.

Нужно просто удивляться тому, что большинство существ сообщества Франция смогли, хотя и без участия сознания, все же сохранить в своих присутствиях те данные для обоих *бытийных*

импульсов, на которых, главным образом, основана объективная *бытийная нравственность* и которые называются «патриархальность», то есть любовь к семье, и «*органический стыд*», несмотря на то, что они существуют в окружении условий обычного *бытийного существования*, которые стали там совершенно ненормальными, вследствие того, что их столица, как я уже говорил тебе, стала, к их несчастью, считаться, и в действительности является, современным «*главным центром культуры*» всей той злосчастной планеты.

Вследствие всего этого, в этот современный центр всей планеты, как уже давно стало обычным, со всей планеты устремляются те существа, которые полностью отделились «*злому Богу*», царящему уже безраздельно внутри каждого из них, то есть тому «*злому Богу*», который стал их Идеалом и представление о котором хорошо выражается словами: «*достичь полного отсутствия потребности к бытийному усилию и к какому бы то ни было сущностному стремлению*»; и, приезжая сюда, во Францию, они, конечно, должны оказывать, сознательно или бессознательно, соответствующее вредное влияние на существ всего сообщества.

Какое большое несчастье для обычных существ этой Франции, что современный «*центр культуры*» находится в их сообществе, ты хорошо поймешь, мой мальчик, если я расскажу тебе об одном последствии этого. Я узнал об этом благодаря информации, которая была передана мне в одной из последних эфирogramм, касающихся трехмозговых существ этой твоей планеты.

Надо сказать, что стало вообще уже обычным, что, когда существа со всей планеты, уже полностью отдавшиеся своему, как я сказал, внутреннему «*злому Богу*», устремляются в этот главный центр культуры, то эти существа, помимо своих прочих зловредных действий, еще делают вот что: от безделья, чтобы удовлетворить свои причуды, они занимаются придумыванием «*новых форм проявления своего хаснамусства*», или, как там говорят, «*новых мод*», и распространением их отсюда по всей планете.

Этот хаснамусский обычай придумывать «*новые моды*» существовал и при прежних цивилизациях; во время тиклямишской цивилизации он существовал под названием «*адиат*», а во времена Вавилона – под названием «*хайдиа*».

«*Адиат*», «*хайдиа*», или «*моды*», состоят в том, что существа придумывают разные способы *бытийных проявлений* в обычной жизни и средства для изменения и маскировки своей действительной внешности.

Адиат, хайдиа, или моды похожи на наши обычаи повседневного *бытийного существования*, которые установлены для каждодневного применения трехмозговыми существами ради облегчения неизбежных внешних условий, независящих от существ, и которые обычно постепенно входят повсюду в повседневный обиход существ как существенная для них необходимая потребность. Эти их упомянутые современные обычаи, или моды, во-первых, лишь временны и, таким образом, служат лишь для удовлетворения мелких личных целей этих настоящих и будущих хаснамусов, которые становятся феноменально ненормальными и мелкоэгоистичными; и, во-вторых, они ни больше, ни меньше как результат механического разума, основанные на том относительном понимании, которое обычно проистекает из установившихся там ненормальных условий обычного *бытийного существования*.

Таким образом, в этом самом городе Париже около полутора их столетий назад несколько этих кандидатов в хаснамусы «*придумали*», чтобы существа женского пола там ходили со стриженными волосами, и эта их зловредная выдумка стала молниеносно распространяться уже установившимися там путями и средствами.

Но так как в тот период у существ женского пола этого самого сообщества Франция чувство нравственности и патриархальность были еще очень сильны, они не восприняли этой зловредной выдумки, а существа женского пола сообществ под названием Англия и Америка приняли ее и стали стричь свои волосы.

Более того, так как существа женского пола этих обоих сообществ там начали добровольно лишать себя той их части, которая также приспособлена Великой Природой для определенных обменов космических веществ, Природа не преминула отреагировать на это и стала давать соответствующие последствия, которые несомненно примут формы, уже дважды существовавшие на этой планете: в первый раз в стране «Унеано», ныне «Кафиристан», где появились так называемые «амазонки», и во второй раз в Древней Греции, где был создан «культ поэтессы Сафо».

Стрижка волос у женщин в этих двух современных сообществах, именно в сообществе Англия и в сообществе Америка, не только уже дала, в первом случае, «суфражисток», а во втором – последователей учения так называемой «христианской науки» и «теософов», но, более того, когда эта хаснамусская мода стричь волосы у существ женского пола распространилась повсюду, как ты узнаешь из продолжения моего рассказа, всюду было замечено соответствующее увеличение – как мне сообщили в полученной эфирограмме – числа болезней этих несчастных существ женского пола, которые они называют женскими болезнями, то есть различные воспаления половых органов, такие как вагинит, метрит,^[10] воспаление яичников и то, что они называют «раком».

Итак, мой мальчик, хотя эта самая мода, стрижка волос у существ женского пола, придуманная в этом самом Париже существами с хаснамусскими качествами, вначале тогда не укоренилась в этом самом сообществе Франция, однако, вследствие того, что их столица является сборным местом существ с хаснамусскими качествами из других стран, которые продолжают упорствовать в этой зловредной выдумке, эти последние в конце концов преуспели в ее внедрении; и существа женского пола и там, во Франции, также стали стричь свои волосы, и в настоящее время эта стрижка волос охватила почти всех их. К парикмахерам, главным образом, конечно, в их столице Париже, им приходится даже занимать очередь, как мне сообщили в этой эфирограмме, совсем как недавно в сообществе Россия людям приходилось стоять в очереди, чтобы получить «американскую муку». И из-за этого повального устремления женщин к парикмахерам стричь свои волосы уже возникают судебные процессы между этими парикмахерами и отцами, мужьями и братьями этих «остриженных овечек», а также получается много так называемых «разводов».

Интересно, что судьи там, как было также передано в той эфирограмме, всякий раз оправдывали парикмахеров на том основании, что существа женского пола, приходившие к ним, уже старше шестнадцати лет и, следовательно, по тамошним законам, достигли совершеннолетия и вольны поступать, как хотят.

Но, конечно, знали бы эти французские судьи, и вообще судьи всей планеты, что во Вселенной существует определенный закон, касающийся всех без исключения формаций, служащих Великому Трогаавтоэгократу в трансформации космических веществ, то они, без сомнения, совершенно изменили бы свое мнение о понятии, которое они выражают словом «совершеннолетие».

Дело в том, что, по тому определенному космическому закону, все те отдельные индивидуумы, к которым причисляются и все кесчапмартные существа женского пола, являются для трансформации космических веществ источниками всех тех активных элементов, которые в дальнейших космических формациях должны служить в процессе Великого Священного Закона Триамазикамно для слияния в качестве его второй силы, то есть они всегда являются, как говорят, «отрицающим», или «пассивным», принципом.

Так вот, вследствие этого определенного космического закона, только что мной упомянутого, эти источники, которые трансформируют активные элементы, служащие пассивным принципом, никогда не могут быть вольны иметь какие бы то ни было

самостоятельные проявления. Самостоятельность могут иметь только источники, трансформирующие активные элементы, которые должны служить для Священного Триамазикамно «утверждающим», или «активным», принципом.

Поэтому-то источники, служащие пассивным принципом, не могут быть ответственными за свои проявления, то есть они не могут быть, как они говорят, «совершеннолетними».

Рассказывая тебе об этой самостоятельной группировке трехмозговых существ, то есть о Франции, я должен также рассказать тебе для полноты характеристики, что во Франции есть существа правящего класса, которые тоже изобрели очень «хорошее средство» для отвлечения умов обычных существ своего сообщества, так же как власть имущие существа большого сообщества Россия в качестве такого средства поощряют употребление знаменитой русской водки, а власть имущие существа сообщества Англия в настоящее время достигают того же своим не менее знаменитым «спортом».

Однако надо признать, что, хотя власть имущие существа сообщества Франция также применяют эти «хорошие средства» и успешно достигают своих эгоистичных целей, они почти не причиняют вреда самим планетарным телам обычных существ, чего нельзя сказать о средствах власть имущих существ сообществ Англия и Россия.

Это не все: этими средствами они бессознательно приносили и приносят обычным существам своего сообщества некоторую пользу, отвлекая их и давая им временное облегчение от дурных последствий их увлечения «модами», придумываемыми настоящими и будущими хаснамусами, собравшимися в этой столице из разных стран, под власть каковых мод обычные существа этой самой Франции теперь подпали даже дольше, чем все другие существа остальных сообществ.

Эти «хорошие средства» называются там «ярмарками», и в настоящее время такие ярмарки устраиваются на главных площадях всех городов и деревень по очереди, причем как раз на тех площадях, на которых около двух столетий назад трехмозговые существа тех мест обычно устраивали дискуссии на так называемые «*темы религиозной морали*».

По справедливости надо сказать, мой мальчик, что эти французские ярмарки – очень и очень веселые места.

Признаюсь, что даже я сам любил бывать на них и проводить там час, другой, ни о чем не думая.

На этих французских ярмарках все можно получить «дешево» и «сердито».

Например, там каждое существо за какие-нибудь пятьдесят сантимов может «кружиться» до полного «обалдения» на разных так называемых «свиньях», «хамелеонах», «китах» и т. д. и на различных американских и не-американских новых изобретениях, предназначенных специально для того, чтобы доводить до «обалдения».

Если существо слишком быстро приходит в себя от всех этих способов «обалдеть», то оно может получить там, опять-таки всего лишь за несколько сантимов, что-нибудь очень вкусное, чаще всего приготовленное прямо тут же.

Правда, от этих вкусных вещей у существ с желудком часто бывает... гм... гм... но что это по сравнению с удовольствием, которое они получили, съев их.

А если кто-нибудь из обычных существ там захочет, как говорят, «попытать счастья», опять-таки за несколько сантимов, он и это желание может осуществить тут же; он может попытаться счастья всякими способами, так как на тех знаменитых французских ярмарках имеются всевозможные способы, существующие там, на планете Земля, играть на деньги как для наживы, так и для развлечения, и почти все их азартные игры можно видеть там.

Одним словом, все игры, начиная с «рулетки Монте-Карло» и кончая игрой снип-снэп-спорум.^[11]

ГЛАВА 38. РЕЛИГИЯ

Вельзевул продолжал:

– Теперь я немного расскажу тебе также о том «препятствии», которое послужило одной из главных причин постепенного ослабления психеи этих несчастных твоих любимцев, а именно от их своеобразных, всегда имеющих у них «хаватвернонов», совокупность функционирования и действия которых в общих присутствиях существ они сами называют «религиозностью».

Такой, в объективном смысле, действительно «архизловредный» фактор постепенного механического «вырождения» их психеи возник там, на этой злосчастной планете, а также потому, что у них стали кристаллизоваться различные последствия свойств все того же пагубного для них органа кундабуфер и, изменяя свою внешнюю форму, стали передаваться из поколения в поколение.

Итак, когда, с одной стороны, вследствие этих кристаллизаций, в общих присутствиях некоторых земных трехмозговых существ стали проявляться первые зародыши так называемых хаснамусских качеств, в результате чего такие существа начали, как им присуще, в своих эгоистических целях, придумывать для «смущения» окружающих подобных себе существ разные выдумки, среди которых были также всевозможные фантастические так называемые «религиозные учения»; и, когда, с другой стороны, другие твои любимцы стали верить в эти фантастические религиозные учения и постепенно из-за этих самых кристаллизаций потеряли свое «здоровомыслие», то с того времени в процессе обычного существования этих странных трехмозговых существ стало возникать большое количество «хаватвернонов», или «религий», не имеющих ничего общего друг с другом.

Хотя все эти их многочисленные разнообразные хаватверноны, или религии, не имеют реально ничего общего друг с другом, тем не менее все они построены на религиозных учениях, построенных, в свою очередь, исключительно на той, в объективном смысле, «зловредной идее», которую они сами называют «Добро и Зло» и каковая «идея», строго говоря, была главным фактором постепенного «ослабления» их общей психеи и которая еще совсем недавно стала причиной важных событий среди «блаженных» *«высших бытийных тел»*, или, как они там называются, «душ», пребывающих на той святой планете, по направлению к которой мы в настоящее время падаем.

По-моему, тебе непременно нужно рассказать историю всего недавно случившегося на этой святой планете Чистилище, во-первых, потому, что эти события имеют общекосмический характер и связаны с общей индивидуальностью каждого относительно независимо образованного ответственного Индивидуума, а, во-вторых, потому, что некоторые члены твоего «генеалогического дерева» невольно послужили причиной возникновения этих событий.

Но я расскажу об этом только в конце своего настоящего повествования, так как у меня есть очень веское основание для этого, касающееся развития твоего *«бытийного мышления»*. Об этой веской причине, а также о том, какие у меня есть соображения относительно такого моего намерения, я, по всей вероятности, также расскажу тебе в надлежащее время.

Пока же знай, что там, у этих нравящихся тебе земных трехмозговых существ существовало и существует большое количество всевозможных «религиозных учений», на которых как раз и построены эти их всевозможные «религии», и возникают они, обыкновенно, следующим образом.

Я уже рассказывал тебе, что, когда выяснилось, что, из-за непредусмотрительности некоторых *Высочайших Космических Индивидуумов*, результаты последствия органа кундабуфер, придуманного и позднее удаленного этими Священными Индивидуумами, начали

кристаллизироваться в общих присутствиях этих несчастных трехмозговых существ, вследствие чего им стало почти невозможно правильно совершенствовать себя до того Бытия, которое надлежит иметь трехмозговым существам, тогда наш ВСЕЛЮБЯЩИЙ ОБЩИЙ ОТЕЦ благоволил иногда реализовывать в общих присутствиях некоторых из них, где бы они ни возникали, зародыш Священного Индивидуума, чтобы эти последние, сформировавшись до ответственного возраста и приобретя разум в условиях, уже закрепившихся в общем процессе существования трехмозговых существ этой планеты, познали действительность и показали окружающим подобным им существам, как имеющимся у них разумом они должны управлять процессом функционирования своих отдельных одухотворенных частей, для того чтобы таким образом декристаллизовать уже кристаллизовавшиеся последствия свойств органа кундабуфер, а также успешно разрушить в себе предрасположение к новым кристаллизациям.

И вот, мой мальчик, после того как происходит священное Раскуарно – или, как они сами выражаются, когда наступает смерть – этих земных трехмозговых существ, в присутствиях которых реализованы зародыши Священных Индивидуумов, их современники, для того чтобы помнить, а также передать существам последующих поколений все, что эти священные индивидуумы указывали и объясняли по достижении ими ответственного возраста, обычно собирают все это в одно целое, и все это «*собранное в одно целое*» обычно и служит там началом всевозможных религиозных учений.

Странность психеи твоих любимцев в отношении к возникающим у них таким образом религиозным учениям проявляется в том, что они уже с самого начала все сказанное и объясненное этими истинными Священными Индивидуумами, реализованными Свыше, понимают «буквально» и никогда не принимают во внимание, при каких обстоятельствах и по какому случаю то или это было сказано и объяснено.

А кроме того, уже во время передачи от поколения к поколению этих религиозных учений, смысл которых уже с самого начала был искажен, они начинают применять к ним два следующих фактора, уже закрепившихся в общем существовании этих странных трехмозговых существ. Первый из них состоит в том, что существа, принадлежащие в данный период «*течения времени*» к касте, называемой правящим классом, немедленно прицепляют к этим религиозным учениям как раз тот наиболее зловредный для них «вопрос», который существует на этой злосчастной планете под названием «*религия для государства или государство для религии*», и в соответствии с этим они постепенно начинают, используя всяческие ухищрения, подтасовывать разные установленные факты для оправдывания своих собственных эгоистических целей; а второй состоит в том, что некоторые обычные существа там получившие, по вине своих производителей, в свои общие присутствия, во время своего возникновения, а также во время своего формирования в ответственные существа, наследственные так называемую «психопатию» и «паразитизм» – вследствие чего они не имеют и не могут иметь в себе абсолютно никаких данных для проявления какого бы то ни было *бытийного долга*, – становятся, так сказать, авторитетами по всем мелким подробностям новых религиозных учений, уже возникших упомянутым образом, и начинают, как говорится, клеветать, «*подобно тому как вороны клюют труп шакала*», то, уже и без того с самого начала «исклеванное» целое, о котором говорили и которое показывали истинные Священные Индивидуумы, намеренно реализованные Свыше.

Короче говоря, у трехмозговых существ этой странной планеты результатом упомянутых двух факторов, уже закрепившихся в процессе обычного существования, а именно качеств, присущих существам, принадлежащих к касте правящего класса, и психопатии некоторых обычных существ, является то, что они всегда разделяются по вопросам религии – вскоре после ее основания, на каких бы религиозных учениях эти религии ни были основаны, – на свои знаменитые «секты»; и эти секты, в свою очередь, делятся на другие секты, и, вследствие этого,

на этой сравнительно небольшой планете во все времена с религиями происходило то же самое, что с большим количеством разговорных языков там, в связи с чем наш высокочтимый мулла Наср-эддин назвал ее «тысячезыкой гидрой», а в данном случае он сказал бы «разнообразные самоуслаждающие самоуслаждения».

Во время моих наблюдений над процессом существования этих своеобразных трехмозговых существ многократно реализовывались Свыше в общих присутствиях некоторых из них зародыши этих Священных Индивидуумов, и почти всякий раз – за исключением лишь Наисвятейшего Ашиаты Шиемаша и всего, связанного с Ним, что проистекало из Его собственных и Величайших Трудов, – после их полного формирования и выполнения ими возложенной на них Свыше Миссии, когда процесс священного Раскуарно совершился над ними, у этих своеобразных существ там всегда начинали возникать такие религиозные учения упомянутым образом, то есть сначала, как я сказал, они собирают в одно целое все, что было подробно указано и объяснено этими намеренно реализованными Свыше Священными Индивидуумами, с целью запоминания всего этого самими, а также передачи последующим поколениям, однако, конечно, в одно целое, которое они собирают с самого начала, как там говорят, «по кусочкам», а потом, когда все это вместе собранное попадает там в руки как раз этих двух упомянутых типов, вот тогда-то они и начинают, как я уже выразился, «клевать» все это и, разделяясь дальше на свои знаменитые так называемые секты, сочиняют уже новые фантастические религиозные учения, выдуманные ими самими, в результате чего на всей этой твоей планете всегда получается, во-первых, большое количество религий, столь же многочисленных, как цвета «радуги», и, во-вторых, как говорится, «та же старая история».

За последние столетия у твоих любимцев было много сотен этих своеобразных самостоятельных религиозных учений в общепланетном процессе их *бытийного существования* и основой всех их была совокупность возникших упомянутым образом и еще уцелевших указаний и объяснений, данных им Священными Индивидуумами, намеренно реализованными среди них Свыше.

На этих уцелевших совокупностях, которые последнее время их странным образом вдохновляли и из которых они свои куцым разумом заимствовали идеи для придумывания своих все новых и новых религиозных учений, было основано пять религий, еще существующих и поныне, а именно религии, называемые:

- 1) буддийская,
- 2) иудейская,
- 3) христианская,
- 4) магометанская,
- 5) ламаистская.

О первой из них, то есть буддийской религии, я однажды уже рассказывал тебе.

Вторая, то есть иудейская, основана, так сказать, точно на учении Святого Моисея, каковым именем был назван один из истинных Священных Индивидуумов, который в Свою очередь был намеренно реализован Свыше.

Реализация этого Священного Индивидуума произошла тогда в планетарном теле мальчика, который возник в стране, называемой ныне Египтом, вскоре после моего четвертого личного пребывания на поверхности этой твоей планеты.

Это Священный Индивидуум, которого твои любимцы в настоящее время называют «Святым Моисеем», много для них сделал и оставил им много точных и соответствующих обычному существованию указаний, так что если бы они приняли и реализовывали нормально, то все последствия свойств крайне вредного для них органа кундабуфер могли действительно постепенно декристаллизоваться и даже предрасположение к новым кристаллизациям могло

быть уничтожено.

Но, к общему несчастью всех хоть сколько-нибудь разумных существ всей нашей Великой Вселенной, они стали постепенно примешивать, как им уже стало свойственно, ко всем советам и указаниям «любящего нормальность» Святого Моисея такое множество так называемых «приправ», что сам святой автор не смог бы при всем своем желании узнать что-нибудь свое в этой, так сказать, совокупности, собранной ими из всех его объяснений и указаний.

Твои любимцы уже первого поколения современников Святого Моисея, видимо, нашли выгодным для своих целей вставить в эти религиозные учения почти все фантастическое учение, которое я уже тебе описал, когда рассказывал, что у древних трехмозговых существ второй группировки на континенте Ашхарх, или современной Азии, был царь по имени Конуцион, впоследствии святой, который, чтобы уберечь своих подданных от пагубной привычки жевать семена мака, впервые придумал свое «религиозное учение».

После Святого Моисея там был реализован тот Священный Индивидуум, который заложил основы религии, называемой твоими современными любимцами христианством.

Этот Священный Индивидуум, называемый твоими любимцами «Иисус Христос», был реализован в планетарном теле мальчика того народа земных трехмозговых существ, которых, по повелению Свыше, Святой Моисей избрал из числа существ страны Египет и вывел в так называемую «землю Ханаанскую».

После этого Иисуса были реализованы, также на континенте Азия, еще два Священных Индивидуума, на учениях которых существа основали там две из перечисленных религий, существующие там поныне.

А именно, один из этих двух Священных Индивидуумов был Святой Магомет, который появился среди так называемых арабов, а другой – Святой Лама – появился среди существ, обитающих в стране, называемой Тибет.

В настоящее время первое из пяти упомянутых мною религиозных учений, а именно буддийское, распространено, главным образом, среди существ, обитающих в стране Индия, бывшая «Страна Жемчуга», и в странах, называемых Китай и Япония.

Последователи второго религиозного учения, а именно иудейского, ныне рассеяны по всей планете.

В этом месте моих рассказов невредно будет упомянуть и саму причину, по которой последователи учения этого Моисея рассеяны по всей планете, так как из этого объяснения тебе станет очень хорошо понятно одно своеобразное свойство органа кундабуфер, а именно свойство, вызывающее чувство, называемое «зависть"», и тебе также станет понятно, каким образом каждое свойство этого органа, каким бы незначительным оно ни было, может быть причиной очень серьезных последствий.

Дело в том, что существа, исповедывавшие, главным образом, учение этого Моисея, очень хорошо организовались тогда в своем сообществе, и поэтому в психее существ всех остальных сообществ того периода начало кристаллизоваться по отношению к существам этого сообщества то самое свойство, называемое завистью.

И это свойство кристаллизовалось в них так сильно, что даже по истечении многих их столетий, когда иудейское сообщество уже перестало быть организованным и могущественным и это ранее мощное сообщество закончило свое существование – как закономерно случается там со всеми могущественными сообществами, – то это отношение к существам потомкам этого сообщества со стороны существ остальных сообществ не только не исчезло, но у большинства из них чувство зависти по отношению к ним стало даже уже органическим.

Третья религия, основанная на учении Иисуса Христа, очень скоро в своей первоначальной форме так широко распространилась, что почти треть всех трехмозговых существ этой планеты

были ее последователями.

Но после этого они стали постепенно «обдирать» и это религиозное учение, основанное на «бесподобной Любви», и превратили его в нечто также «бесподобное», но уже, как говорит наш дорогой мулла Наср-эддин, в «*бесподобную терасахабуру*» из сказки «Касоаджи».

С этим великим религиозным учением, в самом деле, у них также случилось, что его последователи, из-за незначительных внешних частности, разделились на разные секты и стали называться не просто «христианами», как называли себя все первые последователи этого учения, а «ортодоксами», «севродоксами», «ипсилодоксами», «хаминодоксами» и разными другими «доксами».

И к этому учению истины они стали также примешивать, по разным эгоистическим и политическим причинам, отрывки, взятые из других уже существовавших там религиозных учений, но также отрывки, которые не только не имели ничего общего с учением Иисуса, но которые иногда даже прямо противоречили истинам, которым учил этот Божественный Учитель.

Они примешали к нему довольно много из учения Святого Моисея, которое к тому времени уже было основательно искажено; а гораздо позже, именно в период, которые современные существа там назвали «средними веками», так называемые «отцы церкви» включили в эту христианскую религию почти все то фантастическое учение, придуманное теми «учеными» существами в городе Вавилоне, которые принадлежали к школе дуалистов, о чем я уже тебе рассказывал.

«Отцы церкви» в средние века, включили это последнее учение для удобства своих собственных «лавочек» и «лавочек» своих помощников, из-за знаменитых «рая» и «ада», содержащихся в нем.

И поэтому в настоящее время, вместо учения Божественного Учителя Иисуса Христа, в котором, среди других вещей, была раскрыта сила Вселюбия и Всепрощения нашего ТВОРЦА, страдающего за существ, – теперь уже там учат, что наш ТВОРЕЦ насмехается над душами тех, кто следует Его учению.

– Дорогой и добрый дедушка мой, объясни мне, пожалуйста, что означает «отцы церкви», – спросил Хусейн.

– Они там называют «отцами церкви» тех существ, которые становятся профессиональными сановниками высшего ранга всякого религиозного учения.

Ограничившись таким лаконичным ответом, Вельзевул продолжал:

– Между прочим, здесь можно сказать тебе, что среди довольно немногочисленной группы земных существ учение Иисуса Христа сохранилось неизменным и, переходя от поколения к поколению, даже дошло до настоящего времени в своей первоначальной форме.

Эта небольшая группа земных существ называется «Братство Ессеев». Существам этого братства удалось сначала ввести учение этого Божественного Учителя в свое собственное *бытийное существование*, а впоследствии передавать его от поколения к поколению более поздним поколениям как очень хороший способ освобождения себя от последствий свойств органа кундабуфер.

Теперь, что касается четвертой из существующих там ныне великих религий, которая возникла через несколько столетий после возникновения христианской религии и была основана на учении *полного надежд* Святого Магомета, то эта религия сначала распространилась там широко; и она, может быть, в конце концов, и стала бы для них всех «очагом надежды и примирения», если бы эти странные существа не превратили бы ее в сборную солянку.

С одной стороны, ее последователи также примешали к ней кое-что из фантастической

теории вавилонских дуалистов, а, с другой стороны, «отцы церкви» этой религии, называвшиеся в этом случае «шейхами-исламистами», сами придумали и добавили к ней много вещей о блаженствах знаменитого «рая», которые будто бы существуют в «ином мире», таких блаженствах, которые даже и в голову бы не пришли главному Правителю Чистилища, Его Четвертьдержительству, Архихерувиму Хелькгематиосу, даже если бы он нарочно постарался вообразить их.

Хотя последователи и этой религии с самого начала раскололись на много разных «групп» и «подгрупп» – что, между прочим, продолжается там даже вплоть до настоящего времени, – тем не менее все они принадлежат к какой-нибудь одной из двух своих самостоятельных так называемых «школ», которые образовались в самом начале ее возникновения.

Эти две школы магометанской религии называются там «сунитская» и «шиитская».

Очень интересно отметить, что психическая ненависть друг к другу, сформировавшаяся в психее существ, принадлежащим к этим двум самостоятельным школам одной и той же религии, теперь, из-за частых стычек, полностью превратилась в органическую ненависть.

Существа некоторых европейских сообществ на протяжении последних столетий своим подстрекательством очень способствовали этому своеобразному превращению той странной *бытийной функции*.

И они применяли и продолжают применять это подстрекательство, чтобы вражда между существами, принадлежащими к этим двум самостоятельным школам одной и той же религии, росла и чтобы они не объединились, поскольку, если бы это случилось, то тем европейским сообществам скоро пришел бы конец.

Дело в том, что почти половина обычных трехмозговых существ там являются последователями этого магометанского учения, и только пока у них существует такая ненависть друг к другу, они не будут представлять никакой опасности в смысле «взаимного уничтожения» для европейских сообществ.

И поэтому случайно возникшие «новоиспеченные» сообщества всегда потирают руки и радуются, когда между этими шиитами и сунитами проскакивают искры, потому что тогда они рассчитывают на длительное безопасное существование для себя.

Что же касается пятого учения, то есть учения Святого Ламы, также истинного посланца ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, учение этого Священного Индивидуума распространилось там среди трехмозговых существ, которые в силу географических условий, почти никогда не общались с другими существами этой злосчастной планеты и, в результате, почти не испытывали установившихся там ненормальных условий *обычного бытийного существования*.

Одну часть и этого учения его последователи вскоре также изменили и уничтожили; но другая его часть уже более или менее вошла в существование этой маленькой группы существ и начала давать ожидаемые результаты, благодаря чему у высочайших Священных Индивидуумов даже возникла надежда, что это учение, созданное святыми трудами Святого Ламы, сможет когда-нибудь реализовать то, что уже стало в Мегалокосмосе необходимостью для всего сущего.

Но твои любимцы не допустили даже этого, они, не долго думая, разделались с этой возможностью при помощи «военной экспедиции», или «англо-тибетской войны».

Об этой «военной экспедиции» я расскажу тебе немного позже.

И расскажу я тебе о ней, главным образом, потому, что мне самому случайно довелось быть свидетелем тех прискорбных событий там.

Сначала я должен рассказать тебе, как там, на твоей планете, сейчас хотят – разумеется, с помощью «косоглазого генерала» – окончательно «разделаться» даже с остатками тех двух упомянутых еще существующих там религий, которые, хоть они уже и изменены до неузнаваемости, все же в течение последних столетий делали обычное существование

трехмозговых существ там, хотя и очень отдаленно, но все же немножечко подобным обычному существованию трехмозговых существ, плодящихся на других соответствующих планетах нашей Великой Вселенной, а для некоторых из них сделали их феноменально беспорядочное существование в какой-то степени объективно сносным.

А именно, здесь я расскажу тебе, как происходит там как раз теперь процесс окончательной «расправы» с двумя из пяти упомянутых ныне существующих великих религий, основанных, хотя и «по кусочкам», однако на учениях истинных посланцев Свыше нашего Бесконечности: одной – на учении Святого Иисуса и другой – на учении Святого Магомета.

Повторяю, что обе эти великие религии там были собраны «по кусочкам» из учений двух истинных посланцев ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, и, хотя там трехмозговые существа прошлых столетий «ободрали» оба эти учения как сидорову козу, все же некоторые даже вплоть до настоящего времени, благодаря этим учениям, верили во что-то и надеялись на что-то и тем самым делали свое несчастное существование более или менее сносным.

Но эти современные архистранные трехмозговые существа там теперь взялись и это полностью стереть с лица своей планеты.

Хотя процесс, проистекающих из странности их своеобразной психеи, то есть процесс окончательного уничтожения этих двух великих религий, начался после моего отбытия из их солнечной системы, однако, благодаря содержанию эфираграммы о существах той странной планеты, полученной как раз перед нашим вылетом с планеты Каратаз, я понимаю, как это было, и могу теперь уже сказать с полной убежденностью, что они не только не остановятся перед тем, чтобы ободрать их, но и, без всяких церемоний, совершенно уничтожат даже их следы.

В упомянутой эфираграмме, между прочим, мне сообщалось, что там, на твоей планете, во-первых, в городе Иерусалиме открывается университет специально для еврейских юношей, и, во-вторых, в сообществе Турция обнародован указ о закрытии всех так называемых «дервишских монастырей» и о запрещении мужчинам носить «феску», а женщинам – «чадру».

Из первой половины сообщения, именно что в городе Иерусалиме открывается университет для еврейских юношей, мне стало ясно, что и этой христианской религии тоже пришел конец.

Но чтобы понять это, ты должен сначала узнать, что не так давно все существующие там, на континенте Европа, сообщества, существа которых являются большей частью последователями этой религии, совместно вели, из-за этого самого города Иерусалима, свои большие войны против последователей других религий и эти свои большие войны они называли «крестовыми походами».

Они вели эти «войны», или «крестовые походы», только для того чтобы этот город Иерусалим – в котором существовал, страдал и умер этот Божественный Учитель Иисус Христос – стал исключительно христианским; и во время этих их крестовых походов была уничтожена почти половина существ мужского пола того континента.

И теперь в этом самом городе Иерусалиме они открыли свой современный университет для еврейских юношей и притом, почти несомненно, с общего согласия все тех же самых европейских христианских сообществ.

«Еврейской» называется как раз та национальность, в которой появился и существовал Божественный Иисус и существа которой мучили Его и распяли на кресте.

Хотя современное поколение «евреев» не является прямыми врагами Иисуса Христа, однако все они и теперь убеждены, что это Иисус, который явился среди их предков и стал рассматриваться всеми последователями христианской религии как Священная Личность, был просто-напросто пылким и больным «мечтателем».

У современных существ планеты Земля «университет» – это как раз тот «очаг», в котором

сжигается все, приобретенное предшествующими существами на протяжении десятков столетий, и на этом «очаге» быстро, за какие-нибудь полтора дня, стряпается вкусна чечевичная похлебка взамен всего, достигнутого многовековыми сознательными и несознательными усилиями и трудами их несчастных предков.

Этого вполне достаточно, чтобы показать мне – и в чем я убежден всем моим Бытием, – что станет с эти Иерусалимом теперь, когда они открыли там свой собственный знаменитый «университет» и притом для еврейских юношей.

Я уже мысленно вижу, что, прежде чем пройдет много их лет, на том месте, где было погребено планетарное тело Божественного Иисуса, будет место стоянки современных автомобилей, то есть место стоянки для того чуда, которого только и не хватало современным существам для того, чтобы свести их с ума.

Мало того, что эти святотатцы постепенно исказили, ради своих эгоистических и политических целей, учение этого Божественного Учителя, теперь они стали уничтожать даже память о Нем.

Ну ладно! Это тоже уже давно в стиле твоих любимцев.

В связи с эти могу сказать, что вся так называемая современная цивилизация там стремится только увеличить скорость этой изобретенной ими машины, вредной для них самих же.

И в самом деле, в последней полученной мной эфирограмме о трехмозговых существах той злосчастной планеты мне, среди других вещей, сообщалось, что там уже установлена «рекордная» скорость этой машины в 325 миль в час.

Конечно, такой «рекорд» приведет только к тому, что уже довольно-таки незначительный размер их злосчастной планеты станет, даже по их куцым бытийным представлениям о действительности, совсем уж незначительным.

Ну, ГОСПОДЬ ТВОРЕЦ с ними, мой мальчик!

Какой бы скорости они ни достигли на этой своей «машине», все равно, если они останутся такими же, не только они сами, но даже их мышление не пойдет дальше их атмосферы.

Что же касается второй великой религии, основанной, как я уже сказал тебе, на разрозненных «кусочках» учения *полного надежд* Святого Магомета, то эта религия с самого начала своего возникновения стала особенно применяться и использоваться там в эгоистических и политических целях существами с хаснамусскими качествами, и, следовательно, она – самая «ободранная» из всех.

Власть имущие существа некоторых сообществ там постепенно примешали к этому божественному учению, в своих хаснамусских целях, такие «приправы» своего собственного изобретения, что в результате получилось такое «*шерахурное сочетание*», секрету которого позавидовали бы все современные знаменитые европейские так называемые «кондитера» и «шеф-повара».

Так-то...

Судя по второй половине содержания этой эфирограммы, процесс полного уничтожения этой второй великой религии должен там произойти, или уже происходил, вследствие упомянутого в эфирограмме указа, обнародованного властью имущими существами сообщества Турция.

Дело в том, что это самое сообщество Турция – одно из самых больших сообществ там, существа которого исповедуют эту религию.

Прежде я должен рассказать тебе, что с начала возникновения этой магометанской религии некоторые существа этого самого сообщества очень хорошо усвоили учение этой религии в его первоначальной форме и стали постепенно внедрять его в свое повседневное существование.

И поэтому, хотя учение этой религии было постепенно изменено там под влиянием власти

имущих существ, тем не менее среди некоторых этих самых существ там это учение Магомета переходило от поколения к поколению в неизменной форме.

Таким образом, до сих пор была по крайней мере слабая надежда, что, если когда-нибудь эти странные существа вдруг одумаются, это учение непременно возродится и реализует те цели, ради которых оно было создано *полным надежд* Святым Магометом.

Так-то, мой мальчик!.. Эти самые некоторые существа там назывались «дервишами», и о закрытии как раз их монастырей и был издан указ в этом современном сообществе Турция.

Уничтожение в Турции этого «дервишества», конечно, совершенно погасит и те последние угасающие искры, которые, сохраняясь, так сказать, в золе, могли когда-нибудь вновь возжечь очаг тех возможностей, на которые рассчитывал Святой Магомет и на которые он возлагал надежды.

А что касается другого обнародованного в том самом сообществе Турция указа, о котором мне было сообщено в той эфирогамме, а именно запрещения существам «мужского пола» носить ранее знаменитую феску, а существам «женского пола» – чадру, то последствия этих нововведений очень ясно рисуются мне в *бытийных представлениях* о будущем.

Вследствие этих нововведений, с существами этой Турции несомненно повторится то же самое, что случилось с существами большого сообщества Россия после того, как они тоже стали подражать всему европейскому.

Можно отметить, например, что, действительно, у всех существ того большого сообщества Россия всего одно или два столетия назад, еще до того как они начали подражать всему европейскому, еще сохранялись эти две *бытийные функции*, которые называются «мартаадамлик» и «намуслик», или – как еще называются эти *бытийные чувства* – «чувство религиозности» и «чувство патриархальности».

И как раз благодаря этим-то *бытийным чувствам* пару столетий назад существа того большого сообщества славились среди других существ всей этой планеты своей нравственностью и патриархальностью семейных устоев.

Но когда они потом стали подражать всему европейскому, оба эти *бытийные чувства*, еще оставшиеся у них, стали постепенно атрофироваться, и теперь, в настоящее время, почти все существа того сообщества стали, в смысле религиозности и патриархальности, такими, в отношении которых наш мудрый учитель мулла Наср-эддин ограничивается просто восклицанием: «Эх!.. а ну их...»

В России, однако, все это началось не с чадры или фрески.

Нет. Эти головные уборы там не носили.

Там это началось с «бороды» существ мужского пола. Для трехмозговых существ мужского пола там «борода» – то же, что для нас хвост, который, как ты уже знаешь, усиливает у наших существ мужского пола мужественность и активность.

Теперь очередь дошла до этих несчастных турок.

Раз они намереваются заменить свои фрески на европейские «котелки», остальное последует само собой.

Психея этих турецких существ, конечно, тоже скоро выродится, как выродилась у существ сообщества Россия.

Разница между русскими существами и турками только в том, что у русских было причиной этого изменения их психеи только одно существо, именно их царь, в то время как у существ сообщества Турция причиной были несколько существ.

А их было несколько потому, что эти турки недавно сменили свою старую многовековую *государственную организацию* на новую, особую «республиканскую» форму, и вместо одного правителя, как у них было во время их прежней *государственной организации*, стало несколько.

Даже если эта их прежняя государственная организация была плохой, все же это уравнивалось тем, что был единый правитель, вводивший новшества исключительно для своего сообщества и, более того, все они были старопатриархальными.

А теперь в этом сообществе Турция несколько главных руководителей, и все они – умники, навязывающие несчастным обычным существам всего этого сообщества свою незрелость, совсем не отвечая ни уже давно кристаллизовавшимся потребностям психеи существ этого сообщества, ни принятым устоям их *бытийной морали*.

Далее, очень интересно отметить, что, как раньше русский царь, которого снабжали его старопатриархальные приближенные большим количеством так называемых «денег», добытых крестьянским потом, отправлялся на континент Европа изучать там в разных сообществах многочисленные методы управления, чтобы по возвращении он лучше ориентировался в управлении своим сообществом; так и эти теперешние незрелые турецкие правители, также снабженные своими «патриархальными» отцами большим количеством «денег», в этом случае добытых потом многих «хайвансанансаков», также отправлялись на континент Европа получить там так называемое «хорошее образование» на будущее благо их отечества.

Итак, мой мальчик, в обоих случаях, из-за того, что в обоих больших многомиллионных сообществах их будущие правители отправлялись на континент Европа совсем молодыми, и еще совершенно не осознавшими свою ответственность, а главным образом вследствие того, что их снабжали деньгами из упомянутого источника, жизнь существ там, на континенте Европа, воспринималась ими и постоянно кристаллизовалась у них как такая «распрекрасная и благодатная», что когда, потом, по причине установившихся в их стране ненормальных условий существования, они становились во главе этих многомиллионных сообществ, то они, подобно русскому царю, не могли не стремиться сделать существование своих соотечественников таким же счастливым, по своим куцым представлениям.

Много хорошего, между прочим, нынешние правители этого главного сообщества Турция увидели и усвоили в сообществе Германия, куда их послали с целью изучения так называемого «милитаризма», то есть специальных тонкостей управления процессами взаимного уничтожения.

Вот почему эти нынешние главные правители сообщества Турция долго существовали в том сообществе Германия и значительное время были там так называемыми «юнкерами».

Особенно много хорошего, в самом деле, они увидели и усвоили в этой Германии, в ее столице Берлине на улице под названием «Унтер ден Линден».

Я еще не знаю, какие будущие благодеяния эти новые турецкие правители сотворят для своих соотечественников, но пока они уже сделали своему отечеству одно очень хорошее «патриотическое» дело.

Чтобы как следует понять суть этого патриотического деяния, ты должен прежде знать, что в столице этого сообщества Турция на улицах и в переулках кварталов, называемых «Галата» и «Пера», все женские существа «специального предназначения» обычно принадлежали к иностранным сообществам, хотя эти самые женщины зарабатывали и тратили «настоящие турецкие лиры».

Но благодаря недавним новшествам они теперь обрели полную и определенную надежду, что очень скоро эти их настоящие «патриотические турецкие лиры» больше не будут находиться в распоряжении или употреблении женских существ каких-то иностранных сообществ, а будут использоваться только их собственными «дорогими соотечественницами».

Не зря наш высокочтимый ходжа Наср-эддин говорит: «Самое главное иметь побольше денег, и тогда даже наш Намус может скрипеть».

Или иногда в таких случаях он также говорит по-турецки: «Dooniyinishi, pakmazli pishi,

geyann purnundah pussar eshahi dishi» (каковая поговорка означает: «Дела мирские подобны медовым пряникам, от которых у едока вырастает ослиный зуб»).

Теперь поговорим о том, что я обещал рассказать тебе немного подробнее, то есть об учении последнего Священного Индивидуума, который явился среди существ Тибета, Святого Ламы, и о причинах полного уничтожения и того учения.

Учение и проповеди этого Святого были не так широко распространены там из-за географических условий местности, где он появился и где тоже учил тех несчастных трехмозговых существ, что они должны делать, чтобы освободиться от последствий свойств органа кундабуфер.

Из-за географических условий этой страны существа ее мало соприкасались, как я уже говорил тебе, с ненормальными условиями обычного *бытийного существования* существ других сообществ, и в результате некоторые из них были более восприимчивы к учению этого Священного Индивидуума, и поэтому это учение прямо вошло в их сущность и стало постепенно реализовываться уже и на практике.

Итак, мой мальчик, на протяжении многих лет в этой стране, называемой Тибетом, обстоятельства постепенно складывались так, что местные существа сгруппировались соответственно степени их внутреннего пресуществования учения этого Святого Ламы и соответственно степени их потребности работать над собой; и, соответствующим образом организовав свое обычное существование, они, благодаря своей изолированности, обусловленной недоступностью их страны для существ других сообществ, имели возможность без помех работать, следуя указаниям Святого Ламы, над освобождением себя от последствий свойств того органа, который, к их общему несчастью, были вынуждены иметь их праотцы.

Некоторые существа из их числа уже достигли такого освобождения, многие другие были уже на пути к этому достижению, тогда как многие из них надеялись когда-нибудь также прийти к пути этого достижения.

Но как раз когда условия и обстоятельства, наконец, определенно приняли благоприятный оборот для продуктивной работы в этом направлении – так вот как раз когда-то в этом Тибете случилось то, из-за чего возможность когда-нибудь освободиться от угнетающего их несчастья для существ и этой страны должна была совершенно утратиться, или, во всяком случае, опять задержаться на много лет.

Но прежде чем рассказать тебе о том, что же случилось там, ты должен еще знать следующее.

Всего несколько столетий назад главная особенность понравившихся тебе трехмозговых существ, именно процесс их периодического взаимного уничтожения, обычно происходил там, на твоей планете, между существами разных сообществ одного и другого континента, то есть континента, на котором они плодились, и, если иногда, в виде исключения, этот процесс возникал между существами разных континентов, то это случалось только между существами, обитающими на соседствующих окраинах двух смежных континентов. Это было потому, что передвижение по воде несколько столетий назад для земных существ было еще очень затруднительным.

Но после того как одно современное существо там случайно открыло возможность использовать для такого передвижения силу искусственно разреженной воды, или, как они говорят, «силу пара», и изобрело подходящие суда для этой цели, с этих пор эти земные существа и стали отправляться для таких процессов на другие окраины соседних континентов или даже на другие континенты.

В последнем столетии одним из таких любимых мест на другом континенте для существ этой своеобразной планеты была страна древняя Страна Жемчуга, или, как говорят современные

существа там, «Индия».

Помнишь, я однажды рассказывал тебе, что в ту самую Страну Жемчуга континента Ашхарх, нынешней Азии, существа континента Атлантиды плавали сначала за жемчугом и как потом они же первыми заселили ту страну?

Итак, мой мальчик, эта-то несчастная бывшая Страна Жемчуга, ныне «Индия», в последние столетия стала излюбленным местом и современных существ континента Европа, но на этот раз для их процессов взаимного уничтожения.

Они стали плавать туда и осуществлять процессы взаимного уничтожения как между собой, так и с плодящимися там существами; то есть либо существа одного европейского сообщества стремились уничтожить существование существ, принадлежащих к другому тоже европейскому сообществу, либо подобные процессы происходили между местными существами, причем европейские существа помогали той или другой стороне.

Процессы взаимного уничтожения местного характера там, в этой Стране Жемчуга, были очень частыми особенно на протяжении последних восемнадцати или пятнадцати столетий.

Было это так, во-первых, потому, что вследствие большого подобного процесса существа там, ранее принадлежавшие лишь к двум различным сообществам, раскололись на огромное число мелких самостоятельных сообществ, и, во-вторых, потому, что и там тогда в общей психе существ той местности также образовалось такое сочетание, что «приступы» этого свойства, а именно стремления к взаимному уничтожению, случались у существ той части поверхности планеты Земля везде не одновременно, а в разное время.

И это позднейшее новое сочетание их общей психеи произошло также вследствие небольшого непредвиденного недоразумения, связанного с *общегармоническим движением* той солнечной системы.

Я когда-нибудь расскажу тебе о подробностях этого недоразумения.

А пока вернемся к начатому повествованию. Так вот...

Занимаемая Индией часть поверхности планеты Земля в последние столетия оставалась, в смысле природных богатств, такой же, как и прежде.

И поэтому, когда в своеобразной психе европейских существ, отправившихся в ту страну для процесса взаимного уничтожения, потребность творить этот ужас прошла, то существа остались там и либо готовились к последующим подобным процессам, либо, как они говорят, «зарабатывали» достаточно, чтобы посылать необходимые товары для обычного существования своих семей, оставшихся на континенте Европа.

А всякие товары они «зарабатывали» там посредством своих ремесел, представляющих большей частью производство так называемых «медных пуговиц», «ручных зеркал», «бус», «серег», «браслетов» и разных других подобных безделушек, к которым у существ той страны, по-видимому, также была слабость.

С самого начала этого периода существа континента Европа также стали забирать разными путями у местных существ там, в Стране Жемчуга, их земли, на которых они начали существовать, так же как на континенте Европа, отдельными группами по сообществам, из которых они эмигрировали.

Эти существа из различных сообществ Европа продолжали и там проявлять друг к другу те странные *бытийные отношения*, которые существа одного европейского сообщества проявляли тогда и еще продолжают проявлять к существам, принадлежащим к другим сообществам того же континента; а именно, опять-таки из-за последствий свойств органа кундабуфер, они культивируют чувства, кристаллизовавшиеся у них в виде конкретных функций, существующих там под названиями «зависть», «ревность», «сандур» (то есть пожелание смерти или слабости других) и т. д.

И там, в Стране Жемчуга, также существа одного сообщества полным ходом запустили против существ другого сообщества эту «хаснамусскую музыку», которую они называют «политикой», то есть они стали «критиковать» друг друга, «приносить репутацию друг друга», «унижать друг друга» и т. д. с целью создать своему собственному сообществу так называемый «престиж» среди местных существ.

В ходе такой «политики» один из глав некоего европейского сообщества каким-то образом узнал «секрет» того, как повлиять на психею существ других сообществ, с тем, чтобы те признали авторитет существ его сообщества и предпочли его господство.

Потом, когда существа, узнавшие этот «секрет» – принцип действия которого назывался «квасцнелл» или «подстрекание одного против другого», – посвятили в него остальных глав своего сообщества, и они все сделали его основой своей «политики»; тогда-то существа этого сообщества везде и во всем стали достигать превосходства.

Хотя и прежние главы существ этого сообщества, и само то существо, которое открыло закон квасцнелл, уже давно умерли, однако последующие поколения – продолжая теперь, конечно, механически применять этот «секрет» – постепенно не только прибрали к своим рукам почти всю эту Страну Жемчуга, но и подчинили своему влиянию саму сущность всех существ, плодящихся на той части планеты Земля.

Несмотря на то, что прошло два столетия, однако в тот период, к которому относится мой дальнейший рассказ об уничтожении современными существами трудов Святого Ламы, все продолжалось так же.

Возгордившись своим успехом, последние главы упомянутого европейского сообщества, которым посчастливилось, благодаря лишь этому секрету квасцнелл, постепенно подчинить всех своему влиянию и захватить все в свои руки, захотели наложить свою «лапу» даже на то, что до тех пор считалось недостижимым.

А именно, они решили завладеть и той соседней страной, называемой Тибетом, которая тогда считалась неприступной; и поэтому в один – для них прекрасный, но для всех остальных существ той планеты печальный – день они собрали много существ своего сообщества и еще больше из числа местных уже покоренных ими сообществ и, с помощью всевозможных новых изобретений их современной «европейской цивилизации» для процесса взаимного уничтожения, они стали преспокойненько продвигаться к этой стране, считавшейся дотоле неприступной.

Несмотря на все эти всевозможные «новые изобретения», это их продвижение вглубь страны было очень трудным и стоило им очень дорого, не только в том, что они называли там «фунтами», но и в том, что они называют «потерями».

В то время как это сборище всевозможных земных трехмозговых существ еще спокойно, но с большими трудностями, продвигалось дальше, сами существа, обитавшие наверху, в Тибете, еще совершенно ничего не подозревали о том, что эти европейские существа называли «военным походом» против их страны.

И они узнали об этом только тогда, когда эта толпа уже была наверху.

Когда существа этой высокой страны узнали об этом необычайном событии, они сразу встревожились и заволновались, потому что за много столетий они привыкли думать, что место их существования ни для кого недоступно и что существа других сообществ, какими бы ни были их средства для взаимного уничтожения, не смогут никоим образом проникнуть к ним.

Они были так уверены в этом, что даже ни разу не бросили взгляда вниз, чтобы посмотреть, что делалось в течение этого времени с целью проникновения в их неприступную страну, и, следовательно, они не приняли никаких соответствующих мер заранее.

Из-за этого-то и произошли впоследствии те печальные события, которые, в конце концов,

привели к уничтожению всех результатов, достигнутых тем *полным веры* Священным Индивидуумом, Святым Ламой.

Прежде всего надо сказать тебе, что эта высокая страна была местом существования и той небольшой группы, состоявшей из семи тамошних существ, которые, следуя указаниям Святого Ламы по освобождению себя от последствий свойств органа кундабуфер, довели свое самосовершенствование до конечной степени.

Когда эта «Семерка» узнала об этом событии, она отправила главного из них принять участие, вместе с озабоченными руководителями всей страны, в совещании, происходившем в столице как раз в день прибытия снизу этих незваных гостей.

Собравшиеся руководители тибетских существ единодушно решили на этом своем первом совещании просить очень миролюбиво и вежливо этих незваных гостей вернуться целыми и невредимыми туда, откуда они пришли, и оставить в покое и их и их мирную страну, которая никому не причиняет вреда.

Когда, спустя несколько дней, стало ясно, что эти незваные гости не соглашаются возвращаться, а, после этой просьбы, даже поспешили еще глубже продвинуться в страну, члены первого совещания еще больше встревожились, устроили второе совещание и стали размышлять, что делать, чтобы помешать этим существам войти, как говорится, «*в чужой дом без приглашения*».

Было предложено множество всевозможных средств для удаления из их страны этих существ, подобно воронам, забравшимся в чужое гнездо; но одно нашло особенную поддержку: полностью уничтожить всех до единого этих непрошенных «*зазнаек*».

И это, мой мальчик, действительно можно было легко сделать, так как эта такая страна, где одно существо, без всяких дополнительных средств, просто сбрасывая камни с гор, могло уничтожить тысячи проходящих по долинам вражеских существ, и это было особенно возможно потому, что каждый из них знал свою родную страну как свои пять пальцев.

К концу совещания все руководители страны Тибет были так возбуждены, что почти несомненно решили бы выполнить предложение, поддержанное большинством, если бы в этот бурный совет не вмешался глава той «Семерки», посланный, как я уже говорил тебе, на этот совет остальными членами.

Этот глава «Семерки», впоследствии Святой, убеждая остальных участников этого совещания, что нельзя делать то, что они намереваются, между прочим, сказал:

«Существование каждого существа в равной мере драгоценно и дорого нашему ОБЩЕМУ ТВОРЦУ БОГУ; поэтому уничтожение этих существ, при этом в таком большом количестве, немало огорчило бы ТОГО, КОТОРЫЙ и без этого отягощен заботами и печалью всего сущего у нас, на Земле».

Все то, что тогда сказал на собрании этих тибетских вождей этот будущий Святой, было вообще так убедительно, что они решили не только не принимать никаких мер против чужеземцев, но даже принять все меры предосторожности, чтобы никто не помешал ходу событий.

После этого существа, явившиеся снизу незваными гостями, не встречая нигде сопротивления, продвигались там вперед к сердцу этой необычайной страны, которая до того была изолирована от все ухудшающихся на твоей планете условий обычного *бытийного существования*.

Так вот, произошло то, что стало величайшим бедствием не только для всех современных и будущих существ этой несчастной страны, но, может быть, даже вообще для всех современных и будущих трехмозговых существ всей той злосчастной планеты.

Дело в том, что на последнем совещании руководителей всего Тибета была, между прочим,

принята резолюция, что выбранные по жребию члены совета отправятся в те районы, через которые будут проходить эти чужеземные существа, чтобы заранее предупредить местное население о принятом решении их вождей и убедить их никому ни при каких обстоятельствах не разрешать препятствовать продвижению этих чужеземцев.

В числе посланных в районы, через которые будут проходить чужеземные вооруженные существа, оказался глава «Семерки», на которого тоже пал выбор.

И когда этот будущий Святой прибыл с упомянутой целью в один крупный пункт, около которого расположилась на привал вооруженная толпа чужеземных существ, шальная пуля, выпущенная – с умыслом или случайно – на улице этого большого пункта одним из этих пришельцев снизу, «убила на месте» этого будущего Святого.

Так закончилось существование главы маленькой группы почти совершенных братьев, и им, охваченным ужасом от такого события, ничего больше не оставалось, как принять все необходимые меры для того, чтобы доставить домой планетарное тело своего бывшего главы.

Чтобы ты ясно представил себе действительный ужас положения, пережитого этими шестью братьями, оставшимися без своего главы, а также мог уяснить все дальнейшие пагубные последствия, я должен, прежде всего, рассказать тебе, хотя бы вкратце, историю возникновения и существования в этой стране, называемой Тибет, этой небольшой группы, всегда существовавшей из семи трехмозговых существ твоей планеты.

Эта группа образовалась и существовала задолго до появления на планете Земля последнего Священного Индивидуума, Святого Ламы.

С очень давних времен она существовала из семи существ, посвященных непосредственно Святым Кришнатхарной, также посланцем ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, специально посланным трехмозговым существам планеты Земля, плодящимися в Стране Жемчуга.

Когда позднее там, в Стране Жемчуга, появился Святой Будда и выяснил, что многие указания Святого Кришнатхарны еще не устарели для психеи существ той самой страны и что эти указания, когда усваиваются тамошними существами, способствуют уничтожению последствий свойств органа кундабуфер, помочь освободиться от которых был послан к ним и Он сам, и когда Он решил положить эти указания Святого Кришнатхарны в целом в основу и своего собственного учения, то эти семь тамошних существ, посвященных непосредственно Святым Кришнатхарной – после того как Будда объяснил им цель и необходимость их существования и они ясно поняли это и убедились, что указания Святого Будды, по сути, не только не противоречат указаниям Святого Кришнатхарны, но даже более соответствуют психее существ того периода, – стали последователями Святого Будды.

А еще позже, когда специально для существ страны Тибет явился Святой Лама и тоже, в свою очередь, обнаружил, что многие указания святого Будды еще очень хорошо соответствовали бы психее существ той страны – если бы в них были внесены лишь некоторые частные изменения, в соответствии с изменениями во внешних условиях существования, вызванных влиянием времени, – то и Он тоже положил в основу своего учения многие указания из истин, уже данных для него Святым Кришнатхарной и обновленных Святым Буддой; тогда эта маленькая группа посвященных существ, так же как и другие группы, уже являвшиеся последователями Будды, также ясно поняв, что добавления и изменения, внесенные в его учение Святым Ламой, лучше соответствуют современной психее, стали последователями Святого Ламы.

У существ этой маленькой группы там было правило, которое, между прочим, они соблюдали очень строго, по которому некоторые тайные указания Святого Ламы, касающиеся существ их группы, передавались от поколения к поколению только через их главу, и он мог посвятить в эти тайны остальных шестерых только после определенных достижений с их

стороны.

Потому-то все шесть членов этой маленькой организации, которые были уже достойны и готовы принять посвящение в ближайшем будущем, были в таком ужасе, как я сказал, когда узнали о гибели их главы. С гибелью этого, в то время единственного, посвященного для них навсегда была потеряна возможность быть посвященными в эти тайные указания Святого Ламы.

Вследствие того, что гибель их главы произошла так неожиданно, для них стала сомнительной даже единственная остающаяся возможность «получить эти указания» путем общения с разумом погибшего главы посредством процесса «священного Алмцношину, для осуществления которого они не только знали возможности, но и имели в себе все необходимые данные.

Ты, мой дорогой мальчик, очевидно, еще ничего не знаешь об этом священном процессе?

Священным Алмцношину называется тот процесс, посредством которого трехмозговые существа, уже успевшие покрыть свое собственное тело кесджан и довести его до полного функционирования и определенной степени разума, намеренно создают покрытие, или, как иначе говорится, «материализацию», тела кесджан уже полностью уничтоженного существа до такой степени плотности, что это тело опять приобретает на определенное время способность проявляться некоторыми своими функциями, свойственными его прежнему планетарному телу.

Этот священный процесс может быть произведен над телом кесджан такого существа, которое в период своего существования также довело свое высшее *бытийное тело* до полного функционирования и у которого, кроме того, разум этого тела был доведен до степени, называемой священным «*бытийным Мирозину*».

В нашей Великой Вселенной, помимо процесса намеренного покрытия *бытийного тела кесджан* уже погибшего существа, имеется еще один процесс, называемый священнейшим «*джериметли*».

И этот священнейший процесс состоит в том, что, когда сначала намеренно произведено покрытие высшего *бытийного тела*, то есть «тела души», только потом, как и в первом случае, производится священный Алмцношину.

Конечно, оба эти процесса можно производить только в том случае, если такие высшие *бытийные тела* еще находятся в сферах, соприкасающихся со сферой той планеты, на которой производятся эти «священные таинства».

И кроме того, эти формации, намеренно и сознательно вызванные определенными существами, могут существовать и поддерживать с ними связь и сообщение, только пока существа, производящие эти формации, сознательно питают тело кесджан своим собственным священным «Айсахладом».

Таким образом, те шесть оставшихся членов «Семерки» могли бы прибегнуть к этому священному процессу Алмцношину для связи с разумом своего погибшего главы, если бы они, предвидя возможность этой внезапной кончины своего главы, заранее, пока он еще существовал, проделали определенную подготовку, необходимую для совершения этого процесса.

Для того чтобы ты понял суть подготовки к этому процессу, таинственному Алмцношину, тебе нужно знать о двух особых свойствах «*бытийного ханбледзоина*», то есть «крови» *бытийного тела* кесджан.

Первое из этих свойств *бытийного ханбледзоина* состоит в том, что, если отделить и удалить какую-либо часть его, то куда бы и как бы далеко она ни была отдалена, между этой частью и основным сгущением всей этой космической субстанции образуется «связующая нить» таким образом, что это соединение образуется из этой самой субстанции, и его плотность и толщина увеличиваются и уменьшаются пропорционально расстоянию между основным сгущением этой субстанции и ее отдельной частью.

И второе особое свойство этого ханбледзоина состоит в том, что когда он вводится в основное сгущение этой субстанции и смешивается с этим первоначальным сгущением, он распределяется в нем повсюду с одинаковой плотностью и в одинаковых количествах, где бы ни было данное сгущение и в каком бы количестве этот ханбледзоин ни был введен, случайно или намеренно.

Итак, вследствие того, что покрытие тела кесджан существа состоит из тех субстанций, которые в своей совокупности делают эту космическую формацию гораздо легче, чем та масса космических веществ, которая окружает планету и называется атмосферой планеты, происходит так, что как только тело кесджан существа отделяется от планетарного тела существа, оно сразу поднимается согласно космическому закону, называемому «теникдоа», или, как его иногда называют, «закону тяготения», в ту сферу, в которой его вес оказывается уравновешенным и которая, следовательно, является, поэтому, местом, соответствующим для такого космического возникновения; так вот, вследствие всего этого, предварительная подготовка состоит в том, что заранее, еще во время планетарного существования того существа, над телом кесджан которого предполагается, после его кончины, произвести таинство священного Алмцношину, должна быть взята частица его ханбледзоина, и эта частица либо должна храниться в какой-нибудь соответствующей надпланетной формации, либо должна быть введена в тех существ, которые производят «ритуал», и намеренно смешана с ханбледзоином их собственных тел кесджан.

Таким образом, когда совершенное трехмозговое существо, предназначенное для этого таинства Алмцношину, прекращает свое планетарное существование и его тело кесджан отделяется от его планетарного тела, то, благодаря первому особому свойству этого *бытийного ханбледзоина*, начинает устанавливаться та связь, о которой я тебе только что рассказал, между данным телом кесджан и либо тем местом, где заранее сохранилась частица его ханбледзоина, либо теми существами, которые намеренно покрыли эту частицу в своих собственных телах кесджан.

Для того чтобы в наших последующих беседах по этому вопросу тебе было все ясно, надо сказать тебе именно здесь, что упомянутое соединение – один конец которого находится в теле кесджан, поднявшемся в соответствующую ему сферу, а другой конец которого остается либо в тех надпланетных формациях, в которых была помещена частица основной массы ханбледзоина данного тела кесджан, либо в тех существах, которые намеренно смешали ханбледзоин данного тела кесджан с ханбледзоином их собственного тела кесджан, – может существовать в пространстве только в течение ограниченного периода, а именно только до завершения оборота той планеты, на которой возникло данное существо, вокруг своего солнца.

И в начале такого нового оборота упомянутые нити исчезают.

А исчезают они потому, что в атмосфере, окружающей все планеты, эволюция и инволюция космических веществ, требующихся для великого космического Трогоавтоэгократа в соответствии с основным священным космическим законом Гептапарапаршинохом, опять начинают протекать только для трогоавтоэгократического процесса местного характера, то есть в пределах так называемой «собственной активности» данной солнечной системы, в результате чего все без исключения космические вещества, которые оказываются в данной атмосфере во время этого оборота, а среди них и упомянутые соединения, немедленно трансформируются в те космические вещества, которые должны присутствовать в этих атмосферах.

Так-то, мой мальчик! Пока эти обороты не подошли к концу, находящиеся на планетах существа, которые либо имеют частицу ханбледзоина какого-нибудь тела кесджан в себе, либо имеют в своем распоряжении надпланетную формацию, в которой была помещена та часть ханбледзоина, могут – предполагая, конечно, что у них есть все соответствующие данные, чтобы выполнить это, – в любое время привлечь такое тело обратно в сферу плотной части планеты и,

насыщая его до уплотнения, соответствующего своему собственному ханбледзоину, установить таким образом связи с разумом той уже полностью сформировавшейся самостоятельной космической единицы.

И это привлечение, или, как иногда говорят, «материализация», производится, как я уже рассказывал тебе, с помощью так называемого «валикрина», то есть сознательного введения своего собственного ханбледзоина в концы этих соединений.

Этот священный процесс Алмцношину, еще до этого тибетского случая, уже несколько раз производился на твоей планете трехмозговыми существами разных эпох, и об информации, относительно этих священных процессов в прошлом, существовало несколько легоминизмов.

Через эти-то легоминизмы эта маленькая группа тибетских существ тоже уже знала все подробности процедуры, относящейся к этому священному процессу, и, конечно, они также знали о необходимости специальной предварительной подготовки к нему.

Но, не имея теперь никакой другой возможности узнать все сокровенные таинства, кроме как попытавшись установить связь с разумом их покойного главы, они решили постараться совершить это священное таинство над телом кесджан их прежнего главы даже без упомянутой предварительной подготовки.

Итак, из-за этой их рискованной попытки там произошло то, что послужило причиной упомянутого большого несчастья.

Как мне показали мои последующие исследования, это большое исследование произошло следующим образом.

Когда эти шесть «великих посвященных», еще пребывая в своем планетарном существовании, стали по двое по очереди непрерывно в течение трех дней и трех ночей производить над планетарным телом их прежнего главы процесс валикрин, то есть сливание своего собственного ханбледзоина в это тело, тогда, из-за отсутствия упомянутой предварительной подготовки соединения с его телом кесджан, их ханбледзоин не пошел для реализации туда, куда он должен был пойти, а только хаотически скопился над этим планетарным телом их бытийного главы; а так как, к несчастью для них, в эти самые дни в атмосфере над той местностью происходило усиленное смешивание священного активного элемента Окиданоха, или, как существа говорят там, были «сильные грозы», то между этими двумя космическими «результатами», находившимися еще только в процессе перехода из одного космического явления в другое, возник так называемый «собрионольный контакт».

И вследствие этого контакта, там, на том небольшом участке той злосчастной планеты, получилось то ускоренное космическое явление, которое называется «ноутоуничтоно», то есть внезапная и мгновенная эволюция всех космических сформированных кристаллизаций, а именно, все соседние надпланетные формации были мгновенно превращены в первичное вещество Эфирокрилно.

Этот собрионольный контакт, или, как сказали бы на твоей планете Земля, этот «взрыв», был таким мощным, что во время этого ноутоуничтоно там все без исключения превратилось в Эфирокрилно, как планетарное тело главы этой маленькой группы существ, так и все шесть остальных братьев, которые совершили там это священное таинство, а также вообще все одухотворенные или хотя бы концентрированные надпланетные формации, находившиеся в данном районе в пределах площади одного «шмана», или, как сказали бы твои любимцы, «одного квадратного километра».

Среди этих уничтоженных формаций, произведенных существами как естественно, так и искусственно, были также и все так называемые «книги», принадлежавшие этим семи земным поистине великим посвященным существам, и другие вещи, служившие средством сохранения в памяти всего, касающегося всех трех истинно Священных Индивидуумов, намеренно

реализованных Свыше, а именно Святого Кришнатхарны, Святого Будды и Святого Ламы.

Теперь, мой мальчик, я полагаю, тебе станет ясным смысл тех моих слов, которыми я определил значение этого милого военного похода, а именно, когда я сказал, что он был большим несчастьем не только для существ данной страны, но и, возможно, для всех трехмозговых существ всей планеты.

Итак, мой мальчик, теперь тебе стало ясно, как там, на твоей планете, все пять перечисленных мною, еще сохранившихся до настоящего времени, религий, которые были основаны на учениях пяти разных истинных святых, посланных Свыше трехмозговым существам, чтобы помочь им освободиться от последствий свойств органа кундабуфер, как, хотя все эти пять религий постепенно изменялись, как всегда из-за тех же ненормальных условий обычного бытийного существования, установленных ими самими, пока в конце концов не превратились, для всякого здравого мышления, в детские сказки, все же эти пять религий еще служили некоторым из них поддержкой для тех внутренних нравственных побуждений, благодаря которым в некоторые предшествующие эпохи их совместное существование бывало более или менее подобающим трехмозговым существам.

Но теперь, после окончательного уничтожения даже последних остатков этих религий, трудно даже предвидеть, чем все это кончится.

Последняя из этих пяти религий, именно основанная на учении истинного посланца, Святого Ламы, была окончательно и даже «с треском» уничтожена тем их милым военным походом.

Предпоследнюю, именно основанную на учении Святого Магомета, они сейчас уничтожают путем отмены ранее знаменитых фесок и чадры при «милостивом» содействии «немецких юнкеров».

Что же касается окончательного уничтожения еще ранее возникшей религии, именно основанной на учении Иисуса Христа, то есть религии и учения, на которые Высочайшие Индивидуумы возлагали большие надежды, – современные трехмозговые существа там, которые уже стали архистранными, полностью уничтожают ее, организовав в городе Иерусалиме тот их университет для современной еврейской молодежи.

Религия, основанная на учении Святого Моисея, хотя и существовала долгое время и еще в какой-то мере поддерживается ее последователями, однако, из-за органической ненависти, развившейся у существ других сообществ по отношению к существам, исповедующим эту религию, лишь вследствие этой «зловредной» идеи, которая существует там под названием «политика», неизбежно рано или поздно «будет прикончена» и также «с треском».

И, наконец, что касается той религии там, которая была, так сказать, основана на учении Святого Будды, я уже рассказывал тебе, что, из-за их знаменитого страдания, основанного на неправильно понятой идее, они с самого начала превратили это учение в средство для своего, как они сами говорят, «умственного извращения».

Между прочим, надо отметить, что сначала «тангуоры», а после них «брахманисты», «шуенисты» и т. д. занимались там этим умственным извращением, а в настоящее время тем же занимаются так называемые теософы и другие «псевдоученые».

Проговорив это, Вельзевул замолк на некоторое время, и было видно, что он сосредоточенно размышляет о чем-то, потом сказал:

– Я считаю, что сейчас будет очень полезно для твоего разума, если я расскажу тебе еще об одном событии, также связанном с таинством священного Алмцношину, касающегося того Священного Индивидуума, зачатие которого было осуществлено среди твоих любимцев и которого, после формирования, назвали «Иисусом Христом».

Я хочу рассказать тебе об этом важном событии, связанном с реализацией среди них этого

Священного Индивидуума, представление о которой твои современные любимцы определяют словами «Смерть и Воскресение Иисуса Христа».

Познакомившись с этим фактом, ты будешь иметь еще один пример, поясняющий тебе смысл и суть священного Алмцношину, а вдобавок ты получишь ясный пример того, о чем я уже рассказывал, как – лишь из-за странного свойства их общей психеи, называемого мудрствованием, – смысл даже тех *«собранных по кусочкам в одно целое»* крох сказанного и указанного им истинными Священными Индивидуумами, намеренно реализованными среди них Свыше, так искажался уже первым поколением современников данных Священных Индивидуумов, что из всего того, что они называют религиозными учениями, дошедшая до существ последующих поколений информация годится, пожалуй, только для так называемых «детских сказок».

Дело в том, что когда этот Священный Индивидуум Иисус Христос был реализован в планетарном теле земного трехмозгового существа и когда потом Он должен был быть отделен от своего внешнего планетарного покрытия, тогда как раз этот священный процесс «Алмцношину» также был произведен над Его телом кесджан некоторыми земными трехмозговыми существами, чтобы иметь возможность – ввиду насильственного прекращения Его планетарного существования – продолжать поддерживать связь с Его Божественным Разумом и получать таким образом данные о некоторых космических Истинах и определенные указания на будущее, которые Он не закончил передавать им.

Сведения, касающиеся этого великого события, были точно отмечены некоторыми участниками совершения этого священного процесса и были намеренно рассказаны с определенной целью обычным окружающим их существам.

Итак, мой мальчик, вследствие того, что тот период времени совпал с тем «особенно сильным функционированием», однажды уже упомянутым мною, странного разума этих понравившихся тебе трехмозговых существ – в смысле периодической «экзацербации», что давно было присущей им потребностью *«вводить в заблуждение окружающих подобных себе существ»*, – период, когда многие из них стремились называться «учеными», конечно, «новой формации», а также по причине того, что в то время среди упомянутых обычных окружающих их существ таких существ было много, они «вставляли» для передачи последующим поколениям в большинстве заметок и выражений тех рассказов свидетелей об этом священном процессе такие «нелепости», что, вдобавок к этим несомненным сведениям, что Иисус Христос был распят на кресте и после распятия был похоронен, они доказывали, также убедительно, что после распятия и погребения Иисуса Христа Он воскрес и продолжал существовать среди них и учить тому-то и тому-то и только потом Он вознесся со своим планетарным телом на Небо.

Результатом такого их, в объективном смысле, «преступного мудрствования» было то, что у существ последующих поколений была полностью уничтожена истинная вера во все это Божественное и исключительно завершенное учение Вселюбящего Иисуса Христа о спасении.

Эти нелепости, которые были записаны, стали постепенно порождать в присутствиях некоторых существ последующих поколений импульс сомнения, не только относительно того, что я только что сказал, но также и в отношении вообще всей истинной информации и точных указаний и объяснений этого Священного Индивидуума, намеренно реализованного среди них Свыше.

Однако эти данные, порождавшие сомнение у тех упомянутых некоторых земных трехмозговых существ последующих поколений, начали кристаллизоваться и становиться неотъемлемой частью их общих присутствий, главным образом, потому, что даже они, несмотря на присущий им процесс почти механического существования, все же за длительный период времени – много их веков – постепенно приобрели из этой механической кристаллизации

данные для более или менее правильного инстинктивного понимания некоторых космических истин, как, например, несомненной истины, что, если с каким-нибудь существом происходит процесс священного Раскуарно, или, как они говорят, «если кто-нибудь умирает» и, более того, похоронен, то это существо никогда больше не будет говорить или учить.

И вот, короче говоря, те из этих несчастных, у которых еще продолжало происходить, хотя очень слабо, функционирование *бытийного мышления* согласно закону здоровой логики и которые никак не соглашались с такими нелогичными и невероятными несообразностями, в конце концов, утратили всякую веру в какие бы то ни было Истины, действительно данные и объясненные этим Священным Индивидуумом Иисусом Христом.

Что же касается остальных земных трехмозговых существ, которые, между прочим, вообще представляют собой большинство, то они, обычно превращаясь в соответствующем возрасте – вследствие многих причин, но, главным образом, из-за того, что уже с самых первых лет своего существования им стало свойственно заниматься «мордортеноном», – в так называемых «психопатов», слепо принимают, буквально слово в слово, совершенно без какого бы то ни было *бытийного логического* размышления, все эти дошедшие до них «фантастические нелепости»; и у них автоматически образуется особая своеобразная «вера» во все это религиозное учение, как если бы оно представляло собой совокупность всех «истин», связанных как раз с этим Священным Индивидуумом Иисусом Христом, действительно намеренно реализованным среди них Свыше.

Так называемая «Тайная Вечеря», сведения о которой даны в «совокупности записей» – еще существующей ныне у твоих современных любимцев и представляющей собой, так сказать, действительно точную историю этого Священного Индивидуума – которую они называют «Священным Писанием», была ни чем иным, как подготовкой к великому таинству Алмцношину над телом кесджан Святого Иисуса Христа.

Интересно отметить, что даже в этой совокупности, составленной «из *разрозненных кусочков*», которую твои любимцы называют Священным Писанием, есть много подлинных слов и даже целых фраз, произнесенных на той «Тайной Вечере» Самим Святым Иисусом Христом, а также непосредственно посвященными Им, которые в этом же Священном Писании называются «учениками» или «апостолами»; и эти слова и фразы понимаются твоими любимцами, особенно современными, тоже, как всегда и все, только «буквально» без всякого осознания заложенного в них внутреннего смысла.

И такое бессмысленное «буквальное» понимание получается у них, конечно, опять-таки из-за того, что они совершенно перестали производить в своих общих присутствиях парткдолг-обязанность, которая должна осуществляться *бытийными усилиями*, которые, в свою очередь, только и кристаллизуют у трехмозговых существ данные для способности истинного *бытийного размышления*.

Вот почему, мой мальчик, и в данном случае они не подумали хотя бы о том, что, когда среди них был реализован этот Священный Индивидуум Иисус Христос и когда составлялось это самое их ныне существующее Священное Писание, многие определенные слова употреблялись такими существами, как эти составители, не так, как они употребляются в настоящее время.

Они не учитывают, что в тот период «*бытийное мышление*» у существ этой планеты еще было ближе к тому нормальному мышлению, которое вообще надлежит иметь трехмозговым существам, и что в то время передача идей и мыслей еще была, следовательно, «подобнизированной», или, как говорят еще по-другому, «аллегорической».

Другими словами, чтобы объяснить себе или другим то или иное действие, трехмозговые существа планеты Земля обращались тогда к представлению о подобных действиях, уже ранее у них случавшихся.

Но, между тем, теперь и это происходит у них в соответствии с принципом

«цепнонизированнойности».

И это сначала произошло там потому, что, из-за тех же, как всегда, установившихся ненормальных условий обычного существования, их *бытийное мышление* стало проходить без всякого участия функционирования их так называемых «локализаций чувств», или, по их терминологии, «чувствующего центра», главным образом, вследствие чего это их мышление и стало окончательно механическим.

И поэтому все это время, для того чтобы иметь возможность хотя бы приблизительно уяснить что-нибудь себе или объяснить другому, они были автоматически вынуждены и продолжают быть вынуждены сами придумывать очень много почти ничего не значащих названий для обозначения предметов, а также слов для обозначения больших и малых идей; и поэтому процесс их мышления стал мало-помалу происходить, как я уже сказал, по принципу «цепнонизированнойности».

И вот этим-то своим мышлением твои современные любимцы пытаются расшифровать и понять текст, написанный еще «подобнисирным» способом для формы мышления существ, современных Божественному Иисусу Христу.

И вот, мой мальчик, надо рассказать тебе об одном факте, в высшей степени нелепом и, в объективном смысле, кощунственном, для лучшего уяснения действительной незначительности этого, еще существующего поныне у твоих любимцев, Священного Писания, которое, между прочим, особенно широко распространилось после их последнего процесса взаимного уничтожения и в котором, как ты уже догадываешься, есть все, что угодно, кроме действительности и правды.

А именно я расскажу тебе о том, что говорится в этом современном Священном Писании, которое будто бы дошло до них в неизменной форме, о главном, самом разумном и самом преданном из всех существ, непосредственно посвященных этим Священным Индивидуумом, или, как они сказали бы, об одном из его апостолов.

Этого преданного и любимого апостола, посвященного самим Иисусом Христом, звали «Иудой».

По теперешней версии этого Священного Писания, всякий желающий приобщиться к истинному знанию, приобретает убеждение, которое закрепляется и в его сущности, что этот самый Иуда был самым низким существом, какое только можно себе представить, и что он был бессовестным, двуличным, вероломным предателем.

Но на самом деле этот Иуда был не только самым верным и преданным из всех ближайших последователей Иисуса Христа, но, более того, лишь благодаря его разуму и присутствию духа все действия этого Священного Индивидуума смогли дать тот результат, который, если и не послужил основой полного уничтожения последствий свойств органа кундабуфер у этих несчастных трехмозговых существ, то все же в течение двадцати столетий был источником питания и вдохновения для большинства их в их несчастном существовании и делал его хотя бы терпимым.

Для того чтобы ты лучше представил и уяснил себе истинную индивидуальность этого Иуды и значение его проявления для будущего, я сначала должен еще сообщить тебе, что, когда этот Священный Индивидуум Иисус Христос, намеренно реализованный Свыше в планетарном теле земного существа, полностью сформировал себя для ответственного существования, Он решил осуществить возложенную на Него Свыше миссию путем просвещения разума этих трехмозговых земных существ через посредство отобранных из их числа двенадцати различных типов существ, специально просвещенных и подготовленных им лично.

И вот, в самый разгар Его Божественной деятельности, независимые от Него окружающие обстоятельства сложились так, что, не выполнив своего намерения, то есть не успев объяснить

некоторых космических истин и дать необходимые указания на будущее, Он был вынужден допустить, чтобы совершилось преждевременное прекращение Его планетарного существования.

Он тогда решил, вместе с этими двенадцатью земными существами, намеренно посвященными Им, прибегнуть к священному таинству Алмцношину – процесс осуществления которого был уже хорошо известен им всем, так как они уже приобрели в своих присутствиях все данные для его выполнения, – чтобы иметь возможность, пока Он еще оставался в таком космическом индивидуальном состоянии, закончить начатую Им подготовку для выполнения плана, намеченного для осуществления возложенной на Него Свыше миссии.

И вот, мой мальчик, когда это было решено и была готова начаться предварительная подготовка к этому священному таинству, стало ясно, что сделать это было совершенно невозможно, так как было слишком поздно; все они были окружены существами, называемыми «стражниками», и в любой момент они могли быть арестованы со всеми вытекающими отсюда последствиями. И вот тут-то этот Иуда, ныне Святой, а прежде неразлучный и преданный помощник Иисуса Христа, «ненавидимый» и «проклинаемый» по наивной неразумности своеобразных трехмозговых существ твоей планеты, проявил себя и оказал огромную объективную услугу, за которую земные трехмозговые существа всех последующих поколений ему должны быть благодарны.

Это мудрое, самоотверженное и тягостное проявление, взятое им на себя, состояло в том, что в отчаянном положении, когда выяснилось, что выполнить необходимую предварительную процедуру для осуществления священного Алмцношину невозможно, этот Иуда, ныне Святой, вскочил с места и поспешно сказал:

«Я пойду и устрою все так, чтобы вы имели возможность без помех выполнить эту священную подготовку, а пока сразу же принимайтесь за дело».

Сказав это, он подошел к Иисусу Христу и, поговорив с Ним по секрету и получив Его благословение, поспешно вышел.

Остальные действительно без помех закончили все необходимое для совершения этого священного процесса Алмцношину.

После того, что я тебе сейчас рассказал, ты должен теперь, несомненно, понять, как оба указанных мною типа трехмозговых существ понравившейся тебе планеты Земля в своих разных эгоистических целях исказили все истины до такой степени, что об этом Иуде, ныне Святом, – единственно благодаря которому возник и в течение двадцати столетий существовал такой благословенный для них очаг успокоения в их несчастном существовании – в присутствиях существ всех последующих поколений кристаллизовалось такое беспримерное несправедливое представление.

Я сам даже думаю, что, если этот Иуда был представлен в их Священном Писании как такой тип, то, вероятно, по той причине, что кому-то из этих обоих упомянутых типов понадобилось для определенной цели преуменьшить таким способом значение Самого Иисуса Христа.

А именно, Он кажется настолько наивным, настолько неспособным предчувствовать и предвидеть, одним словом, настолько несовершенным, что, несмотря на то, что Он так долго знал этого Иуду и существовал вместе с ним, Он не почувствовал и не распознал, что этот Его ближайший ученик – такой вероломный предатель и продаст Его за тридцать жалких сребреников.

В этом месте рассказов, Вельзевул и все пассажиры межсистемного корабля «Карнак» вдруг ощутили своим органом вкуса специфический кисло-горький вкус.

Это означало, что их корабль приближается к месту назначения, в данном случае, к святой планете Чистилице.

Они ощутили кисло-горький вкус потому, что из рулевого отделения корабля был выпущен

особый магнитный поток, информирующий всех пассажиров о приближении к месту назначения.

Поэтому Вельзевул прервал свой рассказ и, ласково взглянув на внука, сказал:

– Теперь нам придется волей-неволей прервать нашу беседу об этом Священном Индивидууме Иисусе Христе, однако, мой мальчик, когда мы вернемся домой на наш дорогой Каратаз, напомни мне как-нибудь, когда я буду свободен, закончить подробный рассказ об этой истории.

Вся история реализации этого Священного Индивидуума в планетарном теле среди твоих любимцев, как в отношении Его существования среди существ различных группировок на этой твоей планете, так и в отношении Его насильственной смерти, очень, очень интересна именно для тебя, Так как ты стремишься объяснить своему разуму все подробности странной психеи этих своеобразных трехмозговых существ, – и тебе будет очень поучительно и интересно узнать ту часть истории этого Святого Иисуса Христа, которая касается периода Его существования там в возрасте от двенадцати до двадцати восьми лет, по их времяисчислению.

ГЛАВА 39. СВЯТАЯ ПЛАНЕТА «ЧИСТИЛИЩЕ»

Через несколько дионосков космический корабль «Карнак» покинул святую планету и опять начал падать дальше по направлению к конечному месту своего назначения, а именно по направлению к планете, на которой было место возникновения Вельзевула и куда он возвращался, чтобы закончить свое долгое существование, которое, в силу определенных обстоятельств, должен был провести на различных космических сгущениях нашей Великой Вселенной и всегда в очень неблагоприятных для него условиях, однако которое он, тем не менее, объективно провел вполне достойно.

Итак, когда восстановилась обычная скорость падения корабля «Карнак», Хусейн, внук Вельзевула, опять сел у его ног и, повернувшись к нему, сказал:

– Дедушка, о дорогой дедушка! Объясни мне, пожалуйста, почему, как мне рассказывал мой дядя Туилан, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ОБЩИЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ЕДИНОСУЩИЙ АВТОКРАТ так часто появляется на этой святой планете, где мы только что были?

При этом вопросе своего внука Вельзевул на этот раз задумался несколько дольше, чем обычно, а затем с большей сосредоточенностью, чем было обычно для него, медленно сказал:

– Да... Не знаю, мой дорогой мальчик, с чего начать на этот раз, чтобы ответить на этот твой вопрос таким образом, чтобы это удовлетворило и меня, так как, среди многих других задач, которые я поставил перед собой относительно тебя, в связи с твоим «оскиано», имеется также и та, чтобы ты, в своем возрасте, получил исчерпывающее знание и понимание об этой святой планете.

Во всяком случае, прежде всего надо сказать, что эта святая планета, называемая Чистилищем, для всей нашей Великой Вселенной является, так сказать, сердцем и местом сосредоточения всех завершающих результатов пульсации всего, что функционирует и существует во Вселенной.

ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ОБЩИЙ ОТЕЦ ТВОРЕЦ так часто появляется там только потому, что эта святая планета является местом существования в высшей степени несчастных «*высших бытийных тел*», получивших свое покрытие на разных планетах всей нашей Великой Вселенной.

«*Высшие бытийные тела*», уже удостоившиеся пребывания на этой святой планете, страдают, может быть, как никто во всей нашей Великой Вселенной.

Ввиду этого, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВСЕЛЮБЯЩИЙ, БЕСКОНЕЧНО-МИЛОСЕРДНЫЙ и АБСОЛЮТНО-СПРАВЕДЛИВЫЙ ТВОРЕЦ, не имея никакой другой возможности чем-либо помочь этим несчастным «*высшим бытийным телам*», часто появляется там, чтобы этими СВОИМИ появлениями хоть немного утешить их в их ужасном неотвратимом состоянии невыразимого страдания.

Эта планета начала осуществлять ту цель, ради которой она теперь существует, много позже того периода течения времени, когда был закончен завершающий процесс «сотворения» существующего ныне «Мира».

Вначале все эти «*высшие бытийные тела*», имеющие в настоящее время место своего существования на этой святой планете, отправлялись прямо на наше Святейшее Солнце Абсолют, но позже, когда в нашей Великой Вселенной произошло то всеобщее бедствие, которое мы называем «*чутгодлитанический период*», то после этого ужасного общекосмического бедствия такие «*высшие бытийные тела*», которые пребывают теперь на этой святой планете, больше не имеют возможности сливаться непосредственно с нашим Святейшем Солнцем Абсолютом.

Только после этого «чутгодллитанического периода» появилась необходимость в таком общевселенском функционировании, осуществляемом в настоящее время этой планетой «Чистилище».

Именно с этого времени вся поверхность этой святой планеты была соответственно организована и устроена таким образом, чтобы эти «высшие бытийные тела» могли иметь на ней место своего уже неизбежного существования.

Сказав это, Вельзевул немного задумался и с легкой улыбкой продолжал рассказывать:

– Эта святая планета – не только центр сосредоточения результатов функционирования всего сущего, но она также является теперь самой лучшей, самой богатой и самой прекрасной из всех планет нашей Вселенной.

Когда мы были там, ты, вероятно, заметил, что мы всегда видели и ощущали, что оттуда во всем пространстве нашей Великой Вселенной, или, как сказали бы твои любимцы, во «всем небе», отражалось, так сказать, сияние, напоминающее сияние знаменитой и несравненной «алмакорной бирюзы». Ее атмосфера всегда чиста, как «необыкновенный сакруальный кристалл».

Там повсюду каждый индивидуум ощущает всем своим присутствием все «внешнее» «исколуницинерно», или, как сказали бы твои любимцы, «восхитительно-блаженно».

На той святой планете, как говорят знающие, одних источников, как минеральных, так и пресных вод, равных которым по чистоте и естественности нет ни на какой другой планете нашей Вселенной, около десяти тысяч.

Там собраны со всей нашей Вселенной самые красивые и самые лучшие певчие птицы, которых, как также говорят знающие, имеется около двенадцати тысяч видов.

А что касается надпланетных формаций, таких как «цветы», «фрукты», «ягоды», и всего остального в том же роде, не выразить словами. Можно сказать, что там собраны и акклиматизированы почти вся «флора», «фауна» и «фоскалия» со всех планет нашей Великой Вселенной.

Повсюду на той святой планете, в соответствующих ущельях имеются удобные пещеры с «полостями» всевозможных форм – созданные частью самой природой и частью искусственно – с прекрасными видами, открывающимися из входов, и в этих пещерах есть все, что может потребоваться для счастливого и спокойного существования, при полном отсутствии какого бы то ни было сущностного беспокойства в какой бы то ни было части присутствия всякого космического независимого Индивидуума, кем «высшие бытийные тела» также могут стать.

В этих-то пещерах и существуют по своему выбору те «высшие бытийные тела», которые, благодаря своим заслугам, прибывают на эту священную планету со всей нашей Великой Вселенной для своего дальнейшего существования.

Помимо всего упомянутого, там также имеются самые лучшие, как по удобству, так и по скорости, так называемые «эголионоптии», или, как они еще иногда называются, «вездесущие платформы».

Эти эголионоптии свободно передвигаются в атмосфере святой планеты во всех направлениях с любой желаемой скоростью, даже со скоростью падения солнц второго порядка нашей Вселенной.

Система этого вида «эголионоптии» была, по-видимому, изобретена специально для этой святой планеты знаменитым ангелом, ныне уже Архангелом, Херкисионом.

Произнеся последние слова, Вельзевул вдруг умолк и опять глубоко задумался, а Хусейн и Ахун вопросительно и с удивлением смотрели на него.

Прошло довольно много времени, прежде чем Вельзевул, особым образом покачав головой, опять повернулся к Хусейну и сказал:

– Я сейчас как раз подумал, что было бы очень разумно с моей стороны, если бы на этот твой вопрос – «почему ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ так часто радуется эту святую планету СВОИМ появлением» – я ответил бы так, чтобы объяснить тебе и то, что я уже несколько раз обещал тебе объяснить.

То есть рассказывать об основных космических законах, которыми поддерживается наш нынешний Мир и на основании которых он существует; и это следует сделать кроме того потому, что только если рассматривать оба эти вопроса вместе, у тебя будет всесторонний материал для полного представления и исчерпывающего понимания относительно этой святой планеты Чистилище, и в то же время ты узнаешь кое-что еще о заинтересовавших тебя трехмозговых существах, возникающих на планете Земля.

Я также хочу сейчас дать тебе как можно более ясное и подробное объяснение относительно этой святой планеты, поскольку, рано или поздно, ты должен будешь знать об этом, так как всякое ответственное трехмозговое существо нашей Вселенной, независимо от характера причин и места его возникновения, а также от формы его внешнего покрытия, должно будет, в конце концов, узнать все об этой святой планете.

И оно должно знать все это для того, чтобы стремиться придать своему существованию такую направленность, которая соответствует именно смыслу и цели существования; это стремление является объективной судьбой всякого трехмозгового существа, у которого, по тем или иным причинам, возникает зародыш для покрытия «*высшего бытийного тела*».

Итак... мой мальчик, прежде всего я должен еще раз и более подробно повторить, что ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ был вынужден создать весь Мир, существующий ныне.

Вначале, когда еще ничего не было и когда вся наша Вселенная была пустым бесконечным пространством, содержащим лишь первичную космическую субстанцию «Эфирокрилно», наше ныне существующее Величайшее Святейшее Солнце-Абсолют существовало одно во всем этом пустом пространстве, и на этом, тогда единственном, космическом сгущении наш ЕДИНОСУЩИЙ ТВОРЕЦ со СВОИМИ херувимами и серафимами имел место СВОЕГО преславного Бытия.

Как раз в этот самый период течения времени у нашего ТВОРЦА ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ возникла вынужденная необходимость создать наш ныне существующий «Мегалокосмос», то есть наш Мир.

Из третьего священнейшего песнопения наших херувимов и серафимов мы сподобились узнать, что наш ТВОРЕЦ ВСЕМОГУЩИЙ однажды установил, что это самое Солнце-Абсолют, на котором ОН пребывал со СВОИМИ херувимами и серафимами, хотя едва заметно, но тем не менее постепенно уменьшается в объеме.

Так как установленный ИМ факт показался Ему очень серьезным, то ОН решил немедленно пересмотреть все законы, поддерживающие существование того, тогда еще единственного, космического сгущения.

Во время этого пересмотра наш ВСЕМОГУЩИЙ ТВОРЕЦ впервые выяснил, что причиной этого постепенного уменьшения объема Солнца-Абсолют является просто Геропас, то есть само течение Времени.

Тогда ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ задумался, ибо в процессе СВОИХ Божественных размышлений ОН ясно осознал что, если этот Геропас будет также продолжать уменьшать объем Солнца-Абсолют, то рано или поздно это, в конце концов, приведет к полному уничтожению этого единственного места ЕГО Бытия.

Так вот, мой мальчик, ввиду этого, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ был тогда просто вынужден принять соответствующие меры, чтобы не произошло, в конечном счете, уничтожения нашего Святейшего Солнца-Абсолют от этого Геропаса.

Далее, опять-таки из священного песнопения наших херувимов и серафимов, но на этот раз из пятого священного песнопения, мы сподобились узнать, что после этой СВОЕЙ Божественной констатации ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ полностью посвятил СЕБЯ изысканию возможности предотвратить такой неизбежный конец, который должен был произойти по законным повелениям безжалостного Геропаса, и что после СВОИХ долгих Божественных размышлений ОН решил создать наш ныне существующий «Мегалокосмос».

Чтобы ты яснее понял, как ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ решил достичь неуязвимости по отношению к зловередному действию безжалостного Геропаса и, конечно, как ОН, в конце концов, осуществил все это, ты, прежде всего, должен знать, что до этого Святейшее Солнце-Абсолют поддерживалось и существовало на основе системы под названием «Автоэгократ», то есть на том принципе, по которому внутренние силы, поддерживавшие существование этого космического сгущения, имели самостоятельное функционирование, не зависящее ни от каких внешних сил, и основывались также на тех двух основных космических священных законах, которыми и в настоящее время поддерживается весь наш ныне существующий Мегалокосмос и на основе которых он существует, а именно – на основе двух основных изначальных священных космических законов, называемых священным Гептапарапаршинох и священным Триамазикамно.

Об этих обоих основных изначальных космических священных законах я уже однажды немного рассказывал тебе; теперь же я постараюсь рассказать тебе о них поподробнее.

Первый из этих основных изначальных священных космических законов, именно закон Гептапарапаршинох, современная объективная космическая наука, между прочим, формулирует в таких словах:

«Линия течения сил постоянно закономерно отклоняющихся и соединяющихся снова у ее концов».

Этот изначальный священный космический закон имеет семь отклонений, или, как еще иначе говорят, семь «центров тяжести», и расстояние между каждыми двумя из этих двух отклонений, или «центров тяжести», называется «стопиндер священного Гептапарапаршиноха».

Этот закон, проходя через все вновь возникающее и все существующее, всегда совершает свои полные процессы своими семью стопиндерами.

А что касается второго основного изначального космического закона, а именно священного Триамазикамно, общекосмическая объективная наука формулирует его словами:

«Новое, возникающее из прежде возникшего посредством «харнел-миацнел», процесс которого осуществляется так: более высокое сливается с более низким, чтобы реализовать среднее, и таким образом становится либо более высоким для предшествующего более низкого, либо более низким для последующего более высокого»; и, как я уже говорил тебе, этот священный Триамазикамно состоит из трех независимых сил, которые называются:

первая – «Сурп-Отеос»,

вторая – «Сурп-Скидос»,

третья – «Сурп-Атанотос»,

каковые три святые силы священного Триамазикамно упомянутая наука называет:

первую – «Утверждающей силой», или «Толкающей силой», или просто «Силой-плюс».

вторую – «Отрицающей силой», или «Сопrotивляющейся силой», или просто «Силой-минус»,

и третью – «Примиряющей силой», или «Уравновешивающей силой», или «Нейтрализующей силой».

В этом месте моих объяснений, касающихся, главным образом, основных законов

«Миротворчества» и «Мироподдержания», интересно, между прочим, заметить, что трехмозговые существа этой понравившейся тебе планеты, в тот период, когда последствия свойств органа кундабуфер еще не кристаллизовались в их общих присутствиях, уже начали осознавать эти три святые силы священного Триамазикамно и назвали их тогда:

первую – «Бог Отец»,
вторую – «Бог Сын» и
третью – «Бог Дух Святой»;

и в разных случаях выражали скрытый в них смысл, а также свое стремление получить их благотворное воздействие на свою индивидуальность, следующими молитвами:

Источники Божественных
Радостей, возмущений и страданий,
Воздействуйте на нас;

или

Святое-Утверждающее,
Святое-Отрицающее,
Святое-Примирияющее,
Пресуществитесь во мне
Для моего Бытия;

или

Святой Боже,
Святой Крепкий,
Святой Бессмертный,
Помилуй нас.

Теперь, мой мальчик, слушай дальше очень внимательно.

Итак, вначале, как я уже говорил тебе, наше Святейшее Солнце-Абсолют поддерживалось с помощью этих двух изначальных священных законов; но тогда эти изначальные законы функционировали самостоятельно, без помощи каких бы то ни было высших сил, и эта система называлась лишь «Автоэгократ».

Так вот, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ решил изменить принцип системы функционирования обоих этих священных законов, а именно, ОН решил сделать их самостоятельное функционирование зависимым от внешних сил.

И вот, вследствие того, что для этой новой системы функционирования сил поддерживавших до того существование Святейшего Солнца-Абсолют, потребовались соответствующие источники вне Солнца-Абсолют, в которых такие силы могли бы возникать и из которых они могли бы притекать в присутствие Святейшего Солнца-Абсолют, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВСЕМОГУЩИЙ тогда-то и вынужден был создать наш существующий ныне Мегалокосмос со всеми космосами различных масштабов и с имеющимися в нем относительно независимыми космическими формациями; и с тех пор система, поддерживающая существование Солнца-Абсолют, стала называться Трогаавтоэгократ.

ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ОБЩИЙ ОТЕЦ ВЕЗДЕСУЩИЙ, решив изменить принцип поддержания существования всего этого, тогда еще единственного, космического сгущения и

единственного места СВОЕГО преславного Бытия, прежде всего изменил сам процесс функционирования этих двух основных изначальных священных законов, и ОН осуществил большее изменение в законе священного Гептапарапаршиноха.

Эти изменения в функционировании священного Гептапарапаршиноха состояли в том, что в трех его стопиндерах ОН изменил так называемые «субъективные действия», которые были до этого в стопиндерах, в том отношении, что в одном ОН удлинил закономерное следование, в другом укоротил его и в третьем дисгармонировал его.

А именно, с целью обеспечения – для его функционирования – «необходимого свойства» принимать автоматический приток всех находящихся поблизости сил, ОН удлинил стопиндер между его третьим и четвертым отклонениями.

Этот самый стопиндер священного Гептапарапаршиноха и есть тот, который еще называется «*механически совпадающий Мднел-Ин*».

А стопиндер, который Он укоротил, находится между его последним отклонением и началом нового цикла его полного процесса; этим самым сокращением, с целью облегчения начала нового цикла его полного процесса, ОН поставил функционирование данного стопиндера в зависимость лишь от притока сил, получаемых извне через этот стопиндер от результатов действия самого того космического сгущения, в котором протекает полный процесс этого основного изначального космического закона.

И этот стопиндер священного Гептапарапаршиноха как раз тот, который называется «*намеренно реализующий Мднел-Ин*».

Что касается третьего, измененного тогда по его «субъективному действию», стопиндера, который является пятым в общей последовательности и называется «харнел-аот», то его дисгармония проистекала сама собой от изменения двух вышеупомянутых стопиндеров.

Эта дисгармония его субъективного функционирования, проистекающая из его асимметрии, так сказать, по отношению ко всему полному процессу священного Гептапарапаршиноха в целом, состоит в следующем.

Если полный процесс этого священного закона протекает в условиях большого количества «*чужеродных вибраций*», то все его функционирование дает только внешние результаты.

Но если же этот процесс происходит в абсолютном покое без всяких внешних «*чужеродных вибраций*», то все результаты действия его функционирования остаются внутри того сгущения, в котором он завершает свой процесс, и для внешнего эти результаты становятся очевидными лишь при непосредственном контакте с ним.

А если, однако, во время его функционирования нет ни того, ни другого из этих двух резко противоположных условий, то результаты действия его процесса обычно делятся на внешние и внутренние.

Таким образом, с того времени процесс реализации, как в самых крупных, так и в мельчайших космических сгущениях, стал происходить с этими изменениями в свих субъективных действиях стопиндерами этого изначального священного закона Гептапарапаршиноха.

Я повторяю, мой мальчик, постарайся хорошенько понять все, что будет относиться к этим обоим основным священным космическим законам, так как знание этих священных космических законов, особенно знание, касающееся особенностей священного Гептапарапаршиноха, поможет тебе в будущем понимать очень легко и очень хорошо все второстепенные и третьестепенные законы Миротворчества и Миросуществования. Более того, всестороннее понимание всего, связанного с этими священными законами, также ведет, обычно, к тому, что трехмозговые существа, независимо от формы их внешнего покрытия, став способными – в присутствии всех независящих от них возникающих вокруг них космических

факторов, как благоприятных, так и неблагоприятных для них, – размышлять о смысле существования, приобретают данные для уяснения и примирения в себе так называемой «индивидуальной коллизии», которая часто возникает, обыкновенно, у трехмозговых существ из противоречия между конкретными результатами, проистекающими из процессов всех космических законов, и результатами, предполагаемыми и даже непременно ожидаемыми их так называемой «здравой логикой»; и, таким образом, правильно оценивая подлинное значение своего собственного присутствия, они становятся способными осознать свое истинное место в этих общекосмических реализациях.

Короче говоря, трансмутация в себе всестороннего понимания функционирования в себе этих обоих основных священных законов ведет к тому, что в общих присутствиях трехмозговых существ кристаллизуются данные для порождения того Божественного свойства, которое необходимо иметь каждому нормальному трехмозговому существу и которое существует под названием «семониранос»; о нем твои любимцы также имеют приблизительное представление и называют его «объективностью».

Итак, мой дорогой мальчик, наш ОБЩИЙ ОТЕЦ ТВОРЕЦ ВСЕМОГУЩИЙ, изменив тогда в начале функционирование обоих этих священных изначальных законов, направил действие их сил из Святейшего Солнца-Абсолют в пространство Вселенной, вследствие чего была получена так называемая «Эманация Солнца-Абсолют», ныне называемая «Теомертмалогос», или «Слово-Бог».

Для ясности моих некоторых объяснений здесь надо заметить, что в процессе сотворения существующего ныне Мира Божественная «Воля» ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ участвовала только вначале.

Последующее творение происходило автоматически, само собой, совершенно без участия Его Собственной Божественной Воли, благодаря лишь этим двум измененным основным изначальным космическим законам.

И сам процесс творения происходил тогда в следующей последовательности.

Благодаря новой особенности пятого стопиндера священного Гептапарапаршиноха, эти эманации, исходящие от Солнца-Абсолют, стали воздействовать в некоторых определенных местах пространства Вселенной на первичную космическую субстанцию Эфирокрилно, из которой, вследствие совокупности прежних и новых особенностей изначальных священных законов, начали концентрироваться некоторые определенные сгущения.

Далее, благодаря этим факторам, а также их собственным законам Гептапарапаршиноху и Триамазикамно, которые уже начали возникать в этих определенных сгущениях во взаимодействии друг с другом, все, что должно было быть, стало постепенно кристаллизоваться в этих сгущениях, и в результате всего этого получились те крупные сгущения, которые существуют и поныне и которые мы теперь называем «Солнцами второго порядка».

Когда эти вновь возникшие солнца были полностью реализованы и у них окончательно установились их собственные функционирования обоих основных законов, то и у них, как и у Святейшего Солнца-Абсолют, стали трансформироваться и излучаться их собственные результаты, которые, вместе с эманациями, исходящими из Святейшего Солнца-Абсолют в пространство Вселенной, стали факторами реализации основного общекосмического процесса священного закона Триамазикамно, а именно:

Святейший Теомертмалогос стал проявляться в качестве третьей святой силы священного Триамазикамно, результаты всякого вновь возникшего солнца второго порядка стали служить первой святой силой, а результаты всех остальных вновь возникших солнц второго порядка по отношению к этому первому упомянутому вновь возникшему солнцу – второй святой силой этого священного закона.

Благодаря процессу общекосмического священного Триамазикамно, установившемуся таким образом в пространстве Вселенной, из этого первичного Эфирокрилно вокруг каждого *солнца второго порядка* стали постепенно образовываться кристаллизации разной так называемой «плотности» и группироваться вокруг этих вновь возникших солнц; начали формироваться новые сгущения, в результате чего получались еще новые солнца, но на этот раз «*солнца третьего порядка*».

Эти сгущения третьего порядка как раз и есть те космические сгущения, которые в настоящее время называются планетами.

В этом самом месте процесса первого внешнего цикла основного священного Гептапарапаршиноха, а именно после образования *солнц третьего порядка*, или планет, как раз теперь, вследствие измененного пятого отклонения священного Гептапарапаршиноха, которое, как я уже сказал, называется теперь харнел-аот, первоначально данный импульс для основного завершающего процесса, наполовину потеряв силу своей интенсивности, стал в своем дальнейшем функционировании проявлять вне себя только половину своего действия, а вторую половину – для себя, то есть для своего собственного функционирования, вследствие чего на этих последних крупных результатах, то есть на этих упомянутых *солнцах третьего порядка*, или планетах, начали возникать так называемые «*подобия уже возникшего*».

А так как после этого окружающие условия реализации были повсюду установлены в соответствие с проявлением второй особенности пятого стопиндера основного священного Гептапарапаршиноха, то с тех пор реализация основного внешнего цикла священного Гептапарапаршиноха прекратилась, и все действие его функционирования навсегда вошло в уже проявленные им результаты, и в них начали происходить присущие ему постоянные процессы трансформации, называемые «эволюцией» или «инволюцией».

И затем, на этот раз благодаря второ-степенному космическому закону, который называется «лицврць», или «соединение однородного», на самих планетах начали группироваться, из упомянутых «относительно самостоятельных» новых формаций, называемых «*подобиями уже возникшего*», еще другие, также «относительно самостоятельные», формации.

Благодаря как раз этим процессам «эволюции» и «инволюции», присущим священному Гептапарапаршиноху, в присутствиях всех, от самых крупных до самых малых, космических сгущений также стали кристаллизоваться и декристаллизоваться всякие определенные космические вещества со своими собственными присущими им субъективными свойствами, каковые качества Объективная Наука называет «активными элементами».

И все результаты «эволюции» или «инволюции» этих активных элементов, реализуя трогаавтоэгократический принцип существования всего сущего во Вселенной путем взаимного питания и поддержания существования друг друга, производят упомянутый общекосмический процесс «иранирануманге», или, как я уже сказал, то, что Объективная Наука называет «*общекосмическим обменом веществ*».

Итак, мой мальчик, благодаря этой новой системе взаимного питания всего сущего во Вселенной, в которой участвовало само Святейшее Солнце-Абсолют, в ней установилось равновесие, которое в настоящее время больше не дает безжалостному Геропасу возможности причинить что-нибудь непредвиденное нашему Величайшему и святейшему Солнцу-Абсолют; и, таким образом, навсегда исчез повод для Божественного беспокойства ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ВСЕМОГУЩЕГО ЕДИНОСУЩЕГО относительно целостности СВОЕГО вечного места пребывания.

Здесь надо сказать тебе, что, когда широчайшая божественная реализация была закончена, наши ликующие херувимы и серафимы дали тогда впервые всем вновь возникшим реализациям названия, существующие и поныне. Каждое «относительно самостоятельное сгущение» вообще они тогда определили словом «космос», а чтобы различить разные порядки возникновения этих

«космосов», они добавили к этому определению «космос» отдельное соответствующее название.

А именно, они назвали сам Святейший Первоисточник Солнце-Абсолют «Протокосмосом».

Каждое вновь возникшее «солнце второго порядка» со всеми его последующими определенными результатами они назвали «Дефтерокосмосом».

«Солнца третьего порядка», то есть те, которые мы называем теперь планетами, они назвали «Тритокосмосом».

Самая маленькая «относительно самостоятельная формация» на планетах, которая возникла вследствие нового свойства пятого стопиндера священного Гептапарапаршиноха и которая является наименьшим подобием Целого, была названа «Микрокосмосом», и, наконец, те формации «Микрокосмоса», которые также сгустились на планетах – на этот раз благодаря второ-степенному космическому закону, называемому «взаимным притяжением подобного», – были названы «Тетартокосмосами».

И все эти космосы, которые вместе составляют наш теперешний Мир, стали называться «Мегалокосмосом».

И тогда тоже наши херувимы дали имена, также существующие и поныне, эманациям и излучениям, исходящим из всех этих космосов разных масштабов, с помощью которых происходит процесс величайшего космического Трогоавтоэгократа:

1) эманацию Самого Святейшего Солнца-Абсолют они назвали, как я уже говорил тебе, «Теомертмалогос» или «Слово-Бог»;

2) излучение каждого отдельного *солнца второго порядка* – «Ментекитезоин»;

3) излучение каждой отдельной планеты они назвали «Динамоумзоин»;

4) выделяемое из Микрокосмосов они назвали «Фотоинзоин»;

5) излучения, исходящие из Тетартокосмосов, они назвали «Ханбледзоин»;

6) излучения всех планет вместе любой солнечной системы они назвали «Астролуолусизоин»;

7) общие излучения всех *вновь возникших солнц второго порядка*, взятых вместе, они назвали «Полоротеопарл».

А все результаты, проистекающие из всех космических источников, как больших, так и малых, взятых вместе, были тогда же названы ими «общекосмический Ансанбалуязар».

Интересно заметить, что относительно этого «Общекосмического Ансанбалуязара» современная Объективная Наука имеет такую формулу: «Все, исходящее из всего и опять входящее во все».

Самостоятельные названия были тогда даны также всем так называемым «временно самостоятельным кристаллизациям», порождаемым в каждом из бесчисленных космосов эволюционными и инволюционными процессами этих основных священных законов.

Я не буду перечислять названий большого числа этих самостоятельных «центров тяжести», кристаллизующихся во всех отдельных космосах, а упомяну лишь названия тех определенных «центротяжестных активных элементов», которые кристаллизуются в каждом отдельном космосе и имеют непосредственное отношение к моим последующим объяснениям, а именно тех, которые кристаллизуются в присутствиях Тетартокосмосов и имеют такой «временно самостоятельный центр тяжести».

Этим самостоятельным возникновениям в Тетартокосмосах были даны следующие названия:

1) протоэхари,

2) дефтероэхари,

3) тритоэхари,

4) тетартоэхари,

- 5) пянджоэхари,
- 6) экзиоэхарий,
- 7) ресулзарион.

А теперь, мой мальчик, после всего, что я объяснил тебе, мы можем вернуться к вопросу, почему и как в нашей Вселенной стали возникать «*высшие бытийные тела*», или, как их называют твои любимцы, души, и почему наш ЕДИНОСУЩИЙ ОБЩИЙ ОТЕЦ обратил СВОЕ Божественное внимание на эти космические возникновения.

Дело в том, что, когда во всех этих космосах разных масштабов упорядочилось и установилось «*общекосмическое гармоническое равновесие*», то в каждом из этих Тетартокосмосов, то есть у каждой отдельной «*относительно самостоятельной формации соединения Микрокосмосов*», имевшей свое возникновение на поверхности планет, – окружающие условия на поверхности которых случайно стали соответствовать определенным данным, имеющимся в этих космосах, вследствие чего они могли существовать определенный период времени без так называемого «секруано», то есть без постоянного «индивидуального напряжения», – появилась возможность самостоятельного автоматического передвижения с одного места на другое по поверхности данных планет.

И вот, когда ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ОБЩИЙ ОТЕЦ установил это их автоматическое перемещение, у НЕГО тогда впервые возникла Божественная Идея использовать это как помощь СЕБЕ в управлении растущим Миром.

С того времени ОН стал реализовывать все дальнейшее для этих космосов в таком направлении, чтобы неизбежное так называемое «окруално» – то есть периодическое повторение в них полного процесса священного Гептапарапаршиноха – совершалось бы таким образом, чтобы, в условиях определенного изменения в функционировании общих присутствий некоторых этих Тетартокосмосов, могли бы трансформироваться и кристаллизоваться, помимо кристаллизаций, которые должны были трансформироваться для целей нового общекосмического обмена веществ, и такие активные элементы, из которых в них самих могли бы покрываться новые самостоятельные формации с присущей возможностью приобретения «индивидуального разума».

Что эта идея впервые возникла у ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ именно тогда, мы можем также видеть из слов того священного песнопения, которым в настоящее время, на всех небесных торжествах, наши херувимы и серафимы славят чудесные деяния нашего ТВОРЦА.

Прежде чем рассказывать дальше, как это было осуществлено, надо сказать тебе, что функционирование упомянутого общекосмического иранирануманге наложено таким образом, что все результаты, получающиеся от трансформации в различных космосах, локализируются вместе в соответствии с так называемым «качеством вибраций», и эти локализации проникают повсюду во Вселенной и принимают соответствующее участие в планетных и надпланетных формациях и вообще имеют временным местом своего свободного сосредоточения так называемые атмосферы, которыми окружены все планеты нашего Мегалокосмоса и через которые устанавливается связь для общекосмического иранирануманге.

Итак, дальнейшие результаты этого Божественного внимания к упомянутым Тетартокосмосам состояли в том, что, когда они служили аппаратами для величайшего космического Трогаавтоэгократа, так и для возмещения веществ, израсходованных ими на процесс своего собственного существования и состоящих исключительно из космических кристаллизаций, получаемых из трансформаций самой той планеты, на которой возникли данные Тетартокосмосы, – в их общих присутствиях в упомянутых условиях стали получаться такие результаты, которые происходят из космических источников более высокого порядка и, следовательно, состоят из так называемых вибраций «большой живительности».

Так вот, из таких космических результатов в их общих присутствиях стали покрываться в точности одинаковые формы, сначала из космических субстанций Ментекитхзоин, то есть из субстанций, трансформированных солнцем и другими планетами той солнечной системы, в пределах которой имели место своего возникновения данные Тетартокосмосы, и каковые космические субстанции доходят до каждой планеты через излучения упомянутых космических сгущений.

Таким образом, общие присутствия определенных Тетартокосмосов стали заранее составляться из двух разных самостоятельных формаций, возникших из двух совершенно разных космических источников, и начали вести объединенное существование, как бы одно внутри другого.

И вот, мой мальчик, когда подобные покрытия ранее покрытых Тетартокосмосов были завершены и стали соответственно функционировать, с того времени их перестали называть Тетартокосмосами, а стали называть «существами», что тогда означало «двухприродные», а сами эти вторые покрытия отдельно стали называться «*телом кесджан*».

А когда этой новой частью этих «*двухприродных формаций*» было приобретено все соответствующее и когда все то функционирование, которое надлежит иметь таким космическим возникновениям, окончательно установилось, тогда эти новые формации, в свою очередь, точно на такой же основе, как в первом случае, и также в условиях определенного изменения функционирования, начали поглощать и ассимилировать в себе такие космические субстанции, которые имели свое возникновение непосредственно из Святейшего Теомертмалогоса, и в них стали покрываться подобия третьего рода, являющиеся «*высшими священными частями*» существ и называемые теперь нами «*высшими бытийными телами*».

Далее, когда их «*высшие бытийные тела*» были окончательно покрыты и приобрели все соответствующие функции и, главное, когда стала возможной кристаллизация в них данных для порождения священной функции, именуемой *объективным разумом*, – каковые данные могут кристаллизироваться исключительно лишь в присутствиях тех космических возникновений, – и когда с этими «Тетартокосмосами», или «существами», происходило так называемое «Раскуарно», то есть отделение этих разноприродных «*триединых*» формаций друг от друга, только тогда эта «*высшая бытийная часть*» получала возможность соединиться с *Причиной Причин* всего ныне сущего, то есть с нашим Святейшим Солнцем-Абсолют, и начинала выполнять назначение, на которое возлагал СВОЮ надежду ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ.

Теперь нужно объяснить тебе подробнее, в какой последовательности это первое священное Раскуарно происходило тогда с этими первыми Тетартокосмосами и как оно происходит также теперь с так называемыми «*трехмозговыми существами*».

Сначала на самой планете «*второе бытийное тело*», то есть *тело кесджан*, вместе с «*третьим бытийным телом*» отделяется от «*основного планетарного тела*» и, оставив это планетарное тело на планете, поднимаются оба вместе к той сфере, где имеют место сосредоточения те космические субстанции, из локализаций которых возникает *тело кесджан* существа.

И только там, в конце определенного периода, с этим двухприродным возникновением происходит главное и окончательное Раскуарно, после которого такая «*высшая бытийная часть*» действительно становится самостоятельным Индивидуумом со своим собственным индивидуальным разумом. Прежде – то есть до чутгодлитанического периода – эта священная космическая реализация только после этого второго процесса священного Раскуарно удаивалась соединения с присутствием нашего Святейшего Солнца-Абсолют, либо уходила в другие космические сгущения, где были нужны такие самостоятельные священные

Индивидуумы.

И если в момент приближения окончательного процесса священного Раскуарно эти космические возникновения еще не достигли требуемой градации разума по священной шкале Разума, то эта высшая *бытийная часть* была вынуждена существовать в упомянутой сфере до тех пор, пока она не совершенствовала свой разум до требуемой градации.

Нельзя не отметить здесь тот объективный ужас, переживаемый уже возникшими высшими *бытийными телами*, которые, из-за всех результатов в новых космических процессах, не предусмотренных Свыше, еще не совершенствовали себя до необходимой градации разума.

Дело в том, что, по различным второ-степенным космическим законам, «*бытийное тело кесджан*» не может долго существовать в этой сфере, и в конце определенного периода эта вторая *бытийная часть* должна распасться, независимо от того, достигла ли к этому времени находящаяся внутри нее высшая *бытийная часть* требуемой градации разума, и ввиду того, что, пока эта высшая бытийная часть не досовершенствует свой разум до требуемой градации, она должна всегда прибегать к помощи того или иного кесджанского возникновения, поэтому сразу после второго священного Раскуарно такое еще не досовершенствованное высшее *бытийное тело* переходит в состояние, называемое «техгекднел», или «поиски какого-нибудь другого соответствующего себе подобного двухприродного возникновения», так что, когда высшая часть этого другого двухприродного возникновения досовершенствует себя до требуемой градации разума и с ней произойдет процесс окончательного священного Раскуарно, а скорый распад его *тела кесджан* еще ясно не ощущается, это высшее *бытийное тело* может мгновенно войти в то другое *тело кесджан* и продолжать существовать в нем для своего дальнейшего совершенствования, каковое совершенствование каждое возникшее высшее *бытийное тело* должно рано или поздно неизбежно завершить.

И вот поэтому в той сфере, куда идет после первого священного Раскуарно высшая *бытийная часть*, происходит процесс, называемый «*окипхалевный обмен внешней части души*», или «*обмен прежнего бытийного тела кесджан*».

Здесь, пожалуй, надо сказать, что у твоих любимцев тоже имеется, так сказать, подобное представление об «*окипхалевном обмене*», и они даже придумали очень умное название для него, а именно «метемпсихоз», или «перевоплощение»; а та отрасль их знаменитой науки, которая в последние столетия была создана вокруг этого вопроса, также постепенно стала, и ныне уже является, одним из тех второстепенных зловредных факторов, совокупность которых постепенно делает их разум, и без того уже достаточно странный, все более и более, как сказал бы наш дорогой мулла Наср-эддин, «шурум-бурумным».

Согласно фантастической теории этой их отрасли «науки», называемой ныне спиритуализмом, они, между прочим, полагают, что у каждого из них уже есть высшая *бытийная часть*, или, как они называют ее, душа, и что с этой душой должно все время происходить переселение, то есть что-то вроде этого самого «*окипхалевского обмена*», о котором я только что говорил.

Конечно, если бы только эти несчастные принимали во внимание, что по второстепенному космическому закону, называемому «Теникдоа», или «закон тяготения», эта самая *бытийная часть* – если изредка и случается, что она возникает у них – мгновенно поднимается после первого Раскуарно существа, или, как они выражаются, после смерти существа, с поверхности их планеты; и если бы они понимали, что объяснения и доказательства, даваемые этой отраслью их «науки», всевозможных явлений, происходящих там у них из-за этих их, так сказать, фантастических душ, являются лишь плодами их праздного воображения, – то они уже поняли бы, что все остальное, доказываемое этой их наукой, также не что иное, как, по выражению муллы Наср-эddина, «пустая болтовня».

Что же касается первых двух более низких *бытийных тел*, то есть планетарного тела и *тела кесджан*, то, после первого священного Раскуарно существа, его планетарное тело, будучи сформированным из микрокосмосов, или кристаллизаций, трансформированных на самой той планете, постепенно разлагается и распадается на самой той планете, согласно определенному второ-степенному космическому закону, называемому «опятьтарнотолтор», на свои собственные первоначальные вещества, из которых оно получило свое возникновение.

Что касается второго *бытийного тела*, то есть *тела кесджан*, то это тело, сформированное из излучений других сгущений Тетартокосмосов и самого Солнца данной солнечной системы, войдя, после второго процесса священного Раскуарно, в упомянутую сферу, также начинает постепенно распадаться, и кристаллизации, из которых оно состояло, идут разными путями в сферу своего первоначального возникновения.

Но само высшее *бытийное тело*, будучи сформированным из кристаллизаций, полученных непосредственно от священного Теомертмалогоса в солнечную систему, в пределах которой существо возникает и где проходит его существование, не может распадаться; и эта «высшая часть» должна существовать в данной солнечной системе до тех пор, пока она не досовершенствует себя до требуемого разума, который делает подобные космические формации так называемыми «иранкипах», то есть такими формациями упомянутых наисвященнейших субстанций, которые могут существовать вне зависимости от кесджанских возникновений и в то же время не быть подверженными так называемым «тягостным» влияниям каких бы то ни было внешних космических факторов.

Итак, мой мальчик, как я уже тебе говорил, после того как эти космические возникновения досовершенствовали свой разум до необходимой градации священной шкалы Разума, их вначале брали на Солнце-Абсолют для выполнения ролей, предназначенных им ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ ТВОРЦОМ.

Надо сказать, что для определения степеней индивидуальности наши херувимы и серафимы тогда же, в самом начале, установили тот еще и поныне существующий священный «определитель разума», который применяется для определения градаций разума, или, точнее, «совокупности самоосознания», всех отдельных больших и малых космических сгущений и которым не только измеряются градации их разума, но определяется также и их так называемая «степень оправдания смысла и цели своего существования», а также последующая роль каждого отдельного индивидуума по отношению ко всему сущему в нашем великом Мегалокосмосе.

Этот священный определитель «чистого разума» есть не что иное, как шкала, то есть линия, разделенные на равные части; один конец этой линии помечен как полное отсутствие какого бы то ни было разума, то есть абсолютный «штиль», а на другом конце обозначен Абсолютный Разум, то есть разум ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ НЕСРАВНЕННОГО ТВОРЦА.

В этом месте, я полагаю, можно было бы рассказать тебе дальше, об имеющихся в общих присутствиях всех трехмозговых существ различных источниках проявления *бытийного разума*.

У каждого трехмозгового существа вообще, независимо от места его возникновения и формы его внешнего покрытия, могут кристаллизоваться данные для трех самостоятельных видов *бытийного мышления*, совокупность порождаемых результатов которых выражает градацию этого разума.

Данные для этих трех видов *бытийного разума* кристаллизуются в присутствии каждого трехмозгового существа, в зависимости от того, насколько покрыты и совершенны в них – посредством *бытийной парткдолг обязанности* – соответствующие высшие *бытийные части*, которые должны обязательно составлять их общие присутствия как целое.

Первый, самый высокий вид *бытийного разума* – это «чистый», или *объективный разум*, присущий только присутствию высшего *бытийного тела* или общим присутствиям самих тел тех

трехмозговых существ, у которых уже возникла и досовершенствована эта высшая часть, и то только тогда, когда она является так называемым «*центротяжестным инициатором индивидуального функционирования*» всего присутствия существа.

Второй *бытийный разум*, который именуется «Окиартаайтожкса», может быть в присутствиях тех трехмозговых существ, у которых уже полностью покрыто и самостоятельно функционирует их второе *бытийное тело кесджан*.

Что касается третьего вида *бытийного разума*, то это не что иное, как всего лишь деятельность механического функционирования, которое происходит в общих присутствиях вообще всех существ, а также в присутствиях всех надпланетных определенных формаций, благодаря повторяющимся толчкам извне, которые вызывают привычные реакции данных, кристаллизованные в них в соответствии с прежними случайно воспринятыми впечатлениями.

Теперь, мой мальчик, по-моему, прежде чем перейти к более подробному объяснению того, как высшие части тогда покрывались и совершенствовались в общих присутствиях первых Тетартокосмосов, равно как и в общих присутствиях тех, который впоследствии называли «существами», надо сообщить тебе больше сведений о том, что мы, существа, возникшие на планете Каратаз, а также существа, возникшие на твоей планете, называемой Землей, уже больше не такие «полормедехтные» существа, какими были первые существа, трансформированные непосредственно из Тетартокосмосов, то есть существа, называвшиеся полормедехтными, или, как еще теперь говорят, «монотнититами», а существа, называемые «кесчапмартными», то есть почти полусущества, вследствие чего полный процесс священного Гептапарапаршиноха в настоящее время не происходит через нас, или через твоих любимцев, трехмозговых существ планеты Земля, точно так, как происходил у них. А мы такие кесчапмартные существа потому, что последний основной стопиндер священного Гептапарапаршиноха, который в настоящее время почти все существа Мегалокосмоса называют священным «ашагипротоэхари», находится не в центрах тех планет, на которых мы возникаем, – как происходит вообще на большинстве планет нашего великого Мегалокосмоса, – а находится в центрах их спутников, каковым для нашей планеты Каратаз является маленькая планета нашей солнечной системы, называемая нами «Прнохпаиох», а для планеты Земля – ее бывшие осколки, называемые теперь Луной и Анулиосом.

Вследствие этого, полный процесс священного Гептапарапаршиноха для продолжения рода, например, происходит не через одно существо, как было у Тетартокосмосов, а через двух существ разного пола, называемых нами «актавус» и «нассаvus», а на планете Земля – «мужчиной» и «женщиной».

Здесь можно упомянуть, что в нашем великом Мегалокосмосе даже существует планета, на которой этот священный Гептапарапаршинох осуществляет свой полный процесс для продолжения рода трехмозговых существ через трех самостоятельных индивидуумов. Пожалуй, тебя можно несколько подробнее познакомить с этой необычной планетой.

Эта планета называется Модиктес и относится к системе «Протокосмоса».

Существа, возникающие на этой планете, имеют три мозга, как и все остальные трехмозговые существа, возникающие на всех планетах нашего великого Мегалокосмоса, и по своему внешнему виду почти такие, как мы, и в то же время являются – а также считаются всеми остальными – самыми идеальными и совершенными из всех бесчисленных разнообразных внешних покрытий трехмозговых существ во всей нашей Великой Вселенной; и все наши ныне существующие ангелы, архангелы и большинство Священных Индивидуумов, ближайших к ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ОБЩЕМУ ОТЦУ, возникают именно на этой удивительной планете.

Трансформация именно через них космических веществ, необходимых для общекосмического трогаавтоэгократического процесса, согласно священному закону

Гептапарапаршиноху, происходит по тем же самым принципам, по которым она происходит через наши общие присутствия, а также через присутствия твоих любимцев, трехмозговых существ, плодящихся на планете земля. Только для продолжения их рода этот священный закон осуществляет свой полный процесс через три вида существ, почему такие трехмозговые существа называются «триакромными»; в отдельности же, как у нас, существа разного пола называются актавус и нассаvus, а на твоей планете называются мужчина и женщина, так на планете Модиктес существа разного пола называются «мартна», «спирна» и «окина», и, хотя внешне все они похожи, однако по своему внутреннему строению они очень отличаются друг от друга.

Процесс продолжения их рода происходит у них следующим образом.

Все три существа разного пола одновременно получают «священное эльмуарно», или, как говорят твои любимцы, «зачатие», посредством особого действия, и определенное время они существуют с этим священным эльмуарно или «зачатием», отдельно друг от друга, совершенно независимо, но каждое из них существует с весьма определенными намеренными восприятиями и сознательными проявлениями.

А позже, когда приближается время проявления результатов этих зачатий, или когда, как говорят твои любимцы, приближается время рождения, у всех этих трех необычных существ проявляется так называемое «аклоноатистическое» влечение друг к другу, или, как сказали бы твои любимцы, у них появляется «*физико-органическое тяготение*». И чем ближе время этого *бытийного проявления*, или рождения, тем больше они прижимаются друг к другу и, в конце концов, почти пристают друг к другу, и после этого, в одно и то же время, они определенным образом реализуют результаты этих своих зачатий.

Итак, во время реализации ими результатов своих зачатий все эти три результата зачатий сливаются друг с другом; и таким образом в нашем Мегалокосмосе появляется новое трехмозговое существо такого необычного строения.

И такие трехмозговые существа являются в нашем Мегалокосмосе идеальными, так как с самого своего возникновения они уже имеют все *бытийные тела*.

И у них есть все три бытийных тела потому, что производители такого существа, то есть мартна, спирна и окина, каждый в отдельности, начинают возникновение одного из трех *бытийных тел*, и, благодаря своему особому соответствующему *бытийному существованию*, они помогают священному Гептапарапаршиноху сформировать в себе данное *бытийное тело* до совершенства, а потом, в момент появления, сливают его с остальными телами в одно.

Кстати, заметь, мой мальчик, что существам, возникающим на этой несравненной и удивительной планете, не нужно, как трехмозговым существам, возникающим на других обычных планетах нашего Мегалокосмоса, покрывать свои высшие *бытийные тела* с помощью тех факторов, которые наш творец предназначил быть средствами совершенствования, – то есть тех факторов, которые мы теперь называем «сознательными трудами» и «добровольным страданием».

Теперь, мой мальчик, чтобы продолжить дальше более подробно объяснение процесса трансформации космических веществ посредством существ вообще, мы возьмем в качестве иллюстрации общие присутствия твоих любимцев.

Хотя процесс трансформации веществ для продолжения рода посредством нас или посредством общих присутствий твоих любимцев происходит не совсем так, как происходил у первых Тетартокосмосов, превращенных в существа, тем не менее мы возьмем их в качестве примера, так как сам процесс трансформации космических веществ для потребностей величайшего общекосмического Трогоавтоэгократа происходит через их общие присутствия точно так, как происходит через первые Тетартокосмосы; в то же время ты получишь информацию относительно нескольких других небольших подробностей странных особенностей

их психеи, а также получишь информацию относительно того, как они вообще понимают и как рассматривают свой *бытийный долг* в смысле служения общекосмическому процессу иранирануманге, уничтожая для ублажения своего желудка все закономерные реализации, предусмотренные для блага всего Мегалокосмоса.

Что касается тех особенностей трансформации космических веществ, благодаря которым продолжение рода разных существ происходит в настоящее время по-разному, пока я лишь скажу, что причина зависит от места сосредоточения священной ашагипротоэхари, то есть от места сосредоточения тех космических веществ, которые являются результатами последнего стопиндера в общекосмическом Ансанбалуязаре.

Теперь, мой мальчик, я начну с повторения: все твои любимцы, даже современные, являются – подобно нам и всем остальным трехмозговым существам нашего Мегалокосмоса – такими же аппаратами для великого космического Трогоавтоэгократа, какими были Тетартокосмосы, от которых возникли первые прародители ныне живущих существ, равно как и существа, живущие ныне всюду. И посредством каждого из них могли бы быть трансформированы космические вещества, возникающие во всех семи стопиндерах священного Гептапарашиноха, и все они, опять-таки даже современные, помимо того, что служат в качестве аппаратов для величайшего космического Трогоавтоэгократа, могли бы иметь все возможности для поглощения из трансформируемых через них космических веществ того, что требуется для покрытия и совершенствования у них обоих *высших бытийных тел*; поскольку каждое трехмозговое существо, возникшее на этой твоей планете, представляет собой кроме того, во всех отношениях, как и всякое трехмозговое существо во всей нашей Вселенной, точное подобие всего Мегалокосмоса.

Разница между каждым из них и нашим общим великим Мегалокосмосом только в масштабе.

Кстати, тебе надо знать, что твои современные любимцы очень часто пользуются откуда-то взятым ими понятием – не знаю, то ли инстинктивно, то ли эмоционально, то ли механически, – которое они выражают следующими словами: «Мы являемся образом и подобием Божиим».

Эти несчастные даже не подозревают, что из всего, большинству из них известного относительно космических истин, это их выражение – единственно правильное.

И в самом деле, каждый из них является образом и подобием Бога, не того «Бога», который существует в их куцых представлениях, а действительного Бога, каковым словом мы еще иногда называем наш общий Мегалокосмос.

Каждый из них до мельчайших деталей в точности подобен, но, конечно, в миниатюре, всему нашему Мегалокосмосу, и у каждого из них имеются все те отдельные функционирования, которые в нашем общем Мегалокосмосе осуществляют космический гармоничный иранирануманге, или «обмен веществ», поддерживающий существование всего сущего в Мегалокосмосе как едином целом.

Это самое их выражение – «Мы являемся образом и подобием Божиим» – может здесь послужить нам очень хорошей дополнительной иллюстрацией в объяснении того, насколько у них уже искажена так называемая «логика восприятия», или, как иногда еще говорится, «*аймиофное мышление*».

Хотя у них это соответствующее истине выражение существует, однако относительно того, что они считают его точным смыслом – даже если бы они активно и искренне захотели всем своим общим присутствием показать свое внутреннее представление и сущностное понимание этого выражения (как вообще любой краткой словесной формулировки), – они, в лучшем случае, всегда выражаются с помощью своего странного близорукого мышления примерно следующим образом:

«Хорошо... если мы «являемся образом и подобием Божиим»... это значит... значит... «Бог» похож на нас и имеет внешность также подобную нашей... а это значит, что у нашего «Бога» такие же усы, борода, нос, как у нас, и одевается он тоже как мы. Он одевается как мы, без сомнения, потому, что тоже очень любит скромность; недаром он изгнал Адама и Еву из рая только за то, что они утратили скромность и стали покрывать себя одеждами».

У некоторых существ там, особенно последнего времени, их *бытийное аймиофное мышление*, или логика восприятия, стало уже таким, что в своих представлениях они очень ясно могут видеть этого своего «Бога», чуть ли не с торчащей из его левого жилетного кармана расческой, которой он время от времени расчесывает свою знаменитую бороду.

Такой сверхсвоеобразный *бытийный аймиофный образ мыслей* о своем «Боге» имел место у твоих любимцев, главным образом, из-за хаснамусских проявлений тех «ученых» существ, которые, помнишь, я уже рассказывал тебе, собрались в городе Вавилоне и совместно стали сочинять о своем «Боге» различные зловредные выдумки, которые впоследствии случайно широко распространились по всей той злосчастной планете. И из-за того, что тот период совпал со временем, когда трехмозговые существа там стали существовать особенно «сельзельнуально», то есть особенно «пассивно», в смысле присущих трехмозговым существам *бытийных усилий*, эти зловредные выдумки были существами полностью восприняты и усвоены.

И впоследствии, передаваясь по наследству от поколения к поколению, они стали постепенно кристаллизоваться в такие чудовищные «*логикнестарные материалы*», что в результате в психе современных трехмозговых существ там стало происходить такое уже невероятно искаженное *бытийное аймиофное мышление*.

А причина того, что они представляют себе своего «Бога» именно с длинной бородой, объясняется тем, что тогда, среди зловредных выдумок вавилонских «ученых», между прочим, говорилось, что этот их знаменитый «Бог» имеет, будто бы, внешность очень старого человека и именно с большой бородой.

Но что касается внешности этого «Бога», твои любимцы пошли еще дальше. А именно, они изображают этого своего знаменитого «Бога» очень похожим на «старого еврея», так как, по их куцым понятиям, все священные особы произошли из того народа.

Во всяком случае, мой маленький Хусейн, каждый твой любимец в отдельности, своим общим присутствием, является во всех отношениях точным подобием нашего Мегалокосмоса.

Я однажды говорил тебе, что в голове каждого из них, так же как и у нас, локализовано сгущение соответствующих космических веществ, все функционирование которых в точности соответствует всем тем функциям и целям, которые имеет, и выполняет, для всего Мегалокосмоса наш Святейший Протокосмос.

Эту локализацию, сосредоточенную у них в голове, они называют «головным мозгом». Отдельные так называемые «оканиаки», или «поптопласты», этой локализации у них в голове, или как их называют земные ученые, «*клетки головного мозга*», осуществляют для всего присутствия каждого из них то же назначение, какое выполняется в настоящее время «*высшими совершенными телами*» трехмозговых существ из всей нашей Великой Вселенной, уже объединившимся со Святейшим Солнцем-Абсолют, или Протокосмосом.

Когда эти высшие части трехмозговых существ, досовершенствованные до соответствующей градации *объективного разума*, попадают туда, они выполняют именно ту функцию оканиаков, и ли «*клеток головного мозга*», для которой, как я уже сказал, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ЕДИНОСУЩЕЙ ОТЕЦ соблаговолил, при сотворении ныне существующего Мира, впредь использовать покрытия, получающие самостоятельную Индивидуальность в Тетартокосмосах, в помощь Себе для управления разрастающимся миром.

Далее, у каждого из них в так называемом «позвоночном столбе» локализовано еще одно

сгущение, называемое там «спинным мозгом», в котором находятся именно те так называемые отрицательные источники, которые осуществляют в своих функционированиях по отношению к части головного мозга как раз то, что осуществляют «вновь возникающие солнца второго порядка» нашего Мегалокосмоса по отношению к Святейшему Протокосмосу.

Необходимо отметить, что в прежние эпохи там, на твоей планете, твои любимцы знали кое-что об отдельных особых функционированиях частей своего спинного мозга и даже знали и применяли различные «механические средства» для воздействия на соответствующие части этого своего спинного мозга в те периоды, когда в их, как они выражаются, «психическом состоянии» какое-нибудь расстройство; но сведения, относящиеся и к этому роду знания, постепенно «испарились», и хотя твои современные любимцы знают, что в этом их спинном мозге есть какие-то особые сгущения, однако они, конечно, не имеют ни малейшего понятия о том, для какой функции они были предназначены Великой Природой, и, в большинстве случаев, называют их просто «узлами» спинного мозга.

Так вот, как раз эти отдельные узлы их спинного мозга являются источниками отрицания по отношению к отдельным оттенкам утверждения в их головном мозге, точно так, как отдельные «солнца второго порядка» являются источниками различных оттенков отрицания по отношению к различным оттенкам утверждения Святейшего Протокосмоса.

И, наконец, как и в Мегалокосмосе, все результаты, получаемые в ходе основного процесса священного Гептапарапаршиноха из «утверждения» Святейшего Протокосмоса и из различных оттенков «отрицания» вновь сотворенных «солнц», стали потом служить «примиряющим принципом» для всего вновь возникающего и уже существующего, так и у них имеется соответствующая локализация для сосредоточения всех результатов, получаемых из утверждения головного мозга и из всех оттенков отрицания спинного мозга, каковые результаты служат затем регулирующим, или примиряющим, принципом для функционирования всего общего присутствия каждого из них.

Что касается местом сосредоточения этой локализации, служащей общим присутствиям земных трехмозговых существ регулирующим или примиряющим принципом, надо отметить, что в начале у этих понравившихся тебе трех мозговых существ планеты Земля тоже было, как и у нас, это третье сгущение в виде самостоятельного мозга, расположенного в области их так называемой «груди».

Но с того времени, когда процесс их обычного *бытийного существования* стал особенно резко изменяться к худшему, тогда Природа, по некоторым причинам, проистекающим из общекосмического трогоавтоэгократического процесса, была вынуждена, не уничтожая само функционирование этого мозга, изменить систему его локализации.

А именно, локализацию этого органа, сконцентрированного у них в одном месте, она постепенно рассеяла небольшими локализациями по всему их общему присутствию, но, главным образом, «под ложечкой». Совокупность этих небольших локализаций в этой области они сами теперь называют солнечным сплетением, или «комплексом узлов симпатической нервной системы».

И в этих нервных узлах, разбросанных по всему планетарному телу, сосредотачиваются теперь все результаты, получающиеся из утверждающих и отрицающих проявлений их головного и спинного мозга, и эти результаты, закрепившись в этих «нервных узлах», разбросанных по всему их общему присутствию, потом также являются таким их нейтрализующим принципом, в дальнейшем процессе «утверждения и отрицания» между головным мозгом и спинным мозгом, как и совокупность всего возникающего в Мегалокосмосе является нейтрализующей силой в процессе утверждения Протокосмоса и разных оттенков отрицания всех вновь возникших солнц.

Итак, трехмозговые существа планеты Земля являются не только, как и мы, аппаратами для

трансформации требуемых Величайшему Трогаавтоэгократу космических веществ с качествами всех трех сил основного общекоsmического Триамазикамно, но также, поскольку они поглощают эти подлежащие трансформации вещества из трех различных источников самостоятельных возникновений, имеют все возможности усваивать, помимо веществ, необходимых для поддержания своего собственного существования, также вещества, идущие на покрытие и совершенствование своих собственных *высших бытийных тел*.

Таким образом, те входящие из трех источников в их общие присутствия вещества для трансформации являются, как и для нас, тремя видами *бытийной пищи*.

А именно, те вещества, которые на пути своего обратного эволюционного восхождения от священной «ашагипротоэхари» – то есть от последнего стопиндера основного священного Гептапарапаршиноха – к Святейшему Протокосмосу были переданы с помощью самой их планеты в определенные высшие соответствующие надпланетные формации, входя в них для дальнейшей трансформации в качестве их «первой *бытийной пищи*», которая является их обычной «пищей» и «питьем».

А вещества из второго источника – те, которые получились из трансформаций их собственного Солнца и всех внешних планет их собственной солнечной системы, и те, которые вошли в атмосферу их планеты через излучения последней, – снова входят в них, как и в нас, также для дальнейшей эволюционной трансформации в качестве «второй *бытийной пищи*», каковой является их, как они там говорят, «воздух», которым они дышат, и эти-то вещества в их воздухе служат для покрытия и поддержания существования их «вторых *бытийных тел*».

И, наконец, вещества из первого источника, которые для них, как и для нас, являются третьим видом *бытийной пищи*, служат как для покрытия, так и для совершенствования самого высшего *бытийного тела*.

Так вот, в связи с этими-то священными космическими веществами и произошли у твоих несчастных любимцев те плачевные результаты, которые проистекали и еще продолжают проистекать из-за всех ненормальностей, установленных ими самими в процессе их обычного *бытийного существования*.

Хотя вещества и этой высшей *бытийной пищи* продолжают входить в них и до сих пор, однако они входят, особенно в современные существа, уже лишь произвольно, совершенно без участия их сознательного намерения, и лишь постольку, поскольку это требуется для происходящих через них трансформаций, необходимых для целей общекоsmической трогаавтоэгократической гармонии и для требуемого Природой автоматического продолжения их рода.

Когда там окончательно установились ненормальные условия обычного *бытийного существования* – вследствие чего из их сущности исчезло как инстинктивное, так и намеренное стремление к совершенствованию, – у них исчезла не только потребность сознательного поглощения космических веществ, но даже и само знание и понимание существования и значения высшей *бытийной пищи*.

Теперь там твои любимцы знают уже только одну, первую, *бытийную пищу*, и то только потому, что, во-первых, даже независимо от желания, они не могут не знать о ней, а, во-вторых, процесс ее потребления там стал уже для них также пороком и занимает полноправное место наряду с другими их слабостями, которые постепенно кристаллизовались у них как последствия свойств зловредного для них органа кундабуфер.

Даже и поныне ни один из них не осознал, что в этой первой бытийной пище находятся вещества, необходимые почти исключительно лишь для поддержания существования только их грубого планетарного тела – которое является отрицающей силой – и что эта первая *бытийная пища* не может почти ничего дать для других, более высших, частей их присутствия.

Что касается тех высших космических веществ, определенное количество которых должно, как я уже сказал, обязательно трансформироваться через них для продолжения их рода и для поддержания общей гармонии общекосмического Ансанбалуязара, то твоим любимцам теперь совсем нет нужды беспокоить из-за них своего внутреннего бога Самоуспокоение, поскольку это уже делается у них, как я уже сказал, совершенно произвольно, без участия их собственного сознательного намерения.

Однако интересно отметить, что вначале, а именно, вскоре после уничтожения функционирования органа кундабуфер у трехмозговых существ, плодящихся на этой твоей планете, они также осознали эти два вида высшей *бытийной пищи* и затем стали употреблять их с сознательным намерением, а некоторые существа континента Атлантида последнего периода его существования даже стали считать эти самые процессы поглощения этих высших видов *бытийной пищи* главной целью своего существования.

Существа континента Атлантида называли тогда вторую *бытийную пищу* «амарлус», что означало «*помощь Луне*», и третью *бытийную пищу* они называли «священным Амархуданом», и это последнее слово обозначало тогда у них «*помощь Бору*».

Что касается отсутствия в психее твоих любимцев сознательной потребности поглощать эти высшие священные космические вещества, то я хотел бы обратить твое внимание также на одно очень важное, печальное для них последствие, проистекающее из этого.

А именно, ввиду того, что у них, вместе с прекращением намеренного поглощения этих определенных космических веществ, необходимых для возникновения и существования более высоких *бытийных частей*, из их общих присутствий исчезли не только само стремление к совершенствованию, но и возможность так называемой «намеренной созерцательности», которая как раз и является главным фактором усвоения тех священных космических веществ, то, с того времени, чтобы гарантировать вхождение в них и усвоение требуемого количества этих веществ, Природе постепенно пришлось приспособиться и устроить так, чтобы в ходе всего процесса их существования у каждого из них уже сами происходили такие «неожиданности», которым совсем не свойственно происходить ни у каких трехмозговых существ нашего Великого Мегалокосмоса.

К несчастью, Природа там была вынуждена приспособиться к этой ненормальности, так чтобы, благодаря этим неожиданностям, у них могли происходить определенные интенсивные *бытийные переживания* и активные размышления автоматически, независимо от них самих, и так, чтобы, благодаря этим «активным размышлениям», у них могли автоматически происходить требующиеся трансформация и усвоение этих необходимых священных частиц высших видов *бытийной пищи*.

Что же касается, мой мальчик, самих процессов трансформации всех этих космических веществ в эволюционном и инволюционном направлениях посредством как раз таких аппаратов Величайшего общекосмического Трогаавтоэгократа, какими являются и твои любимцы, то эти трансформации происходят у них, так же как и у нас и вообще у всех больших и малых космосов нашего общего Мегалокосмоса, в строгом соответствии с теми двумя главными основными космическими законами, а именно в соответствии со священным Гептапарапаршинохом и священным Триамазикамно.

Прежде разговора о том, каким образом космические вещества, входящие в существа в качестве их первой *бытийной пищи*, трансформируются в них для целей общекосмического трогоавтоэгократического процесса и какие вещества входят в трехмозговые существа – если последние имеют определенное отношение к этому процессу – также для покрытия и совершенствования их собственных более высоких частей, ты должен иметь в виду, для ясного представления этих процессов, что в нашем Мегалокосмосе – из результатов, уже получившихся

от всевозможных трогоавтоэгократических процессов, – имеется много сотен самостоятельных «активных элементов» с разными специфическими субъективными свойствами, участвующих в новых формациях.

Эти многие сотни «активных элементов» с различными свойствами, где бы они ни находились, исходя из семи стопиндеров основного общекосмического священного Гептапарапаршиноха, в зависимости от того, в каких стопиндерах они получили свое первоначальное возникновение, делятся и локализуются, согласно так называемому «сродству вибраций», на семь так называемых «*охтапанацахных классов*». И все без исключения, как большие, так и малые, уже определенные сгущения во всем нашем Мегалокосмосе образуются из этих активных элементов, принадлежащих к семи самостоятельным классам, и, как я уже говорил тебе, они имеют свои субъективные свойства.

И эти их субъективные свойства, а также их так называемые «пропорции живительности» реализуются, во-первых, согласно тому, какой вид функционирования пятого стопиндера священного Гептапарапаршиноха протекал во время их возникновения, и, во-вторых, в зависимости от того, возникают ли данные активные элементы благодаря сознательному намерению со стороны какого-нибудь самостоятельного индивидуума, или они возникают механически просто благодаря второ-степенному закону, называемому «*притяжение и слияние подобного*».

Так вот, эти-то многие сотни определенных активных элементов, принадлежащих к семи разным «*охтапанацахным классам*» и имеющих семь разных субъективных свойств – среди которых наибольшее значение имеют свойства «живительности» и «разложения», – в своей совокупности составляют основной общекосмический Ансанбалуязар, посредством которого реализуется Величайший космический Трогоавтоэгократ – Истинный Спаситель от закономерного действия безжалостного Геропаса.

Надо также сказать, что первое появление сгущений всех видов из находящихся всюду во Вселенной Эфирокрилно в соответствии со второстепенным механическим законом, *притяжением и слиянием подобного*, происходит следующим образом.

Если частицы Эфирокрилно, уже имеющиеся в различных сферах всех семи стопиндеров основного «общекосмического Ансанбалуязара», по той или иной причине сталкиваются, они дают начало возникновению всевозможных «кристаллизаций» еще не имеющих никаких субъективных свойств; если же эти частицы Эфирокрилно по той или иной причине попадают в условия, где протекает процесс харнел-миацнел, они сливаются и, благодаря приобретаемым ими так называемым «*вибрациям, имеющим определенное лицо*», трансформируются в активные элементы уже с определенными специфическими свойствами.

И если потом эти уже определенные активные элементы со своими собственными специфически-субъективными свойствами входят в другие процессы харнел-миацнел, имеющие другие условия, они опять сливаются друг с другом, согласно тому же закону «*сродства вибраций*», и, приобретая таким образом другие свойства, трансформируются в активные элементы другого «*охтапанацахного класса*» и т. д. и т. п.

И поэтому в нашем Мегалокосмосе имеется так много самостоятельных активных элементов с различными специфически-субъективными свойствами.

И если теперь, мой мальчик, ты более или менее уловишь последовательность процесса трансформации космических веществ посредством существ-аппаратов, в которые эти космические вещества поступают в качестве первой *бытийной пищи*, тогда ты в то же время приблизительно поймешь все относительно главной особенности священного закона Гептапарапаршиноха, равно как и процессов эволюции и инволюции остальных видов высшей *бытийной пищи*.

Когда эти эволюционирующие активные элементы, в своем обратном восхождении от последнего стопиндера основного священного Гептапарапаршиноха, входят в общие присутствия существ-аппаратов в качестве их первой *бытийной пищи*, они начинают уже с самого рта – с помощью процессов второ-степенного закона харнел-миацнел, то есть благодаря смещению и слиянию согласно «*сродству вибраций*», с активными элементами, которые уже развились в присутствиях существ и приобрели вибрации, соответствующие последующим стопиндерам *бытийного Гептапарапаршиноха*, – постепенно изменятся и преобразуются, на этот раз в желудке существ, в определенные активные элементы, именуемые «*бытийной протоэхари*», соответствующие по своим вибрациям восходящему четвертому стопиндеру основного общекосмического Гептапарапаршиноха.

Оттуда эта совокупность, имеющая «*центротяжестную вибрацию*» *бытийной протоэхари*, проходя – опять-таки лишь благодаря процессу харнел-миацнел – через весь так называемый «кишечный тракт» и постепенно эволюционирую, постепенно приобретает, следовательно, соответствующие вибрации и полностью преобразуется, на этот раз в так называемой «*двенадцатиперстной кишке*», в *бытийную дефтероэхари*.

Далее, часть этих определенных веществ «*бытийной дефтероэхари*» идет на службу самому планетарному телу, а также местному харнел-миацнел по отношению ко вновь поступающей пище, но другая часть, также посредством процесса харнел-миацнел местного характера, продолжает свою самостоятельную эволюцию и, в конце концов, преобразуется в существах в еще более высокие определенные вещества, которые называются в этом случае «*бытийной тритоэхари*».

И в общих присутствиях «существ-аппаратов» эта совокупность временно кристаллизовавшихся космических веществ, соответствующих по своим вибрациям «*бытийной тритоэхари*», имеет центром тяжести своего сосредоточения в присутствиях существ так называемую «печень».

Именно в этом месте *бытийного Ансанбалуязара* расположен нижний «Мднел-Ин» священного Гептапарапаршиноха, называемый «*механически совпадающий Мднел-Ин*», и поэтому вещества *бытийной тритоэхари* не могут, благодаря лишь процессу харнел-миацнел, развиваться самостоятельно дальше.

Так вот, благодаря этому изменению в общем функционировании изначального общекосмического священного закона Гептапарапаршиноха, эта совокупность веществ, именуемых «*бытийной тритоэхари*», в данном случае может развиваться из этого состояния дальше только с помощью сил, приходящих извне.

Вот почему в этом случае, если эта совокупность веществ «*бытийной протоэхари*» не получает посторонней помощи извне для своей дальнейшей эволюции в общих присутствиях существ, то и эта совокупность, и все определенные центры тяжести *бытийного Ансанбалуязара*, кристаллизовавшиеся до этого, всегда инволюционируют обратно опять в те определенные космические кристаллизации, из которых они начали свою эволюцию.

Для того чтобы извне приходила эта помощь, Великая Природа в данном случае в высшей степени мудро приспособила внутреннюю организацию существ таким образом, что вещества, которые должны поступать в общие присутствия существ для покрытия и питания их второго *бытийного тела* кесджан, а именно та совокупность космических веществ, которую твои любимцы называют воздухом, могли бы в то же самое время служить как раз такой помощью, приходящей извне, для эволюции веществ первой *бытийной пищи*.

Активные элементы, которые составляют эту вторую *бытийную пищу*, или воздух, и которые также поступают для эволюции в присутствия существ через эту вторую *бытийную пищу*, начиная с носа существ, постепенно эволюционируют при совместном действии

различных процессов харнел-миацнел местного характера и также преобразуются, на этот раз в так называемых «легких» существ, в протоэхари, но в протоэхари, называемую «*астральномонной протоэхари*».

И затем вещества этой «*астральномонной протоэхари*», поступающие в присутствия существ для своей собственной эволюции и еще имеющие в себе, согласно священному Гептапарапаршиноху, все возможности эволюционирования из своих центров тяжести лишь посредством процесса харнел-миацнел, смешиваются с совокупностью веществ первой *бытийной пищи*, которые уже эволюционировали вплоть до третьего стопиндера священного *бытийного Гептапарапаршиноха*, и эволюционируют дальше вместе и таким образом помогают этим веществам первой *бытийной пищи* проходить через нижний «*механически совпадающий Мднел-Ин*» и преобразовываться в другие определенные вещества, в «*бытийную тетартоэхари*», а сама «*астральномонная протоэхари*» преобразуется в вещества, называемые «*астральномонной дефтероэхари*».

В этом месте моих объяснений ты можешь иметь еще один разъяснительный пример для полного понимания разницы между Автоэгократом и Трогоавтоэгократом, то есть разницу между прежней системой поддержания существования Солнца-Абсолют, когда эта система была автоэгократической, и другой системой, называемой ныне трогоавтоэгократической, каковой она стала после сотворения Мегалокосмоса.

Если бы трансформация веществ через «существа-аппараты» происходило согласно закону священного Гептапарапаршиноха, когда некоторые его стопиндеры еще не были изменены, то есть так, как они функционировали еще до сотворения нашего ныне существующего Мегалокосмоса, то есть космические вещества, составляющие первую *бытийную пищу*, поступая в такие «аппараты-космосы» для местного процесса эволюции, совершали бы свое восхождение до своего полного преобразования в другие, высшие, определенные активные элементы беспрепятственно и безо всякой посторонней помощи – просто лишь посредством процесса харнел-миацнел, но теперь, поскольку независимое функционирование этого изначального священного закона было превращено в зависимое функционирование, эволюция или инволюция в его измененных стопиндерах должна всегда зависеть от внешних «чужеродных» проявлений.

В данном случае, эта посторонняя помощь для преобразования космических кристаллизаций через существа в высшие кристаллизации есть вторая *бытийная пища*, которая имеет совершенно другие причины своего возникновения и которая должна реализовывать совершенно другие космические результаты.

Позже я подробно объясню тебе, как в существах происходит трансформация веществ второй и третьей *бытийной пищи*, а пока заметь лишь, что эти высшие космические вещества в существах трансформируются точно по тем же принципам, как и вещества первой *бытийной пищи*.

Теперь мы продолжим рассмотрение того, как именно, согласно священному Гептапарапаршиноху, в присутствиях «существ-аппаратов» происходит дальнейший процесс полной трансформации веществ их первой *бытийной пищи*.

Итак... обычная первая *бытийная пища* таким образом постепенно преобразуется в существах в определенные вещества, называемые «*бытийной тетартоэхари*», центральным местом сосредоточения которых у существ, и у твоих любимцев конечно, также, являются оба так называемых «полушария их головного мозга».

Далее, часть этой *бытийной тетартоэхари* из обоих полушарий их головного мозга идет без изменений на службу планетарному телу данного существа, но другая часть, имеющая в себе все возможности для самостоятельной эволюции, продолжает эволюционировать без всякой посторонней помощи, и, опять сливаясь посредством процесса харнел-миацнел с прежде

образовавшимися высшими веществами, уже имеющимися в существах, постепенно преобразуются в еще более высокие определенные *бытийные активные элементы*, называемые «пяндноэхари».

И центральным местом сосредоточения этих веществ у существ является так называемый «сиануринам», или, как твои любимцы называют эту часть своего планетарного тела, «мозжечек», который расположен у существ также в голове.

Эти-то самые вещества у существ, в соответствии с пятым отклонением священного Гептапарапаршиноха, и имеют все возможности давать в проявлениях общих присутствий трехмозговых существ не сходные результаты, а «противоположные друг другу».

Вот почему в отношении этих *бытийных веществ* сами существа должны быть всегда очень и очень настороже, чтобы избежать нежелательных последствий для всего своего состава.

Из мозжечка существ часть этих определенных веществ также идет на службу самому планетарному телу, а другая часть, проходя особым способом через «нервные узлы» позвоночника и груди, концентрируется у существ мужского пола в так называемых «яичках», а у существ женского пола – в том, что большинство твоих любимцев называет «яичниками»; те и другие являются местом сосредоточения в общих присутствиях существ «бытийного экзиоэхария», каковой сами существа считают своей священной драгоценностью. Тебе следует знать, что этот упомянутый особый способ называется «трнлва».

Только после этого космические вещества, поступающие в существа-аппараты в целях эволюции, то есть для возможности прохождения нижнего Мднел-Ин основного общекосмического «обмена веществ», трансформируются – каковая трансформация есть удел всех существ вообще, а также твоих современных трехмозговых существ, плодящихся на планете Земля, в особенности, для того чтобы они автоматически оправдывали смысл и цель своего существования – в ту определенную совокупность космических веществ, которая везде называется «экзиоэхарий».

Итак, мой мальчик, эта совокупность их первой *бытийной пищи*, получающейся в результате эволюции в этих существах-аппаратах, по своим вибрациям соответствует последнему стопиндеру *бытийного Гептапарапаршиноха* и, в соответствии с особенностями этого стопиндера, входит в «*высший намеренно реализующий Мднел-Ин*» закона Гептапарапаршиноха; и для полной трансформации в новые более высокие вещества и приобретения вибраций, соответствующих вибрациям следующей более высокой интенсивности, то есть соответствующих пятому стопиндеру основного процесса общекосмического священного Гептапарапаршиноха, ей неизбежно требуется как раз та посторонняя помощь, которая реализуется лишь в присутствиях трехмозговых существ, исключительно благодаря тем, неоднократно упоминаемым мною, факторам, которые проявляются в *бытийной парткдолг-обязанности*, то есть благодаря тем самым факторам, которые ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ОБЩИЙ ОТЕЦ ТВОРЕЦ соблаговолил предназначить в качестве способа, посредством которого некоторые Тетартокосмосы могли – в конечном результате своего служения целям общекосмического иранирануманге – стать помощниками в управлении увеличившимся Миром, и каковые факторы служат и поныне единственно возможным способом усвоения космических веществ, необходимых для покрытия и совершенствования высших *бытийных тел*, и называются нами в настоящее время «сознательными трудами» и «добровольным страданием».

Здесь можно бы отметить и подчеркнуть, что из всех определенных космических веществ, образующихся и, следовательно, всегда имеющих в общих присутствиях твоих любимцев, они хорошо знают только этот «бытийный экзиоэхарий», называемый ими «спермой», и даже мастерски выполняют с ним свои различные «манипуляции».

И этим названием «сперма» они придают значение совокупности определенных веществ,

образующихся только в присутствиях существ «мужского пола», и с презрением игнорируют, не называя, подобную совокупность «суммы веществ», возникающих у существ «женского пола».

Эта-то самая совокупность веществ, всегда неизбежно возникающая в присутствиях всех существ как конечный итог их первой *бытийной пицци*, стала одной из главных причин того, что потом, когда они перестали осуществлять в своих общих присутствиях *бытийную парткдолг-обязанность* и эта совокупность космических веществ, следовательно, не получила требуемой, согласно священному Гептапарапаршиноху, помощи извне для своего окончательного эволюционирования в другие определенные высшие активные элементы, они стала у них инволюционировать обратно к тем кристаллизациям, из которых началась их эволюция. И такие инволюционные процессы с этого времени стали у них служить для их общих присутствий факторами, начавшими порождать в их общих присутствиях данные для возникновения их бесчисленных так называемых «болезней» и, таким образом, с одной стороны, стали «де-совершенствовать» их ранее установившуюся *сущностную индивидуальность* и, с другой стороны, укорачивать общую продолжительность их существования.

И твои любимцы, существа планеты Земля, особенно современные, совсем не используют эти самые вещества бытийного экзиоэхария сознательно ни для самосовершенствования, ни для сознательного воспроизводства вне себя подобных себе новых существ.

И эти священные космические вещества, образующиеся в них таким образом, служат либо только целям величайшего общекосмического Трогоавтоэгократа совершенно без участия их собственного *бытийного сознания* и индивидуального желания, либо для произвольного зачатия подобного себе нового существа, являющегося невольным печальным для них результатом слияния этих священных веществ двух противоположных полов, реализующих в себе две противоположные силы священного Триамазикамно во время удовлетворения ими той своей функции, которая стала, по наследству от древних римлян, главным пороком современных трехмозговых существ.

Я должен с грустью заметить, что упомянутая порочная наследственность, уже полностью закрепившаяся в их общих присутствиях, является у них, особенно у твоих современных любимцев, уже «механически действующим» средством искоренения даже тех импульсов, которые иногда возникают у них из проявлений, достойных трехмозговых существ, и которые вызывают у них так называемую «жажду Бытия».

Я повторяю, мой мальчик, помимо того, что эти твои любимцы, особенно современные, перестали сознательно применять эти неизбежно образующиеся в них священные вещества для покрытия и совершенствования своих «*высших частей*», равно как и для выполнения своего предусмотренного самой Природой *бытийного долга*, состоящего в продолжении своего рода, они, когда даже это последнее случайно и происходит, уже приписывают и рассматривают это как очень большое несчастье для себя, главным образом потому, что вытекающие из этого последствия должны на какое-то время препятствовать свободному удовлетворению многочисленных и разнообразных пороков, закрепившихся в их сущности.

И вследствие этого, они – особенно современные существа – в таких случаях стремятся всем своим присутствием всякими способами помешать реализации такого случайного, и с их стороны ненамеренного, священного проявления, предусмотренного Великой Природой.

За последние столетия там очень многие из числа тех, в которых сильнее кристаллизовались данные для всевозможных хаснамусских свойств, стали даже специалистами, способствующими уничтожению таких случайно реализованных священных *бытийных намерений*, и этих специалистов называют там «делателями ангелов».

В то время как этот-то «*бытийный акт*», который у твоих любимцев превращен в их главный порок, является везде в нашей Великой Вселенной, и у существ всякой природы

считается, самым священным из всех священных Божественных таинств.

Даже многие двухмозговые и одномозговые существа этой самой планеты, как, например, существа, называемые там «гиены», «кошки», «волки», «львы», «тигры», «дикие собаки», «багуми», «лягушки» и многие другие, не имеющие в своих так называемых «закономерных присутствиях» совершенно никаких данных, делающих возможной «сравнительную логику», в настоящее время еще продолжают, конечно, только инстинктивно, ощущать, что этот акт священный, и проявляют его только в те периоды, которые были предназначены Великой Природой для этого священного таинства, а именно главным образом в период начала нового полного движения того космического сгущения, которое является местом их возникновения и существования, то есть в тот период, который трехмозговые существа повсюду называют «дионосками священных таинств Серуазара» и который на заинтересовавшей тебя планете называется «днями весны».

Может быть, мой мальчик, ты еще ничего не знаешь о «священных таинствах великого Серуазара»? – спросил Вельзевул своего внука.

На этот вопрос Вельзевула его внук Хусейн ответил так:

– Да, дорогой дедушка, подробностей этого я еще не знаю; я знаю только что у нас на планете Каратаз, эти дионоски считаются великими святыми днями и называются «дионосками помощи Богу», и я знаю, что к этим великим святым дням, дионоскам, все наши существа «актавус», так же как и «нассаvus», готовят себя почти с конца предыдущего святого дня и что за один луняс до начала этих священных таинств у нас и стар и млад перестают вводить в себя первую бытийную пищу и, различными священными церемониями, мысленно возносят благодарение нашему ОБЩЕМУ ТВОРЦУ за свое существование.

Я также знаю, что последние два из этих торжественных дионосков считаются и называются у нас «дионосками прославления первого производителя каждой семьи».

И поэтому, мой дорогой дедушка, каждый год во время этих дионосков мы все вспоминали и говорили только о тебе, и каждый из нас стремился всем своим существом проявлять искреннее желание, чтобы твоя судьба постоянно создавала тебе такие условия бытийного существования, которые помогали бы тебе быстро и легко довести свой разум до требуемой священной градации и мы тем самым скорее закончили бы свое теперешнее «обычное бытийное существование», обременительное для тебя лично.

Этими последними торжественно произнесенными словами Хусейн закончил свой ответ.

– Очень хорошо, мой мальчик, – сказал Вельзевул. – Мы поговорим о «священном таинстве Серуазара», когда вернемся на наш дорогой Каратаз.

Там я когда-нибудь объясню тебе подробно, где и как происходит священное таинство Серуазара с веществами бытийного экзиоэхария для продолжения рода и в каких случаях и каким образом получают слияние и последующие результаты обоих видов экзиоэхария; один вид трансмутируется для утверждающего принципа в тех существах-аппаратах, которые на нашей планете Каратаз являются существами «актавус», а на твоей планете Земля – существами «мужского пола»; и другой вид трансмутируется для отрицающего принципа в тех существах-аппаратах, которые у нас, на планете Каратаз, являются существами «нассаvus», а на планете Земля – существами «женского пола».

Ну, а теперь поговорим об этих «высших совершенных бытийных телах», то есть о «душах», прибывших на эту священную планету Чистилище, к которой относились все мои предыдущие объяснения.

Так вот... с самого начала, когда эти высшие бытийные части таким образом возникали у существ и бывали досовершенствованы до требуемой священной градации объективного разума, то есть когда, в соответствии с нижним Мднел-Ином священного Гептапарапаршиноха, у

существ сформировалось, благодаря второй *бытийной пище*, *тело кесджан* и, в соответствии с высшим Мднел-Ином того же священного закона, покрывалось и совершенствовалось, благодаря третьей *бытийной пище*, третье, высшее, *бытийное тело*, и когда эти полностью досовершенствованные высшие бытийные части отделялись от низших *бытийных частей*, то они удаивались немедленного соединения со Святейшим Первоисточником и начинали выполнять свое Божественное предназначение.

Так продолжалось до того времени, когда произошло то ужасное событие, которое, как я уже говорил тебе, ныне называется «*чутгодлитаническим периодом*».

До этого общекоsmического бедствия все высшие *бытийные тела*, возникавшие и совершенствованные у некоторых Тетартокосмосов и у их первых поколений, немедленно соединялись с самим Святейшим Протокосмосом, так как их общие присутствия уже реализовывали результаты, полностью соответствующие ему.

Дело в том, что до этого ужасного космического события, о котором я говорю, священный Теомертмалогос, который исходил из Святейшего Солнца-Абсолют, был еще в чистом состоянии, без примеси каких-либо чужеродных возникновений с их собственными субъективными свойствами, и когда этот священный Теомертмалогос входил в сферы тех планет, на которых возникали священные кристаллизации, из результатов трансформации которых покрывались и совершенствовались через существа-аппараты высшие *бытийные тела*, то эти последние получали свои присутствия точно такими, какими они должны быть, чтобы соответствовать требуемым условиям существования в сфере Святейшего Солнца-Абсолют.

Но впоследствии, когда произошло упомянутое общекоsmическое бедствие, из-за которого священный Теомертмалогос стал исходить из святейшего Солнца-Абсолют с примесью субъективных свойств чужеродных возникновений, то с того времени эти священные космические возникновения утратили возможность соответствовать требуемым условиям существования в сфере Святейшего Первоисточника.

И эта примесь чужеродных возникновений стала получаться в священном Теомертмалогосе по следующим и, должен добавить, непредвиденным причинам.

Когда каждое отдельное «*высшее совершенное бытийное тело*» становится самостоятельным Индивидуумом и обретает в себе свой собственный священный закон Триамазикамно, оно начинает эманировать подобно Святейшему Солнцу-Абсолют в миниатюре; и когда на Святейшем Солнце-Абсолют собралось много этих совершенных самостоятельных Священных Индивидуумов, то между эманациями этих Священных Индивидуумов и атмосферой Святейшего Солнца-Абсолют установился так называемый «*генеотриамазикамный контакт*», и получившиеся результаты вызвали это ужасное бедствие для «*высших совершенных бытийных частей*», о котором я уже говорил тебе.

После этого действие результатов этого «*генеотриамазикамного контакта*» вскоре было сгармонизировано с уже существующими действиями самого нашего Святейшего Солнца-Абсолют, и с того времени священный Теомертмалогос исходить измененным, но все же первоначальные последствия результатов этого контакта уже успели на некоторое время изменить гармоничное движение многих солнечных систем и создать дисгармонию во внутреннем функционировании некоторых их планет.

Именно тогда от солнечной системы, называемой Хлартуmano, отделилась та знаменитая планета, которая существует одиноко в пространстве и имеет совершенно исключительные особенности и в настоящее время называется *Угрызение Совесть*.

Этот генеотриамазикамный контакт произошел потому, что в самой атмосфере Святейшего Солнца-Абсолют из этих *высших бытийных тел* стали исходить, как я уже сказал, разнородные необычные вибрации и соединяться с эманациями Святейшего Солнца-Абсолют и вместе с

ними также проникать везде в Мегалокосмосе и достигать даже тех планет, на которых в существах продолжали возникать высшие *бытийные тела*; и эти необычные вибрации стали трансформироваться и кристаллизоваться вместе со священным Теомертмалогосом и принимать участие в покрытии *«высших частей»* у этих существ.

И с этого-то времени эти священные возникновения стали иметь в своих присутствиях особые свойства, получившиеся оттого, что некоторые проявления других частей данного существа, в котором покрывались эти священные возникновения, стали входить в состав присутствий этих высших частей и усваиваться им, и при этом давать очень необычные результаты, названные впоследствии и называемые поныне *«грехами тела-души»*.

Эти-то различные результаты и послужили причиной того, что эти космические формации, даже если они о достигли в своем совершенствовании требуемой градации *объективного разума*, все же перестали соответствовать своими общими присутствиями условиям существования в сфере Святейшего Протокосмоса, и с того времени они утратили возможность удаиваться соединения с ним.

Так вот, когда это беспомощное положение этих *высших бытийных тел*, ставших *«самостоятельными космическими Священными Индивидуумами»*, совершенными разумом, но не соответствующим своим присутствиями, впервые стало очевидным, наш ВСЕЛЮБЯЩИЙ ТВОРЕЦ, бесконечно справедливый и милосердный, стал быстро принимать все соответствующие меры в отношении такого непредвиденного и прискорбного явления.

Это прискорбное явление с этими Священными Индивидуумами поставило их действительно в беспомощное положение, так как, не имея возможности, из-за упомянутых *«грехов»* в их присутствиях, соединиться с Лоном Первоисточника Всего, они в то же время, достигнув той градации священной шкалы разума, которая ставит их в зависимость от второстепенного космического закона, именуемого *«Тетецендер»*, утратили возможность свободного существования на поверхности обычных планет.

Тогда в числе различных принятых Божественных мер последовал ЕГО Указ выбрать самую лучшую планету во всем нашем Великом Мегалокосмосе, специально устроить ее поверхность и предоставить ее для свободного дальнейшего существования этих совершенных разумом *высших бытийных тел*, чтобы таким образом они получили бы все возможности для очищения себя от нежелательных элементов, имевшихся в их присутствиях.

И вот, с того времени возникла эта святая планета под название Чистилище, и ее главная организация и управление было предпринято, по Его собственному желанию, нашим Вседержителем, Великим Архихерувимом Хелькгематиосом, тем самым великим Хелькгематиосом, который после сотворения Мира первым удостоился Священного Анклада, то есть первым приобрел ту степень разума, которую вообще единственно возможно достичь самостоятельному Индивидууму, какова бы ни была его природа, и каковая степень является третьей после Абсолютного Разума ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ.

Хотя эта святая планета действительно самая лучшая во всех отношениях, как ты сам видел, и весь ее внешний вид исключительно таков, что всегда воспринимается каждым самостоятельным Индивидуумом, как я уже сказал, *«исколуницинерно»*, то есть *«восхитительно-прелестным»*, однако совершенным высшим *бытийным телам*, существующим там, это безразлично, так как они всегда глубоко погружены в свою напряженную работу по очищению себя от тех нежелательных элементов, которые вошли в их присутствия из причин, совершенно чуждых их индивидуальности.

В общих присутствиях этих несчастных, ныне существующих на этой святой планете, *высших бытийных тел*, досовершенствованных разумом до высшего предела, достижимого обычными высшими космическими Индивидуумами, есть только одно единственное данное,

которое иногда порождает в них импульс надежды и они состоит в том, что они когда-нибудь смогут очистить себя и добиться счастья соединиться с тем «Величием», которое ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВСЕМОГУЩИЙ ВСЕСПРАВЕДЛИВЫЙ ОБЩИЙ ОТЕЦ реализует для благополучия и счастья всего сущего в нашем Великом Мегалокосмосе, и стать частью этого «Величия».

Здесь интересно отметить, что почти все трехмозговые существа, возникающие на всех различных планетах нашего Великого Мегалокосмоса, либо знают о святой планете Чистилище, либо инстинктивно чувствуют ее; только трехмозговые существа, возникающие на твоей планете, не знают о ней, впрочем, не знали и не знают о ней только большинство тех, которые возникли к концу существования континента Атлантида и после его гибели.

Как только все трехмозговые существа нашего Мегалокосмоса, без различия внешнего покрытия, приобретают хоть какую-нибудь степень самоосознания, они уже начинают сознательно, или инстинктивно, мечтать о том, чтобы попасть на ту святую планету, чтобы потом иметь счастье стать частицей того Величия, слияние с которым должно рано или поздно стать уделом каждой уже возникшей сущности; а трехмозговые существа, достигшие уже большего самоосознания, во время своего обычного *бытийного существования* всегда охотно, и даже с радостью, допускают до осуществления этих своих мечтаний, те неприятности своим присутствиям, которые происходят от принимаемых лишений для их планетарного тела, так как такие существа уже хорошо понимают и инстинктивно чувствуют, что это их низшее *бытийное тело* является, в их собственном священном космическом законе Триамазикамно, неизбежным источником своего рода отрицающего проявления и, будучи таковым, разумеется, всегда должно, и будет, проявляться только как отрицающая часть их утверждающей части, то есть проявление этой их низшей части должно обязательно быть всегда противоположным тому, что требуется для них их высшей *бытийной частью*.

Другими словами, каждое желание планетарного тела рассматривается как нежелательное для высшей Божественной части, которая должна быть покрыта и совершенствована, и поэтому все трехмозговые существа нашего Великого Мегалокосмоса постоянно ведут безжалостную борьбу с желаниями своего планетарного тела, для того чтобы в этой борьбе у них образовались от так называемого «*диспуткриального трения*» те священные кристаллизации, из которых возникает и совершенствуется у них их высшая Божественная *бытийная часть*.

В этой их постоянной борьбе, уравнивающим гармонизирующим принципом является их второе *бытийное тело*, которое в их собственном индивидуальном законе Триамазикамно представляет собой нейтрализующий источник, и поэтому эта вторая *бытийная часть* всегда остается безразличной к их механическим проявлениям, но для всех их активных проявлений она всегда стремится, согласно второстепенному космическому закону «Урдехплифата», соединиться с теми желаниями, которые превалируют либо в одной, либо в другой из двух упомянутых противоположных *бытийных частей*.

Как я уже говорил, вначале, то есть до гибели континента Атлантида, и у трехмозговых существ твоей планеты также имелось приблизительное представление о святой планете Чистилище, и тогда даже существовало несколько легоминизмов о ней; и после гибели того континента через случайно спасшихся ученых существ того времени также сохранились некоторые отрывочные легоминизмы об этой святой планете Чистилище и стали передаваться там от поколения к поколению. Но впоследствии, когда в психе этих странных трехмозговых существ там начала возникать та их своеобразная болезнь, которую я обозначил словом «мудрствование», то они начали свои мудрствования с этими отрывочными сведениями, дошедшими до них и из этих отрывочных подлинных сведений о святой планете Чистилище в психе существ последующих поколений стали формироваться и закрепляться данные для

порождения таких представлений и понятий, которые идеально определяются одним восклицанием нашего высокочтимого несравненного муллы Наср-эддина, состоящим из следующего *бытийного созвучия*: «чрхртазуррт!»

А что касается тех отрывочных легоминизмов о святой планете, которые продолжали передаваться там от поколения к поколению через истинных посвященных, они, дойдя неизменными до очень недавней эпохи, то есть до так называемой «эпохи Вавилона», также стали – вследствие того, что я назвал «волнением умов», возникшем в этом Вавилоне и охватившем тогда всех, как я уже рассказывал тебе, из-за ученых существ «новой формации» там, имевших различные неподобающие трехмозговым существам качества, – постепенно искажаться и, в конце концов, совершенно, как говорится, «чахнуть».

Дело в том, что, хотя посвященные той эпохи были еще относительно нормальными ответственными существами, не легко менявшим свои идеалы, как это делает там в настоящее время большинство современных существ, подобно тому, как, по их собственному выражению, «лондонские денди» меняют перчатки, однако охвативший в тот период всех этих странных трехмозговых существ психоз любой ценой выяснить, есть ли у них душа и бессмертна ли она, был так силен и так широко распространен, что эта нездоровая потребность их психеи возбудила и заразила умы даже истинных посвященных там, и они, подпав под влияние этого психоза, примешали в легоминизмы о святой планете Чистилище и передали такой «хабурчубур», что хвост нашего Люцифера от удовольствия приобрел оттенок так называемого цвета «танго».

Эта путаница в умах посвященных существ планеты Земля того времени произошла, по моему, главным образом, из-за той очаровательной теории вавилонских дуалистов, где говорилось, что в каком-то ином мире якобы существуют «рай» и «ад».

Эти-то два выражения, именно «рай» и «ад», и послужили, по моему, причиной всей последующей «чепухи».

Дело в том, что в одном легоминизме о святой планете Чистилище также употреблялись оба эти слова «рай» и «ад».

Я не знаю, были ли эти два слова взяты из легоминизма о святой планете, или были получены в результате случайного совпадения.

Этими-то двумя словами в легоминизме о святой планете Чистилище обозначились следующие два понятия: словом «рай» – великолепие и богатство той святой планеты, а словом «ад» – внутреннее состояние, действительно испытываемое обитающими там высшими *бытийными телами*, а именно состояние постоянной муки, горя и подавленности.

И в одном легоминизме даже подробно объяснялись причины этого их состояния, то есть, что эти высшие *бытийные части*, или души, попав, в конце концов, после невыразимых страданий и сознательных трудов на эту святую планету и увидев и поняв реальность и значение всего сущего и, главным образом, видя САМОГО ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ОБЩЕГО ОТЦА так близко и так часто, они осознали, что из-за имеющихся в них нежелательных элементов они еще не в состоянии помогать ЕМУ выполнять ЕГО священнейшие задачи для блага всего нашего Мегалокосмоса.

Итак, по-видимому, те два слова и были тогда причиной того, что бедные посвященные того времени, зараженные общим психозом, вообразили, что в той фантастической очаровательной теории будущих вавилонских хаснамусов речь шла о тех же вещах, но с большими подробностями; и они начали полусознательно вставлять в легоминизмы о святой планете некоторые детали этой фантастической теории, а потом эти сведения, переходя от поколения к поколению, расцвели от добавления этих фантазий, которые опять-таки наш дорогой мулла Наср-эддин выражает одним словом: «Кмальканатанахахамах».

По тому, что я только что рассказал тебе, мой мальчик, ты можешь, в общем, судить, какого рода понятия и представления имеются в настоящее время там, на твоей планете, о так называемых «вопросах потусторонней жизни»; поистине можно сказать, что, если бы об этих понятиях и представлениях твоих чудаков относительно вопросов потусторонней жизни слышали наши куры, они бы так расхохотались, что от смеха с ними случилось бы то же самое, что у твоих любимцев бывает от так называемой «касторки».

Для лучшего понимания и осознания и, в то же время, для лучшего, волшебного освещения смысла употребляемых мною сейчас выражений – куриного смеха и касторки – я должен рассказать тебе еще о кое-каких последствиях, получившихся опять-таки из того же хитроумного мудрствования этих твоих любимцев, в этом случае в отношении вопроса «бытийного экзиоэхария», тем более что знание об этом даст тебе дополнительные данные для уяснения на конкретном примере некоторых особенностей основного космического священного закона Гептапарапаршиноха, которые я тебе уже объяснил.

После гибели континента Атлантида сохранилось также кое-какое знание относительно происхождения этого самого «бытийного экзиоэхария», и это знание также стало переходить от поколения к поколению.

И вот, около тридцати или тридцати пяти их столетий назад, когда, после большого процесса взаимного уничтожения, большинство из них опять начало – как там обычно случается вообще после этих ужасных эксцессов – часто видеть реальность и чувствовать себя менее удовлетворенными условиями своего обычного существования, случилось так, что сохранившиеся фрагменты знания о значении бытийного экзиоэхария в подлинном виде дошли до некоторых из них, особенно сильно ощущавших пустоту своего существования и начавших искать возможности того, как заполнить каким-нибудь образом эту пустоту.

В этих, хотя и фрагментарных, но тем не менее подлинных, сведениях очень убедительно указывалось, что посредством образующихся в них веществ «экзиоэхария», или спермы, возможно совершенствовать себя, но, к несчастью для них, в этих сохранившихся и дошедших до них сведениях не было никаких указаний о том, что и как именно следует делать.

Тогда некоторые из них начали размышлять и упорно стремиться как-нибудь понять, что необходимо сделать, чтобы посредством этих неизбежно образующихся в их присутствиях веществ вести борьбу за самосовершенствование.

В результате этих их серьезных размышлений у них сначала возникло убеждение, что это самосовершенствование, возможно, может быть осуществлено само собой, путем воздержания от извержения обычным способом из себя этих образующихся в них веществ, называемых спермой, и некоторые из них решили объединиться и существовать вместе, чтобы убедиться на практике, может ли такое воздержание действительно дать предполагаемые результаты.

Как ни стремились эти самые существа твоей планеты, впервые заинтересовавшиеся этим вопросом, выяснить это, они ни к чему не пришли, и только второе их поколение, в конце концов, после долгих сознательных наблюдений и напряженных активных размышлений, убедилось, что это действительно возможно исключительно лишь при условии неуклонного выполнения *бытийной парткдолг-обязанности*, и те существа упомянутого поколения, а также некоторые из последующих двух поколений, которые стали серьезно это осуществлять, действительно достигли ожидаемых результатов.

Но уже в четвертом поколении впервые заинтересовавшихся этим вопросом существ последователи были не из *сущностного убеждения*, а из свойства под названием «подражание», также ставшего к тому времени присущим этим земным трехмозговым существам; они также стали существовать вместе и делать, как будто бы, то же самое.

Так с того времени повелось и поныне автоматически продолжается, что такие

последователи организуются в отдельные группы, а иногда образуют сплоченные секты различных вероисповеданий, и, поставив это самое «воздержание» в качестве своей основной цели, существуют вместе, изолированно от других.

Эти самые их места для совместного существования, изолированного от других, называются там «монастырями», а отдельные существа, принадлежащие к этим сектам, – «монахами».

В настоящее время там существует очень много этих «монастырей», и эти бесчисленные «монахи», вступающие в них, действительно, строго воздерживаются от извержения обычным способом из себя образующейся у них бытийного экзиоэхария, или спермы; но, конечно, из этого воздержания не получается абсолютно никакого осязуемого результата, потому что этим несчастным современным «монахам» даже и в голову не приходит, что, хотя посредством этих образующихся в них веществ экзиоэхария действительно возможно совершенствовать себя, однако это может происходить только если присутствиями намеренно поглощается и сознательно усваивается вторая и третья *бытийная пища*, а это возможно исключительно лишь в том случае, если все части присутствия заранее привыкли сознательно выполнять обе священные *бытийные парткдолг-обязанности*, то есть «сознательные труды» и «добровольное страдание».

Впрочем, говорить, что у этих тамошних монахов не получается совершенно никакого осязуемого результата, несправедливо. У них там получают «осязуемые результаты» даже двух самостоятельных видов.

Чтобы ты понял, почему у современных воздерживающихся монахов получают эти результаты двух упомянутых самостоятельных видов, я должен еще раз напомнить тебе, что, согласно основному космическому священному закону Гептапарапашиноху, если все вообще существующее в нашем Мегалокосмосе, как большое, так и малое, не получает в процессе эволюции, во время прохождения через оба «Мднел-Ина» священного Гептапарапаршиноха, соответствующей посторонней помощи извне, то оно начинает инволюционировать обратно к тем определенным состояниям, из которых начало свою эволюцию.

То же самое, разумеется, происходит с определенными космическими веществами, образующихся в присутствиях этих-то воздерживающихся земных монахов.

И вот, мой мальчик, вследствие того, что эти земные «монахи», особенно современные, не помогают намеренно дальнейшей эволюции этих веществ, неизбежно образующихся в них от постоянного употребления первой *бытийной пищи*, то есть не реализуют в своих общих присутствиях абсолютно никакой *бытийной парткдолг-обязанности*, ни намеренно, ни хотя бы механически, и в то же время не удаляют из себя этих веществ нормальным образом, предусмотренным Природой, то эти вещества начинают инволюционировать в них самих, и во время этой инволюции бытийного экзиоэхария, или спермы, в числе многих нестойких определенных веществ, обычно образующихся в их общих присутствиях таким инволютивным процессом, вырабатывается определенное нестойкое вещество, имеющее свойство оказывать двойное действие на общее функционирование планетарного тела существа.

Первый вид действия этого определенного вещества состоит в том, что оно способствует отложению излишнего так называемого «каратеага», или, как там его называют, «жира». А другой вид его действия способствует возникновению по всему планетарному телу так называемых «ядоиноскирных вибраций».

Вследствие всего этого, в первом случае, эти воздерживающиеся земные монахи становятся необычайно, как там обычно говорят, жирными, и иногда среди этих жирных монахов встречаются экземпляры с таким обильным отложением жира, что они могли бы дать много очков вперед тому виду существ там, который они специально откармливают для увеличения этого самого жира в их планетарных телах и который они называют там «свиньей».

А во втором случае, наоборот, эти воздерживающиеся монахи становятся, как там также обычно говорят, «тощими»; и действие «*ядоиноскирных вибраций*», пронизывающих их, проявляется, главным образом, в их общей психике, которая становится резко двойственной и проявления которой делятся на два диаметрально противоположных вида – внешние, видимые, показные для восприятия всеми окружающими, и внутренние, скрытые, которые обычно существуют там, особенно современные, совершенно неспособны установить или воспринять; именно, в своих внешних видимых проявлениях эти «*ядоиноскирные монахи*» кажутся, по выражению твоих любимцев, в высшей степени «фанатичными», а в своих скрытых внутренних проявлениях, не показываемых другим, являются, по выражению твоих любимцев, «циничными», также в высшей степени.

Что касается причин того, почему от процесса инволюции экзиоэхария у некоторых воздерживающихся монахов вместо отложений жира получают «*ядоиноскирные вибрации*», там даже существует очень подробная теория, разработанная некими так называемыми «католическими монахами», которые несколько столетий назад подробнейшим образом доказали, что это происходит потому, что в первый год своего существования эти самые «тощие монахи» очень рьяно занимаются тем занятием, от которого на лицах молодых существ там обычно появляются «прыщи», известные даже тамошней медицине.

Для полного представления и понимания значения такого рода воздержания у современных монахов там мне остается добавить, что я убедился во время своего последнего пребывания там, среди них, в том, что уже из-за одних этих последствий, протекающих от процесса инволюции экзиоэхария, закрепление различных последствий свойств органа кундабуфер в общих присутствиях этих несчастных воздерживающихся земных монахов значительно облегчилось и, следовательно, увеличилось.

В этом месте повествования Вельзевула прервал корабельный служащий, подавший ему «лейтучанброс», который он приложил к уху и содержание которого стал слушать.

ГЛАВА 40. ВЕЛЬЗЕВУЛ РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ЛЮДИ УЗНАЛИ И ВНОВЬ ЗАБЫЛИ ОБ ОСНОВНОМ КОСМИЧЕСКОМ ЗАКОНЕ ГЕПТАПАРАПАРШИНОХЕ

После того как Вельзевул выслушал то, что сообщалось в переданном ему «лейтучанбросе», его внук Хусейн вновь обратился к нему и сказал:

– Мой дорогой и добрый дедушка! Помоги мне, пожалуйста, уяснить себе одно противоречие, которое я не понимаю и которое не согласуется с моими логическими сопоставлениями.

Когда ты начал свои объяснения относительно святой планеты Чистилище, ты велел мне стараться вникнуть во все, о чем ты говоришь, не пропустив ничего, и ты такие постоянно велел мне поддерживать в интенсивном напряжении мое «активное мышление» так, чтобы во мне полностью выкристаллизовались соответствующие данные для формирования понятия, связанного со всеми вопросами, объясняющими подробности обоих основных изначальных космических законов. Я действительно старался в течение всех твоих объяснений делать это, и, как мне кажется, я уяснил себе так много об этих космических законах, что, наверное, смог бы даже свободно объяснить их кому-нибудь еще.

Во всяком случае, я уже смогу очень хорошо представить себе священный закон Триамазикамно с особенностями всех его трех священных независимых сил и постичь его для своей личной сущности вполне удовлетворительно; но, что касается священного закона Гептапарапаршиноха, то, хотя я еще своим разумом не полностью уяснил некоторые его, по моему мнению, маловажные детали, тем не менее я надеюсь, что с помощью немного более активного размышления я также пойму их.

Теперь, однако, после того как я, – пытаюсь хорошо усвоить эти священные законы, – ясно почувствовал и осознал, что они очень сложны и в общем очень трудны для «полного понимания», меня неожиданно сильно удивило и продолжает удивлять и интересовать, как трехмозговые существа, возникшие и существующие на планете Земля, смогли не только понять эти священные космические законы, но и констатировать их среди окружающих космических следствий, потому что из твоих рассказов о них у меня создалось полное впечатление, что там, со времени второй трансакпальной пертурбации, когда каждый из их вновь возникающих результатов становится ответственным существом, он становится, вследствие преобладания ненормального оскиано, обладателем только «механического разума».

Ну, а что таким разумом невозможно понять оба эти священные космические законы, я убедился всей своей сущностью, когда сам пытался понять их.

Сказав это, Хусейн вопросительно и пытливо посмотрел на своего любимого дедушку.

Немного подумав, Вельзевул начал говорить следующим образом:

– Хорошо, мой мальчик, я пытаюсь разьяснить тебе также и это естественное недоумение, справедливо возникающее у тебя.

Мне кажется, что я однажды уже говорил тебе, что, хотя с упомянутого тобой времени на этой планете почти все трехмозговые существа стали, ввиду установившихся ненормальных условий обычного бытийного существования, обладателями только механического разума, тем не менее иногда там бывает, что некоторые из них случайно избегают этой общей судьбы, и вместо механического разума, который стал там обычным, у некоторых из них формируется

подлинный объективный «*бытийный разум*», как это происходит у всех трехмозговых существ нашего великого Мегалокосмоса.

Хотя такие исключения, особенно в последние века, там очень редки, однако, я повторяю, они все же бывают.

Для того чтобы ты мог приблизительно представить себе и понять, как именно среди них могут случаться такие исключения, ты прежде всего должен знать, что, несмотря на то, что со времени, когда в них начали кристаллизоваться все представления свойств органа кундабуфер, им стало присуще иметь во время их ответственного существования *механический разум*, тем не менее, всегда, вплоть до настоящего времени, при возникновении и начале формирования каждого из них в их присутствии всегда есть зачатки всех возможностей для кристаллизации, в течение завершения их формирования в ответственные существа, соответствующих *бытийных данных*, которые позже, во время ответственного существования, могли бы служить для порождения и функционирования *объективного разума*, который должен быть в общих присутствиях трехмозговых существ всякой природы и всех внешних форм и который сам по себе есть не что иное, как, так сказать, «*представитель Самой Сущности Божества*».

Их, в объективном смысле, чрезвычайное несчастье, которое ты уже «*недоуменно инстинктивно подозреваешь*», как я вижу из формулировки твоего вопроса, особенно из твоего упоминания об оскиано, состоит как раз в том, что они, действительно имея в себе при своем возникновении также возможности, сразу же с первых дней отделения от материнского лона, попадают – только из-за ненормальностей, установившихся в процессе обычного *бытийного существования* окружающих их существ, уже достигших ответственного возраста, – под настойчивое влияние тех пагубных средств, выдуманных ими самими для себя, которые, как я уже говорил тебе, представляют собой нечто вроде оскиано, которое они называют «воспитанием».

И, следовательно, у этих несчастных, так сказать, «*еще совершенно ни в чем неповинных*» вновь возникающих существ в течение их, что называется, «подготовительного возраста» постепенно таким образом атрофируются и в конце концов исчезают все возможности для свободного формирования всего того, что необходимо для порождения *объективного бытийного разума*, и в результате, когда эти вновь возникающие существа становятся позднее ответственными существами, они в своем, так сказать, «*сущностном центре тяжести*» становятся обладателями не того *объективного разума*, который им надлежит иметь, а той странной совокупности механически воспринятых искусственных, даже обманчивых, впечатлений, которые, не имея ничего общего с локализацией их *одухотворенных бытийных частей*, тем не менее приобретают связь с отдельными функционированиями их общего присутствия. Вследствие этого не только весь процесс их существования протекает механически, но и почти весь процесс функционирования их планетарного тела становится зависимым только от случайных, механически воспринимаемых внешних впечатлений.

В очень редких случаях некоторые из этих твоих любимцев, достигших ответственного возраста, становятся обладателями истинного *чистого разума*, подобающего ответственными трехмозговым существам. Это обычно происходит там так. Например, случается, что сразу после отделения от материнского лона одно из только что возникших существ сказывается в процессе своего последующего формирования в таких окружающих условиях, где, по той или иной причине, всякого рода ненормальности – которыми уже переполнен весь процесс внешнего *бытийного существования* трехмозговых существ, плодящихся на этой несчастной планете, – не касаются его и не оказывают на него механического вредного влияния, и вследствие этого имеющиеся в нем зачатки возможностей приобретения *чистого разума* не успевают в течение процесса его последующего формирования атрофироваться до самого корня. И далее, иногда

также случается, что для последующего окончательного формирования такого трехмозгового существа, только что возникшего в упомянутых относительно нормальных условиях, его ответственным руководителем в течение его подготовительного возраста к ответственному существованию становится такое трехмозговое существо, которое до этого, конечно, также случайно, уже полностью сформировалось таким же образом и в функционировании бодрствующего сознания которого, благодаря частой реализации в его присутствия *бытийной парткдолг-обязанности*, участвовало уцелевшие в его подсознании данные для порождения Божественного импульса «Совести».

И вот, этот самый руководитель, осознавая всем своим Существом важное значение этой ответственности, взятой на себя по отношению к этому новому существу, которое упомянутым образом еще только достигло своего подготовительного возраста, начинает, по совести, беспристрастно создавать для его оскиано всякие так называемые *«внутренние и внешние факторы»* для восприятия соответствующих впечатлений, чтобы кристаллизовать в его общем присутствии все те данные, совокупность которых только и может дать трехмозговому существу, достигшему ответственного возраста, силу быть *«сволибрунольным»*, или, как сказали бы твои любимцы там на Земле, *«силу не отождествляться с внешним и не быть под его воздействием через свои неизбежно присущие страсти»*; и только этот *бытийный импульс*, порожденный в существе этими данными, может помочь ему приобрести возможность свободной и беспристрастной констатации всех истинных явлений, проявляющихся в окружающих его космических результатах.

Здесь еще раз уместно повторить, что на большинстве планет нашего Мегалокосмоса, на которых возникают и существуют трехмозговые существа, есть часто повторяемое выражение, формулируемое следующими словами:

ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ОБЩИЙ ОТЕЦ является только Создателем трехмозгового существа. Однако истинным творцом его сущности и период его подготовительного существования является его *«оскианоцнер»*, то есть тот, кого твои любимцы называют наставником или учителем.

И вот, как раз в последнем столетии иногда случалось так, что какой-нибудь из твоих любимцев, уже достигший ответственного возраста, полностью сформировавшийся и подготовленный указанным образом к внешним восприятиям, случайно установив среди окружающих его космических результатов некоторую закономерную особенность, начинал подробно и со всех сторон изучать ее и, постигая, наконец, после долгих упорных трудов, ту или иную объективную истину, посвящал в эту истину других окружавших его подобных ему существ.

Теперь, мой мальчик, послушай, как эти своеобразные трехмозговые существа впервые узнали этот основной космический закон священный Гептапарапаршинох и как там возникла совокупность всей информации о его различных деталях, тщательно познаваемых предшествующими существами и становившихся, после передачи последующего трехмозгового существа этой твоей планеты, что и позволило им познать эту информацию. Послушай также, что и когда из всего этого там вышло – вследствие все той же странности их психеи.

Я хочу объяснить тебе как можно подробнее всю последовательность исторического пути развития как констатации знания этого священного закона, так и его постепенного забвения, поскольку такая относящаяся ко всему этому информация очень поможет тебе, во-первых, уяснить те, как ты выразился, *«маловажные детали»* этого священного закона, которые ты еще полностью не пресуществил в своем разуме; и, во-вторых, благодаря этим моим объяснениям, ты узнаешь также, что среди твоих любимцев, даже современных, такие ответственные существа иногда появляются в кругу истинно ученых существ; и если бы другие трехмозговые существа

существовали бы там более или менее нормально, то, благодаря беспристрастным и скромным сознательным усилиям этих существ, на этой злосчастной планете также могло бы возникнуть и постепенно развиваться истинно объективное знание, в результате чего ими могло бы быть достигнуто то благополучие, которым давно заслуженно пользуются трехмозговые существа всех других планет нашего Великого Мегалокосмоса.

Вначале, в период, когда трехмозговые существа этой планеты имели в себе орган кундабуфер, разумеется, не могло быть и речи о том, чтобы существа Земли познавали какие-либо космические истины.

Но потом, когда функционирование этого зловредного органа, имевшегося в их присутствиях, было уничтожено и когда, вследствие этого, их психея стала свободной и, так сказать, их собственной и «индивидуальной», – с этих-то пор и начались всякие истории с их «относительно здоровым» *бытийным мышлением*.

Постижение и сознание основного космического закона священного Гептапарапаршиноха общими присутствиями этих понравившихся тебе трехмозговых существ впервые началось на континенте Атлантида в тот период, когда – помнишь, я уже рассказывал тебе – некоторые существа там сами поняли, что в них происходит что-то «*не совсем правильное*», и когда они сами открыли, что у них есть некоторые возможности суметь уничтожить это что-то «*не совсем правильное*» и стать таким, какими им надлежит быть.

Именно в этот период «течения времени», когда некоторые из них начали замечать эти, согласно *здоровому бытийному мышлению*, «нормальности функционирования», которые происходили в их общих присутствиях, искать причины этих ненормальностей и стараться находить всякие возможности удалить их из себя, и когда многие ветви реальной науки достигли там высокой степени развития, в числе тех, кто серьезно интересовался этим, как тогда называлось, «*наиболее необходимым функционированием разума*», было земное трехмозговое существо по имени Теофаний, первым заложившее разумный фундамент для последующего развития этой всей истинной науки.

Как мне потом случилось узнать, этот самый Теофаний однажды, выливая на мраморную плиту для просушки смесь, состоящую из экстракта растения, называвшегося тогда «патетук», основой смолы и сливок из молока тогда знаменитых так называемых «*хенионских коз*», для того чтобы после ее затвердения получить мастику, применявшуюся для жевания после еды, впервые заметил, что каким бы образом и в каком бы количестве эта смесь ни была бы вылита на эту мраморную плиту, она всегда – сгущаясь одинаково – принимала после окончательного считывания форму, состоящую из семи плоских поверхностей.

Этот неожиданное установленный этим Теофанием факт очень его удивил, и в его общем присутствии возникло сильное желание разъяснить своему разуму основные причины этой еще неизвестной ему закономерности, и поэтому с тех пор он начал повторять то же самое, однако уже с сознательной целью.

Вскоре после этого, еще в начале предпринятых Теофанием исследований, его друзья – другие ученые существа того времени, с которыми он делился исходными данными различных экспериментов по выяснению своих констатаций, – заинтересовались этим и также приняли участие в этих его дальнейших исследованиях.

Итак, после продолжительных и подробных исследований эта группа ученых трехмозговых существ твоей планеты впервые осознала и твердо убедилась, что почти все наблюдаемые вокруг них космические результаты, реализующиеся при своем проявлении во внешних преходящих состояниях, воспринимаемых органами чувств в той или иной конкретной форме, всегда имеют семь самостоятельных аспектов.

В результате сознательных трудов этих нескольких ученых трехмозговых существ твоей

планеты, на континенте Атлантида тогда и начала развиваться эта ветвь почти нормальной науки под названием «Тазалуриноно», что значит «*семиаспектность всякого целого явления*».

Однако когда этот континент погиб и от этой ветви истинной науки совершенно ничего не сохранилось, тогда опять в течение очень многих столетий существа этой планеты ничего не знали об этом священном космическом законе.

Очевидно, эта ветвь науки была так широко известна на континенте Атлантида, что не сочли нужным включить что-нибудь о ней в легоминизм, как это обычно делалось, как я уже тебе говорил, учеными существами континента Атлантида в отношении всех тех понятий, знание о которых они хотели передать без изменений существам будущих поколений.

Если бы по этой отрасли науки также существовал легоминизм, тогда из этого знания что-нибудь, конечно, сохранилось бы, как сохранилось кое-что от другого знания, полученного существами Атлантиды через тех, кто случайно спасся после гибели этого континента.

Знания о священном Гептапарапаршинохе стали опять известны только после многих-многих их столетий благодаря двум великим земным ученым существам, братьям «*Чун Кил Тез*» и «*Чун Тро Пел*», которые позднее стали святыми и которые сейчас находятся на той святой планете Чистилище, где мы недавно были.

Помнишь, я уже говорил тебе, что на континенте Азия была страна Маралплейси и там существовал царь по имени Конузьон, потомок того ученого, члена общества Ахалдан, прибывшего туда из Атлантиды для наблюдения за всякими природными явлениями их планеты, тот самый царь, который придумал для своих подданных уже упомянутого мной «мудрую историю», чтобы спасти их от губительной привычки давать семена цветка «гулгулян».

Так вот, у внука этого царя Конузьона, после появления наследника, который позднее стал царем над существованиями этой группы, появились эту самые два результата мужского пола, близнецы, старший из которых был назван «*Чун Кил Тез*», а младший «*Чун Тро Пел*», Слово «чун» тогда в стране Маралплейси означало «принц».

Благодаря тому, что, с одной стороны, окружение этих двух братьев, прямых потомков одного из главных членов великого ученого общества, оказалось организованным для их «подготовительного возраста» соответствующим образом, а, с другой стороны, благодаря тому, что они сами старались не дать атрофироваться наследственному свойству, – имевшемуся у них, как и вообще у всех вновь возникающих трехмозговых существ этой планеты, – кристаллизовать данные для порождения в себе силы реализовать *бытийную парткдолг-обязанность*, а также вследствие того, что «утверждающий источник» причин их возникновения, то есть их так называемый отец, решил предназначить их ответственное существование для области познания и принял все необходимые меры для подготовки их к этому, то уже с самого начала ответственного возраста они были почти такими, какими становятся трехмозговые существа повсюду на планетах нашего великого Мегалокосмоса, выбирающие ту же Цель, то есть такими, которые выполняют все свои преднамеренные исследования не для удовлетворения своих так называемых слабостей – «тщеславия», «гордости» и «самолюбия», – как это делают там существа, особенно современные, избравшие то же поле деятельности, – а для достижения более высокой ступени Бытия.

Вначале они стали, как там говорят, учеными «специалистами в медицине», а затем учеными вообще.

Период своего подготовительного возраста и первые годы ответственного существования они провели в городе Гоб, в стране Маралплейси, но когда эта часть поверхности твоей планеты стала покрываться песком, оба они были в числе тех беженцев, которые направились на восток.

Эта группа трехмозговых существ, беженцев из страны Маралплейси, среди которых были и эти два близнеца-брата, впоследствии великие ученые существа, пересекла восточные

возвышенности Маралплейси и осела затем на побережье большого водного пространства.

Впоследствии из них образовалась постоянная группа этих существующих и поныне земных трехмозговых существ, называемая теперь, как и страна, которую она населяет, «Китаем».

Так вот, в этом новом месте своего постоянного существования, называемого Китаем, эти двое братьев первыми – после гибели континента Атлантида – констатировали и познали основной космический закон священный Гептапарапаршинох.

В высшей степени интересно и любопытно то обстоятельство, что первоначальным источником этих их констатаций послужила совокупность космических веществ, находящихся как раз в том напланетном образовании, которое сейчас называется там «папаверун», или, как оно еще называется, мак; и; из-за укоренившейся привычки жевать семена этого мака, их прадед, великий царь Конузьон, впервые придумал свое, уже упомянутое мной, «религиозное учение».

Очевидно, этим двум великим земным ученым существам передались по наследству от их прадеда, великого царя Конузьона, кроме способности хорошо обдумывать и понимать свой *бытийный долг* по отношению к окружающим подобным себе существам, также интерес и страсть к изучению этого продукта, всегда бывшего для твоих любимцев одним из многочисленных вредных средств, которые привели их и без этого уже ослабленную психею к окончательному вырождению.

Для того чтобы ты мог лучше представить себе и хорошо понять, почему же такая небольшая, упомянутая мной, планетарная формация, называемая папаверун, или мак, послужила причиной констатации этими великими земными учеными существами того величайшего космического закона, ты, прежде всего, должен знать, что на всех планетах, в целях трансформации общекосмических веществ в процессе иранирануманге, среди всяких напланетных и внутрипланетных формаций вообще, и среди формаций, называемых «флора», в частности, возникает три класса формаций.

Формации, принадлежащие к первому классу, называются «*унастральными возникновениями*»; принадлежащие ко второму – «*охтатральными возникновениями*»; а принадлежащие к третьему – «*полормедехтными возникновениями*».

Через *унастральные возникновения* трансформируется, в процессе своей эволюции или инволюции, те космические кристаллизации, или «активные элементы», которые получают свое возникновение лишь из веществ, трансформируемых самой той планетой, на которой, для целей общекосмического иранирануманге, образуется этот вид напланетной или внепланетной формации.

Через *охтатральные возникновения* трансформируются, помимо упомянутых, также те активные элементы, которые получают свое первоначальное возникновение из веществ, трансформированных самим солнцем и другими планетами данной солнечной системы.

И через *возникновения* третьего класса, а именно *полормедехтные*, трансформируются, помимо элементов первых двух классов, также те активные элементы, которые первоначально возникают в результате трансформации веществ различных космических сгущений, принадлежащих другим «*солнечным системам*» нашего общего Мегалокосмоса.

Упомянутая мной напланетная формация флоры, называемая на твоей планете растением папаверун, принадлежит к классу *полормедехтных*, и через него эволюционирует так называемая «*совокупность результатов трансформации*» всех других космических «*центротяжестных сгущений*», входящих в атмосферу этой твоей планеты через общекосмический процесс так называемого «*вездесущего рассеивания излучений* всех видов космических сгущений».

Итак, мой мальчик, после того как эти два великих земных ученых существа *Чун Кил Тез* и *Чун Тро Пел* более или менее устроили новое место своего постоянного существования в тогда

еще совсем молодом Китае, они стали продолжать прерванную не по их вине преднамеренную реализацию в своих общих присутствиях *бытийной парткдолг-обязанности* в области профессии, избранной ими для своего ответственного существования, а именно «*научные исследования*» в области, называемой «*медициной*».

Они начали тогда исследовать ту совокупность космических веществ, которую еще до этого твои любимцы научились там получать из упомянутого полормедехтного растения и которую они называли опиум, что тогда в речи существ этой группы означало «снотворное».

Эти два великих брата начали тогда исследовать этот опиум вследствие того, что, как и многие другие трехмозговые существа того времени, они заметили, что при введении в себя определенного вида этой массы временно исчезали все болевые ощущения.

Прежде всего они принялись выяснять действие всех его свойств, возможно, для того чтобы найти способ с помощью одного из его свойств уничтожить или изменить к лучшему особую форму «психического заболевания, очень распространенную тогда среди окружавших их беженцев, таких же трехмозговых существ».

Во время этих своих исследований они прежде всего заметили, что этот самый опиум состоит из семи самостоятельных кристаллизаций с определенными субъективными свойствами.

При последующих же и более подробных исследованиях они определенно установили, что каждая из этих семи самостоятельных кристаллизаций этого «единого целого», в свою очередь, состоит из семи других также определенных кристаллизаций со своими семью самостоятельными субъективными свойствами, а эти, в свою очередь, – тоже из семи других, и так далее почти до бесконечности.

Это тогда так сильно удивило и заинтересовало их, что они отложили все проблемы, поставленные ими раньше перед собой, и с того времени занялись исключительно настойчивым исследованием этого поразившего их факта, который они впервые констатировали, и в конце концов достигли тех результатов, которые были беспримерными для трехмозговых существ твоей планеты как раньше – еще в период существования континента Атлантида, – так и в любой другой более поздний период.

Много столетий спустя после периода планетарного существования этих великих земных ученых существ, теперь святых, *Чун Кил Теза* и *Чун Тро Пела*, когда во время одного из моих исследований мне случалось подробно познакомиться с историей их деятельности, оказалось, что, когда они вне всяких сомнений убедились, что совокупность космических веществ, называемая опиум, состоит из целого ряда соединений с семью «активными элементами имеющими различные субъективные свойства», они с той же целью тогда стали исследовать многие другие «космические результаты», или, как там говорят, «явления», происходящие в окружающей среде. Однако позднее в этих своих исследованиях они ограничились только тремя, а именно: этим самым опиумом, так называемым «белым лучом» и так называемым «звуком».

Исследуя три упомянутые различно проявляющиеся результаты космических процессов, они затем, помимо прочего, вполне определенно выяснили и вне всяких сомнений убедились, что, хотя все эти три результата в отношении причин своего возникновения и внешних проявлений не имеют друг с другом ничего общего, их внутреннее настроение и функционирование тем не менее полностью сходны, вплоть до мельчайших подробностей.

Короче говоря, во второй раз на твоей планете после гибели континента Атлантида в этом тогда еще совсем молодом Китае эти два близнеца-брата снова констатировали и определенно выяснили, что все отдельные и по внешности самостоятельные явления – если каждое из них рассматривать как целое – являются в совокупности своих проявлений опять-таки семью вторичными самостоятельными целыми, имеющими свои собственные субъективные свойства;

что эти вторичные самостоятельные целые, в свою очередь, состоят на семи третичных единиц и так в свою очередь, состоят из семи третичных единиц и так далее до бесконечности; и что в каждом из этих первичных, вторичных, третичных и т. д. целых процессы взаимосвязи и взаимодействия происходят одинаково во всех деталях вплоть до мельчайших тонкостей и с одинаковыми следствиями.

Между прочим, в процессе своих исследований они тогда впервые обозначили отдельными названиями первые семь самостоятельных аспектов, полученных ими из всего результата, а также их вторичные и третичные производные.

А именно, первые семь основных аспектов всякого целого они назвали:

- 1) эрти-пикан-он
- 2) ори-пикан-он
- 3) сами-пикан-он
- 4) охти-пикан-он
- 5) эрти-нура-чака
- 6) ори-нура-чака
- 7) сами-нура-чака

И вторичные:

- 1) охти-нура-чака
- 2) хути-пикан-он
- 3) эпси-пикан-он
- 4) швиди-пикан-он
- 5) хути-нура-чака
- 6) эпси-нура-чака
- 7) швиди-нура-чака.

А для того чтобы различить, к какому из трех упомянутых результатов космических процессов относится данное обозначение, после каждого из этих обозначений они добавляли следующее.

Для обозначения звуковых нюансов они, отмечая число колебаний, всегда добавляли к нему слово «алил».

Для обозначения особенностей состава «белого луча» они добавляли к нему слово «нар-хра-нура».

А для обозначения активных элементов полормедехтного продукта, называемого опиумом, они добавили только цифру их так называемого «удельного веса».

А для обозначения удельной частоты колебаний и удельного веса эти великие ученые земные существа взяли в качестве единицы измерения единицу колебаний звука, тогда впервые названную ими «*нириуносийным мировым звуком*».

Немного позже я объясню тебе смысл обозначения «*вириуносийный мировой звук*», впервые принятого тогдашними великими учеными существами Земли, а пока для уяснения моих последующих объяснений данного предмета ты должен также знать, что везде на планетах истинные ученые для сравнительных вычислений удельного веса и удельной частоты вибраций берут в качестве единицы измерения ту установленную объективной наукой часть священнейшего Теомертмалогоса, которая еще содержит всю полноту так называемой «живительности» всех трех святых сил священного Триамазикамно; но на твоей планете, как истинные ученые всех времен, так и ученые новой формации, принимали и до сих пор еще принимают с этой же целью в качестве такой единицы измерения так называемый «атом водорода» – то есть для сравнительных вычислений всех тех, имеющих различные свойства, определенных частей того или иного целого, ставшего им известным, как например, для

определения удельного веса различных ставших им известными активных элементов из тех, которые должны присутствовать в окружающих их существование сферах, – считая этот атом водорода по неизвестной причине вообще мельчайшим, а также неделимым.

Следует заметить, что эти горе-ученые их твоих любимцев даже и не подозревают, что, если этот их атом водорода и является действительно мельчайшим и неделимым там во всех сферах их планеты, то есть не означает, что он не может быть многократно расщеплен в пределах других солнечных систем или даже в сферах некоторых других планет их собственной солнечной системы.

Между прочим, тебе следует знать, что этот самый их водород является только одной из тех семи космических веществ, которые в своей общей совокупности реализуют специально для данной солнечной системы так называемую «внутреннюю ансапальную октаву» космических веществ, каковая самостоятельная октава, в свою очередь, представляет собой одну седьмую самостоятельную часть основной «общекосмической ансапальной октавы».

Такая внутренняя самостоятельная ансапальная октава присутствует также в той солнечной системе, к которой принадлежит наш дорогой Каратаз, и мы называем эти семь разнородных космических веществ с различными свойствами:

- 1) планекураб, который является как раз их водородом;
- 2) алиллонофараб;
- 3) крилномолнифараб;
- 4) талкопрафараб;
- 5) хритофалмонофараб,
- 6) сириунорифараб;
- 7) клананоицуфараб.

А на твоей планете истинно ученые существа в разное время по-разному называли эти самые семь относительно самостоятельных кристаллизаций с различными свойствами, или, по их выражению, активных элементов, составляющих внутреннюю ансапальную октаву их собственной солнечной системы; однако современные так называемые «ученые-химики» там, которые являются уже «учеными новой формации чистой воды», называю так:

- 1) водород
- 2) фтор
- 3) хлор
- 4) бром
- 5) йод.

Для последних двух определенных кристаллизаций у них нет никаких названий, так как их названия не дошли до них от их предков, и в настоящее время они даже не подозревают о существовании на их планете этих двух космических веществ, хотя эти два космических вещества являются главными факторами, необходимыми для их собственного существования.

Эти два последних космических вещества, которые могли быть вполне ощутимы и вполне доступны во всех сферах их планеты, были еще известны там всего лишь около двух веков назад среди «ученых существ», которые тогда назывались «алхимиками» – но которых современные «горе-ученые» называют просто «окультурными шарлатанами», считая их всего-навсего «эксплуататорами человеческой наивности» и назывались ими «гидро-умиак» и «петркармак».

Итак, мой мальчик, эти великие земные ученые существа, ныне святые, близнецы-братья Чун Кил Тез и Чун Тро Пел, первыми, после гибели Атлантиды, вновь заложили основание этого знания. Они не только заново заложили основание этой «совокупности специальной информации», но они еще и первыми там на Земле констатировали две из трех главных закономерных особенностей, имеющих в этом великом законе, о которых я уже говорил тебе, а

именно они первыми констатировали два из его Мднел-Инов; они тогда назвали эту ветвь истинного знания, – подобную той, которая на континенте Атлантида называлась «семиаспектностью всякого целого явления», законом Девятеричности, а назвали они ее так потому, что добавили к семи очевидным «различным проявлениям» этого великого закона, названными ими «дусзако», эти две особенности, впервые констатированные и названные ими «суансо-турабицо», что означает: «обязательная прерывность непрерывного течения целого». А назвали они этот закон так, главным образом, потому, что во время своих обстоятельных исследований они без сомнений убедились, что во всех исследованных ими космических «приходящих результатах» эти особенности, впервые констатированные ими, также обязательно всегда происходят в определенных местах течения этого великого закона.

Эти два великих земных китайских ученых существа для своих разъяснительных экспериментов прибегали тогда к так называемым «химическим», «физическим» и «механическим» опытам они постепенно создали один очень сложный и в высшей степени поучительный экспериментальный аппарат, который они называли «аллааттапан».

С помощью этого аппарата аллааттапан они затем ясно доказывали себе и другим, что в самой сущности всех этих трех «преходящих результатов» космических процессов, и именно в полормедехтном продукте, называемом там опиум, в белом луче и в звуке, имеются одни и те же свойства, а именно, у всех этих трех внешне совершенно разных космических явлений имеются одни и те же так называемые «реализующие конструкции», то есть у них одни и те же «взаимодействующие закономерности» проявления, и у всех этих внешне различных явно самостоятельных проявлений эти «взаимодействующие закономерности» в своем функционировании воздействуют друг на друга точно так же, как и в своих собственных проявлениях, то есть дусзако любого результата действует на соответствующее дусзако другого точно так же, как оно функционирует в том дусзако, которое является одним из семи аспектов всего этого космического результата.

Этот самый аппарат, с помощью которого великие братья производили свои разъясняющие эксперименты, я видел своими собственными глазами много веков спустя после того периода, когда они там существовали, и я очень хорошо познакомился с его устройством.

Так как причиной для моего личного знакомства со всеми подробностями устройства и действия этого замечательного экспериментального аппарата аллааттапан послужили случайные обстоятельства, связанные с моим сущностным другом горнахуром Хархархом, и так как это, конечно, очень тебя интересует и в то же время будет для тебя чрезвычайно поучительным, я опишу это несколько подробнее.

Мое личное и всестороннее изучение этого удивительного аппарата аллааттапан – который, благодаря горнахуру Хархарху, стал известным среди истинных ученых почти всего нашего Мегалокосмоса – произошло в связи со следующими случайными обстоятельствами.

Как раз во время одного из моих пребываний на планете Сатурн у моего сущностного друга горнахура Хархарха, он, еще ранее прослышав каким-то образом об этом аппарате, попросил меня во время разговора привезти ему с планеты Земля один из экспериментальных аппаратов, если мне случится опять там быть.

И когда, в последствии, я опять посетил поверхность этой твоей планеты, я достал там один из этих аппаратов и взял его с собой на планету Марс для того, чтобы послать его при удобном случае на планету Сатурн горнахуру Хархарху.

И таким образом, вследствие того, что в течение длительного времени нашему кораблю «Случай», этот аппарат аллааттапан оставался у меня дома на планете Марс, и он часто оказывался в сфере автоматического восприятия органов моего зрения; и в период отдыха от активного мышления я внимательно рассматривал его и в конце концов познакомился со всеми

подробностями его конструкции и действия.

Этот знаменитый экспериментальный аппарат аллааттапан состоял из трех самостоятельных частей. Передняя часть называлась «лусочепана», средняя часть – «дзендвох» и последняя, задняя, часть называлась «рьянк-похортарз».

Каждая из этих трех частей, в свою очередь, состояла из нескольких особых отдельных приспособлений.

Первая часть, называемая «лусочепана», имела особую конусообразную трубу, широкий конец которой герметически примыкал к раме единственного окна той комнаты, где проводились эксперименты, а другой конец представлял собой небольшое щелеобразное отверстие с так называемым «собирающим диском», проходя через который так называемые «лучи дневного света», входящие через окно, преобразовались в «концентрированный белый луч», как сказали бы твои любимцы.

Этот концентрированный белый луч, проходя затем через кристалл особой формы, разлагался на семь различных «цветных лучей», которые, так сказать, падали на небольшую пластинку, сделанную из слоновой кости и называемую «пиринджьел».

Эта пластинка пиринджьел была так построена и так регулировалась, что падающие на нее цветные лучи собирались вновь, однако на этот раз по-другому, и, проходя через второй кристалл, также особой формы, падали на другую, на большую пластинку, также сделанную из слоновой кости и называемую «полоришбурда».

Напротив этой полоришбурды находился небольшой аппарат особой конструкции, через который, при соответствующем его перемещении, можно было направить любой выбранный цветной луч там далее от этой полоришбурды к третьей части аллааттапана, называемой «рьянк-похортара».

Здесь, между прочим, тебе можно также сказать, что знания, касающиеся построения первого кристалла этой части аппарата аллааттапан, также достигли современных твоих любимцев, и теперь они называют этот кристалл «призмой».

С помощью этой призмы современные земные ученые существа также получают семь цветных лучей из белого луча, и они также воображают, что с помощью этого они могут узнать о некоторых других космических явлениях.

Но, конечно, из этих их фантазий и из своей призмы они получают из белого луча только так называемые «негативные лучи», а для того чтобы понять любое другое космическое явление, связанное с преходящими изменениями этого белого луча, они должны обязательно иметь его так называемые «позитивные цветные лучи».

Твои современные любимцы, однако, воображают, что цветные лучи, которые они получают с помощью этой своей детской игрушки, называемой ими призмой, – как раз те самые «позитивные лучи», которые получили эти великие ученые, и по своей наивности они думают, что, как они говорят, «спектр», который они получают из белых лучей, дает как раз тот порядок возникновения лучей, в котором они выходят из своих источников.

А пока, в данном случае в отношении этих земных горе-ученых новой формации у твоих любимцев, можно только применить выражение, которым они сами часто пользуются: «Пошли они к черту!»

Недаром некоторые наши Священные Индивидуумы вообще называют твоих современных любимцев не иначе, как «чудаками».

Итак, благодаря этим двум кристаллам, эти великие ученые существа получили из белого луча его позитивные цветные лучи, а затем с помощью пластинки полоришбурды, которая была частью лусочепаны, любой из этих цветных лучей направлялся к третьей и главной демонстрационной части этого удивительного аппарата, а именно в рьянк-похортара.

Эта главная часть состояла, однако, из обыкновенной треножной подставки, на верху которой были прикреплены определенным образом один на другом два шара, также из слоновой кости, причем верхний шар был гораздо больше нижнего.

На нижнем, меньшем, шаре как раз напротив той части лусочепаны, была сделана полость особой формы, в которую во время экспериментов помещался либо упомянутый полормедехтный продукт, называемый опиумом, целиком, либо отдельные активные элементы, требуемые для экспериментов.

Верхний шар был просверлен насквозь по диаметру горизонтально к лусочепане, и на этом большом шаре, также радиально, перпендикулярно к этому большому сквозному отверстию, имелось другое, меньшее, отверстие, достигающее только до центра и находящееся как раз против лусочепаны.

Это второе отверстие, просверленное до половины шара, было сделано таким образом, что цветные лучи можно было направить, по желанию, либо непосредственно из лусочепаны, либо от указанной полости нижнего меньшего шара.

Сквозь открытое отверстие большого шара могла свободно двигаться так называемая «бамбучина», приготовленная заранее особым образом.

Задолго до эксперимента множество этих бамбучин вымачивалось вместе в абсолютной темноте, или, как говорят там, на Земле, при оранжевом «свете», получаемом при горении «симкалаша», который добывался из определенного сорта так называемой «глины», залегающей в грунте твоей планеты, и залежи которой обычно находят вблизи скоплений «салоуниловийных кислот», которые, в свою очередь, образуются из «мамщелина», или, как говорят твои любимцы, «нефти».

Эти бамбучины вымачивались в жидкости, состоящей из:

- 1) белка яиц птицы, называвшейся тогда «амерсамарсканана»;
- 2) сока растения, называемого «чилтунах»;
- 3) выделения четвероногого существа, носящего название «коэмарал»;
- 4) особо приготовленной так называемой ртутной амальгамы.

После тщательной пропитки этих бамбучин они, по одной, вставлялись в другие, более толстые бамбучины, предварительно не обработанные упомянутым способом и с герметически закрытыми концами.

Эти последние приготовления проводились, конечно, тоже в абсолютной темноте или при оранжевом свете симкалаша.

Позднее, когда эти вымоченные бамбучины бывали нужны для эксперимента, один конец более толстой невымоченной бамбучины вставлялся особым образом в указанное сквозное отверстие большого шара рьянк-похортарза и открывался маленьким крючком, прикрепленным к тонкой палочке, с помощью которого вымоченную бамбучину можно было перемещать с любой желаемой скоростью.

Действие упомянутой жидкости, в которой вымачивался бамбук, было таково, что та часть вымоченной бамбучины, на которую падал цветной луч, выходя непосредственно из лусочепаны или просто после того, как он отразился из полости нижнего меньшего шара, мгновенно прочно окрашивалась в цвета упавшего на нее луча.

Непокрытые места этих бамбучин, вымоченных указанным способом, окрашивались в цвета, также соответствующие коснувшимся их звуковых колебаний, которые извлекались из так называемых струн, расположенных на средней части аппарата, называемой дзендвох.

Этот дзендвох состоял из очень крепкой рамы особой формы, сделанной из бивней «мамонтов», на которую было натянуто множество струн различной длины и толщины, сделанных частью из крученых так называемых «козьих кишок», а частью из волос хвостов

тамошних существ различных внешних форм.

– Скажи мне, пожалуйста, мой дорогой дедушка, что такое мамонт? – спросил Хусейн.

– Мамонт, – ответил Вельзевул, – это двухмозговое существо, вначале он также плодился на твоей планете и имел, по сравнению с другими тамошними существами всех мозговых систем, большую внешнюю форму.

Существа этого вида также стали жертвами последствий отрыва того большого обломка от планеты Земля, называемого теперь Луной, который сейчас стал самостоятельной, как я уже говорил, «планетной выскочкой» этой солнечной системы Орс и главным носителем зла для этой твоей злосчастной планеты.

Дело в том, что, начала формироваться и постепенно гармонизироваться атмосфера этой маленькой планетной выскочки, в атмосфере планеты Земля поднялись сильные ветры, вследствие чего – как ты помнишь, я уже говорил тебе об этом – несколько областей ее поверхности были погребены под песком; кроме того, в это время в так называемых «северных» и «южных» полярных областях ее атмосферы постоянно падал снег, и в результате этих снегопадов все впадины поверхности суши этих северных снегопадов все впадины поверхности суши этих северных и южных полярных областей была покрыта снегом.

Существа этой внешней формы плодились обычно в упомянутых областях поверхности суши твоей планеты, и во время этих беспрецедентных, как там говорят, «снежных буранов» все они также были погребены под снегом, и с тех пор вид существ так больше там и не восстановился.

Интересно отметить, что в настоящее время там в этих впадинах, покрытых сначала снегом, а затем «кашиманом», то есть теми веществами, которые вообще образуют на поверхности суши так называемую «почву», иногда еще находят даже и теперь хорошо сохранившиеся планетарные тела этих мамонтов.

Эти планетарные тела мамонтов так хорошо сохранились в течение столь длительного времени потому, что очень скоро эти снега были покрыты кашиманом и таким образом создались условия «изоляцсохранности», то есть, как сказали бы твои любимцы, условия герметически закрытой области, в которой эти планетарные тела мамонтов с тех пор так и не поверглись, как там говорят, «разложению», то есть активные элементы, совершенно не инволюционировали к своему первоначальному источнику.

Итак, мой мальчик, описанный мной удивительный аппарат «аллааттапан» показал, что все эти три упомянутых «преходящих результата» космических процессов не только проявляются одинаково в своих внутренних проявлениях, но что они и образуются вследствие одних и тех же факторов.

С помощью этого аппарата стало возможно удостовериться, что в каждом из трех упомянутых проходящих результатов, получающихся из общекосмических процессов и внешне не имеющих ничего общего друг с другом, не только происходят совершенно одинаковые так называемые «взаимодействия, вытекающие одно из другого и образующие одно общее функционирование» и, в смысле эволюционных и инволюционных особенностей закона Гептапарапаршиноха, действие каждой отдельной промежуточной ступени в одном общем функционировании влияет на действие каждой отдельной промежуточной ступени в другом в точности так, как в своем собственном, но и что в особенностях свойств вибраций, составляющих их целое, у этих проходящих космических результатов имеется полное сродство.

Это полное сродство во внутренних взаимоотношениях этих трех переходящих результатов, не имеющих внешне ничего общего друг с другом, было доказано следующим образом.

Например, соответствующий цветной луч, направленный на любой активный элемент опиума, трансформировал его в другой активный элемент, который своими вновь приобретенными вибрациями соответствовал колебаниям цветного луча, который воздействовал

на данный активный элемент.

Получался такой же результат, если вместо этих цветных лучей на тот же самый активный элемент направлялись соответствующие колебания струн дзендвоха.

Далее, если любой цветной луч пропускаться через любой активный элемент опиума, то, проходя сквозь него, этот самый луч принимал другой цвет, колебания которого соответствовали вибрациям этого активного элемента; или если любой цветной луч пропускаться через проявленную, как говорится, «*волну звуков колебаний*», еще действующую в тот данный момент от соответствующей струны дзендвоха, то, проходя через эту волну, он принимал другой цвет, соответствующий колебаниям, проявленным посредством данной струны.

Или, наконец, если определенный цветной луч и определенные звуковые колебания от струн направлялись одновременно на любой активный элемент опиума из числа составляющих этот полормедехтный продукт, и имеющий меньшее число вибраций, чем совокупность вибраций цветного луча и указанного звука, то этот активный элемент трансформировался в такой другой активный элемент опиума, число вибраций которого точно соответствовало совокупности чисел упомянутых вибраций, имеющих два различных источника, и т. д. и т. п.

Этот несравненный экспериментальный аппарат равным образом показал, что все более высокие вибрации одного результата всегда дают направление всем более низким вибрациям других «*проходящих космических результатов*».

После всего того, что было тебе только что рассказано, мой мальчик, тебе теперь можно дать ту информацию, благодаря которой в твоём мышлении могут кристаллизироваться данные для того, чтобы представить себе, в какую общую форму вылились тогда в этом Китае результаты «*упорных беспристрастных сознательных трудов*» этих святых, близнецов-братьев, земных великих ученых; и вдобавок также данные для того, чтобы представить себе степени последовательного ухудшения *бытийного разума* в присутствиях этих несчастных земных трехмозговых существ.

Итак, когда во второй раз – по моим наблюдениям существования этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ – в этом совсем еще молодом Китае, благодаря двум упомянутым великим земным ученым, близнецам-братьям, возникла самостоятельная отрасль истинной науки, то есть «совокупность информации о специальном вопросе полностью познанном совершенным разумом» ранее существовавших трехмозговых существ, в данном случае, об основном космическом законе священном Гептапарапаршинохе, названном тогда законом «*Девятеричности*», то эта ветвь науки не только передавалась почти нормально в неизменном виде из поколения в поколение в течение первых двух-трех столетий, считая со времени священного Раскуарно этих великих близнецов-братьев, но даже постепенно стала – благодаря их последователям, также истинным ученым существам того времени, – как говорят, «детализирована» и доступна восприятию даже обычных существ.

Это происходило тогда главным образом потому, что практика – которая была установлена учеными существами континента Атлантида – передачи такой информации существам последующих поколений только через существ, которые были истинными посвященными, у них еще продолжала существовать.

Я должен непременно отметить, мой мальчик, и с убеждением признать, что действительно, если бы такая уже давно установившаяся практика продолжалась, хотя бы автоматически, в процессе существования этих несчастных заинтересовавших тебя трехмозговых существ, то в данном случае как раз такая совокупность истинной информации, уже полностью признанной разумом их еще «относительно нормальных» предков, могла бы сохраниться и стать собственностью также и твоих современных любимцев; и те из них, которые постоянно стремятся не стать окончательно жертвами последствий проклятого для них органа кундабуфер,

могли бы воспользоваться этой информацией с целью облегчить свою уже почти невыносимую так называемую «внутреннюю борьбу».

К сожалению всех более или менее сознательных «относительно самостоятельных» отдельных Индивидуумов нашего Мегалокосмоса и к несчастью всех последующих трехмозговых существ, возникших на этой твоей злосчастной планете, в упомянутый период, а именно, в течение двух-трех их столетий, началось постепенное искажение и в конце концов почти полное уничтожение того-то благодеяния, сделанного для них их великими предками благодаря своим сознательным трудам и добровольным страданиям.

Это было вызвано двумя причинами.

Первая причина заключалась в том, что вследствие этих самых ненормальных условий внешнего *бытийного существования*, установленных ими самими, некоторые из них сформировались в ответственные существа с той особой «*органической психологической потребностью*», которую на их языке можно сформулировать следующим образом:

Непреодолимая жажда считаться учеными окружающими их существами подобными им»; и такая «психо-органическая потребность» начала порождать в них то странное присущее им качество, о котором я много раз говорил и которое ими называется «мудрствованием лукавым».

Между прочим, мой мальчик, имей в виду раз и навсегда, что, когда я пользовался и буду пользоваться выражением «ученые существа новой формации», я подразумевал и буду подразумевать тех из твоих любимцев, только что упомянутых мной ученых существ, которые имеют это специфическое качество.

Другой причиной было то, что в тот период, из-за некоторых внешних обстоятельств, независимых от них и возникающих из общекосмических процессов главным образом вследствие действия закона Солиуненсиус, кристаллизовавшиеся в них *бытийные данные*, порождающие импульсы так называемого «понимания» и «предвидения», начали ослабляться в общих присутствиях истинных посвященных существ, и они начали брать таких недавно сформировавшихся типов, которых я только что описал, и знакомить их с какой-нибудь частью всей совокупности истинной только им известной информации; среди той части информации также упомянутая мной совокупность, и с тех пор эта отрасль истинного знания, уже ставшая в то время достоянием большинства из них, стала постепенно искажаться и в конце концов была опять почти полностью забыта.

Я употребил слово «почти», говоря об окончательном почти полном уничтожении этого благодеяния, потому, что некоторые фрагменты из всей совокупности этой, в объективном смысле, важной истинной информации тем не менее стали – после истечения указанного периода, когда там опять восстановился относительно нормальный процесс их *бытийного существования*, – опять передаваться последующим поколениям исключительно лишь через «истинных» посвященных и, передаваясь последовательно из поколения в поколение, дошли в неизменном виде даже до современных твоих любимцев, хотя и очень ограниченного их числа.

Однако, из всего этого истинного знания, уже достигнутого и полностью позванного их великими отдаленными предками, достоянием познанного их великими отдаленными предками, достоянием большинства твоих современных любимцев остались те несколько практических несущественных фрагментов, механически дошедших до них, которые в упомянутый смутный период были очень широко распространены среди большинства обычных существ этого тогда еще совсем молодого Китая.

Среди этих несущественных фрагментов, механически дошедших до большинства твоих современных любимцев, имеется, во-первых, несколько методов выделения из полормедехтного продукта, называемого опиум, некоторых его самостоятельных активных элементов; во-вторых,

так называемый «закон комбинации цветов»; и, в-третьих, так называемая «семиновая звуковая гамма».

Что касается первого из трех перечисленных фрагментов практических результатов, достигнутых разумом трехмозговых существ этого древнего Китая и дошедших до твоих любимцев, надо сказать, что вследствие того, что некоторые из составных частей этого целого продукта, называемого там опиум, с тех пор стали – благодаря особым свойствам психею существ – постоянно ими использоваться, поэтому знание многих методов получения некоторых его самостоятельных активных элементов стало передаваться из поколения в поколение и дошло до твоих современных любимцев.

И в настоящее время они также получают многие из его определенных частей и очень жадно пользуются ими для удовлетворения все тех же последствий свойств органа кундабуфер, кристаллизовавшихся в них.

У твоих современных любимцев эти части, извлекаемые ими из общего состава этого полормедехтного продукта, имеют, конечно, другие названия.

Современный «горе-ученый химик», некий Менделеев, даже собрал названия всех полученных теперь активных элементов и классифицировал их, так сказать, соответственно их атомному весу.

Хотя его классификация вовсе не соответствует действительности, тем не менее по этому его атомному весу возможно приблизительно установить ту классификацию, которая была тогда создана великими земными учеными существами будущего Китая.

Из числа примерно четырехсот активных элементов опиума, которые тогда были известны этим великим братьям, до современных «земных химиков» дошло знание только о том, как получить сорок два из них, и эти активные элементы теперь носят там следующие названия:

- 1) морфин
- 2) протопин
- 3) лантопин
- 4) порфиросин
- 5) опиум или никотин
- 6) параморфин или тебаин
- 7) формин или псевдоморфин
- 8) метаформин
- 9) гноскопин
- 10) ойлопин
- 11) атропин
- 12) пиротин
- 13) дефтеропин
- 14) тиктугин
- 15) колотин
- 16) хайватин
- 17) зоотин
- 18) тротопин
- 19) лауданин
- 20) лауданозин
- 21) подоторин
- 22) архатозин
- 23) токитозин
- 24) ликтонозин

- 25) маканидин
- 26) папаверин
- 27) криптонин
- 28) кодамин
- 29) коломонин
- 30) койлононин
- 31) катарнин
- 32) гидрокатарнин
- 33) опианин (меконин)
- 34) меконойозин
- 35) пистоторин
- 36) фихтонозин
- 37) кодеин
- 38) нарцеин
- 39) псевдокодеин
- 40) микропараин
- 41) микротебаин
- 42) мессаин.

Когда я был на твоей планете в последний раз, я слышал, что современные ученые существа сообщества Германия нашли, так сказать, методы выделения из опиума еще нескольких самостоятельных активных элементов.

Но так как я уже до этого убедился, что современные «ученые» этого сообщества, во-первых, большей частью, только фантазируют и, во-вторых, подобно существам древней Греции, не готовят ничего хорошего и полезного для будущих поколений, я поэтому не заинтересовался этими, так сказать, новыми, как они также называют их, «научными достижениями» и не знаю названий этих современных новых активных элементов.

Что касается второго дошедшего до современных существ фрагмента практических результатов, достигнутых разумом тех же существ древнего Китая, а именно знания, связанного с «законом комбинации цветов», то вся касающаяся этого информация передавалась из поколения в поколения почти все время, однако каждый год она подвергалась все большему изменению к худшему и была окончательно забыта лишь два столетия назад.

В настоящее время некоторая информация, касающаяся этого закона, еще продолжает передаваться и становится известной только некоторым трехмозговым существам, принадлежащим к группе существ, называемых там «персами»; однако теперь, когда влияние так называемой современной «европейской живописи» автоматически все шире и шире распространяется среди этой группы, можно, конечно, ожидать, что эта информация и там быстро и полностью, как говорит наш досточтимый учитель, «испарится».

Что же касается «сеμιтоновой звуковой гаммы», дошедшей до них от древних китайских существ, то тебя следует проинформировать об этом возможно подробнее, поскольку, во-первых, благодаря этой информации ты лучше поймешь закон колебаний, в котором можно установить и познать все особенности священного Гептапарапаршиноха; а во-вторых, ввиду того, что в числе вещей, намеренно производимых этими самыми твоими заинтересовавшими тебя трехмозговыми существами для повседневного пользования в своем обычном существовании, я привез отсюда домой также один «*звукопроизводящий инструмент*», называемый там «пианино», на котором размещены порождающие колебания «струны», которые можно расположить точно так же, как на дзендвохе, то есть на второй особой части знаменитого экспериментального аппарата аллааттапан, созданного великими близнецами-братьями, и на

котором, когда мы вернемся на наш дорогой Каратаз, я смогу объяснить тебе наглядно так называемую «последовательность процессов взаимного слияния колебаний». Благодаря этим моим практическим объяснениям тебе будет легко представить себе и примерно понять, как именно и в какой последовательности в нашем великом Мегалокосмосе происходит процесс Величайшего Трогоавтоэгократа и каким образом возникают большие и малые космические сгущения.

Рассказывая о том, как сохранился такой фрагмент «практического результата» от древнего истинного знания и автоматически дошел до твоих современных любимцев, я прежде всего разьясню тебе с большей точностью этот самый определенный закон колебаний, впервые сформированный великими братьями как «семь центротяжестных звуковых колебаний».

Я уже говорил, что вначале, когда та совокупность истинной информации – или то фрагмент «истинного знания» – передавалась там от существ одного поколения к существам последующих поколений только через истинных посвященных, она не только не подвергалась изменению во всей вложенной в нее точности смысла, но даже начала, благодаря другим также истинным ученым существам из их последователей последующих поколений, «детализироваться» и стала тогда доступной восприятию даже обычных трехмозговых земных существ.

Среди таких последователей через полтора века после священного Раскуарно святых братьев было некое истинное ученое существо по имени Кинг-Ту-Тоз, который на основе принципов устройства средней части аппарата аллааттапан, называемой дзэндвох, выдвинул весьма обстоятельную теорию под названием «эволюция и инволюция колебаний» и для подтверждения этой своей теории сделал специальный демонстрационный аппарат, который называл «лав-мерц-нох» и который, между прочим, позднее стал также широко известен среди почти всех ученых существ нашего Великого Мегалокосмоса.

Упомянутый аппарат лав-мерц-нох, как и средняя часть аллааттапана, состоял из очень прочной рамы со множеством натянутых на нее струн, сделанных из кишок и волос хвостов различных тамошних четвероногих существ.

Один конец каждой струны крепился к одному краю этой рамы, а другой – к колкам, вставленным в другой край.

Эти колки были вставлены так, что могли свободно поворачиваться в своих так называемых «колковых отверстиях», и прикрепленные к ним струны могли быть по желанию натянуты или ослаблены настолько, насколько было необходимо для требуемого числа колебаний.

Из большого числа струн, натянутых на лав-мерц-нохе, сорок девять были окрашены в белый цвет, и совокупность колебаний – то есть определенный звук, получаемый от колебаний каждой из них, – называлась целым «центром тяжести октавы», каковой определенный звук соответствовал тому, что твои любимцы называют теперь «целой нотой».

Каждые семь струн этих «центротяжестных звуков» или целых нот назывались тогда и все еще оказываются «октавой».

Таким образом, на аппарате лав-мерц-нох были натянуты семь октав целых нот, совокупность общего созвучия которых давала так называемое «священное ханзиано», то есть именно то, что предлагали два великих брата, и то, что почти совпало с тем, что, как я уже говорил, они тогда называли «нириуносийным мировым звуком».

Каждая такая октава струн на лав-мерц-нохе давали ту совокупность колебаний, которая, по вычислениям великих близнецов-братьев, соответствует совокупности вибраций всех тех космических веществ, которые, исходя из семи отдельных самостоятельных источников, составляют один из семи центров тяжести «основной общекосмической ансапальной октавы».

Каждая белая струна на лав-мерц-нохе была настроена отдельно этим китайским ученым

существом Кинг-Ту-Тозом таким образом, что давала то среднее число колебаний, которое, по вычислениям великих братьев, должно быть также у веществ, являющихся одним из *семи центров тяжести* всей данной совокупности веществ, в свою очередь являющейся одним из *семи центров тяжести* основной космической октавы веществ.

На лав-мерц-нохе каждая октава, так же как и каждая целая нота октавы имели свои собственные названия.

А именно, самая высокая октава струн называлась «арачьяплниш»,
вторая самая высокая – «эркрордиан»,
третья самая высокая – «эрордиан»,
четвертая самая высокая – «чорортдиан»,
пятая самая высокая – «пянджиан»,
шестая самая высокая – «вечерордиан»,
седьмая самая высокая – «охтерордиан».

А сами «*центротяжестные струны*» были окрашены в белый цвет и назывались одинаково во всех октавах, однако с добавлением названия соответствующей октавы.

А именно, эти целые ноты назывались следующим образом:

первая самая высокая – «адаштанас»,
вторая самая высокая – «эвотанас»,
третья самая высокая – «говорктанис»,
четвертая самая высокая – «майкитанис»,
пятая самая высокая – «мидотанис»,
шестая самая высокая – «лукотанас»,
седьмая самая высокая – «сонитанис».

Современные существа Земли называют теперь эти семь целых нот: «до», «си», «ля», «соль», «фа», «ми», «ре».

Между прочим, мой мальчик, для того чтобы величие этих двух святых братьев стало для тебя еще более очевидным, я обращаю твое внимание на то, что сделанные ими вычисления и установленное этими вычислениями качество так называемой «*живительности колебаний*» звука, соответствующей, по их предположениям, живительности космических источников веществ, оказалось, почти точно совпадали с действительностью.

Эта их заслуга была тем большей, потому что, будучи земными существами, они не имели об этом истинной информации и смогли сделать свои правильные предположения и почти точные вычисления многих объективных космических истин исключительно лишь благодаря своим собственным сознательным трудам и добровольным страданиям.

Далее, на этом лав-мерц-нохе в каждой октаве между этими белыми струнами, или целыми нотами, это ученое существо Кинг-Ту-Тоз натянул в определенных местах еще пять струн, окрашенных на этот раз в черный цвет.

Эти черные струны он назвал, однако, «демисахсахса», что, по терминологии существ Земли, соответствовало тому, что они называют «*половинными нотами*», и эти «*струны половинных нот*» на лав-мерц-нохе были натянуты не между теми целыми нотами, между которыми в соответствии с указаниями святых *Чун Кил Теза* и *Чун Тро Пела*, согласно священному Гептапарашиноху, не существует возможности независимой эволюции и инволюции звуковых колебаний и которые они первыми назвали «интервалами».

И в данных местах октавы, где должны быть эти интервалы, это ученое существо Кинг-Ту-Тоз натянул между целыми нотами особые струны, сделанные из волос хвостов существ, называемых там «лошадьми».

Эти волосяные струны производили колебания, которые не были всегда одинаковыми, и

Кинг-Ту-Тоз назвал эти колебания «хаотическими».

Число колебаний, получаемых от этих волосяных струн, зависело не от их натяжения, как у других струн, а от других причин: главным образом, от трех причин, проистекающих из окружающих космических результатов, а именно: от действия рассеянных вокруг них колебаний, полученных от других струн лав-мерц-ноха; от состояния так называемой «температуры атмосферы» в данный момент; и от излучений присутствующих вблизи существ без различия мозговой системы.

На этом лав-мерц-нохе между этими белыми, черными и волосяными струнами в каждой октаве были натянуты еще четырнадцать струн также из «крученных кишок», которые были окрашены в красный цвет и назывались «кисукесчур», и если бы современные существа Земли пользовались бы этими струнами, они назвали бы их «четвертными нотами».

Кроме того, все эти «струны четвертных нот», натянутые с каждой стороны волосяных струн, были прилажены таким образом, что исходящие от них колебания могли быть по желанию в любой момент изменены натяжением или ослаблением этих струн, и, таким образом, производимые ими колебания можно было регулировать и на слух они сливались с часто изменяющимися колебаниями волосяных струн.

И сделано было так потому, что, в связи с часто изменяющимися колебаниями волосяных струн, качество которых, как я уже говорил, зависело от температуры атмосферы, от излучений находящихся вблизи существ и от многих других причин, колебания этих «красных струн» приобретали такое свойство, что если бы они не сливались с колебаниями волосяных струн, то исходящие от них колебания действовали бы на присутствующие существа очень «какофонически вредно», возможно даже вплоть до полного уничтожения их.

Однако, при частом изменении натяжения красных струн и при слиянии их колебаний с общими колебаниями, исходящими из лав-мерц-ноха, достигалась их безвредность, другими словами, благодаря этому общие колебания, исходящие из лав-мерц-ноха, становились для слышавших их существ, так сказать, «гармонично льющимися», а не вредно действующими.

И вот, мой мальчик, этот аппарат лав-мерц-нох, а также обстоятельная теория этого сознательного существа Кинг-Ту-Тоза претерпели ту же судьбу, что и несравненный аппарат аллаатпан и вся совокупность истинной информации, познанной братьями.

Из-за продолжающегося и даже увеличивающегося формирования – в смысле количества – твоих любимцев упомянутого нового типа с указанным качеством лукавого мудрствования, вся эта совокупность информации с тех пор изменилась, а ее истинный смысл и значение постепенно забылись.

Что же касается того, как основной принцип расположения струн аппарата лав-мерц-нох, а также та часть аппарата аллаатпана, дзендвох, автоматически дошли до твоих современных любимцев, то это произошло благодаря следующим причинам.

Когда острота упомянутого «смутного периода» миновала и когда некоторые сохранившиеся фрагменты из всех великих достижений разума еще «сравнительно нормальных» трехмозговых существ твоей планеты опять начали передаваться последующим поколениям тем способом, который до этого уже хорошо установился в процессе их обычного существования, то есть путем передачи только через существ, заслуживающих того, чтобы стать истинным посвященным и получить соответствующие знания, и когда с каждым годом среди этих последних формировалось все больше и больше соответственных существ с только что упомянутым качеством, – тогда, в этот самый период времени, одно трехмозговое существо, также «ученый новой формации», возникшее в этом самом Китае, под именем Чай-Ю, сформировалось в ответственное существо и стало причиной того, что знания и практическое применение этой «семитоновой звуковой гаммы» стали общедоступными и, передаваясь из

поколения в поколение, автоматически дошли и до твоих современных любимцев.

В первые годы своего ответственного существования этот Чай-Ю предназначался, благодаря некоторым своим соответствующим субъективным достоинством, в кандидаты того, что называется «посвященный первой степени», и вследствие этого ему оказывалась помощь (о которой он и не знал, как это издавна было установлено обычаем) со стороны истинно посвященных существ там, которые должны были делать это для того, чтобы получить всевозможную информацию, относящуюся к различным действительным событиям, происходившим на их планете в прошлом.

И, как показали мои дальнейшие обстоятельные исследования, он удостоился, помимо прочего, также получить информацию о великом аппарате лав-мерц-нох со всеми подробностями его конструкции.

И тогда, только для того чтобы окружающие его подобные ему существа считали его «ученым», этот Чай-Ю, будучи одним из первых, так сказать, «идеально сформировавшихся ученых новой формации», то есть существом с «полностью сформировавшимся свойством мудрствования», не только «вымудрствовал» собственную новую теорию на основе полученной им указанным образом информации относительно деталей великого аппарата лав-мерц-нох, абсолютно ничего «не утверждая и не отрицая» относительно законов колебания, – но и построил новый упрощенный «звукопроизводящий инструмент», названный «царем».

Его упрощение состояло в том, что, совсем не принимая во внимание красные и волосяные струны на лав-мерц-нохе, он сделал основой своего звукопроизводящего инструмента только белые и черные струны, причем только в количестве двух октав, и разместил их таким образом, что одна целая октава, находящаяся посередине, имела в качестве своего эволюционного и инволюционного продолжения половину следующей за ней более высокой октавы и половину предшествующей ей более низкой октавы.

Итак, хотя теория, «вымудрствования» этим Чай-Ю, также не просуществовала очень долго, тем не менее этот построенный им звукопроизводящий инструмент царь стал, благодаря своей простоте, общедоступным; и вследствие того, что получаемый на нем во время намеренного действия результат оказался очень хорошим и пригодным для того, чтобы, так сказать, «пощекотать» многие данные, кристаллизовавшиеся в их общих присутствиях из-за последствий свойств органа кундабуфер, – он стал автоматически переходить из поколения в поколение.

Хотя внешний вид этого звукопроизводящего инструмента, вместе с конструкцией его рамы, длиной струн и их названиями, много раз изменялся существами последующих поколений, сформировавшись, наконец, у современных твоих любимцев в их тяжелые звукопроизводящие инструменты, усложненные до степени идиотизма, а по своим возможностям несоразмерно выродившимся до «младенческой степени», такие, как, например, «клавесин», «клавикорды», «орган», «рояль», «пианино», «фисгармония» и т. д., – все же основной принцип так называемого «чередования центротяжестных звуков» остался в настоящее время тем, который был реализован святыми-братьями *Чун Кил Тезом* и *Чун Тро Пелом* на дзендвохе, то есть в средней самостоятельной части созданного им несравненного экспериментального аппарата аллааттапан.

Вот почему, мой мальчик, это, как оно теперь называется там, «китайское семитоновое подразделение звуковой октавы», упрощенное упомянутым Чай-Ю, которое дошло до твоих современных любимцев и которое используется ими в настоящее время для всех их перечисленных мной звукопроизводящих инструментов, еще могло бы, как я уже сказал, частично послужить для «практического сопоставительного изучения» и приблизительного познания того, как в процессе Величайшего Трогаавтоэгократа из того, что называется «перетеканием одних колебаний из других», возникают космические вещества разной

«плотности» и «живительности», и каким образом, соединяясь и разъединяясь, они образуют большие и малые «относительно самостоятельные» сгущения и таким образом реализуют общекосмический иранирануманге.

Более того, ты скоро убедишься в этом сам, когда при возвращении на наш дорогой Каратаз я покажу тебе, как уже обещал, и объясню практически смысл издавания звуков на этом современном звукопроизводящем инструменте, рояле, который был взят мной наряду с другими вещами с поверхности твоей планеты и который был взят мной наряду с другими вещами с поверхности твоей планеты и который я привез для того, чтобы экспериментально уяснить себе дома, в свободное время, одну из его особенностей, выяснить которую там на месте у меня не было достаточно времени и которая связана со странной психеей этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ и с порождаемыми вокруг них колебаниями различной живительности.

И если, кроме того, я сейчас еще добавлю относительно странной психеи твоих любимцев то, что я установил во время своего последнего пребывания среди них, а именно, что никто из современных трехмозговых существ твоей планеты – несмотря на то, что они, положив в основу всех своих «звукопроизводящих инструментов» это самое «китайское семитоновое подразделение», почти ежедневно воспринимают результаты его следствий, – не только совершенно не вдохновляется этим, как объективно следовало бы, не напротив, под действием этого созвучия без всяких угрызений совести и даже с импульсом удовлетворения, они намеренно поддерживают в себе течение тех ассоциаций всех своих одухотворенных частей, которые возникают в их общем присутствии под влиянием данных, кристаллизованных в них из следствий свойств проклятого для них органа кундабуфер, то ты, я уверен, после такой практической демонстрации на этом рояле, получишь не только примерное представление обо всех так называемых «получаемых одно из другого и гармонично текущих центротяжестных колебаний», но и еще раз будешь констатировать с импульсом удивления, до какой степени в общих присутствиях этих твоих любимцев ослаблена сущность действия тех *бытийных* данных, которым вообще сущность действия тех *бытийных* данных, которым вообще надлежит кристаллизоваться в присутствиях всех трехмозговых существ и совокупность которых называется «*быстротой инстинкта*».

Итак, мой мальчик, с одной стороны, из-за неуклонно продолжающегося ухудшения в общих присутствиях этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ качества функционирования данных, кристаллизованных в них для здорового *бытийного мышления*, и, с другой стороны, из-за того, что все большее число их формируется в ответственные существа упомянутых новых «типов», именно, ученых существ новой формации, из этой подробной и постепенно начавшей изменяться «совокупности информации», уже освоенной разумом ранее существовавших им подобных существ и почти не бывалой среди обычных трехмозговых существ во всей Вселенной, – то есть совокупности той истинной информации, которая ныне уже используется на благо обычных трехмозговых существ, исключая существ лишь той планеты, на которой возникла эта совокупность информации, – до современных трехмозговых существ этой злосчастной планеты в конечном счете дошло лишь то, что наш всегда почитаемый мулла Наср-эддин определяет следующими словами «Слава Тебе, Господи, что Ты сделал зубы волков непохожими на рога моего дорого буйвола, ибо теперь я могу сделать несколько великолепных гребней для своей дорогой жены».

А что касается «китайского семитонового подразделения октавы», дошедшего до твоих современных любимцев, то, хотя, как я уже говорил, они широко им пользуются в процессе своего обычного существования, они в то же время и не подозревают, что такое подразделение было специально создано и построено на тех звуковых принципах, на которых держится все существующее во всем нашем Великом Мегалокосмосе.

Если не принимать в расчет незначительное число трехмозговых существ некоторых небольших групп, которые существовали на континенте Азия и которые инстинктивно чувствовали скрытый смысл этого «китайского деления целого звука на семь определенных центров тяжести» и воспроизводили его практически исключительно только во время таких своих *бытийных проявлений*, которые они считали священными, – то можно смело сказать, что в присутствиях почти всех трехмозговых существ, возникающих на этой твоей планете в течение последних столетий, данные для познания высоты мысли и значения, заложенных в это деление, уже полностью перестали кристаллизовываться; а современные трехмозговые существа там, как плодящиеся на этом самом континенте Азия, так и на всей остальной поверхности суши этой твоей планеты, потеряв уже всякое инстинктивное чувство, все без исключения пользуются им лишь для удовлетворения некоторых своих целей, не подходящих трехмозговым существам.

Однако, самое интересное во всей рассказанной мной истории относительно познания священного закона Гептапарапаршиноха плодящимся на твоей планете трехмозговыми существами, которая касается, главным образом, современными существами, которая касается, главным образом, современных существ, то, что, хотя среди них в настоящее время опять возникло и стало ими, так сказать, «заучиваться механически» большое количество всяких совокупностей специальной информации, или, как они сами выражаются, «отдельных отраслей научного знания», у них нет абсолютно ничего относительно «закона колебаний» – отрасли наиболее важной и дающей возможность, хотя бы приближенно, познать реальность, – если, конечно, не принимать в расчет ту знаменитую так называемую «теорию звука», которая возникла сравнительно недавно и которая серьезно изучается и, так сказать, «известна» их современным так называемым «ученым физикам» и «ученым музыкантам».

Для того чтобы ты мог, так сказать, «ясно представить» сущность твоих современных любимцев, и ввиду того, что причины возникновения различных недоразумений, – широко распространенных среди некоторых твоих любимцев, – в сфере этой области знания там очень характерны и могли бы послужить тебе вообще прекрасным материалом для представления и оценки смысла и объективной значимости всех остальных самостоятельных отраслей их так называемой «точной науки», я считаю необходимым объяснить тебе подробнее, какие теории, касающиеся «звуковых колебаний», изучаются этими упомянутыми современными земными «горе-учеными» и, так сказать, известны им.

Но прежде чем говорить об этом, моя сущность опять понуждает все мое общее присутствие выразить мое искреннее сочувствие в связи с судьбой всех современных земных трехмозговых существ, которые, благодаря своему упорству в проявлении присущей им *бытийной парткдолг-обязанности*, в конце концов достигают состояния той ступени разума, когда для них становится неизбежным иметь в своих присутствиях также данные истинной информации относительно закона колебаний.

Об этом я по ассоциации в данный момент вспоминаю с импульсом сожаления, так как в период своего последнего пребывания среди них мне случалось не раз встречаться там с такими трехмозговыми существами, которым по состоянию их, так сказать, «психического совершенства» следовало бы обязательно поглотить и преобразовать в себе именно истинную информацию относительно закона колебаний; и в то же время я ясно понимаю, что им неоткуда извлечь эту информацию.

Правда, в настоящее время у них есть такая «совокупность информации», или, как они сами ее называют, «теория колебания»; однако упомянутые несчастные современные существа, нуждающиеся в этой информации, не могут, несмотря на свои желания и усилия, получить в результате своих поисков ничего хоть сколько-нибудь удовлетворительного, кроме разных

неправильных представлений и противоречий.

Так вот, мой мальчик, основой для возникновения таких земных неправильных представлений было то, что различные фрагменты информации относительно «закона колебаний» дошли до современных существ из двух самостоятельных источников, а именно, от этих-то древних китайцев и от тех древних греков, о которых, помнишь, я уже говорил тебе, что их сообщество давно было образовано там между континентами Азия и Европа теми азиатскими рыбаками, которые во время плохой погоды, от скуки, выдумывали различные «науки», среди которых была как раз и эта «наука о звуковых колебаниях».

И эта их наука впоследствии, тоже переходя из поколения в поколения, достигла твоих современных любимцев почти одновременно с указанной китайской наукой.

Все последующие недоразумения начались с того, что в информации, дошедшей до них от древних китайцев, указывалось, что «полная октава колебаний» имеет семь «опорных звуков», то есть октава состоит из семи «центротяжестных звуков»; в то время как в греческой информации говорилось, что «полная октава колебаний» имеет пять опор, то есть что октава состоит из пяти центров тяжести или пяти целых нот.

Итак, только из-за того, что в присутствиях твоих любимцев последних столетий функционирование всех кристаллизованных в них данных для «*бытийного логического мышления*» стало происходить, как там говорят, чуть ли не «шиворот-навыворот», и из-за того, что обе эти дошедшие до них информации, имевшие совершенно различные источники, казались им, по их «куцему» логическому размышлению, одинаково правдоподобными, то те существа современной цивилизации, которые начали по-новому печь, как блины, всяческие отдельные науки, впав на несколько лет в состояние, называемое «мучительным недоумением», не могли никак решить, которую из двух противоречивых теорий предпочесть и какую принять и включить в число отраслей их «официальной науки».

После обильного, как они еще до сих пор иногда говорят, «брызгания слюной», они наконец решили – чтобы никого не обидеть и, в то же время, чтобы у них была и эта отрасль их науки, – объединить обе эти теории, дошедшие до них из древности и не имеющие друг с другом ничего общего, в одну. А позднее, когда один из них, по имени Гайдаропуло, придумал этому недоразумению длиннейшее «математическое» объяснение, именно, почему в одной теории упоминается деление октавы на семь «целых звуков», тогда как в другой только пять «целых звуков», и почему и как произошло такое важное противоречие, то эти его математические объяснения совершенно успокоили всех соответствующих представителей современной цивилизации, так что теперь они со спокойной совестью производят все свои мудрствования, касающиеся колебаний, на основе «математических объяснений» этого услужливого Гайдаропуло.

В этих математических объяснениях приводились следующие соображения.

Этот самый, так сказать, услужливый Гайдаропуло одному ему известным способом высчитал число колебаний всех семи китайских целых нот и принялся объяснять, что в китайской «семитоновой октаве» те целые ноты, которые называются «ми» и «си», вовсе не являются целыми нотами, а лишь половинными нотами, поскольку число имеющихся у них колебаний примерно совпадает с числом колебаний тех греческих половинных нот, которые, согласно делению греческой октавы, находятся как раз между китайскими целыми нотами «ре» и «фа» и между «си» и «до».

Он сделал далее предложение, что, очевидно, китайцам было удобно иметь опору голосу, то есть «центр тяжести» голоса, также на этих половинных нотах, и поэтому они разделили свою октаву не на пять целых нот, как греки, а на семь, и так далее в том же духе.

Как я уже говорил, после этого объяснения господина Гайдаропуло все остальные

современные ученые новой формации совсем успокоились, приклеив ярлык ик этой отрасли своей официальной науки.

И теперь у них эта отрасль под названием «теория закона колебаний» живет, как сказал бы наш мудрый учитель мулла Наср-эддин, «припеваючи».

Относительно данного случая я еще помню и волей-неволей не могу удержаться, чтобы не высказать вслух то мудрое высказывание нашего всегда чтимого муллы Наср-эдина, которое он формирует следующими словами: «Эх... вы, курфуристанские олухи, не все ли вам равно, мул или заяц у вас для сельской работы? Разве у того и другого из этих животных не по четыре ноги?»

Эти твои современные любимцы, конечно, не знают и даже не подозревают, что эти два самостоятельных деления октавы на целые ноты, ныне имеющиеся у них и называемые ими китайским и греческим, в основе своего возникновения имеют две совершенно различные причины: первое, то есть китайское деление, является, как я уже сказал, результатом досконального – беспрецедентного на Земле как до этого, так и после – познания великими учеными близнецами-братьями закона Гептапарапаршиноха; второе, то есть греческое, деление было сделано только на основе так называемых «опорных звуков голоса», имевшихся в голосах существ-греков того периода, когда была оставлена эта «пятитоновая греческая октава».

Этих опорных звуков голоса, или, как они иногда еще называют, «легких звуков голоса», образовано у твоих любимцев и поныне еще образуется почти столько, сколько существует самостоятельных групп, на которые они разделены и еще продолжают разделяться, и происходит так потому, что эти легкие звуки голоса вообще образуются у существ в результате многих внешних, а также и внутренних окружающих условий, от них самих не зависящих, как, например, географических, наследственных, религиозных, и даже в зависимости от «качества питания» и «качества взаимных влияний», и т. д. и т. п.

Твои современные любимцы, конечно, не могут понять, что как бы ни старались эти-то древние греки, или, так сказать, каким бы добросовестным ни было их отношение к этому «делу», они при всем своем желании не смогли бы найти в делении звуковой октавы на определенные тона, ни больше, не меньше, чем эти пять целых нот, поскольку совокупность всех независящих от них условий, как внутренних, так и внешних, давала им возможность полагаться при воспроизведении своего пения только на свои пять опорных звуков голоса.

«Опорными», или центротяжестными, звуками в голосах существ вообще являются и называются те ноты, которые, во время воспроизведения различных звуков соответствующими органами, существа проявляют в соответствии со свойствами, закрепившимися в них и зависящими от общего функционирования их присутствия – каковые свойства, в свою очередь, являются результатом наследственности и приобретенных способностей, – свободно, легко и длительное время, не вызывая никакого напряжения со стороны их отдельных функционирований; другими словами, опорные звуки получают тогда, когда ритм результата такого их проявления полностью гармонирует с другими функционированиями их общего присутствия, ритм которых уже закрепился в них вследствие всех внешних и внутренних условий их общего бытийного существования.

Благодаря различным условиям местного характера, а также различным усвоенным наследственным свойствам, у существ почти каждой группы или каждого географического места формируются различные «опорные звуки голоса», или центротяжестные ноты, и, следовательно, деление октавы местах поверхности этой твоей планеты, совершенно различно.

В настоящее время среди твоих любимцев существуют такие группы, которые обладают способностью воспроизводить центротяжестные ноты в звуковой октаве не только пяти или семи центротяжестных звуков, но даже тринадцати семнадцати целых нот.

Иллюстрацией к тому, что я только что сказал, может служить небольшая группа существ, обитающая на континенте Азия, пение которых я лично очень любил слушать и которые в своих физиологических возможностях – хотя они имели данные для проявления только трех опорных звуков, – могли, тем не менее, при пении воспроизводить до сорока отдельных определенных звуков.

Их пение было необычайно восхитительным, и в то же время, как бы страстно они не пели, все же воспроизведение спокойных и длительных звуковых колебаний получалось у них только на том или ином из этих трех их «органических опорных звуков».

Эту их физическую особенность – именно, какое бы число определенных звуков существа этой небольшой группы ни воспроизводили, из всей октавы своего голоса они всегда получали так называемую «неизменяющуюся совокупность колебаний» только на этих трех присущих им опорных звуках, а на протяжении всего своего проявления эти опорные звуки обладали свойством вызывать так называемую «централизацию» и эхо во всем присутствии существа, – я хорошо уяснил себе, когда, заинтересовавшись их пением, начал исследовать эту редкую у твоих любимцев особенность с помощью трех специальных так называемых «камертонов», с заказанных мной, и нескольких очень чувствительных так называемых «виброметров», которые у меня были и которые были изобретены для меня лично моим сущностным другом горнахуром Хархархом.

В китайском делении октавы на целые ноты это *бытийное свойство* совершенно не учитывалось.

Основу китайского «подразделения октавы на семь целых нот», а также основу всей информации, составляющей всю сумму специальной области знания, связанной с законом Девятеричности, составляли результаты тех сознательных трудов и добровольных страданий двух великих близнецов-братьев, за которые их высшим телам было даровано блаженство, и теперь они пребывают на той святой планете, на которой мы имели счастье недавно быть.

Как бы то ни было, мой мальчик, все же в настоящее время я очень сожалею, что с помощью современного звукопроизводящего инструмента рояля, который я привез с поверхности твоей планеты, нельзя будет объяснить тебе полностью законы колебаний всех источников, реализующих общекосмический «Ансанбалуязар», как это идеально можно было сделать на замечательном лав-мерц-нохе, созданном последователем великих близнецов-братьев не менее великим, также китайским ученым существом, Кинг-Ту-Тозом.

На этом замечательном «поясняющем аппарате» лав-мерц-нох Кинг-Ту-Тоз расположил и настроил, согласно соответствующим вычислениям, сделанным великими братьями, ровно столько струн для порождения колебаний, сколько имеется последовательных источников во Вселенной, от любой планеты до Протокосмоса, в присутствиях которых закономерно изменяющиеся в ходе трогоавтоэгократических процессов вибрации космических веществ сливаются соответствующим образом для реализации всего дальнейшего.

Однако, мой мальчик, хотя звукопроизводящий инструмент рояль, который и привез с поверхности твоей планеты, является очень типичным изобретением твоих современных любимцев, все же ввиду того, что, как я уже сказал, основная настройка струн его целых нот и половинных нот еще не изменена, то имеющимися на нем струнами, все-таки можно было бы экспериментально показать по крайней мере законы колебаний, исходящих из любой основной общекосмической октавы веществ, то есть исходящих из одной из семи основных совокупностей источников; и благодаря этому можно себе представить и познать все взаимодействующие колебания, исходящие из всех остальных источников, поскольку, как я уже тебе говорил, все разномасштабные космосы, так же, как и самостоятельные седьмые части этих космосов, почти в точности подобны Мегалокосмосу, и в каждом из них семеричные источники колебаний

имеют те же самые взаимодействия, что и в Мегалокосмосе; и поэтому, поняв закон колебаний для любого центра тяжести, можно примерно понять и законы колебаний всех центров тяжести, если, конечно, принять во внимание разницу в их масштабах.

Я повторяю, если струны этого рояля настроены правильно и из соответствующих струн извлекаются соответствующие колебания, они почти в точности совпадают, даже математически, с закономерной совокупностью колебаний веществ, реализованных соответствующими космическими источниками на основе священного Гептапарапаршиноха.

На этом рояле колебания каждой целой ноты и половинной ноты любой октавы переходят из одного в другое точно в соответствии с законом священного Гептапарапаршиноха, и, таким образом, их колебания – как это происходит всегда и везде во Вселенной совершенно одинаково – взаимно помогают друг другу эволюционировать или инволюционировать.

Здесь, между прочим, очень интересно будет отметить, что если расчеты и вычисления, полученные этими великими земными учеными существами, были почти точны, то они были обязаны этим тому, что в качестве стандарта единица, которая принята везде в Мегалокосмосе, то есть малая частица священной субстанции Теомертмалогоса, в которой еще может быть вся полнота свойственной ей силы живительности.

Итак, здесь я и расскажу тебе, как обещал, об уже упомянутом «нириуносийном мировом звуке».

Нириуносийный мировой звук – это тот звук, колебания которого с древних времен принимались – и даже в настоящее время там еще принимаются, правда, очень небольшим числом твоих любимцев, конечно, этого же самого Китая – для их звукопроизводящих инструментов как «абсолютные колебания» ноты «до».

История констатации существования там на твоей планете этого звука такова.

Впервые он был открыт тем ученым членом общества Ахалдан, существовавшего на континенте Атлантида, который был прародителем этих самых ученых близнецов-братьев и которому – помнишь, я уже говорил тебе – случилось встретить первых поселенцев страны Маралплейси и быть позднее избранным ими их главой.

В то время этот-то ученый член общества Ахалдан во время своих наблюдений различных космических явлений, происходящих на их планете и вне ее, констатировал, что в определенной местности одной части этой страны как раз вблизи места, где возник город Гоб, дважды в год после некоторых метеорологических возмущений в атмосфере всегда возникал и тот же определенный звук и слышался довольно продолжительное время.

И поэтому он тогда на месте построил возвышение, требовавшееся ему, как там говорят, для наблюдения «небесных тел»; и он построил это нужное ему возвышение на этом самом месте, поскольку хотел во время этих своих наблюдений в то же время наблюдать и исследовать также этот «космический результат», вначале ему совершенно непонятный.

И впоследствии, когда два великих брата, позже святые, установили и стали исследовать священный космический закон Гептапарапаршинох, они, зная уже об этом космическом результате, устроились на том же самом месте, и именно там им удалось выяснить характер и природу этого странного звука, который они приняли за единицу измерения вообще всех своих вычислений.

На этом рояле колебания постороннего происхождения получают от различных ударов и дрожаний и, большей частью, от так называемых инерционных воздушных колебаний, которые обычно образуются в атмосферном пространстве уже упомянутыми естественными колебаниями.

Здесь необходимо в связи с реализацией пятого стопиндера священного Гептапарапаршиноха проследить параллель между двумя процессами, внешне не имеющими

между собой ничего общего, а именно: так же, как первая *бытийная пища* не может приобрести своей живительной силы пока не превратится в *бытийную пяднжэохари*, так и на этом рояле колебания струны не приобретают соответствующей живительной силы пока не сольются с раннее произведенными колебаниями, начиная с центра тяжести совокупности колебаний ноты «соль».

Эта последняя особенность священного закона Гептапарапаршиноха абсолютно несомненна в данном случае, то есть на рояле, но особенно вследствие того, что если колебания «ми» и «си» производится в герметически закрытой комнате, то эти колебания либо прекращаются мгновенно, либо ноты «ми» и «си», вследствие импульса, приобретенного от первого толчка, данного для их возникновения, претерпевают инволюцию и сразу прекращаются, то есть как только нота «ми» достигает ноты «до», а нота «си» – нижнего «фа».

В заключение уже данных мной тебе объяснений относительно существующего у твои любимцев подразделения звуковой октавы на семь тонов я должен, увы, еще раз подчеркнуть, что если что-то и осталось и дошло до них из этих знаний, то они забыли все существенное, опять-таки по той же причине исчезновения из их присутствий практики реализации *бытийной парткдолг-обязанности*, того самого исчезновения, которое и является причиной постепенного ухудшения у них надлежащего трехмозговым существам мышления.

В этом месте своего рассказа Вельзевул опять погрузился в свои мысли, а его взгляд остановился неподвижно на кончике носа его внука.

Последовало долгое молчание, после чего он сказал последнему:

– Эх! Мое дорогое дитя, теперь я должен, хочешь – не хочешь, рассказать тебе об эксперименте, свидетелем которого был на этой самой планете Земля и который связан с законами колебаний. Более того, я расскажу тебе о нем как можно подробнее по двум следующим причинам.

Во-первых, потому, что я уже много говорил тебе об этом первом основном законе Гептапарапаршинохе. Я был бы поэтому очень огорчен, если бы по той или иной причине тебе не удалось бы ясно понять особенностей этого закона. Вот почему я считаю себя обязанным ничего не скрывать от тебя относительно этих экспериментов, поскольку уверен, что они дадут тебе возможность составить себе исчерпывающее представление.

И, во-вторых, я хочу сообщить тебе всевозможные подробности относительно этих экспериментов потому, что поставившее их земное существо, благодаря приобретенному им знанию космических вибраций, было единственным и уникальным существом, которое за много столетий, проведенных мною на Земле, распознало и приняло мою истинную природу.

ГЛАВА 41. БУХАРСКИЙ ДЕРВИШ ХАДЖИ АСВАЦ-ТРУВ

– Поскольку моя первая встреча с этим современным земным трехмозговым существом, – с которым я видел упомянутые эксперименты и благодаря которому, по всей вероятности, информация об основном священном космическом законе Гептапарапаршинохе опять будет там установлена и доступна всем, даже обычным современным существам, стремящимся к знанию, – может оказаться для тебя очень интересной и поучительной, я и расскажу тебе также и об этой встрече со всеми подробностями.

Эта моя первая встреча с ним произошла за три земных года до моего окончательного отбытия из той солнечной системы.

Однажды, во время путешествия по континенту Азия в той его части, которая носит название «Бухара», мне случилось познакомиться и установить дружеские отношения с одним трехмозговым существом, принадлежащим к группе, населяющей часть поверхности твоей планеты, которое по профессии было, как они там говорят, «дервишем» и имя которого было «*Хаджи Зефир Богга-эддин*».

Он был очень типичен для тех современных земных трехмозговых существ, которые имеют тенденцию увлекаться, как там говорят, «высокими материями» и которые, не имея необходимых знаний, всегда, к месту и не к месту, говорят о них со всяким встречным. И всякий раз, когда мы встречались, он также любил беседовать лишь об этих вещах.

Однажды мы начали говорить о том, что там называется «*древнекитайской наукой*», именуемой «шат-чай-мернис».

Эта наука представляет собой не что иное, как фрагменты вышеупомянутой совокупности истинной информации, касающейся священного Гептапарапаршиноха, познанной великими китайскими близнецами-братьями и другими истинными древними учеными, и тогда называемой ими «совокупностью истинной информации о законе Девятеричности».

Я уже говорил тебе, что некоторые фрагменты этого знания сохранились и передавались там из поколения в поколение через ограниченное число посвященных существ.

Я должен здесь сказать, что если эти фрагменты, случайно сохранившиеся и передававшиеся, и еще передающиеся, там из поколения в поколение через это очень ограниченное число посвященных существ, не попадут там в руки современных «ученых», то это будет большой удачей для будущих трехмозговых существ твоей планеты.

И это будет большой удачей потому, что если бы эти уцелевшие фрагменты истинного знания попали там в руки современных «ученых», то, из-за присущего им свойства мудрствовать, они обязательно стали бы стряпать всякую «научную чепуху» о смысле, вложенном в эти фрагменты, и тем самым и без того едва тлеющий разум всех других трехмозговых существ был бы окончательно погашен; и кроме того эти последние остатки прежних великих достижений их предков были бы тем самым также окончательно «стерты» с лица этой злосчастной планеты.

Итак, мой мальчик, однажды, когда я разговаривал с этим дервишем *Хаджи Зефир Богга-эддином* о древнекитайской науке шат-чай-мернис, он, во время разговора, предложил мне пойти с ним к другому дервишу, его другу, большому авторитету по этой древнекитайской науке поговорить с ним о ней.

Он сказал мне, что его друг проживает в «Верхней Бухаре», вдали от всех, и занимается там некоторыми экспериментами, связанными с этой самой наукой.

Не имея никакого особого дела в том городе, где нам тогда случилось быть, и поскольку его друг жил как раз в тех горах, природу которых я давно намеривался посмотреть, я тотчас же согласился, и на следующий же день мы отправились в путь.

От того города, где находились, мы шли три дня.

Наконец, высоко в горах Верхней Бухары мы остановились в небольшом ущелье.

Эта часть «Бухары» называется «Верхней» потому, что она очень гориста и гораздо выше той части Бухары, которая, в отличие от этой, называется «Нижней Бухарой».

В упомянутом ущелье мой знакомый дервиш *Хаджи Зефир Богга-эддин* попросил меня помочь ему сдвинуть в сторону небольшую каменную плиту, и, когда мы ее сдвинули, под ней открылось узкое отверстие, из краев которого выступали два железных стержня.

Он соединил эти стержни и прислушался.

Вскоре из них послышался странный звук, и, к моему удивлению, *Хаджи Зефир Богга-эддин* сказал в это отверстие что-то на неизвестном мне языке.

После того как он кончил говорить, мы задвинули каменную плиту на прежнее место и пошли дальше.

Пройдя значительное расстояние, мы остановились перед камнем, и *Хаджи Зефир Богга-эддин* начал очень напряженно чего-то ждать, когда вдруг этот огромный камень, лежащий там, открылся и образовал вход в нечто вроде пещеры.

Мы вошли в эту пещеру и начали продвигаться вперед, когда я заметил, что наша дорога освещается попеременно так называемыми газом и электричеством.

Хотя это освещение удивило меня, и у меня об этом возникло несколько вопросов, я тем не менее решил не нарушать серьезную сосредоточенность моего спутника.

Опять пройдя значительное расстояние, мы увидели за одним из поворотов идущее нам навстречу другое земное трехмозговое существо, которое встретило нас приветствиями, обычными там в таких случаях, и повело нас дальше.

Он, как оказалось, был другом моего первого знакомого дервиша.

Он был уже, по земным понятиям, совсем пожилым и, будучи высоким, по сравнению с окружающими, казался чрезвычайно худым.

Его имя было *Хаджи Асвац-Трув*.

Разговаривая с нами, он привел нас в небольшое отделение пещеры, где мы все сели на покрывавшую пол кошму и, беседуя, начали есть из глиняных сосудов так называемый холодный бухарский «шила-плав», который это пожилое существо принесло нам из соседнего отделения.

Во время еды мой первый знакомый дервиш сказал ему между прочим, что я тоже очень интересуюсь наукой шат-чай-мернис, и вкратце объяснил, какие вопросы мне уже хорошо известны и о чем вообще мы говорили раньше.

После этого дервиш *Хаджи Асвац-Трув* начал спрашивать меня сам, и я давал ему соответствующие ответы, но, конечно, в такой уже привычной для меня форме, с помощью которой я мог всегда скрыть свою истинную природу.

Там на твоей планете я вообще так наловчился разговаривать таким образом, что твои любимцы всегда принимали меня за одного из своих братьев-ученых.

Из дальнейшего разговора с ним я понял, что этот уважаемый *Хаджи Асвац-Трув* уже давно интересуется указанным знанием и что в течение последних десяти лет он изучает его исключительно на практике.

Я также понял, что из этого изучения он получил результаты, каких земным трехмозговым существам больше не свойственно достигать.

Когда я все это уяснил, я очень удивился и поинтересовался, как это произошло, так как я уже очень хорошо знал, что это знание уже давно перестало существовать в разуме трехмозговых

существ Земли и что этот почтенный Хаджи едва ли мог часто слышать о нем и таким образом, как это у них бывает, постепенно им заинтересовался.

И действительно, мой мальчик, занявшим твое воображение трехмозговым существам уже довольно там стало свойственно интересоваться только тем, что они часто видят, или о чем часто слышат, а когда они действительно интересуются чем-нибудь, то этот интерес подавляет у них все остальные *бытийные* нужды, и им всегда кажется само собой разумеющимся, что то, что интересуется их в данный момент, как раз и есть то, что «заставляет вертеться мир».

Когда между мной и этим симпатичным дервишем *Хаджи Асвац-Трувом* установились отношения, необходимые в такой ситуации, то есть когда он начал уже говорить со мной более или менее нормально без, так сказать «маски», ношение которой стало свойственно современным существам при общении с другими подобными существами, особенно при первом знакомстве, – тогда, после того как между нами установились эти необходимые отношения, я спросил его, конечно в соответствующей общепринятой манере, как и почему он заинтересовался этой областью истинного знания.

Кстати, тебе надо знать, что вообще там, на поверхности твоей планеты, на каждой отдельной ее части, во время процесса обычного *бытийного* существования этих странных трехмозговых существ постепенно сформировывались и переходили из поколения в поколение свои собственные особые формы внешних взаимоотношений.

И эти различные формы взаимоотношений у них сформировались сами собой после того, как в их психе совершенно атрофировалось *бытийное* свойство понимать внутреннее чувство подобных им существ по отношению к себе, каковое свойство должно непременно иметься у всех существ нашей Великой Вселенной, независимо от формы или места возникновения.

В настоящее время у них устанавливаются хорошие или плохие взаимоотношения исключительно только на основании внешних рассчитанных проявлений, главным образом, того, что они называют «любезностью», то есть на основании слов, в которых нет ни единой крупинки того, что называется «результатом внутреннего импульса благожелательности», какой обычно возникает в присутствиях всех существ при прямом контакте с «себе подобными».

Там в настоящее время, хотя одно существо может внутренне желать другому добра, тем не менее, если по той или иной причине это доброжелательное существо употребит в обращении к другому слова, которые принято считать нехорошими, то все кончено; во всех различных одухотворенных локализациях последнего неизменно кристаллизуются данные, которые всегда по ассоциации порождают в его общем присутствии убеждение, что первый, который фактически внутренне желает ему добра, только для того и существует, чтобы везде и всегда делать ему всяческие, как там говорят, «пакости».

Там стало очень важно знать, особенно в последнее, время, всякие формы «словесного обращения» для того, чтобы иметь друзей и не создавать себе «врагов».

Ненормальное существование этих странных трехмозговых существ испортило не только их собственную психею, но своим влиянием постепенно испортил также психею почти всех остальных одномозговых и двухмозговых земных существ.

В присутствиях земных одномозговых и двухмозговых существ, с которыми у этих странных трехмозговых существ, занявших твое воображение, давно имелись и еще имеются частые контакты и отношения, данные для порождения вышеупомянутого внутреннего *бытийного* импульса еще не сформировались.

Хотя в присутствиях некоторых земных одномозговых и двухмозговых существ других внешних форм, как, например, у так называемых «тигров», «львов», «медведей», «гиен», «змей», «фаланг», «скорпионов» и т. д., не имевших и теперь не имеющих по образу своего

существования каких-либо контактов или отношений с этими твоими двуногими любимцами, эти *бытийные данные* еще только формируются, однако в их общих присутствиях, конечно, из-за ненормальности установившихся условий обычного существования твоих любимцев, уже сформировалась одна очень странная и чрезвычайно интересная особенность, именно, перечисленные существа: тигры, львы, медведи, гиены, змеи, фаланги, скорпионы и т. д. воспринимают внутреннее чувство страха в других существах, находящихся перед ними, как враждебность к себе и поэтому стремятся уничтожить этих других, чтобы отворотить «угрозу» от себя.

И случилось так потому, что твои любимцы, из-за все тех же ненормальных условий существования, постепенно стали, как они сами говорят, «трусливыми» с головы до пят, и потому, что в то же самое время потребность уничтожать существование других была внедрена в них тоже с головы до пят. И, таким образом, когда они, будучи уже трусами «в высшей степени», собираются уничтожить существование существ этих других форм, или когда им случается встретиться с такими существами, – которые, надо сказать, на свою беду и к нашему сожалению, стали в настоящее время гораздо сильнее их, как физически, так и в других *бытийных достижениях*, – то они пугаются, как они там говорят в таком случае, до того, что под ними становится «мокро».

В то же время из-за свойственной их присутствиям потребности уничтожать существование других существ, плодящихся на их планете, они в такие моменты всем своим Существом придумывают, как бы им уничтожить существование этих существ других форм.

И вследствие всего этого из идущих от этих твоих любимцев излучений, свойственных их своеобразным присутствиям, в общих присутствиях этих других существ вышеупомянутых форм постепенно образуются – наряду с данными, которые должны существовать в них для порождения вышеупомянутого импульса «инстинктивно проявлять уважение и симпатию» к существам всех форм, – другие данные, с особым функционированием, вследствие которых чувство трусости, проявляющееся в общих присутствиях других существ, главным образом в присутствиях твоих любимцев, воспринимается как «угроза» им самим.

Вот почему всякий раз, когда эти другие упомянутые одномозговые и двухмозговые земные существа встречаются с твоими любимцами, они, желая избежать угрозы своему существованию, всегда стремятся уничтожить существование этих твоих любимцев.

Вначале и там, на твоей планете, все существа, несмотря на различие внешних форм и мозговых систем, существовали вместе в мире и согласии; и даже теперь, иногда, какой-нибудь из этих твоих любимцев, во-первых, досовершенствует себя до степени понимания всеми своими одухотворенными частями, что все существа – или, как они сами говорят, «всякая живая тварь» – в равной мере близки и дороги нашему ОБЩЕМУ ОТЦУ ТВОРЦУ; и во-вторых, благодаря реализации в себе *бытийной парткдолг-обязанности*, достигает полного уничтожения в своем присутствии данных для порождения импульса трусости перед существами других форм, вследствие чего эти существа других форм не только не пытаются уничтожить существование этого совершенного существа из числа твоих современных любимцев, но даже оказывают ему всяческое уважение и услуги, как существу с большими объективными возможностями.

Короче говоря, все это и множество других мелких факторов, тоже проистекающих из ненормального существования этих твоих любимцев, в конце концов привело к тому, что у них для взаимоотношений сложились различные формы, как они выражаются, «словесной любезности», и, как я уже тебе сказал, в каждой местности там имеется своя собственная особая форма.

Отношение ко мне этого симпатичного трехмозгового земного существа *Хаджи Асвац-Трува* было благожелательным, главным образом, потому, что я был другом его хорошего друга.

Здесь, между прочим, следует заметить, что только у трехмозговых существ, и как было в первое время также и на этой планете, другом является сам друг, но и его ближайшие родственники и друзья также считаются друзьями и с ними обращаются точно так же, как с самим другом.

Поскольку я тогда считал другом дервиша *Хаджи Зефир Богга-эддина*, который был очень хорошим другом этого *Хаджи Асвац-Трува*, то он сразу стал обращаться со мной очень дружески.

Я хотел сделать эти взаимоотношения еще лучше, поскольку мне очень хотелось знать, как он заинтересовался эти знанием и как добился таких научных достижений, непревзойденных на Земле, и поэтому в нашем разговоре я широко пользовался теми видами словесной любезности, которая была обычна в этой местности.

Когда во время нашего разговора, который шел исключительно о знании, теперь называемом там шат-чай-мернис, мы стали говорить о природе и значении колебаний вообще, и когда мы заговорили о звуковой октаве, *Хаджи Асвац-Трув* сказал, что звуковая октава не только имеет семь самостоятельных полных проявлений, но что колебания любого из этих сравнительно самостоятельных проявлений следует одной и той же закономерности как при своем возникновении, так и в своем направлении.

Продолжая дальше говорить о законах звуковых колебаний, он сказал:

«Сам я заинтересовался знанием шат-чай-мернис в связи с законами звуковых колебаний; и они были причиной того, что я впоследствии посвятил всю свою жизнь этому знанию».

Он слегка задумался, а потом рассказал следующее:

«Прежде всего должен сказать вам, мои друзья, что, хотя до вступления в братство дервишей я был очень богатым человеком, я очень любил заниматься одним ремеслом, а именно, делал разные струнные музыкальные инструменты – такие, как «саз», «тар», «кеманча», «цимбал» и т. д. ^[12]

И даже после вступления в братство я посвящал все свое свободное время этому занятию – делал музыкальные инструменты, главным образом, для наших дервишей.

А причиной моего дальнейшего серьезного интереса к законам колебаний было следующее.

Однажды шейх нашего монастыря позвал меня к себе и сказал:

«Хаджи! В монастыре, где я был еще обычным дервишем, всякий раз, когда во время некоторых мистерий наши дервиши-музыканты играли мелодии священных гимнов, все мы, дервиши, испытывали от этих мелодий священных гимнов особенные ощущения, соответствующие тексту данного священного гимна.

Но здесь, за время своих длительных и тщательных наблюдений я еще ни разу не заметил какого-либо особенного действия на наших братьев-дервишей этих же самых священных гимнов.

В чем дело? В чем причина этого? Найти эту причину в последнее время стало моей целью, и сейчас я позвал тебя для того, чтобы поговорить с тобой об этом, и возможно ты, как специалист-любитель по изготовлению музыкальных инструментов, сможешь помочь мне выяснить этот интересующий меня вопрос».

После этого мы стали всесторонне рассматривать этот вопрос.

После долгих рассуждений мы, наконец, решили, что, возможно, вся причина кроется в самой природе звуковых колебаний. И пришли мы к этому выводу потому, что из нашего разговора далее выяснилось, что в том монастыре, где наш шейх был обычным дервишем, играли не только на барабанах, он также на струнных музыкальных инструментах, в то время как здесь, в нашем монастыре, те же самые священные мелодии исполнялись исключительно на духовных инструментах.

Далее мы решили немедленно заменить все духовные инструменты в нашем монастыре

струнными; но тогда перед нами возник другой серьезный вопрос, а именно, что будет невозможно набрать из числа наших дервишей необходимое число играющих на струнных инструментах.

Тогда наш шейх, подумав немного, сказал мне:

«Хаджи, ты, как специалист по струнным инструментам, попробуй – может быть тебе удастся сделать такой струнный музыкальный инструмент, на котором любой дервиш, не будучи специалистом, смог бы воспроизводить звуки нужной мелодии просто путем механического действия, как например, поворачивая, ударяя, нажимая и т. д.»

Это предложение нашего шейха тогда сразу же меня очень заинтересовало, и я с большим удовольствием взялся за выполнение этой задачи.

После этого решения я поднялся и, получив его благословение, пошел домой.

Вернувшись к себе, я сел и долго очень серьезно думал; и результатом всех моих размышлений было то, что я решил сделать обычные цимбалы и сконструировать с помощью моего друга дервиша Кербалай-Азис-Нуарана такой механизм из маленьких молоточков, чтобы их удары производили соответствующие звуки.

В тот же вечер я пошел к этому другу дервишу Кербалай-Азис-Нуарану.

Хотя этот дервиш, мой друг, слыл среди своих товарищей и знакомых чудачком, тем не менее они уважали и ценили, поскольку он был очень разумным и ученым и часто говорил о таких вопросах, что все волей-неволей серьезно задумывались над ними.

До своего посвящения в дервиши он был настоящим профессионалом, именно, часовщиком.

И в монастыре также он посвящал все свое свободное время этому своему любимому ремеслу.

Мой друг, этот дервиш Кербалай-Азис-Нуран, в последнее время, между прочим, воодушевился одной «чудаческой идеей», а именно, он пытался сделать механические часы, которые показывали бы время очень точно без всякой пружины.

Эту свою чудаческую идею он выразил в следующей краткой и очень простой формулировке:

«На Земле нет ничего абсолютно неподвижного, поскольку сама Земля движется. На Земле неподвижно только тяготение и то лишь в половине пространства, занимаемого ее объемом. Я хочу найти такое абсолютное равновесие рычагов, чтобы их движение, необходимо вытекающее из скорости движения стрелок часов» и т. д. и т. п.

Когда я пришел к этому моему другу чудачу и объяснил ему, чего хочу добиться и какой ожидаю от него помощи, он тоже сразу же очень этим заинтересовался и обещал помочь мне, в чем только сможет.

На другой же день мы начали работать вместе.

В результате этой совместной работы скоро был готов каркас этого придуманного мной механического музыкального инструмента, Я сам отметил места и расстояния между ними для соответствующих струн, в то время как мой друг чудак продолжал работать над механизмом молоточков.

И затем, когда я закончил натяжку струн и начал их соответствующим образом настраивать, как раз тогда началось то, что побудило во мне дальнейший интерес, приведший меня к экспериментам, связанным с законом колебаний, которые я начал и еще продолжаю.

Началось это так.

Надо сказать, что до этого я уже очень хорошо знал, что половина длины любой струны дает в два раза больше колебаний, чем целая струна, имеющая такой же объем и такую же плотность, и в соответствии с этим принципом я расположил на цимбалах так называемые «мостики» для струн и начал затем соответственно настраивать все струны для древней священной мелодии

«звуками в одну восьмую тона», конечно, по своему «перамбаррсасидаану», или, как говорят в Европе, «камертону», производящему колебания китайской абсолютной ноты «до».

Именно во время этой настройки я впервые ясно установил, что принцип, заключающийся в том, что число колебаний струны обратно пропорционально ее длине, не всегда, а только иногда совпадает с получением того, что называется «слитным гармоничным созвучием».

И эта констатация так сильно заинтересовала, что я перенес все свое внимание на исследование только этого и совсем перестал заниматься упомянутыми цимбалами.

Затем случилось так, что и мой друг чудак также очень заинтересовался тем же самым, и мы начали вместе изучать этот удививший нас обоих факт.

Только через несколько дней мы с другом заметили, что пренебрегаем нашей главной работой, и поэтому решили с того дня посвящать половину своего времени завершению работы над цимбалами, а другую половину – указанным исследованиям.

И в самом деле вскоре нам удалось выполнять обе эти наши задачи так, чтобы одна не мешала другой.

Вскоре изобретенные нами механические цимбалы были готовы; они вполне нас удовлетворяли и, я должен сказать, оказались чем-то вроде «новогреческого ручного органа», но с четверть-тоновыми звуками и немного большими по размеру.

Они приводились в действие вращением, при котором молоточки ударяли по соответствующим струнам; и это соответствие достигалось с помощью связок расщепленных тростинок с углублениями, в которые во время вращения падали концы молоточков и заставляли вибрировать соответствующие струны.

Для каждой отдельной священной мелодии мы приготовили отдельную связку этих расщепленных тростинок, скрепленных вместе, и их можно было менять по желанию в соответствии с требуемой мелодией.

Когда мы, наконец, передали наши оригинальные цимбалы нашему шейху и рассказали ему, что в данный момент интересуется нас больше всего, он не только благословил нас на уход на некоторое время из монастыря с целью заняться интересующим нас вопросом, но даже предоставил в наше распоряжение большую сумму денег из накопленных монастырем запасов.

Тогда мы переехали сюда и стали жить вдали от людей и вне нашего братства.

Мы с этим моим другом жили здесь все время в полном мире и согласии, и лишь совсем недавно я навсегда потерял своего незабвенного и незаменимого друга.

И потерял я его при следующих прискорбных обстоятельствах.

Несколько недель назад он спустился к берегам реки Амударья к городу X. за различными материалами и инструментами.

Когда он уходил из города, чтобы вернуться сюда, «шальная пуля» при вспыхнувшей перестрелке между русскими и англо-афганцами убила его на месте, и мне немедленно сообщил об этом несчастье наш общий знакомый, сарт, который случайно проходил там.

Несколько дней спустя, я перевез сюда его останки и похоронил вон там», – добавил он, указывая в угол пещеры, где можно было видеть возвышение своеобразной формы.

Сказав это, *Хаджи Асвац-Трув* поднялся и, сделав молитвенный жест, видимо, за упокой души своего друга, предложил нам движением головы следовать за ним.

Мы пошли и оказались опять в главном проходе пещеры, где это почтенное земное существо остановилось против выступа и искало что-то, после чего блок отодвинулся и позади него образовался вход в другое отделение пещеры.

Это отделение, в которое мы вошли на этот раз, было, вдобавок к сделанному Самой Природой, искусственно оборудовано так оригинально – согласно разуму твоих современных любимцев, – что я хочу описать тебе его устройство возможно подробнее.

Стены этого отделения, потолок и даже пол были обложены несколькими слоями очень толстого войлока. Как потом мне объяснили, это случайное естественное образование было использовано и приспособлено так, чтобы туда не проникало – ни из других отделений, ни вообще извне – ни малейшего колебания ни от каких проявлений, будь то движение, шелест, шорох, или даже колебания, производимые дыханием находящихся где-нибудь поблизости разных больших или малых «тварей».

В этом необычном помещении находилось несколько «экспериментальных аппаратов» странного вида, и среди них был экземпляр звукопроизводящего инструмента, привезенного мною с поверхности твоей планеты, тот тип современного земного звукопроизводящего инструмента, который твои любимцы называют роялем.

Крышка этого рояля была поднята, и к каждому ряду струн, видимому под ней, был прикреплен самостоятельный приборчик, служащий для измерения «степени живительности вибраций, имеющих различные источники», и называемый «виброметром».

Когда я увидел так много виброметров, *бытийный импульс* удивления в моем общем присутствии возрос до такой степени, которую наш мулла Наср-эддин выражает следующими словами: «Предел полного насыщения – это когда ты лопаешься».

Этот импульс удивления у меня возник и все больше увеличивался с момента, когда я увидел в проходах пещеры газовое и электрическое освещение.

Я уже тогда удивлялся, откуда и как это сюда попало.

Я уже и раньше хорошо знал, что, хотя эти странные трехмозговые существа там опять научились использовать такие источники из космических формаций для своего, как они говорят, «освещения», тем не менее эти средства для этого своего освещения получают ими с помощью очень сложных приспособлений, и эти приспособления достижимы только там, где имеется большая группа их.

И вдруг это освещение было здесь, так далеко от всякой такой группы и, главное, вокруг этого места не было никаких признаков, которыми обычно сопровождаются у современных земных существ такие возможности.

А когда я увидел вышеуказанные виброметры для измерения «степени живительности колебаний», импульс удивления, как я уже сказал, возрос во мне в высшей степени.

Я был тем более удивлен, что в отношении этого мне уже было хорошо известно, что в тот период там нигде не существовало таких приборов, с помощью которых можно считать какие бы то ни было вибрации, и поэтому я опять удивился – откуда этот почтенный старец, живущий в этих диких горах так далеко от существ, составляющих современную цивилизацию, взял такие приборы?

Несмотря на этот свой интерес, я не решился тогда же попросить у почтенного *Хаджи Асвац-Трува* объяснения; я не решился спрашивать его потому, что боялся, что такой отклоняющийся от темы вопрос может изменить направление начатого разговора, от которого я ждал разъяснения главного интересовавшего меня вопроса.

В этом отделении пещеры находилось много других еще неизвестных мне аппаратов, среди которых стоял один очень странный аппарат, к которому было прикреплено несколько так называемых «масок», от которых куда-то к потолку пещеры шло что-то вроде трубок, сделанных из коровьих гортаней.

Через эти трубки, как я также впоследствии узнал, извне мог приходиться воздух, необходимый для дыхания существ, присутствующих во время эксперимента, потому что это помещение тогда закрывалось герметически со всех сторон.

На лица присутствующих во время экспериментов существ надевались маски, которые находились на этом странном аппарате.

Когда мы все сели на пол этого отделения пещеры, почтенный *Хаджи Асвац-Трув* сказал, между прочим, что во время своих исследований он и его друг дервиш Кербалай-Азис-Нуаран имели также возможность очень тщательно изучить все существующие на Земле теории о колебаниях, когда-либо созданные серьезными земными учеными.

Он сказал:

«Мы изучили ассирийскую теорию великого Мелнанеши и арабскую теорию знаменитого Селнеха-эх-Аваза, и греческую – философа Пифагора, и, конечно, все китайские теории.

И мы сделали аппараты, в точности подобные тем, с которыми проводили свои эксперименты все эти древние мудрецы, и даже сделали добавление к одному из аппаратов, который сейчас является главным для моих экспериментов».

Сказав это, он нажал что-то на полу одной рукой, а другой указал на аппарат очень странного вида, стоящий здесь же, и добавил, что это и есть тот самый переделанный «монокорд».

Аппарат, на который он указал, состоял из двухметровой доски, вся передняя половина которой была разделена на секции, называемые «ладами», подобно грифу звукопроизводящего инструмента, называемого «гитарой»; и на ней была натянута только одна струна.

К другой половине этой доски было прикреплено множество виброметров, подобно тем, которые были на струнах рояля, и прикреплены они были таким образом, что их указательные стрелки проходили как раз над упомянутыми ладами на передней стороне доски.

К задней стороне этой доски была присоединена целая сеть различных стеклянных и металлических трубок, назначение которых было также издавать звуки, но в этом случае звуки, получаемые от колебаний, возникающих от определенных движений и потоков обычного или искусственно сжатого или разреженного воздуха; а для измерения колебаний этих звуков служили те же виброметры, что применялись для измерения колебаний, возникающих от струн.

Почтенный *Хаджи Асвац-Трув* только собрался сказать что-то, как из другого отделения пещеры вышел мальчик так называемого узбекского типа, неся на подносе чайные принадлежности и зеленый чай.

Когда мальчик поставил перед нами поднос и вышел, почтенный *Хаджи* начал разливать чай в чашки и, повернувшись к нам, шутливо произнес изречение, принятое в таких случаях в той местности:

«Выпьем этот дар Природы с благочестивой надеждой, что это приумножит ее славу!»

Произнеся это, он продолжал:

«Я уже чувствую, что поддерживающие меня силы ослабевают во мне, а потому мне нужно выпить должное количество того, что может способствовать оживлению всего меня до следующей порции».

И с мягкой улыбкой он начал пить чай. Пока он пил, я решил воспользоваться случаем, чтобы задать ему несколько вопросов, которые все время волновали меня.

Прежде всего я спросил его следующее. Я сказал:

«Высококочтимый *Хаджи*! До сих пор я был совершенно убежден, что нигде на Земле не существует прибора для точного измерения колебаний. Однако здесь я вижу так много этих измерительных приборов. Как это понимать? Где вы их взяли?»

На это почтенный *Хаджи Асвац-Трув* ответил следующим образом:

«Эти аппараты для наших экспериментов были сделаны моим покойным другом Кербалай-Азис-Нуараном, и, главным образом, им я обязан всеми своими достижениями в познании законов колебаний.

Действительно, – продолжал он, – однажды уже существовали на Земле все виды подобных приборов в период процветания великой Тиклямиш, но в настоящее время нет ни одного из этих

приборов, если, конечно, не считать той, так сказать, «детской игрушки», существующей теперь там, в Европе, с помощью которой будто бы можно считать колебания и которая там, в Европе, называется «сиреной». У меня даже была такая сирена, когда я начал свои выясняющие эксперименты.

Эта сирена была изобретена два века назад одним ученым врачом по имени Зехбек, и она была, так сказать усовершенствована в середине последнего столетия неким Коньяр-де-ла-Туром.

Конструкция этой детской игрушки состоит в том, что из трубки направляется поток сжатого воздуха на вращающийся диск, в котором просверлены небольшие отверстия, причем каждое отверстие в точности совпадает по размерам с отверстием главной воздушной трубки; при вращении диска проход воздуха, входящего в эти отверстия из главной трубки, попеременно открывается и закрывается.

И таким образом, при быстром вращении этого диска в отверстиях получается последовательные толчки воздуха, и они создают звук одинаковой высоты тона, а число оборотов, регистрируемое часовым механизмом, умноженное на число отверстий в диске, должно давать число звуковых колебаний, создаваемых за данный промежуток времени.

К несчастью для европейцев, ни первый изобретатель, ни усовершенствователь этой сирены не знали, что звук может получаться не только от действия настоящих колебаний, но и просто от потока воздуха; а поскольку эта их сирена звучит только от потоков воздуха, а вовсе не от собственных колебаний, то об определении точного числа колебаний по показаниям этой сирены не может быть и речи.

А то, что звук может создаваться двумя причинами, а именно, самими естественными мировыми колебаниями и просто потоком воздуха, это – очень убедительный и интересный факт, и я сейчас покажу вам это на практике».

Сказав это, почтенный Хаджи встал и принес из другого отделения пещеры горшок расцветших цветов, поставил его в центре этого отделения пещеры и затем сел за бывший монокорд знаменитого Пифагора.

Повернувшись к нам, он сказал:

«Сейчас я извлеку из этих комбинаций трубок всего пять различных тонов звука, а вы, пожалуйста, внимательно смотрите на этот горшок цветов и по своим часам заметьте, сколько времени я буду производить эти звуки, а также запомните цифры, которые покажут стрелки виброметров для этих звуков».

Затем с помощью маленьких мехов он начал нагнетать воздух в соответствующие трубки, которые стали издавать однообразную мелодию из пяти тонов.

Эта однообразная мелодия продолжалась десять минут, и ныне только запомнили цифры, которые показывали стрелки виброметров, но и все эти пять звуковых тонов очень хорошо запечатлелись в наших органах слуха.

Когда Хаджи закончил эту однообразную музыку, цветы в горшке были в том же самом состоянии цветения, что и прежде.

Затем Хаджи перешел от бывшего монокорда к звукопроизводящему роялю и, опять обратив наше внимание на стрелки виброметров, начал последовательно ударять по соответствующим клавишам рояля, отчего раздавалась та же однообразная мелодия из тех же пяти звуковых тонов.

И на этот раз стрелки виброметров показали те же самые цифры.

Не прошло и пяти минут, когда по кивку Хаджи мы взглянули на горшок с цветами и увидели, что цветы стали определенно увядать и, когда после десяти минут игры почтенный Хаджи опять прекратил свою музыку, в горшке остались только совсем увядшие и сморщенные стебли растений, которые только что были цветущими.

Хаджи опять сел с нами и сказал:

«Как меня убедили мои многолетние исследования, и как утверждает наука шат-чай-мернис, в мире действительно существует два типа колебаний, а именно, так сказать, «творческие колебания» и «импульсные колебания».

Как я экспериментально выяснил, лучшими струнами для создания указанных творческих колебаний являются струны из одного определенного металла или козьих кишок.

Но струны, сделанные из других материалов, не обладают этим свойством.

Колебания, исходящие от струн последнего типа, а также колебания, получаемые от потока воздуха являются чисто импульсными колебаниями. В этом случае звуки получаются от тех колебаний, которые возникают от механического действия вызванного ими импульса и от проистекающего от него трения воздуха».

Хаджи Асвац-Трув продолжал:

«Вначале мы производили эксперименты только с помощью этих виброшо. Но однажды, когда мой друг Кербалай-Азис-Нуаран был по делам в бухарском городе Х., он увидел там рояль при распродаже с аукциона вещей, принадлежащих уехавшему русскому генералу, и, заметив случайно, что его струны сделаны как раз из металла, нужного для наших экспериментов, он купил его и затем, конечно, с большим трудом привез его сюда в горы.

Поставив здесь этот рояль, мы настроили его струны в точном соответствии с законами колебаний, указанными в древнекитайской науке шат-чай-мернис.

Для правильной настройки струн мы не только взяли абсолютный звук древней китайской ноты «до», но и, как рекомендует та же наука, учли местные географические условия, давление атмосферы, форму и размеры помещения и среднюю температуру окружающего пространства, также как и самого помещения и т. д.; и мы даже приняли в расчет, из какого количества людей могут исходить человеческие излучения в этом помещении во время наших предполагаемых экспериментов.

И когда мы таким образом точно настроили этот рояль, то буквально с того момента исходящие от него колебания немедленно приобрели все те свойства, упомянутые в указанной великой науке.

Сейчас я продемонстрирую, что можно сделать с помощью достигнутого человеком знания законов колебаний, исходящих от этого обычного рояля».

Сказав это, он опять встал.

На этот раз он принес из другого отделения пещеры конверт, бумагу и карандаш.

На принесенной бумаге он написал что-то, положил написанное в конверт, прикрепил конверт к крючку, который свисал с потолка в центре комнаты, опять сел за рояль и, не говоря не слова, начал, как и раньше, ударять по определенным клавишам, отчего опять возникла какая-то монотонная мелодия.

Но на этот раз в мелодии равномерно и постоянно повторялись два звука самой низкой октавы рояля.

Через некоторое время я заметил, что моему другу дервишу Хаджи Богга-эддину стало неудобно сидеть спокойно, так как он начал дергать левой ногой.

Немного погодя, он начал поглаживать свою левую ногу, и по гримасам, которые делал, стало видно, что нога у него болит.

Почтенный Хаджи Асвац-Трув не обращал на это никакого внимания и продолжал ударять по определенным клавишам.

Когда, наконец, он кончил, то повернулся к нам и, обращаясь ко мне, сказал:

«Друг моего друга, будьте добры, встаньте, снимите конверт с крючка и прочтите то, что написано внутри».

Я встал, взял конверт, вскрыл его и прочел следующее:

«У каждого из вас от колебаний, исходящих от рояля, должен образоваться на левой ноге, дюймоном ниже колена и на полдюйма влево от середины ноги так называемый «нарыв»».

Когда я прочел это, почтенный Хаджи попросил нас обоих обнажить указанные места на левой ноге.

Когда мы обнажили их, именно в том месте левой ноги дервиша Богга-эддина можно было видеть настоящий нарыв; но, к величайшему изумлению почтенного Хаджи Асвац-Трува, на моей ноге ничего не было видно.

Когда Хаджи Асвац-Трув удостоверился в этом, он мгновенно, как юноша, вскочил с места и в большом возбуждении воскликнул: «Этого не может быть!» – и уставился на мою ногу безумными глазами.

Так прошло минут пять. Признаюсь, что впервые на этой планете я растерялся и не мог сразу найти выход из этого положения.

Наконец он подошел совсем близко ко мне и хотел заговорить, но в этот момент ноги у него от возбуждения начали заметно дрожать, и поэтому он сел на пол и сделал мне знак тоже сесть.

И когда мы сели, он посмотрел на меня печальными глазами и проникновенно сказал мне следующее:

«Друг моего друга! В юности я был очень богатым человеком, таким богатым, что не меньше десятка моих караванов, в каждом из которых было не меньше тысячи верблюдов, постоянно ходили во всех направлениях по нашей великой Азии.

Мой гарем считался всеми, кто его знал, богатейшим и лучшим на Земле, и все остальное было того же масштаба, короче говоря, я имел в изобилии все, что может дать наша обычная жизнь.

Но все это постепенно настолько утомило и пресытило меня, что, когда вечером ложился спать, я с ужасом думал, что завтра то же самое повторится и мне снова придется нести то же скучное «бремя».

Наконец, мне стало невыносимо жить с таким внутренним состоянием.

И вот однажды, когда я особенно сильно почувствовал пустоту обычной жизни, во мне впервые возникла мысль покончить жизнь самоубийством.

Несколько дней я совершенно хладнокровно размышлял и, в результате, окончательно решил осуществить это.

В последний вечер, войдя в комнату, где собирался осуществить это свое решение, я вдруг вспомнил, что не взглянул в последний раз на ту, что была половиной причины создания и формирования моей жизни.

А именно, я вспомнил свою мать, которая была тогда еще жива. И это воспоминание о ней все во мне перевернуло.

Я вдруг представил себе, как она будет страдать, когда узнает о моем конце, да кроме того еще происшедшем таким образом.

Вспомнив о ней, я представил себе свою дорогую мать, сломленную полным одиночеством и безутешными страданиями, ее безропотные вздохи, и от всего этого во мне возникла такая жалость к ней, что я чуть не задохнулся от рыданий, вызванных этой жалостью.

И только когда я всем своим Существом, что означает для меня моя мать и какое неугасимое чувство должно существовать во мне.

С этого времени моя мать стала для меня источником моей жизни.

С тех пор, когда бы ни было, днем или ночью, как только я вспоминал ее дорогое лицо, я оживлялся новой силой, и во мне возобновлялось желание жить и делать все, только чтобы ее жизнь текла приятно для нее.

Так продолжалось десять лет, пока она не скончалась от одной из безжалостных болезней, и я опять остался один.

После ее смерти моя внутренняя пустота снова начала угнетать меня все больше и больше с каждым днем».

В этот момент своего рассказа, когда взгляд почтенного Хаджи Асвац-Трува упал на дервиша Богга-эддина, он опять вскочил со своего места и сказал, обращаясь к нему:

«Мой дорогой друг! Во имя нашей дружбы прости меня, старика, что я забыл положить конец боли, причиненной тебе зловредными колебаниями рояля».

Сказав это, он сел за рояль и опять начал ударять по клавишам; на этот раз он извлекал звуки только двух нот: одну из более высоких октав рояля, а другую из более низких, попеременно, и, начиная делать это, он почти выкрикнул:

«Теперь опять благодаря колебаниям, порожденным звуками рояля, но на этот раз благотворным, пусть прекратится боль у моего верного старого друга».

И действительно, не прошло и пяти минут, как лицо дервиша Богга-эддина опять прояснилось, и от ужасного огромного нарыва, который до того времени продолжал украшать его левую ногу, не осталось и следа.

Затем дервиш Хаджи Асвац-Трув опять сел возле нас и, внешне совершенно спокойно, продолжал говорить:

«На четвертый день после смерти моей дорогой матери я сидел в своей комнате с чувством безысходности и размышлял о том, что со мной будет.

В это время на улице вблизи моего окна начал петь свои священные гимны какой-то странствующий дервиш.

Выглянув из окна и увидев, что поющий дервиш очень стар и у него очень кроткое лицо, я неожиданно решил попросить его совета и тут же послал своего слугу пригласить его войти.

И когда он вошел и после обычных приветствий сел на «миндари», я рассказал ему, абсолютно ничего не скрывая, о своем душевном состоянии.

Когда я кончил, странствующий дервиш глубоко задумался и только через некоторое время, пристально глядя на меня, сказал, поднимаясь со своего места:

«У тебя только один выход: посвятить себя религии».

Сказав это, он вышел, бормоча какую-то молитву, и навсегда покинул мой дом.

После его ухода я опять задумался.

На этот раз в результате своих размышлений я в тот же день бесповоротно решил вступить в какое-нибудь «братство дервишей», но только не в своей родной стране, а где-нибудь подальше.

На следующий день я начал делить и раздавать свои богатства родственникам и бедными через две недели покинул навсегда свою родину и приехал сюда в Бухару.

Здесь, в Бухаре, я выбрал одно из многочисленных братств дервишей и вступил в него, избрав то братство, дервиши которого были известны в народе суровостью своего образа жизни.

Но, к несчастью, дервиши этого братства скоро разочаровали меня, и я поэтому перешел в другое братство, но там опять произошло то же самое, пока, наконец, я не был принят дервишем братства монастыря, шейх которого дал мне задание сконструировать этот механический струнный музыкальный инструмент, о котором я уже рассказывал вам.

И после этого, как я уже то же рассказывал вам, я очень увлекся наукой о законах колебаний и занимаюсь ею до настоящего дня.

Но сегодня эта наука заставила меня пережить то же самое внутреннее состояние, которое я впервые испытал накануне смерти моей матери, чья любовь была для меня единственным источником тепла, который так много поддерживал мою пустую и тягостную жизнь.

До сегодняшнего дня я не могу вспомнить без содрогания тот момент, когда наши врачи

сказали мне, что моя мать не сможет прожить более одного дня.

Тогда, в том ужасном состоянии ума, первый возникший во мне вопрос был: как же мне жить дальше?!

Что произошло со мной дальше и что случилось, я уже более или менее рассказал вам.

Одним словом, когда я увлекся наукой колебаний, я постепенно нашел себе новое богатство.

Эта наука заняла во мне место моей матери и в течение многих лет оказывалась такой же преданной и верной поддержкой, какой была для меня моя мать, и до сего дня я жил и одушевлялся только ее истинами.

До сего не было еще ни единого случая, когда открытые мною истины, касающиеся законов колебаний, не дали в своих проявлениях именно тех результатов, которых я ожидал.

А сегодня впервые результаты, которые я с уверенностью ждал, не были получены.

Весь ужас в том, что сегодня я был более чем аккуратен в вычислении колебаний, нужных для данного случая, то есть я точно вычислил, что предполагаемый нарыв должен образоваться на вашем теле именно в указанном месте и ни в каком другом.

И вот произошло нечто небывалое. Его нет не только в назначенном месте, но даже вовсе не образовался ни на какой части вашего тела.

Эта наука, которая до сего времени занимала место моей верной матери, сегодня впервые изменила мне, и во мне в настоящий момент царит неопишное горе.

Ибо сегодня я еще могу примириться этим огромным несчастьем, но что будет завтра, просто не могу себе представить.

И если сегодня я еще могу как-то с этим примириться, то только потому, что я очень хорошо помню слова нашего великого пророка «Исси-Нура», который сказал, что индивидуум не ответственен за свои проявления только тогда, когда находится в предсмертной агонии.

Очевидно моя наука, мое божество, моя вторая мать также находится в своей «предсмертной агонии», если она предала меня сегодня.

Я очень хорошо знаю, что за предсмертной агонией следует смерть.

И вы, дорогой друг моего друга, сегодня невольно стали для меня как те врачи, которые тогда накануне объявили мне, что моя мать не сможет прожить более одного дня.

Вы для меня сегодня вестник того, что этот новый мой очаг завтра также погаснет.

Те же ужасные чувства и ощущения, которые я пережил тогда с момента, когда наши врачи объявили мне о неминуемой смерти моей матери, до ее смерти, теперь повторяются во мне.

Но, как и тогда, среди этих ужасных чувств и ощущений еще существует надежда, что, может быть она не умрет, так и в этот момент что-то, подобное этой надежде, еще теплится во мне.

Эх! Друг моего друга! Теперь, когда вы уже знаете мое душевное состояние, я горячо прошу вас, можете ли вы мне объяснить, какая сверхъестественная сила была замешана здесь, что ожидаемый нарыв, который неизбежно должен был образоваться, не образовался у вас на левой ноге.

Ибо вера в то, что он неизбежно должен образоваться, давно уже стала во мне твердой, как «туклунский камень».

И стала она такой твердой и непоколебимой потому, что в течение почти сорока лет днем и ночью я настойчиво изучал эти великие законы мировых колебаний, пока понимание их значения не стало для меня, так сказать, второй натурой».

Сказав эти последние слова, этот, быть может, последний великий мудрец Земли заглянул мне в глаза с выражением, полным надежды.

Можешь себе представить, мой дорогой мальчик, мое положение тогда, Что я мог ему

ответить?

Во второй раз в тот день я, из-за этого земного существа, не видел выхода из возникшей ситуации.

На этот раз к этому состоянию, столь для меня необычному, примешалось чувство моей «*бытийной хихджнапары*», или, как говорят там твои любимцы, «жалости» к этому земному трехмозговому существу, главным образом, потому, что оно страдало из-за меня.

И это было потому, что я тогда ясно сознавал, что, если скажу ему несколько слов, он не только успокоится, но благодаря им даже поймет, что то, что на моей левой ноге не образовалось нарыва, еще более доказывает истинность и точность его обожаемой науки.

Я имел полное моральное право сказать ему правду о себе, поскольку по своим достоинствам он был уже «калменуиором», то есть трехмозговым существом этой планеты, с которым нам не запрещалось Свыше быть откровенными.

Но в этот момент я никоим образом не мог сделать этого, поскольку там присутствовал и дервиш Хаджи Богга-эддин, который был еще обычным земным трехмозговым существом, относительно которых существам нашего племени уже давно было клятвенно запрещено Свыше сообщать истинную информацию кому бы то ни было из них при каких бы то ни было обстоятельствах.

Это запрещение существам нашего племени было сделано, по-видимому, по инициативе Святейшего Ашиаты Шиемаша.

Это запрещение было наложено на существ нашего племени, главным образом, потому, что трехмозговым существам твоей планеты необходимо иметь «*знание бытия*».

А любая информация, даже истинная, дает существам вообще только «умственное знание», и это умственное знание, как я уже однажды тебе говорил, всегда служит только средством уменьшения своих возможностей приобрести это *знание бытия*.

И поскольку единственным средством для полного освобождения от последствий свойств органа кундабуфер для этих несчастных трехмозговых существ твоей планеты осталось именно это *знание бытия*, то этот приказ относительно существ Земли был дан существам нашего племени под клятвой.

И вот почему, мой мальчик, я не решился тогда при дервише Богга-эддине объяснить этому достойному земному мудрецу Хаджи Асвац-Труву истинную причину его неудачи.

Однако, поскольку оба дервиша ожидали моего ответа, я должен был во всяком случае сказать им что-то, и потому, обращаясь к Хаджи Асвац-Труву, тогда сказал ему только следующее:

«Почтенный Хаджи Асвац-Трув! Если вы согласитесь услышать мой ответ не сейчас, а немного позже, то, клянусь причиной моего существования, дам вам ответ, который полностью вас удовлетворит. Вы убедитесь не только в том, что ваша любимая наука является самой истинной из всех наук, но и в том, что со времен великих ученых, святых *Чун Кил Теза* и *Чун Тро Пела*, вы являетесь величайшим ученым Земли».

При этом моем ответе этот почтенный дервиш Хаджи Асвац-Трув просто положил свою правую руку на место, где у земных существ находится сердце, а в той местности этот жест означает: «я верю и надеюсь без сомнений».

Затем, как не в чем не бывало, он повернулся к дервишу Богга-эддину и начал опять говорить о науке шат-чай-мернис.

Для того чтобы полностью сгладить предыдущее замешательство, я опять обратился к нему и, указывая на нишу в пещере, где висело много полотнищ цветных шелковых материй, спросил его:

«Почтенный Хаджи! Что это за материя там в нише?»

На этот вопрос он ответил, что эти цветные материи также используются для его экспериментов по колебаниям, и далее продолжал:

«Недавно я уяснил себе, какие цвета материй – и в какой степени – наносят своими вибрациями вред людям и животным. Если хотите, я покажу вам также и этот весьма интересный эксперимент».

Сказав это, он снова встал и опять пошел в соседнее отделение, откуда вскоре привел, на этот раз с помощью мальчика, трех четвероногих земных существ, называемых «собака», «овца» и «коза»; он принес также несколько приборов странной формы, напоминающих браслеты.

Он надел один из этих специальных браслетов на руку дервиша Богга-эддина, а другой – на собственную руку, тем временем сказав мне, между прочим, пока делал это:

«Я не надеваю этого прибора на вас... поскольку у меня есть некоторые довольно веские основания».

Один из этих странных хомутообразных приборов он надел затем на шеи вышеуказанных козы, овцы и собаки и, показав на виброметры на этих странных приборах, попросил нас запомнить или записать все цифры, которые покажут стрелки виброметров на каждом из этих внешне различных существ.

Мы взглянули на цифры, показанные всеми пятью виброметрами, и записали их в «блокноты», или, как они обычно называются, «записные книжки», которые нам дал мальчик.

После этого дервиш Асвац-Трув опять сел на кошму и сказал нам следующее:

«Всякая форма «жизни» имеет свою собственную свойственную ей «совокупность» вибраций, представляющую собой совокупность всех вибраций, порождаемых различными определенными органами данной формы жизни эта совокупность в разное время меняется и зависит от того, как интенсивно эти разнопричинные вибрации преобразуются соответствующими источниками, или органами.

Так вот, все эти разнородные и разнопричинные вибрации всегда сливаются в пределах целой жизни в общий субъективный так называемый «аккорд вибраций» данной жизни.

Возьмите в качестве примера моего друга Богга-эддина и меня.

Вы видите... – и, показывая мне цифры на виброметре, который был у него на руке, он продолжал, – у меня, в общем, столько-то вибраций, а у моего друга Богга-эддина на столько-то больше.

Это потому, что он гораздо моложе меня, и некоторые его органы функционируют гораздо более интенсивно, чем мои, и, таким образом, у него соответствующие вибрации «дают результаты» более интенсивно, чем мои.

Взгляните на цифры на виброметрах собаки, овцы и козы. Общая сумма вибраций собаки в три раз превышает сумму вибраций овцы и вдвое меньше, чем у козы, а в общем аккорде вибраций у этой собаки число вибраций лишь немного меньше, чем у моего друга и у меня.

Нужно заметить, что среди людей, особенно среди людей последнего времени, можно встретить очень много таких, которые не имеют в субъективном аккорде вибраций своего общего присутствия даже того числа вибраций, которое показывает присутствие этой собаки.

Это произошло потому, что у большинства этих только что упомянутых мною людей, например, одна функция, а именно, эмоциональная функция, которая реализует основное количество субъективных вибраций, уже почти полностью атрофировалась, и поэтому общая сумма вибраций у них оказывается меньше, чем у этой собаки».

Сказав это, почтенный Хаджи Асвац-Трув опять встал и направился к месту, где лежали материи различных цветов.

Затем он начал разворачивать эти цветные материи, представлявшие собой так называемый «бухарский шелк», цвет за цветом; и каждый куском материи одного и того же цвета он

покрывал с помощью специально сконструированных валиков не только все стены и потолок, но даже и пол этого отделения пещеры, благодаря чему казалось, что все помещение задрапировано материей данного цвета. И каждая из цветных материй меняла число вибраций у всех форм «жизни».

После экспериментов с цветными материями этот великий земной ученый последнего времени попросил нас следовать за ним, и, выйдя из этого отделения пещеры обратно в ее главный коридор, мы вошли в другой маленький коридор, отходящий в сторону.

За нами плелись коза, овца и собаки в своих импровизированных ошейниках.

Мы шли довольно долго, пока, наконец, не пришли к самому важному отделению этих подземных помещений.

Тут почтенный дервиш Хаджи Асвац-Трув опять прошел в одну из ниш этого большого подземного помещения и, показав на большую кипу лежащей там материи очень странного цвета, сказал:

«Эта материя соткана специально из волокон растений «чалтандр» и имеет свой естественный цвет.

Это растение чалтандр является одной из редких формаций на Земле, цвет которой не только способен изменять вибрации других близлежащих источников, но и сам совершенно безразличен ко всяким другим вибрациям.

Вот почему для своих экспериментов с вибрациями, возникающими не от цвета, а по другим причинам, я специально заказал именно эту матерью и сделал из нее для всего этого подземного помещения нечто вроде большой «палатки» и так приспособил ее, что ее можно перемещать в любом направлении и придавать ей любую желаемую форму.

И с помощью этой своеобразной палатки я сейчас провожу свои эксперименты, которые называю «архитектурными». И эти архитектурные эксперименты теперь разъясняют мне, какие именно помещения – и в какой мере – действуют вредно на людей и на животных.

Эти архитектурные эксперименты уже полностью убедили меня, что не только размеры и общая внутренняя форма места действительно имеют огромное влияние на людей и животных, но и все внутренние так называемые «изгибы», «углы», «выступы», «проемы» в стенах и многие другие вещи, производя изменение в вибрациях, происходящих в атмосфере этого места, всегда способствуют изменению в лучшую или худшую сторону субъективных вибраций находящихся там людей и животных».

Когда он начал проводить свои эксперименты с этой большой палаткой, я также заметил, среди других вещей, что окружающие вибрации, которые изменялись вследствие различных находящихся вблизи причин, воздействуют на общие присутствия этих трехмозговых существ, занявших твое воображение, гораздо сильнее, чем на земных одномозговых и двухмозговых существ.

Это также, очевидно, происходит вследствие всех ненормальных внутренних и внешних условий их обычного *бытийного существования*.

После этих архитектурных экспериментов он повел нас еще в другие небольшие отделения, где также показал нам много других экспериментов, из которых можно было легко увидеть и понять, какие именно разнопричинные вибрации и как действуют на субъективные аккорды вибраций твоих любимцев.

Во время этих экспериментов были показаны также результаты, проистекающие из вибраций, образующихся от излучения других земных существ разных типов, как им подобных, так и двухмозговых и одномозговых существ, а также из колебаний порождаемых их голосами и многими другими причинными воздействиями.

Он продемонстрировал и объяснил, среди других вещей, также несколько экспериментов,

доказывающее вредное воздействие на современные земные существа тех причин, которые они сами, как будто нарочно, производят, особенно в последнее время, в огромном количестве – то есть того, что они называют «произведениями искусства».

Среди этих последних были «картины», «статуи» и, конечно, их знаменитая музыка.

Из всех экспериментов, показанных этим мудрецом, стало ясно, что наиболее вредными вибрациями для современных земных трехмозговых существ, однако является те, которые образуются у них от так называемых «лекарств».

Я остался в подземных владениях этого истинно ученого существа четыре земных дня, после чего с дервишем Богга-эддином вернулся опять в тот бухарский город, из которого мы пришли; так кончилась моя первая встреча с ним.

В течение этих четырех дней он продолжал показывать и объяснять нам больше относительно «законов колебаний»; но для меня лично наиболее интересным было его последнее объяснение о том, почему и как в этом диком месте, удаленного от всякого скопления современных земных существ, в этих его подземных владениях оказалось газовое и электрическое освещение.

Во время этого своего рассказа, объясняя один факт, это крайне симпатичное земное трехмозговое существо не смогло удержаться от искренних слез, хлынувших из его глаз, что тогда так тронуло меня, что даже и сейчас я не могу этого забыть.

Информация о некоторых данных, освещенных этим его рассказом, может служить тебе в дальнейшем существовании хорошим материалом для соответствующих сопоставлений и для уяснения всех следствий так называемой «субъективной судьбы», то есть тех результатов, которые обычно происходят в нашем Великом Мегалокосмосе там, где возникает и существует вместе большое число сравнительно самостоятельных отдельных индивидуумов.

Часто случается, что в совместном существовании судьба какого-нибудь отдельного индивидуума в процессе его личного существования оказывается для него лично абсолютно несправедливой, но для всех других, существующих вместе с ним, из этого получается, в объективном смысле, обилие справедливых плодов. Вот почему я хочу рассказать тебе об этом возможно подробнее и даже попытаюсь повторить тебе его рассказ по возможности дословно, ничего не меняя.

Это было как раз перед нашим отъездом из этих подземных владений, то есть из того места на твоей планете, которое, помимо прочего, убедило меня, что результаты достижения разума прежних трехмозговых существ, их предков, даже там не полностью утрачены. Даже если последующие поколения существ этой странной планеты перестанут преобразовывать в себе космические истинны, открытые их предками, хотя их уже открытые истины, из-за ненормального *бытийного существования*, не развивались дальше, как надлежит всюду, – они все же автоматически сосредоточены в этом странном подземном царстве твоей планеты и ждут дальнейшего совершенствования и разработки для последующих трехмозговых существ.

Итак, когда я спросил о способах газового и электрического освещения в этом его подземном царстве, он рассказал мне следующее:

«Причины происхождения этих двух родов освещения совершенно различны, и каждый из этих двух видов освещения имеет свою самостоятельную историю.

Газовое освещение существовало здесь с самого начала и было устроено здесь по моей инициативе и по инициативе моего старого друга, дервиша Кербалай-Азис-Нуарана.

Что же касается электрического освещения, то оно пришло сюда совсем недавно, и инициатором его начала был также один из моих друзей, еще молодой и европеец по происхождению.

Думаю, будет лучше, если я расскажу историю каждого вида освещения отдельно.

Начну с газового освещения.

В то время, когда мы впервые приехали сюда, недалеко отсюда находилось некое святое место, называемое «святой пещерой», к которому толпами стекались различные «пилигримы» и «верующие» со всего Туркестана.

По народному поверью, в этой пещере некогда будто бы жил знаменитый «Хдрайлаз», впоследствии взятый «живым» на небо.

В этом народном поверье далее говорилось, что он был взят на небо так неожиданно, что даже не успел потушить огонь, освещавший его пещеру.

Это последнее утверждение подкреплялось тем фактом, что в этой пещере действительно был «негаснущий огонь».

Так-то, друг моего друга!

Так ни я, ни мой друг дервиш Кербалай-Азис-Нуаран не могли поверить в истинность этого народного поверья, мы и решили расследовать истинную причину этого странного явления.

Имея в то время в своем распоряжении достаточно материальных возможностей и условия, необходимые для изучения этого явления без помех с чьей бы то ни было стороны, мы начали искать источник его возникновения.

Оказалось, что недалеко от этой пещеры под землей протекал ручей, орошавший среду, состоящую из минералов, совокупность воздействия которых на воду приводила к выделению горючего газа, который через случайные расщелины в грунте проникал в эту пещеру.

А какое-то случайное воспламенение этого газа несомненно, должно быть, и было причиной появления там этого негаснущего огня.

Когда мы с другом уяснили себе эту причину и в то же время обнаружили, что указанный источник расположен недалеко от нашей пещеры.

И, таким образом, с тех пор этот газ тек по проложенным нами глиняным трубам сюда в главное отделение вашей пещеры, и отсюда мы направляли его с помощью «бамбучин», в соответствии с нашими нуждами.

Что же касается появления в наших пещерах электрического освещения, то история его возникновения следующая.

Однажды, вскоре после того как мы устроились в этих пещерах, ко мне пришел от одного моего очень давнего друга, также дервиша, еще очень молодой европеец, путешественник, искавший знакомства со мной в связи с тем же действием закона колебаний, которой интересовало и меня.

Вскоре мы стали близкими друзьями, так как оказалось, что он, во-первых, очень серьезно искал истину, и, во-вторых, был очень добр и «чувствителен к слабостям других всех без исключения».

Он изучал законы колебаний вообще, но занимался главным образом, законами тех вибраций, которые являются причиной образования у людей различных болезней.

Во время этих своих исследований он выяснил, среди прочего, причины возникновения у людей болезни, существующей там под названием «рак», и возможность уничтожения у людей этого зловредного возникновения.

Он тогда установил и уже мог реализовать на практике такую возможность, что определенным образом жизни и определенной подготовкой любой человек может сознательно выработать в себе вибрации, посредством которых, если он будет насыщать человека, зараженного этой ужасной болезнью, этими вибрациями, определенным образом и в определенной последовательности течения времени, возможно полностью ее уничтожить.

Хотя потом, когда расстались, мы опять долго не встречались, мы всегда получали сведения друг о друге.

Я знал, что вскоре после того как мы расстались, этот мой юный друг женился в своей родной стране и жил с женой, как мы говорим здесь в Азии, «во взаимной любви и согласии».

Меня особенно интересовали новости, касающиеся его достижений в отношении открытия средства уничтожения у людей как раз вышеупомянутого проклятия, поскольку причины возникновения именно тех вибраций, из-за которых кристаллизуются данные для этой болезни, были тесно связаны с теми причинами, выяснение вибраций которых последнее время стало главным интересом в моей жизни.

Я уже знал, что, хотя он еще не открыл общедоступного средства уничтожения этой болезни, однако, по достоверным сообщениям, часто доходившим до меня, он применял к заболевшим этой болезнью впервые им констатированные необщедоступные реальные средства и достигнутую им их практическую реализацию, и он всегда добивался полного уничтожения этого ужасного бича человечества.

Я получил вполне достоверную информацию об этих благоприятных результатах, достигнутых за это время им в нескольких десятках случаев.

Затем случилось так, что по причинам, не зависящим ни от него, ни от меня, я не получал никаких сведений об этом молодом европейце в течение почти десяти лет.

Я уже начал совсем забывать о его существовании, когда однажды, будучи особенно поглощенным своими занятиями, я услышал, что кто-то подает нам условный сигнал, и, когда отозвался и спросил, кто там, я сразу узнал его голос; он просил меня допустить его в наши подземные владения.

Нечего и говорить, что мы оба были рады снова встретиться и еще раз обменяться мнениями о нашей любимой науке «законов колебаний».

Когда возбуждение, вызванное нашей новой встречей, улеглось и когда мы распаковали все вещи, которые мой молодой друг привез на верблюдах, – среди которых было, между прочим, несколько знаменитых современных европейских так называемых «рентгеновских аппаратов», около пятидесяти «элементов Бунзена», несколько «аккумуляторов» и несколько типов различных материалов для «электропроводки», – мы начали говорить спокойно, и из того, что он рассказал о себе, я с большим огорчением узнал следующее.

Несколько лет назад, когда, вследствие высших Мировых законов, окружающие условия и обстоятельства стали таковы, что почти нигде на Земле у людей не было ни уверенности в завтра, ни постоянного местожительства, он неожиданно заметил у своей любимой жены появление признаков той самой ужасной болезни, поиски лечения которой последнее время стали одной из главных целей его существования.

Он был в особенном ужасе потому, что, ввиду возникших окружающих условий, у него не было возможности применить для уничтожения этой ужасной болезни то найденное им средство, которое пока только он один мог реализовывать.

И когда он несколько успокоился после этой ужасной констатации, то принял единственно возможное решение – терпеливо ждать подходящего времени, а пока попытаться создать для жены такие условия жизни, чтобы прогрессирование этой ужасной болезни проходило возможно медленнее.

Прошло более двух лет, за это время окружающие условия изменились к лучшему; и у этого моего молодого друга появилась тогда возможность наконец-то подготовиться применить против этой ужасной болезни тот способ лечения, который был известен только ему.

И когда он начал готовиться к применению этого лечения, то в один печальный для него день в одном из больших европейских городов в давке, вызванной какой-то демонстрацией, он попал под «автомобиль» и, хотя не погиб, но получил очень тяжелые телесные повреждения.

Из-за этих повреждений, во-первых, его собственная жизнь протекала в течение нескольких

месяцев в «беспамятстве» и, во-вторых, ввиду отсутствия сознательного и намеренного руководства с его стороны повседневной жизнью жены, процесс ужасной болезни протекал у нее в ускоренном темпе, главным образом, потому, что в течение его болезни она постоянно неустанно ухаживала за ним, не щадя себя.

Итак, когда мой бедный друг, наконец, пришел в себя, он скоро к своему ужасу увидел, что процесс болезни его жены был уже в своих последних стадиях.

Что он мог сделать? Что можно было сделать... поскольку из-за последствий полученного им ранения он был лишен всякой возможности подготовиться и выработать в себе вибрации качества, необходимого для найденного им средства уничтожения в человеке этой ужасной болезни.

Тогда, ввиду всего этого и не видя другого выхода, он решил прибегнуть к тому средству лечения этой болезни, которое применяют представители современной европейской медицины и благодаря которому, по их утверждениям, можно, так сказать, уничтожить у человека эту болезнь.

А именно, он решил прибегнуть к так называемым рентгеновским лучам.

Началось лечение этими лучами.

Во время процесса лечения он заметил, что, хотя главное «сосредоточение или центр тяжести» болезни в теле его жены, так сказать, «атрофировался», однако, в то же время подобное «сосредоточение» стало появляться на этот раз совсем в другой части ее тела.

После нескольких месяцев повторения того, что в Европе называют «сеансами», у нее появилось подобное самостоятельное сосредоточение, и на этот раз еще в новом месте – в третьем.

И в результате всего этого в один печальный день стало ясно, что дни больной сочтены.

Констатировав этот ужас, мой молодой друг решил отбросить все мудрствования современной европейской медицины и, не считаясь со своим собственным состоянием, начал вырабатывать в себе необходимые вибрации и насыщать ими тело больной.

Хотя, несмотря на почти непреодолимые для него лично трудности, ему удалось продлить существование своей жены почти на два года, все же в конце концов она умерла от этой ужасной человеческой болезни.

Следует далее отметить, что в течение последнего периода болезни, когда он уже перестал пользоваться мудрствованиями европейской медицины, в теле его жены были замечены еще два подобных самостоятельных сосредоточения.

Когда мой молодой друг более или менее успокоился после этого ужасного исхода и опять посвятил часть своего времени любимым занятиям и исследованиям великих Мировых законов, он тогда, между прочим, очень заинтересовался тем, почему во время лечения рака рентгеновскими лучами в теле его жены возникали эти констатированные им самостоятельные сосредоточения, которые обычно не развиваются при этом заболевании и которых за много лет своих прежних наблюдений он никогда не замечал.

Ввиду того, что выяснение этого заинтересовавшего его вопроса оказалось сложным и в окружающих условиях местожительства там практически невозможным, он решил приехать ко мне и с моей помощью выяснить это экспериментально.

Вот почему он привез с собой все необходимые материалы для этих выясняющих экспериментов.

На следующий день я предоставил в его распоряжение одно из отделений в подземных владениях, несколько так называемых «салькамурских» коз и все остальное, необходимое для его выясняющих экспериментов.

Среди других приготовлений он, с помощью элементов Бунзена, прежде всего привел в

действие рентгеновскую аппаратуру.

И уже на третий день после его приезда началось то, что стало причиной возникновения постоянного электрического освещения в наших пещерах.

И началось это так: в то время как мы проводили при помощи моих виброметров некоторые эксперименты и рассчитывали колебания электрического тока, производящего рентгеновские лучи в рентгеновском аппарате, мы заметили, что число колебаний электрического тока, получаемого с помощью этих элементов Бунзена, все время либо увеличивалось, либо уменьшалось; а поскольку число колебаний за определенный промежуток времени прохождения электрического тока было крайне важно для наших выяснений, то нам стало ясно, что такой электрический ток абсолютно бесполезен для разъяснений, которые нам были нужны.

Эта наша констатация очень сильно обескуражила и расстроила моего молодого друга.

Он сразу же прекратил начатые было эксперименты и обратился к размышлениям.

В течение двух последующих дней он непрерывно размышлял даже во время еды.

В конце третьего дня, когда мы шли вместе в ту часть пещеры, где обычно ели, и переходили небольшой мостик в главной части пещеры, построенным над подземным ручьем. Он вдруг остановился и, ударив себя по лбу, возбужденно воскликнул: «Эврика!».

Результатом этого восклицания было то, что на другой день с помощью нескольких нанятых таджиков из разных старых и заброшенных рудников, расположенных поблизости, были привезены огромные, какие только можно было сдвинуть, «глыбы» трех видов «руд»; они были помещены в определенном порядке в русле нашего подземного ручья.

Затем, после укладки руды в русле ручья, он очень просто присоединил из ручья две так называемые клеммы к слабо заряженным аккумуляторам, которые сам привез, и, благодаря этому, в эти аккумуляторы начал течь электрический ток знаменитого так называемого «ампеража».

И когда, спустя двадцать четыре часа, мы пропустили полученный таким образом электрический ток в упомянутых аккумуляторах через наши виброметры, то оказалось, что, хотя его ампераж был недостаточным, все же число колебаний, полученных из этого электрического тока, оставалось неизменным и абсолютно постоянным в течение всего времени его протекания через мои виброметры.

Для того чтобы увеличить силу электрического тока, полученного этим необычным способом, он сделал «конденсаторы» из различных материалов, а именно: из козьих шкур, из определенной разновидности «глины», толченой «цинковой руды» и «сосновой смолы», и таким образом был получен электрический ток нужного ампеража и напряжения для работы привезенного им рентгеновского аппарата.

С помощью этого необычного источника электрического тока мы, в конце концов, ясно доказали себе следующее.

Хотя при применении этого современного устройства для лечения названной ужасной болезни во всем теле человека место центра тяжести болезни атрофируется, тем не менее это очень облегчает так называемые «метастазы» в других железах и способствует ее рассеиванию и успешному процветанию в этих новых местах.

Итак, друг моего друга! Когда мой молодой друг удовлетворился этим объяснением, он перестал интересоваться вопросом, которым до этого был поглощен, и, вернувшись домой в Европу, оставил в наше пользование созданный им источник, который не требует ни внимания, ни каких-либо внешних материалов; потом мы постепенно установили в нужных местах наших пещер электрические лампы.

Хотя этот наш необычный источник не мог генерировать достаточно энергии для всех ламп, имеющихся в наших пещерах, однако, сделав везде выключатели и пользуясь энергией только в

случае необходимости, мы не зря не тратили ее в другое время, а постепенно накапливали в аккумуляторах, иногда даже в таком количестве, что бывал избыток для разных хозяйственных целей».

В этом месте рассказа Вельзевула все пассажиры межсистемного корабля «Карнак» ощутили что-то вроде сладковато-кислого вкуса в области внутренней части рта.

Это означало, что корабль «Карнак» приближается теперь к какой-то планете, именно к месту непредвиденной остановки.

И этой планетой была планета Дескалдино.

Поэтому Вельзевул прекратил свое повествование, и он, Ахун и Хусейн, все трое, пошли в свои «кесшахи», чтобы подготовиться к спуску на планету Дескалдино.

(ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА: Если кто-либо очень заинтересуется изложенными в этой главе мыслями, я советую ему непременно прочесть планируемую мною к написанию книгу «Опиумщики», если, конечно, для написания ее хватит французского арманьяка и хайсарской бастурмы.)

ГЛАВА 42. ВЕЛЬЗЕВУЛ В АМЕРИКЕ

Два «дионоска» спустя, когда межсистемный корабль «Карнак» возобновил свое падение и убежденные последователи нашего уважаемого муллы Наср-эддина снова сели на свои обычные места, Хусейн еще раз обратился к Вельзевулу со следующими словами:

– Мой дорогой дедушка! Можно мне напомнить тебе, как ты велел мне, о... трехмозговых существах... планеты Земля... об этих... как они называются?.. о существах, которые плодятся и существуют как раз на диаметрально противоположной стороне того места, где процветает современная земная цивилизация?.. О тех трехмозговых существах, которые, как ты говорил, очень большие приверженцы «фокстрота».

– А! Об американцах?

– Да, правильно, о тех американцах, – радостно воскликнул Хусейн.

– Конечно, помню. Я действительно обещал рассказать тебе немного об этих современных тамошних чудаках.

И Вельзевул начал так:

– Я побывал в той части поверхности твоей планеты, называемой теперь «Северной Америкой», как раз перед своим окончательным отбытием из той солнечной системы.

Я отправился туда из своего последнего места существования на той планете, именно из города Парижа на континенте Европа.

С континента Европа я отплыл туда на пароходе по обычаю всех современных так называемых «обладателей долларов» и прибыл в главный город «Северной Америки», город Нью-Йорк, или, как он там иногда называется, «город, переплавляющий нации Земли».

С пристани я прямо отправился в гостиницу, под названием «Мажестик», которую мне рекомендовал один из моих парижских знакомых и которая по той или иной причине, неофициально, называлась еще «еврейской».

Устроившись в этой гостинице «Мажестик», я в тот же день пошел навестить там одного «мистера», который также был рекомендован мне еще одним моим парижским знакомым.

Словом «мистер» на этом континенте называется всякое существо мужского пола, которое не носит того, что называется «юбкой».

Когда я нашел этого мистера, к которому у меня было рекомендательное письмо, он, как и полагается всякому настоящему американскому бизнесмену, был по уши в бесчисленных, как говорят там, «долларовых делах».

Думаю, здесь, в самом начале моих разъяснений об этих американцах, пожалуй, надо заметить, что те трехмозговые существа, особенно современные, которые составляют основное население на этой части поверхности твоей планеты, вообще почти все заняты только этими долларовыми делами.

С другой стороны, ремеслами и «профессиями», необходимыми в процессе *бытийного существования*, у них занимаются исключительно те существа, которые поехали туда с других континентов на время, с целью, как говорится, «заработать денег».

Даже в этом отношении окружающие условия обычного *бытийного существования* у твоих современных любимцев, главным образом, у плодящихся на этом континенте, превратились, так сказать, в «траляля-ойляля-ляля», или, по определению нашего уважаемого учителя муллы Наср-эддина, в «мыльный пузырь, который сохраняется только в спокойной среде».

У них там в настоящее время эти окружающие условия обычного совместного существования стали уже такими, что если бы по той или иной причине всякие специалисты-профессионалы, необходимые для их обычного совместного существования, перестали бы

приезжать к ним с других континентов «зарабатывать деньги», то вполне можно сказать, что в течение месяца весь установленный порядок их обычного существования совсем развалился бы, поскольку среди них не нашлось бы никого, кто сумел бы хотя бы испечь хлеб.

Главной причиной, постепенно приводящей там у них к таковой ненормальности, является, с одной стороны, установленный ими самими закон в отношении прав родителей над своими детьми, и, с другой стороны, учреждение в школах так называемой «долларовой сберегательной кассы» для детей, вместе с принципом внедрения в детей любви к этим долларам.

Из-за этого и еще разных других своеобразных внешних условий обычного существования, также установленных ими самими, эта-то самая любовь к «долларовому бизнесу» и к самим долларам стала в общем присутствии каждого коренного жителя этого континента, достигающего ответственного возраста, господствующим стремлением во время его ответственного, так называемого «лихорадочного существования».

Вот почему каждый из них всегда занимается «долларовым бизнесом», и, более того, всегда несколькими сразу.

Хотя вышеупомянутый «мистер», к которому у меня было рекомендательное письмо, был также очень занят этими самыми «долларовыми делами», он, тем не менее, принял меня очень сердечно. Когда он прочел рекомендательное письмо, которое я ему вручил, в нем сразу начался странный процесс, который был уже замечен даже некоторыми твоими любимцами, поскольку тоже стал присущ твоим современным любимцам вообще, и который они называют «бессознательным важничаньем».

И этот самый процесс проходил в нем потому, что в привезенном мною письме упоминалась фамилия некоего другого моего знакомого, также «мистера», который, по мнению многих, а также и этого «мистера», считался, «чертовски ловким парнем», как они называют его за его спиной, то есть «специалистом по долларам».

Несмотря на то, что он был полностью охвачен этим свойством, присущим твоим современным любимцам, тем не менее, разговаривая со мной, он постепенно успокоился и, в конце концов сообщил мне, что «готов предоставить себя в полное мое распоряжение». Но вдруг он вспомнил что-то, после чего добавил, что, к своему глубокому сожалению, в силу обстоятельств, над которыми абсолютно не властен, он никак не может уделить мне этот день, а только завтрашний, поскольку чрезвычайно занят важными делами.

И действительно, при всем своем желании, он не смог бы сделать этого, поскольку эти несчастные американцы, которыми всегда управляют их долларовые дела, могут делать, что им хочется, только по воскресеньям, в то время как день, в который я зашел к нему, не был воскресеньем.

Там, на этом континенте, все долларовые и другие дела никогда не зависят от самих существ, как раз наоборот: твои любимцы там всегда сами полностью зависят от этих своих «дел».

Короче говоря, поскольку день не был воскресеньем, этот истинный американский мистер не смог поступить так, как ему хотелось, а именно, не мог пойти со мной и представить меня нужным мне людям, и потому нам пришлось договориться встретиться на следующее утро в определенном месте на знаменитой там улице, называемой «Бродвей».

Эта улица Бродвей является не только первой и главной улицей этого Нью-Йорка, но, как там утверждают, самой длинной улицей любого большого города современного города твоей планеты.

Итак, на следующий день я отправился туда.

Поскольку «автомобиль такси», в котором я поехал в это место, оказался не с завода мистера Форда, то я прибыл слишком рано, и, следовательно, того «мистера» там еще не было.

Ожидая его, я стал прогуливаться, но поскольку все нью-йоркские так называемые «маклеры» совершают «моцион» перед своим знаменитым «быстрым ленчем» как раз в этой части улицы Бродвей, то толкучка на этом переполненном народом месте стала такой большой, что, чтобы избежать ее, я решил пойти и сесть где-нибудь в таком месте, откуда мог бы увидеть прибытие мистера, которого ждал.

Подходящим местом там, по-видимому, был типичный ресторан по соседству, из окон которого можно было видеть всех прохожих.

Я должен, между прочим, сказать, что там на всей твоей планете нет столько ресторанов в местах существования никакой другой группы твоих любимцев, как в этом Нью-Йорке.

Особенно много их в главной части, а владельцами этих ресторанов там являются, главным образом, «армяне», «греки» и «русские евреи».

Теперь, мой мальчик, для того чтобы ты мог немного отдохнуть от активного мышления, я хочу на время ограничиться исключительно формой мышления нашего дорого учителя муллы Наср-эддина и поговорить об одном, в высшей степени оригинальном, обычае, который очень распространен в последние годы в этих современных нью-йоркских ресторанах.

Поскольку производство, ввоз и потребление так называемых «алкогольных напитков» недавно было строго запрещено обычным существам там власть имущими существами этой группы, а также были даны соответствующие распоряжения тем существам, на которых власть имущие возлагают свои надежды на собственное благополучие, то предполагается, что простому существу там сейчас почти невозможно получить такие напитки. В то же самое время в этих нью-йоркских ресторанах можно получить в любом количестве, в каком пожелаешь, различные алкогольные напитки под названиями «араке», «дусико», «шотландское виски», «Бенедиктин», «водка», «Гранд Марнье» и многие другие со всевозможными этикетками и изготовленные исключительно только на так называемых «старых баржах», лежащих в море у берегов этого континента.

Самый «цимес» указанной практики состоит в том, что если вы вытянете безымянный палец и, прикрывая половину рта правой ладонью, произнесете название любого желаемого вами напитка, то сразу, без лишних слов, этот напиток подается на стол – правда, в бутылке для лимонада или знаменитого «французского виши».

Теперь постарайся изо всех сил напрячь свою волю и осуществить в своем присутствии общую мобилизацию своих «органов восприятия» так, чтобы, совершенно ничего не упустив, воспринять и пресуществить в себе все, относящееся к тому, как же эти перечисленные алкогольные напитки приготавливаются на старых баржах в море у берегов этого континента.

Я весьма сожалею, что упустил возможность как следует познакомиться со всеми потребностями этой современной земной «науки».

Все, что мне удалось узнать, это то, во все рецепты этих приготовлений входят следующие кислоты: «серная», «азотная» и «соляная», а самым важным является «заклинание» знаменитого современного немецкого профессора Кишменхофа.

Эта последняя составная часть, а именно заклинание профессора Кишменхофа для алкогольных напитков, восхитительно интригующа, и стряпается она, говорят, следующим образом.

Прежде всего, нужно приготовить, по любому старому рецепту, уже знакомому специалистам этого дела, тысячу бутылок напитка; нужно приготовить ровно тысячу, потому что если будет хоть одной бутылкой больше или меньше, то заклинание не подействует.

Эту тысячу бутылок нужно поставить на пол, а между ними тихо поставить одну бутылку любого существующего там настоящего алкогольного напитка и держать ее там в течение десяти минут; по истечении этого времени, потирая правое ухо левой рукой, очень медленно и с

некоторыми паузами следует проговорить это указанное спиртное заклинание.

После этого не только содержимое всей тысячи бутылок мгновенно превращается именно в этот самый алкогольный напиток, который содержится в указанной единственной бутылке, но и все бутылки этой тысячи приобретают даже такие этикетки, что и та единственная бутылка настоящего алкогольного напитка.

Среди фокусов этого беспримерного немецкого профессора Кишменхофа есть, как я узнал, несколько действительно чрезвычайно поразительных.

Этот знаменитый немецкий профессор, специалист в данной области, начал, как говорится, «изобретать» эти свои замечательные фокусы совсем недавно, то есть в первые годы после большого последнего общеевропейского процесса взаимного уничтожения там.

Когда в его отечестве, Германии, наступил продовольственный кризис, он, из сочувствия к затруднительному положению своих соотечественников, изобрел свой первый фокус, который состоял в приготовлении очень дешевого и экономичного «куриного бульона».

Этот его первый фокус называется немецким куриным бульоном, и его приготовление также чрезвычайно интересно, а именно:

В очень вместительную кастрюлю, поставленную на очаг, наливается обычная вода, и в нее бросают очень тонко нарезанные листья петрушки.

Затем нужно широко открыть обе двери кухни, или, если имеется только одна дверь, то нужно широко открыть и окно и, очень громко произнося заклинание, через кухню на полной скорости прогнать курицу.

После этого в кастрюле готов чрезвычайно вкусный «куриный бульон».

Я слышал потом, что в годы этого большого процесса взаимного уничтожения существа Германии применяли этот фокус в колоссальном масштабе, так как этот метод приготовления куриного бульона на практике оказался, так сказать, хорошим или, по крайней мере, чрезвычайно экономным.

Причина та, что одна курица могла выполнять обязанность довольно долго, поскольку ее можно было гонять и гонять до тех пор, пока по той или иной причине курица сама, как там говорят, не «забастует» и не откажется дальше дышать.

А в случае, если курица устояла перед заразой лицемерия, несмотря на то, что она существовала среди твоих любимцев, и действительно лишилась желания дальше дышать, то для такого непредвиденного случая, как я потом узнал, у существ той группы, называемой Германией, был установлен общий обычай.

А именно, когда курица бастовала, ее владельцы очень торжественно зажаривали ее в печи и для такого торжественного случая непременно приглашали к обеду всех своих родственников.

Интересно также отметить, что другой их, также знаменитый, профессор, по фамилии Штейнер, во время своих так называемых «научных исследований сверхъестественных явлений», математически установил, что в случае, когда эти куры подаются во время таких «званных обедов», их владельцы всегда должны декламировать одну и ту же вещь.

А именно, каждая хозяйка, закатив глаза к небу и указывая на курицу, с большим чувством говорила, что это – «знаменитый памирский фазан» и что он был специально прислан им из Памира их дорогим племянником, который находится там в качестве консула их великого «Фатерланда».

На этой планете вообще существуют фокусы для всех возможных целей.

Эти фокусы стали множиться особенно сильно после того, как многие существа этой своеобразной планеты стали специалистами в сверхъестественных явлениях и стали именоваться «окультистами», «спиритуалистами», «теософами», «фиолетовыми магами», «хиромантами» и т. д.

Кроме того, что они умеют вызывать «сверхъестественные явления», эти «специалисты» умеют также очень хорошо делать так, чтобы непрозрачное казалось прозрачным.

Это самое американское запрещение потребления алкоголя может служить там опять-таки примером, прекрасно освещающим то, до какой степени, у этих современных ответственных властей имущих существ атрофировались возможности кристаллизации данных для бытийного мышления в том отношении, что такая нелепость там фактически повторяется.

Там, на этом континенте, из-за этого запрещения, теперь все без исключения потребляют этот самый алкоголь – даже те, которые при других обстоятельствах, возможно, никогда не потребляли бы его.

Там, на континенте Америка, с потреблением алкоголя происходит то же самое, что происходило с жеванием семени мака существами стран Маралплейси.

Различие только в том, что в стране Маралплейси существа пристрастились тогда к употреблению по крайней мере настоящих семян мака, в то время как в Америке существа теперь употребляют любую жидкость, которая им попадается, лишь она носила название какого-либо алкогольного напитка, существующего где-нибудь на их планете.

А другое различие в том, что в отношении сокращения потребления ими запрещенного продукта от глаз правительства современные существа, плодящиеся теперь на континенте Америка, отнюдь не так наивны, какими были существа эпохи Маралплейси.

Как далеко пошли в этом отношении твои современные любимцы, ты сможешь очень хорошо понять из следующих примеров.

В настоящее время там, в том месте, каждый молодой человек, у которого едва обсохло на губах «материнское молоко», обязательно носит с собой то, что по внешнему виду кажется совсем обыкновенным безобидным портсигаром или сигаретной коробкой; и, сидя в ресторане или в одном из знаменитых дансингов, он небрежно вынимает из своего кармана этот портсигар или сигаретную коробку, и все вокруг воображают, конечно, что он собирается закурить.

Ничуть не бывало! Он делает этим своим портсигаром или сигаретной коробкой просто небольшое вращательное движение, и вот, гоп-ля, в его левой руке появился миниатюрный стаканчик, после чего правой рукой он преспоко-о-о-йно наливает себе из этого портсигара или сигаретной коробки в этот свой миниатюрный стаканчик какой-нибудь напиток – возможно, шотландское виски, однако состряпанное, как я уже тебе говорил, на какой-нибудь барже у американского побережья.

Во время своих наблюдений там в то время я однажды был свидетелем еще одной сцены.

В одном из упомянутых ресторанов недалеко от моего столика сидели две молодых американки.

Служитель ресторана, или, как они говорят, «официант», подал им бутылку какой-то минеральной воды и пару стаканов.

Одна из женщин провернула особенным образом ручку своего модного зонтика, после чего какая-то жидкость, очевидно, также шотландское виски, или что-то в этом роде, стала подобным образом преспоко-о-о-йно течь из ручки в их стаканы.

Короче говоря, мой мальчик, на этом континенте Америка повторяется то же самое, что произошло совсем недавно в большом сообществе, называемом Россия. Там власть имущие ответственные существа также запретили употребление знаменитой «русской водки», в результате чего существа очень скоро приспособились употреблять вместо этой «водки» не менее известную «ханжу», от последствий которой тысячи этих несчастных существ все еще умирают там ежедневно.

Но в данном случае мы, конечно, должны отдать должное современным американским существам. По своему искусству скрывать от властей употребление ими этого знаменитого

алкоголя они бесконечно более «цивилизованны», чем существа сообщества Россия.

Так вот, мой мальчик, для того чтобы избежать уличной сутолоки, я вошел в типичный нью-йоркский ресторан и, сев там за один из столиков, стал смотреть из окна на толпу.

Поскольку там, на этой твоей планете, принято, чтобы люди, сидящие в ресторане или любом подобном месте, должны всегда обязательно платить так называемые «деньги» за что-нибудь в пользу владельца заведения, я сделал тоже и заказал себе стакан их знаменитого «оранжада».

Этот знаменитый американский напиток состоит из сока, выжатого из апельсинов или их знаменитых так называемых «грейпфрутов», и существа этого континента пьют его всегда и везде в невероятных количествах.

Надо признать, что этот их знаменитый оранжад действительно иногда освежает их в жаркую погоду, но, с другой стороны, своим действием на так называемые «слизистые оболочки» желудка и кишок этот их напиток является там еще одним из многих факторов, которые, взятые вместе, постепенно вызывают – хотя и медленно, но совершенно неотвратимо – разрушение этой «ненужной» и «пренебрегаемой» функции, называемой «пищеварительной функцией желудка».

Итак, сидя в упомянутом ресторане с этим знаменитым оранжадом и наблюдая за проходящими в надежде увидеть среди них мистера, которого ждал, я начал посматривать и на окружавшие меня в ресторане предметы.

На столе, за которым я сидел, среди прочих вещей я увидел и так называемое «меню» ресторана.

«Меню» там, на твоей планете, обозначает лист бумаги, на котором написаны названия всех разновидностей блюд и напитков, имеющих в данном ресторане.

Читая содержание этой бумаги, я обнаружил, между прочим, что в этот день там можно было заказать не менее семидесяти восьми различных блюд.

Это поразило меня, и я заинтересовался, какую же плитку должны иметь у себя на кухне эти американцы, чтобы быть в состоянии готовить на ней за один только день семьдесят восемь блюд.

Должен добавить, что я бывал там на всех континентах и бывал в гостях у очень многих существ различных каст.

И я видел приготовление пищи бесчисленное число раз и в своем собственном доме тоже. Так что я уже более или менее знал, что для приготовления одного блюда требуются по меньшей мере две или три кастрюли; и я подсчитал, что, поскольку эти американцы готовят семьдесят восемь блюд на одной кухне, то им конечно необходимо около трехсот кастрюль и сковородок.

И мне пришло в голову самому посмотреть, как это можно поместить на одной плите триста кастрюль, поэтому я решил предложить так называемые там «хорошие чаевые» официанту, подавшему мне оранжад, чтобы мне дали посмотреть кухню ресторана своими собственными глазами.

Официант как-то устроил это, и я прошел на кухню.

Когда я оказался там, и что ты думаешь?.. Какую картину я увидел?.. Печь с сотней кастрюль и сковородок?

Ничего подобного!..

Я увидел там лишь маленькую так называемую «газовую плитку» – такую, какая бывает в комнатах у так называемых «старых холостяков» и «мужененавистниц», то есть «никчемных старых дев».

Рядом с этой «плитой-крохотулей» сидел чрезвычайно толстый повар «шотландского происхождения» и читал газету, которая неотделима от американца; он читал, кажется, газету

«Таймс».

Я в изумлении поглядел вокруг и также на шею этого повара.

Пока я так изумленно осматривался, из ресторана в кухню вошел официант и на своеобразном английском сказал некое весьма сложное блюдо этому толстошему повару.

Надо сказать, что по акценту этого официанта, заказавшего это блюдо с затейливым названием, я тогда заметил также, что он совсем недавно прибыл туда с континента Европа, очевидно, с мечтой набить карманы американскими долларами – той самой мечтой об этих американских долларах, которая действительно есть у каждого европейца, никогда не бывавшего в Америке, и которая теперь в Европе никому не дает спокойно спать.

Когда этот претендент на «американское мультимиллионерство» заказал упомянутое изысканное блюдо толстошему повару, последний, не спеша, тяжело поднялся со своего места и прежде всего снял со стены малюсенькую, так называемую там «холостяцкую сковородку».

Затем, зажегши свою «карликовую плитку», он поставил на нее сковородку, и, двигаясь все так же тяжело, подошел к одному из многочисленных шкафов, вынул из него банку каких-то консервов, открыл ее и выложил содержимое на упомянутую сковородку.

Затем, таким же образом он подошел к другому шкафу и опять вынул банку каких-то консервов, но на этот раз положил на сковородку только меньшую часть содержимого и, размешав полученную смесь, аккуратно все это выложил на поставленную им на стол тарелку и опять сел на свое прежнее место, возобновив прерванное чтение газеты.

Официант, заказавший это «изысканное блюдо», вскоре вернулся в кухню, неся очень большой так называемый «медный» поднос, на котором было огромное количество пустотелого металла, того, что называется медными ножами и вилками, и, поставив блюдо с этой странной пищей на упомянутый поднос, понес все это в ресторан.

Когда я вернулся и снова сел за свой столик, я увидел, что за другим столиком неподалеку сидит мистер и причмокивает губами, поедая блюдо, приготовление которого мне случилось увидеть.

Выглянув опять из окна на улицу, и наконец заметил в толпе ожидаемого мной мистера, поэтому, тотчас заплатив по счету, вышел из ресторана.

А теперь, мой мальчик, придерживаясь формы мышления нашего дорогого учителя, пожалуй стоит рассказать тебе также немного о «речи» этих американских существ.

Тебе следует знать, что до прибытия на тот континент я уже мог говорить на языке существ того континента, а именно на так называемом «английском языке».

Однако, с самого первого же дня своего прибытия в главный город этой Северной Америки, я уже испытал большое неудобство во время своего «словесного общения», потому что, как оказалось, хотя эти существа пользуются этим английским языком для своего словесного общения друг с другом, этот их английский язык довольно специфичен и поистине весьма своеобразен.

Итак, ощутив это неудобство, я решил выучить и этот их своеобразный «разговорный английский».

На третий день своего прибытия туда, по дороге к своему новому знакомому мистеру, к которому я шел специально, чтобы попросить его рекомендовать мне учителя этого «английского языка», я неожиданно увидел отраженную на небе прожекторами «американскую рекламу» со словами:

ШКОЛА ЯЗЫКОВ ПО СИСТЕМЕ М-РА ЧАТЕРЛИЦА,
Северная 293-я улица, 13

Языки и время обучения были указаны и, в частности, об «американском английском языке» говорилось, между прочим, что он может быть освоен в пределах от пяти минут до двадцати четырех часов.

Сначала я ничего не мог понять, но все же решил пойти на следующее утро по указанному адресу.

Когда на следующий день я нашел этого министра Чатерлица, он принял меня лично, и, когда услышал о том, что я хочу изучить «американский английский язык» по его системе, он прежде всего объяснил мне, что по его системе этот разговорный язык может быть изучен в трех формах, каждая из которых соответствует специальным требованиям.

«Первая форма, – сказал он, – это разговорный язык для человека, который вынужден у нас зарабатывать наши американские доллары.

Вторая форма требуется человеку, который, хотя и не нуждается в наших долларах, тем не менее любит заниматься долларовым бизнесом, и, кроме того, для того чтобы в его светских отношениях с нашими американцами все думали бы, что он не «кто-нибудь», а настоящий «джентльмен» с английским воспитанием.

Что касается третьей формы английского языка, то эта форма необходима всякому, кто хочет уметь достать везде и всюду и в любой час – шотландское виски».

Поскольку время изучения второй формы английского языка по этой системе подходило мне больше всего, я решил заплатить ему сразу взимаемые им доллары, для того чтобы узнать секрет его системы.

Когда я заплатил ему полагающиеся доллары и он внешне совершенно небрежно, однако в действительности не без той жадности, которая также уже стала свойственной всем существам твоей планеты, – положил мои доллары во внутренний карман, он объяснил мне, что для того чтобы изучить эту вторую форму, нужно запомнить только пять слов, а именно:

- 1) maybe (может быть),
- 2) perhaps (возможно),
- 3) tomorrow (завтра),
- 4) oh, I see (о, понятно),
- 5) all right (прекрасно).

Он добавил, что если мне случится разговаривать с одним или несколькими их мистерами, мне следует только время от времени произносить любое из этих пяти слов.

«Этого будет вполне достаточно, – добавил он, – чтобы убедить всякого в том, что, во-первых, вы очень хорошо знаете английский, и, во-вторых, что вы не новичок в долларовом бизнесе».

Хотя система этого высокочтимого Чатерлица была очень оригинальной и достойной похвалы, все же мне так и не представилось случая применить ее на практике.

А случай не представился потому, что на другой день я случайно встретил на улице старого знакомого, так называемого «редактора» с континента Европа, который в разговоре сообщил мне доверительно еще более идеальный секрет американского языка.

«Знаете что, мой дорогой доктор, поскольку вы являетесь подписчиком нашей газеты там, я не могу не открыть вам одного секрета здешнего языка».

И далее он сказал:

«Зная несколько наших европейских языков, вы можете, применяя этот мой секрет, овладеть здешним языком в совершенстве и действительно разговаривать обо всем, о чем пожелаете, а не просто заставлять других думать, что вы знаете английский язык, – для какой цели, я не отрицаю, система Чатерлица действительно превосходна».

Далее он объяснил, что если, произнося какое-нибудь слово, взятое из любого европейского

языка, вы воображаете, что у вас во рту горячая картофелина, то в результате обычно получается какое-нибудь слово английского языка.

Если же вы представите себе, что эта самая горячая картофелина еще и посыпана молотым «красным перцем», то у вас уже будет произношение местного американского английского языка в совершенстве.

Он посоветовал мне, кроме того, не стесняться в выборе слов из европейских языков, поскольку английский язык состоит вообще из случайного смешения почти всех европейских языков и поскольку этот язык содержит несколько слов для выражения каждого простого понятия, в результате «вы почти всегда попадаете на нужное слово».

«Ну, а в случае, если вы невзначай употребите слово, совершенно отсутствующее в этом языке, беда не велика, в худшем случае ваш слушатель только подумает, что он сам его не знает.

Все, что вам следует делать, это помнить упомянутую горячую картофелину и... больше «не морочьте себе голову» этим.

Я ручаюсь за этот секрет и могу без риска сказать, что, если при точном следовании моему совету ваш «язык» здесь не окажется идеальным, вы можете отказаться от вашей подписки».

Несколько дней спустя мне нужно было поехать в город Чикаго.

Это второй по величине город на том континенте и, так сказать, второй главный город «Северной Америки».

Провожая меня в Чикаго, тот мистер, мой нью-йоркский знакомый, дал мне рекомендательное письмо к одному тамошнему мистеру.

Как только я прибыл в этот город Чикаго, я прямо направился к этому упомянутому мистеру.

Этот чикагский мистер оказался весьма любезным и очень обходительным.

Его звали «мистер Беллибаттон».

Этот любезный и обходительный мистер Беллибаттон предложил мне вечером в тот же день пойти с ним в дом каких-то его друзей, чтобы, как он выразился, я «не скучал» в чужом городе.

Я, конечно, согласился.

Прибыв, мы нашли там довольно большое число молодых американских существ, гостей, как и мы.

Все гости были чрезвычайно веселы и весьма «навеселе».

Они по очереди рассказывали «смешные истории», и смех от этих рассказов висел в комнате как дым в такой день, когда над трубами американских фабрик, где изготавливают американские сосиски, называемые «горячими собаками», дует южный ветер.

Поскольку я тоже нахожу смешные истории забавными, то этот мой первый вечер в Чикаго прошел действительно очень весело.

Все это было бы вполне разумно и очень приятно, если бы не одна «особенность» рассказанных в тот первый вечер историй, которая очень удивила и озадачила меня.

А именно, я был удивлен их, что называется «двусмысленностью» и «непристойностью».

Двусмысленность и непристойность этих рассказов были таковы, что любой из этих американских рассказчиков мог бы дать дюжину очков вперед «Боккачио», известному там, на планете Земля.

Боккачио – это фамилия одного автора, написавшего для существ Земли очень поучительную книгу под названием «Декамерон»; ее очень широко читают там в настоящее время, и она является любимой книгой современных существ, плодящихся там на всех континентах и принадлежащих там почти ко всем сообществам.

На другой день, также вечером, этот любезный мистер Беллибаттон опять повел меня к еще

одним своим друзьям.

Здесь также было много молодых американских существ, как мужчин, так и женщин, сидевших в разных углах очень большой комнаты и спокойно и очень безмятежно разговаривавших.

Когда мы сели, вскоре подошла хорошенькая молоденькая американка, села рядом со мной и начала со мной болтать.

Я поддержал разговор, как там принято, и мы болтали обо всем на свете, при этом она, между прочим, задавала мне много вопросов о городе Париже.

В середине разговора эта американская, как они говорят, «молодая леди» вдруг без всякой видимой причины начала поглаживать мою шею.

Я сразу подумал: «Как это мило с ее стороны! Она, конечно, должно быть, заметила «блоху» у меня на шее и теперь гладит это место, чтобы унять раздражение».

Но когда я вскоре заметил, что все присутствовавшие американские молодые существа также поглаживают друг друга, я был очень удивлен и не мог понять, в чем же дело.

Мое первое предположение относительно «блох» уже не годилось, поскольку нельзя было предполагать, что у всех на шее блохи.

Я стал раздумывать, в чем же дело, однако сколько ни старался, не мог найти никакого объяснения.

Только потом, когда мы уже вышли из дома и были на улице, я попросил у мистера Беллибаттона объяснения всему этому. Он тотчас же разразился неудержимым смехом и назвал меня «простаком» и «деревенщиной». Затем, немного успокоившись, он сказал:

«Какой вы чудак; ведь мы сейчас были на «вечеринке для парочек с обниманием и поцелуями». – И все еще смеясь над моей наивностью, он объяснил, что перед этим мы были тоже на вечеринке, но на «вечеринке анекдотов». А завтра, – продолжал он, – я собираюсь повести вас на «купальную вечеринку», где молодые люди купаются вместе, конечно, все одетые в специальные костюмы».

Увидев, что на моем лице по-прежнему остается выражение удивления и недоумения, он сказал:

«Но если вам почему-либо не нравятся такие «пресные развлечения», мы можем пойти на другие, не каждому доступные. Здесь существует много таких «компаний», и я состою членом нескольких из них.

На этих вечеринках, которые открыты не для всех, мы можем, если хотите, иметь кое-что более «существенное»».

Но я не воспользовался этой любезностью этого услужливого и чрезвычайно «милого» мистера Беллибаттона, так как на следующее утро я получил телеграмму, которая заставила меня вернуться в Нью-Йорк.

В этом месте своих рассказов Вельзевул вдруг задумался и после довольно продолжительного молчания, глубоко вздохнув, продолжал рассказывать:

– На следующий день я не поехал утренним поездом, как решил, получив телеграмму, а отложил свой отъезд до вечернего поезда.

Поскольку причина задержки моего отъезда может хорошо проиллюстрировать тебе зло, являющееся результатом одного изобретения этих американских существ, которое очень широко распространено по всей твоей планете и является одной из главных причин продолжающегося, так сказать, «вырождения психеи» всех остальных трехмозговых существ твоей несчастной планеты, я расскажу тебе о нем несколько подробнее.

Именно это вредное изобретение существ этого континента, которое я сейчас собираюсь объяснить тебе, было не только причиной ускорения темпа еще большего «вырождения» психеи

всех трехмозговых существ, плодящихся на этой твоей несчастной планете, но оно было и еще остается также причиной того, что у современных существ всех остальных континентов уже полностью разрушилась как раз та *бытийная функция*, которую надлежит иметь всем трехмозговым существам и которая была той единственной функцией, которая еще до последнего столетия самостоятельно возникала в их присутствии, а именно, та *бытийная функция*, которая везде называется «здоровым инстинктом веры в реальность».

Вместо этой функции, весьма необходимой всякому трехмозговому существу, постепенно выкристаллизовалась другая особая вполне определенная функция, действие которой вызывает у ее носителя постоянное сомнение во всем.

Это свое вредоносное изобретение называемое «рекламой».

Для того чтобы было понятнее последующее, я должен сначала рассказать тебе, что за несколько лет до этой своей поездки в Америку, однажды, во время путешествия по континенту Европа, я купил несколько книг, чтобы читать в поезде и скоротать предстоящую длинную и утомительную дорогу в поезде. В одной из этих книг, написанной очень известным там писателем, я прочел статью об этой Америке, в которой много говорилось о так называемых «бойнях», существующих в этом самом городе Чикаго.

Бойней там называется специальное место, где трехмозговые земные существа производят уничтожение существования тех существ различных других форм, чьи планетарные тела они имеют привычку употреблять в качестве своей первой *бытийной* пищи, опять-таки из-за тех ненормально установившихся условий обычного *бытийного существования*.

Более того, совершая это свое проявление в этих специальных заведениях, они даже говорят и воображают, что делают это по необходимости и, так сказать, совершенно, как они говорят, «гуманным образом».

Этот упомянутый земной современный очень знаменитый писатель, автор этой книги, с восхищением описывал, как «очевидец», по его мнению, великолепную, превосходно организованную бойню этого самого города Чикаго.

Он описывал совершенство ее всевозможных машин и ее необыкновенную чистоту. Не только, писал он, гуманность по отношению к существам других форм достигает на этой бойне степени «божественности», но даже машины настолько совершенны, что получается чуть ли не так, что живого быка вгоняют в дверь с одной стороны, а спустя какие-нибудь десять минут из двери на другом конце вы можете получить, если желаете, горячие сосиски, готовые к употреблению. Наконец, он особенно подчеркивал, что все это делается исключительно одними «современными» машинами, без прикосновения человеческой руки, вследствие чего, как он говорил, все там настолько чисто и аккуратно, что чище и аккуратнее и представить себе невозможно.

Через несколько лет после прочтения этой книги, мне случилось опять прочесть почти то же самое об этой чикагской бойне в одном, также серьезном русском журнале, в котором эта бойня восхвалялась таким же образом.

И потом я слышал об этой чикагской бойне от сотни различных существ, многие из которых были якобы свидетелями описываемых ими чудес.

Короче говоря, еще до своего прибытия в город Чикаго я уже был полностью убежден, что там существует небывалое на Земле «чудо».

Здесь надо упомянуть, что меня всегда очень интересовали такие их заведения, а именно те места, где твои любимцы уничтожают существование различных форм земных существ, и, более того, с того времени, когда я начал организовывать свою обсерваторию на планете Марс и должен был иметь дело с различными необходимыми для нее машинами, я всегда и везде стал очень интересоваться также всякими другими машинами.

Таким образом, когда мне случилось быть в этом самом городе Чикаго, я подумал, что было бы непростительно с моей стороны не воспользоваться случаем посмотреть эту знаменитую «чикагскую бойню». И вот, утром в день своего отъезда оттуда я решил пойти в сопровождении одного из моих новых чикагских знакомых осмотреть это редкостное сооружение твоих любимцев.

По прибытии туда, мы взяли в качестве гида, по совету одного из помощников главного директора, служащего одного из отделений тамошнего банка, связанного с этой бойней и, вместе с ним отправились осматривать бойню.

Сопровождаемые им, мы сначала прошли через места, куда пригоняются эти несчастные четвероногие существа и где они остаются до убоя.

Это место нисколько не отличалось от подобных мест всех заведений такого рода на твоей планете за тем исключением, что здесь это место было гораздо большего масштаба. С другой стороны, оно было гораздо грязнее любой из боен, виденных мной ранее в других странах.

Потом мы прошли еще через несколько так называемых «пристроек». Одна из них была «холодильным складом» для готового мяса, в другой они уничтожали существование четвероногих существ просто с помощью молотов, а также сдирали их шкуру опять-таки так же, как это обычно делается на других бойнях.

Между прочим, проходя по этой последней пристройке, мне помнится, я подумал: это место, по всей вероятности, отведено для убоя скота, предназначенного специально для евреев, которые, как я уже знал, уничтожают четвероногих существ, согласно закону их религии, особым образом.

Переход по упомянутым пристройкам занял довольно много времени, и я все время ждал момента, когда мы наконец прибудем в отделение, о котором так много слышал и которое решил обязательно посмотреть.

Но когда я выразил нашему гиду свое желание поспешить в это отделение, то узнал, что мы уже видели все на этой знаменитой чикагской бойне и что никаких других отделений не существует. Я не видел, мой дорогой мальчик, нигде там ни одной машины, если не считать вагонеток на рельсах, которые есть на всех бойнях для перевозки тяжелых туш; а что касается грязи, то на этой чикагской бойне ее можно было увидеть сколько угодно.

По чистоте и общей организации бойня города Тифлиса, которую я видел за два года до этого, могла бы дать много очков вперед этой бойне города Чикаго.

На тифлисской бойне, например, ты нигде бы не нашел на полу ни одной капли крови, в то время как на чикагской бойне повсюду, на каждом шагу, были целые лужи ее.

Очевидно, какая-то компания американских дельцов, постоянно прибегающая к «рекламе» каждого бизнеса вообще, должна была рекламировать также чикагскую бойню, для того чтобы распространить о ней по всей планете ложное представление, не имеющее никакого отношения к действительности.

Как там вообще принято, они, конечно, не пожалели долларов и в этом случае, а поскольку у современных земных так называемых «журналистов» и «репортеров» полностью атрофировалась священная *бытийная функция* «совести», то в результате у всех твоих любимцев, плодящихся там на всех континентах, выкристаллизовалась именно это определенное, чудовищно преувеличенное представление о бойне города Чикаго.

И можно действительно сказать, что они сделали это истинно по-американски.

На континенте Америка трехмозговые существа стали такими мастерами в этом своем рекламировании, что к ним можно вполне применить поговорку нашего дорогого муллы Наср-эддина, которая гласит, что «тот человек станет другом козлоногих, который досовершенствует себя до такого разума и такого бытия, что может сделать из мухи слона».

Действительно, они стали настолько искусными в этом «делании из мухи слона» и они делают это так часто, что уже в нынешнее время при виде настоящего американского слона человеку приходится «всем своим существом помнить себя», чтобы не получить впечатления, что это только муха.

Из Чикаго я снова вернулся в Нью-Йорк, и, поскольку все мои планы, для осуществления которых я прибыл на этот континент, тогда неожиданно быстро и довольно успешно осуществились, и видя, что окружающие обстоятельства и условия обычного существования трехмозговых существ того города оказались соответствующими тому, что было нужно для моего периодического полного отдыха, который уже стал обычным для меня во время моего последнего личного пребывания на поверхности твоей планеты, я решил еще остаться там и существовать так с существами просто в соответствии с неизбежно текущими во мне *бытийными ассоциациями*.

Существовая упомянутым образом в этом центральном пункте существ этой большой современной группы и общаясь по разным поводам с различными типами среди них, я тогда же, без всякого предварительного намерения, а благодаря лишь приобретенной мной привычке собирать, так сказать, «походя» материал для этой своей статистике, которую, как уже говорил тебе, я собирал в течение всего своего последнего личного пребывания среди твоих любимцев, главным образом, с целью сравнения того, в какой степени распространены все болезни и все странные так называемые «бытийные субъективные пороки», имеющиеся у существ различных групп, я констатировал факт, который очень меня заинтересовал, а именно, что в общих присутствиях почти половины встреченных мной там трехмозговых существ происходящее функционирование трансформации первой *бытийной пищи* дисгармонизировано, то есть, как они сами сказали бы, их пищеварительные органы испорчены, и что почти четверть из них имеют, или кандидаты на то, чтобы иметь, ту свойственную существам болезнь, которую они называют «импотенцией», вследствие какой болезни большое число современных существ твоей планеты навсегда лишены возможности продолжать свой род.

Когда я случайно установил это, у меня возник большой интерес к существам именно этой новой группы, и я поэтому изменил ранее намеченный образ существования у них и уделил половину времени своего личного отдыха специальному наблюдению и исследованию причин этого факта – такого странного для меня и такого плачевного для них. Преследуя эту цель, я даже воспользовался случаем, чтобы посетить разные другие провинциальные пункты существ этой новой современной группы; хотя я никогда не оставался более одного или двух дней, за исключением города «Бостона», или, как он иногда назывался, «города людей, избежавших расового вырождения». Там я существовал целую неделю.

И вот, в результате этих моих наблюдений и статистических исследований стало ясно, что обе эти вышеуказанные болезни, до известной степени распространенные вообще у современных существ, плодящихся на всех континентах, на этом континенте распространены так непомерно, что их ближайшие следствия стали сразу мне очевидными, а именно, если это будет продолжаться у них с такой же скоростью, то эту большую современную самостоятельную группу заинтересовавших тебя трехмозговых существ постигнет та же судьба, какая недавно постигла то большое сообщество, которое называлось «монархической Россией», то есть эта группа также будет уничтожена.

Разница будет только в процессе самого уничтожения. Процесс уничтожения большого сообщества «монархической России» произошел вследствие ненормальностей, так сказать, разума тамошних власть имущих существ, в то время как процесс уничтожения этого сообщества Америки произойдет вследствие органических ненормальностей. Другими словами, «смерть» первого сообщества произошла от, как они говорят, «ума», в то время как смерть второго

сообщества придет от «желудка и секса» его существ.

Дело в том, что уже давно было установлено, что вообще возможность долгого существования для трехмозговых существ твоей планеты зависит в настоящее время исключительно лишь от нормальной деятельности этих двух вышеупомянутых *бытийных функций*, а именно, от состояния их, как они говорят, «пищеварения» и от функционирования их «половых органов».

Но именно эти два функционирования, необходимые их общему присутствию, в настоящее время оба идут в направлении полной атрофии, и, более того, в очень ускоренном темпе.

Это сообщество Америка в настоящее время еще совсем молодо; оно еще, как говорят там на твоей планете, подобно «пухлomu младенцу».

Итак, если в отношении этих двух главных двигателей своего существования эти еще столь юные его существа так отклонились вспять, то, по моему мнению, и в этом случае – как вообще происходит со всем в Мегалокосмосе – степень дальнейшего продвижения с целью слияния опять с Бесконечным будет зависеть от направления и степени сил, полученных от первоначального импульса.

В нашем Великом Мегалокосмосе даже установлен для всех существ, имеющих разум, так сказать, закон, по которому всегда и везде нужно остерегаться именно первоначального импульса, поскольку, приобретая энергию, он становится силой, которая является основным двигателем всего сущего во Вселенной и которая ведет все обратно к Исходному Бытию.

В этом месте рассказа Вельзевулу подали «лейтучанброс», и, окончив прослушивание содержания сообщения, он опять вернулся к Хусейну и сказал:

– Я думаю, мой мальчик, тебе будет весьма полезно для более детального представления и понимания странности психеи вообще этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ, возникающих на планете Земля, если я несколько подробнее объясню тебе причины, вызывающие в общих присутствиях американских трехмозговых существ дисгармонию обоих их основных функционирований.

Для удобства изложения я объясню тебе причины дисгармонии каждой из этих двух основных функций отдельно и начну с объяснения причин дисгармонии в функционировании трансформации их первой *бытийной пищи*, или, как они сами сказали бы, с причин порчи их желудков.

Для дисгармонии этой их функции имелось и теперь еще имеется несколько определенных причин, понятных даже разуму обычных нормальных трехмозговых существ, однако главной и основной причиной является то, что с самого начала образования их сообщества они постепенно привыкли вследствие всяких установившихся окружающих условий и влияний, исходящих от власти, которая сама образовалась ненормально, – а теперь уже и совсем привыкли, никогда не употреблять в качестве своей первой *бытийной пищи* вообще абсолютно ничего свежего, а исключительно лишь уже разложившиеся продукты.

В настоящее время существа этой группы почти никогда не употребляют в качестве своей первой бытийной пищи никакого съедобного продукта, который еще сохраняет в себе все те активные элементы, заложенные в каждое существо Самой Великой Природой, которые необходимы для накопления в себе силы для нормального существования; а заранее «консервируют», «замораживают» и «экстрагируют» все эти свои продукты и употребляют только тогда, когда большая часть этих активных элементов, необходимых для нормального существования, из них уже улетучилась.

И эта ненормальность происходила в обычном процессе *бытийного существования* заинтересовавших тебя трехмозговых существ – в данном случае существ этой новой группы – и продолжает распространяться и утверждаться там повсеместно, конечно, также вследствие того,

что с того времени, когда они – то есть вообще все трехмозговые существа этой твоей планеты – перестали реализовывать в себе обязательные *бытийные усилия*, то у них постепенно была погублена возможность кристаллизации в их общих присутствиях тех *бытийных данных*, благодаря которым, даже при отсутствии водительства истинного знания, вред их собственных проявлений для них самих может осознаться инстинктивно.

В данном случае, если бы хотя бы немногие из этих несчастных обладали таким присущим трехмозговым существам инстинктом, они могли бы – пусть даже просто благодаря привычным случайным *бытийным ассоциациям* и сопоставлениям – сначала осознать сами, а затем проинформировать и всех остальных о том, что как только первоначальная связь вообще любого продукта, годного служить первой *бытийной пищей*, с общей Природой разорвана, тогда, вне зависимости от того, будет ли этот продукт храниться совершенно изолировано, то есть «герметически закупоренным» или «экстрагированным», он должен, как и все во Вселенной, изменить свою форму и разлагаться в соответствии с тем же принципом и в том же порядке, в каком был образован.

Здесь тебе следует знать относительно активных элементов, из которых вообще образованы Природой все космические формации – как подверженные трансформации через Тетартокосмосы, так и являющиеся продуктами первой пищи существ, так же как и вообще все другие полностью одухотворенные и полудухотворенные возникновения, – что, как только наступает соответствующее время, эти активные элементы, в каких бы условиях они ни находились, начинают обязательно отделяться в определенной последовательности от тех масс, в которые они были сплавлены во время трогоавтоэгократического процесса.

То же самое происходит, конечно, с теми продуктами, так ценимыми американскими существами, которые они сохраняют в так называемых «герметически закупоренных консервных банках».

Как бы герметически» эти банки с продуктами ни закупоривались, как только наступает время, так сказать, «дезинтеграции», соответствующие активные элементы неизбежно начинают отделяться от общей массы. И отделенные таким образом от общей массы эти активные элементы группируются, как правило, в этих герметически закупоренных банках в соответствии со своим происхождением в виде «капель» или «пузырьков», которые, так сказать, немедленно растворяются, как только банки открывают для употребления этих продуктов, и, испаряясь в пространство, рассеиваются в соответствующие места.

Существа этого континента иногда все же потребляют свежие плоды, но что касается этих их плодов, то это не плоды, а, как сказал бы наш дорогой учитель, просто «уроды».

Посредством деревьев, существующих в изобилии на этом континенте, различные ученые «новой формации» мало-помалу добились своими «мудрствованиями» того, что в настоящее время делают из этих американских плодов, так сказать, только «приятное зрелище для глаз», а не один из видов *бытийного питания*.

Плоды там теперь уже получают такими, что не имеют в себе почти ничего из того, что предусмотрено Великой Природой для употребления существами для нормального *бытийного существования*.

Эти ученые новой формации там, конечно, очень далеки от того, чтобы понимать, что когда какая-либо напланетная формация искусственно прививается или обрабатывается каким-нибудь таким же образом, она приходит в состояние, определяемое Объективной Наукой как «абсоизомос», в котором она поглощает из окружающей ее среды космические вещества, пригодные только для покрытия того, что называется ее «автоматически самопроизводящим субъективным присутствием».

Дело в том, что с самого начала этой их последней современной цивилизации у существ

всех бесчисленных отдельных групп там каким-то образом случилось так, что из семи аспектов основной заповеди, данной трехмозговым существам Свыше, а именно: «стремись приобрести внешнюю и внутреннюю чистоту», единственный аспект, который они выбрали и в искаженной форме сделали своим идеалом, это – аспект, который выражается следующими словами:

«Помоги всему тебя окружающему, как одушевленному, так и еще неодушевленному, приобрести красивый вид».

И действительно, в особенности последние два века, они там стремились просто добиться «красивой внешности», но, конечно, только в отношении тех разнообразных, внешних по отношению к ним, предметов, которым случилось в данный период стать, как они выражались, «модными».

В течение указанного периода их не интересовало, имеет ли какой-либо внешний по отношению к ним предмет вообще какое-либо содержание: все, что требовалось, – это чтобы он имел «поразительную внешность».

Что же касается достижений современных существ этого континента в отношении реализации «внешней красоты» этих плодов, то действительно, мой мальчик, я нигде не видел, не только на других континентах этой же планеты, но даже и на других планетах той солнечной системы, плодов столь прекрасных по внешности, как в настоящее время на этом континенте Америка; с другой стороны, что касается внутреннего содержания этих плодов, то тут можно лишь применить любимое выражение нашего дорого учителя, состоящее из следующих слов:

«Величайшим из всех *бытийных* *благодетелей* для человека является действие касторового масла».

А на какую высоту они вознесли свое искусство изготовления своих знаменитых консервов из этих плодов, то об этом, как говорится, «ни в сказке сказать, ни пером описать». Нужно видеть их самому, чтобы испытать в своем общем присутствии ту степень импульса «восторга», до которой можно дойти, воспринимая органом зрения внешнюю красоту этих американских фруктовых консервов.

Когда проходишь по главным улицам городов существ этого континента, особенно города Нью-Йорка, и видишь витрину какого-нибудь фруктового магазина, то трудно сразу сказать, что видит глаз. То ли это выставка картин футуристов города Берлина на континенте Европа, то ли это витрина знаменитых парфюмерных магазинов для иностранцев «столицы мира», то есть города Парижа?

Только через некоторое время, когда вам, наконец, удастся ухватить различные потребности внешнего вида этих витрин и кое-как опять начать соображать, вы можете ясно констатировать, насколько более разнообразны цвета и формы банок в этих американских витринах фруктовых консервов по сравнению с упомянутыми витринами континента Европа; и это, очевидно, объясняется тем, что в общей психеи существ этой новой группы комбинация, происходящая от смешения прежних самостоятельных народов, оказывается, полнее отвечает лучшему восприятию и глубокому познанию смысла и блага достижений разума как существ современного сообщества Германия в отношении изобретенных ими химических веществ, называемых там «анилин» и «ализарин», так и существ сообщества Франция в отношении «парфюмерия».

Я сам, когда впервые увидел там такую выставку, не удержался и вошел в один из этих магазинов и купил более сорока банок всех форм, содержащие фруктовые консервы всех цветов.

Я купил их, чтобы доставить удовольствие сопровождавших тогда меня существам с континента Азия и Европа, где плодов, столь редкостно прекрасных на вид, еще нет. Когда я принес свои покупки домой и раздал их им, эти существа действительно сначала были удивлены и восхищены их видом ничуть не меньше, чем я, но потом, когда они употребили их в качестве

своей первой *бытийной* пищи, то нужно было видеть их гримасы и изменившийся цвет лица, чтобы понять, какое действие эти плоды вообще оказывают на организм существ.

Еще хуже обстоит дело на этом континенте с тем продуктом, который для них, так же как и почти для всех трехмозговых существ Вселенной, является самым важным как первая *бытийная* пища, а именно с тем продуктом, называемым «просфора», который они сами называют «хлеб».

Прежде чем описать судьбу этого американского хлеба, я должен сказать тебе, что эта часть суши поверхности твоей планеты, называемая «Северной и Южной Америкой», образовалась благодаря различным случайным комбинациям, происходившим, во-первых, от второго великого «незакономерного катаклизма», случившегося с этой несчастной планетой, а, во-вторых, от положения, которое эта суша занимает по отношению к процессу «общесистемного движения», имея слой так называемой «почвы», которая была и еще остается подходящей для производства того «божественного зерна», из которого делается эта самая «просфора». При сознательном использовании ее, почвенная поверхность этих континентов способна дать за один, как говорят, «хороший сезон» «полное завершение процесса священного Гептапарапаршиноха», или, другими словами, «сорокадевятикратный урожай», и даже при полусознательном ее использовании, чего не происходит, почва там дает гораздо большее количество этого «божественного зерна» по сравнению с остальными континентами.

Итак, мой мальчик, когда у существ этого континента, благодаря различным благоприятным обстоятельствам, стало много тех предметов, которые для этой странной психеи заинтересовавших тебя современных трехмозговых существ являются предметом мечтаний и там везде называются «долларами», вследствие чего, по давно установившемуся там обыкновению, они приобрели в своих «представлениях» так называемое «чувство превосходства» по отношению к существам всех остальных континентов, в результате чего, что также сейчас обычно у них, они стали всячески мудрствовать, чтобы достичь того своего современного идеала, стали изо всех сил мудрствовать и с этим божественным зерном, из которого делается просфора.

Они начали применять всевозможные средства, чтобы, так сказать, изуродовать это божественное зерно, для того чтобы придать его продукту «красивый и поразительный внешний вид».

С этой целью они изобрели множество машин, с помощью которых «скребут», «причесывают», «приглаживают» и «полируют» эту пшеницу, которая имеет несчастье возникать на их континенте, до тех пор пока не достигают полного уничтожения всех тех активных элементов, которые сосредоточены на поверхности зерна сразу под так называемой «шелухой» и именно которые предназначены Великой Природой для возобновления в общих присутствиях существ того, что они истратили, достойно служа ей.

Потому, мой мальчик, просфора, или хлеб, производимая теперь там из этой пшеницы, возникающей в таком изобилии на этом континенте, не содержит ничего полезного для употребляющих его существ, и от ее употребления в их присутствиях не возникает ничего, кроме вредных газов и того, что там называют «глистами».

Однако по всей справедливости следует заметить, что, если они и не получают для себя из этой пшеницы ничего, что позволяло бы им служить Великой Природе лучше и более сознательно, все же, производя в себе указанных «глистов», они, действительно, несознательно, очень и очень помогают своей планете в почетном служении Величайшему общекосмическому Трогоавтоэгократу – ибо, разве эти глисты не являются тоже существами, через которые также преобразуются космические вещества?

Во всяком случае, существа, плодящиеся на этом континенте, с помощью своего мудрствования уже достигли в отношении своего хлеба того, чего они страшно желали и

стремились достичь, а именно, того, чтобы существа всех других континентов никогда не преминули сказать о них, как, например, в данном случае, что-нибудь вроде:

«Удивительно смышленные парни эти американцы – даже их хлеб что-то необыкновенное: такой «великолепный», такой «белый» – просто прелесть, настоящее чудо из чудес современной цивилизации».

Но что им до того, что после этого уродования пшеницы их хлеб становится не только «беспольным», но и еще одним из бесчисленных факторов порчи их желудков? Разве они тоже не стоят в первом ряду современной так называемой «европейской цивилизации»?

Самым любопытным во всей этой их наивности является то, что они отдадут лучшее и наиболее полезное из того, что Природа образует в этом божественном зерне для их нормального существования, своим свиньям или просто сжигают его, а сами употребляют то вещество, которое образуется Природой в пшенице только для связи и поддержания этих активных элементов, которые находятся, главным образом, как я уже сказал, как раз под шелухой зерна.

Вторым и, также, довольно важным фактором дисгармонизации пищеварительной функции этих несчастных американских трехмозговых существ является система, которую они недавно изобрели для удаления из себя отходов своей первой пищи, это, так сказать, «удобные сиденья» так называемых «ватерклозетов».

Вдобавок к тому, что это злое изобретение было и еще остается одним из главных факторов указанной дисгармонизации, происходящей теперь у них самих, а также почти у всех существ других континентов, которые, между прочим, недавно уже начали очень ревностно подражать им во всех их своеобразных методах «помощи» своему трансформирующему функционированию, – твои любимцы, стремящиеся теперь даже эту свою неперемную бытийную функцию исполнять с ощущением возможно большего приятного спокойствия, получили, из-за их изобретения, так сказать, новое побуждение к ревностному служению своему богу «Самоуспокоение», который, как я уже не раз говорил, был и остается для них почти что главным злом, порождающим и вызывающим все ненормальности их психеи, так же как и их обычного бытийного существования.

Хорошим примером и даже, так сказать, «просветительно-поучительной картиной для твоего бытийного представления» о том, какие необычные перспективы открываются в будущем от этого их изобретения, является тот факт, что уже некоторые из этих современных американских существ, которые приобрели, конечно, тоже в результате ряда случайностей, некоторое количество их знаменитых долларов, теперь устанавливают в своих «ватерклозетах с удобными сиденьями» такие вспомогательные устройства, как столик, телефон и так называемый «радиоприемник», чтобы, сидя там, они могли заниматься своей «корреспонденцией», обсуждать по телефону со своими знакомыми все свои долларовые дела, спокойно читать газеты, ставшие для них необходимыми, или, наконец, слушать те музыкальные сочинения, работу различных тамошних хаснамусов, которые, поскольку они стали, как говорится, «модными», каждый современный американский бизнесмен также обязан знать.

Главный вред в смысле дисгармонии пищеварительной функции у всех современных трехмозговых существ, твоей планеты, возникающей от этого американского изобретения, порождается следующими причинами.

В прежние времена, когда в общих присутствиях твоих любимцев еще кристаллизовались более или менее нормальные данные для порождения объективного разума и они сами могли размышлять и понимать, когда другие, подобные им, уже просвещенные существа объясняли им это, они принимали указанное положение, какое требовалось; однако впоследствии, когда у них определенно перестали кристаллизоваться упомянутые бытийные данные и они стали

отправлять эту свою функцию также лишь автоматически, то, благодаря системе, преобладавшей до этого американского изобретения, планетарное тело могла само, автоматически, благодаря одному лишь так называемому «животному инстинкту», принимать нужное определенное положение. Теперь же, когда американские существа изобрели эти «удобные сиденья» и все они начали пользоваться ими для этой своей неперменной функции, их планетарное тело уже никак не может больше принимать, пусть даже инстинктивно, нужную позу, в результате чего у тех твоих любимцев, которые пользуются этими американскими удобными сиденьями, постепенно атрофируются не только некоторые так называемые «мышцы», осуществляющие эту обязательную *бытийную функцию*, из-за чего у них возникают так называемые запоры, но, вдобавок, еще порождаются причины нескольких новых специфических болезней, которые во всей нашей Великой Вселенной возникают исключительно только в присутствиях этих странных трехмозговых существ.

Среди разных первичных и вторичных причин, совокупность которых постепенно приводит к дисгармонизации этой основной функции в общих присутствиях твоих современных любимцев, плодящихся на этом континенте Северная Америка, существует еще одна, чрезвычайно своеобразная причина, которая, хотя и «вопиюще очевидна», все же из-за их «куриных мозгов» процветает с импульсом эгоистического удовлетворения как бы под шапкой невидимкой.

Эта своеобразная причина возникла и также стала – медленно и незаметно, но неуклонно – дисгармонизировать в них эту функцию просто вследствие того, что в странных присутствиях существ этой новой большой группы распространена «преобладающая страсть» бывать насколько можно чаще на континенте Европа.

Тебе следует сообщить и об этой своеобразной причине, главным образом, потому, что из нее ты узнаешь еще об одном вредном для всех твоих любимцев результате, о «зловредных мудрствованиях» их современных «ученых».

Для того чтобы ты лучше представил себе и понял эту причину постепенной дисгармонизации в общих присутствиях американских существ этой неперменной бытийной функции, тебе прежде всего следует познакомиться с одной деталью как раз тех органов, которые осуществляют указанную функцию в их общих присутствиях.

Среди их органов для полной трансформации первой пищи есть один, который существует почти везде под названием «туспусох», или, как они сами его называют, «слепая кишка», а по их научной терминологии «аппендикс».

Действие этого органа, по замыслу Великой Природы, состоит в том, чтобы в нем собирались различные связующие космические вещества, отделившиеся при трансформации различных напланетных кристаллизаций, составляющий «первую бытийную пищу», в виде так называемых «газов», для того чтобы потом во время удаления из общих присутствий существ уже ненужных остатков указанной пищи, эти «газы» своим давлением помогали этому акту.

Газы, собиравшиеся в этом органе, осуществляют при своей, так сказать «разрядке» предусмотренное Природой механическое действие, независимо от общего трансформационного функционирования, происходящего у существ, причем только в определенные периоды времени, установившиеся у каждого существа по-разному в соответствии с субъективной привычкой.

Так вот, мой мальчик, из-за их частых поездок на континент Европа – путешествие туда и обратно занимает от 12 дней до месяца – создаются условия для ежедневного изменения времени выполнения этой установившейся функции, в результате чего возникает серьезный фактор для постепенного порождения дисгармонии в процессе их общего основного трансформационного функционирования. То есть, когда в течение многих дней из-за изменения

установившегося времени, они не выполняют эту свою необходимую функцию и скопляющиеся тогда в этом органе «газы», не будучи использованы ими для автоматического действия с указанной целью и не выполнения назначения, предусмотренного Великой Природой, постепенно выходят из их присутствий непродуктивно в пространство, – совокупность этих их проявлений, между прочим, делает для существа с нормально развитым органом восприятия запахов существование на этих их пассажирских судах почти невыносимым, – тогда, в результате всего этого, у них часто получается так называемая «механическая закупорка», которая, в свою очередь, также ведет к указанной постепенной дисгармонизации этой их основной трансформационной функции.

Когда я начал объяснять тебе, мой мальчик, причины расстройства в присутствиях этих американских существ функции трансформации первой *бытийной пищи*, и когда я упомянул изобретенные ими «удобные сиденья», я сказал, между прочим, что эти заинтересовавшие тебя странные трехмозговые существа, плодящиеся на планете Земля, «опять» стремятся осуществлять даже эту свою необходимую *бытийную функцию* с возможно большим для себя ощущением самоудовлетворения. Я сказал «опять», так как раньше, в разные периоды течения времени, эти странные заинтересовавшие тебя трехмозговые существа уже несколько раз вводили в своем обычном существовании в употребление нечто подобное.

Я очень ясно помню один из таких периодов, когда существа того времени, которые, между прочим, по понятиям твоих современных любимцев, были просто-напросто древними «дикарями», изобрели всевозможные удобства для удовлетворения этой самой, хотя и прозаической, но все же необходимой *бытийной нужды*, ради которой эти современные американцы, рассматривающие себя в своей наивности уже настолько цивилизованными, что дальше некуда, изобрели эти удобные сиденья в своих вертолетах.

Это было как раз в то время, когда главным центром культуры всей твоей планеты была страна Тиклямиш и когда эта страна переживала свой расцвет.

Для этой *бытийной функции* существа страны Тиклямиш изобрели нечто очень похожее на эти американские удобные сиденья, и это зловерное изобретение также широко распространилось везде у всех остальных существ этой злосчастной планеты.

Если указанное изобретение существ тиклямишской цивилизации сравнить с изобретением этих современных американцев, то, по выражению, иногда употребляемому ими самими, последнее можно назвать «детской игрушкой».

Существа тиклямишской цивилизации изобрели нечто вроде «удобной диван-кровати», которую можно было использовать как для сна, так и для того чтобы «валиться», так что, лежа на этом «удивительном изобретении» и не проявляя ни малейшего *бытийного усилия*, они могли удовлетворять эту свою неизбежную бытийную нужду, для удовлетворения которой современные существа континента Америка изобрели свои «удобные сиденья».

Эти «чудо-кровати» были так приспособлены для этой цели, что одного легкого прикосновения к находившемуся сбоку рычагу было достаточно, чтобы мгновенно, в самой кровати, удовлетворить эту самую неизбежную нужду легко и, конечно, очень «удобно», а также с величайшим, так сказать, «шиком».

Не лишне будет тебе, мой мальчик, также знать, между прочим, что эти-то знаменитые «кровати» были причиной больших и важных событий в процессе их обычного существования.

Пока там среди этих существ для удовлетворения указанной *бытийной функции* преобладала прежняя сравнительно нормальная система, все шло очень мирно и спокойно, но, как только некоторые так называемые *власть имущие* и *богатство имущие* существа того времени изобрели для этой цели указанные «удобные кровати», которые стали называть «наслаждаться, так уж с треском», среди простых существ того времени началось то, что

привело к упомянутым серьезным и плачевным последствиям.

Должен сказать тебе, что как раз в те годы, когда существа Тиклямиша изобретали эти «чудо-кровати», эта твоя планета претерпевала общекосмический процесс «чириуаново», то есть смещение движения центра тяжести этой солнечной системы в движении общекосмической гармонии сопровождалось также смещением центра тяжести самой этой планеты.

В такие годы, как ты уже знаешь, благодаря этому космическому проявлению, везде на планетах – в психее существ, населяющих любую планету, претерпевающую чирнуаново, – усиливается «*благонуарирное ощущение*», или, как оно иначе называется, «угрызения совести» за свои прошлые действия, противные своим собственным убеждениям.

Однако там, на твоей планете, из-за того, что общие присутствия твоих любимцев по ряду причин, как происходящих извне, так и возникающих по их собственной вине, стали такими странными, результат действия этой общекосмической реализации происходит у них не так, как он происходит во время «чирнуаново» в присутствиях трехмозговых существ, возникающих на других планетах; то есть вместо этих угрызений совести там обычно возникают и широко распространяются специфические процессы, называемые «взаимным уничтожением Микрокосмосов в Тетартокосмосе», процессы, которые, когда они у них происходят, они сами считают так называемой «эпидемией и которые в древности были известны под названиями «калуном», «маркроз», «сельноано» и т. д., а в настоящее время – под названиями «черная смерть», «холера», «испанка» и т. д.

Так вот, вследствие того, что многие эти болезни, называвшиеся тогда «колбана», «тирдианк», «мойясул», «чампарнах» и т. д. и называемые современными существами «сухоткой», «рассеянным склерозом», «геморроем», «ишиасом», «параличом» и т. д., были широко распространены у большинства тех, кто пользовался этими чрезвычайно удобными «диван-кроватями», те существа среди них, в общих присутствиях которых давно для хаснамусских свойств, из-за полного отсутствия реализации *бытийной парткдолг-обязанности*, уже раньше начали кристаллизоваться более интенсивно, чем обычно (и среди которых были так называемые «революционеры»), заметив эту особенность, решили ею воспользоваться в своих собственных целях; то есть такие типы выдумали и распространили среди масс существ того времени, что все вышеупомянутые эпидемические инфекционные заболевания происходят от того, что из-за этих кроватей «наслаждаться, так уж с треском» «паразиты буржуи» схватили различные болезни, каковые болезни затем путем заражения распространялись среди масс.

Вследствие этого, ранее упомянутого мной своеобразного свойства их присутствий, называемого «внушаемостью», все окружающие существа, конечно, поверили этой их, как они говорят, «пропаганде», и поскольку в таких случаях бывает немало разговоров, то у каждого из них постепенно выкристаллизовался периодически возникающий фактор, который осуществляет в их общих отсутствиях то странное и довольно продолжительное «психическое состояние», которое я бы назвал «потерей ощущения себя», в результате чего, как там также обычно случается, они принялись повсеместно уничтожать не только эти «чудо-кровати», но также и жизни тех существ, которые ими пользовались.

Хотя острая стадия этой, так сказать глупости в присутствиях большинства обычных существ этого периода скоро прошла, тем не менее «бешеное уничтожение» как самих этих кроватей, так и пользовавшихся ими существ по инерции продолжалось несколько земных лет. В конце концов это зловерное изобретение совершенно вышло из употребления, и вскоре даже забыли, что такие кровати когда-либо существовали на этой планете.

Во всяком случае можно с уверенностью сказать, что если «цивилизация» существ, плодящихся теперь на континенте Америка, будет развиваться в своем нынешнем духе и с теперешней скоростью, то они несомненно также «цивилизуются» до того, чтобы иметь такие

же удивительные «диван-кровати», как и кровати «наслаждаться, так с треском».

Теперь будет кстати, мой мальчик, также сказать, для примера, об изобретении консервированных продуктов и применении их в качестве первой *бытийной пищи* в процессе *бытийного существования* существами этой современной группы, которые в последнее время стали для странного разума существ всех остальных континентов «объектами подражания», главным образом, просто потому, что они, предполагалось, первыми на своей планете изобрели такие полезные и удобные *бытийные обычаи*, то есть, в данном случае, способ питаться консервированными продуктами, благодаря чему они, так сказать, экономят время.

Несчастные современные трехмозговые существа, плодящиеся на твоей планете, конечно, вообще не знают и, по уже объясненным тебе причинам, неспособны поразмыслить, что их отдаленные предки различных прошлых эпох, которые гораздо нормальнее формировались в ответственные существа, должно быть «немало», как говорится, «ломали себе голову», чтобы найти средства довести до минимума время, затраченное на эту обязательную *бытийную необходимость* питаться продуктами; и, находя такие, как будто рациональные методы, они всякий раз после короткого испытания их, в конце концов убеждались, что какими бы ни были эти продукты и как бы их ни консервировали, они всегда со временем ухудшаются и как первая *бытийная пища* становятся бесполезными; и поэтому они перестали применять эти методы в процессе своего обычного существования.

В качестве сравнения с этим современным методом консервирования продуктов для первой *бытийной пищи* в герметически закрытых сосудах возьмем для примера тот способ консервирования, который я сам видел в стране Маралплейси.

Это было в то время, когда существа местности Маралплейси во всем соперничали с существами страны Тиклямиш и жестоко конкурировали с ними за то, чтобы существа всех остальных стран считали их страну первым и главным «центром культуры».

Тогда-то они и изобрели, среди других вещей, нечто подобное этим американским консервам.

Однако эти существа из Маралплейси консервировали свои продукты питания в герметически закупоренном виде не в «ядоточивых жестяных банках», какими пользуются современные существа континента Америка, а в том, что тогда называлось «сихаренные сосуды».

Эти сихаренные сосуды в Маралплейси изготавливались из очень мелко размолотого так называемого «перламутра», «желтков куриных яиц» и клея, получаемого из рыбы под названием чужнамский осетр.

Такие сосуды имели вид и свойства неполированных стеклянных банок, имеющих теперь на твоей планете.

Несмотря на все очевидные преимущества консервирования продуктов в таких сосудах, все же тем не менее, когда некоторые существа с разумом в стране Маралплейси установили, что у тех существ, которые постоянно пользуются консервированными таким образом продуктами, постепенно атрофируется то, что называется «органическим стыдом», то, после того как им удалось широко распространить среди остальных обычных существ информацию об этой их констатации, все остальные подобные им окружающие существа постепенно перестали применять этот метод, и в конце концов он настолько вышел из общего употребления, что даже знание о том, что когда-то существовал такой метод, не дошло даже до пятого или шестого поколения после них.

На этом континенте Азия почти во все эпохи существовали всевозможные методы длительного сохранения продуктов питания, и даже теперь там существует несколько таких методов, дошедших до современных существ от их очень далеких предков.

Но из всех этих методов ни один не был настолько вредным для самих существ, как этот метод, изобретенный этими современными существами континента Америка, а именно – хранение продуктов в ядохочивых жестяных банках.

Хотя этот способ хранения продуктов «герметически закрытыми», так чтобы они, не подвергаясь воздействию атмосферы, так сказать, избежали процесса разложения, существует у некоторых современных азиатских групп, но не все они прибегают для этой цели и помощи этих ядохочивых американских банок.

В настоящее время на континенте Азия для этой цели используются только так называемый «курдючный жир».

«Курдючный жир» – это продукт, который в большом количестве образуется вокруг хвоста двухмозгового четвероного существа определенного вида, которое называется там «овцой» и плодится повсеместно на континенте Азия.

В этом «курдючном жире» нет космических кристаллизаций, вредных для общего присутствия трехмозгового существа, и сам по себе он является одним из главных продуктов первой *бытийной* пищи для большинства существ этих общих групп на континенте Азия. Но что касается металла, из которого эти современные существа континента Америка изготавливают банки для консервирования своих продуктов, то как бы полно они ни были внутри изолированы от влияния атмосферы, через определенное время они, так же как и содержимое банок, выделяют из себя многие свои активные элементы, некоторые из которых очень, как они выражаются, «ядовиты» для общих присутствий существ вообще.

Эти ядовитые активные элементы, которые выходят из олова или сходных с ним металлов, оставаясь в герметически закрытых банках, не могут улечиваться в пространство и со временем, встречая среди элементов продуктов, находящихся в этих банках, определенные элементы, которые соответствуют им по так называемому «средству класса по числу вибраций», сливаются с ними по космическому закону, называемому «Слияние», и остаются в них, и, конечно, вместе с этими продуктами входят потом в общий организм потребляющих их существ.

Помимо того, что твои современные любимцы, группирующиеся на этом континенте Америка, сохраняют свои продукты в этих, столь вредных для них, ядохочивых жестяных банках, они еще и хранят их преимущественно в сыром виде.

Существа континента Азия всегда сохраняют все свои продукты питания в вареном виде, поскольку по этому обычаю, дошедшему до них от их далеких предков, продукты, сохраняемые таким образом, не разлагаются так быстро, как сырые.

Объясняется это тем, что при варке или жарении в продукте происходит искусственное так называемое «химическое слияние» нескольких активных элементов, из которых состоит основная масса данного продукта, и благодаря этому слиянию многие полезные для существ активные элементы остаются в продуктах гораздо дольше.

Я еще раз советую тебе как следует познакомиться со всеми видами слияния, происходящего в Мегалокосмосе, – как химического, так и механического.

Знание этого космического закона очень поможет тебе, между прочим, представить себе и как следует понять, почему и как, почему и как вообще производятся в Природе эти многочисленные и разнообразные формации.

А как от варки или жарения в продуктах получается так называемое «долговременное слияние элементов», ты как следует поймешь, если только, поразмыслив, постигнешь процесс, происходящий во время искусственного приготовления «просфоры».

Просфора, или хлеб, вообще делается везде существами, сознающими ее священное назначение. Только в том современные любимцы относятся к ее приготовлению без всякого понимания ее действия, а просто как к практике, автоматически переданной им по наследству.

В этом хлебе кристаллизация космических веществ получается также по закону Триамазикамно; при этом тремя святыми силами этого священного закона служат вещества из следующих трех относительно самостоятельных источников, а именно: святой утверждающий, или активный, принцип есть совокупность тех космических веществ, которые образуют то, что твои любимцы называют «водой»; отрицающий, или пассивный, принцип есть совокупность веществ, составляющих то, что твои любимцы называют «мукой», получаемой из божественного пшеничного зерна, и святой примиряющий, или нейтрализующий, принцип есть вещество, выходящее, или получаемое, в результате горения, или, как говорят твои любимцы, из «огня».

Для лучшего разъяснения выраженной мной мысли, касающейся значения долговременного слияния космических веществ, имеющих различные источники, возьмем в качестве примера упомянутую относительно самостоятельную совокупность веществ, которая при образовании этой просфоры, или хлеба, является активным принципом, то есть относительно самостоятельную совокупность, называемую твоими любимцами «водой».

Эта относительно самостоятельная совокупность космических веществ, называемых там, на Земле, водой, будучи сама по себе, можно сказать, «Естественной механической смесью», может сохраняться исключительно только в условиях связи с общей Природой. Если связь этой воды с общей Природой прервать, то есть если взять из реки немного этой воды и держать отдельно в сосуде, то через некоторое время вода в этом сосуде неизбежно начинает постепенно разрушаться или, как можно иначе сказать, разлагаться, и для органов восприятия существ этот процесс пахнет очень «зловонно», или, как говорят твои любимцы, эта вода вскоре «завоняет».

То же самое произойдет и со смесью, в данном случае из этой упомянутой воды и муки. Получится лишь временная механическая смесь, или так называемое «тесто», в которой эта вода через некоторое сравнительно непродолжительное время также неизбежно начнет разлагаться.

Далее, если это тесто, то есть воду, смешанную с мукой испечь на огне, то, благодаря веществам, исходящим из огня или им образованным, – веществам, – которые в данном случае, как я уже сказал, служат третьей святой нейтрализующей силой священного закона Триамазикамно, – в этом случае произойдет химическое слияние, то есть «долговременное слияние веществ», в результате которого полученная из этой воды и муки новая совокупность веществ, то есть просфора, или хлеб, будет теперь сопротивляться безжалостному Геропасу, то есть она не будет разлагаться в течение гораздо более длительного времени.

Хлеб, сделанный таким образом, может «высохнуть», «раскрошиться», или даже – по всей видимости – постепенно совсем разрушиться, и все же от этого процесса трансформации в течение указанного довольно продолжительного времени элементы воды не будут дальше разрушаться, а останутся в течение указанного времени в числе так называемых «устойчивых просфорных активных элементов».

И в данном случае, мой мальчик, я опять повторяю, что если современные существа, плодящиеся на континенте Азия, сохраняют свои продукты исключительно в жареном или вареном виде, а не в сыром, как предпочитают делать современные американские существа, то это опять-таки происходит там вследствие того, что эти обычаи дошли до существ Азии от тех их предков, продолжительность существования сообществ которых – многие века и которые, следовательно, имели длительный практический опыт, в то время как продолжительность существования сообществ тех американских существ, как сказал бы наш мудрый учитель, – «всего лишь день с половиной».

Чтобы ты мог лучше оценить значение этого изобретения тех современных существ, плодящихся на континенте Америка, которое является истинным результатом современной цивилизации, я не считаю лишним проинформировать тебя также о методах длительного хранения некоторых других продуктов, каковыми методами теперь пользуются существа

континенте Азия.

Таков, например, метод приготовления так называемой «каурмы» – продукта, особенно любимого существами многих групп континента Азия.

Эта каурма на континенте Азия готовится очень просто, а именно, кусочки хорошо прожаренного мяса плотно укладываются в «глиняные горшочки» или «бурдюки» из козьих шкур. (Бурдюк – шкура, содранная особым образом с существа, называемого «козой»).

Эти жареные кусочки мяса затем заливаются растопленным курдючным жиром.

Хотя кусочки жареного мяса, покрытые особым образом жиром, также постепенно со временем портятся, все же в течение сравнительно длительного промежутка времени в них не накапливается никакого яда.

Существа континента Азия употребляют эту каурму либо в холодном, либо в разогретом виде.

В последнем случае впечатление такое, что мясо взято от только что убитого животного.

Другим весьма любим продуктом, сохраняющимся там очень долго, является так называемый «яглийеммиш», в котором нет ничего кроме различных фруктов.

Для этой цели свежесобранные с дерева плоды сразу же нанизывают на веревочку в виде так называемого ожерелья, а затем тщательно кипятятся в воде; после того как эти необычные ожерелья остынут, их также погружают несколько раз в растопленный курдючный жир и после всего этого вешают где-нибудь, где они подвержены воздействию потока воздуха.

Как бы долго приготовленные таким образом плоды ни висели, они почти никогда не портятся, а когда эти необычные ожерелья нужно использовать в пищу, их ненадолго кладут в горячую воду, после чего весь жир, нагреваясь, с них совершенно сходит, а сами плоды выглядят так, как будто их только что сняли с дерева.

Хотя сохраняемые таким образом плоды мало отличаются по вкусу от свежих и могут сохраняться очень долго, все же все состоятельные существа континента Азия предпочитают свежие плоды.

И это, очевидно, оттого, что у большинства из них, как у прямых потомков существ долго существовавших древних сообществ, благодаря дошедшим до них по наследству возможностям, кристаллизация данных для инстинктивного понимания реальности происходит гораздо интенсивнее, чем у большинства других твоих современных любимцев.

Повторяю, мой мальчик, там, на твоей планете, существа прошлых эпох, особенно плодящиеся на этом континенте Азия, уже много раз пытались применять различные методы длительного хранения продуктов, и это все кончалось следующим образом: сначала некоторые личности, благодаря своим сознательным или случайным наблюдениям, обнаруживали нежелательные или вредные последствия такой практики как для себя, так и для близких, а затем они сообщали это всем другим существам, которые, также проделав наблюдения с максимально возможной беспристрастностью по отношению к себе, также убеждались в правильности этих выводов; и, в конце концов, все они переставали применять эту практику в процессе своего существования.

Даже совсем недавно на этом самом континенте Азия некоторые существа опять попытались не только найти метод, с помощью которого можно было бы действительно долго хранить продукты питания без порчи, но даже пытались применить какие-нибудь совершенно новые средства для возможно большего сокращения времени, затрачиваемого на эту неизбежную *бытийную необходимость* питаться первой *бытийной пищей*; и на этот раз они были почти на грани открытия очень подходящего для этой цели метода.

Я могу сообщить тебе убедительные подробности, касающиеся интересных результатов их новых исследований в этой области, поскольку я не только лично знаю земное трехмозговое

существо, которое своими сознательными трудами открыло указанный метод, но даже лично присутствовал на нескольких разъяснительных экспериментах по возможности применения этого метода к существам, проводимых самим зачинателем этих, так сказать, «новых исследований».

Его имя было Асиман, и он был членом группы современных азиатских трехмозговых существ, которые, увидев свою рабскую зависимость от некоторых причин в самих себя, организовали коллективное существование с целью работы над собой, чтобы освободиться от этого внутреннего рабства.

Интересно отметить, что эта группа современных земных трехмозговых существ, одним из которых был этот брат Асиман, раньше существовала в стране, прежде называвшейся Страной Жемчуга, а теперь Индостаном, но потом, когда там появились существа с континента Европа и стали их беспокоить и мешать их мирной работе, они все мигрировали через горы, называемые там сейчас «Гималайскими горами», и осели частью в стране Тибет, а частью в так называемых «долинах Гиндукуша».

Брат Асиман был один из тех, которые поселились в «долинах Гиндукуша».

Поскольку для членов этого братства, работавших над самосовершенствованием, время было дорого, а процесс еды отнимал у них много времени, этот брат Асиман, будучи очень сведущим в науке, называвшейся тогда «алхимией», начал весьма усердно работать в надежде найти так называемый «химический препарат», при введении которого в себя существо могло бы существовать, не затрачивая столько времени на приготовление и поглощение всевозможных продуктов в качестве первой *бытийной пищи*.

После долгой и напряженной работы брат Асиман нашел для этой цели комбинацию химических веществ в виде «порошка», один маленький наперсток которого, вводимый в существо раз в сутки, давал ему возможность существовать, не потребляя ничего другого в пищу, кроме воды, и без ущерба выполнять все свои *бытийные обязанности*.

Когда мне довелось посетить тот монастырь, где жил брат Асиман и другие братья этой упомянутой маленькой группы твоих современных любимцев, этот препарат уже применялся всеми братьями в течение пяти месяцев, и брат Асиман при участии других братьев, также очень хорошо знакомых с этим вопросом, интенсивно занимался разъяснительными экспериментами в большом масштабе.

И эти самые эксперименты показали им, этого препарата, в конечном счете, недостаточно для нормального *бытийного существования*.

После этой своей констатации, они не только совсем перестали применять этот препарат, но даже уничтожили саму формулу его приготовления, найденную братом Асиманом.

Несколько месяцев спустя я опять попал в этот монастырь и сам лично познакомился с документом этого братства, составленный ими в день, когда они окончательно перестали применять этот действительно удивительный препарат.

Этот документ, среди прочего, содержал несколько очень интересных подробностей о действии указанном препарате Асимана. Говорилось, что, при введении этого препарата в присутствие существа, он имел, помимо свойства насыщать, еще одно специфическое воздействие на так называемые «блуждающие нервы желудка»; от этого воздействия в существе сразу прекращалось не только потребность в пище, но, более того, совершенно исчезало всякое желание вводить в себя какой-либо другой продукт питания. А если что-нибудь вводилось насильно, то требовалось много времени, чтобы прекратить вызывать этим неприятные ощущения и состояния.

Говорилось также, что вначале в присутствиях существ, питавшихся этим препаратом, не было заметно никаких изменений.

Не уменьшился даже их вес. Только спустя пять месяцев начало проявляться его вредное действие в общем присутствии существ в форме постепенного ослабления функционирования некоторых органов восприятия и проявлений их, так сказать, способностей и чувствительности. Например, голос становился слабее, а зрение, слух и т. д. – хуже. Кроме того у некоторых из них, с началом расстройства этих бытийных функций, наблюдались изменения и в общем психическом состоянии.

В документе оставленным этим братьями, было, помимо других вещей, длительное описание изменений в характере существ после пятимесячного применения этого замечательного препарата Асимана, и для иллюстрации приводилось несколько превосходнейших и удачных сравнений.

Хотя сами примеры, данные в этом документе для сравнения, не удержались у меня в памяти, однако, благодаря сохранившемуся у меня, так сказать, «аромату» их, я смогу передать тебе их смысл, воспользовавшись языком нашего уважаемого муллы Наср-эддина.

Например, обыкновенный хороший парень с «ангельским», как они говорят, характером вдруг становится раздражительным, как те, о ком наш дорогой мулла Наср-эддин однажды сказал:

«Он раздражителен, как человек, только что прошедший полный курс лечения у знаменитого европейского невропатолога».

Или еще, существа сегодня смирененькие, как «молочные ягнята», которых благочестивые люди подают на праздничный стол во время своих самых важных религиозных праздников, завтра выходят из себя, как немецкий профессор, когда какой-нибудь француз, также профессор, открывает что-нибудь новое в современной науке.

Или еще, существо, такое же любящее, как современный земной поклонник богатой вдовушки – конечно, пока не получил от нее ни копейки, – становится таким язвительным, как те злобные личности, которые с пеной у рта будут поносить бедного автора, пишущего сейчас о тебе и обо мне в своей работе озаглавленной «Объективно-беспристрастная критика жизни человека».

Этого бедного автора-выскочку, между прочим, будут ненавидеть как «полнотельные материалисты», так и «деисты девяносто шестой пробы»; и даже те из заинтересовавших тебя трехмозговых существ, которые, когда их желудок сыт, а «любовницы» не устраивают в данный момент «сцен», – «неисправимые оптимисты», но которые, напротив, когда их желудок пуст, являются «безнадежными пессимистами».

Теперь, мой мальчик, раз уж мы упомянули этого «странного автора-выскочку», то придется рассказать тебе о некотором уже давно возникшем у меня и все возрастающем недоумении относительно его наивности.

Должен сказать, что с самого начала своего ответственного существования он также стал – то ли случайно, то ли по воле Судьбы, не знаю – последователем, притом очень ревностным, нашего мудрого и почитаемого муллы Наср-эддина, и, кроме того, в процессе своего обычного бытийного существования он никогда не упускал ни малейшей возможности действовать в полном соответствии с необыкновенно мудрыми и неподражаемыми высказываниями муллы Наср-эддина. А теперь, по дошедшей до меня в эфирогамме информации, вдруг оказывается, что он постоянно действует вопреки одному очень глубокомысленному и исключительно практичному совету – конечно, доступному не каждому, – этого учителя всех учителей, который формулируется следующими словами:

«Эх, брат! Здесь, на Земле, если ты говоришь правду, ты большой дурак, в то время как если ты кривишь душой, то ты только «негодяй», хотя тоже большой. Поэтому лучше всего ничего не делать, а просто развалиться на своем диване и учиться петь, как воробей, еще не

превратившийся в американскую канарейку».

Теперь, мой мальчик, хорошенько усвой информацию о причинах постепенной дисгармонизации – в присутствиях этих современных существ континента Америка – их второй основной *бытийной функции*, а именно, половой.

Дисгармония этой функции у них обусловлена также несколькими причинами различного характера, однако основной, по моему мнению, является «порожденное в их сущности и уже совсем слившееся с их природой» пренебрежение к содержанию в чистоте своих половых органов.

Так же как и у существ континента Европа, внимание, которое они уделяют своим лицам и так называемой «косметике лица», равно их пренебрежению к указанным органам; тогда как от более или менее сознательных трехмозговых существ требуется соблюдать величайшую чистоту именно этих органов.

Их, однако, нельзя полностью винить в этом, так как в этом больше всего повинны существа континента Европа со своими обычаями, имеющимися в процессе их обычного *бытийного существования*.

Дело в том, что эта недавно возникшая современная большая группа почти исключительно образована из существ разных других больших и малых групп, населяющих континент Европа, и продолжает пополняться ими.

В результате, хотя большинство трехмозговых существ, составляющих теперь эту недавно образовавшуюся большую группу, сами не эмигранты с континента Европа, их отцы или деды были таковыми и, приехав на этот континент Америка, привезли с собой и свои европейские обычаи, среди которых были ставшие причиной этой нечистоплотности в отношении половых органов.

Так что, мой мальчик, когда я рассказываю тебе о том, как обстоит дело в отношении полового вопроса у американцев, то имей в виду, что все, что я скажу, относится также к существам континента Европа.

Результаты этой нечистоплотности заинтересовавших тебя современных трехмозговых существ планеты Земля, плодящихся на континентах Европа и Америка, очень ясно показывает моя статистика.

Возьмем, например, то, что там называется «венерическими болезнями». Эти болезни так широко распространены на континенте Европа и на этом континенте Америка, что в настоящее время почти невозможно встретить существо, у которого не было бы той или иной формы этих болезней.

Нет ничего плохого в том, что ты узнаешь, помимо прочего, кое-что еще об этих интересных и своеобразных данных в моей статистике, показывающих в цифрах, насколько больше этих заболеваний у существ, населяющих континенты Америка и Европа, чем среди существ континента Азия.

Многие из этих венерических болезней совершенно нет у существ старых сообществ континента Азия, в то время как у существ, населяющих континенты Европа и Америка, эти болезни носят почти эпидемический характер.

Возьмем, например, так называемый «триппер», или, как его там называют ученые, «гонорею». На континентах Европа и Америка почти все существа как мужского, так и женского пола болеют этой болезнью в той или иной стадии, а на континенте Азия она встречается только на границах, где его существа часто общаются с существами континента Европа.

Хорошим примером только что сказанного служат существа, принадлежащие к группе, существующей там под названием Персия, которая занимает сравнительно большую территорию на континенте Азия.

У существ, обитающих в центральной, восточной, южной и западной областях этой сравнительно большой территории, упомянутые болезни совсем не встречаются.

Но в северной части, особенно в местности, называемой Азербайджан, которая находится в прямом контакте с большим полуевропейским, полуазиатским сообществом, называемым Россия, процент существ, зараженных этой болезнью, растет все больше и больше пропорционально близости к этой России.

И то же самое происходит в других восточных странах континента Азия: процент этой болезни возрастает пропорционально контакту их существ с существами континента Европа. Например, в стране, называемой «Индия», и частично в Китае эта болезнь в последнее время широко распространилась среди здешних существ, главным образом, в тех местах, где они вступают в контакт с европейскими существами сообщества Англия.

Таким образом, можно сказать, что главными распространителями этой болезни среди существ континента Азия с северо-запада является существа большой группы Россия, а с востока – существа сообщества Англия.

Причина отсутствия этой болезни, так же как и многих других зол, в указанных частях континента Азия заключается, по моему мнению, в том, что в обычном повседневном существовании большинства существ континента Азия есть несколько очень хороших обычаев, дошедших до них также от их древних предков.

И эти обычая так глубоко внедрены религией в их обычное существование, что в настоящее время, соблюдая их механически, без всякого мудрствования, существ тем самым более или менее застрахованы против нескольких зол, которые, вследствие ненормальности установившихся условий *бытийного существования*, уже постепенно сформировались и еще продолжают в бесчисленном количестве формироваться на этой злосчастной планете.

Существа большинства групп континента Азия защищены от многих венерических болезней, так же как и от многих других «половых ненормальностей», хотя бы, например, такими обычаями, которые известны там под названиями «суннат» и «абдест».

Первый из этих обычаев, а именно суннат, или как его еще называют, «обрезание», не только спасает многих азиатских существ ответственного возраста от многих венерических болезней, но и предохраняет многих детей и юношей от «бедствия», известного на континентах Европа и Америка под названием «онанизм».

По этому обычаю, существа ответственного возраста в большинстве современных групп континента Азия обычно совершают над своими «результатами» – то есть над своими детьми – в определенном возрасте ритуал, состоящий в том, что мальчикам они обрезают так называемые «уздечку» и «крайнюю плоть пениса».

И теперь те дети твоих современных любимцев, которые, конечно, автоматически подвергаются этому обряду, почти полностью предохранены от неизбежного результата нескольких зол, уже определенно закрепившихся в процессе существования твоих любимцев.

Например, согласно моей статистике, упомянутое «бедствие», то есть «детский онанизм», едва ли встречается там среди детей тех трехмозговых существ, которые соблюдают этот обычай «обрезания», в то время как дети и юноши тех существ, которые не соблюдают этого обычая, все без исключения не защищены от этой половой ненормальности.

Другой упомянутый мной обычай, а именно абдест, который, между прочим, называется по-разному у существ разных групп континента Азия, является не чем иным, как обязательным омовением половых органов после каждого посещения так называемой «уборной».

Благодаря, главным образом, этому второму обычаю, большинство твоих любимцев, плодящихся на континенте Азия, предохранено от многих венерических болезней и других половых ненормальностей существующих там.

Сказав это, Вельзевул задумался и, после длительного молчания, продолжал:

– Тема нашей нынешней беседы напомнила мне один очень интересный разговор, который был у меня там, во время пребывания во Франции с одним молодым симпатичным трехмозговым существом. Думаю, что для того чтобы ты понял все сказанное, пожалуй, лучше всего повторю тебе сейчас этот разговор полностью, тем более что помимо объяснения смысла обычая абдест, или омовения, этот разговор просветит тебя по многим другим вопросам, касающимся своеобразной психеи этих твоих любимцев.

Это самое существо, разговор с которым я вспомнил и теперь собираюсь повторить тебе, было как раз тем молодым персом, который – помнишь, я уже говорил тебе – был, по просьбе нашего общего знакомого, моим «гидом» в городе Париже, где и находился, как я уже рассказывал тебе, как раз перед своим отъездом на этот самый континент Америка.

Однажды я ожидал этого молодого перса в кафе города Парижа – как всегда, все в том же «Гранд Кафе».

Когда он появился, я по его глазам заметил, что на этот раз он был, как там говорят, «пьян» больше, чем обычно.

Вообще он всегда пил имеющихся там «алкогольных напитков» более чем достаточно, и, когда нам в Париже случалось бывать вместе в ресторанах Монмартра, где обязательно нужно было заказывать шампанское, которое я не любил и не пил, он всегда выпивал все один с большим удовольствием.

Он не только постоянно пил, но и был, как там говорят, большим «охотником до юбок».

Как только он видел, как там говорят, «хорошенькое личико» существа женского пола, все его тело и даже дыхание сразу менялись.

Когда я заметил, что он на этот раз пьян больше, чем обычно, и когда он, усевшись рядом со мной, заказал кофе с так называемым «апперитивом», я спросил его:

«Объясните мне, пожалуйста, мой юный друг, почему вы всегда пьете эту «отраву?»»

На этот вопрос он ответил:

«Эх, мой дорогой доктор! Я пью эту «отраву», во-первых, потому, что так привык к ней, что не могу теперь бросить пить, не страдая, а, во-вторых, я пью ее потому, что только благодаря действию алкоголя могу спокойно смотреть на происходящее здесь бесстыдство, – добавил он, обведя кругом рукой.

Я начал пить эту, как вы говорите, отраву потому, что случайно и, для меня, неудачные и несчастные обстоятельства моей жизни сложились так, что я вынужден был приехать и долго жить в этой погибельной Европе.

Сперва я начал пить потому, что все здесь, кого я встречал, тоже пили, и если вы не пьете, вас называют «бабой», «девчонкой», «куклой», «неженкой», «маменькиным сынком», «простофилей», и другими язвительными именами. Не желая, чтобы мои деловые знакомые называли меня такими оскорбительными словами, я тоже начал пить.

А еще и потому, что, когда я впервые приехал в Европу, условия жизни тут в отношении морали и патриархальности были совершенно противоположными тем, в которых я родился и был воспитан, и я, видя, и воспринимая все это, испытывал мучительное чувство стыда и необъяснимое замешательство. В то же время я заметил, что от действия выпитого алкоголя не только уменьшалась испытываемая мной угнетенность, но я мог смотреть на все это вполне спокойно и даже испытывать желание участвовать в этой ненормальной жизни, так противоречащей моей природе и установившимся взглядам.

Так и случилось, что всякий раз, когда я начинал чувствовать это вот неприятное ощущение, то начинал пить этот алкоголь, даже с чувством некоторого самооправдания, и, таким образом, постепенно привык к этой, как вы совершенно правильно называете его, отраве».

Сказав это с осязательным импульсом искреннего горя, он остановился, чтобы затянуться сигаретой, смешанной с «табаком», и, воспользовавшись этой возможностью, я спросил его:

«Ну, ладно... предположим, что я более или менее понял ваше объяснение вашего непростительного пьянства и могу поставить себя в ваше положение, но что вы скажете о другом и, с моей точки зрения, также непростительном пороке, а именно о вашем «пристрастии к юбкам?»

Вы ведь бегаєте за каждой юбкой, если только она облекает длинноволосое существо!»

При этом моем вопросе он, глубоко вздохнув, продолжал:

«Мне кажется, что я приобрел эту привычку также отчасти по упомянутой мной причине, но думаю, что эту мою слабость можно объяснить еще одной очень интересной психологической причиной».

Разумеется, я выразил желание послушать его, но сначала предложил войти в это «Гранд Кафе», в зал самого ресторана, поскольку на улице становилось сыро.

Когда мы сели в зале ресторана и заказали их «знаменитое шампанское», он продолжал:

«Когда вы жили у нас в Персии, мой дорогой доктор, вам, очевидно, случалось наблюдать существующее там отношение мужчин к женщинам, очень характерное для нас, персов.

А именно, у нас в Персии у мужчин есть два определенных, можно сказать, «органических отношения» к женщинам, согласно которым женщины для нас мужчин, даже без нашего сознательного участия, очень четко делятся на две категории.

Первое отношение – это к женщине, настоящей или будущей матери; и второе – к женщине-самке.

Это свойство мужчин нашей Персии, имеющих в своей натуре данные для этих двух самостоятельных отношений и для этого инстинктивного чувства, начало формироваться лишь недавно – около двух с половиной веков назад.

Согласно объяснениям, однажды данным мне моим «дядей муллой», которого все окружающие называли за глаза «муллой старой школы», два или три века назад, по причинам, очевидно, происходящим из определенных высших Мировых законов, на всей Земле и особенно у нас, в Азии, люди начали воевать интенсивнее, чем обычно, и в то же время каким-то образом у большинства людей начало заметно уменьшаться чувство набожности, а у некоторых из них исчезло совсем.

И как раз в этот период среди мужчин распространилось какое-то психическое заболевание, от которого многие зараженные им, в конце концов, или становились совсем невменяемыми или же кончали самоубийством.

Тогда некоторые мудрые люди различных самостоятельных групп на континенте Азия, с помощью разных людей, представлявших медицину того времени, – которая, между прочим, была гораздо выше современной, – начали очень усердно искать причины этого человеческого несчастья.

После долгих беспристрастных трудов они открыли, во-первых, что поражались этим заболеванием исключительно те мужчины, в подсознании которых, по той или иной причине, никогда не возникал импульс веры в кого-нибудь или во что-нибудь; и, во-вторых, что те взрослые мужчины, которые периодически совершали нормальный ритуал сношений с женщиной, были совсем не подвержены этому заболеванию.

Когда новость об этом их выводе распространилась по континенту Азия, все правители и вожди отдельных азиатских групп того времени встревожились, так как почти все регулярные войска, находившиеся в их распоряжении, состояли из взрослых мужчин, а постоянные войны не позволили никому из них жить нормально со своими семьями.

Ввиду того, что в тот период все правительства отдельных азиатских стран нуждались в

здоровых и сильных армиях и хотели их иметь, они вынуждены были заключить перемирие и либо сражаться сами, либо послать своих представителей в столицу так называемого «Килмантушского ханства», чтобы совместно найти выход из создавшегося положения.

После серьезных размышлений и обсуждений, эти правители различных самостоятельных групп азиатских народов и их представителей, совместно, конечно, с представителями медицины того времени, пришли тогда к выводу, что с создавшимся положением можно справиться, только если на всем континенте Азия установить так называемую проституцию, как теперь на континенте Европа, и только если власть имущие будут намеренно поощрять ее развитие и содействовать ее успеху.

Почти все правители того времени полностью согласились с этим выводом представителей всех народов континента Азия, собравшихся в столице Килмантушского ханства, и без всяких угрызений совести начали с того времени не только поощрять и помогать женщинам вообще – исключая только собственных дочерей – заниматься этим делом, столь «чудовищно отвратительным» природе каждого нормального человека, но и оказывать – да еще благожелательности, как если бы это было проявлением высочайшей человеческой заботливости – всевозможное содействие женщинам, без различия касты и религии, желающим уйти или уехать куда-либо с этой грязной целью.

Раз уж мы коснулись этой темы, позвольте мне, уважаемый доктор, отклониться в сторону и высказать вам здесь, с моей точки зрения, очень интересные и мудрые соображения этого самого муллы, моего дяди, вообще относительно причин возникновения этого зла и бича современной цивилизации.

Однажды, в один из дней «Рамазана», когда мы беседовали, как обычно, в ожидании призыва нашего местного муллы, возвещающего час приема пищи, и как раз говорили об этом человеческом «биче», он, между прочим, сказал:

«С вашей стороны неправильно и несправедливо винить и презирать всех женщин такого рода.

Большинство из них сами неповинны в своей печальной судьбе; виноваты исключительно только их родители, мужья и опекуны.

Следует винить и презирать именно их родителей, мужей и опекунов, которые допустили, чтобы в подготовительном к взрослому бытию возрасте – когда у них еще нет собственного здравомыслия – у них возникло свойство называемое ленью.

И хотя в этом возрасте эта лень у них еще механическая и молодым людям не нужно делать особенно больших усилий, чтобы преодолеть ее, и они, следовательно, приобретая собственное здравомыслие, могут не дать ей забрать над собой власть, однако, что касается организации женской психеи, активный принцип должен, вследствие результатов, независимых от нашей воли, а исходящих из Мировых законов, непременно участвовать во всех их инициативных и хороших проявлениях.

И как раз в первые годы совершеннолетия этих современных несчастных будущих женщин-матерей, из-за различных, теперь уже распространившихся повсюду на Земле, идей современных цивилизованных людей о «женском равноправии», существующих там под лозунгом «равные права», «равные возможности» и т. п., наивных, по понятиям нормального живущего человека, которые бессознательно воспринимаются и большинством современных мужчин, эти современные еще не совсем сформировавшиеся будущие женщины-матери, с одной стороны, не имея около себя необходимых закономерных источников активного принципа, – таких, как родители, опекуны или мужья, к которым переходит ответственность за них с момента замужества, – и, с другой стороны, вследствие происходящего в них интенсивного процесса воображения и восторженности, что также, в этом переходном возрасте, закономерно

предопределено Природой с целью лучшей реализации данных для развития их здравомыслия, они, так сказать, постепенно впитывают указанную механическую лень в саму свою природу, и эта лень остается у них в натуре, как прогрессирующая и обязательная потребность.

Женщина с такой природой, разумеется не хочет исполнять обязанности истинной женщины-матери; и, ввиду того, что, будучи проституткой, она имеет возможность ничего не делать и получать большое удовольствие, у нее постепенно формируется – как в ее натуре, так и в присутствии ей «пассивном сознании» – фактор непреодолимого желания стать женщиной-самкой.

Но вследствие того, что в инстинкте каждой такой женщины свойственные всем женщинам данные для импульса «стыда» атрофируются не вдруг и не сразу, и любой из них, при всем ее умственном желании, невыносимо стать такой женщиной в своей родной стране, то они все, инстинктивно и полусознательно, всегда стараются уехать в какую-нибудь другую страну, где, вдали от родины, не испытывая никакой внутренней неловкости, а также ничего не делая, они могут полностью отдаться этой профессии, лично для них приятной почти во всех отношениях.

Что же касается распространенности в настоящее время везде на Земле этого человеческого несчастья, причина этого, по моему мнению, – единственно современные мужчины, у которых, по тем же причинам, возникает, как у тех молодых женщин, будущих проституток, подобная же так называемая «органическая сущностная потребность ничего не делать, а только наслаждаться», и одна из форм удовлетворения преступной потребности этих «язв» среди современных молодых людей состоит в данном случае в том, чтобы соблазнять таких женщин и помогать им уезжать со своей родины в какую-нибудь чужую страну.

Многими современными разумными людьми уже было замечено, что эти два различных пола, жертвы одной и той же болезни, как правило, сознательно и инстинктивно ищут и находят друг друга; и, в данном случае, они подтверждают издавна существующую поговорку: «рыбак рыбака видит издалека».

Итак, уважаемый доктор, именно вследствие выше указанных причин, мудро понятых моим дядей, спустя несколько лет у нас, в Персии, появилось тогда много женщин-проституток из разных других стран.

А из-за инстинктивных отношений, веками, как я уже говорил, приобретающихся местными женщинами Персии без различия религии в отношении морали и патриархальности в семейных традициях, эти иностранки не могли смешаться с общей массой персидских женщин, в результате чего с тех пор у нас стало две упомянутые мной категории женщин.

Так вот, вследствие того, что большинство этих иностранок, свободно живя у нас в Персии и появляясь всюду на базарах и в других общественных местах, часто становились объектами рассматривания со стороны наших мужчин-персов, у последних постепенно сформировалось, конечно бессознательно, наряду с уже существующим отношением к женщинам, как матерям, еще и другое отношение к женщинам, просто как к самкам.

Свойство иметь это определенное двойственное отношение к женщинам, передаваясь по наследству из поколения в поколение, в конце концов, уже настолько у нас укоренилось, что в настоящее время наши мужчины не только различают эти две категории женщин по их внешнему виду также легко, как отличают человека от овцы, собаки, осла и т. д., но у них даже сформировалось нечто, инстинктивно препятствующее им принять женщину одной категории за женщину другой категории.

Даже я сам всегда мог безошибочно узнать на расстоянии, какая проходит женщина. Как я это узнавал – по походке ли, либо по какому-то еще признаку, – при всем своем желании я сейчас не смог бы объяснить, но это факт, и я никогда не ошибался, хотя, как уже говорил вам, обе категории женщин носили одинаковые покрывала.

И всякий нормальный перс – нормальный в смысле не находящийся под влиянием табака, алкоголя или опиума, употребление которых в последнее время, к несчастью распространяется у нас все больше и больше, – всегда может безошибочно сказать, какая женщина – «женщина-мать», а какая – «женщина-самка», то есть проститутка.

Для всякого нормального перса у нас женщина-мать, к какой бы религии она ни принадлежала и независимо от семейных и личных отношений, – как его собственная сестра, а женщина второй категории – просто животное, которое неизбежно вызывает у него чувство отвращения.

Это свойство инстинктивного отношения к женщинам очень сильно у наших мужчин и совершенно не зависит от нашего сознания.

Например, даже если каким-то образом случилось бы так, что самая юная и самая прекрасная женщина какой-нибудь округи оказалась бы в одной постели с мужчиной той же округи, то этот перс даже при всем своем желании, при условии, повторяю, что он не находится под влиянием опиума или алкоголя, – был бы органически не способен обойтись с ней, как с самкой.

Он обращался бы с ней, как со своей собственной сестрой; и даже, если бы она сама проявила бы органическое действие по отношению к нему, он бы тем более пожалел бы ее и считал бы, что она «одержима нечистой силой», и старался бы сделать все возможное, чтобы помочь ей освободиться от этого несчастья.

И этот же самый перс, в нормальных условиях, с женщиной второй категории, то есть с проституткой, будет обращаться как с самкой, так как, как бы юна и прекрасна она не была, он неизбежно будет испытывать к ней органическое отвращение; и он не сможет обращаться с ней, как с женщиной, если в его организм не введены перечисленные мною вредные для человека токсические вещества.

Итак, уважаемый доктор, до двадцати лет я жил в Персии в условиях этих нравов и традиций, как всякий обычный нормальный перс.

В двадцать лет, благодаря унаследованным мной акциям, я оказался компаньоном одной большой фирмы, экспортировавшей персидские сушеные фрукты в различные европейские сообщества.

И, по своему положению в этой фирме, вследствие различных независящих от меня обстоятельств, мне пришлось быть ее главным местным представителем в тех странах континента Европа, в которые экспортировались эти фрукты.

Сначала, как я уже вам говорил, я поехал в Россию, затем в Германию, Италию и другие европейские страны, и вот, наконец, уже семь лет живу здесь, во Франции.

В жизни всех этих чужеземных стран не существует такого четкого различия между этими двумя типами женщин, между женщиной-матерью и женщиной-проституткой, какое я видел и чувствовал в течение всей своей юности в своей родной стране.

У них везде отношение к женщинам чисто умственное, то есть только обдуманное, а не органическое.

Например, муж там, какой бы неверной ни была его жена, никогда этого не узнает, пока не увидит или не услышит об этом.

У нас же, в Персии, без всякого видения или сплетен муж может инстинктивно сказать, верна ли его жена; и то же относится к женщине – женщина у нас может почувствовать любую неверность со стороны своего мужа.

Что касается этого особого инстинктивного чувства у людей, то несколько ученых с континента Европа недавно даже провели у нас очень серьезные специальные исследования.

Как мне случайно довелось узнать, они пришли к ясному выводу, что вообще там, где

приняты «полиандрия» или «полигамия», – то есть там, где, согласно установившимся местным правилам, разрешается иметь «более одной жены» или «более одного мужа», – люди приобретают своеобразную «психо-органическую» особенность в своих отношениях мужчины и женщины.

Эта психо-органическая черта имеется и у наших персов вследствие того, что, как вы знаете, мы, будучи последователями магометанской религии, придерживаемся полигамии, то есть каждому мужчине по закону разрешается иметь до семи жен.

И эта психо-органическая черта у наших персов, между прочим, состоит в том, что ни у одной из его законных жен не возникает чувство неверности мужа в отношении других его законных жен.

Такое чувство появляется у одной из жен, только когда ее муж изменяет с посторонней женщиной.

Только теперь, уважаемый доктор, живя здесь в Европе и видя все, что происходит между мужьями и женами, я полностью оценил наш обычай полигамии, так чрезвычайно разумно устроенный и такой благодетельный, как для мужчин, так и для женщин.

Хотя каждому мужчине у нас разрешается иметь несколько жен, а не одну, как здесь в Европе, где преобладает христианская религия, разрешающая иметь только одну жену, однако порядочность и честность наших мужчин по отношению к своим женам вне всякого сравнения с порядочностью и честностью здешних мужчин по отношению к своей единственной жене и вообще к своей семье.

Только оглянитесь кругом и посмотрите, что здесь везде происходит.

Поглядите хотя бы на эти залы «Гранд Кафе», где, наряду с обычными профессиональными проститутками и «наемными партнерами в танцах», которые здесь постоянно, за столиками всегда сидят и весело болтают сотни мужчин и женщин.

Глядя на этих мужчин и женщин, вы сказали бы, что это – супружеские пары, которые вместе приехали сюда, либо чтобы посмотреть Париж, либо по какому-нибудь семейному делу.

Но на самом деле, почти наверняка во всех залах этого «Гранд-Кафе», среди этих мужчин и женщин, так весело болтающих и готовых вместе пойти в какой-нибудь отель, нет ни одной пары, которая была бы законным мужем и женой, хотя, в то же время, каждый из них, возможно, на бумаге, имеет законного мужа или жену.

Другая «законная половина» сидящих здесь мужчин и женщин, оставшаяся дома в провинции, возможно, сейчас думает и умеренно говорит своим знакомым, что его «законная жена» или ее «законный муж» уехал в столицу мира Париж, чтобы сделать для семьи кое-какие важные покупки или чтобы встретиться там с кем-то очень важным для семьи, или что-нибудь еще в этом роде.

Но в действительности, чтобы попасть сюда, эти перелетные птицы должны были целый год плести интриги и стряпать всяческие истории, чтобы убедить свою законную половину в необходимости это поездки; и теперь здесь, в компании таких же лжецов и интриганов, во имя и во славу смысла «эпиталамы», с артистичностью, достигнутой этой великой современной цивилизацией, они украшают своих домоседствующих «законных половин» большими «артистически выполненными рогами».

В Европе, вследствие установленного порядка семейной жизни, теперь уже получается так, что если вы встречаете мужчину и женщину вместе и замечаете, что в разговоре у них слышатся веселые интонации, а на лицах появляются улыбки, то вы можете быть вполне уверены, что очень скоро, если уже этого не сделали, они наверняка очень успешно водрузят на свою законную половину пару большущих прекраснейших рогов.

Следовательно, любой немного хитрый человек здесь уже может считаться весьма

«почтенным человеком» и «патриархальным отцом семейства».

Всем окружающим его нет ни какого дела до того, что этот «почтенный» и «патриархальный отец семейства» в то же самое время, может быть, имеет – если, конечно, позволяют его средства – на стороне сколь угодно любовниц; наоборот, окружающие здесь обычно проявляют даже больше почтения к такому человеку, чем к тому, который совсем не может иметь «любовниц».

Здесь эти «почтенные мужья», обладающие средствами, имеют на стороне, кроме своей законной жены, не только семь, но и иногда и семь раз по семь «незаконных жен».

А те европейские мужья, у которых нет средств содержать несколько незаконных жен в дополнение к своей одной законной, почти все время, что называется, «глотают слюнки», то есть целыми днями глазеют на каждую встречную женщину и, так сказать, «пожирают ее глазами».

Другими словами, в своих мыслях или в своих чувствах они предают свою единственную законную жену бесчисленное количество раз.

Но хотя у нас, в Персии, мужчина может иметь до семи законных жен, однако же все его мысли и чувства денно и нощно заняты тем, чтобы наилучшим образом устроить внутреннюю и внешнюю жизнь этих своих законных жен; а эти последние, в свою очередь, поглощены им и стараются, также денно и нощно, делать все возможное, чтобы помочь ему выполнить его жизненные обязанности.

Здесь же внутренние взаимоотношения жены и мужа одинаковы: подобно тому, как почти вся внутренняя жизнь мужа растрачивается на то, чтобы быть неверным своей единственной жене, так и внутренняя жизнь этой единственной жены, с первого же дня их соединения, все время отклоняется в сторону от семьи.

Для европейской жены, как правило, как только она вышла замуж, муж становится для ее внутренней жизни, как они говорят, «ее собственностью».

После первой ночи, уверенная в своей собственности, она начинает посвящать всю свою внутреннюю жизнь поискам «чего-то», то есть поискам того неопределимого «идеала», который с раннего детства постепенно формируется у каждой европейской девушки, вследствие того знаменитого «воспитания», которое все время придумывается для них разными современными бессовестными писателями.

Во время своего пребывания в этих европейских странах я заметил, что там в существовании женщины никогда не образуется того «нечто», которое постоянно поддерживало в ней, как в наших женщинах, так называемый «органический стыд» или, по крайней мере, предрасположение к нему, на чем, по моему мнению, основано то, что называется «долгом жены» и что как раз и помогает ей инстинктивно воздерживаться от тех действий, которые делают женщину аморальной.

Вот почему любая женщина здесь может очень просто в любой подходящий момент, без страдания и угрызения совести, предать своего законного мужа.

По-моему, именно из-за отсутствия у них этого стыда, здесь, в Европе, линия, разделяющая женщину-мать и женщину-проститутку, постепенно перестала существовать, и эти две категории женщин уже давно слились в одну, так что в настоящее время здесь ни в уме, ни в чувствах мужчин не сохранилось того разделения женщин на две категории, которое делает почти каждый перс.

Здесь теперь могут отличить женщину-мать от женщины-самки, только если видят все ее проявления своими собственными глазами.

В европейских условиях семейной жизни, ввиду отсутствия благотворного института полигамии – института, который, по моему мнению, давно нужно было бы здесь ввести хотя бы

по той простой причине, что, как показывает статистика, число женщин здесь значительно превышает число мужчин, – существуют тысячи других неудобств и непристойностей, которых могло вовсе не быть.

Итак, уважаемый доктор, основной причиной моего второго порока было то, что я, рожденный и воспитанный в традициях морали, совершенно противоположным существующим здесь, приехал сюда в возрасте, когда животные страсти в мужчине особенно сильны. Вытекающие отсюда несчастья для меня лично возникли, главным образом, оттого, что я приехал сюда еще очень юным и, по здешним понятиям, красивым; и благодаря моему истинно южному типу многие женщины здесь, для которых я был новым и оригинальным типом самца, начали за мной настоящую охоту.

Они преследовали меня, как «крупную дичь».

И я был для них крупной дичью не только из-за своего специфического типа истинного южанина, но также из-за своей мягкости и учтивости в отношении с женщинами – качеств, воспитанных во мне с самого раннего детства в общении с нашими персидскими женщинами-матерями.

Когда я приехал сюда и стал знакомиться с женщинами, я был, конечно, хотя не сознавал этого, мягок и учтив также и с ними.

Итак, знакомясь здесь с женщинами и вначале только разговаривая с ними, главным образом, на тему современной цивилизации и, так сказать, отсталости нашей Персии в сравнении с ней, я затем, конечно под влиянием алкоголя, который тогда употреблял в довольно больших количествах, пал в первый раз, то есть, как будущий отец семейства поступил подло.

Хотя в то время это стоило мне больших страданий и угрызений совести, однако же окружение, опять-таки вместе с действием этого алкоголя, заставило меня пасть во второй раз; и после этого все, так сказать, покатилося по наклонной плоскости и привело к тому, что я есть сейчас, по сути дела, в этом отношении весьма грязное животное.

Теперь особенно, по временам, когда я бываю совершенно свободен от влияния алкоголя, я испытываю моральные мучения и презираю себя всем своим существом, и в такие моменты я еще больше спешу опять влить в себя алкоголь, чтобы забыться и, таким образом, потопить свои страдания.

После того как я жил этой жизнью в перечисленных мною странах Европы, я, в конце концов, осел здесь в Париже – как раз в том европейском городе, куда женщины съезжаются со всех концов Европы и с других континентов с очевидным намерением понаставить «рога» другой своей законной половине. И здесь, в Париже, я окончательно пристрастился к обоим этим человеческим поркам, то есть к алкоголю и, как вы сказали, к беганью за юбками, и мотаются налево и направо без всякого смысла. И теперь удовлетворение обоих этих пороков мне более необходимо, чем удовлетворение голода.

Вот как все шло у меня до сих пор, а что будет дальше, я не знаю, да и знать не хочу.

Я даже всегда делаю все возможное и борюсь с собой, чтобы не думать об этом».

Сказав эти последние слова, он искренне вздохнул и удрученно повесил голову. Я же спросил его:

«Но скажите мне, пожалуйста, вы, действительно, не боитесь заразиться этими ужасными болезнями, которыми обычно страдают эти женщины, за которыми бегают подобные вам «любители юбок?»»

При этом моем вопросе он опять глубоко вздохнул и после недолго молчания рассказал мне следующее:

«Эх!.. достопочтенный доктор!

В последние годы я очень много думал об этом вопросе. Он давно стал для меня предметом

такого интереса, что в некотором смысле явился благословенным средством, под действием которого моя внутренняя «отвратительная жизнь», несмотря ни на что, протекала более или менее терпимо.

Как врачу, вам, вероятно, будет очень интересно узнать, как и почему этот самый вопрос так сильно заинтересовал меня несколько лет назад и какому выводу я пришел после того, как, в относительно нормальном состоянии, очень серьезно наблюдал и изучал его.

Около девяти лет назад у меня был такой приступ депрессии, что даже алкоголь почти не оказывал на меня действия и не успокаивал мое психическое состояние.

И случилось так, что как раз тогда я часто встречался с некоторыми знакомыми и друзьями, которые много говорили о грязных болезнях и как легко можно ими заразиться.

От этих разговоров я сам стал довольно часто думать о себе и мало помалу начал беспокоиться о своем здоровье, почти как истерическая женщина.

Я часто размышлял над тем, что, будучи почти всегда пьяным и постоянно имея дело с такими зараженными женщинами, очевидно, даже если почему-то у меня нет пока явных симптомов этих болезней, я, по всей вероятности, должно быть, уже заразился одной из них.

После таких размышлений я сперва начал консультироваться у различных специалистов, чтобы выяснить, каковы ранние симптомы болезни, которой я уже мог быть заражен.

Хотя ни один из местных специалистов ничего не нашел у меня, я все же продолжал сомневаться, потому что, с одной стороны, мое беспокойство о своем здоровье и, с другой стороны, мой собственный здравый смысл продолжали меня уверять, что несомненно уже, должно быть, заразился одной из этих ужасных болезней.

Все это довело меня до того, что я решил любой ценой проконсультироваться здесь в Париже, но на этот раз у ведущих специалистов всей Европы. Я мог себе это позволить потому, что из-за Мировой войны, когда повсюду транспорт вышел из строя и все продукты поднялись в цене, наша фирма, имея везде на складах очень большие запасы сухих фруктов, в тот год получила значительно больше прибыли, довольно большая часть которой выпала на мою долю.

Когда я созвал этих европейских знаменитостей, они – после всяческих очень «обстоятельных» исследований и так называемых «химических анализов», известных им одним, – единодушно заявили, что у меня в организме нет ни малейшего намека на какое-либо венерическое заболевание.

Хотя это их заключение положило конец моему хроническому беспокойству за свое здоровье, однако оно стало причиной роста у меня такого сильного чувства любопытства и желания выяснить этот вопрос, что с тех пор это превратилось у меня в своего рода манию, в своеобразную «*idée fixe*».

И с тех пор серьезные наблюдения и изучения всего, касающегося этих болезней, оживили и оправдывали смысл того, что я назвал «своей отвратительной жизнью».

В этот период своей жизни я проводил эти свои наблюдения и исследования всегда всем своим внутренним «Я» в пьяном, полупьяном, а также в трезвом состоянии.

И тогда, помимо прочего, я также усердно читал всякую литературу, имевшуюся здесь в Европе, об этих болезнях и притом большинство книг по этому вопросу на французском и немецком языках.

Это я мог делать легко, потому что, как вы видите, я так владею французским, что едва ли можно догадаться, что я не настоящий французский интеллигент, с немецким я также справляюсь очень хорошо, поскольку довольно долго жил в Германии и всегда от нечего делать в свободное время изучал их язык и литературу.

Так что, заинтересовавшись этим вопросом, я смог полностью познакомиться со всем знанием, имеющимся у современной цивилизации по вопросу о венерических болезнях.

В этой литературе, казалось, есть сотни теорий и сотни гипотез относительно причин заражения венерическими болезнями, однако я не мог обнаружить ни одного убедительно объяснения, как и почему некоторые люди заражаются этими болезнями, а другие нет, и вскоре убедился, что выяснить это с помощью знаний, имеющихся в настоящее время по этому вопросу здесь, в Европе, я не могу.

Из всей этой литературы, – конечно, оставляя в стороне и даже не упоминая множества тех толстых «научных трудов», содержание которых сразу показывает всякому более или менее нормальному человеку, что они написаны людьми, которые в этом вопросе, как говорится «полные невежды», то есть совсем не специалисты по человеческим болезням, – получил общее впечатление, что люди заражаются и заболевают венерическими болезнями только из-за своей собственной нечистоплотности.

Когда я пришел к этому окончательному выводу, мне ничего не оставалось, как только сосредоточить все свое внимание на том, чтобы выяснить, в чем же, собственно, состоит моя личная чистоплотность, которая до сих пор предохраняла меня от заражения.

Тогда я начал рассуждать следующим образом.

Одеваюсь я не чище, чем все остальные, живущие здесь в Европе; я мою руки и лицо каждое утро так же как и все остальные; раз в неделю я обязательно иду в хамам, тоже, по-видимому, как все, – и таким образом я перебрал мысленно много всего и результате не нашел ничего, в чем, в этом отношении, я был исключением; и только один факт оставался фактом, что при своей омерзительной жизни я, конечно, имел больше шансов заразиться, чем кто-либо другой.

С тех пор мои мысли стали руководствоваться двумя определенными убеждениями, уже полностью у меня утвердившимися: во-первых, что всякий, имеющий сношения с такими женщинами, должен неизбежно рано или поздно заразиться; и, во-вторых, что только чистоплотность предохраняет от такого заражения.

В таком духе я продолжал размышлять целую неделю, пока вдруг не вспомнил об одной своей привычке, которую здесь, в Европе, я всегда тщательно скрывал от своих знакомых, а именно, я вспомнил о той своей привычке, которая у нас, в Персии, называется абдест.

Обычай абдеста, который по здешним понятиям, можно назвать омовением, у нас, в Персии, является одним из главных обычаев.

Строго говоря, каждый последователь магометанской религии должен следовать этому обычаю, хотя особенно строго он соблюдается только мусульманами шиитской секты; ну а поскольку почти вся Персия состоит из шиитов, то этот обычай нигде так широко не распространен, как у нас, в Персии.

Этот обычай состоит в том, что каждый приверженец шиитской секты, как мужчина, так и женщина, должен после «уборной» омыть свои половые органы. Для этой цели у каждой семьи имеются необходимые принадлежности, даже считающимися у нас самыми важными, состоящие из специального сосуда, своеобразного кувшина, называемого «ибрх». И чем богаче семья, тем больше у нее должно быть таких кувшинов, поскольку такой кувшин должен быть обязательно сразу предоставлен в распоряжение всякого вновь прибывшего гостя.

Я сам с раннего детства был тоже приучен к этому обычаю, и постепенно он так вошел в мою повседневную жизнь, что даже когда я приехал сюда в Европу, где такого обычая нет, я не мог прожить дня, не совершая этого омовения.

Например, мне гораздо легче обойтись без умывания лица и даже без попойки, чем не омыть холодной водой определенные части своего тела после уборной.

В настоящее время, живя здесь в Европе, я не только вынужден мириться с очень многими неудобствами в связи с этой своей привычкой, но даже вынужден отказаться от некоторых современных удобств, которые я мог бы себе легко позволить.

Например, я сейчас живу в Париже, где, благодаря своим средствам, мог бы вполне позволить себе жить в самом лучшем отеле со всеми современными удобствами, однако из-за этой своей привычки я не могу сделать этого, а должен жить в какой-то грязной гостинице, расположенной далеко от «центра» и от всех тех мест, где мне нужно бывать почти ежедневно.

В гостинице, где я сейчас живу, нет других удобств, кроме одного, очень для меня важного, дело в том, что, будучи старой конструкции, эта гостиница имеет «ватерклозеты» старого типа, а не новые современные американские изобретения, и эта-то старая система является наиболее удобной и подходящей для этой моей привычки.

Вполне вероятно, что я полусознательно даже выбрал Францию в качестве своего главного места пребывания потому, что здесь еще можно везде, особенно в провинции, найти ватерклозеты старой системы, как у нас в Персии.

В других странах Европы эта, как ее теперь называют, «азиатская система» уже почти не существует. Она почти везде была заменена американской системой с ее удобными полированными «креслами», на которых я лично могу только отдыхать и читать книгу под названием «Декамерон».

Так вот, мой почтенный доктор, когда я вдруг вспомнил об этой своей привычке, я сразу без всяких дальнейших сомнений понял, что если до сих пор избежал заражения какой-нибудь грязной болезнью, так это исключительно потому, что я часто мою свои половые органы холодной водой».

Сказав эти последние слова, этот симпатичный молодой перс воздел вверх руки и всем своим существом воскликнул:

«Да благословенна будет во веки память тех, кто создал для нас этот благой обычай».

Потом он долгое время ничего не говорил, задумчиво глядя на сидящую поблизости группу американцев, которые в тот момент рассуждали о том, где лучше одеваются женщины: в Европе или Америке; а затем вдруг обратился ко мне со следующими словами:

«Высокоуважаемый и почтенный доктор!

За время своего знакомства с вами я вполне убедился, что вы очень хорошо образованы и, как говорится, весьма начитаны.

Будьте же любезны, скажите мне свое авторитетное мнение, чтобы я мог, наконец, понять и решить одну проблему, которая последние годы возбуждает мое любопытство и которая, когда я относительно трезв, часто у меня возникает и мешает моим мыслям.

Дело в том, что, живя здесь в Европе, где люди исповедуют религию, последователи которой составляют почти полмира, я до сих пор не встретил в их обычной жизни ни одного хорошего обычая, в то время как у нас, исповедующих магометанскую религию, их очень много.

В чем дело? В чем причина этого? Разве не было соответствующих указаний, предусмотренных Основателем этой великой религии для обычной жизни людей, последователей этой религии?..»

Так вот, мой мальчик, поскольку тот молодой перс за время нашего знакомства стал мне симпатичен, я не мог отказать ему в этой просьбе и решил объяснить ему это, но, конечно, в такой форме, чтобы он даже не заподозрил, кто я и какова моя истинная природа.

Я сказал ему:

«Вы говорите, что в религии, которую исповедует полмира, и вы, вероятно, имеете в виду «христианство», нет таких хороших обычаев, как в вашей мусульманской религии?

Действительно ли это так? Напротив, в этой религии было гораздо больше хороших обычаев, чем в любой другой современной религии; ни в одном из древних религиозных учений не было заложено столь хороших предписаний для обычной повседневной жизни, как именно в том учении, на котором была основана эта самая христианская религия.

Если же сами последователи этой великой религии, особенно так называемые «отцы церкви» средних веков, постепенно стали обращаться с этой религией, как «Синяя Борода» со своими женами, который подвергал их осмеянию и портил всю их красоту и очарование, – это уже совсем другое дело.

В общем, вы должны знать, что все великие истинные религии, существующие до сих пор и созданные, как свидетельствует самая история, людьми равных достижений в отношении совершенствования своего *чистого разума*, всегда основываются на одних и тех же истинах. Различие между этими религиями заключается только в определенных установленных ими правилами соблюдения некоторых частных и так называемых ритуалов; и это различие является результатом намеренного приспособления великими основателями этих правил, которые соответствовали степени умственного совершенствования людей данного периода.

В корне всех новых учений, на которых основывается религия, всегда можно найти догматы, взятые из более ранних религий и уже хорошо закрепившиеся в жизни народа.

И в этом случае полностью оправдывается пословица, издавна бытующая в народе: «ничто не ново под Луной».

Новыми в этих религиозных учениях, как я сказал, являются только небольшие детали, преднамеренно приспособленные великими основателями к степени умственного совершенствования людей данной эпохи. И таким образом в основу этой самой доктрины, на которой зиждется христианская религия, было почти целиком положено ранее существовавшее великое учение, называемое теперь иудаизмом, последователей которого некогда тоже насчитывалось, как говорится, «полмира».

Великие основатели христианской религии, взяв за основу иудейское учение, изменили только его внешние детали в соответствии со степенью умственного развития современников Иисуса Христа и нем успешно предусмотрели все необходимое для благополучия народа.

В ней было предусмотрено все, как говорится, и для души, и для тела; и она даже давала все необходимые правила для мирного и счастливого существования. И это все было чрезвычайно мудро предусмотрено таким образом, что эта религия могла быть пригодной также для людей гораздо более поздних эпох.

Если бы доктрина этой религии осталась неизменной, она, возможно, годилась бы даже для этих современных людей, которых, между прочим, наш мулла Наср-эддин характеризует выражением: «он моргнет, только если ткнуть ему в глаз бревном».

При зарождении христианской религии в нее вошло, помимо тех специально установленных правил для обычного существования, которые отвечали потребностям современников Иисуса Христа, также много превосходных обычаев, которые уже существовали и хорошо закрепились в жизни людей, последователей иудейской религии.

Даже те хорошие обычаи, которые теперь есть у вас в магометанской религии, были переданы вам из иудейской религии. Возьмите, например, этот вот упомянутый вами обычай «суниат», или обрезание. Этот обычай вначале также содержался и в этой христианской религии и сначала был обязательным и строго выполнялся всеми ее последователями. Только в последствии он очень быстро и неожиданно совершенно исчез из христианской религии.

Если хотите, мой юный друг, я расскажу вам подробно о возникновении этого обычая; и вы поймете, почему такой полезный для здоровья и нормальной жизни людей обычай был включен в иудейскую религию, а поскольку иудейская доктрина была положена в основу христианской религии.

Этот обычай, который вы называете суннат, был впервые создан и введен в иудейскую религиозную доктрину великим Моисеем.

А для чего великий Моисей ввел этот обычай в религию иудейского народа, я узнал из

очень древней халдейской рукописи.

В этой рукописи говорилось что, когда великий Моисей был вождем иудейского народа и вел его из земли Египетской в землю Ханаанскую, он во время путешествия установил, что среди юношей и детей вверенного ему Свыше народа очень широко распространена болезнь, называвшаяся тогда «мордортен», которую современные люди называют онанизмом.

Далее в рукописи говорилось, что, установив этот факт, великий Моисей был очень обеспокоен и с тех пор начал вести очень внимательные наблюдения, чтобы найти причины этого зла и средства его искоренения.

Эти его исследования привели этого несравненного мудреца впоследствии к написанию книги под названием: «Туха тес налул пан», что на современном языке означает: «Квинтэссенция моих размышлений».

С содержанием этой замечательной книги мне также однажды довелось познакомиться.

В начале объяснения болезни мордортен, помимо прочего говорилось, что человеческий организм был доведен Великой Природой до такого совершенства, что абсолютно все органы снабжены средствами защиты от всякого внешнего загрязнения, и, следовательно, если какой-либо орган у людей функционирует неправильно, то виноваты в этом сами люди, вследствие ими же самими установленных условий повседневной жизни.

А что касается самих причин появления у детей мордортена, то в главе VI, стих XI, этой несравненной книги говорилось, что эта болезнь случается у детей по следующим причинам.

Среди определенных веществ вырабатываемых человеческим организмом и постепенно выбрасываемых им в виде выделений, есть определенное вещество, называемое «кулнабо».

Это вещество вообще вырабатывается в организме существ с целью нейтрализации других, также определенных, веществ, необходимых для функционирования их половых органов, и оно образуется и участвует в функционировании указанных органов с самого начала возникновения существ обоих полов, то есть с детства.

Великая Природа устроила так, что, после использования, остатки этого вещества выбрасываются из организма мальчиков в месте между «тулхтотано» и «сарнуонино», а у девочек из мест между «картоахными буграми».

Части организмов мальчиков, расположенные на конце так называемого «детородного члена», и которые в этой несравненной книге называются «тулхтотано» и «сарнуонино», в современной медицине называются *glans penis* и *prepuce penis*,^[13] а «картоахные возвышения», закрывающие так называемые «клитор» у девочек, называются *labia majora* и *labia minora*, или, говоря на обычном языке, «большими и малыми срамными губами».

Для вещества «кулнабо» у современной медицины вообще нет названия, так как это самостоятельное вещество ей совершенно неизвестно.

Современная земная медицина имеет название только для всей массы тех веществ, среди которых есть также вещество кулнабо.

И вся эта масса, называемая «смегмой», является смесью совершенно разнородных веществ, выделяемых различными так называемыми «железами», которые не имеют между собой ничего общего, как например, «сальная» железа, «бартолиниева» железа, «куперова», «нолниольная» и другие.

Отделение и испарение этих отработанных веществ, согласно предусмотрительности Великой Природы, должно вызывать в упомянутых местах всякого рода случайными прикосновениями и различными движениями, происходящими в атмосфере.

Но, непредусмотренная Природой, одежда, которую изобрели себе люди, мешает упомянутым факторам свободно осуществить отделение и испарение этих веществ, в результате чего это кулнабо, оставаясь долго на этих местах, вызывает потоотделение; более того,

поскольку это вещество является вообще самой лучшей средой для размножения так называемых «бактерий», существующих в атмосфере, а также и в так называемых «субъективных сферах» всевозможных вещей, непосредственно контактирующих с детьми, то от этого размножения на данных частях организма детей начинается процесс, называемый «зудом».

Из-за этого зуда дети начинают, вначале бессознательно, тереть и чесать эти места. Затем, поскольку в этих местах организмом сосредоточены все окончания нервов, созданных Природой для особого ощущения, необходимого для завершения священного процесса эльмуарно, которое нормально возникает и взрослых в конце так называемого совокупления, и поскольку, особенно в определенный период, когда, согласно предусмотрительности Великой Природы, у детей в этих органах происходит процесс подготовки к будущей половой деятельности, они испытывают от этого трения и расчесывания определенное особенно приятное ощущение и начинают, поняв инстинктивно, от каких их действий у них возникает это приятное ощущение, тереть эти места даже тогда, когда нет зуда; и таким образом ряды маленьких «мордортенистов» на Земле все время очень быстро растут.

Что же касается тех мер, которые предпринял великий Моисей для искоренения этого зла, то о них я узнал не из вышеупомянутой книги «Туха тес налул пан», а из одного также очень древнего папируса.

Из содержания этого папируса можно было ясно увидеть, что великий Моисей осуществил на практике идеи, изложенные по этому вопросу в книге «Туха тес налул пан», создав для своего народа те две религиозных обряда, один из которых называется «сикт нер чорн», а второй «цел пуц кан».

Священный «сикт нер чорн» был специально создан для мальчиков, а священный «цел пуц кан» – для девочек, и они должны были обязательно совершаться над всеми детьми обоего пола.

Обряд «сикт нер чорн» был, например, то же самое, что ваш санаит. Путем обрезания так называемого «воджиано», или «fremun penis», у мальчиков, разрывается связь между головкой и покрывающей ее кожей и, таким образом, достигается свободное движение этой кожи, или, как она называется, «rgeruse penis».

Согласно дошедшей до нас с древних времен информации, а также согласно нашему собственному здравому смыслу, ясно, что великий Моисей, который, как мы знаем из другого источника, был очень большим авторитетом в медицине, хотел этим способом обеспечить то, чтобы совокупность веществ, скапливающихся в указанных местах, могла бы сама по себе механически удаляться в результате всяких случайных прикосновений и, таким образом, перестать быть фактором для возникновения упомянутого зловредного зуда. Что касается обширных познаний великого Моисея в области медицины, то множество разных исторических источников сходятся на том, что он получил свои медицинские знания во время пребывания в Египте в качестве ученика высших египетских жрецов, к которым эти знания перешли от их предков с континента Атлантида – первых и последних истинно ученых существ Земли, членов общества, называемого тогда Ахалдан.

Благотворные результаты обычаев, созданных тогда великим Моисеем, даже теперь хорошо видны на практике.

Касаясь, например, в частности, обычая обрезания, я, будучи хорошим диагностом, умеющим, лишь раз взглянув на лицо человека, определить, какое у него в организме нарушение, могу с уверенностью сказать, что эта ужасная детская болезнь онанизм едва ли когда встречается у детей, над которыми был совершен этот обряд, в тоже время как дети родителей, не соблюдающих этого обычая, почти все ей подвержены.

Исключением в этом отношении являются только дети тех родителей, которые действительно культурны в полном смысле этого слова и которые ясно понимают, что будущая

нормальная умственная деятельность их детей зависит исключительно от того, заболели ли они в детстве или в юности этой болезнью, или нет.

Такие культурные родители очень хорошо знают, что если хоть раз ощущение кульминации так называемого «уамонваносинного процесса» возникнет в так называемой «нервной системе» их ребенка до достижения совершеннолетия, у него уже никогда не будет полной возможности нормального процесса мышления, когда он встанет взрослым; и, потому, такие культурные родители всегда считают своим первым и главным долгом по отношению к своим детям воспитать их в этом отношении.

Не в пример многим современным родителям, они не считают, что воспитание детей состоит в том, чтобы заставить их заучить наизусть как можно больше стихотворений, сочиненных «мордортеистами-психопатами», или же в том, чтобы научить их «лихо щелкать каблуками» перед своими знакомыми, в каковых достоинствах, по понятиям людей последнего времени, и состоит, к несчастью, вся воспитанность детей.

Вот так-то, мой дорогой друг, и, хотя и очень порочный, но все же симпатичный, молодой человек.

Оба эти обряда были созданы великим Моисеем и введены тогда в обычную жизнь иудейского народа для того, чтобы нейтрализовать это пагубное изобретение одежды, из-за которого были уничтожены факторы, предусмотренные Природой для защиты этих органов от вредного действия выделяемых ими веществ; и эти два обряда передавались из поколения в поколение, как самим последователям иудейской религии, так и другим, которые переняли эти два полезных обряда почти без изменения. И только после «смерти великого царя Соломона» обряд «цел пуц кан» по той или иной причине перестал совершаться даже последователями этой иудейской религии, и только обряд «сикт нер чорн» продолжал автоматически совершаться и дошел до современных представителей того народа.

И этот обычай, вместе со многими другими древними иудейскими обычаями, также дошел до последователей христианской религии, которые вначале соблюдали его в своей повседневной жизни очень строго; но очень скоро и сам этот обычай, и даже информация о его усвоении ими одинаково быстро исчезли у последователей этой тогда еще новой религии.

Да... мой дорогой друг, если бы только учение Божественного Иисуса Христа исполнялось в полном соответствии со своим первоисточником, то необычайно мудро основанная на нем религия было бы не только лучшей из всех существующих религий, но даже и из всех религий, которые могут возникнуть и существовать в будущем.

В магометанской религии, за исключением обычая полигамии, нет ничего такого, чего бы также не было в иудейском, равно как и в христианском учениях.

Обычай полигамии, учрежденный на основе научных выводов известного тогда арабского ученого существа Наулана-эль-Ауля, был введен в повседневную жизнь народа вообще после эпохи основания христианской религии.

Ваша религия возникла гораздо позднее, и ее содержание было намеренно ограничено ее великими творцами, стремившимися подчеркнуть значение некоторых вседневных обычаев.

Они сделали это потому, что в то время уже ясно проявились как упадок христианской религии, так и исчезновение у обычных людей способности к созерцанию, то есть к тому состоянию, в котором только и можно понять истины, указанные в подлинных религиозных учениях.

Заметив все это, великие творцы магометанской религии решили, с одной стороны, упростить само учение, а с другой, подчеркнуть некоторые обычаи, чтобы повседневная жизнь последователей этого нового учения, потерявших способность к созерцанию и, следовательно, возможность понять истины сознательно, могла бы по крайней мере механически протекать

более или менее сносно.

Именно в это время, наряду с другими обычаями, они ввели и особенно выделили упомянутые вами обычаи суннат, абдест и полигамию, благотворные результаты которых мы видим на практике даже сейчас.

Например, как вы сами справедливо заметили, благодаря обрезанию и омовению у последователей этой религии редко можно встретить как онанизм, так и некоторые венерические болезни; а благодаря полигамии, мы видим у последователей этой религии такое взаимное, так сказать, психо-органическое поддержание основ семейной жизни, какое почти совершенно отсутствует у последователей христианской религии.

От полезных обычаев, первоначально содержащихся в христианской религии и введенных творцами этой религии в жизнь ее последователей для сохранения здоровья и поддержания основ морали, необходимой для счастливой жизни, теперь ничего не осталось за исключением обычая периодически поститься, то есть воздерживаться в определенные периоды года от потребления некоторых пищевых продуктов.

Да и этот единственный выживший полезный обычай уже либо полностью исчезает из обычной жизни последователей этой религии, либо его соблюдение настолько меняется от года к году, что для постящихся не получается никакого толчка, хотя именно ради такого толчка этот «пост» и был учрежден.

Изменения, происходящие теперь в процессе этого христианского обычая поститься, очень характерны и являются отличным примером для понимания того, как вообще все «хорошие христианские обычаи» мало-помалу подвергались изменениям, пока, наконец, совсем не исчезли.

Хорошей иллюстрацией является современное соблюдение этого поста так называемыми русскими «православными христианами».

Эти русские православные христиане целиком переняли свою религию от так называемых «православных греков», от которых, вместе со многими другими христианскими обычаями, пришел к ним и этот обычай, «поститься».

Большинство миллионов этих русских православных христиан еще продолжает, как говорят, «строго» поститься в соответствии с так называемым «православным уставом», ныне существующим там.

Но что касается того, каким образом они постятся, то тут нельзя не вспомнить высказывание нашего дорогого муллы Наср-эддина в подобных случаях:

«Не все ли равно, что я пою как осел, коли меня называют соловьем?»

Пост этих русских православных христиан – как раз такого рода случай.

Раз они называются христианами, да еще православными, то не все ли равно, что они не получают от поста никакого толчка?

Как я уже сказал, эти русские православные христиане, даже в настоящее время очень строго соблюдают сроки и дни постов, указанные в упомянутых «уставах».

Что же касается того, что должно и что не должно принимать в пищу во время поста, то как раз тут-то и «зарыта левая лапа кудлатой собаки экс-императора Вильгельма».

Вы ясно поймете, как постятся эти современные русские православные христиане, если я в точности повторю вам слова одного из этих истинных русских православных христиан, сказанные мне не так давно там, в России.

Я встречался с этим русским там по одному делу и даже подружился с ним и бывал в него в доме.

Он слыл среди окружающих очень хорошим христианином и патриархальным отцом семейства; родом он был из так называемых «староверов».

Здесь, мой мальчик, тебе, пожалуй, надо так же знать, что некоторых существ этой большой группировки России остальные называют «староверами».

Староверами называют тех православных христиан, чьи предки, несколько столетий назад, отказались принять новые правила, кем-то установленные для русских православных христиан, а остались верными последователями существовавших ранее правил, также установленных кем-то всего лишь за одно или два столетия до данного «религиозного раскола», какие время от времени обыкновенно происходят у них.

Итак, упомянутый достойный русский старовер, – продолжал я рассказывать молодому персу, – однажды, когда мы вместе обедали у него дома в обществе еще нескольких русских, также православных христиан, повернулся ко мне и сказал: «Эх, старина!»

Между прочим, надо сказать, что у существ этой группировки после второго стакана настоящей русской водки принято называть своих знакомых разными ласкательными именами, как, например, «старина», «мой запупунчик», «мой толстопузик», «эх, моя кубышечка» и так далее и тому подобное.

Итак, этот достойный истинный православный христианин, обратившись ко мне, как к «старине», сказал:

«Ничего, старина! Скоро у нас будет Великий пост, и тогда мы вместе будем угощаться настоящими русскими блюдами.

Сказать по правде, здесь, в России, во время «мясоедов» мы почти всегда едим одно и то же.

Но совсем другое дело во время постов, особенно во время Великого поста.

Дня не проходит без того, чтобы тебя не осчастливили каким-нибудь вкуснейшим блюдом.

Знаешь что, старина? На этот предмет я сделал на днях очень интересное «открытие».

Это мое новое открытие на версту выше открытия того старого чудака Коперника, который однажды, лежа мертвецки пьяным на земле, ясно почувствовал, видимо, что Земля идет кругом.

Ах, какое чудо! Какое открытие!

Да только в нашей матушке Москве сотни тысяч таких открытий делаются, наверное, каждый день.

Ну нет... Вот мое настоящее открытие и чрезвычайно поучительное и важное.

Это мое открытие в том, что все мы были набитые дураки и безнадежные идиоты, так как воображали и были совершенно убеждены, что множеством хороших, разнообразных и вкуснейших блюд во время поста мы обязаны знаменитому искусству наших поваров и кухарок.

В день, особенно благословенный для моих ближайших, когда я удостоился понять эту истину, то есть когда наша несравненная Дуняша, наконец, сумела поместить среди слоев пирога к ухе с печеню палтуса и воробейником еще ряд вторичных слоев, я понял всем своим существом, что это было большой ошибкой с нашей стороны.

Сначала я понял это сам, а затем доказал всем своим домочадцам, что если у нас во время Великого поста есть так много разнообразных вкуснейших блюд, то этим мы обязаны только нашим благословенным и славным рыбам.

Во время постов, и особенно во время Великого Поста, наши дома осчастливлены частыми визитами:

Достопочтенного Осетра и

Почтенной Стерляди и

Уважаемого Балыка и

Незабываемого Палтуса,

Ее Сиятельного Высочества Семги и

Музыкальной Белой Осетрины и

Безмятежно Гибкой Макрели и
Вечно Сердитой Щуки и
Всегда Степенного Сига и
Животрепетной Форели и
Красавицы Ерешки и
Гордой Шамайки и

Достопочтенного Леща и всех остальных наших таких же благодетелей и заступников.

Одни только названия этих наших подателей добра и веселья – уже для нас величайший дар Божий.

Когда мы слышим их названия, у нас сердце замирает.

Эти их названия – не просто названия, а настоящая музыка. Действительно, можно ли сравнить звуки музыки, сочиненной там разными бетховенами, шопенами и другими модными пустозвонами, со звуками названий этих благословенных рыб?

Всякий раз, когда мы слышим названия этих славных созданий, внутри нас разливается блаженство и растекается по нашим нервам и венам.

Эх, Благословенные Рыбы, впервые сотворенные Нашим Творцом! Помилуйте нас и поддержите нас также и в эти «мясоедные дни». Аминь».

После этой молитвы этот достойный русский православный христианин осушил чудовищный стакан настоящей очищенной русской водки и с умилением уставился на статуэтку «Венеры и Психеи», стоящую поблизости.

И в самом деле, мой друг, почти каждый русский православный христианин имеет такое же представление о посте и такое же к нему отношение.

Во время этих «христианских постов», которые перешли к ним от православных греков, все они едят мясо рыбы.

У них не считается «грехом» есть мясо рыбы, и они с аппетитом едят его как постное блюдо.

Я лично не могу постичь только одного: с чего эти русские «горе-православные» взяли, что во время христианских постов, особенно во время Великого поста, можно есть мясо рыбы?

Я нахожу это непостижимым, поскольку православные христиане, от которых они переняли эту религию, а именно греки, ни в прошлом, ни в настоящем никогда не ели и не едят мясо рыбы во время постов.

Даже современные греки едят рыбу во время Великого поста только в один день и то только, согласно уставу православной церкви, в память дня, связанного с Божественным Иисусом Христом.

Результат поста, разрешающего употребление мяса рыбы, не только не дает никакого толчка постящимся, но и прямо противоречит тому, на что указывал и чему учил сам Божественный Иисус Христос, и для чего этот обычай был установлен великими творцами христианской религии.

В подтверждение того, что я только что вам рассказал, вам полезно было бы, мой юный друг, послушать то, что мне однажды довелось прочитать о христианском посте в одной иудейско-ессейской рукописи.

В этой древней рукописи говорилось, что обычай, установленный для последователей учения Иисуса Христа, поститься в определенные периоды года, был введен много времени спустя после Его смерти, а именно в 214 году после Его рождения.

Обычай поститься был учрежден и введен в христианскую религию великим тайным Кельнукским Собором.

Этот тайный Кельнукский Собор был созван всеми последователями тогда еще нового

учения Иисуса Христа в местности Кельнук, лежащей на берегах Мертвого моря. Поэтому он известен в истории христианства как Кельнукский Собор.

И проводился он тайно, поскольку последователи Иисуса Христа тогда везде жестко преследовались властью имущими.

Власть имущие преследовали их, так как очень часто боялись, что если люди будут жить в соответствии с этим учением, то, хотя они сами, то есть власть имущие, смогут также жить очень хорошо, однако исчезнут все мотивы для проявления их власти и тем самым упразднятся те импульсы, удовлетворение которых вызывает щекотание их внутреннего бога, называемого «Самолюбие».

Как раз во время этого Кельнукского Собора его члены впервые установили правило, что последователи учения Иисуса Христа должны в определенные дни воздерживаться от употребления в пищу некоторых пищевых продуктов.

А первоначальной причиной установления этого поста послужил спор на этом Кельнукском Соборе между двумя знаменитыми тогда учеными, а именно между великим Хертунано и великим греческим философом Веггендиади.

Великий Хертунано был представителем всех последователей учения Иисуса Христа, обосновавшихся на берегах Красного Моря, в то время как философ Веггендиади был представителем тогдашних последователей этого учения в Греции.

Философ Веггендиади был известен своей ученостью только в своей стране, а Хертунано знали по всей Земле. Он считался величайшим авторитетом по законам внутренней организации человека, а также авторитетом в науке, тогда называвшейся алхимией, – конечно, не той алхимической науки, о которой имеют понятия современные люди и которую они обозначают тем же словом.

Знаменитый спор между великим Хертунано и Веггендиади возник по следующему поводу.

Философ Веггендиади занял два дня, утверждая и доказывая, что абсолютно необходимо распространить среди всех последователей учения Иисуса представление о том, что убивать животных с целью употребления их мяса в пищу – величайший грех и, кроме того, что это мясо очень вредно для здоровья и т. д.

После философа Веггендиади на кафедру поднялось несколько других представителей, и они выступили за или против него.

Наконец как говорилось в этой рукописи, на кафедру медленно и со сдержанным достоинством поднялся великий Хертунано и заговорил, как ему было свойственно, ясно и спокойно.

Согласно тексту этой рукописи, он тогда сказал следующее:

«Я полностью согласен со всеми фактами и аргументами, изложенных здесь нашим братом во Христе философом Веггендиади.

Я, со своей стороны, даже добавлю ко всему сказанному им, что прерывать другие жизни просто для того, чтобы набить себе живот, – позор из позоров, на которые только способен человек.

Если бы я тоже не интересовался этим вопросом много лет и если бы не пришел к некоторым совершенно иным конкретным выводам, то после всего того, что здесь сказал наш брат во Христе Веггендиади, я, не колеблясь не минуты, стал бы уговаривать и заклинать всех вас, чтобы вы не откладывали до завтра, а без оглядки поспешили бы обратно в свои города и там на общественных площадях громко кричали бы: «Остановитесь! Остановитесь! Люди! Не употребляйте больше в пищу мяса! Эта ваша практика не только противоречит всем заповедям Бога, но и является причиной всех ваших болезней».

Как видите, я этого сейчас не делаю. И не поступаю так только потому, что за долгие годы

своих неустанных исследований этого вопроса я пришел, как я уже вам сказал, к совершенно иному конкретному выводу.

Относительно конкретного вывода, к которому я пришел, я могу сейчас сказать вам только то, что никогда не произойдет того, чтобы все люди на Земле исповедовали одну и ту же религию. Следовательно, кроме нашей христианской религии будут всегда существовать и другие. И нельзя быть уверенным, что последователи этих других религий будут также воздерживаться от употребления мяса.

Но если у нас сейчас нет уверенности, что когда-нибудь все люди на Земле будут воздерживаться от мяса, то сейчас мы должны в отношении употребления мяса принять совсем другие, более практические, меры, поскольку, если одна часть человечества употребляет мясо, а другая – нет, то, согласно результатам моих экспериментальных исследований, на людей, не употребляющих мяса, может обрушиться величайшее из зол, хуже которого ничего не может быть.

А именно, как показали мне мои собственные исследования, у людей, которые не употребляют мяса, но которые тем не менее живут среди употребляющих его, прекращается образование так называемой «силы воли».

Мои эксперименты доказали мне, что, хотя при воздержании от мяса телесное здоровье людей улучшается, тем не менее, когда эти воздерживающиеся находятся среди тех кто употребляет мясо, их психическое состояние неизбежно ухудшается, несмотря на то, что состояние их организма может в то же время иногда улучшаться.

Таким образом, для людей, воздерживающихся от мяса, хороший результат может быть получен, только если они всегда живут в полной изоляции.

Что касается людей, которые постоянно употребляют мясо или продукты, содержащие элемент, называемый «эктох», то, хотя видимое состояние их организма не подвергается изменениям, тем не менее их психея, особенно ее главная черта, которая иногда обозначается общим словом «характер» человека, постепенно изменяется, в смысле положительности и моральности, к худшему до неузнаваемости.

Я должен сказать вам, что сделал все эти выводы из экспериментов, которые имел возможность проводить на протяжении многих лет, благодаря двум добрым филантропам, а именно, богатому пастуху Алла Эк-Линаху и его деньгам и всеми уважаемому ученому Эль-Куна-Нассу с его замечательным изобретением, аппаратом «аростодесох».

С помощью упомянутого замечательного аппарата аростодесох я имел возможность в течение нескольких лет ежедневно рассматривать общее состояние организма всех тех тысяч людей, которые жили в экспериментальных условиях за счет своего доброго пастыря Алла Эк-Линаха.

Да умножит НАШ ТВОРЕЦ его стада!

Так вот, когда, благодаря этим своим экспериментальным исследованиям, я ясно убедился, что если люди будут продолжать употреблять в пищу мясо, то им это будет очень вредно, и, с другой стороны, если только некоторые из них будут воздерживаться от этого, то из этого также не выйдет ничего хорошего; поэтому я полностью посветил себя на некоторое время выяснению того, что же, тем не менее, можно сделать для будущего благополучия большинства людей.

Вначале я тогда сформулировал для себя два безусловных положения: первое, что люди, привыкшие в течение стольких веков употреблять в пищу мясо, никогда, при своей слабой воле, не смогут заставить себя перестать употреблять его, чтобы преодолеть эту свою преступную тенденцию; и второе, что, даже если люди решат не есть мяса и на самом деле будут некоторое время выполнять свое решение и даже утратят привычку есть мясо, они все же никогда не смогут воздержаться от него достаточно долго, чтобы приобрести к нему полное отвращение.

Они не смогут сделать этого, поскольку на Земле никогда не случится так, чтобы у всех людей была одна и та же религия или чтобы они создали единое правительство, без какого условия не может быть никакого, общего для всех, гипнотического, запрещающего, наказующего или другого принудительного действия, единственно благодаря которому люди, обладающие вообще свойством побуждаться примером, возбуждаться завистью и подвергаться магнетическому воздействию, могут иметь возможность всегда следовать однажды принятому решению.

Несмотря на эти два факта, по моему убеждению, неоспоримо ясные, я, тем не менее, взяв эти факты за основу своих последующих исследований, упорно продолжал поиски какой-нибудь возможности избежать несчастной ситуации, стоящей перед людьми.

Конечно, все мои дальнейшие крупномасштабные исследования проводились опять-таки с помощью неистощимого богатства Алла Эк-Линаха и замечательного аппарата мудрого Эль Куна Насса.

Результаты этих моих последних исследований разъяснили мне, что, хотя в общем психея людей действительно ухудшается от постоянного введения в организм вещества экнох, однако это вещество оказывает особенно вредное воздействие только в определенные периоды года.

Так что, братья во Христе... из всего сказанного мною – и, главным образом, из экспериментальных наблюдений, которые я проводил на людях ежедневно в течение целого года и которые мне ясно показали, что интенсивность вредного воздействия вещества экнох уменьшается в определенные периоды года, – я могу теперь с уверенностью выразить свое личное мнение, что, если распространить и закрепить среди последователей учения Иисуса Христа обычая воздержания – хотя бы в некоторые периоды года – от употребления тех продуктов, в образовании которых это вещество экнох принимает особенное участие, тогда, если такая мера вообще могла быть осуществлена, это принесло бы людям определенную пользу.

Как мне показали мои многочисленные алхимические исследования, вещество экнох принимает участие в образовании организмов всех, без исключения, живых существ, плодящихся на поверхности Земли, так же как и в различных ее сферах, как, например, внутри Земли, в воду, в атмосфере и т. д.

Это вещество присутствует также во всем, что существует для образования указанных организмов, как например, в сосудистой жидкости всякой беременной самки всех видов жизни, и в таких продуктах, как молоко, яйца, икра и т. д...»

Идеи, высказанные великим Хертунано, настолько поразили и взволновали всех членов этого Кельнукского собора, что шум не дал великому Хертунано возможности продолжать говорить, и он был вынужден прервать свою речь и спуститься с кафедры.

Далее в рукописи говорилось, что результатом этого дня было единодушное решение членов Кельнукского Собора установить, с помощью великого Хертунано, те периоды года, когда вещество экнох оказывает более вредное воздействие на людей, и широко распространить среди последователей Иисуса Христа обычай поститься в эти периоды года – то есть воздерживаться в определенные периоды года от продуктов, содержащих вредное для них вещество экнох.

На этом эта иудейско-ессейская рукопись заканчивалась.

Как видно из этого, создатели этого обычая имели в виду, что последователи той религии в указанные периоды должны воздерживаться от тех продуктов, которые содержат вещество, очень вредное для их здоровья и особенно для их психеи.

Русские же горе-православные, считающие себя верными последователями этой великой религии, тоже постятся, но во время поста они едят мясо рыбы, то есть едят именно те организмы, которые содержат, согласно исследованиям великого Хертунано, то вредное вещество экнох, для ограждения от которого как раз и был введен этот мудрый и здоровый обычай».

И на этом, мой мальчик, я тогда закончил свой разговор с этим симпатичным молодым персом.

Что касается уничтожения и переделывания современными существами этих хороших обычаев, переданных из давних эпох, их мудрых предков, то у нашего несравненного муллы Наср-эддина есть для этого также очень подходящее и мудрое выражение:

«Эх, люди, люди! И зачем вы люди? Когда бы вы не были людьми, вы, может быть, были бы умнее».

Излюбленная поговорка американского дяди Сэма также очень хорошо подходит для выражения той же мысли.

Говорят, что, когда дяде Сэму из Америки случается выпить джину немного больше обычного, он всегда изрекает, воспользовавшись паузой: «Когда ничего нет правильного – только тогда все правильно».

Что же касается меня, то и в этом случае только скажу: «Негодница Луна».

Во всяком случае, мой дорогой мальчик, я должен признать, что некоторые существующие там обычаи, дошедшие до современных твоих любимцев из далекой древности, чрезвычайно полезны для обычного существования существ некоторых тамошних сообществ.

Эти обычаи полезны потому, что они были изобретены и введены в процесс существования существ теми тамошними трехмозговыми существами, которые довели совершенствование своего разума до такой высокой степени, которой, к сожалению, ни одно из твоих современных существ там больше не достигает.

Современные человеческие существа способны создавать только такие обычаи, которые еще более ухудшают качество их психеи.

Например, они недавно взяли себе за правило всегда и везде танцевать один танец под названием «фокстрот».

В настоящее время этим фокстротом увлекаются везде, во всякое время дня и ночи, но только молодые и еще не сформировавшиеся существа, еще даже и не начавшие осознавать смысл и цель своего возникновения и существования, но и те, чьи лица явно выражают – как может установить всякое нормальное трехмозговое существо, – что в отношении длительности своего существования, как сказал бы наш учитель: «они стоят в могиле не одной ногой, но уже двумя». Дело, однако, в том, что существа во время этого фокстрота переживают процесс, совершенно подобный тому, который происходит во время той детской болезни, которую великий Моисей называл «мордортен».

Болезнь, искоренению которой у детей великий Моисей посвятил половину своего существования, множество твоих современных любимцев ответственного возраста почти намеренно вновь возродило и распространило не только среди детей и общей массы взрослых, но даже и среди пожилых.

Эти полезные для обычного существования обычаи дошли до твоих современных любимцев от древних трехмозговых существ твоей планеты, и очень многие еще существуют сейчас там у существ различных сообществ континента Азия.

Некоторые из этих обычаев, существующих там и теперь, кажутся на первый взгляд до нелепости странными и варварскими, но при внимательном и беспристрастном исследовании внутреннего смысла любого из этих обычаев можно увидеть, как искусно в них была заложена та или иная моральная или гигиеническая польза для людей, следующих им.

Возьми, например, один, на вид бессмысленный, тамошний обычай, который имеется у одного племени азиатских существ, называемого «коленские лурки» или «коленские цыгане», обитающего между Персией и Афганистаном, и который другие тамошние существа называют «цыганским самоокуриванием».

Этот, на вид глупый, обычай служит в точности той же цели, что и персидский обычай омовения, или абдест. Это цыганское племя считается самым низким и самым грязным из всех существующих на Земле племен, и, действительно, они так грязны, что их одежда всегда кишит насекомыми, называемыми вшами.

Их обычай «самоокуривания» служит также, между прочим, для уничтожения этих насекомых.

Хотя человеческие существа этого племени действительно чрезвычайно грязны, однако у них не только нет венерических болезней, но они даже не знают и никогда не слышали, что можно заболеть такими болезнями.

По моему мнению, это целиком и полностью – результат этого их обычая, который какое-то древнее существо придумало там для благополучия людей своей эпохи и который, в конце концов дошел до этих современных грязных существ племени коленских цыган.

Для этой процедуры самоокуривания у каждой цыганской семьи есть и так называемый «атешкайни», то есть табуретка особой формы, которую они считали священной; и весь этот свой ритуал они совершают с помощью этой священной табуретки.

У каждой семьи этих цыган есть также так называемый «тандур», то есть специальная земляная яма, которую можно найти в домах везде на континенте Азия и которая служит очагом, на котором они обычно пекут хлеб и готовят пищу.

В Азии в этих тандурах жгут, главным образом, так называемый «кизяк» – топливо, состоящее из помета четвероногих животных.

Сам обряд состоит в том, что, когда семья этих цыган возвращается вечером домой, они сначала снимают всю свою одежду и трясут ее в этом тандуре.

В этом тандуре всегда жарко, поскольку помет горит очень медленно, а зола, образующаяся вокруг кизяка, поддерживает горение огня очень долго.

Между прочим, интересно отметить, что, когда эти цыгане трясут в тандуре свои одежды, это их действие сопровождается очень интересным явлением; а именно, вши выползают из их одежды и, падая в огонь, взрываются перед воспламенением, и разные звуки от взрыва этих вшей, крупных и мелких, создают в целом удивительную «музыкальную симфонию».

От упомянутых взрывов вшей слышащий иногда получает впечатление, что где-то недалеко идет стрельба из нескольких дюжин их так называемых пулеметов.

Так вот, после того как эти «достойные цыгане» вытрясут свои не менее достойные одежды, они переходят к священному ритуалу.

Прежде всего они торжественно и с некоторой церемонностью опускают свою священную семейную табуретку в тандур и по очереди, по старшинству, вступают в тандур и становятся на нее.

Священная табуретка состоит просто-напросто из небольшой доски, к которой прикреплены четыре железные ножки, и таким образом можно стоять в тандуре, не обжигая ноги горячей золой.

Пока каждый член семьи стоит на этой священной табуретке, все остальные члены семьи поют свою священную песню, в то время как стоящий на этой табуретке медленно и торжественно, сгибая колени, приседает и встает и в то же время читает молитвы. Обычай требует, чтобы он делал это до тех пор, пока все части его половых органов не прогреются тандуром.

Другой обычай, очень похожий и на вид такой же глупый, я видел у людей другого небольшого племени, называемого «тусульскими курдами», обитающими в Закавказье недалеко от горы Арарат.

Это племя – не грязное, как племя коленских цыган. Напротив, ежедневно купаясь в реке

Араз и живя в основном на свежем воздухе, так как это, главным образом, пастухи, люди этого племени не только очень чисты, но даже не отдают тем специфическим запахом, который характерен почти для всех небольших племен, населяющих эту огромную Азию.

У каждой семьи этого племени есть собственная так называемая «хижина», служащая для жилья и приема гостей, поскольку обычай посещать друг друга очень развит у отдельных семейств этого племени.

Обычно в каждой хижине в углу передней части есть так называемый «священный мангал», то есть очаг, в котором постоянно поддерживается огонь тлеющего древесного угля или упомянутого кизяка, а возле каждого такого священного мангала висит небольшой деревянный ящик, называемый «ктульнец», котором всегда имеются корни определенного растения.

«Обряд самоокуривания» состоит в том, что все члены семьи и все гости обоего пола, прежде чем войти в главное помещение хижины, должны входить в этот священный мангал для того, чтобы, как они говорят, очистить себя от влияния тех злых духов, которые окружают человека, когда он занят честным трудом.

И это очищение производится следующим образом.

Каждый, входящий в хижину, должен подойти и, взяв несколько корней из висящего ящика, бросить их в огонь, после чего, в дыме от горения этих корней окурить свои половые органы. Если это женщина, она просто растопыривает юбку и становится над мангалом. Если это мужчина, он снимает, либо спускает брюки и также становится над упомянутым дымом.

Только после такого очищения они могут войти в главную комнату, иначе, как они утверждают, в дом будут вноситься не только злые влияния, но, вследствие скопившихся влияний, человек может заболеть очень плохими болезнями.

Эти священные мангалы обычно отгораживаются самыми лучшими «джеджимами», то есть специальной материей, которую ткут только курды.

Повторяю, мой мальчик, в настоящее время на том континенте Азия имеется очень много подобных обычаев.

Я лично видел сотни их, которые, на первый взгляд, казались не менее странными и варварскими, но при серьезном и беспристрастном изучении их скрытого смысла всегда обнаруживалась одна и та же цель, а именно, либо уничтожение вредных носителей разных болезней, либо укрепление морального стыда.

Но на континенте Европа я не нашел почти ни одного обычая, специально созданного либо для целей гигиены, либо для привития морали в массах.

Нельзя отрицать, что на континенте Европа также имеются различные обычаи, даже тысячи их; но все они установлены только для того, чтобы существа имели возможность доставлять друг другу удовольствие или скрывать действительное положение дел, то есть замаскировывать нежелательные формы своей внешности – нежелательные, конечно, только в соответствии с субъективным пониманием – и скрывать свое внутреннее ничтожество.

Эти существующие там обычаи из года в год все более увеличивают «двойственность» личности и ума тамошних существ.

Но главное зло заключается в том, что там в настоящее время все «оскианоцнел» подрастающего поколения, или воспитание детей, сведено лишь к усвоению этих существующих у них бесчисленных обычаев, порождающих только аморальность. Вследствие этого, из года в год данные, десятки столетий кристаллизовавшиеся в них для Существа «по образу и подобию Божьему», а не просто, как они сами сказали бы, «животного», с одной стороны, декристаллизуются, а с другой стороны, их психея уже становится почти такой, какую наш дорогой Учитель определяет словами:

«В нем есть все, кроме его самого».

И действительно, мой мальчик, из-за полного отсутствия хороших патриархальных обычаев и вследствие их знаменитого «воспитания», современные существа того континента уже полностью превратились в так называемые «автоматы», или живые механические куклы.

В настоящее время любой из них может оживиться и внешне проявить себя только тогда, когда случайно нажаты соответствующие так называемые «кнопки» уже имеющихся в нем впечатлений, которые он механически воспринимал в течение всего своего подготовительного возраста.

Но если эти кнопки не нажаты, то существа там представляют собой, как говорит опять-таки наш высокоуважаемый мулла Наср-эддин, лишь «куски прессованного мяса».

Здесь нужно непременно заметить, что одной из главных причин этого состояния существ современной цивилизации также является тот самый их онанизм – болезнь, которая в последнее время стала там почти эпидемической и которая, в свою очередь, также является опять-таки результатом их воспитания детей, вследствие одной зловредной идеи, упрочившейся среди их правителей, которая уже является, так сказать, неотъемлемой частью сознания всех, а именно их зловредной идеи, что «говорить с детьми о половом вопросе совершенно неприлично».

И далее, я опять подчеркиваю, что как раз эта, по их наивному рассуждению, пустяковая идея, значение которой никто из них не принимает во внимание, – считая ее просто вопросом так называемого «приличия» или «неприличия», – является главной причиной того, что они пришли к этой феноменальной, так сказать, «психической механичности».

В совокупности определенных представлений, которую они называют «воспитанием», есть даже раздел, в котором разъясняется и точно указывается, что именно, как они выражаются, «прилично» и что «неприлично» говорить детям.

Тебе следует знать, что в конце своего последнего пребывания на поверхности твоей планеты мне пришлось сделать этот злосчастный земной вопрос предметом своего специального наблюдения и даже подробно изучить его.

Чтобы приблизительно знать, к каким результатам приводит современное земное воспитание детей, я расскажу тебе как раз о том случае, который был первой причиной моего последующего особого интереса к вопросу этого земного недоразумения.

Хотя этот случай произошел в большом сообществе Россия, тем не менее, эта «история», которую я сейчас тебе расскажу, весьма характерна и дает очень хорошую картину вообще воспитания детей их современной цивилизации.

Она характерна потому, что и в этом большом сообществе Россия современные ответственные существа особенно существа так называемого высшего «правлящего класса», воспитывают своих детей точно так же, как современные ответственные существа других сообществ, плодящиеся на континентах Европа и Америка, воспитывают своих.

Свое описание этого случая, вызвавшего у меня импульс интереса к тому, чтобы специально познакомиться с вопросом земного воспитания детей, я предварю рассказом о том, что случилось как раз перед этим и что великолепно иллюстрирует значение этого их воспитания, а также является, так сказать, «звенком» в постепенном развитии моего интереса к этому вопросу.

Однажды мне случилось быть на протяжении нескольких месяцев в столице этого сообщества, в городе Санкт-Петербурге.

Во время своего пребывания там я познакомился с одной пожилой четой.

Муж был так называемым «сенатором», а его жена «светской дамой» и покровительницей нескольких «благотворительных заведений».

Я часто бывал в их доме и развлекался игрой в шахматы с этим сенатором, как принято там у так называемых «порядочных людей».

У этой пожилой четы было несколько дочерей.

Все старшие дочери были уже устроены, то есть замужем, только их младшая дочь двенадцати лет оставалась дома.

Поскольку у этой четы не было больше обязательств по отношению к своим другим дочерям, они решили дать этой своей младшей дочери самое лучшее воспитание по понятиям того времени и с этой целью поместили ее в специальный «пансион», высшее учебное заведение, называемое «институтом».

Эта их младшая дочь приезжала домой только по воскресеньям и по главным праздникам, и раз в неделю в определенные дни отец и мать обычно навещали ее в пансионе.

Я почти всегда бывал у них по праздникам и встречался с этой очаровательной и еще неиспорченной девочкой и иногда даже гулял с ней в соседнем так называемом «парке».

Во время этих прогулок мы либо шутили, либо она рассказывала мне о своих занятиях и о новых впечатлениях.

Во время этих встреч и разговоров между нами мало помалу возникла связь, что-то похожее на дружбу.

Она была очень быстрой по своим восприятиям и проявлениям, или, как твои любимцы сами определяют у себя таких людей, «живой и вдумчивой» девочкой.

Этот мой знакомый сенатор был послан в какую-то, как они там говорят, «инспекционную поездку» куда-то далеко в Сибирь.

Его супруга решила сопровождать его, так как сенатор страдал так называемой «болезнью печени» и постоянно нуждался в уходе; из-за своей младшей дочери они не могли совершить это совместное путешествие, так как некому было навещать ее в институте и забирать домой по праздникам.

И вот, однажды утром родители – эти мои пожилые знакомые – приехали ко мне на квартиру и спросили, не соглашусь ли я во время их отсутствия навещать вместо них их младшую дочь еженедельно в институте и забирать к себе домой по праздникам.

Я, конечно, тотчас же согласился на это их предложение и, когда вскоре после этого сенатор с женой отправились в Сибирь, стал пунктуально выполнять обязательства, взятые на себя по отношению к их дочери, которая к тому времени стала моей любимицей.

При своем первом посещении этого учебного заведения, существующего специально для воспитания детей, я заметил одну странную вещь, которая также послужила одной из причин моих последующих наблюдений и изучения влияния на твоих современных любимцев этой «пагубы», придуманной ими самими.

В день моего посещения этого, как они его называют, «благородного заведения» в приемной, где происходили встречи родителей или опекунов со своими детьми или подопечными, было много посетителей.

Один или двое родителей или опекунов только что вошли, другие уже разговаривали со своими детьми или подопечными, некоторые ждали прихода своих детей, и все их внимание было приковано к двери, через которую обычно входили ученицы этого заведения. Я тоже, войдя в эту приемную и объяснив дежурной инспектриссе, кого я хочу видеть, сел и стал ждать свою случайную подопечную. В ожидании я смотрел по сторонам. Все ученицы этого «благородного заведения» были одеты одинаково, и волосы у всех были заплетены одинаково в две косы, концы которых, завязанные лентами, висели вдоль спины.

Но мне бросилась в глаза одна особенность их лент и кос. У одной ученицы эти ленты просто висели вдоль спины; у других же, хотя они также висели вдоль спины, концы этих лент были связаны особым образом.

На следующий праздник, когда я взял свою подопечную домой, я, разговаривая с ней за так называемым самоваром, спросил ее:

«Соня, пожалуйста, скажи мне, почему, хотя все ученицы вашего заведения одеты во всем одинаково, все же есть эта особенность на концах их кос?»

Она сразу покраснела и, не отвечая на мой вопрос, задумчиво уставилась в свой чай и только через некоторое время, волнуясь, ответила:

«Это у нас не просто так. Хотя это наш большой институтский секрет, я все же не могу не рассказать о нем вам, мой друг, так как совершенно уверена, что вы никому не выдадите этот наш большой секрет».

Она стала откровенно рассказывать мне следующее:

«Эта манера завязывать ленты была нарочно придумана ученицами для того, чтобы мы могли узнавать друг друга; то есть узнавать, к какому клубу принадлежит ученица, и чтобы, в то же время, классные учителя и надзирательницы и вообще все не институтки не узнавали бы и не раскрывали этого секрета.

Все ученицы нашего института делятся на две категории, одна принадлежит к так называемому «мужскому клубу», а другая – к так называемому «женскому клубу», и мы распознаем друг друга как раз по тому, как завязаны эти ленты».

После этого она мне подробно объяснила, в чем именно заключается различие между двумя клубами.

Она рассказала, что, как правило, все вновь прибывшие в институт являются сперва членами женского клуба и только потом, если ученица оказывается смелой с учителями или вообще покажет себя очень активной в том или ином отношении, то, то с общего согласия всех учениц, она избирается членом мужского клуба и с этого момента связывает вместе концы лент своих кос.

«Обычно местом встреч нашего клуба бывают свободная классная комната или спальня, но чаще туалеты.

Члены мужского клуба вообще имеют следующие привилегии: они имеют право выбирать сколько угодно и кого угодно из учениц, членов женского клуба, и командовать ими; а эти последние всегда обязаны удовлетворять все желания данного члена мужского клуба и делать все возможное, чтобы облегчить ее пребывание в нашем пансионе, как, например, стелить утром ее постель, переписывать ее уроки, делиться с ней подарками, присланными из дома, и так далее и тому подобное.

Главное занятие клубов состоит в совместном чтении запрещенных книг, добытых одной из учениц. Они, главным образом, читают одну очень редкую рукопись, купленную на деньги, собранные по общеинститутской подписке, в которой подробно изложено все учение знаменитой поэтессы Сафо».

Я должен сказать тебе, мой мальчик, что Сафо – имя одной греческой поэтессы, впервые открывшей там, на твоей планете, «путь к настоящему счастью» многим женщинам греко-римской, а также и современной цивилизаций.

Местом обитания этой великой создательницы «женского счастья» был остров «Лесбос», от какого слова произошло название тех женщин, которые уже удостоились понимания и реализации в процессе своего существования учения этой замечательной женщины и которые в настоящее время называются «лесбиянками».

Эта моя подопечная, которая волей случая стала моим просветителем в тонкостях психики существ женского пола на твоей планете, далее объяснила мне, что каждая ученица института, являющаяся членом мужского клуба, может выбрать себе столько партнерш, сколько пожелает, для совместного времяпрепровождения; это, конечно, происходит в полном соответствии с учением поэтессы Сафо.

Думаю, что благодаря только одному этому факту, который я рассказал тебе из тысячи

других моих наблюдений, ты уже можешь ясно представить себе, что такая феноменальная мерзость не могла бы существовать среди подрастающего поколения, если бы там не было распространено понятие, что говорить с детьми о «половом вопросе» чрезвычайно «неприлично».

Это понятие о «приличии» дошло до современной цивилизации по наследству от существ эпохи, называемой «средневековьем».

Эти средневековые кандидаты в хаснамусы, одни из главных деятелей по уничтожению истинного смысла учения Божественного Учителя Иисуса Христа, тогда изобрели и ввели в качестве правила в повседневное существование зловредное изобретение, которое они назвали «хороший тон». И это зловредное изобретение затем так прочно закрепилось в психеи большинства, что стало у них органическим и начало переходить по наследству из поколения в поколение, так что теперь твои современные любимцы, ставшие совершенно слабовольными, неспособны, как бы не старались, преодолеть такой ненормальный психический комплекс, как, в данном случае, представление, что неделикатно говорить с детьми о «половом вопросе».

Что? Говорить с детьми о «поле»? Разве это «прилично»?

В настоящее время люди современной цивилизации разговаривают со своими детьми только о том и наставляют их только в том, что было выдумано или выдумывается в учебниках разных кандидатов в «хаснамусские индивидуумы» под указанием заглавия «хороший тон».

И поскольку во всех этих учебниках считается, что говорить о «половом вопросе» очень не прилично, а с детьми – даже «аморально», то, даже если современные люди видят, что их любимый сын или дочь портится, они просто не могут и даже, как я уже говорил тебе, при всем своем умственном желании не осмеливаются откровенно объяснить своим детям вред и греховность этих преступных привычек.

Итак, мой мальчик, когда мои добрые знакомые, сенатор и его жена, вернулись из Сибири и я освободился от обязанностей, взятых на себя в отношении своей любимицы – их младшей дочери, – тогда-то и произошло вышеупомянутое событие, послужившее началом моих специальных наблюдений и исследований этого современного земного вопроса, пагубного и для них самих.

Это печальное событие произошло там в самом Санкт-Петербурге, в другом таком же учебном заведении, и состоялось в следующем. Директрисса этого заведения, найдя, что одна из ее учениц поступила вразрез с их знаменитыми правилами «приличия», сделала ей внушение так резко и так несправедливо, что в результате обвиненная и ее подруга, две растущие девочки с задатками нормальных женщин-матерей, повесились.

Мои расследования этого случая выяснили следующее.

Оказалось, что среди учениц упомянутого учебного заведения была одна девочка, Елизавета, привезенная родителями из отдаленного имения в столицу для того, чтобы там, в специальном учебном заведении, она могла получить это самое их современное «воспитание».

Здесь, в Санкт-Петербурге, в этом упомянутом пансионе случилось так, что эта тринадцатилетняя девочка Елизавета очень подружилась с другой девочкой Марией, которая, как и она, было еще не развита.

В том же году, в день «весеннего праздника», или, как его там иначе называют, «майский день», всех учениц этого учебного заведения повели по традиции на экскурсию за город, и эти две «закадычные подружки» оказались в разных группах, которые шли на некотором расстоянии друг от друга.

Случилось так, что в поле Елизавета увидела некое «четвероногое животное», называемое там «быком», и, очень желая по той или причине, чтобы ее закадычная подруга Мария не пропустила это милое четвероногое, закричала: «Мария! Мария! Смотри, вон идет бык!»

Не успела она произнести слово «бык», как все так называемые «воспитательницы» столпились вокруг этой самой Елизаветы и обрушили на нее всякое резкие нравоучения.

Как можно произнести слово «бык»!! Разве это четвероногое не занимается тем, о чем ни в коем случае не говорит ни один воспитанный человек и, тем более, ученица такого «благородного заведения»?

Пока воспитательницы терзали эту бедную Елизавету, вокруг собрались все институтки и подошла сама директрисса, которая, узнав, что случилось, стала, в свою очередь, отчитывать Елизавету.

«Как тебе не стыдно! – сказала она. – Произнести такое неприличное слово».

Наконец, Елизавета не могла больше сдерживаться и спросила через слезы:

«Как же должна была назвать это четвероногое, если это действительно бык?»

«Этим словом, – сказала директрисса, – которым ты называешь животное, называет его всякий простолюдин. Не ты, раз ты здесь в институте, не простолюдинка, потому ты всегда должна находить, как назвать неприличные вещи именами, которые не звучат неприлично для уха.

Например, когда ты увидела это неприличное животное и захотела, чтобы твоя подруга посмотрела на него, ты могла бы крикнуть: «Мария, посмотри, вон идет бифштекс», или «Мария, посмотри туда, там идет что-то очень подходящее для еды, когда мы голодны» и т. п.»

От всего этого бедная Елизавета так разнервничалась, особенно потому, что эти «выговоры» происходили в присутствии всех ее друзей, что не удержалась и закричала во всю мочь:

«О, вы, несчастные старые девы! Страшилища полосатые! Исчадия ада! Из-за того, что я назвала что-то своим именем, вы сразу начинаете пить мою кровь. Будьте трижды прокляты!!!»

Произнеся эти последние слова, она упала, как там говорят, «в обморок», а вслед за ней упали в обморок сама директрисса, несколько классных дам и воспитательниц.

«Классные дамы» и «воспитательницы» этого «благородного заведения», не упавшие в обморок, подняли тогда такой «галдеж», какой бывает разве на так называемом базаре, где торгуют исключительно «еврейки» из города Бердичева.

Результатом всего этого было то, что, когда «классные дамы» и «воспитательницы», упавшие в обморок, пришли в себя, они тут же на поле устроили под председательством этой самой директриссы заведения так называемый «педсовет», по приговору которого было решено немедленно по возвращении в город телеграфировать отцу Елизаветы, чтобы он приехал за своей дочерью, так как она исключается из института с потерей права поступления в любой другой институт Российской империи.

В то же день, через час после того как ученицы были отправлены домой, один из так называемых «дворников» института случайно обнаружил в «дровяном сарае», что две еще неразвившиеся растущие матери весят на веревках, привязанных к балкам.

В кармане Марии была найдена записка такого содержания:

«Вместе с моей дорогой Елизаветой я не хочу больше жить с такими ничтожествами, как вы, и ухожу с ней в лучший мир».

Этот случай тогда так меня заинтересовал, что я начал, конечно частным образом, психоаналитически исследовать со всех сторон психею всех участников этой печальной истории. Я частично выяснил, среди других вещей, что, в момент проявления неистовой вспышки Елизаветы, в психеи бедной девочки было то, что там называется «хаосом».

И действительно, было бы удивительно, если бы такого «хаоса» не было в психеи этой еще не осознавшей себя тринадцатилетней девочки, которая до этого несчастного события все время жила в большом имении своего отца, где всегда видела и чувствовала такое же богатство

природы, как и в тот день в поле вблизи города Санкт-Петербурга.

Ее провезли в этот душный шумный город Санкт-Петербург и долго держали в импровизированной коробке. Неожиданно она оказалась в окружении, котором каждое внешнее впечатление вызывало всякие воспоминания о прежних приятных ощущениях.

На твоей планете так называемой «ранней весной» действительно иногда бывают картины, очарованию которых трудно не поддаться.

Представь себе следующее: вдали видны пасущиеся коровы; рядом, под ногами, из земли робко выглядывают подснежники; около самого уха пролетает птичка; справа слышно щебетанье какой-то незнакомой птицы; слева обоняние щекочет аромат какого-то тоже неизвестного цветка.

Короче, в такие моменты, как эти, в тамошних существах, особенно в таких юных, как Елизавета, оказавшихся, после долго периода тягостного существования в душном городе, в окружении такого изобилия всяких непривычных впечатлений, умственные ассоциации, вызванные естественной *бытийной радостью*, возникают естественно сами по себе от всякой воспринятой внешней вещи.

Елизавета должна была почувствовать это особенно сильно, поскольку до института жила, как я уже сказал, в большом имении своего отца, которое находилось далеко от уже чрезвычайно ненормальных условий городской суеты.

Благодаря этому всякое вновь воспринятое ею впечатление естественно вызывало прежние воспоминания детства, каждое из которых, в свою очередь, было связано с разными другими приятными случаями.

Так что нетрудно себе представить, что неожиданное появление этого четвероного животного под названием «бык», которого она видела дома на ферме и который пользовался привязанностью всех детей, даже тайком носивших для него со стола хлеб, было для этой еще не сформировавшейся впечатлительной девочки толчком к соответствующим ассоциациям, под влиянием которых она, будучи полна чувства искренней радости, еще не испорченная установившимися ненормальными условиями бытийного существования, захотела сразу поделиться радостью со своей закадычной подругой, которая было на некотором расстоянии, и крикнула ей, чтобы та посмотрела на этого милого быка.

Так вот, я спрашиваю тебя, как она должна была назвать это четвероногое существо, так как это действительно был бык?

Неужели «бифштеком»? – как советовала «уважаемая» директрисса этого «уважаемого высшего учебного заведения», которое существовало там специально для «воспитания детей» согласно их варварской системе, существующей там, к их несчастью, и поныне.

Как видишь, мой мальчик, намереваясь рассказать тебе еще немного о заинтересовавших тебя трехмозговых существах, которые плодятся на том континенте Америка, я, между прочим, сказал много вообще о трехмозговых существах, возникающих и существующих на всех континентах той своеобразной планеты.

Я не думаю, что у тебя ко мне есть какие-нибудь претензии за это, поскольку тебе в тоже время удалось узнать еще много фактов, освещающих подробности их странной психеи.

Касаясь специальной так называемой «степени зарождения» общих присутствий тех, которые составляют эту современную большую группировку на континенте Америка, в отношении потери возможности приобретения Бытия, более близкого к нормальному Бытию трехмозговых существ вообще, я могу сказать тебе кое-что до некоторой степени для них утешительное, а именно, что, по моему мнению, у них остается еще большой процент существ, в чьих присутствиях указанная возможность еще не полностью утрачена.

Хотя эту новую группу составляют и еще продолжают пополнять трехмозговые существа,

плодящиеся на континенте Европа, где таких существ с вышеуказанной возможностью уже надо, особенно в последнее время, как говорится таких случаях наш мудрый Учитель мулла Наср-эддин, «искать специально с самыми мощными электрическими лампами», тем не менее, повторяю, в этой большой группировке есть больший процент таких существ, чем на континенте Европа.

Мне кажется, что это случилось потому, что туда мигрировали и еще продолжают мигрировать с континента Европа, главным образом, так называемые «простые существа», не являющиеся, так сказать, «потомственными отпрысками» европейских существ, принадлежащих к «правлящей касте», у которых, вследствие передачи по наследству из поколения в поколение на протяжении многих веков предрасположения к хаснамусским свойствам, в настоящее время столь много так называемого «внутреннего чванства», что оно никогда не позволит им слиться с общей массой для того, чтобы вместе общими усилиями стать такими трехмозговыми существами, какими им надлежит быть.

Только благодаря тому, что среди трехмозговых существ, плодящихся на том континенте, лишь очень немногие были «отпрысками правящей касты» и общая масса существ само по себе была средой, к которой «нашему брату» еще можно было существовать и не подвергаться местным излучениям, образующимся от окружающих существ и вредно действующим на так называемые «субъективно-естественные внутренние силы» всякого существа, я и мог во время своего пребывания у них отдыхать, как мне хотелось.

Теперь, мой мальчик, раз уж я потратил столько времени, объясняя смысл всевозможных новшеств и возрождений у существ этой большой современной группировки прежних пагубных обычаев, уже много раз существовавших на их планете и в настоящее время уже ставших, в объективном смысле, вредными не только для них самих, но и для всех остальных заинтересовавших тебя трехмозговых существ, плодящихся на совсем других континентах, то, по моему мнению, совсем уж необходимо, в качестве, так сказать, «заключительного аккорда» посвятить тебя также и в те мои мысли, которые начались в моем мышлении в последний день моего пребывания у них в городе Нью-Йорке и кончались на пароходе, когда он уходил от этого континента на восток.

В тот день я сидел там в одном типично местном кафе под названием «Чайлдс», расположенном на так называемой площади «Коламбас серкл», в ожидании существ с континента Европа, приехавших со мной этот континент, чтобы идти с ними на пристань к отплывающему пароходу, и смотрел в окно на разных проходящих существ из числа обитателей этого города, которые, хотя при механическом восприятии и были различимы в тот день по внешнему виду – главным образом, конечно, благодаря все тому же обычаю, в последнее время закрепившемуся у них больше, чем у каких-либо других существ любых других континентов, становиться «рабами» все той же зловредной выдумки, которую они называют «модой», – однако мне почему-то казались, в отношении своего внутреннего содержания, особенно одинаковыми.

Наблюдая их, я думал как раз о сделанном мною накануне окончательном выводе, что в настоящий период течения Геропаса в общепланетарном процессе обычного существования этих вообще странных трехмозговых существ источник интенсивного проявления той уже давно установившейся особенности общей совокупности их странной психеи, который один из высочайших священных Индивидуумов однажды охарактеризовал словами «периодический основной источник распространения новых причин ненормальности», представлен как раз существами этой новой группировки.

На этот раз толчок для начала ассоциаций и моих дальнейших активных размышлений была сделанная мною констатация того факта, что все, составляющее так называемую «совокупность

субъективной внешности» каждого из них – то есть одежда, жесты, манеры и вообще все установившиеся привычки, приобретаемые всеми трехмозговыми существами в обычном процессе своего коллективного существования, – являются абсолютно точным подражанием лишь всему тому, что есть у существ разных других самостоятельных группировок, плодящихся на других континентах, подражанием как раз тому, что свободными существами этих других группировок – то есть теми из них, которые уже испытали все, что может дать процесс обычного бытийного существования, и, следовательно, разочаровались в нем, – считается недостойным для проявления такими существами как они.

Эта моя случайная констатация сразу очень удивила меня, главным образом, потому, что я был уже всесторонне информирован и совершенно убежден, что в данный период везде на этой планете существа почти всех остальных группировок, как сформировавшихся недавно, так и находящихся на очень продвинутой стадии своего сообщества, полностью подражают всем новшествам существ этой еще совсем недавно образовавшейся группировки и с энтузиазмом интересуют эти новшества в процессе своего обычного существования, и, в то же время, все внешние проявления существ этой новой группировки, а следовательно «внутреннее субъективное значение», порождающее эти внешние проявления, состоит только из того, что, как я уже сказал, к великому сожалению свободных существ этих других самостоятельных группировок, закрепилось и стало присуще общим присутствиям обычных существ этих группировок.

Вследствие этой моей неожиданной констатации, у меня тогда возник очень сильный импульс любопытства уяснить себе логические причины, породившие это земное несоответствие.

Весь тот день, сидя в этом «Чайдлсе» в ожидании прибытия сопровождавших меня существ с континента Европа и во время езды в «авто-такси», а также и на самом судне, я продолжал очень активно размышлять над решением этого вопроса, посторонним, конечно, представляясь просто механическим наблюдателем всего, происходящего вокруг, а по умению внешне казаться таким – для того чтобы походить на них в этом отношении и, таким образом, не быть, так сказать, подозрительным или, как там говорят, «не бросаться в глаза», – я стал сам там, на Земле, идеально или, как они сказали бы, «артистически умелым».

Сидя на палубе и глядя на мерцающие огни побережья этого континента, постепенно удалявшегося по мере движения парохода на восток, обдумывая и логически сравнивая все факты, вытекающие один из другого, я, в результате, почти полностью уяснил себе, почему и как на этой злосчастной планете могла возникнуть указанная несообразность.

В начале этих своих размышлений я установил много фактов, способствовавших возникновению этого, но потом, когда я стал последовательно исключать неизбежно возникающие – как это делается в таких случаях, – то, в результате выяснил один, хотя и незначительный на первый взгляд, факт, удививший даже меня, который, как оказалось, все время был и еще остается там порождающей причиной этой ненормальности.

А именно, оказалось, что, как следствие этого самого их знаменитого «воспитания», так часто упоминаемого мною, в общем присутствии вообще каждого из них, к какой бы самостоятельной группировке они ни принадлежали, во время подготовительного к ответственному существованию периода неизбежно возникают данные для определенного убеждения, что в прошлые эпохи на их планете подобные им существа никогда не усовершенствовали себя до того разума, которого достигли их современники и в котором они еще продолжают себя совершенствовать.

Когда мои мысли сосредоточились на этом и я стал вспоминать свои прошлые впечатления, касающиеся этого вопроса, воспринятые как сознательно, так и случайно и автоматически

вообще во время своих прежних наблюдений их, я постепенно установил, что все твои любимцы, особенно в последние тридцать веков, действительно, во время всего своего ответственного существования были убеждены, что их современная так называемая «цивилизация» является просто результатом непосредственного продолжения развития разума, начавшегося в самом начале возникновения трехмозговых существ на их планете.

И поэтому, когда существа, их современники любой группировки – из-за образования у них еще в подготовительном возрасте новых данных для этого ложного убеждения – случайно становятся обладателями чего-нибудь, что в данный момент считается желательным, и, тем самым, приобретают авторитет и в то же время узнают, конечно, случайно, о какой-нибудь идее существ прошлых эпох, уже много раз существовавшей, и, выдавая ее за придуманную ими, распространяют ее, – то существа других группировок, из-за отсутствия, вследствие неправильного воспитания, в их общих присутствия данных, которые надлежит иметь в своем общем присутствии всем трехмозговым существам ответственного возраста и которые порождают так называемое «инстинктивное ощущение реальности» и «широкий кругозор», верят, во-первых, что эта идея возникла на их планете впервые, и, во-вторых, что раз практическое ее применение осуществлено теми, кто уже обладает упомянутым «чем-то желательным», то она действительно должна быть очень хорошей, и тотчас начинают усиленно подражать всему, как действительно хорошему, так и дурному, несмотря на его полную противоположность всему там существующему и всему хорошо закрепившемуся в их обычном существовании, просто для того чтобы обладать тем, что на сегодня считается желательным.

Я тогда даже вспомнил, что уже однажды, задолго до этого, очень серьезно размышлял над этим вопросом в период своего пятого личного пребывания на поверхности твоей планеты, когда центром культуры этих странных трехмозговых существ считался город Вавилон и когда я должен был, в связи с таким же вопросом, сделать «логический анализ» как раз той странной черты психеи этих своеобразных трехмозговых существ.

Тогда я, помимо прочего, также рассуждал следующим образом.

То, что они так думают, может быть, можно оправдать тем соображением, что из-за ненормальных условий обычного существования, установившихся в прошлые эпохи, до них не дошла точная информация о событиях, происходивших в прошлом в процессе существования трехмозговых существ, существовавших до них на их планете; но как можно допустить, что до сих пор ни у одного из них – у которых, как уже установлено, даже совсем до недавнего времени все же иногда происходит «нечто», похожее на процесс «сравнительной логики», – не возникла в мышлении такая, по меньшей мере, простая и чуть ли не, как они сами сказали бы, «детская идея»?

А именно: если, как они сами говорят и даже убеждены, их планета с их видом на ней, с подобными им существами – то есть с существами, способными мыслить – существует уже много-много веков и до них, должно быть, также возникали и существовали многие миллионы их, то почему же среди этих многих-многих миллионов не нашлось по крайней мере нескольких существ, которые также могли бы изобрести для благополучия своих современников всевозможные удобства, какие, в данном случае, изобретают теперь эти современные американские существа, а все остальные некритично и даже восторженно заимствуют, как например, «удобные сиденья» в уборных, консервы и так далее и тому подобное?

Это непростительное недомыслие тем более странно потому, что они сами допускают существование многих, как они их теперь называют, древних мудрецов, а также не отрицают дошедшую до них огромную крайне разнообразную информацию относительно многих объективных истин, объясняемых этими мудрецами; каковую информацию, между прочим, некоторые твои любимцы в настоящее время, без всяких угрызений совести, выдают за

придуманную ими и эксплуатируют всюду в своих различных эгоистических целях, совершенно не подозревая, что совокупность результатов этих их мудрствований неизбежно приведет их потомков рано или поздно к полному уничтожению.

Эта особенность их мышления – очень сложная для всякого «логического анализа», предпринимаемого с целью понять его, – порождая у них это ложное убеждение, была, в течение всего моего наблюдения их, начиная с конца существования континента Атлантида, всегда, так сказать, «центротяжестной причиной» почти всех более или менее важных событий в процессе их коллективного существования, неблагоприятных для них.

Вследствие этого ложного убеждения, результата их странного мышления, и, кроме того, вследствие воздействия при формировании их чувств свойств органа кундабуфер, неизбежно возникших в их присутствиях в ответственном возрасте и называемых «зависть», «алчность», «ревность», там всегда происходит так, что, когда существа какой-нибудь группировки становятся обладателями чего-либо, считающегося в данный период желательным, в большинстве случаев, вследствие утвердившейся в их повседневном существовании вредной практики, которую они выражают словами «не переставать прогрессировать», в общих присутствиях всех существ других группировок, на каком бы континенте они не плодились, как только до них доходит слух об этом, немедленно возникает желание иметь то же самое, и, с этого момента, у каждого из них возникает, во-первых, потребность подражать тем и, во-вторых, «несомненная уверенность», что существа этой другой группировки должны быть существуют очень правильно, раз они смогли приобрести именно то, что в данный момент считается желательным.

В этой связи, так сказать, «пикантность» странности мышления твоих любимцев состоит в том, что у них в мышлении никогда не происходит процесса под названием «обдумывать», чтобы понять, хотя бы приблизительно, истинные причины обладания другими тем, из-за чего у них возникает «зависть», «алчность», «ревность» и т. д.

Итак, мой мальчик, несмотря на то, что в смысле приобретения и, следования, владения результатами, достигаемыми сознательными трудами и добровольными страданиями трехмозговых существ прошлых эпох их планеты, существа этой новой группировки не имеют в себе абсолютно ничего, а состоят, как в отношении внутреннего содержания, так и внешних проявлений, только из всего плохого, что есть у современных существ других самостоятельных групп, – единственно потому, что в последнее время они случайно стали обладателями как раз того, что в объективном смысле является наиболее презренным, но что, тем не менее, из-за вообще закрепившихся ненормальных условий обычного существования этих несчастных, считается желательным, все же существа всех других группировок теперь полностью подражают всему, что те выдумывают.

Из всех пагубных выдумок существ этой современной группировки, случайно приобретшей авторитет, наиболее вредной для их общих присутствий, в отношении возможности исправить в будущем, так сказать, уже реализованное зло, нужно считать установленную ими практику проводить большую часть времени своего существования в высоких домах.

Для того чтобы ты мог ясно представить себе значение всего вреда именно от этого их изобретения, я должен, прежде всего, объяснить тебе следующее.

Помнишь, когда я говорил тебе о «пагубном средстве», существующем там в настоящее время под названием «спорт», я сказал, что продолжительность существования этих твоих любимцев вначале была также фуласнитамной, то есть они должны были существовать до тех пор, пока у них не будет полностью покрыто и усовершенствовано до требуемой степени разума тело кесджан, и что потом, когда там начали устанавливаться очень ненормальные условия обычного бытийного существования, Великая Природа была вынуждена реализовывать их

присутствия, а также последующий процесс их существования, на основе принципа *итокланос*, то есть в соответствии с результатами определенных окружающих причин.

Соответственно, одной из таких причин была также «степень плотности вибраций» их «второй *бытийной пищи*», то есть, как они сами сказали бы, «степень уплотнения воздуха», которым они дышат.

Дело в том, что эта космическая формация, служащая существам второй пищей, составлена также согласно второму основному общекосмическому закону Священного Триамазикамно и также реализуется посредством своих трех разнородных космических веществ.

А именно, первое – эманация солнца той системы, в которой как раз это определенное космическое возникновение служит существам «второй пищей».

Второе – вещества, трансформированные на самой той планете, на которой существуют существа, питающиеся этой пищей.

И третье – те вещества, которые трансформируются через другие планеты этой системы и приходят на данную планету через их излучения.

Так вот, процесс слияния всех тех веществ, необходимых для нормального образования и существования существ, которые трансформируются самой планетой и которые реализуют вторую святую силу Священного Триамазикамно, может происходить в соответственно требуемой определенной пропорции только в определенных пределах атмосферы от поверхности планет, так как, вследствие второстепенного космического закона, называемого Теникдоа, как его называют твои любимцы, «закона тяготения», эти вещества не могут проникать за пределы определенной высоты атмосферы.

По-моему, из только что освещенного мною вопроса ты сам можешь понять все вытекающие последствия и составить у себя данные для своего собственного мнения о значении этого их изобретения.

Думаю, мой мальчик, что я уже полностью удовлетворил твое любопытство относительно этих «долларово-фокстротных последователей так называемой «христианской науки».

Во имя объективной справедливости мне теперь только остается заметить, что, во что бы они ни превратились в будущем, все же то время своего существования у них я имел возможность внутренне отдыхать, и за это я должен теперь выразить им свою искреннюю благодарность.

А тебе, именно тебе, мой наследник, которому уже было передано и будет передано по наследству все, приобретенное мною в течение моего долго существования, – конечно, насколько ты сам этого заслуживаешь своим собственным добросовестным *бытийным существованием* и честным служением ВСЕОБЩЕМУ ОТЦУ ВСЕДЕРЖИТЕЛЮ, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ, – я приказываю тебе, если тебе случится по той или иной причине быть на планете Земля, непременно посетить город Нью-Йорк, или, если к тому времени этот город не будет больше существовать, по крайней мере остановиться на том месте, где он был расположен, и произнеся вслух:

«На этом месте мой любимый дедушка, мой справедливый Учитель Вельзевул, приятно провел несколько мгновений своего существования».

Я даже обязываю тебя – опять-таки, как наследника, к которому, как обычно, перейдет по наследству выполнение обязательств, которые его предшественник взял на себя и которые, по той или иной причине, остались невыполненными, – специально обратить свое внимание и выяснить вопрос, который очень меня интересовал и на который я лично был не в состоянии ответить, так как делать это было еще прежде временно; то есть я обязываю тебя выяснить для себя, в какую «пагубную» для их потомков «форму» – если, конечно, к тому времени их потомки еще будут продолжать возникать, – выльются результаты очень широко распространенной

«болезни», которую один из их мистеров по фамилии Онансон назвал «писательским зудом».

И действительно, мой мальчик, имея тогда, во время своего пребывания там, более или менее близкие отношения со многими из них, я очень скоро обнаружил, что почти каждый из них либо уже написал книгу, либо в то время писал ее, либо готовился быстро прорваться в авторы.

Хотя эта странная болезнь была тогда, как я уже сказал, распространена среди почти всех существ этого континента и, более того, среди существ обоего пола и без различия возраста, все же среди существ, находящихся в начале ответственного возраста – то есть, как они сами говорят, среди «молодежи» и особенно среди тех, у которых на лице полно прыщей, – она была, по той или иной причине, как говорится, «эпидемической».

Я должен, как раз в этой связи, далее заметить, что там процветала та специфическая особенность странности общей психеи этих заинтересовавших тебя своеобразных существ, которая уже давно имеется в их коллективном существовании и которая формулируется следующими словами: «сосредоточение интересов на идее, случайно ставшей злободневной».

И тут многие из них, – кто оказался немного, как там говорится, «похитрее» и в ком данные для бытийного импульса под названием «инстинктивно воздерживаться от всех проявлений, которые могут ввести окружающих подобных им существ в заблуждение» были атрофированы больше, – организовали различны так называемые «школы» и составили всевозможные «учебники», в которых уделялось много внимания подробному показу того, какой именно должна быть последовательность слов, чтобы все сочинения читателем лучше воспринимались и усваивались.

И таким образом, все, посещающие эти «школы», и все, читающие эти «учебники», – сами являлись в отношении Бытия и информированности относительно реальности как раз такими типами, которых наш Учитель мулла Наср-эддин определил словами: «ничтожество с атмосферой невыносимых вибраций», – начали в соответствии с этими указаниями мудрствовать; и, поскольку, во-первых, из-за различных других ненормальностей, закрепившихся в условиях обычного существования существ этой новой группировки, вообще процесс чтения еще раньше стал их органической потребностью, и, во-вторых, оценить содержание любого сочинения можно, только прочитав его, а кроме того все другие существа этого континента, соблазняемые вдобавок всевозможными, как они говорят, «громкими» заголовками, читали и читали, то параллельно с этим было определено заметно, как их мышление, уже и без того ставшее, так сказать, «ослабленным», продолжало «ослабевать» все больше и больше.

Я не просто так сказал «если к тому времени их потомки еще будут возникать», потому что, помимо прочего, я тогда заметил ту же необычайную особенность в отношении последствий нового формирования планетарного тела у существ женского пола, которую я уже задолго до этого однажды заметил в процессе обычного существования этих странных трехмозговых существ и параллельно с этим скрупулезно констатировал, среди других специальных наблюдений, проистекающие из этой особенности последствия.

Этот необычный факт имел там место до гибели континента Атлантида, в процессе существования небольшой группы трехмозговых существ, которые сконцентрировались из различных больших группировок того времени и изолированно существовали на знаменитом тогда острове, называвшемся «Балахалира», который был расположен к Западу от Атлантиды и поглощен внутрь планеты одновременно с самой Атлантидой.

Продолжение народа этой маленькой группировки прекратилось из-за этой же странной особенности формирования планетарного тела у существ женского пола, и этот вид прекращения народа был тогда назван учеными членами общества Ахалдан

«дезсупсентоциросо».

Эта необычная особенность состояла в том, что за несколько столетий до окончательного прекращения их народа у существ женского пола стал постепенно сужаться так называемый таз.

Скорость этого сужения было таковой, что за два столетия до окончательного исчезновения их народа все случайные зачатия у них и, так сказать, «случайное» формирование этих зачатий для их появления, как там говорят, «на свет Божий» уже производилась с помощью средства, называвшегося тогда «ситрик», то есть того, что теперь называется «кесаревым сечением».

В этом месте рассказов Вельзевула, в эфире, наполняющем весь корабль «Карнак», начался так называемый «сквозняк» или «волнение». Это означало, что пассажиры корабля «Карнак» созываются в «джамджампал», то есть в ту «столовую» корабля, в которой все пассажиры вместе периодически питались второй и первой бытийной пищей.

Поэтому Вельзевул, Хусейн и Ахун прекратили свой разговор и поспешно направились в джамджампал.

ГЛАВА 43. ОБЗОР ВЕЛЬЗЕВУЛОМ ПРОЦЕССА ПЕРИОДИЧЕСКОГО ВЗАИМНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЛЮДЕЙ, ИЛИ МНЕНИЕ ВЕЛЬЗЕВУЛА О ВОЙНЕ

Когда Вельзевул, Хусейн и Ахун вернулись из «джамджампала» и сели на свои обычные места, Хусейн, повернувшись к Вельзевулу, снова сказал:

– Милый дедушка! Хотя благодаря твоим исчерпывающим объяснениям, относящимся к различным эпизодам, происходившим на планете Земля в процессе существования трехмозговых существ, я получил ясное представление об удивительной склонности их психеи и убедился в ней, все же у меня по прежнему возникает вопрос относительно одной особенности их психеи, которую я еще никак не могу понять и которая кажется мне нелогичной даже с учетом их странности психеи. Мои мысли постоянно возвращаются к этому непонятному вопросу и были сосредоточены на нем даже во время священнодействия в джамджампале.

Из всех твоих объяснений, касающихся процесса существования этих трехмозговых существ, я очень определенно понял, что, хотя во время всего ответственного существования, особенно после третьей трансакпальной пертурбации там, разум у них стал преимущественно чисто механическим, все же даже этим механическим разумом они довольно часто могут мыслить и рассуждать настолько хорошо, что в состоянии более или менее точно устанавливать всякие Законы Природы на своей планете, в соответствии с которыми они даже сами кое-что изобретают.

В то же время, наряду с этим, через все твои рассказы красной нитью проходит упоминание этой присущей только им особенности, то есть потребности периодически заниматься уничтожением существования друг друга.

И вот, милый дедушка, я никак не могу понять, как же может быть, что, несмотря на столь длительное существование, они еще не осознали и до сих пор не осознают всего ужаса этого их свойства.

Неужели они на самом деле не видят, что эти их процессы страшнее всех ужасов, какие только могут быть во всей Вселенной, и разве они никогда не размышляют об этом, чтобы осознать этот ужас и найти средство искоренить его?

Пожалуйста, дедушка, скажи мне, почему это так и какие аспекты, составляющие совокупность странной их психеи, являются причинами этой их особенности?

Сказав это, Хусейн опять посмотрел на своего дорого дедушку выжидательно и пытливо.

В ответ на эту просьбу своего внука Вельзевул продолжал смотреть на него с улыбкой, как говориться, «сожаления», а затем, глубоко вздохнув, сказал:

– Эх!.. мой милый мальчик...

Эта особенность и все вытекающие из нее последствия являются, главным образом, причиной всех их ненормальностей и, так сказать, «путаной логики».

И опять помолчав немного, он продолжал:

– Хорошо, я помогу тебе разобраться в этом вопросе, тем более, что уже однажды обещал тебе подробно его осветить.

Конечно, в этом случае для развития твоего активного мышления, я не буду излагать тебе своего личного мнения, а расскажу об этом таким образом, чтобы ты мог получить необходимый материал для логического сопоставления и, следовательно, кристаллизации в себе данных для

своего собственного индивидуального мнения об этом.

Кстати, ты спросил, неужели они действительно никогда не размышляют над этим своим предрасположением – ужасным необычно и присущим исключительно только им.

Конечно, размышляют, конечно, видят...

Некоторые из них размышляют, и даже очень часто, и, несмотря на механичность своего разума, вполне понимают, что эта их особенность, именно, их предрасположение к периодическому взаимному уничтожению, является таким невообразимым ужасом и безобразием, что и описать нельзя.

Однако, к несчастью, из этих размышлений этих трехмозговых существ там никогда не выходит ничего путного.

И не выходит из этого ничего путного отчасти потому, что над этим размышляют только отдельные существа, а отчасти из-за отсутствия там, как обычно, одной общепланетарной организации для единой линии действия; а поэтому, если даже упомянутые отдельные существа и размышляют над этим вопросом и констатируют что-нибудь разумное в отношении этого ужаса, то эта их констатация никогда широко не распространяется и не проникает в сознание других существ. И вдобавок можно только пожалеть об этих «искренних размышлениях» этих существ над подобными вопросами. Надо сказать, что, из-за установившихся там ненормальных условий *бытийного существования*, у каждого из них «бодрствующая психея», как там выражаются, с самого начала ответственного существования, постепенно становится такой, что она может «думать искренне» и видеть вещи в истинном свете исключительно только при условии, что его желудок так наполнен первой *бытийной пищей*, что так называемые «блуждающие нервы» не могут у него двигаться, или, как они сами говорят, он «набит до отказа»; а также все неподобающие трехмозговым существам потребности, уже присущие ему и ставшие доминирующими факторами всего его присутствия, полностью удовлетворены, конечно только на этот данный момент.

А так как, из-за все тех же установившихся там ненормальных условий, не все существа имеют возможность быть таким образом удовлетворенными, те, ввиду этого и по многим другим причинам, большинство из них, даже при всем своем желании, не может ни искренне думать, ни видеть и осознавать реальность; а поэтому «искреннее мышление» и «осознание реальности» уже давно стали на этой твоей планете очень редкой роскошью и большинству их недоступны.

Там только некоторые существа, называемые «важными» и власть имущими, имеют возможность удовлетворяться до насыщения; в самом деле, это как раз те самые ужасные существа, которые, казалось бы, благодаря своему положению, могли бы сделать что-то для искоренения этого зла или, хотя бы, в какой-то степени уменьшить его.

Но как раз эти «важные» и власть имущие существа, имеющие возможность наполняться до насыщения и, возможно, могущие сделать что-то с этой целью, на самом деле совершенно ничего не делают уже совсем по другим причинам.

А основные причины этого проистекают опять-таки из того же зловерного средства, закрепившегося в процессе их обычного *бытийного существования* и называемого ими «воспитанием».

Это зловерное средство принято там для всей молодежи во время ее подготовительного возраста, но особенно принято везде по отношению к тем молодым существам, которые позже почти всегда, как правило, становятся власть имущими.

Так вот, когда эти-то молодые существа, которые почти всегда становятся власть имущими, становятся ответственными существами и начинают нести ответственные обязанности, у них, конечно, вообще не бывает никаких данных для проявления так называемого «логического мышления», ввиду того, что они не употребили время, предназначенное Великой Природой

исключительно для подготовки в себе *бытийных данных* для достойного и ответственного существования, для этих целей, а потратили его лишь на развитие в себе свойств, проистекающих из совокупности результатов этого их знаменитого воспитания, которое, как правило, диктует им, как лучше предаваться так называемому «самоуспокоению».

Из-за этого их ненормального воспитания, у них не только не кристаллизуется ничего, что давало бы им возможность размышлять и осуществлять на практике что-нибудь полезное, а напротив, вследствие этого ненормального воспитания, у них постепенно формируются и становятся органическими функциями те многочисленные последствия свойств проклятого для них органа кундабуфер, изобретенного великим Ангелом, ныне уже Архангелом, Луисосом, и, передаваясь по наследству из поколение в поколение, вообще кристаллизуются в психее этих несчастных.

А именно, у них формируются те последствия указанного органа, которые существуют там теперь под названиями «эгоизм», «пристрастие», «тщеславие», «самолюбие» и так далее.

Для таких власть имущих, или важных, существ там у нашего мудрого муллы Наср-эддина тоже было очень интересное определение, а именно, он говорит: «Степень важности этих людей зависит только от числа их мозолей».

Так-то, мой мальчик...

Когда эти трехмозговые существа твоей планеты, особенно современные, имеющие средства наедаться до насыщения и полностью удовлетворять все свои остальные потребности и имеющие, может быть, возможность что-то сделать для борьбы с этим феноменальным злом, распространенным на их планете, насыщены и их упомянутые потребности удовлетворены, и они восседают на своих так называемых «мягких английских диванах», чтобы, как там говорят, «переваривать все это», то даже в такое подходящее для искреннего размышления время они не извлекают из этих благоприятных условий никакой пользы, а вместо этого предаются преступному самоуспокоению.

А так как для всех трехмозговых существ Вселенной а, следовательно, и для всех трехмозговых существ твоей планеты, существование без процесса мышления невозможно, и поскольку, в то же время, твои любимцы хотят иметь возможность совершенно свободно предаваться своему внутреннему «злому богу – Самоуспокоению», то они постепенно и очень эффективно приучаются к тому, чтобы у них происходило чисто механически, совершенно без всякого участия их собственного *бытийного усилия*, какое-то мышление.

Нужно отдать им должное: в этом они достигли совершенства, и в настоящее время их мысли текут во всех направлениях без всякого намеренного усилия какой бы то ни было части их присутствия.

Например, когда, наевшись и удовлетворившись, эти важные и власть имущие существа Земли сидят на своих упомянутых диванах, неизбежно текущие у них ассоциативные мысли получают импульсы от рефлексов желудка и половых органов и свободно блуждают во всех направлениях, «сколько душе угодно», и так непринужденно и легко, как если бы они, то есть эти мысли, «прогуливались вечером по парижскому бульвару Капуцинов».

Когда эти власть имущие существа твоей планеты сидят на своих мягких диванах, в них думаются, например, такие вещи.

Как отомстить этому его знакомому Джону Смиуту, который несколько дней назад посмотрел на женщину, которая ему «нравится», и не правым глазом, а левым.

Или же это «переваривающее» земное власть имущее или важное существо думает: «Почему вчера на скачках первой пришла не моя лошадь, как я ожидал, а другая?»

Или: «Почему эти акции, фактически ничего не стоящие, поднимаются на рынке с каждым днем все выше и выше?»

Или, наконец, он думает что-нибудь в таком роде: «Если я был Джоном Смитом, который изобрел новый метод выведения мух для производства из их скелетов слоновой кости, то на полученные прибыли я сделал бы то-то и то-то, а не как этот дурак, который, как собака на сене, и сам не ест и другим не дает», – и так далее в том же духе.

Все же иногда случается, что какое-нибудь власть имущее или важное существо Земли вдруг начинает не под влиянием рефлексов желудка и половых органов, но искренне и вполне серьезно размышлять о тех или иных вопросах, особенно об этом ужасном земном вопросе.

Но даже эти искренние размышления власть имущих происходят большей частью также совершенно механически от случайных внешних причин такого рода. Либо кто-нибудь из их близких насильственно лишается существования во время последнего такого их процесса; либо кто-то сильно и больно оскорбит их, или кто-нибудь затронет их эмоции, оказав им большую услугу, или же дав что-то, на что они совсем не рассчитывали; либо, наконец, когда они реально чувствуют приближение конца собственного существования.

И в этих случаях, когда власть имущие существа там искренне размышляют об этом феноменальном ужасе, происходящем на их планете, они всегда приходят в сильное волнение и, конечно, в этом своем состоянии дают клятву во что бы то ни стало взяться и осуществить все возможное, чтобы положить конец этому растущему злу.

Но беда в том, что, как только пустеют желудки этих искренне взволнованных существ, или как только они немного приходят в себя от этих возникших вовне впечатлений, удручавших их, они не только мгновенно забывают свою клятву, но и сами опять начинают, сознательно или бессознательно, делать именно все то, что обычно является причиной начала этих процессов между сообществами.

Как правило, вследствие того, что эти власть имущие или важные существа там не используют время, предусмотренное Великой Природой, на то, чтобы подготовиться к тому, чтобы стать достойными ответственными существами, – из-за чего, главным образом, во время их ответственного существования, даже в состоянии бодрствования, всякие ассоциации в их общих присутствиях почти всегда протекают механически, – они сами без всяких личных намерений, а иногда даже полусознательно, стремятся делать все таким образом, чтобы следующий процесс взаимного уничтожения произошел скорее, и даже надеются, что этот следующий процесс произойдет в возможно большем масштабе.

Такая чудовищная потребность возникает в их ненормальной психике потому, что они ожидают от этих процессов определенных эгоистических выгод либо для себя лично, либо для своих близких, и со своим дегенерированным мышлением они даже надеются, что чем больше будет масштаб следующего процесса, тем больше получат либо они сами, либо их близкие.

Иногда там даже случается, мой мальчик, что некоторые власть имущие и важные существа у твоих любимцев объединяются и создают специальное общество с целью совместно найти и осуществить на практике какой-нибудь возможный способ уничтожения этого их архипреступного свойства.

Как раз когда я навсегда покидал ту солнечную систему, там, на твоей планете, опять было много разговоров об образовании такого общества, и они, кажется, намеревались назвать это свое новое общество «Лигой Наций».

Я очень хорошо помню, когда такое общество впервые возникло там в городе Самониксе в стране Тиклямиш как раз в тот период, когда эта страна считалась главным центром культуры всех трехмозговых существ этой твоей своеобразной планеты.

Тогда впервые как раз такие важные существа из числа обычных существ большинства сообществ континента Азия собрались в упомянутом месте, чтобы совместно составить общее соглашение о том, чтобы между различными азиатскими сообществами никогда больше не

возникало никакой причины для таких «процессов взаимного уничтожения».

Это сообщество существ имело тогда своим девизом следующее выражение: «*Бог там, где не проливается человеческая кровь*».

Однако, вследствие всяких своих личных эгоистических и тщеславных целей, собравшиеся тогда обычные земные важные и власть имущие существа очень скоро перессорились и разъехались по домам, ничего не свершив.

Через несколько столетий после существования Тиклямиш, на том же континенте Азия опять возникло подобное же общество существ, но на этот раз в стране, которая тогда называлась «Монголпланзура».

Это общество существовало там под девизом: «Любите друг друга, и Бог возлюбит вас».

И это общество, не дав положительных результатов по той же причине, тоже окончило свое существование таким же образом.

Позднее они опять образовали такое общество, но на этот раз в стране, которая теперь называется Египтом, и это общество стало существовать там под девизом: «Только научившись, как создать блоху, смеешь убить человека».

Еще позднее такое же общество возникло в стране «Персия», где в качестве девиза этого их сообщества было взято следующее выражение: «Все люди божественны, но если хоть один будет насильственно убит другим, все будут ничто».

В последний раз, который был совсем недавно, всего четыре или пять их столетий назад, такое общество было образовано также на континенте Азия, в городе, который назывался, кажется, «Мосулополис», и при своем возникновении это общество называлось: «*Земля равно свободна для всех*».

Но когда вскоре после этого между его членами возникли некоторые разногласия, они переименовали свое общество, и позднее оно закончило свое существование под новым названием: «*Земля должна быть только для людей*».

Члены этого последнего общества, а именно «*Земля равно свободна для всех*», могли бы, наверное, сделать что-то эффективное, потому что, во-первых, в основе их целей была осуществимая программа и, во-вторых, все они, без исключения, были уже пожилыми и почтенными существами, которые уже приобрели за время своего планетарного существования большой опыт и, следовательно, освободились от иллюзий относительно всего того, что вообще может им дать их обычное планетарное существование.

И благодаря этому у них было меньше эгоистических, тщеславных и прочих качеств, из-за которых подобные общества там обычно разваливались.

Прежде всего, из этого общества могло бы получиться что-нибудь эффективное потому, что в нем не было ни одного власть имущего существа, которые из-за этих-то своих эгоистических и тщеславных целей, рано или поздно всегда отправляют – причем, «с музыкой» – все достижения любого общества общепланетарного характера, членами которого им случается быть, к знаменитым свиньям нашего муллы Наср-эддина, которые глотают все подряд без так называемых «церемоний».

Эти земные власть имущие и важные существа, особенно современные, не срывают иной раз те национальные мероприятия, от которых они могут рассчитывать получить значительную выгоду лично для себя или для существ своей касты.

Из задач такого общества могли бы получиться результаты, полезные для всех существ их планеты без различия касты, но, опять-таки, как только дела общества несколько усложняются, или, как говорят, возникает кризис, земным власть имущим существам сразу становится скучно, и при одном упоминании этих задач или когда они сами по ассоциации вспоминают о них, на их лицах сразу же появляется страдальческое выражение.

А причину, по которой ничего не вышло и из трудов существ, назвавших свое общество «*Земля равно свободна для всех*», – хотя ими было сделано для этой цели почти все, что можно было там сделать в условиях, которые почти всегда царят на этой несравненной планете, – я объясню тебе немного позже и даже довольно подробно, так как информация относительно причин распада именно этого общества, образованного твоими любимцами в попытке искоренить или хотя бы уменьшить это внедренное в них это архипреступное свойство, опять-таки очень существенна для уяснения тобой странности их психеи вообще, и, в то же время, эта информация в какой-то степени послужит материалом для понимания главных объективных причин того, почему у них происходят эти ужасные процессы взаимного уничтожения.

А что касается этого современного общества, о котором я говорил тебе и сказал, что оно было создано трехмозговыми существами твоей планеты с той же целью совместного выяснения и осуществления на практике соответствующих мер для полного прекращения на их планете этого ужасного процесса, и которое будет называться, или уже называется «Лигой Наций», то, если хочешь знать мое откровенное мнение, я более чем уверен, что и не этот раз из этого ничего путного не выйдет по двум причинам.

Первая причина станет тебе ясной в конце этого моего рассказа; а вторая причина состоит в том, что это свойство вошло уже, как говорится, «в плоть и кровь» трехмозговых существ планеты Земля. И, как ничего не было сделано на их планете существами прошлых эпох, которые, становясь ответственными существами, все-таки достигали в отношении Бытия хотя бы так называемого «самовоспоминания», так, тем более, ничего эффективного не может быть сделано, придумано и реализовано существами с тем разумом, каким обладают существа этого современного общества и которые в отношении Бытия усовершенствованы только до степени, которую наш дорогой мулла Наср-эддин определяет понятием, выраженным словами: «Смотрите! Смотрите! Он уже начинает отличать маму от папы!»

Все же я должен заметить, что эти современные важные и власть имущие существа, которые являются или будут членами этого современного общества, этой своей новой затеей достигнут лично для себя одного «в высшей степени индивидуального» и «в высшей степени полезного» результата», а именно, благодаря этому своему «официальному обществу», они получают еще один, как говорится, очень благовидный предлог для того, чтобы втирать очки своей так называемой «повелительнице», каковой у этих современных земных власть имущих существ бывает «жена», «любовница», «теща», или, наконец, «продавщица» какого-нибудь большого магазина и т. д.

Так вот, благодаря этому своему новому официальному обществу, они будут иметь возможность спокойно проводить время среди своих друзей, таких же важных и власть имущих существ, и на этих официальных «файв-о-клоках», которые будут несомненно очень часто устраиваться внешне для дел, связанных якобы с целями этого их важного официального общества, они смогут проводить время без немых, но грозных, взглядов и надзора со стороны своих «повелительниц».

Такие общества власть имущих существ обычно возникают там в начале конца больших процессов взаимного уничтожения. И почти всякий раз они возникают следующим образом.

Несколько как раз этих власть имущих лично понесли во время их последнего процесса взаимного уничтожения такие «тяжелые утраты», – «импульс действия» которых в их общем присутствии еще не прекратился и породил для общего функционирования их психеи определенную комбинацию, – что в функционировании этого их «механического сознания», уже давно ставшего для них привычным, начали сами собой принимать участие имеющиеся в их подсознании данные для возникновения *бытийного импульса*, называемого «совестью»; то есть в их общей психее сама собой получилась такая комбинация, о которой мечтал Святейший

Ашиата Шиемаш для всех трехмозговых существ этой злосчастной планеты.

Так вот, мой мальчик, благодаря этому, когда указанные власть имущие существа собираются и начинают усиленно обсуждать это свое ужасное свойство, они постепенно начинают видеть его почти в истинном свете; и тогда-то в них начинает появляться действительно искреннее желание сделать все возможное, чтобы достичь уничтожения этого вопиющего ужаса, происходящего на их планете.

Итак, если случается, что несколько таких земных власть имущих существ, так сказать, с «воскресшей совестью» встречаются и, благодаря длительному взаимному влиянию, увидят и почувствуют реальность почти в ее истинном свете, то они объединяются, чтобы совместно найти какую-нибудь возможность реализовать эти свои искренние желания.

Таким образом обычно возникают все такие образующиеся там общества.

Эти существа, возможно, могли бы как-нибудь достичь полезных результатов, но беда в том, что, как правило, в такие общества очень скоро вступают другие важные и власть имущие существа и начинают принимать участие в их работе.

Эти последние вступают и принимают участие в делах таких обществ не потому, что в них также начинает говорить совесть, – отнюдь нет. Они вступают только потому, что, согласно все тем же ненормально установившимся условиям *обычного бытийного* существования, они, будучи важными и власть имущими, должны, само собой разумеется, быть членами всех «важных» обществ и участвовать в их работе.

Когда эти другие земные важные и власть имущие существа вступают в такие общества и тоже начинают принимать участие в их делах, они, в своих личных эгоистичных и тщеславных целях, как правило, не только очень скоро пускают все задачи общества и все сделанное существами с «воскресшей совестью», как говорят, «в трубу», но, как правило, также очень скоро, начинают, как там говорят, «вставлять настоящие палки в колеса» первых основателей этих обществ.

И поэтому эти общества существ, создаваемые там для общепланетного благополучия, всегда быстро умирают – и умирают, как я уже говорил, даже без «предсмертной агонии».

В отношении эффективных результатов, достигнутых с помощью всех этих благих начинаний важных существ, у нашего достойного муллы Наср-эддина также есть очень мудрое высказывание, а именно, он говорит:

«Прошлые века нам показали, что карабахские ишаки никогда не запоют, как соловьи, и не воздержатся от своего благородного пристрастия к истинному щущунскому чертополоху».

Здесь, кстати, тебе будет уместно также узнать, что за долгие века своих внимательных наблюдений над трехмозговыми существами планеты Земля я ни разу не заметил, чтобы в каком-нибудь обществе, образованное ими с целью совместной разработки средств для счастливого существования мировых масс, – а случается, что время от времени такие общества также там бывают, – когда-нибудь входили существа, имеющие более или менее объективный разум, которого, как я уже тебе говорил, многие там все-таки достигали своими упорными усилиями с целью самосовершенствования.

В процессе наблюдений во время своего последнего пребывания там я, между прочим, выяснил, что существа с объективным разумом не бывают в этих обществах по следующим причинам.

Дело в том, что для того чтобы быть членом какого бы то ни было общества, существу всегда нужно обязательно быть важным, а таким существом там у них, опять-таки из-за установившихся ненормальных условий *бытийного существования*, может быть только тот, кто или имеет много денег, или становится там среди остальных существ, что называется, «знаменитым».

И поскольку, особенно в последнее время, у них знаменитыми и важными могут стать только те существа, у которых полностью отсутствует упомянутая священная функция, именно «*бытийная совесть*», то, вследствие того, что эта священная функция в присутствиях существ вообще всегда связана со всем тем, что представляет *объективный разум* и является им, то, конечно, трехмозговые существа с *объективным разумом* всегда имеют также и совесть, а, следовательно, такое существо с совестью никогда не будет у остальных существ «важным».

Вот почему существа с *чистым разумом* там никогда не имели и никогда не будут иметь возможности участвовать в работе обществ, которые образуются из важных и власть имущих существ.

В отношении этого вопроса там происходит как раз так, как однажды уже сказал наш дорогой мулла Наср-эддин, а именно: «*Вот истинное наказание: хвост вытащишь – нос увянет, нос вытащишь – хвост увянет*».

Как бы там не было, все же, как я уже сказал, твои любимцы в настоящее время опять хотят найти возможные пути и средства для избавления от этого своего ужасного свойства, которое им стало присуще и которое прикрепило к их психике так же сильно, как последствия свойств органа кундабуфер.

И, конечно, эти члены современного общества, «Лиги Наций», попытаются достичь этого избавления с помощью придуманных ими всяческих постановлений и различных соглашений, каковыми средствами пытались достичь этого и те древние существа, то есть теми путями и средствами, которыми достичь там чего-либо «эффективного», по моему мнению, теперь уже абсолютно невозможно.

Из этой затеи твоих современных любимцем можно бы извлечь некоторую пользу, и даже немалую, но только для их неизбежных газет, салонных разговоров и, конечно, разных хаснамусских манипуляций земных так называемых «биржевых игроков».

Положение дел в отношении этого ужасающего зла там в настоящее время уже таково, что достичь немедленного полного уничтожения на поверхности их планеты этого, как я сказал, отвратительного свойства, вошедшего уже в их плоть и кровь, для их жалкого разума – задача не только бессмысленная, но и вообще почти невозможная.

Однако, мой мальчик, даже эти современные существа этого современного общепланетного общества «Лиги Наций» могли бы, возможно, – несмотря на то, что у них отсутствует беспристрастный разум, свойственный присутствию всех трехмозговых существ, уже достигших ответственного возраста, также достичь положительных результатов в поставленной себе основной цели, если бы они занялись решением и осуществлением только тех вопросов, которые находятся в сфере их компетенции и способностей.

Зная из, так сказать, «привычки», я совершенно уверен, что они не будут заниматься вопросами, доступными их пониманию.

Им хотелось бы делать, и они действительно делают, все в том направлении, чтобы эти процессы взаимного уничтожения прекратились немедленно навсегда.

Если бы они действительно, всем своим Существом, осознали весь объективный ужас этих процессов и искренне пожелали совместно искоренить это зло с поверхности своей планеты, они волей-неволей проникли бы в сущность этого вопроса и поняли бы, что такая наследственность, закреплявшаяся в их психике на протяжении сотен веков, никак не может декристаллизоваться за несколько десятилетий.

Если бы они поняли это, они не пытались бы решать или осуществлять что-то в этом отношении для блага своих современников, а направили бы все свое внимание и использовали все свои способности и возможности, имея в виду только существ будущих поколений.

Например, если бы вместо того чтобы теперь мудрствовать и, как там еще говорят,

«донкихотствовать», с тем чтобы немедленно достичь полного прекращения этих своих процессов, они занялись бы искоренением убеждения, закрепившегося в процессе их обычного существования, о достоинстве двух имеющихся у них понятий: а именно, если бы они постарались достичь упразднения обычая превозносить некоторых участников этих процессов так называемых «героев» и награждать их почестями и так называемыми «орденами», и если бы они также постарались достичь упразднения хоть одной из своих блистательных «наук», из множества своих «хаснамусских наук», изобретенных некоторыми их прыщавыми существами, в которой хладнокровно доказывается, что периодическое взаимное уничтожение на Земле является очень и очень нужным, и если бы этого не было, то на Земле возникло бы невозможное перенаселение и последовали бы такие экономические ужасы, что человеческие существа начали бы поедать друг друга.

Если бы они достигли упразднения этих двух обычаев, уже прочно закрепившихся в процессе их обычного существования, то, благодаря упразднению первого, они навсегда искоренили бы большую часть тех «механических факторов», которые предрасполагают психею также и подрастающего поколения быть подверженной этому специфическому свойству, вследствие которого они всегда впадают в состояние, непременно впадать в которое во время этих процессов им стало уже привычно; а благодаря упразднению второго, они способствовали бы тому, что до существ последующих эпох не дошла хотя бы одна из тех и без того уже достаточно многочисленных постоянно возникающих там идиотских идей, которые передаются из поколения в поколение как «нечто» законное и несомненное и которые все вместе отчасти являются причиной образования в их присутствиях свойств, не подобающих трехмозговым существам нашего Великого Мегалокосмоса, и к которым относится также то присущее только им свойство, которое порождает в них «сомнение даже в существовании Божества»; и, главным образом, из-за этого-то сомнения в их общих присутствиях почти полностью исчезла возможность откладывания тех данных, которые должны непременно откладываться в присутствиях всех трехмозговых существ, совокупность каковых данных порождает в них импульс, называемый «инстинктивным ощущением» определенных космических истин, которые всегда чувствуются даже всеми одномозговыми и двухмозговыми существами, где бы во вселенной они ни находились.

Но к несчастью всех остальных твоих обычных любимцев, эти власть имущие и важные существа, собравшиеся со всей планеты, не берутся заниматься этими вопросами, считая их недостойными своего внимания.

Вот еще! Чтобы такие «важные» члены таких «важных обществ вдруг стали заниматься такими пустяковыми делами!

Вообще, вследствие того, что у большинства заинтересовавших тебя трехмозговых существ, особенно у современных, уже совсем перестали кристаллизовываться всякие данные для индивидуального проявления, и они проявляют себя только в соответствии с велениями последствий свойств органа кундабуфер, – они не любят заниматься делами, доступными их разуму и силам, а всегда занимаются решением вопросов, превосходящих возможности их разума.

Из-за этой «черты» их странной психеи, за последние двадцать веков у них сформировалась еще одна своеобразная и в высшей степени странная «психо-органическая потребность».

Главное проявление этой их психо-органической потребности состоит в том, что каждый из них всегда должен обязательно, как они говорят, «учить других уму-разуму», или «наставлять их на путь истинный».

Знаешь что, мой мальчик, это мое упоминание этой исключительной черты их характера, присущей всем им без исключения, наводит меня на мысль о том, что здесь желательно было бы

объяснить тебе их странную психею и дать совет, подобный тому, который однажды уже дал тебе старина Ахун, когда я закончил свои объяснения о знаменитом современном земном «искусстве».

Он тогда сказал, помимо прочего, что, если по той или иной причине тебе случится существовать там, на планете Земля, и общаться с этими странными трехмозговыми существами, то ты должен быть всегда очень осторожен с теми тамошними современными типами, которые называются «представители искусства» и никогда не оскорблять их и, таким образом, не создавать среди них «злейших врагов».

В этот раз наш дорогой Ахун, памятуя их бесчисленные слабости – такие, как самолюбие, гордость, тщеславие и еще многие другие, – указал тебе, в каких случаях какое именно из этих особенных их свойств нужно, как он выразился, «пощекотать».

Он тогда даже подробно объяснил тебе, о чем и как нужно говорить с ними, чтобы они всегда были в хороших отношениях с тобой и всегда хвалили тебя и говорили о тебе только хорошее.

В отношении этого его совета я не могу сказать ничего плохого: нельзя отрицать, что он идеален для упомянутых им типов.

У этих современных представителей искусства там перечисленные нашим дорогим Ахуном специфические свойства, действительно, имеются в изобилии, и, если при каждом удобном случае ты будешь «щекотать» эти их специфические свойства, они, действительно, будут «боготворить» тебя и во всем всегда будут вести себя по отношению к тебе не хуже так называемых «аскланских рабов».

Но хотя этот его совет превосходен и даже необходим для существования среди них, я лично не считаю его для себя практичным; он не практичен, во-первых, потому, что, поскольку не все существа Земли похожи на представителей искусства, этот совет ко всем им вообще не применим; а, во-вторых, тебе будет неудобно всегда быть вынужденным помнить все эти многочисленные особенности и всякий раз думать, в каком случае какую из этих их многочисленных слабостей нужно «пощекотать».

Я хочу указать тебе на один большой «секрет» их психеи, а именно, на одну их особенность, которая, если ты умело будешь ею пользоваться, может у каждого из них вызвать в их проявлении тот самый результат, о котором говорил Ахун.

Если ты будешь воздействовать на них через эту особенность, то будешь не только в очень хороших отношениях со всеми ними, но и, если пожелаешь, сможешь, зная этот «секрет» их психеи, полностью обеспечить там себе счастливое и спокойное существование как в отношении «денег», обязательно необходимых там, так и в отношении других удобств, восхитительный вкус и значение которых наш дорогой Учитель выразил словами: «Разлюли малина».

Ты, мой мальчик, без сомнения уже догадался, что под этим секретом их психеи я имею в виду как раз эту их, как я ее назвал, «психо-органическую потребность» «учить других уму-разуму и наставлять на путь истинный».

Это специфическое свойство, сформировавшееся в их психее, конечно, опять-таки из-за тех же ненормально установившихся условий обычного существования, становится – когда каждый из них уже становится ответственным существом, – так сказать, обязательной частью его присутствия.

Эту «психо-органическую потребность» имеют там все без исключения, стар и млад, мужчины и женщины и даже те, кого они называют «недоносками».

Упомянутая «своеобразная потребность» возникает у них, в свою очередь, из-за другого своеобразного их свойства, которое состоит в том, что с момента, когда каждый из них

приобретает способность отличать «мокрое» от «сухого», он, окрыленный этим своим достижением, навсегда перестает видеть и замечать свои собственные ненормальности и недостатки, но видит и замечает эти же самые ненормальности и недостатки в других.

В настоящее время там уже стало обычным, что все твои любимцы всегда учат других себе подобных даже вещам, понятие о которых им даже и не снилось, а самое смешно то, что если эти другие не учатся у них, или, хотя бы, не притворяются, что хотят учиться, то они не только обижаются, но даже всегда очень искренне возмущаются про себя; и наоборот, если кто-то из этих других учится у них «уму-разуму», или, по крайней мере, притворяется, что очень хочет поучиться, то эти существа не только будут «любить» и «уважать» его, но и будут вполне удовлетворены и очень счастливы.

Здесь нужно заметить, что только в этих случаях твои любимцы могут говорить о других без злобы и без критики.

Так-то, мой мальчик...

Я очень тебе советую, если по какой-либо причине тебе придется существовать среди них, всегда притворяйся, что ты хочешь чему-то у них поучиться. Действуй так же и по отношению к их детям, и ты не только будешь со всеми ими в отличных отношениях, но вся семья даже будет считать тебя почитаемым другом дома.

Всегда помни, что любой из них, каким бы незначительным по существу ни был он сам, смотрит с презрением – опять-таки из-за того же самомнения, исходящего из этого своеобразного свойства, – на поведение и действия других, особенно если их поведение и действия резко противоречат его собственной субъективно установившейся точке зрения, и в таких случаях он, как я уже сказал, обычно искренне обижается и возмущается про себя.

Здесь надо также заметить, что из-за этого свойства твоих любимцев всегда возмущаться недостатками окружающих они делают свое существование, уже и без того несчастное и ненормальное, объективно невыносимым.

Из-за этого постоянного возмущения обычное *бытийное существование* этих несчастных протекает почти всегда в непродуктивных так называемых «моральных страданиях», и эти их бесполезные моральные страдания, как правило, очень долго действуют по инерции на их психею так сказать, «семцеклонально», или, как сказали бы там на твоей планете, «угнетающе»; то есть они, в конце концов, становятся, конечно, без участия своего сознания, «инструарными», или, как сказали бы они, «нервными».

И тогда они становятся совершенно «неуправляемыми» в процессе своего обычного *бытийного существования* даже в тех своих бытийных проявлениях, которые не имеют ничего общего с первичными причинами, вызвавшими эту их «инструарность», или «нервозность».

Вследствие одного только этого их свойства «возмущаться недостатками других», их существование постепенно стало даже архитрагикомическим.

На каждом шагу вы встречаете там, например, такую картину.

Эти уроды, так сказать, лишаются той внешней маски, которую большинство из них мало-помалу научилось носить с детства, вследствие того же существующего там зловредного средства, называемого «воспитанием», и благодаря которой они очень хорошо могут скрывать от других свою подлинную внутреннюю и внешнюю незначительность, и, следовательно, автоматически становятся рабами других до униженности; или, как они сами там говорят, они попадают, в отношении всех своих внутренних переживаний, под чей-нибудь «каблук»; например, под «каблук» «жены», «любовницы», или еще кого-нибудь, кто каким-то образом распознал внутреннюю незначительность данного земного существа, и, таким образом, для них последний лишается этой искусственной маски.

И вот, именно такое-то земное существо, находящееся под чьим-нибудь каблуком, как

правило, больше всех возмущается другими существами своей планеты, например, каким-нибудь царем, который, по той или иной причине не способен держать в подчинении десятки или сотни тысяч своих подданных. И именно такие существа, находящиеся под чьим-нибудь каблуком, обычно пишут разные руководства, в которых подробно показывают, как и что нужно делать для хорошего «управления» другими.

Или еще, когда одно из современных существ этой своеобразной планеты, сердце которого, как они говорят, всегда «уходит в пятки» от страха, когда мимо него пробегает, например, мышь, узнает, что такой-то и такой-то, встретившись с тигром, слегка оробел, то этот «герой» будет чрезвычайно возмущаться им про себя, а в разговоре со своими друзьями обязательно станет «с пеной у рта» поносить его и доказывать, что он – подлый, преступный «трус», если испугался «какого-то» там тигра.

И тем не менее эти *«не дрогнувшие перед мышью герои»* пишут там разные книги и руководства относительно того, что и как нужно и чего не нужно делать при встрече с тигром или другим подобным ему существом.

Или еще, какой-нибудь с десятком разных, как там говорят, «хронических болезней», из-за которых его желудок иной раз не работает целыми неделями и все тело покрывается всякими злокачественными прыщами, от чего он, конечно, страдает день и ночь, – короче, существо, много лет бывшее настоящим «ходячим анатомическим музеем» всех существующих на той планете болезней, – всегда больше, чем кто бы то ни было, возмущается, если кто-то по беспечности, скажем, простудился.

И эти ходячие анатомические музеи там неизменно с большим апломбом наставляют других, как освободиться от этой простуды, и именно они одни пишут там разные книги и руководства о всяких других болезнях и с мельчайшими подробностями расписывают, как оберегаться и избавляться от них.

На каждом шагу можно также наблюдать такую нелепость: какой-нибудь из них, не знающий даже, как выглядит то обычное крошечное существо, называемое «блохой», которое часто его кусает, пишет «огромный том» или составляет специальную так называемую «популярную лекцию» о том, что у блохи, от укуса которой у некоего исторического короля Наухана распухла шея, на левой лапке был «огромный оранжево-малиновый нарост необычайно странной формы».

Итак, если этот блошиный специалист там напишет свой объемистый труд или будет читать весь вечер популярную лекцию об «оранжево-малиновом наросте» у упомянутой блохи, то, если кто-то не поверит ему и выразит ему в лицо свое сомнение, он не только будет обижен, но и сильно возмущен; а возмущен он будет, главным образом, потому, что этот кто-то – такой так называемый «невежда», что даже не слышал ничего об «истинах», сообщенных ему этим «специалистом».

Из-за всего вышеупомянутого, такие картины в существовании этих странных трехмозговых существ встречаются там, на твоей планете, на каждом шагу, так что, только наблюдая и изучая их, всякое нормальное существующее там существо, если оно действительно хочет понять и изучить их восприятия, может полностью обучиться всем областям общей Объективной Науки.

Для удовлетворения указанной поразительно странной потребности твоих любимцев, они, чтобы, как там говорят, не страдать, всегда должны иметь для своих поучений хотя бы одну «жертву», но у некоторых, по той или иной причине пользующихся у других определенным авторитетом в своих проявлениях и ставших, вследствие все большей привычки, еще наглее, аппетит возрастает до такой степени, что они приобретают все больше и больше таких «жертв».

Да, мой мальчик, когда ты будешь существовать среди них и станешь свидетелем этих несуразных *бытийных проявлений*, то, несмотря на то, что ты знаешь причину этих

несуразностей, не удержишься от того, чтобы, как они выражаются, не «посмеяться про себя», и в то же время пожалеешь этих несчастных всем своим Существом, и к твоему «смеху про себя» постепенно примешается невольное так называемое «сущностно-палнасурное огорчение».

Эта особенность психеи трехмозговых существ там особенно сильно развита у существ, принадлежащих к касте, называемой ими «интеллигенцией».

Само слово интеллигенция обозначает там почти то же понятие, которое мы выражаем словами: «сила в самом себе».

Однако, хотя по своей сути слово интеллигенция имеет почти тот же смысл, тем не менее тамошние существа, особенно современные, почему-то называют этим словом как раз тех существ, которые являются прямой противоположностью тому, что обозначает это слово.

Слово интеллигенция взято также из древнегреческого языка.

Интересно отметить, что этим же самым словом пользовались и римляне; однако, взяв его из греческого языка не по смыслу, а по звучанию, они позднее вообразили, что корни этого слова принадлежат их собственному языку.

У древних греков же это слово обозначало существо настолько совершенное, что оно уже способно направлять свои функции по желанию, а не так, как, например, происходит со всякой так называемой неодушевленной космической формой, все действия которой являются реакцией на внешние причины.

Такие существа, приблизительно соответствующие смыслу этого слова, без сомнения, еще встречаются и там, на твоей планете, но только среди тех современных существ планеты Земля, которые, по понятиям большинства тамошних существ считаются «неинтеллигентными».

По-моему, если бы существ, называемых там интеллигенцией, особенно современных, называли бы просто «механогенцией», было бы правильнее.

Это было бы правильнее потому, что современная интеллигенция там не только не способна сама дать абсолютно никакого направления своим *бытийным функциям*, но у нее уже окончательно атрофировались даже те данные для импульсов сущностной инициативы для ежедневного *бытийного существования*, которые сама Великая Природа всегда помещает во все трехмозговые существа при их возникновении.

Во время своего ответственного существования эти интеллигентные существа там всегда действуют или проявляют себя, только когда получают соответствующие толчки извне, и эти-то приходящие извне толчки и дают им возможность соответственно оживляться и испытывать переживания только через разворачивание ряда прежних соответствующих механических восприятий, уже у них имеющих и совершенно не зависящих от их собственного желания и воли; и этими их внешними толчками для испытывания упомянутых переживаний обычно бывают, во-первых, одушевленные или неодушевленные вещи, случайно попадающие в сферу восприятия их органов зрения; во-вторых, различные встречаемые ими существа; в-третьих, звуки или слова, звучащие там, где им случается быть; в-четвертых, запахи, случайно воспринимаемые их органами обоняния; и, наконец, привычные ощущения, возникающие время от времени в процессе функционирования их планетарного тела, или, как они говорят, «организма», и т. д.

Но никогда ни их внешние проявления вообще, ни те их внутренние бытийные импульсы, которые должны направляться их бытийным «Я», не происходят по собственному их желанию, вытекающему из всего их общего присутствия.

Здесь надо еще сказать, что некоторых этих земных «интеллигентов», у которых во время их ответственного существования, по разным причинам, окончательно изменились некоторые уже установившиеся формы их внутреннего функционирования, другие земные существа уже больше не называют «интеллигентами», а дают им другие названия, составленные из различных слов,

или, точнее, из корней слов древнегреческого языка.

А именно, их называют:

«бюрократы»,

«плутократы»,

«теократы»,

«демократы»,

«зеврократы»,

«аристократы», и т. д.

Первое из перечисленных названий – именно, бюрократы – дается тем интеллигентам, у которых серия уже у них имеющихся обычных механических ассоциаций, порождающих переживания, ограничены, то есть, как бы разнообразны ни были приходящие извне толчки, у этих бюрократов вызываются ассоциации всегда с одними и теми же переживаниями, приобретающими, ввиду частого повторения, свой специфический характер и проявляющимися совершенно самостоятельно, без участия какой-либо отдельной одухотворенной *бытийной части* их общего присутствия.

Что касается существ второго из перечисленных состояний, то есть тех, которых, также после определенной трансформации их психеи, другие существа называют плутократами, то в существа, так именуемые, выдвинулись там те интеллигенты, которые ранее в период своего ответственного существования сумели очень ловко забрать под свою власть всех попавшихся им честных, то есть «наивных», своих соотечественников, благодаря чему они стали владельцами богатого количества так называемых «денег» и «рабов».

Запомни, кстати, что как раз из этих земных типов получается больше всего *хаснамусских индивидуумов*.

Когда я находился там, выясняя интересовавшие меня вопросы, то случайно узнал секрет происхождения этого слова, плутократа.

Как я уже говорил, последние двадцать пять веков там всякое подозрительное понятие и всякую подозрительную вещь почему-то называли древнегреческими словами; также и эти названия, бюрократы, аристократы, демократы и т. д., обозначающие собой подозрительные понятия, также составлены из двух древнегреческих слов.

Например, слово бюрократ состоит из двух слов: «бюро», что значит «канцелярия», и «крат», что означает «иметь» или «держаться».

А оба эти слова вместе означают: «те, кто держит или ведет канцелярию».

Что же касается слова плутократа, то история его происхождения, пожалуй, несколько иная и не уходит далеко в прошлое.

Это слово образовалось всего семь или восемь их веков назад.

Хотя эти типы уже существовали еще в Древней Греции, но тогда их называли там «плюсиократами».

Однако, несколько веков тому назад, когда там развелось много этих «типов» и стало ясно, что остальные существа Земли должны удостоить их какими-то званиями, то существа, ведавшие в то время такими вопросами, придумали для них это название, плутократа.

По-видимому, они тогда очень долго судили и рядили о том, какое же придумать им название. Они долго судили и рядили потому, что уже очень хорошо понимали, что эти типы на их планете – отъявленные негодяи и уже, так сказать, пропитаны всякой хаснамусчиной до мозга костей.

Вначале, чтобы величать их, они хотели придумать какое-нибудь «крепкое» словечко, соответствующее их внутреннему значению; но потом побоялись это сделать, так как эти земные типы, благодаря так называемым «нечестно приобретенным» доходам, уже тогда

приобрели «силу» и «власть», пожалуй, гораздо большую, чем власть их царей. И они боялись, что если величать их таким словом, которое бы определяло бы их истинное значение, то они могут очень оскорбиться и начнут еще больше вредить остальным существам; и поэтому они в конце концов решили схитрить и придумали это слово, благодаря которому они могут называть их истинным именем и в то же время как будто «почтительно величать» их.

Упомянутые существа того времени достигли этого следующим образом.

Поскольку название этих земных типов, конечно, нужно было также составить из двух древнегреческих слов и поскольку все такие наименования имеют в качестве своей второй половины древнегреческое слово «крат», то, чтобы новое слово не бросалось никому в глаза, они оставили в нем это древнегреческое созвучие.

Первая же половина этого слова была взята не из древнегреческого, как обычно делалось, а из так называемого «русского языка», а именно, они взяли русское слово «плут» – в русском языке «плут» означает «мошенник» – и таким образом получилось плутократ.

Эти земные существа тогда действительно полностью достигли своей цели, поскольку в настоящее время там, на твоей планете, как сами эти земные паразиты, так и все остальные существа Земли вполне довольны этим «титолом».

Эти земные чудовища настолько довольны своим названием, что из чванства ходят в цилиндрах даже в будни.

И остальные земные существа тоже довольны, так как они называют этих «уродов» их настоящим именем и те не только не злятся, а еще и ходят как «индюки».

Что касается третьего из перечисленных мной названий – именно, теократы, – то этого названия удостоивают там тех «интеллигентов», в чьих общих присутствиях происходит почти такая же – в психо-органическом смысле – «пертурбация», как и у тех, которые стали плутократами.

Различие между плутократами и теократами там только в том, что первые действуют на свое окружение для удовлетворения своих хаснамусских потребностей через функцию, называемую у них «доверием»; в то время как вторые действуют через ту функцию, которая у твоих любимцев постепенно заменила священную функцию, служащую у всех трехмозговых существ одним из трех священных путей самосовершенствования и называемую ими словом «вера».

Чтобы ты получил более полное представление об этих теократах, будет достаточно, если я расскажу тебе еще одну пословицу, нашего высокочтимого муллы Наср-эддина. В связи с этими тамошними теократами он однажды изрек нечто весьма странное.

Он сказал:

«Не все ли равно бедным мухам, как их убивают? Ударом ли копыт рогатых дьяволов или же взмахом крыльев божественных ангелов?»

А относительно тех тамошних типов, которые все остальные называют демократами, прежде всего надо сказать, что эти типы там не всегда являются выходцами из, так сказать, «наследственных интеллигентов»; по большей части они вначале бывают обычными простыми земными существами и только потом, когда им случается стать интеллигентами с имеющимися у них функциями, не порождаемыми из священной функции «совесть», с ними происходит почти то же самое, что и с будущими плутократами и теократами, – они превращаются в этих самых демократов.

Кстати, когда некоторые эти демократы по какой-нибудь причине случайно занимают место власть имущих существ, то от этих их действий иногда происходит очень и очень редкое космическое явление, а именно, как говорит мулла Наср-эддин: «даже мозоли превращаются в педикюр».

И это редкое явление происходит, по-моему, потому, что, когда демократам случается там занять место власть имущих существ, то они, совершенно не имея наследственных способностей инстинктивно руководить другими, оказываются, в результате, совершенно неспособными руководить существованием оказавшихся под их властью существ.

У нашего бесценного Учителя муллы Наср-эддина есть и для этих земных типов соответствующее высказывание; всякий раз, когда он его говорит, то сначала воздевает руки к Небу и только после этого с великим благоговением произносит:

«Благодарение Тебе, Великий и Справедливый ТВОРЕЦ, что по Твоей великой и справедливой милости не дано коровам летать, как хорошеньким птичкам».

Теперь, мой мальчик, из всех перечисленных мной интеллигентов мне осталось рассказать тебе только о земных типах, называемых остальными существами зеврократами и аристократами, которые различаются данными им прозвищами, такими как «эмир», «граф», «хан», «князь», «мелик», «барон» и т. д., звучание которых, по какой-то причине, действует чрезвычайно приятно на ту функцию твоих любимцев, которая всегда у них очень сильно выражена, сохраняется у них до самой смерти и называется «тщеславием».

И я должен тебе откровенно признаться, что объяснить этих тамошних типов очень трудно не только обычной речью, но и языком нашего мудрейшего муллы Наср-эддина.

«Самое большее, что можно о них сказать, что это – просто «куръез природы».

Надо сказать, однако, что, хотя оба эти типа твоих любимцев называются там по-разному, фактически эти аристократы и зеврократы похожи во всех отношениях и имеют совершенно одинаковые внутренние свойства.

Помнишь, я уже говорил тебе, что там, на твоей планете, в разных сообществах существует два рода, как там говорят, «государственного строя».

Один называется «монархическим» государственным строем, а другой – «республиканским».

В сообществах, где существует республиканский государственный строй, эти типы называются зеврократами; там же, где существует монархический государственный строй, они называются аристократами.

Чтобы дать тебе хоть какое-нибудь представление об этих двух земных типах, думаю, лучше всего рассказать тебе о недоумении, возникавшем у меня всякий раз, когда во время пребывания на твоей планете мне приходилось случайно встречаться с этими «недоразумениями». При случайных встречах с ними меня всегда удивляло главным образом одно – как может этот земной трехмозговой тип существовать на твоей своеобразной планете почти столько же, как и другие трехмозговые существа там?

Такой же вопрос вызывали у меня тамошние существа, принадлежащие к касте бюрократов, хотя в отношении их это еще можно как-то объяснить. Хотя серия переживаний у них также очень ограничена, но, во всяком случае, они их на самом деле имеют, по крайней мере, на каждый час дня и ночи.

Переживания же этих тамошних аристократов и зеврократов, по моим наблюдениям, все можно свести лишь к трем сериям.

Первая касается вопроса пищи; вторая состоит из воспоминаний, связанных с прошлыми функционированиями их половых органов; и третья связана с воспоминаниями об их первой няне.

А как у существ, имеющих всего три серии таких переживаний, может быть такая же продолжительность существования, как и у других существ на поверхности твоей планеты, будет всегда для меня неразрешимой загадкой.

Говорят, что над этим озадачивающим вопросом, то есть над тем, как же эти земные типы

умудряются существовать на поверхности планеты, однажды задумался даже великий хитрец Люцифер, и задумался так крепко, что у него поседели все волосы на кончике хвоста.

В отношении этих, так сказать, «курьезов природы» мне остается только попытаться объяснить тебе, почему там существует такая большая разница в названиях существ одного и того же вида.

Я сказал «попытаться», потому что я и сам точно не знаю причины этого, однако, зная корни обоих слов, из которых образованы эти названия, думаю, можно с большой уверенностью предположить, что это получилось благодаря одному имеющемуся там обычаю.

Надо сказать, что твои любимцы там почему-то любят иногда устраивать так называемые «кукольные спектакли».

Почему-то им также нравится, чтобы эти самые зеврократы или аристократы тоже участвовали в этих их «кукольных комедиях», и поэтому они вовлекают и их в эти «кукольные спектакли».

Поскольку эти тамошние существа сами по себе уже совершенно пусты и, следовательно, слабы, то во время этих «кукольных спектаклей» другим существам данного сообщества приходится их поддерживать.

И просто по способу этой поддержки – то есть, какой рукой их поддерживают – получается различие в названиях; а именно, в сообществах, где существует «монархический государственный строй», уже давно стало обычаем поддерживать их правой рукой, и следовательно в этих сообществах таких типов называют аристократами.

А в сообществах, где существует «республиканский государственный строй», их поддерживают левой рукой, и следовательно называют зеврократами.

Вообще в связи с такой разницей в тамошних названиях земных существ, мне приходит на ум еще одно замечательное высказывание нашего мудрого муллы Наср-эддина, однажды сказанное мне лично им самим.

Однажды мы говорили о различии юридических процедур и приговоров, выносимых турецкими и персидскими «кази», то есть судьями; и, касаясь одинаковости их правосудия, он тогда сказал:

«Эх! Мой дорогой друг! Есть ли где-нибудь на Земле такая вещь, как мудрое юридическое разбирательство виновности человека?»

Кази везде одинаковы, и только их названия различны. В Персии они называются персидскими, в Турции – турецкими.

И так везде на Земле: ослы одинаковы, они только по-разному называются.

Например, осел, плодящийся на Кавказе, называется «карабахским»; а точно такой же осел, плодящийся в Туркестане, называется «хорасанским».

И это его мудрое изречение с тех пор навсегда запечатлелось у меня в мозгу; и во время своего существования на твоей планете я всегда вспоминал его, когда мне нужно было провести какое-нибудь сравнение.

Да восславится во веки его имя на твоей планете, где он возник и сформировался!

Так-то, мой мальчик!

Повторяю еще раз! Если почему-то тебе придется побывать на их планете, всегда имей в виду, что слабость, о которой я тебе рассказал, сильнее всего развита там у самых обычных интеллигентов и у тех, которые обычно от них происходят и принадлежат к какой-нибудь из перечисленных каст с названиями, оканчивающимися на «крат».

А теперь, мой мальчик, после этого отступления, сделанного мной ради практической пользы тебе, вернемся опять к затронутому нами серьезному вопросу; я начну с обещанной тебе истории о том, как возникло и пало общество земных существ, имевшее в качестве своего

девиза: «*Земля равно свободна для всех*», поскольку информация об этом даст тебе возможность хорошенько понять первую и главную причину того, почему там, на твоей планете, этот ужасный процесс периодического взаимного уничтожения этих несчастных трехмозговых существ нашего Великого Мегалокосмоса стал уже почти неизбежным.

А также ты узнаешь, как приспосабливается, так сказать, местная Природа – когда что-то непредвиденное мешает ее правильному функционированию для целей общекосмического Трогоавтоэгократа, – чтобы ее результаты соответственно сочетались с этим величайшим космическим законом.

Упомянутое общество земных человеческих существ возникло, как я уже сказал, шесть или семь веков назад на континенте Азия в городе, существовавшем тогда под названием Мосулополис.

И возникло оно по следующим причинам.

Как раз в тот период упомянутые мной процессы протекали особенно часто именно на этом самом континенте.

Эти процессы происходили частью между различными сообществами, а частью в пределах самих сообществ; и эти последние процессы впоследствии стали называться «гражданскими войнами».

Одной из главных причин этих процессов, участвовавших на континенте Азия как между сообществами, так и внутри них, была в тот период только что образовавшаяся тогда религия, которая была фантастическим образом основана на учении Истинного Посланца ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ Святого Магомета.

Основание упомянутого сообщества тогда впервые заложили братья общины, существовавшей тогда в Центральной Азии под названием «Общество Просвещенных».

Здесь надо заметить, что в те дни братья этой общины были существами, очень почитаемыми другими окружавшими их трехмозговыми существами почти всей той планеты, и поэтому это братство иногда также называлось «Обществом всех живых святых Земли».

Образовалось это братство трехмозговых земных существ уже давно, из существ, которые также заметили в себе последствия свойств органа кундабуфер и объединились, чтобы совместно работать над избавлением от этих свойств.

Итак, когда на континенте Азия эти ужасные процессы взаимного уничтожения стали слишком уж частыми, некоторые члены упомянутого братства во главе с самым почитаемым братом Олмантабуром решили впервые попробовать, нельзя ли каким-нибудь способом достичь, если не полного уничтожения этого ужасного явления, происходящего на их планете, то хотя бы уменьшения этого вопиющего зла.

Посвятив себя выполнению этого своего решения, они стали тогда ездить по различным странам континента Азия и везде читали очень волнующие проповеди о колоссальной преступности и греховности этих действий людей и таким образом нашли много горячих сторонников.

И в результате всех их беспристрастных и поистине филантропических трудов в городе Мосулополисе образовалось упомянутое большое и серьезное общество человеческих существ под названием: «*Земля равно свободна для всех*».

Уже с самого начала члены этого общества человеческих существ реализовали с этой целью много такого, чего никакие существа Земли, ни до, ни после, не сумели реализовать.

А сумели они это сделать только потому, что сама программа с самого начала была составлена очень хорошо в отношении своей выполнимости в существовавших там условиях.

Между прочим, в основную программу этого общества – постепенно действовать в таком направлении, которое даст им возможность добиться результата, – входили, во-первых,

реализация для всех существ континента Азия одной общей религии, которую они хотели основать на учении секты так называемых «парсов», лишь слегка его изменив; во-вторых, один общий язык, и в качестве этого общего языка они намеревались принять так называемый «тюркский» язык, самый старейший на континенте Азия, корни которого уже вошли в очень многие азиатские языки.

И, в-третьих, в основную программу этого общества входило, в заключение, осуществить в центре Азии, а именно, в городе Маргелане, столице так называемого «Ферганского ханства», организацию главного и основного правительства всех стран Азии под названием «Совет Старейшин», членами которого должны были быть уважаемые существа из всех азиатских сообществ.

Называться он должен был так потому, что в него могли входить старейшие и наиболее заслуженно почитаемые существа.

По их понятиям, только такие существа их планеты могут быть беспристрастны и справедливы по отношению к другим существам Земли, независимо от того, к какой религии или национальности они принадлежат.

Членами этого общества в городе Мосулополисе уже были существа почти из всех азиатских сообществ.

Среди них были и так называемые «монголы», «арабы», «киргизы» и «грузины», «малороссы» и «тамилы», и даже личный представитель знаменитого тогда завоевателя Тамерлана.

Благодаря их интенсивной и действительно беспристрастной и бескорыстной деятельности, эти усилившиеся войны и гражданские войны на континенте Азия стали уменьшаться, и ожидали, что еще много хорошего можно сделать для этой цели.

Но как раз тогда произошло нечто, приведшее к расколу и этого общества деятельных человеческих существ этой беспримерной планеты.

Все последующее же произошло из-за влияния очень известного тогда философа Атарнаха и его теории, изложенной им в трактате под названием: «Почему на Земле происходят войны?».

Когда среди членов этого общества появился этот философ, все их понятия спутались.

Я очень хорошо знаю историю и этого философа Атарнаха, поскольку во время изучения все тех же следствий деяний Святейшего Ашиаты Шиеша мне понадобилось подробно узнать также и о его деятельности и, конечно, о нем самом тоже.

Этот философ Атарнах родился в этом же городе Мосулополисе, в семье так называемых «курдов».

Достигнув ответственного возраста, он стал очень большим ученым существом для планеты Земля.

В самом начале этот самый курд Атарнах в течение многих земных лет упорно занимался всевозможными вопросами, которые, как ему казалось, могли дать ответ на вопрос: «каков вообще смысл человеческого существования», и во время его занятий этими вопросами ему в руки, очевидно, каким-то образом попала очень древняя, но хорошо сохранившаяся так называемая «шумерская рукопись».

Эта рукопись хорошо сохранилась потому, что была написана на коже существ-змей, называемых «калианджеш», кровью существа «чирман».

Как мне показали мои исследования, содержание этой рукописи, написанной каким-то древним существом, чрезвычайно заинтересовало философа Атарнаха, которого особенно поразило то место рукописи, где высказывалось такое предположение этого древнего ученого существа:

«По всей вероятности, в мире существует какой-то закон взаимного поддержания всего

существующего.

Очевидно, наши жизни служат также для поддержания в Мире чего-то большого или малого».

Эта идея, высказанная в древней рукописи, так увлекла философа Атарнаха, что в дальнейшем он полностью посвятил себя изучению только этого аспекта заинтересовавшего его вопроса.

Эта идея послужила основой для всей его последующей правдоподобной теории, которую, после тщательных многолетних исследований и сложных экспериментальных проверок своих собственных заключений, он изложил в своей главной работе под названием: «Почему на Земле происходят войны?»

Я познакомился и с этой его теорией.

Она действительно была близка к реальности.

Все предположения этого курда Атарнаха были очень похожи на существующий в нашей Вселенной великий основной космический закон Трогоавтоэгократ, который я объяснил тебе более или менее подробно, когда говорил о святой планете Чистилище.

В этой теории философа Атарнаха убедительно доказывалось, что в мире, без сомнения, существует закон «взаимоподдержания всего существующего» и для этого взаимоподдержания служат такие определенные химические вещества, с помощью которых осуществляется процесс одухотворения существ, то есть «жизнь», и эти химические вещества служат для поддержания всего существующего только после прекращения данной жизни, то есть когда существо умирает.

С помощью многочисленных разъясняющих логических сопоставлений в теории Атарнаха также полностью доказывалось, что в некоторые периоды на Земле должно обязательно происходить такое количество смертей, чтобы в своей совокупности давать вибрации «определенной степени мощности».

Однажды, когда, во время общего собрания существ – членов этого общества «*Земля равно свободна для всех*», это незаурядное земное трехмозговое существо, которое было также выбранным представителем всего населения страны, называемой «Курдистан», изложило очень красиво и, по просьбе своих коллег, очень подробно эту свою теорию, то среди членов этого общества произошло сильное замешательство и смятение.

Они были так поражены этой теорией, что сначала хранили некоторое время, как там говорят «гробовое молчание» и так остолбенели, что не могли даже пошевелиться, и только спустя довольно продолжительное время поднялся такой шум и гвалт, как будто от степени возбуждения и внешних проявлений одного зависела их жизнь.

Результатом всего этого было то, что поздно вечером того же дня они единодушно решили избрать из своей среды нескольких ученых существ, чтобы те совместно тщательно изучили подробности этой поразившей их теории и потом сделали о ней подробный доклад общему собранию.

Со следующего же дня эти выбранные ученые члены общества «*Земля равно свободна для всех*» с большим усердием принялись знакомиться с теорией этого Атарнаха.

Но, к несчастью всех будущих трехмозговых существ, возникающих на этой злосчастной планете, оказалось, что хотя все выбранные ученые члены уже и были пожилыми, и зловредные функции, делающие Бытие у существ Земли, так сказать, «завистливыми» и «алчными», у них почти атрофировались, все же, по разным причинам, главным образом, из-за ненормального воспитания, некоторые из них, по-видимому, еще недостаточно продвинулись, чтобы убедиться в неосуществимости своих мечтаний – которому они были обязаны этому их пресловутому ненормальному воспитанию, – в результате чего они еще не утратили иллюзий настолько, чтобы стать полностью беспристрастными и справедливыми.

Вследствие этого, с того самого дня, как они начали постепенно знакомиться с подробностями этой удивительной теории, они стали впадать в состояние типичных существ Земли, то есть они начали забывать поразившую их удивительную гипотезу, упомянутую в этой теории, и постепенно стали возвращаться, как свойственно тамошним трехмозговым существам, к своим прежним типично субъективным и потому всегда неустойчивым убеждениям, и немедленно раскололись на две противоположные партии.

Одни из них начали без всякой логической практики убежденно принимать на веру все высказанные в этой теории гипотезы; другие же не замедлили, как вообще свойственно большинству ученых существ Земли, говорить и доказывать совершенно противоположное этим гипотезам; и в результате они настроили себя враждебно не только к самой теории Атарнаха, но и лично к нему самому.

Короче, мой мальчик, эти ученые члены, избранные для детального изучения теории Атарнаха, вместо того чтобы помочь остальным членам своего общества избавиться от замешательства и возбуждения и урегулировать свои споры, внесли еще больше путаницы в их представления, и постепенно в общем присутствии каждого отдельного члена этого серьезного общества начали механически возникать данные для двух совершенно противоположных убеждений.

Первое убеждение состояло в том, что все происходит в точности согласно теории философа Атарнаха, то есть, что на Земле неизбежно должны происходить «войны» и «гражданские войны», совершенно независимо от личного сознания людей; и второе убеждение было то, которое уже и раньше было у всех членов общества, то есть, что если им удастся выполнить программу, поставленную их обществом перед собой, то и это зло, происходящее на их планете, может быть искоренено, и все пойдет как по маслу.

С того времени и начались среди всех членов общества дискуссии, ссоры и волнения; и в этом случае также, как я уже указывал, происходило то же самое, что уже давно стало там обычным: эти ссоры и волнения постепенно распространились также среди обычных тамошних существ, в данном случае среди граждан Мосулополиса, и стали причиной возбуждения их ненормальной психеи.

Уж не знаю, чем бы все это кончилось, если бы как раз тогда туда не прибыли братья «Общества Просвещенных» и не вмешались бы в это дело.

Благодаря их влиянию, все члены этого серьезного общества постепенно успокоились и стали снова мирно и серьезно думать и рассуждать о том, что же делать в будущем.

В результате всех своих серьезных рассуждений и размышлений они единогласно избрали Атарнаха своим главным руководителем и просили его помочь им найти выход из этого положения.

После нескольких собраний, уже под руководством самого курдского философа Атарнаха, они единодушно пришли к следующему окончательному выводу.

Согласно законам Природы, на Земле должны всегда, независимо от воли людей, периодически происходить «войны» и «гражданские войны», потому что в определенные периоды Природе требуется большое количество смертей. Ввиду этого, мы все, с глубоким сожалением, но с внутренним осознанием неизбежности, вынуждены согласиться, что никакие решения человеческого ума уничтожить кровопролитие между государствами и внутри самих государств невозможно; а потому мы единодушно решаем свернуть текущие дела и все делаемое нашим обществом, разъехаться по домам и там влачить неизбежно «бремя жизни».

И только после того как была предложена эта окончательная резолюция, все, без исключения, члены этого действительно серьезного общества решили в тот же день начать полную ликвидацию всех своих дел; и только тогда этот, по существовавшему там мнению,

истинный ученый, хотя очень гордый и себялюбивый, курд Атарнах поднялся на кафедру и сказал:

«Мои уважаемые коллеги!

Я очень искренне огорчен тем, что невольно стал причиной роспуска этого великого филантропического начинания, в которое вы, почтеннейшие и мудрейшие всех стран Земли, в течение нескольких лет вкладывали труд более беспристрастный и бескорыстный, чем люди Земли когда-либо имели или опять будут иметь возможность нести ради других, то есть ради людей, им совершенно неизвестных и безразличных.

В течение нескольких лет вы непрестанно трудились, чтобы добиться для масс самого насущного блага, и хотя я тоже работал над своей теорией много лет, также ради людей мне неизвестных, она, тем не менее, стала причиной расстройств ваших неустанных трудов и благих устремлений.

Сознание, что, по-видимому, я виноват во всех возникших между вами недоразумениях, не давало мне покоя все эти последние дни, и я все время думал и размышлял, нельзя ли как-то поправить эту мою невольную вину.

Итак, мудрые коллеги, избранные со всей Земли, я хочу поделиться с вами окончательным выводом, к которому меня привели эти мои размышления.

Если всемирные законы, открытые мной, и противопоставляются средствам, которые как вы надеялись, могли бы принести человечеству некоторое счастье, то, как ни странно может показаться вам на первый взгляд, если только применить эти же законы по-другому, они могли бы способствовать достижению цели, поставленной вами перед собой.

Теперь послушайте, что мы должны сделать для достижения этой цели. Результаты всех моих исследований ясно показывают, что Природа требует, чтобы в определенные периоды на Земле происходило определенное число смертей; и в то же время, как мне удалось выяснить, для Природы безразлично, чьи это смерти – смерти ли самих людей, или смерти существ других форм.

Отсюда следует, что, если число требующихся Природой смертей восполнилось смертями других форм земной жизни, то, очевидно, потребность в числе смертей самих людей, таким образом, сама собой соответственно уменьшится.

И достичь этого будет вполне возможно, если все члены нашего общества будут продолжать работать с тем же намерением, только не с целью осуществления нашей прежней программы, а с целью возрождения на Земле в больших, чем прежде, масштабах древнего обычая людей приносить жертвы своим богам и святым путем уничтожения других форм жизни».

Когда этот гордый курд закончил свою речь, удивление и возбуждение членов общества «*Земля равно свободна для всех*» было не меньше, чем в тот раз, когда он впервые изложил свою знаменитую теорию.

Почти три дня и три ночи после того достопамятного дня они почти не делали перерывов, а в залах, предоставленных гражданами Мосулополиса в распоряжение этого всепланетного общества тамошних человеческих существ, стоял непрерывный гул от дискуссий и обсуждений; наконец, на четвертый день было созвано общее национальное собрание, на котором, в общем согласии, была принята резолюция – делать в будущем все точно так, как укажет великий курд, философ Атарнах.

И в тот же день было изменено название общества.

Через несколько дней члены того общества – теперь уже под новым девизом «*Земля только для людей*» – разъехались из города Мосулополиса по своим родным странам, где, по указаниям, исходящими от философа Атарнаха, делали так, чтобы у жителей континента Азия укрепилась и опять укоренилась идея располагать к себе своих богов и идолов, убивая существ различных

форм.

И действительно, потом, когда они начали осуществлять на практике эту свою программу, очень скоро у существ всего континента Азия стал восстанавливаться обычай приносить жертвы своим воображаемым «святым» путем уничтожения существования различных слабых и глупых одномозговых и двухмозговых существ тех мест.

С самого начала члены этого нового общества «*Земля только для людей*» начали осуществлять эту свою задачу через так называемое «духовенство» религии, созданной на учении Святого Магомета и в то время широко распространенной на континенте Азия.

И теперь этот обычай принял еще большие масштабы, чем раньше, когда по просьбе ангела Луисоса и спустился туда, чтобы попытаться сделать все возможное, чтобы уничтожить у трехмозговых существ там этот же самый обычай, который в то время казался Его Соответствию очень нежелательным для космических явлений большего масштаба, поскольку за все это время число твоих любимцев сильно увеличилось, а, следовательно, возросло и число стремящихся «ублажить» своих выдуманных идолов.

Уничтожение существования существ других форм возобновилось там не только по домам, в семьях, но и публично в специальных местах.

Но теперь эти специальные места были, главным образом связаны в определенном отношении с памятью Святого Магомета или с окружавшими его.

Число этих убийств увеличивалось там от года к году в такой степени, что уже всего лишь около ста их лет спустя после возникновения общества «*Земля только для людей*» это число за один только их год в одном только месте доходило до ста тысяч существ, приносимых ими в жертву в прежние времена, то есть «быков», «овец», «верблюдов» и т. д.

В последние два столетия такими излюбленными особенно почитаемыми местами были города Мекка и Медина в Аравии, город Мешхед в местности, называемой Багдад, окрестности Иени-кишлака в Туркестане и несколько других...

Одним словом, там, на континенте Азия, кровь опять «лилась рекой».

Эти жертвоприношения были особенно частыми во время магометанских праздников, существующих там под названием «Масленица», «День святого Георгия» и т. д.

Таким образом, мой мальчик, потом, когда, благодаря энергичным усилиям членов общества «*Земля только для людей*», в трехмозговые существа там была опять внедрена такая ненормальность, эти их ужасные процессы стали действительно происходить там не так часто и в меньших масштабах, и от этого сравнительно большая спорадическая так называемая «смертность» уменьшилась, однако общая «смертность» трехмозговых существ от этого не только не уменьшилась, но даже возросла, так как вследствие непрерывно прогрессирующего ухудшения их бытийного существования и, как результат, ухудшения качества излучаемых их присутствиями, в процессе их существования, вибраций, требуемых от них Природой, с одной стороны, еще больше уменьшилась продолжительность их существования, а, с другой, возросла их так называемая «рождаемость».

Так продолжалось до тех пор, пока некий Асадулла Ибрагим-оглы, знаменитый персидский дервиш, получивший свое возникновение и сформировавшийся в соответственное существо на этом же континенте, не повернул все это в другом направлении.

Дервиш Асадулла Ибрагим-оглы начал там свою деятельность всего лишь около тридцати или сорока земных лет назад.

Будучи всего лишь религиозным магометанским фанатиком, не обладая серьезными и глубокими знаниями курда Атарнаха, он воспринял в обычае жертвоприношений только ужасную несправедливость со стороны людей по отношению к существам других форм и поставил целью своего существования любой ценой добиться уничтожения на Земле этого, по

его мнению, противного религии обычая.

Начав с того времени странствовать по континенту Азия, главным образом в тех странах, где большинство трехмозговых существ были последователями магометанской религии, он стал работать, главным образом, через таких же, как сам, дервишей, которые там, на континенте Азия, есть почти во всех сообществах.

Этот изобретательный и энергичный персидский дервиш Асадулла Ибрагим-оглы повсюду очень умно убеждал этих других дервишей в «истинности» своей идеи, а те, в свою очередь, теперь везде убеждали обычных существ континента Азия, что Богу не только не угодно уничтожение существования существ других форм, но уничтожители должны будут нести «на том свете» в аду еще и двойное наказание: одно – за свои собственные так называемые «грехи», а другое – за «грехи» уничтоженных им существ и т. д.

И благодаря таким проповедям дервишей о «том свете» – а дервиши считаются великими авторитетами в таких вопросах, существа Азии, действительно, с каждым годом уменьшали свои жертвоприношения.

Короче говоря, результатом всей деятельности этого «доброего» персидского дервиша как раз и был последний большой процесс взаимного уничтожения, или, как его называют твои любимцы, «Первая Мировая война».

Итак, мой мальчик, хотя гипотеза, выдвинутая в теории этого необыкновенного ученого курда Атарнаха, как я уже сказал, была очень близка к действительности, однако он не понял самого главного, а именно, что нужные Природе вибрации, образующиеся из излучений, исходящих из существ как во время их существования, так и в процессе их Раскуарно, имеют не количественное, а только качественное значение.

Возможно, что курд Атарнах, будучи необыкновенным земным существом, понял бы и это, если бы знал подробности результатов, полученных после того, как на этой планете уже более или менее установились условия *бытийного существования*, специально созданные для возникающих там трехмозговых существ Святейшими Трудями «сущностно-любящего» Святейшего Ашиаты Шиемаша.

В указанный период стала падать не только их «смертность», но также и так называемая «рождаемость».

Рождаемость упала потому, что, когда трехмозговые существа там уже существовали более или менее подобающим трехмозговым существам образом и исходящие из них излучения давали вибрации, приближающиеся к вибрациям, требуемым от них Природой как для Величайшего Трогаавтоэгократа вообще, так и для поддержания Луны и Анулиоса в частности, – тогда Великая Природа не преминула приспособиться к уменьшению их рождаемости, тем более, что в последнее время потребность в указанных вибрациях для поддержания существования планеты Луна должна была уменьшиться.

Этот аспект основного вопроса о значении смысла и цели существования твоих любимцев так важен для понимания многого, происходящего на Земле, и, между прочим, также вопроса, затрагивающего причины войн, что я считаю необходимым обратиться к нему еще раз.

Впервые я узнал, что назначение существ, возникающих на этой твоей планете, – главным образом, вырабатывать, процессом своего существования, вибрации, необходимые Природе для поддержания бывших частей планеты, называемых теперь Луной и Анулиосом, когда, помнишь, я удостоился во второй раз лично говорить с Его Соответствием, тогда еще ангелом, а ныне архангелом, Луисосом.

Его Соответствие тогда сказал мне, что, хотя движение обеих бывших частей планеты Земля теперь уже окончательно приведено в соответствие с общей гармонией движения и всякие опасения какой-нибудь неожиданности в ближайшем будущем абсолютно отпали, все же, во

избежание всяких возможных осложнений в отдаленном будущем, Высочайшими, Священными Индивидуумами было определенно решено осуществить на планете «соответствующее» для образования так называемого священного аскокина, чтобы эта священная космическая субстанция, необходимая для поддержания бывших частей планеты, могла непрерывно исходить из этой планеты.

И далее Его Высочество также объяснил, что эта космическая субстанция, священный аскокин, вообще существует во Вселенной, главным образом, в соединении со священными субстанциями «абрустдонис» и «хелкдонис», и, следовательно, эта священная субстанция аскокин, для того чтобы стать живительной для такого поддержания, должна быть сначала высвобождена из упомянутых священных субстанций абрустдонис и хелкдонис.

По правде говоря, мой мальчик, я не сразу ясно понял все, что он тогда сказал, а уяснил все это только позднее, когда, во время изучения основных космических законов, узнал, что эти священные субстанции абрустдонис и хелкдонис – как раз те субстанции, которыми вообще образуются и совершенствуются высшие *бытийные тела* трехмозговых существ, а именно тело кесджан и тело души; и когда я узнал, что отделение священного аскокина от указанных священных субстанций вообще происходит, когда существа, на какой бы планете это ни было, посредством сознательных трудов и добровольных страданий, пресуществляют в себе священные субстанции абрустдонис и хелкдонис для образования и совершенствования своих тел.

А когда я заинтересовался этими твоими любимцами и начал наблюдать и изучать их странную психею, тогда только я, наконец, понял, с какой целью как сама Великая Природа, так и Высочайшие Святейшие Индивидуумы всегда ко всему терпеливо приспособляются, и в отношении к этому у меня сложилось следующее личное мнение.

Если бы эти твои любимцы хотя бы как следует поразмыслили над этим и честно служили Природе в этом отношении, то, возможно, их *бытийное самосовершенствование*, как следствие, не происходило бы автоматически, даже без участия их сознания, и, во всяком случае, бедной Природе их злосчастной планеты тоже не пришлось бы «надрываться», приспособлявая Себя так, чтобы остаться в пределах общекосмической гармонии.

Но, к несчастью для всего сущего в Мегалокосмосе, у твоих любимцев нет честности даже в отношении выполнения своего долга по отношению к Природе, я как раз вспомнил очень мудрое высказывание нашего несравненного учителя муллы Наср-эддина, оправдывающее в данном случае свой скрытый смысл.

Он однажды сказал:

«Чума и холера, во всяком случае, менее подлы, чем человеческая честность, поскольку люди с совестью могут, по крайней мере, жить с ними в мире».

Итак, мой дорогой Хусейн, когда оказалось, что из психеи твоих любимцев окончательно исчезла инстинктивная потребность в сознательном труде и добровольном страдании, необходимая для принятия и трансмутирования в себе священных субстанций абрустдонис и хелкдонис и тем самым освобождения священного аскокина для поддержания Луны и Анулиоса, то Великая Природа сама была вынуждена приспособиться извлекать эту священную субстанцию другими средствами, одним из которых как раз и является там этот ужасный процесс периодического взаимного уничтожения.

Здесь, для правильной оценки твоих современных любимцев, будет уместно напомнить тебе, что после уничтожения у трехмозговых существ твоей планеты действия органа кундабуфер первые поколения очень скоро узнали, что через них должна преобразовываться какая-то космическая субстанция и их помощь в этой трансформации является одной из их главных *бытийных обязанностей*.

Помнишь, я тебе говорил, что существа континента Атлантида даже считали эту свою

бытийную обязанность священной и называли ее «амарлус», что на их языке означает «помощь Луне».

Трехмозговые существа континента Атлантида того периода, а именно, периода, называвшегося тогда «самлиосской цивилизацией», даже придумали и очень строго соблюдали некоторые обычаи, способствовавшие как можно более продуктивному выполнению этих бытийных обязанностей.

Существа континента Атлантида даже придумали очень мудрое и целесообразное выполнение этих двух бытийных обязанностей – то есть совершенствовать свои высшие тела и служить Величайшему космическому Трогаавтоэгократу, – соединив их в одну и выполняя их одновременно.

И это объединение они организовали следующим образом.

Во всякой населенной местности, и даже в отдельных районах этих местностей, там обязательно возводилось по три очень прочных специальных здания.

Одно, для существ мужского пола, называлось «агурохростини».

Второе здание, специально для существ женского пола, называлось «гинекохростини».

И третье – для таких существ, которые тогда назывались «средним полом»; это священное здание называлось «аноропарионикима».

Первые два из этих прочных зданий считались тогда существами континента Атлантида священными, и эти здания были для них то же, что для современных существ Земли их «храмы», «церкви», «часовни» и другие священные места.

Когда я впервые спустился на ту планету и находился на континенте Атлантида, я сам побывал в некоторых из этих зданий и очень хорошо познакомился с их назначением в то время.

В мужских храмах, то есть в агурохростини, существа мужского пола данной местности или данного района в особом состоянии, называемом «самовоспоминанием», по очереди совершали соответствующие «таинства».

У существ континента Атлантида было ясное представление, что существа мужского пола являются источником активного проявления, а потому в своих агурохростини они все время предавались активному и сознательному размышлению, и в этом состоянии выполняли эти соответствующие священные таинства для пресуществления в себе священных субстанций абрустдонис и хелкдонис.

И они делали это намеренно и вполне сознательно, чтобы эта определенная священная субстанция, освобожденная в них и исходящая через их излучения, для своей дальнейшей живительности становилась активной частью того священного закона, который называется «Святой Троицей».

В священных гинекохростини, построенных для существ женского пола, каждое из этих существ должно было в определенные периоды, а именно в те периоды, которые современные существа называют «менструацией», оставаться безвыходно. Более того, женщины, признавая себя пассивными существами, должны были во все время пребывания там оставаться только пассивными, чтобы вибрации, исходящие через их излучения, служили пассивной частью того же священного закона для своей дальнейшей живительности.

И поэтому они проводили все свое время в этих гинекохростини в состоянии полной пассивности, сознательно стремясь ни о чем не думать.

С этой целью они стремились во время своих ежемесячных состояний не иметь активных переживаний, а для того чтобы текущие по ассоциации мысли не мешали им сосредоточиться, все было устроено так, чтобы их мысли все время направлялись на пожелание добра своим имеющимся или будущим детям.

Что же касается третьего типа зданий существ того периода, которые назывались, как я уже

сказал, аноропарионикима, то существ, называвшихся тогда «третьим полом», для которых возводились эти здания, наш мулла Наср-эддин назвал бы «недоразумениями», или существами, которые «ни то ни се».

Среди этих среднеполых существ были существа как мужского, так и женского пола.

Это были существа, которые, по разным причинам, уже не имели возможности ни совершенствоваться, ни служить Природе; они были, как говорится в пословице опять-таки нашего муллы Наср-эдина: «Ни богу свечка, ни черту кочерга».

В эти дома помещались на определенное время те существа мужского пола, которые, по той или иной причине, были уже совершенно лишены возможности когда-либо сознательно размышлять; а из числа существ женского пола в них помещались либо те, которые вообще не имели «менструаций», либо те, у которых «менструации» проходили ненормально; а также те, которые в смысле своих половых желаний в определенные периоды превращались в, как там говорят, «ханеомени» или, как сказал бы наш дорогой мулла, «в настоящих кобылиц весенней порой».

Тогда у существ континента Атлантида были в ходу понятия о нескольких определенных очень своеобразных симптомах, по которым данных существ узнавали и заключали в аноропарионикима.

И эти симптомы были следующие:

- 1) если существо верило в любой «вздор»;
- 2) если существо начинало доказывать другим что-нибудь, о чем оно само ничего не знало или в чем не было уверено;
- 3) если существо не держало своего слова или давало пустые клятвы;
- 4) и, наконец, если у какого-нибудь существа появлялись тенденции «шпионить» за другими и заниматься «тук-су-кефом».

Но самым решающим симптомом считалось появление свойства, которое тогда называли «мойясул», а современные существа уже считают болезнью и называют «геморроем».

Такие существа должны были безвыходно оставаться в этих анорорарионикимах во время периодов, указанных окружающими существами, но они не были обязаны делать там что-либо, а существовали, как хотели. В отношении них преследовалась только одна цель – чтобы они не встречались и не говорили с нормальными существами данной местности.

Такие существа заключались тогда в эти здания потому, что, согласно понятиям того времени, они в определенные периоды месяца, из-за этих своих разных «пороков», мешали своими излучениями спокойному и правильному существованию окружающих существ.

Так-то... мой дорогой мальчик...

У существ позднего периода существования континента Атлантида уже было очень много хороших обычаев нормального *бытийного существования*; но что касается современных существ твоей планеты, то их можно только пожалеть, так как, из-за второго великого бедствия на их злосчастной планете, указанный континент со всем, что на нем было, погрузился в планету, а с ним исчезли все хорошие обычаи обычного существования, входившие в процесс их обычного существования на протяжении многих веков.

После гибели континента Атлантида у более поздних трехмозговых существ там чуть не восстановили опять обычай иметь специальные сооружения для процесса обычного существования, подобные тем, о которых я тебе только что рассказал.

Опять поняли необходимость этих специальных зданий, и они были реализованы одним очень разумным древнееврейским царем по имени Соломон.

И то специальное здание, которое прежде всего решил построить этот разумный древнееврейский царь и которое потом долго оставалось у его подданных, называлось «так-чан-

нан».

Оно несколько напоминало гинекохростини, имевшиеся в Атлантиде, и в него тоже помещались существа женского пола, и они были обязаны оставаться там во время всей своей менструации.

Царь Соломон поспешил тогда установить этот обычай, так как, во время своего мудрого правления, он часто констатировал, что, когда у существ женского пола бывают менструации, то их характер становится не только невыносимым для окружающих существ, особенно для их мужей, но в смысле проистекающих из этого «непоследовательных отношений и поведения» с другими такими же существами – даже психо-органически вредны; поэтому он без промедления решил издать для своих подданных строгий закон, по которому около всякого населенного участка обязательно строились специальные изолированные здания, в которые заключались существа женского пола на все время их упомянутого состояния.

Мне довелось даже читать изданный им закон.

В этом законе, между прочим, говорилось, что женщины во время своих менструаций в смысле священности нечисты, и во время этих периодов не только касаться их, но даже говорить с ними со стороны остальных, а особенно их мужей – величайшее святотатство и преступление.

Нечистая сила, или злой дух, войдет в тех мужей или вообще в мужчин, которые коснутся их или хотя бы заговорят с ними в этот период; в результате чего между мужчинами в их повседневных отношениях и делах будут только недоразумения, ссоры и враждебность.

Это последнее утверждение этого великого «земного мудреца», царя Соломона, остается и сегодня непреложной истиной.

И действительно, в настоящее время это также – одна из многочисленных причин, из-за совокупности которых обычное существование существ твоей планеты стало уже нелепым в высшей степени.

У современных «земных существ» женского пола во время этих состояний еще больше усиливается их специфическое свойство, приобретенное ими в последние века и называемое «истерией»; и во время этого состояния они доводят окружающих существ, особенно своих мужей, до того, что последние уподобляются тем тамошним существам, о которых наш великий мулла Наср-эддин говорит:

«Цель их существования – быть жертвами пиявок».

И действительно, только потому, что современные существа женского пола свободно разгуливают во время «менструаций», многие современные существа мужского пола не только никогда не могут иметь друг с другом хороших и добрых отношений, но из-за этого очень часто становятся настоящими так называемыми «сквернословками», в чем потом раскаиваются.

Этот благой обычай, созданный мудрым царем Соломоном, существовал у древнееврейского народа довольно долго и, конечно, распространился бы также по всей Земле, если бы не специфическое свойство тамошних существ, о котором я тебе уже однажды рассказывал.

А именно, когда этот древнееврейский народ утратил, как там обычно говорят, свое величие, и существа других сообществ, ненавидевшие его в дни его величия и мощи из-за уже присущих трехмозговым существам твоей планеты импульсов ревности и зависти ко всем вышестоящим, стали презирать и преследовать его, то они, конечно, стали презирать и все действительно хорошие обычаи, уже имевшиеся у него.

Вот почему этот хороший обычай не только не распространился дальше, но постепенно – также из-за других характерных свойств, о которых я тебе уже достаточно рассказывал, а именно из-за того, что этот древнееврейский народ сам попал под влияние других сообществ, ставших великими, и последовал их примеру, – этот хороший обычай стали презирать и в конце концов

забросили и забыли сами основатели.

В настоящее время этот обычай существует там только в очень небольшом сообществе в горах Кавказа, носящем название «хевсуры», те самые хевсуры, проблема происхождения маленького сообщества которых не дает покоя многим тамошним ученым.

Что же касается уничтожения твоими любимцами уже существовавших на их планете хороших обычаев обычного существования, приобретенных их предками, то нам придется, хочешь – не хочешь, опять выразить свое соболезнование бедной Природе там, которой все время приходится приспосабливаться и переприспосабливаться.

А о таком невезении их Природы у нашего дражайшего Учителя, несравненного муллы Наср-эддина есть также очень хорошие высказывания.

А именно, при таких несчастьях он иногда говорит: «Эх... уж если в жизни не везет, то можно даже от крестной заразиться венерической болезнью», – или иногда он еще говорит: «О несчастный! Твоя мать, должно быть, пела армянскую песню, когда рожала тебя».

Даже у толкователя русской мудрости Козьмы Пруtkова есть для такого случая хорошие поговорки: «Самая невезучая у нас – еловая шишка, так как каждый Макар о нее спотыкается».

Повторяю, чтобы оставаться в пределах общекосмической гармонии, эта несчастная Природа планеты Земля постоянно и без передышки должна приспосабливать Себя проявляться то так, то эдак.

Чтобы ты представил себе и как следует понял, каким образом несчастная Природа там приспосабливает Себя, чтобы достигалось так называемое «равновесие вибраций», требующихся от этой планеты для общекосмической гармонии, я расскажу тебе только об одном факте, который реализуется там как раз сейчас, то есть после того их процесса, который они назвали «мировой войной».

Просто из-за того, что во время указанного процесса существами, называемыми «немцами», был изобретен так называемый «отравляющий газ», а существами, называемыми англичанами, так называемые «скорострельные пулеметы», в этом случае произошло непредвиденное Природой количество Раскуарно, или смертей, и в значительно большем количестве, чем тогда ей требовалось, или, как сказали бы тамошние кандидаты в хаснамусы, а именно, коммерсанты, произошло «перепроизводство» требовавшихся смертей трехмозговых существ.

В результате, Природе там опять с этого момента пришлось «надрываться» и, как там говорят, «лезть из кожи вон», чтобы исправит эту непредвиденность и еще раз соответствующим образом приспосабливать Себя.

На этот раз – по тому, что я сам точно узнал во время своего последнего пребывания там, а также по сообщению, переданному мне эфирограммой, – Великая Природа там, очевидно, собирается увеличить на будущее время рождаемость других форм существ там.

В городах Петрограде и Тифлисе, находящихся в большом сообществе России, из которого во время этой их мировой войны погибло больше существ, чем из любого другого, я заметил, что тот вид четвероногих существ, которые, как правило, никогда не появлялись там, а именно, четвероногие существа, ненавидящие людей и называемые «волками», уже рыскают по улицам.

В информации, переданной мне эфирограммой, между прочим, говорилось, что в том же большом сообществе Россия рождаемость существ из рода грызунов, называемых «мышами» и «крысами», возросла в такой небывалой степени, что в настоящее время они начинают пожирать большую часть продовольственных запасов существ указанного сообщества.

Далее в этой же эфирограмме сообщалось, что власть имущие существа сообщества России обратились к существам другого европейского сообщества с просьбой предпринять уничтожение существования этих небольших существ – мышей и крыс, – размножившихся у них, за что они обещали заплатить им столько денег, сколько это будет стоить.

Хотя временное уменьшение числа этих бедных крыс и мышей может быть достигнуто с помощью различных средств, имеющихся в распоряжении этих специалистов по уничтожению существования других, все же существа других сообществ, вероятно, вряд ли согласятся оказать эту «услугу». Однако оплатить это деньгами обещавшие это существа России, конечно, не смогут, поскольку в деньгах это стоило бы им гораздо больше, чем их последняя война.

Что же касается получения денег из тех же источников, из которых они выкачивали во время этого большого процесса, то, как говорит наш дорогой мулла Наср-эддин: «Что касается этого, тут ничего не выйдет! Даже ослу понятно, что крестьянское мясо в мирное время ничего не стоит».

Сказав это, Вельзевул умолк и выжидательно посмотрел на внука, который, как бы обращаясь к самому себе, очень грустно, голосом полным отчаяния, сказал:

– Как же все это кончиться? Неужели действительно нет никакого выхода?

Неужели эти несчастные души, сформированные на этой несчастной планете, должны действительно оставаться вечно несовершенными и без конца покрываться различными планетарными формами и вечно тянуть ляжку в результате последствий свойств этого проклятого органа кундабуфер, который, по причинам им совсем чуждым, был прикреплен к планетарным телам первых трехмозговых существ этой злосчастной планеты?

Где же тот столп, на котором покоится, так сказать, весь наш Мегалокосмос и который называется Справедливостью?!

Нет! Этого не может быть! Тут что-то не так, поскольку за все время своего существования у меня ни разу не закралось ни тени сомнения в существовании Объективной Справедливости.

«Мне только надо выяснить и понять... почему!.. почему!»

Во всяком случае, с этого момента целью моего существования будет ясно понять, почему души, возникающие у этих земных трехмозговых существ, находятся в такой невероятной, ужасной ситуации...

Сказав это, бедный Хусейн, полный грусти, опустил голову и печально задумался.

А Вельзевул посмотрел на него очень странным взглядом; странным потому, что в этом взгляде была очень ясно видна его любовь к Хусейну и в то же время чувствовалось, что он тем не менее очень рад, что его внук испытывает такое угнетенное состояние.

Это молчание длились довольно долго. Наконец, Вельзевул глубоко вздохнул, так сказать, всей своей сущностью и сказал своему внуку следующие слова:

– Да, мой дорогой Хусейн...

Конечно, здесь что-то не совсем правильно.

Но если ничего не могло сделать для существ той планеты то Существо, которое ныне уже имеет разум святого «Подкулада» и является одним из первых помощников ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ в управлении Миром, именно, Наисвятейший Ашиата Шиемаш, – если Он ничего не смог сделать, что же можно ожидать от нас, существ с разумом почти обычных существ?

Помнишь, Наисвятейший Ашиата Шиемаш тогда в своих рассуждениях, озаглавленных «Ужас ситуации», говорил:

«Если еще можно спасти существ Земли, то это может сделать только Время».

Мы можем только повторить это же самое в отношении этого их ужасного свойства, о котором мы только что говорили, а именно, их периодических процессов уничтожения существования друг друга.

Сейчас мы можем только сказать, что если это свойство земных существ и исчезнет с этой несчастной планеты, то это будет только со временем, либо благодаря водительству какого-то Существа с очень высоким разумом, либо благодаря каким-то исключительным космическим

событиям.

Сказав это, Вельзевул опять посмотрел на Хусейна тем же странным взглядом.

ГЛАВА 44. ПО МНЕНИЮ ВЕЛЬЗЕВУЛА, ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЛЯ НЕГО, В ОБЪЕКТИВНОМ СМЫСЛЕ, ПРОКЛЯТЫМ МИРАЖЕМ

Улыбаясь и продолжая ласково смотреть на своего внука Хусейна, Вельзевул сказал:

– Только теперь, мой милый будущий заместитель, после всего того, что я рассказал тебе, и всего того, что ты вообще за это время понял о трехмозговых существах планеты Земля, я нахожу уместным рассказать тебе о том земном «вопросе», которым я обещал заняться в самом конце своих рассказов.

А именно, о той распространенной у всех них зловредной идее, которую, – помнишь, я упомянул, когда рассказывал о главном «вывихе» в их психее, то есть о разных их своеобразных «хаватвернонов», или, как они сами их называют, «религиях», – они сделали основой всех этих своих религий и назвали «добро и зло».

Тогда я также говорил тебе, что из-за этой вредной идеи, имеющейся у земных трехмозговых существ, на святой планете Чистилище недавно произошли большие события, или, пользуясь словами твоих любимцев, «скандал», и невольной причиной их возникновения были некоторые члены твоей «харнасджинси», или, по выражению твоих любимцев, «генеалогического дерева».

Чтобы ты лучше представил себе и легче усвоил бы все то, что я намерен тебе объяснить, по-моему, прежде всего нужно кое-что сказать о некоторых отдаленных событиях, на первый взгляд, не имеющих с этой идеей ничего общего.

Так вот... я уже однажды рассказывал тебе, что, когда я в пятый раз спустился на поверхность этой твоей планеты, я недолго пробыл на ней и вскоре вернулся домой на планету Марс.

Произошло это тогда потому, что мои друзья известили меня из Центра, что в ближайшем будущем на планете Марс появится один близкий к ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМУ херувим, у которого есть какое-то распоряжение относительно меня.

После того как я пробыл некоторое время на планете Марс, действительно вскоре появился упомянутый херувим, и данное ему Свыше распоряжение относительно меня заключалось в том, что, благодаря моим сознательным трудам для достижения результатов в целях общекосмического благополучия, то есть благодаря тому, что я добился на твоей планете отмены практики «жертвоприношения» среди заинтересовавших тебя трехмозговых существ, а также благодаря личному ходатайству Его Соответствия ангела Луисоса перед ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ ОБЩИМ ОТЦОМ, мое наказание за мое личное прегрешение было смягчено в том отношении, что впредь оно не затрагивало моих потомков.

Так что, с того времени мои дети, то есть твой отец и дядя Туилан, уже могли, когда захотят, по своему желанию вернуться в Центр и там выполнять свои надлежащие обязанности по отношению к бесчисленным реализациям нашего ВСЕЛЕНСКОГО ОТЦА.

После этого великого для нашей семьи события мои дети вскоре действительно покинули планету Марс и вернулись в Центр, где их, по прибытии, вскоре назначили – поскольку они уже были великими мудрецами в некоторых сферах объективного знания и хорошими реализаторами

его законов в практическом применении – на подходящие ответственные места.

Твой отец, как я уже тебе говорил, был сразу же назначен на пост «цирликнера» на одной из частей поверхности нашего дорогого Каратаза, на каковом посту он постепенно удостоился ответственности стать главным «цирликнером» над всеми трехмозговыми существами, плодящимися на нашей планете, и он еще занимает этот пост.

А твой дядя Туилан, как я тоже тебе уже рассказывал, был тогда назначен одним из помощников директора эфирогаммной станции на святой планете Чистилище, которая имела тогда, как имеет и теперь, «эфирогаммную связь» почти со всеми планетами нашей Великой Вселенной.

Позднее он также удостоился поста главного директора, и этот пост занимает еще поныне.

Я еще должен объяснить тебе, мой мальчик, почему по прибытии в Центр мои результаты, или, по выражению твоих любимцев, мои «сыновья», тогда сразу удостоились таких ответственных постов.

Чтобы это стало тебе понятно, надо сказать, что среди высланных со мной в самом начале нашей ссылки там был и главный «цирликнер» нашей планеты Каратаз, тогда еще молодой, но уже очень ученый Пулуджистиус, который после всемилостивого прощения удостоился стать и еще остается помощником Великого Наблюдателя движения всех сосредоточений Мегалокосмоса – Его Самосохранительства Архисерафима Кшельтарна.

И вот, когда я начал там, на планете Марс, организовывать свою обсерваторию, этот самый ученый Пулуджистиус предложил, чтобы я взял его на должность смотрителя и управляющего этого моего нового учреждения.

Конечно, я тогда сразу же согласился с его предложением, поскольку он был очень большим авторитетом по установлению расположения всех больших и малых сосредоточений, так же как и авторитетом по законам их взаимоподдержания, и с тех пор этот великий ученый Пулуджистиус стал существовать у меня в доме на планете Марс.

Потом, когда возникли результаты моего активного принципа и сформировались до соответствующего возраста, я однажды попросил этого ученого Пулуджистиуса взять на себя также обязанность «оскианоцнера», или, как сказали бы твои любимцы, «воспитателя», моих детей; и на это мое предложение он согласился с большой готовностью, поскольку, существуя там в необычных условиях, испытывал неудовлетворение, не имея возможности использовать свою многостороннюю ученость, а благодаря этому моему предложению перед ним в этом отношении открылось, как говорится, «широкое поле деятельности».

С тех пор, помимо исполнения своих прямых обязанностей, которые вначале не были для него слишком обременительными, он стал целиком посвящать себя созданию соответствующих внешних и внутренних условий для того, чтобы мои сыновья усваивали впечатления с целью кристаллизации в себе необходимых *бытийных* данных для ответственного существования, достойного трехмозговых существ.

Мои сыновья скоро так к нему привязались, что не отходили от него даже во время исполнения им своих прямых обязанностей, связанных с моей обсерваторией, и даже в этих условиях добрый Пулуджистиус постоянно просвещал их разум и давал им практические объяснения относительно всех наблюдений за сосредоточениями, методов изучения их взаимного влияния и смысла самих этих влияний.

Он всегда объяснял им, почему и для какой цели всякое космическое сосредоточение занимает именно данное место, и сообщал им особенности влияния этих сосредоточений друг на друга в общекосмическом трогаавтоэгократическом процессе.

Таким образом, под руководством этого замечательного ученого существа в общих присутствиях моих результатов кристаллизовались не только данные, необходимые для всякого

ответственного трехмозгового существа, но и многочисленные данные для полного познания и понимания истинной информации относительно космических сосредоточений и их функций.

Между прочим, как раз в этот период у обоих моих сыновей постепенно сформировались субъективно любимые предметы наблюдения и изучения.

А именно, твой отец любил наблюдать и изучать взаимное влияние и поддержание космических сосредоточений, расположенных в сферах, ближайшему к Первичному Источнику, Святейшему Солнцу Абсолют; а твой дядя Туилан проявил интерес к наблюдениям над планетой Земля и к происходящему на ней процессу *бытийного существования* заинтересовавших тебя трехмозговых существ. Когда мне случалось быть занятым чем-то другим, я часто поручал ему вести записи всех происходивших там изменений.

Когда мои сыновья были готовы навсегда покинуть планету Марс, твой дядя Туилан попросил меня периодически информировать его о моих наблюдениях над земными существами, что я, конечно, обещал делать; и они улетели оттуда в Центр, ближе к Нашему Господу.

Когда они прибыли туда и оказалось, что они хорошо информированы о положении космических сосредоточений и об их свойствах и особенностях, а кроме того, что они практически сведущи в вычислениях совокупности взаимных влияний, то, благодаря всему этому, они сразу же были назначены на упомянутые ответственные посты.

Итак, когда я узнал постоянное место их существования и каких постов они удостоились, с тех пор каждый квартал нашего года, согласно своему обещанию, стал посылать Туилану точную копию всех своих конспектов тех наблюдений, которые я продолжал делать. Прошло довольно много лет с тех пор, как я начал посылать Туилану эти эфирogramмы, а сам не знал, что с ними происходит, до тех пор, пока не получил информацию об этих бурных событиях на планете Чистилище. Оказалось, что великий Правитель святой планеты Чистилище Его Четвертьдержительство Архихерувим Хелькгематиос однажды, случайно узнав, что один из помощников директора эфирogramмной станции Туилан периодически получает очень длинные эфирogramмы от своего отца из солнечной системы Орс, выразил желание познакомиться с их содержанием, а познакомившись с ними, не только сам ими заинтересовался, но и приказал твоему дяде Туилану всегда воспроизводить содержание этих эфирogramм в общепланетном «тулухтерзинеке»,^[14] чтобы «*высшие бытийные тела*», обитающие на святой планете, могли, если пожелают, для развлечения, ознакомиться с психеей своеобразных трехмозговых существ, плодящихся в одном очень удаленном уголке Мегалокосмоса.

Твой дядя Туилан всегда после этого так и делал. Получая от меня эфирogramмы, он всегда воспроизводил их содержание в общепланетном тулухтерзинеке, и таким образом все эти праведные души, обитающие на святой планете, были информированы обо всех моих наблюдениях и исследованиях всего, касающегося их странной психеи.

С тех пор некоторые праведные *высшие бытийные тела* там, на святой планете, стали не только очень внимательно следить за всеми моими наблюдениями, но и задумываться над странностью их психеи.

В результате размышлений, блаженные *высшие бытийные тела* начали понимать, что с психеей этих трехмозговых существ планеты Земля что-то не так, и они даже усмотрели «что-то подозрительное» в причине этого «что-то не так», и, в конце концов, многие из них начали серьезно возмущаться тем, что вначале показалось им, так сказать, несправедливостью, исходящей Свыше.

Чем больше эти возмущенные праведные «души» делились с другими своими впечатлениями, тем больше росло их число, так как мало-помалу везде в «заруариях»^[15] на святой планете размышляли и рассуждали друг с другом только об этом.

В результате всего этого, все обитатели святой планеты избрали из своего числа пятьдесят праведных душ, чтобы они совместно исследовали и выяснили истинную причину того, почему в психее трехмозговых существ этой планеты Земля существует такая нелепость, которая делает невозможным самосовершенствование «высшей бытийной части», по разным причинам иногда возникающей и у некоторых из них.

Эти выбранные пятьдесят религиозных «душ» были как раз те, которые уже удостоились быть кандидатами для перехода в Наисвятейший Источник Всего Сущего.

Тогда даже Его Четвертьдержительство Архихерувим Хелькгематиос, Правитель святой планеты, не только санкционировал избрание этих пятидесяти блаженных душ, но и Своим собственным всемилостивым решением выразил желание всячески помочь им в выполнении их предприятия.

Итак, мой мальчик, когда эти пятьдесят кандидатов на Солнце Абсолют начали свои исследования, то после долгих и сложных изысканий им стало ясно, что основной причиной всей ненормальности психеи трехмозговых существ, возникающих на этой планете, было возникновение и существование очень определенного мнения, что вне сущности существ якобы есть два диаметрально противоположных фактора – источники «добра» и «зла», – которые-то и являются побудителями всех их хороших и дурных проявлений.

Далее ими было установлено, что эта повсеместно распространенная вредная идея, данные для которой постепенно кристаллизовались у каждого из них во время их формирования к подготовительному возрасту, в их ответственном существовании уже доминирует в их общей психее и становится, с одной стороны, успокаивателем и оправдывателем всех их проявлений, а с другой, основным фактором, препятствующим возникающей у некоторых из них возможности самосовершенствования своей «высшей бытийной части».

Когда праведные обитатели святой планеты все это уяснили, они стали судить и рядить о том, как найти выход из этого положения и что они со своей стороны могут сделать.

Как мне рассказали, они начали устраивать везде в заруариях собрания и конференции, стремясь совместно прийти к какому-нибудь решению, и после долгих обсуждений и сложного, так называемого, «голосования» праведных душ отдельного заруария, в конце концов, была почти единодушно принята следующая резолюция.

Прежде всего положить к ногам нашего СОЗДАТЕЛЯ ТВОРЦА прошение о том, чтобы ОН в СВОЕМ Провидении послал к трехмозговым существам планеты Земля Посланца Свыше с данными, соответствующими такому разуму, который мог бы на месте найти возможность искоренить эту вредную идею; и, во-вторых, ввиду того, что реализация на поверхности этой планеты такой вредной идеи и поныне остается основной причиной всех ужасающих несчастий для возникающих там священных высших бытийных частей, осмелиться смиренно просить нашего ОБЩЕГО ОТЦА не разрешить, чтобы высшая бытийная часть земного трехмозгового существа, бывшего причиной возникновения там вредной идеи, была взята на святую планету, даже если это высшее бытийное тело совершенствовано до требуемой градации священного разума, а осудить его на вечное существование на планете Угрызения Совесть.

И вот тогда, мой мальчик, после того как обитатели святой планеты санкционировали эту резолюцию, разразился такой, как я выразился, «скандал», который и теперь ни один Священный Индивидуум, знающий эту эпопею, не может вспомнить без, так сказать, «содрогания».

Это скандал был вызван там следующим образом. Вскоре после принятия упомянутой резолюции, по инициативе всех тех пятидесяти избранных кандидатов на Солнце Абсолют, стали выяснять, какое же земное трехмозговое существо – возможно, с уже сформировавшейся у него высшей бытийной частью – было причиной возникновения на этой твоей планете такой

вредной идеи.

И, согласно этому выяснению, оказалось, что тем трехмозговым существом, которое впервые дало начало кристаллизации той вредной идеи, был некий Макарий Кронбернкцион, высшая *бытийная часть* которого усовершенствованная до требуемой градации разума, не только удостоилась перехода на святую планету, но и считалась уже одним из первых кандидатов для перевода на Святейшее Солнце Абсолют.

Как мне потом рассказывали, когда это стало известно, на всей святой планете стоял, так сказать, «стон», и там не было ни одной праведной души, которая могла бы без сожаления подумать об этом ужасном факте.

В течение почти четверти года они только и делали, что «судили и рядили и так и эдак» об этом беспрецедентном скандале, и в каждом заруарии опять принялись за работу всякие комиссии и подкомиссии, чтобы разрешить возникшую чрезвычайную ситуацию.

Результатом всего этого было принятие, на этот раз, следующей резолюции.

«Временно отменить первый общепланетарный приговор, вынесенный в отношении высшей части Макария Кронбернкциона и положить к стопам ЕГО НАИВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ просьбу всех обитателей святой планеты смягчить этот ужасный приговор».

И поэтому, при последующем появлении на святой планете ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ТВОРЦА эта просьба была положена к Его стопам.

Тогда наш ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ТВОРЕЦ, как говорится, недолго думая, соизволил распорядиться, чтобы эта достойная душа продолжала существовать на святой планете до обнаружения последующих результатов ее злого дела.

Несмотря на то, что эта полностью сформированная высшая *бытийная часть* была основной причиной невозможности для всех высших бытийных тел, возникающих в присутствиях некоторых трех мозговых существ этой планеты, полностью себя совершенствовать, это милостивое повеление было дано нашим ОБЩИМ ОТЦОМ очевидно потому, что Он надеялся, что в конце концов эти трехмозговые существа, возможно, сами смогут увидеть свои ошибки и начнут существовать, как подобает трехмозговым существам. И в таком случае не будет нужды так ужасно наказывать высшую часть того существа, которое, не сдаваясь внешним, не зависящим от него, неблагоприятным и намного превосходящим его возможности условиям, и безжалостно борясь со своим собственным неизбежным отрицающим принципом, смогло усовершенствовать себя до такой градации, благодаря которой обрело возможность достичь порога основания всего существующего во Вселенной.

Благодаря указанному повелению нашего ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ТВОРЦА, высшая часть этого бедного Макария Кронбернкциона ныне еще существует на святой планете, и ее будущее зависит теперь исключительно лишь от заинтересовавших тебя трехмозговых существ.

Вельзевул помолчал и продолжал так:

– Информация об этих событиях, происходящих на святой планете, впервые дошла до меня как раз во время моего шестого личного спуска на поверхность твоей планеты, и я, конечно, очень всем этим заинтересовавшись, стал, со своей стороны, также подробно исследовать на месте эту печальную историю, связанную с заинтересовавшими тебя трехмозговыми существами.

Прежде всего, мой мальчик, я считаю необходимым откровенно сказать тебе – именно тебе, моей непосредственной замене, – что, хотя все праведные обитатели святой планеты с помощью различных и в то же время очень тщательно разработанных средств выяснили, что основной причиной всех ненормальностей психеи этих трехмозговых существ, заинтересовавших тебя, была и до сих пор еще остается лишь эта вредная идея, все же сам я не могу окончательно подтвердить это.

Конечно, нельзя отрицать, что эта фантастическая идея сыграла большую роль в отношении постепенного, так сказать, «ослабления» психеи этих несчастных.

Мной было воспринято много впечатлений и кристаллизовались данные для субъективного мнения, когда, заинтересовавшись этой историей, я стал вести свои исследования и выяснять, помимо прочего, и историю возникновения и формирования этого самого Макария Кронбернкциона.

Вот эти-то мои специальные исследования мне ясно и показали, что, хотя он действительно первым употребил слова «добро» и «зло», тем не менее, он не был виноват в том, что позднее эти слова приобрели там в процессе существования существ всех последующих поколений такой вредный для твоих любимцев смысл.

Если, мой мальчик, я сейчас познакомлю тебя с тем, что узнал об истории возникновения и процесса существования там этого Макария Кронбернкциона, то, возможно, у тебя кристаллизуются соответствующие данные для приблизительного представления об этом земном факте.

Начну с того, что, когда я решил там заняться этим, то с этих пор, встречая подходящего индивидуума, расспрашивал обо всем, что в общем могло бы пролить какой-то свет на тот или иной аспект индивидуальности этого Макария Кронбернкциона.

Тебе, наверное, будет интересно узнать, что среди первых встреченных мной индивидуумов, которые смогли дать мне некоторые сведения о вышесказанном, оказалось очень полезным одно престарелое существо нашего племени. В разговоре оно прояснило для меня многие вещи и указало на несколько очень хороших источников, из которых я потом извлек весьма полезную и подробную информацию.

Этим престарелым существом, о котором я теперь говорю, был не кто иной, как дядя того молодого существа нашего племени, из-за которого мне пришлось в первый раз спуститься на эту твою планету и которое впоследствии стало главой всех существ нашего племени, сосланных в ту систему Орс.

Это упомянутое пожилое существо твоей планеты существовало там как раз на континенте Атлантида и как раз в тот период, когда там существовал и этот Макарий Кронбернкцион.

Согласно полученным мною сведениям и благодаря всем остальным специальным методам моего исследования, стало ясно, что это земное трехмозговое существо по имени Макарий Кронбернкцион возникло и начало существовать там на континенте Атлантида от священного процесса «эльмуарно», который произошел там между двумя земными существами разного пола, только что достигшими ответственного возраста.

Благодаря тому, что у этой пары была во всех отношениях здоровая наследственность, а внешние условия обычного бытийного существования вообще были там еще сравнительно нормальными и у этой пары оказались особенно благоприятными, результат этого священного процесса, то есть этот самый их, как они говорят, «сын», впоследствии Макарий Кронбернкцион, уже с самого начала своего возникновения и в ранний период своего существования получил в свое присутствие почти те же данные для Бытия будущего ответственного существа, какие должно иметь при своем возникновении всякое кесчапмарное трехмозговое существо везде на любой другой планете нашего Великого Мегалокосмоса, и так как у его производителей, или, как там говорят, «родителей», возникло желание подготовить свой «результат» к «научной карьере», а также ввиду того, что им посчастливилось найти для него удачных руководителей, то этот их результат, став ответственным существом, стал очень хорошим «ученым» – конечно, очень хорошим для планеты Земля.

Вскоре за свои научные заслуги он даже удостоился стать полноправным членом общества Ахалдан.

В процессе своего ответственного существования в научной области, он однажды яснее увидел действительную цену себе и искренне осознал свое «ничтожество».

Удрученный, он начал с тех пор серьезно размышлять над осознанным им, и в результате его размышлений в каждой части всего его общего присутствия постепенно стала возникать надежда, и, в конце концов, окончательно укрепилось и убеждение, что сознательные труды и добровольные страдания могут превратить его из ничто во «что-то».

И тогда он начал сознательно трудиться с полной безжалостностью по отношению к своей отрицающей части и намеренно создавать для этой своей отрицающей части беспокойные условия.

Более того, он стал реализовывать эти свои сознательные труды и свои намеренно созданные условия исключительно лишь в проявлениях и восприятиях в сфере обязанностей ответственного существа, взятых им на себя, то есть в деле научных исследований.

Именно в этот период своего существования он понял некоторые космические истины.

А вследствие того, что у него, как и у большинства трехмозговых существ того периода, еще кристаллизовались данные для порождения *бытийного импульса*, называемого «любовь к ближнему», то для того чтобы другие окружавшие его подобные ему существа его планеты также узнали об этих истинах, которые узнал он, он сделал из мрамора «булмаршано» под названием «Утверждающие и отрицающие влияния на человека».

Булмаршано на континенте Атлантида было то, что современные существа там заменили так называемыми книгами.

Позже – а именно во время своего шестого спуска туда – мне довелось самому видеть точную копию упомянутого булмаршано, сделанную из бивней так называемых «чирниано», и довольно подробно расшифровать ее.

Поскольку тебе будет поучительно и интересно узнать, каким образом упомянутая копия булмаршано, высеченной собственной рукой Макария Кронбернкцииона, которую мне случилось расшифровать во время своего последнего пребывания на твоей планете, сохранилась невредимой и дошла до современной эпохи, – я вкратце расскажу тебе об этом.

Когда был создан оригинал этого булмаршано и вызвал искреннее восхищение и одобрение остальных ученых членов общества Ахалдан, его поместили в середине центрального так называемого «собора» существ, принадлежавших к этому обществу.

Вследствие того, что содержанием упомянутого булмаршано стало тогда интересоваться все больше и больше существ того периода, руководители упомянутого общества решили сделать с нее несколько копий, чтобы поместить их таким же образом во всех других отделениях Церкви в других городах этого самого континента Атлантида, а также и на других континентах.

Для этой цели и было сделано из упомянутых бивней чирниано семь ее точных копий.

Одна из этих копий, как показали мои так называемые «*спинсихоональные исследования*», предназначалась отделению Церкви, расположенному на существовавшем тогда небольшом континенте, называвшемся «Синкрага», который лежал недалеко от еще существовавшего континента Африка.

Во время второй трансакпальной пертурбации на этой злосчастной планете этот небольшой континент Синкрага, так же как и континент Атлантида, погрузился со всем, что на нем было, внутрь планеты.

Что же касается континента Грабонтзы, или, как его теперь называют, «Африка», то надо заметить, что, хотя этот континент тогда полностью не погрузился внутрь планеты, однако с ним случилось то же самое, что случилось с другими еще существующими континентами, как, например, с континентом Азия; а именно, некоторые его части погрузились внутрь, а вместо них из-под воды поднялись другие, которые, соединившись с его оставшимися частями, стали

такими, как теперь в настоящее время.

По-видимому, как раз в то время, когда указанную копию привезли на континент Грабонтзы, чтобы оттуда отправить ее дальше, эту злосчастную планету постигла эта вторая великая катастрофа, и, благодаря тому, что та часть поверхности континента Грабонтзы, где была найдена эта копия, случайно осталась невредимой, эта копия не погрузилась внутрь планеты.

После этого ужасного события это произведение будущего святого Макария Кронбернкциона долгое время лежало под обломками постепенно покрылось «кашиманом»; и только примерно через тридцать веков, когда заинтересовавшие тебя трехмозговые существа опять размножились и около этого места происходил их процесс взаимного уничтожения между сообществами того времени, называвшимися «Филнуанцы» и «Плитацурали», существа, принадлежавшие к сообществу «Филнуанцы», роя ямы, чтобы добыть питьевую воду для себя и верблюдов, наткнулись на эту копию и откопали ее.

И когда, вскоре после этого, существа, принадлежавшие к обоим упомянутым сообществам, заключили между собой, как уже стало там обычным, так называемый «дружеский мир» и начали делить все приобретенное за время этого своего процесса разными способами, также ставшими там обычными, которые они обозначают такими словами, как «завоевание», «мародерство», «реквизиция», «контрибуция» и т. д., то и эту их находку, которая, по понятиям существ Земли того периода, представляла ценность лишь как редкий материал, разделили пополам, и существа обоих самостоятельных сообществ взяли себе по половине упомянутого великого творения.

Одна половина этой копии, переходя по разным причинам от одной группы к другой, спустя семь столетий, попала, в конце концов, в руки так называемых «египетских высших жрецов».

Эта странная и своеобразная комбинация нескольких бивней, уже непонятная им, стала для них священной реликвией и в этом качестве существовала там до тех пор, пока туда не пришел со своими ордами персидский царь и, как говорят, не «разделался» с этим несчастным Египтом.

Далее та самая половина копии булмаршано попала на этот раз на континент Азия и, опять переходя из рук в руки, в середине моего шестого спуска туда, перешла по наследству от деда как раз к тому айсорскому жрецу, у которого я впервые ее увидел.

Что касается второй половины того беспрецедентного неповторимого там произведения, то оно, также переходя, по разным причинам, из рук в руки, тоже попала, в конце концов, в одно из центральных сообществ Азии и во время так называемого «землетрясения» погрузилась внутрь планеты, хотя и не очень глубоко под поверхность.

Здесь, кстати, надо тебе сказать и о том, как во время того моего шестого спуска я узнал обо всех вышеупомянутых, да и других таких же давно прошедших событиях.

Я уже говорил тебе, что во время того твоего шестого спуска туда я стал профессионалом, а именно «врачем-гипнотизером», и что я изучал странную психею твоих любимцев, помимо прочего, и с помощью «гипнотизма», то есть через особое специфическое свойство, приобретенное их психеей.

В период этой своей деятельности у них я специально подготовил некоторых из них определенным образом, сделав из этих субъектов то, что они сами в прошлые эпохи называли «пифиями», а современные существа называют «медиумами».

В пифии, или медиумы, превращаются там те трехмозговые существа, у которых, либо спонтанно, благодаря лишь случайно сложившимся условиям, либо намеренно другим сознанием, внутреннее функционирование планетарного тела хорошо принаравливается ко всякому изменению внутренней общей психеи во время неожиданных изменений

кровообращения, вследствие чего у таких субъектов не затруднено свободное функционирование различных особенностей их общей психеи, сознательно или бессознательно направляемых извне, и еще имеющих у них главных автоматических данных для подлинного *бытийного сознания*, каковую совокупность происходящего у них функционирования они называют «подсознанием».

В этом-то их подсознании, благодаря многим образовавшимся у них причинам, случайно и выжила та особенность общей психеи трехмозговых существ, способная вообще функционировать при определенных условиях, которая называется «видением и чувствованием того, что происходило в далеком прошлом».

Итак, мой мальчик, когда во время того своего шестого спуска я узнал о начале той печальной общекосмической истории, случившейся там, на твоей планете, и стал во время своего пребывания там изучать ее на месте, а также уяснить себе индивидуальность этого Макария Кронбернкциона, то, ввиду того, что с этого события уже прошло много времени и даже всякие «кальцануарные» следы, касающиеся виноватого во всем этом существа, там абсолютно исчезли, я решил прибегнуть, в дополнении к обычным методам исследования, и к этим «симпсихоанальным» средствам.

Из этих своих симпсихоанальных средств я прибегнул и к так называемому «медиумизму», то есть к упомянутому особому свойству упомянутых медиумов, специально мной подготовленных.

Когда, во время моих исследований, связанных с действиями и личностью этого Макария Кронбернкциона, показалось вероятным, что на поверхности той планеты еще существует «нечто», имеющее с ним тесную связь, я и стал искать это «нечто» как раз указанным способом.

Узнав таким образом, что вышеназванный айсорский жрец владеет упомянутой мной половиной копией оригинала булмаршано, созданного самим Макарием Кронбернкционом, а также узнав, что этот самый айсорский жрец существует на континенте Азия в местности, называемой «Урмия», я отправился туда и, найдя его, выяснил вскоре, что у него действительно есть очень древняя и, как он выразился, «бесформенная большая глыба слоновой кости», которую он сам считал очень древней и ценной.

Хотя, после некоторых переговоров, он согласился показать мне ее, однако не желал продавать ее ни за какие деньги; тем не менее, в результате моих бесед и увещаний, длившихся несколько дней, он позволил мне сделать с нее алебастровую копию, которую я увез с собой.

Что же касается второй половины, то, благодаря все тому же методу поисков, я вскоре узнал, где она находится, однако стоило большого труда и хлопот достать ее для непосредственной расшифровки содержания.

Хотя я сказал, что вторая половина еще не успела за это время глубоко погрузиться в ту планету, все же она вошла настолько глубоко, что достать ее обычными методами было невозможно.

Но мое главное затруднение было тогда в том, что место ее нахождения было расположено около населенного центра твоих любимцев, и мне пришлось все подготовить заранее и принять все необходимые меры, чтобы ни один из них не только не узнал, но даже и не заподозрил ничего.

Среди принятых мной мер была, например, даже покупка окраинных участков данного места у разных крупных и мелких владельцев, а раскопки велись рабочими исключительно иностранного происхождения под видом подготовки шахты для так называемого медного рудника.

Так-то, мой мальчик! После того как я нашел вышеуказанным способом обе эти половины копии творения будущего святого Макария Кронбернкциона и увез их в город страны,

называемой ныне «Туркестан», в которой в тот период у меня было главное место моего существования, я начал расшифровывать надписи и резьбу на булмаршано научных положений Макария Кронбернкциона под названием «Утверждающие и отрицающие влияния на человека».

Когда мы вернемся домой, я обязательно постараюсь вспомнить и пересказать тебе по возможности слово в слово все содержание этого великого произведения разума и, как говорят, «рук» трехмозгового существа, а пока я хочу изложить тебе только ту его часть, в которой Макарий Кронбернкцион впервые употребил понятие «добро и зло», обозначая этими словами те силы, которые как раз и являются основой для формирования присутствия, так же как и текущего состояния, всякого отдельного относительно самостоятельного космического возникновения и, конечно, также всякого существа.

Если понятия, записанные на этом булмаршано, перевести на обычный язык, их можно выразить следующими словами:

«Очевидно, мы, люди, также как и все существующие единицы Мира, образуемся и всегда состоим из одних и тех же трех самостоятельных Мировых сил, посредством которых происходит процесс взаимоподдержания всего существующего.

Первая из этих сил постоянно возникает из причин, развивающихся в самом Первоисточнике, и от давления вновь возникших, и, импульсом исходя из него, вытекает из этого Первоисточника.

Вторая Мировая сила – это то, чем становится эта первая сила, когда, израсходовав полученный импульс, стремиться вновь слиться с источником своего возникновения, согласно основному Мировому закону, называемому: «Следствия причины должны всегда опять вернуться в причину».

Обе эти силы в общем процессе взаимоподдержания сил совершенно самостоятельны и в своих проявлениях всегда и во всем имеют свои собственные свойства и особенности.

Первая из этих двух основных сил, а именно та, которая по непреодолимым причинам всегда проявляется вне источника своего возникновения, должна постоянно инволюционировать; а вторая, наоборот, стремясь слиться с причиной своего возникновения, должна всегда и во всем эволюционировать.

Вследствие того, что первая из трех упомянутых самостоятельных сил возникает из живительных действий, происходящих в самом основании причины всего существующего, и, таким образом, получает в свое присутствие семя возможности проявления живительности, ее можно считать «добром», то есть фактором для реализации возвращающихся следствий, которые по отношению к этой первой силе могут и должны рассматриваться как «зло».

Кроме того, первая из этих сил, проявляющаяся от неизбежных и непреодолимых причин, возникающих в самом Первоисточнике, может, с этой точки зрения, считаться пассивной. А вторая, возвращающая сила, поскольку она должна постоянно преодолевать сопротивление, чтобы иметь возможность проникнуть обратно, или хотя бы устоять перед текущей в противоположном направлении первой пассивной силой, получившей свой импульс из причин Первоисточника, должна считаться активной.

Что касается третьей самостоятельной Мировой силы, то эта сила не что иное, как результат столкновения везде и во всем этих двух основных нисходящей и восходящей самостоятельных сил.

Хотя эта третья самостоятельная сила является всего лишь результатом двух первых основных сил, она, тем не менее, является одухотворяющим и примиряющим источником всякой Мировой Формации.

И она является одухотворяющим источником всех Мировых Формаций потому, что возникает и должна все время присутствовать в них, пока существуют данные результаты,

возникающие из различных необычных взаимных сопротивлений, происходящих между двумя указанными основными силами, текущими в совершенно противоположных направлениях».

Итак, мой мальчик, именно в этом смысле и в этом значении этот несчастный Макарий Кронбернкцион впервые употребил слова «добро» и «зло».

Благодаря этому вышеупомянутому булмаршано и по другим данным, выясненным мной там на месте, у меня кристаллизовалось, как в отношении самого Макария Кронбернкциона, так и всего остального, свое собственное особое мнение, полностью отличающееся от того, которое выразили праведные обитатели святой планеты в результате всех своих исследований, хотя и мудрых, но не прямых.

Повторяю, хотя идея «внешнего добра и зла» впервые возникла там благодаря индивидуальности этого Макария Кронбернкциона, тем не менее он, по моему мнению, не был виноват в том, что она приняла такую вредную форму.

Как бы то ни было, мой мальчик, действительно, из проведенных мной там на месте подробных и беспристрастных исследований всего этого, мне окончательно стало ясно следующее.

Когда эта вредная идея там постепенно приняла такую определенную форму и стала для психеи твоих любимцев так называемым «действующим фактором» кристаллизации в их общих присутствиях данных для фантастического понятия, что вне их существует, так сказать, объективные источники «добра и зла», воздействующие на их сущность, то, с этого времени, в общей психеи каждого из них начали кристаллизоваться – вначале спонтанно, а потом через их странное сознание – другие своеобразные данные, которые, вследствие механичности *бытийных ассоциаций*, порождают убеждение, что причинами всех их проявлений, как хороших, так и плохих, являются не они сами и не их собственный преступный эгоизм, а те или иные внешние посторонние влияния, совершенно от них не зависящие.

Основное зло для всех этих несчастных от этой фантастической идеи получилось, главным образом, потому, что еще и до этого – конечно, опять-таки из-за тех же условий обычного *бытийного существования*, установленных ими самими, у них перестали кристаллизовываться данные для порождения так называемых «различных *бытийных аспектов* мировоззрения», и вместо этого у них формируется «мировоззрение», основанное исключительно на этой вредной идее о внешнем добре и зле.

И, действительно, в настоящее время твои любимцы там уже основывают все без исключения вопросы, как обычного *бытийного существования*, так и самосовершенствования, а также различные «философии» и всякие имеющиеся там «науки», и, конечно же, свои бесчисленные «религиозные учения» и даже пресловутые так называемые «мораль», «политику», «законы», «нравственность» и т. д., исключительно на этой фантастической, а для них, в объективном смысле, очень вредной идее.

Если теперь, мой мальчик, вдобавок ко всему, уже рассказанному мной об этой вредной идее, я расскажу тебе еще о том, как существа нашего племени, сосланные на эту своеобразную планету, невольно стали участниками возникновения одной комичной истории, то, я уверен, ты получишь почти реальное представление о нелепом понятии твоих любимцев о «добре» и «зле».

Существа нашего племени стали невольной причиной полного закрепления этой комичной истории в процессе обычного существования этих странных трехмозговых существ следующим образом.

Я уже однажды тебе говорил, что вначале многие существа нашего племени существовали там, общались с предками этих твоих любимцев и даже были с некоторыми из них в дружеских отношениях.

Надо сказать, что, когда наше племя действительно существовало среди них, не было

абсолютно ничего, имеющего отношение к этой трагикомической истории, которую я тебе сейчас расскажу, за исключением того, что до того как наше племя окончательно покинуло ту планету, у некоторых тамошних – но только особенно наивных – существ возникло и бытовало убеждение, что существа нашего племени, будто бы, «бессмертны».

И это убеждение возникло тогда, очевидно, потому, что продолжительность существования существ нашего племени была неизмеримо больше, чем их, и поэтому случаи священного «Раскуарно» в нашем племени были редки и, возможно, случалось даже так, что в те времена этот священный процесс не произошел ни с одним нашим соплеменником.

Повторяю, помимо вышесказанного, в период существования среди них нашего племени, больше ничего такого не было.

Только впоследствии, когда, по некоторым соображениям, Свыше было выражено желание, чтобы на той планете существовало как можно меньше существ нашего племени и поэтому большинство из нас уехало существовать на другие планеты этой же самой системы, вследствие чего у них не осталось почти ни одного нашего существа, и началась вышеупомянутая комическая история, в которую и поныне впутывают подлинные имена некоторых существ нашего племени.

События, послужившие там причиной этого своеобразного совпадения, то есть того, что эти странные трехмозговые существа связали имена многих существ нашего племени с этой своей фантастической идеей, произошли из-за следующего.

Вскоре после того как наши существа покинули эту планету, некий Арманатурга, принадлежавший к эпохе расцвета тиклямишской цивилизации, по профессии жрец – но из «ученых», первый построил целое «религиозное учение», основанное на этой вредной идее.

В этом своем «религиозном учении» он, между прочим, впервые объяснил, что некие существующие среди них невидимые духи распространяют «внешнее добро и зло» и заставляют людей брать и проявлять это «добро и зло»; и что эти «духи» – распространители «добра» называются «ангелами», а «духи» – распространители «зла» называются «дьяволами».

Ангелов, носителей и распространителей «добра», то есть наивысшего и наиболее божественного, так как они сами – высоки и божественны, люди никогда не могут увидеть или почувствовать.

Но что касается дьяволов, их, как имеющих самое низкое происхождение, то есть происходящих из самого «низа», напротив, люди могут видеть.

И если только люди на самом деле не видят дьяволов, то это только из-за их «внушения», и, следовательно, восприятие человеческим зрением видимости дьяволов возрастает пропорционально увеличению «праведности» людей.

Когда это новое религиозное учение широко распространилось, у некоторых из них, по рассказам твоих предков, имелись сведения о существовании среди них в былые времена якобы бессмертных существ, неожиданно исчезнувших; эти-то некоторые существа и решили распространить предположение, что, очевидно, это как раз и были те самые дьяволы, которые, предвидя возникновение истинного религиозного учения и боясь, что люди, в результате, смогут «разоблачить их», сделались невидимыми, но в действительности продолжают существовать среди них.

И вот тогда появились имена многих наших соплеменников, тоже дошедшие указанным образом до существ того периода, когда появилось упомянутое религиозное учение, приобрели более определенный смысл и, переходя от поколения к поколению, дошли даже до твоих современных любимцев.

Этим именам они и поныне продолжают приписывать всякие фантастические «роли», которые, по их представлению, должны наличествовать в сонмищах дьявольских существ, якобы специально образованных САМИМ нашим ТВОРЦОМ и посланных на их планету издеваться над

ними.

Короче говоря, по представлению этих трехмозговых уродцев нашего Мегалокосмоса, дьявол – это тот невидимый, якобы существующий среди них «некто», который, по повелению нашего ТВОРЦА ВСЕДЕРЖИТЕЛЯ, обитает на их планете для определенных ЕГО ВСЕДЕРЖИТЕЛЬСКИХ целей.

Эти дьяволы, якобы, всеми правдами и неправдами внушают человеческим существам и принуждают их проявлять на каждом шагу бесчисленные «подлости», уже ставшие, так сказать, свойством их сущности.

Конечно, ни один из них и не подозревает, что если у них вообще происходят всякие подлости, то совершают они эти подлости исключительно потому, что, неправильно существуя, допускают, таким образом, формирования в себе внутреннего «злого бога», однажды названного мной «Самоуспокоением», который имеет полную власть над всей их психеей и единственно которому и нужна эта идея «внешнего добра и зла».

Во всяком случае, из-за этой их фантастической идеи достигло очень большой популярности, в результате восхваления и прославления, имя нашего Несравненного Люцифера, потому что нигде во Вселенной его способности не восхваляют и не прославляют так, как это делают твои любимцы.

В этом месте рассказов Вельзевула в ту часть космического корабля «Карнак», где проходили беседы, вошел один из служителей корабля, который подал Вельзевулу только что полученный «лейтучанброс», адресованный ему; а уходя, он повернулся ко всем и радостно воскликнул, что уже можно видеть отражения сферы планеты Каратаз.

ГЛАВА 45. ПО МНЕНИЮ ВЕЛЬЗЕВУЛА, ИЗВЛЕЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ИЗ ПРИРОДЫ И УНИЧТОЖЕНИЕ ЕГО ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИЧИН УКОРАЧИВАНИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Выслушав содержание лейтучанброса и положив его около себя с краю «синуру», то есть чего-то вроде нашей этажерки, Вельзевул опять глубоко вздохнул и продолжал рассказывать:

– Для нашего общего Мегалокосмоса было бы только полбеда, если бы ненормальности обычного существования трехмозговых существ этой твоей планеты имели всякие дурные последствия только для них самих, то есть для трех мозговых существ, каковыми они являются, и для возможностей полного совершенствования себя высшими *бытийными телами*, как теми, которые имели величайшее несчастье уже возникнуть в них, так и теми, которые возникнут в них в будущем.

Но теперь весь ужас заключается в том, что их ненормальное существование уже начинает иметь последствие и оказывать вредное влияние на нормальное существование трехмозговых существ, плодящихся на совсем других планетах, хотя, правда, принадлежащих к той же солнечной системе, а также на возможности нормального самосовершенствования покрытых в их общих присутствиях высших *бытийных частей*.

Мне случилось узнать об этом печальном факте общекосмического характера как раз перед тем, как я навсегда покинул ту солнечную систему Орс.

Для тебя самым интересным из всех событий, давших основание для ясной констатации и полной кристаллизации в моем общем присутствии «непреходящих» *бытийных данных* для несомненного убеждения именно в таком общекосмическом печальном факте, может быть, будет информация, что в этом мен очень помог не кто иной, как результат, или, как сказали бы твои любимцы, сын, моего сущностного друга горнахура Хархарха, молодой сознательный индивидуум горнахур Рахурх, который так же, как и его производитель, посвятил все свое существование детальному изучению всех свойств космического Вездесущего Окиданоха, и тоже постепенно удостоился того чтобы считаться так называемым общекосмическим ученым трехмозговым существом «высшей степени».

Знаешь что, мой мальчик, так как все события и беседы, послужившие основой постепенного уяснения и кристаллизации у меня данных для несомненного убеждения в таком общекосмическом печальном факте, вообще очень интересны и могли бы быть для тебя весьма поучительными, и поскольку пока видны только отражения сферы нашего дорогого Каратаза, я расскажу тебе также и об этом несколько подробнее.

Чтобы дать тебе более полное представление о том, почему в моем Существо кристаллизовались данные для констатации и досконального постижения этого, я расскажу тебе по порядку о том, что произошло, и начну с того момента, когда еще на этой твоей планете я впервые услышал о своем полном прощении.

Как только я услышал об этом особом прекраснейшем акте милосердия по отношению ко мне, я, конечно, тут же решил вернуться при первой же возможности в дорогое сущностное место своего возникновения.

А для этого мне было необходимо прежде всего подняться на планету Марс, чтобы как следует подготовиться к такому долгому путешествию.

Через несколько дней после того, как я навсегда оставил твою планету, я вернулся, как всегда, на все том же нашем «Случае» на планету Марс.

По прибытии туда, на планету Марс, мы вскоре получили повеление Свыше, чтобы я и все остальные существа нашего племени, желающие возвратиться в место своего возникновения, воспользовавшись кораблем «Случай», собрались на планете Сатурн, куда опуститься большой межсистемный корабль «Вездесущий», который доставит всех нас по месту назначения.

Мне, однако, нужно было некоторое время побыть на планете Марс, чтобы ликвидировать все свои личные дела там и отдать многочисленные распоряжения в отношении существ нашего племени. И как раз в это время мне сказали, что меня очень хочет видеть тамошний «Туф-неф-теф».

Туф-неф-теф – это название, даваемое на планете Марс существу, которое является главой всех трехмозговых существ, плодящихся на этой планете; это существо подобно тому, которое в таком же положении на твоей планете называется «королем».

Я знал этого туф-неф-тефа, или короля, в его молодости, когда он был только «плеф-перф-нуфом», а плеф-перф-нуф – почти то же самое, что наши цирликнеры, или, на твоей планете Земля, «врачи».

Кстати надо сказать, что почти на всех планетах нашей Великой Вселенной и на остальных планетах этой солнечной системы также главой существ становится по заслугам существо именно из числа этих в прошлом плеф-перф-нуфов, или врачей.

Моя первая встреча с марсианским туф-неф-тефом произошла, когда мы впервые прибыли на эту солнечную систему и обосновались на этой планете Марс. Он был тогда плеф-перф-нуфом тогда как раз на этой части поверхности этой планеты, где проживали я все приехавшие со мной.

С тех пор, существуя на различных частях поверхности планеты Марс в качестве плеф-перф-нуфа, он удостоился стать главой над всеми существами, плодящимися на планете Марс; и когда он приблизился к состоянию священного *ишмеш*, то пожелал вернуться именно на ту часть поверхности своей планеты, где он провел свою молодость. Вот почему этот в прошлом плеф-перф-нуф – ныне туф-неф-теф – оказался в то время поблизости от моего места жительства на Марсе.

Этот марсианский туф-неф-теф был, по понятиям твоих любимцев, уже чрезвычайно старым существом: ему было, по времени исчислению планеты Марс, около двенадцати тысяч марсианских лет, что лишь немного меньше, чем по земному времяисчислению.

Здесь надо сказать, что вообще на планете Марс продолжительность существования существ почти такая же, как у трехмозговых существ всех остальных планет нашего Мегалокосмоса, за исключением, конечно, существ, образованных непосредственно из первых «Тетартокосмосов», продолжительность существования которых может быть с три раза больше.

Трехмозговые существа, возникающие и существующие на планете Марс, – как и трехмозговые существа всех тех планет нашего Мегалокосмоса, на которых происходит существование, нормальное для трехмозговых существ, – также имеют полную возможность достигать состояния *ишмеш*, то есть того *бытийного состояния*, когда существование существ уже начинает зависеть, в отношении Величайшего космического иранирануманге, только от веществ, возникающих непосредственно из проявлений Наисвятейшего Первоисточника, а не так, как у остальных существ, существование которых зависит от космических веществ, возникающих через результаты всех соответствующих центротяжестных сгущений общекосмического основного Ансанбалуязара.

И когда они достигают этого состояния священного ишмеш, и разум их высшей части уже усовершенствован до требуемой градации священной меры разума, то, во-первых, процесс священного Раскуарно может произойти с ними только по их собственному желанию, и, во-вторых, их высшее *бытийное тело* отправляется прямо на святую планету Чистилище.

Итак, когда я возвратился с планеты Земля на планету Марс и поспешно заканчивал там ликвидацию своих дел, мне сообщили, что туф-неф-теф планеты желает видеть меня лично.

Эта просьба достопочтенного туф-неф-тефа была передана мне через нашего Ахуна посредством так называемой «келли-э-офу».^[16]

Текст этой келли-э-офу был такой:

«Я слышал, что Вы, Ваше Высокопреподобие, удостоились получить от нашего ОБЩЕГО ОТЦА ТВОРЦА полное прощение прегрешений Вашей молодости и сейчас навсегда покидаете мою родину. И поэтому я, старое существо, очень хочу видеть Вас и лично благословить в последний раз и одновременно поблагодарить, в Вашем лице, всех Ваших соплеменников за их неизменно хорошие отношения с существами моей родины на протяжении столь многих лет».

В конце этой келли-э-офу был постскриптум:

«Я явился бы в Ваш дом сам, но, как Вы знаете, размеры моего планетарного тела никоим образом не позволяют мне сделать это, и поэтому я вынужден просить Вас не отказаться прийти в мое «фал-фе-фуф»^[17]».

Надо сказать, что трехмозговые существа планеты Марс с самого начала знали нашу истинную природу, а также действительную причину того, почему мы были вынуждены обитать на их планете; не то, что трехмозговые существа твоей планеты, которые никогда ничего не знали и даже никогда не подозревали, кто мы и почему существуем на их планете.

Итак, мой мальчик, получив упомянутое приглашение от достопочтенного туф-неф-тефа, я, конечно, сразу решил идти к нему без промедления, и, когда я прибыл туда, этот, в полном смысле слова, великий туф-неф-теф, после всех надлежащих церемоний и обмена любезностями, обратился ко мне во время разговора с просьбой, которая и стала причиной последующей кристаллизации у меня соответствующих данных для безусловного убеждения, что результаты ненормального существования трехмозговых существ твоей планеты уже начали вредно воздействовать и на обычное существование трехмозговых существ, возникающих и существующих на планете Марс, в отношении их «потенции» совершенствовать себя, как подобает всем трехмозговым существам.

Я постараюсь передать тебе на нашем языке содержание этой просьбы великого туф-неф-тефа почти буквально.

Он сказал тогда следующее:

«Ваше Высокопреподобие!

Благодаря всемилостивейшему прощению, дарованному вам Свыше, вы опять приобрели право свободно реализовывать свои справедливо заслуженные желания. И благодаря этой всеобъемлющей милости вы опять имеете все возможности стать тем, чем могли бы давно быть, благодаря своим ранее приобретенным достоинствам в отношении разума, и, конечно, с этого времени вы, Ваше Высокопреподобие, несомненно будете встречаться с различными, уже достигшими высших градаций Разума Индивидуумами, соответствующих вашему разуму.

И поэтому я осмеливаюсь обратиться к вам, как к своему старому другу, с просьбой, чтобы при встрече с этими Индивидуумами вы вспомнили бы обо мне, старом существе, и не забыли бы спросить их мнение о том, что на протяжении последних лет почти все время было толчком для возникновения во всех моих одухотворенных частях тревожных ассоциаций, и, узнав их мнение, не отказались бы как-нибудь сообщить его мне при удобном случае».

И он продолжал:

«Дело в том, что на протяжении нескольких последних «фтофу» я очень определенно констатировал, что у существ нашей планеты с каждым «фтофу» увеличивается «нурфуфтафаф»,^[18] и параллельно с этим я заметил у них пропорциональное уменьшение силы их потенции к возможности активного мышления.

Когда я впервые обнаружил этот столь прискорбный для существ нашей планеты факт и с тех пор стал усиленно размышлять и искать причину его, чтобы быть в состоянии дать соответствующие указания доверившимся мне существам и помочь им в их стремлении искоренить этот прискорбный фактор, недавно возникший в их общих присутствиях, то, несмотря на то, что я очень часто и подолгу размышлял над этим постоянно волнующим меня вопросом, до сих пор я не смог даже приблизительно уяснить себе, в чем дело и какие меры следует принять, чтобы уничтожить это зло».

Так заканчивалась просьба почтенного туф-неф-тефа планеты Марс, и я, мой мальчик, конечно, тут же обещал этому моему старейшему другу расспросить обо всем этом при своей первой же встрече с соответствующим Индивидуумом и обязательно сообщить ему ответ.

Через несколько марсианских дней после изложенного разговора мы навсегда покинули эту гостеприимную планету и поднялись на планету Сатурн.

Не успели мы прибыть на планету Сатурн, как тотчас же пришел глава наших соплеменников, обитающих там, и сообщил нам содержание только что полученной им эфирограммы, в которой говорилось, что большой межсистемный корабль «Вездесущий» сядет на планету Сатурн только в начале «крех-хри-хра».

Крех-хри-хра означает там период времени, устанавливаемый определенным положением, занимаемым этой планетой по отношению, с одной стороны, к солнцу своей системы и, с другой стороны, к еще одной планете этой же системы под названием Нептун.

Там, на планете Сатурн, в одном году содержится семь этих установленных определенных периодов, и каждый из них имеет свое собственное название.

Так как, по времяисчислению планеты Марс, до этого крех-хри-хра еще оставалось почти пол-«фусса», или, по времяисчислению твоих любимцев, около полутора месяцев, мы решили организовать наше обычное *бытийное существование* там во время этого ожидания более или менее подходящим образом.

Часть наших существ осталась на самом корабле «Случай», другие устроились в местах, предложенных нам любезными существами планеты Сатурн, а я с Ахуном отправился в Рирх, то есть именно в тот большой населенный центр существ там, где существовал мой друг горнахур Хархарх.

В вечер нашего прибытия туда, во время дружеского разговора, я, между прочим, спросил этого своего сущностного друга, как протекает существование его наследника, то есть моего дорогого «*кесджанного результата вне меня*», или, как сказали бы твои любимцы, моего крестника, горнахура Рахурха.

Он поблагодарил меня и сказал, что Рахурх существует вполне хорошо, что он уже стал его наследником во всех отношениях и тоже сделал целью своего существования подробное изучение Вездесущей субстанции Окиданоха, что ранее было и для него самого всего его ответственного существования.

Помолчав немного, он добавил, что в отношении знания, достигнутого в вопросе космической субстанции Окиданох его наследник уже, как он сам выразился, «*разнюхал самую его суть*».

Он далее сказал, что, в результате научных достижений его наследника, к этому времени в его сущности не только полностью декристаллизовались все данные для всех убеждений, кристаллизовавшихся ранее благодаря многолетним упорным трудам, но он даже полностью

уничтожил все свои изобретения, связанные с исследованиями этой вездесущей космической субстанции, среди которых была и его знаменитая «неизлучающая лампа»; и, глубоко вздохнув, он закончил словами:

«Я теперь полностью согласен с мнением *«результата моего всего»*, что для меня было величайшим несчастьем так долго заниматься этим, в объективном смысле, совершенно «неискупимым грехом»».

Продолжая беседовать на разные случайные темы, мы заговорили, согласно течению ассоциаций *бытийного мышления*, и о трехмозговых существах, плодящихся на планете Земля.

Помнишь, я уже говорил тебе, что мой друг горнахур Хархарх всегда был в курсе моих наблюдений над их странной психеей, которые я посылал ему, как и твоему дяде Туилану, даже с копиями некоторых своих записей.

Так вот, в то время как мы разговаривали об этих заинтересовавших тебя трехмозговых существах, горнахур Хархарх между прочим спросил меня:

«Скажите мне, пожалуйста, друг мой, возможно ли, что общая продолжительность существования этих несчастных все еще продолжает уменьшаться?»

Как раз когда я начал объяснять ему положение дел там с этим вопросом в настоящее время и выясненные мною новые данные, касающиеся этой ненормальности там, в этот момент в комнату, где мы были, вошел сам горнахур Рахурх, «результат» горнахура Хархарха.

Хотя вошедший имел точно такую же внешность, как его «производитель», у него был вид очень мужественный и полный юношеского пыла.

Заняв свое место на насесте, как свойственно трехмозговым существам той планеты, он стал, как у них полагается, приветствовать меня «ангельским мелодичным голосом», желая мне добра и *бытийного чувства* самоудовлетворения.

И в заключение он с чувством сказал:

«Хотя вы мне только «кесджанный отец», однако, ввиду того, что во время моего «хирр-хирра» ^[19] вы, несомненно с чувством полного и глубокого понимания, выполнили божественные обязательства, взятые на себя по отношению ко мне, в моем общем присутствии кристаллизовались в отношении вас такие же данные, которые должны быть в общем присутствии каждого трехмозгового существа по отношению к его собственному производителю, и, без сомнения, именно поэтому я очень часто вспоминаю вас и всякий раз мысленно желаю вам всегда таких последующих обстоятельств, которые могут привести вообще, в объективном смысле, к хорошему и счастливому будущему».

Ты, мой мальчик, может быть не понял, что я имел в виду, когда сказал, что горнахур Рахурх занял свое место на насесте.

Дело в том, что трехмозговые существа этой планеты, в соответствии со своим внешним покрытием, постепенно приобретают привычку отдыхать только в такой позе, когда они, особым образом осутулившись, переносят весь вес своего планетарного тела на нижние конечности; и для такого способа отдыха постепенно стало необходимым, чтобы они были на некоторой высоте; поэтому-то трехмозговые существа там установили практику прикреплять на определенной высоте в комнатах, где они существуют, специальные палки для отдыха, которые они называют насестами.

Между прочим, эти их насесты обычно украшены разными безделушками или резьбой в виде всяких фигур, как делают и твои любимцы, когда проявляют ту же слабость в отношении того, что они называют своей «мебелью».

Итак, заняв свое место на насесте и выразив свои добрые пожелания, мой дорогой «кесджанный результат вне меня», или крестник, горнахур Рахурх принял участие в моем разговоре с горнахуром Хархархом.

И вот, мой мальчик, когда, во время нашего общего разговора на различные темы, я, между прочим, поинтересовался у моего крестника, какая причина привела к кристаллизации в его присутствии данных для порождения импульса к тому, чтобы он серьезно заинтересовался областью выяснения подробностей Вездесущей космической субстанции Окиданох, благодаря чему он также, как и его производитель, удостоился того чтобы сделать некоторые большие космические открытия; тогда, после подробного объяснения молодого Рахурха в ответ на мой вопрос, мне стало ясно, что ненормальное существование твоих любимцев уже начало вредно воздействовать на нормальное существование и сознательное самосовершенствование существ, плодящихся на планете Марс; и в то же время, благодаря этому его подробному ответу, научно обоснованному, я также получил данные для выяснения того вопроса, с просьбой о разрешении которого ко мне обратился мой старый марсианский друг, великий туф-неф-теф.

Я постараюсь, мой мальчик, воспроизвести тебе на нашем языке все идеи это его ответа также как можно точнее.

Подумав немного над вопросом, который я задал ему, горнахур Рахурх с глубокой серьезностью ответил:

«В начале своего существования, а именно, в возрасте, когда я еще готовился быть ответственным существом, я – как подобает быть всем трехмозговым существам в этом возрасте – посвятил большую часть своего времени тренировке потенции *«размышлять активно и долго»*; и так само собой получилось, что во время перерывов для необходимого отдыха я имел обыкновение заниматься различными экспериментальными аппаратами моего производителя.

И вот тогда, в тот период моего существования, я неоднократно замечал, что в определенные дни сила и степень моего активного мышления особенно ухудшались.

То, что я таким образом констатировал, возбудило у меня субъективный интерес, послуживший источником порождения в моем присутствии импульса, необходимого для исчерпывающего понимания причины этого факта, и с тех пор я начал обращать внимание, как на себя, так и на все, происходящее вокруг меня, и искать причины этого; и спустя один «рхи» я окончательно убедился, что это нежелательное состояние бывает у меня всякий раз в день, когда действует наш большой «жизнечахан».

Именно этот тогда впервые констатированный мною факт был причиной того, что с тех пор я серьезно заинтересовался этой вездесущей космической субстанцией и глубоко погрузился в изучение ее подробностей.

В результате, с самого начала своих последующих экспериментальных исследований, я получил бесчисленное множество всевозможных доказательств для объяснения, как себе, так и другим, того, что Вездесущая субстанция Окиданох является такой частицей общего присутствия атмосферы нашей и, очевидно, других планет, которая участвует как в образовании всех планетных и напланетных формаций – среди которых, конечно, находится и «храпрхалихрохная» часть каждого существа, – так и в поддержании их существования.

После своих дальнейших экспериментальных исследований я также со всей несомненностью понял, что, хотя наша солнечная система, как и все остальные солнечные системы Великой Вселенной, имеет свой собственный Ансанбалуязар, и каждая планета со своей атмосферой является специальным местом концентрации того или иного класса космических веществ данного «системного Ансанбалуязара», однако же космическая субстанция Окиданох является неременной и преобладающей частью присутствия каждой планеты.

И потом, также благодаря моим экспериментам, мне стало ясно, что эта космическая субстанция, вследствие общего мирового равновесия, концентрируется в каждой системе в строго соответствующей пропорции и распределяется между атмосферами всех планет данной

солнечной системы также в строго определенной пропорции; и когда в каком-нибудь месте атмосферного пространства эта мировая субстанция случайно или намеренно оказывается израсходованной, она должна быть обязательно восполнена для равновесия ее общей пропорциональности в атмосфере, и происходит это посредством перетекания ее из других мест; и таким образом это уравнивающее перемещение Окиданоха должно происходить не только из одного пространства в другое в атмосфере любой планеты, но и из атмосферы одной планеты в атмосферу другой, если в этой другой планете по той или иной причине ее израсходовано больше установленной нормы.

Наконец, я еще очень определенно и всесторонне разъяснил своему разуму и доказал другим, что находящаяся в нашей атмосфере и постоянно восполняющаяся Вездесущая космическая субстанция Окиданох не только необходима для общего присутствия нашей планеты и крайне важна для всякого возникновения и поддержания существования, но от этой субстанции зависит и сущность каждой «относительно самостоятельной» внутрипланетной и напланетной формации, и существ всех мозговых систем и внешнего покрытия; и, более того, возможности трехмозговых существ совершенствоваться и в конце концов слиться с Первопричиной всего сущего также зависит исключительно от нее.

Повторяю, в результате всех своих экспериментальных исследований я очень определенно постиг сам и приобрел несомненные данные, чтобы иметь возможность всесторонне доказать окружающим подобным себе существам, что уничтожение Вездесущей космической субстанции Окиданох в присутствиях планеты и ее атмосферы почти то же, что сознательное уничтожение всех трудов и результатов Святой-Первопричины всего сущего».

Этими словами увлеченный темой изложения мой дорогой крестник, молодой пылкий горнахур Рахурх закончил свое объяснение.

Во время объяснений горнахура Рахурха, касающихся упомянутых свойств Вездесущей космической субстанции Окиданох и неизбежных последствий ее извлечения из общего присутствия твоей планеты и уничтожения, у меня возникло подозрение и в моей памяти начали постепенно вставать – от воспринятых ранее, во время моего личного пребывания среди твоих любимцев и в период моих тщательных наблюдений их существования с планеты Марс, впечатлений от их обычного *бытийного существования* – всевозможные картины того, как в разные эпохи они неоднократно получали эту субстанцию или ее отдельные части из природы своей планеты и использовали их для разных своих наивно эгоистических целей.

И когда, во время дальнейших объяснений горнахура Рахурха, я, по ассоциации, вспомнил просьбу великого туф-неф-тефа с планеты Марс, то всем своим существом без малейшего сомнения осознал всю зловредность последствий этого проявления трехмозговых существ твоей планеты.

Они называли совокупность или отдельные части этой субстанции, священной именно для них, в разные эпохи по-разному, и в настоящее время результат слияния и взаимного уничтожения двух частей этой вездесущей субстанции они называют «электричеством».

И, в самом деле, в прежние эпохи они там уже несколько раз узнавали, – конечно, всегда благодаря случайному стечению обстоятельств, – как разными способами извлекать из природы своей планеты и использовать для всяких своих, как я уже сказал, «наивно-эгоистических» целей отдельные части этой вездесущей субстанции, абсолютно необходимой для нормальных космических процессов, однако никогда еще они не уничтожали ее так много, как в последнее время.

Таким образом, благодаря объяснениям моего «*кесджанного результата вне меня*», мне, во-первых, стало совершенно ясно, что уже началось вредное воздействие результатов ненормального *обычного бытийного существования* заинтересовавших тебя трехмозговых

существ; и, во-вторых, сам собой разрешился тревожный вопрос моего старого друга, а именно, почему в последнее время трехмозговым существам планеты Марс все труднее и труднее совершенствоваться.

Что же касается решения этого вопроса таким способом, можно сказать, что оно было получено в точности так, как говорится о подобных случаях в одном редко употребляющемся высказывании нашего уважаемого муллы Наср-эддина, сформулированного им в таких словах:

«Никогда не знаешь, кто тебе поможет выбраться из галоши».

И получилось так потому, что мой очень старый друг имел в виду индивидуумов с совсем другими данными и возможностями, чем те, которыми обладали эти мои друзья с Сатурна, всего-навсего обычные трехмозговые существа; мой друг, наверное, и не подозревал, что в большинстве случаев в этих вопросах компетентнее как раз эти обычные трехмозговые существа, приобретающие информацию о всяких истинных космических фактах исключительно лишь благодаря своей *бытийной парткдолг-обязанности*, чем любые ангелы и херувимы с их готовым Бытием, которые, хотя и усовершенствовали разум до высоких градаций, на практике могут оказаться лишь такими индивидуумами, о которых опять-таки наш уважаемый мулла Наср-эддин говорит:

«Никогда не поймет страданий друга тот, кто не испытал их сам, будь у него и божественный разум и природа настоящего дьявола».

В этом месте рассказов Вельзевула во всей внутренней системе корабля «Карнак» распространились искусственно произведенные вибрации, имевшие способность проникать в общие присутствия всех пассажиров и воздействовавшие на так называемые «блуждающие нервы» желудка.

Это искусственно создаваемое проявление было объявлением пассажирам о том, чтобы они собрались в общей так называемой «джамичунатре», вроде земной «монастырский трапезной», в которой коллективно принимается вторая *бытийная пища*.

ГЛАВА 46. ВЕЛЬЗЕВУЛ ОБЪЯСНЯЕТ СВОЕМУ ВНУКУ СМЫСЛ ИЗБРАННОЙ ИМ ФОРМЫ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ИЗЛОЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ЧЕЛОВЕКЕ

После процесса принятия второй *бытийной пищи*, Вельзевул не сразу возвратился из «джамичунатры», где он обычно проводил время в беседе, а сперва пошел в свой «кессах».

Кессах – название, данное тем отделениям на космических кораблях, которые на земных пароходах называют «каютами».

Вельзевул сначала вошел в свой кессах, чтобы немного охладить свой уже чрезвычайно дряхлый хвост в некоей жидкости, к чему он был вынужден время от времени прибегать из-за старости.

Когда, возвратившись из своего кессаха, он молча вошел в ту часть корабля «Карнак», где они обычно проводили время, он вдруг увидел следующую непривычную для него картину: его любимый внук Хусейн стоял в углу лицом к стене, закрыв глаза руками, и плакал.

Глубоко тронутый Вельзевул, быстро подошел к Хусейну и голосом, полным беспокойства, спросил его:

– Что случилось, мой дорогой мальчик? Ты в самом деле плачешь?

Хусейн хотел ответить, но было видно, что рыдания его планетарного тела не давали ему говорить.

Только через некоторое время, когда планетарное тело Хусейна немного успокоилось, он, глядя на своего дедушку очень грустными глазами, но с любящей улыбкой, сказал:

– Не тревожься обо мне, мой дорогой дедушка, это мое состояние скоро пройдет. Очевидно, в течение последнего «дионоска», я много активно размышлял, и, по всей вероятности, из-за этого непривычного функционирования «в новом ритме», общий ритм функционирования всего моего общего присутствия изменился.

И теперь, пока этот новый ритм моего мышления не гармонизируется с остальными, уже установившимися, ритмами моего общего функционирования, у меня, вероятно, будут такие ненормальности, как эти слезы.

Я должен признаться, мой дорогой дедушка, что основной причиной возникновения в моем общем присутствии такого состояния было то, что в моем мышлении, по ассоциации, возникла картина положения и участи тех злосчастных высших *бытийных тел*, которые, вследствие разных случайностей, возникают и наполовину образуются в общих присутствиях земных трехмозговых существ.

Эти ассоциативные мысли, с соответственно растущим во мне импульсом печали, начались еще в джамичунатре во время священного поедания второй *бытийной пищи*; мысль о них возникла в моем мышлении по ассоциации, когда я был переполнен радостью от всего происходившего там.

Во мне началось думаться об этих злосчастных трехмозговых существах, о которых за последнее время ты дал мне так много информации, что только из-за последствий свойств этого проклятого для них «нечто», внедренного в общие присутствия их предков, которое, по причинам, зависящим не от их сущностей, а исключительно лишь от непредусмотрительности некоторых Высочайших Священных Индивидуумов, не только их «высшие *бытийные тела*», покрываемые в них, но и они сами, как обычные существа, навсегда лишены возможности

испытать блаженство, реализующееся в присутствиях всяких относительно самостоятельных индивидуумов во время такого священного поглощения второй *бытийной пищи*, в каком мы только что принимали участие.

Когда Хусейн начал говорить, Вельзевул долго и пристально смотрел ему в глаза и затем с улыбкой, выражающей *бытийный импульс* любви, сказал:

– Теперь я вижу, что в течение последнего диалога ты действительно много активно размышлял, или, как выразились бы некоторые твои современные любимцы, «в течение этого времени ты внутренне не спал». Теперь сядем на свои обычные места и поговорим на ту тему, к которой я уже однажды обещал тебе обратиться и которая будет вполне подходящей к данному случаю.

Когда они уже сели и когда Ахун пришел тоже, Вельзевул начал говорить:

– Прежде всего я начну с того, что выражу внешне, словами, исходящими из моего общего присутствия, импульс радости за тебя. Я лично очень, очень рад этому кризису, происшедшему и еще продолжающемуся в тебе. Я рад, главным образом, потому, что твои искренние слезы, которые я видел и которые проявились именно в этот теперешний период твоего существования, когда ты, по законам Великого Геропаса, находишься на пороге Бытия ответственного существа, – то есть как раз в том возрасте, когда кристаллизуются и приобретают гармоничный ритм в общем функционировании всевозможные данные для тех функционирований, которые на протяжении ответственного существования каждого трехмозгового существа составляют его индивидуальность, – дают мне уверенность, что приблизительное знание или хотя бы только ощущение, так сказать, «вкуса» этой моей *бытийной радости*, нелогичной, на первый взгляд, очень желательно и даже необходимо для тебя в период твоего ответственного существования, как и для всех трехмозговых существ, достигших ответственного возраста. Поэтому я прежде всего объясню тебе это.

Твои слезы дают мне уверенность и в том, что в твоём предстоящем ответственном существовании в твоём общем присутствии будут такие же *бытийные данные*, которые являются основой сущности каждого носителя Божественного Разума и которые даже формулируются нашим ОБЩИМ ОТЦОМ словами, помещёнными над главным входом святой планеты Чистилище, предписывая следующее:

«СЮДА МОЖЕТ ВОЙТИ ТОЛЬКО ТОТ КТО, СТАВИТ СЕБЯ В ПОЛОЖЕНИЕ ДРУГИХ РЕЗУЛЬТАТОВ МОИХ ТРУДОВ».

Именно это проявила твоя сущность в данном случае, когда, сам испытывая блаженство и случайно, по ассоциации, вспомнив, что другие лишены его, ты искренне заплакал всем своим присутствием.

Я тем более рад за тебя особенно потому, что указанные, необходимые для существа, данные начинают функционировать у тебя как раз в то время, когда у тебя кристаллизуются и формируются все те бытийные данные, кристаллизация которых зависит не от собственного разума существа, а исключительно лишь от окружающих существ, внешних условий и Величайшего общекосмического иранирануманге.

Ну, а теперь мы можем вернуться к нашей намеченной теме, то есть – почему в течение всего нашего путешествия на этом космическом корабле я рассказывал тебе о трехмозговых существах, плодящихся на планете Земля, так много и в такой последовательности.

Дело в том, что когда я вернулся на наш дорогой Каратаз, то, будучи совершенно свободным от всяких других *бытийных обязанностей*, я добровольно взял на себя ответственность за руководство твоим заканчивающимся оскиано для Бытия ответственного существа, или, как сказали бы твои любимцы, «твоим воспитанием». И ввиду того, что у тебя сейчас такой период существования, когда у трехмозговых существ вообще гармонизируются все те имеющиеся у них

функции, которые в совокупности и реализуют у них, в период ответственного существования, так называемое «здоровое мышление», я и задумал, когда мы отправились в это путешествие на космическом корабле «Карнак», использовать это время и помочь тебе в том, чтобы гармонизация твоих функций и формирование твоего будущего активного мышления, зависящего от них, происходила бы именно в том порядке, в правильности которого я убедился всем своим присутствием в процессе своего долгого личного существования.

Когда в начале нашего путешествия я заметил, что тебя очень заинтересовали трехмозговые существа планеты Земля, то решил, под видом удовлетворения этого твоего интереса, рассказать тебе о них таким образом, чтобы необходимые для твоих будущих *бытийных ассоциаций* так называемые «эгопластикури» кристаллизовались у тебя без всякой примеси сомнения.

Для этого я почти во всех своих рассказах строго придерживался следующих двух принципов.

Первый: ничего не высказывать как свое личное мнение, чтобы необходимые для твоих собственных убеждений данные не кристаллизовались у тебя готовыми в соответствии с чужим мнением.

И, согласно второму принципу, рассказывая тебе обо всех происходивших на планете Земля событиях, связанных с возникновением у этих заинтересовавших тебя трехмозговых существ в процессе их обычного *бытийного существования* различных постепенно увеличивающихся внутренних и внешних ненормальностей, в совокупности создавших им нынешнее несчастное и почти неизбежное положение, я избрал именно такой порядок и такую заранее обдуманную последовательность, чтобы ты мог строить свое собственное субъективное объяснение всех причин только на основании рассказанных тебе фактов.

Я решил сделать это для того, чтобы в соответствующих локализациях твоего общего присутствия кристаллизовалось много разносущностных «эгопластикури» для твоего будущего логического сопоставления и чтобы, от активного мышления, у тебя интенсивнее происходила надлежащая выработка священных субстанций абрустдонис и хелкдонис для покрытия и совершенствования обеих твоих высших *бытийных частей*.

А теперь, мой мальчик, чтобы сказанное стало тебе еще понятнее, я нахожу нужным еще раз сказать в другой и более определенной форме об уже не раз мной упоминавшейся по разным поводам разнице между так называемым «знанием» и «пониманием» у трехмозговых существ вообще.

Чтобы эта разница стала яснее, я опять возьму в качестве примера обычный разум твоих любимцев.

Если провести аналогию между тем, что они сами называют свои «сознательным разумом», который у современных существ совершенно неподвижен, и разумом вообще трехмозговых существ, плодящихся на других планетах нашего Великого Мегалокосмоса, то первый, который имеется у них, можно назвать «*разумом знания*», а второй – «*разумом понимания*».

Сознательный *разум понимания*, который надлежит иметь вообще трехмозговым существам, есть «нечто», сливающееся с их общим присутствием, и поэтому всякая постигнутая этим разумом информация навсегда становится их неотъемлемой частью.

Информация, постигнутая этим разумом, или результаты, полученные благодаря *бытийному обдумыванию* всей ранее постигнутой информации, – как бы не изменилось само существо и какие бы изменения ни произошли в окружающих его сферах, будет навсегда частью его сущности.

А что касается обычного для большинства твоих современных любимцев разума, который я назвал *разумом знания*, то всякое новое впечатление, воспринятое через этот разум, а также всякий намеренно или просто механически полученный результат от ранее воспринятых

впечатлений являются лишь временной частью существа и могут проявляться у них только лишь при определенных окружающих обстоятельствах и при условии, что составляющая все его основание и целостность информация обязательно, время от времени, так сказать, «освежается» или «повторяется»; иначе, эти прежде воспринятые впечатления сами собой изменяются или даже совсем, так сказать, «улетучиваются» из общего присутствия трехмозговых существ.

Хотя, в отношении Священного Триамазикамно, процесс возникновения обоих видов *бытийного разума* протекает одинаково, однако действующие факторы реализации трех его отдельных святых сил различны. А именно, для образования *разума знания* ранее воспринятые противоречивые впечатления, кристаллизованные в любой из трех имеющихся у трехмозговых существ локализаций, служат утверждающим и отрицающим факторами, а новые впечатления, приходящие извне, служат в этом случае третьим фактором.

Что же касается *разума понимания*, то факторы эти следующие: первый, то есть «*святое утверждающее*», – свежевоспринятые впечатления любой локализации, имеющие в данный момент так называемое «*центротяжестное функционирование*»; второй, или «*святое отрицающее*», – соответствующие данные, имеющиеся в другой его локализации; и третий фактор – так называемые «*бытийные автоколицикнеры*», или, как их еще называют, «*худацбабогнари*», каковое название означает «результаты настойчивой реализации стремления к проявлению своей индивидуальности».

Между прочим, тебе не вредно еще раз услышать, даже если ты это и знаешь, что упомянутые *бытийные автоколицикнеры* образуются во всех трех локализациях присутствий трехмозговых существ вообще только лишь из результатов реализации *бытийной парткдолг-обязанности*, то есть благодаря тем факторам, которые с самого начала возникновения трехмозговых существ наш ЕДИНОСУЩИЙ ОБЩИЙ ОТЕЦ предназначил быть средством самосовершенствования.

Именно эти формации в общих присутствиях трехмозговых существ реализуются как третья святая сила Священного Триамазикамно для возникновения *разума понимания*.

Только благодаря этому фактору, в процессе слияния всяких свежевоспринятых впечатлений в присутствиях трехмозговых существ, на основе Священного Триамазикамно, кристаллизуются данные для их собственного знания и понимания, присущие только этому существу; и, более того, только лишь во время таких процессов кристаллизация данных для сознания в присутствиях трехмозговых существ происходит так называемое «*зернофукальное трение*», главным образом благодаря которому у них образуются священные субстанции абрустдонис и хелкдонис для покрытия и совершенствования их высших частей.

Здесь надо сказать, что лишь свежевоспринятые впечатления, кристаллизующиеся в указанном порядке и вновь возникающие у существ от сознательного мышления, укладываются в локализациях существ именно в тех сериях ранее закрепившихся данных, которые сходны с теми впечатлениями и соответствуют им.

А новые впечатления, кристаллизовавшиеся в другом порядке, то есть через *разум знания*, укладываются в *бытийных локализациях* как попало, совершенно без всякой, так сказать, «классификации». Все эти новые впечатления укладываются в сериях прежних впечатлений.

Так вот, главным образом, по этой причине в присутствиях трехмозговых существ, имеющих только *разум знания*, все, укладываясь, всегда остается только лишь информацией без всякого бытийного осознания ими.

И поэтому всякие новые данные, образовавшиеся и закрепившиеся таким образом, у трехмозговых существ, имеющих *разум знание*, не имеют, в отношении их использования для блага их собственного последующего существования, абсолютно никакого значения. Более того, продолжительность декристаллизации таких закрепившихся впечатлений зависит от качества и

количества импульсов, порождаемых в данном существе. Что касается этого последнего факта, вытекающего из уже выродившегося функционирования разума, присущего трехмозговым существам и теперь уже имеющегося у большинства твоих современных любимцев, мне, по ассоциации, вспоминается одно также очень редко употребляемое высказывание нашего уважаемого учителя мулла Наср-эддина, выраженное следующими словами:

«Как только что-то понадобится, оказывается, что оно грязное и изъедено мышами».

Хотя всякое имеющееся у твоих любимцев так называемое «знание», приобретенное общими присутствиями существ указанным образом, также субъективно, однако оно не имеет абсолютно ничего общего с так называемым «Объективным Знанием».

Так вот, мой мальчик, для того чтобы у существ получалось упомянутое зернофукальное трение и в то же время происходила кристаллизация новых восприятий для *разума понимания*, я – уже очень хорошо зная так называемые «законы закрепления и раскрепления идей в локализациях», подробности каких законов я, кстати сказать, узнал также благодаря понравившимся тебе трехмозговым существам во время своего пребывания среди них в качестве «профессионального гипнотизера», – во время своих рассказов имел в виду, наряду со многими необходимыми принципами, касающимися текущего восприятия новой информации с помощью руководства извне, всегда придерживаться также того обстоятельного правила, чтобы постепенное увеличение, как говорится, «квинтэссенции информации» происходило у тебя при полном отсутствии *бытийных импульсов* «негодования», «обиды», «раздражения» и т. д.

В отношении последовательности моего изложения и результатов твоего сущностного понимания, нужно еще сказать, что, если бы я, впервые заметив твой интерес к трехмозговым существам, возникающим на планете Земля, с самого начала высказал о каждом событии только свое личное убеждение и мнение о них, закрепившиеся у меня в период моих наблюдений, и только потом начал бы давать тебе обильную и многостороннюю «совокупность информации», уже рассказанную мною, то все изложенные факты воспринялись бы тобой без своего собственного бытийно-логического сопоставления, и данные, кристаллизовавшиеся из этой информации, укладывались бы у тебя в соответствующих локализациях всего лишь как информация, без всякого действительного *бытийного понимания* их.

Вот почему во всех своих рассказах о трехмозговых существах, плодящихся на планете Земля, я руководствовался тем, чтобы, с одной стороны, в соответствующих локализациях твоего общего присутствия кристаллизовалось много разнообразных данных, для твоих будущих *бытийных ассоциаций*, относительно всех «совокупностей», или «областей», Объективного Знания; и, с другой стороны, чтобы в твоём общем присутствии интенсивно происходил процесс зернофукального трения и получился тот результат, который я только что наблюдал в том, как ты ответил на мой вопрос: «Почему ты плачешь?»

Ну, мой мальчик, так как я уже более или менее убедился в том, что не напрасно потерял время и мои рассказы о заинтересовавших тебя трехмозговых существах твоей планеты принесли тебе пользу, которую я ждал, то, думаю, мы могли бы перестать говорить о них, чтобы больше не возбуждать у тебя активного мышления; кроме того, времени мало, ибо мы скоро будем на нашей дорогой планете.

Все же сейчас я должен тебе вкратце объяснить и строго приказать, что пока длится наше путешествие, то есть пока мы говорим о трехмозговых существах планеты Земля, ты должен постараться имеющимся в твоём присутствии разумом сделать так, чтобы некоторые из протекающих у тебя функций, которые дают трехмозговым существам вообще возможность активного мышления, оставались бездействующими, или, как говорят, «отдыхали»; то есть у тебя должны отдыхать те функции, которые в течение этого времени интенсивнее, чем обычно, участвовали в твоём активном мышлении, функционирование которого зависит не от сущности

существ, а исключительно от так называемой «гармонии общекосмического ритма».

Между прочим, ты всегда должен помнить, что разум любого существа и интенсивность деятельности этого разума зависят от правильного функционирования всех отдельных частей всего его присутствия.

Например, все функционирования «планетарного тела» и само тело являются главными частями существа, но отдельные функционирования, так же как и все это тело само, без других одухотворенных частей существа, являются всего лишь несамостоятельной космической формацией, ничего не понимающей, и поэтому, на основании того, что ты однажды назвал «общим всемирным столпом Справедливости», каждая одухотворенная часть существа должна быть всегда справедливой по отношению к этой несамостоятельной и несознательной части и не требовать от нее больше, чем она в состоянии дать.

Как и все остальное в Мегалокосмосе, для того чтобы «планетарное тело существа» правильно служило своей главной части, то есть чтобы эта вспомогательная часть всего существа должным образом служила самой его сущности, эта сущность должна быть всегда справедливой и предъявлять к ней требования только в соответствии с присущими ей возможностями.

Кроме этого вопроса Справедливости, необходимо поступать по отношению к несознательной части существа таким образом, чтобы давать возможность некоторым функциям время от времени оставаться бездеятельными, чтобы эта несознательная часть всегда имела возможность постепенно и своевременно сливать свои новые приобретаемые субъективные «ритмы» с объективными «ритмами» нашего общего Мегалокосмоса.

Следует заметить, что в Мегалокосмосе слияние ритмов происходит только «кацнукицкернально», то есть, как сказали бы твои любимцы, с «закономерной постепенностью».

Итак, если ты хочешь, чтобы твое «активное мышление» в течение твоего будущего ответственного существования происходило правильно и продуктивно, ты должен сейчас, если такое мышление уже началось у тебя и такой внутренний процесс имеет нежелательные последствия для твоего планетарного тела, некоторое время совсем не заниматься таким мышлением, как бы тебе этого ни хотелось и как бы тебя это ни интересовало, иначе у тебя получится «дезонакуасанц», то есть только одна часть всего твоего присутствия приобретет другой ритм, и следовательно ты опять станешь, как сказали бы твои любимцы, «кособоким».

Между прочим, большинство твоих любимцев, особенно современных, когда они становятся ответственными, оказываются как раз такими кособокими существами.

Короче говоря, только постепенным изменением ритма одной части целого можно изменить ритм всего этого целого, не повредив его.

Я считаю необходимым повторить, что «активное мышление» и полезные результаты такого активного мышления действительно реализуются у существ только при равностепенном функционировании всех его трех локализаций одухотворенных в его присутствии результатов, называемых «мыслительным центром», «чувствующим центром» и «двигательно-моторным центром».

ГЛАВА 47. НЕИЗБЕЖНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ БЕСПРИСТРАСТНОГО МЫШЛЕНИЯ

Вельзевул собирался еще говорить, но тут все вдруг осветилось «бледно-голубым нечто». С этого момента скорость падения корабля «Карнак» стала незаметно уменьшаться.

Все это означало, что к космическому кораблю «Карнак» вот-вот пришвартуется одна из великих космических эголионоптий.

И в самом деле, через прозрачные наружные части корабля «Карнак» скоро стал виден источник того «бледно-голубого нечто», которое освещало не только всю внутреннюю часть корабля «Карнак», но и все пространство Вселенной, окружающее эту великую эголионоптию, насколько могло охватить обычное зрение существ.

Этих великих эголионоптий во Вселенной всего четыре, и каждая из них находится под юрисдикцией одного из четырех Четвертьдержителей Вселенной.

Среди всех существ на борту началась спешка, волнение и суматоха, и вскоре все пассажиры и команда собрались в главном зале, расположенном в центре корабля.

У каждого из них в руке была митровая ветвь, а в другой – дежелкаше.

Когда великая космическая эголионоптия приблизилась к кораблю «Карнак», определенные части последнего были особым образом раздвинуты, и с эголионоптии в главный зал корабля прошла процессия, состоящая из нескольких архангелов и множества ангелов, херувимов и серафимов, и все они тоже несли в руках ветви, но пальмовые.

Во главе этой процессии шел почтенный архангел, а за ним торжественно следовали два херувима, несущие ларец, из которого также что-то излучалось, но на этот раз нечто оранжевое.

Впереди всех в главном зале корабля «Карнак» стоял Вельзевул, за ним выстроились его родственники, а капитан корабля и все остальные стояли позади них на почтительном расстоянии.

Приблизившись к собравшимся в ожидании существам вельзевуловой породы, упомянутая процессия с эголионоптии остановилась; и обе силы, все разноприродные трехмозговые существа, вместе запели «Гимн ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ», который всегда поют в таких случаях везде во Вселенной существа всякой природы и всех форм внешнего покрытия.

В этом гимне такие слова:

Ты, Долготерпеливый ТВОРЕЦ Всего дышащего,
Ты, ЛЮБВИ преисполненная ПРИЧИНА Всего сущего,
Ты, Единственный ПОБЕДИТЕЛЬ Безжалостного Геропаса,
Звуками нашего Прославления ныне
Возрадуйся Ты и пребывай во Блаженстве.
Возникновению нашему дал Ты Начало
Трудами Своими Беспремерными,
Победой Тобою над Геропасом Возможность мы обрели
Себя совершенствовать до Святого Анклада,
Ныне ж лишь отдыхай Ты заслуженно,
А мы, с Благодарностью, будем поддерживать все,
что Ты сотворил,
И всегда и во всем будем вечно славить Тебя,
Славить Тебя, СОЗДАТЕЛЯ-ТВОРЦА.
Ты, Концов всех Начало,

Ты, Происходящий из Бесконечности,
Ты, Имеющий Конец всего в Себе,
Ты, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ, БЕСКОНЕЧНЫЙ.

Когда гимн был пропет, почтенный архангел приблизился к Вельзевулу и торжественно провозгласил:

«По указанию Его Четвертьдержительства Архихерувима Пештвогнера и неся его священный жезл, мы предстаем перед вами, ваше Высокопреподобие, чтобы вернуть вам, согласно дарованному вам Свыше прощению и за определенные ваши заслуги, то, что вы утратили во время своего изгнания, – ваши рога».

Сказав это, почтенный архангел повернулся к ларцу, который несли херувимы, и с глубокой почтительностью вынул из него священный жезл.

Тем временем все присутствующие опустились на одно колено, в то время как ангелы и херувимы запели соответствующие священные гимны.

Взяв в руку священный жезл, архангел опять повернулся к Вельзевулу и обратился к существам вельзевуловой породы со словами:

«Существа, созданные нашим тем же ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬЮ ЕДИНОСУЩИМ, Который даровал прощение этому однажды согрешившему существу Вельзевулу, который, по бесконечной милости нашего ТВОРЦА, опять будет существовать среди вас, существ, подобных Ему Самому...

Так как разновидность и градации разума существ вашей природы определяются рогами на вашей голове, мы должны, с разрешения Его Четвертьдержительства и с вашей помощью, восстановить рога, утраченные Вельзевулом.

Существа, созданные нашим ЕДИНЫМ ОБЩИМ ОТЦОМ, ваша помощь будет состоять в том, чтобы каждый из вас согласился, ради заслуженного прощения Вельзевула отказаться от частицы своих собственных рогов.

Так что каждый желающий сделать это пусть приблизиться к священному жезлу и прикоснется его рукоятки, и от продолжительности этого прикосновения будет зависеть количество активных элементов, переходящих из ваших рогов для образования соответствующих рогов у этого прощенного существа вашей природы».

Сказав это, почтенный архангел, держа главный конец священного жезла, то есть шар, над коленопреклоненным Вельзевулом, повернул рукоять к собравшимся так, что каждый желающий мог коснуться ее.

Как только почтенный архангел кончил говорить, среди существ вельзевуловой породы началась большая сутолока, так как каждый хотел подойти ближе, чтобы первым коснуться священного жезла и как можно дольше держать его своими руками.

Вскоре, однако, установился порядок, и каждый по очереди подходил и держал рукоять столько, сколько указывал капитан корабля, взявший на себя необходимое руководство.

Во время этого священного действия на голове у Вельзевула мало-помалу начали расти рога. Сначала, когда формировались только простые рога, среди присутствующих царила лишь сосредоточенная торжественная тишина. Но когда на рогах начали появляться ответвления, все стали проявлять напряженный интерес и восхищенное внимание. Это последнее состояние продолжалось у них потому, что всем хотелось узнать, сколько у Вельзевула появится ответвлений, так как их число определит достигнутую Вельзевулом градацию разума по священному мерилу Разума.

Сначала образовалось одно ответвление, затем другое и потом третье, и по мере того как

появлялось каждое ответвление, всех присутствующих охватывали радостный трепет и нескрываемое удовлетворение.

Когда на рогах начало образовываться четвертое ответвление, напряжение присутствующих достигло своего апогея, так как образование на рогах четвертого ответвления означало, что разум Вельзевула уже совершенствован до святого Тернуальда, и, следовательно, Вельзевулу осталось только две градации до достижения святого Анклада.

Когда вся эта необычайная церемония подошла к концу и не успели все собравшиеся прийти в себя от радостного возбуждения, на рогах Вельзевула вдруг неожиданно появилось совершенно самостоятельно пятое ответвление особой формы, всем им известной.

Тут все без исключения, даже сам почтенный архангел, пали ниц перед Вельзевулом, который теперь встал на ноги и стоял преображенный и величественный, благодаря поистине великолепным рогам, возвышавшимся у него на голове.

Все пали ниц перед Вельзевулом потому, что пятое ответвление на его рогах указывало, что Он достиг разума святого Подкулада, то есть последней градации перед разумом святого Анклада.

Разум святого Анклада – самый высокий, которого может вообще достичь существо, так как он является третьим по градации от Абсолютного Разума САМОГО ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТИ.

Но разум святого Подкулада, до которого уже совершенствовал себя Вельзевул, также очень редок во Вселенной, поэтому даже почтенный архангел простерся перед Вельзевулом, так как у него еще была только градация святого Дегиндада, которая на три ступени ниже Разума святого Анклада.

Когда все встали, почтенный архангел, обращаясь ко всем собравшимся разноприродным существам, провозгласил:

«Существа, созданные Единым ТВОРЦОМ, мы все только что удостоились первыми лицезреть заключительное формирование внешнего вида того, что является мечтой как всех присутствующих, так и существ вообще всего нашего великого Мегалокосмоса.

Возликуем и возрадуемся все вместе такому достоинству, являющемуся очень живительным толчком для нашей способности бороться против нашего собственного отрицающего источника, каковая способность только и может привести нас к святому Подкуладу, чего достиг один из сыновей нашего ОБЩЕГО ТВОРЦА, хотя сначала и согрешивший по молодости, однако потом сумевший своими сознательными трудами и добровольными страданиями удостоиться сущностно стать одним из редчайших Священных Индивидуумов всей нашей Великой Вселенной».

После этого возгласения архангела, все без исключения существа, находящиеся на космическом корабле «Карнак», запели положенный в таком случае гимн, под названием «Радуюсь».

И когда был пропет и этот священный гимн, все ангелы и херувимы, во главе с почтенным архангелом, возвратились на космическую эголиоптию, которая покинула корабль «Карнак» и постепенно исчезла в пространстве, после чего пассажиры и команда начали расходиться по своим местам, и «Карнак» возобновил свое падение к месту своего назначения.

После окончания только что описанного Величайшего Всемирного Торжества, Вельзевул со Своим внуком и старым слугой Ахуном, глубоко взволнованными, как и все остальные пассажиры космического корабля «Карнак», этим неожиданным событием, возвратились в ту часть корабля, где происходили все их беседы о человеческих существах, возникающих и существующих на Земле.

Когда Вельзевул, теперь с преображенным обликом, соответствующим Его достоинствам и видимым всем, занял Свое обычное место, Ахун, Его старый друг, находившийся рядом с Ним на

протяжении почти всего Его существования, вдруг пал ниц перед Ним и начал говорить проникновенным тоном:

«Святой Подкулад нашего Великого Мегалокосмоса! Помилуй и прости меня, несчастное обыкновенное трехмозговое существо, за мои прошлые непочтительные проявления, вольные и невольные, по отношению к Твоей Святой Сущности.

Помилуй и прости меня, трехмозговое существо, хоть и очень долго существовавшее, однако, к своему несчастью – только потому, что в подготовительном возрасте никто не помог кристаллизации у него данных для способности интенсивно реализовывать *бытийную парткдолг-обязанность* – до сих пор оказалось таким близоруким, что не сумело почувствовать реальность под внешностью, покрывающей, согласно общекосмическому Трогоавтоэгократу, все существующие и вновь возникающие единицы Мегалокосмоса, которым надлежит иметь в своем присутствии это святое «нечто», называемое Разумом».

Сказав это, Ахун застыл в безмолвном ожидании.

А Вельзевул, так же молча, смотрел на него взглядом, полным любви и прощения, однако в нем также чувствовались Его *Сущностная печаль* и неизменное смирение.

Во время этой вышеописанной сцены Хусейн стоял в стороне в позе, везде называемой «*позой знаменитого всемирного отшельника*» Харнатулкпарарана планеты Кирманкшана.

И когда через некоторое время Вельзевул перевел взгляд и заметил Своего внука в упомянутой позе, Он повернулся к нему и сказал:

– Что это, мой мальчик! Неужели и у тебя в присутствии происходит то же самое, что и у нашего старого Ахуна?

На этот вопрос Вельзевула Хусейн, неуверенным тоном, также необычным для него, застенчиво ответил:

– Почти что так... Святой Подкулад нашего Великого Мегалокосмоса. Только с той разницей, что в этот момент импульс любви как к нашему Ахуну, так и к трехмозговым существам планеты Земля сейчас функционирует у меня еще сильнее.

Этот импульс любви стал у меня сильнее, очевидно, потому, что мне кажется, что и Ахун, и трехмозговые существа планеты Земля очень помогли мне удостоиться недавно стать свидетелем Великого Торжества Того, Кто является причиной причины моего возникновения и Кого я до сих пор называл моим дорогим дедушкой и Кто уже видимо для всех стал одним из святых Подкуладов нашего Великого Мегалокосмоса, перед Которым все будут склоняться и перед Которым я имею счастье стоять в данный момент.

– Ох, ох, ох! – воскликнул Вельзевул и, придав Своим чертам выражение, которое Он имел обыкновение принимать во время Своего пребывания на Земле, сказал:

– Сперва я хочу сделать замечание в связи со словами Ахуна, ему несвойственными, и с принятой им позой, совершенно для него необычной, и возникшую у меня мысль выразить в манере особочтимого мною муллы Наср-эддина.

Наш дорогой учитель в таком случае сказал бы: «Не проливай зря слезы, как тот крокодил, который чуть не отхватил у рыбака нижнюю левую половину, но промахнулся».

А теперь сядьте на свои обычные места и поговорим еще немного.

Хотя наш корабль сейчас входит в сферы нашей планеты Каратаз, однако, как обычно, космическим кораблям нужно истощить приобретенную инерцию, и пройдет еще немало времени, прежде чем он остановится у назначенного ему причала.

Хусейн и Ахун тотчас же молча последовали предложению Вельзевула, хотя, по их движениям и полупрозрачности их внутренней психеи, было очевидно, что в их отношении к персоне Вельзевула произошла заметная перемена со времени вышеописанного Общего Всемирного События.

Когда они заняли свои места, то сели на этот раз без той непринужденности, которую проявляли прежде.

Затем Вельзевул, повернувшись к Хусейну, сказал:

– Прежде всего, мой мальчик, даю тебе слово, что, когда мы вернемся домой – если этому не помешает какое-нибудь событие по внешним причинам, независящим от нашей Сущности, – я расскажу тебе о заинтересовавших тебя трехмозговых существах все, что во время этого нашего путешествия на корабле «Карнак» обещал рассказать, но, по той или иной причине, оставил необъясненным.

А пока, если у тебя есть какой-нибудь вопрос, который сейчас нуждается в объяснении, спрашивай.

Предупреждаю тебя, однако, что у нас недостаточно времени, чтобы ответить так, как стало обычно для наших бесед в течение всего этого времени, и поэтому постарайся сформулировать свой вопрос так, чтобы мой ответ также мог бы быть кратким.

Таким вопросом ты даже можешь, кстати, еще раз показать мне, до какой степени выросло твое логическое мышление за время моих рассказов о странной психике трехмозговых существ, возникающих и существующих на планете Земля.

При этом предложении своего деда Хусейн глубоко и надолго задумался и потом восторженно сказал следующее:

– Святой Подкулад и основная причина причины моего возникновения!

После только что состоявшегося торжества, когда Твоя Святая Сущность покрылась соответствующим видимым внешним обликом и тем самым все ее значение, непостижимое для всех трехмозговых существ, стало ясно и даже ощутимо мне, как и всякой другой космической единице, кроме Тебя Самого, каждое слово, сказанное Тобой, и каждый Твой совет принимаются мною как закон.

Поэтому я всем своим присутствием должен стремиться выполнить то, что Ты мне сейчас предложил, и постараться как можно лучше и короче сформулировать свой вопрос.

Святой Подкулад и причина причины моего возникновения.

Для того чтобы убеждения, сформировавшиеся у меня за это время, благодаря Твоему рассказу о ненормальностях, происходящих на Земле, могли у меня точно кристаллизироваться, я еще очень хочу услышать на этот раз Твое личное и откровенное мнение относительно следующего: как бы Ты ответил, если бы, предположим, ЕГО БЕСКОНЕЧНОСТЬ ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ТВОРЕЦ Сам призвал бы Тебя к Себе и спросил Тебя так:

«Вельзевул!!!»

Ты, как один из предвиденных, ускоренных результатов всех Моих реализаций, быстро прояви сумму своих многовековых беспристрастных наблюдений и изучения психики трехмозговых существ, возникающих на планете Земля, и констатируй словами: возможно ли еще каким-нибудь образом спасти их и направить на подобающий путь?»

Сказав это, Хусейн встал и, стоя в почтительной позе, выжидающе посмотрел на Вельзевула.

И Ахун тоже встал.

Вельзевул, с любовью улыбаясь этому вопросу Хусейна, сначала сказал, что Он теперь совершенно убежден, что Его рассказы принесли Хусейну желаемые результаты; и затем серьезным тоном продолжал, что, если бы наш ВСЕОБЪЕМЛЮЩИЙ ЕДИНОСУЩИЙ ТВОРЕЦ действительно призвал бы Его к Себе и спросил бы Его об этом, Он ответил бы.

Тут Вельзевул тоже вдруг неожиданно встал и, простерши Свою правую руку вперед, а левую назад, устремил Свой взгляд куда-то вдаль, и казалось, что Своим взором Он как бы пронизывает глубину пространства.

Одновременно «нечто бледно-желтое» мало-помалу начало подниматься вокруг Вельзевула и окутывать Его, и не было никакой возможности понять или разглядеть, откуда исходит это нечто – то ли от Самого Вельзевула, то ли притекало к Нему из пространства от источников вне Его.

Оказавшись в этих космических реализациях, непостижимых для всех трехмозговых существ, Вельзевул, необычным для него громким голосом, очень проникновенно произнес речитативом следующие слова:

– ТЫ ВСЕ и ВСЕОБЩНОСТЬ моей ЦЕЛОСТНОСТИ!

Теперь единственный способ спасти существ планеты Земля – опять внедрить в их присутствия новый орган, подобный кундабуферу, но на этот раз с такими свойствами, чтобы каждый из этих несчастных в процессе существования постоянно чувствовал и сознавал неизбежность своей собственной смерти, а также смерти всех, на ком останавливаются его глаза или внимание.

Только такое чувство и такое сознание могут теперь уничтожить полностью кристаллизовавшийся у них и поглотивший всю их Сущность эгоизм и проистекающую из него тенденцию ненавидеть других, которая порождает все существующие там взаимоотношения, являющиеся главной причиной всех их ненормальностей, неподобающих трехмозговым существам и вредных для них самих и для всей Вселенной.

КОНЕЦ РАССКАЗОВ ВЕЛЬЗЕВУЛА

ГЛАВА 48. ОТ АВТОРА

После шести лет работы, беспощадной по отношению к себе, и при почти непрерывно напряженном мышлении, я вчера, наконец, завершил изложение на бумаге, в форме, думаю, доступной каждому, первую из предварительно обдуманых и начатых шесть лет назад трех серий книг, в которых я намеревался посредством совокупности развиваемых идей реализовать, сначала в теории, а потом на практике, также предусмотренным и подготовленным способом, три существенные задачи, которые я поставил перед собой, а именно: с помощью первой серии – уничтожить у людей их ложные представления о том, что будто бы существует в действительности, или, другими словами, «безжалостно вытравить всю чушь, веками копившуюся в человеческом мышлении», с помощью второй серии – подготовить, так сказать, «новый строительный материал», и с помощью третьей – «построить новый мир».

Теперь, закончив первую серию книг и следуя уже давно установившейся на Земле практике – никогда не завершать ни одного большого, как говорится, «предприятия» без того, что некоторые называют эпилогом, другие – послесловием, а третьи – «от автора» и т. д., – я тоже намерен написать к ним что-нибудь такое.

С этой, я сегодня утром очень внимательно перечитал написанное мною шесть лет назад «предисловие» под заголовком «Пробуждение мышления», чтобы взять из него соответствующие идеи для соответствующего, так сказать, «логического соединения» того начала с этим заключением, которое я сейчас намереваюсь писать.

При чтении этой первой главы, которую я написал всего шесть лет назад, но которая кажется мне написанной очень и очень давно, по моему теперешнему ощущению, возникшему сейчас в моем общем присутствии очевидно потому, что все это время мне приходилось напряженно думать и даже, можно сказать, «переживать» весь подходящий материал, потребовавшийся для восьми объемистых томов, – ведь недаром в той отрасли истинной науки, озаглавленной «ассоциативные законы человеческого мышления», которая пришла из древности и известна лишь нескольким современным людям, говорится, что «ощущение потока времени прямо пропорционально качеству и количеству потока мыслей», – так вот, при чтении первой главы, которую, как я сказал, я всесторонне обдумывал и переживал исключительно под действием своего собственного добровольного отрешения от своего «я», при этом, более того, я писал в такое время, когда функционирование всего моего целого, порождающее у человека так называемую «способность проявлять себя по своей собственной инициативе», было полностью дисгармонизировано, то есть когда я был еще чрезвычайно болен вследствие незадолго до этого происшедшего со мною несчастного случая, состоявшего в «нападении» моего автомобиля на полной скорости на безмолвно стоявшее на исторической дороге между столицей мира Парижем и городом Фонтенбло дерево, подобно наблюдателю отсчитывавшее проходящие в беспорядочном ритме века, – «нападения», которое согласно всякому здравому человеческому пониманию, должно было положить конец моей жизни, – при чтении этой главы у меня тогда возникло вполне определенное решение.

Вспоминая свое состояние во время написания этой первой главы, я не могу не добавить здесь – из-за еще одной своей маленькой слабости, заключающейся в том, что я всегда испытываю внутреннее удовлетворение всякий раз, когда вижу на лицах так называемых «представителей точной науки» ту особую, свойственную только им улыбку, – что, хотя мое тело после этого несчастного случая было, как говорится, «так искромсано и все в нем было так перемешано», что многие месяцы оно выглядело как фрагмент общей картины, которую можно было бы назвать «кусочек живого мяса в чистой постели», все же и несмотря на это, мой

правильно дисциплинированный, как говорится, «дух» даже в том физическом состоянии моего тела несколько не был угнетен, как должно было бы быть, по их понятиям, а наоборот, его сила даже была увеличена возросшим подъемом, возникшем в нем как раз перед несчастным случаем из-за моего неоднократного разочарования в людях, а также, особенно в преданных, как говорят «науке», а также из-за разочарования в имевшихся у меня до тех пор идеалах, постепенно сформировавшихся в моем общем присутствии благодаря, главным образом, внушенной мне в детстве заповеди, гласящей, что «высшей целью и смыслом человеческой жизни является стремление достичь блага своего ближнего» и что это возможно исключительно только сознательным отречением от своего собственного блага.

Итак, после того как я очень внимательно перечитал эту вступительную главу первой серии, написанную в упомянутых условиях, и у меня в памяти по ассоциации всплыли тексты многих последующих глав, которые, по моему убеждению должны произвести в сознании читателей необычные впечатления, в свою очередь, всегда, как говорят, «порождающие существенные результаты», я – или, скорее, на этот раз то преобладающее нечто в моем общем присутствии, которое теперь представляет собой сумму результатов, полученных из кристаллизовавшихся на протяжении моей жизни данных, порождающих, среди прочего, в человеке, вообще поставившем перед собой цель в процессе ответственного существования, так сказать, «мыслить активно и беспристрастно», способность проникать в психею людей разных типов и понимать ее, – решил, побуждаемый одновременно возникшим у меня импульсом, называемым «любовью к себе подобным», не писать в этом заключении больше ничего, относящегося к общей цели этой первой серии, а ограничиться просто приложением первой из значительного числа лекций, копии которых имеются сейчас у меня у публично прочитанных в период существования основанного мной заведения под названием «Институт Гармонического Развития Человека».

Это заведение, между прочим, больше не существует, и я нахожу как необходимым, так и уместным, главным образом, чтобы успокоить некоторых типов из разных стран, тут же сделать категорическое заявление, что я ликвидировал его полностью и навсегда.

Принимая решение ликвидировать это заведение и все организованное и тщательно подготовленное для открытия в следующем году восемнадцати отделений в разных странах, короче говоря, все то, что я ранее создал почти сверхчеловеческим трудом, я был подавлен импульсом невыразимого горя и уныния, главным образом, потому, что вскоре после того как произошел упомянутый несчастный случай, то есть три месяца спустя, когда прежнее обычное функционирование моего мышления более или менее у меня восстановилось – хотя телом я был еще совершенно бессилён, – я рассудил, что попытка сохранить существование этого заведения, в силу отсутствия настоящих людей вокруг меня и в силу невозможности добывать без меня необходимые для него большие материальные средства, неизбежно приведет к катастрофе, в результате чего, среди прочего, будет, как говорят, «прозябание» для меня на старости лет и для многих других, полностью зависящих от меня.

Лекция, которую я намереваюсь приложить в качестве заключения к этой первой серии, не раз читалась моими, как их тогда называли, «учениками первого ранга» в период существования упомянутого заведения. Между прочим, впоследствии оказалось, к моему искреннему огорчению, что некоторые из них имеют в своей сущности предрасположение к быстрому превращению своей психеи в психею, называемую хаснамусской, – проявившееся и ставшее совершенно очевидным для всех более или менее нормальных людей, их окружающих, когда в момент отчаянного кризиса для всего мною ранее реализованного, из-за упомянутого несчастного случая, они, как говорится, «дрожа за свою шкуру», то есть боясь потерять свое личное благополучие, которое, между прочим, создал для них я, бросили общую работу и, поджав хвост, убралась в свои конуры, где, пользуясь крохами, перепадавшими с моего, так

сказать, «идейного стола», они открыли свои, как я сказал бы, «шахермахер лавочки» и с чувством тайной надежды и, возможно, даже радости от своего быстрого и полного освобождения от моего бдительного контроля, начали готовить из разных несчастных наивных людей «кандидатов в сумасшедшие дома».

Я прилагаю именно эту лекцию, во-первых, потому, что в самом начале распространения идей, вносимых мною в жизнь, она была специально подготовлена здесь, на континенте Европа, чтобы послужить введением или, так сказать, преддверием ко всей серии последующих лекций, только всей совокупностью которых было бы возможно разъяснить в доступной всем форме необходимость и даже неизбежность практической реализации непреложных истин, выясненных и установленных мною за полвека работы денно и нощно, а также доказать реальную возможность применения этих истин для блага людей: и, во-вторых, я прилагаю ее здесь потому, что, когда она читалась публично в последний раз, и мне самому случилось присутствовать на многолюдном собрании, я сделал добавление, которое, полностью соответствуя скрытой мысли, введенной самим господином Вельзевулом в его, так сказать, «заключительный аккорд», и, в то же время, освещая еще раз эту величайшую объективную истину, по моему мнению, даст возможность читателю правильно воспринять и усвоить эту истину, как подобает существу, считающему себя «образом и подобием Божиим».

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ

Закономерное разнообразие проявлений человеческой индивидуальности

(Прочитана в последний раз в Нью-Йорке
в Neighborhood Playhouse, в январе 1924 года)

Согласно исследованиям многих ученых прошлых веков и согласно данным, полученным в настоящее время совершенно исключительными исследованиями, проведенными Институтом Гармонического Развития Человека по системе господина Гурджиева, вся индивидуальность каждого человека – в соответствии с законами и условиями процесса жизни людей, с самого начала установившегося и постепенно закрепившегося на Земле, – результатом какой бы наследственности он ни был и каковы бы ни были случайные окружающие условия его возникновения и развития, должна уже в начале его ответственной жизни – при условии действительно отвечать смыслу и предназначению своего существования как человека, а не просто как животного, – непременно состоять из четырех определенных отдельных личностей.

Первая из этих четырех самостоятельных личностей есть не что иное, как совокупность того автоматического функционирования, свойственного как человеку, так и всем животным, данные для которых состоят у них, во-первых, из всей суммы результатов ранее воспринятых из всей окружающей действительности впечатлений, а также всего намеренно внедренного в них искусственно, и, во-вторых, из результата также присущего каждому животному процессу, называемого «мечтательством». И эту совокупность автоматического функционирования большинство людей именуют «сознанием» или, в лучшем случае, «мышлением».

Вторая из этих четырех личностей, функционирующая в большинстве случаев независимо от первой, состоит из суммы результатов отложенных и закрепившихся данных, воспринятых общим присутствием всякого животного через шесть его органов, называемых «*приемниками разнотипных вибраций*», каковые органы функционируют согласно вновь воспринимаемым впечатлениям и чувствительность которых зависит от переданной наследственности и от условий подготовительного формирования данного индивидуума к ответственному существованию.

Третья самостоятельная часть всего существа – первичное функционирование его организма, а также так называемые «*моторно рефлекторные взаимодействующие проявления, происходящие в нем*», и качество этих проявлений также зависит от вышеупомянутых результатов наследственности и обстоятельств его подготовительного формирования.

И четвертая, которая также должна быть отдельной частью всего индивидуума, есть не что иное, как проявление совокупности результатов уже автоматического функционирования всех трех перечисленных личностей, в нем отдельно сформированных и самостоятельно воспитанных, то есть это – та часть, которая называется «я» существа.

В общем присутствии человека, для одухотворения и проявления каждой из трех перечисленных отдельно сформированных частей всего его целого, имеется самостоятельная так называемая «*центротяжестная локализация*»: и каждая центротяжестная локализация со своей собственной системой имеет для своей общей реализации свои собственные особенности и предрасположения, присущие только ей одной. Вследствие этого, для того чтобы сделать возможным всестороннее совершенствование человека, абсолютно необходимо правильное воспитание, специально соответствующее каждой из этих трех частей, а не такая обработка,

какая дается в наши дни и тоже называется «воспитанием».

Только тогда «я», которое у человека должно быть, может быть его собственным «я».

Согласно уже указанным серьезно организованным экспериментальным исследованиям, проводившимся на протяжении многих лет, да и просто здравому и беспристрастному размышлению даже всякого современного человека – особенно того, у которого по той или иной причине возникает, так сказать претензия быть не просто обычным средним человеком, а так называемым «интеллигентом» в истинном смысле этого слова, – должно неизбежно состоять не только из всех упомянутых четырех вполне определенных отдельных личностей, но каждая из них должна быть обязательно соответственно развита, чтобы в его общих проявлениях в период своего ответственного существования все отдельные части должным образом гармонизировались друг с другом.

Для исчерпывающего и очевидного уяснения себе разных источников возникновения и разных качеств проявляющихся личностей в общей организации человека, а также разницы между так называемым «я», которое должно быть в общей организации человека, а также разницы между так называемым «я», которое должно быть в общем присутствии «человека без кавычек», то есть реального человека, и, как выражаются, «псевдо-я», которое люди ныне принимают по ошибке за него, – хорошо бы провести аналогию. Хотя эта аналогия, как говорится «изношена до нитки» современными так называемыми спиритуалистами, теософами и другими специалистами в «ловле рыбки в мутной воде» в их разглагольствованиях о так называемых «ментальном», «астральном» и прочих телах, как предполагают, имеющих у человека, – тем не менее она вполне годится для того, чтобы пролить свет на рассматриваемый вопрос.

Человек, как целое, со всеми его отдельно сосредоточенными и функционирующими локализациями, то есть со всеми его сформированными и самостоятельно воспитанными «личностями», сравним почти буквально с организацией для перевозки пассажира, состоящей из экипажа, лошади и кучера.

Прежде всего следует заметить, что разница между реальным человеком и псевдо-человеком – то есть имеющим свое собственное «Я» и не имеющим его – обозначена во взятой нами аналогии пассажиром, сидящим в экипаже. В первом случае, то есть в случае реального человека, пассажир является владельцем экипажа, а во втором случае он – просто первый случайный прохожий который, как седок в «наемном экипаже», постоянно меняется.

Тело человека со всеми его моторно-рефлекторными проявлениями соответствует самому экипажу, все функционирование и проявления чувств человека соответствуют лошади, запряженной в экипаж и везущей его, кучер, сидящий на козлах и управляющий лошадью, соответствует тому в человеке, что люди называют сознанием или мышлением, и, наконец, пассажир, сидящий в экипаже и приказывающий кучеру, есть то, что называется «я».

Основное несчастье современных людей – это, главным образом, то, что, в силу укоренившихся и широко распространенных ненормальных методов воспитания подрастающего поколения, эта четвертая личность, которая должна иметься у каждого по достижении ответственного возраста, полностью у них отсутствует, и почти все они состоят только из трех перечисленных частей, которые вдобавок, еще и формируются произвольно сами по себе и как попало. Другими словами, почти каждый современный человек ответственного возраста – не более и не менее, как просто «наемный экипаж», причем в следующем составе: разбитый экипаж, «видавший лучшие дни», кляча, а на козлах – оборванец, полусонный, полупьяный кучер, который проводит время, предназначенное Матерью Природой для самосовершенствования, предаваясь фантастическим мечтам, пока он ожидает на углу какого-нибудь случайного пассажира. Первый же пассажир, которому случится пройти мимо, нанимает

и отпускает его, как захочет, и не только его, но и все части, ему подчиненные.

Продолжая эту аналогию между типичным современным человеком и его мыслями, чувствами и телом, и наемным экипажем, лошадью и кучером, мы ясно видим, что у каждой из частей, составляющих обе организации, должны были сформироваться и существовать свои собственные отдельные нужды, привычки, вкусы и т. д., присущие только ей одной. Из-за разной природы их возникновения и различных условий их формирования, и в соответствии с их меняющимися возможностями, у каждой из них неизбежно должны были сформироваться, например, своя собственная психея, свои собственные понятия, свои собственные субъективные опоры, свои собственные точки зрения и т. д.

Вся совокупность проявлений человеческого мышления, со всеми качествами, присущими этому функционированию, и со всеми его специфическими особенностями, соответствует почти буквально во всех отношениях сущности и проявлениям типичного наемного кучера.

Как вообще все наемные кучера, это – тип, называемый «извозчик». Он не совсем безграмотен, потому что, в силу существующих в его стране постановлений о «всеобщем обязательном начальном обучении», он был вынужден в детстве время от времени посещать так называемую «церковно-приходскую школу».

Хотя он сам деревенский и остался таким же невежественным, как и его односельчане, однако, общаясь, благодаря своей профессии, с людьми различного положения и воспитания, понабравшись у них кое-каких выражений, обозначающих разные понятия, он стал теперь смотреть на все, отдающее деревней, с высокомерием и презрением, с негодованием отворачиваясь от всего этого как от «невежества».

Короче говоря, это – тип, к которому превосходно подходит определение: «От ворон отстал, а к павлинам не пристал».

Он считает себя компетентным даже в вопросах религии, политики и социологии, с равными себе любит спорить, тех, кого считает ниже себя, любит поучать, льстит тем, кто выше его, с ними угодлив, перед ними он, как говорится, «ломает шапку».

Одна из его главных слабостей – волочится за соседскими кухарками и горничными, но больше всего он любит хорошо и основательно поесть и пропустить стаканчик-другой, а потом, как следует насытившись, сонно мечтать.

Чтобы удовлетворять эти свои слабости, он всегда крадет часть денег, которые дает ему хозяин, чтобы купить корм для лошади.

Как всякий «извозчик», он работает, как говорится, всегда «из-под палки», и если случайно и сделает что-нибудь без принуждения, то только в надежде получить чаевые.

Желание получить чаевые постепенно научило его замечать некоторые слабости у людей, с которыми имеет дело, и пользоваться ими, он автоматически научился хитрить, льстить, так сказать, умамливать людей и вообще лгать.

При всяком удобном случае и каждую свободную минуту он заскакивает в трактир или пивную, где над кружкой пива часами мечтает, или разговаривает с таким же, как сам, типом, или просто читает газету.

Он хочет казаться внушительным, носит бороду и, если он худой, обкладывает себя подушечками, чтобы казаться более важным.

Совокупность проявлений локализации чувств у человека и вся система ее функционирования полностью соответствует лошади наемного экипажа в нашей аналогии.

Между прочим, это сравнение лошади с организацией чувств человека поможет особенно ясно показать неправильность и односторонность современного воспитания подрастающего поколения.

Лошадь, как целое, из-за небрежения окружающих ее в ее молодые годы и из-за

постоянного одиночества, как бы замыкается в себе: то есть ее, так сказать, «внутренняя жизнь» загнана внутрь, и для внешних проявлений у нее нет ничего кроме инерции.

В силу ненормальных условий, окружающих ее, лошадь никогда не получала никакого специального воспитания, а формировалась исключительно под влиянием постоянных побоев и грязных ругательств.

Ее всегда держали на привязи: а что касается еды, то вместо овса и сена ей дают только солому, которая совершенно непригодна для ее действительных потребностей.

Никогда не видя в проявлениях к себе ни малейшей любви или доброжелательности, лошадь теперь готова полностью отдать себя любому, кто хоть чуть-чуть ее приласкает.

Последствием всего этого является то, что все склонности лошади, лишенной всяких интересов и стремлений, неизбежно должны сосредоточиться на еде, питье и автоматической тяге к противоположному полу, поэтому она неизбежно сворачивает в том направлении, где может получить что-либо из этого. Если, например, она видит место, где раз или два удовлетворила одну из перечисленных потребностей, она ждет случая убежать в том направлении.

Далее следует добавить, что, хотя у кучера очень слабое понимание своих обязанностей, он все же может, пусть хоть немного, мыслить логически, и, вспоминая о завтрашнем дне, он, либо из страха потерять работу, либо из желания получить вознаграждение, иногда проявляет интерес к тому, что сделать что-нибудь для своего хозяина без принуждения, но лошадь – вследствие того, что у нее в должное время не сформировалось, из-за отсутствия какого бы то ни было соответствующего специального воспитания, вообще никаких данных для проявления стремлений, необходимых для ответственного существования, – конечно, не понимает (и, по сути дела, ожидать этого нельзя), почему вообще она должна делать что бы то ни было, ее обязанности поэтому выполняются совершенно инертно и только из страха перед предстоящими побоями.

Что же касается экипажа, как повозки, которая в нашей аналогии обозначает тело без всяких остальных самостоятельно сформированных частей общего присутствия человека, то здесь положение еще хуже.

Эта повозка, как большинство повозок, сделана из разных материалов и, к тому же, имеет очень сложную конструкцию.

Она была предназначена, как это очевидно всякому здравомыслящему человеку, возить всевозможные грузы, а не для той цели, с какой ею пользуются современные люди, то есть только для перевозки пассажиров.

Главная причина разных недоразумений, связанных с нею, проистекает из того, что создатели системы этой повозки предназначали ее для езды по проселочным дорогам, и некоторые внутренние детали ее общей конструкции, следовательно, были предусмотрительно сделаны так, чтобы отвечать этой цели.

Например, принцип ее смазки, одной из главных потребностей конструкции из таких различных материалов, был разработан так, чтобы смазка распространялась на все металлические части при тряске от толчков, неизбежных на таких дорогах, в то время как теперь эта повозка, предназначавшаяся для езды по проселочным дорогам, оказалась возведенной в ранг городской и ездит по гладким, ровным, асфальтированным дорогам.

Из-за отсутствия вообще всяких толчков при езде по таким дорогам, не происходит равномерной смазки всех ее частей, и некоторые из них, следовательно, должны неизбежно ржаветь и перестают выполнять предназначенную им работу.

Повозка идет, как правило, легко, если движущиеся части должным образом смазаны. При слишком малой смазке эти части нагреваются и раскаляются, в конце концов, докрасна, и таким

образом портятся остальные части, с другой стороны, если в какой-нибудь части смазки слишком много, то это мешает общему движению повозки, и в обоих случаях лошади труднее тащить ее.

Современный кучер, как извозчик, не знает и не подозревает о том, что повозку нужно смазывать, и если даже он и смазывает ее, то делает это без должного знания, понаслышке, слепо следуя указаниям первого встречного.

Вот почему, когда эта повозка, теперь уже более или менее приспособленная для езды по гладким дорогам, бывает вынуждена по той или иной причине ехать по проселочной дороге, с ней всегда что-нибудь случается; либо гайка отвалится, либо погнет болт, или что-нибудь расшатается; и после таких попыток езды по таким дорогам поездка редко кончается без более или менее значительного ремонта.

Во всяком случае, без риска пользоваться этой повозкой для целей, для которых она была создана, уже невозможно. Если начать ремонт, то нужно всю повозку разобрать на части, осмотреть все ее части и, как делается в подобных случаях, «промыть их в керосине», вычистить и собрать снова, и нередко бывает явно необходимо немедленно заменить какую-нибудь часть. Хорошо, если это недорогая деталь, но она может оказаться дороже новой повозки.

Итак, все сказанное об отдельных частях этой организации, из которых, в целом, состоит наемный экипаж, полностью применимо к общей организации общего присутствия человека.

Из-за отсутствия у современных людей знаний и умения специально готовить подрастающее поколение к ответственному существованию надлежащим образом, воспитывая все отдельные части, составляющие их общее присутствие, каждый современный человек представляет собой нечто запутанное и чрезвычайно нелепое, то есть если опять воспользоваться взятым нами примером, такую картину.

Сделанный по последней модели экипаж, только что с завода, отполированный настоящими немецкими мастерами из города Бармена, и запряженный лошадей из тех, которые в местности, именуемой Закавказьем, называются «дглозидзи» («дзи» – лошадь, «дглоз» – имя одного армянина, специализирующегося на покупке совершенно никудышных лошадей и сдирании с них шкуры).

На козлах этого модного экипажа сидит небритый, нечесаный, сонный кучер-извозчик, одетый в поношенный армяк, который он извлек из кучи мусору, куда тот был выброшен, как совершенно негодный, кухаркой Манькой. На голове у него возвышается новый, с иголки, цилиндр, точь-в-точь как у Рокфеллера; а в петлице красуется огромная хризантема.

Эта картина современного человека, несмотря на всю свою нелепость, является неизбежным результатом, главным образом, потому, что с первого дня возникновения и формирования современного человека все эти три формирующиеся в нем части – хотя и имеющие разные причины возникновения и свойства разного качества, тем не менее должныствующие в период его ответственного существования для преследования единой цели все вместе представлять все его целое – начинают, так сказать, «жить» и закрепляться в своих специфических проявлениях отдельно друг от друга, так как их никогда не учили ни необходимому автоматическому взаимоподдержанию, ни взаимопомощи, ни хотя бы приблизительному взаимопониманию, и, таким образом когда впоследствии требуются согласованные проявления, они не появляются.

Благодаря так называемой «системе воспитания подрастающего поколения», в настоящее время уже совсем закрепившейся в жизни человека и состоящей единственно лишь в том, что учеников непрерывным повторением до «потери сознания» учат понимать различные почти не имеющие смысла слова и выражения и узнавать по одной лишь разнице в их звучании действительность, якобы обозначаемую этими словами и выражениями, кучер еще в состоянии

кое-как объяснить разные возникающие у него желания, но лишь типам с такой же, как у него, внешностью общего присутствия, а иной раз он даже может кое-как понять других.

Этот наш кучер-извозчик, сплетничая с другими кучерами в ожидании пассажира и иногда, как говорится, «флиртуя» у ворот с соседской горничной, даже научается кое-какому так называемому «обхождению».

Между прочим, в соответствии с внешними условиями жизни кучеров вообще, он также постепенно автоматизируется до того, что отличает одну улицу от другой и прикидывает, например, во время ремонта какой-нибудь улицы, как попасть на нужную улицу с другой стороны.

Но что касается лошади, то, хотя пагубное изобретение современных людей, называемое воспитанием, на ее формирование не простирается и, следовательно, унаследованные ею возможности не атрофируются, однако из-за того, что формирование это протекает в условиях установившегося ненормального процесса обычного существования людей и лошадь вырастает, как сирота, игнорируемая всеми, более того, сирота, с которой плохо обращаются, она не приобретает ничего, соответствующего сложившейся психике кучера, и не научается ничему тому, что знает он, и поэтому ей совершенно неизвестны все те формы взаимоотношений, которые стали обычными для кучера, и между ними не устанавливается контакта для понимания друг друга.

Возможно, однако, что в своей замкнутой жизни лошадь все же научается какой-нибудь форме отношений с кучером и, возможно даже, что ей известен какой-то «язык»; но беда в том, что кучер этого не знает и даже не подозревает о такой возможности.

Помимо того, что, в силу упомянутых ненормальных условий, между лошастью и кучером не образуется никаких данных хотя бы для приблизительного понимания друг друга, имеются еще и многие другие от них не зависящие внешние причины, не дающие им возможности совместно реализовать ту единую цель, для которой они оба предназначены.

Дело в том, что точно так, как соединены отдельные части «наемного экипажа», то есть: экипаж с лошастью – оглоблями, а лошадь с кучером – вожжами, так же соединены друг с другом и отдельные части общей организации чувств кровью, а организация чувств соединяется с организацией, реализующей функционирование мышления, или сознания, так называемым «ханбледзоином», то есть субстанцией, возникающей в общем присутствии человека от всех намеренно сделанных *бытийных усилий*.

Существующая в настоящее время неправильная система воспитания привела к тому, что кучер перестал иметь какое бы ни было воздействие на свою лошадь, если не считать того, что с помощью вожжей он единственно может порождать в сознании лошади только три идеи – направо, налево и стоп.

Строго говоря, он и это не всегда может делать, потому что вожжи обычно изготавливаются из материалов, реагирующих на различные атмосферные явления, например, во время приливного дождя они разбухают, а в жару наоборот сжимаются и тем самым изменяют свое воздействие на автоматическую чувствительность восприятия лошади.

То же самое происходит в общей организации среднего человека всякий раз, когда от того или иного впечатления, так сказать, «плотность и ритм» ханбледзоина у него изменяется, когда его мысли полностью теряют всякую возможность воздействовать на организацию чувств.

Итак, подводя итог всему сказанному, приходится волей-неволей признать, что каждый человек должен стремиться иметь собственное «Я»; иначе он всегда будет наемным экипажем, в котором может сидеть любой пассажир и распоряжаться им так, как ему вздумается.

И здесь не будет неуместным указать, что у Института Гармонического Развития Человека, организованного по системе господина Гурджиева, среди основных задач имеется также задача,

с одной стороны, соответственно воспитать у своих учеников как каждую из вышеперечисленных самостоятельных личностей отдельно, так и их общие взаимоотношения; и, с другой стороны, породить и вырастить у каждого ученика то, что надлежит иметь каждому, носящему имя «человека без кавычек», – свое собственное «Я».

Для более точного, так сказать научного, определения разницы между настоящим человеком, то есть человеком, каким он должен быть, и человеком, которого мы назвали «человеком в кавычках», какими стали почти все современные люди, уместно повторить то, что сказал об этом сам господин Гурджиев в одной из своих «бесед-лекций», а именно:

– Для определения человека, рассматриваемого с нашей точки зрения, современное знание его анатомических, физиологических или психологических признаков нам помочь не может, поскольку они присущи в той или иной степени каждому человеку и, следовательно, равно применимы ко всем. Поэтому они не дают нам возможности точно установить ту разницу между людьми, определить которую мы хотим. Эта разница может быть сформулирована только в следующих терминах:

«Человек есть существо, которое может делать», а «делать» означает действовать сознательно и по своей собственной инициативе.

И действительно, каждый более или менее здравомыслящий человек, способный хотя бы немного быть объективным, должен признать, что до сих пор не было, да и не может быть, более полного определения.

Если мы примем это определение хотя бы условно, неизбежно возникает вопрос: может ли человек, являющийся продуктом современной цивилизации, делать хоть что-нибудь сам, сознательно и по своей воле?

Нет... – отвечаем мы сразу на этот вопрос.

Почему?..

Единственно потому, что, как на основании опыта доказывает Институт Гармонического Развития Человека и убедительно подтверждает экспериментами, в современном человеке все без исключения, от начала до конца, делается, и современный человек ничего не делает сам.

В личной, семейной и общественной жизни, политике, науке, искусстве, философии, религии, короче во всем, что входит в процесс обычной жизни современного человека, все, от начала до конца, делается, и ни одна из этих «жертв современной цивилизации» «делать» ничего не может.

Это экспериментально доказанное, категорическое утверждение Института Гармонического Развития Человека, что обычный человек не может ничего делать и все делается в нем и через него, что говорит современная «*точная позитивная наука*».

Современная «*точная позитивная наука*» говорит, что человек – это очень сложный организм, развитый эволюцией из простейших организмов и теперь ставший способным очень сложно реагировать на внешние впечатления. Эта способность реагировать у человека настолько сложна, а ответные шаги могут казаться такими далекими от причин, их вызвавших и обусловивших, что действие человека, или, по крайней мере, часть их, кажутся наивному наблюдателю совершенно произвольными.

Согласно же идеям господина Гурджиева, средний человек в действительности не способен ни на одно, самое маленькое, самостоятельное или самопроизвольное действие или слово. Он весь – лишь результат внешнего воздействия. Человек – это преобразующая машина, своего рода передаточная силовая станция.

Таким образом, с точки зрения совокупности идей господина Гурджиева, а также согласно современной «*точной позитивной науке*», человек отличается от животных только большей

сложностью своих реакций на внешние впечатления и более сложным устройством для их восприятия и реакции на них.

Что же касается приписываемой человеку так называемой «воли», то господин Гурджиев полностью отрицает возможность наличия таковой в общем присутствии среднего человека.

Воля есть определенное сочетание результатов определенных свойств, специально выработанных в себе людьми, которые могут делать.

В присутствиях средних людей то, что они называют волей, есть исключительно лишь результирующая желаний.

Реальная воля – признак очень высокой степени Бытия по сравнению с Бытием обычного человека. Но делать могут только люди, которые обладают таким Бытием.

Все остальные люди и просто приводимые в движение внешними силами автоматы, машины или механические игрушки, действующие до тех пор, пока действует «пружина», помещенная в них окружающими случайными условиями, и эта пружина не может ни удлиниться, ни укоротиться, как бы то ни было измениться по своей собственной инициативе.

Итак, признавая огромные возможности человека, мы отрицаем всякую его ценность как самостоятельной единицы, пока он останется таким, какой есть в настоящее время.

С целью подтвердить полное отсутствие у среднего человека какой бы то ни было воли, я добавлю здесь отрывок из другой лекции самого господина Гурджиева, в которой колоритно описываются проявления у человека знаменитой якобы воли.

Обращаясь к присутствующим, господин Гурджиев тогда сказал:

– У вас много денег, роскошные условия существования и вы пользуетесь всеобщим уважением и почетом. Во главе ваших процветающих концернов стоят абсолютно надежные и преданные вам люди, одним словом, Ваша жизнь – «одно удовольствие».

Вы располагаете своим временем, как вам угодно, вы – покровитель искусств, вы решаете мировые проблемы за чашкой кофе и вы даже интересуетесь развитием потенциальных духовных сил человека. Вам не чужды духовные запросы, и вы хорошо разбираетесь в философских вопросах. Вы прекрасно образованы и начитаны. Обладая большой эрудицией во всех вопросах, вы пользуетесь репутацией умного человека, который чувствует себя, как рыба в воде, в целом ряде областей. Вы – образец культуры.

Все, кто вас знает, считают вас человеком большой воли, и большинство из них даже объясняют все ваши преимущества результатами проявлений этой вашей воли.

Короче говоря, со всех точек зрения, вы вполне заслуживаете подражания, вы – человек, которому можно позавидовать.

Утром вы просыпаетесь под впечатлением какого-нибудь угнетающего сна.

Ваше слегка угнетенное состояние, рассеявшееся при пробуждении, оставило, тем не менее, свой след, некоторую вялость и неуверенность движений.

Вы идете к зеркалу, чтобы причесаться, и ненароком роняете щетку, только вы ее подняли, как роняете снова. Тогда вы поднимаете ее уже с оттенком нетерпения и, в результате, вы роняете ее в третий раз, вы пытаетесь поймать ее на лету, но... от неловкого взмаха вашей руки она летит к зеркалу; напрасно вы бросаетесь ее поймать, треск... на этом старинном зеркале, которым вы так гордились, появляется звезда трещин.

Проклятье! Черт побери! И вы испытываете потребность дать выход этому новому приступу раздражения; и когда вы не находите возле своего утреннего кофе газеты, так как слуга забыл положить ее там, чаша вашего терпения переполняется, и вы решаете, что вы не можете больше терпеть в доме этого человека.

Вам пора выходить. Так как погода приятная и идти недалеко, вы решаете пройти пешком. Позади вас скользит ваш новый автомобиль последней модели.

Яркий солнечный свет несколько успокаивает вас, и ваше внимание привлекает толпа, собравшаяся на углу.

Вы подходите ближе и видите, как в середине толпы на тротуаре лежит без сознания какой-то человек. Полицейский, с помощью нескольких собравшихся так называемых «зевак» кладет его в «такси», чтобы отправить в больницу.

Всего лишь из-за поразившего вас сходства между лицом шофера и лицом пьяного, на которого вы наехали в прошлом году, возвращаясь несколько навеселе с шумных именин, вы замечаете, что несчастный случай на углу улицы необъяснимо связан в ваших ассоциациях с меренгой,^[20] которую вы ели на тех именинах.

Ах, какая это была меренга!

Этот ваш слуга, забывший сегодня вашу газету, испортил вам утренний кофе. Почему бы не поправить дело сейчас же?

Вот модное кафе, куда вы иногда заходите со своими друзьями.

С чего бы вы это вспомнили о слуге? Ведь почти совсем забыли свое утреннее раздражение. Однако... как вкусна эта меренга с кофе.

Смотрите-ка! За соседним столиком две дамы. Какая очаровательная блондинка!

Вы слышите, как она шепчет своей соседке, бросив на вас взгляд: «Вот это мужчина в моем вкусе!»

Согласитесь, что от этих слов о вас, случайно подслушанных и, вероятно, намеренно сказанных громко, все в вас, как говорится «внутренне ликует»?

Если бы в этот момент вас спросили, стоили ли волноваться и выходить из себя из-за утренней неурядицы, вы бы, конечно, ответили отрицательно и обещали бы себе, что ничего подобного никогда больше не повторится.

Нужно ли рассказывать вам, как преобразилось ваше настроение, когда вы завязали знакомство с интересной вам блондинкой, тоже интересующейся вами, и каким оно было все то время, которое вы провели с ней?

Вы возвращаетесь домой, мурлыкая себе под нос какую-то мелодию, и даже разбитое зеркало вызывает у вас только улыбку. Но как же то дело, по которому вы вышли сегодня утром... Вы только теперь вспоминаете о нем. Вот голова садовая... ну, что ж, ладно, можно позвонить.

Вы идете к телефону, и барышня соединяет вас не с тем номером.

Вы звоните снова, и снова попадаете по тому же номеру. Какой-то человек сообщает вам, что вы его беспокоите, вы отвечаете ему, что это не ваша вина, и, слово за слово, вы узнаете, к своему удивлению, что вы негодяй и идиот, и что если вы позвоните ему опять... то...

Коврик, скользящий под вашей ногой, вызывает бурю негодования, и надо слышать, каким тоном вы отчитываете своего слугу, подающего вам письмо. Письмо от человека, которого вы уважаете и чье доброе мнение высоко цените.

Содержание письма так лестно для вас, что по мере того как читаете, ваше раздражение постепенно проходит и сменяется «приятным смущением» человека, слушающего хвалебную речь о себе. Вы кончаете читать письмо в превосходнейшем настроении.

Я мог бы продолжить это описание вашего дня – эх, вы, «свободный человек»!

Может быть вы думаете, что я преувеличиваю?

Нет, это фотографически точный снимок с натуры.

Говоря о воле человека и о разных аспектах ее якобы самостоятельных проявлений, являющихся для современных так называемых «ищущих» – но, по нашему мнению, «наивных умов» – материалом для мудрствования и самообольщения, не вредно будет процитировать то, что говорил господин Гурджиев в другой своей «лекции-беседе», потому что сказанное им тогда может пролить свет на иллюзорность этой воли, которая якобы есть у каждого человека.

Господин Гурджиев сказал:

– Человек приходит в мир похожим на чистый лист бумаги, который все окружающие начинают наперегонки пачкать, заполняя воспитанием, моралью, информацией, которую мы называем знанием, и всевозможными чувствами долга, чести, совести и т. д. и т. п.

И все без исключения утверждают непреложность и непогрешимость методов, применяемых ими для того чтобы привить эти ветви к основному стволу, называемому человеческой личностью.

Лист бумаги постепенно загрязняется, и чем грязнее он становится, то есть чем больше человек напичкан эфемерной информацией и этими понятиями долга, чести и т. д., вдолбленными или внушенными ему другими, тем «умнее» и достойнее считают его окружающие.

И, видя, что люди смотрят на его «грязь», как на достоинство, он сам неизбежно начинает рассматривать этот запачканный лист бумаги таким же образом.

Таков образец того, что мы называем человеком, к которому часто добавляются такие слова, как «талант» и «гений».

А у нашего «таланта» на целый день портится настроение, если он, проснувшись утром, не находит возле кровати своих шлепанцев.

Обычный человек не свободен в своих проявлениях, в своей жизни, в своих настроениях.

Он не может быть тем, чем хотел бы быть; и он не то, чем себя считает.

Человек! Как величественно это звучит! Само название «человек» означает «венец Творения»; но... как это название соответствует современному человеку?

В то же время человек действительно должен быть венцом Творения, поскольку он создан со всеми возможностями для приобретения таких данных, как у РЕАЛИЗАТОРА ВСЕГО СУЩЕГО во Всей Вселенной.

Чтобы иметь право называться человеком, нужно быть им.

А чтобы им быть, нужно прежде всего с неутомимой настойчивостью и с неугасимым импульсом желания, вытекающего из всех отдельных самостоятельных частей, составляющих общее присутствие человека, то есть из мышления, чувств и органического инстинкта, работать над всесторонним познанием себя – в то же время непрерывно борясь со своими субъективными слабостями, – а затем, опираясь на достигнутые, таким образом, только своим сознанием результаты в отношении недостатков, коренящихся в субъективности, а также на разъясненные средства, дающие возможность бороться с ними, стремиться к их искоренению без всякой жалости к себе.

Говоря откровенно и совершенно беспристрастно, современный человек, каким мы его знаем, есть не более и не менее, как простой часовой механизм, хотя и очень сложной конструкции.

Человек обязательно должен глубоко, всесторонне и с полной беспристрастностью подумать о своей механичности и хорошо понять ее, чтобы вполне оценить, какое значение эта механичность и все связанные с ней последствия и результаты могут иметь как для его дальнейшей жизни, так и для оправдания смысла и цели его возникновения и существования.

Для того, кто хочет изучать человеческую механичность вообще и уяснить ее себе, наилучшим объектом изучения является он сам со своей собственной механичностью; а

практически изучить ее и понять разумно, всем своим существом, а не «психопатически», то есть лишь одной частью своего общего присутствия, возможно только в результате правильно проводимого самонаблюдения.

А что касается этой возможности проводить самонаблюдение правильно и без риска вызвать пагубные последствия, не раз наблюдавшиеся при попытках людей делать это без надлежащего знания, то надо предупредить, во избежание чрезмерного усердия, что наш опыт, основанный на имеющихся у нас обширных и точных данных, показал, что это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Вот почему основой правильно проводимого самонаблюдения мы делаем изучение механичности современного человека.

Прежде чем начать изучение этой механичности и всех принципов правильно проводимого самонаблюдения, человек, во-первых, должен решить, раз и навсегда, что он будет безусловно искренним с собою, ни на что не будет закрывать глаза, не будет избегать никаких результатов, куда бы они его не привели, не будет бояться никаких выводов и не будет скован никакими прежними самоограничениями; и, во-вторых, для того чтобы объяснение этих принципов правильно воспринималось и пресуществлялось последователями этого нового учения, необходимо принять соответствующий «язык», поскольку существующий язык мы находим совершенно не пригодным для таких объяснений.

Что касается первого условия, то надо с самого же начала предупредить, что человек, не привыкший думать и поступать так, как соответствует принципам самонаблюдения, должен иметь большое мужество, чтобы искренне принять полученные выводы и не пасть духом; и, примирившись с ними, придерживаться этих принципов дальше с возрастающим упорством, обязательно для этого необходимым.

Эти выводы могут, как говорится, «перевернуть» все убеждения верования, ранее глубоко укоренившиеся у человека, а также весь порядок его обычного мышления; и в этом случае он может лишиться, возможно навсегда, всех приятных, как говорится, «дорогих его сердцу ценностей», до тех пор составлявших его спокойную и безмятежную жизнь.

Благодаря правильно проводимому самонаблюдению, человек с первых же дней ясно поймет и неоспоримо установит свое полное бессилие и беспомощность перед лицом буквально всего окружающего.

Всем своим существом он убедится, что все управляет им. Он абсолютно ничем не управляет и не руководит.

Его привлекает и отталкивает не только все одушевленное, обладающее способностью влиять на возникновение у него той или иной ассоциации, но даже совершенно инертное и неодушевленное.

Без всякого самовоображения или самоуспокоения – импульсов, ставших неотделимыми от современных людей, – он познает, что вся его жизнь есть нечто иное, как слепое реагирование на упомянутое привлекательное или отталкивающее.

Он ясно увидит, как отливаются его так называемые мировоззрение, взгляды, вкус и т. д. – короче говоря, как сформировалась его индивидуальность и под воздействием каких влияний ее детали склонны изменяться.

Что же касается второго обязательного условия, то есть введения правильного языка, то оно необходимо потому, что наш только недавно установившийся язык, получивший, так сказать, «права гражданства», на котором мы говорим, передаем другим наши знания и представления и пишем книги, уже стал, по нашему мнению, таким, что сейчас совершенно не пригоден для более или менее точного обмена мнениями.

Слова, из которых состоит наш современный язык, передают, вследствие произвольных мыслей, вкладываемых в них людьми, неопределенные и относительные понятия и потому

понимаются обычными людьми «растяжимо».

В том, что жизнь человека приобрела именно эту ненормальность, по нашему мнению сыграла роль все та же установившаяся ненормальная система воспитания подрастающего поколения.

И сыграла она роль потому, что, будучи основанной, как мы уже сказали, главным образом, на том, чтобы заставлять молодежь «механически заучивать» как можно больше слов, – отличающихся друг от друга только по впечатлению, получаемому от их звучания, а не по действительной сути заложенного в них смысла, – эта система воспитания, в результате, привела к постепенной утрате людьми способности обдумывать и осмысливать то, о чем они говорят, и то, что им говорят.

В результате утраты этой способности и, в то же время, ввиду необходимости сообщать мысли другим более или менее точно, они вынуждены, несмотря на бесконечное количество слов, уже существующих во всех современных языках, либо заимствовать из других языков, либо изобретать все больше и больше слов; это, в конце концов, привело к тому, что, когда современный человек хочет выразить мысль, для выражения которой он знает много, как будто, подходящих слов и выражает эту мысль словом, которое, по его соображениям, кажется подходящим, он все-таки инстинктивно чувствует неуверенность в правильности своего выбора и бессознательно придает этому слову свой собственный субъективный смысл.

Из-за этого уже автоматического употребления, с одной стороны, и постепенного исчезновения способности сосредоточивать свое активное внимание в течение более или менее продолжительного времени, с другой стороны, средний человек, произнося или слыша какое-нибудь слово, невольно выделяет и подчеркивает тот или иной аспект выражаемого этим словом понятия, неизменно сосредоточивая весь смысл слова на одной черте обозначаемого им понятия; то есть для него слово выражает не все значения данной идеи, а лишь первое случайное значение, зависящее от мыслей, образовавшихся в звене протекающих в нем автоматических ассоциаций. Поэтому всякий раз, когда в разговоре современный человек слышит или произносит одно и то же слово, он придает ему другой смысл, иногда совершенно противоположный тому, который данное слово выражает.

Для всякого человека, в какой-то степени это осознавшего и более или менее научившегося наблюдать, это «трагикомическое празднество звуков» особенно резко заметно и очевидно, когда в разговор двух современных людей вступают другие.

Каждый из них вкладывает свой субъективный смысл во все слова, ставшие центротяжелыми словами в упомянутой, так сказать, «симфонии бессодержательных слов», и на слух этого беспристрастного наблюдателя все это воспринимается только как то, что в древних синопских сказках «Тысяча и одной ночи» называется «какофонически-фантастической чепухой».

Беседуя таким образом, современные люди, тем не менее, воображают, что они понимают друг друга, и уверены, что они сообщают свои мысли друг другу.

Мы же, напротив, полагаясь на массу неоспоримых данных, подтвержденных психо-физико-химическими экспериментами, категорически утверждаем, что пока современные люди остаются такими, какие они есть, то есть «обычными людьми», о чем бы они не говорили между собой, а особенно, если тема абстрактная, они никогда не будут подразумевать под одними и теми же словами одни и те же понятия, никогда не будут действительно понимать друг друга.

Вот почему у современного обычного человека всякое внутренне и даже мучительное переживание, порождающее размышление и достигшее логических результатов, которые, при других обстоятельствах, могли бы быть очень полезными для окружающих, внешне не проявляется, а только превращается в, так сказать, «порабощающий фактор» для него самого.

Из-за этого изоляция внутренней жизни каждого отдельного человека даже увеличивается, и, как следствие, все больше и больше уничтожается так называемое «взаимное обучение», столь необходимое для коллективного существования людей.

Вследствие утраты способности обдумывать и осмысливать, обычный современный человек, услышав или употребив в разговоре слово, знакомое ему только по звучанию, не задумывается, и у него даже не возникает вопроса, что именно это слово значит, поскольку он уже решил, раз и навсегда, что он и другие тоже знают это.

Иногда все же у него возникает вопрос, когда он слышит совершенно незнакомое слово в первый раз; но в этом случае он довольствуется просто тем, что подставляет вместо незнакомого слова другое подходящее слово со знакомым звучанием и воображает, что понял его.

Чтобы ясно показать сказанное, можно привести прекрасный пример со словом, которое так часто употребляет каждый современный человек, – «мир».

Если бы люди умели уяснять себе, что проходить у них в мыслях, когда они слышат или употребляют слово «мир», то большинство их должно было бы признать – если, конечно, они намеренны быть искренними, – что у них с этим словом не связано никакого точного понятия. Ловя на слух просто привычное звучание, смысл которого, полагают они, им известен, они как бы говорят себе: «А, мир, я знаю, что это такое», и безмятежно думают дальше.

Если намеренно остановить их внимание на этом слове и умело прощупать этих людей, чтобы выяснить, что же они понимают под этим словом, они сначала будут просто, как говорится «сконфужены», но, быстро оправившись, то есть обманув себя и вспомнив первое пришедшее на ум определение слова, они выдадут его за свое собственное, хотя на самом деле до этого о нем и не думали.

Если бы кто-нибудь имел власть заставлять группу современных людей, даже получивших, так сказать, «хорошее образование», сказать точно, как каждый из них понимает слово «мир», они все так «стали бы ходить вокруг да около», что он невольно даже о касторке вспомнил бы с нежностью. Например, один из них, прочитавший помимо прочего, несколько книг по астрономии, сказал бы, что «мир» – это огромное количество солнц, окруженных планетами, расположенных на колоссальных расстояниях друг от друга и вместе образующих то, что мы называем «Млечным Путем», за которым на неизмеримых расстояниях и за пределами пространств, доступных нашему исследованию, предположительно, находятся другие созвездия и другие миры.

Другой, интересующийся современной физикой, говорил бы о мире, как о систематической эволюции материи от атома и до самых крупных соединений, таких как планеты и солнца; возможно, он упомянул бы теорию подобия мира атомов миру солнц и планет, и т. д., в том же духе.

Третий, по той или иной причине увлекшийся философией и прочитавший всю мешанину по этому предмету, сказал бы, что мир – всего лишь продукт наших субъективных представлений и воображения и, например, наша Земля, со своими горами и морями, с растительным и животным царством, – лишь кажущийся иллюзорный мир.

Человек, знакомый с новейшими теориями многомерного пространства, сказал бы, что мир обычно считают бесконечной трехмерной сферой, но в действительности трехмерный мир, как таковой, существовать не может и является лишь воображаемым сечением другого, четырехмерного, мира, из которого приходит и в который уходит все, происходящее вокруг нас.

Человек, мировоззрение которого основано на догмах религии, сказал бы, что мир есть все существующее, видимое и невидимое, созданное Богом и зависящее от Его Воли. Наша жизнь в видимом мире коротка, но в невидимом мире, где человек получает воздаяния за все свои деяния во время пребывания в видимом мире, жизнь вечна.

Увлекающийся спиритизмом сказал бы, что наряду с видимым миром существует и другой, мир «загробный», и что уже установлена связь с существами, населяющими этот «загробный» мир.

Поклонник теософии пошел бы еще дальше и сказал бы, что существует семь миров, взаимопроникающих друг друга и состоящих из все менее и менее плотной материи, и т. д.

Короче говоря, ни один современный человек не смог бы предложить ни одного определенного понятия действительного значения слова «мир», которое точно соответствовало бы всем принятым употреблениям.

Вся психическая внутренняя жизнь обычного человека есть не что иное, как «автоматический контакт» двух или трех серий ранее ощущавшихся им ассоциаций впечатлений, закрепившихся, под действием возникшего у него тогда импульса, во всех трех имеющихся у него разнородных локализациях, или «мозгах». Когда эти ассоциации начинают действовать опять, то есть когда происходит повторение соответствующих впечатлений, они начинают констатировать, под влиянием какого-нибудь внутреннего или внешнего случайного толчка, что в другой локализации начинают повторяться однородные впечатления, вызванные ими.

Все особенности мировоззрения обычного человека и характерные черты его индивидуальности вытекают из – и зависят от – следствия импульса, действующего в нем в момент восприятия новых впечатлений, а также от установившегося автоматизма возникновения процесса повторения этих впечатлений.

И именно этим объясняется то несоответствие, всегда замечаемое даже обычным человеком во время его пассивного состояния, что в нем одновременно протекает несколько ассоциаций, не имеющих ничего общего между собой.

В общем присутствии человека упомянутые впечатления воспринимаются благодаря трем, так сказать, аппаратам – имеющимся у него, как и вообще у всех животных, – действующим в качестве воспринимаемых всех семи так называемых «планетарных центротяжестных вибраций».

Структура этих воспринимающих аппаратов одна и та же во всех частях механизма.

Они состоят из приспособлений, напоминающих чистые восковые фонографические диски; на этих дисках или, иначе говоря, «катушках» записываются все получаемые впечатления с первых дней появления человека на свет, и даже раньше, с периода его формирования в чреве матери.

А отдельные аппараты, составляющие этот общий механизм, обладают также одним автоматически действующим приспособлением, благодаря которому вновь поступающие впечатления – помимо того, что они записываются рядом с подобными им впечатлениями, воспринятыми одновременно с этими последними.

Таким образом, каждое переживаемое впечатление записывается в нескольких местах и на нескольких катушках, и там, на этих катушках, оно сохраняется неизменным.

Эти отпечатавшиеся восприятия имеют такое свойство, что от контакта с однородными вибрациями того же качества они, так сказать, «возбуждаются», и в них тогда повторяется действие, подобное тому, которое вызвало их первое возникновение.

Именно это повторение ранее воспринятых впечатлений, порождающее то, что называется ассоциацией, и части этого повторения, входящие в поле внимания человека, вместе обуславливают то, что называется «памятью».

Память обычного человека – по сравнению с памятью гармоничного совершенного человека – очень и очень несовершенное приспособление для пользования, в процессе его ответственной жизни, запасом ранее воспринятых впечатлений.

С помощью памяти обычный человек может пользоваться лишь очень небольшой частью всего своего запаса ранее воспринятых впечатлений и, так сказать, быть в курсе их, в то время как память, присущая реальному человеку, – в курсе всех его впечатлений без исключения, когда бы они ни были восприняты.

Многими экспериментами было установлено с неоспоримой точностью, что в определенных состояниях, как, например, в определенной стадии гипноза, каждый человек может вспомнить до мельчайших подробностей все, что когда-либо случалось с ним; он может вспомнить все подробности окружающей обстановки, лица и голоса окружавших его людей даже в самые первые дни своей жизни, когда он еще был, по понятиям людей, несознательным существом.

Когда человек находится в каком-нибудь из этих состояний, можно искусственно заставить начать работать даже катушки, скрытые в самых темных уголках механизма; но часто случается, что эти катушки начинают раскручивать сами под влиянием явного или скрытого толчка, вызванного каким-нибудь переживанием, после чего перед человеком внезапно возникают давно забытые сцены, картины, лица и т. д.

В этом месте я прервал лектора и счел уместным сделать следующее дополнение.

ДОПОЛНЕНИЕ

Таков обычный средний человек – бессознательный раб всецелого служения всемирным целям, чуждым его собственной индивидуальности.

Он может прожить все свои годы таким, каков есть, и таким быть уничтоженным навсегда.

Но в то же время Великая Природа дала ему возможность быть не только слепым орудием всецелого служения всемирным объективным целям, но, служа Ей и реализуя предопределенное ему, – что является уделом всякой живой твари, – одновременно работать и для себя, для собственной личной индивидуальности.

Эта возможность была дана и для служения общей цели, вследствие того, что для равновесия этих объективных законов такие относительно освобожденные люди необходимы.

Хотя упомянутое освобождение возможно, тем не менее трудно сказать, имеет ли какой-то определенный человек возможность достичь его.

Есть масса причин, не позволяющих сделать этого, причем в большинстве случаев зависящих не от нас лично, не от великих законов, а лишь от разных случайных условий нашего возникновения и формирования, из которых главными являются наследственность и условия, в которых протекает процесс нашего «подготовительного возраста». Именно эти неконтролируемые условия могут не допустить этого освобождения.

Главная трудность на пути освобождения от всецелого рабства состоит в том, что необходимо с намерением, исходящим из своей собственной инициативы и настойчивости и подкрепляемым своими собственными усилиями – то есть не по чужой воле, а по собственной, – добиться искоренения из своего присутствия как уже закрепившихся последствий определенных свойств того нечто у наших предков, которое называется органом кундабуфер, так и предрасположения к этим последствиям, которые могут возникнуть снова.

Для того чтобы у вас было хотя бы приблизительное представление об этом странном органе и его свойствах, а также о проявлениях у нас последствий этих свойств, мы должны немного остановиться на этом вопросе и поговорить о нем несколько подробнее.

Великая Природа по Своей предусмотрительности и по многим важным причинам (относительно которых в последующих лекциях будут даны теоретические объяснения) была

вынуждена поместить в общие присутствия наших далеких предков такой орган, благодаря порождению свойств которого они были бы ограждены от возможности видеть и чувствовать все так, как оно происходит в действительности.

Хотя этот орган и был потом «удален» Великой Природой из их общих присутствий, однако, по космическому закону, выражающуюся словами «ассимиляция результатов часто повторяемых действий», – по которому, от частого повторения одного и того же действия, у каждого мирового сгущения, при определенных условиях, возникает предрасположение давать подобные результаты, – это закономерное предрасположение, возникшее у наших предков, передавалось по наследству из поколения в поколение, так что когда их потомки, в процессе своего обычного существования, установили многочисленные условия, оказавшиеся благоприятными для упомянутой закономерности, с того времени у них стали возникать последствия различных свойств этого органа, и, усваиваясь, благодаря передаче по наследству из поколения в поколение, они, в конце концов, приобрели почти такие же проявления, что и у их предков.

Приблизительное понимание проявлений у нас этих последствий можно получить из следующего факта, вполне понятного нашему разуму и не вызывающего никакого сомнения.

Все мы, люди, смертны, и каждый человек может умереть в любой момент.

Теперь возникает вопрос, может ли человек действительно нарисовать себе и, так сказать «пережить» в своем сознании процесс своей собственной смерти?

Нет! Свою собственную смерть и переживание этого процесса человек никогда, как бы он не хотел, не может себе представить.

Современный обычный человек может представить себе смерть другого, хотя не полностью даже это.

Он может представить себе, например, что некий мистер Смит выходит из театра и, переходя улицу, попадает под автомобиль и оказывается задавленным насмерть.

Или же сорванная ветром вывеска падает на голову мистеру Джонсу, случайно проходящему мимо, и убивает его на месте.

Или, что мистер Браун отравился, поев несвежих раков, и, так как никто не может его спасти, на следующий день умирает.

Каждый может легко представить себе все это. Но может ли обычный человек представить такую же вероятность для себя, какую он допускает для мистера Смита, мистера Джонса и мистера Брауна, и почувствовать и пережить все отчаяние оттого, что все это может произойти с ним?

Подумайте, что стало бы с человеком, ясно представившем себе и переживающим неизбежность своей собственной смерти.

Если он размышляет серьезно и действительно способен углубиться в это и познать свою собственную смерть, что могло бы быть для него ужаснее?

Помимо угнетающего факта неизбежности смерти, которая неотвратимо должна произойти с ними, у людей в обычной жизни, особенно в последнее время, есть много других подобных вещей, одно только реальное представление о возможности переживания которых должно вызывать чувство невыразимых страданий.

Если бы такие современные люди, уже полностью потерявшие возможность иметь какую бы то ни было реальную объективную надежду на будущее, – то есть те, которые в своей ответственной жизни никогда ничего не «сеяли» и которым, следовательно, нечего «пожинать» в будущем, – познали неизбежность своей скорой смерти, то они повесились бы от одного только переживания этого в мыслях.

Особенность действия последствий свойств упомянутого органа на общую психею людей

именно в том и состоит, что благодаря ей у большинства современных людей – этих трехмозговых существ, на которых были возложены все надежды и ожидания нашего ТВОРЦА, как на возможных служителей высшим целям, – не возникает познания этих действительных ужасов, и, кроме того, она дает им возможность спокойно вести свое существование, бессознательно выполняя предопределенное, но лишь служа ближайшим непосредственным целям Природы, поскольку они тем временем потеряли, из-за своей неподобающей ненормальности жизни, всякую возможность служить высшим целям.

Благодаря этим последствиям, не только не возникает в психее этих людей познания этих ужасов, но с целью самоуспокоения они даже выдумывают всевозможные фантастические, но представляющиеся правдоподобными их наивной логике, объяснения того, что они действительно осознают, а также и того, чего они не осознают вовсе.

Так, например, если бы решение вопроса нашей неспособности действительно осознавать многие возможные истинные ужасы, в частности, ужас своей собственной смерти, стало бы, так сказать, «жгучим вопросом дня», – что случается с некоторыми вопросами современной жизни людей, – то, по всей вероятности, все современные люди, и обычные смертные, и так называемые «ученые», уверенно предложили бы решение, в котором ни на мгновение не усомнились бы, и, как говорится, с пеной у рта стали бы доказывать, что на самом деле от переживания таких ужасов людей спасает их собственная «воля».

Но если это допустить, почему же тогда эта самая предполагаемая воля не защищает нас от всех мелких страхов, которые мы испытываем на каждом шагу?

Чтобы осознать и понять то, что я сейчас говорю, всем своим существом, а не только своим, так сказать «мыслеблудием», которое, к несчастью наших потомков стало преобладающим качеством современных людей, представьте себе хотя бы следующее.

Сегодня, после лекции, вы возвращаетесь домой, раздеваетесь и ложитесь в постель, но как раз в тот момент, когда вы укрываетесь одеялом, из-под подушки выскакивает мышь и, пробежав по вашему телу, ныряет в складки одеяла.

Признайтесь откровенно, разве при одной только мысли о такой возможности не пробегает по вашему телу настоящая дрожь?

Разве не так?

Теперь, пожалуйста, постарайтесь подумать о возможности такого случая с вами только своим мышлением, в виде исключения без всякой, так сказать, «субъективной эмоциональности», укоренившейся в вас, и вы сами поразитесь, что так реагирует на это.

Что в этом такого ужасного?

Это всего лишь обыкновенная домашняя мышь, самое безвредное и безобидное животное.

Так вот, я спрашиваю вас, как можно объяснить все сказанное той волей, которая, якобы, имеется у каждого человека?

Как можно совместить то, что человек приходит в ужас от маленькой робкой мышки, самой пугливой из всех созданий, и от тысяч других таких же пустяков, которые, возможно никогда с ними и не произойдут, и, тем не менее, не испытывает ужаса перед неизбежностью своей собственной смерти?

Во всяком случае, объяснить такое явное противоречие действием знаменитой человеческой воли невозможно.

Когда это противоречие рассматривается открыто, без всяких предубеждений, то есть без всяких готовых понятий, заимствованных из мудрствований разных так называемых «авторитетов», ставших таковыми, в большинстве случаев, вследствие наивности и «стадного инстинкта» людей и вследствие возникающих в нашем мышлении результатов ненормального воспитания, то становится очевидным, что все эти ужасы, от которых у человека не возникает,

как мы уже говорили, импульса повеситься, допускаются Самой Природой в той степени, в какой они необходимы для процесса нашего обычного существования.

И, действительно, без них, без всех этих, в объективном смысле, как говорится, «блошиных укусов», которые однако кажутся нам «невероятными ужасами», у нас не могли бы протекать вообще никакие переживания, ни радость, ни горе, ни надежды, ни разочарования и т. д., у нас также не могло бы быть всех этих забот, стимулов, стремлений и, вообще, всевозможных импульсов, которые побуждают нас действовать, чего-то достигать, стремиться к какой-нибудь цели.

Именно все эти автоматические, можно сказать, «детские переживания», возникающие и протекающие у обычного человека, с одной стороны, составляют и поддерживают его жизнь, а с другой стороны, не дают ему ни возможности, ни времени увидеть и почувствовать реальность.

Если бы обычному современному человеку дать возможность сознавать и помнить, хотя бы только мысленно, что в определенное известное число – например, завтра, через неделю, месяц, или даже год или два он умрет, и умрет наверняка, что же тогда, спрашивается, остается от всего того, что до сих пор заполняло и составляло всю его жизнь?

Все потеряло бы свой смысл и значимость для него. Какое значение имели бы тогда для него полученный вчера орден за службу, который так его радовал, или недавно замеченный «обещающий взгляд женщины», которая долго была объектом его постоянного и вознаграждаемого желания, или газеты за утренним кофе, или почтительное приветствие соседа на лестнице, или театр вечером, отдых и сон, все его любимые вещи – какую ценность будет тогда иметь все это?

Эти вещи больше не имели бы того значения, которое придавалось им прежде, даже если бы человек знал, что смерть настигнет его только через пять или шесть лет.

Короче говоря, смотреть своей собственной смерти, как говорится, «в лицо» обычный человек не может и не должен – это ему было бы, так сказать, «не по силам», и перед ним отчетливо возник бы вопрос: «Зачем же должны мы жить, трудиться и страдать?»

Именно для того чтобы такой вопрос не возник, Великая Природа, убедившись, что в общих присутствиях большинства людей уже перестали существовать факторы достойных проявлений, надлежащих трехмозговым существам, к счастью, мудро защитила их, допустив возникновение у них разных последствий тех недостойных, не подходящих трехмозговым существам, свойств, которые при отсутствии должной реализации, приводят к тому, что они не воспринимают и не осознают реальность.

И Великая Природа была вынуждена приспособить Себя к такой, в объективном смысле, ненормальности из-за того, что, вследствие установленных самими людьми условий их обычной жизни, ухудшение качества их излучений, необходимых для Высших Общекосмических Целей, настоятельно требовало, для поддержания равновесия, увеличения количества возникновений и существований этих жизней.

Отсюда следует, что жизнь вообще дается людям не для них самих, а жизнь эта необходима для упомянутых Высших Космических Целей, вследствие чего Великая Природа охраняет эту жизнь так, чтобы она протекала в более или менее сносной форме, и заботится о том, чтобы она не прекращалась преждевременно.

Разве мы, люди, сами тоже не кормим, не охраняем наших овец и свиней, не присматриваем за ними и не делаем их жизнь как можно более удобной?

Разве мы делаем все это потому, что ценим их жизнь ради их жизни?

Нет! Мы делаем все это для того, чтобы в один прекрасный день заколоть их и получить нужное нам мясо пожирнее.

Таким же образом и Природа принимает все меры, чтобы мы жили, не видя ужаса, и не

вешались, а жили долго; а потом, когда понадобится, Она закаляет нас.

При установившихся условиях обычной жизни людей это уже стало теперь непреложным законом Природы.

В нашей жизни есть определенная очень большая цель, и мы должны служить этой Общей Великой Цели – в этом заключается весь смысл и предназначение нашей жизни.

Все, без исключения, люди являются рабами этого «Великого», и все вынуждены волей-неволей подчиниться и выполнять без условий и компромиссов предназначенное каждому из нас переданной ему наследственностью и приобретенным им Бытием.

Теперь, возвращаясь, после всего сказанного, к главной теме лекции, прочитанной здесь сегодня, я хочу освежить в вашей памяти упоминавшиеся несколько раз при определении человека выражения «реальный человек» и «человек в кавычках» и, в заключение сказать следующее.

Хотя и реальный человек, уже имеющий свое собственное «Я», и человек в кавычках, не имеющий его, в равной степени являются рабами упомянутого «Великого», однако разница между ними, как я уже говорил, в том, что, поскольку отношение первого к своему рабству сознательное, он приобретает возможность, одновременно служа всемирной реализации, употреблять часть своих проявлений, по предусмотрительности Великой природы, на приобретение себе «непреходящего Бытия»; в то время как последний, не сознавая своего рабства, служит на протяжении всего процесса своего существования исключительно лишь как вещь, которая, когда становится больше не нужной, исчезает навсегда.

Чтобы сделать сказанное более понятным и конкретным, полезно сравнить жизнь человечества вообще с большой рекой, берущей начало из разных источников и текущей по поверхности нашей планеты, а жизнь отдельного человека – с одной из капель воды, составляющих реку жизни.

Сначала эта река течет, как целое, по сравнительно ровной долине, а в том месте, где Природа претерпела так называемый «закономерный катаклизм», она разделяется на два отдельных потока, или, как еще говорят, в этой реке происходит «разделение вод».

Вся вода одного потока, пройдя это место, течет дальше по еще более ровной долине, где ее не окружает так называемый «величественный и живописный» ландшафт, и беспрепятственно впадает, в конце концов, в безбрежный океан.

Второй поток, продолжая течь через места, образованные последствиями упомянутого «незакономерного катаклизма», падает, в конце концов, в трещины в земле, являющиеся последствиями того же катаклизма, и просачивается в самые глубины Земли.

Хотя, после разделения, воды обоих этих потоков дальше текут самостоятельно и больше не смешиваются, однако, на протяжении всего своего дальнейшего пути, они часто приближаются друг к другу, что все результаты, порождаемые процессом их протекания, сливаются, а иногда даже, во время сильных атмосферных явлений – таких, как буря, ветры и т. д., – брызги или даже отдельные капли переходят из одного потока в другой.

Жизнь каждого отдельного человека, до достижения им ответственного возраста, соответствует капле воды в первоначальном течении реки, а место, где происходит разделение вод, соответствует времени, когда он достигает совершеннолетия.

После этого разделения всякое последующее значительное закономерное движение как этой реки, так и всех мелких частностей этого движения ради реализации предназначения всей реки, в равной мере относится к каждой отдельной капле, постольку поскольку данная капля находится во всем целом этой реки.

Для самой капли все ее собственные перемещения, направления и состояния, вызванные различиями ее положения, разнообразными случайно возникшими окружающими условиями и

ускоренным или замедленным темпом ее движения, имеют всегда совершенно случайный характер.

У капель нет отдельного предопределения их личной судьбы – предопределенная судьба есть только у всей реки.

В начале течения реки, капли живут в одно мгновение здесь, в другое – там, а еще через мгновение их вообще может не быть ни здесь, ни там: они могут выплеснуться из реки и испариться.

Итак, когда из-за неподобающей жизни людей Великая Природа была вынуждена породить нечто неподобающее в их общих присутствиях, с тех пор, в целях общей реализации всего существующего, было установлено, чтобы жизнь человечества вообще на Земле текла двумя потоками; и Великая Природа предусмотрела и постепенно закрепила в частностях Своей общей реализации такую закономерность, чтобы в каплях воды первоначального течения реки жизни, имеющих соответствующие внутренние субъективные так называемые «усилия своего собственного самоотрицания», могло или не могло возникнуть то «нечто», благодаря которому приобретаются определенные свойства, дающие возможность, на месте разделения реки жизни, войти либо в один, либо в другой поток.

Это нечто, являющееся в общем присутствии капли фактором, реализующим у нее свойство, соответствующее одному или другому потоку, и есть в общем присутствии каждого человека, достигшего ответственного возраста то «я», о котором говорилось в сегодняшней лекции.

Человек, имеющий в своем общем присутствии свое собственное «я» входит в один поток реки жизни, а человек, не имеющий своего «я», входит в другой.

Последующая судьба каждой капли в общей реке жизни определяется при разделе вод, соответственно тому потоку, в который попадает капля.

И определяется она, как уже говорилось, тем, что один из этих двух потоков, в конце концов вливается в океан, то есть в ту сферу общей Природы, в которой часто происходит многократный так называемый «взаимообмен веществ между различными крупными космическими сгущениями» посредством процесса так называемого «похдалиссджанча» (часть этого процесса, между прочим современные люди именуют «циклоном»), вследствие чего эта капля воды имеет возможность эволюционировать, так сказать, к следующему более высокому сгущению. А другой поток в конце течения, как уже говорилось, по трещинам «преисподней» Земли, где он участвует в происходящем внутри планеты непрерывном процессе, называемом «инволюционным строительством», превращается в пар и распределяется по соответствующим сферам новых возникновений. После разделения вод, последующие большие и малые закономерности и частности внешнего движения, имеющего целью реализацию предназначения обоих потоков, также вытекают из тех же самых космических законов, но только вытекающие из них результаты, так сказать, «субъективизируются» соответственно для каждого потока, и, хотя они начинают функционировать самостоятельно, они все время взаимно помогают и поддерживают друг друга. Эти субъективизированные второстепенные результаты, вытекающие из основных космических законов, иногда функционируют бок о бок, иногда сталкиваются или пересекаются, но никогда не смешиваются. Действия этих субъективизированных второстепенных результатов могут иногда, при определенных окружающих условиях, распространяться и на отдельные капли.

Главное несчастье нас, современных людей, в том, что мы – из-за многих условий нашего обычного существования, установленных нами самими, главным образом, ненормального так называемого «воспитания», – достигая ответственного возраста и приобретая присутствия, соответствующие только тому потоку реки жизни, который, в конце концов, вливается в «преисподнюю», входим в него, и он несет нас, куда хочет, а мы, не думая о последствиях,

остаемся пассивными и, подчиняясь потоку, плывем и плывем по течению.

Пока будем оставаться пассивными, мы не только должны будем неизбежно служить лишь средством для «инволюционного и эволюционного строительства» Природы, но и всю свою остальную жизнь нам придется рабски подчиняться любому капризу слепых событий.

Поскольку большинство присутствующих слушателей уже, как говорится, «перешли» в ответственный возраст и искренне сознают, что до сих пор они не приобрели своего собственного «я», и в то же время, исходя из сути всего здесь сказанного, не видят никаких особенно благоприятных перспектив для себя, то для того чтобы вы – именно вы, сознающие это, – не были сильно, как говорится, «обескуражены» и не впали в обычный так называемый «пессимизм», распространенный в современной ненормальной жизни людей, и говорю совершенно откровенно, без всякой задней мысли, что – по моим убеждениям, сложившимся благодаря долгим годам исследований, подкрепленных многочисленными, совершенно исключительно проведенными экспериментами, на результатах которых основан созданный мною Институт Гармоничного Развития Человека, – даже для вас еще не слишком поздно.

Дело в том, что упомянутые исследования и эксперименты очень ясно и определенно показали мне, что, заботами Матери Природы, предусмотрена возможность приобретения существами ядра своей сущности, то есть своего собственного «я», даже и по достижении ими ответственного возраста.

Предусмотрительность Справедливой Матери Природы состоит в данном случае в том, что нам дается возможность, при определенных внутренних и внешних условиях, перейти из одного потока в другой.

Дошедшее до нас из древности выражение «первое освобождение человека» относится именно к этой возможности перейти из потока, которому предназначено исчезнуть в преисподней, в поток, который вливается в необъятные пространства безбрежного океана.

Перейти в другой поток не так легко – захотели и перешли. Для этого, прежде всего, необходимы: сознательная кристаллизация у себя данных для порождения в своем общем присутствии постоянного неугасимого импульса желания такого перехода и, после этого, длительная соответствующая подготовка.

Для этого перехода необходимо, прежде всего, отказаться от всего того, что вам кажется «благами» в этом потоке жизни, а на самом деле является автоматически и рабски приобретенными привычками. Другими словами, необходимо умереть для всего, что стало для вас вашей обычной жизнью.

Именно об этой смерти говорится во всех религиях. Она имеется в виду в изречении, дошедшем до нас из далекой древности: «Аще не умрешь не оживеши», то есть «Если не умрешь, не воскреснешь».

Смерть, о которой идет речь, не есть смерть тела, поскольку при такой смерти нет нужды в воскресении.

Ибо, если есть душа и, более того, бессмертная душа, она может обойтись без воскресения тела.

Нет также никакой необходимости в воскресении для того, чтобы предстать перед Страшным Судом Господа Бога, как нас учили Отцы Церкви.

Нет! Даже Иисус Христос и все другие пророки, посланные Свыше, говорили о смерти, которая может произойти и при жизни, то есть о смерти того «тирана», от которого происходит наше рабство в этой жизни и единственно в освобождении от которого заключается первое главное освобождение человека.

Подводя итог всему сказанному – мыслям, изложенной в прослушанной вами лекции, а также тому, что я добавил сегодня, то есть о двух категориях современных людей, по

внутреннему содержанию ничего не имеющих общего друг с другом, и о том прискорбном факте, в некоторой степени разъясненном благодаря сделанным добавлениям, что в общих присутствиях людей в последнее время, из-за все более ухудшающихся условий обычной жизни, установленной нами, особенно неправильной системы воспитания подрастающего поколения, многие последствия органа кундабуфер стали возникать гораздо интенсивнее, – я считаю необходимым сказать и подчеркнуть еще раз, что все без исключения, недоразумения, возникающие в процессе нашей коллективной жизни, особенно в смысле взаимоотношений, и все разногласия, споры, сведения счетов и поспешные решения, после реализации которых на практике у нас возникает затяжной процесс «угрызений совести», даже такие крупные события, как войны, гражданские войны и другие такие же несчастья общего характера, происходят лишь из-за свойства в общих присутствиях обычных людей, никогда специально не работавших над собой, которое и на этот раз назвал бы *«отражением реальности в их сознании вверх ногами»*.

Каждый человек, способный хоть немного серьезно подумать, так сказать, «не отождествляясь» со своими страстями, должен согласиться с этим, если он примет во внимание только один единственный факт, часто повторяющийся в процессе нашей жизни, что все наши переживания, которые сначала, в момент протекания, кажутся неопишными ужасами, спустя совсем незначительное время, когда они сменились другими и вспоминаются случайно и мы, по нашему логическому рассуждению, находимся уже в другом настроении, – оказывается, как говорится, «гроша ломаного» не стоят.

У обычного человека результаты его мышления и чувств часто приводят к тому, что, как говорится, «муха становится слонем, а слон – мухой».

Проявления в общих присутствиях упомянутых людей этого пагубного свойства интенсивно реализуются во время таких событий, как войны, революции, гражданские войны и т. д.

Именно во время этих событий особенно резко проявляется то состояние, констатируемое даже ими, под воздействие которого все они, за малым исключением, подпадают и которое они называют «массовым психозом».

Суть этого состояния в том, что обычные люди получают своим уже ослабленным мышлением, в такие периоды ослабевающим еще больше, потрясения от преступных рассказов о том или ином сумасшедшем и, становясь, в полном смысле слова, жертвами этих злостных историй, проявляют себя совершенно автоматически.

В то время, когда они оказываются под воздействием такого бедствия, – уже ставшего у современных обычных людей их неотъемлемым свойством, – в их общих присутствиях совсем уже перестает существовать то святое, называемое «совестью», данными для возможности приобретения которого Великая Природа одарила их как богоподобных существ в отличие от простых животных.

Знающие люди искренне сожалеют об этом свойстве современных людей, потому что, согласно историческим, а также экспериментальным данным многих истинных ученых существ прошлых эпох, Великой Природе уже давно не нужно для Ее равновесия такое явление, как массовый психоз. Скорее, наоборот, такое периодически возникающее у людей свойство вынуждает Ее все снова и снова приспособляться, как например, увеличивать рождаемость, изменять так называемый «ритм общей психеи» и т. д. и т. п.

После всего изложенного, я считаю необходимым сказать и даже еще раз подчеркнуть, что дошедшие до современных людей и ставшие известными также и мне исторические данные о том, что происходило в прошлом в жизни людей действительно, а не выдуманно современными так называемыми учеными существами, главным образом немецкими, каковыми историями пичкается все подрастающее поколение почти всюду на Земле, – ясно показывают, что люди прошлых эпох не разделялись на два потока жизни, а все текли в одной реке.

Общая жизнь человечества разделилась на два потока, начиная со времени так называемой «тиклямишской цивилизации», которая непосредственно предшествовала вавилонской цивилизации.

Именно с того времени начала постепенно устанавливаться и, в конце концов, окончательно установилась та организация жизни человечества, которая, как должен констатировать каждый здравомыслящий человек, может теперь протекать более или менее терпимо только при условии, если люди делятся на господ и рабов.

Хотя недостойно человека быть господином или рабом в коллективном существовании таких же, как мы, детей ОБЩЕГО ОТЦА, однако, в силу существующих в настоящее время условий, уже прочно закрепившихся в процессе коллективной жизни людей, источник которых лежит в далекой древности, мы должны примириться с этим и согласиться на компромисс, который, по беспристрастному рассуждению, должен согласовываться с нашим собственным личным благом и, в то же время, не противоречить заповедям, специально направляющим нас и нам, людям, из «Первоисточника Всего Сущего».

Такой компромисс, думаю, возможен, если некоторые люди сознательно поставят перед собой главной целью своего существования приобретение в своем присутствии всех соответствующих данных для того, чтобы стать господами среди подобных себе окружающих.

Исходя из этого и действуя согласно мудрому изречению древности, утверждающему, что «для того чтобы быть действительно справедливым и хорошим альтруистом, необходимо прежде всего быть полным эгоистом», и также пользуясь здравым смыслом, данным нам Великой Природой, каждый из нас должен поставить себе главной целью – стать в процессе нашей коллективной жизни господином.

Но господином не в том смысле и значении, которое это слово имеет у современных людей, то есть не тем, у кого много рабов и много денег, полученных, в большинстве случаев, по наследству, а в том смысле, что данный человек, благодаря своим, в объективном смысле, благочестивым поступкам по отношению к окружающим, то есть поступкам, проявляемым им по велениям одного только его *чистого разума*, без участия импульсов, порождаемых у него, как и у всех людей, упомянутыми последствиями свойств пагубного органа кундабуфер, – приобретает то нечто, которое само по себе заставляет всех окружающих его склоняться перед ним и почтительно выполнять его приказания.

Теперь я считаю эту первую серию своих писаний оконченной, причем в такой форме, которая удовлетворяет даже меня самого.

Во всяком случае, даю слово, что с завтрашнего дня я не потрачу на эту первую серию и пяти минут своего времени.

А теперь, прежде чем приступить к работе над второй серией своих писаний, чтобы придать им, с моей точки зрения, общедоступную форму, я собираюсь целый месяц отдыхать, не писать решительно ничего, и, в качестве стимула утомленному до предела организму, ме-е-е-едленно попить еще оставшиеся пятнадцать бутылок «сверхвосхитительнейшего нектара», называемого на Земле в настоящее время «старым кальвадосом».

Между прочим, и сподобился найти этот старый кальвадос – двадцать семь бутылок, покрытых смесью извести, песка и соломенной трухи, – случайно, несколько лет назад, когда копал в одном из подвалов моего нынешнего главного места пребывания яму для хранения моркови зимой.

Эти бутылки божественной жидкости были погребены, по всей вероятности, жившими поблизости вдали от мирских искушений монахами для спасения своих душ.

Мне теперь почему-то кажется, что они зарыли туда эти бутылки не без задней мысли и что, благодаря так называемой «интуитивной проницательности», – а данные для этой их

особенности, надо полагать, сформировались у них благодаря их набожной жизни, – они предвидели, что зарытая божественная жидкость попадет в руки, способные оценить такие вещи; и теперь, действительно, эта жидкость стимулирует обладателя этих рук достойно поддерживать идеалы, на которых было основано сотрудничество этих монахов, и помогать лучшей передаче их смысла следующему поколению.

Во время этого, вполне заслуженного со всех точек зрения, отдыха я хочу попивать эту великолепную жидкость, которая последние годы одна только и давала мне возможность терпеливо сносить окружающих меня скотов, подобных мне самому, и слушать новые анекдоты, а иногда за отсутствием новых, и старые, – конечно, если попадались умелые рассказчики.

Сейчас еще полдень, а так как я дал слово ничего больше не писать для этой первой серии, начиная только с завтрашнего дня, у меня еще есть время, и я с чистой совестью не нарушу своего слова, если добавлю, что год или два назад я окончательно решил сделать только первую серию своих публикуемых писаний общедоступной, что же касается второй и третьей серий, то их общедоступными не делать, а организовать их распределение, чтобы, между прочим, реализовать через них одну из основных задач, поставленных себе под сущностной клятвой; задача состоит в том, чтобы в конце концов, непременно также доказать всем своим современникам, как теоретически, так и практически, абсурдность всех свойственных им представлений о якобы существующем каком-то «ином мире» с его знаменитым и таким прекрасным «раем» и таким отвратительным «адам»; и в то же время доказать теоретически, а впоследствии непременно показать практически, чтобы даже каждая «законченная жертва» современного воспитания без содрогания поняла бы и знала, что ад и рай действительно существуют, но только не там, «в том мире», а здесь, рядом с нами, на Земле.

После того как будут изданы все книги первой серии, я намереваюсь, для распространения содержания второй серии, организовать во многих крупных центрах одновременно доступные всем публичные лекции.

Что же касается реальных, бесспорно постижимых, подлинных объективных истин, которые будут освещены мною в третьей серии, то я намерен сделать их доступными исключительно лишь специально подготовленным людям, отобранным по моим продуманным указаниям, из числа слушателей второй серии моих писаний.

notes

Слово «кильпрено» на языке Вельзевула означает определенный период времени, равный приблизительно отрезку потока времени, который мы называем «часом».

Слово «цианотраго» является названием особого газа, подобного тому, который мы называем «цианистой кислотой».

«Тескуано» означает телескоп.

1) холод, 2) тепло и 3) вода.

Гемиплегия – паралич половины тела, обычно из-за кровоизлияния в противоположную гемисферу головного мозга. Параплегия – паралич обеих ног из-за заболевания спинного мозга. Прогрессивный паралич – поздняя стадия заболевания сифилисом, с поражением психики и нервной системы, с постепенным распадом личности. Эссенциалус – первичный паралич, обычно на почве сосудистых заболеваний мозга. Табес спинного мозга, «спинная сухотка» – поздняя форма заболевания сифилисом с поражением нервной системы. Ажитированный паралич – начальная стадия прогрессивного паралича, характеризуется манией величия. Рассеянный склероз – медленное прогрессивное поражение нервной системы, обычно по причине инфекции. – *Прим. перев.*

Мон-Сен-Мишель (фр.) – Гора Святого Михаила.

Глупость, проказы —
мое развлечение,
быть идиотом —
мое наслаждение.

На немецком языке получается игра значениями слов. Первая строка состоит из слова «Blödsinn», повторенного дважды; третья из слова «Stumpfsinn», тоже повторенного дважды. «Blödsinn» означает: 1) слабоумие, глупость, идиотизм; 2) глупые веселые проказы. «Stumpfsinn» означает: 1) тупоумие, тупость; 2) глупое поведение. – *Прим. перев.*

Кафир – житель Кафиристана в Афганистане. – *Прим. перев.*

«Красные пески» – пустыня Кызыл-Кум в Средней Азии. – *Прим. перев.*

Вагинит – воспаление влагалища, метрит – воспаление матки. – *Прим. перев.*

Снип-снэп-снорум – старинная карточная игра. – *Прим. перев.*

Саз (или сайяз) – струнный щипковый музыкальный инструмент; состоит из грушевидного деревянного корпуса с 3-4 парными или тройными струнами; строй квартово-квинтовый. Тар – струнный щипковый музыкальный инструмент; состоит из деревянного долбленного корпуса в виде восьмерки, натянутого сверху пузырем животного, а также шейки и грифа; имеет 3 парные основные струны и 2 парные бурдонные; строй квартово-квинтовый. Кеманча (или кьяманча) – струнный смычковый музыкальный инструмент, имеет 3-4 струны; настроен в кварту или квинту. Цимбал – народный струнный ударный музыкальный инструмент, состоит из четырехугольного корпуса с натянутыми на нем струнами; звук извлекается ударами палочек или колотушек. – *Прим. перев.*

Glans penis и prepuce penis (*лат.*) – головка мужского полового члена и крайняя плоть члена. – *Прим. перев.*

Тулухтерзинек подобен – конечно, лишь отчасти – тому, что на Земле называют «радиограммой».

Заруарии на святой планете приблизительно соответствуют тому, что на планете Земля называют городами и деревнями.

«Келли-э-офу» – то же самое, что на Земле называют «запиской».

«Фал-фе-фиф» по-марсиански означает жилище.

Выражение «нурфуфтаф» обозначает нечто подобное тому, что на Земле называется «безволием».

Хирр-хирр – название, данное на планете Сатурн священной церемонии, подобной той, которая на планете Земля называется «крещением».

Меренга – пирожное или подобное сладкое блюдо с взбитыми с сахаром яичными белками.